

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ**

На правах рукописи

**Александров
Кирилл Михайлович**

**ГЕНЕРАЛИТЕТ и ОФИЦЕРСКИЕ КАДРЫ
ВООРУЖЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ
КОМИТЕТА ОСВОБОЖДЕНИЯ НАРОДОВ РОССИИ
1943–1946 гг.**

Специальность 07. 00. 02. — ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Диссертация
на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Научный консультант:
доктор исторических наук, профессор
А. Н. ЦАМУТАЛИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2015

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава I. Истоки и причины формирования военных кадров офицерского корпуса власовской армии	86
§ 1. Традиции военной службы и последствия социальной революции в жизненном опыте современников.....	86
§ 2. Партийный монополизм и антисталинский протест в 1930-е годы.....	124
§ 3. Русские военные эмигранты и советские военнопленные: драма выбора и трагедия положения.....	186
Глава II. «Акция Власова» и офицерские кадры власовской армии	238
§ 1. Условия для формирования в 1941–1942 годах военных кадров офицерского корпуса войск КОНР.....	238
§ 2. Wlassow-Aktion и отдел восточной пропаганды особого назначения в Дабендорфе.....	279
§ 3. Развитие и кризис Wlassow-Aktion в 1943 году.....	341
Глава III. Офицерский корпус власовской армии и формирование войск КОНР в 1944–1945 годах	405
§ 1. Wlassow-Aktion и создание Комитета освобождения народов России...405	
§ 2. Формирование войск КОНР в 1944–1945 годах: борьба за людские ресурсы и создание армейской структуры.....	462
§ 3. Состав генералитета и офицерских кадров войск КОНР: профессиональный и социальный облик.....	530
Глава IV. Генералы и офицеры власовской армии между Германией и союзниками по антигитлеровской коалиции в 1945–1946 годах	599
§ 1. Генералитет и офицерские кадры войск КОНР накануне разгрома Третьего Рейха: намерения, настроения и оценки деятельности.....	599
§ 2. Повседневная служба и участие офицеров войск КОНР в военных операциях в 1945 году.....	655
§ 3. Военнопленные, репатрианты и «перемещенные лица»: судьбы генералов и офицеров войск КОНР на родине и в эмиграции.....	731
Заключение	838
Список сокращений	857
Источники	885
Авторефераты и диссертации	939
Литература	940
Приложения	969

ВВЕДЕНИЕ

История вооруженной борьбы на театрах военных действий в первую очередь изучалась с точки зрения оперативного искусства. При этом вплоть до начала XX века войны между государствами преимущественно вели профессиональные армии и полководцы. В итоге под влиянием стандартных отчетов и донесений военная история «превратилась в историю того, кто куда пошел и кто, где и как с кем сражался»¹, а безличные документы, особенно составлявшиеся постфактум, не всегда позволяли увидеть индивидуальные особенности бойцов, оценить причины и последствия человеческих поступков. Однако в XX веке масштабные войны приобрели глобальный характер гуманитарных катастроф, их полноценными участниками стали страны, народы и общества. Таким образом, изучение боевых действий новейшего времени не может игнорировать поведенческую мотивацию современников, определявшую отношение к противнику и объявленным целям войны. Возникла необходимость рассматривать войну как «акт человеческого общения» и явление социальной жизни².

История Второй мировой войны в преимущественной степени изучена как совокупность военных операций, по мере описания которых возрастало значение большой и многогранной темы «человек на войне». Наиболее сложную проблему представляет служба на стороне противника граждан противоборствующих государств и эмигрантов, особенно в составе специальных военизированных формирований. В их ряду заметное место принадлежит Вооруженным силам Комитета освобождения народов России (ВС КОНР), существовавшим в 1944–1945 годах и располагавшим собственным офицерским корпусом. В настоящей диссертации предпринято изучение генералитета и офицерских кадров войск КОНР.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена тем, что человечество, пережившее две мировые войны и десятки конфликтов после

¹ Головин Н. Н. Наука о войне. Париж, 1938. С. 87.

² Там же. С. 17–19.

1945 года, не избавилось от применения силы для разрешения политических, национальных и религиозных противоречий. В ходе военных действий переход военнослужащих на сторону врага представляет собой серьезную военно-политическую угрозу и её предупреждение предполагает ретроспективное изучение фактов военного сотрудничества с противником.

Во время Отечественной войны 1812 года и Первой мировой войны русские пленные генералы и офицеры не создавали воинские части из соотечественников для участия в борьбе против Российского государства, сохраняя верность присяге и морально-этическим ценностям своей корпорации. Однако в предвоенный период 1927–1938 годов известны не менее шестнадцати попыток государственной измены со стороны представителей командного состава РККА, включая угоны самолетов и побеги за границу, создание в войсках подпольных антисоветских групп и мятежи, отказы вернуться в СССР с военно-дипломатической службы¹. Затем в плену советские генералы, десятки полковников и подполковников, сотни других командиров и лиц начсостава, включая политработников, совершали действия, ранее не имевшие прецедентов в российской военной истории. Вместе с ними служили генералы и офицеры Белых армий из эмигрантов. Поэтому в контексте современных событий рассмотрение данного феномена и конкретно изучение офицерского корпуса войск КОНР имеет актуальное научное значение. Описание биографий, карьер и решений, принимавшихся людьми в экстремальной ситуации, позволяет уточнить и дополнить исторические реалии для получения целостной картины Великой Отечественной войны.

Объект диссертационного исследования — генералитет и офицерские кадры (генералы и офицеры) вооруженных формирований КОНР, их состав и структура. Предпринята разработка персоналий и биографики.

¹ Александров К. М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А. А. Власова 1944–1945 / Биографический справочник. Изд. 2-е. М., 2009. С. 64–68; Зданович А. А. «...считать изменой Родине». Как создавался «закон об измене Родине» // Политическая история России: прошлое и современность. Исторические чтения. Вып. VII. «Гороховая, 2» — 2009. СПб., 2009. С. 163–169, и др.

Предмет диссертационного исследования — условия создания, комплектование, подготовка, пополнение, квалификация офицерских кадров вооруженных формирований КОНР, социальный облик, профессиональная деятельность генералов и офицеров в условиях разгрома Германии, их служба, участие в боевых действиях и влияние личных качеств на принимавшиеся решения, а также пленение, репатриация, уголовное преследование и эмиграция в 1945–1946 годах.

Цель диссертационного исследования заключается в установлении численности, поименного состава, профессиональных и социальных характеристик генералитета и офицерских кадров ВС КОНР, а также мотивации их поведения.

Поставленная цель определяет **задачи исследования**:

- разработка единой формы с перечнем сведений, необходимых для решения поставленных в диссертации исследовательских задач;
- персональный розыск, установление фамилий, имен, отчеств, воинских званий, чинов, должностей граждан СССР и русских эмигрантов, служивших в ВС КОНР, расшифровка псевдонимов и идентификация личностей;
- учет генералитета и офицерских кадров, формирование поименной картошки, реконструкция основных биографических сведений на основании архивных и иных материалов, персональных документов (офицерских, послужных списков и карт, личных дел, анкет, регистрационных бланков партийных билетов, карт учета военнопленных, наградных листов, приговоров, писем и т. п.), создание возможно полной базы данных;
- оценка численности личного состава офицерского корпуса вооруженных формирований КОНР;
- личная и профессиональная характеристика отдельных персоналий;
- историко-социологическое исследование данных, установленных в результате персонального учета и разработки биографики;
- просопографическое исследование части генералитета и офицерских кадров на основе случайной выборки персоналий;

- установление причин и условий возникновения офицерского корпуса вооруженных формирований КОНР в контексте истории России, РСФСР, СССР и Германии 1910–1940-х годов;
- установление основных этапов формирования, организации, развития и ликвидации генералитета и офицерских кадров вооруженных формирований КОНР в контексте истории Русского Зарубежья, военного плена, «акции Власова» (Wlassow-Aktion), власовской армии, принудительных репатриаций 1945–1946 годов и «второй» волны российской эмиграции;
- установление роли старых эмигрантов, включая чинов Белых армий, в истории генералитета и офицерских кадров войск КОНР;
- установление реалий и особенностей повседневной службы офицеров войск КОНР, намерений, поведения, деятельности, участия в боевых операциях в связи с историей их подразделений, частей и соединений, а также пребывания в союзном плену в 1945–1946 годах.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают период 1943–1946 годов. Нижняя временная граница обусловлена созданием в феврале — марте 1943 года отдела восточной пропаганды особого назначения (*Ostpropagandaabteilung zur besonderen Verwendung*) в Дабендорфе под Берлином. Дабендорфская школа РОА стала главным учебным центром по подготовке командных кадров для вооруженных формирований КОНР, возникших осенью 1944 года. Верхний хронологический рубеж связан с преимущественным завершением репатриаций генералов и офицеров войск КОНР из союзнического плена. Однако по мере необходимости ретроспективных обращений и в поисках прецедентов, при выяснении предпосылок возникновения офицерского корпуса ВС КОНР и описании человеческих судеб в широком историческом контексте допускался выход за принятые хронологические рамки.

Территориальные рамки диссертационного исследования охватывают в первую очередь территории СССР, Третьего Рейха, оккупированных и зависимых от Германии государств Европы, а также послевоенных зон окку-

пации, принадлежавших странам-участницам антигитлеровской коалиции. В тех случаях, когда того требовали события биографики конкретных лиц, в диссертации допускались отступления от принятых территориальных рамок.

Методология исследования обусловлена состоянием изученности избранной темы, основывается на принципах историзма и источниковедческой критики. Характер исследования предполагает использование широкого круга общенаучных (аналитический, индуктивный, описательный и др.) и общеоисторических методов при комплексном подходе, сочетании макро- и микроуровней. Прежде всего, тема диссертации раскрывается при помощи проблемно-хронологического метода изучения материала. Использовались метод исторического сравнения, а также историко-генетический, историко-типологический, просопографический, статистический методы, способствовавшие изучению поставленных задач.

При установлении персональных сведений и создании базы данных важную роль играло сопоставление однотипных источников, отложившихся при учете военнослужащих в кадрах армии и флота. Особое значение имел статистический метод, позволяющий «применять количественное измерение многих из качественных изменений, происходящих внутри общества»¹, вести сбор, анализ и систематизацию персональных данных. При помощи биографического метода через реконструкцию судеб возможно представить ситуативные реалии, оценить реакции, рефлексии, формы поведения и адаптации в экстремальных обстоятельствах, смены сценариев и мотивов поведения.

Просопографический метод, предполагающий в настоящей диссертации сплошное исследование биографий ста восьмидесяти пяти генералов и офицеров войск КОНР, сгруппированных по принципу случайной выборки, с особым вниманием к карьерам, важен для изучения конкретных судеб в переломные периоды и реконструкции событийного ряда на основании анализа полученных результатов. Выявленные и обобщенные материалы позволяют создавать «коллективные портреты», устанавливая довоенные служебные

¹ Головин Н. Н. Наука о войне. С. 159.

связи, единую хронологию военного плена и сотрудничества с противником. Особое значение приобретает выявленный опыт общего военного прошлого и социальных кризисов 1910–1930-х годов (революции, коллективизации, репрессий и т. д.). Отечественные и зарубежные специалисты успешно применяли просопографический метод при изучении военных персоналий и элит, командного состава и корпуса офицеров¹. Процесс создания и развития офицерских кадров вооруженных формирований КОНР рассматривается в динамике в контексте разных военно-политических событий.

Научная новизна диссертационного исследования состоит, во-первых, в том, что в нем введен в научный оборот ранее не известные и нами выявленные источники и большой по объему фактический материал. Во-вторых, разработана и использована единая форма с перечнем сведений, необходимых для создания базы данных как основы изучения офицерского корпуса войск КОНР. В-третьих, выполнено впервые в историографии комплексное исследование офицерского корпуса войск КОНР, которое включает

¹ *Бантышъ-Каменский Д.* Биографии Российскихъ Генералиссимусовъ И Генераль-Фельдмаршаловъ, съ 48 портретами. Ч. 1–2. СПб., 1840; *Бантыш-Каменский Д. Н.* Российские генералиссимусы и генерал-фельдмаршалы. М., 2007; *Lewenhaupt A.* Karl XII's officerare. Biografiska anteckningar. V. 1–2. Stockholm, [1920–]1921; *Lewis M.* England's Sea Officers: The Story of the Naval Profession. London, 1939; *Зайончковский П. А.* Офицерский корпус русской армии перед Первой мировой войной // Вопросы истории (Москва). 1981. № 4. С. 21–29; *Кавтарадзе А. Г.* Военные специалисты на службе Республики Советов 1917–1920 гг. М., 1988; *Волков С. В.* Русский офицерский корпус. М., 1993; *Волков С. В.* Трагедия русского офицерства. М., 1999; *Волков С. В.* Офицеры российской гвардии. М., 2002; *Волков С. В.* Офицеры армейской кавалерии. М., 2004; *Волков С. В., Стрелянов (Калабухов) П. Н.* Чины Русского Корпуса. М., 2009; *Рутыч Н. Н.* Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных Сил Юга России. М., 1997; *Рутыч Н. Н.* Белый фронт генерала Юденича. Биографии чинов Северо-Западной армии. М., 2002; *Безбородова И. В.* Военнопленные второй мировой войны: Генералы вермахта в плену. М., 1998; *Тинченко Я. Ю.* Голгофа русского офицерства в СССР 1930–1931 годы. М., 2000; *Гёрлиц В.* Германский Генеральный штаб. История и структура. 1657–1945. М., 2005; *Деметр К.* Германский офицерский корпус в обществе и государстве. 1650–1945 гг. М., 2005; *Авиаторы — кавалеры ордена Св. Георгия и Георгиевского оружия периода Первой мировой войны 1914–1918 годов.* Биографический справочник / Сост. М. С. Нешкин, В. М. Шабанов. М., 2006; *Лурье В. М.* Адмиралы и генералы Военно-морского флота СССР 1946–1960. М., 2007; *Ганин А. В., Семёнов В. Г.* Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска 1891–1945. М., 2007; *Ганин А. В.* Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917–1922 гг. Справочные материалы. М., 2009; *Гуцин Ф. А., Жебровский С. С.* Пленные генералы Российской императорской армии 1914–1917. М., 2010.

в себя установление его численности, персонального состава, формирование возможно полной базы данных, составление биографий генералитета и представителей офицерского состава. Впервые осуществлена систематизация выборочных социально-демографических и статистических сведений, полученных диссертантом в результате исследования персоналий. В-четвертых, установлены особенности службы и положения офицеров власовской армии в Рейхе, участие в боевых действиях и специфика пребывания в союзном плену, некоторые аспекты репатриаций. Акцентируется значение этой категории «перемещенных лиц» для российской эмиграции. В-пятых, предпринято изучение мотивов поведения генералов и офицеров войск КОНР.

Теоретическая значимость работы заключается в возможности использовать её положения и материалы при исследовании поведенческих практик во время международных конфликтов, для социально-психологического изучения феномена поведения военнопленных, анализа отношений общества и власти. Данные и выводы диссертации способствуют теоретическому осмыслению таких явлений, как взаимодействие военнослужащего и государства в условиях войны. Изучение генералитета и офицерских кадров войск КОНР служит основой для обобщенного конструирования моделей поведения граждан в тоталитарном государстве, вступившем в продолжительную кровопролитную войну. Выводы диссертации могут быть востребованы при поиске средств и методов общественной консолидации.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается, прежде всего, в том, что полученные результаты можно использовать в разработке государственной политики, долженствующей предупреждать использование противником военнопленных в своих целях, а кроме того — при изучении военной и социальной истории первой половины XX века, образовательной деятельности, при подготовке лекций, семинаров, спецкурсов, а также в военно-просветительской работе. Представленные в диссертации сведения и выводы позволяют раскрыть связи между формами государства и поведенческими практиками его граждан в условиях войны.

Итоги диссертационного исследования способствуют более глубокому изучению и осмыслению широкого круга проблем не только военной, но и социальной истории 1910–1940-х годов: общественных процессов и конфликтов, вооруженной борьбы и плена, эволюции протестных настроений в СССР, эмиграции, военно-политического коллаборационизма и антисталинского протеста, межнациональных и межкультурных отношений, а также специфики частной жизни (микроистории) в довоенный, военный и послевоенный период. Научные результаты диссертации значимы для историографии русского офицерского корпуса и командных кадров Вооруженных Сил СССР, гражданской войны и Белого движения, социального протеста в СССР, Русского Зарубежья и Второй мировой войны. Введенный в научный оборот фактический материал может быть использован для сравнительных исследований поведенческой мотивации в период войн и конфликтов первой половины XX века, а также для характеристики поведения военнослужащих в разных условиях и изучения факторов влияния на человеческие поступки. Для проведения биографических и просопографических исследований воинского контингента может быть применена — в качестве аналога — разработанная диссертантом единая форма с перечнем сведений по обобщению данных поименного учета. Практическую востребованность имеет и созданная для проведения исследования персональная база данных¹.

Апробация и введение в научный оборот результатов диссертационного исследования. Отдельные положения диссертации отражены в монографии «Армия генерал-лейтенанта А. А. Власова 1944–1945. Материалы к истории Вооруженных Сил КОНР» (СПб., 2004; 16 п. л.), рецензированном биографическом справочнике «Офицерский корпус армии генерал-

¹ К диссертанту неоднократно обращались за консультациями разные лица, разыскивавшие пропавших без вести родственников или занимавшиеся историей семьи. В нескольких случаях нам удалось оказать помощь и сообщить не известные ранее сведения о судьбе близкого человека (вдове полк. М. Д. Барышева, дочери полк. А. Г. Нерянина и др.) или о его военной биографии (дочери майора Р. С. Сидельникова и др.).

лейтенанта А. А. Власова 1944–1945» (2-е изд.; М., 2009; 70 п. л.)¹, а также в 26 статьях общим объемом 19,6 п. л. Из них 11 опубликованы в научных изданиях, рецензируемых ВАК, 6 — в сборниках с грифом РАН международных конференций по истории войн и эмиграции, 2 — в исторических сборниках с грифом РАН, 5 — в сборниках международных конференций по истории войн и эмиграции, 2 — международных: на русском языке в «Записках Русской Академической Группы в США» и на финском языке в сборнике Национального военного архива Финляндии. Выборочные результаты и выводы, полученные в ходе исследований, отражены в докладах, прочитанных на десяти международных научных конференциях, состоявшихся в поселке Хмелита Вяземского района Смоленской области (10–11 октября 2006, 7 октября 2011), Севастополе (20–21 июня 2008), Нарвике (23–25 октября 2008), Санкт-Петербурге (17–19 ноября 2009, 23–25 ноября 2010, 18–20 октября 2012, 23–25 октября 2012), Белграде (11–13 сентября 2011) и Праге (14–15 ноября 2014).

Структура диссертационного исследования обусловлена целью, поставленными задачами исследования и комплексным характером исследования. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, перечня использованных источников и литературы, приложений.

Историография.

Изученность темы характеризуется в двух отношениях: с одной стороны, представлена история изучения Власовского движения в целом, с другой стороны, особое внимание уделено разработанности офицерского корпуса войск КОНР.

Первые публикации харьковского инженера-химика В. Осокина (В. В. Арсеньева) и В. Владимирова, посвященные жизнеописанию А. А. Власова,

¹ Рецензии см.: *Shmelev A. Aleksandrov, Kirill Mikhailovich. Ofiterskii korpus armii general-leitenanta A. A. Vlasova 1944–1945: biograficheskii spravochnik*. 2nd ed. Moscow: Posev, 2009 // *Russian Review* (Lawrence, Kansas). 2011. Oct. V. 70. № 4. P. 711–712; *Соколов Б. В.* Армия-призрак. Словарь коллаборационистов от «А» до «Я» // *Военно-промышленный курьер* (Москва). 2012. 18 апр. № 15(432). С. 10.

В. Ф. Малышкина и Ф. И. Трухина, увидели свет в Германии в 1944 году¹. При этом беллетризованная версия поручика Осокина, предназначенная в первую очередь для пропагандистов РОА, носила отпечаток апологии главного персонажа, а Владимиров опубликовал нейтральные биографические справки на бывших генералов РККА, занявших руководящие должности в войсках и аппарате КОНР. Осокин приукрасил биографию Власова и преувеличил его участие в гражданской войне². Однако авторы сообщили и достоверные сведения о трех генералах, особенно касавшиеся наград и успешной карьеры. Из опубликованных материалов можно было узнать о службе Власова (1938–1939) военным советником в Китае и его вкладе в борьбу на Юго-Западном и Западном фронтах в 1941 году³, о том, что Власов и Малышкин с разницей в несколько лет командовали одной — 99-й — стрелковой дивизией, о преподавании Трухиным в Академии Генерального штаба РККА курсов основ оперативного искусства (1938–1940) и репрессировании органами НКВД Малышкина (1938–1939)⁴.

В 1946–1947 годах на Западе начался сбор и анализ материалов об особенностях немецкой восточной политики (*Ostpolitik*) во время войны и сотрудничестве граждан СССР с противником. Важную роль в установлении контактов с «перемещенными лицами» и систематизации информации играл историк-архивист и участник социал-демократического движения с 1901 года Б. И. Николаевский, открывший проблему Власовского движения в отечественной историографии. Одновременно тема привлекла внимание других социал-демократов (Р. А. Абрамович, Г. Я. Аронсон, Д. Ю. Далин, Б. Л. Двинов и др.) и советологов (Е. Лайонс, Д. Фишер).

¹ Осокин В. Андрей Андреевич Власов / Изд. школы пропагандистов Русской Освободительной Армии, 1944; *Wladimirow W. Dokumente und Material des Komitees zur Befreiung der Völker Rußlands*. Berlin, 1944. S. 68–72.

² Осокин В. Андрей Андреевич Власов. С. 5–6.

³ Там же. С. 7–8, 10–11.

⁴ *Wladimirow W. Dokumente...* S. 69–72.

Дискуссия о Власовском движении началась в 1946 году в русской печати¹ и с 1947 года заняла особое место на страницах «Социалистического вестника» (Нью-Йорк) — издания Заграничной делегации РСДРП. Участники полемики спорили о смысле Власовского движения и допустимости сотрудничества с нацистами, о роли и месте власовцев в Зарубежье². Таким образом, вопрос приобрел актуальность благодаря левым кругам эмиграции в США, которые нельзя обвинить в симпатиях к национал-социализму. При этом в оценках движения социал-демократы разошлись³.

Зимой 1948 года на страницах литературного издания «The American Mercury» — популярного в США ежемесячника — увидела свет одна из первых публицистических статей, посвященных движению и армии генерала Власова⁴. Она принадлежала перу американского журналиста Е. Лайонса, показавшего для первых послевоенных лет осведомленность и стремившегося избежать крайностей в суждениях. Лайонс рассматривал Власовское движение как социальный феномен, опровергавший тезис о морально-политическом единстве сталинского общества. Автор отдавал должное Пражскому манифесту 1944 года, но считал его запоздалым документом,

¹ Трагедия «власовцев» // Свободное слово / Сб. первый. Париж, 1946. С. 19.

² Аронсон Г. Я. Беседа с «власовцем» // Социалистический вестник (Нью-Йорк). 1947. 23 окт. № 10(601). С. 203–204; Николаевский Б. И. О «старой» и «новой» эмиграции // Там же. 1948. 28 февр. № 2(605). С. 31–36; Аронсон Г. Я. Что надо знать о власовском движении // Там же. 1948. 29 марта. № 3(606). С. 61–63; Споры о «власовцах» // Там же. 1948. 26 июня. № 6(609). С. 120; Владимир. На что рассчитывали власовцы? // Там же. 1948. 27 сент. № 8–9(611–612). С. 165; Н. Н. Истоки власовских настроений // Там же. 1948. 30 окт. № 10(613). С. 189–190; Кто такой генерал Кононов? // Там же. С. 191–192; Иванов И. Русский народ в оккупированных областях и «власовцы» // Там же. 1948. 30 нояб. № 11(614). С. 212–213; Р. А. [Абрамович Р. А.] К вопросу о «власовском движении» // Там же (Нью-Йорк — Париж). 1950. Окт. № 10(637). С. 191–192; Тезисы Загр.[аничной] делегации Р.С.Д.Р.П. Об отношении к так называемому «власовскому движению» (проект) // Там же. С. 192–193 и др.

³ Едемский А. Б. Материалы и документы о дискуссиях в среде русской эмиграции вокруг «движения генерала А. А. Власова» в начальный период советско-американского противостояния 1946–1950 годов // Славяноведение (Москва). 2006. № 4. С. 68.

⁴ Lyons E. General Vlassov's Mystery Army // The American Mercury. 1948. Febr. V. LXVI. P. 183–191. Рус. пер.: Лайонс Е. Загадочная армия ген. Власова // Посев (Лимбург-на-Лане). 1948. № 21 (104). С. 5–7; Борьба (Мюнхен). 1948. Март – апр. № 7–8. С. 27–33; Лайонс Ю. Армия Власова глазами американского журналиста // Вторая мировая: иной взгляд. М., 2008. С. 423–434.

символизировавшим самообман руководителей КОНР, обращал внимание на двойственность положения власовцев, включая тех, кто в своем поведении руководствовался низменными мотивами.

Затем Б. И. Николаевский представил читателям «Нового журнала» (Нью-Йорк) первое развернутое описание истории Власовского движения¹ — результат изысканий 1946–1947 годов. В частности, он утверждал: «На всем протяжении многовековой истории России не было войны, во время которой вскрылась бы такая степень отсутствия внутреннего единства страны, как это было в войну 1941–1945 годов»². Историк считал власовцев участниками антисталинской оппозиции, попавшими в безвыходное положение, чьи цели, намерения и деятельность противоречили интересам нацистов.

Оценки Николаевского вызвали неоднозначную реакцию. Некоторые авторитетные представители демократических кругов старой эмиграции отнеслись к ним нейтрально. Так, например, С. П. Мельгунов в 1948 году признал, что Власов и руководители КОНР приобрели поддержку части соотечественников после Пражского манифеста, но критически оценил программный пункт о праве самоопределения народов «вплоть до отделения». Поэтому он отказался видеть в ««пражском манифесте» “волю народа”». Вместе с тем Мельгунов предоставил страницы своего журнала эмигрантам, поддержавшим Николаевского³, и заявил: «В данный момент страстная полемика о спорном еще недавнем прошлом, по нашему мнению, не имеет смысла»⁴. Однако дискуссия продолжалась.

Осенью 1948 года точку зрения, близкую взглядам Николаевского, высказал инженер С. Г. Елатонцев — Георгиевский кавалер Великой войны, редактировавший «Общеказачий журнал» (Нью-Джерси). Он жил в США с 1923 года, в войне на стороне Германии не участвовал, но полагал, что в

¹ Николаевский Б. И. Пораженчество 1941–1945 гг. и ген. Власов // Новый журнал (Нью-Йорк). 1948. Кн. XVIII. С. 209–234; Кн. XIX. С. 211–247.

² Николаевский Б. И. Пораженчество... Кн. XVIII. С. 209.

³ Бобров М. Как это было? // Российский демократ (Париж). 1948. № 1(Сб. 15). С. 15–23.

⁴ [Предисловие редактора] // Там же. С. 15.

движении Власова «заключались огромные возможности». По мнению Елатонцева, «в случае победы немцев, Власов и его сотрудники оказались бы в роли подневольных агентов-ставленников Гитлера — обязанные проводить политику немецкого империализма и германских великодержавных планов, или, укрепившись у власти в России, должны были бы начать борьбу с немецким засильем. Этого больше всего боялись Розенберг и Гитлер»¹. Однако Аронсон и Двинов решительно возражали Николаевскому.

В 1949 году Аронсон выпустил тематический сборник своих статей², большей частью опубликованных в 1947–1949 годах на страницах «Социалистического вестника» и других изданий. Полемика на страницах «Нового журнала» продолжалась до середины 1950-х годов³ и привела к кризису в рядах меньшевиков. Позицию Николаевского Аронсон назвал «глубоко ошибочной и вредной с точки зрения интересов демократической русской эмиграции»⁴. Оба оппонента акцентировали внимание на морально-политических оценках власовской эпопеи и деятельности ее участников.

Аронсон не соглашается с тем, что руководители КОНР «могли быть демократами»; «они под Гитлером даже русскими патриотами никак не могли быть!»⁵ По его версии, «в годы войны на территории Германии произошла смычка между реакционными элементами старой эмиграции и теми элементами подсоветской новой эмиграции, б[ывшими] служащими красной армии, б[ывшими] коммунистами и пр[очими], которые шли в этом направлении по разным побуждениям: — одни, спасая свою шкуру, другие — из непримиримого отношения и ненависти к коммунизму, третьи — из сочувствия фашиз-

¹ Елатонцев С. Г. Освободительное Движение Народов России // Общеказачий журнал (Фармингдейл, Нью-Джерси). 1948. Сент. № 7. С. 5–6.

² Аронсон Г. Я. Правда о власовцах. Нью-Йорк, 1949.

³ Письма в редакцию. Аронсон Г. Я. По поводу статей Б. И. Николаевского о Власовском движении. Николаевский Б. И. Ответ Г. Я. Аронсону // Новый журнал. 1949. Кн. XXI. С. 272–292; Против течения / Сб. Изд. Б. Л. Двинов. № 1. Нью-Йорк, 1952; № 2. Нью-Йорк, 1954; Денике Ю. П. Власовское движение // Новый журнал. 1953. Кн. XXXV. С. 203–279; Двинов Б. Л. Пораженчество и власовцы. Карпович М. М. Комментарии // Там же. 1954. Кн. XXXIX. С. 253–278.

⁴ Письма в редакцию. Аронсон Г. Я. По поводу статей... С. 272.

⁵ Аронсон Г. Я. Правда о власовцах. С. 95.

му, четвертые — из иллюзорной надежды с помощью наци добиться освобождения России от большевиков», а в итоге все они вошли в историю в качестве «одного из подсобных орудий нацистской Германии»¹.

Двинов считал Власовское движение беспринципным, искусственно созданным «по лучшим образцам “ленинизма-сталинизма”», «безответственной и неумной авантюрой» и «пропагандным трюком Геббельса», а самих власовцев — «безвольными пешками» в руках нацистов, чья роль «свелась к роли простой наживки, при помощи которой [немцы] выуживали из советского фронта необходимую “рабсилу” и которую использовали по своему желанию и усмотрению»; власовцы «были не союзники [Германии], а прислужники». По версии Двинова, вокруг КОНР возник «конгломерат людей всех цветов политической радуги, объединенных ненавистью к Сталину и его режиму, и стремившихся путем самого широкого “приспособленчества” добиться влияния и власти». При этом Двинов подчеркивал: «Нас здесь интересуют не отдельные лица, а лицо всего “движения” в целом»². Напротив, Николаевского интересовали именно персоналии и биографика.

В отличие от Аронсона и Двинова, оценивавших явление в совокупности, Николаевский стремился последовательно изложить ход событий с учетом противоречивых реалий. Несмотря на неточности и лакуны, его публикация 1948 года способствовала изучению персоналий. Николаевский впервые упомянул о майоре РККА И. Н. Кононове, сформировавшем в 1941 году первое казачье подразделение в Вермахте, отметил роль капитана В. К. Штрик-Штрикфельдта, кратко описал деятельность полковника Санина (К. Г. Кромиади) в 1942 году, сообщил подробности биографий В. Ф. Малышкина и М. А. Зыкова — одного из идеологов власовцев в 1943–1944 годах, назвал новые фамилии участников Wlassow-Aktion: генералов И. А. Благовещенско-

¹ Аронсон Г. Я. Правда о власовцах. С. 7–9.

² Двинов Б. Л. Власовское движение в свете документов. Нью-Йорк, 1950. С. 44, 65, 69–70.

го и Ф. И. Трухина, полковника Н. С. Бушманова¹, отбывавшего в тот момент срок в ГУЛАГе, и других лиц.

Критика Аронсона и Двинова не изменила точку зрения Николаевского, продолжавшего считать власовскую эпопею очередным этапом «“стихийной борьбы русского народа за демократические свободы против режима тоталитарной диктатуры”»². «Эти люди, — возражал оппонентам Николаевский, — находившиеся в невероятно трудных условиях и шедшие наощупь, без поводырей, все же нащупали в основном правильную цель, которую они определили как “возвращение народам России прав, завоеванных ими в народной революции 1917 года”». Для плодотворной дискуссии архивист советовал избегать «обличительного жара»³. В итоге Двинов, сохранив неприязненное отношение к власовцам, признал: «За всю тысячелетнюю историю России, столь богатую вторжениями иностранных завоевателей, не было до того случая образования, или попытки образования русской национальной армии, которая бы сражалась на стороне врага»⁴. Но примирить свои оценки и взгляды оппоненты не смогли.

Одновременно с полемикой в «Социалистическом вестнике» и «Новом журнале», издававшихся в Нью-Йорке, на страницах журнала «Часовой» (Брюссель) в 1948–1950 годах была опубликована серия статей, посвященных истории соединений и частей власовской армии⁵. Не исключено, что под псевдонимом «А. Осипов» выступал полковник А. Д. Архипов — обер-офицер Русской Императорской армии, участник Белого движения и подполковник Марковского пехотного полка, командовавший 1-м полком 1-й дивизи-

¹ Николаевский Б. И. Пораженчество... Кн. XVIII. С. 214, 217–221, 232–233. Кн. XIX. С. 219–221, 223–224, 239–242.

² Николаевский Б. И. Ответ Г. Я. Аронсону. С. 290.

³ Там же. С. 291.

⁴ Двинов Б. Л. Пораженчество и власовцы. С. 253.

⁵ Осипов А. Первая дивизия Р. О. А. // Часовой (Брюссель). 1948. Окт. № 278. С. 8–9; Там же. Дек. № 280. С. 18–20; Там же. 1949. Февр. № 282(2). С. 10–12; Там же. 1950. Февр. № 294(2). С. 7–9; В. Б., офицер РОА. История одного молодого полка // Там же. 1950. Март. № 295(3). С. 21–22.

зии ВС КОНР в 1944–1945 годах¹. Авторов публикаций в «Часовом» нельзя назвать беспристрастными, но военно-исторические описания содержали новые материалы, касавшиеся формирования, структуры, численности, вооружения и боевого использования частей. Приводились и новые факты по биографии², хотя преувеличивались заслуги на Закавказском фронте в 1942 году полковника С. К. Буняченко.

Круг обсуждавшихся тем постепенно расширялся, и в 1949 году Б. И. Николаевский обращал внимание читателей на то, что власовская история перерастает рамки эмигрантской полемики и станет объектом исследований³. Однако едва ли не самый первый значительный труд не получил широкой известности. На рубеже 1940–1950-х годов в распоряжение Николаевского поступила большая специальная работа «Die Behandlung des Russischen Problems während der Zeit des n. s. Regimes in Deutschland». Автор машинописи (375 страниц + 10 страниц приложений) на титуле не указан, но на папке хранения есть рукописная надпись: Buchard. Мы полагаем, что им мог быть доктор Ф. Бухардт — бывший СС штурмбаннфюрер и референт подразделения III-B2 («Национальные меньшинства») в структуре отдела III-B 3-го управления РСХА. Осенью 1944 года, когда рейхсфюрер СС Г. Гиммлер санкционировал создание КОНР, Бухардт возглавил «Sonderkommando Ost» — спецорган из сотрудников РСХА, созданный для наблюдения за руководителями Комитета. При этом сам Бухардт симпатизировал Власову⁴.

Ценность машинописи заключалась в богатой фактографии. Автор описал трагедию советских военнопленных в 1941 году и нацистскую политику в отношении эмигрантов, подчеркнув запрет на их проезд в оккупиро-

¹ Некоторые суждения А. Осипова совпадают с утверждениями А. Д. Архипова. См.: *Осипов А.* Первая дивизия... // Часовой. 1949. Февр. № 282(2). С. 10 и Bundesarchiv-Militärarchiv (ВА-МА). Militärgeschichtliche Sammlungen (MSg.). 149/6. *Архипов А. Д.* Воспоминания командира 1-го полка 1-й дивизии ВС КОНР [1959]. Вл. 92. См. о нем: *Александров К. М.* Судьба полковника Андрея Архипова // Русское слово (Прага). 2015. № 3. С. 38–43.

² *Осипов А.* Первая дивизия... // Часовой. 1948. Окт. № 278. С. 8.

³ *Николаевский Б. И.* Ответ Г. Я. Аронсону. С. 282.

⁴ *Fröhlich S.* General Wlassow. Köln, 1987. S. 258; *Steenberg S.* General Wlassow. Berlin, 1986. S. 167.

ванные области СССР. Он отметил известных участников Белого движения, служивших во власовской армии (генерал-майоров В. В. Крейтера, А. В. Туркула, полковника М. А. Семёнова, чинов Русского Корпуса во главе с генерал-лейтенантом Б. А. Штейфоном и полковником А. И. Рогожиным и др.), ввел в научный оборот сведения о численности (с учетом беженцев) и командовании казачьего корпуса генерал-майора Т. И. Доманова (*Kosaken-Verband Domanov*)¹. Среди критиков восточной политики были названы капитаны Вермахта В. К. Штрик-Штрикфельдт и Т. Оберлендер, а также участник Белого движения на Востоке России и популярный немецкий писатель Э. Э. Двингер². Интересны оценки автором ресурсов Восточных войск Вермахта, на которые мог рассчитывать Власов при создании армии, а также сообщение о малоизвестной миссии П. Клейста³ в связи с сепаратными советско-германскими контактами в Стокгольме, повлиявшими на отсрочку институционализации КОНР осенью 1944 года. Нельзя исключать, что машинопись служила ведомственным отчетом для узкого круга заинтересованных лиц и не предназначалась к публикации.

В 1949 году в журнале «*Russian Review*» (Нью-Йорк) увидели свет публикации члена коллегии Гарвардского университета и сотрудника Русского исследовательского центра Дж. Фишера⁴, изучавшего Власовское движение в качестве социального феномена и позднее защитившего докторскую

¹ Hoover Institution Archives (HIA). Nikolaevsky B. I. Collection. Box 260. Folder 8. Reel 222. *Die Behandlung des Russischen Problems während der Zeit des n. s. Regimes in Deutschland*. S. 54–55, 80–81, 106–107, 112, 309–310. С настоящей работой диссертант впервые познакомился во время занятий в Гуверовском архиве. В 2012 копию части этой машинописи предоставила автору доктор Оксфордского университета Е. Н. Андреева.

² *Ibid.* S. 217, 219–221. Позднее настоящую оценку подтвердили результаты исследований А. Д. Даллина. См.: *Dallin A. German rule in Russia 1941–1945*. London — N. Y., 1957. P. 509, 512–514.

³ HIA. Nikolaevsky B. I. Collection. Box 260. Folder 8. Reel 222. *Die Behandlung des Russischen Problems...* S. 251–252, 271.

⁴ *Fischer G. New Soviet Emigration // Russian Review (New York)*. 1949. Jan. P. 6–19; *Fischer G. General Vlasov's Official Biography // Ibid.* 1949. Oct. P. 284–301. Следующие публикации: *Fischer G. Der Fall Wlassow*. Berlin-Dahlem: Sonderdruck aus «*Der Monat*», 1951; *Fischer G. Vlasov and Hitler // Journal of Modern History (Chicago)*. 1951. March. Vol. 23. № 1. P. 58–71; *Fischer G. Le cas Vlassov // Bulletin de L'association D'études et D'informations Politiques Internationales (Paris)*. 1953. 16–31 Mai. № 89. P. 1–30.

диссертацию о советской оппозиции Сталину. Ученый впервые сообщил подробности биографии генерал-майора ВВС КОНР В. И. Мальцева и привел дополнительные сведения о генерале Трухине¹.

Первую диссертацию по истории Власовского движения и войск КОНР написал князь Д. П. Чавчавадзе в 1948–1949 годах, а её защита состоялась в мае 1950 года в Йельском университете². Чавчавадзе справедливо указывал на фиктивный характер РОА в период с весны 1943 года до осени 1944 года, зависил численность 1-й и 2-й пехотных дивизий, но общую численность власовской армии (90 тыс.) оценил близко к действительности. При этом при изучении реакции остарбайтеров и военнопленных на Пражский манифест в конце 1944 года исследователь не верифицировал статистику, заимствованную из разных источников, включая периодику КОНР, и нерелевантно оценил общее количество добровольцев, подавших рапорты во власовскую армию, в 2 млн. человек. Вместе с тем диссертант ввел в научный оборот первые справочные материалы для составления штатного расписания, установив чины и фамилии восьми генералов и шестнадцати офицеров войск КОНР³.

Исследователь отметил роль майора М. А. Зыкова в качестве идеолога Русского Комитета и влияние Национально-Трудового Союза (НТС) на власовцев, несмотря на стремление нацистов ограничить контакты между ними и старой эмиграцией, обратил внимание на изоляцию Власова в период с лета 1943 года и до осени 1944-го⁴. Для Чавчавадзе главным идеологическим документом власовцев служил Пражский манифест, а не материалы, распространявшиеся от их имени органами нацистской пропаганды⁵. А. Д. Даллин — сын меньшевика Д. Ю. Далина и специалист по германской восточной политике — назвал диссертанта информированным автором, не скрывавшим симпатий к объекту исследования. По мнению Даллина, его работа не отли-

¹ *Fischer G. Der Fall Wlassow...* S. 19–20, 32–33.

² HIA. Chavchavadze D. Collection. *Chavchavadze D. The Vlassov movement. Soviet Citizens Who Served of the German side, 1941–1945.* Yale University, May 1950.

³ *Ibid.* P. 69–71, 109, 113, 115, 165–166.

⁴ *Ibid.* P. 47–50, 52–55, 94.

⁵ *Ibid.* P. 89, 91.

чалась полнотой¹, но, учитывая состояние проблемы на рубеже 1940–1950-х годов, она и не могла быть другой.

В 1951 году в ФРГ Э. Э. Двингер опубликовал свою беллетризованную историю о Власове и его соратниках, которую Даллин назвал «совершенно вымышленным» сочинением². Однако Двингер был участником событий и некоторые его субъективные оценки и впечатления русские читатели расценили как мемуарные свидетельства³, причем Двингер, наряду с положительными отзывами, не замалчивал и «теневые, подчас очень печальные черты характеров Власова и власовцев»⁴. *Wlassow-Aktion*, по мнению Двингера, предшествовала критика нацистской восточной политики в разных немецких ведомствах, а затем возникла прямая связь между власовцами и оппозицией в Вермахте. Писатель подтвердил, что у Власова в результате разочарований возникало желание вернуться в лагерь военнопленных, но русские и немцы его удерживали — при участии самого Двингера⁵. По замечанию рецензента, власовская история изображалась Двингером как «смена крайних настроений — от приступов воодушевления до полной безнадежности» и ассоциировалась с лихорадкой, изнурявшей организм всех её участников⁶.

В 1952 году в Кембридже Дж. Фишер опубликовал монографию, посвященную истории Власовского движения: «*Soviet opposition to Stalin. A case study in World War II*». В перечне источников, использованных автором, указаны 14 мемуаров, но лишь 4 из них принадлежали власовцам⁷. Фишер назвал новые фамилии и должности офицеров войск КОНР, уделил внимание действиям Буняченко и участию 1-й дивизии в Пражском восстании⁸. Фишер рассматривал «оппортунизм» власовцев как результат социальной инерции

¹ *Dallin A. German rule in Russia. P. 553.*

² *Dwinger E. E. General Wlassow. Frankfurt am Main — Berlin, 1951; Dallin A. German rule in Russia. P. 553.*

³ *Офросимов Ю. Власов и его окружение // Новое русское слово (Нью-Йорк) [далее НРС]. 1953. 30 июля — 1 авг.*

⁴ Там же. 1953. 30 июля; 1 авг. В первую очередь речь шла о пьянстве.

⁵ *Dwinger E. E. General Wlassow. S. 289–293.*

⁶ *Офросимов Ю. Власов и его окружение // НРС. 1953. 1 авг.*

⁷ *Fischer G. Soviet opposition to Stalin. HUP, Cambridge, 1952. P. 220–222.*

⁸ *Ibid. P. 96–102, 115, 116.*

(«Concept of Inertness»), развитой в сталинском обществе и выразившейся в имманентной готовности человека приспособиться к директивному указанию¹. По мнению ученого, власовцы заблуждались в оценке послевоенных намерений Великобритании и США в отношении Советского Союза и не понимали, как их сотрудничество с противником воспримут западные союзники².

В 1952 году в ФРГ очередную беллетризованную версию власовской истории представил читателям Х. Бонгарц, писавший под псевдонимом Юрген Торвальд³ — немецкий литератор с историческим образованием. Заслуга Торвальда заключалась в интервьюировании полковника Г. Д. Герре, майора Г. Швеннингера и других участников событий, чьи дневниковые записи и свидетельства о власовских генералах и офицерах он использовал⁴. Однако А. Д. Даллин отметил: «Читатель, к сожалению, не имеет никакой возможности отличить подлинные исторические факты от авторских “реконструкций” событий и бесед»⁵. Верификации требовала и произвольная датировка Торвальдом разных событий⁶.

В 1952 году в Русском исследовательском центре Гарвардского университета А. Д. Даллин опубликовал свой труд «The Kaminsky Brigade»⁷, посвященный истории самоуправления в юго-западных районах оккупированной Орловской области и бригады Б. В. Каминского. Осенью 1944 года часть «каминцев», включая группу офицеров, поступила на службу во власовскую армию. Даллин обобщил многочисленные свидетельские показания, исследо-

¹ Fischer G. Soviet opposition... P. 5–6.

² Ibid. P. 106–107.

³ Thorwald J. Wen sie verderben wollen. Stuttgart, 1952. Сокращенная русская версия: Очерки к истории Освободительного Движения Народов России. По книге Юргена Торвальда / Изд. СБОНР. Пер. М. В. Томашевского. [Лондон, Канада], 1965; См. также: Thorwald J. The Illusion. New York and London, 1975.

⁴ Очерки к истории ОДНР... С. 43, 70–73, 84, 89–93, 101–102, 107, 110, 112, 123.

⁵ Dallin A. German rule in Russia. P. 553.

⁶ Очерки к истории ОДНР... С. 19, 41.

⁷ Dallin A. The Kaminsky Brigade. Harvard Russian Research Center, 1952; Dallin A. The Kaminsky Brigade: A Case-Study of Soviet Disaffection // Revolution and Politics in Russia. Essays in Memory of B. I. Nicolaevsky. Indiana UP, 1972. P. 243–396 [Рус. изд.: Даллин А. Бригада Каминского. М., 2011].

вал немецкие донесения и отчеты, чтобы установить отношение оккупационных властей, представителей Вермахта, МИД и органов СС к эксперименту Каминского. По мнению ученого, примеры сотрудничества граждан СССР с противником демонстрировали разнообразие реакций и отношения населения к советской власти¹.

Фундаментальная монография А. Д. Даллина «German rule in Russia 1941–1945. A Study of Occupation Policies» увидела свет в 1957 году. Настоящий труд стал событием в историографии и классическим исследованием германской восточной политики, автор которого, как мы полагаем, избежал ангажированности, дистанцировался от симпатий и антипатий. При написании глав о Власове, КОНР и власовской армии Даллин в наименьшей степени использовал мемуары власовцев, а в первую очередь опирался на широкий круг немецких источников² и ввел в научный оборот богатый фактический материал. Ученый изучил проблему и аргументы участников дискуссии, в том числе Б. И. Николаевского, Г. Я. Аронсона, Б. Л. Двинова и Дж. Фишера, чтобы сформулировать свою точку зрения³.

Даллин предлагал рассматривать историю *Ostpolitik* как попытку представителей одной тоталитарной системы взаимодействовать с людьми, сформированными в рамках другой аналогичной модели⁴. Нацисты стремились завоевать на Востоке огромное пространство для колониальной эксплуатации — в итоге, по мнению ученого, характер борьбы между Германией и СССР «выглядел так, что единственная альтернатива заключалась в выборе между нацистами и Советами; никакая “третья сила” не могла добиться успеха, потому что не существовало никакого жизнеспособного третьего варианта; ни один из монстров не допустил бы вакуума власти — равно как и необосно-

¹ *Dallin A. The Kaminsky Brigade: A Case-Study of Soviet Disaffection...* P. 243.

² *Dallin A. German rule in Russia.* P. 560–567, 569–586, 592–593, 595, 613–620, 650–658 and other.

³ Др. публикации А. Д. Даллина в соавторстве: *Dallin A., Mavrogordato R. The Soviet reaction to Vlasov // World Politics (PU).* 1956. Apr. № 8. P. 307–322; *Dallin A., Mavrogordato R. Rodionov: A Case-Study in Wartime Redefection // American Slavic and East European Review (CU).* 1959. Febr. Vol. XVIII. № 1. P. 25–33 and other.

⁴ *Dallin A. German rule in Russia.* P. 668.

ванных претензий на власть со стороны нового, самостоятельного конкурента»¹. Постфактум Даллин не сомневался в бесперспективности шансов «третьей силы», как называли себя власовцы в эмиграции².

Однако в то же время Даллин подчеркивал: «Нацисты чувствовали опасность в существовании Власова и выдвигаемых им требованиях. Власов не был марионеткой — в этом, с немецкой точки зрения, и заключались как непреходящая ценность генерала, так и его потенциальная опасность. <...> В перспективе генерал и его движение могли приобрести собственный импульс развития и — именно по причине вполне вероятного успеха — стали бы потенциально чуждыми или даже враждебными интересам нацистов»³. Ученый, используя немецкие источники, показал, что *Wlassow-Aktion* противоречила целям Гитлера и его окружения, а вокруг заявлений и планов Власова шла ведомственная борьба. Власовцы не столько приспособливались, сколько действовали вопреки нацистским установкам при помощи критиков и оппонентов восточной политики в разных немецких кругах — тем самым автор заочно полемизировал с Фишером. С точки зрения изучения персоналий Даллин привел новые сведения, касавшиеся генералов из окружения Власова, принадлежавших к командному составу РККА: В. И. Боярского (В. Г. Баерского), С. К. Буняченко, Г. Н. Жиленкова⁴. В марте 1995 года в беседе с диссертантом в Гуверовском архиве А. Д. Даллин согласился с тем, что изучение персоналий имело значение для исследования проблемы в целом. Однако в 1950–1980-е годы круг источников для таких занятий был слишком узок.

Таким образом, к концу 1950-х годов проблема Власовского движения с разными оценками широко обсуждалась в западной историографии. В целом Власовское движение рассматривалось как противоречивая общественная реакция на реалии сталинской социальной политики. Поэтому полемичный тезис Б. Н. Ковалёва, в соответствии с которым «сами ветераны РОА,

¹ *Dallin A. German rule in Russia. P. 660, 676.*

² *Казанцев А. С. Третья сила. Франкфурт-на-Майне, 1952. С. 4–5.*

³ *Dallin A. German rule in Russia. P. 555.*

⁴ *Ibid. P. 531–532, 554–555, 559, 572, 575–576, 578–579, 614, 617–620, 652.*

публиковавшие свои мемуары»¹, основали традицию исторической самореабилитации, мы считаем необоснованным.

Британский искусствовед Г. Р. Рейтлингер, специализировавшийся на изучении Холокоста, продолжил описание ведомственных конфликтов в Рейхе вокруг политики на Востоке. В 1960 году он опубликовал свой труд «The House Built on Sand. The Conflicts of German Policy in Russia 1939–1945». Стилистически работа Рейтлингера оказалась ближе к сочинению Торвальда. Автор не привлекал такой круг источников, как Даллин, и широко использовал результаты работы предшественников. Историю ВС КОНР ученый рассматривал в качестве второстепенного сюжета. Тем не менее, Рейтлингер обратил внимание на лидерские качества Трухина и его меморандумы в плену². В аннотации историк, оценивавший деятельность власовцев критично, назвал всю их эпопею «трагическим фарсом».

После выхода в свет монографий Дж. Фишера, А. Д. Даллина и Г. Р. Рейтлингера в 1960–2010-е годы за рубежом был опубликован целый ряд трудов, авторы которых (Г. Е. Солсбери, Н. Мюллер, К. Финкер, И. Хоффманн, Т. П. Муллиган, К. Штрайт, С. А. Ауски, С. И. Ньюлэнд, Р. Михаэлис, А. Боляновский, Ф. В. Зайдлер, А. Муоц, З. Ручка, П. Хаксли-Блайт, М. Шрёдер, С. Карнер, К. Рихтер, М. Пахл, П. Жачек, Т. Якл и др.) касались проблем, связанных с историей *Ostpolitik*, сотрудничества граждан СССР с противником, антисоветских формирований и власовской армии.

В странах «социалистического лагеря» близкой тематикой занимались ученые ГДР. Результаты исследований Н. Мюллера, К. Финкера и других специалистов, переводившихся и издававшихся в СССР, подтверждали выводы предшественников об остром конфликте интересов и ведомственном

¹ Ковалёв Б. Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России 1941–1944. М., 2004. С. 479. Ранее настоящий тезис отстаивал исследователь из ГДР Н. Мюллер. См.: Мюллер Н. Вермахт и оккупация (1941–1944). М., 1974. С. 266.

² *Reitlinger G. The House Built on Sand. London, 1960. P. 93, 316.* Русское издание (см.: *Рейтлингер Дж. Цена предательства. Сотрудничество с врагом на оккупированных территориях СССР 1941–1945. М., 2011*) оказалось неудачным благодаря бесчисленным и нерелевантным вставкам редактора в оригинальный текст. Новое броское название книги едва ли имеет отношение к её содержанию.

противостоянии вокруг *Ostpolitik*, о попытках оккупантов привлечь симпатии части граждан СССР, включая репрессированных, и запрете старым эмигрантам выезжать на оккупированные территории, о создании Восточных войск при поддержке оппозиционеров в Вермахте¹. Переход на сторону противника части местного населения и военнопленных объяснялся реакцией «свергнутых эксплуататорских классов»². Вместе с тем тезисы западных коллег, не соответствовавшие официозу, рассматривались как «стремление к идеологическому подрыву основ социалистических государств», а Э. Э. Двингер и Ю. Торвальд ставились в ряд «фашистских писак»³. При этом русским персоналиям уделялось второстепенное внимание, а в биографике допускались необоснованные утверждения⁴.

Зарубежные авторы упоминали о коллизиях судьбы Власова и лиц из его окружения, касались истории «хиви», восточных добровольцев в Вооруженных Силах Германии и Власовского движения, в большинстве случаев — в контексте проблематики плена, участия граждан СССР в войне на стороне противника или послевоенных насильственных репатриаций⁵. Некоторые

¹ Мюллер Н. Вермахт и оккупация... С. 250, 253, 258, 260–261; Финкер К. Заговор 20 июля 1944 года. М., 1976. С. 133.

² Мюллер Н. Вермахт и оккупация... С. 252, 255, 267.

³ Там же. С. 266.

⁴ Там же. С. 258.

⁵ См.: Kern E. General von Pannwitz und seine Kosaken. Stuttgart, 1963 (2. Auflage: General von Pannwitz und seine Kosaken. Oldendorf, 1971); Steenberg S. Wlassow. Köln, 1968 (2. Auflage: General Wlassow...); Epstein J. Operation Keelhaul. Old Greenwich, CT, 1974 (1. Publ. 1973); Bethell N. The Last Secret: Forcible Repatriation to Russia 1944–1947. London, 1974; Hoffmann J. Deutsche und Kalmyken 1942 bis 1945. Freiburg, 1974; Hoffmann J. Die Ostlegionen 1941–1943. Freiburg, 1976 (2. Auflage: 1981); Mulligan T. P. The politics of chaos: The Attempts to reform Hitler's ostpolitik, autumn 1942 — spring 1943. University of Maryland, 1977; Tolstoy N. The Victims of Yalta. London, 1977; Stret K. Keine Kameraden. Stuttgart, 1978; Auský S. A. Vojska generála Vlasova v Čechách. Toronto, 1980 (2 Vydání: Vyšehrad, 1996); Hoffmann J. Die Geschichte der Wlassow-Armee / 2., unveränderte Auflage. Freiburg, 1986; Von Oberst a. D. Heinrich–Detloff v. Kalben und Oberst a. D. Konstantin Wagner. Die Geschichte des XV. Kosaken — Kavallerie Korps. o. O., 1987; Mulligan T. P. The politics of illusion and empire: German occupation policy in the Soviet Union, 1942–1943. N. Y., 1988; Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. Freiburg, 1991; Newland S. J. Cossacks in the German army 1941–1945. London, 1991; Michaelis R. Die russische Volksbefreiungsarmee «RONA» 1941–1944. Erlangen, 1992; Caballero C. J., Lyles K. Foreign volunteers of the Wehrmacht 1941–45. Hong Kong, 1993; Косиук В. Україна і Німеччина у другій світовій війні / Пер. із франц. Р. Осадчука. Ред. О. Романів. Париж — Нью-Йорк — Львів, 1993; Littlejohn D. Foreign Le-

монографии были переведены на русский язык¹. Введенные в научный оборот сведения касались статистических данных о движении личного состава, дислокации, обмундирования, вооружения, снаряжения и снабжения, частных подробностей о службе в Вермахте, немецких отзывов о Власове и офицерах войск КОНР, связанных с ними ведомственных документов, особенно

gions of the Third Reich. V. III, IV. San Jose, 1994; *Hoffmann J.* Stalins Vernichtungskrieg 1941–1945. München, 1995; *Seidler F. W.* Die Kollaboration 1939–1945. München — Berlin, 1995; *Anders W.* Russian Volunteers in Hitler's Army, 1941–1945. N. Y., 1997; *Munoz A. J.* Hitler's Easter Legions. V. II. The Osttruppen. N. Y., 1997; *Munoz A. J.* For Czar And Country: A History of the Russian Guard Corps, 1941–1945. N. Y., 1999 и др.

Из последних трудов назовем: *Auský S. A.* Козáctво. Praha, 2003; *Боляновський А.* Українські військові формування в Збройних Силах Німеччини (1939–1945). Львів, 2003; *Munoz A. J., Romanko O. V.* Hitler's White Russians: Collaboration, Extermination and Anti-Partisan Warfare in Byelorussia, 1941–1944. N. Y., 2003; *Roučka Z.* Skončeno a podepsáno. Plzeň, 2003; *Шнеер А.* Плен. Т. 2. Иерусалим, 2003; *Seidler F. W.* Avantgarde für Europa. Selet, 2004; *Huxley-Blythe P. J.* Under the St. Andrew's Cross: Russian and Cossack Volunteers in World War II 1941–1945. N. Y., s. a.; *Schröder M.* «Denkmal Vlasov» — Zur politischen Instrumentalisierung des russischen Kollaborateurs General Vlasov im Zweiten Weltkrieg und zur Rezeptionsgeschichte nach 1945 // «Kollaboration» in Nordosteuropa. Erscheinungsformen und deutungen im 20. Jahrhundert. Wiesbaden, 2006. S. 434–442; *Shmelev A.* The Gering Bibliography of Russian Émigré Military Publications. N. Y., 2007; *Karner S.* Zur Auslieferung der Kosaken und Vlasov-Kämpfer an die UdSSR // *Ruggenthaler P., Iber W. M (Hg.)*. Hitler's Sklaven — Stalins «Verräter». Innsbruck, 2010. S. 281–287; *Richter K.* Osudový omyl generála Vlasova. Praha, 2010; *Pahl M.* Fremde Heere Ost. Berlin, 2012; *Jakl T.* Vojáci 1. divize ROA zapsani v pražských matrikách zemřelých // Historie a vojenství (Praha). 2014. № 2. S. 134–139; *Záček P.* Prahou pod pancířem vlasovců. České květnové povstání ve fotografii. Svazek IV. Praha, 2014; Пражский манифест КОНР. По материалам Международной конференции к 70-й годовщине провозглашения Пражского манифеста, которая состоялась 14–16 ноября 2014 года в Праге в Рудольфовой галерее Пражского Града / Ред.-сост. И. А. Золотарёв. Прага, 2015.

¹ См., например: *Солсбери Г. Е.* 900 дней. Блокада Ленинграда. Нью-Йорк — Эванстон — Сан-Франциско — Лондон, 1973 (СПб.–М., 1994); *Бетелл Н.* Последняя тайна. Лондон, [1977] (2-е изд.: М., 1992); *Ауски С. А.* Предательство и измена. Сан-Франциско, 1982; *Стругар В.* Югославия в огне войны 1941–1945. М., 1985; *Толстой-Милославский Н. Д.* Жертвы Ялты. Париж, 1988 (2-е изд.: М., 1996); *Хоффманн Й.* История власовской армии. Париж, 1990 (*Гофман И.* Власов против Сталина. М., 2005); *Стефан Дж.* Русские фашисты. М., 1992; *Уильямсон Г.* СС — инструмент террора. Смоленск, 1999; *Томас Н.* Немецкая армия на Восточном фронте 1943–1945. М., 2001; *Фоулер Дж.* Кавалерийские части Германии и ее союзников во Второй мировой войне 1939–1945. М., 2003; *Томас Н., Эббот П.* Немецкая армия во Второй мировой войне 1939–1945. М., 2004; *Бишоп К.* Иностранцы добровольцы в войсках СС 1940–1945. М., 2006; *Гофман И.* Сталинская война на уничтожение. М., 2006; *Хауссер П.* Войска СС в бою. М., 2006; *Штрайт К.* Они нам не товарищи. М., 2009; *Солейм М. Н.* Советские военнопленные в Норвегии в 1941–1945 годах. М., 2012; и др.

отчетов о настроениях и реакции советских граждан на деятельность власовцев¹.

В 1963 году свое беллетризованное повествование «General von Pannwitz und seine Kosaken. Sie kämpften für die Freiheit und starben am Westen» — о казачьих формированиях на немецкой службе — представил читателям Э. Керн (Э. Й. Кернмайр), бывший офицер войск СС, занявшийся публицистикой. Командира XV казачьего кавалерийского корпуса генерал-лейтенанта Х. фон Паннвица автор героизировал, поэтому его сочинение нельзя считать беспристрастным. Однако Керн одним из первых авторов привлек внимание читателей к истории корпуса, де-юре включенного в войска КОНР весной 1945 года, и к проблеме насильственных репатриаций. Кроме того, он ввел в научный оборот новые сведения по персоналиям, опубликовал справку о фон Паннвице и материалы по расписанию на 25 февраля 1945 года², включая фамилии русских офицеров пластунской бригады (впоследствии — 3-й дивизии).

«Акцию Власова» как трагедию вовлеченных в нее людей субъективно описали два участника событий: бывший зондерфюрер С. Стеенберг (Штеенберг) и русский немец, рижанин С. Б. Фрелих³. Они опубликовали разные сведения о многих генералах и офицерах войск КОНР (Р. Л. Антонове, А. И. Бабницком, А. М. Бочарове, В. И. Боярском, С. К. Буняченко, Г. А. Звереве, Г. Н. Жиленкове, В. Ф. Малышкине, М. А. Меандрове, Ф. И. Трухине и др.). Личные свидетельства Фрелиха о Власове реалистичны, так как в отличие от других современников он не скрывал подробностей частной жизни генерала⁴.

¹ См., например: *Caballero C. J., Lyles K.* Foreign volunteers... P. 14–15, 21–22, 28–29; *Hoffmann J.* Deutsche und Kalmyken... S. 156–161; *Hoffmann J.* Kaukasien... S. 359, 369; *Kocik V.* Україна і Німеччина... С. 367–371, 441, 446, 448–451; *Littlejohn D.* Foreign Legions... V. IV. P. 325–335; *Mulligan T. P.* The politics of chaos... P. 205–240; *Newland S. J.* Cossacks... P. 105–106, 114, 116–117, 120, 141, 162, 164, 170, 173; *Schröder M.* «Denkmal Vlasov»... S. 434–436; *Боляновський А.* Українські військові формування... С. 320, и др.

² *Kern E.* General von Pannwitz... (1971). S. 199–200, 203–204.

³ *Steenberg S.* General Wlassow... В рус. пер.: *Стеенберг С.* Власов. Мельбурн, 1974 (2-е рус. изд.: *Штеенберг С.* Генерал Власов. М., 2005); *Fröhlich S.* General Wlassow... В рус. пер.: *Фрелих С. Б.* Генерал Власов. Тёнэфли, 1990.

⁴ *Fröhlich S.* General Wlassow... S. 122.

Новаторским исследованием стала монография доктора Е. Н. Андреевой. В её диссертации, опубликованной в Кембридже в 1987 году¹, в первую очередь рассматривались проблемы, связанные с идеологической эволюцией Власовского движения. Но Андреева обращалась к биографии Власова, уделив внимание и лицам из его окружения².

Исследователь объективно оценила степень изученности персоналий: «Если задача подробно восстановить биографию Власова и дать анализ его личности затруднена из-за недостатка материалов, то это тем более касается лиц из его непосредственного окружения. Никто из них не был знаменит до войны. Так что информация об их карьерах не публиковалась ни в каких довоенных источниках и ограничивается лишь их собственными рассказами <...> Гораздо больше усилий было положено на то, чтобы выяснить различные подробности о самом Власове как о лидере движения, чем биографии его сотрудников. Дело еще осложняется тем, что в некоторых случаях имена и биографии были вымышлены и с трудом поддаются исторической реконструкции»³. Основное внимание ученый уделила исследованию идеологических материалов и пришла к выводу о том, что Пражский манифест стал не «побочным продуктом конфликта» между Германией и СССР, а результатом политического творчества антисталинской оппозиции⁴, в первую очередь среди военнослужащих Красной армии.

Далеко не все западные исследователи симпатизировали Власову. Так, Г. Е. Солсбери стремился избежать крайностей: «Немецкая пропаганда выгодно использовала его предательство. Он был единственным крупным советским офицером, который перешел на сторону врага, и этот переход не был легким, потому что часто Власов отказывался делать то, что хотели фашисты. Но измена Власова наводила такой трепет и ужас на русских в период

¹ *Andreyev C. Vlasov and the Russian Liberation Movement. Cambridge University Press, 1987; Рус. изд.: Андреева Е. Н. Генерал Власов и Русское Освободительное движение. Лондон, 1990; М., 1993.*

² Там же. (1990). С. 117–134.

³ Там же. С. 116.

⁴ Там же. С. 263; *Andreyev C. Vlasov... P. 205.*

войны, что его имя старались не упоминать»¹. Вместе с тем Солсбери не стал возлагать вину за гибель 2-й ударной армии на её командарма и проигнорировал вопрос о том, были ли среди власовцев командиры, воевавшие весной — летом 1942 года на Волхове.

Среди зарубежных исследователей наибольший вклад в исследование истории власовской армии, включая офицерские кадры, внесли С. А. Ауски — полковник чешской службы, политзаключенный, чехословацкий эмигрант 1968 года и доктор И. Хоффманн (Гофман), работавший в военно-историческом центре Бундесвера. Практические результаты их исследований, независимо от субъективных оценок, имели большое значение для расширения и уточнения материалов к составлению штатного расписания вооруженных формирований КОНР. Чешский и немецкий специалисты ввели в научный оборот богатый фактический материал, в том числе должностные перечни по разным органам управления, воинским частям и соединениям, указав по чинам и фамилиям многих офицеров.

Ауски и Хоффманн использовали широкий круг ранее неизвестных источников, включая ведомственные документы Вермахта, СС и немецких спецслужб, установили ряд новых фактов, относившихся к биографии интересующих нас лиц (Б. Р. Антилевского, Р. Л. Антонова, В. П. Артемьева, А. Д. Архипова, С. К. Буняченко, С. Т. Бычкова, В. Т. Жуковского, В. И. Мальцева, А. Г. Нерянина, А. Г. Тулинова и др.). В своих монографиях ученые назвали пофамильно — по сравнению с другими исследователями — наибольшее количество генералов и офицеров, служивших в войсках КОНР (в том числе эмигрантов «первой» волны, казаков и т. п.): Ауски — 73 человека, а Хоффманн — 354². Новые сведения по персоналиям (И. Г. Борисова, С. К. Буняченко, Т. И. Доманова, И. Н. Кононова, В. И. Мальцева и др.) сообщили

¹ Солсбери Г. Е. 900 дней... (1973). С. 787–788.

² Ауски С. А. Предательство и измена... С. 336–347; Хоффманн Й. История... С. 364–376.

в своих трудах по истории насильственных репатриаций 1945–1947 годов британские исследователи Н. Бетелл и Н. Д. Толстой-Милославский¹.

Таким образом, во второй половине XX века западные исследователи актуализировали проблему и сделали первые шаги к установлению персонального состава офицерского корпуса войск КОНР.

В некоторых случаях при знакомстве с коллизиями человеческих судеб происходило изменение стереотипных представлений о власовцах, в связи с чем, например, заслуживает внимания эволюция взглядов С. А. Ауски — офицера Чехословацкой народной армии. По собственному признанию, в 1940–1960-е годы он «испытывал отвращение к этим людям». Настоящее заявление тем более любопытно, что в дни Пражского восстания Ауски служил переводчиком разведвзвода 2-го полка 1-й дивизии. Но, спустя десятилетия, историк «избавился от любого искушения осуждать их». Ауски «перестал думать о кривизнах идеологий и шовинизма и начал видеть лишь их человеческое положение» и «оно было трагичным»².

Полковник Ауски создал целое направление в современной чешской историографии, и вслед за ним другие исследователи (К. Рихтер, П. Жачек) плодотворно занимаются драматической историей пребывания войск КОНР в Чехии и участия власовцев в Пражском восстании. Особенно отметим усилия сотрудника Военно-исторического института армии Чешской Республики доктора Т. Якла по исчислению потерь 1-й дивизии в дни Пражского восстания на основании документов медицинских учреждений, органов управления и сведений о погребениях³.

Вместе с тем объективные препятствия не позволяли западным специалистам использовать соответствующий круг источников в СССР, познакомиться с судебными-следственными и личными делами, учетными документами власовских генералов и офицеров периода их службы в РККА. Поэтому в це-

¹ Бетелл Н. Последняя тайна... (1974). С. 79, 81, 82, 89–90, 93–94, 117, 127–130; Толстой-Милославский Н. Д. Жертвы Ялты... (1988). С. 255–256, 311–318, 323 и др.

² Ауски С. А. Предательство и измена... С. 271–272.

³ Jekl T. Vojáci 1. divize ROA... S. 134–139.

лом в центре внимания оказывались реалии военно-политической истории, а изучение персоналий в большинстве случаев оставалось на периферии.

Русские эмигранты и их потомки, писавшие о генералах и офицерах власовской армии целенаправленно или в контексте более широких тем¹, использовали ранее введенные в научный оборот материалы, руководствовались личными воспоминаниями, рассказами военного времени и послевоенными интервью. К особому жанру следует отнести статьи, посвященные умершим соратникам². Авторы изданий Зарубежья порой не без успеха занимались сопоставлением разных свидетельств³, но гораздо реже — по сравнению с А. Д. Даллиным, С. А. Ауски и И. Хоффманном — использовали немецкие документы. В качестве исследователей-любителей пробовали себя офицеры войск КОНР (В. П. Артемьев, Д. П. Кандауров, А. К. Ленивов, А. Г. Нерянин, В. В. Поздняков, К. С. Черкасов, М. В. Шатов и др.). Необходимо учитывать степень субъективности их сочинений, но даже пристрастная пуб-

¹ См.: *Гай В.* Василий Федорович Малышкин // *Борьба* (Мюнхен). 1948. Дек. — 1949. Янв. № 16-1. С. 30–31; *Казачий Стан* // *Часовой*. 1949. Март. № 283. С. 19; *Рындин Вл.* РННА // *Вестник СВОД* (Мюнхен). 1950. № 9/10. С. 26; *Иванович Б.* Последний Походный Атаман Казачьих Войск Генерал-Майор Тимофей Иванович Доманов // *Часовой*. 1951. Февр. № 305 (2). С. 21; *М. К. Трухин и Меандров* // *Родина* (Буэнос-Айрес). 1951. Авг. № 8/9. С. 4; *Беляевский В. А.* Вторая мировая война. Роль казачества в этой войне и трагедия такового. 1939–1945 гг. Сан-Пауло, 1963. С. 63–64, 94; *Балашов А.* Любанская операция и генерал Власов // *Борьба* (Мюнхен). 1964. Июнь. № 69. С. 26–39; *Артёмов Н. А.* Освобождение Праги // *Посев* (Франкфурт-на-Майне). 1975. Май. № 5. С. 29–35; *Луганский Г.* Корни Освободительного Движения 1941–45 гг. // *Наши Вести* (Сан-Франциско). 1977. Янв. – февр. № 362/2663. С. 7–8; Март. – апр. № 363/2664. С. 4–5; *Столыгин А. П.* На службе России. Франкфурт-на-Майне, 1986. С. 83, 97–98, 114–117, 127–132; *Дугас И. А., Черон Ф. Я.* Вычеркнутые из памяти. Париж, 1994. С. 311, 317; *Тилли С.* Армия генерала Власова // *Дом в изгнании*. М., 2008. С. 407–412; *Копришилова А.* Судьбы русских эмигрантов после 1945 года // Там же. С. 413–416; и др.

² *Трубецкой Ю.* Полк. Алексей Иванович Спиридонов // *Витязь* (Нюрнберг). 1949. Июнь. № 9. С. 4–5; *Иванов Е.* Памяти друга // *Наши Вести*. 1952. 15 мая. № 7/2144. С. 8–9; *Кузьменко М. П.*, п/полк. Памяти ушедших [Полк.-марковец А. Я. Дудышкин] // Там же. 1953. 15 февр. № 25/2162. С. 8–9; *Антонов Г. И.* Светлой памяти Андрея Георгиевича Алдана // *Борьба*. 1957. III. № 3 (48). С. 2–3; *Владимир Иванович Бранд* // *Посев* (Франкфурт-на-Майне). 1956. 25 марта. № 12 (515). С. 12; *Вертепов Д. П.* Последнее прости [войсковой старшина Н. А. Шрамко] // *Наши Вести* (Нью-Йорк). 1974. 1 мая. № 335/2636. С. 14; *Самарин В. Д.* Дроздовец и власовец (Памяти А. И. Анамина) // *Православная Русь* (Джорданвилль). 1979. № 21. С. 10–11; и др.

³ См.: *Поздняков В. В.* Первая конференция военнопленных Красной армии, вступивших в ряды Русского Освободительного Движения // *Новый журнал*. 1972. № 106. С. 186–189.

ликация содержала полезные сведения. Интересны, например, взаимоисключающие характеристики отзывы генерал-майоров С. К. Бородина и А. А. фон Лампе о генерал-лейтенанте Б. А. Штейфоне¹. Эмигранты, в том числе участники Белого движения и чины Русского Корпуса, обычно писали о соратниках в превосходных степенях². Хроника и сообщения по истории Корпуса печатались в таких изданиях СчРК, как «Наши Вести», «Под Белым крестом», «Корпусник»³ и других. Материалы по истории оккупации и сотрудничества граждан СССР с противником публиковались на страницах «Вестника Института по изучению СССР»⁴.

С конца 1940-х годов в эмиграции приобрели известность статьи полковника В. В. Позднякова⁵ — военного химика, бывшего подполковника РККА и начальника командного отдела штаба войск КОНР, использовавшего для своих работ богатую коллекцию собранных после войны документов и материалов, в значительной степени принадлежавших СБОНР. Однако Позд-

¹ ВА-МА. MSg. 149/3. Выписки из дневника ген.-м. Бородина С. К. [далее — Дневник ген. Бородина]. Вл. 150(Rück.), 156–157(Rück.); *Лампе фон, А. А.* Генерал-лейтенант Б. А. Штейфон // *Лампе фон, А. А.* Пути верных. Париж, 1960. С. 202.

² См.: *Ан. Б.* «Маленький Альказар» // Часовой. 1950. 1 сент. № 300(8). С. 26–27; *Архипов-Гордеев А. Д.* Ген. Туркул — власовец // *Русская жизнь (Сан-Франциско)*. 1957. 28 сент. № 3953; *Бойчевский А. В.* Патриот — Командир — Рыцарь // *Наши Вести (Сан-Франциско)*. 1977. Март – апр. № 363/2664. С. 8–10; *Самарин В. Д.* Поручик РОА Н. С. Давиденков // Там же. 1979. Июль – сент. № 376/2677. С. 13–14; *Смерть полковника Чибирнова* // Часовой. 1953. Март. № 328(3). С. 20 и др.

³ Краткий перечень случаев сотрудничества частей Русского Корпуса в Сербии с сербскими национальными четниками и оказания помощи местному населению. 1945 г. // *Корпусник (Нью-Йорк)*. 1969. Jan. 15. № 77. С. 2 и др.

⁴ *Каров Д.* [Кандауров Д. П.] Органы самоуправления в оккупированных областях СССР в годы второй мировой войны // *Вестник Института по изучению СССР (Мюнхен)*. 1954. Сент. – окт. № 5(12). С. 66–78; *Болдырев В.* [Битнер В. Д.] Местные суды на Украине в годы немецкой оккупации // Там же. 1956. Окт. – дек. № 4(21). С. 66–72.

⁵ Избранные публикации В. В. Позднякова: [под псевд. *Волгин*] «Русскому чужой кафтан не по плечу» // *Борьба (Мюнхен)*. 1949. № 10–11. С. 23–26; *Первая пехотная дивизия ВС КОНРа*. Мюнхен, 1949; *Последние дни* // *Голос народа (Мюнхен)*. 1951. 5 авг. – 21 окт. № 25–36; *А. А. Власов и 1-я дивизия под Прагой* // *НРС*. 1966. 6 февр.; *Советская агентура в лагерях военнопленных в Германии (1941–1945)* // *Новый журнал*. 1970. № 101. С. 156–171; *Мелетий Александрович Зыков* // Там же. 1971. № 103. С. 153–168; *Первая конференция... и др.* Перечень публикаций см: *Александров К. М.* Офицерский корпус... С. 685. См. об авторе: Там же. С. 679–688; *Александров К. М.* Жизнь и судьба полковника Владимира Васильевича Позднякова, архивиста и собирателя второй волны русской эмиграции // *Люди и судьбы Русского Зарубежья / Сб. ИВИ РАН и ПСТГУ*. М.: ИВИ РАН, 2011. С. 153–187.

няков не мог быть беспристрастным, учитывая жизненный опыт и пытки, перенесенные им в органах НКВД. Суждения оперативного адъютанта Власова порой встречали возражения других участников событий¹. Поздняков преимущественно стремился использовать и ввести в научный оборот как можно больше собранных материалов.

Апологетическая версия биографии генерал-майора И. Н. Кононова частично увидела свет в 1963 и 1965 годах². Её написал хорунжий 5-го Донского казачьего полка К. С. Черкассов (Лагоридов) — сын работника Таганрогского судоходства, расстрелянного во время «ежовщины». Повествование Черкассова по жанру и стилю напоминало популярные в СССР довоенные рассказы о красных командирах-кавалеристах.

Однако несмотря на пристрастность автор сообщил немало важных сведений³, начиная с беспрецедентного для русской традиции факта перехода на поле боя на сторону противника командира регулярного армейского полка — кадрового майора РККА и кавалера ордена Красной Звезды, представленного за отличия по службе к очередному званию. Убедительны свидетельства о взаимной симпатии Кононова и генерал-лейтенанта А. Г. Шкуро⁴, познакомившихся зимой 1944 года. В части сведений, касающихся довоенного периода службы Кононова в РККА, кроме дискуссионного вопроса о его словном происхождении, Черкассов не слишком погрешил против истины⁵, но умолчал о том, что его персонаж служил политруком и временным ответственным секретарем партбюро части в 1932–1934 годах⁶.

Пристрастным в своем описании истории казачьих формирований в составе Вермахта был и сотник А. К. Ленивов (Забазнов), не скрывавший «казакских» взглядов и враждебности к Власову. Благодаря трудам П. Н.

¹ *Архипов А. Д.* О переговорах Первой дивизии РОА // НРС. 1962. 20 мая.

² *Черкассов К. С.* Генерал Кононов. Т. I. Мельбурн, 1963; Т. II. Мюнхен, 1965. В 1982 году в США был подготовлен к печати III том, однако издание не состоялось.

³ Там же. Т. I. С. 55–56, 57–59, 61, 68–75, 76 (частично правдоподобно), 82–83; Т. II. С. 50–51, 63–64, 80–81, 116, 157–161.

⁴ Там же. Т. II. С. 57.

⁵ *Черкассов К. С.* Генерал Кононов... Т. I. С. 120.

⁶ *Александров К. М.* Офицерский корпус... С. 491–492.

Стрелянова (Калабухова), сегодня известно, что корреспонденты Генерального штаба генерал-майора В. Г. Науменко, собиравшего материалы и свидетельства о насильственных репатриациях казаков, резко и, вероятно, небезосновательно отзывались о Ленинове, его спорных оценках и выводах¹. Вместе с тем материалы Ленинова о судьбе генерала Доманова, о боевом и штатном расписаниях, численном и офицерском составе отдельного казачьего корпуса в Северной Италии (на апрель 1945) требуют верификации, но интересны и в своем роде до сих пор единственные².

Командир 2-го полка 1-й дивизии подполковник В. П. Артемьев — бывший Гвардии майор РККА и командир кавалерийского полка — в истории своей дивизии о сослуживцах писал лаконично. Вероятно, он не без умысла искажил фамилию командира 5-го (запасного) полка подполковника П. К. Максакова, исчезнувшего 12 мая 1945 года. Артемьев дополнил характеристики командиров частей, но почти ничего не сообщил о подчиненных офицерах. Любопытен его отзыв о поведении чина Русского Обще-Воинского Союза (РОВС), командира 1-го полка подполковника А. Д. Архипова, вопреки общему мнению на военном совете высказывавшегося против вмешательства власовцев в Пражское восстание³.

Среди офицеров войск КОНР, писавших в эмиграции на темы, связанные с историей власовской армии, необходимо отметить священника ПЦА, протоиерея Бориса Плющова-Власенко — бывшего адъютанта генерал-майора В. И. Мальцева в чине поручика. В 1982 году о. Борис издал в США свою рукопись, на страницах которой впервые описал жизненный путь Мальцева. В книге Плющова заслуживают внимания материалы к составлению штатного расписания ВВС КОНР с перечнем должностей и указанием

¹ Науменко В. Г. Великое предательство / Сост. П. Н. Стрелянов (Калабухов). СПб.; М., 2003. С. 344–357.

² Ленинов А. К. Под казачьим знаменем. Мюнхен, 1970. С. 47, 49, 69–71, 77–80, 89, 94, 99, 101–107, 109–112, 318–320.

³ Артемьев В. П. Первая дивизия // С народом — за народ (Мюнхен). ОДНР в документах и воспоминаниях. 1964. Дек. Тетрадь 4. С. 15–18; Артемьев В. П. Первая дивизия РОА. Лондон (Канада), 1974. С. 88–89, 91.

фамилий назначенных офицеров¹, личные характеристики сослуживцев, отдельные биографические детали и впервые опубликованные отрывки из частных писем Мальцева — жене, А. М. Мальцевой (после 1945 — Бушманн). Сохранилась важная переписка о Бориса с И. Хоффманном², позволяющая установить ряд эпизодов, по разным причинам в книгу не включенных, например, связанных с биографией Героя Советского Союза, майора ВВС КОНР С. Т. Бычкова. Биография самого о. Бориса до сих пор неясна. В 1995 году в интервью диссертанту о. Борис рассказал, что выехал с родителями из СССР в начале 1930-х годов, но по оперативным материалам органов контрразведки «СМЕРШ» он был лейтенантом ВВС РККА, летчиком-истребителем, сбитым в 1942 году на Западном фронте и попавшим в плен³.

В итоге к концу 1980-х годов зарубежные авторы, включая эмигрантов, накопили и систематизировали первичные знания по истории Власовского движения. Однако генералитет и офицерские кадры вооруженных формирований КОНР специально не изучались, а разработка отдельных персоналий носила случайный характер. На Западе в целом превалировал интерес к движению как к социально-политическому феномену. За пятьдесят послевоенных лет по теме были опубликованы десятки книг и статей, но биографика участников событий исследовалась недостаточно. Большинство источников по персоналиям находились на закрытом хранении в СССР.

Фамилии многих штаб-офицеров войск КОНР (М. Ф. Васильева, И. В. Гисича, С. Н. Голикова, Н. И. Зиновьева, Н. А. Иевлева, М. П. Золотавина, П. К. Максакова, В. Э. Михельсона, С. Ф. Перепечая, А. С. Перхурова, А. И. Таванцова, А. А. Фунтикова, А. М. Чекалина, П. К. Черкасова и др.) в опубликованной литературе практически не упоминались. Важные подробности забывались даже очевидцами. Так, например, в 1960–1961 годах при подго-

¹ Плюцов Б. П. Генерал Мальцев. Сан-Франциско, 1982. С. 51–53.

² В 1995 прот. Борис Плюцов-Власенко передал нам копии и оригиналы писем.

³ Служба Регистрации архивных фондов (СРАФ) УФСБ РФ по Санкт-Петербургу (СПб.) и Ленинградской обл. (ЛО). Архивно-следственное дело (АСД) № 89804. Л. 21. Данную версию подтвердил петербургский исследователь, специалист по личному составу ВВС РККА И. Г. Прокофьев.

товке мартиролога членов и друзей СБОНР его составители не смогли установить отчество генерала С. К. Буняченко, имена и отчества генерала Г. А. Зверева, полковника В. Д. Корбукова и подполковника Н. С. Шатова¹, казненных 1 августа 1946 года вместе с Власовым. Не получили известности подлинные фамилии генералов В. Г. Ассберга (Арцезо) и В. И. Боярского (Баерский) — кадровых полковников Красной армии. В западной историографии и эмигрантской литературе нечасто писали о преступлениях, совершавшихся восточными добровольцами, включая тех, кто в 1944–1945 годах служил во власовской армии². В этом заключался объективный недостаток, повлиявший на степень изученности проблемы.

До сих пор нет обобщающих исследований, в которых бы подводились итоги изучения антисталинского протеста и советского коллаборационизма в отечественной историографии. Предпринимавшиеся попытки, на наш взгляд, не достигли цели³. Их главный недостаток — игнорирование авторами специальных работ по теме сотрудничества советских граждан с противником и избирательное использование отдельных трудов. Кроме того, анализ конкретной статьи или монографии нередко подменялся сообщением библиографических сведений. В итоге не происходила классификация тематической литературы и систематизация высказанных точек зрения, основных и второстепенных вопросов, получивших освещение. Решающее значение для конечных выводов приобретала не оценка новизны введенного в научный обо-

¹ И сотвори им вечную память // Союз Борьбы За Освобождение Народов России. СБОНР 1947–1962. Мюнхен, 1962. С. 121.

² *Бетелл Н.* Последняя тайна... С. 88; *Геллер М. Я., Некрич А. М.* Утопия у власти. Лондон, 1986. С. 481; *Рындин Вл.* РИНА // Вестник СВОД (Мюнхен). 1950. № 9/10. С. 26; *Толстой-Милославский Н. Д.* Жертвы Ялты... (1988). С. 247, 255; *Hoffmann J.* Deutsche und Kalmyken 1942 bis 1945... S. 121–122, 142–143; *Michaelis R.* Die russische... S. 42–44; *Steenberg S.* General Wlassow... S. 189–190.

³ *Кринько Е. Ф.* Коллаборационизм в СССР в годы Великой Отечественной войны и его изучение в российской историографии // Вопросы истории. 2004. № 11. С. 153–161; С. 153–161; *Бартошевич С. В.* Коллаборационизм в СССР. 1941–1945. Образы в новейшей истории и реальность // Научно-технический вестник СПбГУ ИТМО. № 36. Экономическое и гуманитарное образование в техническом вузе. СПб., 2007. С. 61–65; *Ковалёв Б. Н.* Проблемы изучения истории отечественного коллаборационизма в годы Великой Отечественной войны // Исторические чтения на Лубянке 1997–2007. М., 2008. С. 270–281.

рот фактического материала, а степень совпадения своего видения исторических реалий с видением другого исследователя.

В СССР первая статья о Русском Корпусе полковника А. И. Рогожина увидела свет на страницах газеты «Красная Звезда» в 1947 году и принадлежала перу военного обозревателя полковника М. П. Толчёнова. Поводом для публикации послужило существование лагеря чинов Корпуса в австрийском Келлерберге, где сосредотачивались «кадры гитлеровских последышей» для «военных авантюр» и вел враждебную деятельность «центр подрывной пропаганды военных преступников». Населяли лагерь «пьяные белогвардейцы», напоминавшие «разбойников». Однако, несмотря на штампы, автор привел справку о Корпусе, перечислил фамилии некоторых генералов и штаб-офицеров на командных должностях, назвав Ф. Э. Бредова, В. И. Морозова, Е. И. Христофорова. Толчёнов подчеркивал, что в Келлерберге «сохранились в неприкосновенности объединения белогвардейцев Деникина и Врангеля: корниловцы, дроздовцы, марковцы, алексеевцы», «есть объединение офицеров царской гвардии»¹. По сообщению обозревателя «Красной Звезды», во время войны Корпус располагал собственными учебными заведениями по подготовке офицерских и унтер-офицерских кадров, а осенью 1944 года участвовал в боях против Красной армии. С точки зрения содержания фактического материала публикация М. П. Толчёнова оказалась для своего времени исключительной.

Попытки снять завесу молчания с запретной темы предпринимались в период «оттепели» — пример подала власть. 29 октября 1957 года 1-й секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущёв, выступая на пленуме ЦК и вспоминая об обороне Киева в июле — сентябре 1941 года, вдруг неожиданно заявил: «37-й армией тогда командовал Власов, командовал замечательно, потом он уже

¹ Толчёнов М. П. Корпус Рогожина и его покровители // Красная Звезда (Москва). 1947. 24 мая. № 120. С. 4.

стал врагом»¹. Позже М. И. Семиряга в своей монографии — вероятно, впервые в советской историографии — констатировал факт участия власовцев в Пражском восстании².

Однако цензура и партийный монополизм исключали комплексное изучение проблемы. На свет рождались только политические памфлеты³, посвященные офицерам власовской армии, находившимся в эмиграции. В содержательном отношении такие публикации не имели ценности. Их герои характеризовались как «морально деградировавшие, беспринципные ничтожества», избравшие предательство в качестве профессии⁴.

Некоторые ученые занимались исследованием истории иностранных добровольцев в Вермахте⁵, но о Власове или власовцах за редким исключением упоминалось лишь вскользь — в обличительном ключе и нередко с неаутентичными версиями событий⁶. В статьях, посвященных истории военных операций 1941–1942 годов с участием соединений, которыми командовал Власов, его имя не упоминалось⁷.

Вместе с тем авторы публикаций, написанных в условиях жесткого политического контроля и самоцензуры, кроме неперенных инвектив и обли-

¹ Заседание четвертое. Вечернее 29 окт. // Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и др. документы / Сост. В. Наумов, М. Прозуменщиков и др. М., 2001. С. 385.

² *Семиряга М. И.* Антифашистские народные восстания. М., 1965. С. 242–243.

³ Они среди вас! / Сб. статей о предателях и изменниках Родины. М., 1969; *Хмыров (Долгорукий) Ю. П.* Страшное злодеяние // Голос Родины (Москва). 1972. Март. № 24 (1596). С. 4; *Зорин Н.* Преступник изворачивается // Там же. 1973. Март. № 27 (1703). С. 4.

⁴ Они среди вас! Указ. соч. С. 5.

⁵ *Пожарская С. П.* «Голубая дивизия» на советско-германском фронте (1941–1943 гг.) // Вопросы истории. 1969. Авг. № 8. С. 107–126.

⁶ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. В 6 т. Т. II. М., 1961. С. 470; *Жилин П. А.* Как А. Солженицын воспел предательство власовцев // Известия (Москва). 1974. 29 янв. № 24(17562). С. 5; *Шкаренков Л. К.* Агония белой эмиграции. М., 1981. С. 193; Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков / В 3 т. Т. II. Минск, 1984. С. 157; *Земсков В. Н.* Ведущая сила всенародной борьбы: Борьба советского рабочего класса на временно оккупированной фашистами территории СССР (1941–1944 гг.). М., 1986. С. 159; *Самсонов А. М.* Вторая мировая война 1939–1945: Очерк важнейших событий. М., 1990. С. 237 и др.

⁷ *Григорович Д. Ф.* Героическая страница // Военно-исторический журнал (Москва) [далее ВИЖ]. 1961. № 6. С. 22–24; *Баграмян И. Х.* Героическая оборона столицы Советской Украины // Там же. 1963. № 10. С. 63–64.

чений соответствующих персонажей порой вводили в оборот эксклюзивный фактический материал — заметный при внимательном чтении и служивший поводом для размышлений. Так, например, П. А. Жилин сообщил читателям, что А. А. Власов происходил из семьи «зажиточного крестьянина» Нижегородской губернии, в юности «намеревался стать священником», а в РККА вступил не добровольно, а по призыву. Жилин подчеркивал, что после разгрома 2-й ударной армии Ставка и командование «не бросали Власова на произвол судьбы», его настойчиво искали партизаны и парашютисты. Цитировалась радиোগрамма А. А. Жданова, из которой следовало, как Сталин и Ставка были заинтересованы в розыске и спасении Власова¹ — вопреки версии самого автора, утверждавшего, что Власов не выделялся большими способностями. Л. К. Шкаренков сообщил читателям новые сведения о сотрудничестве белоэмигрантов с командованием Вермахта и власовцами, деятельности НТС в годы войны, операциях Русского Корпуса и казачьих соединений², включенных в конце войны в войска КОНР де-юре.

Заметную роль в дискуссии сыграли литераторы, придавшие полемике общественное звучание. С конца 1950-х годов под влиянием «оттепели» прозаики начали осторожно рассуждать о власовцах как о людях, оказавшихся на стороне врага в силу обстоятельств³. Однако тенденции в гуманитарной области приобрели жесткий характер. О пребывании власовцев под Прагой в мае 1945 года и аресте партизанами генералов В. И. Боярского, Ф. И. Трухина, М. М. Шаповалова впервые рассказали П. Ф. Гончаренко и Я. Ф. Шнайдер — авторы повести об участии советских людей в чешском Сопротивлении. Персонажи описывались карикатурно, но подтверждался факт захвата трех генералов отрядом капитана Е. А. Олесинского⁴.

¹ Жилин П. А. Как А. Солженицын... С. 5.

² Шкаренков Л. К. Агония... С. 183–186.

³ Калинин А. В. Суровое поле // Молодая гвардия (Москва). 1958. № 2. С. 9–93; Воронин С. А. В родных местах // Нева (Ленинград). 1959. № 9. С. 15–22.

⁴ Гончаренко П. Ф., Шнайдер Я. Ф. Пароль — «Прага». М., 1966. С. 118–130. Также о группе Е. А. Олесинского см.: Андрианов В., п/полк. Советские люди в движении Сопротивления за рубежом // ВИЖ. 1963. № 3. С. 99.

Большую роль в ужесточении идеологических оценок и стереотипов сыграл А. Н. Васильев — секретарь парторганизации Союза писателей СССР. В годы коллективизации шуйский рабочий Васильев служил в органах ОГПУ, затем стал писателем и всегда рассматривал «писание книг, как постоянное партийное поручение»¹. В 1967 году журнал «Москва» начал публикацию романа А. Н. Васильева «В час дня, Ваше превосходительство...»², позднее увидевший свет отдельным изданием³.

Автор, познакомившийся с архивно-следственными материалами 1945–1946 годов, изобразил Власова и власовцев кучкой трусов, изменников, дегенератов, пьяниц и дебоширов, оторванных от реальности и обреченных на позорный конец. Но даже из такой литературы внимательный читатель мог узнать интересные факты, касавшиеся персоналий. Например, о социальном происхождении некоторых власовцев, укрывшихся до войны «озлобленных остатков разгромленной революцией буржуазии», или о членстве в 1918 году в Союзе Защиты Родины и Свободы штабс-капитана И. А. Благовещенского⁴. Успешный генерал Красной армии Ф. И. Трухин, оказывается, «мечтал всю жизнь», по словам Васильева, «освободить Россию от коммунистов»⁵. Получили известность подлинные имена, фамилии некоторых генералов (И. А. Благовещенского, Д. Е. Закутного), офицеров (И. С. Боженко, С. К. Буняченко, Г. А. Зверева, М. А. Калугина, П. Н. Кучинского, В. А. Ресслера, С. Н. Хитрово) и их должности⁶.

В итоге Васильев пришел к оригинальным «выводам», которые не могли озвучить историки: «Изучив биографии Трухина, Благовещенского и других власовцев, изображенных в романе, я с необычайной ясностью увидел — все они пришли из того времени. Мятеж в Ярославле в 1918, антоновщина в

¹ *Васильев А. Н.* От документа — к книге // Вопросы литературы (Москва). 1971. № 3. С. 123.

² *Васильев А. Н.* В час дня, Ваше превосходительство... // Москва (Москва). 1967. № 9. С. 6–133.

³ *Васильев А. Н.* В час дня, Ваше превосходительство... М., 1973.

⁴ *Васильев А. Н.* В час дня... (1973). С. 216–217, 352, 512.

⁵ Там же. С. 297.

⁶ *Васильев А. Н.* В час дня... (1973). С. 356–357, 360–363, 368–401, 528–531, 537.

1920, авантюра в Кронштадте в 1921, предательство Власова в 1943 году — все это звенья одной цепи, называемой российской контрреволюцией»¹.

Заочным оппонентом А. Н. Васильева стал А. И. Солженицын, изложивший другую версию на страницах своего художественного исследования «Архипелаг ГУЛАГ»². Он описывал события как трагедию обреченных людей, поставивших себя во время войны в безвыходное положение: «Власовское окружение в мечтах и надеждой рисовало себя “третьей силой”, то есть помимо Сталина и Гитлера, но и Сталин, и Гитлер, и Запад вышибали из-под них такие подпорки»³. В марте 1968 года на заключительной стадии работы Солженицын воспользовался материалами по истории Власовского движения, подготовленными по его просьбе Л. А. Самутиным⁴ — капитаном войск КОНР, отбывшим после войны десятилетний срок.

В эмиграции Солженицын исправил и дополнил соответствующие главы, но и в окончательном варианте не избежал некоторых ошибок. Так, например, в 1942 году Власов не сдавался в плен⁵, а был выдан крестьянами деревни Туховежи Оредежского района Ленинградской области розыскной немецкой группе, принадлежавшей к отделу Ic штаба XXXVIII армейского корпуса 18-й армии Вермахта⁶. О генералах и офицерах войск КОНР Солженицын почти не писал, упомянув лишь несколько наиболее известных фами-

¹ *Васильев А. Н.* От документа — к книге... С. 128. Тезис Васильева совпал с версией эмигрантского публициста Луганского, озвученной шесть лет спустя, и придерживавшегося близкой схемы: Тамбов — Кронштадт — КОНР (см. *Луганский Г.* Корни... // Наши Вести. № 362/2663. С. 6; Март — апр. № 363/2664. С. 5). О том, как власовцы подчеркивали преемственность своего движения с восстаниями 1918 и 1921 см.: *Жиленков Г. Н.* Мы победим! // Воля народа (Берлин). 1944. 15 нояб. № 1. С. 3; *Рудин Дм.* Наша правда // Там же. 29 нояб. № 5. С. 4 (упоминается и Ярославское восстание 1918). О сравнении кронштадтской и власовской программ см.: *Andreyev S.* Vlasov... P. 167–169.

² *Солженицын А. И.* Собр. соч. в семи томах. Т. V–VII. Архипелаг ГУЛАГ 1918–1956. Опыт художественного исследования. Вермонт — Париж, 1980. Т. V. Ч. I–II. С. 242–258; Т. VII. Ч. V–VI–VII. С. 17–19, 29–31.

³ Там же. Т. V. С. 247.

⁴ *Самутин Л. А.* Я был власовцем... СПб., 2002. С. 234–236, 247–248.

⁵ *Солженицын А. И.* Собр. соч. Т. V. С. 243.

⁶ *Александров К. М.* «Не стреляйте, я — генерал Власов» // Новгородский исторический сборник. 13 (23) / Сб. науч. тр. Сост. Э. А. Гордиенко и др. Великий Новгород, 2013. С. 407–408.

лий¹. «Слово “власовец” у нас звучит подобно слову “нечистоты”, кажется, мы оскверняем рот одним только этим звучанием и поэтому никто не дерзнет вымолвить двух-трех фраз с подлежащим “власовец”», — признавал писатель и возражал: «Но так не пишется история»². В итоге Солженицын высказал альтернативную точку зрения.

В Советском Союзе «Архипелаг», распространявшийся нелегально, получил несопоставимо меньшую известность по сравнению с романом Васильева. Однако под влиянием художественного исследования Солженицына у некоторых читателей на родине возникли сомнения в объективности официальных оценок. После выхода из печати 1-го тома (1973), по воспоминаниям старшего научного сотрудника Института истории АН СССР А. М. Некрича, эмигрировавшего в 1976 году, «в кругах советской интеллигенции возникла полемика, как относиться к Власову»³. Некрич, ветеран войны и — до определенного момента — совершенно лояльный власти ученый, в 1960-е годы рассматривал «предателей и изменников», в том числе и власовцев, в качестве «прихвостней оккупантов»⁴. В начале 1980-х годов в США он пришел к другим выводам: «Вероятно, сам Власов, плененные немцами советские генералы, примкнувшие к Власову, большинство его ближайших сотрудников были убежденными антисталинистами», но «Власовское движение было явлением очень сложным, возникшим в исключительно неблагоприятных исторических обстоятельствах, и это наложило на него неизгладимый отпечаток»⁵. Таким образом, в эмиграции взгляды Некрича эволюционировали, как и взгляды Ауски.

Познавательный интерес представляла более серьезная — по сравнению с романом А. Н. Васильева — обзорная статья А. В. Тишкова, написанная с использованием протокола «судебного процесса» 30–31 июля 1946 года из коллекции Н-18766 МГБ СССР. Впервые в этой публикации протокол су-

¹ Солженицын А. И. Собр. соч. Т. V. С. 243–244, 251–252; Т. VII. С. 31.

² Там же. Т. V. С. 257.

³ Цит. по: Геллер М. Я., Некрич А. М. Утопия у власти. С. 482.

⁴ Некрич А. М. 1941. 22 июня. М., 1965. С. 164.

⁵ Геллер М. Я., Некрич А. М. Утопия у власти. С. 479–480.

дебного разбирательства по делу Власова и других обвиняемых рассматривался в качестве дословной стенографической записи. Автор при оценке мотивов поведения подсудимых акцентировал внимание на доказанных, как ему казалось, «антисоветских настроениях» Власова, Трухина, Малышкина и других подсудимых. Так, Мальцев, по версии Тишкова, начал сотрудничать с противником, «руководствуясь чувством ненависти к Советской власти»¹. Но в следующих публикациях тональность изменилась: подчеркивалось лишь «убожество тех, кто из тщеславия, карьеристских побуждений или по трусости, ради шкурных интересов служил лютому врагу человечества — германскому фашизму»². Теперь в центре внимания находились не «антисоветские настроения», а моральная неполноценность осужденных. Позднее на страницах документально-публицистических произведений изредка упоминались фамилии Власова, Жиленкова, Трухина, Малышкина, но создавалось впечатление, что они действовали в полном одиночестве. Зачастую описанные при этом сцены носили вымышленный характер³.

В СССР вплоть до конца 1980-х годов проблема истории власовской армии и её личного состава не существовала для официальной науки. С конца 1980-х годов пробуждению общественного и научного интереса к разным вопросам по истории Власовского движения способствовали популярные газеты и журналы. В СССР был издан «Архипелаг ГУЛАГ»⁴, и широкие круги читателей смогли познакомиться с позицией Солженицына. По неполным подсчетам только в 1990–1996 годах в советской и российской печати увидели свет более 120 публикаций, посвященных Власову, его службе в РККА, деятельности в плену и другим близким сюжетам. Здесь в первую очередь

¹ *Тишков А. В.* Предатель перед советским судом // Советское Государство и Право (Москва). 1973. № 2. С. 91.

² Цит. по: *Титов Ф.* Клятвопреступники // Неотвратимое возмездие: По материалам судебных процессов над изменниками Родины, фашистскими палачами и агентами империалистических разведок. М., 1979. С. 196.

³ См., например: *Горчаков О. А.* От Арденн до Берлина / Роман-хроника. М., 1988. С. 185; *Муратов В. В., Городецкая (Лукина) Ю. М.* Командарм Лукин. М., 1990. С. 236–238, 251–254, 258–260, 274–277.

⁴ *Солженицын А. И.* Архипелаг ГУЛАГ. 1918–1956. В 3 т. М., 1990.

необходимо отметить первые статьи и интервью 1989–1991 годов А. Н. Колесника, В. Г. Бортневского, Л. М. Млечина, Н. Л. Коренюка и других авторов¹, открывших широкое обсуждение запретной темы.

Однако с самого начала на характер полемики влияли жесткие, пристрастные и политизированные оценки, превалировавшие над поиском фактографического материала и его обсуждением. Острые споры, развернувшиеся в средствах массовой информации, свидетельствовали об актуальности исследования этих сложных вопросов на профессиональном уровне. В этой связи необходимо отметить первую попытку А. Н. Колесника реконструировать биографию А. А. Власова, а также генералов и офицеров из его окружения на основании ранее не известных архивных документов².

В конце 1980-х — первой половине 1990-х годов над рукописью по теме «Власов и власовцы» работал Н. Н. Яковлев — участник идеологических спецопераций и автор знаменитой книги «ЦРУ против СССР». Предисловие писал бывший начальник 5-го управления КГБ СССР генерал армии Ф. Д. Бобков. По его версии, Яковлев подготовил «строго выверенную» работу, «основанную на неопровержимых исторических фактах»³. Неопровержимыми — в пересказе Бобкова — Яковлев считал следующие факты: отсутствие идеологии у власовцев, командование Власовым 2-й ударной армией на про-

¹ Под личиной «идейных борцов». Беседа А. Логинова и А. Колесника // Аргументы и факты (Москва). 1989. 4–10 марта. № 9(438); *Бортневский В. Г.* Против своего Отечества // Смена (Ленинград). 1989. 27 авг.; *Гетманенко О. В., Юшко А. А.* Черная белая гвардия // ВИЖ. 1989. № 11. С. 41–48; *Бортневский В. Г.* К вопросу о позиции русской эмиграции во время Второй мировой войны // Советский Союз в первый период Великой Отечественной войны. Л., 1990 [в сб.: *Бортневский В. Г.* Избранные труды. СПб., 1999. С. 264–266]; *Млечин Л. М.* Власов и власовцы // Новое время (Москва). 1990. № 3. С. 36–40; *Житаренко В. М.* Считали предателем... // Красная звезда (Москва). 1990. 1 сент. № 201. С. 6; *Коренюк Н. Л.* Трудно жить с мифами // Огонёк (Москва). 1990. № 46. С. 29–31; Власовцы. Придет ли час оправдания? Беседа С. Зелинского с В. Бортневским // Невское время (Ленинград). 1991. 29 июня; и др. Перечень публикаций см.: *Окороков А. В., Попов А. В.* Библиографический указатель публикаций по Освободительному движению народов России и сопутствующей тематике в отечественных изданиях за 1990–96 гг. // В поисках истины. Вып. II / Сб. статей и документов. Сост. В. С. Карпов, А. В. Попов, Н. А. Троицкий. Под общ. ред. А. В. Попова. М., 1997. С. 370–376; *Александров К. М.* Армия генерала Власова 1944–1945. М., 2006. С. 30–31.

² *Колесник А. Н.* Грехопадение? Генерал Власов и его окружение. Харьков, 1991.

³ *Бобков Ф. Д.* Агенты. Опыт борьбы в «Смерше» и «Пятке». М., 2012. С. 51.

тяжении считанных дней, в то время как до Власова должность командарма занимал генерал Журавлёв¹, уход Власова вместе со штабом на сторону противника после окружения армии, принадлежность 1-й русской национальной бригады СС «Дружина» («бригады Гиля») к власовской армии и др. Наконец, по версии Яковлева, в мае 1945 года в Праге Власов заключил договор с руководителем чешских коммунистов Й. Смирковским, в соответствии с которым «власовцы брали на себя обязанность сдерживать натиск Советской армии до того момента, пока с Запада не подоспеют американцы»². Однако проверки не выдерживает ни одно из этих утверждений — и последняя работа Н. Н. Яковлева не вышла за рамки политической публицистики.

Освобождение научного сообщества от идеологического диктата и социальные перемены 1991–1993 годов расширили возможности для новаторских исследований. В России и странах СНГ началось изучение проблем по истории Белого движения, крестьянских восстаний и эмиграции, коллективизации, репрессий и пенитенциарной системы, военного плена, принудительного труда остарбайтеров, церковной жизни и партизанского движения на оккупированных территориях СССР, Восточных войск в составе германских Вооруженных Сил (*Osttruppen der Deutschen Wehrmacht und Waffen-SS*). Вводились в научный оборот неизвестные источники, с отменой цензуры стала доступной зарубежная литература, и возникли необходимые условия для свободной дискуссии.

На протяжении последних двадцати лет на постсоветском пространстве на русском языке по самым скромным оценкам были опубликованы более ста трудов по истории сотрудничества с противником граждан СССР и эмигрантов и смежным темам³. Большинство авторов рассматривали подобные фак-

¹ До А. А. Власова должность командарма занимал ген.-л. Н. К. Клыков.

² Бобков Ф. Д. *Агенты...* С. 53–56.

³ 1992–1996: Литвин А. М. К вопросу о восточных воинских формированиях на Беларуси в годы Великой Отечественной войны (1941–1944) // *Старонкі ваеннай гісторыі*. Вып. 1. Мінск, 1992. С. 163–173; Пальчиков П. А. История генерала Власова // *Новая и новейшая история* (Москва). 1993. № 2. С. 123–144; Бахвалов А. Л. Генерал Власов. Предатель или герой? СПб., 1994; Назаров М. В. Миссия русской эмиграции / Изд. 2. Т. I. М., 1994; Решин Л. Е. Коллаборационисты и жертвы режима // *Знамя* (Москва). 1994. № 8. С.

158–179; *Дробязко С. И.* Местное самоуправление на оккупированных территориях РСФСР (1941–1944) // Российская государственность: опыт и перспективы изучения. Материалы межвузовской научной конференции 1–3 июня 1995. М., 1995. С. 102–104; *Ковалёв Б. Н., Лейкин А. Я.* Борьба советского Сопротивления с фашистской пропагандой на оккупированной территории Ленинградской области (1941–1944 гг.) // Народ и война. 50 лет Великой Победы. СПб., 1995. С. 232–247; *Левин Им.* Генерал Власов по ту и эту сторону фронта // Детектив. История. Политика / Альманах (Москва). 1995. № 2. С. 3–128; *Раманичев Н. М.* Власов и другие // Вторая мировая война. М., 1995. С. 292–312; *Соловьёв А. К.* Белорусская Центральная Рада: создание, деятельность, крах. Минск, 1995; *Терещук А. В.* Проблема коллаборационизма в годы Второй мировой войны // Уроки и примеры изучения Второй мировой войны. Материалы научно-практической конференции. Вологда, 1995. С. 13–16; *Литвин А. М.* Казачий Стан в Беларуси (1941–1944) // Неман (Минск). 1996. № 12. С. 193–221; *Полян П. М.* Жертвы двух диктатур. М., 1996; *Семиряга М. И.* Военные, коллаборационисты и генерал Власов // Россия XX век. Другая война, 1939–1945. М., 1996. С. 313–339.

1997: *Волков С. В.* Русское Освободительное Движение на весах истории // Материалы по истории Русского Освободительного Движения 1941–1945 гг. [далее РОД] Т. I. М., 1997. С. 9–16; *Дробязко С. И.* Восточные войска и Русская Освободительная Армия // Там же. С. 16–106; *Дробязко С. И.* Казачьи части в составе Вермахта // Там же. С. 182–232; *Дробязко С. И.* Советские граждане в рядах Вермахта. К вопросу о численности // Великая Отечественная война в оценке молодых / Сб. ст. М., 1997. С. 127–134; *Окороков А. В.* Комитет Освобождения Народов России // Материалы по истории РОД. Т. I. Указ. соч. С. 106–181; *Окороков А. В.* Казаки и Русское Освободительное Движение // Там же. С. 232–259; *Дробязко С. И.* Советские граждане в рядах Вермахта. К вопросу о численности // Великая Отечественная война в оценке молодых. М., 1997. С. 127–134; *Жуков А. Ф., Жукова Л. Н.* К вопросу о коллаборационистах в Великой Отечественной войне // Клио (СПб.). 1997. № 2. С. 174–177; *Решин Л. Е.* Агентурно-политические организации из военнопленных на советско-германском фронте 1941–1945 гг. // Проблемы военного плена: история и современность. Материалы международной научно-практической конференции 23–25 окт. 1997. Ч. I. Вологда, 1997. С. 85–92; *Семиряга М. И.* Военнопленные — изменники Родины или жертвы войны? // Там же. С. 4–18.

1998–1999: *Окороков А. В.* Центр Русского освободительного движения в Дабендорфе (1943–1945 гг.) // Нижегородский журнал международных исследований. 1998. Зима. С. 77–97; *Дробязко С. И.* Локотской автономный округ и Русская Освободительная Народная Армия // Материалы по истории РОД. Т. II. М., 1998. С. 168–216; *Ермаченков С. В., Почтарёв А. Н.* Последний поход власовской армии // Вопросы истории. 1998. № 8. С. 94–104; *Дробязко С. И.* Вторая мировая война 1939–1945. Восточные легионы и казачьи части в Вермахте. М., 1999; *Дробязко С. И.* Вторая мировая война 1939–1945. Русская Освободительная Армия. М., 1999; *Ермолов И. Г.* Локотская республика и бригада Каминского, или «Шумел не просто Брянский лес». Орёл, 1999; *Ибатуллин Т. Г.* Война и плен. СПб., 1999; *Калинин К. А.* Награды для «восточных народов». СПб., 1999; *Окороков А. В.* Учебные структуры РОА, казачьих частей и ВС КОНР // Материалы по истории РОД. Т. IV. М., 1999. С. 152–257; *Сазонов О. Н.* Граждане СССР в рядах вермахта / Актуальные вопросы истории Великой Отечественной войны // Материалы XV Всероссийской научной конференции. СПб., 1999. С. 64–69; *Свердлов Ф. Д.* Советские генералы в плену. М., 1999.

2000–2003: *Антилевский М.* Авиация генерала Власова // История авиации (Московская обл.). 2000. № 2. С. 31–38; *Дробязко С. И.* Вторая мировая война 1939–1945. Восточные добровольцы в Вермахте, полиции и СС. М., 2000; *Жуков Д. А.* Власовцы и нацистская пропаганда. М., 2000; *Корнилов А. А.* Преображение России. Нижний Новгород, 2000; *Окороков А. В.* Антисоветские воинские формирования в годы Второй мировой вой-

ны. М., 2000; *Семиряга М. И.* Коллаборационизм. М., 2000; *Арзамаскин Ю. Н.* Заложники Второй мировой войны. М., 2001; *Ермолов И. Г.* Они боролись за Россию. М., 2001; *Ермолов И. Г., Дробязко С. И.* Антипартизанская республика. М., 2001; *Петров Б. Н.* Кто освобождал Прагу? // Военно-исторический архив (Москва). 2001. № 4(19). С. 169–176; *Цурганов Ю. С.* Неудавшийся реванш. М., 2001; *Ломагин Н. А.* По ту сторону: немецкая оккупационная политика и настроения населения оккупированных районов в период битвы за Ленинград // *Ломагин Н. А.* Неизвестная блокада. В 2 т. Т. I. СПб.; М., 2002. С. 341–447; *Мусаев В. И.* Советские граждане на службе в финской армии в годы Второй мировой войны // Новый Часовой (СПб.). 2002. № 13–14. С. 91–95; *Окороков А. В.* Фашизм и русская эмиграция (1920–1945 гг.). М., [2001?] 2002; *Соколов Б. В.* Оккупация. М., 2002; *Шкаровский М. В.* Нацистская Германия и Православная Церковь. М., 2002; *Мамулия Г.* Грузинский легион в борьбе за свободу и независимость Грузии в годы Второй мировой войны. Тбилиси, 2003 [2-е изд. 2007]; *Окороков А. В.* Русская эмиграция 1920–1990. М., 2003.

2004–2007: *Вербицкий Г. Г.* Остарбайтеры. СПб., 2004; *Гогун А.* Между Гитлером и Сталиным. СПб., 2004 [2-е изд., испр. и доп. М., 2012]; *Дробязко С. И.* Под знаменами врага. М., 2004; *Ковалёв Б. Н.* Нацистская оккупация...; *Кринько Е. Ф.* Коллаборационизм в СССР... С. 153–161; Под оккупацией в 1941–1944 гг. / А. С. Гогун, И. В. Грибков, К. Л. Таратухин, Т. С. Джолли, Р. И. Матвеева-Рацевич, Р. В. Полчанинов. М., 2004; *Романько О. В.* Мусульманские легионы во Второй мировой войне. М., 2004; Русские без Отечества / Авт. колл. М., 2004; *Семёнов К. К.* Войска СС. М., 2004; *Александров Г. А.* Военнопленные из республик Поволжья на службе вермахта // Вопросы истории. 2005. № 10. С. 143–150; *Гилязов И.* Легион «Идель-Урал». Казань, 2005; *Голдин В. И.* Роковой выбор. Архангельск; Мурманск, 2005; *Крикунов П. Н.* Казаки между Гитлером и Сталиным. М., 2005; *Малышева Е. М.* Патриотизм и коллаборационизм в годы Великой Отечественной войны // Россия в XX веке. Война 1941–1945 годов. М., 2005. С. 305–338; *Литвин А. М.* К вопросу о создании и деятельности Русской национальной народной армии в Белоруссии // Там же. С. 351–365; *Романько О. В.* Крым. 1941–1944 гг. / Сб. ст. Симферополь, 2005; *Щеров И. П.* Коллаборационизм в Советском Союзе 1941–1944: типы и проявления в период оккупации. Смоленск, 2005; *Абрамян Э.* Кавказцы в Абвере. М., 2006; *Борисов (Ильин) И. В.* Оккупационная брошюра. М., 2006; *Борисов (Ильин) И. В.* Оккупационный плакат. М., 2006; *Романько О. В.* Советский легион Гитлера. М., 2006; *Щеров И. П.* Партизаны: организация, методы и последствия борьбы (1941–1945). Смоленск, 2006; *Голдин В. И.* Военный мир Русского Зарубежья: люди и судьбы. Архангельск, 2007; *Крысин М. Ю.* Прибалтийский фашизм. М., 2007; *Окороков А. В.* Особый фронт. М., 2007.

2008–2009: *Бичехвост А. Ф.* История репатриации советских граждан: трудности возвращения (1944–1953 гг.). Саратов, 2008; *Гогун А.* Сталинские командос. М., 2008; *Грибков И. В.* Хозяин Брянских лесов. М., 2008; *Ермолов И. Г.* Гражданский и военно-политический коллаборационизм в южных районах Орловской области. Орёл, 2008; *Обозный К. П.* История Псковской православной миссии 1941–1944 гг. М., 2008; *Романько О. В.* Легион под знаком Погони. Симферополь, 2008; *Чичерюкин-Мейнгардт В. Г.* Воинские организации Русского Зарубежья после Второй мировой войны. М., 2008; *Дробязко С. И., Романько О. В., Семёнов К. К.* Иностранцы формирования Третьего рейха. М., 2009; *Ермолов И. Г.* Русское государство в немецком тылу. М., 2009; *Жуков Д. А., Ковтун И. И.* 29-я гренадерская дивизия СС «Каминский». М., 2009; *Жуков Д. А., Ковтун И. И.* Русская вспомогательная полиция. М., 2009; *Жуков Д. А., Ковтун И. И.* Русские эсэсовцы в бою. М., 2009; *Ковалёв Б. Н.* Коллаборационизм в России в 1941–1945 гг.: типы и формы. Великий Новгород, 2009.

2010–2013: *Ермолов И. Г.* Три года без Сталина. М., 2010; *Жуков Д. А., Ковтун И. И.* 1-я Русская бригада СС «Дружина». М., 2010; *Цурганов Ю. С.* Белоэмигранты и Вторая мировая война. М., 2010; *Клец В. К.* Коллаборационизм этнических немцев в годы Вели-

ты в качестве проявлений национального коллаборационизма в годы Второй мировой войны, представлявшего, по мнению М. И. Семиряги, «многообразный и частично противоречивый феномен»¹. В перечне наиболее значимых работ, написанных на основе широкого круга источников, необходимо отметить исследования И. А. Гилязова, А. Гогун, С. И. Дробязко, И. Г. Ермолова, А. А. Корнилова, П. Н. Крикунова, А. М. Литвина, Н. А. Ломагина, Г. Мамулия, О. И. Нуждина, К. П. Обозного, П. М. Поляна, О. В. Романько, А. Ю. Тимофеева, Ю. С. Цурганова, М. В. Шкаровского, И. П. Щерова, отличающиеся профессионализмом и новизной, а также труды, написанные в соавторстве с западными специалистами². Заслуживают внимания результаты

кой Отечественной войны: своеобразие формы и содержания // К 65-летию Великой Победы: взгляд из XXI века / Сб. науч. тр. Новокузнецк, 2010. С. 66–94; *Маркдорф Н. М.* О казаках и казачьих формированиях Вермахта (1941–1955) // Там же. С. 94–111; *Тимофеев А. Ю.* Русский фактор. М., 2010; *Грибков И. В., Жуков Д. А., Ковтун И. И.* Особый штаб «Россия». М., 2011; *Ковалёв Б. Н.* Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации. М., 2011; *Нуждин О. И.* Битва под Уманью: трагедия 6-й и 12-й армий (25 июля – 7 авг. 1941). Екатеринбург, 2011; *Тимофеев А. Ю.* Сербские союзники Гитлера. М., 2011; *Котюков К. Л.* Роковое разделение: русская военная эмиграция в период Великой Отечественной войны на оккупированных территориях Советского Союза и Югославии. М., 2012; *Нуждин О. И.* Советские генералы в плену: моральный аспект проблемы // Труды II Международных исторических чтений, посвященных памяти профессора, Генерального штаба генерал-лейтенанта Николая Николаевича Головина (1875–1944) [далее Труды Головинских чтений]. Белград, 10–14 сент. 2011 года / Сост. К. М. Александров, А. В. Шмелёв, О. А. Шевцов. СПб., 2012. С. 311–324; *Нуждин О. И.* Политические взгляды командиров Красной армии в немецком плену, 1941–1944 годы // Труды III Головинских чтений. Санкт-Петербург, 18–20 окт. 2012 года. СПб., 2013. С. 415–424; *Шкаровский М. В., священник Илья Соловьёв.* Церковь против большевизма (Митрополит Сергей (Воскресенский) и Экзархат Московской Патриархии в Прибалтике, 1941–1944 гг.). М., 2013.

2014–2014: *Мартынов А. В.* По обе стороны правды. М., 2014; *Порошин И. А., Горелов В. И.* Суворовские традиции боевой подготовки войск на примере 99-й стрелковой дивизии Киевского особого военного округа // Военна історія України. Галичина та Закарпаття. Науковий збірник матеріалів Всеукраїнської наукової військово-історичної заочної конференції 5–6 червня 2014 р. Київ, 2014. С. 347–351 и др. Тематические издания, сборники статей по проблеме оккупационной политики и коллаборационизма, см.: Эхо войны (Москва). 2007. № 1; 2008. № 2; № 3 и др.

2015: *Саран А. Ю.* Бесславный генерал двух армий // Орловский военный вестник (Орёл). 2015. № 2. С. 87–102 и др. Монография российского исследователя, изучающего проблему военного сотрудничества русских эмигрантов с противниками СССР, опубликована на двух языках в Загребе. См. *Samcevič A. A.* Rusi i Ukrajinci u oružanim snagama Nezavisne Države Hrvatske 1941.–1945. *Samcevič A. A.* Русские и украинцы в Вооруженных силах Независимой Державы Хорватия 1941–1945. Zagreb, 2015.

¹ *Семиряга М. И.* Коллаборационизм. Указ. соч. С. 7.

² *Munoz A. J., Romanko O. V.* Hitler's White Russians..., 2003; *Шмоннер С., Кукуатов А. В.* Нелегальный Брянск. 1941–1943. Брянск, 2014 и др.

изучения Д. Е. Комаровым истории антисоветских формирований в контексте региональной истории 1941–1943 годов¹. При этом подходы и взгляды вышеперечисленных ученых разнятся.

В рамках изучения бытовой жизни населения и охраны порядка на низовом уровне в условиях оккупации отметим работы Б. Н. Ковалёва, Д. А. Жукова и И. И. Ковтуна², заслуживающие внимания с точки зрения постановки проблемы и введения в научный оборот нового фактического материала. Особое внимание отношениям митрополита Сергия (Воскресенского) и генерал-лейтенанта А. А. Власова в 1943–1944 годах уделили М. В. Шкаровский, священник Илья Соловьёв и И. В. Петров³. В начале 2000-х годов состоялись первые защиты диссертаций по истории Власовского движения⁴.

В процессе развития российского эмигрантоведения внимание специалистов привлекли острые дискуссии в послевоенной эмиграции по поводу власовской эпопеи, в связи с чем отметим публикацию А. Б. Едемского⁵. В середине 1940-х годов многие генералы и офицеры власовской армии избежали экстрадиции в СССР. Они пополнили российскую эмиграцию, сыграв значительную роль в восстановлении общественно-политической, культурной, издательской, церковной жизни Русского Зарубежья. Поэтому судьбы офицеров войск КОНР связаны с историей репатриаций и «перемещенных лиц». В 1990–2000-е годы значительный вклад в изучение репатриационной политики и «второй» волны российской эмиграции внесли такие ученые, как В. Н. Земсков, А. А. Шевяков, П. М. Полян, Ю. Н. Арзамаскин, А. А. Корни-

¹ *Комаров Д. Е.* Великая Отечественная война сквозь призму Смоленщины: дис. докт. ист. наук: 07.00.02. М., 2007. Л. 245–261.

² *Жуков Д. А., Ковтун И. И.* Русская вспомогательная полиция...; *Ковалёв Б. Н.* Повседневная жизнь...

³ *Шкаровский М. В.*, священник *Илья Соловьёв.* Церковь... С. 113–123; *Петров И. В.* Идеологические и национальные аспекты деятельности православного духовенства Балтии и Северо-Запада России (1940–1945 гг.): автореф. дис. канд. ист. наук: 07.00.02. СПбГУ. СПб., 2014. С. 27–28.

⁴ *Александров К. М.* Вооруженные формирования Комитета освобождения народов России в 1944–1945 гг.: автореф. дис. канд. ист. наук: 07.00.02. СПбГУЭиФ. СПб., 2002; *Червякова А. А.* Власовское движение и массовое сознание в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. канд. ист. наук: 07.00.02. Рост. ГУ. Ростов-на-Дону, 2004.

⁵ *Едемский А. Б.* Материалы... С. 66–80.

лов, П. Н. Базанов, А. В. Антошин, А. А. Пронин¹ и другие специалисты. Нельзя не отметить интересные работы соотечественников из диаспоры, публиковавшихся на родине — Г. Г. Вербицкого, Р. В. Полчанинова, И. Н. Толстого².

Вместе с тем далеко не все труды мы можем признать удачными. Решение трудной задачи по описанию малоизученных исторических событий требовало специальных знаний, отсутствие которых у авторов неизбежно отражалось на характере и результатах исследований. Например, филолог А. В. Мартынов, занявшийся историей Власовского движения, не смог сопоставить использованные источники и создал миф о многочисленных берлинских встречах генералов П. Н. Краснова и А. А. Власова, которых на самом деле было всего две — 22 мая 1943 года и 7 января 1945 года³. С точки зрения

¹ **1991–1999:** *Земсков В. Н.* Рождение «Второй эмиграции» (1944–1952) // Социологические исследования (Москва). 1991. № 4. С. 3–24; *Шевяков А. А.* Репатриация советского мирного населения и военнопленных, оказавшихся в оккупационных зонах государств антигитлеровской коалиции // Население России в 1920–1950-е годы: численность, потери, миграции / Сб. науч. тр. М., 1994. С. 195–222; Судьба военнопленных и депортированных граждан СССР / Публ. В. П. Наумова // Новая и новейшая история. 1996. № 2. С. 91–112; *Полян П. М.* Депортация советских граждан в третий рейх и их репатриация в Советский Союз // Материалы по истории РОД. Т. IV. М., 1999. С. 322–409; *Арзамаскин Ю. Н.* Заложники...; *Арзамаскин Ю. Н.* Советские органы репатриации в 1944–1946 гг. // Материалы по истории РОД. Т. IV. С. 258–284; *Арзамаскин Ю. Н.* Международные и межсоюзнические организации по розыску и регистрации граждан Объединенных Наций // Там же. С. 285–319.

2001–2011: *Ионцев В. А., Лебедева Н. М., Назаров М. В., Окорочков А. В.* Эмиграция и репатриация в России / Сост. и гл. ред. А. А. Бондарев. М., 2001; *Корнилов А. А.* Духовенство перемещенных лиц. Нижний Новгород, 2002; *Корнилов А. А.* На реках австрийских. Нижний Новгород, 2006; *Базанов П. Н.* Вторая волна русской эмиграции и лагеря Ди-Пи // Нансеновские чтения — 2009. СПб., 2010. С. 467–477; *Базанов П. Н.* Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции (1917–1988 гг.). СПб., 2004 [2-е изд. СПб., 2008]; *Антошин А. В.* Российские эмигранты в условиях «холодной войны» (сер. 1940-х — сер. 1960-х гг.). Екатеринбург, 2008; *Пронин А. А.* Пути и судьбы «второй» эмиграции: историографический очерк // Детектор правды Виктор Суворов / Сб. ст. Сост. Д. С. Хмельницкий. М., 2011. С. 205–227.

² *Вербицкий Г. Г.* Насильственная репатриация в Кемптене, 12 авг. 1945 // Новый Часовой. 2000. № 10. С. 386–392; *Полчанинов Р. В.* Михаил Шатов и его указатель периодики // Библиография (Москва). 1994. Сент. – окт. № 5. С. 134–136; *Полчанинов Р. В.* Русский книжный «бум» в Германии в 1945–1948 гг. // Нансеновские чтения — 2009. СПб., 2010. С. 383–401; *Толстой И. Н.* Борьба за Американский Комитет: К политической предыстории Радио Свобода // Там же. С. 401–410.

³ *Мартынов А. В.* По обе стороны... С. 276–301; *Александров К. М.* «Один раз я встретился с ним в частном доме...» // Посев (Москва). 2015. № 4 (1651). С. 42–46.

диссертанта уязвимы для критики — в первую очередь с точки зрения использованных источников, литературы и верификации исторических фактов — монографии А. Ф. Бичехвоста, К. Л. Котюкова¹ и «справочник» В. Махно, рецензированный О. В. Романько². При помощи компиляций в жанре политической публицистики работает О. С. Смыслов, ищущий в первую очередь объекты для критики³. Он использует узкий круг источников, игнорирует результаты исследований специалистов, в первую очередь зарубежных, и рассматривает «акцию Власова», деятельность КОНР и формирование власовской армии вне контекста социальной истории 1910–1940-х годов.

При изучении персоналий авторы нередко отказывались от архивных изысканий и шли по пути компиляций за счет материалов из опубликованных источников и литературы. Популярным становилось переписывание некрологов из русской зарубежной печати⁴.

Попытку реконструировать краткие биографии генералов Красной армии, сотрудничавших с Власовым в плену, предпринял полковник Ф. Д. Свердлов — профессор Военной академии им. М. В. Фрунзе⁵. При этом в список пленных советских генералов автор почему-то включил бригадного комиссара Г. Н. Жиленкова и исключил из него генерал-майора М. М. Шаповалова. Опубликованные версии оказались посредственными, а Ф. Д. Свердлов, несмотря на использование личных дел из закрытой коллекции ЦАМО

¹ Александров К. М. Новая книга о русской военной эмиграции в годы Второй мировой войны // Новый исторический вестник (Москва). 2012. № 34. С. 121–133; Александров К. М. Репатриация советских граждан после Второй мировой войны: к истории изучения // Вестник РГГУ (Москва). 2013. № 10(111). С. 231–245.

² Махно В. Справочник. Полный перечень объединений и соединений 3-го Рейха из граждан СССР и эмигрантов, а также из жителей Прибалтики, Западной Белоруссии и Украины / Изд. 2-е исправленное и дополненное. Севастополь, 2009; Личный архив Александра К. М. (ЛАА). Романько О. В., д. и. н. Перечень, полный лжи. Симферополь, 2012. Л. 3–17.

³ Смыслов О. С. «Пятая колонна» Гитлера. М., 2004; Проклятые легионы. М., 2006; Кто освободил Прагу в 1945 г. М., 2014; Власов как «монумент предательству». М., 2015.

⁴ См., например: Окороков А. В. Краткие биографические данные участников Русского Освободительного Движения // Материалы по истории РОД. Указ. соч. Т. I (Вып. 1). С. 355–401; Т. II (Вып. 2). С. 443–478; Т. IV (Вып. 4). С. 552–556. В IV томе в основном представлены перепечатки некрологов из журнала СчРК «Наши Вести».

⁵ Свердлов Ф. Д. Советские генералы... С. 85–90, 93–100, 104–109, 127–129, 150–152, 162–164.

РФ, при изложении материала допустил серьезные ошибки вплоть до мифологизации отдельных эпизодов биографики¹. Столь же поверхностно — с упущениями, неточностями и вымышленными деталями — написали биографические статьи для своих справочников по персоналиям К. А. Залесский и Р. Г. Шмаглит². Не выдерживают критики компилятивные очерки М. В. Музалевского, посвященные власовским генералам³.

Главная причина таких результатов заключалась в использовании узкого круга источников и поверхностного отношения к избранной теме. Напротив, авторы-составители словаря «Комдивы» опубликовали аутентичные версии биографий В. Г. Баерского, С. К. Буняченко и Г. А. Зверева⁴.

В условиях коммерческого рынка общественный интерес к личности Власова привел к возникновению публицистической, паранаучной и псевдо-исторической литературы. Авторы таких сочинений дополняли свои полухудожественные повествования и журналистские расследования компиляциями, создававшимися на основе избранных мемуаров и профессиональных исследований, заимствовали друг у друга легенды, выдавая их за бесспорные факты⁵. В данном случае пристрастное отношение к Власову, симпатии или

¹ Александров К. М., Вербицкий Г. Г. Рецензия на книгу Ф. Д. Свердлова «Советские генералы в плену» // Новый Часовой. 2002. № 13–14. С. 458–462.

² Залесский К. А. Кто был кто во Второй мировой войне. Союзники Германии. М., 2003; Шмаглит Р. Г. Белое движение. 900 биографий крупнейших представителей Русского военного Зарубежья. М., 2006. Критический разбор см.: Александров К. М. Офицерский корпус... С. 35–36.

³ Музалевский М. В. Генерал двух армий Фёдор Трухин // Кавалер (Москва). 2001. С. 65–74; Секретарь райкома // Там же. 2001. № 3. С. 81–85; Помощник зондерфюрера // Там же. № 4. С. 82–87; Бургомистр Всесоюзной здравницы // Там же. № 5. С. 83–86. Критический отзыв, см.: Александров К. М. Офицеры власовской армии: биографии из мифов и легенд // Клио (СПб.). 2004. № 2(25). С. 262–265.

⁴ Великая Отечественная. Комдивы / Военный биографический словарь. Т. 3. М., 2014. С. 156–158, 352–354, 1042–1044.

⁵ Лапшин А. Роковая схватка. Власов, Сталин, Аллилуева, Гитлер, Берия и другие — неизвестное. М., 1997; Коняев Н. М. Два лица генерала Власова. М., 2001; Финкельштейн Ю. Е. Свидетели обвинения: Тухачевский, Власов и другие... СПб.; Нью-Йорк, 2001; Смирнов А. А. Казачьи атаманы. СПб.; М., 2002; Батиев В. С. Власов. Франкфурт-на-Майне. Т. I, 2001; Т. II, 2003; Т. III и IV, 2004; Чуев С. Г. Проклятые солдаты. М., 2004; Чуев С. Г. Власовцы — пасынки Третьего Рейха. М., 2006; Никифоров Ю. А. Лавровая петля генерал-лейтенанта А. А. Власова // ВИЖ. 2007. № 5. С. 3–7; Попов Г. Х. Вызываю дух генерала Власова. М., 2008; Мультатули П. В. Власов. История предательства // Правда о генерале Власове / Сб. статей. СПб., 2009. С. 41–63; Шамбаров В. Е. Агенты Бе-

антипатии не влияли на количество ошибок, допущенных при описании исторических реалий. На страницах сочинений Ю. А. Квицинского, В. О. Богомолова и других авторов публиковались неаутентичные «исторические документы» и «свидетельства», бывшие плодом писательского воображения¹. Но они быстро приобретали известность, а затем некритично использовались историками и публицистами².

Таким образом, параллельно с открытием новых фактов по истории Wlassow-Aktion происходил процесс её мифологизации. Широкое распространение получили утверждения о моральном разложении Власова в Китае в 1938–1939 годах, о его фиктивном командовании 20-й армией Западного фронта в декабре 1941 года и добровольной сдаче в плен 12 июля 1942 года, о речи Г. Гимmlера, произнесенной 6 октября 1943 года, в которой рейхсфюрер СС будто бы заявил слушателям, что за измену Власову были предложены «шнапс, сигареты и бабы»³. Кульминацией мифотворчества стало рождение конспирологической легенды о принадлежности Власова к сверхсекретной сталинской резидентуре, действовавшей в годы войны в Германии⁴. Его патриотическая деятельность в плену, якобы оболганная сионистами, представляется В. И. Филатовым как часть борьбы Сталина против всемирного антирусского заговора.

рии в руководстве Гестапо. М., 2010; *Сушинский Б. И.* Власов: восхождение на эшафот. М., 2011; и др.

¹ *Квицинский Ю. А.* Генерал Власов: путь предательства. М., 1999. С. 3–4; Речь перед рейхсляйтерами и гауляйтерами в Познани, 6 окт. 1943 г. // *Откровения и признания. Нацистская верхушка о войне «третьего рейха» против СССР / Пер. с нем. и сост. Г. Я. Рудой.* Смоленск, 2000. С. 286–287; *Богомолов В. О.* «Освободитель России» генерал А. А. Власов; Генерал и его армия / Соч. в двух томах. Т. II. Сердца моего боль / Сост. и комм. Р. А. Глушко. М., 2008. С. 243–246, 249, 253.

² *Смыслов О. С.* Проклятые легионы... С. 416–417; *Пономарёв А.* «Какая он свинья...» // *Родина (Москва).* 2010. № 5. С. 61; *Жукова О.* Инстинкт предателя // *Литературная газета (Москва).* 2010. 23–29 июня. № 25(6280). С. 10 и др.

³ Происхождение и критику основных мифов и легенд, см.: *Александров К. М.* Мифы о генерале Власове. М., 2010.

⁴ См.: *Филатов В. И.* Власовщина. РОА: белые пятна. М., 2005. С. 52–53, 206, 344–345, 444; *Лекарев С. В.* Генерал А. Власов выполнял задание Сталина // *Аргументы недели (Москва).* 2007. 22 марта. № 12(46); *Лекарев С. В.* Генерал А. Власов провел остаток жизни в Хабаровском крае // Там же. 29 марта. № 13(47); *Буровский А. М.* Великая Гражданская война 1939–1945. М., 2009. С. 359–360; *Кашиницкий С.* Генерал Власов — Штирлиц и никого он не предавал? // *Аргументы и факты (Москва).* 2009. 25 февр. № 9 и др.

Мистифицируется не только биография Власова. Добровольная сдача в плен в 1941 году инкриминируется В. Ф. Малышкину и Ф. И. Трухину¹. Полковник ВВС РККА В. И. Мальцев называется «гитлеровским асом». Героям Советского Союза, старшему лейтенанту Б. Р. Антилевскому и майору С. Т. Бычкову приписывается добровольный перелет на сторону противника². Белоэмигрант и член НТС майор М. В. Тарновский объявляется Героем Советского Союза, а пилоты ВВС КОНР — «сталинскими соколами», сбивавшими советские самолеты «в одном строю с “асами Геринга”»³ и т. д. Публицистика о Власове и власовцах, не имеющая верифицированной базы, сегодня превратилась в инструмент идеологической борьбы. При этом нередко в качестве полемистов и экспертов выступают дилетанты, не владеющие фактическим материалом по теме дискуссии, и публицисты⁴.

Процесс мифологизации власовской истории и характерный для публицистов обличительный стиль, который в 1949 году критиковал Б. И. Николаевский, повлияли на позицию некоторых профессиональных архивистов и ученых. Так, например, Е. Н. Кульков, М. Ю. Мягков и О. А. Ржешевский полагают, что к 5 мая 1945 года в Праге дислоцировалась «часть власовских подразделений» и после начала восстания в чешской столице «власовцам пришлось отбиваться от восставших, используя огневую поддержку немецких эсэсовских частей»⁵. Н. М. Перемышленникова — вопреки свидетельствам сослуживцев генерала и документам — считает, что в разгар боев за Киев в августе 1941 года Власов, командовавший 37-й армией, «потерял управ-

¹ Вместе с тем в 2014 увидел свет художественный роман о Ф. И. Трухине — небезынтересное сочинение, автор которого первым среди писателей попытался разобраться в исторических реалиях и подробностях биографии своего главного персонажа. См.: *Вересов Д.* Генерал: роман-хроника. М., 2014.

² *Буровский А. М.* Великая Гражданская... С. 297.

³ *Смирнов А. А.* Казачьи атаманы... С. 464–465.

⁴ См., например статьи А. С. Гагарина, В. М. Лаврова, П. В. Мультатули и др. в сб.: *Коллаборационизм и предательство во Второй мировой войне / Материалы международного круглого стола, состоявшегося 12 нояб. 2009 года в РИСИ.* М., 2010.

⁵ *Кульков Е. Н., Мягков М. Ю., Ржешевский О. А.* Война 1941–1945. М., 2005. С. 237.

ление своими войсками, в сущности, бросив их на поле боя»¹. В. М. Лавров преподнес читателям сенсацию, сообщив, что Власов «между делом» в Китае «наставил рога самому Чан Кай-ши»². Подобные утверждения не более чем плоды мифов и легенд.

На этом негативном фоне особую ценность приобрели немногочисленные публикации, посвященные судьбам нескольких генералов и офицеров (А. А. Власова, Ф. И. Трухина, А. В. Туркула, Б. Р. Антилевского, Н. С. Бушманова, С. Т. Бычкова, П. В. Каштанова), написанные с привлечением неизвестных архивных документов. В связи с этим необходимо отметить новизну и содержательность приведенного фактического материала в трудах А. Л. Бахвалова, А. Ю. Бушина, Т. В. Войтюк, А. В. Огорокова, С. С. Кремнева, А. Копейкина, В. Е. Звягинцева³. При этом вышеперечисленные специалисты сохраняли индивидуальное видение проблемы, нередко придерживались противоположных оценок и суждений, но в первую очередь стремились к точному описанию жизненного пути своих персонажей.

Таким образом, историография, как отечественная, так и зарубежная офицерского корпуса войск КОНР, не может быть охарактеризована однозначно. С одной стороны, с конца 1940-х годов опубликовано большое количество научных, публицистических и популярных произведений, основная часть которых посвящена военному сотрудничеству граждан СССР и эмигрантов с противником, Власовскому движению и генералу Власову. В значительной части эти работы содержат разрозненные сведения по персоналиям,

¹ *Перемышленникова Н. М.* Героизм и трагедия 2-й ударной армии // Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. Т. II. М., 2006. С. 169–170.

² *Лавров В. М.* Попытка оправдать генерала Власова как общественное явление // Правда о генерале Власове... С. 202.

³ *Бахвалов А. Л.* Генерал Власов...; *Бушин А. Ю.* Орден святого Георгия штабс-капитана Туркула // Военная быль (Москва). 1997. № 9(138). С. 12–14; *Войтюк Т. В.* Трухины из усадьбы Паникарпово // Губернский дом (Кострома). 1997. № 5. С. 51–56; *Огороков А. В.* «Дело Бушманова», или Существовало ли советское подполье в школе пропагандистов РОА // Материалы по истории РОД. Т. II. М., 1998. С. 262–336; *Кремнев С. С.* Михаил Васильевич Шатов — библиограф и издатель «второй» эмиграции // Книга. Культура. Общество / Сб. науч. тр. по материалам 12-х Смирдинских чтений. Т. 154. СПб., 2002. С. 155–164; *Копейкин А.* Две жизни Семёна Бычкова // Подъём (Воронеж). 2003. № 6. С. 152–164; *Звягинцев В. Е.* Трибунал для «сталинских соколов». М., 2008. С. 112.

описания отдельных эпизодов и сюжетов. С другой стороны, имеются серьезные исследования, в которых предприняты попытки представить сводные данные о генералитете и офицерских кадрах войск КОНР. Отдельные аспекты истории вооруженных формирований Комитета остаются дискуссионными. Вслед за эмигрантскими и зарубежными историками некоторые специалисты считают важнейшей предпосылкой создания власовской армии проявление антисталинского протеста. Вместе с тем Б. Н. Ковалёв, как и ряд других авторов, считает «одной из важнейших задач, стоящих сейчас перед отечественными историками», «разоблачение утверждений» «о самостоятельности русского коллаборационистского движения»¹.

В целом, история Власовского движения уже имеет обширную литературу, опубликованную как в России, так и за рубежом. Как в популярных, так и в научных работах приведены важные сведения относительно офицерского корпуса и биографий его отдельных представителей. Однако еще не принималась комплексное исследование генералитета и офицерских кадров войск КОНР. Восполнить этот пробел призвана данная диссертация.

В 1994–2015 годах диссертант опубликовал пять книг и подготовил к печати более 40 тематических публикаций, увидевших свет на страницах разных изданий². Особенность представленных биографических справок,

¹ Ковалёв Б. Н. *Нацистская оккупация...* С. 29; Ковалёв Б. Н. *Проблемы изучения...* С. 279.

² **1994–2001:** Послесловие к документу. Попытка источниковедческого анализа // Новый Часовой. 1994. № 2. С. 180–183; Трушинович Я. А. Русские в Югославии и Германии, 1941–1945 гг. Публ. и комм. К. М. Александрова // Там же. С. 148–172; Константинов Дмитрий, прот. Записки военного священника / Комм. К. М. Александрова. СПб., 1994. С. 57–80; Казачество России в 1941–1943 гг.: неизвестные страницы истории // Новый Часовой. 1995. № 3. С. 76–95. Впервые опубликованные справки о ген.-м. И. Н. Кононове и полк. В. В. Позднякове см: Там же. С. 90–92; Из записной книжки ген.-м. В. Ф. Малышкина, 1945–1946 гг. Публ., вступ. ст. и комм. К. М. Александрова // Русское прошлое (СПб.). 1996. № 6. С. 375–421; Из истории насильственных репатриаций (1945–1946 гг.) // Россия и Запад / Сб. статей. Отв. ред.-сост. А. В. Терещук, С. Л. Фирсов. СПб., 1996. С. 225–251; Власовцы в Пражском восстании: новые документы. Публ., вступ. ст. и комм. К. М. Александрова // Там же. 1998. № 8. С. 292–313; Из переписки И. Н. Кононова и Б. И. Николаевского. 1948 г. Вступ. ст., подготовка текста и комм. К. М. Александрова // Там же. 2001. № 9. С. 248–270; Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А. А. Власова 1944–1945 / Биографический справочник. 1-е изд.: СПб., 2001; 2-е изд.: СПб., 2009; Власовцы в пражских боях. Неизвестные страницы Пражского восстания 1945 г. // Записки

Русской Академической Группы в США (Нью-Йорк). 2001–2002. Т. XXXI. Русская Прага. 1920–1945. С. 493–535.

2004–2006: Армия генерал-лейтенанта А. А. Власова 1944–1945. Материалы к истории Вооруженных Сил КОНР. СПб., 2004 [2-е изд. Армия генерала Власова 1944–1945. М., 2006]; Белая военная эмиграция в Европе, 1930–1945 гг. Новые документы, материалы, суждения // Зарубежная Россия 1917–1945. Кн. 3. СПб., 2004. С. 37–46; Офицеры власовской армии... С. 262–265; Русские солдаты Вермахта / Сб. ст. и мат. М., 2005. Персоналии. С. 415–493; «И не впишут буквы золоченые на граните наши имена» (Судьба генерал-майора В.Ф. Малышкина) // Трагедия Вяземского окружения как пролог битвы за Москву. Материалы международной научно-практической конференции в музее-заповеднике Хмелита Вяземского р-на Смоленской обл. 10–12 окт. 2006. Смоленск, 2007. С. 163–224.

2007–2010: «Свержение власти Сталина и его клики — это первая и ближайшая задача». Жизнь и трагедия генерал-майора Василия Малышкина // Военно-исторический архив. 2007. № 1(85). С. 56–81; № 2(86). С. 33–53; Генерал-майор Фёдор Иванович Трухин: судьба, сломанная временем // Военно-исторический архив (Москва). 2008. № 6(102). С. 157–177; № 7(103). С. 163–189; № 10(106). С. 111–129; № 11(107). С. 154–169; Suomi ja Stalinin venäläiset vastustajat: toisen maailmansodan tuntemattomat tapaukset // Sotavangit ja internoidut Kansallisarkiston artikkelikirja / Lars Westerlund (toim.). Helsinki: Oy Nord Print Ab, 2008. S. 44–62; Ревнитель военных званий. Эмигрантские дороги Николая Головина // Родина (Москва). 2009. № 4. С. 76–78; Вторая волна российской эмиграции: проблемы изучения и актуальные вопросы для дискуссии // Нансеновские чтения — 2009. С. 434–445; «Не обольщаем себя надеждами о скорой реабилитации...» Судьбы офицеров власовской армии в послевоенной эмиграции // Там же. С. 257–268; Мифы о генерале Власове...; «Планировался удар по Румынии в направлении нефтяных месторождений». Генералы и офицеры власовской армии о планах Сталина и состоянии РККА в мае — июне 1941 г. // Сверхновая правда Виктора Суворова / Сб. статей. Авт.-сост. Д. С. Хмельницкий. М., 2010. С. 166–192; Пражское восстание 5–8 мая 1945 г.: вооруженная борьба и политика // Новый исторический вестник. 2010. № 3(25). С. 24–40;

2011: Боевые действия на Одерском плацдарме «Эрленгоф» 13–14 апреля 1945 г.: последние залпы гражданской войны? // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики (Тамбов). 2011. № 4(10). Ч. 1. С. 10–16; Драма военспецов // Родина. 2011. № 2. С. 34–38; Жизнь и судьба... С. 153–187; «...Закрыв оба глаза немецкому штабу связи». Неизвестные страницы последних месяцев войны. К истории офицерского корпуса и спецслужб войск КОНР (1944–1945 гг.) // Политическая история России: прошлое и современность. Исторические чтения. Вып. VIII. «Гороховая, 2» — 2010. СПб., 2011. С. 127–138; Из истории деятельности КОНР в Норвегии (1944–1945) // Новый исторический вестник. 2011. № 1(27). С. 64–72; Под немцами / Ист.-док. сб. Сост. К. М. Александров. СПб., 2011.

2012: Белая военная эмиграция в Сербии: к истории создания 12 сентября 1941 года Отдельного Русского Корпуса // Труды II Головинских чтений... С. 82–121; Новая книга... С. 121–133; Новые документы к биографии генерал-майора И. Н. Кононова / Вступ. ст., публ. и комм. К. М. Александрова и О. И. Нуждина // Русское прошлое. 2012. Кн. 12. С. 259–279; «Премирован коровой, водкой и табаком». Показания зондерфюрера Клауса Пельхау об обстоятельствах пленения командующего 2-й ударной армии 12 июля 1942 года / Вступ. ст., комм. К. М. Александрова. Публ. К. М. Александрова, В. С. Ещенко // Военно-исторический архив (Москва). 2012. № 9 (153). С. 173–183; Русская военная эмиграция в 1930–1955 годах: достигнутые результаты и перспективы изучения // Нансеновские чтения — 2010. СПб., 2012. С. 27–52; Русская гвардия в изгнании // Там же. С. 166–204; Судьба полковника Александра Сергеевича Перхурова: финал трагедии одной русской семьи // Трагедия Вяземского окружения как пролог битвы за Москву. Материалы II

статей и комментариев к документам заключалась преимущественно в новизне привлеченных архивных источников и первичном характере фактических сведений, вводимых в оборот. Объектом изучения становилась судьба генерала или офицера. Частично результаты исследований были использованы при подготовке кандидатской диссертации «Вооруженные формирования КОНР 1944–1945 гг.», защищенной в 2002 году в Санкт-Петербургском институте истории РАН, а также заимствовались авторами-составителями биографических справочников¹.

Разнообразие публикаций по проблематике советского военно-политического коллаборационизма, антисталинского протеста и Власовского движения в годы Второй мировой войны ограничивает историографический обзор. Отметим лишь, что специальные труды по истории генералитета и

Международной научной конференции. Хмелита, 7–11 окт. 2011. Хмелитский сб. Вып. 14. Вязьма, 2012. С. 44–56.

2013–2014: «Не стреляйте, я — генерал Власов»... С. 395–411; Николай Николаевич Головин: последние годы жизни // Труды III Головинских чтений. С. 33–102; Репатриация советских граждан... С. 231–245; Генералитет и офицерские кадры власовской армии в 1943–1946 гг.: источники по персоналиям в военных архивах Российской Федерации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. 2014. № 12 (50). Ч. 2. С. 17–20; Источники по персоналиям офицеров власовской армии в коллекциях Гуверовского архива Стэнфордского университета в США // Российский научный журнал (Рязань). 2014. 3(41). С. 58–62; Казаки-юнкера в Северной Италии в 1944–1945 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. 2014. № 11(49). Ч. II. С. 13–18; По другую сторону колючей проволоки: Нацистская Германия и оккупированная Европа в 1942–1945 гг. глазами советских беженцев и офицеров власовской армии // Маленький человек и большая война в истории России. Середина XIX — середина XX в. Материалы международного colloquium (Санкт-Петербург, 17–20 июня 2013 г.). СПб ИИ РАН и др. СПб., 2014. С. 336–358; Тайна Морицфельде // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта (Калининград). 2014. Вып. 12. С. 47–58.

2015: Генералитет и офицерские кадры войск КОНР: результаты последних исследований // Пражский манифест КОНР. По материалам Международной конференции к 70-й годовщине провозглашения Пражского манифеста, которая состоялась 14–16 ноября 2014 в Праге, в Рудольфовой галерее Пражского Града / Ред.-сост. И. А. Золотарёв. Прага, 2015. С. 17–34; Капитан Вильфрид Штрик-Штрикфельдт и его воспоминания // Посев. 2015. № 3 (1650). С. 32–42; Александров К. М. «Один раз я встретился с ним в частном доме...»; Судьба полковника Андрея Архипова // Русское слово (Прага). 2015. № 3. С. 38–43.

¹ Алабин И. М., Судравский В. Д. Донской генералитет в изгнании / Отв. ред. С. В. Волков. Сосост. А. А. Васильев, В. В. Жуменко, К. А. Залесский, С. В. Корягин, М. Н. Марков, А. В. Огороков. М., 2001. С. 122–126; Залесский К. А. Кто был кто... С. 16–17, 22–23, 58–59, 61, 69, 73–74, 91–92, 127–129, 133–134, 218–219, 220–221, 233–234, 358–359, 371–372; Комкоры. Т. I. М., 2006. С. 209–211, 623–625; Голдин В. И. Военный мир... С. 31, 91–92, 96–97, 115, 125–129, 134–136, 145–146 и др.

офицерских кадров войск КОНР, кроме биографического справочника С. В. Волкова и П. Н. Стрелянова (Калабухова) о чинах Русского Корпуса, а также работ автора, отсутствуют.

Обзор источников.

Круг привлеченных для подготовки настоящей диссертации источников определялся важнейшими исследовательскими задачами, поставленными перед собой автором, а также комплексным характером самой работы.

Задача установления персонального состава генералов и офицеров войск КОНР решалась с привлечением, прежде всего, такого источника, как личные карточки учета безвозвратных потерь и награжденных¹, послужные карты офицерского и политического состава, хранящиеся в коллекциях VI и XI отделов ЦАМО РФ. Данный вид источника в большинстве случаев содержит первичные установочные сведения об изучаемых персоналиях²: о происхождении, образовании, прохождении службы и присвоении званий, наградах, отличиях и взысканиях, а также об обстоятельствах исключения из кадров. Особое значение имеют отметки о репатриации, приговорах и местах проживания в СССР офицеров-власовцев после их освобождения в 1955–1957 годах из лагерей и мест ссылки.

В ряде случаев из документов следует, что судьба того или иного пленного командира, служившего в 1944–1945 годах в войсках КОНР, так и оставалась неизвестной, по крайней мере, в ГУК МО СССР. Он считался погибшим или пропавшим без вести³. Порой о таком человеке⁴ встречались пози-

¹ Документы личного учета о безвозвратных потерях и награжденных ныне широко представлены в ОБД «Мемориал» (<http://www.obd-memorial.ru/html/>) и «Подвиг народа» (<http://podvignaroda.mil.ru/?#tab=navHome>)

² Александров К. М. Генералитет и офицерские кадры власовской армии в 1943–1946 гг.: источники по персоналиям в военных архивах Российской Федерации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 12 (50). Ч. 2. С. 17–20.

³ Полк. А. И. Таванцов, Гв. майор В. П. Артемьев, майоры В. И. Кривошапов, И. И. Теников, ст. л. В. Г. Васюхно, Гв. лейт. Е. А. Делаковский, кап. А. Е. Поляков и др.

⁴ Кап. I П. А. Евдокимов, полк. А. И. Таванцов, майор И. И. Теников.

тивные упоминания в советской литературе¹. Тому существовали основания — например, полковник А. И. Таванцов заслужил орден Красного Знамени за бои на «линии Маннергейма» в феврале 1940 года, а майор И. И. Теников танком сбил немецкий истребитель Me-110 (Bf.110) в сталинградском небе 15 сентября 1942 года².

В учетных документах встречаются имена и адреса близких родственников. Иногда при занятиях с карточками личного учета исследователь может установить неординарные сведения. Например, репрессированный в 1938–1941 годах полковник А. А. Трошин в 1945–1947 годах избежал репатриации, поселился в американской зоне Германии и с 1949 года находился в оперативной разработке органами МГБ. В 1958 году КГБ при СМ СССР он был объявлен во всесоюзный розыск, а через два года умер в Мюнхене. Тем не менее, в 1967 году указом ПВС СССР покойному Трошину возвратили орден Красного Знамени, которого Алексей Андреевич по суду лишился в апреле 1941 года, отбывая срок в лагере³. Работа с указанными источниками имеет свою специфику. Существуют ведомственные ограничения на исполнение запросов. Препятствием становились разночтения в написании фамилий, имен, отчеств, мест рождения, требовавшие розысков и перепроверок. Рукописные записи часто неразборчивы, а специальные аббревиатуры требовали расшифровки. Многие карточки (особенно учета безвозвратных потерь) имеют неудовлетворительную сохранность.

В XI отделе ЦАМО хранятся учетные документы Информационной службы Вермахта (Registriertes Dokumente der Wehrmachtsauskunftsstelle или WAST), входившей в качестве подразделения в структуру ОКВ — персональные карты I (Personalkarte I, PK I) и зеленые карточки (Grüne Karteikarte, GK).

¹ *Бойков П. М.* На главных направлениях: боевой путь 10-й гвардейской истребительной авиационной Сталинградской Краснознаменной, ордена Суворова II степени дивизии. М., 1984. С. 34–36; *Бурханов В. Ф.* Флот моей юности // Мы — тихоокеанцы. Владивосток, 1977. С. 65; В небе Сталинграда. Волгоград, 1983. С. 172 и др.

² ЦАМО РФ. XI отдел: Картотека учета награжденных (КУН). Учетная карточка награжденного (Уч/кн.) Таванцева А. И., 1899 г. р.; Ф. 113 гв. иап (быв. 437 иап). Оп. 383418с. Д. 2. Л. 3(об.).

³ ЦАМО РФ. XI отдел: КУН. Уч/кн. Трошина А. А., 1892 г. р.

Они представляют ценность, так как открывают возможность сопоставления однородных документов кадрового учета, имеющих разное происхождение. Персональная карта содержит личные данные пленного, номер, иногда фотографию, отпечатки пальцев, сведения об этапировании и прочие отметки. В зеленой карточке отмечались, кроме общих сведений, специальность, место и время пленения военнослужащего, указывались его домашний адрес, имена родственников, фамилия отца или девичья фамилия матери. Иногда встречаются разночтения между воинским званием военнопленного, зафиксированным в советской послужной карте (или карточке учета безвозвратных потерь) и записанным в немецких РК I/GK. В таком случае возможны два объяснения: завышение командиром звания при регистрации или использование сотрудниками ГУК устаревших сведений при заполнении карты.

В 1945 году документы WAsT были захвачены армией США, частично переданы советской стороне и до 1990-х годов мало кто из специалистов знал об их существовании¹. Диссертанту в ходе проверок по составленной им поименной картотеке удалось выявить на интересующих его лиц тридцать одну карту WAsT и ввести их содержание в научный оборот². Очевидно, что требуется дальнейшее источниковедческое изучение таких документов, как карточки персонального учета. Из прочих документов ЦАМО необходимо отметить фонды по личному составу, воинских частей, соединений и объединений (Ф. 33, 1 ОСК, 22А, 32А, 224, 373, 386, 500, 1435, 1669 и др.). Личные дела генералов и командиров РККА, содержащие аттестации и дополнительные биографические сведения, до сих пор находятся на закрытом хранении. В 1994 году диссертант получил возможность ознакомиться лишь с некоторыми из них (А. А. Власова, Г. А. Зверева, М. А. Меандрова, Ф. И. Трухина).

Нельзя не упомянуть и о таком источнике, как довоенные фотографии. Например, Б. В. Соколов сообщал читателю, что под псевдонимом «Тензевров» должность начальника Управления безопасности (УБ) КОНР в 1944–

¹ В настоящее время сканы РК и GK доступны для изучения в ОБД «Мемориал» при вводе персональных данных в поисковую систему.

² Александров К. М. *Офицерский корпус...* С. 1073.

1945 годах занимал подполковник РККА Дмитрий Аврамович Соболенко, ранее руководивший группой пропагандистов РОА в Минске¹. В фондах ЦАМО автор выявил и сравнил фотографию майора Д. А. Соболенко образца 1938 года с фотографией 1947–1948 годов подполковника Николая Васильевича Тензорова, скрывавшегося в американской зоне Германии под псевдонимом «Ветлугин». На снимках, сделанных с интервалом в десять лет, изображены разные лица. 28 июня 1941 года подполковник Соболенко действительно попал в плен под Минском². Теоретически, спустя три года, он мог руководить группами пропагандистов РОА в Минске и попасть в поле зрения разведчиков, на чье донесение и ссылался Соколов. Но это не тот человек, который в годы войны называл себя Тензоровым и занимал должность начальника УБ КОНР.

В фондах Российского государственного военного архива (РГВА) и Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) диссертант познакомился с послужными картами командиров РККА (периода 1920-х годов), с послужными списками офицеров Русской Императорской и Российской армий (Ф. 409 РГВИА), документами военно-учебных заведений, воинских частей и военных округов (РГВА: Ф. 24696, 25880, 25896 и др.; РГВИА: Ф. 2576, 2584, 2785 и др.). Послужные списки (Ф. 409 РГВИА) сообщают не только информацию об офицерах, но и нередко служат единственным источником, позволяющим установить даты рождения и социальное происхождение их детей — а среди власовцев в 1944–1945 годах было немало офицерских детей (М. Д. Барышев, М. Б. Никифоров, Р. Л. Антонов, И. К. Сахаров, Р. С. Сидельников, М. В. Тарновский и др.). Так, нам удалось установить дату рождения полковника И. К. Сахарова, запросив послужной список его отца, Генерального штаба капитана К. В. Сахарова³. Среди генералов

¹ Соколов Б. В. Оккупация. С. 68–70.

² ЦАМО РФ. XI отдел: Картотека учета военнопленных (КУВПЛ). Registrierter Dokumente der Wehrmachtsauskunftsstelle (RDWAST). Grüne Karteikarte. Sobolenko Dmitrij, 1898 geb.

³ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 409. Оп. 1. Послужной список (П/с) 358-579 Сахарова К. В., 1881 г. р.

и офицеров из окружения Власова с гражданством СССР — вопреки мнению В. И. Голдина¹ — многие имели офицерские чины старой армии. «Военспецами» служили в РККА И. А. Благовещенский (штабс-капитан), М. А. Калугин (поручик), В. Ф. Малышкин (прапорщик), М. А. Меандров (штабс-капитан), А. Н. Севастьянов (штабс-капитан), Ф. И. Трухин (прапорщик) и др. Внимание исследователя привлекают и записи о наградах.

Интересны подробности семейной жизни. Малоизвестно, например, что майор М. В. Тарновский, командовавший в 1943–1944 годах 1-й восточной эскадрилей Люфтваффе, был сыном полковника В. В. Тарновского (1880–1936), отличившегося во время русско-японской войны 1904–1905 годов, известного конструктора артиллерийского вооружения и систем ПВО. Полковник и «военспец» Александр Сергеевич Перхуров (на 1917 — штаб-офицер)² приходился двоюродным братом руководителю Ярославского восстания 1918 года. После сопоставления записей в послужных списках русской армии и учетных документах РККА можно утверждать, что некоторые офицеры-власовцы в СССР скрывали происхождение. Так, например, полковник А. П. Ананьин (на 1917 — штабс-капитан) числился мещанином, а на самом деле родился в семье рязанского купца П. И. Ананьина³.

Особый интерес представляют документы Управления кадров РККА с 1930 по 1940 год (Ф. 37837 РГВА): наградные листы, книги учета начальствующего состава, именные и должностные списки, служебные характеристики и т. д. При изучении спецсообщений нам удалось установить, что с 1935 года сотрудники ГУГБ НКВД вели оперативную разработку (по окраске «заговорщик») командира-кавалериста Г. А. Пшеничного⁴ — одного из будущих участников Власовского движения.

¹ Голдин В. И. Роковой выбор. С. 295.

² РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. П/с 306-348/1900 Перхурова А. С., 1880 г. р.

³ Там же. Оп. 1. Д. 154162. П/с № 103-809 Ананьина А. П., 1889 г. р.; ЦАМО РФ. XI отдел: КУОС. П/к Ананьина А. П., 1889 г. р.

⁴ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 37837. Оп. 21. Д. 80. Запрос № 361421. Л. 392(об.).

Диссертант использовал регистрационные бланки партийных билетов членов ВКП(б), хранящиеся в фондах Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). В отличие от послужных карт ЦАМО, кроме данных о назначениях и должностях, регбланки содержат дополнительную информацию: подробные сведения о происхождении члена партии, родителях и их занятиях до и после 1917 года, отметки о поощрениях, взысканиях и участии в деятельности партийно-политических органов. Однако для того, чтобы выявить в РГАСПИ необходимый бланк, сначала требовалось установить номер партбилета по документам ЦАМО.

Так, в регбланке комбрига А. А. Власова не отмечен факт его службы в качестве члена окружного военного трибунала. На анкетный вопрос о принадлежности к выборным партийно-политическим органам дан ответ: «Не состоял»¹. Из регбланка полковника А. И. Таванцова следует, что его отец, переселившийся на Восток из Черниговской губернии во время столыпинской реформы, накануне Великой войны проживал в с. Голицыно Кокчетавского уезда Акмолинской области, имел 120 га земли, приобрел мельницу, 4 быка, 4 коровы, лошадь, использовал наемный труд². В регбланке младшего лейтенанта госбезопасности Б. А. Морозова сообщаются сведения о его службе в органах ОГПУ–ГУГБ НКВД в 1934–1940 годах³. Регбланки Г. Н. Жиленкова и В. А. Хаспабова служат подробным источником информации об их карьерах в ВКП(б)⁴, в то время как записи в картах политсостава, хранящихся в VI отделе ЦАМО РФ, лаконичны⁵. Несколько документов из фондов РГАСПИ о службе генерал-майора ВВС КОНР В. И. Мальцева в 1920–1930-е годы нам предоставил исследователь Г. Р. Рамазашвили (Москва).

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Регбланк члена ВКП(б), партийного билета (Р/бл. п/б) нового образца № 2123998.

² РГАСПИ. Р/бл. п/б нового образца № 1968971.

³ Там же. Р/бл. п/б нового образца № 3412966.

⁴ Там же. Р/бл. п/б нового образца № 2723479 и № 1429455.

⁵ ЦАМО РФ. VI отдел: учетные карты (Уч/к) политсостава. Уч/к от 1 июня 1937 Жиленкова Г. Н., 1910 г. р.; уч/к от 29 марта 1940 Жиленкова Г.Н., 1910 г. р.; уч/к [б. г.] Жиленкова Г. Н., 1910 г. р.; п/к Хаспабова В. А., 1905 г. р.; уч/к Хаспабова В. А., 1905 г. р.

В Центральном архиве ФСБ РФ находится многотомная коллекция архивно-следственных материалов Н-18766 МГБ СССР по делу А. А. Власова, И. А. Благовещенского, Д. Е. Закутного, В. Ф. Малышкина, Ф. И. Трухина и других осужденных по «процессу» 1946 года. В конце июня — начале июля 2015 года уже после обсуждения завершённой диссертации в издательстве «РОССПЭН» вышел из печати сборник в трех книгах, составленный преимущественно по материалам архивно-следственного дела Власова, а также российских и зарубежных архивов¹. В своей работе диссертант ссылается на источники коллекции Н-18766, с материалами которой познакомился в 1994–1995 годах. В качестве другого комплекса однотипных источников назовем архивно-следственное дело № 89804 (по обвинению М. В. Тарновского) Службы РАФ УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Ведомственные материалы органов МГБ и МВД СССР содержат изъятые при личных обысках документы, касающиеся личного состава, протоколы допросов и очных ставок, циркуляры по индивидуальному розыску, оперативные и агентурные донесения и т. д. Документы позволяют составить впечатление о деятельности и участии в боевых действиях тех или иных офицеров, занимаемых должностях в войсках КОНР, производствах, наградах, службе, репатриации и других эпизодах биографии. Например, материалы допросов В. И. Мальцева² и М. В. Тарновского³ позволяют почти полностью воссоздать перечень офицеров, служивших весной 1945 года в ВВС КОНР. Важным источником остается ежедневник Ф. И. Трухина⁴.

¹ Генерал Власов: история предательства. В 2 т. (3 кн.) / Отв. ред. А. Н. Артизов. Сост. Т. В. Царевская-Дякина (отв. сост.), Е. А. Гончарова, Н. М. Емельянова и др. М., 2015. Большая часть опубликованных документов диссертанту известна. Некоторые из них ранее введены в научный оборот нами (Т. I. Док. № 12, 372, 376, 380–381) и другими исследователями (Т. I. Док. № 72, 105–106, 136, 181, 230, 324, 382–383 и др.), что не отметили составители, не сделавшие ссылок на первые публикации.

² Центральный архив (ЦА) ФСБ РФ. Коллекция МГБ СССР Н-18766. Т. 3. Л. 83–112; Т. 23. Л. 10–13.

³ Служба Регистрации архивных фондов УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской обл. (СРАФ УФСБ РФ по СПб. и ЛО). Ар.-сл. д. № 89804. Л. 21–27.

⁴ ЦА ФСБ РФ. Коллекция МГБ СССР Н-18766. Т. 15. Приложение.

Кроме того, диссертант использовал документы Отдела спецфондов Информационного центра УВД по Архангельской области — карточки учета, материалы по разработке и агентурному наблюдению за спецпоселенцами (Ф. 7, 33). Благодаря помощи Д. Е. Комарова (Вязьма), мы познакомились с дневником боевых действий генерала пехоты М. фон Шенкендорфа — командующего войсками безопасности и тылом группы армий «Центр» — из фондов Государственного архива новейшей истории Смоленской области (ГАНИ СО). Среди коллекций Центра изучения истории Белого движения (музей В. П. Мелихова, Подольск Московской обл.) находится богатое собрание материалов Союза чинов Русского Корпуса (СчРК), переданных в Россию из эмиграции. После консультаций с научными сотрудниками С. Ю. Василенко и С. И. Дробязко диссертант изучил списки офицеров Русского Корпуса 1945 года (Ф. 1).

Результаты исследований выглядели бы односторонними и неполными без изучения архивных коллекций в ФРГ (Федеральный военный архив — Bundesarchiv-Militärarchiv, BA-MA, Freiburg im Breisgau) и США (Гуверовский архив Стэнфордского университета — Hoover Institution Archives, Stanford University, НИА, и Бахметьевский архив Колумбийского университета — Columbia University Libraries, Rare Book and Manuscript Library, Bakhmeteff Archive, BAR). В BA-MA в первую очередь привлекает внимание богатая тематическая коллекция полковника В. В. Позднякова (Sammlung Vladimir Pozdniakoff). В начале 1980-х годов ее материалы частично использовал И. Хоффманн. В силу разных причин ученый апробировал значительную, но не большую часть собранных Поздняковым материалов, среди которых многие посвящены персоналиям и содержат важную информацию (MSg. 149/2, 149/3, 149/6, 149/14, 149/29, 149/52 и др.). Так, благодаря отложившейся здесь переписке диссертант установил, что заместитель начальника офицерской

школы войск КОНР полковник В. Г. Киселёв в 1969 году еще проживал в ФРГ под псевдонимом Н. В. Кукушкин¹.

В коллекции Позднякова необходимо отметить отчет генерала от кавалерии Э. А. Кёстринга о Власове и Власовском движении (январь 1946), списки личного состава штаба войск КОНР по состоянию на февраль — март 1945 года², «Перечень частей и соединений, способных усилить ВС КОНР» полковника А. Г. Нерянина³, воспоминания А. Д. Архипова, Б. А. Гая, В. А. Денисова, С. Т. Койды и других офицеров, переписку и мемуары участников событий за четверть века, учетные карточки членов Союза Андреевского Флага (САФ) с установочными персональными данными, списки офицеров корпуса генерал-майора Т. И. Доманова. Заслуживают внимания сохранившиеся фрагменты дневниковых записей — генерал-майора С. К. Бородина 1945–1947 годов (машинописная копия) и псковского журналиста Г. Д. Хроменко (Огроменко)⁴. Благодаря материалам коллекции удалось установить обстоятельства гибели командира отдельного саперно-строительного батальона при штабе войск КОНР капитана А. П. Будного, застреленного немцами вместе с вестовым 9 мая 1945 года⁵.

Заслуживают внимания материалы коллекции С. Стеенберга (Sammlung Sven Steenberg). Сведения о службе генералов и офицеров войск КОНР встречаются в документах других коллекций (RH 58/35 N 62-0/2, RH 58/46 Zg. 156/67, RH 20-14/65, RH 20-14/67, RH 20-14/127 и др.) по истории Восточных войск Вермахта. Некоторые документы из фондов ВА-МА были вы-

¹ ВА-МА. MSg. 149/52. Generale der ROA. Письмо от 1 дек. 1969 Н. Г. Половинкас — В. В. Позднякову. Bl. 47.

² Ibid. MSg. 149/6. Streitkräfte des Komitees zur Befreiung der Völker Rußlands (VS KONR). Именной список личного состава штаба ВС КОНР по состоянию на 22 февр. 1945. Bl. 51–55; Ibid. Приказ ВС-м КОНР № 032-К от 8 марта 1945. Bl. 56; Дополнительный список личного состава штаба ВС КОНР на 23 февр. 1945. Bl. 57–58.

³ Ibid. Перечень частей и соединений, способных усилить ВС КОНР. Bl. 62–65.

⁴ ВА-МА. MSg. 149/3. Выписки из дневника генерал-майора Бородина С. К., 9 марта 1945 — 20 авг. 1947. Bl. 143–181; Ibid. MSg. 149/48 [К истории Русского Освободительного движения. Из анонимного дневника. Записи Г. Д. Хроменко (Огроменко)]. Bl. 77–82.

⁵ Ibid. MSg. 149/58. Das Entstehen der ROA. Письмо от 2 авг. 1973 о судьбе А. П. Будного. Bl. 17.

явлены и любезно предоставлены в наше распоряжение О. И. Нуждиным (Екатеринбург) и И. Р. Петровым (Мюнхен).

В 2013 году в США диссертант познакомился с материалами личного архива В. В. Позднякова, которые находятся на хранении у наследников. В собрании отложилась переписка Позднякова с участниками событий, включая немецких офицеров, а также источники (отчеты, справки, финансовые документы, сообщения о персоналиях), связанные с контрразведывательной деятельностью офицеров власовской армии среди «перемещенных лиц» в западных оккупационных зонах Германии в 1946–1948 годах.

В США в фондах BAR находится «Архив POA», основанный в 1956 году полковником А. Г. Неряниным, капитаном М. В. Шатовым (П. В. Каштановым) и пополнявшийся в 1950–1970-е годы. В 1980 году после смерти капитана Шатова — известного в эмиграции собирателя историко-документальных материалов, издателя, библиографа, мемуариста и публициста — собрания «Архива» стали частью его богатой коллекции (Michael Schatoff Papers), насчитывающей 65 коробок и 3 отдельных папки. Материалы «Архива» включены в общую коллекцию, но рассредоточены по разным коробкам. С 1980 года в связи с некоторыми обстоятельствами коллекция Шатова находилась на закрытом хранении. Только в 2013 году — после неоднократных попыток с 1995 года — впервые нам удалось познакомиться с этими материалами.

Наиболее ценным источником по персоналиям, открытым в «Архиве POA», мы считаем подлинные именные списки¹ личного состава строитель-

¹ Columbia University Libraries, Rare Book and Manuscript Library, Bakhmeteff Archive (BAR). Shatoff M. V. Collection. Box 16. Folder 3-47. Список Личного состава 2-й стр.[оительной] роты; Список чинов 1-й роты резерва 2-й строит.[ельной] роты на 1.VIII.1945; Список чинов резерва при II Строительной роте лагеря Ганакер на 1.8.1945; Список эмигрантов, проживавших в Югославии; Список 7-й строительной роты на 1 авг. 1945 г. (по алфавиту); Список Резерва 7-й Строительной Роты на 1 авг. 1945 г. (по алфавиту); Список 10-й строительной роты лагеря Ганакер на 1.8.[19]45 года; Именной список резерва строительных рот лагеря Ганакер по состоянию на 1.8.[1945]; [Именной список чинов, без заголовка]; Список 9-й строительной роты лагерь Ганнакер на 1 авг. 1945 г. (по алфавиту); Список Резерва при 9-й строит.[ельной] роте на 1 авг. 1945 г.; Список офицерского резерва при 9-й строительной роте на 1 авг. 1945 г.; Список 5-й Строительной роты

ных рот и приданных резервных подразделений, созданных к 1 августа 1945 года в лагере военнопленных № 115 Ганакер (Бавария) под Ландау (северо-восточнее Мюнхена) из военнослужащих Южной группы войск КОНР. Командовал группой генерал-майор М. А. Меандров.

В коллекции нами учтены 83 оригинальные списочные страницы. Бумага пожелтевшая, с карандашными пометками простых и красных цветов, на некоторых страницах сохранились отпечатки проржавевших скрепок. Судя по нумерации, в «Архив» поступили именные списки не всех, но *большинства* подразделений из десяти строительных рот и резерва. Капитан Шатов в частях Южной группы не служил, поэтому, скорее всего, документы в «Архив» в середине 1950-х годов передал на хранение полковник Нерянин, занимавший при Меандрове должность начальника штаба группы и внутрилагерного русского коменданта.

Часть списков напечатана на машинке, часть — написана от руки карандашом или чернилами. Некоторые записи выцвели и не читаются, но большинство находятся в удовлетворительном состоянии. На 83 страницах содержатся первичные установочные сведения примерно о 3,2 тыс. генералов, штаб- и обер-офицеров, фельдфебелей, унтер-офицеров, ефрейторов и рядовых ВС КОНР, включая старых эмигрантов — участников Белого движения — и их детей. Данные примерно еще на четверть пленных, находившихся в Ганакере и числившихся к 1 августа 1945 года в 3-й, 4-й, 8-й строительных ротах, а также их резервных подразделениях (всего от 1 тыс. до 1,5 тыс. человек), скорее всего, утрачены.

Почти все списки составлялись на русском языке командирами рот и резервных подразделений на основании индивидуального учета по стандартному образцу: порядковый номер, фамилия и имя, чин (звание), должность во власовской армии, национальность, гражданская профессия, страна местожительства до войны, примечания. В коллекции отложились два дополнитель-

лагеря «Ганакер» на 1.8.1945 г. (по алфавиту); Список Личного состава 6-й строительной роты; Резерв [6-й строительной роты].

ных машинописных списка: эмигрантов из Югославии с указанием имен и фамилий (165 человек) и перечень власовцев на английском языке (96 человек) на букву «В» («V»). Фамилии этих военнослужащих отмечены в списках строительных рот и резервных подразделений.

Настоящие документы составлялись для генерала Меандрова. Тем самым были сохранены ценные источники для уточнения судеб бойцов и командиров Красной армии, числящихся пропавшими без вести, а также для сопоставления учетных сведений с данными ОБД «Мемориал» и просопографических исследований офицерских кадров войск КОНР. Кроме того, в коллекции Шатова отложились письма участников событий, включая Меандрова, документы послевоенных организаций власовцев (СБОНР, СВОД, КОВ), переписка генерала А. В. Туркула с полковником А. Д. Архиповым, собрание редких периодических изданий и другие материалы. Интерес представляет рукопись А. Г. Нерянина «Мечты и действительность» с авторскими вставками и сокращениями¹.

Кроме того, диссертант использовал коллекции I (Французского) отдела РОВС и отдела РОВС в Северной Америке, Генерального штаба генерал-лейтенанта А. П. Архангельского, Уполномоченного КОНР в Курляндии подполковника М. Ф. Васильева, Т. Н. Данилевич, капитана Л. Н. Дувинга (Раевского), Генерального штаба полковника Е. Э. Месснера и генерал-майора А. А. фон Лампе, Ю. К. Мейера, подполковника К. И. Попова, майора И. К. Соломоновского и другие собрания, содержащие малоизученные материалы по истории войск КОНР, русской эмиграции в 1941–1945 годах и по персоналиям. В коллекции отдела РОВС в Северной Америке (ROVS NA Collection) отложились бумаги поручика М. В. Томашевского-Чёрного — участника Белого движения, члена НТС и офицера власовской армии.

¹ BAR. Shatoff M. V. Collection. Box 49. *Алдан А.* Манускрипт (Архив РОА). Мечты и действительность; 73 л. Публикация с сокращениями: *Алдан А. Г.* Армия обреченных. Воспоминания зам. нач. штаба РОА / Под ред. М. В. Шатова. Труды Архива РОА. Т. III. Нью-Йорк, 1969; 128 с.

Большое значение для изучения персоналий имеют фонды НИА¹ — одного из главных архивохранилищ документов по истории Власовского движения, коллаборационизма и антисталинского протеста. Соответствующие материалы систематизированы в богатой коллекции Б. И. Николаевского (Nikolaevsky V. I. Collection), который был не только открывателем темы, но и первым собирателем разных источников.

В июле 1946 года в американской зоне Германии полковник К. Г. Кромиади — участник Белого движения на Юге России и начальник личной канцелярии Власова — подготовил для Николаевского две записки². Они не предназначались для публикации, но использовались Николаевским в работе. Кромиади сообщил некоторые факты из биографии Власова и впервые перечислил большую группу офицеров с указанием чинов, фамилий и должностей в войсках КОНР³.

В собрании Николаевского отложились десятки писем, свидетельств, мемуаров (капитана В. А. Денисова, доцента Киевского университета Л. В. Дудина, поручика Д. П. Кандаурова⁴, и. о. директора ЛФЭИ И. А. Кошкина⁵, поручика К. А. Крылова, полковника В. В. Позднякова, М. М. Самыгина⁶ — доцента Московского института народного хозяйства им. Плеханова, капитана М. В. Шатова и др. лиц), касающиеся подробностей биографий, настроений, намерений и поведения разных генералов и офицеров войск КОНР. Бла-

¹ Александров К. М. Источники по персоналиям... С. 58–62.

² НИА. Nikolaevsky V. I. Collection. Box. 258. Reel 219. Folder 258-22. Кромиади К. Г. Русское Освободительное Движение [РОД], 7 л.; Дополнение к записке «Возникновение РОА». 23. 7. 1946; 22 л.

³ НИА. Nikolaevsky V. I. Collection. Box. 258. Reel 219. Folder 258-22. Кромиади К. Г. РОД. Л. 4–5; Дополнение к записке... Л. 2–5.

⁴ Ibid. Box 280. Folder 280-5. Каров [Кандауров Д. П.]. Русские на службе в немецкой разведке и контрразведке. Б. м., 1950. Частично опубликовано: Каров Д. П. Немецкая оккупация и советские люди в записках русского офицера Абвера, 1941–1943 годы // Под немцами. С. 383–429.

⁵ Ibid. Box 258. Folder 258-18. Курганов [Кошкин] И. А. Берлинские силуэты.

⁶ Ibid. Box 214. Folder 2(9). № 240. Кутаев М. (Самыгин). «Скорпион»; Box 258. Folder 258-14. Кутаев М. РОД [Русское Освободительное Движение] [Мюнхен, 1947/48?]. Воспоминания частично опубликованы: Кутаев М. Как это началось. Из воспоминаний сотрудника газеты «Заря» / Архив РОА. Вып. 2. Под ред. М. В. Шатова. Нью-Йорк, 1970; 26 с; Материалы к истории Освободительного Движения Народов России (1941–1945). [Вып. 1]. Лондон (Канада): Изд. СБОНР, 1970; 80 с.

годаря занятиям с коллекцией Николаевского, нам удалось раскрыть псевдоним «Дмитрий Каров» и в общих чертах восстановить биографию сотрудника Института по изучению истории и культуры СССР в Мюнхене — офицера Абвера и разведотдела штаба ВС КОНР поручика Д. П. Кандаурова¹. На рубеже 1940–1950-х годов в распоряжение Николаевского поступили немецкие материалы (письмо А. Розенберга от 17 июля 1943 года, запись речи рейхсфюрера СС Г. Гимmlера от 4 октября 1943 года и др.).

Кроме мемуаров, свидетельств, писем участников событий и общественных деятелей Русского Зарубежья, документов разных воинских и политических организаций в Гуверовском архиве отложились ведомственные документы Рейха (и их копии), в первую очередь, в коллекциях С. А. Ауски и А. Д. Даллина. Значительная часть из них описывает реакции, действия и поведение Власова и власовцев с немецкой точки зрения². В коллекции Даллина (Dallin A. Collection) среди официальных отчетов, меморандумов, сообщений и рапортов нами выявлен доклад № 34047/27 штаба XXXVIII армейского корпуса (18-я армия Вермахта)³, описывающий розыск и пленение 11–12 июля 1942 года командарма 2-й ударной армии Волховского фронта. Этот документ опровергает распространенные версии о добровольной сдаче Власова в плен⁴. Заслуживают внимания показания лиц, интервьюируемых в Западной Европе в рамках «Гарвардского проекта».

В коллекции С. А. Ауски (Auský S. A. Collection) интересна переписка с участниками событий (О. Махоткой, Ф. В. фон Нотцем и др.). Заслуживают внимания подробный отчет по истории 1-й пехотной дивизии майора Г.

¹ См. о нем: *Александров К. М.* Офицерский корпус... С. 470–473.

² НИА. Dallin A. Collection. Box 6-24. Folder 6-24. Bericht des Generals Wlassow in Mogilew, 14.III.1943. Einsatzstab Reichsleiter Rosenberg fuer die besetzten Gebiete Hauptarbeitsgruppe Ostland. Sonderkommando im Operationsgebiet der Heeresgruppe Mitte.

³ НИА. Dallin A. Collection. Box 6-24. Folder 6-24. Bericht über die Gefangennahme von Gen. Lt. Wlassow. № 34047/27; *Александров К. М.* «Не стреляйте, я — генерал Власов»... С. 407–408.

⁴ См.: *Кульков Е. Н., Мягков М. Ю., Ржешевский О. А.* Война 1941–1945. С. 230; *Сяков Ю. А.* Любанская наступательная операция 1942 года // Вопросы истории. 2005. № 12. С. 67; *Перемышленникова Н. М.* Героизм и трагедия... С. 169–170; *Саран А. Ю.* Бесславный генерал... С. 91.

Швеннингера¹, служившего при штабе Буняченко в качестве офицера связи Вермахта, и копии документов XII корпуса 3-й армии США. Среди ведомственных документов Рейха особый интерес представляют сообщения по линии РСХА немецкой переводчицы-агента (псевдоним «Сара»), работавшей в марте — апреле 1945 года при 1-й объединенной Офицерской школе Вооруженных Сил народов России генерал-майора М. А. Меандрова. «Сара» описывала поведение, освещала настроения Меандрова и его офицеров². Содержание её докладов впервые используется диссертантом.

Разные материалы по персоналиям (письма, воспоминания, списки офицеров и т. п.) хранятся в коллекциях издательства «Глобус», журнала «Часовой», поручика О. А. Красовского, члена КОНР Б. В. Прянишникова и в других собраниях. При занятиях с документами по личному составу Северо-Западной Армии в коллекции генерала от инфантерии Н. Н. Юденича (Iudenich N. N. Collection) впервые нам удалось установить чины и должности в белых войсках Северо-Западного фронта в 1919 году капитана В. К. Штрик-Штрикфельдта, сыгравшего в 1942 году решающую роль в судьбе Власова, Малышкина и организации Wlassow-Aktion³.

Судьбы чинов РОВС и других эмигрантов, служивших во власовской армии и состоявших в разных воинских и военно-политических организациях, отразились в документах (приказах, распоряжениях, письмах и т. д.) по РОВС, Объединению Русских Воинских Союзов (ОРВС), САФ, сосредоточенных в коллекциях генералов А. П. Архангельского и Н. Н. Головина. Здесь интересна переписка между чинами РОВС по поводу «акции Власова» в 1943 году. В коллекции Н. Н. Головина представлены документы, связан-

¹ НИА. Auský S. A. Collection. Box 2. Folder «Schwenninger». *Schwenninger H. Bericht über die Ereignisse um die 600. Inf. Div. (russ.); Schwenninger H. Ergänzungen.*

² НИА. Auský S. A. Collection. Box 4. The folder without the name. Н. Qu. ОКН, 21. 4. 1945, № А/173/45 gKdos. II. Gen. d. Fr.V.b. im ОКН — RSHA Amt IV, SS-НА Amt D, SS-НА LS Ruß. Oberst Meandrow.

³ Ibid. Iudenich N. N. Collection. Box 15. Folder 28. Д. 96 по описи Н. Н. Головина Архива СЗФ. Л. 12. Приказ № 22 от 26 янв. 1919 по ОКСА; Box 16. Folder 10. Д. 98 по описи Н. Н. Головина Архива СЗФ. Л. 370. Приказ № 252 от 12 окт. 1919 СЗА.

ные с офицерами — учениками и сотрудниками профессора, служившими в 1944–1945 годах в войсках КОНР.

В микрофильмированном собрании архива Свято-Троицкой семинарии (Holy Trinity Seminary Manuscript Collection) в первую очередь необходимо отметить коллекции РОВС и генерал-майора И. А. Полякова. В переписке с Поляковым состоял есаул (войсковой старшина) А. А. Тисленков, который в 1945 году вместе с другими офицерами корпуса генерала Доманова был выдан британским командованием в советскую оккупационную зону Австрии, в СССР провел 11 лет в лагерях и вернулся на Запад как французский гражданин. В 1956 году Тисленков составил для Полякова список казачьих офицеров, встречавшихся ему в Сибири¹.

Особое место в собраниях НИА занимают две коллекции микрофильмированных документов из архивов бывшего СССР — генерал-полковника Д. А. Волкогонова (Volkogonov Dmitry Papers) и «фонд 89» (Collection Archives of the Soviet Communist Party and Soviet state). Коллекции содержат МФК документов, доступ к которым ограничивался, включая выписки из протоколов заседаний Политбюро ЦК ВКП(б), Военной коллегии Верховного суда СССР, характеристики, аттестации, автобиографии власовских генералов периода службы в РККА, приказы СВГК, материалы Главного Политуправления и Разведывательного управления Генерального штаба Красной армии, докладные записки В. С. Абакумова и т. д.

В перечне нарративных источников, на которые обратил наше внимание московский исследователь А. В. Юрасовский, необходимо отметить малоизвестные воспоминания участника Белого движения на Юге России, военного инвалида, Георгиевского кавалера и майора ВВС КОНР А. П. Альбова. Его «устная история» была записана в рамках проекта Университета Ка-

¹ НИА. Holy Trinity Seminary Manuscript Collection. Poliakov I. A. Collection Reel 32. Box 21. Folder 14. *Тисленков А. А.* Список военнопленных, изолированных, осужденных, интернированных и сосланных в Сибирь донских казаков, которых я встречал в течение одиннадцати лет моего пребывания в двадцати семи лагерях Восточной и Западной Сибири. 25 мая 1956, Алжир, Северная Африка.

лифорнии в Беркли¹. Майор Альбов рассказал о своем аресте Гестапо и работе в пропагандистской организации «Винета», службе в штабе власовской авиации и сослуживцах, обращая внимание на подробности частной жизни, описал события, о которых не осталось других свидетельств. Его мемуары специалистами не использовались.

Некоторые важные документы по персоналиям хранятся в культурных центрах эмиграции. Так, например, в Архиве Музея Русской культуры (АМРК, Museum of Russian Culture) в Сан-Франциско отложились послужные списки генерал-майора А. В. Туркула². В АМРК широко представлены редкие издания «второй» волны эмиграции, письма, личные документы, фотографии³. Ряд источников из зарубежных архивов предоставил в наше распоряжение А. В. Юрасовский (Москва). В первую очередь речь идет о документах из коллекции Д. Эриксона в Национальной библиотеке Шотландии (John and Ljubica Erickson Collection, National Library of Scotland). Особый интерес представляет неизвестный меморандум 1942 года перебежчика полковника М. М. Шаповалова⁴.

В контексте изучения персоналий необходимо отметить результативные изыскания наших соотечественников, живущих в Германии — И. Р. Петрова (Мюнхен) и Г. Г. Суперфина (Бремен), бывшего в 1995–2009 годах архивариусом Института изучения Восточной Европы Бременского универси-

¹ Regional History Office, University of California. The Bancroft Library, Berkeley, California. California-Russian Émigré Series. *Albov A. ReCollection of pre-revolutionary Russia, the Russian revolution and Civil War, the Balkans in the 1930s and service in the Vlasov army in World War II / A Dictated Memoir transcribed by Professor Richard A. Pierce. University of California, 1986. Typescript.*

² Архив Музея Русской культуры (АМРК) в Сан-Франциско. Папка «Генерал Туркул»: П/с № 238/794 поручика 75-го пехотного Севастопольского полка Туркула А. В.; П/с полковника 1-го Офицерского стрелкового Ген. Дроздовского полка Антона Васильевича Туркула. Сост. 31 окт. 1919 г.

³ Там же. Папка «Полковник Архипов»; Коллекция А. И. Делианич — Н. Н. Петелин. *Кубанский Ф.* Памятник у реки Драва. Паттерсон, б. г.

⁴ National Library of Scotland (NLS). John and Ljubica Erickson Collection. Extract from T-175; Reel 66: National Archives of the United States. Records of the Reich leader of the SS and chief of the German police [35 mm microfilm]. National Archives microcopy. GK II. A. K. Abt. Ic. 20. 9. 42. An den Generalstab des deutschen Heeres. Eingabe Oberst M. M. Schapowalow. S. 3–4.

тета (Forschungsstelle Osteuropa an der Universität Bremen). В 2013–2015 годах при помощи коллег им удалось в значительной степени реконструировать биографию майора М. А. Зыкова. И. Р. Петров и Г. Г. Суперфин выявили ценные источники из собраний Бременского университета, Мюнхенского института современной истории (Institut für Zeitgeschichte) и других коллекций, связанные с историей Власовского движения, включая ведомственные документы и переписку очевидцев — со многими из них мы получили возможность познакомиться. Особенно отметим письма из коллекции полковника К. Г. Кромиади (Sammlung K. G. Kromiadi) в архиве Института изучения Восточной Европы.

Таким образом, при изучении офицерских кадров вооруженных формирований КОНР мы использовали материалы восемнадцати архивов, включая девять зарубежных. Кроме того, более двадцати лет диссертант собирал и систематизировал разные материалы в личном архиве (ЛАА), в том числе фотографии, фонограммы и записи интервью, мемуары, оригиналы и копии документов, учетные карточки офицеров войск КОНР, находившихся в розыске органами МГБ–КГБ в 1940–1960-е годы, справки специалистов, ответы архивов на запросы, переписку с участниками событий и их родственниками. В 1994–2015 годах нами формировалась картотека учета и база данных по персоналиям (2176 имен по состоянию на 30 июня 2015).

По теме диссертации существует широкий перечень опубликованных источников. Значительные возможности для извлечения сведений по истории офицерского корпуса войск КОНР предоставляет периодическая печать военного времени (газеты «Воля народа», «Наши крылья», «Парижский Вестник» и др.) и эмиграции, в том числе таких послевоенных организаций, как САФ, Союз борьбы за освобождение народов России (СБОНР), Союз воинов Освободительного движения (СВОД), Союз чинов Русского Корпуса (СчРК), Комитет объединенных власовцев (КОВ) или Объединение кадров РОА — «Борьба», «Ведомости САФ», «Витязь», «Власовец», «Доброволец», «Наши Вести», «Информационный листок СБОНР», «Информационный листок Цен-

трального бюро СБОНР», «Корпусник», «Под Белым крестом», «Предсъездовский листок СБОНР», «Призыв», «Снайпер» и другие. Фактографическую ценность имеют некрологи генералов и офицеров¹.

На Западе большой вклад в публикацию документов и материалов внесли член Заграничной делегации РСДРП Б. Л. Двинов, подполковник Б. М. Кузнецов, капитан М. В. Шатов, генерал-майор В. Г. Науменко, полковник В. В. Поздняков². В 1950 году Б. Л. Двинов подготовил первое специальное издание документов по теме³. Он ввел в оборот ряд важных немецких документов, включая стенограмму совещания с участием А. Гитлера, состоявшегося 8 июня 1943 года в Бергхофе и посвященного проблеме восточных добровольцев⁴. Сборник, посвященный истории Русского Корпуса, кроме мемуаров, включает расписания, хроники операций, сведения о назначениях и

¹ См.: Полк. А. М. Нестеренко // Под Белым крестом (Буэнос-Айрес). 1952. Апр. № 2. С. 17; Полк. В. В. Бальцар // Там же. 1954. Ноябрь. № 6. С. 2; Г. Г. Александров и И. В. Лантух // Информационное сообщение Информбюро САО СБОНР. [1955] № 1(26). Л. 6; [Сообщения о смерти майоров А. В. Зотова, Н. Н. Александрова] // Доброволец (Мюнхен). 1955. Апр. № 28. С. 24; И сотвори им вечную память... С. 120–127; *Политанский А. С.* Памяти ушедших // Корпусник. 1965. March 15. № 31. Л. 1; [Чины Русского Корпуса, умершие в советских тюрьмах и лагерях] // Там же. 1966. Aug. 15. № 48. С. 2; Nov. 15. № 51. С. 2; 1967. May 15. № 57. С. 4; [Хор. К. С. Черкасов о смерти ген.-м. И. Н. Кононова] // Юнкер, слушай! (Шреверпорт). 1967. Сент. — дек. № 1. С. 20; и др. Значительная часть некрологов и сообщений о смерти опубликована в России, см.: Незабываемые могилы. Российское Зарубежье [некрологи 1917–2001 в шести томах] / Сост. В. Н. Чуваков. Т. I. С. 105, 191, 341, 343. М., 1999; Т. II. С. 347–348, 434. М., 1999; Т. III. С. 41, 114, 129, 591. М., 2001; Т. IV. С. 271, 484–485, 511, 618. М., 2004; Т. V. С. 25, 101, 191, 350, 503, 522, 549. М., 2004; Т. VI. Кн. 1. С. 82–83, 108, 221–222, 386, 467, 477. М., 2005; Т. VI. Кн. 3. М., 2007. С. 432, 478, 486, 524–525, 654 и др.

² *Двинов Б. Л.* Власовское движение...; *Кузнецов Б. М.* В угоду Сталину. Годы 1945–1946 / 1-е изд. Ч. I. Платтлинг, Бад Айблинг, Документы. Нью-Йорк, 1956; Ч. II. Кемптен, Дахау, Форт Дикс, Судьба 1-й дивизии РОА. Нью-Йорк, 1957 [1958?]; *Кузнецов Б. М.* В угоду Сталину. Годы 1945–1946 / 2-е изд. Нью-Йорк, 1993; *Шатов М. В.* Библиография Освободительного Движения Народов России в годы Второй мировой войны (1941–1945) // Труды Архива РОА, хранящегося в Колумбийском университете. Т. I. Нью-Йорк, 1961; *Шатов М. В.* Материалы и документы ОДНР в годы 2-й мировой войны // Труды Архива РОА в Нью-Йорке. Т. II. Нью-Йорк, 1966; *Науменко В. Г.* Великое предательство / Сб. мат. и док. Т. I. Нью-Йорк, 1962; Т. II. Нью-Йорк, 1970 [2-е изд.: *Науменко В. Г.* Великое предательство... (2003)]; *Поздняков В. В.* Рождение РОА. Пропагандисты Вульхайде — Люккенвальде — Дабендорфа — Риги. Сиракузы — Buenos Aires, 1972; *Поздняков В. В.* Андрей Андреевич Власов. Сиракузы – Buenos Aires, 1973.

³ *Двинов Б. Л.* Власовское движение...

⁴ Приложение № 5. Совещание фюрера с ген.-ф. Кейтелем и ген. Цейцлером 8. 6. 1943 года в Бергхофе // Там же. С. 89–102.

потерях¹. Биографические материалы и сведения по персоналиям публиковались на страницах сборников² и полковых изданий³. Кроме того, на страницах эмигрантской печати публиковались фрагменты дневников и переводы из зарубежных изданий⁴.

С 1990 года в нашей стране тоже идет издание источников⁵. В их числе увидели свет следственные и ведомственные документы, анкеты, сведения о приговорах, протоколы допросов. Введены в научный оборот документы государственных, военных, политических органов и организаций, опубликованные А. Н. Колесником, А. Ф. Катусевым, В. Г. Опковым, С. В. Кудряшовым, Л. Е. Решиним, В. С. Степановым, О. В. Вишлёвым, Н. М. Перемышленниковой и другими авторами⁶. Содержательная ценность материалов не вызывала сомнений. Но, к сожалению, опубликованные материалы зачастую не содержали археографического предисловия, ссылок на источники, конкретные архивные дела и листы. Односторонние комментарии к ним — с точки зрения изложения фактического материала — выглядели бедно. Так, например, А. Н. Колесник, одним из первых исследователей получивший

¹ Русский Корпус на Балканах во время II Великой войны 1941–1945 гг. / Под ред. Д. П. Вертепова. Нью-Йорк, 1963. С. 37–42, 76–83, 114–121, 142–168, 281–288.

² Трушинович А. Р. Ценою подвига. Франкфурт-на-Майне, 1955.

³ Списки потерь по полкам см.: ЛАА. Хронологическая памятка боевой истории 2-го полка Русского Охранного Корпуса / Сост. полк. Н. В. Мамонтов. Валенсия [Венесуэла], 1958. С. 52–61; Верные долгу 1941–1961. Найяк – Нью-Йорк, 1961. С. 59–74.

⁴ В. В. Это было так... (Встреча А. А. Власова с Геббельсом 1.3.1945 г.) // Посев (Лимбург-на-Лане). 1951. 11 марта. № 10 (249). С. 12–13; Осипова Л. Дневник коллаборантки // Грани (Франкфурт-на-Майне). 1954. № 21. С. 92–131.

⁵ См.: Коллаборационизм на территории Краснодарского края в период немецкой оккупации (1942–1943 гг.): малоизвестные страницы / Авт.-сост. А. А. Черкасов. Сочи, 2003; Коллаборационизм в Советском Союзе 1941–1945 / Сост. А. Е. Забелин, В. И. Коротаев. М., 2014. С. 73–162 и др.

⁶ Катусев А. Ф., Опкоков В. Г. Иуды // ВИЖ. 1990. № 6. С. 68–81; Колесник А. Н. РОА — власовская армия. Харьков, 1990; Катусев А. Ф., Опкоков В. Г. Движение, которого не было // ВИЖ. 1991. № 4. С. 18–28; № 7. С. 12–20; № 9. С. 45–51; № 12. С. 31–41; Кудряшов С. В., Решин Л. Е. Освободители // Родина (Москва). 1992. № 8–9. С. 84–95; Решин Л. Е., Степанов В. С. Судьбы генеральские... // ВИЖ. 1992. № 10. С. 24–32; № 12. С. 12–20; 1993. № 2. С. 8–16; № 3. С. 4–15; № 5. С. 28–37; № 6. С. 21–28; № 11. С. 5–9; Решин Л. Е. «Казаки» со свастикой // Родина. 1993. № 2. С. 70–79; Вишлёв О. В. Генерал Власов в планах гитлеровских спецслужб // Новая и новейшая история. 1996. № 4. С. 131–140; «Ты у меня одна...» / Публ. Н. М. Перемышленниковой // Источник (Москва). 1998. № 4(35). С. 89–117; Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне / Сост. В. П. Ямпольский, И. К. Белик, В. И. Кочанов. Т. 6. М., 2014. С. 128 и др.

доступ к закрытой коллекции Н-18766 МГБ СССР, критически не оценил протокол «судебного процесса» 30–31 июля 1946 года и вслед за А. В. Тишковым рассматривал этот специфический документ¹ в качестве стенографической записи заседаний Военной коллегии Верховного суда СССР.

В числе составителей словарно-справочных изданий отметим И. М. Алабина, В. Д. Судравского и их коллег², С. В. Волкова и П. Н. Стрелянова (Калабухова)³, которые проделали большой труд по выявлению, обработке и систематизации персональных данных чинов Белых армий и эмигрантов.

В документальных повестях Б. О. Алферьева и В. М. Крука, А. Л. Бахвалова приводились архивно-следственные материалы⁴. Среди ценных нарративных источников необходимо отметить дневник ялтинской школьницы Зои Хабаровой, в семью которой в 1940–1943 годах был вхож В. И. Мальцев, и семейную хронику литератора О. Р. Сидельниковой-Вербицкой⁵ — дочери майора Р. С. Сидельникова.

Весьма значителен корпус мемуаров. При обращении к ним учитывались пристрастность и положение мемуариста (участник событий, современник, младший современник), условия, включая внешнюю и внутреннюю цензуру, время создания и публикации, свойства памяти, степень информативности, судьба автора и другие факторы, влиявшие на содержание. Использовались воспоминания и свидетельства М. А. Алдана, Ф. П. Богатырчука, Н. В. Ващенко, Б. К. Ганусовского, Р. Гелена, Г. Г. Герварт фон Биттенфельда, П. П. Григоренко, А. И. Делианич, Э. К. фон Деллингсхаузена, Л. В. Дудина, П. В. Жадана, П. Д. Ильинского, А. С. Казанцева, протопресвитера Александра Киселёва, М. Китаева, протоиерея Димитрия Константинова, Н.

¹ Колесник А. Н. РОА — власовская армия. С. 36–79.

² Алабин И. М., Судравский В. Д. Донской генералитет...

³ Волков С. В., Стрелянов (Калабухов) П. Н. Чины Русского Корпуса...

⁴ Алферьев Б. О., Крук В. М. Походный Атаман батько фон Паннвиц. М., 1997. С. 145–170; Бахвалов А. Л. Пути и судьбы. СПб., 2000. С. 68–69, 84–85, 90–104, 185–188, 191–192; Бахвалов А. Л. Последний донос. СПб., 2005. С. 98–99, 102–104, 107–108, 114–121, 150–151, 154.

⁵ Хабарова Зоя. Дневник // Москва — Крым. Альманах. Вып. V. Крым в Великой Отечественной войне: дневники, воспоминания, исследования / Сост. А. В. Ефимов. М., 2003. С. 333–376; Сидельникова-Вербицкая О. Р. На что душа моя оглянется... М., 2007.

Н. Краснова-младшего, К. Г. Кромиади, В. И. Мальцева, архимандрита Нектария (Чернобыля), И. Л. Новосильцова, В. М. Одноралова, Б. Ольшанского, П. Н. Паляя, В. В. Позднякова, И. А. Полякова, К. И. Попова, Б. В. Прянишников, В. А. Ресслера, Л. В. Сердаковского, Н. Старицкого, Я. Тельнова, Н. В. Тензерова, А. Хольмстона (Б. А. Смысловского), Н. Н. Чухнова, Х. Г. Эйсмана, Н. Г. Штифанова, В. К. Штрик-Штрикфельдта¹ и других современников.

¹ **1943–1949:** *Мальцев [В. И.]* Конвейер ГПУ. Б. м. [Ялта?], 1943; *П. Н. Б. [П. Н. Бутков]* Последние дни РОА // Наша страна (Буэнос-Айрес). 1948. 18 сент. № 1. С. 5–6; [*Покровский Н. Г.*] Последние дни ген. Власова. [8 июля 45 г.] // Российский демократ. 1948. № 1(Сб. 15). С. 23–27; *В. [Ветлугин Н. В.]*, п/полк. Последние дни ген. Власова // Снайпер (Шлейсгейм). 1949. № 9. С. 7–10; № 10–11. С. 4–7; *Волгин [Поздняков В. В.]* Генерал-майор Фёдор Иванович Трухин // Борьба. 1949 № 9–10. С. 28–32; *Хольмстон-Смысловский Б. А.* Личные воспоминания о генерале Власове // Суворовец (Буэнос-Айрес). 1949. Авг. – окт. № 30(45) – 38(53) [2-я публ.: *Хольмстон-Смысловский Б. А.* Избранные статьи и речи. Буэнос-Айрес, 1953. С. 16–39; 3 публ.: *Хольмстон-Смысловский Б. А.* Первая Русская национальная армия против СССР. М., 2011. С. 45–66].

1952–1959: *Казанцев А. С.* Третья сила. Франкфурт-на-Майне, 1952 [1-я публ.: *Посев (Лимбург-на-Лане)*. 1950, с. 25 апр. по 24 сент.]; *Старицкий Н.* Первая встреча с Власовым // Борьба. 1952. Сент. № 2(44). С. 26–29; *Ольшанский Б.* Мы приходим с Востока (1941–1951). Буэнос-Айрес, 1954; *Ильинский П. Д.* Три года под немецкой оккупацией в Белоруссии // Грани (Франкфурт-на-Майне). 1956. Март – июнь. № 30. С. 85–122; № 31. 1956. Июль – сент. № 31. С. 94–127; *Георгий*, игумен. Из воспоминаний о церковной жизни в СССР при немецкой оккупации // Вестник Института по изучению СССР. 1957. Апр. – июнь. № 2(23). С. 103–110; *Краснов-мл. Н. Н.* Незабываемое 1945–1956. Сан-Франциско, 1957; *Делианич А. И.* Вольфсберг-373. Сан-Франциско, б. г.; *Казачья трагедия (1940–1945 гг.)*. Нью-Йорк, 1959; *Поляков И. А.* Краснов — Власов. Нью-Йорк, 1959.

1964–1969: *Деллингсхаузен фон, Э. К.* Два года с Власовым и власовцами // С народом — за народ. 1964. Ноябрь. Тетрадь 3. С. 14–17; 1965. Дек. Тетрадь 5. С. 6–10; [*Ресслер В. А.*] Вот что сохранилось в памяти // Там же. 1965. Дек. Тетрадь 5. С. 26–29; *Попов К. И.* История возникновения и развития вспомогательных войск КОНР // *Шатов М. В.* Материалы и документы ОДНР... С. 116–140; *Чухнов Н. Н.* В смятенные годы. Нью-Йорк, 1967; *Алдан А. Г.* Армия обреченных.

1970–1979: *Китаев М.* Как это началось...; *Китаев М.* Русское Освободительное Движение...; Материалы к истории Освободительного Движения Народов России (1941–1945). Вып. 2. Лондон (Канада), 1970; *Поздняков В. В.* Рождение РОА; *Поздняков В. В.* Андрей Андреевич Власов; *Штрик-Штрикфельдт В. К.* Против Сталина и Гитлера. Франкфурт-на-Майне, 1975; *Богатырчук Ф. П.* Мой жизненный путь к Власову и Пражскому манифесту. Сан-Франциско, 1978; *Киселёв Александр*, прот. Облик генерала А. А. Власова. Нью-Йорк, б. г.

После 1979: Генерал Власов в Риге // Русское возрождение (Нью-Йорк — Москва — Париж). 1980. № 10. С. 96–105; *Константинов Дмитрий*, прот. Записки военного священника. Канада, 1980 [2-е изд. с комм. К. М. Александрова: СПб., 1994]; *Кромиади К. Г.* За землю, за волю. Сан-Франциско, 1980; *Сердаковский Л. В.* Мой визит к генералу Власову // Наши Вести (Сан-Франциско). 1980. Апр. — июнь. № 379/2680. С. 15–16; *Штифанов Н. Г.* Мне вспомнилось // Борьба (Лондон, Онтарио). 1980. Авг. — дек. № 78/79. С.

Заслуживают внимания свидетельства пленных, отказавшихся служить в РОА (Ю. В. Владимирова, Л. А. Ельницкого, И. А. Лугина, В. А. Новобранца, Б. В. Соколова, Г. П. Терешонкова, Ф. Я. Черона¹ и др.). Интересные воспоминания представлены в вышеупомянутых сборниках М. В. Шатова и В. В. Позднякова².

Среди современников, чьи мемуары востребованы специалистами, в первую очередь необходимо назвать капитана В. К. Штрик-Штрикфельдта — офицера старой русской армии и носителя двух культурных традиций. Своеобразным мироощущением петербургского немца вкупе с неординарной судьбой³ в значительной степени обусловлен его взгляд на события и их личное восприятие. После войны Штрик-Штрикфельдт не спешил рассказывать о пережитом, считая необходимым, чтобы прошло время. «Штрикфельд очень не словоохотлив, так как он собирается писать свои воспоминания, но

42–48; Григоренко П. П. В подполье можно встретить только крыс... Нью-Йорк, 1981; Ганусовский Б. К. 10 лет за железным занавесом 1945–1955. Сан-Франциско, 1983; Тельнов Я. А. А. Власов на северо-западе оккупированной России // Новый журнал. 1984. № 157. С. 268–271; Новосильцев Н. [Новосильцов И. Л.] Генерал А. А. Власов — Председатель Комитета Освобождения Народов России // Вече (Мюнхен). 1985. № 17. С. 59–74; Прянишников Б. В. Новопоколенцы. Силвер Спринг, 1986; Палий П. Н. В немецком плену. Ващенко Н. В. Из жизни военнопленного. Париж, 1987; Жадан П. В. Русская судьба. Нью-Йорк, 1989; Нектарий (Чернобыль), архим. Воспоминания. Джорданвилль, 2002 и др.

На др. языках: *Strik-Strikfeldt W. Gegen Stalin und Hitler. General Wlassow und die russische Freiheitsbewegung.* Mainz, 1970; *Strik-Strikfeldt W. Against Stalin and Hitler. Memoir of the Russian Liberation Movement 1941–45.* London and Basingstoke, 1970; *Gehlen R. Der Dienst. Erinnerungen 1942–1971.* Mainz — Wiesbaden, [1971; рус. изд.: *Гелен Р. Война разведок.* М., 1999]; *Herwarth Johnnie, von with S. F. Starr. Against Two Evils. Memoirs of a Diplomat-Soldier during the Third Reich.* London, 1981; *Eismann H.-G. Under Himmler's Command. The Personal ReCollections of Oberst Hans-Georg Eismann, Operations Officer, Army Group Vistula, Eastern Front 1945.* Helion WWII German Military Studies Volume 2. MS, 2010 и др.

¹ Черон Ф. Я. Немецкий плен и советское освобождение. Лугин И. А. Полглотка свободы. Париж, 1987; Соколов Б. Н. В плену. СПб., 2000; Терешонков Г. П. «Вернуться на родину». Записки беглеца из Норвегии и из власовской армии (1942–1956) / Публ. А. Истогиной // Сквозь две войны, сквозь два архипелага... / Сост. П. М. Полян, Н. Л. Поболь. М., 2007. С. 267–290; Новобранец В. А. «Я предупреждал о войне Сталина». М., 2009; Владимиров Ю. В. В немецком плену. М., 2010; Ельницкий Л. А. Три круга воспоминаний. Война и плен. М., 2012.

² Поздняков В. В. Рождение РОА; Поздняков В. В. Андрей Андреевич Власов; Шатов М. В. Материалы и документы ОДНР в годы 2-й мировой войны.

³ См. о нем: Александров К. М. Капитан Вильфрид Штрик-Штрикфельдт... С. 33–36.

считает, что сейчас еще рано их писать»¹, — сообщал В. В. Поздняков в декабре 1948 года Б. И. Николаевскому, рассчитывавшему получить эксклюзивные материалы капитана. Мемуары вышли в свет только в 1970 году, а русский перевод — в 1975-м, за два года до смерти автора. Поэтому версию публициста С. Н. Дрожжина, в соответствии с которой Штрик-Штрикфельдт написал воспоминания по заданию Р. Гелена, руководившего БНД, мы считаем необоснованной².

Советские мемуаристы (маршал В. И. Чуйков, генерал-лейтенант танковых войск Н. К. Попель, генерал-майор А. Н. Сабуров и др.) писали о власовцах в условиях жесткой цензуры и эпизодично³. Исключение составили воспоминания генерал-лейтенанта танковых войск Е. И. Фоминых, чей корпус пленил остатки военнослужащих 1-й дивизии 12–14 мая 1945 года на зональной границе Чехии⁴, и И. Г. Эренбурга⁵, встречавшегося с командармом 20-й армии в 1942 году. Высоко оценил результаты боевой подготовки и состояние 99-й стрелковой дивизии осенью 1940 года, отдав тем самым должное качествам её командира, маршал И. Х. Баграмян, но он не назвал фамилию генерала⁶, поэтому настоящий фрагмент был пропущен цензорами. В итоге свидетельство Баграмяна о Власове оказалось уникальным в советской мемуарной литературе.

В России публикация воспоминаний о власовцах началась в 1991 году, в связи с чем отметим мемуары В. М. Байдалакова, Г. Н. Бен-Чавчавадзе, С. В. Будникова, П. Н. Буткова, В. И. Быкадорова, С. А. Дичбалиса, протоиерея Димитрия Константинова, А. М. Кулыгина, Ф. М. Легостаева, А. И. Медын-

¹ НИА. Nikolaevsky V. I. Collection. Box 497. Folder 3. Reel 385. Письмо полк. В. В. Позднякова [дек. 1948, точная дата не читается] — Б. И. Николаевскому. Л. 1. При цитировании сохранена орфография оригинала.

² Дрожжин С. Н. Третий рейх и «русский вопрос». М., 2010. С. 292. Критический разбор см.: Александров К. М. Капитан Вильфрид Штрик-Штрикфельдт... С. 37–38.

³ Попель Н. К. Танки повернули на Запад. М., 1960. С. 91–92; Сабуров А. Н. У друзей одни дороги. М., 1963. С. 75; Чуйков В. И. Гвардейцы Сталинграда идут на Запад. М., 1972. С. 71–72.

⁴ Фоминых Е. И. Как был пойман предатель Власов // Известия (Москва). 1962. 7 окт. № 239 (14098). С. 2.

⁵ Эренбург И. Г. Люди, годы, жизнь // Новый мир (Москва). 1963. № 1. С. 90–92.

⁶ Баграмян И. Х. Так начиналась война. Киев, 1988. С. 26–27.

ского, Б. С. Пермикина, В. А. Пирожковой, Н. Г. Покровского, Р. В. Полчанинова, Е. Б. Польской, Е. Р. Романова, Н. Н. Рутченко-Рутыча, Л. А. Самутина, М. В. Томашевского-Чёрного, Н. А. Троицкого, Я. А. Трушновича, Вл. Тхоржевского, М. Чудинова¹ и других современников.

Во второй половине 1990-х годов состоялось издание четырех исторических и мемуарно-документальных сборников «Материалы по истории Русского Освободительного Движения» под общей редакцией А. В. Огорокова², и второго тома воспоминаний и документов о боевом пути Русского Корпуса — под общей редакцией хорунжего Н. Н. Протопопова и И. Б. Иванова³. При публикации в России двухтомника В. Г. Науменко составитель П. Н. Стрелянов (Калабухов) ввел в научный оборот дополнительные и ранее не извест-

¹ **1991–1999:** *Жадан П. В.* Русская судьба / 2 изд. М., 1991; *Трушнович Я. А.* Русские в Югославии и Германии. С. 148–172; *Тхоржевский Вл.* По дорогам рабства и свободы // Урал (Екатеринбург). 1994. № 7. С. 105–240; *Дичбалис С. А. (Дубов А.)* Детство, отрочество, юность не по Льву Николаевичу Толстому. Изменники или патриоты? СПб., 1995 [2-е изд.: *Дичбалис С. А.* Зигзаги судьбы. М., 2003]; *Константинов Дмитрий*, прот. Через туннель XX-го столетия. Материалы к истории русской политической эмиграции. Вып. III. М., 1997; *Легостаев Ф. М.* Как это было: у истоков СБОНРа // В поисках истины. С. 86–95; *Чудинов М.* Холщовые крыши // Наши Вести (Санта-Роза — СПб.). 1997. Июнь. № 447(2748). С. 12–14; 1997. Сент. № 448(2749). С. 14–16; 1997. Дек. № 449(2750). С. 12–14; *Пирожкова В. А.* Потерянное поколение. СПб., 1998; *Польская Е. Б.* Это мы, Господи, пред Тобою... Невинномысск, 1998; *Томашевский М. В.* Берлин — Карлсбад — Фюссен — Алгау — Мюнхен // Материалы по истории РОД. Т. II. М., 1998. С. 388–400; *Чавчавадзе Г. Н.* О Русском Освободительном Движении // Там же. С. 401–420; *Медынский А. И.* Воспоминания // Там же. Т. IV. М., 1999. С. 438–474; *Быкадоров В. И.* Тайное задание // Там же. С. 475–503; *Романов Е. Р.* В борьбе за Россию. М., 1999.

2000–2012: *Бутков П. Н.* За Россию. СПб., 2001; *Байдалаков В. М.* Да возвеличится Россия. Да гибнут наши имена... М., 2002; *Покровский Н. Г.* Дороги. М., 2002; *Самутин Л. А.* Я был власовцем... СПб., 2002; *Кулиш С. Г.* Пропавшие без вести / Науч. ред. А. А. Корнилов. Нижний Новгород, 2003; *Кулыгин А. М.* «Мы защищали честь родины в спорах с немцами, не менее чем до этого в бою» // Посев. 2006. № 10. С. 47–48; *Троицкий Н. А.* Ты, моё столетие... М., 2006; *Полчанинов Р. В.* Молодежь Русского Зарубежья. М., 2009; Мемуары «власовцев» / Сост. А. В. Огороков. М., 2011; *Пермикин Б. С.* Генерал, рожденный войной / Ред.-сост. С. Г. Зирин. М., 2011; *Цветаев Б.* Письмо моему брату. М., 2012; *Рутченко-Рутыч Н. Н.* Среди земных тревог. М., 2012; и др.

² Материалы по истории Русского Освободительного Движения 1941–1945 гг. (статьи, документы, воспоминания) / Под общ. ред. А. В. Огорокова. Т. I (Вып. 1). М., 1997; Т. II (Вып. 2). М., 1998; Т. III (Вып. 3). *Палий П. Н.* От серпа и молота к Андреевскому знамени. М., 1998; Т. IV (Вып. 4). М., 1999.

³ Русский Корпус на Балканах во время II Великой войны 1941–1945 гг. / Под общ. ред. Н. Н. Протопопова и И. Б. Иванова. СПб., 1999.

ные материалы из архива Кубанского атамана¹. Судьбам казаков в оккупации, во время отступления на Запад, в Европе и после репатриации в СССР посвятили свои историко-мемуарные сборники Н. С. Тимофеев и С. Д. Бобров². В сборниках, подготовленных в последние годы О. В. Будницким, Г. С. Зелениной, Т. Л. Ворониной и К. Р. Галеевым, переизданы и опубликованы впервые воспоминания лиц, сотрудничавших с противником в оккупации³, включая бывших чинов старой русской армии, приветствовавших в 1943 году начало «акции Власова»⁴.

Таким образом, имеющийся круг источников, в том числе выявленных и введенных нами в научный оборот, позволяет выполнить комплексное исследование офицерского корпуса войск КОНР.

¹ *Науменко В. Г.* Великое предательство... (2003). С. 314–440.

² *Тимофеев Н. С.* Война и судьбы / Сост. Н. С. Тимофеев, С. Д. Бобров. Невинномысск, б. г.; Война и судьбы. Вторая мировая, без ретуши / Сост. Н. С. Тимофеев, С. Д. Бобров. Сб. № 2. Невинномысск, 2003; Война и судьбы. Вторая Мировая, без ретуши / Сост. Н. С. Тимофеев, С. Д. Бобров. Сб. № 3. Невинномысск, 2003; Война и судьбы. Вторая мировая, без ретуши / Сост. Н. С. Тимофеев. Сб. № 4. Невинномысск, 2003; Война и судьбы. Вторая мировая, без ретуши / Сост. Н. С. Тимофеев. Сб. № 5. Невинномысск, 2005.

³ «Свершилось. Пришли немцы!» / Сост. О. В. Будницкий и др. М., 2012; Одесса: жизнь в оккупации. 1941–1944 / Сост. О. В. Будницкий и др. М., 2013.

⁴ *Мануйлов М. Д.* Одесса в период Второй мировой войны 1941–1944 // Одесса: жизнь в оккупации. С. 172–176.

ГЛАВА I.

Истоки и причины формирования военных кадров офицерского корпуса власовской армии

§1. Традиции военной службы и последствия социальной революции в жизненном опыте современников

Профессионально-этический кодекс офицера, в частности такой его важнейший элемент как верность слову и присяге, возник и развивался в Европе под влиянием этических качеств дворянского сословия. Так, например, в конце XVII века курфюрст Бранденбургский Фридрих III почти все должности в армии отдал дворянам, происходившим преимущественно из Бранденбурга и Померании, и образовавшим элитарное ядро. Вокруг него объединялись офицеры-иностранцы и немногочисленные выходцы из горожан¹.

В первой трети XIX века знаменитые военные реформаторы генерал-лейтенант Г. И. фон Шарнхорст, фельдмаршал Г. Л. Бойен и генерал-майор К. Ф. фон Клаузевиц расширили устоявшийся в прусском обществе взгляд на предназначение дворянина-офицера. Отныне ему надлежало не только преданно хранить верность монарху, к чему обязывал старинный рыцарский принцип, но и стать личностью, ведущей за собой «вооруженный народ» (*Bewaffnetes Volk*), превратиться в меч нации, сражавшейся с врагом на поле брани. Король, нация и отчизна (*Vaterland*) новаторски рассматривалась Клаузевицем в качестве неразрывных и взаимосвязанных служебных понятий². В глазах представителей германского офицерского корпуса персонифицированная власть, нация и Отечество постепенно приобрели характер *равнозначных* этических ценностей. Впоследствии эта мировоззренческая парадигма оказала серьезное влияние на рефлексию группы генералов и офицеров Вермахта, которые в 1938–1944 годах сделали выбор в пользу сознательного нарушения присяги.

¹ Деметр К. Германский офицерский корпус в обществе и государстве 1650–1945. М., 2007. С. 16.

² Стрэчен Х. Карл фон Клаузевиц «О войне». М., 2010. С. 84.

В России отмена местничества в 1682 году позволила сложиться в служилой элите профессиональной воинской корпорации, члены которой имели офицерские чины, соответствовавшие европейским образцам. На рубеже XVII/XVIII веков она стала основой для создания русского офицерского корпуса, бывшего на протяжении полутора веков частью дворянского сословия¹. Но в период 1850-х—1900-х годов за счет пополнения разночинцами доля выходцев из потомственных дворян в офицерском корпусе постепенно сокращалась и в 1912 году составляла 53,6 %, включая офицеров казачьих войск (в пехоте — 44,3%). Поэтому в 1912 году накануне Великой войны российское кадровое офицерство (48 615 человек) по своему происхождению выглядело всесословным². Однако статусная принадлежность к благородному сословию определяла воспитание, мироощущение и быт кадрового офицера, независимо от его социального происхождения.

Корпорация взыскивала с будущего офицера еще до его производства в первый чин, во время пребывания юнкера в стенах военно-учебного заведения³. «Строгость имела веское основание, — утверждали авторы популярного очерка. — Для боя полк должен был быть воинским братством, а ради этого офицерская семья полка должна была быть в полном слове семьей, в которой все одинаково мыслят, чувствуют и действуют и притом — не только в

¹ Волков С. В. Русский офицерский корпус. М., 1993. С. 19–21, 30; Глиноецкий Н. П. Исторический очерк развития офицерских чинов и системы чинопроизводства в Русской Армии // Офицерский корпус Русской Армии. Опыт самопознания / Российский военный сб. Вып. 17. Сост. А. И. Каменев, И. В. Домнин и др. М., 2000. С. 24; Керсновский А. А. История Русской Армии. М., 1999. С. 11.

² Волков С. В. Русский офицерский корпус. С. 88, 269–270, 352; Волков С. В. Трагедия русского офицерства. М., 1999. С. 8; Месснер Е. Э., Вакар С. В., Вербицкий Ф. В., Гранитов В. И., Каширин С. К., Петрашкевич А. Ф., Рожченко М. Е., Цешке В. К., Шайдицкий В. И., Эйхенбаум И. А. Российские офицеры. Буэнос-Айрес, 1959. С. 4. Списочная численность офицерского корпуса приводится по: Россия 1913 год. Стат.-док. справочник / Ред.-сост. А. М. Анфимов, А. П. Корелин. СПб., 1995. С. 285–286.

³ Подробнее см. Вадимов Е. Корнеты и звери («Славная школа»). Белград, 1929; Воронович Н. В. Всевидящее око. Нью-Йорк, 1951; Геруа Б. В. Воспоминания о моей жизни. Т. I. Париж, 1969; Кузнецов Б. М. Жизнь и служба в отдаленных гарнизонах Российской Империи // Военная быль (Париж). 1966. Июль. № 80. С. 1–10; Макаров Ю. В. Моя служба в Старой Гвардии 1905–1917. Буэнос-Айрес, 1951; Пантюхов О. И. О днях былых. Frankfurt am Main — Maplewood, 1969 и др. Отметим здесь, что слово «юнкер» (*Junger Herr*) в пер. с нем. — молодой господин.

строю и на службе, но и вне казармы, в частной жизни, в семейной своей жизни, в общественных местах, в общественной жизни». По их мнению, «офицера воспитывали в кадетском корпусе, в военном училище, в полку, создавая и укрепляя сознание обязанностей пред Царем и Родиной, и искореня мысль о правах политических, о праве на собственное благосостояние и даже о праве на собственную жизнь»¹. Особое значение при формировании личности офицера играло чувство собственного достоинства, преемственность, верность полковой истории и традиции.

Воспитание и готовность к самопожертвованию определяли высокий уровень боевых потерь среди офицерских чинов. Если в 1912 году в офицерском корпусе числились 48 615 чинов, то за годы Великой войны, с учетом призванных из запаса и произведенных, общие потери офицеров и военных чиновников, включая заболевших, составили 130 959 человек (в том числе 13 911 погибших и 3818 пропавших без вести)². По оценкам Н. Н. Головина, в 1914–1915 годах потери среди офицеров и военных чиновников составили 66 тыс. человек³. Кровопролитные сражения 1914–1916 годов унесли жизни большинства кадровых офицеров русской пехоты. Поэтому ослабление общественного организма и развитие революции в значительной степени стало следствием огромных качественных потерь в офицерском составе и гибели армии мирного времени к концу первого года войны.

¹ Месснер Е. Э., Вакар С. В. и др. Российские офицеры. С. 12, 38.

² Волков С. В. Русский офицерский корпус. С. 298. Цифра включает и небоевые потери. Общие боевые потери С. В. Волков определяет почти в 73 тыс. чинов (Там же. С. 357). Близкие цифры: Головин Н. Н. Военные усилия России в Мировой войне. Т. I. Париж, 1939. С. 135. Вопрос об офицерских потерях русской армии в годы Великой войны требует дальнейшего изучения.

³ Головин Н. Н. Военные усилия... С. 160. Об изменениях в составе офицерского корпуса в 1914–1916 см. Френкин М. С. Русская армия и революция 1917–1918. Мюнхен, 1978. С. 22–23, 26. В 1914–1918 из 45 923 кадровых германских офицеров погибли 11 357 человек (25 %), а из 226 130 офицеров-резервистов — 35 493 (16 %). См.: Деметр К. Германский офицерский корпус... С. 61; Ланник Л. В. Германская военная элита периода Великой войны и революции, и «русский след» в её развитии. Саратов, 2012. С. 147.

Кроме корпоративной этики, духовно-психологическое значение для мотивации поведения имело *морально-религиозное* содержание присяги, приносимой при вступлении в службу. Христиане приносили присягу на Евангелии и её нарушение рассматривалось как тяжкий грех. В Священном Писании пророк Иезекииль предупреждал о неотвратимости возмездия за клятвопреступление перед Богом: «Посему так говорит Господь Бог: живу Я! клятву Мою, которую он презрел, и союз Мой, который он нарушил, Я обращу на его голову» (Иез. 17:19). Вместе с тем присягу в старой армии мы рассматриваем не только как нравственное обязательство, но и как юридический акт в перечне установлений, гарантировавших взаимное признание прав и обязанностей гражданина и Российского государства. Россия присоединилась к X Гаагской конвенции «О законах и обычаях сухопутной войны», принятой 18 октября 1907 года. Статьи 4–20 главы II отдела I («О воюющих») регламентировали права и обязанности военнопленных, накладывая обоюдные обязательства на воюющие государства.

Таким образом, поведение кадрового русского офицера, независимо от национального и социального происхождения, в значительной степени было обусловлено традицией воспитания и образования, корпоративной этикой, морально-религиозным и юридическим содержанием присяги. Поэтому случаи государственной измены становились эксцессом. Так, например, в 1812 году в Смоленской губернии с неприятелем сотрудничал 61 человек, в том числе 7 лиц, имевших офицерский чин: подполковник Судновский, капитан Телипин, штабс-капитаны И. Залепин и П. Попов, поручики Н. Милечкин и Трубников, прапорщик Невехин. Все они служили в муниципальных органах, занимавшихся бытовым устройством населения. 11 января 1813 года был расстрелян корнет Нежинского драгунского полка Городнецкий, перешедший к противнику летом 1812 года и захваченный в плен в Вильно¹.

¹ Щеров И. П. Коллаборационизм в Советском Союзе 1941–1944: типы и проявления в период оккупации. Смоленск, 2005. С. 25–26, 29.

В годы Великой войны, вероятно, наибольший резонанс получила история прапорщика 16-го Сибирского стрелкового полка Д. С. Ермоленко, взятого в плен в 1914 году. В конце апреля 1917 года он согласился сотрудничать с противником и был переброшен в русский прифронтовой тыл для пропаганды сепаратного мира¹. Привлекает судьба Георгиевского кавалера и командира 6-й Сибирской стрелковой артиллерийской бригады генерал-майора В. П. Зелинского, плененного 11 ноября 1914 года. 8 февраля 1918 года генерал стал начальником 1-й украинской козацкой дивизии («синезупанников»), сформированной из пленных украинцев в Ковеле. Однако свою деятельность в пользу Центральной Рады Зелинский начал вести после Октябрьского переворота и провозглашения Украинского государства².

Традиционно в плену русские офицеры сохраняли верность присяге. Трудно представить, чтобы пленные русские генералы, десятки штаб- и сотни обер-офицеров предлагали австро-германскому командованию свои услуги, профессиональные знания и опыт с целью формирования из соотечественников общевойсковой армии для участия в боевых действиях на стороне Центральных держав. Ф. А. Гуцин, изучивший судьбы пленных генералов в 1914–1918 годах, не нашел примеров государственной измены³. В целом попытки противника привлечь российских военнопленных для военной службы не дали существенных результатов⁴.

¹ Никитин Б. В. Роковые годы. М., 2007. С. 135.

² Гуцин Ф. А., Жебровский С. С. Пленные генералы Российской императорской армии 1914–1917. М., 2010. С. 196–198.

³ Гуцин Ф. А. Пленные генералы в Мировых войнах (на примерах генералитета РИА и РККА): опыт исторического исследования и сравнительного анализа // Труды I Международных исторических чтений, посвященных памяти профессора, Генерального штаба генерал-лейтенанта Н. Н. Головина (1875–1944) [далее — Труды Головинских чтений] / Сост. К. М. Александров, О. А. Шевцов, А. В. Шмелёв. СПб., 2011. С. 178–179.

⁴ В исторической литературе упоминается создание Грузинского легиона, формировавшегося бывшим германским консулом в Тифлисе графом Ф. В. фон дер Шуленбургом и эмигрантом Л. Кереселидзе (см.: Мамулия Г. Грузинский легион в борьбе за свободу и независимость Грузии в годы Второй мировой войны / 2-е изд. Тбилиси, 2007. С. 16; Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. Freiburg, 1991. S. 254). Однако ядро легиона — около трехсот человек — составили подданные Османской империи (см. о нем: Пития Г. В. Германский империализм в Закавказье в 1910–1918 гг. М., 1978. С. 66–68).

Феномен государственной измены противоречил истории и ценностям русского офицерского корпуса, ликвидированного большевиками вместе со старой армией и её традициями. В. И. Ленин, выступая в январе 1918 года на III съезде Советов, доложил о результатах политики Совнаркома по отношению к русской армии: «”Она отдана на слом, и от неё не осталось камня на камне” (Аплодисменты)»¹. В советском государстве слово «*офицер*» на долгие годы приобрело враждебно-уничжительный оттенок, став синонимом таких бранных слов как «*золотопогонник*», «*контрреволюционер*», «*враг народа*». В глазах власти и ее приверженцев принадлежность служащего интеллигента к упраздненному офицерскому корпусу становилась основанием для подозрений, травли, убийств и других репрессий, применяемых по социальному признаку².

В перспективе ликвидация офицерского корпуса старой армии принесла горькие плоды. Четверть века спустя после Великой войны поведение пленных представителей командно-начальствующего состава РККА уже не выглядело однозначно лояльным по отношению к своему государству. Весной 1943 года в специальное военно-учебное заведение, расположенное в местечке Дабендорф под Берлином, начали прибывать первые группы русских курсантов — будущих власовцев из числа советских военнопленных. Среди офицеров и преподавателей школы были военнослужащие РККА в разных званиях, в том числе принадлежавшие к высшему и старшему начсоставу³. Вскоре к ним присоединились несколько белоэмигрантов, состоявших в Русском Обще-Воинском Союзе (РОВС), и связанных с ним ор-

¹ Ленин В. И. Доклад о деятельности Совета народных комиссаров 11(24) янв. [1918] // Полн. собр. соч. Т. 35. М., 1974. С. 269.

² Подробнее см.: Александров К. М. Драма военспецов // Родина (Москва). 2011. № 2. С. 34–35; Волков С. В. Трагедия русского офицерства. С. 27, 31–32, 35–36, 43–49, 66–75; Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты на службе Республики Советов 1917–1920 гг. М., 1988. С. 96–99, 144–145; Тинченко Я. Ю. Голгофа русского офицерства в СССР 1930–1931 годы. М., 2000. С. 29–32; Френкин М. С. Русская армия... С. 609, 666–670; Цамутали А. Н. «Весна» 1930–1931 гг. — рецидив «красного» и пролог «большого» террора // Тинченко Я. Ю. Голгофа русского офицерства... С. 6–7, 17, 20–21.

³ Ген.-м. И. А. Благовещенский, В. Ф. Малышкин, Ф. И. Трухин, полк. Н. С. Бушманов, К. С. Власов, п/полк. В. В. Поздняков, майоры Н. М. Замятин, В. В. Кусков, М. Б. Никифоров, Г. А. Пшеничный, Н. И. Садовников и др.

ганизациях. Среди бывших красных и белых дабендорфцев находились участники Великой войны в обер-офицерских чинах старой армии, награжденные за отличия¹.

В 1944–1945 годах выпускники Дабендорфской школы заняли ответственные должности в частях власовской армии и аппарате Комитета освобождения народов России (КОНР). К двадцатым числам апреля 1945 года общая численность войск КОНР, находившихся под юридическим командованием генерал-лейтенанта А. А. Власова, включая три отдельных корпуса на югославском и итальянском театрах военных действий, достигла 120–125 тыс. человек². По отношению к войсковому объединению, политическим центром которого был Комитет, допустимо употребление разных обобщенных названий: «армия», «войска», «вооруженные формирования», несмотря на то, что окончание войны застало их в стадии реорганизации в связи с перспективами создания корпусного звена.

Короткая история офицерского корпуса власовской армии выглядела парадоксальной не только для традиции русской военной службы, но и для реалий национал-социалистической Германии. Поэтому необходимо рассмотреть комплекс причин, обусловивших возникновение генералитета и офицерских кадров войск КОНР в тот момент, когда произошел перелом в пользу антигитлеровской коалиции. Естественно, что в каждом частном случае человеческие поступки могли определять не все, а лишь один или несколько из многочисленных мотивов, в то время как прочие играли второстепенную роль или вовсе не играли никакой. Однако совокупность и взаимозависимость сложных факторов повышала их значение, увеличивая моральную силу воздействия на решение военнопленного или эмигранта присоединиться к «акции Власова» (Wlassow-Aktion).

¹ Александров К. М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А. А. Власова 1944–1945/ Биографич. справочник. Изд. 2, исправ. и доп. М., 2009. С. 159, 199, 463, 467.

² Таблица VII // Там же. С. 1002–1003; Hoffmann J. Die Geschichte der Wlassow-Armee. Freiburg, 1986. S. 80–81.

Многие генералы и офицеры власовской армии были современниками Великой войны, революции и последующих событий в связи с чем уместно обратиться к выборочным социально-демографическим сведениям генералов и офицеров, служивших на *старших командирских должностях* от полка и до корпуса включительно. По состоянию на 15–22 апреля 1945 года в войсках КОНР фактически существовали 4 занятые должности корпусных командиров, 8 — дивизионных, 6 — бригадных и 38 — полковых¹ (итого 56). Из них 5 (9 %) — корпусную, две дивизионных и две полковых в XV казачьем кавалерийском корпусе — занимали немецкие офицеры (генерал-лейтенант, три полковника и подполковник)². Власов и Полевой атаман Войска Донского генерал-лейтенант Г. В. Татаркин до конца войны не успели заменить их казачьими офицерами³. Однако две полковые должности в XV корпусе заняли русские офицеры, учтенные в общем перечне.

Оставшиеся старшие строевые командиры власовской армии (51 человек) были либо гражданами СССР, либо эмигрантами. Среди них: генерал-лейтенант, 10 генерал-майоров, 19 полковников, 14 подполковников и войсковых старшин, 5 майоров, есаул и капитан. Из пятидесяти одной биографии в достаточной степени нами изучены 42 (82 % или более четырех пятых), из них 23 подробно реконструированы⁴.

При анализе установленных материалов (см. таблицу I в разделе «Приложения») привлекают внимание следующие факты. Во-первых, высокая доля белоэмигрантов (23 из 42 человек). Во-вторых, зрелый возрастной ценз — из 42 указанных командиров частей и соединений войск КОНР практически все — за исключением В. Т. Жуковского и И. К. Сахарова — родились до

¹ К указанному времени в Русском Корпусе ген.-л. Б. А. Штейфона 2-й и 3-й полки ввиду больших потерь были сведены в батальоны, подчиненные командирам 1-го и 5-го полков. Поэтому командиры бывших 2-го и 3-го полков здесь не учитываются.

² Приложение 3 // Александров К. М. Офицерский корпус... С. 961–995; Kern E. General von Pannwitz und seine Kosaken. Oldendorf, 1971. S. 203–204.

³ Из письма от 12 нояб. 1978 Э. С. Крёгера — К. С. Черкасову // Александров К. М. Русские солдаты Вермахта / Сб. ст. и мат. М., 2005. С. 651.

⁴ Александров К. М. Офицерский корпус... С. 149–161, 181–184, 186–188, 218–229, 250–252, 329–330, 338–340, 351–355, 381–391, 412–414, 435–444, 449–452, 474–476, 483–490, 579–582, 707–716, 721–725, 738–745, 761–764, 832–851, 869–877, 897–918.

1910 года, их средний возраст (на 1945) составлял 49–50 лет. В-третьих, большинство из них во второй половине 1910-х годов приобрели специфический жизненный опыт эпохи войн и революций. 29 человек (70 %) участвовали в Великой войне, будучи чинами русской армии, а четверть века спустя несли службу на стороне противника¹.

Из 42 интересующих нас командиров 35 (83 %) участвовали в гражданской войне. Причем более трех четвертей из них (28 человек или 80 %) служили в Белых армиях², при этом в 1918–1920 годах на двух сторонах послужили И. Г. Березлев, Т. И. Доманов и А. А. Зубакин — один из двух причисленных к участникам Белого движения командиров РККА. Таким образом, из 42 командиров частей и соединений войск КОНР 28 (66 %) в той или иной степени были связаны с русским Белым движением, а еще один (И. К. Сахаров) во время гражданской войны в Испании 1936–1939 годов сражался на стороне «белых» в рядах Национальной армии генералиссимуса Ф. Франко Баамонде³.

¹ Например, интересна судьба быв. начальника заставы погранохраны ОГПУ и кадрового майора РККА Г. П. Рябцева. В 1945 под псевдонимом «Александров» в чине подполковника он командовал 3-м пп (russische Grenadierregiment 1603.) 1-й пд войск КОНР.

Летом 1916 мл. унтер-офицер Рябцев служил в 13-м Финляндском сп 4-й Финляндской сд ген.-м. В. И. Селивачёва (на 1916 — XXII ак 7-й армии Юго-Западного фронта). 6 авг. полк отличился при форсировании реки Стоход и взятии Черевещенского плацдарма. В сентябре во время боев на Львовском направлении Рябцев попал в плен. До зимы 1917 содержался в немецком лагере военнопленных в Губене (Бранденбург). В янв. 1917 бежал из лагеря, и, добравшись до союзников, вступил добровольцем в армию Французской Республики. Продолжил воевать с немцами в чине старшего унтер-офицера 1-го полка особого назначения Русского экспедиционного корпуса¹. На родину вернулся осенью 1919, с 1920 года служил в РККА, а позднее — в погранохране ОГПУ (Российский государственный архив социально-политической истории, РГАСПИ. Регистрационный бланк партбилета нового образца № 2159756).

Вторую войну с Германией в 1941 Рябцев встретил командиром 539-го сп 108-й сд ген.-м. А. И. Мавричева. Дивизия входила в 44-й ск, переброшенный в Минский УР. После разгрома дивизии Рябцев вновь попал в плен, и более года содержался в офлаге XIII-D XIII (Нюрнбергского) ВО в Хаммельбурге. В конце 1942 начал сотрудничать с противником, поступив на службу в строительную организацию, а весной 1944 подал рапорт о переводе в РОА (*Александров К. М. Офицерский корпус... С. 723*). Налицо — два разных варианта поведения одного человека в схожих исторических обстоятельствах.

² В т. ч. два кадровых подполковника РККА: А. А. Зубакин и В. А. Кардаков.

³ *Яремчук 2-й А. П.* Русские добровольцы в Испании 1936–1939. Сан-Франциско, 1983. С. 371.

Из 42 человек 30 (71 %) имели «непролетарское» социальное происхождение, в том числе три кадровых командира РККА¹. Кроме того, из 12 командиров РККА с «рабоче-крестьянским происхождением» абсолютное большинство (9 человек) составляли выходцы не из рабочих, а из крестьян². Наконец, из 19 старших командиров, имевших гражданство СССР, в разные годы подвергались репрессиям 7 человек (37 %). Среди них: генерал-майор и два кадровых полковника РККА³, а также четыре офицера Белых армий⁴.

Таким образом, довоенный жизненный опыт генералов и офицеров власовской армии в значительной степени формировался под воздействием острых социальных кризисов 1910-х—1930-х годов: Великой войны и революции, крушением традиционного быта, уклада жизни и семьи, вооруженной борьбы белых и красных, эмиграции, расказачивания и раскулачивания, коллективизации, репрессий. На примерах судеб командиров частей и соединений войск КОНР в данной группе мы видим, что тридцатилетний период жизни, начиная с лета 1914 года, оказался драматичным и для офицеров-эмигрантов, и офицеров, оставшихся после 1920 года в РСФСР, и для кадровых командиров РККА.

Истоки поведенческих мотивов и причин, обусловивших возникновение офицерского корпуса войск КОНР, восходят к итогам гражданской войны 1917–1922 годов. Многие будущие власовцы, включая генералов и штаб-офицеров, участвовали в гражданской войне, будучи красноармейцами, курсантами и краскомами. Для одних — так сложились жизненные обстоятельства. Молодыми людьми, не достигшими двадцати одного года, призвали в

¹ П/полк. М. Д. Барышев, Гв. майор В. П. Артемьев, майор Б. В. Власов.

² Из них к селянам-беднякам безусловно относился лишь полк. С. К. Буняченко.

³ Ген.-м. М. М. Шаповалов (1938), полк. Г. А. Зверев (1941) и С. К. Буняченко (1942). Кроме того, дополнительной проверки требует заявление В. П. Артемьева о том, что он был репрессирован в 1937–1939 (Личный архив Александра К. М., ЛАА. Harvard Project on the Soviet Social System. Schedule A, Vol. 11, Case 136. P. 8 [«Гарвардский проект». Дело № 136. Интервью с В. П. Артемьевым, 24–26 нояб. 1950. Л. 8]. При изучении материалов РГВА и ЦАМО РФ до сих пор нам не удалось найти документальных подтверждений настоящего заявления.

⁴ Подъес. В. Ф. Рыковской, сотн. Т. И. Доманов, Сибирской армии В. А. Лобысевич, кубанец Г. П. Тарасенко.

РККА Г. И. Антонова, А. А. Власова, Е. Н. Выговского, М. В. Егорова, С. Т. Койду, В. Д. Корбукова, Н. Н. Любимцева, И. А. Макарова, М. Б. Никифорова, И. П. Павлова, М. П. Похваленского, С. Н. Хитрово и других. По переводу из старой армии попал в РККА авиамоторист В. И. Мальцев. Другие сделали свой выбор сознательно. Вступили в РККА добровольцами: В. П. Артемьев, В. Г. Баерский, М. В. Богданов, С. К. Буняченко, А. Ф. Ванюшин, И. В. Гисич, А. П. Демский, И. Д. Денисов, Д. Е. Закутный, Г. А. Зверев, П. П. Иванов, Н. И. Коровин, А. Т. Makeенок, М. К. Мелешкевич, А. Г. Нерянин, В. В. Поздняков, Г. А. Пшеничный, Н. С. Шатов и другие. Будущий начальник штаба власовской авиации А. Ф. Ванюшин, происходивший из крестьян Тверской губернии, в 1919–1921 годах в возрасте 18–20 лет — суммарно более полугода — прослужил в Череповецкой губЧК, в том числе несколько месяцев состоял председателем уездной Белозерской ЧК¹.

Иные (В. П. Артемьев, А. Ф. Ванюшин, П. П. Иванов, М. К. Мелешкевич, А. Г. Нерянин, В. В. Поздняков) были подростками и юношами, не достигшими семнадцати-восемнадцати лет, увлеченными романтикой, пафосом революции и картинами созидания нового мира, основанного на социальной справедливости и братстве трудящихся. Петроградский школьник В. В. Поздняков — сын купца, заслужившего почетное гражданство — в апреле 1919 года в возрасте четырнадцати лет поступил в железнодорожную бригаду в Павловске. Он приписал себе два года, изменив дату рождения с 1904 на 1902. В эмиграции Поздняков писал Б. И. Николаевскому: «Из богатой семьи, я 14 лет убежал из дома, год страшно мучился, голодал, болел, но домой не вернулся уже, до того пока стал красным командиром. Меня в армию привлек не только “военно-приключенческий авантюризм”, но и революционная романтика — я честно был против “белых”»².

¹ Александров К. М. Офицерский корпус... С. 238–239.

² Hoover Institution Archives, Stanford University (HIA). Nikolaevsky V. I. Collection. Box 497. Folder 3. Reel 385. Письмо от 15 февр. 1950 В. В. Позднякова — Б. И. Николаевскому. Л. 1; ЛАА. Поздняков В. В. Автобиография. Мюнхен, 28 сент. 1954. Л. 1. В документах В. В. Позднякова периода службы в РККА в качестве года рождения указан 1902.

Сын офицера-дворянина В. П. Артемьев, оставшись без родителей в 14 лет, по признанию, тоже «попал под влияние революционной войны», и вступая на службу в 16 лет, не чувствовал большой разницы между старой армией и РККА¹. Под влиянием звонких лозунгов одни красноармейцы (рабочие В. Г. Баерский, А. Ф. Ванюшин, Г. А. Зверев, А. Г. Нерянин) увлеклись пролетарской революцией, другие (крестьянские дети С. К. Буняченко, А. П. Демский, Д. Е. Закутный, Н. С. Шатов) сражались «за землю, за волю, за лучшую долю»². Но уже в начале 1920-х годов некоторые из них столкнулись с первым разочарованием в практических результатах революционного переустройства. А. Г. Нерянин, служивший в 1921–1922 годах красноармейцем-библиотекарем агитпунктов на станциях Куломзино, Омск и Анжерская, узнал о самоубийствах трех близких ему коммунистов из-за расхождения теории и практики советской власти. «Один из них, — вспоминал Нерянин, — был комиссаром отдела штаба Восточного фронта, второй — штатным агитатором агитпункта станции Омск и третий — простой красноармеец-коммунист. Мотивы всех трех самоубийств — “Боролись не за то, что получили”. Первые двое мне, молодому человеку, объяснили: “Жить больше нельзя; жизнь вновь повертывается против народа”»³.

Особую группу власовских офицеров из числа советских граждан составили «военспецы», вступившие в РККА в 1918–1919 годах добровольно или по мобилизации⁴. Некоторые из них отличились. Например, бывший обер-офицер 323-го пехотного Юрьевецкого полка П. Ф. Зелепугин⁵ вступил

См. Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО) РФ. XI отдел: Картотека учета офицерского состава (КУОС). Послужная карта (П/к) Позднякова В. В., 1902 г. р.

¹ ЛАА. Harvard Project on the Soviet Social System. Schedule A, Vol. 11, Case 136. P. 6 [«Гарвардский проект». Интервью с В. П. Артемьевым. Л. 6].

² Строка песни «От края и до края» из оперы (1935) «Тихий Дон» (музыка И. И. Держинского, слова Л. И. Держинского). В 1944–1945 песня пользовалась популярностью в отдельных батальонах РОА и частях войск КОНР.

³ *Алдан А. Г.* Армия обреченных. Нью-Йорк, 1969. С. 118.

⁴ На 1917 — п/полк. А. С. Перхуров, кап. С. Н. Голиков, шт.-кап. А. П. Ананьин, И. А. Благовещенский, М. А. Меандров и А. Н. Севастьянов, мичман П. А. Евдокимов, прап. В. Ф. Малышкин, Ф. И. Трухин и др. См.: Приложение. Табл. XL.

⁵ В 1945 — майор ВС КОНР, инспектор по продовольственному снабжению отдела МТО центрального штаба.

в РККА добровольцем зимой 1918 года. Осенью 1919 года на Восточном фронте, будучи командиром 311-го стрелкового полка 35-й стрелковой дивизии, в районе селения Малый Балпаш «военспец» Зелепугин с командой разведчиков пленил штаб 44-го Кустанайского стрелкового полка 11-й Уральской стрелковой дивизии генерал-майора В. Т. Беляева. В итоге колчаковский полк сложил оружие, красные захватили 5 офицеров, включая командира и 560 нижних чинов, 5 пулеметов, орудие и обоз. 3 декабря 1919 года приказом № 1041 по войскам 5-й армии Зелепугин был награжден орденом Красного Знамени (№ 1060)¹.

История службы в РККА бывших русских офицеров началась как драма, и закончилась почти трагедией в 1930-е годы. Моральное состояние «военспецов» оставалось тяжелым. Им приходилось преодолевать неизбежные сомнения, бороться против своих вчерашних однокашников и сослуживцев на стороне однопартийной диктатуры, выступавшей в роли гонителя офицерства². Служебные успехи не исключали у новой власти подозрений и сомнений в лояльности «военспецов»³, так как они были носителями иной культуры, мироощущения и воспитания. Роль беспартийного большевика давалась нелегко, в то время как реалии пореволюционной жизни вступали в противоречие с лозунгами революции.

Некоторые власовские офицеры в гражданской войне не участвовали по возрасту, но сохранили в памяти трагические сцены революционного лихолетья. Подполковник М. И. Головинкин, будучи десятилетним мальчиком, запомнил подавление крестьянского восстания, состоявшегося 7–20 ноября 1918 года в родном Медынском уезде Калужской губернии. Капитан Н. А. Нарейкис пятнадцатилетним подростком — рассказ о публичном расстреле в уездном Корсуне Симбирской губернии «представителей местной буржуазии» в лице директрисы женской гимназии, священника и еще четырех чело-

¹ Александров К. М. Офицерский корпус... С. 445–446.

² Александров К. М. Драма военспецов... 2011. № 2. С. 37–38.

³ Зданович А. А. Органы государственной безопасности и Красная армия. М., 2008. С. 99–101.

век, казненных осенью 1918 года в разгар красного террора¹. Капитан РОА В. Валентинов, ребенком переживший в Москве эпоху «военного коммунизма», так описывал состояние столицы РСФСР зимой 1920/21 годов: «Ухабистые от неубранного снега улицы были усеяны трупами людей и лошадей. До самой весны их никто не убирал, и они являлись пищей для собак и людей, не желавших умирать от голода»². Капитан А. Н. Зайцев — член КОНР и соавтор Пражского манифеста, родившийся в 1909 году в богатом селе Тырново Рязанской губернии — рассказывал о позиции односельчан в 1919 году: «В нашем селе большевиков ненавидели, но на фронт против них никто не пошел: надеялись отсидеться, а потом [в 1929–1930. — К. А.] взвыли и каялись»³. Майор С. И. Золотницкий в одиннадцатилетнем возрасте стал свидетелем Тамбовского восстания в родном Кирсановском уезде.

Среди власовских офицеров необходимо отметить группу чинов Белых армий, оставшихся на территории РСФСР в силу обстоятельств. В 1919–1920 годах некоторые из них служили в Вооруженных Силах Юга России (ВСЮР), но весной 1920 года не смогли эвакуироваться с Кубани в Крым. Среди них — сотник Гундоровского Георгиевского полка Т. И. Доманов, есаул 1-го Волгского полка Н. Л. Кулаков и штабс-капитан 3-го Корниловского ударного полка А. Р. Трушнович. В годы Великой войны все трое заслужили награды и отличия за храбрость⁴, на фронте получили контузии и тяжелые ранения.

В СССР жизнь трех офицеров русской армии превратилась в драму. Кулаков, будучи безногим военным инвалидом, до начала 1930-х годов скрывался в терских горных аулах или в подвале своего дома в станице Ес-

¹ Александров К. М. Офицерский корпус... С. 351; Троицкий Н. А. Ты, моё столетие... М., 2006. С. 45. В СССР до пленения в 1941 Н. А. Троицкий жил под фамилией Норман. В 1943–1945 — Нарейкис. В послевоенной эмиграции — Борис Северинович Яковлев, в американский период жизни — Троицкий.

² Bundesarchiv-Militärarchiv (BA-MA). Militärgeschichtliche Sammlungen (MSg.). 149/6. Валентинов В. На той стороне Bl. 187(Rück.).

³ Артёмов А. Н. НТС и Освободительное движение времен войны // Посев (Франкфурт-на-Майне). 1985. № 4. С. 63.

⁴ Т. И. Доманов и Н. Л. Кулаков были Георгиевскими кавалерами.

сентукской. Доманова неоднократно репрессировали, а в середине 1930-х годов вынудили к сотрудничеству с органами НКВД в качестве сексота. Трушнович сменил фамилию, сочинил новую биографию и жил под угрозой разоблачения, рискуя женой и сыном¹. Еще один офицер, капитан-капеллевец Л. Н. Раевский зимой 1919–1920 годов во время службы в рядах Сибирской армии заболел тифом в Красноярске, не успел покинуть город и попал в плен. После освобождения из концлагеря в 1920 году он жил в Сибири и в Воронеже, работал канцелярским служащим, перед войной — учителем и, несмотря на то, что после 1935 года получил звание лейтенанта запаса РККА, долгие годы ждал ареста².

Заслуживает упоминания судьба подполковника М. Ф. Васильева. 29 октября 1917 года юнкером Александровского военного училища в Москве он участвовал в защите градоначальства на Тверском бульваре. Во время штурма получил несколько штыковых ранений. Выжил и долго находился на излечении, скрывался, затем жил в Москве и в Баку как частное лицо, недолго служил в Красной армии. В первой половине 1920-х годов Васильев работал инженером, а затем продолжил карьеру в РККА, скрывая «октябрьский эпизод» и учебу в Александровском училище³.

Среди офицеров власовской армии были дети и близкие родственники участников Белого движения. Они находились в сложном положении, особенно служившие в РККА. Так, например, взял себе другую фамилию, придумал экзотическую национальность и новую семейную историю капитан ВВС Черноморского флота А. П. Метль⁴, сын расстрелянного генерал-майора П. И. Ретивова. Возможно, еще в 1920-е годы «подправил» биографию гене-

¹ Александров К. М. Офицерский корпус... С. 381–382, 388, 534–535, 537, 825–830.

² Columbia University Libraries, Rare Book and Manuscript Library, Bakhmeteff Archive (BAR). Duving L. N. Collection. *Дувинг Л. Н.* Великая скорбь. Дневниковые записи. Folder 1. Л. 148–149, 169 и др. В эмиграции Л. Н. Раевский жил под фамилией Дувинг.

³ BAR. Vasiliev M. F. Collection. *Васильев М. Ф.* Воспоминания. Л. 8. Принадлежность Васильева к начсоставу РККА подтверждает фотография начала 1930-х годов из фондов Бахметьевского архива, выявленная и опубликованная нами в 2009 (см. Александров К. М. Офицерский корпус... С. 244).

⁴ Новую фамилию образовал от английского *mettle* — темпераментный, ретивый. В 1945 — майор ВВС КОНР, нач. авиационного отдела штаба ВВС КОНР.

рал-майор И. Н. Кононов, выдававший себя за сироту, чьи родители, черно-рабочий и батрачка, якобы умерли до 1923 года. Но в эмиграции он утверждал, что его отца, донского казака есаула Н. Г. Кононова повесили большевики в 1918 году¹. Утаивал происхождение и подробности о своем детстве майор Р. С. Сидельников — сын генерал-майора С. Н. Сидельникова, переживший разгром родного кадетского корпуса во время кровавой «московской недели» 1917 года². Уроженец Мурома, капитан И. А. Жадин в десятилетнем возрасте потерял отца, расстрелянного в 1920 году за участие в «белогвардейском мятеже»³.

В семье поручика Н. Г. Покровского — курсанта Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова — родственники избегали разговоров о судьбе отца, военного врача, по официальной версии, умершего на Юге России в 1920–1921 годах⁴. Подполковник В. П. Артемьев, скрывавший в СССР социальное происхождение и драматическую семейную историю, долгие годы жил в страхе перед разоблачением и неизбежным увольнением из армии⁵. Подполковник Н. П. Николаев боялся, что при проверке получит огласку занятие его отца, державшего лавку в дореволюционной Москве. По отзывам сослуживцев, Николаеву во время учебы в военном училище (1932–1934) и службы в РККА приходилось лгать и изворачиваться, чтобы избежать неприятностей⁶.

¹ РГАСПИ. Р/бл. п/б нового образца № 1036784; НИА. Nikolaevsky V. I. Collection. Box 259. Folder 4. Письмо от 26 апр. 1948 И. Н. Кононова — Б. И. Николаевскому. Л. 1. Впервые опубликовано: Из переписки И. Н. Кононова и Б. И. Николаевского. 1948 г. / Вступ. ст., подготовка текста и комм. К. М. Александрова // Русское прошлое (СПб.). 2001. № 9. С. 248–270. Обсуждение вопроса о происхождении И. Н. Кононова, см.: Александров К. М. Офицерский корпус... С. 501–502.

² Александров К. М. Офицерский корпус... С. 491, 501–502, 636, 765–768.

³ ЛАА. Переписка с пор. А. М. Кулыгиным, 1922 г. р. Приговор 6 сент. 1946 ВТ ГСОВГ. Дело № 0188. С. 2.

⁴ Покровский Н. Г. Дороги. М., 2002. С. 12, 16.

⁵ ЛАА. ЛАА. Harvard Project on the Soviet Social System. Schedule A, Vol. 11, Case 136. P. 10 [«Гарвардский проект». Интервью с В. П. Артемьевым. Л. 10].

⁶ ВА-МА. MSg. 149/8. Кутаев М. М. Русское Освободительное Движение [далее — РОД]. В. 115. Подобные опасения имели под собой основания и порой заканчивались трагически. Так 27 дек. 1934 перерезал себе горло бритвой Г. Г. Волков — командир взвода отдельной роты связи 4-й Туркестанской сд (ЛенВО). Причиной самоубийства молодого

Потомственный дворянин Костромской губернии генерал-майор Ф. И. Трухин умалчивал о том, что его родной брат Иван в июне 1918 года возглавил крестьянское восстание с центром в Белореченской области Костромского уезда, а затем долгое время скрывался от чекистов — его прятали потомки бывших дворовых Трухиных. Потомственный дворянин Тверской губернии полковник А. С. Перхуров приходился двоюродным братом генерал-майору А. П. Перхурову, руководителю Ярославского восстания 1918 года, расстрелянному в 1922 году. Еще два его двоюродных брата-артиллериста — полковник Б. П. Перхуров и подполковник С. П. Перхуров — служили в белых войсках Восточного фронта и пропали без вести в 1920–1921 годах¹.

Личный адъютант генерала А. А. Власова капитан Р. Л. Антонов происходил из потомственных дворян и вырос в Ленинграде, в семье капитана II ранга Л. В. Антонова — кадрового морского офицера-«военспеца», командовавшего линкором «Гангут» в 1918–1921 годах. Антоновы состояли в близком родстве с известным авиатором, Георгиевским кавалером и участником Белого движения на Юге России полковником С. К. Шебалиным, служившим в 1930-е годы в ВВС Королевской Югославии². Л. В. Антонов к новой власти относился сдержанно, и когда в начале 1930-х годов Ростислав вместе с сестрой Светланой приходили из школы, то дети снимали на лестнице пионерские галстуки, вызывавшие у отца раздражение³. Зимой 1954 года в эмиграции в США Р. Л. Антонов заявил американцам о готовности стать командиром десанта предназначенного для выброски в район расположения советских лагерей. В частности адъютант Власова писал:

«Мои родители относились к категории "бывших", т.[ак] к.[ак] отец был при царе контр-адмиралом, а мать — дочерью госуд.[арственного] чи-

командира стали результаты партчистки, во время которой выяснилось, что он скрывал свое происхождение (см. Российский государственный военный архив, РГВА. Ф. 37837. Оп. 21. Д. 63. С/с № 182002 от 1 янв. 1935 пом. нач Особого отдела ГУГБ НКВД Н. И. Добродицкого. Л. 1).

¹ Александров К. М. Офицерский корпус... С. 674, 677, 816.

² В 1945 в чине майора — нач. штаба 1-го авиаполка ВВС КОНР. Подробнее о нем см.: Там же. С. 881–885.

³ Там же. С. 143, 147. Подробнее о нем: Там же. С. 143–148.

новника. После революции отцу удалось скрыть свое прошлое и попасть в торговый флот. Однако скрыть видимо всего не удалось, и он трижды арестовывался. Кто жил там — тот знает, что значит быть в семье арестованного. Трижды мы продавали вещи, готовясь к расстрелу отца или к ссылке. Мать по ночам стояла в очередях для передачи, а меня, мальчишку, брали с собой, когда надеялись разжалобить следователя ОГПУ. Однажды следователь принимал нас, держа на коленях какую-то девку, а мать стояла перед ним на коленях, умоляя пощадить отца. Я этого никогда не забуду. Братья отца были расстреляны в революцию. Живший с нами дядя по матери погиб в 1938 году в ссылке»¹.

Многие бывшие дворяне не разделяли антибольшевистских взглядов. Одни приняли революцию как факт русской истории и пытались искренне служить новому государству, другие — превратились в аполитичных обывателей, воспитывая детей адаптированными к пореволюционной среде. Однако в советском государстве произошла институционализация дискриминированной категории населения («лишенцев»), состоявшей из представителей «бывших эксплуататорских классов», получателей «нетрудовых доходов» и их детей. В 1927 году только по РСФСР насчитывалось более двух миллионов «лишенцев»². В 1936 году в связи с принятием новой Конституции Союза ССР институт «лишенцев» формально исчез, но остались вопросы в анкетах и настороженное отношение к «бывшим» людям, в которых власть по-прежнему видела потенциальных противников.

Среди власовцев были «лишенцы» и их дети: полковник Г. П. Тарасенко, подполковник В. А. Ясинский, майор И. С. Боженко, капитаны А. П. Будный, А. И. Булдеев, В. П. Зинченко, Б. Н. Ширяев и другие. Большинство из них служили в Белых армиях. «Лишенцами» были старшие Перхуровы и Трухины. Хорунжий В. Г. Пивоваров, казак станицы Кривянской Черкасско-

¹ ЛАА. *Петров И. В.* Три записки, написанные бывшим адъютантом генерала Власова, Ростиславом Антоновым (1920–1977), вскоре после прибытия в США в февр. 1954. Мюнхен, 2013. Л. 2. Л. В. Антонов был не контр-адм., а кап. II.

² Лишенцы: 1918–1936 / Публ. А. И. Добкина // Звенья (Москва – СПб.). 1992. Вып. 2. С. 600, 605.

го округа Войска Донского, родился в 1925 году в Новочеркасской тюрьме. Вскоре в ОГПУ расстреляли его мать и отца — офицера ВСЮР. Мальчика усыновил Г. Н. Пивоваров, одностаничник погибших родителей. Однако во 2-м классе сына «врагов народа» исключили из школы, и ему пришлось подрабатывать на выпасе колхозного скота. Только в 1939 году власти разрешили Пивоварову учиться в вечерней школе и устроиться в колхозе конюхом¹. Психологическое состояние этих людей описал в письме из Симферополя к русским эмигрантам А. И. Булдеев — офицер белых войск Восточного фронта, отбывший в СССР лагерный срок за службу в колчаковской армии: «Четверть века мы ходили по родной земле, озираясь по сторонам, хотя не совершили ни одного преступления, ни разу не ложились спать без думы о том, что в любую ночь нас могут арестовать!»²

Победа Российской Коммунистической партии над Белыми армиями и разрозненными силами крестьянского сопротивления обеспечила незыблемость однопартийной модели нового государственного устройства, сложившегося в РСФСР в 1918–1919 годах. В соответствии с резолюцией XII съезда РКП(б) в СССР осуществлялась «диктатура рабочего класса». Она не могла «быть обеспечена иначе, как в форме диктатуры его передового авангарда, то есть компартии»³. На том же съезде И. В. Сталин обосновал свою доктрину о руководящей роли аппарата в жизни партии и Советского Союза⁴.

Формальное завершение гражданской войны не привело к прекращению террора и в межвоенный период количество «врагов» советской власти не уменьшалось, а росло. Если в конце 1920-х годов на оперативном учете в Секретном отделе ОГПУ состояли 300 тыс. неблагонадежных лиц, то зимой 1941 года на списочном учете «антисоветских элементов» в органах НКГБ

¹ Пивоваров В. Г. Враг советской власти // Война и судьбы / Сост. Н. С. Тимофеев. Сб. № 5. Невинномысск, 2005. С. 210–211.

² Цит. по: Гардинг Г. Голоса из России // Парижский Вестник (Париж). 1943. 3 апр. № 42. С. 4. В 1945 А. И. Булдеев редактировал газету ВВС КОНР «Наши крылья».

³ Коммунистическая партия Советского Союза. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. (1898–1954). Ч. I. 1898–1924. М., 1954. С. 683.

⁴ Восленский М. С. Номенклатура. М., 1991. С. 85–86.

числились примерно 1,26 млн. человек¹. Частичная либерализация экономики в период нэпа не принесла гражданского мира.

Внутриполитический и экономический курс в Советском Союзе определялся корпоративными интересами партийной номенклатуры — «нового класса», стремившегося сохранить власть, завоеванную большевиками во время гражданской войны. Вопреки наивным надеждам Н. И. Бухарина, нэп не имел долгосрочных перспектив, так как частная инициатива и материально независимый крестьянин — свободный производитель продовольствия, добавленной стоимости и самостоятельный субъект на рынке — объективно угрожали господствующему положению номенклатуры. Поэтому в 1928 году Сталин, отбросив примиренческую риторику, открыто назвал крестьянство «таким классом, который выделяет из своей среды, порождает и питает капиталистов, кулаков и вообще разного рода эксплуататоров»². Так была озвучена идеологическая установка, предопределившая уничтожение наиболее трудолюбивой части крестьянства и раскрестьянивание страны.

В результате половинчатого содержания нэпа возник хлебозаготовительный кризис 1927/28 годов, а зимой 1929 года в города вернулись реалии «военного коммунизма» — карточная система и нормированное распределение. Сталин прибегнул к чрезвычайным мерам, чтобы предотвратить социальный взрыв в столичных и окружных центрах. Власть заставляла крестьян отдавать хлеб по демпинговым ценам при помощи насильственных мер, напоминавших практику 1918–1920 годов.

Возможно, что именно в те драматические месяцы зажиточный нижегородский крестьянин А. В. Власов заявил сыну Андрею, молодому краскому, приехавшему в отпуск в родное село Ломакино: «Ты теперь с ними», «с теми, кто у нас хлеб отнимает»³. Капитан Л. А. Самутин, будучи подростком, в 1929 году в уральском селе Алексеевское увидел такую драматическую

¹ *Измозик В. С.* Глаза и уши режима. СПб., 1995. С. 116, 120–121; *Хлевнюк О. В.* Хозяин. М., 2010. С. 302.

² На хлебном фронте // *Сталин И. В.* Вопросы ленинизма. М., 1947. С. 192.

³ Цит. по: *Кромиади К. Г.* За землю, за волю... Сан-Франциско, 1980. С. 116.

сцену: «Человек, идущий по улице села между двумя комсомольцами с берданками за плечами. На груди у человека на веревке через шею доска с надписью: “Я зарыл свой хлеб в яму”. Через 12 лет, совсем при других обстоятельствах, эта картина ярко вспыхнет в памяти. На почтовой станции отец спросил, что это значит. Ему ответили, что каждый день, утром и вечером водят вот уже вторую неделю мужика, объявленного кулаком за то, что он закопал свой хлеб в землю в своем сарае. Не хотел сдавать его государству. “Приговор” был вынесен на сельском сходе по требованию комсомольцев»¹.

Глухое брожение ощущалось в армии. Из ста командиров РККА, ставших в 1944–1945 годах наиболее известными генералами и офицерами войск КОНР, чьи биографии нами подробно реконструированы, из крестьян происходили 55 человек (55 %)². На рубеже 1920/30-х годов деревенская драма производила гнетущее впечатление на крестьянских детей, состоявших на военной службе³. В. П. Артемьев вспоминал: «Я был абсолютно лоялен советской власти до 1929 года. Затем начали появляться критические мысли и вопросы о правильности советской политики»⁴. Антикрестьянский курс резко противоречил идеалам и лозунгам революции.

В 1928–1929 годах самым актуальным вопросом для Сталина и его соратников стал вопрос о неотложном создании в Советском Союзе такой социально-экономической модели, которая бы гарантировала им удержание политической власти, учитывая брожение в городах, армии и оживление «антисоветских элементов» в связи с кризисом нэпа. Крах большевистской партии и неизбежная «контрреволюционная реакция» угрожали личной безопасности сотен тысяч представителей советского и партийного актива. «Наше

¹ Самутин Л. А. Я был власовцем... СПб., 2002. С. 310.

² Александров К. М. Офицерский корпус... С. 135, 139, 149, 167, 218, 232, 238, 242, 254, 332, 338, 346, 351, 371–372, 378, 394, 396, 412, 415, 420, 445, 449, 458, 460–461, 463, 469, 476, 480, 483, 511, 516, 538, 570, 572, 574, 598, 615, 667, 671, 699, 718, 720–721, 726, 729, 745, 773, 780, 852, 865, 869, 878, 920. Среди них — 11 обер-офицеров старой армии.

³ Док. № 60. Докладная записка от 28 янв. 1928 члена РВС СКВО В. И. Мутных о крестьянских настроениях в армии // Трагедия советской деревни. Док. и мат. в пяти томах 1927–1939. Т. I. М., 1999. С. 193–194; Измозик В. С. Глаза и уши режима. С. 97.

⁴ ЛАА. Harvard Project on the Soviet Social System. Schedule A, Vol. 11, Case 136. P. 9 [«Гарвардский проект». Интервью с В. П. Артемьевым. Л. 9].

положение, особенно когда уже Ленина не было, стало очень опасным»¹, — вспоминал В. М. Молотов в 1972 году. Он полагал, что общественно-политическая ситуация 1920-х годов выглядела для партии даже более рискованной и трудной, чем во время войны².

Выход заключался в создании системы принудительного труда, в рамках которой единственным работодателем выступало бы государство, а виды и оплату произведенных работ устанавливала и контролировала номенклатура ВКП(б). Партия собиралась завершить социалистическую революцию, ликвидировать частное землепользование и превратить крестьян-единоличников в бесправных сельскохозяйственных рабочих, прикрепленных к государственным предприятиям по обработке земли без права миграции и собственности на результаты своего труда. Тогда номенклатура приобретала неприкосновенность, а партийный монополизм — прочный фундамент в виде колхозной системы.

Однако идея нерентабельного коллективного землепользования не пользовалась популярностью на селе, где в 1927 году проживали четверть населения³. 27 декабря 1929 года Сталин, выступая на конференции аграрников-марксистов, объявил о начале *ликвидации* «кулачества» в СССР⁴. 30 января 1930 года члены Политбюро ЦК ВКП(б) приняли постановление «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации». Решение Политбюро предполагало не только конфискацию средств производства, скота, зерна, жилья и имущества. Кроме депортации (высылки) «кулацких» семей из родных мест, предусматривалось применение карательных мер по отношению к «кулацкому активу» — заключение в концлагерь или расстрел⁵.

¹ Сто сорок бесед с Молотовым. Из дневника Ф. Чуева. М., 1991. С. 381.

² Там же. С. 63. О том же: *Шапиро Л.* Коммунистическая партия Советского Союза. Лондон, 1990. С. 599.

³ *Прокопович С. Н.* Народное хозяйство СССР. Т. I. Нью-Йорк, 1952. С. 204.

⁴ К вопросам аграрной политики в СССР // *Сталин И. В.* Вопросы ленинизма. С. 278, 293.

⁵ Док. № 47 // Трагедия советской деревни. Указ. соч. Т. II / Сост. Н. Ивницкий, М. Кудюкина, Е. Хандурина и др. М., 2000. С. 126–130.

Сплошная коллективизация и массовое раскулачивание на Украине и Урале, в Северо-Кавказском крае (СКК), Поволжье, Центрально-Чернозёмной области (ЦЧО) начались в первой декаде февраля 1930 года и приняли лавинообразный характер. Ликвидация «кулачества» превратилась в уничтожение частного накопления, ограбление и физическое истребление наиболее трудолюбивой части крестьянства. Раскулачивание и принуждение единоличников к колхозному строительству сопровождалось депортациями и бесчинствами низового актива — расстрелами, изнасилованиями, пытками, избиениями и другими преступлениями¹. Суммарно в СССР были раскулачены не менее одного миллиона крестьянских хозяйств (не менее 5–6 млн. человек), а за десять предвоенных лет высылкам из родных мест подверглись около четырех миллионов человек².

Крестьянская трагедия начала 1930-х годов коснулась многих офицеров власовской армии. Был раскулачен и умер в 1931 году отец полковника А. И. Таванцова. В детстве и юности очевидцами драматических сцен раскулачивания в родных селах и деревнях стали подполковник М. И. Головинкин, майор ВВС КОНР С. Т. Бычков, майор С. А. Шейко, капитан ВВС КОНР Б. Р. Антилевский, капитан Д. Д. Падунов, поручики К. Н. Махнорылов, А. Н. Шитов (Бублик), В. Т. Шевчук, подпоручики Л. И. Вигуро, В. Г. Прокopenко и другие. Раскулачили, выгнав из родного дома на хуторе Хлебном, семью Н. Линькова — юнкера казачьего училища в 1945 году³.

¹ См. Док. № 1. Объяснение от 26 янв. 1930 П. Е. Финакова / *Тумиис М. А., Паничинский А. А.* ОГПУ и общество в период коллективизации: неизвестные страницы // *Новый Часовой* (СПб.). 2001. № 11–12. С. 273–274; Док. № 224. Записка И. В. Сталина членам и кандидатам в члены ПБ ЦК, членам Президиума ЦКК с приложением материалов ОГПУ об извращениях в колхозном строительстве, 7 марта 1930 года. № 20538с // *Лубянка. Сталин и ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД. Янв. 1922 — дек. 1936* / Сост. В. Н. Хаустов, В. П. Наумов, Н. С. Плотникова. М., 2003. С. 227; *Ивницкий Н. А.* Коллективизация и раскулачивание. М., 1996. С. 116, 119–120; *Фицпатрик Ш.* Сталинские крестьяне / 2-е изд. М., 2008. С. 69–71.

² *Ивницкий Н. А.* Коллективизация и раскулачивание. С. 278; *Ивницкий Н. А.* Судьба раскулаченных в СССР. М., 2004. С. 53–54.

³ РГАСПИ. Р/бл. п/б нового образца № 1968971; ЦАМО РФ. XI отдел: КУОС. П/к Таванцева А. И., 1899 г. р.; ЛАА. Переписка с пор. А. М. Кулыгиным, 1922 г. р. Приговор 6 сент. 1946 ВТ ГСОВГ. Дело № 0188. С. 1–2, 5; *Александров К. М.* Офицерский корпус...

Хорунжий М. А. Петров, бывший в 1930 году двенадцатилетним мальчиком, так описал создание колхоза на своей малой родине: «Я видел глаза деда, когда два придурка из актива бедняков вывозили его сноповязку и, зацепившись за дерево, оторвали жатку от основного агрегата. Потом уже волоком оттащили по частям на общий двор. Колхоз так и не отремонтировал сноповязку, и её сдали в металлолом. Помню, как я подавал холодной воды, чтобы привести в чувство бабушку, которая упала в обморок, видя все это»¹. Непримирым врагом коллективизации стал поручик М. Е. Зуев — старовер, инициатор создания в 1941 году местного крестьянского самоуправления на оккупированной территории в районе Полоцка. Двоих сыновей Зуева раскулачили и сослали в Сибирь, а их отец за критику колхозов и «религиозную пропаганду» до войны неоднократно репрессировался².

За открытые выступления крестьянских детей на собраниях с критикой нерентабельной колхозной системы первичные организации исключили бухгалтера А. Н. Зайцева — из комсомола (1930)³, капитана С. К. Буняченко — из партии (1937)⁴. Майор А. Е. Поляков, решивший в 1935 году помочь бедствовавшей семье колхозника-красноармейца, получил выговор парткомиссии «за дачу санкции на незаконное приобретение коровы подчиненным за счет лимитов части»⁵. 10 октября 1945 года на допросе в органах госбезопасности сотник Н. С. Давиденков так объяснил службу в казачьих частях владимирской армии: «Целый ряд причин привел меня в лагерь врагов советской

С. 135, 215, 232, 351, 615, 669, 886–887; *Линьков Н.* Записки юнкера Казачьего Стана // *Война и судьбы* / Сост. Н. С. Тимофеев. Сб. № 5. Невинномысск, 2005. С. 194.

¹ *Петров М. А.* Воспоминания старого казака // *Война и судьбы* / Сост. Н. С. Тимофеев, С. Д. Бобров. Сб. № 2. Невинномысск, 2003. С. 6.

² *Под немцами* / Ист.-док. сб. Сост. К. М. Александров. СПб., 2011. С. 121, 586.

³ *Александров К. М.* Офицерский корпус... С. 415.

⁴ РГВА. Ф. 37837. Оп. 18. Д. 582(1). Именной список командного состава стрелковых частей, добровольно поступивших в РККА по сент. 1918, участвовавших на фронтах Гражданской войны, но не имеющих ранений, контузий или наград (на 20 марта 1938). Л. 4; Протокол допроса от 28 июня 1945 С. К. Буняченко, 1902 г. р. // Центральный архив (ЦА) ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 25. Л. 32–33. С. К. Буняченко исключила из рядов ВКП(б) первичная парторганизация 26-й сд. Затем исключение было заменено строгим выговором с предупреждением.

⁵ ЦАМО РФ. XI отдел: КУОС. П/к Полякова А. Е., 1906 г. р.

власти. 1932–1933 годы — я был недоволен мероприятиями советской власти по ликвидации казачества, особенно меня задевало раскулачивание среди казачества; я чувствовал себя казаком, ибо мои родители принадлежали к казачьему сословию»¹. В возрасте 14–15 лет пережил коллективизацию хорунжий (сотник) В. И. Половков — уроженец хутора Симоненково Ельнинского уезда Смоленской губернии².

А. А. Власов, служивший в войсках СКВО, зимой 1930 года командовал батальоном 26-го Ленинградского стрелкового полка 9-й Донской стрелковой дивизии. Батальон размещался в районе станции Кущёвка, расположенной на линии Тихорецк — Батайск Северо-Кавказской железной дороги. Со станции местные власти отправляли в отдаленные районы СССР эшелоны с семьями раскулаченных. В связи с этим интересное свидетельство оставил И. Л. Новосильцов — эмигрант и сын известного деятеля кадетской партии, занимавший в последние месяцы войны должность начальника отдела культуры и искусства Главного управления пропаганды (ГУП) КОНР. В 1943–1945 годах в Берлине Новосильцов частным образом близко общался с Власовым. По свидетельству Новосильцова, период службы на Кубани (апрель 1929 — ноябрь 1930) оставил у Власова тяжелое впечатление («ломка хребта русского народа»)³.

В эмиграции «казакийцы» распространяли легенду о том, что Власов во время коллективизации якобы командовал частью особого назначения и участвовал в карательных операциях в Сальском округе. После войны подобные

¹ Цит. по: *Хохульников К.* Не вернуться из мертвых... // *Тимофеев Н. С.* Война и судьбы / Сост. Н. С. Тимофеев, С. Д. Бобров. Невинномысск: б. и., б. г. [Вып. 1]. С. 65.

² Отдел специальных фондов Информационного центра УВД по Архангельской обл. (ОСФ ИЦ УВД по АО). Ф. 33. Оп. 1. Д. 15. Спецпоселенец Половков В. И., 1916 г. р.. Л. 69–69(об.); С/с № 10/192 от 17 янв. 1948. Агентурно-оперативная разработка «власовцев» // Там же. Д. 20. Л. 448. Мл. лейт. В. И. Половков 14 авг. 1942 в должности командира взвода 9-й роты 1117-го сп 332-й сд перебежал на сторону противника. В апр. 1945 вступил в одну из казачьих частей войск КОНР.

³ ЛАА. Интервью с И. Л. Новосильцовым (29 марта 1995, Санкт-Петербург, шт. Флорида, США). Фонограмма. Таймер 037.

слухи озвучивал в Германии генерал-майор П. М. Духопельников¹ — эмигрант «второй волны», хотя позднее в его собственный адрес выдвигались обвинения в принадлежности к сексотам НКВД². Власов перешел на службу из СКВО в ЛенВО в ноябре 1930 года, покинув Северный Кавказ. В его послужной карте и других учетных документах нет записей о командовании подразделениями ЧОН, и отметок об участии в подавлении «контрреволюционных выступлений» в 1930 году³. Родители Власова не приветствовали коллективизацию. Его отец, Андрей Владимирович, бывший ктитор, крепкий хозяин-середняк и деревенский портной, по ныне уточненной версии, вступил в колхоз достаточно поздно, лишь в 1934 году⁴ — видимо тогда, когда он уже не мог оставаться единоличником в Ломакино.

Раскулачивание переживалось командирами РККА тем более тяжело, что очевидцы зачастую не могли объяснить рациональный смысл крестьянской драмы, вступающей в противоречие с пафосом революции. Некоторые из тех, кто в феврале — марте 1930 года в местах службы оказались свидетелями раскулачивания и высылки раскулаченных, через 15 лет занимали ответственные должности в войсках КОНР в высоких чинах (см. таблицу II).

¹ НИА. Holy Trinity Seminary Manuscript Collection. Poliakov I. A. Collection. Reel 10. Box 7. Folder 7.6. Письмо б. д. [1953] ген.-м. П. М. Духопельникова — ГШ ген.-м. И. А. Полякову. Л. 1–2; Письмо от 17 авг. 1953 ГШ ген.-м. И. А. Полякова — ген.-м. П. М. Духопельникову. Л. 1.

² *Донсков П. Н.* Дон, Кубань и Терек во Второй мировой войне. Нью-Йорк, 1960. С. 135, 159.

³ РГАСПИ. Р/бл. п/б нового образца № 2123998; ЦАМО РФ. XI отдел: КУОС. П/к Власова А. А., 1901 г. р.

⁴ РГАСПИ. Р/бл. п/б нового образца № 2123998. С. 1. В справочнике (см. *Александров К. М.* Офицерский корпус... С. 296) время вступления А. В. Власова в колхоз датировано 1930. Настоящая дата опубликована: Автобиография на комбрига Власова Андрея Андреевича, 1940 г. в: *Решин Л. Е., Степанов В. С.* Судьбы генеральские... // Военно-исторический журнал [далее ВИЖ]. 1993. № 3. С. 5. В 2012 во время занятий в Гуверовском архиве в коллекции ген.-п. Д. А. Волкогонова нам удалось познакомиться с документом МФК — машинописным оригиналом этой автобиографии от 18 апр. 1940 (см. НИА. Volkogonov Dmitry Papers. Container 6. Reel 4). Качество оригинального документа оставляет желать лучшего, машинопись плохого качества. Оказалось, что в дате «1930» последняя цифра («0») не читается и, вероятно, была установлена публикаторами автобиографии произвольно. Поэтому точными сведениями мы считаем дату, которая была зафиксирована 12 апр. 1940 в регбланке члена ВКП(б) (партбилета) А. А. Власова.

Местные власти отправляли раскулаченных в Среднюю Азию, Казахскую АССР, Коми, на Урал, в Сибирь и в другие отдаленные регионы Советского Союза. На конечной станции депортированных выгружали в степь, болота, тайгу или тундру. Их трудом создавались особые спецпоселки, напоминавшие лагпункты, и переданные в 1931 году в ведение ГУЛага ОГПУ. В результате тяжелых условий¹ массовое вымирание спецпереселенцев началось еще на этапах. В 1932–1934 годах по официальным данным в спецпоселках родились 49 168 человек, а умерли — 281 367². Сцены массовой смертности раскулаченных видел Ф. М. Легостаев³, работавший в 1930–1931 годах матросом в Мурманском порту и учителем физкультуры в Архангельске, где дети раскулаченных умирали сотнями в больницах и на улицах города⁴.

14 декабря 1946 года в американском лагере военнопленных POW-26 (Ландсхут, Бавария) Генерального штаба генерал-майор С. К. Бородин записал в дневник рассказ одного из солагерников-власовцев, работавшего в 1930-е годы на лесозаготовках в местах спецпоселков: «Свалишь дерево, начнешь прижимать его к земле и увидишь в начинающем оттаивать снегу кучку. А когда рассмотришь — трупы отца, матери и малых деток, в скорчившемся виде. Это — из административно-высланных. Уходили и погибали в лесу. Часто попадались такие “кучки”. Мы брали их и сбрасывали в топкие болота. “Хлюп!” и трупы скрывались, и от птиц, и от зверей... Верно — самые страшные, самые гиблые места были лагеря административно-

¹ С 1934 спецпереселенцы назывались трудпоселенцами, с 1944 вновь спецпереселенцами. Спецпоселки в 1934 были переименованы в трудпоселки (трудпоселения). Об условиях труда и быта в них см. Докладная записка от 1 апр. 1934 инспектора отдела спецпоселков ПП ОГПУ по Северному краю Искусова // ОСФ ИЦ УВД по АО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 88. Л. 1, 4, 36, 39–40; *Ивницкий Н. А.* Судьба раскулаченных в СССР. Указ. соч. С. 59, 67–68, 72–73 и др.

² *Ивницкий Н. А.* Судьба раскулаченных в СССР. С. 276.

³ В 1945 — майор ВС КОНР, пом. по физической подготовке начальника I отделения отдела боевой подготовки центрального штаба.

⁴ *Ивницкий Н. А.* Коллективизация и раскулачивание. С. 267.

высланных»¹. Среди высланных в Нарымский округ Западно-Сибирского края трагедия доходила до людоедства и гибели целых этапов².

По подсчетам Н. А. Ивницкого за предвоенное десятилетие в «кулацкой ссылке» погибли до одного миллиона человек³. Расчеты ученого согласуются с другими сведениями. По сообщению В. П. Данилова за период с зимы 1930 года по 30 сентября 1931 года органы ОГПУ определяли общую численность спецпереселенцев в 2 437 тыс. человек. Однако на 1 января 1932 года их насчитывалось всего 1 317 тыс.⁴ — убыль за 1930–1931 годы составила 1 120 тыс. человек. По данным учета за 1932–1940 годы умерли 389 521 спецпереселенец⁵. Таким образом, с учетом умерших в побеге, общее количество крестьян, погибших в «кулацкой ссылке» в период с 1930-го по первое полугодие 1941 года может даже превысить один миллион человек.

Очевидцами гибели высланных в Казакскую АССР крестьян были два офицера власовской армии — майор Е. И. Сеницын и капитан Л. А. Самутин. В 1930 году каждому из них исполнилось по 15 лет. Сеницын, несмотря на возраст, учительствовал в селе Зауральское Шучинского района, а Самутин, отец которого пережил первый арест ОГПУ, жил с семьей в Акмолинском округе. Оба юноши видели наплыв раскулаченных, расселявшихся в условиях непригодных для жизни. В 1970-е годы в Ленинграде Самутин, отсидевший десятилетний срок, сделал об этом краткую запись в плане автобиографической рукописи, предназначенной «в стол»:

«Прибытие нескольких тысяч раскулаченных из южных областей: Тамбовской, Воронежской, Липецкой и с Дона. Возникновение табора — охра-

¹ ВА-МА. MSg. 149/3. Выписки из дневника ген.-м. Бородин С. К. [далее — Дневник ген. Бородина]. Запись 14. 12. [1946]. Вл. 180.

² Из письма В. А. Величко — И. В. Сталину, секретарю Запсибкрайкома Р. И. Эйхе и секретарю Нарымского окружкома ВКП(б) К. И. Левицу, 22 авг. 1933 // Нарымская хроника 1930–1945 / Сост. и комм. В. Н. Макшеева. М., 1997. С. 53–58.

³ *Ивницкий Н. А.* Судьба раскулаченных в СССР. С. 277.

⁴ *Данилов В. П.* Советская деревня в годы «Большого террора» // Трагедия советской деревни. Т. V. Кн. I / Сост. В. П. Данилов, Р. Маннинг, Н. Г. Охотин и др. М., 2004. С. 8; *Земсков В. Н.* Спецпоселенцы (1930–1959 гг.). Таблица 2. Динамика движения спецпереселенцев («трудпоселенцев») «кулацкая ссылка» // Население России в 1920–1950-е годы: численность, потери, миграции / Сб. науч. тр. М., 1994. С. 150.

⁵ *Земсков В. Н.* Указ. соч. С. 151.

няемого лагеря на берегу Ишима в нескольких километрах от города. Очень плохое снабжение пищей раскулаченных, грубое обращение охраны, возникновение эпидемий брюшного, сыпного тифов, дизентерии. Начавшаяся смертность в лагере, быстрый рост кладбища в степи, рядом с лагерем. Невозможность не видеть все это, не слышать разговоры об этом взрослых. Возмущение, горечь, страх». И далее Самутин вопрошал: «Не верю в то, что для государства, страны, народа хорошо, чтобы тысячи и тысячи людей были насильно оторваны от родных мест, вывезены и поставлены в условия на грани жизни и смерти. Кому это нужно?»¹

За ликвидацией «кулачества» последовал Голодомор 1933 года. В 1932 году кризис нерентабельной колхозной системы сопровождался массовым выходом крестьянских хозяйств из колхозов в БССР, Среднем Поволжье, УССР, Западной, Московской и Центрально-Чернозёмной областях, ростом терактов и антиколхозных выступлений, побегами за границу с территории сопредельных районов². Положение партии по-прежнему выглядело непрочным. Сталин в одном из своих выступлений подчеркнул: «Восстановление кулачества должно повести к созданию кулацкой власти и к ликвидации советской власти, — стало быть, оно должно повести к образованию буржуазного правительства»³. Для укрепления шаткой колхозной системы и подавления сопротивления надлежало поставить хлебобобов в такие условия, чтобы заставить их отказаться от протестов и саботажа колхозного строительства. В 1972 году Молотов, объясняя жестокость принятых решений, откровенно заявил: «Нет, тут уж руки не должны, поджилки не должны дрожать, а у кого задрожат — берегись! Зашибем!»⁴

¹ Самутин Л. А. Я был власовцем... С. 311–312.

² Док. № 157. Из справки СПО ОГПУ «Об отрицательных явлениях на селе и деятельности антисоветского элемента», 5 авг. 1932 // Трагедия советской деревни. Т. III / Сост. В. Данилов, И. Зеленин, В. Кондрашин и др. М., 2001. С. 439–445.

³ Речь на первом Всесоюзном съезде колхозников-ударников, 19 февр. 1933 // Сталин И. В. Вопросы ленинизма. С. 414.

⁴ Сто сорок бесед с Молотовым. С. 378.

Коллективизация ухудшила продовольственное положение страны, спровоцировав избыточную смертность в отдельных районах, но в целом ежегодная урожайность в начале 1930-х годов варьировалась в сопоставимых масштабах. Валовый сбор хлебов в 1932 году был выше, чем в 1931 году¹. Однако урожай 1932 года попал под пресс хлебозаготовок, осуществлявшихся варварскими методами². Руководители спецкомиссий и представители местных партийно-советских органов стремились любой ценой сломить «кулацкий саботаж» и выполнить установленный Москвой план по хлебосдачам. Исполнителям приходилось выметать хлеб «под метелку» у колхозников и единоличников, изымая не только «излишки», но и фонды личного потребления. В отдельных случаях по отношению к хлебоборам, укрывавшим хлеб, применялись пытки и истязания³. Поэтому голодомор 1933 года носил искусственный характер, став результатом не природных катаклизмов, а решений Политбюро ЦК ВКП(б) и политических мероприятий — в подобных оценках близки такие специалисты как И. Е. Зеленин, Н. А. Ивницкий, В. В. Кондрашин, Ш. Фицпатрик, М. С. Френкин, О. В. Хлевнюк⁴. Задолго до вышеназванных ученых о том же писал в эмиграции хорунжий К. С. Лагоридов⁵.

Годовой план хлебозаготовок (18,07 млн. тонн) так и не удалось выполнить. Осенью 1932 — зимой 1933 годов у всех крестьян в СССР удалось изъять лишь 14,8 млн. тонн (82 % от сверстанного плана). Потребление хлеба в сельском хозяйстве упало с 31,2 млн. тонн (на 1928) до катастрофической

¹ О работе в деревне // *Сталин И. В.* Вопросы ленинизма. С. 398.

² *Ивницкий Н. А.* Коллективизация и раскулачивание. С. 204.

³ Шолохов и Сталин. Переписка начала 30-х годов / Публ., вступ. ст. и прим. Ю. Г. Мурина // Вопросы истории (Москва). 1994. № 3. С. 13–16.

⁴ См.: *Зеленин И. Е.* Введение // Трагедия советской деревни. Т. III. С. 32; *Ивницкий Н. А.* Коллективизация и раскулачивание. С. 204; *Кондрашин В. В.* Голод 1932–1933 годов в деревнях Поволжья // Вопросы истории (Москва). 1991. № 6. С. 179; *Кондрашин В. В.* Предпосылки и начало сталинского голода (1929–1932 гг.) // Голод в СССР 1929–1934. Т. I. Кн. 1 / Сост. В. В. Кондрашин (отв. сост.), Н. Е. Глущенко, Т. М. Гольшкшина и др. М., 2011. С. 11, 47; *Фицпатрик Ш.* Сталинские крестьяне. С. 84, 89; *Френкин М. С.* Трагедия крестьянских восстаний 1918–1921 гг. Иерусалим, 1987. С. 228; *Хлевнюк О. В.* Хозяин. С. 135–136, 139, 144–145.

⁵ *Черкассов К. С.* Генерал Кононов. Т. I. Мельбурн, 1963. С. 11–12. Рассказ отчасти коррелируются с содержанием писем М. А. Шолохова — И. В. Сталину (см. сноску 3).

отметки в 18,4 млн. тонн (на 1932/33)¹. В результате зимой 1933 года в деревне, в первую очередь, в хлебопроизводящих районах, начался голодный мор, сломивший крестьянское сопротивление коллективизации. Без войн и стихийных бедствий в стране голодали 25–30 млн. человек² — на Украине и Северном Кавказе, в Западной Сибири, Поволжье, Казакской АССР и в некоторых других регионах. 22 января 1933 года Сталин подписал директиву ЦК, запрещающую выезд населения из пораженных голодом районов. По его заявлению, стихийную крестьянскую миграцию организовали эсеры и польские агенты для ведения антиколхозной и антисоветской агитации в северных районах СССР³.

Пик голодомора пришелся на весну 1933 года, люди употребляли в пищу падаль и суррогаты. В сводках ОГПУ отмечались случаи людоедства, в том числе и внутрисемейного, когда матери съедали своих детей или убивали младших, чтобы прокормить старших, а братья — сестер⁴. В то же время Сталин, выступая 19 февраля 1933 года на I всесоюзном съезде колхозников-ударников, так оценил итоги коллективизации: «Мы добились того, что миллионные массы бедняков, жившие раньше впроголодь, стали теперь в колхозах середняками, стали людьми обеспеченными». По утверждению Сталина, большевики «не менее 20 миллионов крестьянского населения, не менее 20 миллионов бедняков — спасли от нищеты и разорения, спасли от кулацкой

¹ Уиткрофт С. О зерновых балансах и оценках урожайности в СССР в 1931–1933 гг. // Трагедия советской деревни. Т. III. С. 854, 857.

² Зеленин И. Е. Введение // Трагедия советской деревни. Т. III. С. 33.

³ Док. № 258. Директива ЦК ВКП(б) и СНК СССР о предотвращении массового выезда голодающих крестьян, 22 янв. 1933 // Там же. С. 635.

⁴ См. Док. № 265. Сообщение ГПУ УССР — ЦК КП(б)У о положении в Винницкой и Киевской обл., 16 февр. 1933 // Там же. С. 642–643; Док. № 270. Информация СПО ОГПУ о голоде в районах СКК, 7 марта 1933 // Там же. С. 648–649; Док. № 273. Сводка ГПУ УССР о «продовольственных трудностях» в пораженных голодом районах Украины, 12 марта 1933 // Там же. С. 654; Док. № 276. Из с/с СПО ОГПУ о голоде в колхозах НВК и ЦЧО, 1 апр. 1933 // Там же. С. 661; док. № 277. Спецсправка СПО ОГПУ о случаях голода в районах ДВК и Уральской обл. // Там же. С. 662; Док. № 336. Спецсообщение СПО ПП ОГПУ по СКК о фактах каннибализма, 22 февр. 1933 // Голод в СССР 1929–1934. Т. II. М., 2012. С. 445; Док. № 467. Об убийстве детей в Артинском р-не // Там же. С. 582; Письмо от 16 апр. 1933 М. А. Шолохова — И. В. Сталину // Шолохов и Сталин. С. 18–19.

кабалы и превратили, благодаря колхозам, в обеспеченных людей»¹. Численность жертв Голодомора на основании расчетов группы демографов РАН под руководством Е. М. Андреева² мы оцениваем примерно в 6,5 млн. человек (в т. ч. около четырех млн. на Украине). В 2008 году Государственная Дума РФ в заявлении «Памяти жертв голода 30-х годов на территории СССР» признала гибель «около 7 миллионов человек» в 1932–1933 годах³. Количество жертв коллективизации, включая расстрелянных, погибших на этапах, в лагерях, спецпоселках, и умерших от голода оказалось беспрецедентным.

Массовая гибель крестьян от голода в 1933 году произвела неизгладимое впечатление на многих современников, служивших в конце войны во власовской армии. Одни, как майор С. А. Шейко, подростками пережили Голодомор в своих селах. Н. Г. Покровский, бывший в 1932–1933 годах беспризорником, писал: «Я помню голод 30-х годов, мертвых детей на тротуарах и забитые всевозможными яствами витрины торгсинов, охраняемые милиционерами, расстрелы и виселицы»⁴. М. А. Петров, живший в 1933 году подростком на Дону, вспоминал как его односельчане ели кошек и собак, пекли весной лепешки из травы, а они с приятелем — варили и ели лягушек⁵. Девятилетним мальчиком запомнил голодных детей-попрошаек и крестьян, умиравших на улицах Харькова, Г. Круговой — юнкер артиллерийской полубатареи казачьего училища в 1945 году⁶. Еще один юнкер, Н. Линьков, в 1933

¹ *Сталин И. В.* Речь на первом Всесоюзном съезде... С. 416–417.

² *Андреев Е. М., Дарский Л. Е., Харькова Т. Л.* Население Советского Союза 1922–1991. М., 1993. С. 48; *Прокопович С. Н.* Народное хозяйство СССР. С. 86; *Конквест Р.* Жатва скорби. Лондон, 1988. С. 445–446; *Максудов С.* Потери населения СССР в годы коллективизации // *Звенья.* Вып. I. М., 1991. С. 97; *Араловец Н. А.* Потери населения России и СССР в конце 20-х–30-е годы в историографии // *Население России...* С. 77–78; *Уиткрофт С.* О демографических свидетельствах трагедии советской деревни в 1931–1933 гг. // *Трагедия советской деревни.* Т. III. С. 885; *Хлевнюк О. В.* Хозяин. С. 134.

³ Постановление ГД ФС РФ от 02. 04. 2008 № 262-5 «О заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации “Памяти жертв голода 30-х годов на территории СССР”». С. 3 // <http://duma.consultant.ru/page.aspx?955838>

⁴ *Покровский Н. Г.* Дороги. С. 12.

⁵ *Петров М. А.* Воспоминания старого казака. С. 6–7.

⁶ *Круговой Г.* Дороги и встречи // *Война и судьбы / Сост. Н. С. Тимофеев.* Сб. № 4. Невинномысск, 2003. С. 155–156.

году, будучи шестилетним ребенком, заснул рядом со своей четырехлетней сестренкой, а наутро проснулся рядом с ее трупом¹.

Офицер РОА А. В. Николаев, сын расстрелянного в 1937 году священника, с детских лет запомнил сожженный хутор Ивановку, в районе станции Дубиновка Оренбургской железной дороги. В марте 1930 года все его домохозяйства бесследно исчезли. Следующие три года стали голодными и в этом смысле, по подростковым впечатлениям, 1933 год не особенно отличался от 1932-го. «У нас, в предгорьях Урала, с самого начала коллективизации цвет “хлеба” менялся в зависимости от времени года, — вспоминал в эмиграции Николаев. — Осенью от примеси размолотых дубовых желудей “хлеб” был фиолетовым. Зимой его цвет зависел от количества картофеля и других овощей, в него добавляемых. А весной выпекался богатый “витаминами” конского щавеля зеленый хлеб»². Материальное равенство наступило и теперь все колхозники ели разноцветный хлеб, скрывая нелегальный помол.

Другие власовцы столкнулись с крестьянской трагедией, будучи командирами РККА или гражданскими лицами. А. Г. Нерянин, приехавший летом 1933 года из Москвы в Киев, на бульварах, площадях, в скверах «видел тысячи людей, женщин, детей и стариков, обессилено лежавших на земле, и просивших у прохожих кусочек хлеба». Полковник признавал: «Я всегда старался найти оправдание действиям советской власти, считая, что все это — временное, преходящее, что новое без жертв не строится и т. д., но, тем не менее, червь сомнения точил меня, хотя я и старался подавлять его»³. Ту же картину наблюдали полковники А. Г. Петров и Г. В. Яропуд, майоры Л. В. Дудин и С. И. Свобода, капитан А. П. Будный, учившиеся или работавшие в Киеве. Сведения о генералах и офицерах войск КОНР из числа командиров РККА, служивших в 1933 году в районах пораженных голодом, обобщены в таблице III.

¹ *Линьков Н.* Записки юнкера... С. 194.

² *Николаев А. В.* Так это было. Ливри-Гарган, 1982. С. 16–18, 20.

³ *Алдан А. Г.* Армия обреченных. С. 120.

Порой власовцы делились воспоминаниями о драмах, пережитых в 1933 году их знакомыми и близкими. Так, например, 6 декабря 1946 года генерал-майор С. К. Бородин записал в дневник рассказ казачьего офицера Исаева, эмигранта «второй» волны, об истории, происшедшей с его товарищем на Кубани в мае 1933 года: «Вся родня моего товарища по работе была вывезена из станицы [Беломечетинской. — К. А.]. Он как-то случайно застрял в Баталпашинске, в 25 верстах от своей родной станицы. Был май месяц. Его тянуло в станицу посмотреть, что там и как. Добыл он пол-литра водки, запасся кое-какой едой и пошел в станицу. Видом станицы он был ошеломлен. Многих дворов и домов уже не было, вся станица заросла высоким бурьяном. Не видать ни людей, ни животных. Идет к своему дому. Дом стоит. Во дворе — высокий бурьян, а в бурьяне сидит старик с большой бородой со странным выражением лица и какой-то дикостью во взоре.

Мой друг подошел к нему. “Здравствуйте”, — сказал он. “Здравствуйте, — сумрачно ответил старик. — Чего пришел?” “Да вот... этот дом — дом моего отца. Я в нем тоже жил. Хочется посмотреть”. “Что-ж, смотри”, — заметил старик и повел моего товарища в дом. Разговорились. Старик как-то особенно на него посматривал, — не так, как все люди, и даже не так, как смотрит следователь на допросах. Друг мой подумал, что старик смотрит так, потому что он голоден. Тогда он говорит: “Что-ж, дедушка, может выпьем-то с горя? У меня кое-что тут в корзинке есть”. “Выпьем”, — сказал старик. Мой друг достал все из корзинки и поставил на стол. Старик достал два стакана. Скоро они все выпили и съели. После этого старик встал и говорит: “Ну, а теперь мы съедим мое”.

Мой друг удивился. Что могла быть за еда у старика? Старик рогачом достал из печи большой чугунок с чем-то и стал в большую миску вынимать из чугуна человеческие руки, куски ног и другие куски сваренного человеческого мяса. У моего друга поползли мурашки по телу и волосы зашевелились. “Чего тарачишь бельмы-то? Ешь!” — говорит старик. — Нет, я есть не буду”. “А-а! Не будешь?!” — и старик бросился к печке, где лежал большой то-

пор. Мой друг бросился в этот момент в закрытое окно, выбил силой удара своего тела окно со всей рамой и выскочил из дома. “А-а-а!” — кричал старик-людоед, прыгнув с топором в то же окно за моим другом. А тот со всех ног бросился бежать вон из своей родной станицы в направлении Баталпашинска. Людоед с полкилометра гнался за ним, пока, наконец, не отстал... Побывал в отчем доме»¹.

Голодомор подвел черту под формированием колхозной системы, гарантировавшей сохранение партийного монополизма. Не исключено, что поэтому Молотов считал «успех коллективизации значительней победы в Великой Отечественной войне»². По донесениям органов ОГПУ, в 1930–1933 годах аббревиатура ВКП(б) расшифровывалась авторами анонимных листовок как «Всероссийское Крепостное Право большевиков» (вариант: «Второе крепостное право большевиков»). В листовках, распространявшихся в разных регионах СССР, насаждение колхозов сравнивалось с введением нового крепостного права, заключавшегося, как писали анонимные авторы, в превращении свободного крестьянина «в государственного батрака, обреченного на принудительный труд за кусок хлеба»³. В 1939 году доля сельских жителей составляла более двух третей населения Советского Союза⁴. Поэтому

¹ ВА-МА. MSg. 149/3. Дневник ген. Бородина. Запись 6. 12. [1946]. Вл. 179–179(Rück.).

² Сто сорок бесед с Молотовым. С. 383; *Шаниро Л.* КПСС. С. 634.

³ Справка ИНФО ОГПУ об антисоветских проявлениях и ненормальностях при проведении коллективизации и раскулачивании по Московской промышленной обл. По материалам с 1 янв. по 17 февр. 1930 // «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.) / Сб. док. Т. 8. Ч. 1 / Сост. Н. Е. Быстрова, В. Н. Земсков, Л. П. Колодникова и др. М., 2008. С. 701; Док. № 468. Листовка, распространявшаяся жителями села Сорокино Чумышского р-на ЗСК, не ранее 1 марта 1933 // Голод в СССР 1929–1934. Т. II. С. 582–583. Об условиях труда и быта в колхозах в предвоенное десятилетие см.: *Мерцалов В. С.* Последствия коллективизации сельского хозяйства в СССР // Вестник Института по изучению СССР (Мюнхен). 1957. Апр. — июнь. № 2(23). С. 5–9; *Мерцалов В. С.* Трагедия российского крестьянства. Лимбург-на-Лане, 1948. С. 50, 54, 76–86; *Осокина Е. А.* За фасадом «сталинского изобилия». М., 2008. С. 257, 262–264; *Прокопович С. Н.* Народное хозяйство СССР. С. 235, 270, 278; *Фицпатрик Ш.* Сталинские крестьяне. С. 83, 162, 166 и др.

⁴ *Жирумская В. Б.* Численность населения России в 1939 г.: поиск истины // Население России... С. 32, 37–39.

колхозная система, охватывавшая в 1938 году 93,6 % крестьянских дворов¹, определяла условия жизни большинства населения, лишённого паспортов, возможности миграции и выбора занятий.

Оплата государством трудодней («палочки» в табеле) имела если не целиком фиктивный, то мизерный и неэквивалентный затратам характер. Работа и настроения колхозников, содержавших штат управленцев, находились под строгим контролем. Их быт, кроме тяжелого физического труда с низкой мотивацией, наполняли бесконечные политинформации и другие массовые агитационно-пропагандистские кампании, отнимавшие силы и небольшое время, остававшееся у колхозника для работы в своем подсобном хозяйстве. В итоге, по оценке Сталина, советское крестьянство представляло собой «совершенно новое крестьянство, подобно которому еще не знала история человечества»². Жизнь в колхозе указывала на особый правовой, вернее — бесправный — статус крестьянина в сталинском государстве.

Неизбежным следствием внеэкономического принуждения стало постепенное *раскрестьянивание* советской деревни — неуклонное сокращение сельского населения, угасание культуры и производительности сельскохозяйственного труда, медленное разрушение продовольственной безопасности огромной страны и постепенная пролетаризация крестьян, превращавшихся в пауперов. Бригадный метод и жесткая специализация колхозников по основным видам работ вели к утрате крестьянского универсализма. Именно в 1930-е годы начался процесс перерождения психологии крестьянина-собственника в психологию потомственного батрака.

Среди генералов и офицеров войск КОНР одни крестьянские дети³ отчетливо представляли себе реалии «веселой колхозной жизни», сохраняя

¹ Мерцалов В. С. Трагедия российского крестьянства. С. 40.

² О проекте Конституции Союза ССР // Сталин И. В. Вопросы ленинизма. С. 512.

³ Ген.-л. А. А. Власов, ген.-м. С. К. Буняченко, полк. Г. И. Антонов, А. И. Таванцов и Г. В. Яропуд, п/полк. М. Г. Галкин, Я. И. Герасимчук, М. И. Головинкин, М. Д. Коцарь, Н. И. Садовников, А. М. Чекалин и Н. С. Шатов, майоры И. Д. Фролов и С. А. Шейко, кап. А. Н. Зайцев и С. А. Копытов, пор. П. П. Капитанов, И. М. Кокшин и А. Е. Ульянов, п/пор. В. Г. Прокопенко, Г. И. Школьный и др.

личные связи с деревней. Другие в 1930-е годы наблюдали её непосредственно. Так, например, капитан Ф. П. Румынский в 1936 году короткое время работал председателем колхоза в деревне Ивакино Уваровского района Московской области, а поручик К. Н. Махнорылов — агроmeliоратором в 1937–1939 годах. Поручик М. И. Парфёнов, окончив в 1938 году сельскохозяйственный техникум, два года трудился агрономом в Ивановской области, а поручик В. Т. Шевчук в 1939 году учительствовал и преподавал рисование в школе села Горностайполь Иванковского района Киевской области¹.

Наблюдения давали богатую пищу для размышлений, но любая попытка поделиться ими с окружающими представляла опасность. Она могла дать повод для пристального внимания кадровиков или для включения человека в оперативную разработку НКВД. Так, например, весной 1938 года в краткой характеристике капитана С. К. Буняченко, исключенного первичной парторганизацией из рядов ВКП(б) за выступление с критикой коллективизации, отмечалось: «Морально неустойчив, над собой не работает»². Интересным источником о положении колхозников в разных областях РСФСР зимой 1939/40 годов служат письма, направлявшиеся в войска Действующей армии. Они были собраны эмигрантом В. М. Зензиновым в качестве трофеев на полях сражений в Финляндии, и многие авторы описывали родственникам реалии «веселой колхозной жизни» и хозяйственного упадка³.

Критические оценки, не имевшие открытого обсуждения, накапливались и постепенно приобретали все более острый характер. «Если серьезная и длительная война для России вспыхнет и в нее войдут сельские резервы, — рассуждал в эмиграции деятель кооперативного движения С. С. Маслов, — во внутреннюю жизнь страны опять ворвутся военные восстания и снова оп-

¹ ЦАМО РФ. XI отдел: КУОС. П/к Махнорылова К. Н., 1919 г. р., Румынского Ф. П., 1914 г. р., Шевчука В. Т., 1921 г. р.; ЛАА. Парфёнов М. И., 1919 г. р. Материалы к биографии, 2009–2011.

² РГВА. Ф. 37837. Оп. 18. Д. 582(1). Именной список командного состава стрелковых частей... Л. 4.

³ Зензинов В. М. Встреча с Россией. Письма в Красную армию 1939–1940. Нью-Йорк, 1944. С. 181–182, 184, 186, 196, 198–199, 207–209, 374 и др.

равдается поговорка: “Народ — что туча: в грозу все наружу выйдет”»¹. Для многих хлеборобов коллективизация оказалась главным — и ошеломляющим — результатом революции, обещавшей им землю и волю.

Впечатления современника от колхозной системы варьировались в диапазоне от раздражения и скрытого неприятия до искреннего самообмана в ее объективной необходимости и оправданности жертв ради высокой цели. Но вместе с тем у очевидцев крестьянской трагедии возникали вопросы, на которые власть не хотела и не могла ответить². Официальные заявления подобные речи Сталина на I всесоюзном съезде колхозников-ударников лишь обостряли противоречие между реалиями социалистической революции в деревне и их переобъяснением с партийных трибун³. Поэтому впоследствии преподаватели Дабендорфской школы РОА А. Н. Зайцев и Н. Г. Штифанов, читавшие в 1943–1944 годах лекции будущим офицерам власовской армии, один из главных своих тезисов сформулировали так: «Основное “перевыполнение” сталинских пятилеток выразилось в массовом истреблении крестьянского населения России»⁴. Для того, чтобы подавить подобные настроения, возникшие в результате коллективизации, и предупредить возможные протесты, потребовался новый виток государственного террора.

¹ НИА. Maslov S. S. Collection. *Маслов С. С.* Колхозная Россия. Л. 98.

² См.: Док. № 149. Из «политсводок» писем в редакцию «Известий ЦИК СССР и ВЦИК», 6 июля 1932 // Трагедия советской деревни. Т. III. С. 407–414.

³ *Тепляков А. Г.* Органы НКВД Западной Сибири в «кулацкой операции» 1937–1938 гг. // Сталинизм в советской провинции: 1937–1938 гг. Массовая операция на основе приказа № 00447 / Сост. М. Юнге, Б. Бонвеч, Р. Биннер. М., 2009. С. 568.

⁴ НИА. Ivanov N. Collection. Box 2. Folder «Дабендорф. Библиотека пропагандиста». Вып. 24. Большевизм — враг русского народа. Дабендорф, 1944. Переизд. Н. Иванова. С. 37.

§2. Партийный монополизм и антисталинский протест в 1930-е годы

Перманентные политические репрессии делали невозможным заключение гражданского мира в Советском Союзе. По данным Спецотдела МВД СССР органы ВЧК–ОГПУ в 1921–1929 годах арестовали 1 004 956 человек (в том числе за «контрреволюционные преступления» — 590 146), из них официально осуждены — 208 863 (в том числе к расстрелу — 23 391)¹. Среди репрессированных назовем двух казачьих офицеров, служивших в апреле 1945 года на командных должностях в отдельном казачьем корпусе войск КОНР: генерал-майора Т. И. Доманова (лагерный срок 1922–1925) и войскового старшину В. А. Лобысевича (лагерный срок 1920–1923?). В частных случаях человек мог пострадать по абсурдному поводу. Так, например, капитан П. В. Каштанов (в эмиграции Шатов) в шестнадцатилетнем возрасте в 1933 году был арестован у Кремля за то, что ждал случая, чтобы взглянуть на руководителей партии и государства². Подростка скоро освободили, благодаря вмешательству отца, высокопоставленного партработника.

Кампания по раскулачиванию совпала с репрессиями против «лишенцев». Параллельно с «кулаками» изымались священники, монахи, прихожане, бывшие дворяне, и другие категории «социально опасных» лиц. В 1930–1936 годах органы госбезопасности арестовали 2 255 722 человека (в том числе 1 379 461 — за «контрреволюционные преступления»), из них официально осуждены — 1 391 093 (в том числе к расстрелу — 40 137)³. Таким образом, на протяжении семи лет по делам ОГПУ–НКВД в месяц выносились более 475 смертных приговоров или в среднем 15 расстрельных приговоров в сутки⁴.

¹ Расчет сделан по: Док. № 223. Справки Спецотдела МВД СССР о количестве арестованных и осужденных органами ВЧК–ОГПУ–НКВД–МГБ СССР в 1930–1953 гг., 11 дек. 1953 // История сталинского ГУЛАГА. Т. I / Отв. сост. И. А. Зюзина. М., 2004. С. 609.

² НИА. Nikolaevsky V. I. Collection. Box 501. Folder 1. Письмо от 25 авг. 1949 М. В. Шатова — Б.И. Николаевскому. Л. 1.

³ Док. № 223 // История сталинского ГУЛАГА. С. 609.

⁴ Для сравнения: в Российской империи в 1905–1912 по оценкам земского деятеля Д. Н. Жбанкова были вынесены по всем делам, включая уголовные, 7793 смертных пригово-

Особую категорию репресслируемых составляли бывшие офицеры и чины Белых армий, чтившие память о былой службе. Зимой 1931 года чекисты сфабриковали серию дел о «контрреволюционных организациях» в Москве, Ленинграде и Киеве. В вину арестованным вменялись не только «контрреволюционные разговоры» и «антисоветская агитация», но и хранение знамен, наград, погон, полковых реликвий, холодного оружия и мундиров, изъятых на обысках. В 1930–1931 годах органы ОГПУ репрессировали в Москве около тысячи бывших офицеров, юнкеров и кадет, в Ленинграде — от трехсот до двух тысяч, в Киеве — около тысячи. Количество расстрелянных по сфабрикованным «делам» исчислялось сотнями¹. Возможно, именно тогда в Москве был арестован штабс-капитан и Георгиевский кавалер А. Н. Севастьянов — будущий генерал-майор войск КОНР, в чьей довоенной биографии до сих пор есть неясные эпизоды. В американском лагере военнопленных Севастьянов рассказывал генералу Бородину о тяготах следствия, в частности о том, как следователь во время допроса разбил ему чернильницей нос².

Иногда репрессии применялись в качестве меры взыскания за самовольство. Так в 1933 году в Казани чекисты арестовали инженера П. Н. Дроздова³. Молодого гражданского специалиста направили на строительство военного промобъекта. По окончании работ всем инженерам предложили в принудительном порядке остаться в кадрах РККА. Однако гражданские служащие отказались, и Дроздова обвинили в руководстве группой технических специалистов-саботажников. На протяжении долгих месяцев тюремного заключения строптивому инженеру инкриминировали «украинский буржуазный национализм», «антисоветскую агитацию» и «экономическую контрреволюцию». В эмиграции Дроздов (Палий) вспоминал: «Получил я свою долю

вора (81 смертный приговор в месяц или в среднем 2–3 в сутки) (см.: *Гернет М. Н. Смертная казнь*. М., 1913. С. 99).

¹ *Тинченко Я. Ю.* Голгофа русского офицерства в СССР 1930–1931 годы. М., 2000. С. 151–153, 155, 157–158, 162–167, 200–202.

² ВА-МА. MSg. 149/3. Выписки из дневника ген.-м. Бородина С. К. [далее — Дневник ген. Бородина]. Запись 9. 1. [1946]. Вл. 159–159(Rück.).

³ В 1945 — майор ВС КОНР, нач. шт. 1650-го полка снабжения 2-й пд.

мордобоя, правда, без увечий, а потом, так же внезапно, как и арестовали, выпустили на свободу, без суда, без формального следствия, а только с запрещением жить в столицах республик»¹. Другие будущие офицеры власовской армии приобрели лагерный опыт.

В 1930–1931 годах ежегодная смертность узников в лагерях ГУЛага составляла 2,9 %. В 1932 году она возросла до 4,8 %, а в 1933 году приняла катастрофический характер, превысив отметку в 15 %. В тот год по официальным данным в местах заключения ОГПУ умерли 67 247 заключенных — каждый пятый. Примерно столько заключенных в среднем умерло в пенитенциарной системе Российской империи за *шестнадцать* лет (между 1885 и 1915 годами). В 1933 году смертность в ГУЛАГе превысила смертность в тюрьмах французского колониального Вьетнама, а в концлагере Бухенвальд такой показатель ежегодной смертности был зафиксирован лишь в 1939 году. К 1938 году показатели смертности заключенных в ГУЛАГе снизились до отметки в 6,7 %, но по-прежнему превышали в тот год показатели в Бухенвальде (4 %), вьетнамских (около 6 %) и в дореволюционных российских (в среднем 2 %) тюрьмах².

Официальная статистика позволяет оценить общие показатели смертности³. За предвоенное десятилетие (с 1930 по первое полугодие 1941) в ла-

¹ Палий П. Н. В немецком плену. Ващенко Н. В. Из жизни военнопленного / Серия: ВМБ. Наше недавнее. Т. 7. Париж, 1987. С. 7.

² Смирнов М. Б., Сигачёв С. П., Шкапов Д. В. Система мест заключения в СССР 1929–1960 // Система исправительно-трудовых лагерей в СССР / Сост. М. Б. Смирнов. М., 1998. С. 27, 32–33, 38, 41; Наконечный М. Ю. Смертность заключенных в отечественной пенитенциарной системе в 1885–1915 и 1930–1953 годах: сравнение в историческом контексте // Труды II Международных исторических чтений, посвященных памяти профессора, Генерального штаба генерал-лейтенанта Николая Николаевича Головина (1875–1944) [далее Труды Головинских чтений] / Сост. К. М. Александров, А. В. Шмелёв, О. А. Шевцов. СПб., 2012. С. 334–335.

³ Док. № 103. Справка о смертности з/к в системе ГУЛАГа за период 1930–1956 гг. // ГУЛАГ 1918–1956 / Сост. А. И. Кокурин и Н. В. Петров. М., 2002. С. 441. В документе отсутствуют сведения о смертности з/к в тюрьмах и колониях в 1930–1934. По официальным данным НКВД в 1937–1938 в лагерях умерли 115 922 чел., в тюрьмах и колониях — 44 162 (итого 160 084). Смертность в лагерях в 1938 в абсолютных цифрах (90 546 чел.) резко превысила даже смертность в голодном 1933 (67 247 чел.) (см.: Хлевнюк О. В. Хозяин. М., 2010. С. 373). В статистику официальной смертности не включались дистрофики и смертельно больные з/к, умершие сразу же после освобождения.

герях, тюрьмах и колониях СССР погибли примерно 0,5 млн. человек (в среднем 47,6 тыс. в год)¹. Вымирание узников в советских лагерях обуславливали не только тяжелые условия труда и быта, но и низкий суточный паек (2196 ккал²). Установленные нормы питания не компенсировали человеку энергозатраты при 10–14-часовом рабочем дне, вели заключенного к дистрофии и медленной смерти.

В 1937 году в лагеря хлынул новый поток заключенных. По официальным данным по состоянию на 1 января 1939 года в лагерях НКВД содержались 1 289 491 человек, в тюрьмах и колониях — 700 392 (итого 1 989 883). Из них осужденные за «контрреволюционные преступления» («казэры») насчитывали примерно 700 тыс. человек. Таким образом, в 1939 году в СССР в местах лишения свободы содержались округленно 3 млн. человек (1,8 % всего населения), включая раскулаченных поселенцев (938 552 человек) в трудпоселках ГУЛага. Из трех миллионов примерно 55 % (1,6 млн.) были жертвами институциональных политических репрессий. В июне 1941 года численность узников в тюрьмах, колониях, на этапах и в лагерях достигла почти 2 350 тыс. человек³, а общее число заключенных и трудпоселенцев в СССР превысило 3,3 млн. человек.

Подобная статистика выглядела беспрецедентной для истории отечественной пенитенциарной системы (см. таблицу IV). В контексте таких исключительных цифр выглядит небезосновательным тезис группы русских советологов, изучавших в послевоенной эмиграции социальные причины советского коллаборационизма и влияние концлагерного опыта на человеческое

¹ Для сравнения: за 30 лет, в период 1885–1915, в местах заключения Российской империи, при более слабом уровне развития медицины и отсутствии пенициллина, умерли 126 256 чел. (в среднем 4,2 тыс. в год) (см.: *Наконечный М. Ю.* Указ. соч. С. 332).

² РГВА. Ф. 37837. Оп. 23. Д. 1. Сравнительная таблица норм довольствия. Л. 83.

³ *Смирнов М. Б., Сигачёв С. П., Шкапов Д. В.* Система мест заключения... С. 40–41, 48; Док. № 92. Справка о составе з/к, содержащихся в ИТЛ НКВД на 1 янв. 1939 // ГУЛАГ 1918–1956. С. 416, 418; Док. № 93. Справка о численности и составе з/к тюрем и колоний ОМЗ ГУЛАГа на 1 янв. 1939 // Там же. С. 419; *Андреев Е. М., Дарский Л. Е., Харьковская Т. Л.* Население Советского Союза 1922–1991. М., 1993. С. 37; *Земсков В. Н.* Спецпоселенцы (1930–1959 гг.). Табл. 2. // Население России в 1920–1950-е годы: численность, потери, миграции / Сб. науч. тр. М., 1994. С. 151.

поведение в годы войны. Причинно-следственные связи между репрессиями и государственной изменой выглядели для них очевидными¹.

Среди известных нам старших офицеров власовской армии в конце 1930-х — начале 1940-х годов отбывали лагерные сроки несколько человек: полковник А. А. Трошин (1938–1942), подполковник М. Ф. Васильев (1938–1941), есаул В. Ф. Рыковской (1936–1941) и майор П. Н. Шишкевич (1938–1941). Васильев так подытожил итоги своих мытарств: «Я глубоко и всесторонне сумел понять жуткую советскую действительность и, познавая ее, испытал много лично на себе, я постоянно старался правильно всматриваться во все и правильно понимать все»². Зимой 1942/43 годов, пребывая в немецком плену, Васильев считал, что будущему Временному правительству России надлежит принять меры по ликвидации ГУЛага НКВД, освободив из мест заключения и ссылок всех лиц, осужденных по политическим статьям, и предоставив им необходимую социальную помощь³.

В лагере, который помимо колхоза символизировал дно советской действительности, для внимательного наблюдателя становился очевидным фиктивный характер «перековки» и «трудового энтузиазма» заключенных. Смысл существования ГУЛАГа заключался не в трудовом перевоспитании осужденных, а в их максимальной эксплуатации вплоть до обессиливания и смерти. В этой связи заслуживает внимания специфический опыт, приобретенный в конце 1930-х годов кадровым командиром-кавалеристом РККА, Гвардии майором В. П. Артемьевым⁴.

После увольнения 12 июня 1938 года и до восстановления в кадрах РККА 18 декабря 1939 года Артемьев служил начальником штаба воензированной охраны Карлага НКВД СССР⁵. Об этом эпизоде жизни у Артемьева

¹ Очерки большевизмоведения / Авт.-сост. Р. Н. Редлих, Н. И. Осипов, С. А. Левицкий. Франкфурт-на-Майне, 1956. С. 225.

² ВАР. Vasiliev M. F. Collection. *Васильев М. Ф.* Правда о большевизме. Л. 1.

³ Ibid. *Васильев М. В.* Воспоминания (2). Л. 67.

⁴ В 1945 — п/полк. ВС КОНР, командир 2-го пп 1-й пд.

⁵ Дислокация — Долинское или Долинка Карагандинской обл. Казахской ССР (п/я 246). Начальниками лагеря в 1938–1939 были полк. пограничных и внутренних войск П. Л. Никифоров, ст. майор ГБ В. П. Журавлёв и майор ГБ В. П. Соколов. По состоянию на 1

остались запись в послужной карте¹ и объемный труд «Исправительно-трудовые лагеря МВД СССР»², написанный в 1950 году в эмиграции. Артемьев, увидев лагерную систему изнутри, сделал несколько важных выводов. С его точки зрения, в 1938–1939 годах в действительности не существовало централизованного учета всех заключенных, и каждый из них обходился государству очень дорого (12 рублей 40 копеек в сутки или 372 рубля в месяц) — дороже, чем среднеоплачиваемый неквалифицированный рабочий или служащий. В итоге рабский труд не окупался и лагерная система требовала постоянных дотаций. В 1937–1938 годах произошло существенное ужесточение режима и фактически узник работал 12–14 часов в сутки, включая пеший путь (8–10 км) от лагеря до промобъекта и обратно.

Жесткая классификация норм питания (9 норм, в зависимости от трудоиспользования) расширяла для администрации возможности по эксплуатации людей, так как в погоне за повышенной нормой заключенный быстрее расходовал свои силы и терял здоровье. Суточные нормы питания заключенных, находившихся на «общих работах», колебались в пределах от 400 гр. хлеба и двухразовой порции жидкого супа («пониженная») до 800 гр. хлеба и двухразового горячего питания из двух блюд («ударная»). При этом абсолютное большинство узников не были настоящими преступниками. За проволочкой царили произвол и безответственность администрации за гибель заключенных от дистрофии, аварий и катастроф, а репрессии приводили «к физическому уничтожению невинных людей».

В лагерях, с точки зрения Артемьева, происходило «массовое изнурение людей от непосильного труда и голода» вплоть до полной потери ими

окт. 1938 численность з/к составляла 40 109 чел. (в т. ч. 15 392 «казэров», 7325 «социально-опасных» и «социально-вредных»), а на 1 янв. 1940 — лишь 31 691 (см.: Система исправительно-трудовых лагерей в СССР. С. 285–286). Убыль за год и три месяца — 8418 чел. (21 %). Труд з/к использовался на добыче угля и в сельском хозяйстве.

¹ ЦАМО РФ. XI отдел: КУОС. П/к Артемьева В. П., 1903 г. р.

² НИА. Dallin A. Collection. Box 22. *Артемьев В. П.* Исправительно-трудовые лагеря (ИТЛ) МВД СССР. Очерк в двух частях. Ч. 1. Организация исправительно-трудовых лагерей, режим, трудоиспользование, жизнь и быт заключенных. Бавария, июль 1950. Ч. 2. Охрана лагерей. Бавария, авг. 1950.

трудоспособности и инвалидности. «Когда же в результате истощения и потери трудоспособности заключенные перестают быть рабочей силой, — писал очевидец, — их сбрасывают со счетов и только разве то, что их не уничтожают физически создает разницу между ними и рабочим скотом, но и при этом они обречены в большинстве своем на медленное умирание в инвалидных и санитарных лагерных пунктах, что, в сущности, почти равносильно уничтожению»¹. Артемьев тяготился формой войск НКВД, службой, и позднее признавал, что в тот период избегал общения с армейскими сослуживцами. Даже высокая зарплата (2320 рублей с доплатами) не служила компенсацией², поэтому кавалерист стремился вернуться в кадры РККА, и с таким опытом попал в плен в сентябре 1943 года.

Для многих генералов и офицеров войск КОНР из числа граждан СССР наиболее трагическим событием в их довоенной жизни стал «большой террор» 1937–1938 годов, который произвел тяжелое впечатление на комначсостав РККА³. 25 мая 1945 года А. А. Власов на первом зафиксированном допросе в СЛЮ ГУКР «СМЕРШ» на вопрос генерал-майора А. Г. Леонова о мотивах перехода на сторону противника ответил: «Начиная с 1937 года я враждебно относился к политике советского правительства, считая, что завоевания русского народа в годы гражданской войны большевиками сведены на нет»⁴. На допросе 2 апреля 1946 года примерно также объяснил свои поступки и генерал-майор В. Ф. Малышкин: «На протяжении ряда лет я относился враждебно к советской власти, считая, что советское правительство проводит

¹ НИА. Dallin A. Collection. Box 22. *Артемьев В. П.* ИТЛ МВД СССР. Ч. 1. Л. 2, 4, 57, 65–67, 75–76, 87, 112–113.

² ЛАА. Harvard Project on the Soviet Social System. Schedule A, Vol. 11, Case 136. P. 12, 14 [«Гарвардский проект». Дело № 136. Интервью с В. П. Артемьевым, 24–26 нояб. 1950. Л. 12, 14].

³ Справка о проверке обвинений, предъявленных в 1937 году судебными и партийными органами тт. Тухачевскому, Якиру, Уборевичу и другим военным деятелям в измене Родине, терроре и военном заговоре. Н. М. Шверник — Н. С. Хрущёву, 26 июня 1964 / Публ. В. А. Лебедева // Военно-исторический архив (Москва). 1997. Вып. 2. С. 76–77; *Горбатов А. В.* Годы и войны. М., 1989. С. 116–117; *Григоренко П. П.* В подполье можно встретить только крыс... Нью-Йорк, 1981. С. 182–184, 199–200.

⁴ Протокол допроса от 25 мая 1945 А.А. Власова, 1901 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 2. Л. 1–2.

чуждую интересам народов политику, в результате чего крестьяне и рабочие Советского Союза лишены всяких прав и живут в нужде»¹. Главные причины «большого террора» заключались в намерениях Сталина локализовать негативные для власти социальные последствия коллективизации и Голодомора, подавить скрытые протестные настроения, уничтожить их явных и потенциальных носителей. Психологическим результатом репрессий становился страх, парализовавший в обществе волю к сопротивлению².

31 июля 1937 года члены Политбюро ЦК ВКП(б) утвердили оперативный приказ № 00447 НКВД «О репрессировании бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов», вступивший в действие 5 августа³. На основании учетных материалов планировалось репрессировать 268 950 человек («кулаков», членов антисоветских партий, белогвардейцев, «церковников» и др.), из них расстрелять — 75 950 (в том числе 10 тыс. в лагерях НКВД), заключить в лагеря на срок от восьми до десяти лет — 193 тыс.⁴ Однако размах арестов и расстрелов превзошел все лимиты. Главными жертвами террора вновь стали *крестьяне* — раскулаченные, ссыльные, колхозники и единоличники. За период с 1 октября 1936 года по 1 июня 1938 года чекисты расстреляли 556 259 человек, в том числе 331 456 крестьян (59,5 %) ⁵. За ними следовали рабочие, служащие, бывшие «контрреволюционеры», клирики Православной Российской Церкви. Террор носил централизованный ха-

¹ Протокол допроса от 2 апр. 1946 В. Ф. Малышкина, 1896 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 2. Л. 63.

² *Шатило Л.* Коммунистическая партия Советского Союза. Лондон, 1990. С. 599–602.

³ Док. № 206. Записка М. П. Фриновского о представлении на утверждение приказа № 00447 и соответствующее постановление ПБ, 30 июля 1937 // Трагедия советской деревни. Док. и мат. в пяти томах 1927–1939. Т. V. Кн. I / Сост. В. П. Данилов, Р. Маннинг, Н. Г. Охотин и др. М., 2004. С. 328–329; Док. № 207. Оперативный приказ Народного комиссара Внутренних Дел Союза ССР № 00447 // Там же. С. 330–337.

⁴ Подсчитано по: Док. № 207 // Трагедия советской деревни. Т. V. Кн. I. С. 331–333.

⁵ *Данилов В. П.* Советская деревня в 1938–1939 годах // Там же. Т. V. Кн. II / Сост. В. Данилов, М. Кудюкина, Р. Маннинг и др. М., 2006. С. 17.

ракти, и указания о расстрелах отдавались на самом высоком уровне, в том числе Сталиным¹.

По справочным данным МВД СССР, в 1937–1938 годах органы НКВД арестовали 1 575 259 человек, из них за «контрреволюционные преступления» 1 372 382 (87,1 %); осуждены — 1 344 923 (в том числе расстреляны — 681 692)². Кроме того, в 1939–1940 годах за «контрреволюционные преступления» осуждены еще 135 695 человек, в том числе 4201 — к расстрелу³. Приговоренных к высшей мере не только расстреливали. Например, в Вологодском УНКВД исполнители — с ведома начальника-орденоносца, майора госбезопасности С. Г. Жупахина — осужденным к расстрелу рубили головы топором⁴. Сотрудники Куйбышевского УНКВД из почти двух тысяч казненных в 1937–1938 годах удушили веревками примерно 600 человек. В Барнауле осужденных убивали ломами. На Алтае и в Новосибирской области женщины перед расстрелом подвергались сексуальному насилию⁵. Всего за период с 1930 по 1940 годы по политическим мотивам в СССР были осуждены и расстреляны более 700 тыс. человек⁶.

¹ Саламатова М. С. Судьбы офицеров Белых армий в Сибири в 1930-е годы // Война и оружие. Вторая Международная научно-практическая конференция 18–20 мая 2011. Ч. 2. СПб., 2011. С. 314; Хлевнюк О. В. Хозяин. С. 318–319, 321.

² Док. № 223. Справки Спецотдела МВД СССР // История сталинского ГУЛАГА. С. 609. Разница между арестованными и осужденными составляет 230 336 чел. — убитые и умершие на следствии, арестованные в 1937–1938, но осужденные после 1938, находившиеся под следствием и освобожденные до приговора.

³ Док. № 223. Справки Спецотдела МВД СССР. С. 608.

⁴ Предисловие // Академическое дело 1929–1931 гг. / Сост. Б. В. Ананьич, В. М. Панеях, А. Н. Цамутали. Вып. I. СПб., 1993. С. XLIII.

⁵ Тепляков А. Г. Органы НКВД Западной Сибири в «кулацкой операции» 1937–1938 гг. // Сталинизм в советской провинции: 1937–1938 гг. Массовая операция на основе приказа № 00447 / Сост. М. Юнге, Б. Бонвеч, Р. Биннер. М., 2009. С. 566–567.

⁶ В настоящую цифру (более 700 тыс.) не входят жертвы внесудебных расстрелов, например, при подавлении антиколхозных восстаний, административного произвола, погибшие на предварительном следствии в органах ОГПУ–НКВД и т. д.

Для сравнения: на основании сведений М. Н. Гернета (*Гернет М. Н. Смертная казнь*. С. 96–99) можно полагать, что в Российской империи за 37 лет (период 1875–1912) по всем составам, включая тяжкие уголовные преступления, а также приговоры военно-полевых и военно-окружных судов были казнены не более шести тыс. чел. В 1937–1939 в Германии Народный трибунал (Volksgericht) — чрезвычайный судебный орган Рейха по делам о государственной измене, шпионаже и других политических преступлениях — осудил 1709 чел. и вынес 85 смертных приговоров (Текст № 126. Число осужденных на-

Среди офицеров войск КОНР, работавших по гражданским специальностям во время «ежовщины», мы можем назвать четырех репрессированных: инженера А. П. Будного (командир запаса), архитектора Н. А. Нормана (Троицкого), администратора-хозяйственника П. Н. Шишкевича (командир запаса) и строителя Б. С. Иванова (в эмиграции Топузе). Будный сидел в НКВД в 1938 году на Украине¹. Нормана арестовали в Москве, 17 апреля 1938 года по обвинению в «антисоветской агитации» и «вредительстве». На следствии в УНКВД по Московской области он подвергался пыткам и признал свою вину, но на суде от показаний отказался. В 1939 году его реабилитировали и освободили². На основании опыта и свидетельств сокамерников Троицкий перечислил 57 методов допросов, практиковавшихся в НКВД, и вынуждавших подследственных к даче ложных показаний. Среди них, кроме побоев, названы «питание селедками без питья», «испражнение в собственную посуду для еды», «применение тисков для пальцев», «пять дней жаркой камеры», «четыре часа водяной камеры», «запирание в узкие стенные шкафы», «сидение на бутылке», «применение раскаленных щипцов»³ и т. д.

Шишкевич обвинялся на следствии во «вредительстве». Его митарства по личным рассказам во время совместного пребывания в американском плену описал в дневнике генерал Бородин: «Принуждали сознаться в несодеянном преступлении. Чтобы вынудить признание, его пытали в течение нескольких месяцев. Из разнообразных пыток наиболее зверскими были:

а) Сидеть несколько часов во время допроса на уголке скамьи, не шевелясь. Седалищный нерв огненно воспаляется. Хочется сдвинуться, чтобы облегчиться, но за малейшее движение избивали.

— Сознаетесь?

родным судом, а также вынесенных смертных приговоров с 1937 по 1945 гг. // Война Германии против Советского Союза 1941–1945. Берлин, 1992. С. 188).

¹ ВА-МА. MSg. 149/58. Письмо от 2 авг. 1973 А. А. Будного о судьбе отца, А.П. Будного — В.В. Позднякову. Вл. 17.

² Троицкий Н. А. Ты, моё столетие... М., 2006. С. 154, 163–164. Осенью 1944 пор. Н. А. Нарейкис (Норман) стал одним из соавторов Пражского манифеста.

³ Троицкий Н. А. Ты, моё столетие... С. 161–163; Яковлев Б. А. Концентрационные лагеря СССР. Лондон (Онтарио), 1983. С. 45–46.

— Не в чем сознаваться.

Снова отправляли на очередную пытку.

б) Сидение в согнутом положении, без возможности шевельнуться в маленькой железной клетке с ярким прожекторным освещением в глаза.

в) Сидение в тесной клетке в голом виде, в абсолютной темноте и с нападением десятков голодных крыс, от которых невозможно защищаться.

г) Как бы по ошибке, его ввели однажды в другую камеру, где он увидел свою жену. Приведенный к следователю Шишкевич был встречен замечанием: «Извините, тов. Шишкевич. Вас нечаянно впустили было в другую камеру, где вы увидели свою жену. Имейте ввиду — если вы не сознаетесь, то все будет проделано и с вашей женой, что испытали вы».

— Я ни в чем не виноват, мне не в чем сознаваться. Так Шишкевич и не признался»¹.

Ленинградца Б. С. Иванова, работавшего в Невдубстрое, арестовали 22 октября 1937 года. На следствии он подвергался истязаниям, прошел «конвейер». Жену выслали из Ленинграда, заставив отречься от мужа. За «контрреволюционную деятельность» Иванов был осужден на 10 лет лагерей и 5 лет ссылки, а в марте 1938 года этапирован из Крестов в Карлаг, где в то время по иронии судьбы в штабе ВОХР служил В. П. Артемьев. 14 января 1940 года больного Иванова освободили за недоказанностью².

Кроме Будного, Иванова, Троицкого и Шишкевича, пыточное следствие во время «ежовщины» пережил Н. С. Давиденков — сын знаменитого ленинградского врача-невропатолога, студент биофака ЛГУ и поэт, служивший в 1945 году в чине сотника в казачьих частях войск КОНР. В апреле 1938 года во время учебы на пятом курсе сотрудники НКВД арестовали Давиденкова вместе с шестью студентами по обвинению в принадлежности к молодежной антисоветской организации (дело «Ленинградской студенческой

¹ ВА-МА. MSg. 149/3. Дневник ген. Бородина. Запись 5. 12. [1946]. Вл. 178(Rück.)–179.

² Письмо Б. С. Топузе председателю Комитета «За возвращение на родину» ген.-м. Н. Ф. Михайлову и редактору газеты «За возвращение на родину» И. Л. Муратову // Доброволец (Мюнхен). 1956. Февр. № 38. С. 24–25.

террористической организации»). Подельником с ними шел Л. Н. Гумилёв. Студенты обвинялись в подготовке убийства А. А. Жданова и взрыва Дворцового моста. Давиденкова систематически пытали¹.

23 сентября 1938 года Военный трибунал ЛенВО осудил Давиденкова на 8 лет лагерей с поражением в правах на 3 года. Но на повторном заседании 28–29 июня 1939 года коллегия Ленинградского областного суда оправдала осужденных, освободив их из под стражи. Вместе с Л. К. Чуковской Давиденков помогал А. А. Ахматовой собирать вещи для сына, осужденного и этапированного в Норильлаг. На послевоенном следствии Давиденков показал: «Год тюремного подследственного заключения в 1938 году подействовал на меня озлобленно»². Давиденков попал в плен в середине июля 1941 года и уже в конце августа начал сотрудничать с противником³.

Другие власовские офицеры во время «большого террора» потеряли родных. Так, например, у поручика В. В. Бычковского (в эмиграции Селенс) в 1938 году расстреляли отца-священника⁴. У майора В. И. Цонева во время «ежовщины» погиб отец — потомственный московский адвокат, а родной брат Юрий долгое время провел в тюрьме. У поручика О. А. Красовского в 1938 году в органах НКВД расстреляли отца, а мать отправили в ссылку⁵. Хирурга С. И. Иванова — отца Б. С. Иванова — арестовали в Виннице 15 мая 1939 года прямо во время операции. Сын в тот момент отбывал срок в лагере. Иванов-старший умер от разрыва сердца прямо у операционного стола, на котором лежал больной со вскрытой брюшной полостью⁶.

Специфический опыт в разгар «большого террора» приобрел еще один офицер войск КОНР — капитан Б. А. Морозов (Гай), занимавший в 1945 году

¹ Давиденков Н. С. Русская молодежь // Молодость (б. м.). 1943. 18 июля. № 1.

² Цит. по: Хохульников К. Не вернуться из мертвых... // Тимофеев Н. С. Война и судьбы / Сост. Н. С. Тимофеев, С. Д. Бобров. Невинномысск: б. и., б. г. [Вып. 1].

³ Александров К. М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А. А. Власова 1944–1945 / Биографич. справочник. Изд. 2, исправ. и доп. М., 2009. С. 364.

⁴ BAR. ROVS NA Collection. Folder «Correspondence – A–K to Kuznetsov-1». Письмо от 29 сент. 1958 пор. В. В. Бычковского — п/полк. Б. М. Кузнецову.

⁵ Александров К. М. Офицерский корпус... С. 519, 862.

⁶ Письмо Б. С. Топузе... С. 24–25.

должность начальника II отделения (агентурной разведки) разведывательного отдела центрального штаба власовской армии. В 1934–1941 годах по комсомольской мобилизации Морозов, бывший рабочий завода «Каучук», служил в органах ОГПУ–ГУГБ НКВД, дослужившись до начальника отделения контрразведывательного отдела УНКГБ Московской области. 28 октября 1941 года, в разгар боев за Москву, Морозова неожиданно уволили из кадров с формулировкой «за невозможностью дальнейшего использования» и призвали в РККА лишь в марте 1942 года.

В 1937–1938 годах Морозов работал помощником оперуполномоченного и оперуполномоченным Таганского райотдела УНКВД Московской области¹. В личном деле отложились характеристики, в которых подчеркивался его профессионализм контрразведчика, высокомерие в отношении с коллегами и пренебрежение к закону при задержании людей, подозреваемых в преступлениях². Морозов, как и Артемьев, видел репрессивную систему изнутри, более того, в отличие от Артемьева, по должности он участвовал в арестах москвичей, видимо, будучи еще при этом и не слишком щепетильным. Однако в 1939–1940 годах, во время «бериевской» чистки органов от скомпрометировавших себя сотрудников, Морозова не только не уволили, но, напротив, повысили в должности.

Увольнение Морозова в октябре 1941 года из органов НКВД, имевшее, как позднее полагали родственники, подспудные политические мотивы, остается до сих пор немотивированным. Тем более трудно объяснить, чем занимался Морозов следующие четыре месяца, и почему его призвали в армию лишь 14 марта 1942 года. В 1942–1943 годах Морозов воевал, командовал взводом 127-й отдельной мотострелковой разведроты, затем — стрелковой ротой в частях 69-й гвардейской стрелковой дивизии. 3 сентября 1943 года в районе деревни Котловка Курского района Курской области, уже после пере-

¹ РГАСПИ. Р/бл. п/б нового образца № 3412966;

² Андрюхин В. И. Судьба резидента // Земля Нижегородская (Нижний Новгород). 2012. 20 апр. № 16(1113). С. 16–17.

лома на фронте в пользу Красной армии, он перебежал на сторону противника в звании Гвардии старшего лейтенанта¹.

Массовым арестам и расстрелам командиров РККА в 1937–1938 годах предшествовала волна самоубийств середины 1930-х годов. В 1934 году в РККА покончили или пытались покончить самоубийством 229 лиц начсостава, а в 1935 — 210² (439 человек за два года). Полномасштабные репрессии в армии начались после разоблачения в мае 1937 года «антисоветской троцкистской военной организации» маршала М. Н. Тухачевского. В 1937–1939 годах из рядов РККА были уволены по политическим мотивам и репрессированы 19 106 лиц комначсостава (без ВВС), из них затем реабилитированы и восстановлены в кадрах 9247 человек. По подсчетам О. Ф. Сувенирова общее количество репрессированных лиц комначсостава составило 9859 человек³, большинство из них погибли. Генерал армии К. А. Мерецков так рассказывал сослуживцу о пытках, перенесенных в органах госбезопасности: «Мне ссали на голову. Один раз они били меня, били, больше не мог: на полу, закрыл голову вот так руками, сижу. А они кругом скачут, пинают меня ногами, а какой-то мальчишка молоденький расстегнулся и давай мне на голову мочиться. Долго мочился. А голова, у меня, видишь, полуплешивая, седая. Ну, вот ты скажи, как я после этого жить могу?»⁴ Данные О. Ф. Сувенирова в целом близки к официальной статистике. По состоянию на 27 января 1940 года в кадрах РККА восстановили 10 334 человека, принадлежавших ранее к комначсоставу (включая военных техников, администраторов, медиков, ветеринаров и юристов)⁵.

¹ О нем см.: *Александров К. М.* Офицерский корпус... С. 639–642.

² РГВА. Ф. 37837. Оп. 10. Д. 76. Сводка АМУ РККА о самоубийствах и покушениях на самоубийства в РККА за 1935. Л. 22.

³ *Сувениров О. Ф.* Трагедия РККА. 1937–1938. М., 1998. С. 301, 311.

⁴ Рассказ К. А. Мерецкова цит. по рассказу поэтессы О. Ф. Берггольц в: *Левин И. М.* Генерал Власов по ту и эту сторону фронта // Детектив. История. Политика / Альманах (Москва). 1995. № 2. С. 19.

⁵ РГВА. Ф. 37837. Оп. 18. Д. 888. Справка о восстановленном начсоставе в Красной Армии по состоянию на 27 янв. 1940. Л. 24.

Среди генералов и старших офицеров войск КОНР была группа представителей среднего, старшего и высшего состава РККА и ВМФ СССР, перенесших в 1937–1938 годах заключение и пыточное следствие. Одни из них дожили в тюрьмах до пересмотра своих «дел» и реабилитации во время «бериевской либерализации» 1939–1940 годов. Других освободили из лагерей и отправили на фронт в 1941–1942 годах.

Комбриг-орденоносец В. Ф. Малышкин находился в заключении в Москве в период с 9 августа 1938 года до октября 1939 года по обвинению в участии в «военно-фашистском заговоре». Подвергался истязаниям, в частности, перенес такие пытки как избиения резиновыми шлангами, кормление соленой рыбой и т. п. При пытке жаждой некоторое время провел в камере, выкрашенной известью, по утрам слизывал со стен влагу. Лишился большей части зубов, выбитых на допросах. Б. И. Николаевский, встречавшийся в американской оккупационной зоне Германии с эмигрантами, хорошо знавшими Малышкина, обобщил их свидетельства: ««Веселый, крепкий человек, разговорчивый по натуре, он совершенно не переносил, когда к нему приставали с расспросами о пережитом в тюрьме. Видно было: его оскорбляли воспоминания о тех унижениях, которые пришлось пережить на допросах»¹. На заседании Военной коллегии Верховного суда СССР Малышкин отказался от выбитых признаний. Обвинение против комбрига строилось на «показаниях» командарма II ранга М. Д. Великанова и полковника Я. Я. Эльсиса, расстрелянных в 1938 году. Главная военная прокуратура прекратила дело осенью 1939 года. Малышкина реабилитировали, восстановили в звании и в партии. После лечения и отпуска он получил назначение старшим преподавателем Академии Генерального штаба РККА².

¹ Николаевский Б. И. Пораженчество 1941–1945 гг. и ген. Власов // Новый журнал (Нью-Йорк). 1948. Кн. XVIII. С. 233; Александров К. М. «Свержение власти Сталина и его клики — это первая и ближайшая задача». Жизнь и трагедия генерал-майора Василия Малышкина // Военно-исторический архив. 2007. Янв. № 1(85). С. 62.

² РГВА. Ф. 37837. Оп. 18. Д. 888. Список начсостава, восстановленного из числа освобожденных из под ареста. № 03365 от 27 янв. 1940 Л. 19. Комбриг В. Ф. Малышкин в списке под № 24.

Участник Великой войны в рядах 184-го Варшавского пехотного полка и один из первых военлетов РСФСР (1919), полковник В. И. Мальцев, представленный зимой 1937/38 годов к ордену Ленина, не успел получить высокой награды. 11 марта 1938 года он был арестован органами НКВД и провел в заключении 18 месяцев, обвинялся во «вредительстве» в должности начальника Туркменского управления (ТУ) ГВФ. Мальцеву инкриминировался целый «букет» проступков — «разжигание антагонизма между личным составом» летных отрядов, «затираание стахановцев», промедление с заявками на подачу запчастей, нерегулярное снабжение ГСМ аэропорта Чарджоу, «вредительская оплата сотрудникам гаража», «неправильное финансирование, из-за чего столовая Управления понесла большие убытки», препятствия жилищному строительству для сотрудников, попытки «сорвать выполнение производственных планов» и т. п. вплоть до вождения в нетрезвом виде¹.

Содержался Мальцев во внутренней тюрьме Ашхабадского УНКВД и тюрьме Ашхабада. Сокамерники неоднократно избирали полковника старостой². В конце апреля — начале мая 1938 года Мальцев на протяжении двадцати двух суток находился на допросном «конвейере». Подвергался пыткам, лишился зубов, но признаний не подписал. Изнанка советской действительности произвела на вполне лояльного летчика ошеломляющее впечатление. Позже в открытом письме на имя Власова он писал: «Тюрьма перековала и меня. Сидя в ней, я многое наблюдал, передумал и испытал на себе все прелести “сталинской” заботы о людях». По мнению автора письма, «для каждого становилось ясно, что вместе с истерзанными телами были растоптаны их души и оплеваны лучшие идеалы»³. В конце 1938 года судьбу Мальцева изменил выход страны из «большого террора».

¹ ЛАА. Письмо от 23 июня 2013 г. Р. Рамазашвили (список обвинений В. И. Мальцева). Л. 1–2.

² Александров К. М. Офицерский корпус... Указ. соч. С. 599.

³ Борьба с большевизмом — наш долг. Ответ полковника-орденоносца В. И. Мальцева на открытое письмо генерал-лейтенанта А. А. Власова // Голос Крыма (Симферополь). 1943. 4 июня. № 66. С. 2.

Широкое применение по отношению к подследственным пыток и «конвейеров» следователями и сотрудниками органов НКВД Туркменской ССР подтвердилось документами военной прокуратуры. В 1939 году в ходе прокурорской проверки выяснилось, что сотрудники органов НКВД занимались фабрикацией дел о «контрреволюционных преступлениях», на допросах убивали заключенных с фальсификацией медицинских актов о причинах смерти, для получения показаний прибегали к пыткам, инсценировали расстрелы подследственных, использовали шантаж¹. 5 сентября 1939 года Мальцева освободили из под стражи за отсутствием состава преступления. Вскоре его реабилитировали и восстановили в звании, однако без права занятия должностей, связанных с полетами. В отделе кадров Главного управления ГВФ СССР летчику предложили должность начальника санатория «Аэрофлот» в курортной Ялте.

Однако Мальцев чувствовал, что находится под наблюдением. В мемуарах он писал: «Становилось окончательно ясным, что хотя ты внешне и реабилитирован, носишь форму полковника и орден, но в действительности ты поднадзорный и не внушающий доверия человек. Бесцеремонное и грубое окружение твоей персоны сексотами (секретными сотрудниками) от НКВД — наглядно подтверждало последнее. Жить в такой душной обстановке, не имея к тому же живой работы, становилось чрезвычайно тяжело»². После нападения Германии на СССР Ялтинский военкомат дважды отказал Мальцеву в поступлении на службу. С таким опытом он встретил оккупацию Ялты 8 ноября 1941 года. В 1943 году Виктор Иванович подарил книгу своих воспоминаний дочери близких друзей, оставив на титульном листе дарственную надпись: «Зоя, в жизни встречаются не только розы, которые ты сегодня со-

¹ Док. № 95. Докладная записка от 23 сент. 1939 военного прокурора войск НКВД Туркменского погранокруга в/юр. I ранга Кошарского — прокурору СССР М. И. Панкратьеву и исполняющему дела главного военного прокурора Гаврилову об итогах следствия по делам «о нарушениях социалистической законности» в органах НКВД Туркменской ССР // История сталинского ГУЛАГА. С. 342–348.

² Мальцев [В.И.] Конвейер ГПУ. Б. м., 1943. С. 46.

бирала на плантации, а и тернии, больно колющие душу и тело человека»¹. Впоследствии Мальцев стал генерал-майором ВВС КОНР.

Военный химик майор В. В. Поздняков был арестован органами НКВД в декабре 1937 года по обвинению в совершении целого ряда «контрреволюционных преступлений», предусмотренных статьями 58-й УК РСФСР: 58-1б («Измена Родине военнослужащим»), 58-6 («Шпионаж»), 58-7 («Подрыв государственной промышленности»), 58-8 («Совершение терактов»), 58-9 («Разрушение или повреждение с контрреволюционной целью железнодорожных или иных путей и средств сообщения») и 58-11 («Организационная деятельность»). Поводом для ареста послужила старая история. В 1925 году в Москве Поздняков получил предложение отправиться в Тегеран в качестве советника по военно-химическому делу, но по семейным обстоятельствам от командировки отказался. Давний эпизод стал основанием для обвинения беспартийного командира в шпионаже в пользу шахского Ирана.

В Саратовской, Сызранской и Куйбышевской тюрьмах Поздняков подвергался «конвейерным» допросам, «стойкам» и истязаниям. Сотрудники НКВД выбили у него верхние зубы, которые, судя по фотографиям военных и послевоенных лет, пришлось заменить металлическими протезами. В поволжских тюрьмах майор провел 17 месяцев². 14 мая 1939 года Поздняков вышел из Куйбышевской тюрьмы за недоказанностью предъявленных обвинений. 30 июля 1939 года приказом № 03372 наркома обороны майор Поздняков, восстановленный в кадрах, получил назначение на должность преподавателя химического дела Полтавского автомобильного училища, а 26 декабря — старшего преподавателя и начальника училищной химической службы (приказ № 05115 наркома обороны)³.

¹ Хабарова Зоя. Дневник. Запись от 16 июня 1943 // Москва — Крым. Вып. V. Крым в Великой Отечественной войне: дневники, воспоминания, исследования / Сост. А. В. Ефимов. М., 2003. С. 370.

² ЛАА. Поздняков В. В. Автобиография. Мюнхен, 28 сент. 1954. Л. 2; Личный архив Позднякова В. В. (ЛАП). Папка «Переписка от А до К». Письмо от 25 июля 1950 В. В. Позднякова — П. И. Фелану. С. 2.

³ РГВА. Ф. 37837. Оп. 18. Д. 1173. Книга учета начсостава Харьковского бронетанкового и Полтавского автомобильного училищ, 1 янв. — 31 дек. 1940. Л. 104.

Воспоминания о пережитом, вкуче с драматическим опытом жизни в СССР, остались с ним навсегда. От пережитых унижений и травм он так и не оправился, тем более что арест, клеймо «врага народа» и тюремное заключение разрушили его семейную жизнь. В 1945 году в разговоре с полковником А. Г. Неряниным Позднякову изменила выдержка, и он заявил: «Да, я буду мстить! Мстить за тюрьму, за выбитые зубы. Буду мстить коммунистам»¹. В 2007 году вдова Позднякова, Ия Ильинична, врач-психотерапевт, рассказывала диссертанту, что и спустя тридцать лет, в эмиграции, её мужа мучили кошмары, связанные с испытаниями, через которые ему пришлось пройти в 1937–1938 годах. Он часто кричал во сне.

Личные драмы с тяжелыми последствиями пережили и другие кадровые командиры РККА, служившие во власовской армии (см. таблицу V). Кроме того у Власова в высоких чинах служила группа командиров Красной армии, репрессированных на фронте в 1941–1942 годах (полковники В. Г. Арцезо, С. К. Буняченко, Г. А. Зверев, военинженер III ранга М. Н. Залевский и др.). Демографические потери в предвоенное десятилетие оказались беспрецедентными для отечественной истории. Наша итоговая оценка суммарных жертв сталинской социальной политики в 1930-е годы (более 8,5 млн. человек — см. таблицу VI) близка к расчетам и выводам специалистов (С. Н. Прокоповича, А. П. Бабенышева, В. В. Цаплина, Е. М. Андреева, Л. Е. Дарского, Т. Л. Харьковской, Н. А. Араловец)².

На состояние общества негативно влияли не только последствия коллективизации и «большого террора», но и система партийного монополизма и номенклатурных привилегий на фоне громких, но необоснованных заявле-

¹ ВА-МА. MSg. 149/56. Из материалов полк. А. Г. Нерянина. Вл. 27 (Rück.).

² Прокопович С. Н. Народное хозяйство СССР. Т. I. Нью-Йорк, 1952. С. 86; Максудов С. Потери населения СССР в годы коллективизации // Звенья. Вып. I. М., 1991. С. 103; Андреев Е. М., Дарский Л. Е., Харьковская Т. Л. Население Советского Союза 1922–1991. С. 60; Араловец Н. А. Потери населения России и СССР в конце 20-х–30-е годы в историографии // Население России.... С. 74–75 (оценка В. В. Цаплина), 78.

ний¹ о достижении всеобщего равенства, построении социализма и бесклассового общества. Конституция Союза ССР 1936 года провозгласила Коммунистическую партию руководящим ядром «всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных» (статья 126 главы X)². Тем самым на институциональном уровне закреплялось господствующее положение партийной номенклатуры, чем упразднялась декларативная самостоятельность местных Советов. Принятые в 1938–1940 годах нормативные акты завершили прикрепление рабочих к предприятиям, а за нарушение законодательства предусматривалась уголовная ответственность. До конца года по указу от 26 июня 1940 года народные суды СССР осудили 2 091 438 человек (61,5 % от общего числа лиц осужденных в 1940 году)³.

Партийный монополизм в СССР приобрел всеобъемлющий характер, сузив до минимума пространство частной жизни. Разницу между лагерем, колхозом и волей определяла лишь степень личной несвободы, которая могла быть большей или меньшей в каждом конкретном случае. Двудличие, ложь, цинизм и приспособленчество становились нормами поведения. «Большевики экспроприировали не только физическую силу человека, но и все его верования и убеждения: находясь на советской службе, все должны были притворяться убежденными коммунистами, — отмечал в эмиграции профессор Ф. А. Степун. — Все это и делали, но за быстро и небрежно нацепленной коммунистической маской скрывались очень разные люди, а потому и разные способы приспособления»⁴. Огромное значение приобрели манипуляции

¹ Речь в Кремлевском дворце на выпуске академиков Красной Армии 4 мая 1935 // *Сталин И. В.* Вопросы ленинизма. М., 1947. С. 489; О проекте Конституции Союза ССР // Там же. С. 510, 513–514.

² Конституция (основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. М.–Кремль, 1937. С. 31.

³ Док. № 222. Справка от 29 дек. 1955 Отдела по подготовке и рассмотрению ходатайств о помиловании при Президиуме Верховного Совета СССР о числе осужденных судебными органами СССР за период с 1940 по июнь 1955; Док. № 229. Число осужденных по делам о нарушениях трудовой дисциплины на предприятиях и в учреждениях по видам судов за 1940–1956 гг. (по СССР) // История сталинского ГУЛАГА. С. 603, 626.

⁴ *Степун Ф. А.* Бывшее и несбывшееся. М., 1995. С. 584. О том же: ЛАП. Советский человек, мимикрия [1950]. С. 7.

массовым сознанием, чему служили сфабрикованные политические процессы, начиная с «Шахтинского дела» 1928 года.

Психологическая и трудовая мобилизация населения сочетались с мощным идеологическим давлением. Функционеры, принадлежавшие к номенклатуре ВКП(б), делегировали друг другу властные полномочия, контролировали цены, зарплаты, местожительство и перемещение, уровень потребления и занятости советских людей. Они распределяли материальные ресурсы и продовольствие — в зависимости от категории снабжения, полезности и стратификации трудящихся, устанавливали образовательный и культурный ценз, придавали догматам официальной идеологии черты *верообразности*, побуждая население верить в неизбежность обещанной утопии. «Революция, которая проводилась во имя уничтожения классов, — резюмировал член ЦК КПЮ М. Джилас, — привела к неограниченной власти одного, нового класса. Все остальное — маскировка и иллюзия»¹. Важную роль играло принуждение людей к выражению фиктивного энтузиазма и единомыслия при помощи ритуализированных церемоний (демонстраций, митингов, публичных осуждений «врагов народа» и т. п.)².

В аппарате принуждения мог быть использован любой человек — от рядового колхозника до члена Политбюро — независимо от его желания, взглядов и настроений. Малейшее сомнение в «Credo in Deum Patrem» рассматривалось в качестве отступничества и влекло неизбежное наказание, в то время как принцип «коллективной ответственности» распространялся по всей аппаратной вертикали. Номенклатура стремилась подчинить своим желаниям духовные запросы и частный микромир, обеспечивала регламентацию жизни и дифференциацию общественного положения каждого человека,

¹ Джилас М. Новый класс. Нью-Йорк, 1961. С. 51. О том же см.: Шати́ро Л. КПСС. С. 644–645.

² НИА. Collection Archives of the Soviet Communist Party and Soviet state (fond 89). Reel 18. Ф. 89. Оп. 48. Д. 3. Секретарь ЦК И. В. Сталин — Нац. ЦК, крайкомам, обкомам. № 4/с № 758/ш, 11/VI–1937 г. 16 ч. 50 м. [Об организации митингов рабочих, крестьян, красноармейских частей в связи с судом над М. Н. Тухачевским, И. Э. Якиром, И. П. Уборевичем и др.]. См. о том же: Очерки большевизмоведения. С. 41; Хлевнюк О. В. Хозяин. С. 322–325; Шати́ро Л. КПСС. С. 647.

осуществляла цензуру информационного поля и влияла на формирование стереотипных представлений об окружающем мире¹.

Политическое управление в Советском Союзе сопровождалось непрерывным воздействием на атомизированное общество² при помощи средств массовой информации, искусства, образования и специфической группы социального актива, существовавшей наряду с партией в каждой группе населения и в каждом отдаленном пункте вплоть до полярных зимовок и дрейфующих льдин. Разновозрастные активисты с подлинным или мнимым энтузиазмом участвовали в мобилизационных кампаниях, создавали необходимый эмоциональный фон, призывами и примером побуждали трудящихся одобрять, поддерживать и выполнять мероприятия государственных, партийных и карательных органов. По замечанию русских советологов, активист воспроизводил «шаблоны, требующие от слушателя не понимания и сочувствия, а вполне шаблонного поведения»³, нужного власти.

В конце 1930-х годов пропагандистские функции в СССР выполняли не менее 250 тыс. человек, в том числе более 112 тыс. постоянно занимались устной пропагандой⁴. Во время службы в РККА в разное время в армейский и политический актив с большей или меньшей степенью участия входили будущие офицеры-власовцы Г. И. Антонов, А. Ф. Ванюшин, А. А. Власов, А. П. Демский, И. Д. Денисов, Д. Е. Закутный, Г. А. Зверев, П. В. Каштанов (М. В. Шатов), И. Н. Кононов, Н. И. Коровин, А. Е. Поляков, Е. И. Сеницын, А. И. Спиридонов, Ф. Е. Чёрный⁵ и другие. Вместе с тем активист мог стать совершенным циником, готовым мгновенно сменить убеждения по команде, либо — как В. П. Артемьев во время службы в Карлаге — получал возмож-

¹ О включении цензоров в номенклатуру ВКП(б) см. *Невежин В. А.* «Если завтра в поход...». М., 2007. С. 57.

² Там же. С. 52–59.

³ Очерки большевизмоведения. С. 127.

⁴ *Невежин В. А.* «Если завтра в поход...». С. 60.

⁵ *Александров К. М.* Офицерский корпус... С. 140, 238–239, 255, 373, 378, 422, 436, 476, 479, 491–492, 514, 693, 776, 867.

ность узнать изнанку советской действительности, убедиться в лицемерии власти и в фиктивности декларируемых ценностей.

Фикционализм общественно-политической жизни стал одним из результатов партийного монополизма, а система мифов и фикций, к действительному согласию с которыми принуждалось население СССР, превратилась в уникальный управленческий инструмент. Среди наиболее ярких — фикции «демократических выборов в Верховный Совет СССР», «трудового энтузиазма широких масс», «веселой колхозной жизни», «бесклассового общества», «морально-политического единства», «обострения классовой борьбы по мере продвижения к социализму», «вознаграждения по труду», «любви советского народа к органам госбезопасности» и т. д.

В перечне генералов и офицеров власовской армии нам известны два активиста, входивших к 1941 году в столичную номенклатуру: орденосец, 2-й секретарь Ростокинского райкома ВКП(б) Г. Н. Жиленков и начальник отдела кадров Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта при Совете народных комиссаров СССР Ф. М. Легостаев. Жиленков так рассказывал члену КОНР А. С. Казанцеву о своей работе в Москве: «Психологический гнет заключается не в постоянном страхе, не в невозможности самостоятельно жить даже в своем внутреннем мире, а совсем в другом. Если вы член партии и не просто член партии, а какой-нибудь руководитель, вы должны быть все время в состоянии энтузиазма, в состоянии восторга, в состоянии непоколебимой веры и в вождя, и в каждое его указание. Если вы только согласны со всем этим — этого мало, этого недостаточно. Вы должны гореть. <...> Все умеют лгать. И знаете, лгать не только словами, не только глазами, а жестами, походкой, манерой разговаривать — все должно быть искуснейшей ложью. Если она будет слишком грубой и заметной, вы враг. Она бывает иногда непереносимой, но уйти от нее нельзя»¹. К перечисленным качествам необходимо добавить требования высокой идейности и бди-

¹ Цит. по: *Казанцев А. С.* Третья сила. М., 1994. С. 123–124.

тельности, постоянно предъявлявшиеся властью к каждому активисту, несмотря на его моральное и физическое утомление.

Близкое соприкосновение с практикой социалистического строительства разрушало даже миф об идеальной организации работы органов НКВД. Зимой 1944/45 годов близким сотрудником Жиленкова по работе в Главном управлении пропаганды КОНР был майор Л. В. Дудин — командир запаса РККА, кандидат филологических наук, доцент, заведовавший кафедрой иностранных языков Киевского университета в 1941 году. В эмиграции Л. В. Дудин писал Б. И. Николаевскому о том, как Жиленков в частном разговоре отозвался о работе столичных органов госбезопасности накануне войны: «Я сам входил в тройку от КПК ЦК ВКП(б) по проверке работы НКВД и могу вам сказать, что такого бл...ва, как в этом учреждении, я еще никогда в своей жизни не встречал». И далее он приводил разные подробности¹.

В условиях государственно-капиталистической модели, сложившейся в СССР, реалии труда и быта резко отличались от деклараций по поводу условий, якобы созданных партией для «зажиточной и культурной жизни»². «Зажиточная жизнь», несмотря на отмену карточек с 1 января 1935 года, так и не наступила. Ассортимент, качество товаров и услуг, сравнительная покупательная способность месячной зарплаты рабочего в 1913 и 1937 годах выглядели в пользу дореволюционной России³. По мнению А. Н. Зайцева и Н. Г. Штифанова, преподававших в Дабендорфской школе РОА, главным инструментом, обеспечивавшим эксплуатацию трудящихся в СССР, служил так на-

¹ НИА. Nikolaevsky V. I. Collection. Box 478. Folder 6. Reel 363. Письмо от 6 июля 1948 Л. В. Дудина — Б. И. Николаевскому. Л. 3.

² История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. М., 1945. С. 328.

³ Об уровне жизни, ценах и зарплатах в 1937–1940 см. BAR. Dallin D. Collection. Иванов Б. Почему мы не хотим возвращаться в СССР. Л. 4–6; ROVS Collection. Box 115. Folder «Циркуляры и информации 1938–1940». Информационный бюллетень 2-го САО РОВС № 3. 1938. Февр. — март. Л. 4; Геллер М. Я., Некрич А. М. Утопия у власти. Лондон, 1986. С. 298–299; Зензинов В. М. Встреча с Россией. Письма в Красную армию 1939–1940. Нью-Йорк, 1944. С. 235; Мерцалов В. С. Трагедия российского крестьянства. Лимбург-на-Лане, 1948. С. 63–64, 80, 82; Роговин В. З. Сталинский неонэп. М., 1994. С. 214, 218–221.

зываемый «налог на оборот» — разница между стоимостью произведенного продукта и его продажной ценой потребителю¹.

Во многих городах СССР мясо относилось к категории дефицитных продуктов. Но Молотов не видел в застарелой продовольственной проблеме ничего страшного: «Черт с ним, с мясом, только бы империализм подох!»² Вместе с тем, когда собеседники спросили у него о величине зарплаты в 1930–1940-е годы, он искренне ответил: «Не знаю. Никогда не интересовался. Практически неограниченно. По потребности»³. В 1930-е годы произошла стратификация городского населения в результате жесткой дифференциации доходов и комфорта. Это обусловило не только разрыв в уровне жизни между привилегированными и непривилегированными социальными группами, но и закрепило сложившееся положение на десятилетия.

Еще одним результатом партийного монополизма стало расширение в предвоенное десятилетие системы привилегий, благодаря которым классовое расслоение в советском обществе приобрело очевидный характер. В середине 1930-х годов был легализован институт наемной прислуги (обслуги), в стране возникла статусная «знать» — научная, творческая, рабочая и колхозная аристократия, оттенявшая номенклатуру, и символизировавшая мнимое общественное единство. Г. П. Федотов, следивший за событиями на родине из парижской эмиграции, констатировал: «Все то, что так недавно было грехом для социалистического сознания — что остается грехом для всякого морального сознания — привилегии сытости и комфорта в стране нищеты и неисчерпаемого горя — теперь объявляется дозволенным. Кончился марксистский пост, и, без всякой Пасхи, без всякой мысли о воскресении, наступило праздничное обжорство»⁴. В спецмагазинах НКВД продавались конфиско-

¹ НИА. Ivanov N. Collection. Box 2. Folder «Дабендорф. Библиотека пропагандиста». Вып. 24. Большевизм — враг русского народа. Дабендорф, 1944. Переизд. Н. Иванова. С. 5–6, 42, 43–45.

² Сто сорок бесед с Молотовым. Из дневника Ф. Чуева. М., 1991. С. 388.

³ Там же. С. 516–517.

⁴ Культурные сдвиги // *Федотов Г. П.* Судьба и грехи России: избранные статьи по философии русской истории и культуры. [Сост. В. Ф. Бойков]. Т. II. СПб., 1992. С. 100.

ванные вещи посаженных или расстрелянных граждан¹. Номенклатура создала практику перераспределения государственных доходов, значительная часть которых поступала на первоклассное обслуживание привилегированных групп населения².

Разрыв между действительностью и её пропагандистским изображением был следствием абсолютного властвования «нового класса» и полной гражданской незащищенности советских людей — от заключенных до членов Политбюро никто не имел гарантий личной безопасности. В итоге реалии партийного монополизма позволили авторам Пражского манифеста включить в текст документа следующие тезисы: «Большевики отняли у народа свободу слова, свободу убеждений, свободу личности, свободу местожительства и передвижений, свободу промыслов и возможность каждому человеку занять свое место в обществе сообразно со своими способностями. Они заменили эти свободы террором, партийными привилегиями и произволом, чинимым над человеком»³. Но поскольку в СССР не существовали механизмы канализации протестных настроений, то реакция на сталинскую политику приобретала скрытый характер⁴. Она развивалась в виде внутренних переживаний, особенно у тех современников, кто под влиянием пережитых драм сохранил способность к такой рефлексии.

Отличительной чертой эпохи социалистического строительства стал релятивизм моральных норм, привнесенных в частную и общественную жизнь в 1920–1930-е годы. Формирование новой советской общности происходило одновременно с разрушением *privacy* и нравственных ценностей до-революционной России. В первую очередь это касалось религиозного мироощущения и духовного наследия Православной Российской Церкви, лишенной к 1939 году не только какого-либо влияния, но пастырей вместе с паствой.

¹ Тепляков А. Г. Органы НКВД Западной Сибири... С. 567.

² Осокина Е. А. За фасадом «сталинского изобилия». М., 2008. С. 177.

³ Манифест Комитета Освобождения Народов России // Воля народа (Берлин). 1944. 15 нояб. Среда. № 1. С. 1–2.

⁴ Хлевнюк О. В. Хозяин. С. 330, 336.

В 1937–1941 годах в СССР были репрессированы 175 800 клириков и наиболее активных прихожан, из них расстреляны 110 700 человек (по другим данным — 116 тыс.). Абсолютное большинство расстрелянных (106 800) приходится на 1937–1938 годы. В 1917 году в Православной Церкви насчитывалось 146 тыс. священнослужителей и монашествующих, в России действовали более 55 тыс. приходов, более 67 тыс. церквей и часовен. В 1917–1939 годах в результате террора и репрессий из 146 тыс. священнослужителей и монашествующих погибли более 120 тыс. человек. В 1939 году в Советском Союзе оставались действующими по разным оценкам лишь 150–300 приходов и не более трехсот пятидесяти храмов. К 1941 году общее количество священников и диаконов, находившихся на свободе, составляло всего лишь 6376 человек, преимущественно в западных областях, присоединенных к СССР в 1939–1940 годах. В РСФСР церковная жизнь практически умерла¹ и за первые 23 года советской власти большевикам удалось почти полностью уничтожить самую крупную поместную Православную Церковь в мире.

Среди генералов и офицеров войск КОНР мы можем назвать несколько человек, которых коснулась трагедия Российской Церкви. У генерал-майора М. А. Меандрова в 1924 году в ссылке скончался отец — протоиерей Алексей Меандров, потомственный московский священник, клирик церкви св. Харитона Исповедника, что в Огородниках (угол Большого и Малого Харитоньевского переулков). При невыясненных до сих пор обстоятельствах в 1937 году умер в возрасте 67 лет протоиерей Алексей Благовещенский — отец генерал-майора И. А. Благовещенского. Сыном священника был военинженер III ранга М. П. Похваленский, служивший в войсках КОНР в чине капитана.

¹ Беглов А. Л. В поисках безгрешных катакомб. М., 2008. С. 39, 43, 68, 99; Митрофанов Георгий, прот. История Русской Православной Церкви 1900–1927. СПб., 2002. С. 8, 219, 371, 398; Обозный К. П. История Псковской православной миссии 1941–1944 гг. М., 2008. С. 52; Шкаровский М. В. Нацистская Германия и Православная Церковь. М., 2002. С. 481–482; Яковлев А. Н. Крестосев. М., 2000. С. 194.

Во время гонений на Церковь сложил сан В. П. Зинченко — выпускник Екатеринбургской семинарии, боец РККА и капитан войск КОНР¹.

Массовое закрытие храмов и исчезновение сельского духовенства усиливали негативное впечатление от коллективизации. Для чутких современников гонения на Церковь выглядели еще одним свидетельством уничтожения традиционной крестьянской жизни. Так, например, в 1930-е годы органы госбезопасности репрессировали, отправив в тюрьмы и лагеря, клириков и активных прихожан церковной общины из костромского села Шахово². Сюда в Покровский храм некогда ходили дворяне Трухины, владевшие по соседству небольшой усадьбой Паникарпово. В конце 1930-х годов в родные места неоднократно приезжал полковник Ф. И. Трухин, но он все меньше заставлял старых знакомых, а памятную Покровскую церковь местные власти закрыли в 1938 году. И в разгар «ежовщины» перспективный командир Красной армии говорил В. В. Гуссаковской, своей несостоявшейся невесте: «Чувствую себя одиноким деревом, а вокруг — то ли озеро, то ли топь»³.

После отказа от «старорежимной» дворянской этики офицерской службы и разрушения морально-религиозной основы традиционной присяги русской армии в торжественном обещании военнослужащего РККА были декларированы новые ценности. Комбриг Трухин, подписавший 23 февраля 1939 года четвертую присягу за 23 года своей военной карьеры, обязался «до последнего дыхания быть преданным» не только «своей Советской Родине», но «и Рабоче-Крестьянскому Правительству»⁴ — технической инстанции с фиктивным статусом, выполнявшей решения Политбюро. Н. А. Норман, вступивший летом 1941 года в МАНО, чтобы избежать повторного ареста орга-

¹ РГАСПИ. Р/бл. п/б нового образца № 2746296; ЦАМО РФ. Личное дело (Л/д) Меандрова М.А., 1894 г. р. Л. 5–6; XI отдел: КУОС. П/к Похваленского М. П., 1901 г. р.; ЛАА. Зинченко В. П. (вып. Екатеринбургской семинарии). Материалы к биографии, 2005.

² *Войтюк Т. В.* Трухины из усадьбы Паникарпово // Губернский дом (Кострома). 1997. № 5. С. 51.

³ Цит. по: *Дедков И. А.* Дневник. 1953–1994 / Сост. Т. Ф. Дедковой. М., 2005. [9 мая 1985]. С. 455.

⁴ НИА. Volkogonov Dmitry Papers. Container 6. Reel 4. Военная присяга, 23 февр. 1939. Комбриг Ф. И. Трухин.

нами госбезопасности, после принятия присяги, по поздним воспоминаниям, с чистым сердцем принял обязанность отдать жизнь за родину. Но, как вместе с тем рассуждал репрессированный архитектор, «только не за режим, насажденный “Рабоче-Крестьянским” на *моей* Родине. Режим, превративший мою Родину в гигантский трудовой лагерь, где свой кровавый бал с пьяным хохотом правит сам Сатана»¹. В этой связи С. И. Дробязко справедливо отмечал негативные последствия гонений на Церковь для нравственного состояния общества и военнослужащих².

В основе новых этических норм, привносимых партией в общественную и частную жизнь, лежал принцип целесообразности. Коллективизация с массовым вымиранием раскулаченных крестьян, эксплуатация рабского труда в лагерях или беспрецедентная по количеству расстрелянных «ежовщина» рассматривались Сталиным не с точки зрения добра или зла, а с точки зрения практической целесообразности для укрепления абсолютного властвования. Ему подчинялось все. Трудящимся надлежало оценивать текущую политику в качестве объективной необходимости или убедительно демонстрировать её правильное восприятие — в связи с чем важную роль играла психологическая зависимость от страха перед возмездием за несогласие.

Капитан Л. А. Самутин, преподававший зимой 1937/38 годов геофизику и астрономию в Уфимском педагогическом институте, вспоминал об этом так: «Всю зиму проходили собрания после таких арестов, на которых обрушивался проклятиями на головы “разоблаченных врагов народа” очередной оратор, а через немного дней имя этого оратора открывало список новых разоблаченных на следующем собрании. Сидя в зале, мы затаенно молчали и хлопали в ладоши в положенных местах. Каждый с трепетом ждал своей очереди, все понимали, что никто не застрахован. В разговорах друг с другом в институте, в общежитии, на улице — никогда не заводили разговоры о про-

¹ *Троицкий Н. А.* Ты моё столетие... С. 184. Курсив автора.

² *Дробязко С. И.* Под знаменами врага. М., 2004. С. 63.

исходящем. Все делали вид, что ничего не происходит»¹. Схожие свидетельства встречаются в мемуарах российских эмигрантов «второй» волны, опубликованных в разные годы².

В итоге подлинным выражением лояльности сталинскому государству становилось проявление воли к самообману, согласие гражданина на моральный релятивизм, добровольный отказ от *различия духов*, правды и лжи, реальности и фикции, добрых и худых плодов человеческой деятельности. Христианская проповедь о том, что не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые (Мф. 7:18), вполне могла служить примером «антисоветской агитации и пропаганды». Ведь по решению партии любой плод от всякого дерева следовало востребовать или отвергать в зависимости от целесообразности. Однако принуждение к ней в частных случаях вызывало душевный разлад. Например, Самутин испытал первое разочарование в революционных идеалах еще в 1928 году, когда прочитал воспоминания участников расстрела царской семьи. Спустя полвека в Ленинграде Самутин так описал свои детские переживания: «Не может быть правильным, хорошим строй, при котором возможно такое убийство ни в чем не повинных детей, хотя бы и царских. Они не повинны в том, что родились в царской семье. Сами же они не успели сделать ничего плохого»³. Такие переживания не примиряли с действительностью.

Релятивизм и лицемерие способствовали развитию *социальной мимикрии* — приспособлению к конкретной политической ситуации и готовности изменить внешнее поведение при первой необходимости. Р. Н. Редлих, ученик профессора И. А. Ильина, в послевоенной эмиграции описывал этот поведенческий феномен «подсоветских» людей так: «Мы готовы были говорить, что угодно, и работать на любой работе, круглое катать и плоское тас-

¹ Самутин Л. А. Я был власовцем... СПб., 2002. С. 315.

² См. Авторханов А. Г. Мемуары. Франкфурт-на-Майне, 1983. С. 410, 486–487; Богатырчук Ф. П. Мой жизненный путь к Власову и Пражскому манифесту. Сан-Франциско, 1978. С. 111–113; Пирожкова В. А. Потерянное поколение. СПб., 1998. С. 100–101; Штенна К. Ф. Ежовщина. Б. м., б. г. С. 18–20.

³ Самутин Л. А. Я был власовцем... С. 309.

кать, вывозить вручную баланы, прославлять великого Сталина, переводить брошюры об иудобольшевизме, набивать снаряды для гитлеровской армии, служить в полиции и доносить друг на друга, лишь бы продлить свой отпуск у смерти, а по возможности, и из лагеря»¹. С оценкой Редлиха отчасти согласуется свидетельство А. Г. Письменного. Литератор, рассуждая во время хрущёвской «оттепели» о мироощущении современников, полагал, что в 1930-е годы существовали четыре основных стереотипа поведения: обреченной и короткой борьбы, равнодушного обывательства, искусственного энтузиазма и лицемерия, и, наконец, искренней веры в необходимость и обоснованность сталинской политики². Последний вариант граничил с самообманом и тоже вел к духовному опустошению.

Вероятно, кроме перечисленных, существовала еще одна поведенческая модель — скрытой рефлексии и внутренней эмиграции, связанная с психологическим неприятием действительности, имманентным отчуждением от нее. «Ежедневно, ежечасно приходилось носить маску лояльности на лице, скрывая свою враждебность»³, — признавался Самутин. Но подобные переживания требовали от человека самоконтроля и замкнутости. Подозрительно выглядело даже уклонение от употребления в разговорах советских речевых шаблонов. Например, Ф. И. Трухин, живший долгие годы в ожидании ареста, по свидетельствам близких, ни с кем не общался и не откровенничал, и даже с бывшей невестой В. В. Гуссаковской, дочерью костромского вице-губернатора, предпочитал разговаривать тет-а-тет и на французском языке⁴. Условия существования оказались таковы, что человеку приходилось привычно обманывать либо окружающих, либо самого себя.

Власть, исключив из общественной и частной жизни понятие греха, сделала обыденным приспособленчество и жульничество. Результатом принуждения общества к «этике целесообразности» стала легкость, с которой

¹ Редлих Р. Н. Предатель. Мельбурн, 1986. С. 181.

² Хлевнюк О. В. Хозяин. С. 329, 336.

³ Самутин Л. А. Я был власовцем... С. 316.

⁴ Войтюк Т. В. Трухины из усадьбы Паникарпово. С. 53.

человек нарушал законы и запреты, как только к тому представлялась возможность. Спекуляции, приписки и очковтирательство на воле, мелкое воровство в колхозе, *туфта* в лагере были неотъемлемыми бытовыми чертами эпохи¹. Практика целесообразности и релятивизм превратили «общественный договор» между гражданином и государством в фикцию, тем более что после коллективизации и «ежовщины» взаимное признание прав и обязанностей потеряло смысл. Как следствие, возникала поведенческая коллизия: при сознательном нарушении тех или иных норм и законов советский человек зачастую не чувствовал никакой нравственной вины — он считал себя вправе поступать столь же аморально по отношению к власти, как и власть поступала по отношению к нему.

Инерция неизбытого кризиса определяла людские судьбы и влияла на человеческие поступки. Поэтому история офицерского корпуса власовской армии рассматривается нами в контексте многолетнего и острого противостояния между властью и значительной частью населения СССР. В качестве его обобщенного названия мы используем термин *антисталинский протест*² — феномен частного и массового поведения советских граждан, мотивация которого была обусловлена отрицанием социально-экономической системы, связанной с именем И. В. Сталина.

На рубеже 1930-х/40-х годов в РККА служебная аттестация составлялась на основании соответствующего «Положения». В первую очередь от начальника и военного комиссара требовалось оценить «преданность партии Ленина — Сталина и Социалистической Родине»³ аттестуемого командира. При этом иногда в послужных картах слова «и Социалистической Родине»

¹ Грегори П. Политическая экономия сталинизма. М., 2008. С. 181–182, 187–189, 317–318; Осокина Е. А. За фасадом «сталинского изобилия». С. 292–293; Хлевнюк О. В. Введение // История сталинского ГУЛАГА. Т. III / Отв. ред. и сост. О. В. Хлевнюк. М., 2004. С. 50–51.

² См. Александров К. М. Антисталинский протест в период советско-финляндской войны 1939–1940 гг. // Клио (СПб.). 2002. № 3(18). С. 30–41; с доп. и исправ. в сб. Александров К. М. Русские солдаты Вермахта / Сб. ст. и мат. М., 2005. С. 8–60.

³ Требования к аттестации на типографском бланке см. НИА. Volkogonov Dmitry Papers. Container 6. Reel 4. Аттестация за период с 1939 г. по октябрь 1940 г. на Командира 99 стрелковой дивизии Генерал-Майора Власова Андрея Андреевича.

опускались¹. Следствием принуждения к преданности становились резкие реакции по отношению к Сталину и власти.

Так, например, Л. Н. Раевский в январе 1943 года работал в команде военнопленных в шахте в районе Айслебена (Ei 105 Paulschacht K. O. Eisleben), в Саксонии. 4 января у него состоялся диалог с конвоиром: на вопрос о готовности воевать против Сталина, бывший капитан-капеллевец и лейтенант РККА ответил утвердительно. Затем Раевский записал в дневнике: «Я не мог сказать: “Не пойду — он вождь, отец любимый и т. д.” По совести не мог... Потому что режим, вдохновляемый и возглавляемый им, я считаю величайшим бедствием, великим злом! Я уже достаточно насмотрелся прелестей большевистского режима. Я заглянул в народную душу — и ужаснулся: она искалечена... Я сам духовно искалечен»². Полковник Г. А. Зверев, сидевший в 1943 году в шталаге № 365 (Владимир-Волынский), по воспоминаниям очевидцев, «буквально свирепел, воспламенялся злобой при упоминании имен руководителей партии и правительства — И. Сталина, В. Молотова и других»³.

В 1948 году И. Н. Кононов в письме к Б. И. Николаевскому назвал Сталина «кровавым горным шакалом Джугашвили»⁴. В. П. Артемьев, рассуждая в 1950 году о причинах массовой смертности заключенных в Карлаге, считал главными виновниками руководителей партии: «Низовой государственный аппарат на местах — это только исполнители воли свыше <...> главным преступником является Политбюро ЦК ВКП(б) во главе со Сталиным»⁵. М. Ф. Васильев в начале 1960-х годов, вспоминая «Иосифа Кровавого-Джугашвили», писал о нем так: «Я теперь ясно понял, что можно было ожи-

¹ ЦАМО РФ. XI отдел: КУОС. П/к Антилевского Б. Р., 1916 г. р., Кононова И. Н., 1906 г. р., Лукичёва А. А., 1910 г. р., Макеенка А. Т., 1901 г. р., Павленко С. Л., 1917 г. р., Рила Р. Ф., 1907 г. р., Сацюка Г. П., 1906 г. р. и др.

² BAR. Duving L. N. Collection. *Дувинг Л. Н.* Великая скорбь. Folder 2. Л. 119.

³ Ibid. Vasiliev M. F. Collection. *Васильев М. Ф.* Воспоминания (3). Л. 133–134. С 26 февр. 1938 Г. А. Зверев находился в оперативной разработке органами НКВД по окраске «заговорщик» (см. *Александров К. М.* Офицерский корпус... С. 437).

⁴ НИА. Nikolaevsky B. I. Collection. Box 259. Folder 4. Письмо от 26 апр. 1948 И. Н. Кононова — Б. И. Николаевскому. Л. 2.

⁵ Ibid. Dallin A. Collection. Box 22. *Артемьев В. П.* ИТЛ МВД СССР. Ч 1. Л. 112.

дать от человека, всю свою жизнь проведшего на Тифлисском базаре, “кинто”, начавшего свою жизнь от рыночного карманного вора до крупнейшего грабителя российских банков и казначейств»¹. Броская версия о том, что И. Джугашвили в юности занимался карманными кражами, была фантазией. Но Васильев верил в её достоверность, не сомневаясь в криминальных наклонностях Сталина с юношеского возраста.

Л. А. Самутин, работая в 1970-е годы в Ленинграде над мемуарами, охарактеризовал свои взгляды откровенно: «Неприязнь к Сталину, как государственному руководителю перерастала в ненависть, как [к] личности. Во всех несчастьях страны виделась его виновность»². П. Н. Дроздов, вспоминая в 1970-е годы первые дни немецкого плена, проведенные в июле 1941 года с большой группой командиров в Бобруйской тюрьме, рассказывал о реакции сокамерников так: «Никто не поднимал голоса в защиту того, что называлось Советский Союз, во всем широком объеме этого понятия. Без сомнения, среди пленных было довольно много членов Коммунистической партии, но все они, искренно или по соображениям камуфляжа, перед лицом опасности, превратились в антикоммунистов. Это было, как прорвавшаяся плотина. Голодные, грязные, бесправные, потерявшие прошлое и стоявшие перед совершенно неизвестным будущим, советские командиры с упоением, во весь голос матом поносили того, при чьем имени еще неделю тому назад, вставали и аплодировали — Иосифа Сталина!»³

При всей субъективности приведенных свидетельств трудно отрицать, что в целом они отражали часть общественных настроений. С конца 1920-х годов практическим выражением протеста становились действия, враждебные по отношению к СССР, обществу и политической системе⁴. Их резкий и

¹ ВАР. Vasiliev M. F. Collection. *Васильев М. Ф.* Воспоминания (1). Л. 19, 27.

² *Самутин Л. А.* Я был власовцем... С. 316.

³ *Палий П. Н.* В немецком плену. С. 79.

⁴ См. № 1. Обзор политического состояния СССР за янв. 1928. Приложение 6 // «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.) / Сб. док. Т. 6 / Сост. Н. Е. Быстрова, Л. П. Колодникова и др. М., 2002. С. 45, 87; № 10. Обзор политического состояния СССР за окт. 1928. Приложение № 3 // Там же. С. 555; № 11. Обзор политического состояния СССР за нояб. 1928 // Там же. С. 594.

жестокий характер нередко предопределяли безысходность, а также личные и семейные трагедии, пережитые в предвоенные десятилетия.

Распространенной формой протеста в 1927–1938 годах служили устная и печатная агитация. С конца 1920-х годов особую роль играли защита храмов и веры, деятельность подпольных религиозных кружков и движений. Число монашествующих в катакомбных монастырях в 1930-е годы в СССР оценивается специалистами в десятки тысяч человек, а число нелегальных приходов — в несколько тысяч единиц¹. Один из участников церковного подполья, чтец П. М. Чернобыль, принадлежавший к катакомбной Церкви, и неоднократно репрессированный, в 1944 году выехал с оккупированной территории на Запад и в Братиславе вступил послушником в Иово-Почаевское братство. Зимой 1945 года вместе с иеромонахом Антонием (Медведевым) он был направлен в качестве псаломщика в одну из дивизий войск КОНР для окормления солдат и офицеров власовской армии. В послевоенной эмиграции П. М. Чернобыль принял постриг и стал архимандритом Нектарием (Чернобылем), в юрисдикции РПЦЗ².

По мере ужесточения антикрестьянской политики виды протеста становились все более решительными, вплоть до побегов за границу, террористических актов, вооруженной борьбы и повстанческих выступлений под антибольшевистскими лозунгами³. Еще до начала коллективизации резкие угрозы в адрес партии и высказывания, связанные с ожиданием грядущей войны, исходившие из среды хлеборобов, включая бывших красных партизан, регулярно отмечались в сводках и политдонесениях ОГПУ⁴.

¹ Беглов А. Л. В поисках безгрешных катакомб. С. 99.

² Нектарий (Чернобыль), архим. Воспоминания. Джорданвилль, 2002. С. 40, 48–49.

³ См. Док. № 278. Докладная записка от 15 марта 1931 СПО ОГПУ о формах и динамике классовой борьбы в деревне в 1930 // Трагедия советской деревни. Т. II / Сост. Н. Ивницкий, М. Кудюкина, Е. Хандурина и др. М., 2000. С. 788; Плеханов А. М. ВЧК–ОГПУ: Отечественные органы государственной безопасности в период новой экономической политики. 1921–1928. М., 2006. С. 82.

⁴ Док. № 1. Обзор политического состояния СССР за янв. 1929 // «Совершенно секретно». Т. 7. 1929 г. / Сост. Ю. Л. Дьяков, Л. П. Колодникова, Т. С. Бушуева и др. М., 2004; С. 45; Док. № 2. Обзор политического состояния СССР за февр. 1929 // Там же. С. 98; Док. № 10. Обзор политического состояния СССР за окт. 1929. Приложение 1 // Там

Насильственное создание колхозов, массовые аресты, расстрелы, раскулачивание и высылки встретили на селе ожесточенный отпор. Пик сопротивления пришелся на 1930 год — в СССР состоялись 13 453 массовых крестьянских выступления (в том числе 176 повстанческих), 55 открытых вооруженных восстаний. В совокупности в них участвовали почти 2,5 млн. человек — в 2,5 раза больше, чем в Белом движении. Максимальное количество выступлений произошло на Украине (4098), в Поволжье (1780), на Северном Кавказе (1467), в Центрально-Чернозёмной (1373) и Московской (676) областях, в Сибири (565). Чекисты зарегистрировали за год 13 794 низовых теракта и 5156 случаев распространения «контрреволюционных листовок». Объектами учтенных терактов и покушений стали более 10 тыс. советских активистов¹.

По сравнению с крестьянскими восстаниями 1920–1921 годов, у повстанцев в 1930 году не было харизматичных организаторов, руководителей и командиров среднего звена. Еще более остро, чем в 1921 году, не хватало оружия и особенно боеприпасов. В листовках программа крестьянских требований формулировалась стихийно и кратко, а их авторы отличались друг от друга в политических предпочтениях. Из докладных материалов СПО и СОУ ОГПУ следует, что в 1930 году наиболее популярные лозунги и призывы «кулацкой контрреволюции» звучали так: *«Долой коллективизацию, да здравствует столыпинщина»* (УССР), *«Долой советскую власть и колхозы»* (УССР, СКК РСФСР), *«Долой ленинский коммунизм. Давай царя, индивидуальные хозяйства и старые права»* (УССР), *«Советская власть — враг, религия — друг»* (ЦЧО РСФСР), *«Долой*

же. С. 506; Док. № 163. Сводка № 31 от 9 февр. 1929 ИНФО ОГПУ о ходе хлебозаготовительной кампании в СКК // Трагедия советской деревни. Т. I. М., 1999. С. 551, 553–555; Док. № 172. Листовка ЦК Всесоюзной Крестьянской партии, 25 марта 1929 // Там же. С. 572–573; Док. № 173. Сводка от 3 апр. 1929 ИНФО ЦК ВКП(б) «Программа и методы борьбы кулака» // Там же. С. 574, 576; Записка ИНФО ОГПУ о ходе хлебозаготовок по данным на 1 июня 1929 // Там же. С. 647.

¹ Док. № 278. Докладная записка от 15 марта 1931 СПО ОГПУ // Трагедия советской деревни. Т. II. С. 788–791, 801, 808; Дьяков Ю. Л., Колодникова Л. П., Бушуева Т. С. Протестное движение в СССР (1922–1931 гг.). М., 2012. С. 208–210, 219–220.

тиранов-коммунистов. Да здравствует слово свободы и свободный крестьянский труд» (Среднее Поволжье), *«Даешь президента!»* (Нижнее Поволжье), *«Да здравствует парламентское правительство во главе с т. Бухариным»* (Нижнее Поволжье), *«Да здравствуют вожди крестьянства Бухарин, Рыков и Томский»* (Урал), *«Граждане, встаньте как один человек на защиту Учредительного собрания, единственного выразителя истинной воли народа»* (Московская область), *«Да здравствует капитализм, царь и Бог, долой самодержавие коммунизма»* (ЦЧО РСФСР), *«Долой Сталина, даешь вождя Красной Армии Троцкого и т. Рыкова»* (Западная область РСФСР), *«Крестьяне, берите оружие, палки, ножи и вилы, у кого что есть, жгите, громите коммунистов, берите правление в свои руки, пока не поздно»* (Западная Сибирь), *«Долой Сталина, долой Советы!»* (в разных регионах РСФСР и УССР)¹.

В 1930 году боевые действия против повстанцев с привлечением сводных дивизионов из состава войск ОГПУ и регулярных частей Красной армии велись в Острогожском (30 января — 1 февраля) и Борисоглебском (февраль) округах ЦЧО, Сальском округе СКК (10–12 февраля), Муромцевском районе Барабинского округа Сибири (23 февраля — 5 марта), Мухоршибирском районе Читинского округа (3–5 марта), Енотаевском районе НВК (14–22 марта), в районах Баталпашинска и Карачаева СКК (15–30 марта), Бобровском и Лосевском районах ЦЧО (22–29 марта), под Кисловодском (22 марта — 2 апреля) и в других регионах Советского Союза². В отдельных случаях повстанцы пытались дать бой в открытом поле или защищали свои села при помощи окопов (село Липовка Лосевского района Россошанского округа ЦЧО, село Владимировка Енотаевского района

¹ Док. № 278. Докладная записка от 15 марта 1931 СПО ОГПУ. С. 790–791; Док. № 282. Доклад СОУ ОГПУ за время с 1 по 15 апр. 1930 // «Совершенно секретно». Т. 8. Ч. 2 / Сост. Н. Е. Быстрова и др. М., 2008. С. 1357.

² Подробнее см.: Александров К. М. «Вторая гражданская»: К истории вооруженной борьбы крестьянства против коллективизации в 1930–1931 годах // Историк и его время. Памяти профессора В. Б. Конасова / Сост. А. Л. Кузьминых. Вологда, 2010. С. 113–121.

НВК и др.)¹. Количество убитых повстанцев в результате спецопераций ОГПУ за период с 1 января по 15 апреля 1930 года оценивалось в 2686 человек², однако в это число не входят повстанцы, погибшие в боестолкновениях с регулярными частями РККА.

Среди старших офицеров войск КОНР нам известен один командир, участвовавший в подавлении повстанческого движения в Курском округе ЦЧО с 20 марта по 12 июня 1930 года в составе кадрированного подразделения: Г. А. Пшеничный — командир взвода 27-го Быкадоровского кавалерийского полка 1-й Майкопской бригады 5-й Ставропольской им. тов. Блинова кавалерийской дивизии³. Сам Пшеничный в эмиграции воспоминаний об этом эпизоде не оставил. Но, вероятно, все увиденное под Курском произвело на молодого командира сильное впечатление, так как на Пшеничного начал поступать политический компромат. В 1935 году по запросу № 361421 он был взят ГУГБ НКВД в оперативную разработку по окраске «заговорщик»⁴. Разработка закончилась репрессированием Пшеничного в мае 1937 года.

В 1930 году в городах и сельской провинции органы ОГПУ раскрывали не только мифические, но и реальные подпольные организации⁵. Их участники ставили своей целью борьбу против советской власти в самой широкой форме: от агитационной деятельности и до подготовки вооруженных выступлений. Они имели оружие, листовки, шрифты, программные документы и другие «антисоветские рукописи». В Ивановской области в 1930 году чекисты изъяли при ликвидации повстанческих формирований, групп и одиночек 281 винтовку, 842 револьвера, 31 гранату,

¹ Док. № 282. Доклад СОУ ОГПУ за время с 1 по 15 апр. 1930. С. 1376; *Михеев В. И.* Из истории деятельности ОГПУ Центрального Черноземья в 1930 г. // Исторические чтения на Лубянке 1997–2007. М., 2008. С. 182.

² Док. № 282. Доклад СОУ ОГПУ за время с 1 по 15 апр. 1930. С. 1363.

³ ЦАМО РФ. XI отдел: КУОС. П/к Пшеничного Г. А., 1903 г. р. В 1945 — п/полк. ВС КОНР, последний начальник Дабендорфской школы РОА.

⁴ РГВА. Ф. 37837. Оп. 21. Д. 80. Запрос № 361421. Л. 392(об.).

⁵ *Дьяков Ю. Л., Колодникова Л. П., Бушуева Т. С.* Протестное движение в СССР. С. 214–215.

94 единицы холодного оружия, в ЦЧО — 271 винтовку, 852 обреза, 821 револьвер, 56 охотничьих ружей, 25 гранат, 63 единицы холодного оружия, 6201 винтовочный патрон, 517 револьверных патронов¹. Особенно отметим ликвидацию в I квартале 1930 года ячейки окружного подполья в Брасовском районе Брянского округа Западной области. До революции население этого юго-восточного региона Брянщины составляли удельные крестьяне, заложившие традицию устойчивого антисоветского сопротивления². В 1931 году по Союзу ССР чекисты учли 2102 массовых и 32 массовых вооруженных выступления, 9098 терактов, от которых пострадали более 9 тыс. советских активистов³.

Антисталинский протест сохранялся и после коллективизации. 12 декабря 1937 года в разгар «ежовщины» состоялись «выборы» в Верховный Совет СССР. Из 94,1 млн. избирателей на участки пришли 91,1 млн. (96,3 %). В обстановке идеологического диктата, на фоне массовых арестов и расстрелов, против кандидатов от «сталинского блока коммунистов и

¹ Док. № 251. Материалы 3-го отделения СО ОГПУ // «Совершенно секретно». Т. 8. Ч. 2. С. 1157; Док. № 304. Докладная записка от 27 дек. 1930 // Там же. С. 1534, 1544; Александров К. М. «Вторая гражданская»... С. 120; Михеев В. И. Из истории деятельности ОГПУ... С. 186.

² Док. № 282. Доклад СОУ ОГПУ за время с 1 по 15 апр. 1930. С. 1370; Александров К. М. Причины и условия возникновения Локотского окружного самоуправления в юго-западных районах Орловской области осенью 1941 года // Военно-исторический архив. 2011. № 10(142). С. 52–69.

В сер. 1930-х годов в Брасовском р-не была раскрыта еще одна контрреволюционная («кулацкая») группа. В 1941–1943 во время оккупации Орловской обл. Брасовский р-н стал эпицентром Локотского самоуправляющегося округа в тылу 2-й танковой армии Вермахта. Инициатива его создания принадлежала группе быв. политзаключенных во главе с преподавателем физики К. П. Воскобойником и инженером Б. В. Каминским, живших в пос. Локоть Брасовского р-на. Правый эсер Воскобойник в 1915–1916 учился вместе с Ф. И. Трухиным на юридическом факультете Московского университета, а в 1916 оба студента ушли на фронт. В Локотском округе из местного населения было сформировано антипартизанское ополчение (Volkswehr), выросшее в бригаду эквивалентную по численности дивизии (Russische Volksbefreiungsarmee). На 16 янв. 1943 в её списках числились 9828 чел. при 19 405 военнообязанных, состоявших на призывном учете (см. Ермолов И. Г. Русское государство в немецком тылу. М., 2009. С. 130–131; Michaelis R. Die russische Volksbefreiungsarmee «RONA» 1941–1944. Russen im Kampf gegen Stalin. Erlangen, 1992. S. 14). Осенью 1944 в Германии часть каминцев перешла на службу в войска КОНР, включая группу офицеров.

³ Дьяков Ю. Л., Колодникова Л. П., Бушуева Т. С. Протестное движение в СССР. С. 238–240.

беспартийных» избиратели все-таки подали 632 тыс. голосов. Еще 637 тыс. бюллетеней избирательные комиссии признали недействительными (испорченными), зачастую в связи с написанными на них протестными выражениями в адрес Сталина и партии¹.

Кроме крестьянского сопротивления, подавленного в годы первой пятилетки, потенциальная угроза для власти сохранялась со стороны Красной армии, большинство военнослужащих которой представляли сельское население СССР. Вероятность такого конфликта при определенных обстоятельствах допускалась современниками², поэтому воинская служба сопровождалась строгим партийно-политическим контролем. Еще в годы гражданской войны большевики стремились контролировать не только «военспецов», но и красноармейскую массу³.

Сталин и другие руководители ВКП(б) опасались «контрреволюционных выступлений» с участием военнослужащих. В соответствии с приказом № 251/119 ОГПУ от 9 августа 1930 года «О борьбе с контрреволюцией и шпионажем в частях Красной Армии» за два неполных года чекисты ликвидировали в армии 594 контрреволюционные организации и группы, арестовали 2603 участника, в том числе 106 лиц начсостава⁴. В командных кадрах неуклонно сокращалась доля бывших белых офицеров и офицеров старой армии. Их доля в начсоставе неуклонно снижалась: 75 % в 1918, 53 % — в 1919, 34 % — в 1921 году. По состоянию на 10 февраля 1931 года в командных кадрах сухопутных и воздушных сил, а также в центральном аппарате насчитывалось 6328 бывших кадровых офицеров и

¹ Власть и оппозиция / Авт. колл. Ю. В. Аксютин, О. В. Волобуев, А. А. Данилов и др. М., 1995. С. 172–173.

² Зданович А. А. Органы государственной безопасности и Красная армия. М., 2008. С. 101–106; Минаков С. Т. Советская военная элита 20-х годов. Орёл, 2000. С. 513, 515–516, 525; Рапопорт В., Алексеев Ю. Измена Родине. Лондон, 1989. С. 272, 282, 288–291; Тинченко Я. Ю. Голгофа русского офицерства в СССР 1930–1931 годы. М., 2000. С. 28–29.

³ Измозик В. С. Глаза и уши режима. СПб., 1995. С. 40.

⁴ Зданович А. А. Органы государственной безопасности... С. 106, 136–137; Коровин В. В. История отечественных органов безопасности. М., 1998. С. 32–33.

офицеров военного времени (в т. ч. 1055 кадровых и 122 принятых из Белых армий) — лишь 12,5 % от всего начсостава РККА¹.

Начальник Политуправления РККА Я. Б. Гамарник в докладной записке в ЦК ВКП(б) о командном и политическом составе РККА (май 1931) назвал уже меньшее количество бывших офицеров в комсоставе — 5195 человек. 80 % из них составляли офицеры производства Великой войны, преимущественно прапорщики. Правда, наибольший процент бывших офицеров сохранялся в высшем начсоставе: 770 человек или 67,6 % — в сухопутных войсках, 51 человек или 53,4 % — в Морских силах, и 133 человека или 31,1 % — в ВВС². В разгар коллективизации, как подчеркивали авторы докладной записки в ЦК, «классовый враг оказал свое влияние и на некоторую часть начальствующего состава, преимущественно из среды бывших кадровых офицеров, проявлявших в последнее время политическое колебание и в отдельных случаях, вставших на путь прямой контрреволюции и вредительства»³. Записка составлялась в разгар массовых репрессий против бывших офицеров.

В августе 1930 года началось знаменитое дело о подпольной организации в РККА (с центром в УВО под руководством бывшего генерал-майора В. А. Ольдерогге), позднее получившее название «Весна». В результате разработки связей повстанцев с командирами, служившими в 7-й Черниговской им. Фрунзе стрелковой дивизии (14-й стрелковый корпус УВО), начались аресты начсостава, принявшие затем массовый характер в гарнизонах Киева, Харькова, Чернигова, Житомира и других городов. Некоторые будущие офицеры власовской армии⁴ в 1931 году служили в Киеве, в управлении 14-го стрелкового корпуса и стали очевидцами арестов.

¹ РГВА. Ф. 37837. Оп. 21. Д. 10. Справка о численности быв. офицеров в комсоставе сухопутных, воздушных сил и в центральном аппарате РККА (по сост. на 10 февр. 1931). Л. 1; Александров К. М. Драма военспецов // Родина (Москва). 2011. № 2. С. 36, 38.

² РГВА. Ф. 37837. Оп. 21. Д. 23(1). Докладная записка ЦК ВКП(б) о командном и политическом составе РККА. Л. 9–11.

³ Там же. Л. 28.

⁴ Полк. Н. А. Иевлев, п/полк. Я. И. Герасимчук.

В 1930–1932 годах по делу «Весна» в РККА были репрессированы 3496 человек¹.

В 7-й дивизии неоднократно происходили ЧП, связанные с контрреволюционными вылазками «враждебных элементов». В 1930 году в 20-м стрелковом полку 7-й дивизии, которой командовал Я. А. Штромбах, расстрелянный по делу «Весна», оказалась выявлена массовая пропажа оружия. Исчезли 300 винтовок, 2 пулемета, десятки тысяч патронов, гранаты². В 1926–1930 годах должность начальника штаба дивизии занимал Ф. И. Трухин. В 1931 году чекисты пришли к выводу о существовании «контрреволюционной организации» в 45-й Волынской Краснознаменной ордена Трудового Красного Знамени УССР стрелковой дивизии (14-й стрелковый корпус), в том числе — в 133-м Бессарабском стрелковом полку. Трухин служил начальником штаба полка в 1925–1926 годах³.

18 марта 1931 года комдив Штромбах дал на следствии интересные показания — и в судьбе Трухина, если бы он остался служить в УВО, они могли сыграть роковую роль еще в 1931 году. «В 1926 году, — показал Штромбах, — я стал интересоваться, кто из начальствующего состава мог бы принять участие в нашей контрреволюционной организации. Сменив трех начальников штабов, я нашел Трухина, так как он по своему социальному положению и по своим антисоветским настроениям мог быть вполне приемлем как член организации <...> Я сообщил Трухину, что в РККА есть военная контрреволюционная организация с целью свержения советской власти путем вооруженного восстания и установления буржуазной республики. Трухин дал согласие принять участие в контрреволюционной

¹ Без строку давності. (До 60-річчя «викриття» органами НКВС так званої «Військово-фашистської змови у Червоній Армії») / Публ. Кокін С. А., Пшенніков О. М. // З архівів ВУЧК–ГПУ–НКВД–КГБ (Київ). 1999. № 1/2. С. 171.

² Тинченко Я. Ю. Голгофа русского офицерства... С. 217.

³ ЦАМО РФ. XI отдел: КУОС. П/к Трухина Ф. И., 1896 г. р.; Александров К. М. Генерал-майор Фёдор Иванович Трухин: судьба, сломанная временем // Военно-исторический архив. 2008. № 7(103). С. 165–167.

организации»¹. Однако еще зимой 1930/31 годов кто-то в Москве позаботился о переводе Трухина из УВО на службу в ПриВО. Показания Штромбаха отложились в деле, но репрессий против его начальника штаба не последовало. Сослуживцы по власовской армии не слышали от Трухина рассказов о службе в 7-й Черниговской стрелковой дивизии.

Коллективизация и голодомор негативно повлияли на морально-политическое состояние военнослужащих. В 1932 году Особые отделы ОГПУ зафиксировали в войсках 313 762 отрицательных высказывания со стороны военнослужащих, преимущественно политического характера, и 5054 повстанческих намерения (в 1933 году — 346 711 и 4148). В проявлении «антисоветских настроений» особисты уличили 230 080 красноармейцев и краснофлотцев, 48 706 младших командиров и 55 777 представителей среднего звена начсостава. В 1932–1933 годах из армии в качестве «социально-чуждого элемента» уволили 26 197 человек, в том числе 2486 командиров, начальников и политработников, 11 103 «кулака», 8828 «политически неблагонадежных» лиц².

Однако лица комначсостава не ограничивались лишь демонстрацией протестных настроений. Порой они совершали «контрреволюционные преступления» вплоть до государственной измены и открытого вооруженного сопротивления. Известными невозвращенцами стали военно-морской атташе СССР в Швеции А. А. Соболев, бывший старший лейтенант Российского флота — в 1930 году, и поверенный СССР в Греции, ответственный сотрудник Разведуправления РККА комбриг А. Г. Бармин (Графф) — в 1937 году³. Нетипичными для традиции русского воздухоплавания были угоны самолетов, пилоты которых получали политическое убежище в сопредельных государствах. Некоторые угоны

¹ Выписка из доп. показаний быв. комдива 44 Штромбаха Я. А. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов Н-18766. Т. 5. Л. 1.

² *Сувениров О. Ф.* Трагедия РККА. С. 49–50.

³ *Кузнецов Н. А.* Старший лейтенант Флота А. А. Соболев — нелегкий путь в эмиграцию // Труды II Головинских чтений. С. 281–282; *Александров Е. А.* Русские в Северной Америке. Хэмден — Сан-Франциско — Санкт-Петербург, 2005. С. 47.

чекисты предотвращали на стадии подготовки в результате агентурно-оперативных мероприятий.

В 1927 году в одном самолете улетели в Польшу командир 17-го авиаотряда, бывший прапорщик К. М. Клим и старший моторист Тимащук¹. В 1931 году чекисты арестовали начальника команды при научно-испытательном институте военлета П. Тренина. Выходец из крестьян и член ВКП(б) Тренин готовился захватить самолет и улететь в Польшу, но попал в разработку, и бежать не успел. На обыске у пилота нашли два воззвания, в одном из которых он писал: «Мы, военные летчики Красной армии, не вынесли махровой эксплуатации, порвали разбойничьи большевистские цепи и прилетели под ваш свободный кров», а на допросе в ОГПУ Тренин заявил: «Красная армия узурпирована и не является оплотом рабочих и крестьян. Армия является оплотом кучки людей, захвативших власть, и под прикрытием штыков творит насилие над 150-миллионным населением»². В 1933 году в Польшу из района Смоленска перелетел летчик 57-го авиаотряда К. Кучин, за ним — на истребителе «И-3» авиатехник Стрижов, и на территорию Латвии из ЛенВО — пилот Осоавиахима Г. Н. Кравец³.

20 марта 1934 года под впечатлением от таких эксцессов Сталин предложил обсудить на Политбюро вопрос «О включении в законы СССР статьи, карающей за измену родине». Секретарь ЦК отказался от традиционной квалификации «государственная измена», предложив заменить ее своей новаторской формулировкой — «измена родине». 9 июня

¹ Русские добровольцы в Люфтваффе, 1942–1944 // Александров К. М. Русские солдаты Вермахта. С. 171.

² Цит. по: Зданович А. А. «...считать изменой Родине» // Политическая история России: прошлое и современность. Вып. VII. «Гороховая, 2 — 2009». СПб., 2009. С. 167.

³ РГВА. Ф. 37837. Оп. 23. Д. 1. Приказ № 0013/сс РВС Союза об измене и дезертирстве Кучина Л. 11–12; Там же. Сообщение о принятых РВС Союза мероприятиях по улучшению всей системы изучения и отборов командиров ВВС. Л. 15; Протокол допроса от 3 сент. 1945 Тарновского М. В., 1907 г. р. // Служба Регистрации архивных фондов (СРАФ) УФСБ РФ по Санкт-Петербургу (СПб.) и Ленинградской обл. (ЛО). Архивно-следственное дело (АСД) № 89804. Л. 26; Зданович А. А. «...считать изменой Родине». С. 168. В 1945 Г. Н. Кравец служил в ВВС КОНР в чине майора в должности зам. командира 1-го авиаполка.

члены Политбюро приняли постановление «О дополнении общесоюзного закона о государственных преступлениях статьями об измене родине», а на следующий день Президиум ЦИК направил его в центральные газеты для публикации. В соответствии с дополненной статьей 58-1в УК РСФСР и аналогичными статьями республиканских кодексов уголовной ответственности подлежали и совершеннолетние члены семьи «изменника», включая иждивенцев. В сентябре 1934 года, получив сообщение НКВД о том, что матрос линкора «Марат» сбежал с корабля и остался в Гдыне, Сталин поинтересовался, арестованы ли члены его семьи¹.

Однако побегі военнотлужащих и угоны самолетов за рубеж не прекратились. В 1934 году угнал самолет в Китай летчик 209-й авиабригады Вахромеев, и пытался улететь в Японию из ЗаБВО Я. К. Упик — командир отряда 15-й авиаэскадрильи 101-й авиабригады². Зимой 1938 года на самолете «У-2» на территорию Эстонской республики перелетели начальник Лужского аэроклуба старший лейтенант В. О. Унишевский и младший лейтенант Н. Гурьев. В 1937 году их родителей репрессировали органы НКВД, а отец Унишевского был расстрелян во время «ежовщины»³.

Командиры РККА пытались бежать из СССР и через сухопутную границу. Например, весной 1930 года в УВО собирался уйти в Польшу командир взвода 45-й стрелковой дивизии Глущенко. Накануне побега он был арестован органами ОГПУ за сочинение листовки, в которой от имени

¹ Док. № 450. Постановление от 9 июня 1934 ПБ ЦК ВКП(б) // Лубянка. Сталин и ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД. Янв. 1922 — дек. 1936 / Сост. В. Н. Хаустов, В. П. Наумов, Н. С. Плотникова. М., 2003; С. 531–532, 817; Зданович А. А. «...считать изменой Родине». С. 170.

² РГВА. Ф. 37837. Оп. 21. Д. 64. Донесение № 001919666 от 22 нояб. 1935 врио Главного военного прокурора РККА Субоцкого — зам. НКО арм. ком. I ранга Я. Б. Гамарнику и др. материалы. Л. 391–391(об.), 392–395, 397; Зданович А. А. «...считать изменой Родине». С. 169.

³ Протокол допроса от 8 сент. 1945 Тарновского М. В., 1907 г. р. // СРАФ УФСБ СПб и ЛО. АСД № 89804. Л. 44; На территории Эстонии опустился советский аэроплан с 2 бежавшими из СССР летчиками // Вести дня (Таллинн). 1938. 16 февр. № 38 (3697). С. 1. В конце 1943 В. О. Унишевский участвовал в формировании 1-й восточной эскадрильи Люфтваффе и в чине кап. разбился в авиакатастрофе 28 июля 1944. Кадры его эскадрильи позднее послужили основой для развертывания 1-го авиаполка ВВС КОНР

«Союза освобождения» обращался к сослуживцам: «Граждане! Большевистский террор усилился, народ терпит страдания под большевистской кабалой коммунистов. Коммунисты стали теми же дворянами. Крестьянство превращают в колонию. За оружие против коммунизма. За свободу и труд, за свободную жизнь»¹.

1–2 июня 1931 года в БВО с боем попытались уйти через польскую границу начальник штаба 2-го батальона 12-го полка 4-й стрелковой Краснознаменной им. Германского пролетариата дивизии И. Ф. Люцко — участник гражданской войны, один из образцовых командиров, и А. И. Дёмин — старшина 3-й роты 2-го батальона. В марте Люцко исключили из партии за протесты против коллективизации. До побега они планировали поднять в полку восстание. Люцко и Дёмин, бежав из части, захватили два ручных пулемета с пятью дисками, четыре винтовки и 2 тыс. патронов. 2 июня в пяти километрах от границы Люцко погиб в перестрелке с чекистами, а Дёмина взяли живым².

Деятельность некоторых «контрреволюционных групп» подтверждалась вещественными доказательствами. Так, например, 7 сентября 1934 года сотрудники УНКВД по Московской области арестовали группу военнослужащих 23-й авиабригады во главе с помощником командира взвода роты связи И. Н. Сучковым и командиром отделения П. Р. Звягиным. При обыске чекисты изъяли у Сучкова два «контрреволюционных воззвания». Сучков, происходивший из зажиточных середняков, в частности писал: «Каждому прощупывать каждого бойца, а тем более комсомольцев и агитировать. <...> Заиметь такое доверие, чтобы на нас взваливали частенько проводить политзанятия, или нужно притвориться дураком совсем безграмотным, молоть что придет в голову». А после демобилизации «всем вместе уехать куда-нибудь и заиметь связь с капиталистическими странами.

¹ Цит. по: Сводка № 0409 от 27 мая 1930 ПУ РККА // РГВА. Ф. 25896. Оп. 9. Д. 58. Л. 72.

² Док. 2. Циркуляр № 225/00 ОО ОГПУ за 1931 // *Тумишис М. А., Папчинский А. А. Тумишис М. А., Папчинский А. А. ОГПУ и общество в период коллективизации: неизвестные страницы // Новый Часовой. 2001. № 11–12. С. 275.*

Тогда можно окончательно взяться за дело»¹. 23 августа 1935 года сотрудники Особого отдела УГБ НКВД БССР арестовали демобилизованного командира роты 1-го отдельного железнодорожного батальона В. С. Зимацкого — сына «кулака» и племянника сосланного меньшевика, пытавшегося создать в части «контрреволюционную группу». При обыске у него нашли эсеровскую литературу, большое количество «антисоветских стихотворений» и программу эсеровского толка. Затем по делу привлекли еще шесть командиров².

Экстраординарным событием стала попытка начальника штаба артиллерийского дивизиона Московского лагерного сбора Осоавиахима А. С. Нахаева поднять восстание в Красноперекопских казармах Московской Пролетарской стрелковой дивизии (МВО). В 1927 году в знак протеста против преследования оппозиции он вышел из ВКП(б), а затем резко критиковал коллективизацию. 5 августа 1934 года в казармах 2-го полка Нахаев выстроил двести участников сбора и обратился к ним с речью. Командир указал на утрату завоеваний революции, и захват кучкой людей фабрик, заводов и земли. По словам Нахаева, государство поработило рабочих и крестьян, уничтожило свободу слова, в конце оратор призвал: «Долой старое руководство, да здравствует новая революция, да здравствует новое правительство!» С группой бойцов он попытался ворваться в караульное помещение, чтобы вооружить дивизион боевыми винтовками, но караул открыл огонь и рассеял нападавших. Нахаев был схвачен и в декабре расстрелян по решению Политбюро ЦК ВКП(б)³.

Важным и до сих пор малоизученным источником по истории антисталинского протеста в РККА в 1930-е годы служат донесения, спецсообщения, сводки органов политконтроля и госбезопасности,

¹ РГВА. Ф. 37837. Оп. 21. Д. 39. С/с № 117193 от 17 сент. 1934; № 117253 от 17 окт. 1934 — начальнику ПУ РККА. Л. 72–73, 116.

² Там же. Д. 64. Переписка по делу В. С. Зимацкого. Л. 82–83, 190–193.

³ Док. № 461. Постановление ПБ ЦК ВКП(б) «О Нахаеве» // Лубянка. Сталин и ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД. С. 549, 818–819; *Зданович А. А.* Органы государственной безопасности и Красная армия. С. 326–327.

освещавшие морально-политическое состояние бойцов и командиров. На уровне строгой секретности регистрировались факты *письменной агитации* в подразделениях и окружных учебных центрах. Документы показывают, что наиболее популярная форма протестной деятельности заключалась в распространении писем, листовок, анонимных записок и надписей «антисоветского содержания». Большинство из них, будучи продуктом самодеятельного творчества, играли роль альтернативы официальным пропагандистским тезисам. По мере ужесточения режима росла и непримиримость авторов, призывавших читателей к объективной оценке действительности. Содержание обнаруженных писем, листовок, записок, лозунгов позволяет представить направленность протеста и особенности реакции красноармейцев на сталинскую социальную политику.

При обращении к ведомственным источникам возникает вопрос об аутентичности *устных высказываний*, зафиксированных в спецсообщениях Особых отделов ОГПУ—НКВД. Ведь сексоты и особисты могли фабриковать доносы, чтобы отчитаться о своей деятельности, угодить начальству или заслужить поощрение. Такие методы могли практиковаться. Однако при изучении донесений, составлявшихся в разных военных округах, привлекают внимание закономерности. Каждый всплеск устной «антисоветской агитации» совпадал с очередным кризисом — коллективизацией, Голодомором, «ежовщиной», советско-финляндской войной 1939/40 годов. Особенно много протестных высказываний в красноармейской среде фиксировалось в столичном округе (МВО) и в тех округах, на территории которых крестьяне пострадали в наибольшей степени — СКВО и УВО (с 1935 — КВО, с 1938 — КОВО). Неудачи во время Зимней войны немедленно влияли на настроения военнослужащих, особенно на фронте войск 8-й и 9-й армии, терпевших поражения.

Тематика «антисоветских разговоров» в основном отражала переживания сельского населения, самой многочисленной социальной группы. Наконец, критические заявления и угрозы в адрес власти

коррелируются друг с другом и с выявленными материалами письменной агитации. Вместе они выглядят *естественной и непротиворечивой реакцией* на трагедию, пережитую страной в 1930-е годы. Это был подавленный отклик на миллионные жертвы социалистического строительства, принудительный труд, нищету и другие результаты партийного монополизма. Поэтому мы полагаем, что зафиксированные протестные высказывания в целом отражали подлинные настроения значительной части бойцов и командиров Красной армии, соответствовавшие духу времени.

Из изученных нами материалов в фондах РГВА приведем следующие примеры: 23 апреля 1932 года при входе в комнату партячейки отдельной химической роты (СКВО) была обнаружена анонимная листовка: *«Товарищ комиссар, вы говорите, что обещание [воина РККА. — К. А.] даем рабочим и крестьянам, что бороться будем до конца за них. Но я набираюсь смелости заверить вас о том, что придет пора, когда мы коммунистов защищать не будем, такую сволочь как вы. Оружие в руки не возьмем, если вы политику знаете, то и мы знаем свое дело. Долой войну, долой советскую власть, долой колхозы — даешь войну против СССР, восток нажимай скорей — скорей, ждем вашего натиска»*¹.

4 августа 1932 года на наружной стене Тульской оружейно-технической школы (МВО) обнаружены четыре листовки, написанные карандашом под копирку, в которых говорилось: *«Товарищи рабочие, все вы видите, что нам трудно живется и все вы видите источники несправедливости — это есть партия Ленина. Во-первых, если вы хотите жить хорошо, то надо освободиться от нее и, не медля ни минуты, объявлять вооруженное восстание»*². 12 августа 1932 года на стене фуражного склада 221-го стрелкового полка (СКВО) обнаружена надпись: *«Товарищ красноармеец, помни, что твоим врагом являются коммунисты. Я уверен, на случай войны, которая в скором времени будет, мы, в первую*

¹ Цит. по: сводка № 1983/18 от 25 мая 1932 // РГВА. Ф. 25896. Оп. 9. Д. 81. Л. 266.

² Цит. по: сводка № 19 (вх. № 158230) ОО ОГПУ о ЧП в РККА по данным на 13 авг. 1932 // Там же. Ф. 37837. Оп. 21. Д. 10. Л. 207.

очередь, повернем свое оружие против своих врагов коммунистов и комсомольцев и с большим успехом мы уничтожим эту заразу»¹.

13 августа 1932 года в 4-й батарее студенческого дивизиона 1-го артиллерийского полка (ПриВО) обнаружена листовка, написанная под копирку в четырех экземплярах: *«Нам не дают думать, говорить, держат полуголодными и при этом утверждают, что это социализм. Нам, студентам, пора заглянуть за ширму, называемую социализмом. Она прикрывает свору грабителей, убийц и обманщиков»².*

6 сентября командир взвода 81-й стрелковой дивизии (МВО) П. И. Ионов написал открытое письмо в партийную часть, в котором заявил: *«Свистящее рычание сирен, тяжелые вздохи заводов и мертвое плескание водяных громад у плотин Днепростроя и Волховстроя — это стон десятков тысяч изнемогающих от тяжелого труда и голодного желудка пролетариев и крестьян. Это кровь миллионов трудящихся перемешалась вместе с холодным потом и теперь вертят тяжелые жернова и мощные турбины».* 28 сентября Ионов был арестован³.

3 ноября в 250-м стрелковом полку (МВО) на заборе у столовой начсостава обнаружена анонимная листовка: *«Товарищи красноармейцы, неужели вы за жирную похлебку продали страну, родных детей. Вас кормят на убой. Вы должны скоро идти защищать... свору уголовных преступников, которые довели страну до позора, голода и нищеты. Ваших родных разоряют среди белого дня. Спасите же страну... Да здравствует свобода и демократия!»⁴* 20 ноября во 2-м полку Московской Пролетарской сд (МВО) на стенах караульного помещения обнаружены контрреволюционные

¹ Цит. по: сводка № 159929 ОО ОГПУ от 29 авг. 1932 о ЧП // РГВА. Ф. 37837. Оп. 21. Д. 10. Л. 299.

² Цит. по: сводка № 159475 ОО ОГПУ от 27 авг. 1932 о ЧП // Там же. Л. 288.

³ Цит. по: сводка № 164588 ОО ОГПУ от 20 окт. 1932 о ЧП // Там же. Л. 390.

⁴ Цит. по: сводка № 168366 ОО ОГПУ от 23 нояб. 1932 о ЧП // Там же. Л. 456.

надписи: *«Будь только война». «В первую очередь убьем Сталина, а потом остальных». «Разгромим, разрушим весь Советский Союз»*¹.

Из дневника бойца 168-го артиллерийского полка (КВО) И. И. Озорина, изъятого при аресте в сентябре 1937 года: *«Партия запретила существование не только какие-либо другие партии и организации, но она уничтожила все возможности рабочему и крестьянину высказываться. Крестьянин, видя эту грабильку, не доволен существующим строем. Мы должны скорее организовать выход крестьян из колхозов, для этого требуются подготовленные кадры»*². Случаи распространения в частях и подразделениях РККА антисоветских листовок, записок и надписей отмечались и в 1939–1940 годах³.

Отрицательные высказывания мы можем условно классифицировать в зависимости от содержания. Их наибольшую часть составляли заявления, касавшиеся коллективизации и колхозной системы. В первую очередь военнослужащие отмечали:

«В нашем крае колхозники голодают, лошадидохнут, колхозники разбегаются, едят лошадей, овец, у кого есть, едят прямо со шкурой. Идет среди колхозников разговор, что им не нужна советская власть» (командир отделения Иванов, Новочеркасский гарнизон СКВО, сверхсрочник, колхозник, член ВЛКСМ, после возвращения из отпуска из Тимоновского района НВК, январь 1932)⁴. *«Колхозы разорили всех крестьян. Соввласть скоро рухнет, если будет война Красная армия разбредется по домам»* (красноармеец 148-го стрелкового полка (МВО) Сафонов, сентябрь 1932. Арестован, предан суду)⁵. *«На селе в экономическом отношении творится какой-то кошмар. 90 % крестьянства на сегодняшний день влечат*

¹ Цит. по: сводка № 169347 ОО ОГПУ от 4 дек. 1932 // РГВА. Ф. 37837. Оп. 21. Д. 10. Л. 464. Именно в казармах 2-го полка произошло выступление А. С. Нахаева.

² Цит. по: сводка № 50 на 25 сент. 1937 // Там же. Ф. 25880. Оп. 5. Д. 25. Л. 181.

³ Политдонесения о ЧП // Там же. Ф. 25896. Оп. 9. Д. 164. Л. 48; Д. 188. Л. 158.

⁴ Цит. по: сводка вх. № 506/27 от 10 февр. 1932 // Там же. Д. 78. Л. 58.

⁵ Цит. по: сводка № 162108 ОО ОГПУ от 23 сент. 1932 о ЧП // Там же. Ф. 37837. Оп. 21. Д. 10. Л. 330.

абсолютно голодное существование» (курсант 3-й батареи Одесской артиллерийской школы (УВО) Шофеев после возвращения из отпуска, ноябрь 1932)¹.

«Если бы крестьяне знали, что с ними будет, то они несомненно не пошли бы за большевиками, потому что часть крестьян сослана, часть пошла под лед, а остальных загнали в колхоз» (курсант 1-й батареи Киевской артшколы (УВО) Ширяев, на лекции по истории ВКП(б) 3 января 1935. Арестован вместе с поддержавшим его курсантом Чабановым)².

«Советская власть ограбила крестьян и загнала их насильно в коммуны» (красноармеец 2-го военного окружного склада (КВО) Н. П. Семиволос, беспартийный, июнь 1937)³. *«Крестьян насильно загнали в колхозы, жизнь крестьян плохая, они как в 1933 году дошли с голоду, так идохнут в настоящее время»* (ветфельдшер 112-го кавалерийского полка 28-й кавалерийской дивизии (КВО) Г. К. Лобанов, беспартийный, август 1937)⁴. *«Я не знаю, чего хочет добиться советская власть своей политикой. Люди пухнут, умирают от голода, есть села, где умерли по 100 человек, а меры со стороны правительства к ликвидации этого явления не принимаются. Партия ошибается, взяв большие темпы по коллективизации»* (командир роты 299-го стрелкового полка 100-й стрелковой дивизии (КВО) В. Л. Нестеренко, из крестьян-бедняков, исключен из ВКП(б), август 1937)⁵. *«Колхозники голодают, о зажиточной жизни не приходится говорить, мои родители умерли в колхозе от голода»* (оружейный мастер 15-й авиабригады (КВО) И. Д. Парфёнов, август 1937)⁶.

«Что делается на селе: у колхозников всё забрали, люди голодают, что это за жизнь, работаешь на селе, а хлеба негде достать и в Киеве не лучше,

¹ Цит. по: сводка «Об анонимных и отрицательных проявлениях курсантов Одесской артшколы» // РГВА. Ф. 37837. Оп. 21. Д. 10. Л. 499.

² Цит. по: с/с № 182049 от 14 янв. 1935 // Там же. Д. 63. Л. 17.

³ Цит. по: сводка № 026 на 10 июля 1937 // Там же. Ф. 25880. Оп. 5. Д. 25. Л. 80.

⁴ Цит. по: сводка № 033 на 5 авг. 1937 // Там же. Л. 112.

⁵ Цит. по: сводка № 034 на 9 авг. 1937 // Там же. Л. 117.

⁶ Цит. по: сводка № 036 на 15 авг. 1937 // Там же. Л. 125.

зайдешь в магазин, там тоже ничего нет. Раньше самый паршивый мужик, не лодырь, имел корову, лошадь, клочок земли и всякую мелочь, он был сам себе хозяин» (помощник командира 6-го полка связи (КВО) капитан Г. Т. Кротов, исключен из ВКП(б), осень 1937)¹. *«Говорят раньше жилось плохо, землю крестьяне пахали сохой, теперь все оснащено техникой и живем гораздо лучше, а народ если раньше при худой жизни до 100 лет жил, то теперь при хорошей до 50 лет с трудом»* (красноармеец 18-го отдельного местного стрелкового батальона (КалВО) Курочкин, колхозник, беспартийный, 9 февраля 1939)².

Вслед за критическими суждениями следовали обобщения.

«Крестьянство разграблено, крестьянин стонет от советского режима, на случай войны оно пойдет против соввласти». «Коммунистам правда не нравится, они только затуманивают головы темным крестьянам, скрывая истинную правду. Ваша партия много обещала крестьянам, если бы знали до чего эти обещания доведут, тогда бы дело вышло другое». «Я был в станице, там есть случаи голодной смерти, колхозы разваливаются, колхозники разбегаются». «Достижений нет, все это ложь, коммунисты это выдумали для того, чтобы поднять настроение у рабочих, поэтому и преподносят дурые цифры. С первой пятилетки крестьяне ходят без штанов, а во второй пятилетке будет еще хуже» (ветфельдшер 22-го артиллерийского полка (СКВО) П. Немкин, арестован в марте 1932)³.

«В случае войны казачество Кубани будет на стороне противника советской власти» (красноармеец национального кавалерийского полка (СКВО) Б. Г. Ивченко, из крестьян, член ВЛКСМ, арестован 11 февраля 1933)⁴. *«Житуха никуда, там урожай плохой, люди в колхозах голодают и говорят <...> вашу мать все равно нам придется с вами воевать»* (красноармеец кавалерийского эскадрона 28-й сд (СКВО) Н. И. Прокопов, из

¹ Цит. по: сводка № 059 на 27 окт. 1937 // РГВА. Ф. 25880. Оп. 5. Д. 25. Л. 227.

² Цит. по: с/с № 47421/4 от 20 марта 1939 // Там же. Ф. 31779. Оп. 1. Д. 220. Л. 150.

³ Цит. по: сводка (вх. № 1576/18 от 23 апр. 1932) // Там же. Ф. 25896. Оп. 9. Д. 81. Л. 189–190, 381.

⁴ Цит. по: перечень антисоветских проявлений // Там же. Д. 92. Л. 72.

крестьян, член ВЛКСМ. Арестован 17 февраля 1933)¹. *«Какой герой был Николаев, который убил Кирова. Жалко, что они не убили Сталина, вот если бы нашелся такой герой»* (красноармеец 138-го стрелкового батальона (КВО) А. К. Смолянец, август 1936. Арестован)².

«У нас не диктатура пролетариата, а диктатура партии, в Советском Союзе нет промтоваров и продуктов питания» (командир роты 178-го стрелкового полка (КВО) М. А. Богоявленский, исключен из ВКП(б), июнь 1937. Арестован)³. *«Во время войны крестьянство не простит советской власти 1932–1933 годы и в случае войны пойдет против соввласти»* (красноармейцы 17-го отдельного химвзвода (КВО) С. И. Лобойко, А. С. Ивченко, С. Д. Гапченко, лето 1937. Арестованы)⁴. *«Соввласть нарочно вывозила хлеб за границу для того, чтобы крестьяне умирали бы с голода и шли в колхозы»* (красноармеец 6-го корпусного артиллерийского полка (КВО) И. И. Товкалин, август 1937)⁵.

«Соввласть у колхозников заберет весь хлеб, колхозники ходят голые и босые, колхозный строй выдуман для того, чтобы обирать крестьянство. Коммунисты в РККА в военный период на фронте будут жертвовать сотнями красноармейцев, спасая себя» (красноармеец артиллерийского полка 6-го стрелкового корпуса (КВО) В. А. Кляповский, из середняков, беспартийный, осень 1937)⁶. *«Партия и правительство насильно загнали крестьян в колхозы, разорили крестьянство. В 1933 году в связи с коллективизацией умерло много крестьян от голода, коллективы довели их до голода и смерти. Партия зашла в тупик и теперь ищет выхода в том, что создает врагов и уничтожает их»* (красноармеец 71-го стрелкового полка 24-й стрелковой дивизии (КВО) Н. Е. Дидимов, осень 1937.

¹ Цит. по: перечень антисоветских проявлений // РГВА. Ф. 25896. Оп. 9. Л. 72(об.).

² Цит. по: сводка № 06 на 25 янв. 1937 // Там же. Ф. 25880. Оп. 5. Д. 25. Л. 10.

³ Цит. по: сводка № 025 на 26–29 июня 1937 // Там же. Л. 76.

⁴ Цит. по: сводка № 028 на 25 июля 1937 // Там же. Л. 92.

⁵ Цит. по: сводка № 043 на 1 сент. 1937 // Там же. Л. 153.

⁶ Цит. по: сводка № 054 на 9 окт. 1937 // Там же. Л. 207.

Арестован)¹. *«Если так будут строить коммунизм, как строили во второй пятилетке, то будут ходить совсем без штанов; последнее постановление о колхозных землях окончательно берет колхозников в тиски»* (командир отделения гаубично-артиллерийского полка — в/ч 4331 (КалВО) И. И. Линьков, беспартийный, лето 1939)².

«Нет вообще у нас правды и закона, то, что должно быть. На что мне столько этих братьев, что я должен идти для их освобождения, когда у нас сейчас дома семьи босые, голодные и живут в нетопленных хатах» (красноармеец 12-го отдельного батальона связи 44-й стрелковой дивизии (9-я армия) Плотницкий, декабрь 1939. Взят под наблюдение)³. *«Серп и молот — смерть и голод»* (красноармеец 204-го противотанкового дивизиона 163-й стрелковой дивизии (9-я армия) Лавренко, зима 1940)⁴.

Наиболее отчаявшиеся бойцы и представители начсостава высказывали открытые угрозы.

«В первом же бою пустить пулю в лоб сначала командиру роты, а потом и остальному начсоставу и перейти на сторону белых» (красноармеец 4-й роты 65-го стрелкового полка (СКВО) Попов, 24 мая 1932. Взят в оперативную разработку)⁵. *«Крестьяне открыто заявляют недовольство властью. Если будет война — мужики повернут винтовки на коммунистов. Когда нам дадут винтовки, мы тоже повернем против советской власти и коммунистов»* (писарь штаба 50-го артиллерийского полка (МВО) Булкин, исключен из ВКП(б), август 1932. Арестован)⁶. *«Если бы удалось перейти на сторону фашистов, то тогда я совместно с фашистами нагнал бы страху советской власти... Если начнется война с фашистами, то в тылу в РККА вспыхнет восстание против соввласти»*

¹ Цит. по: сводка № 061 на 14 нояб. 1937 // РГВА. Ф. 25880. Оп. 5. Д. 25. Л. 239.

² Цит. по: с/с № 51096/1 от 5 июля 1939 // Там же. Ф. 31779. Оп. 1. Д. 220. Л. 239.

³ Цит. по: Из с/с ОСО НКВД по 9-й армии // Там же. Ф. 34980. Оп. 5. Д. 13. Л. 35.

⁴ Цит. по: Там же. Оп. 14. Д. 36с. Л. 164.

⁵ Цит. по: сводка № 2995/18 от 29 июля 1932 // Там же. Ф. 25896. Оп. 9. Д. 81. Л. 244–245.

⁶ Цит. по: сводка № 28 о ЧП в РККА на 14 сент. 1932 // Там же. Ф. 37837. Оп. 21. Д. 10. Л. 311.

(красноармеец 60-го артиллерийского полка (КВО) А. М. Чаплин, колхозник, хозяйство распродано за неуплату налогов, зима 1936/37. Арестован)¹.

«Дайте мне патроны, я перестреляю всех коммунистов и комсомольцев» (красноармеец 132-го стрелкового полка (КВО) И. М. Баранов, август 1937. Арестован)². *«Если бы мне пришлось воевать с фашистами, я бы их не рубил, а перешел бы на их сторону; это неправда, что наши газеты пишут о фашистах»* (красноармеец эскадрона связи 5-й кавалерийской дивизии (КВО) М. С. Омельчук, из крестьян, беспартийный, сентябрь 1937)³. *«Если бы вспыхнула война, первый бы пошел в села раздувать пожар против гадов, создавших себе карьеру — партийных паразитов... Раз я читал доклад Молотова и думал: как много неправды сказал Молотов в своей речи по поводу достижений. Пусть мне приписывают настроения, но я скажу, что политика партии и советской власти направлена неправильно, сейчас все крестьянство настроено против Сталина»* (старший лейтенант 46-го артиллерийского полка 46-й стрелковой дивизии (КВО) Л. К. Дембицкий, октябрь 1937)⁴. *«Пришло время рассчитаться с коммунистами за троих детей, потерянных в 1933 году»* (красноармеец транспортной роты 146-го стрелкового полка 44-й стрелковой дивизии (9-я армия) Иванов, зима 1940)⁵. *«Если бы финны брали в плен, то можно было бы сдаться, а потом в плену повернуть штыки против своих командиров»* (красноармеец 3-й роты 246-го отдельного саперного батальона 47-го стрелкового корпуса (9-я армия) Козырев, январь 1940)⁶.

22 июня 1940 года среди корреспонденции на имя командира 300-го стрелкового полка 7-й Черниговской трижды Краснознаменной ордена Трудового Красного Знамени им. М. В. Фрунзе стрелковой дивизии (12-я армия, КОВО) была обнаружена анонимная записка: *«Товарищи бойцы! Вы*

¹ Цит. по: сводка № 05 на 20 янв. 1937 // РГВА. Ф. 25880. Оп. 5. Д. 25. Л. 14.

² Цит. по: сводка № 041 на 27 авг. 1937 // Там же. Л. 145.

³ Цит. по: сводка № 046 на 9 сент. 1937 // Там же. Л. 169.

⁴ Цит. по: сводка № 060 на 2 нояб. 1937 // Там же. Л. 231.

⁵ Цит. по: доклад о ПМС частей 9-й армии // Там же. Ф. 34980. Оп. 5. Д. 18. Л. 102.

⁶ Цит. по: Там же. Оп. 14. Д. 36с. Л. 78.

хорошо понимаете, что вас командиры, комиссары обманывают, над вами издеваются. Ходите оборванные, голодные и холодные, и вы не знаете, за что идете в бой на Румынию. Возьмите оружие против Советов и долой власть Советов. Довольно обманывать бойцов-мужиков, дайте им свободу и волю, дайте крестьянам хлеб»¹.

В документах 1937–1940 годов встречаются апологетические высказывания военнослужащих Красной армии по поводу благосостояния Рейха и качеств А. Гитлера как популярного и способного политика². В сельской провинции тоже фиксировались подобные настроения, выражавшиеся как в устной форме, так и в письменной агитации, например, в виде распространения листовки «Крестьяне, требуйте гитлеровской власти — при ней жить будет лучше»³. Настоящие сведения согласуются с известными нам материалами Особых отделов НКВД.

«Гитлер — гений человечества. В случае войны немцев бить не буду, так как сам являюсь фашистом» (красноармеец 135-й стрелково-пулеметной бригады (КВО) А. М. Будко, из крестьян, беспартийный, лето 1937)⁴. «Гитлер — чрезвычайно милый человек, иначе он не смог бы руководить государством» (начальник 2-й стройплощадки УВСП-131 (КВО) А. И. Чиченин, инженер, беспартийный, июль 1937)⁵. «В Италии и в Германии живут лучше, чем в СССР. СССР боится войны потому, что правительство не уверено в верности ему Красной армии. Правительство знает, что Красная армия им недовольна, совсем другое дело в фашистских странах, они воюют и будут воевать потому, что у них народ лучше

¹ РГВА. Ф. 25880. Оп. 4. Д. 5. Политдонесения и с/с штаба КОВО. Л. 302–303. ЧП вновь произошло в 7-й Черниговской сд.

² Подобные представления граждан СССР о жизни рабочих и крестьян в Рейхе не были умозрительными, особенно если их сравнивать с реалиями жизни трудящихся СССР во вт. пол. 1930-х годов. О положительных результатах социально-экономической политики 1933–1939 в Германии, которая стала действенным результатом общественной стабилизации, см.: Пленков О. Ю. Третий Рейх. Социализм Гитлера. СПб., 2004. С. 49, 54, 86–91, 98–105, 108–114, 121–125; Фрай Н. Государство фюрера. М., 2009. С. 74–76, 83–86.

³ Док. № 59. С/с от 14 янв. 1937 УНКВД Западной обл. // Трагедия советской деревни. Т. V. Кн. I. С. 115; Док. № 359. С/с НКВД УССР // Там же. С. 521.

⁴ Цит. по: сводка № 026 на 10 июля 1937 // РГВА. Ф. 25880. Оп. 5. Д. 25. Л. 82.

⁵ Цит. по: сводка № 033 на 5 авг. 1937 // Там же. Л. 110.

живет, чем у нас» (красноармеец 72-го отдельного пулеметного батальона 6-го стрелкового корпуса (КВО) П. А. Гусак, колхозник, беспартийный, июль 1937)¹. «Гитлер — гений» (воентехник II ранга И. Ф. Савельев, во время разговора с больными в Киевском госпитале, август 1937)².

«Гитлер — энергичный, умный, дельный человек, он за короткое время из растрепанной страны сделал и развил страну сильную и индустриальную. Гитлер все мероприятия проводит расчетливо и умно» (помощник командира 286-го стрелкового полка 96-й стрелковой дивизии (КВО) Б. И. Ковтун, бывший подпоручик, беспартийный, сентябрь 1937)³.

«С помощью Адольфа Гитлера в СССР будет восстановлена фашистская диктатура, которая освободит народы России от тяжелого переживания» (красноармеец 4-го стройбата (КВО) Г. Я. Варфоломеев, сын «кулака», сентябрь 1937)⁴. «Гитлер лучше заботится [о народе. — К. А.] чем Сталин, у нас нет родины» (дети раскулаченных, младшие командиры Борец и Целик, зима 1939–1940, по пути следования на финский фронт. Арестованы)⁵. «Гитлер — это гений всего мира, он хороший стратег и политик». «У нас условия рабочих гораздо хуже, чем у Гитлера, я вот работал на немецком заводе с немцами, получали 15 рублей золотом, а пиво кружка стоит всего 3 копейки. Гитлер и французам даст такие условия». «Гитлер утопит в крови Советский Союз, да что и говорить, мы только хвастаемся, а на финляндском фронте уложили миллиона два людей. Если бы Гитлер воевал с Финляндией, то ему бы хватило 3 дня на расправу, а наши дураки еще полезли в Эстонию, Латвию и Литву, подожди, придет время, Гитлер заявит» (работник ансамбля песни и пляски СКВО Г. Т. Крюков, июль 1940. Уволен)⁶.

¹ Цит. по: сводка № 038 на 21 авг. 1937 // РГВА. Ф. 25880. Оп. 5. Д. 25. Л. 132.

² Цит. по: сводка № 044 на 3 сент. 1937 // Там же. Л. 158.

³ Цит. по: сводка № 053 на 4 окт. 1937 // Там же. Л. 199.

⁴ Цит. по: сводка № 053 на 4 окт. 1937 // Там же. Л. 200.

⁵ Политдонесения по 9-й армии // Там же. Ф. 34980. Оп. 5. Д. 144. Л. 148(об.).

⁶ Цит. по: с/с № 88628/1 от 5 авг. 1940 // Там же. Ф. 25896. Оп. 9. Д. 193. Л. 169–169(об.).

Советские люди имели смутное представление о доктринах и практиках итальянского фашизма и германского национал-социализма, тем более — о взглядах и качествах дуче или фюрера. В 1937–1940 годах официальная пропаганда в СССР по отношению к Рейху резко колебалась вместе с внешнеполитическим курсом: от агрессивной критики до внезапного дружелюбия, а в предвоенные месяцы 1941 года — от сочувственного нейтралитета — до равнодушной сухости и скрытых угроз¹.

Для бойцов РККА единственным источником о ситуации в мире оставались государственные средства массовой информации. Однако, как рассуждал осенью 1937 года красноармеец М. И. Гаренко, «правды нет, газеты все врут, зачем их читать»². В результате возникал психологический феномен, описанный эмигрантом А. С. Казанцевым под впечатлением от встреч с советскими военнопленными и остарбайтерами. Он полагал, что искушенный советский человек, как красноармеец Гаренко, «не верил и не верит ни одному слову советской пропаганды, не без основания считая, что она органически не способна сказать ни одного слова правды». Дома «он читал казенную советскую печать (а другой никакой нет) наизнанку или справа налево: что поносит советская власть, то для него, наоборот, хорошо, что хвалит — плохо». В изоляции «он создал свой особый мир взаимоотношений, симпатий и антипатий, совсем неоправданный действительностью»³. Другие источники дополняют рассуждения Казанцева.

Например, в ноябре 1941 года заместитель начальника штаба 22-й армии Западного (Калининского) фронта полковник А. Г. Нерянин заявил на допросе после пленения: «Везде — в школе, в школе командиров, в Академии, в прессе, на собраниях и на часах политинформации — во всей публичной жизни присутствует только официальная точка зрения. Народ, или лучше сказать, наше поколение, не знает ничего иного. Мы воспитаны в духе грядущего противостояния с капиталистическим и, что равнозначно,

¹ Невежин В. А. «Если завтра в поход...». С. 132–154, 259–270, 278–279, 289–311.

² Цит. по: Сводка № 056 от 13 окт. 1937 // РГВА. Ф. 25880. Оп. 5. Д. 25. Л. 214.

³ Казанцев А. С. Третья сила. С. 57.

националистическим миром. О социалистической Германии мы сегодня ничего не знаем»¹. В послевоенной эмиграции младший лейтенант 635-го стрелкового полка 143-й стрелковой дивизии С. Н. Сверчков задолго до Казанцева писал в своей рукописи: «Мы привыкли к тому, чтобы читать всё наоборот: если ТАСС опровергает, то значит на самом деле это правда»². В 1933–1938 годах средства массовой информации успешно создавали в лице Гитлера образ главного врага СССР. Поэтому довоенную апологию фюрера со стороны советских граждан мы объясняем не идейными симпатиями к его доктрине или практике, а искаженными о них представлениями в результате информационной изоляции.

После «большого террора» власть в СССР выглядела несокрушимой, а любая попытка сопротивления — обреченной. В американском лагере военнопленных генерал Бородин записал рассуждения на эту тему «военспеца» А. Н. Севастьянова: «”А как протестовать? Попробуйте! Вы можете протестовать только в душе, а не на словах, не говоря уже на деле. В СССР можно молча погибать, но нельзя ничего сделать для свержения этого проклятого, дьявольского режима... А вы тут, за границей, живя в эмиграции, надеялись на свержение режима внутренними силами. Химера!”»³. Система тотального политконтроля и уничтожение потенциальных организаторов делали открытую борьбу невозможной, в связи с чем интересны наблюдения Б. Г. Бажанова, бежавшего из СССР в 1928 году. После бесед с советскими военнопленными зимой 1940 года в Финляндии Бажанов пришел к выводу, что предвоенный террор проводился с целью истребления в советско-партийном аппарате и армейских кадрах всех потенциально враждебных и ненадежных элементов⁴.

¹ ВА-МА. RH. 20-11-179. Konspekt. Das Verhör eines Obersten. S. 1. *Источник предоставлен О. И. Нужиным (Екатеринбург)*.

² НИА. Nikolaevsky V. I. Collection. Box 258. Folder 258-19. *Дубровский С. Н.* Рукопись. [Плен, 1941–1942]. Л. 1.

³ ВА-МА. MSg. 149/3. Дневник ген. Бородина. Запись 09. 01. [1946]. Вл. 160.

⁴ *Александров К. М.* Антисталинский протест в период советско-финляндской войны 1939–1940 гг. С. 33.

Авторы рукописных листовок, распространявшихся осенью 1938 года, в Москве утверждали: «Средневековый террор, сотни тысяч замученных НКВД и расстрелянных безвинных людей, лучших, преданнейших работников Советской власти — это только часть того, что еще предстоит!!! Руководители Политбюро — или психически больные, или наймиты фашизма, стремящиеся восстановить против социализма весь народ», «Сталин и сталинцы должны быть уничтожены»¹. В декабре 1939 года рукописные листовки «с клеветой на партию и советское правительство» распространялись в Ленинграде². «Самые темные русские ждут немцев как освободителей от большевиков»³, — записал в дневнике 20 апреля 1941 года М. М. Пришвин.

Через сорок пять лет капитан власовской армии Л. А. Самутин, живший в середине 1980-х годов в Ленинграде, писал одному из авторов еженедельника «Аргументы и факты»: «Есть и еще одна объективная причина неудачи первых месяцев войны в 41-м году. Причина эта никогда не называется вслух, но она была, и заключалась она в том, что очень значительная часть бойцов и командиров Красной Армии была настолько резко недовольна Сталиным и тем что он делал со страной за последние 10–12 лет своего правления перед войной, что многие увидели в немецком нашествии возможность избавления от сталинщины. Я понимаю, что то, что я сейчас написал, звучит кощунственно, тяжело оскорбительно для “памяти героев” и т. д. и т. п. Но так было <...> Народ глухо роптал и оказывал наступающим немцам сопротивление гораздо слабее своих потенциальных возможностей»⁴. Оценки Пришвина и Самутина подтверждаются другими

¹ Цит. по: Хлевнюк О. В. Хозяин. С. 387–388.

² Докладная записка № 669916 от 4 дек. 1939 начальника ОСО НКВД СССР В. М. Бочкова // Зимняя война 1939–1940 гг. / Сост. В. С. Христофоров, А. Н. Сахаров, Т. Вихвайнен и др. М., 2009. С. 238.

³ М. М. Пришвин. Дневники 1940–1941. / Подгот. текста Я. З. Гришиной, А. В. Киселёвой, Л. А. Рязановой. Ст., комм. Я. З. Гришиной. М., 2012. С. 433.

⁴ ЛАА. Письмо Л. А. Самутина — А. М. [Ленинград, 1986/87. Март — апр.]. Л. 5–6.

свидетельствами¹. Таким образом, вопреки репрессиям, часть населения сохраняла отчуждение от власти и непримиримое отношение к Сталину, а реакция социального возмущения требовала выхода.

Война с Германией вызвала потрясение всего общественного организма и резко изменила судьбы миллионов людей, предложив им новые варианты поведения в экстремальных обстоятельствах. На мотивацию поступков начали влиять факторы, связанные с разрушением привычных стереотипов, требованием самоопределения и личным выбором. В 1941–1944 годах в Европу были перемещены миллионы граждан СССР, которые, несмотря на жизненные тяготы и колючую проволоку, увидели незнакомый для себя мир. Немаловажную роль в дальнейших событиях сыграла трагедия военнопленных Красной армии и встреча «подсоветских» людей с русскими эмигрантами — носителями дореволюционной культурной традиции и разных политических взглядов.

¹ Ермолов И. Г., Дробязко С. И. Антипартизанская республика. М., 2001. С. 3; Ломагин Н. А. Неизвестная блокада. Т. I. СПб., 2002. С. 350; Щеров И. П. Коллаборационизм в Советском Союзе 1941–1944: типы и проявления в период оккупации. Смоленск, 2005. С. 84, 86–88; Под немцами / Ист.-док. сб. Сост. К. М. Александров. СПб., 2011. С. 15, 48, 141, 178, 213–218, 432; «Свершилось. Пришли немцы!» / Сост. О. В. Будницкий. М., 2012. С. 65, 75, 82, 230–232; Одесса: жизнь в оккупации. 1941–1944 / Сост. О. В. Будницкий. М., 2013. С. 71, 109–110 и др.

§3. Русские военные эмигранты и советские военнопленные: драма выбора и трагедия положения

В 1919–1922 годах постепенное оставление Белыми армиями пределов России привело к массовой эмиграции российских граждан и возникновению феномена Русского Зарубежья как общества в изгнании. «Мы так или иначе не приняли жизни, воцарившейся с некоторых пор в России, были в том или ином несогласии, в той или иной борьбе с этой жизнью и, убедившись, что дальнейшее сопротивление наше грозит нам лишь бесплодной, бессмысленной гибелью, ушли на чужбину»¹, — заявил И. А. Бунин в речи, произнесенной в Париже 16 февраля 1924 года.

Общая численность эмигрантов «первой» волны, исключая русские нацменьшинства в лимитрофах, наиболее объективно оценивается в пределах 860–900 тыс. человек². В глазах большинства из них в годы революции и гражданской войны в России произошла делегитимизация власти и крушение всех цивилизованных институций, в первую очередь — Церкви, права, культуры и собственности. Поэтому примирение между эмиграцией и Республикой Советов исключалось. Политике большевиков противопоставлялся эмигрантский «активизм» и подготовка к «весеннему походу», заключающаяся в сохранении и переподготовке военных кадров³.

Накануне Второй мировой войны сотрудники Британского Королевского общества иностранных связей проводили исследования миграционных потоков и обобщили статистические материалы по разным странам. По состоянию на 1937 год общая численность неассимилированных

¹ Бунин И. А. Миссия русской эмиграции // Вече (Мюнхен). 1984. № 16. С. 149.

² Разные оценки см.: Поремский В. Д. Политическая миссия российской эмиграции. Франкфурт-на-Майне, 1954. С. 2–5.

³ Шкаренков Л. К. Агония белой эмиграции. М., 1981. С. 114–117, 123–124; Бортневский В. Г. Загадка смерти генерала Врангеля. СПб., 1996. С. 45–46, 63–68; Чичерюкин В. Г. Русские эмигрантские воинские организации в 1920–40-е годы: автореф. дис. канд. ист. наук: 07. 00. 02 / МГПУ. М., 2001. С. 9, 11; Белая военная эмиграция и Вооруженные Силы КОНР // Александров К. М. Русские солдаты Вермахта / Сб. ст. и мат. М., 2005. С. 360–363; Александров К. М. Ревнитель военных званий // Родина. 2009. № 4. С. 77–78; Александров К. М. Русская военная эмиграция в 1930–1955 годах: достигнутые результаты и перспективы изучения // Нансеновские чтения 2010. СПб., 2012. С. 28–29, 34–35, 39.

русских беженцев в Европе оценивалась лордом Д. Симпсоном примерно в 342 тыс. человек. Наибольшее количество из них проживали во Франции (110 тыс.), Польше (80 тыс.), Германии (45 тыс.) и Королевской Югославии (27 тыс.)¹. Теоретически при абстрактном общеевропейском призыве и обычном «напряжении людьми»² в 3–5 % эмиграция могла мобилизовать для участия в боевых действиях, с учетом погрешностей, до 20 тыс. человек. Политическое, а при благоприятных обстоятельствах и военное, значение такого «Иностранного легиона» могло стать весьма серьезным.

Чины Белых армий и их повзрослевшие дети, занимавшие в большинстве непримиримую позицию по отношению к власти на родине, внимательно следили за развитием политической ситуации и международных противоречий. Негативное отношение к сталинскому государству принимало все более острый характер по мере поступления за рубеж свидетельских показаний о коллективизации, голоде и массовых репрессиях. «В страшных мучениях переносит наш народ посланную ему кару, близятся сроки его освобождения, к сожалению, по-видимому, путем войны, несущей России новые испытания, — писал в 1937 году на страницах журнала “Часовой” капитан Марковской железнодорожной роты В. В. Орехов. — Русским людям за рубежом надо быть готовым принять посильное участие в близящихся событиях, без демагогии и скоморошества, но единственно с достойной и правдивой оценкой момента и событий»³. Среди эмигрантов-военных не было единства мнений по вопросу о продолжении вооруженной борьбы на стороне иностранных противников СССР. Разные точки зрения колебались в диапазоне от безоговорочного согласия до согласия на

¹ *Поремский В. Д.* Политическая миссия... С. 2–4. В списке европейских стран, в которых оценивалось количество русских эмигрантов, отсутствовала Болгария (18 397 чел. на 1940). Ссылка на: *Simpson J. H.* The Refugee Problem. Oxford University Press, 1939. Численность русских нацменьшинств в Европе определялась более чем в 0,5 млн. чел.

² Термин проф. Н. Н. Головина для определения мобилизационных возможностей государства и общества во время войны (см.: *Головин Н. Н.* Военные усилия России в Мировой войне. Т. I. Париж, 1939. С. 29). О показателях мобилизации в 3–4 % по расчетам ген.-п. Ф. Гальдера см. *Тимофеев А. Ю.* Русский фактор. М., 2010. С. 45–46.

³ *Орехов В. В.* Будем правдивы // Часовой (Брюссель — Париж). 1937. Янв. № 182–183. С. 2.

определенных условиях, нейтрального отношения и решительного неприятия не только подобных действий, но и самих намерений.

Комбинированную позицию отстаивал генерал-лейтенант А. И. Деникин¹. «И пангерманизм, и коммунизм несут рабство народам, — рассуждал он в январе 1940 года. — Иго немецкое, большевицкое или немецко-большевицкое одинаково гибельны. И поэтому, подняв оружие, нельзя останавливаться на полпути, а необходимо покончить навсегда с обоими врагами человечества»². Наилучшим вариантом бывший Главнокомандующий ВСЮР считал войну англо-французского блока против СССР, при условии, что его армии пойдут «не против России, не против народа русского, а только против большевизма и советской власти»³. Однако история участия эмигрантов во Второй мировой войне показала, что Деникин, как апологет «оборончества», оказался в меньшинстве, а его аргументы производили неубедительное впечатление.

Небольшая часть офицеров-эмигрантов (В. К. Глиноедский, Н. В. Скоблин, С. Я. Эфрон и др.) разочаровалась в перспективах антибольшевистского сопротивления. Некоторые из них начинали сотрудничать с советскими спецслужбами, одни — под влиянием сменовеховских настроений, другие — по бытовым причинам. Огласка таких фактов производила тяжелое моральное впечатление, но не разрушала корпоративности воинских организаций.

Предвоенное десятилетие открыло новый период в истории военной эмиграции⁴. Популярная в Зарубежье доктрина «активизма» приобрела новые формы в связи с гражданской войной в Испании. В 1936–1939 годах в составе группы русских белых (*Rusos blancos*), насчитывавшей около восьмидесяти

¹ Е. Т. [Евгений Тарусский.] Теория и практика // Часовой (Париж). 1935. Март. № 145. С. 25–26; Лехович Д. Я. Белые против красных. М., 1992. С. 319–321.

² VAR. Arkhangel'skii A. P. Collection. Box 3. Folder «Manuscripts: Reports, speeches etc.». Деникин А. И. Русский вопрос, янв. 1940. С. 1.

³ Там же. С. 9.

⁴ Подробнее см.: Александров К. М. Русская военная эмиграция в 1930–1955 годах... С. 32–33.

человек, на стороне франкистов сражались несколько будущих офицеров-власовцев (граф Г. П. Ламздорф-Галаган, барон Б. С. фон Вольф-Людингсхаузен и И. К. Сахаров, сын генерал-лейтенанта К. В. Сахарова). Вместе с тем отправка добровольцев в войска Франко не встретила полного одобрения в военных кругах эмиграции. 3 июня 1937 года А. И. Деникин в этой связи писал одному из своих корреспондентов: «От души желая победы национальной Испании, отношусь, однако, к отправке туда русского воинства, которое понадобится России, отрицательно; организации, занимающиеся вербовкой в армию Франко — безответственно, легкомысленно, и, не блюдя интересов вербуемых — осуждаю, и, конечно, содействия в этом направлении оказывать не могу»¹. Многие добровольцы, награжденные за отличия, после окончания боевых действий получили аудиенцию у генералиссимуса Ф. Франко Баамонде и в 1939–1940 годах остались на постоянное местожительство в Испании².

Победа консервативных сил на Пиренейском полуострове усиливала оптимистические ожидания нового «весеннего похода». Апология Франко как «испанского Корнилова» возникла не только под сильным влиянием национальной военной субкультуры в эмигрантской среде. Она была связана и с определенными надеждами, окрашенными сначала в бонапартистские, а после коллективизации — в крестьянско-народнические тона. «Время и только время (а не эмигрантские пророки) покажет, что сделает Красная армия, в руках которой будет судьба нашей Родины»³, — утверждал капитан Орехов. Эмиграция ждала военного переворота в СССР или, по крайней мере, открытого конфликта между властью и армией. Еще осенью 1930 года, на фоне первой волны репрессий в РККА, один из авторов «Часового» писал в редакционной статье: «Судьбы России может решить только меч. Этот меч,

¹ BAR. Denikin A. I. and K. V. Collection. Box 3. Folder «Outgoing drafts 1936–1947». Письмо от 3 июня 1937 ген.-л. А. И. Деникина.

² Сводка сведений, полученных в Управлении РОВС к 10 февр. 1940 // *Александров К. М.* Русские солдаты Вермахта. С. 494–495; *Яремчук 2-й А. П.* Русские добровольцы в Испании 1936–1939. Сан-Франциско, 1983. С. II–III, 366, 371.

³ *Орехов В. В.* Будем правдивы. С. 2.

мы верим, поднимет Красная армия: из ее рядов выйдут люди, своим подвигом смоющие позор служения III Интернационалу»¹. Из СССР приходили слухи и отрывочные сведения о брожении среди бойцов и командиров РККА. Армия казалась ненадежной и первоиерарх РПЦЗ митрополит Антоний (Храповицкий), как старший по хиротонии из архиереев, находившихся на свободе, широко объявил о том, что данной ему властью освобождает верующих христиан на родине от присяги советскому правительству². На фоне таких настроений в середине 1930-х годов в Зарубежье приобрела популярность теория «комкора Сидорчука». В соответствии с новой концепцией выступление против Сталина мог возглавить малоизвестный командир РККА, выходец из крестьян, возмущенный репрессиями и последствиями коллективизации.

Занятая позиция, в частности, обуславливала выжидательную тактику воинских организаций, в первую очередь, наиболее многочисленной из них — Русского Обще-Воинского Союза (РОВС), учрежденного 1 сентября 1924 года приказом № 35 Главнокомандующего Русской армии генерал-лейтенанта барона П. Н. Врангеля. В 1937 году РОВС насчитывал около 30 тыс. чинов разных возрастов, включая молодых людей, выросших за границей³. Старшие начальники рассматривали РОВС в качестве прямого наследника Императорской армии и её традиций, продолжателя Белого движения и хранителя идеи Российской государственности. В сентябре 1938 года они вновь подчеркнули преемственность РОВС от Белого движения, цель которого заключалась «в освобождении России от большевистского ига и в восстановлении в России национально-правовой государственности, отвечающей религиозному и национальному самосознанию народа и

¹ Редакционная статья // Часовой (Париж). 1930. 31 окт. № 42. С. 3.

² Архипастырское послание митрополита Антония (Храповицкого) ко всем православным Русским людям в Подъяремной России и Зарубежье // Там же. 1930. 15 июня. № 33. С. 29.

³ Цурганов Ю. С. Неудавшийся реванш. М., 2001. С. 13.

историческим путем, нарушенным Российской Смутой»¹. Вместе с тем, несмотря на свои консервативные ценности, белые были готовы поддержать борьбу «комкора Сидорчука» и искать взаимопонимание с его соратниками, командирами Красной армии.

По состоянию на 1 сентября 1939 года РОВС имел пять отделов в Европе — I (Французский) генерал-лейтенанта В. К. Витковского, III (Болгарский) генерал-лейтенанта Ф. Ф. Абрамова, IV (Югославский) генерал-лейтенанта И. Г. Барбовича, V (Бельгийский) генерал-майора Б. Г. Гартмана, VI (Чехословацкий) капитана I ранга Я. И. Подгорного, два отдела в Северной Америке — I (Североамериканский на Востоке США) генерал-майора Е. С. Имнадзе и II (Североамериканский на Западе США) генерал-майора Н. П. Веселовского и семь подотделов — I (Аргентинский) полковника А. Н. Ефремова, II (Бразильский) полковника К. З. Ахатнина, III (Парагвайский) генерал-майора Н. Ф. Эрна, IV (Уругвайский) полковника С. А. Мельшикова, V (Австралийский) полковника В. В. Корженевского, VI (Дальневосточный) генерал-лейтенанта К. Ф. Вальтера и VII (Финляндский) капитана Ф. Д. Шульгина². Наиболее крупным по численности оставался I отдел, объединявший 15 воинских союзов и 45 отдельных групп на подчиненной территории (Франция с колониями, Голландия, Египет, Италия). По сообщению генерала Витковского к осени 1941 года в I отделе во Франции насчитывалось более трех тысяч чинов³.

Обособленное положение занимали чины Союза в Рейхе. Осенью 1938 года начальник РОВС Генерального штаба генерал-лейтенант А. П. Архангельский, проживавший в Брюсселе, выделил II (Германский) отдел в формально самостоятельную организацию — Объединение Русских

¹ НИА. Holy Trinity Seminary Manuscript Collection. Collection ROVS. Box 12. Folder 1. Выписка из Протокола собрания нач. РОВС и нач. отдела Союза (сент. 1938).

² BAR. ROVS Collection. Box 140. Folder «ROVS organizational Records I otdel / 1940–41». Организация РОВС на 1940. Список воинских организаций и союзов I отдела.

³ НИА. Holy Trinity Seminary Manuscript Collection. ROVS Collection. Reel 7. Box 11. Folder 12. Памятная записка ген.-л. В. К. Витковского [Париж, сент. 1941].

Воинских Союзов (ОРВС). Причиной послужил запрет деятельности эмигрантских организаций, существовавших на территории Рейха, но имевших зарубежные органы управления. 24 октября 1938 года в соответствии с приказом № 36 от 22 октября генерала Архангельского должность начальника ОРВС занял Георгиевский кавалер, Генерального штаба генерал-майор А. А. фон Лампе¹ — бывший начальник II отдела. 7 сентября 1939 года германские власти утвердили устав ОРВС (№ 12350). В 1939–1940 годах по мере расширения зоны германской оккупации в состав Объединения вошел бывший VI (Чехословацкий) отдел², возникли подразделения в Данциге³, Польше⁴, Остмарке, Люксембурге⁵. К февралю 1941 года на регистрации в семи отделах ОРВС числились более трехсот чинов, преимущественно генералов и офицеров⁶.

При изучении военной эмиграции большое значение приобретает объективная оценка состояния ее кадров и потенциала накануне войны. В процессе исследований последних лет сложились две точки зрения. В соответствии с первой, за период 1920–1930-х годов военная эмиграция в значительной степени подверглась бытовому «обмирщению», утратив военно-политическое значение. Так, например, по мнению С. И. Дробязко, в 1939 году «РОВС являл собой довольно жалкое зрелище». Смысл существования Союза, как полагает ученый, «свелся фактически к чисто психологической поддержке русских военных в изгнании»⁷. Безоговорочно согласиться с такими суждениями трудно. В 1939 году военная эмиграция еще надеялась сыграть роль, на которую претендовала со времен Галлиполийского лагеря, и

¹ О нем см.: *Александров К. М.* Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А. А. Власова 1944–1945 / Биографич. справочник. Изд. 2, исправ. и доп. М., 2009. С. 540–555.

² Реорганизован в Юго-Восточный отдел ОРВС.

³ VII отдел ОРВС.

⁴ Восточный отдел ОРВС.

⁵ Западный отдел ОРВС.

⁶ НИА. Arkhangel'skii A. P. Collection. Box 4. Образование ОРВС. Приказ № 36 от 22 окт. 1938 ГШ ген.-л. А. П. Архангельского; приказ № 189 от 24 окт. 1938 ГШ ген.-м. А. А. фон Лампе; Письмо № 116 от 8 февр. 1941 ГШ ген.-м. А. А. фон Лампе — ген.-л. В. К. Витковскому; *Александров К. М.* Офицерский корпус... С. 545, 553.

⁷ *Дробязко С. И.* Под знаменами врага. М., 2004. С. 73–74.

сохранению кадров способствовал *эффект качества* старой русской армии. В годы войны многие офицеры — даже пожилого возраста — показали хорошую тактическую подготовку в рядах Русского Корпуса¹. Деятельность полковых объединений и система самообразования замедляли естественные процессы старения, препятствовали угасанию духа и разрушению корпоративного единства.

Наряду с убылью участников Белого движения в эмиграции происходила и подготовка резерва из молодых людей следующего поколения. В 1939 году в Королевской Югославии сохранялся один из трех русских кадетских корпусов — I Русский Великого князя Константина Константиновича кадетский корпус, просуществовавший вплоть до эвакуации из Белграда в сентябре 1944 года. Последним директором корпуса был генерал-майор А. Г. Попов². К 1940 году корпуса в Югославии выпустили более двух тысяч кадетов, дав им соответствующее воспитание. Многие из них заслужили производство в чины Королевской армии. Только из Княжекостантиновского корпуса за 1924–1940 годы в офицерские чины Королевской армии по разным родам войск были произведены 107 кадетов, еще больше имели чины наредников³.

На протяжении 10–15 предвоенных лет при отделах РОВС функционировали военно-училищные курсы, готовившие молодых людей в возрасте 18–30 лет на должности командиров отделений и взводов. Преподавали на курсах кадровые офицеры Русской Императорской армии, в том числе офицеры Генерального штаба, многие из которых имели многолетний боевой опыт. Учебный процесс в среднем занимал 2–3 года и опирался на курс военных училищ Императорской России мирного времени. Выпускникам присваивались права подпоручиков⁴ на основании «Положения о военной подготовке чинов РОВС» 1931 года. Так, например, 11 марта 1936 года начальник РОВС

¹ Александров К. М. Белая военная эмиграция и Вооруженные Силы КОНР. С. 376.

² В 1922 — нач. Судного отделения штаба Главнокомандующего Русской армией.

³ Подсчитано по: Кадетские корпуса за рубежом 1920–1945. Монреаль, б. г. С. 126–127, 161–164, 168, 386, 475–486, 491. Наредник — сержант.

⁴ BAR. ROVS Collection. Box 29. Folder «Correspondence. 1938. French Provinces to I otdel (4)». Письмо от 20 окт. 1938 полк. Б. Н. Гонорскому.

Генерального штаба генерал-лейтенант Е. К. Миллер приказом № 7 по представлению начальника IV отдела генерала И. Г. Барбовича предоставил «все права младшего офицера» группе выпускников Белградских военно-училищных курсов, в том числе студенту строительного отделения технического факультета В. В. Гранитову¹ — будущему первому офицеру по спискам Русского Корпуса.

Большое значение в совершенствовании военного образования эмигрантов приобрели Зарубежные Высшие военно-научные курсы (ЗВВНК) систематического изучения военного дела, работавшие под руководством профессора, Генерального штаба генерал-лейтенанта Н. Н. Головина в Париже в 1927–1939 годах. Белградским отделением ЗВВНК в 1931–1944 годах руководил Генерального штаба генерал-майор А. Н. Шуберский. Цель курсов заключалась в подготовке и переподготовке офицеров по программам Генерального штаба в связи с менявшейся доктриной европейских армий. К осени 1939 года через парижские курсы Н. Н. Головина прошли более четырехсот офицеров, из них 82 в составе 6 выпусков получили законченное высшее образование. Белградский филиал произвел до 1944 года тоже 6 выпусков: через курсы прошли около двухсот офицеров, в том числе получили квалификацию 77². Впоследствии из парижских слушателей генерала Головина несколько офицеров³ служили в войсках КОНР в 1944–1945 годах. Многие выпускники Белградских курсов вступили в Русский Корпус.

По нашим оценкам, накануне войны между Германией и Советским Союзом не менее ста русских генералов и штаб-офицеров в эмиграции по своим знаниям и опыту соответствовали должностям командиров и начальников штабов полкового, дивизионного и корпусного звена. Среди них: В. В.

¹ НИА. Holy Trinity Seminary Manuscript Collection. ROVS Collection. Reel 7. Box 11. Folder 17. Приказ № 7 от 11 марта 1936 РОВС. Подробнее о В. В. Гранитове см.: *Александров К. М.* Офицерский корпус.... С. 355–358.

² *Александров К. М.* Ревнитель военных званий. С. 77; Зарубежные Высшие военно-научные курсы под руководством профессора, генерал-лейтенанта Н. Н. Головина. 1927–22 марта–1977. Мюнхен, 1977. С. 14–15.

³ Полк. Е. В. Кравченко и Н. В. Пятницкий, п/полк. А. Д. Архипов, в. ст. В. М. Нефёдов, шт.-кап. В. С. Григор, шт.-ротм. М. П. Золотавин.

Бальцар, С. К. Бородин, Ф. Э. Бредов, В. К. Витковский, Б. С. Гескет, Н. Н. Головин, Б. В. Гонтарев, А. А. Зайцов, В. Э. Зборовский, М. М. Зинкевич, Е. Л. Ивановский, Б. М. Иордан, Е. В. Кравченко, В. В. Крейтер, Б. А. Мержанов, Е. Э. Месснер, Н. А. Петровский, Н. В. Попов, С. Н. Ряснянский, М. Ф. Скородумов, В. Н. Ставрович, Б. А. Штейфон и др. Летом 1941 года средний возраст перечисленных офицеров составлял 55 лет. Особое востребование могла бы получить служба носителей традиций старой русской армии в военно-учебных заведениях в качестве преподавателей и строевых офицеров постоянного состава.

Таким образом, в случае вероятной мобилизации в Европе опытных кадров (до 15–20 тыс. человек, в первую очередь чинов РОВС и ОРВС) русских военных эмигрантов теоретически хватило бы для того, чтобы укомплектовать командно-начальствующие должности примерно в двух-трех пехотных корпусах (5–6 дивизий) при создании строевого ядра для каждого стрелкового (пехотного) полка¹. Не исключено, что именно поэтому в сентябре 1940 года Разведуправление Генерального штаба РККА уделяло особое внимание пунктам расположения боевых формирований эмиграции, центрам военной подготовки, их организации и численности личного состава². Однако советская разведка явно переоценивала её самостоятельные возможности.

Во второй половине 1930-х годов в Европе существовали лишь две учебных военизированных структуры для эмигрантской молодежи. Трехвзводная рота (150–160 человек) молодой смены генерала Кутепова (София) при III (Болгарском) отделе РОВС состояла преимущественно из юношей, воспитанников Национальной Организации русских разведчиков (НОРР) и Организации витязей³. Командовал ротой Л.-гв. полковник А. И. Федотов,

¹ Из расчета 3 тыс. чинов на дивизию.

² Док. № 113. Записка № 252359сс от 10 сент. 1940 ИНФО РУ ГШ КА — начальнику 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР П. М. Фитину // 1941 год. Док. в двух книгах / Сост. Л. Е. Решин, Л. А. Безыменский, В. К. Виноградов и др. Кн. I. М., 1998. С. 227–228.

³ Бутков В. Н. Русская национальная молодежь в Болгарии // Наши Вести (Сантара-Роза). 1990. № 421. С. 19–21; Бутков П. Н. За Россию. СПб., 2001. С. 24. Оба брата-кутеповца В. Н. и П. Н. Бутковы — сыновья благочинного Дроздовской дивизии прот.

взводами — подпоручик Б. А. Александров, Георгиевский кавалер штабс-капитан П. С. Триколич и штабс-капитан В. А. Павчин. Большую роль в деле военно-патриотического воспитания играла двухротная Русская Стрелковая генерала Врангеля дружина. Она возникла в Брюсселе 27 апреля 1930 года при V (Бельгийском) отделе РОВС под руководством Георгиевского кавалера и участника 1-го Кубанского похода полковника А. Н. Левашёва. С 1932 года дружина считалась первой строевой частью РОВС. К 22 мая 1938 года она произвела 8 выпусков, подготовив не менее трехсот юношей на должности командиров отделений и взводов. При дружине действовали военно-училищные курсы, курсы для подготовки унтер-офицеров, отряд подростков-разведчиков по типу отрядов НОРР, рота егерей¹.

Последним символом старой армии и строевой частью русской Гвардии, сохраненной в изгнании, оставался Гвардейский Кубанский дивизион (двух Л.-гв. Кубанских и одной Терской сотен Собственного Е. И. В. Конвоя) в Королевской Югославии. Казачья часть, которой с 1937 года командовал полковник А. И. Рогожин², стояла на работах под Осиеком, восточнее Загреба (Славония, Хорватия). По состоянию на 29 апреля 1939 года штаб дивизиона находился в Княжево, Л.-гв. 1-я Кубанская и 3-я Терская сотни — в Белом Монастыре, Л.-гв. 2-я Кубанская сотня и команда трубачей — в Белище.

В дивизионе, кроме Рогожина, служили еще семь офицеров: помощник командира — войсковой старшина Н. В. Галушкин (конвонец), командир Л.-гв. 1-й Кубанской сотни — подъесаул Н. А. Шрамко, командир Л.-гв. 2-й Кубанской сотни — подъесаул П. В. Луговский, командир Л.-гв. 3-й Терской сотни — войсковой старшина К. И. Щербаков, начальник команды трубачей — сотник князь М. Л. Голицын, адъютант дивизиона — хорунжий В. М. Черняев, младший офицер Л.-гв. 2-й сотни, старый конвонец и бывший ординарец Его Величества — хорунжий И. И. Полупанов, а также 5 подхорунжих.

Николая Буткова — в 1945 служили офицерами в войсках КОНР. О В. Н. Буткове см.: Александров К. М. Офицерский корпус... С. 230–231.

¹ К. Памятник Генералу Врангелю // Часовой (Брюссель). 1 июня 1938. № 213. С. 21.

² О нем см.: Александров К. М. Офицерский корпус... С. 707–716.

Осенью 1941 года дивизион прибыл из Хорватии в Сербию для зачисления в Русский Корпус в качестве элитной гвардейской сотни¹.

Вместе с тем пассивное состояние в полковых объединениях, сохранение традиций, военно-спортивные занятия вкупе с ожиданием «весеннего похода» не удовлетворяли чаяний многих молодых людей, желавших политической деятельности. Еще в 1924 году на болгарском руднике Перник группа офицеров-алексеевцев решила создать один из первых кружков русской национальной молодежи, с целью морального укрепления соратников². В 1930 году в Белграде представители групп эмигрантской молодежи из Югославии, Болгарии, Голландии и Франции провели в Белграде свой съезд и создали Национальный Союз русской молодежи (НСРМ), членов которого представители старшего поколения стали иронично называть «нацмальчиками». В 1930–1940-е годы Союз неоднократно менял название³, но оставался одной из самых динамичных организаций. В 1933–1955 годах Союз возглавлял В. М. Байдалаков — корнет 11-го гусарского Изюмского полка, участвовавший в Белом движении.

Организация новопоколенцев возникла по инициативе и при содействии РОВС, поддерживалась им материально, и, «являясь детищем РОВС'а НТСНП рассматривался последним как некий филиал»⁴. Поэтому чины РОВС, состоявшие и в НТСНП, могли заниматься политической деятельностью. Однако в результате роста НТСНП они начали терять монопольное влияние среди энергичных и амбициозных новопоколенцев, а «нацмальчики» — поклонники эмигрантского «активизма» — не скрывали желания изба-

¹ НИА. Chasovoi Collection. Box 3. Список чинов Дивизиона Собственного Е. И. В. Конвоя. 29. IV. 1939; Александров К. М. Русская гвардия в изгнании // Нансеновские чтения 2010. С. 180–181.

² ВАР. Arkhangel'skii A. P. Collection. Box 5. Folder «Vnutrenniaia Liniia (1938–1950)». [Секретный доклад комиссии III отдела РОВС полк. Г. И. Петриченко]. С[овершенно] секретно. Б. д. Л. 10.

³ В 1931–1936 — Национальный Союз нового поколения (НСНП), в 1936–1942 — Национально-Трудовой Союз нового поколения (НТСНП), с нояб. 1942 — Национально-Трудовой Союз (НТС).

⁴ ВАР. Arkhangel'skii A. P. Collection. Box 5. Folder «Vnutrenniaia Liniia (1938–1950)». [Секретный доклад комиссии III отдела РОВС]. Л. 10–11.

виться от опеки «взрослых». Отношения ухудшились, а в 1936–1937 годах между двумя Союдами произошел разрыв, связанный с конфликтом вокруг оперативной работы контрразведки РОВС («Внутренней линии») и обстоятельствами похищения агентами НКВД в Париже председателя РОВС, Генерального штаба генерал-лейтенанта Е. К. Миллера.

Истории НТСНП предвоенного десятилетия посвящена специальная литература¹. В 1930-е годы члены НТСНП занимались не только самообразованием и общественной деятельностью, но и предпринимали попытки нелегально проникнуть в СССР для конспирации и подготовки антисталинской революции. Параллельно разрабатывалась идеологическая доктрина Союза и программа неотложных преобразований в России после падения советской власти. В 1932–1940 годах Исполнительное бюро (ИБ) Совета Союза направило на родину до пятнадцати групп, всего более тридцати человек. Однако пересечь границу и временно легализоваться в СССР смогли лишь девять союзников. Переброска проводилась с территории Латвии, Польши, Румынии и Финляндии при содействии сотрудников разведотделов Генеральных штабов армий сопредельных государств². Взамен «партнеры» получали информацию о техническом обеспечении и преодолении погранполосы.

В 1938–1939 годах отделы, отделения и группы НТСНП существовали в Болгарии, Германии, Польше, Румынии, Финляндии, Франции, Чехословакии, Югославии, Эстонии, а также в Австралии, на Дальнем Востоке и в США. В рядах НТСНП насчитывалось более 1,5 тыс. членов (в том числе бо-

¹ *Варшавский В. С.* Незамеченное поколение. Нью-Йорк, 1956. С. 68–114; *Столыпин А. П.* На службе России. Франкфурт-на-Майне, 1986. С. 17–20, 24–61; Ранние идейные поиски российских солидаристов. М., 1992; *Назаров М. В.* Миссия русской эмиграции / Изд. 2. Т. I. М., 1994. С. 240–246; НТС. Мысль и дело 1930–2000. М., 2000. С. 9–19; *Окорочков А. В.* Фашизм и русская эмиграция (1920–1945 гг.). М., [2001?] 2002. С. 445–467; *Рар Л. А., Оболенский В. А.* Ранние годы (1924–1948). М., 2003. С. 28–131; Русские без Отечества / Авт. колл. С. И. Дробязко, Е. Н. Евсеева, Д. Н. Жданов и др. М., 2004. С. 89–109 и др.

² Док. 1. Из доклада командования погранвойск ЛО об охране госграницы с 1 нояб. 1938 по 1 мая 1939; Док. 345. Из доклада командования погранвойск УССР об охране госграницы за 1940 // Пограничные войска СССР 1939 — июнь 1941 / Сб. док. и мат. Сост. Е. В. Цыбульский, А. И. Чугунов, А. И. Юхт. М., 1970. С. 40, 361.

лее 1,3 тыс. в Европе)¹. В 1938 году под давлением нацистских властей руководители Германского отдела объявили о его формальном самороспуске. Однако кадры НТСНП под руководством В. Ф. Заприева в Рейхе сохранились.

В конце 1930-х годов руководители НТСНП полагали, что вооруженная борьба между Германией и СССР в перспективе неизбежна. Поэтому в феврале 1939 года В. М. Байдалаков, выступая на большом собрании в Белграде, заявил, что Союз займет позицию «третьей силы»: «Ни со Сталиным, ни с иноземными завоевателями, а со всем русским народом»². В свою очередь позицию чинов РОВС разъяснил начальник I отдела генерал-лейтенант В. К. Витковский в письме от 6 октября 1938 года, адресованном полковнику Б. И. Закрепе: «Мы рассеяны по разным странам, интересы коих зачастую не совпадают, некоторые страны даже состоят в союзе с нашими врагами — большевистской властью, в силу чего наше вмешательство во внутренние дела страны рассеяния совершенно недопустимо. Мы должны служить только России»³. Вскоре начало европейской войны изменило политическую ситуацию, нарушив привычный уклад жизни эмигрантских организаций. Каждая из них стремилась выбрать свою линию поведения.

1 сентября 1939 года генерал Архангельский в своем распоряжении № 115 (пункты 1–2) писал: «Невозможно предугадать, как в дальнейшем разовьются события, но будем верить, что начавшаяся новая война принесет в конечном результате возрождение нашей Великой Родины. В предвидении этого роль Русского Обще-Воинского Союза возрастает»⁴. Однако нейтралитет РОВС по отношению к странам рассеяния, провозглашенный в сентябре 1939 года Архангельским, не исключал возможности возобновления борьбы в благоприятных условиях. Война в Европе, как казалось, открывала пер-

¹ НТС. Мысль и дело 1930–2000. С. 124–125.

² Там же. С. 20.

³ BAR. ROVS Collection. Box 29. Folder «Correspondence. 1938. French Provinces to I otdel (4)». Письмо от 6 окт. 1938 ген.-л. В. К. Витковского — полк. [Б. И.] Закрепе.

⁴ НИА. Holy Trinity Seminary Manuscript Collection. ROVS Collection. Box 12. Folder 7. От Управления I отдела РОВС. № 862. 18 сент. 1939. Л. 1; В. Брюссель [хроника] // Часовой. 1939. 5 окт. № 244. С. 5.

спективы для совместных действий белых эмигрантов и противников Сталина из числа советских военнопленных.

Первый успешный опыт такого сотрудничества был получен во время советско-финляндской войны 1939/40 годов. Агрессия СССР против маленькой парламентской страны вызвала в эмиграции всплеск сочувствия к драме финского народа¹. Зимой 1939/40 годов в I отделе подавали рапорта о зачислении добровольцами в финскую армию горный инженер А. Никольский², полковник В. М. Ржондковский и другие чины РОВС. 30 декабря 1939 года Георгиевский кавалер штабс-капитан А. В. Борщов в рапорте на имя Витковского предложил сформировать при помощи союзников Особый Русский Финляндский Корпус³. «Мы должны будем вложиться в эту борьбу, памятуя, что каждая пуля против красной армии нам выгодна, — заявлял капитан Орехов. — Каждый удар по большевикам идет на пользу России и каждая неудача Сталина — радость русского народа»⁴. Генерал А. И. Деникин занял нейтральную позицию по данному вопросу, считая его деликатным, о чем известил французские газеты⁵.

В декабре 1939 года с инициативой создания отрядов Русской народной армии (РНА) из военнопленных выступил Б. Г. Бажанов — бывший технический секретарь Политбюро, бежавший из СССР в 1928 году, и проживавший во Франции. Поддержку и содействие ему оказал генерал Архангельский, санкционировавший «финляндскую акцию РОВС». С аналогичными предложениями к фельдмаршалу К. Г. Маннергейму обращался из Рима генерал-майор А. В. Туркул, возглавлявший Русский

¹ Антисталинский протест в период советско-финляндской войны 1939–1940 гг. // Александров К. М. Русские солдаты Вермахта. Указ. соч. С. 24–31; Урядова А. В. Зимняя война и эмиграция // Нансеновские чтения 2009. СПб., 2010. С. 43–45.

² Юнкер Корниловского военного училища.

³ BAR. ROVS Collection. Box 50. Folder «Correspondence. 1939. Various people to I otdel» (3). Рапорта: от 25 дек. 1939 горного инженера А. Никольского, от 30 дек. 1939 штабс-капитана А. В. Борщова, от 16 февр. 1940 полк. В. М. Ржондковского.

⁴ Орехов В. В. Мысли белогвардейца. Финляндия и мы // Часовой. 1940. 1 янв. № 247. С. 3. Курсив автора.

⁵ BAR. Denikin A. I. and K. V. Collection. Box 3. Folder «Outgoing drafts 1936–1947». Копия письма ген.-л. А. И. Деникина во французские газеты (февр. 1940). Л. 1.

Национальный Союз участников войны (РНСУВ)¹. В свою очередь генерал-лейтенант Н. Н. Головин рекомендовал Маннергейму членов НТСНП для организации политической борьбы на финском фронте². Однако до середины января 1940 года Маннергейм и его начальник штаба генерал-лейтенант О. К. Энкель, несмотря на былую принадлежность к офицерскому корпусу Русской Императорской армии, не считали возможным привлекать белоэмигрантов³. Их позиция изменилась под влиянием затяжного характера войны.

Бажанов прилетел в Финляндию из Франции через Швецию. 15 января он встретился с Маннергеймом в Ставке в Mikkeli, получил разрешение фельдмаршала на формирование отрядов РНА и затем посетил лагеря в Pelso (20–21 января, 6–9 февраля) и Kõyliö (23 января). После бесед с военнопленными Бажанов пришел к заключению: «Верно, что массы населения (крестьянство, рабочие, служащие) относятся враждебно к власти. Отражая настроения масс, в последние годы стали вполне ненадежны и правительственный аппарат, и основные кадры Красной армии»⁴. Теперь для организации первых подразделений РНА требовался командный состав.

Генерал Архангельский предоставил в распоряжение Бажанова кадры Финляндского подотдела РОВС во главе с капитаном Ф. Д. Шульгиным⁵. Одним из ближайших помощников Бажанова стал В. В. Бастамов — подпоручик РОВС в кадрах Марковского артиллерийского дивизиона⁶,

¹ Густав Маннергейм и белая эмиграция / Сост. Л. В. Власов, М. А. Власова. СПб., 2008. С. 163, 166.

² Письмо от 29 дек. 1939 ген.-л. Н. Н. Головина — ген.-ф. К. Г. Маннергейму / Александров К. М. Николай Николаевич Головин: последние годы жизни // Труды III Международных исторических чтений, посвященных памяти профессора, Генерального штаба генерал-лейтенанта Н. Н. Головина (1875–1944) [далее Труды III Головинских чтений] / Сост. К. М. Александров, О. А. Шевцов, А. В. Шмелёв. СПб., 2013. С. 38.

³ VAR. Vox 140. Folder «ROVS organizational Records I ot del / 1940–1946 concerning French provinces». Копия сношения начальника штаба Главнокомандующего Финляндской армии Генерального штаба генерал-лейтенанта [О. К.] Энкеля. Приложение № 2 к приказу № 4 Изерскому району РОВС от 14 марта 1940.

⁴ Цит. по: Александров К. М. Антисталинский протест... С. 33.

⁵ В 1920 — личный адъютант командующего войсками Российской Восточной Окraiны ген.-л. Г. М. Семёнова.

⁶ Производства 1936 по РОВС.

состоявший в 1927–1928 годах в боевой организации генерала от инфантерии А. П. Кутепова и М. В. Захарченко-Шульц.

На первых порах предполагалось создать от четырех до шести отрядов (взводов) по 30 бойцов в каждом под командованием офицеров РОВС под общим названием «отряды Русской народной армии». Из 197 бойцов и командиров, персонально опрошенных Бажановым в лагере Pelso, 94 выразили готовность вступить в РНА. Всего к 12 февраля в отряды РНА в Pelso записались 550 человек. Из них для направления в боевую линию эмигранты отобрали 150 бойцов, укомплектовав ими первые пять отрядов. Расчет Бажанова и Шульгина зиждился на том, что под влиянием пропагандистского воздействия отдельные подразделения красноармейцев начнут переходить на сторону РНА. В перспективе это позволит проводить более крупные операции, а затем развернуть повстанческие действия на Севере и Северо-Западе СССР.

Краткая политическая программа РНА была созвучна антисталинским лозунгам первой половины 1930-х годов: «Роспуск колхозов и раздача земли крестьянам, свобода труда для рабочего и участие его в прибылях предприятия»¹. В листовке, обращенной к красноармейцам, командование и военнослужащие РНА заявляли: «Нас оторвали от семей и послали погибать за то, чтобы советская власть смогла бы ограбить финского крестьянина и финского рабочего, так же, как она ограбила русских <...> Завтра один из наших отрядов вступит в соприкосновение с патрулями вашей разведки и охранения. Вы нас сейчас же узнаете — мы сохранили свое старое красноармейское обмундирование. Не стреляйте в нас. Вступайте в переговоры с нашими ребятами — они были таким же красноармейцами как вы, и они вам объяснят правду»². В последние недели войны листовки РНА распространялись на участке фронта в Северном Приладожье.

¹ Цит. по: *Александров К. М.* Антисталинский протест... С. 35.

² ЛАА. «Товарищи красноармейцы!» Листовка командования русских народных отрядов [скан, 1940]. Источник предоставлен доктором К. Ф. Геустом (Хельсинки).

Отряд капитана В. Киселёва успел принять участие в частной боевой операции. Она состоялась между 2 и 4 марта севернее Ладожского озера, в полосе войск IV армейского корпуса генерал-майора Й. В. Хегглунда. По оценкам финского командования бажановцы выдержали экзамен. Они выполнили поставленную задачу и вернулись с перебежчиками, число которых, по некоторым сведениям, возможно преувеличенным, достигало двухсот человек¹. Однако 13 марта 1940 года в связи с окончанием войны Бажанов прекратил свою деятельность и срочно покинул Финляндию. Короткая история отрядов РНА завершилась.

В итоге русские эмигранты не добились поставленной цели, но приобрели первый удачный опыт сотрудничества с «подсоветскими» людьми. В своем отчетном докладе генерал Архангельский резюмировал: «Общая обстановка для “опыта” и для пропаганды были неблагоприятны. Стояла суровая зима, и трудно было надеяться, что пленные красноармейцы, только что спасшиеся от опасности на фронте, попавшие после сильных морозов в тепло, накормленные досыта, могли быть возбуждены пропагандой до такой степени, чтобы идти опять на холод и голод, и вновь подвергать свою жизнь опасности. Но тем не менее, несмотря на неблагоприятную обстановку и на короткий срок, отпущенный нам судьбой, произведенный “опыт” с пленными дал блестящие результаты»². Особенно Архангельский отметил высказанное при опросах желание красноармейцев, чтобы в бою ими командовали белые офицеры, а не командиры РККА.

«Финляндская акция РОВС» преподавала её участникам еще один урок. Для сотрудничества между эмигрантами и пленными красноармейцами требовалась поддержка третьей стороны — представителей иностранного государства, находившегося в состоянии войны против Советского Союза. После кампании 1940 года наиболее вероятным противником СССР стал

¹ Александров К. М. Антисталинский протест... С. 37–40; Геуст К. Ф. Советские военнопленные в финской армии в 1939–1940 гг. // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. Материалы Двенадцатой ежегодной международной научной конференции. СПб., 2011. С. 52–53.

² НИА. Arkhangel'skii A. P. Collection. Box 1. Отчет от 30 марта 1940. Л. 5.

Третий Рейх. В краткосрочной перспективе столкновение двух пограничных государств выглядело неизбежным, хотя, как писал в феврале 1941 года Архангельский, «трудно предвидеть, кому будет принадлежать инициатива»¹. Надежды на крушение власти на родине при помощи Германии подкреплялись тем обстоятельством, что часть эмигрантов, включая многих чинов РОВС, РНСУВ, учеников профессора Н. Н. Головина симпатизировала не только монархической идее и непредрешенчеству, но и социальной доктрине фашизма, чей опыт 1920—1930-х годов казался «здоровой альтернативой» политике большевиков².

Однако нацисты относились к белым русским настороженно. В оккупированной Бельгии деятельность генералов Архангельского и Гартмана была поставлена под строгий контроль местного Управления делами русской эмиграции (*Verwaltung Angelegenheiten Russische emigration*) во главе с Ю. Л. Войцеховским, а фактически — запрещена оккупационными властями³. Гитлер, планируя зимой 1940/41 годов войну на Востоке, заявил начальнику штаба оперативного руководства ОКВ генералу артиллерии А. Йодлю о недопустимости возвращения к власти в России буржуазно-аристократической интеллигенции, особенно эмигрантов. С точки зрения фюрера, в перспективе это могло бы привести к возрождению национального Российского государства, априори враждебного Рейху⁴.

¹ Ibid. Holy Trinity Seminary Manuscript Collection. ROVS Collection. Reel 1. Box 1. Folder 5. Выписка из письма от 6 февр. 1941 ГШ ген.-л. А. П. Архангельского.

² *Сахаров К. В.* Белая Сибирь. Мюнхен, 1923. С. 314–316; *Новиков В. Н.* Предисловие // *Муссолини Б.* Доктрина фашизма с приложением хартии труда. Париж, 1938. С. 5–8; *Гетманенко О. В., Юшко А. А.* Черная белая гвардия // ВИЖ. 1989. № 11. С. 44–45; *Назаров М. В.* Миссия русской эмиграции. С. 257–262; *Цурганов Ю. С.* Неудавшийся реванш. С. 27–28, 32–35; *Окороков А. В.* Фашизм и русская эмиграция. С. 45–56; Русские без Отечества. С. 48, 72–76; *Базанов П. Н.* Первые организации русских фашистов // Русская эмиграция и фашизм / Отв. ред. и сост. В. Ю. Жуков. СПб., 2011. С. 115–139; *Александров К. М.* Николай Николаевич Головин... С. 58–60 и др.

³ *Худокормов А. В.* Генерал Архангельский — мужественный и достойный офицер, мудрый политик и глубокий русский патриот // Нансеновские чтения 2008. СПб., 2009. С. 119.

⁴ Док. № 298. Запись от 3 марта 1941 в дневнике штаба оперативного руководства ОКВ о создании оккупационного режима на территории СССР // 1941 год. С. 709; *Штрайт К.* Они нам не товарищи. М., 2009. С. 34.

Нацисты стремились нейтрализовать влияние эмиграции и нивелировать её культурно-политическое значение. «Большевики все время старались уничтожить РОВС, уничтожая физически его главу, — писал 30 апреля 1941 года А. П. Архангельский в письме к А. А. фон Лампе. — Теперь начальник РОВС-а физически оставлен целым, но рот ему зажат... Результат тот же, но достигнут он не врагами нашими, а теми, на кого мы смотрели с надеждой и теми, кто во всех своих сношениях с белыми офицерами старались проявлять к нам симпатии, оказывали помощь, очевидно видя в нас врагов коммунизма, с коим борются сами»¹. 10 мая в Брюсселе был закрыт журнал «Часовой», вновь вышедший в свет лишь в 1947 году. Тем самым после изоляции Архангельского фактически первым лицом военной эмиграции в оккупированной Европе стал начальник ОРВС генерал фон Лампе, проживавший в Берлине с 1922 года.

21 мая 1941 года фон Лампе обратился к Главнокомандующему Вермахта генерал-фельдмаршалу В. фон Браухичу с конфиденциальным письмом. За месяц до начала войны на Востоке автор убежденно заявил о неизбежности грядущего столкновения между Германией и Советским Союзом. В этой связи русский генерал полагал, что Вермахт «будет бороться не с Россией, а с овладевшей ею <...> властью совнаркома», выразив надежду на союз между Германией и национальной Россией, «который обеспечит мир Европе и процветание». В заключение он сообщил о передаче кадров Союза в распоряжение ОКВ и просил допустить чинов ОРВС на Восточный фронт². Но официальной реакции на письмо не последовало. Не дождавшись ответа, фон Лампе вторично обратился в ОКВ 29 июня.

¹ НИА. Arkhangel'skii A. P. Collection. Vox 4. Письмо от 30 апр. 1941 ГШ ген.-л. А. П. Архангельского — ГШ ген.-м. А. А. фон Лампе. То же: Русские без Отечества. С. 82–83.

² Письмо ген.-м. А. А. фон Лампе — Главнокомандующему сухопутными войсками Вермахта ген.-ф. В. фон Браухичу. Берлин, 21 мая 1941. Приложение 3 к: *Захаров В. В., Колунтаев С. А.* Русская эмиграция в антисоветском, антисталинском движении (1930-е–1945 гг.) // *Материалы по истории Русского Освободительного Движения 1941–1945 гг.* [далее РОД]. Т. II. (Вып. 2). М., 1998. С. 123–124.

В тот же день в Брюсселе Архангельский сформулировал позицию РОВС в связи с началом войны между Германией и СССР. Главным условием участия эмиграции в борьбе против советской власти генерал ставил создание русского национального центра и правительства. И далее он перечислял разные варианты участия эмигрантов в боевых действиях на Востоке, подчеркивая значение военных кадров эмиграции в качестве основы для создания будущей русской армии¹. После этого цензурный контроль над перепиской Архангельского усилился. Попытки генерала продолжать её впоследствии привели к обыску и изъятию оккупантами многих документальных материалов начальника Союза.

30 июня в Берлине состоялось совещание представителей МИД, ОКВ, Главного управления СС, и других ведомств Рейха. В соответствии с политическими установками Гитлера в боевых действиях на Востоке исключалось участие чехов, а также русских эмигрантов². 2 июля Э. фон Вайцеккер заявил, что их желание стать добровольцами следует приветствовать, но без регистрации в таком качестве. «Мы не имеем никакого интереса в подобном представительстве русских эмигрантов»³, — закончил государственный секретарь. Руководители ОРВС об этом еще не знали. 5 июля генерал фон Лампе написал третье письмо — на этот раз на имя Гитлера, убеждая его привлечь эмиграцию к вооруженной борьбе против СССР, но равнодушное молчание выглядело самым красноречивым ответом. В итоге начальник ОРВС разослал циркуляр № 599 по кадрам Союза, в котором сообщил об отрицательной реакции германского командования. В августе фон Лампе получил от Браухича официальный отказ на все свои предложения⁴. После этого чины ОРВС, а вместе с ними и РОВС, получили

¹ Александров К. М. Белая военная эмиграция и Вооруженные силы КОНР. С. 370.

² Бэйда О. И. Французский легион на службе Гитлеру 1941–1944. М., 2013. С. 273.

³ Цит. по: Гилязов И. Легион «Идель-Урал». Казань, 2005. С. 116.

⁴ НИА. Arkhangel'skii A. P. Collection. Box 4. Письмо № 561 [6 июля 1941] ГШ ген.-м. А. А. фон Лампе — ГШ ген.-л. А. П. Архангельскому. Получено 17 июля 1941; Циркуляр № 599 по ОРВС. Берлин, июль 1941; Александров К. М. Белая военная эмиграция. С. 371–372.

от старших начальников право при желании действовать индивидуально и по личному усмотрению, поддерживая связь с ними.

Отказ от привлечения белых русских для борьбы против СССР был продиктован политическими установками Гитлера, которые, тем не менее, в ведомственной практике игнорировались ради целесообразности. Накануне нападения Германии на Советский Союз сотни эмигрантов из разных диаспор сотрудничали с Управлением разведки и контрразведки ОКВ (Абвером) и проходили подготовку для выполнения специальных заданий на территории СССР. В мае 1941 года югославские коммунисты докладывали в Москву о создании немцами парашютно-диверсионных отрядов из «русских белогвардейцев»¹. Некоторые эмигранты тренировались в Ганновере. Среди них был спортсмен Д. П. Кандауров (после войны Каров) — владелец гимнастического зала из Парижа².

К лету 1941 года на Западной Украине и в Прибалтике, в первую очередь в Литве, существовали законспирированные группы, подчинявшиеся подполью разных национальных организаций (ОУН-Б, ФЛА и др.). С началом войны они развернули вооруженную борьбу в приграничных областях, особенно в тылах Северо-Западного и Юго-Западного фронтов. 23–24 июня боевики ОУН-Б в Львове и в пригороде вели перестрелку с военнослужащими 8-го мотострелкового полка 8-й танковой дивизии и 32-го мотострелкового полка 32-й танковой дивизии, входивших в состав 4-го механизированного корпуса генерал-майора А. А. Власова. «Лесовики» и заброшенные диверсанты пользовались поддержкой населения, большая часть которого протестовала против сталинской социальной политики³.

¹ Док. № 173. Шифрограмма вх. № 420 от 7 мая 1941 И. Тито — Г. Димитрову // Коминтерн и вторая мировая война / Сост., авт. вступ. ст. и комм. Н. С. Лебедева, М. М. Наринский. Ч. I. М., 1994. С. 536.

² В 1945 — пор. ВС КОНР, сотрудник разведотдела центрального штаба. См. о нем: *Александров К. М.* Офицерский корпус... С. 707–716.

³ Доклад о боевых действиях 32-й танковой дивизии за период с 22. 6. по 14. 7. 41 // Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Вып. 33. М., 1957. С. 183; *Гогун А. С.* Украинская Повстанческая Армия: дис. канд. ист. наук 07. 00. 03. СПб., 2004. Л. 42–43, 45, 49, 69–71, 81, 102; *Гогун А.* Между Гитлером и Сталиным. Украинские пов-

Многочисленные кадры русских воинских организаций, находившихся летом 1941 года в Рейхе и в оккупированных странах Европы, несмотря на профессиональную подготовку и мотивацию, мобилизации не подлежали. В ночь на 22 июня сотрудники Гестапо даже арестовали несколько чинов РОВС в Бельгии и Франции — помощника начальника Союза Генерального штаба генерал-лейтенанта П. А. Кусонского (Брюссель), подполковника Н. И. Мишутушкина, капитана Г. А. Коротуна и штабс-капитана Н. Г. Лосиевского (Бельфор), начальника канцелярии I отдела полковника С. А. Мацылева (Париж). Бельфорцев освободили днем 24 июня, Мацылева — 1 августа. Кусонский, содержащийся в тяжелых условиях в замке Брейндонк (Breendonck), подвергался издевательствам охраны и мужественно сохранял достоинство русского офицера. 26 августа СС унтершарфюрер жестоко избил Кусонского. Вскоре врач сообщил заключенным о смерти измученного генерала, чье лицо и тело приняли багровый цвет после побоев¹.

В 1941 году среди эмигрантов с активной позицией аресты коснулись и двух будущих офицеров ВВС КОНР: военного инвалида, Георгиевского кавалера А. П. Альбова и М. В. Тарновского. В августе 1920 года юнкер А. П. Альбов в составе 1-й роты Корниловского военного училища участвовал в десанте на Тамань, в бою у мыса Утриш получил тяжелое ранение и лишился левой руки. Затем был произведен в офицеры и в чине подпоручика состоял в кадрах Л.-гв. Измайловского полка (на 1925)². В марте 1941 года он работал в Белграде собственным корреспондентом газеты «Daily Mail» (Лондон) и агентства «Associated Press» (Нью-Йорк). Александр Павлович поддерживал

станции. Изд. 2. М., 2012. С. 76–78; Дробязко С. И. Указ. соч. С. 127; Станкерас П. Литовские полицейские батальоны 1941–1945 годы. М., 2009. С. 7–8; Щеров И. П. Коллаборационизм в Советском Союзе 1941–1944: типы и проявления в период оккупации. Смоленск, 2005. С. 87; Боляновський А. Українські військові формування в Збройних Силах Німеччини (1939–1945). Львів, 2003. С. 54–55.

¹ BAR. ROVS Collection. Box 30. Folder «Correspondence 1941(II)». Рапорт от 23 июня 1941 инж.-кап. Силина — полк. С. А. Мацылеву; Письмо от 29 июня 1941 инж.-кап. Силина — полк. С. А. Мацылеву; Информационное письмо № 513 от 9 июля 1941; НИА. Prjanischnikov B. V. Collection. Box 3. Folder «General Abramov». Письмо от 19 апр. 1965 Л.-гв. пор. М. М. Колоколова — полк. А. А. Колчинскому. Л. 1–3.

² НИА. Holy Trinity Seminary Manuscript Collection. ROVS Collection. Box 1. Folder 17. Списочный состав чинов Гвардейского отряда на 1 сент. 1925. Л. 1.

тесные отношения с Т. Атхертоном (Atherton), одним из англоязычных журналистов в Белграде и резидентом СИС. Он вовлек русского корреспондента в сбор информации о концентрации войск Вермахта на границах Королевской Югославии. Из оккупированной Сербии Альбов не смог выехать по семейным обстоятельствам и в конце апреля — начале мая был арестован сотрудниками ГФП по обвинению в разведывательной деятельности в пользу Великобритании и США.

Долгие месяцы Альбов провел в тюрьмах в Белграде, Граце и Вене, отвергая все обвинения, и 22 июня в Венской тюрьме узнал о нападении Германии на СССР. «Я ненавидел нацистов, — вспоминал узник, — но большевиков сильнее, и думал, что это приведет к концу нашего самого большого врага: большевиков в России»¹. Поздней осенью по причине недоказанности обвинений Альбова освободили и главную роль в этом сыграли хлопоты его дяди — генерал-лейтенанта А. В. Герасимова. Бывший начальник Петербургского Охранного отделения использовал для освобождения племянника свои связи среди старых и влиятельных гвардейских офицеров Рейхсхеера. Альбов² уехал из Вены в Берлин и по протекции родственников поступил на работу в «Антикоминтерн» — учреждение, находившееся в ведении Имперского министерства народного просвещения и пропаганды.

Пилот чешской гражданской авиации М. В. Тарновский жил и работал в Пльзене, состоял в местном отделении НТСНП, формально распущенном в Протекторате. В апреле 1941 года как русский служащий он потерял должность контролера общества «Люфтганза». В августе Тарновский был арестован по подозрению в причастности к чешскому подполью, но его освобождению способствовал В. О. Унишевский, чьи рекомендации звучали убедительно. Накануне выхода из Гестапо Тарновский получил предложение рабо-

¹ Regional History Office, University of California. The Bancroft Library, Berkeley, California. California-Russian Émigré Series. *Albov A.* ReCollection of pre-revolutionary Russia, the Russian revolution and Civil War, the Balkans in the 1930s and service in the Vlasov army in World War II / A Dictated Memoir transcribed by Professor Richard A. Pierce. University of California, 1986. P. 392. *Источник указан А. В. Юрасовским (Москва).*

² О нем см.: Александров К. М. Офицерский корпус... С. 131–132.

тать в радиовещании для населения СССР. Инженеры С. И. Бевад, Г. М. Ретивов и другие местные руководители НТСНП сочли перспективу полезной, и вскоре Тарновский уехал из Пльзеня в Берлин, где устроился в «Антикоминтерн»¹. Здесь пересеклись судьбы Альбова и Тарновского.

Репрессии Гестапо не влияли на воодушевление, царившее летом 1941 года в разных группах РОВС. 30 июня генерал Головин писал Главнокомандующему во Франции генералу пехоты О. фон Штюльпнагелю: «Приветственную всем сердцем войну, начатую Фюрером против большевиков, и мы выражаем надежду на вашу скорую победу»². Генерал Витковский заявил властям о готовности чинов I отдела РОВС принять участие в борьбе на Востоке и в восстановлении Российского государства³. Среди эмигрантов во Франции для отправки на Восток зарегистрировались 1061 чин, в том числе 39 генералов, 259 штаб-офицеров, 763 обер-офицера. Из них желали служить на строевых должностях в войсках — 440 чинов⁴, на административных — 621⁵. Немедленно выехать на Восток могли 698 добровольцев⁶.

Старшие офицеры Объединения Л.-гв. Московского полка даже рассматривали «возможность постепенного восстановления полков Российской Императорской Гвардии». 17 июля делопроизводитель Объединения Л.-гв. полковник Н. Н. Дуброва 3-й направил план Л.-гв. прапорщику Л. Н. Кутукову. Он полагал, что каждое Объединение даст офицерские и унтер-офицерские кадры на одну–две роты боевой подготовки. Затем следовало создать из добровольцев и призывников «Юнкерскую роту» (60–80 кандидатов в офицеры) и «Учебную команду» (100–120 кандидатов в унтер-офицеры) с развертыванием в перспективе полнокровной части. Такой метод,

¹ Протокол допроса от 27 авг. 1945 Тарновского М. В., 1907 г. р. // СРАФ УФСБ РФ по СПб. и ЛО. АСД № 89804. Л. 11–13. О нем см. *Александров К. М.* Офицерский корпус... С. 785–789.

² Цит. по: *Голдин В. И.* Роковой выбор. Архангельск — Мурманск, 2005. С. 185.

³ BAR. ROVS Collection. Box 30. Folder «Correspondence 1941(II)». Информационное письмо № 513 от 9 июля 1941.

⁴ 3 генерала, 94 штаб-офицера, 343 обер-офицеров.

⁵ 36 генералов, 165 штаб-офицеров и 420 обер-офицеров

⁶ 327 — в строевые части и 371 — в администрацию. См.: НИА. N. N. Golovin Collection. Box 18. Untitled folder. Сведения о регистрации.

как полагал Дуброва, «даст возможность вдохнуть в восстановленный полк его вековую душу»¹. Кутукову предлагались должности младшего офицера или ротного командира.

Однако Вермахт нуждался лишь в переводчиках. Еще 13 июня 1941 года на собрании эмигрантов в Данциге на 20 объявленных вакансий записались 40 добровольцев. Через несколько дней в войска отправилась первая группа (18 человек) во главе с начальником VII отдела ОРВС полковником Л.-гв. Финляндского полка Д. И. Ходневым². Среди других офицеров, получивших в 1941 году должности переводчиков, выехали из Германии и Франции в группу армий «Центр» подполковник Н. А. Розанов, ротмистр А. П. Заусцинский, капитан А. Н. Подраменцев, штабс-ротмистр Дроздовского конного дивизиона Белов, поручики В. А. Андреев, Б. Н. Карцев (Карцов), Н. И. Максимов и другие. До конца июня 1942 года из Парижа уехали на Восток три группы (две из них — 7 и 17 мая). В каждой насчитывалось около 25 человек³. Но 27 июня ОКВ запретило дальнейшие отправки эмигрантов (приказ ОКW/Nr. 002152/42 gKgos./WFst./Qu (II))⁴.

Некоторые чины РОВС и ОРВС поступили в Абвер⁵. В Бельгии 20 эмигрантов-монархистов (офицеров и выпускников дружины генерала Врангеля) добились зачисления в Валлонский легион (Freiwilligen Wallonien Legion), формировавшийся Л. Дегреллем из сторонников правых бельгийских партий. В октябре 1941 года легион (373-й пехотный батальон) в составе 100-й легкопехотной дивизии убыл в группу армий «Юг». Старший лейтенант Флота Г. В. Чехов командовал 3-й ротой, в апреле — июне 1942 года — всем

¹ НИА. Holy Trinity Seminary Manuscript Collection. Abdank-Kossovskii V. K. Papers. Reel 6. Box 21. Письмо № 37 от 17 июля 1941 Л.-гв. полк. Н. Н. Дуброва 3-го — Л.-гв. прап. Л. Н. Кутукову. В 1942–1944 Л. Н. Кутуков работал в УДРЭ во Франции.

² Ibid. Arkhangel'skii A. P. Collection. Box 4. Письмо № 479 от 20 июня 1941 ГШ ген.-м. А. А. фон Лампе — ГШ ген.-л. А. П. Архангельскому.

³ Ibid. Box 1. Из письма от 7 июля 1942 ген.-л. В. К. Витковского.

⁴ National Archives and Records Administration (NARA). T. 501. R. 223. F. 147. H.Qu.OKH., den 21 Oct. 1943. II № 6576/43уу. Wehrkreiskommando Gen. Gouv. *Источник предоставлен О. И. Бэйдой (Москва).*

⁵ Кап. В. А. Ларионов, В. Г. фон Шлиппе, Л.-гв. шт.-кап. Б. А. Смысловский и др. В 1945 ротм. Б. Н. Карцев и майор В. А. Ларионов служили контрразведчиками в ВС КОНР.

легионом, а затем сделал карьеру в бельгийских частях войск СС¹. Группа эмигрантов (Д. В. Голенищев-Кутузов, Д. В. Коптев, С. Е. Протопопов и др., примерно 20–25 человек) служила в 638-м французском пехотном полку — Легионе французских добровольцев (*Legion des Volontaires Francais contre le Bolchevisme*). В октябре 1941 года легион, созданный по инициативе Ж. Дорио и других правых французских активистов, убыл в группу армий «Центр»². В 1941–1943 годах в боях на Восточном фронте погиб целый ряд русских офицеров и эмигрантов, приехавших из Европы³.

В войсках КОНР служила группа русских офицеров из Югославской Королевской армии. Среди них выделялся знаменитый летчик, командир 5-го истребительного полка Королевских ВВС полковник Л. И. Байдак. В апреле 1941 года, после разгрома Югославии, одни из них⁴ перешли на положение частных лиц, другие⁵ попали в плен, но позднее были освобождены и отправились на Восточный фронт.

В Югославии находился второй (после Франции) центр военной эмиграции, представленный кадрами IV отдела РОВС. Осенью 1941 года в Сербии добровольная мобилизация эмигрантов дала самый значительный эффект — в силу исключительных обстоятельств. Начальник Управления (Бюро) делами русской эмиграции в Сербии (*Verwaltung Angelegenheiten Russische Emigration in Serbien*) Георгиевский кавалер и кадровый офицер Л.-

¹ Кузнецов Н. А., Семёнов К. К. Судьба морского офицера Георгия Чехова // Нансеновские чтения 2009. Указ. соч. С. 273–274.

² Бэйда О. И. Французский легион... С. 276–283, 293.

³ Среди них — полк. 7-го Закаспийского сб Г. П. Сакирич (3 февр. 1943), Л.-гв. ес. Казачьего Его Величества полка А. К. Авилов (20 авг. 1942), ротм. 2-го Л.-гус. Павлоградского имп. Александра III полка А. С. Денисов (8 марта 1943), один из первых «потешных» и инструктор НОРР, кап. В. К. Червяков (28 авг. 1942), шт.-кап. В. Ф. Шлиссер (1 марта 1942), пор. князь Л. В. Гуриели (28 июня 1942), п/пор. Марковского пп К. А. Гончаренко (20 марта 1942), лейтенант Флота А. К. Гурский (29 марта 1943), об.-л. А. Б. Вилькицкий (20 июля 1942) — сын знаменитого полярника Б. А. Вилькицкого, п/пор. кн. В. Н. Химшиев (17 июля 1943) и др. Умер после тяжелого ранения на Востоке Л.-гв. п/полк. Гренадерского полка В. В. Томашевич (1944). Имена установлены по газетным некрологам и сообщениям о смерти: НИА. Holy Trinity Seminary Manuscript Collection. V. K. Abdank-Kossovskii Papers. Reel 6. Box 21-22.

⁴ Полк. С. К. Шебалин, кап. Б. Е. Климович.

⁵ Л.-гв. полк. А. Н. Пуговочников, лейт. Н. Н. Краснов-мл.

гв. Павловского полка генерал-майор М. Ф. Скородумов еще в июне разрабатывал планы по формированию пятитысячной русской дивизии. Он поручил составление штатов Б. А. Штейфону¹ — Генерального штаба генерал-майору, бывшему в 1921 году комендантом Галлиполи.

В июле — августе 1941 года в Сербии начались активные операции партизан. ЦК КПЮ призвал своих сторонников бороться против буржуазных коллаборационистов, провозгласив своей целью не только национальное, но и *социальное* освобождение². Жертвами партизанского террора стали сотни белых русских и членов их семей³. «В Белграде поднялась паника, — вспоминал Скородумов. — Одни кричали, что никаких коммунистов нет, а идут наши братья сербы и русские; другие требовали от меня оружия; третьи требовали, чтобы я вывез всех из Белграда в Банат; четвертые просто кричали “караул” и спрашивали, куда бежать»⁴. 29 августа «правительство национального спасения» в оккупированной Сербии возглавил генерал М. Недич, чьим близким соратником был его дальний родственник Д. Лютич — известный общественно-политический деятель Королевской Югославии, руководитель организации «Збор», симпатизировавший белым. Он сообщил Скородумову, что Недич одобрил бы создание русской части, способной оказать помощь в борьбе с «красными» партизанами⁵. К тому времени в провинции эмигранты уже организовывали группы самообороны.

В ходе переговоров с полковником Кевишем и другими представителями LXV высшего командования Вермахта в Сербии начальник

¹ О нем см.: *Александров К. М.* Офицерский корпус... С. 897–918.

² *Стругар В.* Югославия в огне войны 1941–1945. М., 1985. С. 35.

³ *Тимофеев А. Ю.* Русский фактор. С. 27–31; *Александров К. М.* Белая военная эмиграция в Сербии: к истории создания 12 сентября 1941 года Отдельного Русского Корпуса // Труды II Международных исторических чтений, посвященных памяти профессора, Генерального штаба генерал-лейтенанта Николая Николаевича Головина (1875–1944) [далее Труды II Головинских чтений] / Сост. К. М. Александров, А. В. Шмелёв, О. А. Шевцов. СПб., 2012. С. 98.

⁴ Архив Музея русской культуры (АМРК) в Сан-Франциско. *Скородумов М. Ф.* За моральную революцию. Откройте глаза, люди русские. Б. м., б. г. Л. 36. *Банат* — область, разделенная между Сербией, Румынией и Венгрией. В её сербской части жили многочисленные немецкие колонисты.

⁵ *Александров К. М.* Белая военная эмиграция в Сербии. С. 98–99.

русского Бюро получил разрешение на организацию добровольческого отряда заводской стражи (Werkschutzgruppe) по охране рудников и фабричных предприятий, но переоценил данные ему обещания и воспринял ситуацию неадекватно. 12 сентября 1941 года Скородумов подписал свой знаменитый приказ № 1 «о призыве русской эмиграции в Сербии для формирования Отдельного Русского Корпуса», искренне пообещав корпусникам привести их в Россию. Но в результате восторженных заявлений русского генерала разразился скандал, который устроил Ф. Бенцлер — советник по политическим вопросам при Главнокомандующем. 14 сентября Скородумова вызвали в Гестапо, где он был задержан на несколько дней, лишившись всех должностей. Неожиданно Генеральный уполномоченный по хозяйству в Сербии СС группенфюрер Ф. Нойхаузен высказался в пользу создания русского отряда, поддержав точку зрения Вермахта, а не партии, и Бенцлеру пришлось отступить.

Приказ № 1 быстро получил широкую известность. 18 сентября в Топчидерские казармы Белграда хлынула волна добровольцев разных возрастов, от 16 до 70 лет. Главные кадры для Корпуса предоставил IV отдел РОВС генерала И. Г. Барбовича¹. Добровольцев, прибывших в течение первой недели, хватило для того, чтобы Штейфон, заменивший Скородумова, быстро укомплектовал первую часть — пятиротный стрелковый полк генерал-майора (оберста германской службы) И. К. Кириенко. К 26 сентября в строю насчитывался 861 чин, к 1 октября — 893, к 9 октября — 1378, к 1 ноября — 2383². За неполных полтора месяца югославская эмиграция дала 9 % добровольцев от её довоенной численности (27 тыс. человек). Это был высокий показатель при нормальном «напряжении людьми» во время войны в 3–5 %. 2 октября в соответствии с распоряжением германского управления отряд Werkschutzgruppe принял название Русский Охранный Корпус

¹ BAR. Lampe von A. A. Collection. Box 7. Folder «Переписка с Е. В. Кравченко». Письмо № 1476 от 17 янв. 1953 начальника II отдела РОВС полк. Е. В. Кравченко — полк. А. И. Рогожину.

² Александров К. М. Белая военная эмиграция в Сербии. С. 109.

(Russische Schutzkorps) с официальным назначением Б. А. Штейфона его командиром в чине генерал-майора¹.

Эффективность призыва, разновозрастный состав и быстрота формирования первого полка позволяют нам говорить о том, что поведение корпусников, откликнувшихся на призыв Скородумова, в первую очередь соответствовало идеалам и рефлексии, характерным для военной эмиграции 1920-х—1930-х годов. А. Ю. Тимофеев обращал внимание на социальный и образовательный статус добровольцев, отмечая среди них значительное количество учащейся молодежи, а не лишившихся заработка чернорабочих с низкой квалификацией и мотивацией поведения². Русский Корпус возник под влиянием специфической военной субкультуры Зарубежья.

Таким образом, массовое привлечение в 1941–1942 годах в Вермахт опытных военных кадров и молодых добровольцев из числа русских эмигрантов с высокой мотивацией, особенно на Балканах, в перспективе стало одним из первых условий для формирования офицерского корпуса войск КОНР. Особую роль играли надежды эмигрантов на взаимопонимание с советскими пленными. «Мы опять приходим к необходимости содействовать перерождению происходящей сейчас войны между Германией и Советами в войну внутренне-русскую, гражданскую», — писал в 1942 году Н. Н. Головин. Своя сила, по мнению ученого, не могла быть создана силами одних белых, но достигнута «лишь перерождением Красной армии в Российскую Национальную»³. Поэтому сообщения о бойцах и командирах РККА, сотрудничавших с немцами, вызывали интерес у эмигрантов.

Осенью 1941 года многие эмигранты в Германии искали возможностей для общения с советскими пленными. Генерал фон Лампе даже рассчитывал, что немецкие власти разрешат чинам ОРВС заботиться о противниках

¹ Александров К. М. Там же. С. 113–114.

² Тимофеев А. Ю. Указ. соч. С. 49.

³ Головин Н. Н. Перевоспитание красноармейцев // Александров К. М. Русские солдаты Вермахта. С. 536.

большевиков среди них¹, но иллюзии быстро исчезли. Несколько офицеров, включая Георгиевского кавалера полковника К. Г. Кромиади через редакцию газеты «Новое слово» были приглашены в качестве носителей языка в состав особых комиссий. Они формировались Имперским министерством оккупированных восточных территорий для обследования лагерей в Генерал-губернаторстве и классификации пленных по техническим специальностям. Рассказы об увиденном звучали мрачно. Условия содержания, произвол администрации и массовое вымирание пленных от голода и болезней произвели на Кромиади и других очевидцев гнетущее впечатление.

Под влиянием удручающих докладов своих эмиссаров генерал фон Лампе писал 25 ноября 1941 года Её Высочеству, Княжне Императорской крови Вере Константиновне, возглавлявшей в Германии Общество бывших деятелей Императорского Российского Красного Креста: «Ужас того положения, в которое попали пленные, — НЕ поддается описанию и минимум, что вымрет от начавшего уже косить тифа — это 50 % всего состава пленных. Кошмар!»² В отдельных случаях русским эмигрантам удавалось поддерживать соотечественников в лагерях военнопленных при помощи передач и посылок³, но масштабы гуманитарной катастрофы были несопоставимы с этими акциями.

Уже в первые месяцы кампании 1941 года вооруженная борьба на Восточном фронте сопровождалась ожесточенным отношением противоборствующих сторон друг к другу и массовыми преступлениями по отношению к военнопленным и медицинско-санитарному персоналу врага⁴.

¹ *Голдин В. И.* Роковой выбор. С. 190.

² Цит. по: Там же. С. 190–191. Заглавные буквы автора. См. также: *Кромиади К. Г.* За землю, за волю... Сан-Франциско, 1980. С. 27–42, 45–47.

³ НИА. Nikolaevsky V. I. Collection. Box 258. Folder 258-19. *Дубровский С. Н.* Рукопись. [Плен, 1941–1942]. Л. 7.

⁴ Война Германии против Советского Союза 1941–1945. Берлин, 1992. С. 108; Из письма Мисси из Берлина — брату Джорджи в Рим, 1 июля 1941 // *Васильчикова М. И.*, кнж. Берлинский дневник 1940–1945 / Предисл., послесл., комм. и примеч. Г. И. Васильчикова. М., 1994. С. 72; *Дугас И. А., Черон Ф. Я.* Вычеркнутые из памяти. Париж, 1994. С. 146–152; *Петров Н. В.* Внесудебные репрессии против военнопленных немцев в 1941–1946 гг. // Проблемы военного плена: история и современность. Ч. 2. Вологда, 1997. С. 77–

Количество жертв среди захваченных противником военнослужащих Красной армии в абсолютном значении многократно превосходило аналогичное количество жертв среди солдат и офицеров Вермахта. Это произошло, во-первых, по причине немногочисленности немецких пленных. К концу года в советском плену оказалось всего лишь 9147 человек, включая союзников Рейха, в то время как в германском — 3,8 млн.¹ Во-вторых, селекция и организованное уничтожение определенных категорий бойцов и представителей комначсостава РККА имели целенаправленный характер. Часть убийств советских пленных была следствием частых случаев жестокого обращения с немецкими комбатантами, получивших известность в войсках Вермахта и СС при их быстром наступлении летом — осенью 1941 года. Однако в целом будущие советские пленные в качестве профессиональной группы стали объектом нацистской дискриминационной политики еще до нападения Германии на СССР². Поэтому их гибель была обусловлена не столько реакцией на эксцессы, сколько идеологическими установками нацистов и долгосрочными целями войны на Востоке.

Геополитические взгляды А. Гитлера сложились под влиянием его неаутентичных представлений об истории международных отношений и мальтузианской теории «жизненного пространства» (Lebensraum). В

78; *Шнеер А.* Плен. Т. 2. Иерусалим, 2003. С. 113–118; *Штрайм К.* Они нам не товарищи. С. 94–95, 98–99, 105–106, 110, 113, 194, 240; *Zayas A. M.* The Wehrmacht war crimes bureau, 1939–1945. University of Nebraska Press, 1990. P. 162–163, 169–170, 175, 177; *Hoffmann J.* Stalins Vernichtungskrieg 1941–1945. München, 1995. S. 218–219, 222–223.

¹ Введение // Военнопленные в СССР 1939–1956. Док. и мат. / Сост. М. М. Загоруйко, С. Г. Сидоров, Т. В. Царевская. М., 2000. С. 29; *Петров Н. В.* Внесудебные репрессии... С. 78; *Dallin A.* German Rule in Russia 1941–1945. London — N. Y., 1957. P. 409; *Reitlinger G.* The House Built on Sand. London, 1960. P. 99; *Hoffmann J.* Die Geschichte der Wlassow-Armee. Freiburg, 1986. S. 131.

Однако при установлении относительных цифр картина выглядит иначе. По немецким данным персонального учета в июне — дек. 1941 в сухопутных силах, включая войска СС, пропали без вести 26 653 чел. (см.: *Мюллер-Гиллебранд Б.* Сухопутная армия Германии 1933–1945. М., 2003. С. 716). При сравнении с цифрами наличных военнослужащих противника в советском плену (9147 чел.) можно предположить, что для 1941 года доля немецких военнопленных убитых советской стороной по отношению к их общей численности окажется высокой.

² *Штрайм К.* Они нам не товарищи. С. 36, 45; *Dallin A.* German Rule in Russia. P. 410.

Германии в 1920-е годы её развивал и популяризировал баварский социолог К. Хаусхофер. «Большая территория», с точки зрения автора «*Mein Kampf*», становилась *первоусловием* для полноценного существования немецкого народа¹. Рассуждения Гитлера, касавшиеся исторических перспектив и судеб географического пространства на Востоке, не допускали двусмысленных толкований. «Мы хотим приостановить вечное германское стремление на Юг и на Запад Европы, и определенно указываем пальцем в сторону территорий, расположенных на Востоке, — писал он в 1925 году. — Мы окончательно рвем с колониальной и торговой политикой довоенного времени и сознательно переходим к политике завоевания новых земель в Европе. Когда мы говорим о завоевании новых земель в Европе, мы, конечно, можем иметь ввиду в первую очередь только Россию, и те окраинные государства, которые ей подчинены»². Советско-германское сближение 1939–1940 годов не изменило ситуации, так как обе стороны рассматривали его в качестве кратковременного политического компромисса³.

Намерение фюрера провести молниеносную кампанию против СССР стало окончательным после безуспешных переговоров с В. М. Молотовым в ноябре 1940 года. Данное решение было продиктовано не абстрактной теорией Хаусхофера, а прагматичным стремлением обезопасить уязвимый тыл Рейха на Востоке для продолжения войны с англо-саксонским миром⁴. Но антиславянские взгляды нацистского лидера, соответствовавшие духу «*Mein Kampf*», наложили на кампанию против СССР отпечаток расово-идеологической войны еще при её подготовке. В гитлеровской картине мира территории Европейской России отводилось то же место, которую Индия

¹ Пленков О. Ю. Третий Рейх. Социализм Гитлера. СПб., 2004. С. 128–136.

² Гитлер А. Моя борьба. *Mein Kampf*. Харьков, 2003. С. 654, 664–665. См. также: Мазер В. Адольф Гитлер. Минск, 2000. С. 206, 212–213, 219–220, 388, 392; Раушинг Г. Говорит Гитлер. Зверь из бездны / Сост. А. Егазаров. М., 1993. С. 109–112; Фест И. К. Гитлер. Т. 2. Пермь, 1993. С. 27–33; Dallin A. German Rule in Russia. P. 8–9.

³ Мельтюхов М. И. Упущенный шанс Сталина. М., 2002. С. 75, 87.

⁴ Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии С. 213–215, 221–224.

занимала в Британской империи¹, поэтому мировоззренческие установки Гитлера влияли на *Ostpolitik*, предопределив практику террора и колонизации на оккупированных территориях СССР.

30 марта 1941 года Гитлер выступил с пространной речью, посвященной оценке военно-политического положения Германии и военным планам. Программное выступление фюрера, продолжавшееся 2,5 часа, слушали примерно 250 представителей генералитета и офицерского корпуса Вермахта. Гитлер подчеркнул идеологический характер борьбы, предстоящей на Востоке с целью уничтожения большевизма: «Мы должны отказаться от понятия солдатского товарищества. Коммунист никогда не был и никогда не будет товарищем», и здесь начальник штаба ОКХ генерал-полковник Ф. Гальдер, записавший основные положения мартовской речи, пометил на полях: «Война существенно отличается от войны на Западе. На Востоке жестокость — благо для будущего»². Оратор вновь указал на недопустимость создания на Востоке новой интеллигенции. Комиссары и сотрудники органов госбезопасности были объявлены некомбатантами и преступниками, подлежащими превентивному уничтожению³.

В результате заданных установок, директивы № 44822/41 ОКВ от 6 июня 1941 года «Указания об обращении с политическими комиссарами» («приказ о комиссарах»), а также сотрудничества между айнзатцкомандами (Einsatzkommando) СД и тыловыми службами Вермахта были уничтожены несколько сот тысяч советских военнопленных, в первую очередь политработников, членов ВКП(б) и евреев, при этом пик массовых убийств, по оценкам К. Штрайта, пришелся на период августа — декабря 1941 года⁴.

¹ Мазер В. Адольф Гитлер. С. 318; Штрайт К. Они нам не товарищи. С. 25; Dallin A. German Rule in Russia. P. 7.

² Цит. по: Гальдер Ф. Военный дневник. Т. 2. М., 1969. С. 430–431.

³ Некрич А. М. 1941. 22 июня. М., 1965. С. 37–38; Штрайт К. Они нам не товарищи. С. 34.

⁴ Штрайт К. Они нам не товарищи. С. 110–111. Погибшие оцениваются в 140–600 тыс. чел. По оценкам А. Д. Даллина, летом и осенью 1941 жертвами нацистов стали десятки тысяч военнопленных нееврейского происхождения (см.: Dallin A. German Rule in Rus-

Случаи, когда отдельные командиры частей и соединений Вермахта игнорировали «приказ о комиссарах», не влияли на его последствия и жестокую практику в целом.

В 1941–1945 годах в немецком плену оказалось более 5,7 млн. советских военнослужащих (см. таблицу VII), не считая перебежчиков 1942–1945 годов. Из них около 3,3 млн. (57,8 %) умерли или погибли в результате репрессий. Доля умерших среди пленных армий Великобритании и США (более 235 тыс.) — менее 4 %¹.

Главная причина массовой смертности советских военнопленных заключалась в условиях содержания и особенностях обращения с ними государства-противника. Дистрофия, авитаминоз, истощение и эпидемиологические заболевания, в первую очередь дизентерия и тиф, от которых преимущественно умирали пленные, были обусловлены не только трудностями военного времени, но и политической волей. При этом большинство пленных (примерно 2 млн. или 60 % от общего количества погибших за всю войну)² умерли в период с октября 1941 по март 1942 годов, когда условия содержания выглядели наиболее жуткими, а безразличие комендатур к человеческим страданиям достигало наивысшей степени. Злой умысел нацистов очевидно отразился в ужесточении лагерного режима, установлении низких рационов питания и административном бездействии. Повальное вымирание пленных вписывалось в концепцию расовой войны на

sia. P. 418). О значении «приказа о комиссарах» для судеб евреев-военнослужащих РККА, см.: *Шнеер А.* Плен. С. 91–132.

¹ Для сравнения: в годы Великой войны смертность среди русских военнопленных (1,4 млн.) составила 5,4 %, среди пленных союзников — 3,5 %. В 1941–1945 в советский плен попали 3,15 млн. немцев, из которых не пережили его до 1,1 млн. человек (35 %). См.: *Ерин М. Е.* Российские историки о судьбе советских военнопленных в нацистской Германии // Советские и немецкие военнопленные в годы Второй мировой войны / Сост. В. Селеменев, Ю. Зверев и др. Дрезден — Минск, 2004. С. 21; *Конасов В. Б.* Судьбы немецких военнопленных в СССР: дипломатические, правовые и политические аспекты проблемы. Вологда, 1996. С. 16; *Хавкин Б. Л.* Немецкие военнопленные в СССР и советские военнопленные в Германии // Проблемы военного плена: история и современность. С. 6; *Штрайт К.* Они нам не товарищи. С. 8, 258; *Dallin A.* German Rule in Russia. P. 427.

² *Дугас И. А., Черон Ф. Я.* Вычеркнутые из памяти. С. 164, 401–402; *Штрайт К.* Они нам не товарищи. С. 135.

Востоке: естественным образом происходило сокращение славянского населения и снижение его репродуктивных способностей.

Однако существовала и объективная сторона проблемы. Летом — осенью 1941 года Общее управление ОКВ и тыловые службы Вермахта не ожидали наплыва такого количества бойцов и командиров Красной армии, сложивших оружие. По мере продвижения противника на Восток коммуникации оказывались расстроеными, инфраструктура — разрушенной, а запасы продовольствия — разграбленными или уничтоженными. Например, в сентябре 1941 года во время эвакуации из Орловской области советские власти из 30 450 тонн оставшегося и обмолоченного зерна, вместо того, чтобы раздать невывозимый хлеб населению, сожгли 25 285 тонн¹. Импровизированные дулаги и шталаги² нередко возникали под открытым небом. В сутки для лагеря в 10 тыс. человек требовались 5 тонн картофеля, 3 тонны хлеба, кубометры дров, не менее 30 гужевых подвод — в условиях опустошенных сельских районов и малопроезжих дорог³. Даже те коменданты, которые искренне хотели облегчить положение узников, сталкивались с бытовыми проблемами. Вместе с тем полковник Кромиади, участвовавший в обследовании лагерей в Польше, пришел к выводу, что именно преднамеренные действия и административный произвол доводили пленных до отчаянного положения⁴.

Страдания советских пленных широко описаны в литературе⁵. Важным источником по истории этой трагедии остаются дневники и мемуары

¹ Саран А. Ю. Аграрная политика оккупационных властей на Орловщине в 1941–1943 гг. // Краеведческие записки. Вып. 3. Орёл, 1999. С. 174. О сожжении и разграблении складов и магазинов в 1941 см.: Под немцами / Ист.-док. сб. Сост. К. М. Александров. СПб., 2011. С. 47, 141–145, 212, 249, 265–267.

² От нем. *Druchgangslager* — транзитно-пересыльный лагерь; *Mannschaftstammlager* — лагерь постоянного пребывания.

³ Дугас И. А., Черон Ф. Я. Вычеркнутые из памяти. С. 161.

⁴ Кромиади К. Г. За землю, за волю... С. 31.

⁵ Бичехвост А. Ф. История репатриации советских граждан: трудности возвращения (1944–1953 гг.) Саратов, 2008. С. 137–157; Дугас И. А., Черон Ф. Я. Вычеркнутые из памяти. С. 163–194; Ерин М. Е. Российские историки... С. 35, 51, 55; Штрайт К. Они нам не товарищи. С. 83, 88–131, 135–190; Dallin A. German Rule in Russia. P. 414–415; Reitlinger G. The House Built on Sand. P. 101–106.

современников, включая власовцев¹. Из большой репрезентативной группы (148 человек) командиров и политработников РККА — власовцев, чьи биографии нами подробно изучены, в плен в 1941 году попали 75 человек (50 %). Большинство из них (не менее 48 человек или 64 %), сохранив в первые, самые страшные месяцы неволи лояльность СССР, чудом пережили зиму 1941/42 годов².

Жестокий режим и произвол, голод и болезни были реалиями жизни за проволокой. «Нас стерегут убийцы...Мы сами убийцы, — писал Л. Н. Раевский³, сидевший с осени 1941 года в шталаге № 336 в форту № 6 Ковенской крепости. — Мы крадем друг у друга пищу, вырываем её при выдаче прямо из рук. Мы счастливы, если можем проглотить сырую картофелину, горсточку сырого гороха... Как хочется есть, как хочется есть!»⁴ Как в годы коллективизации, голодомора и «ежовщины» жизнь вновь ставила людей в экстремальную ситуацию. При этом постоянная борьба измученных людей за существование и сохранение остатков человеческого достоинства сопровождалась открытием горькой истины: собственное государство отнеслось к ним не только равнодушно, но даже враждебно, оставив их на произвол судьбы.

30 мая 1945 года генерал-майор В. Ф. Малышкин записал в записной книжке свидетельство И. П. Шелаева⁵. Он рассказывал другим власовцам о том, как в немецком плену их лагерь посетил генерал Вермахта:

¹ Арутюнян А. И. Чужой. СПб., 1995. С. 22–37; Деревенц А. И. Сквозь две войны // Сквозь две войны, сквозь два архипелага... / Сост. П. М. Полян, Н. Л. Поболь. М., 2007. С. 165–203; Н. Н. Н. На фронте 1941 года и в плену. Буэнос-Айрес, 1974. С. 45–70; Соколов Б. Н. В плену. СПб., 2000. С. 44–52. Мемуары и дневники власовцев: VAR. Duving L. N. Collection. Дувинг Л. Н. Великая скорбь. Folder 1. Л. 101–105; НИА. Nikolaevsky B. I. Collection. Box 258. Folder 258-19. Дубровский С. Н. Рукопись. [Плен, 1941–1942]. Л. 5–9; Кулиш С. Г. Пропавшие без вести. Нижний Новгород, 2003. С. 27–40; Палий П. Н. В немецком плену. Ващенко Н. В. Из жизни военнопленного / Серия: ВМБ. Наше недавнее. Т. 7. Париж, 1987. С. 75–123, 251–256; Покровский Н. Г. Дороги. М., 2002. С. 244–264; Самутин Л. А. Я был власовцем... СПб., 2002. С. 42–78 и др.

² См. Приложения. Таблица XLII-18.

³ В 1941 — лейт. 4-го сп 98-й сд 51-го ск 22-й А ЗапФ.

⁴ VAR. Duving L. N. Collection. Дувинг Л. Н. Великая скорбь. Folder 1. Л. 105.

⁵ В 1942 — майор РККА, и. д. зам. ком. 699-го иптап 3-й УДА КалФ. В 1945 — п/полк. (?) ВС КОНР. О нем см.: Александров К. М. Офицерский корпус... С. 889–890.

«Спрашивает: “Какие ко мне вопросы?”. “Да вот, насчет, пищу нельзя ли улучшить...” “Нет, нельзя: Сталин не подписал Женевскую конвенцию”. Больше вопросов не было»¹. Примерно такой же диалог изложил в своих мемуарах и врач, этапированный в октябре 1941 года в шталаг № 365 во Владимире-Волынском. В ответ на письмо группы старших командиров комендант заявил: «Когда создавалось международное соглашение об условиях содержания пленных (еще до начала войны), то Сталин от имени СССР отказался подписать это соглашение»². Он признал недостаточным рацион, но увеличить его не мог. Во введении к приказу административного управления ОКХ от 6 августа 1941 года о единообразном питании пленных РККА авторы тоже мотивировали низкие нормы довольствия неучастием СССР в Женевской конвенции 1929 года³.

При сравнении удручающее впечатление на граждан СССР производили условия, в которых содержались пленные из армий союзников. Бросались в глаза разница в режиме, рационах и качестве питания, внешнем виде. В итоге «обида на свое правительство и возмущение его политикой по отношению к своим же солдатам, оказавшимся в абсолютно бесправном положении, снова поднимали волну злобы и ненависти к нему»⁴, как вспоминал майор П. Н. Дроздов, сидевший в 1942 году в международном офлаге № 62 (XIII-D) в Хаммельбурге. Контраст описывали не только власовцы, но и другие пленные, сохранившие верность присяге⁵. Вопрос о том, в какой степени на их драму влияла не только нацистская, но и сталинская политика остается одним из самых полемичных.

¹ Цит. по: Из записной книжки генерал-майора Василия Фёдоровича Малышкина (1945–1946 гг.) // *Александров К. М.* Русские солдаты Вермахта. С. 600.

² *Н. Н. Н.* На фронте 1941 года... С. 60–61.

³ *Штрайт К.* Они нам не товарищи. С. 145–146.

⁴ *Палий П. Н.* В немецком плену. С. 157. О том же см.: С. 192, 205, 238–239, 268.

⁵ *Владимиров Ю. В.* В немецком плену. М., 2010. С. 136–142; *Деревенц А. И.* Сквозь две войны С. 185, 226, 238; *Соколов Б. Н.* В плену. С. 133–134; *Черон Ф. Я.* Немецкий плен и советское освобождение. *Лугин И. А.* Полглотка свободы. Париж, 1987. С. 46–47, 49, 56, 183–184; *Луцкий И.* Море и плен. Нью-Йорк, б. г. С. 130.

В Советском Союзе политический курс определялся идеологическими догмами и консолидированными интересами номенклатуры ВКП(б). В полной мере это касалось и отношения государства к своим военнопленным. В каждом противнике руководители партии видели классового врага, воюющий авангард мировой буржуазии, поэтому события рассматривались ими через призму непримиримой социальной борьбы двух враждебных систем — капиталистической и пролетарской. В итоге линию поведения и действия диктовала мировоззренческая схема.

В 1918 году Совнарком РСФСР объявил о признании международных конвенций о защите жертв войны, ратифицированных ранее Императорской Россией. Однако позиция большевиков предполагала *классовый подход* к буржуазным правовым ценностям. «Основная особенность нашей Красной Армии, — заявлял Сталин в 1928 году — состоит в том, что она есть армия освобожденных рабочих и крестьян, она есть армия Октябрьской революции, армия диктатуры пролетариата»¹. По замыслу Генерального секретаря рабочие и крестьяне не нуждались в защите своих прав буржуазией. Поэтому 15 мая 1929 года НКВД уведомил наркомвоенмора и председателя РВС СССР К. Е. Ворошилова о том, что высшая инстанция, то есть Сталин, «не признала возможным участие СССР в созываемой в июне с. г. в Женеве конференции по пленным и раненым»². Международные соглашения, включая конвенцию «О содержании военнопленных», подписанную 27 июля 1929 года представителями сорока семи государств, рассматривались в ЦК ВКП(б) в качестве демарша капиталистического мира.

Проблема мотивации сталинского решения об исключении СССР из числа участников Женевской конвенции остается дискуссионной. По нашему мнению, это был один из практических шагов, связанный с ликвидацией частных крестьянских хозяйств. Деревня стояла на пороге коллективизации. В перспективе большая война открывала возможности для перехода

¹ О трех особенностях Красной Армии // *Сталин И. В.* Соч. Т. 11. М., 1949. С. 22.

² Цит. по: *Конасов В. Б.* Судьбы немецких военнопленных... С. 20.

красноармейцев из числа крестьянских детей — в знак протеста против раскулачивания и колхозной системы — на сторону противника. Эмигранты могли привлечь пленных и перебежчиков для создания антибольшевистской армии. Сталин, лишая советских военнопленных помощи со стороны пролетарского государства, заранее обрекал их на тяжелые условия существования, и тем самым пытался предупредить активность врагов за линией фронта. Кроме того, для «коллективного Сталина» выглядели неприемлемыми отдельные условия, касавшиеся содержания иностранных военнопленных в СССР (ст. 9, 19, 22, 42, 45, 60, 62, 69–70, 77–79, 82)¹. Настоящие статьи предполагали участие МККК в судьбах комбатантов, затрудняли их политическую обработку и репрессирование.

Все же полное самоустранение СССР от участия в международных соглашениях могло иметь негативные последствия, поэтому «высшая инстанция» смягчила позицию. 19 марта 1931 года ЦИК и Совнарком утвердили «Положение о военнопленных», позволявшее СССР будто бы войти в правовое пространство, но при этом отказаться от соблюдения неудобных статей. В частности этот документ наделял иностранных военнопленных политическими правами *по классовому признаку* (ст. 10), а допуск МККК на территорию СССР зависел от *особого разрешения* Наркомата по военным и морским делам, НКВД и согласования с Исполкомом Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца социалистических республик (ст. 43)². П. М. Полян и А. Л. Кузьминых подвергли «Положение» справедливой критике³. 25 августа 1931 года СССР декларировал присоединение к конвенции «Об улучшении участи раненых и

¹ Приложение № 1. Конвенция о содержании военнопленных. Женева, 27 июля 1929 // Военнопленные в СССР. С. 1013, 1015, 1018–1019, 1021, 1023–1024.

² Док. 1.1. Постановление ЦИК и СНК СССР № 46 об утверждении проекта постановления ЦИК и СНК СССР «Положение о военнопленных». Москва, 19 марта 1931 // Военнопленные в СССР. С. 61, 64.

³ Полян П. М. Жертвы двух диктатур. М., 1996. С. 45–46; Кузьминых А. Л. Иностранные военнопленные Второй мировой войны на Европейском Севере СССР (1939–1949 гг.) / Изд. 2-е исправ. и доп. Вологда, 2005. С. 64–65.

больных в действующих армиях». По оценке коллегии НКВД её содержание не противоречило интересам пролетарского государства¹.

1 июля 1941 года Совнарком постановлением № 1798-800с утвердил новое «Положение о военнопленных», объявив предыдущее утратившим силу. С небольшими изменениями оно выглядело более кратким и лаконичным. Допуск в СССР представителей МККК по-прежнему зависел от особого разрешения НКВД (ст. 31)². Однако указанные «Положения» 1931 и 1941 годов касались лишь содержания *иностранных* военнопленных на территории СССР и не регулировали статус бойцов и командиров РККА в неприятельском плену. Фактически они исключались из правового пространства. В соответствии с Женевской конвенцией (ст. 82) в случае вовлечения в конфликт государства-неучастника её положения оставались обязательными для воюющих стран-участниц³ — но по отношению друг к другу, так как конвенция действовала на основе принципа взаимности.

В СССР партия, используя пропагандистский аппарат, формировала в массовом сознании негативный образ военного плена. Сам факт пребывания красноармейца в неволе у классового врага расценивался как результат предательства или малодушия и ответственность военнопленного РККА за сдачу в плен ужесточалась: от смертной казни до смертной казни с конфискацией имущества. Расстрел в качестве высшей меры наказания предусматривался не только за переход на сторону противника («измена Родине»), но и за сдачу в плен, *не вызванную боевой обстановкой* (ст. 193²² УК РСФСР). Оценивать её реальные обстоятельства и суть событий предлагалось следователям и военно-судебным органам, которые еще до войны с Германией трактовали их сколь угодно широко в пользу обвинения⁴.

¹ *Конасов В. Б.* Судьбы немецких военнопленных... С. 20.

² Док. 1.3. Постановление СНК СССР № 1798-800с об утверждении положения о военнопленных. Москва, 1 июля 1941 // Военнопленные в СССР. С. 68.

³ Приложение № 1. Конвенция о содержании военнопленных // Там же. С. 1024–1025.

⁴ См. допрос быв. военнопленного ст. л. И. Русакова (18-я сд) после репатриации из Финляндии, 1940 // Советско-финляндская война 1939–1940 / Сост. П. В. Петров, В. Н. Степаков. Т. II. СПб., 2003. С. 284.

Так, например, из 5468 бойцов, командиров и политработников, репатриированных в СССР после советско-финляндской войны 1939/40 годов и содержащихся к июню 1940 года в Южском лагере НКВД (Ивановская область), были репрессированы 4512 человек (82 %): 158 — расстреляны, а 4354 — осуждены на срок от пяти до восьми лет¹.

Особую роль в формировании комплекса вины за сдачу в плен играли коллективные мероприятия, тематические политзанятия и специальная литература. Красноармейцам внушалась мысль о предпочтительности героического самоубийства перед унижительным пленом («Большевики в плен не сдаются — это священный закон наших доблестных воинов», «Воин Красной Армии даст скорее вырвать сердце, лучше погибнет смертью храбрых, чем сдастся в плен и изменит этим своей Родине»)². Независимо от ситуации народ в самом факте пленения должен был «видеть нарушение воинского долга, проявление трусости и малодушия»³. Шла многолетняя кампания по тотальной идеологической обработке с элементами устрашения определенной профессиональной группы.

В 1941 году в первые недели войны тяжелые поражения на фронте вынудили Сталина позаботиться о повышении престижа СССР на международной арене. С конца июня президент МККК М. Губер предлагал всем воюющим сторонам услуги Комитета по организации обмена сведениями о потерях, включая списки пленных. 17 июля правительство СССР заявило правительству Швеции — государству-протектору — о готовности признать Гаагскую конвенцию «О законах и обычаях войны» 1907 года на основе взаимности. Правительство Рейха обвинило советских дипломатов в лицемерии, ссылаясь на факты убийства немецких пленных. В. Б. Конасов, А. Л. Кузьминых, И. Хоффманн, изучив разные материалы,

¹ Там же. С. 284–285.

² Военная присяга Красной Армии. М., 1940. С. 24. См. по теме: *Бичехвост А. Ф.* История репатриации... С. 58–60; *Дугас И. А., Черон Ф. Я.* Вычеркнутые из памяти. С. 123; *Ерин М. Е.* Российские историки... С. 23; *Новобранец В. А.* «Я предупреждал о войне Сталина». М., 2009. С. 167–168; *Hoffmann J.* Stalins Vernichtungskrieg. S. 82, 84–85.

³ *Брычев Н.* Воин Красной Армии в плен не сдается! М., 1941. С. 8.

сопряженные с нотой от 17 июля 1941 года, оспорили точку зрения К. Штрайта. Сталин, по мнению ученых, руководствовался не интересами своих сограждан, а сиюминутной политической выгодой¹.

Тем не менее, в августе были предприняты первые шаги по обмену списками при посредничестве МККК. К. Я. Бургхард и Э. де Халлер, два представителя Комитета, неофициально посетили один из лагерей в Рейхе². Но обе стороны показали незаинтересованность в заботе о советских пленниках: Гитлер — по причине расово-идеологической войны на Востоке, а Сталин — по причине опасности, которую представляла для власти любая группа населения после утраты над ней политконтроля. 16 августа Сталин и другие члены Ставки подписали приказ № 270 «О случаях трусости и сдаче в плен и мерах по пресечению таких действий»³. Приказ предусматривал аресты семей «сдающихся» командиров, лишение пособия семей «сдавшихся красноармейцев», а также уничтожение сдавшихся военнослужащих «всеми средствами, как наземными, так и воздушными». Среди пленных циркулировали рассказы о том, как своя авиация наносила удары с воздуха по немецким лагерям⁴.

Осенью 1941 года обе стороны отказались от дальнейших уступок. Попытки американских дипломатов во главе с послом Л. Штейнгардтом, убеждавших сталинское руководство в необходимости присоединения СССР к Женевской конвенции, не дали результата⁵. В 1941–1942 годах МККК пытался организовать отправку посылок для советских пленников из нейтральных стран, но 16 февраля 1942 года В. М. Молотов заявил, что правительство СССР не собирается переводить валютные средства на

¹ *Конасов В. Б.* Судьбы немецких военнопленных... С. 28; *Конасов В. Б.* Военнопленные Второй мировой войны: международно-правовые, политические и нравственные аспекты проблемы // Уроки и проблемы изучения истории Второй мировой войны. Вологда, 1995. С. 10–11; *Кузьминых А. Л.* Иностранцы военнопленные.... С. 69–70; *Hoffmann J.* *Stalins Vernichtungskrieg.* Op. cit. S. 82–84.

² *Штрайт К.* Они нам не товарищи. С. 238, 242.

³ Док. № 639. Приказ СВГК КА «О случаях трусости и сдаче в плен и мерах по пресечению таких действий», 16 авг. 1941 // 1941 год. Кн. II. С. 476–479.

⁴ *Дугас И. А., Черон Ф. Я.* Вычеркнутые из памяти. С. 123–124.

⁵ *Штрайт К.* Они нам не товарищи. С. 243.

подобные цели. В свою очередь немецкая сторона отказалась принимать от МККК канадские витамины для советских узников войны, так как представители Комитета не допускались в СССР для инспекции лагерей немецких военнопленных¹. В апреле 1943 года, по сообщению немецкого источника, посол СССР в Турции С. А. Виноградов заявил Апостольскому легату Святого Престола монсеньору А. Дж. Ронкалли о том, что правительство СССР не придает значения сообщениям о русских военнопленных, так как считает их предателями. Донесения аналогичного содержания поступали в Берлин от дипломатов из Софии и Стокгольма².

Официальные ноты СССР, обличавшие противника на дипломатической арене за жестокое обращение с пленными, не облегчали их страданий. По оценкам А. Ф. Бичехвоста, М. Е. Ерина, В. Б. Конасова, П. М. Поляна и других исследователей, Сталин питал глубокое безразличие к судьбам миллионов бойцов и командиров, сидевших за проволокой дулагов, шталагов и офлагов³. Поэтому, как отмечал М. И. Семиряга, в их трагедии повинны не только нацисты, но и «сталинский режим, изначально считавший всех советских пленных изменниками, не заслуживающими защиты»⁴. Но после коллективизации, Голодомора и «ежовщины» в этом не было ничего экстраординарного.

Для людей, предоставленных собственной участи, особое значение имел жизненный опыт, с которым они попадали в немецкий лагерь. В отчаянной ситуации воспоминания о довоенных отношениях между советской властью и населением теперь приобретали особую окраску и становились существенным психологическим фактором. Так складывались

¹ *Reitlinger G.* The House Built on Sand. P. 100–101.

² *Штрайм К.* Они нам не товарищи. С. 248–249. Возможно, что вопрос о судьбе советских военнопленных обсуждался 22 марта 1943 во время встречи монсеньора А. Дж. Ронкалли с Н. Ивановым — советским консулом в Стамбуле.

³ *Бичехвост А. Ф.* История репатриации... С. 85, 89–90; *Ерин М. Е.* Российские историки... С. 27; *Конасов В. Б.* Судьбы немецких военнопленных в СССР. С. 28; *Полян П. М.* Жертвы двух диктатур. С. 46.

⁴ *Семиряга М. И.* Военнопленные — изменники Родины или жертвы войны? Размышление о судьбе советских военнопленных в годы Второй мировой войны // Проблемы военного плена. Ч. 1. С. 8.

условия, требовавшие политического самоопределения от граждан СССР в плену — на это важное обстоятельство впервые обратила внимание Е. Н. Андреева¹. В итоге размежевание военнопленных оказало большое влияние на развитие антисталинского протеста.

* * *

Посттравматический синдром революционного насилия и гражданской войны 1917–1922 годов наложил отпечаток на социальную историю СССР следующих десятилетий. Из пятидесяти одного старшего строевого командира ВС КОНР² более сорока генералов и офицеров участвовали в гражданской войне, причем как минимум 28 из них служили в Белых армиях, проигравших, но не признавших себя побежденными, о чем свидетельствовал феномен русской эмиграции. К 1939 году Зарубежная Россия насчитывала десятки тысяч чинов воинских организаций и подготовленных добровольцев, питавших надежды на возобновление вооруженной борьбы. Поэтому истоки возникновения военных кадров, послуживших ресурсом для формирования офицерского корпуса власовской армии, восходят к трагедии общественного разделения после Октябрьского переворота 1917 года, опыту Белого движения и антибольшевистского крестьянского сопротивления.

Объективная проблема, с которой сталкивается исследователь, заключается в сложности максимально полного определения мотивации человеческих поступков, так как круг доступных источников недостаточен для окончательных выводов по каждому частному случаю. Поэтому необходимо учитывать многофакторность и совокупность всевозможных мотивов, вариативность поведенческих практик, обусловленных приобретенным жизненным опытом, в первую очередь под влиянием многолетней пропаганды, государственного принуждения и репрессий. В 1921–1940 годах по официальным данным органами госбезопасности были арестованы за «контрреволюцион-

¹ *Andreyev S. Vlasov and the Russian Liberation Movement. CUP, 1987. P. 201.*

² По сост. на 20–22 апр. 1945.

ные преступления» почти 3,5 млн. человек¹. Таким образом, политика большевистской партии не способствовала заключению гражданского мира, а предполагала применение имманентного насилия против советских граждан, сопровождалась непрерывным поиском подлинных и мнимых врагов.

Бывшие офицеры, особенно чины Белых армий, оставшиеся после 1920 года на родине, рассматривались властью как враждебные элементы, состоявшие на оперативном учете ОГПУ–ГУГБ НКВД. Их дети, «лишенцы» и представители других «неблагонадежных» групп населения в 1920–1930-е годы подвергались дискриминации, преследованиям и ущемлениям, включая бытовую травлю. В еще более тяжелом положении находились командиры РККА, скрывавшие от партийно-политических органов непролетарское происхождение. А. Н. Васильев при знакомстве с архивными материалами подчеркнул «сколько еще оставалось в довоенное время на советской земле всякой нечисти, озлобленных остатков разгромленной революцией буржуазии»². Вывод писателя содержал рациональное зерно, так как реакция на условия существования в известной степени влияла на поведение. Приход некоторых «бывших» людей³ при разных обстоятельствах в войска КОНР диссертант рассматривает как закономерный результат практического и многолетнего применения большевиками теории классовой борьбы.

Крушение нэпа и коллективизация разрушили у многих современников представления о власти как о защитнике интересов «народного большинства», в чьих интересах произошла революция, ликвидация помещичьего землевладения и сословного неравенства. Среди них были и будущие власовцы

¹ Док. № 223. Справки Спецотдела МВД СССР о количестве арестованных и осужденных органами ВЧК–ОГПУ–НКВД–МГБ СССР в 1930–1953 гг., 11 дек. 1953 // История сталинского ГУЛАГА. Т. I / Отв. сост. И. А. Зюзина. М., 2004. С. 608–609.

² *Васильев А. Н.* В час дня, Ваше превосходительство... М., 1973. С. 512. См. о том же: *Мюллер Н.* Вермахт и оккупация (1941–1944). М., 1974. С. 252.

³ А. П. Ананьина, Р. Л. Антонова, А. П. Будного, А. И. Булдеева, И. С. Боженко, Л. В. Дудина, И. А. Жадина, В. П. Зинченко, И. Н. Кононова, Н. Л. Кулакова, М. А. Меандрова, А. П. Метля, А. С. Перхурова, Л. Н. Раевского, В. Ф. Рыковского, Р. С. Сидельникова, А. Р. Трушновича, В. А. Ясинского и др.

— кадровые командиры, утратившие иллюзии¹, казаки², крестьянские дети, чьи семьи, села и деревни пострадали от коллективизации³.

Некоторые генералы и старшие офицеры войск КОНР⁴ в годы первой пятилетки служили в тех районах РСФСР и УССР, где население понесло особенно большие потери. Оказалось, что революция, начавшаяся в феврале 1917 года с петроградского бунта крестьян в солдатских шинелях, спустя семнадцать лет завершилась для них «вторым крепостным правом» и беспрецедентной государственной эксплуатацией. Теперь не только земля, но и крестьянский труд стал коллективной собственностью номенклатуры ВКП(б). Статистика демографических потерь за период с 1930-го по 1940-й год — более 8,5 млн. человек, в первую очередь среди крестьян и колхозников — позволяет говорить о гуманитарной катастрофе предвоенного десятилетия, констатировать общественное напряжение, и обострение скрытых социальных конфликтов. «Сложились совсем новые формы отношений между властью и народом, много более острые, озлобленные, чем мы знаем в прошлом»⁵, — отмечал Б. И. Николаевский. Последствия массового раскулачивания, Голодомора 1933 года, реалий «веселой колхозной жизни», репрессий и состояния несвободы в сталинском обществе стали одной из серьезных причин, обусловивших сотрудничество граждан СССР с противником и формирование офицерского корпуса власовской армии. Важную роль в мотивации человеческих поступков в плену играли личные страдания, перенесенные во время «ежовщины» и в лагерях. Среди генералов и офицеров войск

¹ Последние звания по РККА: ген.-м. Ф. И. Трухин, полк. Г. И. Антонов, С. К. Буныченко и А. Г. Нерянин, Гв. майор В. П. Артемьев, майор Г. А. Пшеничный и др.

² Д. Д. Падунов, М. А. Петров, А. И. Тихоновский, Н. П. Харченко и др.

³ Л. И. Вигуро, М. И. Головинкин, М. Д. Коцарь, К. Н. Махнорылов, В. И. Половков, В. Г. Прокопенко, Ф. П. Румынский, А. И. Таванцов и др.

⁴ Чины по ВС КОНР на апр. 1945: ген.-л. А. А. Власова, ген.-м. Г. А. Зверев, полк. А. Ф. Ванюшин, А. А. Зубакин, С. Т. Койда и Ф. Е. Чёрный, п/полк. В. И. Кривошапов, майоры Е. Н. Выговский, П. П. Иванов, Г. П. Сацюк и др.

⁵ Николаевский Б. И. Пораженчество 1941–1945 гг. и ген. Власов // Новый журнал (Нью-Йорк). 1948. Кн. XVIII. С. 211.

КОНР была группа власовцев, репрессированных в 1937–1938 годах¹, включая командиров РККА².

История офицерского корпуса войск КОНР неразрывно связана с противоречиями сталинской общественной модели. Вместо «буржуазной» — христианской по сути — морали и традиционной этики русского офицерства, отвергнутых в ходе социалистического строительства, поведение командного состава РККА должны были определять классовые и партийные ценности, для чего Сталин использовал новое понятие «непартийный большевик»³. Одновременно террор 1930-х годов затрагивал все группы населения и влиял на состояние военнослужащих, поэтому руководители ВКП(б) считали серьезной угрозой военного переворота, ужесточали контроль над Вооруженными Силами, а такое преступление как «измена Родине» представляла повышенную опасность для СССР⁴.

В предвоенное десятилетие, кроме огромных демографических потерь, не менее тяжелые последствия имела частная и общественная *атомизация* — духовное опустошение в результате государственного принуждения ко лжи и криводушию, обесценивание человеческой жизни, и разрушение бытовой солидарности. Широкое распространение получила социальная мимикрия — поведенческая модель с таким качеством, как умение приспособиться к любой ситуации, тем более что власть требовала от человека постоянной демонстрации лицемерной лояльности. Русские зарубежные советологи называли этот поведенческий феномен *фактопоклонничеством*⁵ — признанием силы и согласием с фактическим положением вещей, готовностью к сотрудничеству с любой властью, независимо от её идеологических постулатов, в обмен на

¹ Н. С. Давиденков, Б. С. Топузе, Н. А. Троицкий, П. Н. Шишкевич и др.

² Последние звания по РККА: ген.-м. В. Ф. Малышкин и М. М. Шаповалов, кап. I П. А. Евдокимов, полк. В. И. Мальцев, полк. А. А. Трошин, п/полк. В. В. Поздняков, майоры М. Б. Никифоров и Г. А. Пшеничный, в/инж. П. С. И. Свобода и А. И. Спиридонов, кап. М. Ф. Васильев и др.

³ Цит. по: Участники первомайского парада на приеме в Кремле // Правда (Москва). 1935. 4 мая. № 121(6367). С. 1.

⁴ Зданович А. А. Органы государственной безопасности и Красная армия. М., 2008. С. 139.

⁵ Очерки большевизмоведения. С. 39, 144.

статус и минимальные блага. Поэтому значительная часть пленных командиров вступала в Восточные войска Вермахта, а затем присоединялась к Власову, руководствуясь привычной «стратегией выживания», чтобы адаптироваться к ситуации и сыграть в изменившихся условиях новую роль — борцов с режимом¹. Другие намеревались при первой возможности перейти на сторону партизан, Красной армии или западных союзников².

В тесном сопряжении с перечисленными факторами мы рассматриваем трагедию плена, которую предопределили нацистская политика и негативное отношение СССР к своим пленным. Жестокость нацистов сопровождалась безразличием советских лидеров — здесь позиция Сталина ничем не отличалась, например, от его директивы от 22 января 1933 года о запрете выезда населения из голодающих районов³. И после знакомства с условиями содержания в плену комбатантов союзных армий перед многими советскими пленными встал вопрос о сохранении лояльности своему государству. В итоге решение вырваться из лагеря через сотрудничество с противником было следствием политики двух тоталитарных режимов в области военного плена.

Накануне войны внутривластное положение в СССР оставалось сложным, так как часть советского населения не примирилась с властью и не приняла навязанной ею социально-экономической модели. Воспоминания репрессированных и сломанные судьбы провоцировали состояние неизбывной вражды, развитие бесчисленных микроконфликтов, озлобление, ожесточение и отчуждение людей друг от друга. Под влиянием жизненного опыта и такого количества неоправданных жертв возникал вопрос о правомерности отождествления *родины* и *государства*. Таким образом, предвоенное сталинское общество находилось в состоянии глубокого *когнитивного диссонанса*,

¹ Комбр. М. В. Богданов, полк. И. Д. Денисов и И. А. Макаров, кап. П. Н. Кучинский и А. М. Михайлов, бр. ком. Г. Н. Жиленков и др.

² Ст. лейт. ГБ Р. И. Беккер, бат. ком. П. В. Каштанов, лейт. И. Н. Стежар, Ю. Л. Хмыров и др.

³ Док. № 258. Директива ЦК ВКП(б) и СНК СССР о предотвращении массового выезда голодающих крестьян, 22 янв. 1933 // Трагедия советской деревни. Док. и мат. в пяти томах 1927–1939. Т. III / Сост. В. Данилов, И. Зеленин, В. Кондрашин и др. М., 2001. С. 634–635.

возникшего в результате ликвидации легальной религиозной жизни, слома традиционных морально-этических ценностей, многолетнего террора и принудительного труда. За фасадом праздничной Конституции 1936 года скрывалась совсем не праздничная картина. В сознании многих людей, живших в условиях изоляции, накапливались противоречивые впечатления, и, по замечанию А. Г. Нерянина, они вели к «известной сумятице в понимании окружающей практической сущности советского бытия»¹. При этом несоответствие партийных лозунгов реалиям времени вызывало у некоторых современников психологический дискомфорт.

Военно-политический коллаборационизм предвосхитила история антисталинского протеста, зародившегося в конце 1920-х годов. При этом после коллективизации и «ежовщины» среди противников власти оказались не только репрессированные и колхозники, многие верующие и клирики, но и члены ВКП(б), сочувствовавшие взглядам Н. И. Бухарина и М. Н. Рютина, разочаровавшиеся комсомольцы, военнослужащие, представители новой революционной интеллигенции — разные по убеждениям люди, отрицавшие властвование Сталина, возведенное в абсолют. «Даже молчать было нельзя. Каждый должен был хвалить подлый режим, созданный этим кавказским ослом. Кто молчал — брались уже под подозрение. Людей насильно заставляли выступать и разносить ложь в массы. Свободно можно было только стоя приветствовать Сталина, хлопать в ладоши и унижаться в похвалах этому кретину, — писали 25 ноября 1941 года в “Воззвании” к населению Брянщины организаторы Локотского самоуправления. — Страна нищала, народ ходил в лохмотьях, даже лапти во многих местах стали роскошью и были не по средствам, а кремлевский негодяй Сталин и свора его приспешников и прихлебателей объявили, что “жить стало лучше, жить стало веселее”»². Пафос этого стихийного протеста оценили многие эмигранты, поэтому среди властителей оказались бывшие противники по гражданской войне.

¹ Алдан А. Г. Армия обреченных. Нью-Йорк, 1969. С. 120.

² Воззвание [руководителя Народной социалистической партии инженера Земля, КПВ] // Под немцами. С. 170.

Летом 1941 года военные кадры Зарубежья, как показала история добровольной мобилизации эмигрантов в Сербии, сохраняли свое тактическое значение, и могли служить строевым ядром для развертывания антисоветских частей и соединений. Их ценность, кроме численности и профессиональных качеств, заключалась в том, что они были носителями корпоративной и культурно-исторической традиции старой армии, ликвидированной в СССР вместе с бывшими офицерами и большинством «военспецов». Политический компромисс непримиримой эмиграции заключался не только в готовности сотрудничать с «подсоветскими» людьми, о чем свидетельствовал положительный опыт Зимней войны, но и в психологической готовности признать лидерство харизматичного командира из высшего состава РККА, который бы выступил против «коллективного Сталина».

Однако организованное участие в войне против СССР белоэмигрантов — носителей ярких национально-культурных и религиозных ценностей — противоречило колониальным целям нацистов. Возможной стала лишь личная инициатива. Эмигранты располагали большей свободой, чем советские военнопленные, и могли выбирать модель поведения между участием в борьбе против СССР, нейтралитетом или поддержкой сил Сопротивления. Специфическая ситуация в оккупированной Сербии привела к возникновению осенью 1941 года на базе IV отдела РОВС Русского Охранного Корпуса, включенного в Вермахт год спустя. Из Сербии и Хорватии в Корпус вступили 3470 человек (13 % от численности русской диаспоры в Королевской Югославии), из Болгарии — 1961 (11 %), из Венгрии — 288 (7 %). При нормальном «напряжении людьми» в военное время в 3–5 % от численности людских ресурсов эмигранты в названных странах дали две–три мобилизации для продолжения войны — незаконченной, как им казалось, в 1920 году¹. Вероятно, по крайней мере в 1941–1942 годах, среди эмигрантов, проживавших в Рейхе и оккупированной Европе, настроения в пользу борьбы против

¹ Александров К. М. Новая книга о русской военной эмиграции в годы Второй мировой войны // Новый исторический вестник (Москва). 2012. № 34. С. 130.

СССР на стороне Германии преобладали над другими переживаниями. Позиция генерала А. И. Деникина была в значительной степени одинокой и не влияла на поведение тысяч чинов Белых армий и их детей, готовых нести военную службу на стороне Германии и её союзников.

Таким образом, постепенное формирование военных кадров из граждан СССР и белоэмигрантов, послуживших ресурсом для создания офицерского корпуса власовской армии, было обусловлено комплексом сложных политических и социально-психологических причин, сложившихся на протяжении двадцати пяти лет, и предшествовавших началу «акции Власова» в 1942 году.

ГЛАВА II.

«Акция Власова» и офицерские кадры власовской армии

§1. Условия для формирования в 1941–1942 годах военных кадров офицерского корпуса войск КОНР

Советский Союз как участник антигитлеровской коалиции внес решающий вклад в уничтожение живой силы стран Оси. На Восточном фронте были разгромлены или пленены 607 дивизий Германии и её союзников, а на других театрах боевых действий — 176¹. Объективный результат военных усилий СССР неоспорим. Однако вместе с тем сотни тысяч советских граждан участвовали в вооруженной борьбе против своего государства и сил коалиции. Их сотрудничество с противником имело большое значение для ведения Рейхом тотальной войны и мобилизации ресурсов. «Создание Восточных войск это средство для освобождения [частей] германского Вермахта»², — подчеркивал весной 1943 года инспектор ОКХ генерал-лейтенант Х. Гельмих. Суммарное количество граждан СССР, которые несли военную службу на немецкой стороне фронта, оценивается в диапазоне от 800 тыс. до 1,5 млн. человек³ — эквивалент численности двух армейских групп (Heeresgruppe).

¹ *Елисеев В. Т.* Документы ЦАМО РФ о Вяземском окружении, потерях в Московской битве и новой концепции по истории вооруженной борьбы на советско-германском фронте в 1941–1945 гг. // Трагедия Вяземского окружения как пролог битвы за Москву. Хмелитский сб. Вып. 8. Смоленск, 2007. С. 273. Цифры указаны с учетом переформирований каждой дивизии.

² Цит. по: *Dallin A.* German Rule in Russia 1941–1945. London — N. Y., 1957. P. 536.

³ Записка Министра обороны СССР в ЦК КПСС о потерях личного состава Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 / *Лопуховский Л. Н., Кавалерчик Б. К.* Когда мы узнаем реальную цену разгрома гитлеровской Германии? // «Умылись кровью?» И. Пыхалов, Л. Лопуховский, В. Земсков, И. Ивлев, Б. Кавалерчик. М., 2012. С. 32; Текст № 102. Из докладной записки кап. Доша от 2. 2. 1943 // Война Германии против Советского Союза 1941–1945. Берлин, 1992. С. 145; *Геллер М. Я., Некрич А. М.* Утопия у власти. Лондон, 1986. С. 471; *Гилязов И.* Легион «Идель-Урал». Казань, 2005. С. 148–150; *Дробязко С. И.* Советские граждане в рядах Вермахта: к вопросу о численности // Великая Отечественная война в оценке молодых / Сб. ст. М., 1997. С. 133; *Окороков А. В.* Антисоветские воинские формирования в годы Второй мировой войны. М., 2000. С. 88–91; *Полян П. М.* Жертвы двух диктатур. М., 1996. С. 58–59; *Романько О. В.* Мусульманские легионы во Второй мировой войне. М., 2004. С. 251, 260; *Семиряга М. И.* Коллаборационизм. М., 2000. С. 460; *Щеров И. П.* Коллаборационизм в Советском Союзе 1941–1944: типы и проявления в период оккупации. Смоленск, 2005. С. 154; *Andreyev S.* Vlasov and the Russian Liberation Movement. CUP, 1987. P. 7; *Dallin A.* German Rule in Rus-

Группа сотрудников Военно-мемориального центра РФ, работавшая под руководством генерал-полковника Г. Ф. Кривошеева, оценила общую численность советских граждан, состоявших на военной службе противника в 1941–1945 годах, в 800 тыс. человек¹. С нашей точки зрения наиболее реалистичная цифра составляет от 1,1 млн. до 1,24 млн. человек (см. таблицу VIII), не считая белоэмигрантов. Разницу в оценках мы объясняем недоучетом данных о пополнениях, призыве гражданского населения в оккупации, а также — об убыли и потерях.

В 1939–1945 годах в Вооруженные Силы Рейха, включая войска СС, были призваны 17 893 200 человек (из них демобилизованы для использования в экономике около двух миллионов)². Потери Германии погибшими на Восточном фронте, включая пропавших без вести и умерших в плену, достигли 4 млн. человек³, союзников Германии — 550 тыс.⁴ Однако из этой цифры (4,55 млн.) необходимо вычесть примерно 350 тыс. погибших и пропавших без вести советских граждан, сражавшихся на стороне противника, но учтенных в потерях СССР. Тогда демографические потери Германии и её союзников на Востоке округленно равны 4,2 млн. человек.

В итоге советские граждане (в среднем 1,17 млн.) составили примерно 6,5 % от людских ресурсов, использованных Германией на военной службе, компенсировали на 28 % демографические военные потери противника на Востоке и на 23 % — общие демографические военные германские потери (5 млн., без граждан СССР). Или — с учетом погрешностей — *четверть* всех «мертвых» потерь на Востоке и *пятую* часть в целом.

sia. P. 658; *Hoffmann J.* Stalins Vernichtungskrieg 1941–1945. München, 1995. S. 121; *Jurado C. C., Lyles K.* Foreign Volunteers of the Wehrmacht 1941–45. London, 1983. P. 12.

¹ Россия и СССР в войнах XX века. М., 2001. С. 513.

² *Мюллер-Гиллебранд Б.* Сухопутная армия Германии 1933–1945. М., 2003. С. 703.

³ *Мюллер К. Д.* Немецкие военнопленные // Советские и немецкие военнопленные в годы Второй мировой войны / Сост. В. Селеменев, Ю. Зверев, К.-Д. Мюллер, А. Харитонов. Дрезден — Минск, 2004. С. 293, 339; Tab. 52 // *Overmans R.* Deutsche militärische Verluste im Zweiten Weltkrieg / 3. Aufl. München, 2004. S. 265.

⁴ *Лопуховский Л. Н., Кавалерчик Б. К.* Когда мы узнаем... С. 202.

Таким образом, масштабным историческим фоном и важным условием для формирования кадров офицерского корпуса власовской армии стала военная служба граждан СССР на стороне Германии.

Летом 1941 года в войсках Вермахта на Востоке уже служили пленные красноармейцы и перебежчики на штатных должностях разнорабочих, строителей, техников, поваров, конюхов, ремонтников, шоферов, подносчиков боеприпасов, саперов. Первоначально их называли *unsere Ivans* («наши Иваны»), а с конца года — *Hilfswillige* («желающие помогать») или «хиви». Им доверяли такие функции как доставку на передовую боеприпасов и других грузов, обеспечение работы транспорта, снабжение своих частей и охрану коммуникаций, а в кризисных ситуациях ставили в боевую линию. По разным оценкам общее количество «хиви» превысило 500 тыс. человек¹.

В качестве «хиви» (шоферов) начинали сотрудничество с противником осенью 1941 года будущие власовцы — поручик Н. С. Давиденков (17-я армия) и генерал-лейтенант Г. Н. Жиленков (4-я танковая группа). Мотивация «хиви» была разной. Большую роль играл случай или привычное желание приспособиться к ситуации в надежде на лучший исход. «Хиви» быстро привыкали к своему новому состоянию и в целом служили усердно. Офицер-белоэмигрант 638-го французского пехотного полка, встречавший многих «добровольных помощников» в войсках группы армий «Центр» зимой 1941/42 годов, отзывался о них благоприятно². СС оберстгруппенфюрер П. Хауссер — один из командиров высшего звена в Рейхе — в своей истории войск СС посвятил «хиви» панегирик³.

¹ Дробязко С. И. Под знаменами врага. М., 2004. С. 196; Дугас И. А., Черон Ф. Я. Вычеркнутые из памяти. Париж, 1994. С. 289–291; Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии. С. 340–341, 418–419; Пережогин В. А. Советское партизанское движение // Мировые войны XX века. Кн. 3. М., 2005. С. 435–436; Щеров И. П. Коллаборационизм в Советском Союзе... С. 154–156; Dallin A. German Rule in Russia. P. 536; Hoffmann J. Die Geschichte der Wlassow-Armee / 2., unveränderte Auflage. Freiburg, 1986. S. 150.

² Впечатления русского офицера, служившего во Французском Легионе по борьбе с большевиками // Александров К. М. Русские солдаты Вермахта. М., 2005. С. 518.

³ Хауссер П. Войска СС в бою. М., 2006. С. 227–232.

Русские подразделения в Вермахте возникли уже летом 1941 года, хотя факт их существования противоречил установкам Гитлера. «“Никогда не должно быть позволено, чтобы оружие носил кто-либо иной, кроме немцев!” Это особенно важно, — заявил фюрер 16 июля в присутствии М. Бормана, генерал-фельдмаршала В. Кейтеля, А. В. Розенберга и Г. Ламмерса. — Даже если в ближайшее время нам казалось бы более легким привлечь какие-либо чужие, подчиненные народы к вооруженной помощи, это было бы неправильным. Это в один прекрасный день непременно и неизбежно обернулось бы против нас самих. Только немец вправе носить оружие, а не славянин, не чех, не казак и не украинец»¹. А. Д. Даллин подчеркнул: «Немногие распоряжения Гитлера игнорировались так быстро как это»². Некоторые генералы и офицеры Вермахта относились к ним скептически или даже критически, на что иногда жаловался сам Гитлер³.

В итоге русские подразделения создавались с санкции немецких командиров, игнорировавших дискриминационные установки. Например, к 24 августа в Велиже (северо-восточнее Витебска) по инициативе Б. Н. Карцева на базе 9-й моторизованной роты лейтенанта Г. Титьена 3-го батальона 18-го пехотного полка 6-й пехотной дивизии (VI армейский корпус 9-й армии группы армий «Центр») из местных добровольцев и пленных было сформировано первое известное нам подразделение — штурмовая группа «Белый крест» (*Russische Angriffgruppe «Weißes Kreuz»* или *Angriffgruppe «Tietjen»*, «*Tietjens Einheit*»). Её полевым командиром стал выпускник Николаевского кавалерийского училища и чин РОВС ротмистр А. П.

¹ Док. № 10. Из протокольной записи совещания Гитлера с руководителями фашистского рейха о целях войны против Советского Союза, 16 июля 1941 // Преступные цели — преступные средства / Сост. Г. Ф. Заставенко, Т. А. Иллерицкая, А. М. Козочкина, И. М. Лобанихина и др. М., 1985. С. 48–49.

² *Dallin A. German Rule in Russia*. P. 534.

³ *Фест И. К.* Гитлер. Т. 2. Пермь, 1993. С. 372; Т. 3. Пермь, 1993. С. 90, 115–117, 208, 241, 335; *Dallin A. German Rule in Russia*. P. 10, 32, 34; *Reitlinger G. The House Built on Sand*. London, 1960. P. 70.

Заусцинский. К 1 ноября группа насчитывала 300 бойцов, к декабрю разрослась до батальона и участвовала в боях за Ржев зимой 1941/42 годов¹.

В декабре 1942 года в войсках группы армий «Центр» на разных должностях, в том числе строевых, служили 30 364 гражданина СССР (доля в личном составе 1,5–2 %)². В частях 6-й армии (группа армий «Б»), окруженной в Сталинграде, их число оценивалось в диапазоне от 51 780 до 77 193 человек (доля 25–30 %)³. В июне 1943 года накануне операции «Цитадель» на Курской дуге II танковый корпус СС насчитывал 72 960 военнослужащих, из них 4164 советских гражданина (доля в дивизии «Das Reich» — 8 %, в дивизиях «Leibstandarte-SS Adolf Hitler» и «Totenkopf» — по 5 %)⁴. Весной 1944 года в частях новой 6-й армии (группа армий «Южная Украина») насчитывалось до 30 тыс. восточных добровольцев⁵.

В 1943–1945 годах большие группы (до роты) советских граждан, включая в первую очередь русских, служили на строевых должностях в разных подразделениях, частях и соединениях Вооруженных Сил Германии, в том числе — в 23-м и 47-м саперных батальонах, 83-й, 212-й, 263-й пехотных, 4-й и 22-й танковых дивизиях Вермахта, 91-м зенитном дивизионе Люфтваффе, 5-й танковой дивизии СС «Викинг» (5-я рота 5-го танкового батальона), 22-й добровольческой кавалерийской дивизии СС (18-й СС кавалерийский полк, противотанковая рота), 32-й добровольческой гренадерской дивизии СС «30 января» (3-я рота 87-го СС гренадерского

¹ *Светлов О.* Братство Белого Креста // *Борьба* (Лондон, Онтарио). 1979. Ноябрь. № 75–76. С. 80, 83; *Миноз А. J.* Hitler's Eastern Legions. Volume II. Osttruppen. N. Y., 1997. P. 12. См. также: *Грибков И. В., Жуков Д. А., Ковтун И. И.* Особый штаб «Россия». М., 2011. С. 111; *Дробязко С. И.* Под знаменами врага. С. 42.

² *Пережогин В. А.* Советское партизанское движение. С. 435.

³ *Оверманс Р.* Другой лик войны: жизнь и гибель 6-й армии // *Сталинград. Событие. Воздействие. Символ.* М., 1995. С. 463, 465; *Хавкин Б. Л.* Немецкие военнопленные в СССР и советские военнопленные в Германии // *Проблемы военного плена: история и современность.* Ч. 2. Вологда, 1997. С. 6. См. также: *Русские добровольцы в боях у Сталинграда* // *Доброволец* (Псков). 1943. 13 июня. № 19. С. 3.

⁴ *Русское казачество во Второй мировой войне. Трагедия на Драве, декабрь 1944* // *Александров К. М.* Русские солдаты Вермахта. С. 106–108.

⁵ Bundesarchiv-Militärarchiv (BA-MA). Militärgeschichtliche Sammlungen (MSG.) 149/6. *Валентинов В.* На той стороне. Bl. 182.

полка «Курмарк», 2-я и 3-я роты 32-го СС саперного батальона)¹ и других. Частные случаи порой выглядели беспрецедентно. Так, например, 15 сентября 1942 года в бою за здание УНКВД в Сталинграде была захвачена раненая русская женщина, назвавшаяся Володиной. Она владела немецким языком и с пистолетом-пулеметом сражалась среди пехоты противника. Особисты не могли эвакуировать Володину и расстреляли её на поле боя².

В южных областях РСФСР — исторических центрах Белого движения — противник приобрел поддержку части населения, особенно пострадавшего от репрессий в годы гражданской войны, коллективизации и «ежовщины». В октябре — ноябре 1941 года в Ростовской области местными жителями были сформированы казачьи сотни вахмистра Икрыкова (станция Синявская) и есаула С. М. Журавлёва (станция Синегорская), влившиеся в Вермахт. 28–29 октября на Миусе военным служащим 1-й танковой армии активную помощь на линии фронта оказали добровольцы казачьей сотни сотника Н. Г. Назаренко³.

6 октября по инициативе барона Х. фон Клейста и генерал-квартирмейстера Генерального штаба сухопутных войск генерал-лейтенанта Э. Вагнера ОКХ санкционировало создание на Восточном фронте казачьих сотен и эскадронов для войск по охране тыла армейских групп⁴. Результатом принятого решения стало формирование первого казачьего подразделения из

¹ Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО) РФ. Ф. 388. Оп. 8714. Д. 6744. Из краткой справки-характеристики 32-й добровольческой гренадерской СС дивизии «30 января». Л. 112–114; Отдел специальных фондов Информационного центра УВД по Архангельской обл. (ОСФ ИЦ УВД по АО). Личные дела спецпоселенцев: Ф. 7. Д. 23992. Л. 1; Д. 23393. Л. 29–30(об.); Д. 23988. Л. 6; Карточки учета спецпоселенцев: Ф. 33. Оп. 1. Д. 15. Л. 12–12(об.), 25–25(об.), 27–27(об.), 30–30(об.), 85–85(об.), 93–93(об.); Д. 16. Л. 24–25; Hoover Institution Archives, Stanford University (HIA). Nikolaevsky V. I. Collection. Box 280. Folder 280-5. *Каров [Кандауров Д. П.] Русские на службе в немецкой разведке и контрразведке*. Б. м., 1950. Л. 239.

² Док. № 40. Донесение ОО НКВД СТФ от 16 сент. 1942 о ходе боев в Сталинграде в НКВД СССР // Сталинградская эпопея: Материалы НКВД СССР и военной цензуры из ЦА ФСБ РФ / Сост. А. Т. Жадобин, В. В. Марковчин, Ю. В. Сигачёв. М., 2000. С. 207.

³ *Александров К. М.* Русские солдаты Вермахта. С. 373, 438; *Дудников В. С.* Воспоминания старого казака о пережитом и размышления о настоящем // Материалы по истории Русского Освободительного Движения 1941–1945 [далее РОД]. Т. I. М., 1997. С. 329; *Newland S. J.* Cossacks in the German army 1941–1945. London, 1991. P. 90. Позже сотня Н. Г. Назаренко была развернута в батальон при 1-й ТА.

⁴ *Hoffmann J.* Kaukasien 1942/43. Freiburg, 1991. S. 44; *Dallin A.* German Rule in Russia. P. 538.

военнопленных под командованием кадрового командира Красной армии И. Н. Кононова — будущего генерал-майора войск КОНР.

22 августа 1941 года в окружении в районе Суража Орловской области на сторону противника перешла большая группа военнослужащих 436-го стрелкового полка 155-й стрелковой дивизии¹ численностью до батальона, во главе с командиром полка майором-орденоносцем Коновым и тремя ротными командирами. Переход состоялся в полосе 3-й танковой дивизии² генерал-лейтенанта В. Моделя. В протоколе первого допроса от 23 августа переводчик отметил, что командиры советского полка перешли на сторону Вермахта «решительно и добровольно». Перебежчик-майор назвал себя донским казаком и рассказал о своих репрессированных родственниках³. 6 сентября на допросе в отделе Іс штаба 4-й армии Кононов мотивировал свой поступок желанием «воевать против большевиков» («um gegen die Bol'sheviki zu kämpfen»)⁴ и был направлен в распоряжение командующего тылом группы армий «Центр» генерала пехоты М. фон Шенкендорфа. В шталагах № 313, 341 и других Кононов начал набирать добровольцев из пленных, преимущественно уроженцев казачьих областей, пострадавших от советской власти.

23 октября в Могилёве при участии лейтенанта графа Г. А. Риттберга, курировавшего акцию по линии Абвера, Кононов завершил формирование 102-го восточного казачьего эскадрона (Ost Kosakenabteilung 102.) численностью в двести человек. С октября 1941 по июнь 1943 года в составе войск безопасности тыла группы армий «Центр» конововцы участвовал в боях против партизан и парашютистов, а зимой 1942 — против частей 1-го гвардейского кавалерийского корпуса генерал-лейтенанта П. А. Белова, окруженного в районе Вязьмы и Дорогобужа. Несколько командирских должностей зани-

¹ На 1 авг. 1941 155-я сд входила в 67-й ск 21-й А Центрального фронта, а 10 авг. была передана в распоряжение командующего 13-й А ген.-м. К. Д. Голубева (БФ).

² XXIV мк 2-й тгр ГА «Центр».

³ Док. № 1. Допрос майора Кононова — командира 436-го сп 155-й сд, 23. 8. 1941 / Новые документы к биографии генерал-майора И. Н. Кононова / Вступ. ст., публ. и комм. К. М. Александрова и О. И. Нуждина // Русское прошлое (СПб.). 2012. № 12. С. 264.

⁴ Hoffmann J. Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 88.

мали эмигранты, прибывшие из Европы во главе с майором германской службы А. Н. Пуговочниковым — Л.-гв. полковником Уланского Его Величества полка. В августе 1942 года эскадрон развернулся в усиленный батальон (Ost Kosakenbataillon 102.), насчитывавший 1043 человека, а зимой 1943 года — в 600-й восточный донской казачий дивизион (Ost Donkosakenabteilung 600.). Осенью 1942 года Кононов заслужил производство в подполковники и к весне 1943 года фактически командовал полком, насчитывавшим 2,3 тыс. человек¹.

В ноябре 1941 года вслед за 102-м эскадрона командование санкционировало в группе армий «Центр» создание в Ржеве охранной сотни (Partisanenjägertruppe) из пленных при XXIII армейском корпусе 9-й армии. Её командиром стал чин РОВС и капитан Л.-гв. Волынского полка А. Н. Подраменцев, приехавший из Франции. Сотня вела бои против партизан в районах Зубцова и Старицы, а к июню 1942 года поступила на формирование 308-го восточного батальона (около 1000 человек) майора Второва (в 1945 — командир противотанковой бригады войск КОНР)².

Зимой 1941/42 годов началась институционализация службы советских граждан в Вермахте. Война на Востоке затягивалась, а безвозвратные потери сухопутных сил, включая войска СС, в июне — декабре 1941 года составили 307 353 человека, в абсолютном большинстве на Восточном фронте³. 9 января 1942 года ОКХ санкционировало организацию в тылу армейских групп на Востоке охранных рот и сотен (Schutzkompanie) из пленных и мест-

¹ См. о нем: *Александров К. М.* Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А. А. Власова 1944–1945 / Биографич. справочник. Изд. 2, исправ. и доп. М., 2009. С. 491–510. Состав: управление, 9 эскадронов (шесть кавалерийских, два самокатных, мотоциклетный) и артдивизион (всего 2,3 тыс. чел.). Численность превышала численность 436-го сп 155-й сд (2168 чел.), которым майор И. Н. Кононов командовал к 22 июня 1941.

² *Тихомиров Д.* 308-й восточный батальон // С народом — за народ (Мюнхен). 1963. Май. Тетрадь 2. С. 20–21. Фамилия командира исправлена по: НИА. Holy Trinity Seminary Manuscript Collection. ROVS Collection. Box 1. Folder 17. Списочный состав чинов Гвардейского отряда по состоянию на 1 сент. 1925. Л. 10. В батальон вошли пехотная и пулеметная роты, кавалерийский эскадрон, подразделения минометчиков, артиллеристов и танкистов, имевших четыре трофейных танка.

³ *Мюллер-Гиллебранд Б.* Сухопутная армия Германии. С. 318. Потери подсчитаны по: Там же. С. 716.

ных жителей, которые во время кризисов участвовали и в локализации прорывов фронта. Вместе с тем Гитлер, увлеченный кавказской геополитикой, и заинтересованный в привлечении Турции к странам Оси, разрешил использовать на службе пленных из народов Кавказа¹. 13 января командующий армией резерва генерал-полковник Ф. Фромм отдал приказ о формировании Туркестанского² и Кавказско-Магометанского легионов, а 8 февраля — Грузинского и Армянского. В Крыму создавались крымско-татарские подразделения и набирались добровольцы в части 11-й армии на основании директивы генерала Вагнера от 18 января³.

Подобные мероприятия противника вызвали тревогу в Москве. 20 января заместитель наркома внутренних дел комиссар госбезопасности III ранга В. Н. Меркулов подписал директиву № 24 о борьбе органов госбезопасности с «добровольческими бандами изменников и предателей»⁴. В свою очередь Гитлер на протяжении нескольких месяцев запрещал создавать русские формирования, опасаясь, что в перспективе их существование послужит источником проблем на Востоке⁵. В марте фюрер в узком кругу заявил: «Если мы одной из завоеванных провинций дадим когда-нибудь право создать собственную армию или военно-воздушные силы, то с нашей властью над ней будет навсегда покончено. Самоуправление ведет к самостоятельности»⁶. Однако несанкционированное создание русских подразделений и отдельных частей продолжалось. Причину назвал дипломат, ротмистр Г. Г. Герварт фон

¹ *Dallin A. German Rule in Russia. P. 232–233, 539–540.*

² Первая туркестанская часть («Turkestanische Regiment») в составе четырех охранных рот была сформирована в нояб. 1941 при 444-й од в р-не Запорожья. См. *Hoffmann J. Die Ostlegionen 1941–1943. Freiburg, 1981. S. 26.*

³ *Dallin A. German Rule in Russia. P. 258–260; Hoffmann J. Die Ostlegionen. S. 39–40; Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. S. 50. 2 авг. 1942 последовал приказ ген.-п. Ф. Фромма о переименовании Кавказско-Магометанского легиона в Азербайджанский и обособлении народов Северного Кавказа для комплектования Северо-Кавказского легиона, 15 авг. — о создании Волго-татарского легиона. См. *Dallin A. German Rule in Russia. P. 232–233, 258–260, 539–540; Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. S. 50.**

⁴ Директива НКВД СССР № 24 от 20 янв. 1942 // Лубянка в дни битвы за Москву / Сост. В. К. Виноградов и др. М., 2002. С. 118–121.

⁵ *Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии. С. 341–342.*

⁶ Цит. по: *Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера. Смоленск, 1993. С. 95.*

Биттенфельд («Джонни Герварт»), отметивший, что зимой — весной 1942 года новые союзники выдержали испытания. Их общую численность к лету он оценивал в 250 тыс. человек¹ (вероятно, вместе с «хиви»).

Генерал фон Шенкендорф не представлял себе поддержание безопасности без привлечения местных сил. «Опыт использования русских соединений в тылу армейской группы “Центр” доказал, что боевое использование этих соединений является важным средством ведения войны против большевиков. Обширная русская территория не может быть очищена без привлечения русских, — докладывал 5 августа фон Шенкендорф генерал-фельдмаршалу Г. Г. фон Клюге. — Моральное воздействие на население, оказываемое боевым использованием русских соединений, уже доказано выше. Путем боевого использования русских солдат для борьбы против руководимых Москвой партизан и путем пропагандистского воздействия этих соединений на население, внешне и внутренне мы вбиваем клин в русский народ, который облегчает нам борьбу против большевизма»². Под влиянием подобных докладов и сведений о партизанской активности, поступавших из армейских групп, позиция Берлина смягчилась.

18 августа Гитлер подписал директиву № 46, признав применение местных формирований. Увеличение их числа зависело от надежности личного состава. ОКХ надлежало подготовить инструкции, регулировавшие порядок службы «хиви» и добровольцев (*Freiwilliger*), получавших юридический статус. В конце августа за подписью начальника Генерального штаба генерал-полковника Ф. Гальдера вышел приказ № 8000 «Местные вспомогательные силы на Востоке» (ОКН/GenStdH/Org.Abt. (II). № 8000/42. *Landeseigene Hilfskräfte im Osten*. Berlin, Aug. 1942), а 4 сентября из ОКХ последовал

¹ *Herwarth Johnnie*, von with S. F. Starr. *Against Two Evils*. London, 1981. P. 215.

² Государственный архив новейшей истории Смоленской области (ГАНИ СО). Ф. 8. Оп. 8. Д. 389. Перевод дневника боевых действий № 3 командующего генерала охранных войск и командующего тылом группы армий «Центр» Шенкендорфа с 1 июля по 31 дек. 1942 года с приложениями [далее — Дневник.]. Главная квартира, 5 авг. 1942. Оперативный отдел. Регистр. № 2735/42, секр. Л. 164. *Источник предоставлен Д. Е. Комаровым (Вязьма)*. О деятельности штаба М. фон Шенкендорфа по формированию русских подразделений, см.: *Reitlinger G. The House Built on Sand*. P. 309.

приказ № 9000/42 о тюркских частях. Настоящие документы касались классификации советских граждан в Вермахте, особенностей их службы, присяги и других вопросов. Немецкие командиры получили право набирать «хиви» индивидуальным порядком («На черном рынке»¹, — по остроумному замечанию Даллина), формально в пределах до 10 % от численности дивизии². В тот момент в тылу группы армий «Центр» продолжалось формирование крупной русской части, многие офицеры которой впоследствии заняли должности в войсках КОНР.

В марте — апреле 1942 года группа эмигрантов во главе с зондерфюрером С. Н. Ивановым и полковником К. Г. Кромиади в поселке Осинторф (25–30 км севернее Орши Витебской области) приступила к созданию на базе небольшой группы из двадцати человек экспериментальной части — Русской национальной народной армии (РННА), называвшейся в немецких документах иначе³. Эмигранты приехали из Берлина, получив поддержку своей акции по линии II отдела Абвера⁴, сотрудники которого занимались организацией диверсий. Бойцы и командиры для службы в РННА набирались из дулагов № 126 и № 240 (Смоленск), шталага № 313 (Витебск) и других лагерей.

Кураторы из Абвера полагали, что речь идет о подготовке подразделения для выполнения спецзаданий в советском тылу, но Иванов и Кромиади преследовали политические цели. Они планировали развернуть несколько батальонов в бригаду, которая бы послужила основой для русской армии. К сентябрю численность РННА выросла до 2,5 тыс., а осенью достигла численности в 3,3 тыс. человек⁵. По структуре часть представляла усиленный полк (5 отдельных батальонов — 4 пехотных и технический, артдивизион)⁶. В мае

¹ *Dallin A. German Rule in Russia. P. 535.*

² *Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии. С. 342, 418–419, 670; Dallin A. German Rule in Russia. P. 541–542; Herwarth Johnnie. Against Two Evils. P. 220.* Реально доля «хиви» достигала 15 %, а иногда была еще более высокой.

³ *Abwehr Abteilung 203, Unternehmen «Graukopf», Versuchsverband «Mitte».*

⁴ *Abteilung Abwehr II Sonderdienst.*

⁵ Генерал, 7 полковников, 22 подполковника и майора, около 170 др. офицеров.

⁶ *ВА-МА. MSg. 149/32. Osintorf. О взглядах руководителей РННА. Bl. 27–28; Личный архив Александрова К. М. (ЛИАА). Unternehmen «Graukopf». Bl. 2–6.* Указана одномо-

отряд «народников» (до трехсот человек) майора А. М. Бочарова привлекался к операции «Ганновер» по уничтожению штаба 1-го гвардейского кавалерийского корпуса генерала Белова. Задачу решить не удалось, но первый боевой опыт РННА получил в штабе 4-й армии положительную оценку¹. Летом и осенью «народники» несколько раз участвовали в боях с партизанами (операция «Гриф» и др.).

17 августа организационно-пропагандный отдел штаба возглавил бригадный комиссар Г. Н. Жиленков — бывший член Военного совета 32-й армии Западного фронта, аттестованный немцами в чине генерал-лейтенанта. Вместе с ним в бригаду приехал полковник В. Г. Баерский², бывший командир 41-й стрелковой дивизии (II формирования) 6-й армии Юго-Западного фронта. 26 августа из группы армий неожиданно пришел приказ о смещении Кромиади и других эмигрантов — белых русских вернули в Европу, а заключенные с ними контракты были аннулированы. В основе решения Клюге лежали политические мотивы, так как амбиции, а зачастую и неосторожные поступки создателей РННА зашли слишком далеко. Так, например, однажды граф С. С. Пален, будучи в русском госпитале, сорвал со стены и выбросил вон портрет фюрера³.

Версия о том, что эмигранты заплатились за несколько переходов своих подчиненных к партизанам, вряд ли обоснована⁴, так как немецкий отчет указывает, что до конца года дезертирство из «Граукопфа» случалось редко⁵. В дневнике фон Шенкендорфа тоже не отмечены особые эксцессы в РННА за

ментная численность части. *Graukopf* — Седая голова (указание на С. Н. Иванова); *Калинин П. З.* Участие советских воинов в партизанском движении Белоруссии // Военно-исторический журнал [далее ВИЖ]. 1962. № 10. С. 32–33.

¹ *Комаров Д. Е.* Великая Отечественная война сквозь призму Смоленщины: дис. докт. ист. наук: 07. 00. 02 / М., 2007. Л. 204–205.

² Псевдоним: Владимир Ильич Боярский.

³ ЛАА. Unternehmen «Graukopf». Вл. 12; *Кромиади К. Г.* За землю, за волю... Сан-Франциско, 1980. С. 79–84; *Ламздорф Г. П.* «Мы, русские националисты, хотели использовать немцев» // Наша страна (Буэнос-Айрес). 2005. 14 мая. № 2771. С. 3.

⁴ *Котюков К. Л.* Роковое разделение: русская военная эмиграция в период Великой Отечественной войны на оккупированных территориях Советского Союза и Югославии. М., 2012. С. 76.

⁵ ЛАА. Unternehmen «Graukopf». Вл. 12.

август — сентябрь, в то время как 18 сентября зафиксирован факт ухода к партизанам 67 военнослужащих 2-й роты батальона «Березина». Позже фон Шенкендорф даже подчеркнул боевые качества «народников»¹. На подлинную причину изгнания эмигрантов указал В. А. Ресслер, писавший 13 октября Кромиади в Берлин: «Наш эксперимент доказал, что Германия сейчас не идет ни на какие уступки»². Позднее генерал-фельдмаршал В. Кейтель с удовлетворением подчеркнул, что ему удалось «вышвырнуть» эмигрантов из группы армий «Центр»³.

После Кромиади в командование вступил полковник Боярский. В ноябре — декабре в РННА начались кризис и разочарование. Поступали известия о грядущей замене русско-советского обмундирования на немецкое, затем — о разделении части на отдельные батальоны (633-й, 634-й, 635-й, 636-й и 637-й) под эгидой восточного штаба № 700 с немецким командованием. Боярский и Жиленков выступили против подобных планов и генерал фон Шенкендорф обвинил двух старших офицеров в политике пассивного сопротивления. 31 декабря обоих сняли с занимаемых должностей⁴. Напряжение нарастало, и 23 февраля 1943 года большая группа «народников», служивших преимущественно в артдивизионе и 4-м батальоне, взорвав в Осинторфе склад с боеприпасами, ушла к партизанам⁵. Позднее из примерно трехсот «народников», ушедших в лес, 150 вернулись назад⁶. РННА была переформирована в пять отдельных батальонов для охранно-караульной службы в районах Минска и

¹ ГАНИ СО. Ф. 8. Оп. 8. Д. 389. Дневник. Запись от 9 дек. 1942. Л. 123; Докладная № 491/42, секр. Л. 223–226.

² НА FSO UB. В. 34. Sg. К. G. Kromiadi (V. A. Resler). Письмо от 13 окт. 1942 В. А. Ресслера — полк. К. Г. Кромиади. Л. 1(об.). *Источник предоставлен И. Р. Петровым (Мюнхен)*.

³ Приложение № 5. Совещание фюрера с ген.-ф. Кейтелем и ген. Цейтцлером 8. 6. 1943 в Бергхофе // *Двинов Б. Л.* Власовское движение в свете документов. Нью-Йорк, 1950. С. 98.

⁴ ГАНИ СО. Ф. 8. Оп. 8. Д. 389. Дневник. Записи от 29 и 31 дек. 1942. Л. 133, 135.

⁵ Columbia University Libraries, Rare Book and Manuscript Library, Bakhtmeteff Archive (BAR). Shatoff M. V. Collection. Box 1. *Корейский Ю.* С Востока на Запад. Нью-Йорк, 1952. Л. 68; ЛАА. Unternehmen «Graukopf». Bl. 12.

⁶ НИА. Dallin A. Collection. Box 6. Folder 6-8. От РННА к РОА. Л. 6–7; *Комаров Д. Е.* Великая Отечественная война... Л. 214.

Могилёва, при этом на несколько тысяч русских военнослужащих, разбросанных в радиусе 10–15 км, приходилось всего несколько десятков немцев с функциями связи и снабжения¹.

Однако инициатива русских берлинцев, несмотря на неудачу общего замысла, дала определенные результаты, так как из кадров РННА вышли многие офицеры власовской армии. Среди них зондерфюрер (в 1945 майор) С. Н. Иванов, полковники К. Г. Кромиади, И. К. Сахаров, обер-лейтенант (поручик) В. А. Ресслер — эмигранты, пленные командиры и политработники РККА — полковники В. Г. Баерский (В. И. Боярский), А. Н. Кобзов (Высоцкий), бригадный комиссар Г. Н. Жиленков, майоры А. М. Бочаров, Н. И. Коровин, Р. Ф. Риль, батальонный комиссар П. В. Каштанов (М. В. Шатов), капитаны А. Л. Безродный, М. И. Головинкин, И. М. Грачёв, Н. П. Николаев, лейтенант А. И. Бабницкий и другие².

Весной — осенью 1942 года Восточные войска стали частью Вермахта (Osttruppen der Deutschen Wehrmacht), хотя ни Гитлер, ни Кейтель не представляли себе их масштабы и темпы роста. Отдельные сотни, роты, дивизионы постепенно сводились в батальоны (от 400 до 1000 человек)³. По замечанию Герварта фон Биттенфельда добровольцы получили шансы превратиться в «унтерменшей» с орденами Железного креста⁴.

В свою очередь Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД) во главе с П. К. Пономаренко отмечал опасность восточных добровольцев. В отчете за 1942 год руководители ЦШПД резюмировали: «Используя остатки антисоветских формирований и лиц, интересы которых ущемлены советской властью, немецкое командование пытается навязать нам гражданскую войну,

¹ BAR. Shatoff M. V. Collection. Box 1. *Корейский Ю.* С Востока на Запад. Л. 54.

² НИА. Dallin A. Collection. Box 6. Folder 6-8. От РННА к РОА. Л. 29–31.

³ Перечень номерных батальонов (более 125 пехотных, казачьих, кавалерийских, артиллерийских, охранных и запасных, преимущественно русских, 90 национальных, более 70 саперных, военно-строительных, снабжения и более 200 вспомогательной полиции) см.: *Дробязко С. И.* Под знаменами врага. С. 527–585. Сохранялось большое количество отдельных мелких подразделений.

⁴ Цит. по: *Dallin A.* German Rule in Russia. P. 541.

формируя из отбросов человеческого общества боевые военные единицы»¹. Особенно успешно они создавались на Украине и в ходе наступления группы армий «А» на Юге РСФСР.

В феврале 1942 года в Виннице зондерфюрер Рихтер и есаул Ильин начали отбор уроженцев казачьих областей в лагерях военнопленных и в апреле располагали добровольцами для новых подразделений (около 1000 человек). 15 апреля Гитлер легализовал дальнейшее создание и боевое использование казачьих формирований. Определенную роль в гитлеровском решении сыграла популярная теория, подчеркивавшая нордическое происхождение казачества как особого этноса². В конце июня в Славуте Хмельницкой области был создан крупный центр (штаб) казачьих частей на Украине, куда перевели кадры из Винницы, и к 28 июня здесь насчитывалось 5826 казаков — бывших пленных из шталагов № 301 (Ковель), № 301/Z (Славута), № 334 (Белая Церковь) № 339 (Киев–Дарница) и других. До августа в Славуте были укомплектованы семь казачьих полков (от 800 до 1,2 тыс. человек каждый, в т. ч. 1-й Атаманский и 2-й Лейб-казачий) для охранной службы и борьбы с партизанами на Украине и в Белоруссии. 6 августа центр формирований передислоцировался в Шепетовку³.

Летом и осенью на территории Дона, Кубани и Терека значительная часть населения приветствовала Вермахт, показав готовность к широкому сотрудничеству с противником⁴. В донесениях командующего тылом группы

¹ Цит. по: *Щеров И. П.* Партизаны: организация, методы и последствия борьбы (1941–1945). Смоленск, 2006. С. 113.

² *Dallin A.* German Rule in Russia. P. 299, 301.

³ *Дробязко С. И.* Под знаменами врага. С. 159–161; *Назаренко Н. Г.* Минувшая заря казачества // *Науменко В. Г.* Великое предательство. Т. I. Нью-Йорк, 1962. С. 26; *Dallin A.* German Rule in Russia. P. 240, 299, 301.

⁴ НИА. *Dallin A.* Collection. Box 1. Folder 1-4. The Cossack Self-Government District. P. 1–2; *Айзенштат Я.* Записки секретаря военного трибунала. Лондон, 1991. С. 71–72; Коллаборационизм на территории Краснодарского края в период немецкой оккупации (1942–1943 гг.): малоизвестные страницы / Сб. док. Сост. А. А. Черкасов. Сочи, 2003. С. 9; Письмо Л. Н. Леонидова-Польского — Г. А. Беликову // *Под немцами / Ист.-док. сб.* Сост. К. М. Александров. СПб., 2011. С. 432–433; *Штакельберг фон, М. Д.* Положение в Терской обл. по состоянию на сент. 1942 // Там же. С. 466; *Ausky S. A.* Kozáctvo. Praha, 2003. S. 44–46; *Dallin A.* German Rule in Russia. P. 240; *Kern E.* General von Pannwitz und seine Kosaken. Oldendorf, 1971. S. 42.

армий «А» генерала пехоты К. фон Рока и других документах неоднократно описывалась «радость, с которой население казачьих областей встречало немецкие войска», видевшее в Вермахте «освободителя от большевистского ига». Иногда даже устраивались «восторженные митинги»¹. Казачьи эскадроны (9-й 4-го велосипедного полка, I/82-й и II/82-й при XL танковом корпусе), дивизионы (I/444, II/444, I/454, II/454) и отдельные полки («Платов» 17-й армии и «фон Юнгшульц» 1-й танковой армии) показали хорошие качества в боях с частями Красной армии и при охране тыла². В середине сентября командир 16-й моторизованной дивизии³ генерал-лейтенант З. Хейнрици сформировал первый калмыцкий эскадрон⁴.

Осенью на Кубани по согласованию генерал-квартирмейстера Вагнера и командующего 1-й танковой армией генерал-полковника Э. фон Клейста состоялось учреждение самоуправляющегося казачьего дистрикта из шести районов. На Покров донские казаки восстановили должность Походного Атамана Войска Донского, которым в чине полковника стал инженер-конструктор из Новочеркасска С. В. Павлов⁵. На Тереке есаул Н. Л. Кулаков, избранный в сентябре атаманом станицы Ессентукской, 25 декабря сформировал 1-ю Терскую добровольческую сотню с целью восстановления 1-го Волгского полка Войска Терского⁶.

¹ Цит. по: *Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. S. 354–355.*

² *Ibid. S. 356–358, 362–366.*

³ III тк 1-й ТА ГА «А».

⁴ Historisches Archiv, Forschungsstelle Osteuropa an der Universität Bremen (HA FSO UB). В. 34. Sg. K. G. Kromiadi (M. V. Schatov). *Шатов М. В.* КОНР и ген. Власов в Карлсбаде. Л. 5. *Источник предоставлен И. Р. Петровым; Романько О. В.* Мусульманские легионы... С. 155; *Hoffmann J. Deutsche und Kalmyken 1942 bis 1945. Freiburg, 1974. S. 113–114, 154, 161, 193.* 15 янв. 1943 шестиэскадронный Калмыцкий кк (Kalmückenverbänd Dr. Doll) поступил в подчинение командира 444-й од ген.-м. А. Микулича для прикрытия фланга группы армий «А», отступавшей с Северного Кавказа. Зимой 1945 остатки корпуса были сведены в 531-й калмыцкий полк. Новым полком (9-м) калмыки пополнили отдельную пластунскую бригаду (3-ю дивизию) XV ккк СС, включенного в войска КОНР.

⁵ В 1920 — сотн. Донской армии ВСЮР.

⁶ ЛАА. *Василенко С. Ю.* Кулаков Н. Л., 1880 г. р. Справка по материалам Центра изучения истории Белого движения. Подольск, 2015. Л. 1; Казачество во Второй мировой войне. К истории создания Казачьего Стана (1942–1943 гг.) // *Александров К. М.* Русские солдаты Вермахта. С. 61–62; *Dallin A. German Rule in Russia. P. 299–300.*

Зимой 1943 года во время отступления группы армий «А» с Северного Кавказа на Запад эвакуировались десятки тысяч гражданских беженцев и вооруженных казаков¹. Группа Павлова, в том числе 1-й Донской казачий полк есаула А. В. Шумкова, сформированный из стариков и юношей 1924–1927 годов рождения, участвовала в боях под Новочеркасском и Матвеевом курганом при 79-й пехотной дивизии XLIV армейского корпуса 17-й армии. Казаки сражались против частей 1-го гвардейского стрелкового корпуса 2-й гвардейской армии Южного фронта, а в февральских боях группа Павлова, особенно полк Шумкова, понесли большие потери².

Весной 1943 года по оценкам С. И. Дробязко на стороне Вермахта сражались более двадцати отдельных казачьих полков, дивизионов, батальонов (от 400 до 1000 человек), не считая мелких подразделений — всего до 25 тыс. чинов³, однако далеко не все их военнослужащие относились к природным казакам. 21 апреля кадровый офицер-кавалерист Вермахта полковник Х. фон Паннвиц получил приказ приступить к формированию в Млаве (I Кёнигсбергский ВО) 1-й казачьей кавалерийской дивизии, вобравшей большую часть разрозненных казачьих формирований. Структура и численность дивизии приближались к корпусной. На 4 ноября в шести полках, а также частях и подразделениях дивизионного подчинения служили 18 555 человек⁴. Осенью 1943 года казаки Паннвица убыли на театр военных действий в Хорватию, в состав LXIX армейского корпуса 2-й танковой армии (группа армий «Ф»). Строевые казаки и беженцы, объединившиеся вокруг полковника Павлова, вместе с линией фронта двигались на Запад.

¹ Ленизов А. К. Под казачьим знаменем. Мюнхен, 1970. С. 3–5, 13–15; Назаренко Н. Г. Минувшая заря казачества. С. 44–45; Dallin A. German Rule in Russia. P. 300.

² Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО) РФ. Ф. 303. Оп. 4007. Д. 14. ЖБД. Л. 12–13; Д. 21. ЖБД. Л. 138, 148, 152, 154–155, 174, 178, 187–188, 191. Список пленных 1-го Донского казачьего полка см.: Там же. Л. 209. В списке 27 чел., в т. ч. несколько иногородних; Ленизов А. К. Под казачьим знаменем. С. 9–10, 12.

³ Дробязко С. И. Под знаменами врага. С. 162–163.

⁴ В т. ч. 222 немецких офицера и 3827 немецких унтер-офицеров и рядовых, 191 казачий офицер и 14 315 казачьих унтер-офицеров и рядовых. См.: Трагедия донского казака Ивана Никитича Кононова // Александров К. М. Русские солдаты Вермахта. С. 441–444; Hoffmann J. Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 90–91.

Институционализация *Osttruppen* завершилась в связи с назначением 15 декабря 1942 года бывшего командира 23-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта Х. Гельмиха генерал-инспектором Восточных войск (*General der Osttruppen*) в ОКХ. Герварт фон Биттенфельд характеризовал его как «типичного прусского офицера, не владевшего русским языком», и «достойного человека»¹. Неплохо отзывался о Гельмике В. К. Штрик-Штрикфельдт². Однако в целом генерал рассматривал добровольцев в качестве ресурса, позволявшего беречь немецкую кровь. При Гельмике продолжалось пополнение Восточных войск, достигших к концу 1943 года по официальным данным внушительной цифры в 370 тыс. человек³. 1 января 1944 года Гельмих оставил свой пост в связи с учреждением в структуре Генерального штаба должности Генерала Добровольческих войск⁴. Её занял эксперт по проблеме народов Востока, генерал кавалерии Э. А. Кёстринг — уроженец России и бывший германский атташе в Москве⁵. В 1942–1943 годах Кёстринг служил уполномоченным по вопросам народов Кавказа группы армий «А», а с 13 июня 1943 — инспектором тюркских и кавказских формирований. Адъютантом Кёстринга стал ротмистр Герварт фон Биттенфельд.

Главный вопрос, который стоял перед Гельмихом и Кёстрингом, заключался в надежности восточных добровольцев. В исторической и мемуарной литературе часто упоминаются акции по разложению антисоветских формирований, а также одиночные и групповые переходы их военнослужащих, преимущественно рядовых и младших командиров — на сторону партизан, реже — на сторону частей Красной армии⁶. Им придается большое

¹ *Herwarth Johnnie*. Against Two Evils. P. 262.

² *Strik-Strikfeldt W.* Gegen Stalin und Hitler. Mainz, 1970. S. 118–119.

³ *Мюллер-Гиллебранд Б.* Сухопутная армия Германии. С. 419 (без «хиви», военнослужащих войск СС, курсантов школ Абвера и некоторых др. категорий граждан СССР).

⁴ *General der Freiwilligenverbände beim Chef Generalstabs des Heeres.*

⁵ Подробнее о нем см.: *Seidler F.W.* Avantgarde für Europa: Ausländische Freiwillige in Wehrmacht und Waffen-SS. Selent, 2004. S. 355.

⁶ *Александров Г. А.* Военнопленные из республик Поволжья на службе вермахта // Вопросы истории. 2005. № 10. С. 147; *Гилязов И.* Указ. соч. С. 167; *Дробязко С. И.* Под знаменами врага. С. 203, 208–210, 216–219; *Калинин П. З.* Участие советских воинов... С. 33–34, 36; *Ковалёв Б. Н.* Нацистская оккупация и коллаборационизм в России 1941–1944.

значение. Например, 15 апреля 1943 года в 600-м дивизионе подполковника Кононова большая часть военнослужащих 3-го, 4-го эскадронов и артдивизиона, перебила офицеров, немецких связистов и ушла к партизанам. В основном это были пленные, набранные из лагерей зимой 1943 года, и пополнившие 600-й дивизион в марте.

9 июня в деревне Асередок Осиповичского района Могилёвской области в лес ушли еще пять казаков во главе с командиром взвода, лейтенантом князем Н. М. Гагариным, возмущенным немецким произволом и бесчинствами на оккупированных территориях¹. В 1941–1942 годах Гагарин, будучи офицером Королевской армии Югославии, находился в плену. В мае 1942 года он отправился добровольцем на Восточный фронт и получил назначение к Кононову. Всего 1 и 9 июня 1943 года из взвода Гагарина к партизанам ушли 16 казаков, подтвердившие «просоветские настроения» своего взводного командира. Вскоре чекисты вывезли князя самолетом в Москву. 14 сентября Меркулов в письме на имя Сталина предложил использовать Гагарина для оперативной работы по линии Наркомата госбезопасности².

Известные нам документы подтверждают подобные случаи³. По данным ЦШПД за период с 15 июня 1942 года по 15 февраля 1944 года на сторону партизан перешли 8887 восточных добровольцев⁴. При этом в конце 1943 года подразделения и части *Osttruppen* в абсолютном большинстве убы-

М., 2004. С. 111–112; Котюков К. Л. Роковое разделение... С. 76–78; Крикунов П. Н. Казаки между Гитлером и Сталиным. М., 2005. С. 386–388; Мамулия Г. Грузинский легион в борьбе за свободу и независимость Грузии в годы Второй мировой войны / Изд. 2. Тбилиси, 2007. С. 68, 104–105; Щеров И. П. Партизаны... С. 110; Лобанок В. Е. В боях за Родину / Изд. 3. Минск, 1964. С. 208–211 и др.

¹ Литвин А. М. Казачий Стан в Беларуси (1941–1944) // Неман (Минск). 1996. № 12. С. 207–208.

² НИА. Volkogonov Dmitry Papers. Container 28-29. Reel 19. Письмо № 2014/м от 14 сент. 1943 В. Н. Меркулова — И. В. Сталину. Л. 1–2; Александров К. М. Трагедия донского казака Ивана Никитича Кононова. С. 440–441.

³ См., например: ЦАМО РФ. Ф. 422. Оп. 10498. Д. 7. Разведсводка № 0165 от 29 июля 1943. Л. 51; Разведсводка № 0225 от 21 сент. 1943 Л. 191; НИА. Volkogonov Dmitry Papers. Container 8. Reel 5. Докладная записка начальнику VII отдела ГлавПУРККА, вх. № 2930, 25 окт. 1942; Итоговая разведсводка за окт. 1943 ЦШПД при СВГК, 14 нояб. 1943. Л. 5–7; Док. 11. Бригада Каминского // Под немцами. С. 500 и др.

⁴ Пережогин В. А. Советское партизанское движение. С. 436.

ли на Запад. Даже если увеличить настоящие показатели в полтора–два раза за счет неучтенных «восточников», убитых при переходе, и не показанных в отчетах, перебежавших на сторону Красной армии и УПА, то максимальная цифра в 13–15 тыс. окажется незначительной по сравнению с численностью Восточных войск в 370 тыс. человек к концу 1943 года. Поэтому Розенберг был искренним, когда положительно отозвался о службе восточных легионов¹. Необходимо учитывать, что в 1942–1943 годах шел и обратный процесс — под влиянием антисоветской пропаганды военнослужащие Красной армии и партизаны перебежали к противнику².

В подразделениях, частях и штабах Восточных войск Вермахта, кроме РННА, служили многие будущие генералы и офицеры войск КОНР, принадлежавшие в 1941–1942 годах к начсоставу Красной армии и флота: старшему — полковники В. Г. Арцезо, С. К. Буняченко, С. Н. Голиков, Н. А. Иевлев, В. Г. Киселёв, А. Н. Кузьмин, А. А. Трошин, подполковники М. Д. Барышев, А. А. Зубакин, В. А. Кардаков, В. В. Поздняков, А. М. Чекалин, Гвардии майор Г. П. Сацюк, интендант II ранга Я. И. Герасимчук, майоры А. П. Демский, И. Н. Кононов, П. К. Максаков, Г. А. Синицкий, Н. А. Стальберг, военинженеры II ранга А. Г. Петров и А. И. Тихоновский, капитаны М. Ф. Васильев, П. Н. Кучинский, Н. П. Николаев, П. С. Осадчий, А. Е. Поляков, среднему — старший лейтенант С. А. Шейко, лейтенант М. И. Парфёнов, младшие лейтенанты И. А. Купцов, Ф. М. Легостаев, В. И. Половков и младшему — старшина П. С. Ольховик, сержант В. В. Гавринский и другие.

В 1943–1944 годах некоторые командиры³ перешли в Восточные войска в надежде попасть в подчинение к Власову из других частей, ранее созданных под эгидой СС — 1-го русского национального полка СС (1. Russi-

¹ НИА. Auský S. A. Collection. Box 2. The folder without the name. Translation of Document № NC-353 [11 March 1947]. Memorandum of a conference of 11 Jan. 1945 with SS-Obergruppenfuehrer Berger. P. 3.

² ЦАМО РФ. Ф. 1182. Оп. 1. Д. 162. Политдонесения (авг. 1943). Л. 5, 10–11, 14; Ермолов И. Г. Русское государство в немецком тылу. М., 2009. С. 176–178, 192, 195; Щеров И. П. Партизаны... С. 333, 341, 372, 376, 379.

³ П/полк. И. Н. Зиновьев, кап. М. А. Калугин, мл. лейт. Л. А. Самутин и др.

ches Nationales SS-Regiment) и прочих. «У нас есть опытный и обстрелянный офицерский состав»¹, — подчеркивал генерал-майор Ф. И. Трухин при создании войск КОНР. Таким образом, присутствие среди военнослужащих Восточных войск командиров Красной армии, которые приобрели опыт службы с офицерами Вермахта, необходимо отметить в качестве очередного условия для формирования офицерского корпуса власовской армии.

Одним из главных источников пополнения Восточных войск были военнопленные. Политическому брожению среди пленных предшествовали случаи добровольной сдачи в плен, не вызванные боевой обстановкой, и дезертирства с целью остаться на оккупированной территории². В приказе № 001919 СВГК от 2 сентября 1941 года о создании заградотрядов в каждой стрелковой дивизии говорилось: «Опыт борьбы с немецким фашизмом показал, что в наших стрелковых дивизиях имеется немало панических и прямо враждебных элементов»³. В 1942 году немцы зарегистрировали 79 769 советских перебежчиков, в 1943 — 26 108, в 1944 — 9207⁴. Количество перебежчиков и пленных (см. таблицу VII) ежегодно снижалось. Но между ними сохранялось близкое соотношение — примерно как 1:20 в 1942, 1:21 в 1943 и 1:16 в 1944. Таким образом, мы предполагаем, что в 1941 году, когда перебежчики и пленные учитывались вместе (3,8 млн.), доля «чистых» перебежчиков на сторону Вермахта составила примерно 200 тыс. бойцов и командиров — эквивалент численности двух-трех общевойсковых армий⁵.

Летом — осенью 1941 года поведение части военнопленных определялось постепенным освобождением от тотального контроля и самоцензуры.

¹ Трухин Ф. И. Вооруженные Силы Освободительного Движения // Воля народа (Берлин). 1944. 18 нояб. № 2. С. 1.

² Комаров Д. Е. Великая Отечественная война... Л. 147; Щеров И. П. Коллаборационизм в Советском Союзе... С. 78–79, 92; Dallin A. German Rule in Russia. P. 63–64. А. Д. Даллин обращал внимание на обе тенденции — упорного сопротивления в отдельных случаях и массовой сдачи в плен (Ibid. P. 64).

³ НИА. Volkogonov Dmitry Papers. Container 7. Reel 5. Приказ № 001919 СВГК от 2 сент. 1941. Л. 1.

⁴ Дробязко С. И. Под знаменами врага. С. 54.

⁵ К 11 июля 1941 среди более полумиллиона пленных, взятых за неполные три недели, насчитывалось более 70 тыс. перебежчиков — эквивалент численности шести дивизий (см. Фест И. К. Гитлер. Т. 3. С. 243).

Командующий 6-й армии (I формирования) Юго-Западного фронта генерал-лейтенант И. Н. Музыченко на допросе 9 августа 1941 года описал условия, в которых служили командиры: «НКВД — ужасный орган, который может любого из нас уничтожить в мгновение ока»¹. Ему вторил командир 4-й танковой дивизии 6-го механизированного корпуса генерал-майор А. Г. Потатурчев: «Повсюду царят страх, ужас и недоверие»². Близкой точки зрения придерживался военком 176-й стрелковой Краснознаменной дивизии 48-го стрелкового корпуса 9-й армии полковой комиссар Г. К. Филёв: «Нет ни одной области организационного рода, за которой бы не следил НКВД. За самой Красной армией тоже следит НКВД»³. Командующий 19-й армией (I формирования) Западного фронта генерал-лейтенант М. Ф. Лукин утверждал, что НКВД при помощи сексотов жестко контролирует армейские кадры и открытый протест против Сталина на родине — немыслим⁴.

Вместе с тем плен парадоксально принес многим людям психологическое раскрепощение. Впервые за долгие годы кому-то представилась возможность отказаться от роли партийного или беспартийного большевика. Исчезло принуждение к лицемерию, искусственному энтузиазму, обязательным славословиям в адрес Сталина и других руководителей ВКП(б). «Мы заметили, что становимся другими людьми. Я и мои товарищи [в плену. — К.

¹ Допрос командующего войсками 6-й русской армии 9. 8. 1941 // *Нуждин О. И.* Битва под Уманью: трагедия 6-й и 12-й армий (25 июля — 7 августа 1941). Екатеринбург, 2011. С. 252.

² Цит. по: *Нуждин О. И.* Советские генералы в плену: моральный аспект проблемы // Труды II Международных исторических чтений, посвященных памяти профессора, Генерального штаба генерал-лейтенанта Николая Николаевича Головина (1875–1944) [далее Труды II Головинских чтений] / Сост. К. М. Александров, А. В. Шмелёв, О. А. Шевцов. СПб., 2012. С. 319.

³ Цит. по: *Нуждин О. И.* Политические взгляды командиров Красной армии в немецком плену, 1941–1944 годы // Труды III Международных исторических чтений, посвященных памяти профессора, Генерального штаба генерал-лейтенанта Николая Николаевича Головина (1875–1944) / Сост. К. М. Александров, А. В. Шмелёв, О. А. Шевцов. СПб., 2013 [далее — Труды III Головинских чтений]. С. 419.

⁴ Протокол допроса генерал-лейтенанта Лукина Михаила Фёдоровича, командующего 19-й, 32-й, 20-й и 24-й армиями Западного фронта (октябрь 1941 г.). 14. 12. 1941 / Публ. доктора И. Хоффманна // *Новый Часовой.* 1994. № 2. С. 174.

А.] в первый раз смогли откровенно поговорить друг с другом»¹, — признавал в августе 1941 года командир 8-го стрелкового корпуса 26-й армии Юго-Западного фронта генерал-майор М. Г. Снегов. С этим заявлением военного времени согласуется утверждение мемуариста, бывшего начальника разведотдела штаба 6-й армии Юго-Западного фронта полковника В. А. Новобранца: «Только в фашистском плену, мы, граждане Советского Союза и многие члены партии, получили точную и правдивую информацию о нашей жизни»². Поэтому естественно, что в массе военнопленных оказались носители разных, а порой и взаимоисключающих взглядов, включая тех, кто скрывал свои протестные настроения.

За проволокой дулагов, шталагов и офлагов шли ожесточенные дискуссии. «В спорах участвовали все, — вспоминал в 1955 году один из их участников. — И кадровые военные — офицеры и генералы, и солдаты — вчерашние колхозники, рабочие, инженеры, счетоводы, врачи, ученые, артисты... В этих спорах не было ни коммунистов, ни беспартийных, ни комсомольцев, ни стахановцев, ни командиров, ни политработников... Спорили люди, уравненные единым бесправием и пробуждавшиеся от него. Спорили люди, перед которыми встал простой и мучительный вопрос: почему все так произошло? Кто виноват?» Переоценке подвергались события довоенных лет, о которых в СССР нельзя было говорить вслух. И затем следовал риторический вопрос: «Как же это так могло случиться, что правительство именем нашего народа зачислило нас в разряд изменников и предателей Родины?»³ Факты бурных обсуждений и дискуссий на социально-политические темы в лагерях подтверждают свидетельства других военнопленных⁴, и следственные материалы ГУКР «СМЕРШ»¹.

¹ Цит. по: *Hoffmann J. Stalins Vernichtungskrieg 1941–1945. S. 91–92.*

² *Новобранец В. А. «Я предупреждал о войне Сталина». М., 2009. С. 277.* В. А. Новобранец попал в плен в звании подполковник.

³ *Куренев М. Как это было? // Поздняков В. В. Рождение РОА. Сиракузы, 1972. С. 15.* См. о том же: *Новобранец В. А. «Я предупреждал...». С. 267.*

⁴ *VAR. Duving L. N. Collection. Дувинг Л. Н. Великая скорбь. Folder 2. Запись от 14 марта 1942. Л. 10; ЛАА. Письмо от 14 янв. 2013 пор. А. М. Кулыгина. С. 2; Н. Н. Н. На фронте 1941 года и в плену. Буэнос-Айрес, 1974. С. 74–75; Новобранец В. А. «Я преду-*

Материалы допросов командиров старшего и высшего звена РККА и сопряженные с ними документы 1941–1942 годов, которые ввели в научный оборот И. Хоффманн и О. И. Нуждин, показывают широкую панораму оценок и мнений. Одни командиры, несмотря на тяжелые поражения, однозначно связывали сопротивление Красной армии с народным патриотизмом и защитой Отечества от внешнего врага, подчеркивали личную преданность социалистическому государству. Об этом в той или иной степени говорили генерал-лейтенант И. Н. Музыченко, командующий 5-й армией Юго-Западного фронта генерал-майор танковых войск М. И. Потапов, начальник артиллерии 5-й армии генерал-майор В. Н. Сотенский². «Убежденным красноармейцем» назвал себя командир 49-й танковой дивизии 24-го механизированного корпуса полковник К. Ф. Швецов³. Начальник штаба 138-й отдельной стрелковой бригады майор Л. Гончаров показал, что «он убежденный коммунист, воюет не за Россию, а за Советский Союз»⁴. Другие критически отзывались о колхозной системе, связывая с ней нелояльное поведение крестьянства, в том числе генерал-майоры П. И. Абрамидзе — командир 72-й горнострелковой дивизии 8-го стрелкового корпуса 26-й армии и С. Я. Огурцов — командир 49-го стрелкового корпуса 6-й армии, и подполковник А. С. Ковалёв — начальник штаба 223-й стрелковой дивизии⁵.

Третья группа командиров обсуждала перспективы прекращения «бессмысленной войны» и возможные действия с целью ликвидации сталинской

преждед...». С. 253, 256, 266–278; *Палий П. Н.* В немецком плену. *Ващенко Н. В.* Из жизни военнопленного / Серия: ВМБ. Наше недавнее. Т. 7. Париж, 1987. С. 78–79, 168, 202. См. также: *Дугас И. А., Черон Ф. Я.* Вычеркнутые из памяти. С. 241.

¹ Протокол допроса от 31 янв. 1946 Д. Е. Закутного, 1897 г. р. // Центральный архив (ЦА) ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 2. Л. 207–208, 214–215; Протокол допроса от 1 июня 1945 Ф. И. Трухина, 1896 г. р. // Там же. Т. 15. Л. 55–56; *Решин Л. Е., Степанов В. С.* Судьбы генеральские... // ВИЖ. 1992. № 10. С. 26; Список генералов Красной Армии, находившихся в германском плену и доставленных в мае — июне 1945 в ГУ «Смерш», намеченных к аресту // Там же. С. 27–29.

² *Нуждин О. И.* Советские генералы в плену. С. 320–321.

³ Сообщение о допросах пленных 4. 8. 1941 в Липняжке // *Нуждин О. И.* Битва под Уманью. С. 279.

⁴ *Нуждин О. И.* Политические взгляды командиров Красной армии. С. 416.

⁵ Их показания см. *Нуждин О. И.* Битва под Уманью. С. 241, 256; *Нуждин О. И.* Политические взгляды командиров Красной армии. С. 416.

социально-экономической модели на родине. Командир 139-й стрелковой дивизии 37-го стрелкового корпуса 6-й армии полковник Н. Л. Логинов допускал возможность свержения советской власти, прекращение войны и заключение мира при наличии почетных условий и ясных предложений со стороны Германии по поводу будущего России¹. Примерно о том же заявлял командир 5-го танкового полка 3-й танковой Краснознаменной дивизии 1-го механизированного корпуса подполковник Г. Н. Пасынчук, считавший необходимым привлечь крестьянство, и указывавший на малочисленность идейных сторонников советского общественно-политического строя по отношению к общей массе сельского населения СССР. Комбриг Б. Дворкин полагал, что в бывших казачьих областях РСФСР большевиков готовы поддерживать лишь 30 % донцов и 50 % кубанцев, а терцы практически все настроены против Сталина. Среди народов Кавказа и Закавказья, особенно среди азербайджанцев, грузин и дагестанцев, по разным оценкам тоже преобладали анти-советские настроения².

Командир 21-го стрелкового корпуса 21-й армии Западного (Центрального) фронта генерал-майор Д. Е. Закутный — будущий генерал-майор войск КОНР — предлагал немедленно создать антибольшевистское правительство, которое бы ввело частную собственность на землю и свободу торговли³. Генерал Лукин считал такой политический шаг чрезвычайно важным: «Многие русские задумаются о следующем: во-первых, появится антисталинское правительство, которое будет выступать за Россию, во-вторых, они могут поверить в то, что немцы действительно воюют только против большевистской системы, а не против России, и, в-третьих, они увидят, что на вашей стороне тоже есть русские, которые выступают не против России, а за Россию. Такое правительство может стать новой надеждой для народа»⁴. Еще один будущий генерал-майор войск КОНР А. Н. Севастьянов — начальник артиллерии 266-

¹ Показания см. *Нуждин О. И.* Битва под Уманью. С. 283.

² *Нуждин О. И.* Политические взгляды командиров Красной армии. С. 416–417.

³ Протокол допроса от 31 янв. 1946 Д. Е. Закутного, 1897 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 2. Л. 204–207.

⁴ Протокол допроса генерал-лейтенанта Лукина Михаила Фёдоровича. С. 174.

й стрелковой дивизии 21-й армии, перебежавший в сентябре 1941 года в окружении на сторону противника — убеждал немцев немедленно начать формирование русской армии¹.

В ноябре 1941 года четыре генерал-майора, содержащиеся в офлаге № 62 (XIII D) XIII (Нюрнбергского) ВО в Хаммельбурге (Бавария, севернее Вюрцбурга), подали на имя командования Вермахта меморандум о необходимости формирования русских частей из военнопленных для борьбы против большевиков. Это были И. А. Благовещенский — начальник Либавского училища ПВО ВМФ им. М. В. Фрунзе, Е. А. Егоров — командир 4-го стрелкового корпуса 3-й армии Западного фронта, Е. С. Зыбин — командир 36-й кавалерийской Краснознаменной орденов Ленина и Красной звезды дивизии им. И. В. Сталина, входившей в состав 6-го казачьего кавалерийского корпуса им. И. В. Сталина 10-й армии Западного фронта, и К. Е. Куликов — командир 196-й стрелковой дивизии 26-й армии Юго-Западного фронта².

Кроме них, в 1941 году советовали привлекать пленных для борьбы против СССР генерал-майор В. В. Кирпичников — командир 43-й стрелковой дивизии 50-го стрелкового корпуса 23-й армии и комбриг И. Г. Бессонов — командир 102-й стрелковой дивизии 67-го стрелкового корпуса 21-й армии. Начальник штаба 3-й гвардейской армии Юго-Западного фронта (II формирования) генерал-майор И. П. Крупенников, плененный под Сталинградом в декабре 1942 года, связывал создание армии с учреждением русского правительства и доброй политикой Германии в отношении России³.

Впоследствии судьбы вышеперечисленных пленных генералов сложились по-разному. Абрамидзе, Лукин, Музыченко, Потапов пережили плен, вернулись в СССР, благополучно прошли спецпроверку в органах МГБ, были

¹ *Нуждин О. И.* Советские генералы в плену. С. 319.

² Протокол допроса от 30 янв. 1946 И. А. Благовещенского, 1893 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 3. Л. 4–10; Протокол допроса от 12 марта 1946 Е. С. Зыбина, 1894 г. р. // Там же. Т. 4. Л. 58–59; Протокол судебного заседания // *Колесник А. Н.* РОА — власовская армия. Судебное дело А. А. Власова. Харьков, 1990. С. 64.

³ *Hoffmann J.* Die Geschichte der Wlassow-Armee Op. cit. S. 148, 151–152.

восстановлены в кадрах и ВКП(б). Сотенского застрелила охрана при эвакуации лагеря в апреле 1945 года. Огурцов бежал из плена и погиб, сражаясь в одном из партизанских отрядов на территории Польши. Куликов умер в плену в 1942 году. Благовещенский и Закутный разделили участь командиров, осужденных Политбюро ЦК ВКП(б) в 1946 году по «делу Власова». Егоров, Зыбин, Кирпичников и Крупенников после репатриации в СССР тоже были осуждены и расстреляны¹.

14 августа 1942 года² в районе станицы Ярославская Мостовского района Краснодарского края в полосе частей 16-й моторизованной дивизии на сторону Вермахта перешел ранее репрессированный НКВД полковник М. М. Шаповалов³ — командир 1-го отдельного стрелкового корпуса (III формирования). Корпус, находившийся с 10 августа в окружении, подчинился 12-й армии (II формирования) Приморской оперативной группы войск. В своих показаниях в Генеральный штаб Шаповалов мотивировал совершенный поступок желанием «принять активное участие в борьбе против ненавистного [ему] сталинского правительства и системы, существующей в Советском Союзе». Его меморандум, который впервые вводится в научный оборот, стал одним из малоизвестных документов, характеризующих настроения и позицию части пленных старшего и высшего звена, придерживавшихся антисталинских взглядов. Шаповалов, подчеркнув готовность «рисковать своей жизнью в борьбе с большевизмом», писал:

«Вера в победу Красной армии в рядах командиров Красной армии, начиная с командующих армий и заканчивая офицерами вследствие успешного наступления немецких войск весной и летом 1942 года, а также поражений Красной армии на фронтах Крыма, Юго-Юго-Западного и Северного Кавказа потеряна. Всех воодушевляет только мысль о том, чтобы как можно быстрее,

¹ *Свердлов Ф. Д.* Советские генералы в плену. М., 1999. С. 34, 47, 64, 84, 87, 103, 109, 112, 117, 120, 170, 205, 220, 231.

² По документам, на которые ссылался И. Хоффманн. См. *Hoffmann J.* Die Geschichte der Wlassow-Armee. Op. cit. S. 76. По показаниям самого М. М. Шаповалова переход состоялся 13 авг. 1942.

³ О нем см.: *Александров К. М.* Офицерский корпус... С. 869–877.

не важно, с каким исходом, закончить войну. Следствием этого является бегство от ударов немецкой армии на поле боя, сдача в плен целыми группами, не говоря уже о единичных случаях. Количество перебежчиков из рядов высшего командования — командиров дивизий и корпусов, даже командующих армий (мне нет необходимости называть имена, поскольку они известны германскому Генеральному штабу) увеличивается. Командиры среднего звена в большинстве своем проникнуты идеей поражения Красной армии, однако из боязни никто не говорит об этом открыто, этому препятствует тщательное наблюдение со стороны агентов Особого отдела НКВД и комиссаров, а также большое число тайных шпионов во всех частях.

В рядах гражданского населения также полностью созрела мысль о бесполезности дальнейшего сопротивления и кровопролития. Народ, страдающий от войны — голод, бедность, нечеловеческий принудительный труд и репрессии — не хочет войны, он, как и армия, желает окончания войны любыми средствами и мерами, независимо от её исхода.

Несмотря на это, я должен сказать следующее:

Полного уничтожения Красной армии — даже при таком положении дел — в 1942 году не последует, и война продлится еще минимум год, что, без сомнений, не выглядит желательным для немецкой армии, поскольку из-за этого отложится ожидаемая окончательная победа над главными врагами Англией и Америкой. Власть Сталина изнутри еще не подорвана, из Америки поступают военные материалы, человеческие резервы еще не исчерпаны, и, самое важное, правительственной клике Сталина не противостоит контрправительство, которого сталинская клика, кстати, боится, как огня. Из этого вывод: чтобы освободить руки для уничтожения английско-американского блока, немецкая армия должна как можно быстрее, не позже чем к концу 1942 года, завершить разгром Красной армии.

Какие факты могли бы благоприятствовать скорейшему и полному краху Красной армии через разложение и потерю ценности борьбы без внешнего воздействия?

Эти предпосылки могли бы быть созданы через:

- 1) создание русского временного правительства с новыми идеями под руководством Германии, которого с нетерпением ждут русский народ и армия, на основе:
 - а) частной собственности без крупного капитала и крупных землевладельцев (государственный капитализм),
 - б) правительства без большевиков,
 - в) землепользования вне системы колхозов.
- 2) Формирование русской добровольческой армии под немецким руководством для борьбы с большевизмом, т. е. против Красной армии и партизан. Армию можно было бы сформировать, используя тщательно отобранную лучшую часть военнопленных.

Обе эти меры несомненно сразу потрясли бы все основы бюрократической государственной машины Сталина, это запустит неудержимый распад армии сверху донизу, государственный аппарат расшатается, и в городах и среди крестьян начнут вспыхивать мятежи.

И это начнется наверняка, потому что факт образования пусть даже временного правительства сразу же разрешит целый ряд проблем, которые в данный момент возникли у многих — особенно у тех, кто находится по другую сторону фронта. Народ и армия будут знать, что после падения ненавистной сталинской клики они не будут брошены на произвол судьбы, а сразу же получат надлежащее русское государственное управление, контролируемое и направляемое немецким правительством. Это то, чего — как я уже сказал — молча ждет все гражданское население и армия»¹.

Некоторые тезисы Шаповалова согласуются с заявлениями, которые в 1941–1942 годах независимо друг от друга делали другие пленные старшего и высшего звена. Например, о важности создания антисталинского прави-

¹ National Library of Scotland (NLS). John and Ljubica Erickson Collection. Extract from T-175; Reel 66: National Archives of the United States. Records of the Reich leader of the SS and chief of the German police [35 mm microfilm]. National Archives microcopy. GK II. A. K. Abt. Ic. 20. 9. 42. An den Generalstab des deutschen Heeres. Eingabe Oberst M. M. Schapowalow. S. 3–4. *Источник предоставлен А. В. Юрасовским.*

тельства говорили Д. Е. Закутный, М. Ф. Лукин и И. П. Крупеников — три генерала с разной судьбой. «Антисоветские предложения» высказывались ими при первичных опросах, в разное время и по собственной инициативе. Версия о фальсификации опросных материалов сотрудниками Абвера с целью компрометации отдельных командиров вряд ли обоснована. Немцы столь же педантично фиксировали высказывания и других пленных, вполне лояльных по отношению к Сталину и советской власти, а содержание настоящих материалов стало известным лишь десятилетия спустя после войны и смерти всех заинтересованных лиц. Поэтому мы полагаем, что потенциальная готовность части пленных командиров к сотрудничеству с противником определялась их антисталинскими настроениями, сложившимися под влиянием жизненного опыта 1930-х годов.

Осенью 1942 года Шаповалов находился в распоряжении отдела пропаганды 1-й танковой армии Вермахта, а затем в станице Крымской Краснодарского края приступил к созданию казачьего формирования (350–400 чел.) «Свободная Кубань». После отступления частей 1-й танковой армии с Северного Кавказа полковник перешел на службу в Абвер¹. По иронии судьбы 1 октября 1942 года в Советском Союзе М. М. Шаповалову постановлением Совнаркома с опозданием было присвоено звание генерал-майор². Позиция Шаповалова выглядела одной из самых непримиримых. Отметим, что среди военнопленных старшего и высшего звена существовала и четвертая группа, вероятно, наиболее многочисленная — командиров, уклонившихся от каких-либо политических заявлений.

В 1941–1942 годах в лагерях на фоне инертной массы пленных, поглощенных борьбой за выживание, внимание равнодушных современников привлекала активная позиция меньшинства. Острые споры с солагерниками и

¹ Александров К. М. Офицерский корпус... С. 872; Коллаборационизм на территории Краснодарского края. Указ. соч. С. 11.

² ЦАМО РФ. XI отдел: КУОС. П/к Шаповалова М. М., 1898 г. р. В 1945 — ген.-м. ВС КОНР, командир 3-й пд.

постепенная поляризация взглядов — «период гласности»¹, по остроумному замечанию бывших пленных И. А. Дугаса и Ф. Я. Черона — влияли на поступки командиров, не принявших модель пассивного поведения за проволокой. Участники внутрилагерного подполья, используя разные инструменты, стремились восстановить политконтроль над соотечественниками, а в отдельных случаях — и деятельность ячеек ВКП(б). Публичная постановка вопроса о том, кто больший враг России — Гитлер или Сталин — в глазах идейных коммунистов уже считалась «вражеской вылазкой», требовавшей немедленного отпора. Поэтому, например, в офлаге XI А (шталаг № 365) во Владимире-Волынском подпольщиками велись списки «антисоветчиков» для передачи их при первой возможности в органы НКВД².

Зимой 1941/42 годов в том же офлаге секретарь парторганизации штаба 6-й армии майор К. Ф. Трофименко, позднее расстрелянный за побег, восстановил ячейку ВКП(б). За влияние на пленных боролись коммунисты, чьи методы борьбы описал В. А. Новобранец. В ревире работали врачи, связанные с Трофименко. «Если заболел тифом какой-нибудь провокатор, изменник Родины, предатель, — рассказывал Новобранец, — он от тифа умирал», а «патриотов Родины они спасали»³. Пленных антисоветчиков избивали. На комиссара, осуждавшего большевиков и коллективизацию, подпольщики донесли в комендатуру, указав на его принадлежность к политсоставу — и «контрреволюционера» расстреляли⁴. Такой эксцесс, вероятно, не был исключением. Зондерфюрер Е. Л. Кумминг — эмигрант и литератор, посетивший в конце 1941 года офлаг XI А, в служебном рапорте в ОКХ описал не только расстрелы евреев, но и доносы, практиковавшиеся «особистами». По их указаниям антисоветски настроенных пленных расстреливали как евреев и политработников⁵.

¹ Дугас И. А., Черон Ф. Я. Вычеркнутые из памяти. С. 241.

² Н. Н. Н. На фронте 1941 года и в плену. С. 75.

³ Новобранец В. А. «Я предупреждал...». С. 260.

⁴ Новобранец В. А. «Я предупреждал...». С. 241, 249, 278.

⁵ ЛАА. Рапорт зондерфюрера Е. Л. Кумминга о его служебной поездке в Советский Союз по заданию ОКХ, 09. 12. 41. Л. 2. Источник предоставлен И. Р. Петровым.

Активизация подполья в известной степени стала реакцией на стихийный антисталинский протест среди военнопленных. Младший лейтенант 635-го стрелкового полка 143-й стрелковой дивизии С. Н. Сверчков, попавший в плен под Минском после разгрома 47-го стрелкового корпуса 4-й армии, описывал импровизированный митинг, состоявшийся в дулаге на берегу Свислочи во второй половине июля 1941 года. «“Не все ли равно, кто будет в правительстве, — кричал солагерникам [неизвестный] командир, — пусть Деникин, пусть эсеры и меньшевики, пусть какой-нибудь Романов, но только Сталина там не будет!” Успех этого выступления был громадный, все стали так аплодировать и кричать, что сбежались немцы водворять порядок»¹. Вслед за агитацией протест принимал организованные формы.

В ноябре 1941 года в шталаге № 352 под Минском интендант I ранга В. В. Минаев — доцент кафедры высшей математики Московского института Цветметзолота, донской офицер и участник Белого движения — создал из «антисоветски настроенной части пленных» Всероссийскую национальную партию (ВНП). Минаев придерживался легитимистских взглядов, а созданная им организация, как следует из материалов МГБ, «ставила своей целью свержение советской власти и установление в России буржуазного строя»². После освобождения из плена в 1943 году Минаев установил контакты с эмигрантами из окружения Великого князя Владимира Кирилловича, создал несколько представительств ВНП, разрабатывал планы формирования русской армии³.

Более крупная антисталинская организация возникла в офлаге № 62 (XIII D) в Хаммельбурге. Идея её создания принадлежала военюристу III ранга С. А. Мальцеву — следователю военной прокуратуры 100-й стрелко-

¹ НИА. Nikolaevsky V. I. Collection. Box 258. Folder 258-19. *Дубровский С. Н.* Рукопись. [Плен, 1941–1942]. Л. 4.

² Док. № 8. Справка Военной прокуратуры РВСН № 427/5-391 от 3 апр. 2002 // *Минаева Н. В.* Люди русского Сопrotивления. М., 2004. С. 153–154.

³ В 1944 В. В. Минаев был арестован Гестапо по обвинению в шпионаже в пользу союзников, в 1945 — органами контрразведки «СМЕРШ» 61-й армии 1-го Белорусского фронта, и спустя четыре года умер в больнице Бутырской тюрьмы.

вой ордена Ленина дивизии, разгромленной под Минском вместе с частями 2-го стрелкового корпуса 13-й армии. «Среднего роста, очень худой, с воспаленными горящими глазами, — описывал Мальцева младший лейтенант С. Н. Сверчков, — он был болезненно самоуверен и самолюбив»¹. Среди узников шло глухое брожение, и Мальцев уловил запрос, витавший в воздухе. Никакого политического опыта, кроме советского, военюрист не имел, поэтому он мечтал о массовой организации вождистского типа с вертикалью управления и всеобщим единомыслием. Русская национальная партия, способная занять место ВКП(б), должна была помогать немцам строить новую Россию после разгрома СССР.

В октябре Мальцев начал подбирать единомышленников в 1-м блоке. Вскоре к нему присоединились полковник И. Я. Бартенев — командир 53-й стрелковой им. Фридриха Энгельса дивизии 61-го стрелкового корпуса 13-й армии, блокочный комендант подполковник В. М. Орлов — командир 604-го артиллерийского полка 118-й стрелковой дивизии 8-й армии, заместитель по партийному строительству майор Н. Ф. Клёнов — начальник химической службы 13-го стрелкового корпуса 12-й армии, майор А. П. Филиппов — начальник штаба артиллерии 29-го стрелкового территориального корпуса 11-й армии, интендант III ранга Н. И. Исаев, младшие лейтенанты — С. Н. Сверчков, Н. В. Головин² и другие. При этом Бартенев и Филиппов перешли к немцам добровольно. Среди создателей партии вспыхнули споры — по вопросам о названии, структуре, коллегиальности, программных принципах, об отношении к немцам и перспективам войны, революции 1917 года, формам работы и т. д. Единодушие сохранялось лишь в отрицании колхозной системы и методов работы НКВД.

¹ НИА. Nikolaevsky V. I. Collection. Box 258. Folder 258-19. *Дубровский С. Н.* Рукопись. [Плен, 1941–1942]. Л. 10.

² Протокол допроса от 30 янв. 1946 Ф. И. Трухина, 1896 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 2. Л. 147; Протокол допроса от 30 янв. 1946 И. А. Благовещенского, 1893 г. р. // Там же. Т. 3. Л. 3–16; ЛАА. Выписки из проверочно-фильтрационного дела Н. А. Исаева. Л. 1. *Выписки предоставлены О. И. Нуждиным.*

В послевоенных материалах фигурируют разные названия этой организации — Российская народно-трудовая партия (РНТП), Русская трудовая рабочая партия (РТРП), Русская народная трудовая партия (РНТП), Русская трудовая народная партия (РНТП). Группа Мальцева заявила о себе публично 7 ноября 1941 года — в 24-ю годовщину Октябрьского переворота. В этот день Сверчков и еще несколько пленных выпустили № 1 стенгазеты «За родину» с полемичными статьями о последствиях революции 1917 года и призывом вступать в РНТП. «Успех был совершенно неожиданный, — писал Сверчков. — За несколько дней у Мальцева зарегистрировались несколько сот человек. Не помню сейчас всей газеты, статьи там были самые разные в смысле убеждений авторов, но помню чей-то очень талантливый фельетон о том, как разные события понимает человек, напичканный советской пропагандой»¹. Идею Мальцева поддержали некоторые пленные генералы.

Бывшие узники Хаммельбурга считали, что среди генералов «не было единого мнения ни по одному вопросу». Основной вопрос, обсуждавшийся в острых дискуссиях, ставился так: «Кто есть враг № 1? Для одних враг № 1 был Гитлер, для других — Сталин, а для третьих и Гитлер, и Сталин одновременно. Для Карбышева враг № 1 — Гитлер, для Лукина — Сталин и Гитлер ничем друг от друга не отличаются, а вот для Трухина...» «№ 1» был нацелен на грудь Сталина»². Из 2-го («генеральского») блока в РНТП одним из первых вступил генерал-майор Ф. И. Трухин — заместитель начальника штаба и начальник оперативного управления Северо-Западного фронта, а также генералы И. А. Благовещенский, К. Е. Куликов, Е. А. Егоров и Е. С. Зыбин. Д. Е. Закутный собирался оформить членство, но был переведен из Хаммельбурга в другой лагерь.

По состоянию на 1 декабря 1941 года в офлаге XIII D содержались по одним данным 5140 представителей начсостава РККА, а по оценке Сверчко-

¹ НИА. Nikolaevsky V. I. Collection. Box 258. Folder 258-19. *Дубровский С. Н.* Рукопись. [Плен, 1941–1942]. Л. 11.

² *Палий П. Н.* В немецком плену. С. 168, 202. О спорах среди генералов см.: *Курнев М.* Как это было? С. 16–18.

ва, возможно завышенной — около восьми тысяч человек. Он сообщал, что зимой 1941/42 годов в РНТП записались около трех тысяч человек¹. При этом постоянный партийный актив насчитывал примерно 40 человек, включая группу генералов и членов президиума. В президиум (ЦК) РНТП вошли генералы Благовещенский, Куликов, Трухин, майор Филиппов, младший лейтенант Сверчков и другие командиры. Возглавил президиум Мальцев. Командатура быстро заинтересовалась неформальной акцией и её организаторы дали показания о целях и задачах партии. Куратором РНТП стал сотрудник Абвера капитан фон Сиверс (Зиверс) — он достал для членов президиума русские брошюры, в том числе религиозного содержания, антибольшевистских, национал-социалистических организаций и прочих. Эмигрантская литература обсуждалась и вызывала споры среди пленных, знакомых до того лишь с советской публицистикой.

Зимой 1941/42 годов в хаммельбургский лагерь стали приезжать эмигранты. Участники РНСД интересовались лишь военными специалистами, оплачивая нужные им интервью куском хлеба или пачкой сигарет. Благоприятное впечатление на пленных произвели архимандрит Иоанн Шаховской и иерей Александр Киселёв, совершавшие богослужения, и привозившие продуктовые посылки. Клирики познакомились с самодеятельной газетой партии и сделали замечания по содержанию.

Программу партии составляли Мальцев и Сверчков, представлявшие разные группировки. По заявлению Трухина, цель РНТП заключалась в свержении советской власти и установлении буржуазного строя на родине². Вместе с тем большинство членов президиума отвергали точку зрения Мальцева о копировании НСДАП и его навязчивую идею о мессианской роли гер-

¹ НИА. Nikolaevsky V. I. collection. Box 258. Folder 258-19. *Дубровский С. Н.* Рукопись. [Плен, 1941–1942]. Л. 7, 13; ЛАА. *Райнхард О.* Офицерский лагерь Хаммельбург. Справка / Документационный центр 326 (VI К) Зенне / Северный Рейн — Вестфалия. Л. 1. Г. Н. Подобед показал, что в РНТП состояли более шестисот человек (см.: ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 5. Л. 211).

² Протокол допроса от 30 янв. 1946 Ф. И. Трухина, 1896 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 2. Л. 147–148.

манского народа в России. По этим вопросам в президиуме шли дебаты, грозившие расколом¹. Практическая деятельность РНТП заключалась в проведении бесед и лекций. Кроме того, политический отдел, которым руководил Филиппов, по требованию комендатуры занимался поиском идейных коммунистов и политработников. Возникла и своя символика. По показаниям члена РНТП лейтенанта Л. П. Мовчана, заброшенного в 1942 году в советский тыл в качестве агента Абвера, партийный значок — или его проект — представлял собой серый металлический щиток. Вверху на нем изображалась свастика, ниже — чайка, державшая в лапах Георгиевский крест². Сотрудники военного отдела во главе с Благовещенским создали четыре комиссии для фильтрации и записи добровольцев в русскую армию. Зимой 1942 года капитан Сиверс уверял их, что такая армия вот-вот будет создана. Руководители РНТП даже придумали для нее специфический флаг — бело-сине-красный с серпом и молотом в углу поля. В будущую армию записались около 3 тыс. пленных представителей начсостава, но вся акция, вероятно, ограничилась лишь составлением списков³.

«Положение о военном отделе» партии в ноябре 1941 года разработал генерал Трухин. Еще независимо от Благовещенского, Зыбина и их соратников, Трухин изложил германскому командованию собственные соображения, считая целесообразным «приступить к формированию частей и соединений всех родов войск из военнопленных», включая разведывательно-диверсионные и повстанческие группы для операций в глубоком советском тылу. В I квартале 1942 года следовало заниматься боевой подготовкой русских частей, а в апреле они уже могли быть выставлены в боевую линию⁴.

¹ НИА. Nikolaevsky V. I. Collection. Box 258. Folder 258-19. *Дубровский С. Н.* Рукопись. [Плен, 1941–1942]. Л. 11–13.

² Протокол допроса от 28 авг. 1942 Л. П. Мовчана, 1916 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 15. Л. 9.

³ Протокол допроса от 30 янв. 1946 И. А. Благовещенского, 1893 г. р. // Там же. Т. 3. Л. 13–14; НИА. Nikolaevsky V. I. Collection. Box 258. Folder 258-19. *Дубровский С. Н.* Рукопись. [Плен, 1941–1942]. Л. 13.

⁴ Соображения по работе Военного отдела // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 8. Л. 4–8. Отметим, что ген.-м. Ф. И.

В «Положении о военном отделе» Трухин обозначил основную цель партии так: «Борьба с остатками коммунизма и скорейший военный разгром СССР для того, чтобы начать строительство Новой России». Затем в оригинале автор вычеркнул фразу, которая в принципе могла насторожить немцев: «Армия в Новой России обязательно будет существовать для обеспечения безопасности её существования и ведения борьбы с капитализмом». Интересно, что в перечень задач, кроме решения технических вопросов по формированию и боевой подготовке воинских частей, входило и «поднятие культурного уровня» военнослужащих¹.

В следующей записке о создании русской армии Трухин отвергал институт политруков, считая, что офицеру надлежало самому командовать, воспитывать и обучать подчиненных. Автор так описывал требования к личному составу и задачи по его воспитанию: «Отобранные должны быть лица, любящие Россию, осознавшие весь вред и преступность большевизма, сознательно идущие на борьбу с ним. Особое внимание должно быть уделено отбору офицерского состава, учитывая, что многие из комсостава Красной армии были в Коммунистической партии и имеют крайне слабое образование и военную подготовку. Решающими моментами будут: создание и внедрение настоящей воинской дисциплины взамен расхлябанности, расплывчатости и грубости, привитых в Красной армии; воспитание преданности России, стойкости, выдержанности у всех воинов»².

С января 1942 года в составе военного отдела работал военно-исторический кабинет. Его первым начальником стал полковник В. А. Гаврилов — начальник разведотдела штаба 21-го стрелкового корпуса, сослуживец Д. Е. Закутного. С кабинетом сотрудничали более ста пленных³, описы-

Трухин, обращаясь со своими предложениями к немцам в нояб. 1941, не сомневался в сохранении Восточного фронта и сопротивлении Красной армии весной 1942.

¹ Положение о Военном отделе // Там же. Л. 9.

² Докладная записка ген.-м. Ф. И. Трухина // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 8. Л. 10–14.

³ Ген.-м. И. А. Благовещенский, Е. А. Егоров, Е. С. Зыбин, в/ветвр. I В. П. Помрясинский, майор В. П. Шомполов и др. представители пленного комначсостава.

вавших для немцев историю разгрома своих частей летом — осенью 1941 года¹. Такие занятия давали лишнюю порцию баланды.

Условия содержания в Хаммельбурге были тяжелыми. Комначсостав РККА не пользовался защитой Женевской конвенции и привлекался к общим работам — пленные дробили камень в двух километрах от лагеря. В день человек получал 200 гр. хлеба и тарелку брюквенного супа². В чуть лучшем положении находились генералы. Поэтому естественно, что мотивы, которыми руководствовались пленные, записывавшиеся в РНТП или в «армию», так и не ставшую реальностью, были самые широкие — от идейных до приспособленческих. Среди «партийцев» оказались разные люди, в том числе и скомпрометировавшие себя в качестве осведомителей Гестапо или грабителей, покушавшихся на имущество товарищей по несчастью³. Лагерный быт вел к резкому падению нравов и проявлению у советских людей худших качеств — доноительства и эгоизма.

«Партийность» не дала каких-то привилегий. Положение членов РНТП принципиально ничем не отличалось, за исключением возможности получить головку чеснока из редких эмигрантских посылок. Но объективно работа РНТП способствовала политическому размежеванию среди узников и формированию антисталинской группы среди пленных командиров. Позднее многие из них поддержали «акцию Власова».

История РНТП закончилась быстро. Зимой 1942 года в лагере вспыхнула эпидемия тифа и большая группа активистов РНТП (около 40 человек) в марте — апреле содержалась в карантине. Заболел язвой желудка Благовещенский. В президиуме за это время произошел раскол между сторонниками и противниками Мальцева. Егоров и Зыбин вышли из партии, а Трухин, разочаровавшись в её перспективах, перевелся в один из учебных лагерей по

¹ ЛАА. Выписки из проверочно-фильтрационного дела Н. А. Исаева. Л. 1.

² НИА. Nikolaevsky V. I. Collection. Box 258. Folder 258-19. *Дубровский С. Н.* Рукопись. [Плен, 1941–1942]. Л. 7–8.

³ Протокол допроса от 30 янв. 1946 И. А. Благовещенского, 1893 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 3. Л. 16; *Reitlinger G.* The House Built on Sand. P. 93.

подготовке администрации для оккупированных территорий СССР. В итоге летом 1942 года РНТП прекратила существование¹.

Группа бывших членов РНТП во главе с начальником артиллерии 49-й танковой дивизии 24-го механизированного корпуса полковником Н. Н. Любимовым, входившим ранее в президиум, нашла нового харизматичного руководителя в лице комбрига И. Г. Бессонова. В 1938–1940 годах — до перевода в кадры РККА — Бессонов служил начальником отдела боевой подготовки Главного управления погранвойск НКВД СССР. Его ближайшее окружение составили командир 171-й стрелковой дивизии 37-й армии Юго-Западного фронта генерал-майор А. Е. Будыхо, командир 301-го стрелкового полка 48-й стрелковой дивизии 8-й армии подполковник В. В. Бродников, начальник инженерной службы 1-й танковой дивизии (I формирования) майор Ф. Г. Скрипко и три полковника, прибывшие из других лагерей в 1942 году: начальник отдела инженерных войск штаба 33-й армии (I формирования) Западного фронта С. Н. Голиков, начальник штаба 20-й стрелковой дивизии внутренних войск НКВД Невской оперативной группы Ленинградского фронта В. Г. Киселёв и заместитель начальника штаба 6-й армии (I формирования) М. А. Меандров.

Бессонов собирался создать партию, которая бы в меньшей степени зависела от немцев. Основным условием комбриг ставил заключение почетного мира между Германией и Россией². Во второй половине июля — в начале августа 1942 года Бессонов и его единомышленники были переведены из Хаммельбурга в спецблок концлагеря Бухенвальд. Здесь началось создание организации, получившей название Политический центр борьбы с большевизмом (ПЦБ). Зимой 1943 года члены ПЦБ, насчитывавшие около двухсот человек, в том числе примерно сто командиров, разместились в Лебусе (вос-

¹ Протокол допроса от 30 янв. 1946 И. А. Благовещенского, 1893 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 3. Л. 15; НИА. Nikolaevsky V. I. Collection. Box 258. Folder 258-19. *Дубровский С. Н.* Рукопись. [Плен, 1941–1942]. Л. 14–16.

² Протокол допроса от 19–21 февр. 1946 М. А. Меандрова, 1894 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 20. Л. 7.

точнее Берлина) и деревне Линцдорф (южнее Бреслау). Бессонов предложил немцам выбросить пять-шесть десантных отрядов численностью до батальона в районы расположения лагерей и спецпоселков (Сыктывкар, Сольвычегодск, Архангельск и др.) для организации в глубоком советском тылу повстанческого движения под антисталинскими лозунгами. Для размещения штаба десантного корпуса намечался оккупированный финнами Петрозаводск¹. Поэтому акцию курировали представители политической разведки Имперского Главного управления безопасности (РСХА).

Генеральным руководителем центра стал Бессонов. Организация имела структуру и штаб, занимавшийся планированием, подбором и подготовкой личного состава, включая радистов, разработкой политической программы. На переходный период предполагалось установление военной диктатуры, затем — проведение всеобщих выборов. В послесталинской России тяжелую промышленность, транспорт, почту и телеграф предполагалось оставить в руках государства. Колхозная система подлежала ликвидации с раздачей земли в собственность крестьянам и восстановлением свободной торговли. Руководители ПЦБ подготовили несколько брошюр («Что делать?», «СССР и мировая революция») и «Устав военно-политической борьбы». Политзанятия вел Любимов, занятия по тактике — Киселёв и Меандров.

В апреле 1943 года подготовка завершилась. Бессонов начал обсуждение практических мероприятий с эмиссарами РСХА и заявил, что правительство Рейха должно опубликовать декларацию с отказом от экспансионистских планов в отношении России, согласиться на заключение почетного мира и признать целостность Российского государства в границах 1941 года. В итоге ситуация зашла в тупик и Бессонов отказался от своего проекта. В мае сотрудники СД пригласили группу руководителей ПЦБ в Берлин якобы для переговоров. Здесь Бессонов, Бродников и Любимов были арестованы и от-

¹ Там же. Л. 10–11.

правлены в Заксенхаузен, где помещены в спецлагерь «А»¹. В итоге центр прекратил существование. Многие члены ПЦБ перешли в Восточные войска, но некоторые из них² в 1943 году ушли к партизанам, разочаровавшись в сотрудничестве с немцами³. Из кадров РНТП и ПЦБ вышли генералы⁴ и офицеры⁵ власовской армии. Поэтому самоопределение пленных представителей комначсостава РККА стало очередным условием для формирования офицерского корпуса войск КОНР.

Вместе с тем все вышеперечисленные условия создавали лишь психологический фон и обстановку, в которой решающую роль для многих судеб сыграло другое событие. Этим событием стала Wlassow-Aktion («акция Власова») — результат противоречивого русско-немецкого компромисса.

¹ Протокол допроса от 19–21 февр. 1946 М. А. Меандрова, 1894 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 20. Л. 13–14. Воспоминания о встречах с И. Г. Бессоновым и В. В. Бродниковым в концлагере Заксенхаузен опубликовал Н. Н. Рутченко-Рутыч. См. *Рутыч Н.* Между двумя диктатурами // Родина. 1991. № 6–7. С. 32–33; *Рутченко-Рутыч Н. Н.* Среди земных тревог. М., 2012. С. 318–329.

² Ген.-м. А. Е. Будыхо, п/полк. А. А. Пастушенко, бат. ком. Я. А. Чугунов и др.

³ См. о ПЦБ: Восточные войска Вермахта и ВС КОНР: к истории разведывательных и контрразведывательных служб // *Александров К. М.* Русские солдаты Вермахта. С. 212–214. Биографические справки на И. Г. Бессонова, В. В. Бродникова, А. Е. Будыхо и Н. Н. Любимова см.: Там же. С. 257–262. Н. Н. Любимов, по одной из версий, умер в Заксенхаузене. И. Г. Бессонов и В. В. Бродников после репатриации в СССР в 1945 были арестованы, осуждены и расстреляны вместе с А. Е. Будыхо.

⁴ И. А. Благовещенский, Д. Е. Закутный, М. А. Меандров, Ф. И. Трухин.

⁵ С. Н. Голиков, В. Г. Киселёв, С. Н. Сверчков, А. П. Филиппов и др.

§2. Wlassow-Aktion и отдел восточной пропаганды особого назначения в Дабендорфе

Проблема сотрудничества пленных генералов и командиров Красной армии с противником тесно связана с историей ведомственной борьбы вокруг восточной политики Рейха. Конфликт интересов и столкновение точек зрения в значительной степени были обусловлены разными национально-культурными традициями. По мнению Г. Р. Рейтлингера, непримиримый антиславянизм Гитлера ретроспективно восходил к агрессивному национализму мелкого австрийского буржуа, но такие взгляды не разделялись прусским землевладельческим дворянством, сыгравшим роль «спинного хребта германского офицерского корпуса»¹. В 1918 году побежденная Германия в целом сохранила офицерские кадры, послужившие фундаментом для создания высокопрофессионального Рейхсвера. Поэтому еще до прихода к власти национал-социалистов возникли предпосылки для будущего конфликта в немецких элитах, в ходе которого, по замечанию В. Гёрлица, «нацистское мировоззрение натолкнулось на ограниченное традицией прусского офицера»². Рейтлингер отмечал, что во время войны между Германией и СССР жестокость и преступления оккупантов сосуществовали с сентиментальным отношением к России и русскому народу со стороны определенной группы генералов и офицеров Вермахта³. Этот парадокс исключает односторонний подход к вопросу о том, как воспринимали участники кампании на Восточном фронте российское геополитическое пространство.

Концепция христианского мыслителя В. Шубарта о немцах — европейском народе с мужским складом — и вечной России, олицетворявшей возвышенное и целительное женственное начало, вызывала интерес в старой немецкой элите, чьи представители либо не принимали революционно-языческого национал-социализма, либо постепенно в нем разочаровывались.

¹ *Reitlinger G.* The House Built on Sand. London, 1960. P. 27.

² *Гёрлиц В.* Германский Генеральный штаб. М., 2005. С. 267.

³ *Reitlinger G.* The House Built on Sand. P. 25.

Социально к консервативным кругам старой Германии принадлежали многие офицеры Рейхсхеера и Рейхсвера. Шубарт обличал немцев за непонимание органической связи и солидарности наций, указывая на особую миссию России в Европе. «Восток однажды уже стал духовной судьбой германцев. Когда он станет ею еще?»¹ — вопрошал философ, погибший в 1942 году в Карлаге.

В итоге романтические сентенции на тему «свет с Востока» (*Das Licht aus Osten*) находили в интеллектуальной немецкой аудитории своих поклонников², и к 1941 году в кругах антигитлеровской оппозиции традиционный прусский взгляд на Россию сохранялся как культурно-этический феномен, влиявший на рефлексию и частное поведение. Разные аспекты столкновений и конфликтов, вызванных разногласиями по вопросам *Ostpolitik*, изучались А. Д. Даллиным, Г. Р. Рейтлингером, Т. П. Муллиганом³ и другими специалистами, поэтому мы рассмотрим лишь сопряженные сюжеты, связанные с *Wlassow-Aktion*. Она стала частью «бисмарковской» концепции равноправного русско-немецкого сотрудничества, развивавшейся в консервативно-интеллектуальном сообществе вместе с доктриной социального реформирования Германии — центра объединенной Европы — после отказа от нацизма. В той же среде, но с узким составом участников, обсуждались возможности государственного переворота.

Среди гражданских политиков оппозиции наибольшим авторитетом обладал бывший обер-бургомистр Лейпцига доктор К. Ф. Гёрделер, чье мироощущение сформировала прусская культура кайзеррейха. В 1918 году капитан Гёрделер служил на Востоке — в Литве и в Белоруссии. И если Гитлер рассматривал Россию лишь как неполноценный «славянско-татарский орга-

¹ Шубарт В. Европа и душа Востока. М., 2000. С. 182–186, 208, 215.

² Dallin A. *German Rule in Russia 1941–1945*. London — N. Y., 1957. P. 5–6; Fröhlich S. *General Wlassow*. Köln, 1987. S. 114–115; Эволюция образа России в элите Рейхсхеера и Рейхсвера интересно описана Л. В. Ланником. См.: Ланник Л. В. Германская военная элита периода Великой войны и революции, и «русский след» в её развитии. Саратов, 2012. С. 346–347, 354–355, 376–377, 382–383, 439, 473–475, 478–484, 489–491.

³ Dallin A. *German Rule in Russia*; Reitlinger G. *The House Built on Sand*; Mulligan T. P. *The politics of chaos: The Attempts to reform Hitler's ostpolitik, autumn 1942 — spring 1943*. University of Maryland, 1977; Mulligan T. P. *The politics of illusion and empire: German occupation policy in the Soviet Union, 1942–1943*. N. Y., 1988.

низм с еврейской головой»¹, то его оппоненты придерживались другой точки зрения. Гитлеровские рассуждения о «немецком сверхчеловеке-господине» монархист Гёрделер назвал глупыми и самонадеянными. Он изложил альтернативные взгляды в меморандуме «Цель» («Ziel»), разработанном зимой 1940/41 годов. Автор считал Россию паритетным участником Европейского союза при её непременном отказе от «безбожного коллективизма» и «большевистской диктатуры»².

Блиzkих взглядов придерживался и экс-посол Германской империи в СССР граф Ф. В. фон дер Шуленбург, полагавший, что самостоятельные государства, такие как прибалтийские или закавказские республики, вполне могут сосуществовать с Российской Федерацией, в которой ведущая роль сохранится за великороссами. На оккупированных территориях следовало поддерживать самоуправления, создать антибольшевистское правительство, гарантировать права нацменьшинств и превратить советско-германскую войну в войну гражданскую. Без помощи русского населения, как считал Шуленбург, Германия не могла победить СССР³. Однако гражданские лица, принадлежавшие к оппозиции, лишь позиционировали свои оригинальные взгляды. Они критиковали ситуацию, углубляя ведомственные разногласия, но не занимались реальной политикой.

Естественным следствием авторитарной анархии, царившей в Рейхе, была постоянная борьба между десятками властных органов, государственных структур и учреждений за первенство и влияние, в том числе — за право вмешиваться в *Ostpolitik*. Отсутствие стройной управленческой вертикали и создание Гитлером системы исполнительного дублирования с присвоением параллельных функций разным организациям увеличивали хаос и беспоряд-

¹ *Dallin A. German Rule in Russia. P. 9.*

² *Безыменский Л. А. Германские генералы — с Гитлером и без него / 2 изд. М., 1964. С. 283; Финкер К. Заговор 20 июля 1944 года. М., 1976. С. 105–107. Меморандум «Цель» подробно цитирует К. Финкер.*

³ *Dallin A. German Rule in Russia. P. 134; Herwarth Johnnie, von with S. F. Starr. Against Two Evils. London, 1981. P. 212.*

док¹. Друг с другом конфликтовали А. В. Розенберг и подчиненный ему рейхскомиссар Украины Э. Кох, симпатизировавший Сталину. Подобное положение открывало возможности для маневрирования, поэтому возросла роль оппонентов, включенных в должностную иерархию, и располагавших возможностями для практических действий.

В первую очередь, это касалось офицеров Вермахта, чье мировоззрение и опыт вступили в противоречие с характером кампании на Востоке. В 1941–1942 годах среди них необходимо назвать: в штабе группы армий «Центр» — начальника Ia полковника Х. фон Трескова и начальника Ic подполковника барона Р. К. фон Герсдорфа, обер-лейтенантов Ф. фон Шлабрендорфа, графа Г. фон Харденберга, а также командующего тылом армейской группы генерала пехоты М. фон Шенкендорфа, в Генеральном штабе — Генерал-квартирмейстера генерал-лейтенанта Э. Вагнера и начальника его отдела полковника Г. Ш. фон Альтенштадта, подполковника В. фон Фрейтаг-Лорингофена, начальника отдела ФХО полковника Р. Гелена и его сотрудников², начальника Орготдела полковника Г. Штиффа, начальника 2-го отделения³ Орготдела майора графа К. Ш. фон Штауффенберга и других интеллектуалов⁴. Позднее Гитлер в качестве своих врагов недаром указывал на людей, носивших приставку «фон»⁵.

Близкими к той же группе были немцы из уроженцев Российской империи, в том числе офицеры Русской Императорской армии. В истории Wlassow-Aktion особую роль сыграли сотрудники IV отделения «Активная пропаганда на Востоке» (ОКВ/ВПр. IV) отдела пропаганды ОКВ — капитан

¹ *Фест И. К.* Гитлер. Т. 2. Пермь, 1993. С. 321–322; Т. 3. С. 279–280; *Herwarth Johnnie.* Against Two Evils. P. 216–217.

² Полк. А. фон Рённе и п/полк. Г. Д. Герре.

³ Abteilung Heere Friedensformation.

⁴ *Герус Г.* Русское Освободительное Движение и немецкий Вермахт // Борьба (Лондон). 1981. Май. № 80-81. С. 25–26; *Финкер К.* Заговор 20 июля 1944 года. С. 133, 165, 169–171; *Хавкин Б. Л.* Под боком у фон Бока // Родина. 2011. № 11. Ноябрь. С. 119–120; *Dallin A.* German Rule in Russia. P. 502–503, 505, 507–509; *Herwarth Johnnie.* Against Two Evils. P. 215–216; *Reitlinger G.* The House Built on Sand. P. 315; *Strik-Strikfeldt W.* Gegen Stalin und Hitler. Mainz, 1970. S. 61–62, 65–66.

⁵ *Гёрлиц В.* Германский Генеральный штаб. С. 418; *Фест И. К.* Гитлер. Т. 3. С. 335.

Н. фон Гроте и обер-лейтенант Е. Г. Дюрксен, переводчик отдела Ис штаба группы армий «Центр» и сотрудник группы III ФХО капитан В. К. Штрик-Штрикфельдт, переводчик ротмистр Э. К. фон Деллингсхаузен.

В России Н. фон Гроте служил в Ингушском полку Кавказской туземной конной дивизии, а барон Э. К. фон Деллингсхаузен в чине Л.-гв. штабс-ротмистра — в Драгунском Ея Императорского Высочества Великой Княгини Марии Павловны полку. В 1916–1917 годах Деллингсхаузен стал авиатором и завершил карьеру в 9-м армейском авиационном отряде. За годы Великой войны он был награжден за отличия пятью орденами, включая орден IV ст. св. Анны с надписью «За храбрость», и осенью 1917 года представлен к ордену св. Владимира IV ст. с мечами¹.

Уроженец Риги В. К. Штрик-Штрикфельдт², происходивший из мешан Лифляндской губернии, в 1914 году в Санкт-Петербурге окончил полный курс наук по коммерческому отделению Училища при Реформатских Церк-вах³. По окончании по I разряду Николаевского инженерного училища произведен 1 февраля 1915 года в подпоручики инженерных войск. Великую войну окончил в чине поручика старшим офицером 7-го саперного батальона 187-й пехотной дивизии⁴, сформированной при XXVII армейском корпусе (12-я и 5-я армии Северного фронта). 4 сентября 1918 года Штрик-Штрикфельдт одним из первых офицеров вступил на службу в добровольческий корпус, формировавшийся в Пскове по инициативе ротмистров В. Г. фон Розенберга и А. К. Гершельмана, в качестве соединения Северной ар-

¹ О кап. Н. фон Гроте см.: *Fröhlich S.* Op. cit. S. 110. На 1919 — корнет, адъютант отряда Балтийского ландесвера (см.: *Волков С. В.* Офицеры армейской кавалерии. М., 2004. С. 164). О ротм. Э. К. фон Деллингсхаузене, см.: *Александров К. М.* Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А. А. Власова 1944–1945 / Биографич. справочник. Изд. 2. М., 2009. С. 410; *Волков С. В.* Офицеры российской гвардии. М., 2002. С. 162. Осенью 1917 Э. К. фон Деллингсхаузен — как участник кампании 1914 — правил для переиздания «Август 1914» А. И. Солженицына.

² В дореволюционном русском написании — *Штриккфельдт*.

³ Подробнее о нем см.: *Александров К. М.* Капитан Вильфрид Штрик-Штрикфельдт и его воспоминания // Посев. 2015. № 3 (1650). С. 33–34;

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 28. Lebenslauf des russ. Kapitän (Major) a. D. Wilfried Strik-Strikfeldt, Posen, Wollsteinerstr. 23. Bl. 134. За указание на источник благодарю О. И. Бэйдю.

мии, и принял участие в Белом движении на Северо-Западе России. Зимой 1918/19 годов в чине поручика Штрик-Штрикфельдт служил старшим адъютантом (по оперативной части) штаба Отдельного корпуса Северной армии (ОКСА)¹, которым командовал полковник А. Ф. Дзержинский, и вскоре заслужил чин штабс-капитана. 12 октября 1919 года Главнокомандующий Северо-Западной армией генерал от инфантерии Н. Н. Юденич за отличия и работу при штабе 1-й пехотной дивизии приказом № 252 произвел штабс-капитана Штрик-Штрикфельдта в капитаны².

В 1920–1930-е годы Штрик-Штрикфельдт жил в Риге и репатриировался в Рейх в 1940 году, затем работал в инженерном бюро в Познани. 18 июня 1941 года в качестве переводчика, владевшего русским и английским языком, и с чином зондерфюрера, приравненного к капитану, он получил назначение в отдел Ic штаба группы армий «Центр»³. Русское прошлое Штрикфельдта не составляло секрета для офицеров Генерального штаба, заинтересованных в его назначении. Традиционно отмечалось негативное отношение Штрикфельдта к *Ostpolitik* и теории «унтерменш»⁴.

Гитлер, в отличие от Сталина, не смог добиться тотальной общественной унификации, о чем искренне сожалел и хвалил сталинскую модель, восхищаясь её создателем⁵. Фюрер сохранил консервативной элите привилегии социального лифта, служебное положение, пространство *privacy*, а вместе с ними — и возможности для демонстративного несогласия. В первые месяцы кампании на Востоке деятельность военных кругов оппозиции ограничивалась разработкой критических меморандумов и политических предложений, вызывавших в Берлине не более чем раздражение, но чаще всего — равно-

¹ НИА. Iudenich N. N. Collection. Box 15. Folder 28. Д. 96 по описи Н. Н. Головина Архива СЗФ. Л. 12. Приказ № 22 от 26 янв. 1919 по ОКСА.

² Ibid. Box 16. Folder 10. Д. 98 по описи Н. Н. Головина Архива СЗФ. Л. 370. Приказ № 252 от 12 окт. 1919 СЗА.

³ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 28. Abt. IIa. H.Qu., den 18. 6. 1941. Bl. 121.

⁴ НИА. Nikolaevsky B. I. Collection. Box 260. Folder 8[Buchard]. Reel 222. Die Behandlung des Russischen Problems während der Zeit des n. s. Regimes in Deutschland. S. 219–220.

⁵ Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера. Смоленск, 1993. С. 109, 197, 277, 289, 332, 434–435, 451; Фест И. К. Гитлер. Т. 3. С. 336, 343.

душие. Г. Р. Рейтлингер иронично указывал на то, как на фоне репрессий Гестапо против болтунов и слушателей английского радио, противники *Ostpolitik* распространяли свои доклады с нападками на её архитекторов, и в худшем случае — временно лишались права на частную жизнь¹.

В середине августа 1941 года сотрудники ОКВ/ВПр. советовали: «Насилий, зверств, грабежа и обмана [на Востоке] следует избегать, чтобы привлечь на свою сторону местное население», но начальник штаба оперативного руководства ОКВ генерал артиллерии А. Йодль написал на этом докладе: «Опасные признаки презренного человеколюбия»². 15 сентября начальник Абвера адмирал В. Ф. Канарис подал на имя начальника ОКВ генерал-фельдмаршала В. Кейтеля докладную записку № 9731/41, подготовленную советниками по международному праву графом Г. Д. фон Мольтке и Г. Йе-нике. Канарис заявлял, что, вопреки неучастию СССР в Женевской конвенции, с советскими пленными необходимо обращаться в соответствии с нормами международного права. 23 сентября Кейтель наложил резолюцию: «Размышления соответствуют солдатским понятиям о рыцарской войне! Здесь речь идет об уничтожении мировоззрения. Поэтому я одобряю эти меры и защищаю их»³. Протест повис в воздухе.

В ноябре капитан Штрик-Штрикфельдт — по поручению полковника фон Трескова и майора фон Герсдорфа — разработал план по созданию русских частей численностью до 200 тыс. человек к апрелю 1942 года. Проект совпадал не только с предложениями пленных советских генералов, но и по численности — с примерным количеством перебежчиков в кампанию 1941 года. Еще ранее с меморандумом на имя Гитлера о желательности создания русских правительства и армии обратились сотрудники Смоленской управы во главе с адвокатом Б. Г. Меньшагиным⁴. Вслед за ними в качестве условий успеха Штрикфельдт назвал наличие русского командования и офицеров, хо-

¹ *Reitlinger G. The House Built on Sand. P. 28.*

² Цит. по: *Dallin A. German Rule in Russia. P. 498* (в обратном пер. с англ. яз.).

³ Цит. по: *Война Германии против Советского Союза 1941–1945. Берлин, 1992. С. 114. Текст № 73. Докладная записка адмирала В. Канариса. С. 111–114.*

⁴ *Steenberg S. General Wlassow. Berlin, 1986. S. 44–45.*

рошее обращение с пленными и населением. Командующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал Ф. фон Бок поддержал замысел и направил текст Главнокомандующему сухопутными войсками генерал-фельдмаршалу В. фон Браухичу, который по свидетельству Штрикфельдта наложил резолюцию: «Считаю решающим для исхода войны»¹. Кейтель отреагировал лаконично: «Политические установки принципиально не касаются группы армий [«Центр»]. Кроме того, такие замыслы неприемлемы для фюрера»². Меморандум лег под сукно, а в декабре Бок и Браухич вышли в отставку.

В марте 1942 года докладную записку о превращении российского населения в друзей подал в ОКХ генерал фон Шенкендорф. Основываясь на своем опыте борьбы против партизан в тылу группы армий «Центр», он полагал, что местные жители должны получить внятные и простые политические цели: 1) создание национальной России, при национальном правительстве, свободной от большевиков; 2) ликвидация колхозов и проведение аграрной реформы; 3) религиозная свобода³. Позже в своей зоне ответственности фон Шенкендорф издавал приказы (1 июля и 3 августа 1942) о запрещении грабежей и самовольных реквизиций продовольствия, расстрелов женщин, детей и сожжении деревень⁴.

Диссертант не склонен преувеличивать корпоративное влияние участников неформального «русского комитета» (Russland-Gremium). В целом его деятельность имела камерный характер, без далеко идущих последствий для гитлеровской системы в целом, за исключением создания Восточных войск и постепенной радикализации планов по подготовке переворота. В условиях моноцентричного государства, функциональное единство которого реализо-

¹ Цит. по: *Strik-Strikfeldt W.* Gegen Stalin und Hitler. S. 44. См. о том же: *Dallin A.* German Rule in Russia. P. 516.

² Цит. по: *Steenberg S.* General Wlassow. S. 45. См. о том же: *Gehlen R.* Der Dienst. Erinnerung 1942–1971. Mainz – Wiesbaden, [1971]. S. 102.

³ *Dallin A.* German Rule in Russia. P. 518–519.

⁴ ГАНИ СО. Ф. 8. Оп. 8. Д. 389. Перевод дневника боевых действий № 3 командующего генерала охранных войск и командующего тылом группы армий «Центр» Шенкендорфа с 1 июля по 31 дек. 1942 года с приложениями [далее — Дневник.]. Л. 19, 136, 157–160.

вывалось в личности фюрера, эволюция нацистского режима была невозможной, так как главным препятствием для этого служил сам Гитлер. В апреле 1942 года в частных разговорах он неоднократно подчеркивал: в ретроспективе «выдача оружия покоренным народам» вела к гибели «народа-господина», поэтому порядок на оккупированном русском пространстве надлежало поддерживать лишь германским войскам¹. Однако возможности для проявления инициативы, самостоятельных распоряжений и другой несанкционированной активности порой заставляли советских граждан сомневаться в монолитности национал-социалистического управления².

В 1942 году противники восточной политики добились институционализации положения «хиви» и добровольцев. Главная заслуга в этом в ОКХ принадлежала майору фон Штауффенбергу³. При этом интеллектуалы из ОКХ отрицали «угнетение национальной самобытности иностранных добровольцев, их онемечивание»⁴. На совещании в Виннице в присутствии десятков сослуживцев граф заявил, что политика Рейха «способствовала лишь тому, чтобы превратить людские массы на Востоке в наших врагов»⁵. Взгляды фон Штауффенберга, в чьем поведении большую роль играли христианские и гуманитарные мотивы, так охарактеризовал профессор Д. Уиллер-Беннетт: «Он категорически отвергал любую тираническую форму правления и любые проявления тоталитаризма. Штауффенберг мечтал, и фактически сделал некоторые шаги для того, чтобы реализовать собственные мечты, о том, что крушение авторитарной тирании в Германии совпадет или, по крайней мере, приблизит освобождение и становление гражданской свободы в России»⁶. Попытки скорректировать *Ostpolitik* продолжались.

¹ Цит. по: Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера. С. 199–200, 220.

² См. Дудин Л. В. Нацистская Германия глазами советского доцента // Под немцами Ист.-док. сб. / Сост. К. М. Александров. СПб., 2011. С. 516–518, 530–539; Reitlinger G. The House Built on Sand. P. 322.

³ Herwarth Johnnie. Against Two Evils. P. 219–221.

⁴ Цит. по: Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933–1945. М., 2003. С. 343.

⁵ Цит. по: Финкер К. Заговор 20 июля 1944 года. С. 133.

⁶ Цит. по: Dallin A. German Rule in Russia. P. 543.

В конце лета 1942 года оппозиционерам в ОКХ удалось повлиять на содержание торжественного обещания для военнослужащих Восточных войск. Текст будто бы согласовывался с немецкой присягой, но имел некоторые особенности: «Я клянусь перед Богом, давая эту священную присягу Верховному Главнокомандующему германского Вермахта, Адольфу Гитлеру, что я в борьбе против большевистских врагов моей родины буду проявлять полное послушание и как мужественный солдат всегда готов отдать свою жизнь за эту присягу»¹. После прихода к власти Гитлер добился юридической лояльности Рейхсвера, поэтому, по замечанию К. Деметра, присяга каждого немецкого военнослужащего образца 1934 года связала его «обязательством абсолютного повиновения Адольфу Гитлеру как фюреру и Верховному Главнокомандующему»². Но восточный доброволец, присягнувший Гитлеру, обязался ему полным послушанием лишь «в борьбе против большевистских врагов» своей родины. Смысловой оттенок не сразу привлекал внимание — это был сознательный демарш фон Штауффенберга.

Борьба за изменение восточной политики способствовала рождению замысла в оппозиционных кругах о персонификации разрозненного антисталинского протеста. Популярный лидер, как казалось, мог стать не только альтернативой Сталину, но и авторитетной фигурой для военнопленных и населения оккупированных территорий, выразителем их солидарных интересов. Тем самым возникли бы объективные условия, вынуждающие Берлин менять политику на Востоке. Идея возникла под влиянием показаний и заявлений некоторых советских пленных высшего и старшего звена. Среди немцев первым с таким предложением выступил доктор О. Бройтигам — представитель в ОКХ от Имперского министерства занятых восточных областей³. 28 января 1942 года он подал Розенбергу записку, предложив просить у Гитлера санк-

¹ Цит. по: Главная квартира, 2. 9. 1942. Оперативный отдел. Регистр. № 2956/42, секр. Местные (туземные) вспомогательные силы на Востоке // ГАНИ СО. Ф. 8. Оп. 8. Д. 389. Л. 202.

² Деметр К. Германский офицерский корпус в обществе и государстве 1650–1945. М., 2007. С. 209.

³ Reichsministerium für die besetzten Ostgebiete.

цию на акцию с «русским де Голлем»¹. В качестве приемлемой кандидатуры сначала рассматривался генерал-лейтенант М. Ф. Лукин.

Однако Розенберг отверг «русофильское» предложение Бройтигама, так как отстаивал концепцию самостоятельной Украины и других моноэтнических государств на Востоке в противовес «Московии». Позже Розенберг признал грубые ошибки, совершенные немцами по отношению к населению СССР, включая великороссов, и пытался изобразить себя сторонником национального равноправия. «Идея признания народов Востока, т. е. русских, украинцев, белорусов, кавказцев, туркестанцев и т. д. должна будет найти свое осуществление, — утверждал рейхсминистр. — И лишь тогда будет создана предпосылка для подлинного сотрудничества всех европейских народов, включая и народы Востока»². Эти лицемерные слова Розенберг продиктовал только 5 мая 1945 года во Фленсбурге.

В свою очередь фон Гроте не питал иллюзий в отношении взглядов и возможностей Розенберга. «Русский проект» строился на личных контактах между симпатизировавшими ему лицами из разных ведомств и учреждений. «Многие вопросы, — писал фон Гроте в 1953 году, — решались тогда не между инстанциями, а между отдельными людьми в разных инстанциях, которые принимали определенные решения на свой страх и риск, а потом пытались их причесать для монаршего пользования»³. Поэтому вопрос о привлечении к сотрудничеству какого-либо авторитетного пленного генерала становился актуальным постепенно. Тем более что Лукин, несмотря на критическое отношение к режиму на родине, отказался от сотрудничества по политическим причинам.

¹ *Bräutigam O.* So hat es sich zugetragen... Würzburg, 1968. S. 478. Кап. Н. фон Гроте подтверждал первенство О. Бройтигама в данном вопросе: НИА. Dallin A. Collection. Box 6. Folder 6-19. Der Brief vom 29. Dez. 1953 N. von Grote — A. Dallin. S. 1.

² НИА. Volkogonov Dmitry Papers. Container 22. Reel 14. Папка 36. *Розенберг А.* Мое политическое завещание. Фленсбург, 5 мая 1945 года. Л. 8.

³ *Ibid.* Dallin Collection. Box 6. Folder 6-19. Der Brief vom 29. Dez. 1953 N. von Grote — A. Dallin. S. 1.

7 июня 1942 года фон Гроте сообщил полковнику фон Рёнке, что при обсуждении перспектив антисталинской России пленные, работавшие с сотрудниками ОКВ/ВПр., чаще других называют имена трех генералов Красной армии — К. К. Рокоссовского, Р. Я. Малиновского и А. А. Власова¹. 12 июля в деревне Туховежи² местные жители во главе со старостой В. В. Васильевым выдали розыскному патрулю отдела Іс штаба XXXVIII армейского корпуса 18-й армии Вермахта генерал-лейтенанта А. А. Власова — командующего 2-й ударной армии Волховского фронта, вышедшего из окружения около трех недель. Это произошло при следующих обстоятельствах.

Днем 11 июля после разделения отряда окруженцев на маленькие группы, Власов, его начальник штаба полковник П. С. Виноградов, красноармейцы Котов, Погибко и повариха М. И. Воронова в районе деревни Ям-Тесово (северо-восточнее станции Оредеж ныне Лужского района) наткнулись на немцев — в итоге Виноградов погиб, а один из красноармейцев получил легкое ранение. Окруженцы отсиделись в болоте, а вечером направились парами в ближайшие деревни за провизией: бойцы — в Ям-Тесово, Власов и Воронова — в Туховежи. Дом, в который пришли Власов и Воронова, чтобы поменять часы на хлеб, оказался домом старосты. Он накрыл на стол, вышел на улицу, и вскоре вернулся с вооруженными односельчанами.

Васильев, воспользовавшись эффектом неожиданности, схватил пистолет Власова, затем арестовал подозрительных путников, и посадил их в амбар, взятый под охрану. На следующий день 12 июля крестьяне передали бельгийский пистолет, а затем и арестованных «бандитов» патрулю оберлейтенанта М. фон Швердтнера, проезжавшему через Туховежи после опознания тела Виноградова, которого немцы сначала приняли за Власова. В состав патруля кроме Швердтнера входили зондерфюрер К. Пельхау, обер-

¹ *Reitlinger G. The House Built on Sand. P. 317; Thorwald J. The Illusion. New York and London, 1975. P. 61–62.* Настоящий факт известен только на основании устных сообщений.

² Ныне Лужского р-на Ленинградской обл.

ефрейтор Хаманн и шофер Липски¹. Факт выдачи генерала-окруженца местными жителями широко освещался в немецких источниках².

Староста Васильев получил от военных властей тылового участка корову, 10 пачек табаку, тминную водку, почетную грамоту и благодарность в приказе. За пленение Власова командование 18-й армии отметило и подчиненных, наградив фон Швердтнера Крестом за военные заслуги I кл., и предоставив зондерфюреру Пельхау и шоферу Липски внеочередные двухнедельные отпуска³. Таким образом, обвинительная версия органов ГУКР «СМЕРШ» и МГБ СССР о добровольной сдаче в плен командующего 2-й ударной армии⁴, закрепленная в отечественной историографии⁵, не соответствует действительности.

Кавалер орденов Ленина и Красного Знамени, командарм Андрей Андреевич Власов, которому в момент пленения шел сорок первый год, был известным представителем молодого генералитета Красной армии. В июле — сентябре 1941 года Власов отличился на Юго-Западном фронте в должности командира 4-го механизированного корпуса и командующего 37-й армией при обороне Киева, а зимой 1941/42 годов успешно командовал 20-й армией

¹ НИА. Dallin A. Collection. Box 6. Folder 6-24. Bericht über die Gefangennahme von Gen. Lt. Wlassow. № 34047/27. S. 1–2; Александров К. М. «Не стреляйте, я — генерал Власов» // Новгородский исторический сборник. 13 (23) / Сб. науч. тр. Сост. Э. А. Гордиенко и др. Великий Новгород, 2013. С. 405–410; «Премирован короной, водкой и табаком». Показания зондерфюрера Клауса Пельхау об обстоятельствах пленения командующего 2-й ударной армии 12 июля 1942 года / Вступ. ст., комм. К. М. Александрова. Публ. К. М. Александрова, В. С. Ещенко // Военно-исторический архив. 2012. № 9 (153). С. 173–183.

² НИА. Volkogonov Dmitry Papers. Container 8. Reel 5. Докладная записка № 236822 зам. начальника I отдела 3-го Управления ГРУ КА майора Поляшенко — начальнику VII отдела ПУР КА полк. Бурцеву [не позднее 28 мая 1943]. Л. 1; Личный архив Александрова К. М. (ЛАА). Секретно. 16VII–42 г. Вестник иностранной служебной информации ТАСС, Лист 13-о. ДНБ о «Подробностях захвата в плен генерала Власова». ЕЧ. 100345. Берлин. 16 июля (ТАСС).

³ «Премирован короной, водкой и табаком». С. 178; Стеенберг [Штеенберг] С. [Доклад зондерфюрера К. Пельхау]. Так был взят в плен ген. Власов // С народом — за народ. 1963. Май. Тетрадь 2. С. 17.

⁴ Протокол допроса от 25 мая 1945 А. А. Власова, 1901 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР № Н-18766. Т. 2. Л. 1–2; Обвинительное заключение по делу А. А. Власова, 8 апр. 1946 // Там же. Л. 60–61.

⁵ История Второй мировой войны 1939–1945. В 12 т. Т. 5. М., 1975. С. 140; Кто был кто в Великой Отечественной войне 1941–1945. М., 1995. С. 60; Сяков Ю. А. Любанская наступательная операция 1942 года // Вопросы истории. 2005. № 12. С. 67 и др.

Западного фронта¹. Во время контрнаступления под Москвой его интервьюировали иностранные корреспонденты². 9 марта перспективный генерал по решению Сталина убыл на Волховский фронт (I формирования) на должность заместителя командующего генерала армии К. А. Мерецкова, который вскоре направил Власова во 2-ю ударную армию генерал-лейтенанта Н. К. Клыкова в качестве руководителя фронтовой комиссии.

Войска, наступавшие на Любань, находились в тяжелом положении. Во второй половине марта операция захлебнулась и ресурсов для её продолжения не хватало. В районе Мясного Бора противник наносил удары по армейским коммуникациям в узкой горловине прорыва, угрожая отрезать войска от основных сил фронта. 16 апреля Мерецков вместо отстраненного Клыкова назначил командармом Власова — по предложению члена Военного совета дивизионного комиссара И. В. Зуева, знавшего генерала по совместной доверенной службе в КОВО³. 20 апреля Ставка подтвердила назначение. Не исключено, что Мерецков тем самым хотел освободиться от конкурента, вступавшего в командование обреченной армией.

1 июня противник закрыл «коридор» в Мясном Бору и перерезал коммуникации. Катастрофа 2-й ударной армии стала результатом бездарных действий Сталина, Ставки, Мерецкова и командующего Ленинградским фронтом генерал-лейтенанта М. С. Хозина, которому в период с 23 апреля по 8 июня подчинялась Волховская оперативная группа, созданная из войск ликвидированного фронта. После 8 июня Сталин и командование Волховского фронта (II формирования) во главе с Мерецковым не смогли деблокировать и спасти окруженную армию, состоявшую из восьми дивизий и шести бригад

¹ НИА. Volkogonov Dmitry Papers. Container 6. Reel 4. Боевая характеристика на командира 4-го механизированного корпуса Генерал-Майора Власова Андрея Андреевича, 22 июля 1941. Версию биографии А. А. Власова см.: *Александров К. М.* Офицерский корпус... С. 254–328.

² *Andreyev S.* Vlasov and the Russian Liberation Movement. CUP, 1987. P. 23.

³ Запись переговоров о назначении ген.-л. А. А. Власова командармом см.: *Пальчиков П. А.* История генерала Власова // Новая и новейшая история. 1993. № 2. С. 125.

(всего по разным оценкам 25–40 тыс. человек)¹. При этом Сталин высоко ценил командарма, требуя эвакуировать его из немецкого тыла². По сообщению лейтенанта госбезопасности И. И. Тимофеева, 18 июня в район Мясного Бора была заброшена группа чекистов для вывода командования, но она погибла 24 июня, не выполнив задания³.

22 июля сотрудники отдела Ис штаба 18-й армии перехватили радиogramму члена Военного совета Ленинградского фронта А. А. Жданова, посланную комиссару 11-й Волховской партизанской бригады Ф. И. Сазанову: «По поручению Ставки ответьте на вопрос, что вы знаете о Власове. Он жив? Вы его видели? Какие меры вы приняли, чтобы его найти? Ставка приказывает забрать Власова, Виноградова и Афанасьева одним самолетом. Самолет приземлится сразу после вашего первого обнаружения на найденной вами посадочной площадке. Жду немедленного ответа»⁴.

Другие директивы и радиogramмы Ставки, Жданова, руководителей ЛШПД, адресованные партизанским командирам, полны тревоги за судьбу командарма: «Сохранить и оградить от любых опасностей. Проявите заботу. Сейчас это главная задача, поставленная Москвой», «Велика честь найти и помочь Власову», «Ставка считает делом вашей чести выполнить эту задачу», «Выполнить приказ Сталина об эвакуации Власова»⁵ и т. д. Однако розыски не дали результатов. Партизаны нашли лишь начальника связи генерал-майора А. В. Афанасьева, чья группа рассталась с группой Власова 11 июля. Власов разделил участь своих бойцов, попал в плен и случайный характер его пленения в Туховежах не вызывает сомнений.

¹ О причинах гибели 2-й ударной армии см.: *Жеребов Д. К.* Интервью // *Новый Часовой*. 1995. № 3. С. 221; *Гаврилов Б. И.* «Долина смерти». М., 1999. С. 277–279; *Александров К. М.* Мифы о генерале Власове. М., 2010. С. 103–110.

² *Жилин П. А.* Как А. Солженицын воспел предательство власовцев // *Известия (Москва)*. 1974. 29 янв. № 24 (17562). С. 5.

³ ЛАА. Интервью с поисковиком Ю. В. Власовым (21 янв. 2012, СПб).

⁴ НИА. Dallin A. Collection. Box 6. Folder 6-23. АОК 18. 30281/211. АОК 18. Ис — ОКН/Gen. zbV. 22 Juli 1942.

⁵ Цит. по: *Бахвалов А. Л.* Генерал Власов. СПб., 1994. С. 48–49.

12 июля Власов был кратко опрошен командиром XXXVIII армейского корпуса генералом артиллерии К. Герцогом в корпусном штабе в деревне Раглицы, а 13–14 июля допрошен в штабе 18-й армии на станции Сиверская. 13 июля в разговоре с командармом участвовал командующий армией генерал-полковник Г. Линдеман¹. 15 июля под конвоем лейтенанта фельджандармерии Э. Штеена Власова отправили из Сиверской в Восточную Пруссию, в лагерь I (Кёнигсбергского) военного округа в Лётцене, откуда через несколько дней перевели в Винницу, в особый лагерь ОКХ (офлаг № 83?) для лиц старшего и высшего комначсостава РККА, представлявших повышенный интерес. Этот лагерь создали и курировали два офицера Генерального штаба сухопутных войск: начальник ФХО полковник Р. Гелен и начальник 2-го отделения Орготдела майор граф К. Ш. фон Штауффенберг².

В Винницу Власов прибыл в качестве пленного генерала (№ 16 901). Мы полагаем, что перевод командарма состоялся в связи с оценками тех качеств Власова, которые получил в июне полковник фон Рённе — сотрудник Гелена — от капитана фон Гроте. «Советская пропаганда сделала его имя и лицо известными во всей Красной армии»³, — резюмировал Гелен. Поэтому Власов привлек внимание защитников концепции политической войны в ОКХ в качестве кандидата на роль «русского де Голля». Комендант лагеря капитан Э. Петерсон заявлял, что старший и высший комсостав РККА содержался в Виннице в более сносных условиях, по сравнению с другими лагерями⁴. Здесь находились более восьмидесяти командиров и политработников, в том числе полковник В. И. Боярский, политработник 244-й стрелковой дивизии батальонный комиссар И. Я. Кернес и другие. Время заполняли споры и преферанс.

¹ О допросах А. А. Власова см.: *Александров К. М.* Мифы о генерале Власове. С. 127–132; *Соколов Б. В.* Первый допрос генерала Власова // Военно-промышленный курьер (Москва). 2012. 1 авг. № 30 (447). С. 11.

² *Steenberg S.* General Wlassow. S. 36–37; *Pahl M.* Fremde Heere Ost. Berlin, 2012. S. 21–22.

³ The Service. The Memoirs of General Reinhard Gehlen. New York, 1972. P. 83.

⁴ *Steenberg S.* General Wlassow. S. 37.

Летом 1942 года в плену за Власовым — старшим в звании — наблюдали люди с разными судьбами. Поэтому уместно сравнить их послевоенные свидетельства. В 1946 году в СССР Кернес был осужден на 20 лет заключения. Амнистирован в 1955-м, вернулся в Москву, посмертно реабилитирован в 1989 году. На следствии в МГБ батальонный комиссар так описывал поведение Власова: «Держался в лагере с достоинством, к немцам обращался без подобострастия, знал себе цену»¹. В конце 1960-х годов в ФРГ Штрик-Штрикфельдт схожим образом вспоминал о том, как вел себя в Виннице пленный командарм, и отметил те же качества, что и Кернес — достоинство и сдержанность². Зондерфюрер К. Пельхау рассказывал в 1946 году в советском плену, что Власов на допросах «вел себя вызывающе»³. В 1949 году бывший сотрудник отдела Іс штаба 18-й армии поручик Д. П. Кандауров сообщил, как благоприятно отзывались о манерах Власова немецкие офицеры, видевшие его после пленения⁴. Таким образом, поведение пленного генерала нет оснований назвать угодливым.

Позднее в Германии Власов, ценивший свой генеральский статус, возмущался обращением в Винницком лагере. Командарма раздражала необходимость стирать собственное белье и пользоваться вместо полотенца половой тряпкой. «Для немцев я был унтерменшем, для которого и половая тряпка вполне сгодится», — иронизировал он в частных разговорах с СА гауптштурмфюрером С. Б. Фрелихом⁵.

Неопределенность положения, исчезновение привычного контроля, новое эмоциональное состояние и условия для полемики неизбежно вели к обсуждению командирами политических вопросов — возможно, что на этот психологический эффект и рассчитывали сотрудники Гелена. Из показаний

¹ Цит. по: Пальчиков П. А. История генерала Власова. С. 129.

² *Strik-Strikfeldt W. Gegen Stalin und Hitler. S. 73–74.*

³ «Премирован коровой, водкой и табаком». Указ. соч. С. 177.

⁴ Д. К. [Кандауров Д. П.] Я не видел А. А. Власова // Снайпер (Шлейсгейм). 1949. 2 авг. № 13. С. 4.

⁵ ВА-МА. РН. 2/1517 [Цит. по: Фрелих С. Б., гауптштурмфюрер СА. Материал для доклада, 8 июня 1944]. Источник предоставлен И. Р. Петровым.

Кернеса следует, что в Винницком лагере Власов негативно отзывался о коллективизации и колхозной системе. Генерал считал необходимым возвращение к частной собственности на землю, критиковал институт комиссаров и систему Особых отделов в армии, плохое материальное обеспечение комсостава и особенно — полную незащищенность сослуживцев перед НКВД: «Их могут в любой момент по одному подозрению, навету арестовать, а затем расстрелять. И их настоящие заслуги перед Отечеством никто учитывать не будет»¹. Штрик-Штрикфельдт подтверждал, что в лагере Власов рассказывал ему об угнетающем положении односельчан².

Знакомство Власова со Штрик-Штрикфельдтом в последней декаде июля 1942 года в Винницком лагере сыграло решающую роль в дальнейшей судьбе пленного генерала. Штрикфельдт, будучи неплохим психологом, беседовал с Власовым не только как интеллигентный противник, но и как офицер *старой русской* службы. Его личные взгляды и симпатии оказались намного шире, чем допускал мундир капитана Вермахта. В связи с этим интересен отзыв о Штрик-Штрикфельде пристрастного современника.

Доцент Московского института народного хозяйства им. Г. В. Плеханова и начхим 436-го стрелкового полка 155-й стрелковой дивизии младший лейтенант М. М. Самыгин (после войны Китаев), сотрудничавший в 1942–1944 годах с ОКВ/ВПр.IV, в эмиграции заявлял о своем отрицательном отношении к Власову, с которым у него произошел острый конфликт. В 1944 году генерал назвал Самыгина «подлецом» по причине совершенного им предосудительного поступка, и запретил пускать его на порог редакций владовских газет³. Резкой обиды журналист не простил.

Морально-политические качества и образовательный уровень Власова Самыгин считал низкими: «Невежественный карьерист, немецкая марионет-

¹ Цит. по: Пальчиков П. А. История генерала Власова. С. 129.

² *Strik-Strikfeldt W. Gegen Stalin und Hitler. S. 75.*

³ НИА. Nikolaevsky B. I. Collection. Box 487. Folder 14. Reel 374. Письмо от 20 дек. 1948 К. А. Крылова — Б. И. Николаевскому. Л. 1.

ка, пьяница и развратник»¹. Тем самым Самыгин очевидно противоречил апологии и героизации Власова, распространенной среди многих русских эмигрантов в конце 1940-х годов. Прохладно он вспоминал о капитане фон Гроде и обер-лейтенанте Дюрксене², но при всем при этом доцент высоко ценил Штрик-Штрикфельдта: «Благородный человек, рафинированный интеллигент, интернационалист и демократ»³, сыгравший притягательную роль для самого Самыгина и других участников движения, несмотря на личную неприязнь к Власову. Любовь к английскому языку и литературе, которую отмечал Самыгин у Штрикфельдта, разделяли еще два критика *Ostpolitik* — ротмистр Г. Г. Герварт фон Биттенфельд и граф фон Штауффенберг⁴. Их взгляды были созвучны взглядам Штрикфельдта, выступавшего в беседах с Власовым в качестве эмиссара группы оппозиционеров в ОКХ. Существенно, что Штрик-Штрикфельдт не принуждал Власов к сотрудничеству.

В Винницком лагере немецкий капитан показал себя участливым собеседником, понимавшим трагизм революции 1917 года и характер сталинской политики 1930-х годов. В свою очередь Власова отталкивали от режима на родине не столько его социальные лозунги, сколько неоправданное по жестокости насилие власти по отношению к своему народу⁵. Система контроля и репрессий исключала возможности для сопротивления внутри страны, но теперь часть военнопленных, включая командиров, не скрывала своих протестных настроений. Власов, вероятно, не питал иллюзий в отношении восточной

¹ ЛАА. Письмо М. М. Самыгина — редактору «Нового журнала». 21 июня 1949, Мюнхен. Л. 9–12, 21.

² НИА. Nikolaevsky V. I. Collection. Box 258. Folder 258-14. *Кутаев М.* РОД [Русское Освободительное Движение]. [Мюнхен, 1947?] Л. 37–38.

³ ЛАА. Письмо М. М. Самыгина... Л. 8.

⁴ *Herwarth Johnnie*. Against Two Evils. P. 215.

⁵ НИА. Nikolaevsky V. I. Collection. Box 260. Folder 8[Buchard]. Reel 222. Die Behandlung des Russischen Problems... S. 123. Тезис в немецкой версии конца 1940-х годов по смыслу совпадает с заявлением ген.-м. В. Ф. Малышкина, сделанном им в присутствии ген.-л. А. А. Власова во время частного разговора в Берлине в марте 1943, в котором участвовал проф. Ф. П. Богатырчук. См.: *Богатырчук Ф. П.* Первая встреча с Власовым и Малышкиным // Мемуары «власовцев» / Сост. А. В. О कोरोков. М., 2011. С. 216.

политики и видел в ней причину неизбежного германского поражения¹, однако Штрикфельдт дал понять, что он выступает от имени её оппонентов и политика еще может измениться. В конце концов, собеседник предложил Власову стать *лицом* противников Сталина среди пленных и местного населения при поддержке своих друзей и единомышленников в Вермахте².

Изучение вопроса о том, что произошло с Власовым в конце июля 1942 года, и почему он принял роковое — и не только для себя лично — предложение, представляет серьезную проблему. Слишком узок круг известных нам источников. Судебный протокол гласит: Власов признал себя виновным «в том, что, находясь в трудных условиях, смалодушничал, сдался в плен немцам»³. Но версия о малодушии, вероятнее всего, придумана начальником отделения следственного отдела ГУКР «СМЕРШ» подполковником В. А. Соколовым, который вел дело Власова в 1945–1946 годах — ведь на самом деле генерал в плен не сдавался. Архивист Н. М. Перемышленникова в качестве основного мотива поведения Власова подчеркивает его трусость, предопределившую склонность к предательству⁴. Кроме того, под впечатлением от неудач на фронте Власов мог поверить в возможность победы Германии и сделать ставку на победителя.

Однако обе версии уязвимы для критики. Если предположить, что Власов руководствовался самосохранением, то с точки зрения минимизации рисков ему следовало бы занять нейтрально-пассивную позицию и уклониться от опасного предложения, тем более исходившего от некадрового офицера Вермахта среднего звена с невнятным статусом. Генерал мог мягко отказаться от политической активности чреватой непредсказуемыми последствиями — в пользу преферанса с товарищами по бараку. Самосохранение требовало

¹ НИА. Nikolaevsky B. I. collection. Box 260. Folder 8[Buchard]. Reel 222. Die Behandlung des Russischen Problems... S. 123–124.

² *Strik-Strikfeldt W.* Gegen Stalin und Hitler. S. 77.

³ Протокол судебного заседания // *Колесник А. Н.* РОА — власовская армия. Судебное дело А. А. Власова. Харьков, 1990. С. 66.

⁴ *Перемышленникова Н. М.* Героизм и трагедия 2-й ударной армии // Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. Т. II. М., 2006. С. 170.

«пересидеть» плен и приспособиться к новой жизненной ситуации так, чтобы избежать компрометации в глазах Сталина и НКВД. Такой путь к выживанию выглядел более простым, по сравнению с попыткой стать лидером «третьей силы» в разгар схватки между двумя жестокими режимами.

В отличие от большинства генералов Красной армии, попавших в плен в первые месяцы войны, Власов к лету 1942 года приобрел определенный моральный капитал. В 1941 году он сражался на Украине, защищал Киев, вышел из глубокого окружения, пробираясь к линии фронта по тылам противника, снискал известность как участник Московской битвы и орденосец, встречавшийся со Сталиным. Командарм не считал себя ответственным за разгром 2-й ударной армии, так как принял командование ею в конце чужой и неподготовленной операции. Поэтому личные шансы Власова на благополучное возвращение в СССР в качестве лояльного гражданина с реабилитирующими основаниями выглядели высокими.

Отказ от сотрудничества с немцами, как свидетельствуют судьбы М. Ф. Лукина, П. Г. Понеделина, М. И. Потапова, М. Г. Снегова и других генералов, не исключал возможности пережить плен. Большинство из них счастливо избежали смерти и вернулись на родину. По данным Ф. Д. Свердлова, в 1941–1944 годах были пленены 82 генерала и представителя высшего командсостава Красной армии в приравненных званиях¹. Из них погибли и умерли за проволокой 25 человек (30 %), а если исключить трех лиц, погибших на поле боя, то 22 человека (27 %). Из 167 генералов Вермахта и офицеров в приравненных званиях, попавших в советский плен в период с 22 июня 1941 года по 8 мая 1945 года, погибли 60 человек (36 %).

62 советских генерала и высших командира в плену отказались от сотрудничества с врагом в любом виде. Из них 10 человек (16 %) умерли от

¹ По подсчетам Ф. Д. Свердлова — 83 (см.: *Сверлов Ф. Д.* Советские генералы в плену. М., 1999. С. 9). Цифра включает двух генералов и корпусного комиссара, погибших на поле боя и, строго говоря, в плену не находившихся. Кроме того, ген.-л. И. А. Ласкин включен в перечень пленных генералов безосновательно: в 1941 он находился в плену менее суток будучи полковником. При этом в списке пленных отсутствует ген.-м. М. М. Шаповалов.

ран, болезней и лишений, 12 (19 %) были убиты при разных обстоятельствах, а большинство из них (40 человек или 65 %) благополучно вернулись в СССР. Из репатриированных генералов, сохранивших в плену лояльность советскому государству, погибли в результате репрессий 9 человек — те, на кого руководители ГУКР «СМЕРШ» располагали очевидным компроматом. Остальные дождались реабилитации и пенсионного обеспечения¹.

Гражданин СССР, особенно военнослужащий, после согласия на сотрудничество с противником немедленно попадал в категорию государственных преступников, а его родственники становились «членами семьи изменника родины» (ЧСИР). В таком положении вероятные преференции от перехода на сторону немцев выглядели неопределенно, а вот угроза возмездия сразу становилась реалистичной, психологически тяжелой и могла казаться неотвратимой. Подсознательный страх — как результат довоенного социального опыта — перед суровым наказанием за малейшее нарушение лояльности Сталину, партии и государству в значительной степени мотивировал поведение военнопленных, особенно командиров старшего и высшего звена. Поэтому согласие Власова на предложение Штрик-Штрикфельдта вместе с видимой выгодой не только повышало жизненные риски, но и требовало преодоления страха перед сталинским возмездием.

Можно ли полагать, что в Винницком лагере Власов рассчитывал на победу Германии? 25 мая 1945 года в ГУКР «СМЕРШ» он подписал протокол допроса, касавшийся мотивации своих поступков летом 1942 года. Документ содержал признание подследственного: «Был убежден в поражении Со-

¹ Подсчитано по: *Свердлов Ф. Д.* Советские генералы в плену; *Безбородова И. В.* Военнопленные Второй мировой войны. М., 1998. С. 53–194. По оценкам И. В. Безбородовой, в плен к противнику во время войны попали 80 советских генералов и комбригов, из которых погибли 23 (29 %) (см.: *Безбородова И. В.* Военнопленные Второй мировой войны. С. 10). Возможно, что в дальнейшем настоящие цифры будут пересмотрены. По подсчетам О. И. Нужиной в 1941–1945 в плен попали 127 человек, принадлежавших к высшему комначсоставу РККА (см.: *Нуждин О. И.* Советские генералы в плену: моральный аспект проблемы // Труды II Международных исторических чтений, посвященных памяти профессора, Генерального штаба генерал-лейтенанта Николая Николаевича Головина (1875–1944) [далее Труды II Головинских чтений] / Сост. К. М. Александров, А. В. Шмелёв, О. А. Шевцов. СПб., 2012. С. 313).

ветского Союза»¹. А. А. фон Лампе, познакомившийся с Главкомандующим РОА в мае 1943 года в Берлине, утверждал, что Власов верил в победу Рейха². Однако А. И. Булдеев заявлял, что Власов не считал вероятной германскую победу в России и приводил его слова: «Без нас они никогда не разобьют Сталина. Россия не Польша и даже не Франция»³. Налицо противоречие в показаниях, поэтому в поисках ответа обратимся к документированным заявлениям Власова 1941–1943 годов.

26 и 28 июня 1943 года сотрудники контрразведки «СМЕРШ» допросили военврача III ранга А. П. Подмазенко — «походно-полевую жену» Власова, с которым она выходила в октябре 1941 года из Киевского окружения. Рассказывая чекистам о настроениях отца своего ребенка, Подмазенко показала: «Власов давал высокую оценку действиям частей Красной армии в районе Киева, и заявлял, что если бы немецкие войска не окружили Киев, они не смогли бы его взять. Успехи немцев он рассматривал как временные и противопоставлял им исторические факты, когда при первоначальных неудачах в войне русские выходили победителями, высказывал уверенность, что и в настоящей войне Германия будет побеждена. Когда выходили из окружения, никаких отрицательных настроений он не высказывал и только желал быстрее соединиться с частями Красной армии»⁴. При этом октябрь 1941 года был одним из самых критических месяцев войны для Советского Союза.

Во время поездки в тыловой район группы армий «Центр» (конец февраля — середина марта 1943), в соответствии с немецким отчетом, Власов обратился к группе имперских чиновников. «Он демонстрировал уверенность, — сообщалось в рапорте, — что без сотрудничества с населением оккупированных территорий <...> Германия с течением времени проиграет

¹ Протокол допроса от 25 мая 1945 А. А. Власова, 1901 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР № Н-18766. Т. 2. Л. 1–2.

² ВА-МА. MSg. 149/1. *Лампе фон, А. А.* Генерал-лейтенант Андрей Власов. Вл. 122.

³ Ibid. А. Р. [Булдеев А. И.]. Кто такой генерал Власов? 19 мая 1948. Вл. 38.

⁴ Из показаний Подмазенко А. П. на допросах в «СМЕРШе» 26 и 28 июня 1943 / Решин Л. Е., Степанов В. С. Судьбы генеральские... // ВИЖ. 1993. № 3. С. 8.

войну, истощив людские и материальные ресурсы»¹. В июле 1943 года во время выступления в Дабендорфской школе РОА в присутствии немецких офицеров, владевших русским языком, Власов заявил публично: «Положение СССР крепко. Он может продолжать войну много лет»². Наконец, точка зрения Власова на перспективы войны между Германией и СССР изложена им в самом первом меморандуме, датированном 3 августа 1942 года, и написанном в Виннице совместно с полковником Боярским.

Этот важный документ, значение которого в истории *Wlassow-Aktion* справедливо подчеркивал А. Д. Даллин³, стал результатом согласия Власова на предложение Штрик-Штрикфельдта. В меморандуме на имя ОКВ Власов и Боярский в частности писали:

«4. Используя особенности России — бесконечные пространства, громадные материальные ресурсы и патриотизм народа, и опираясь на террор, Сталин никогда сам не уйдет и ни на какие компромиссы не даст согласия. Он будет продолжать войну до исчерпания сил и возможностей. В существующих условиях нельзя рассчитывать на внутренний переворот.

5. Если принять во внимание многомиллионное население обширнейших областей, оккупированных [Германией] и большую массу военнопленных, если учесть их враждебное отношение к правительству Сталина, то нельзя не согласиться, что эти массы могут составить ядро внутренних сил, которое было бы призвано к тому, чтобы — под руководством немецкого правительства — ускорить уже давно ставшую необходимой политическую реконструкцию России при новом — под руководством Германии — построении Европы. Эти силы остаются неиспользованными.

Исходя из вышеизложенного, мы представляем на Ваше рассмотрение следующее предложение: создать Центр по формированию русской армии и немедленно приступить к её формированию. Помимо её общей военной зна-

¹ Цит. по: *Dallin A. German Rule in Russia*. P. 566.

² Цит. по: НИА. *Volkogonov Dmitry Papers*. Container 8. Reel 5. Письменные показания солдата 2-й роты 668-го батальона 45-го полка. Вх. № 6743 от 12 сент. 1943. ЛШПД — РО СЗФ. Л. 3.

³ *Dallin A. German Rule in Russia*. P. 554–555.

чимости, эта русская армия придаст вышеупомянутому движению недовольства государственный характер и одним ударом устранил целый ряд сомнений и колебаний, которые сейчас, в оккупированной и в неоккупированной России не допускают и тормозят построение по-новому России»¹. Авторы выразили готовность принять участие в создании и деятельности Центра, который неизбежно стал бы и политическим представительством, учитывая декларированный «государственный характер» антисталинской армии.

Таким образом, документированные заявления Власова позволяют нам говорить о том, что в 1941–1943 годах он объективно оценивал значение оперативного пространства, людские и материальные ресурсы СССР, прочность системы в целом, а также волю и решимость Сталина продолжать войну, в связи с чем неоднократно ставил под сомнение результативность военных усилий Германии на Восточном фронте. Поэтому нет оснований полагать, что Власов в конце июля 1942 года был убежден в победе Рейха. «Признание», зафиксированное в протоколе от 25 мая 1945 года, и послевоенное сообщение А. А. фон Лампе, с которым бывший советский генерал мог быть неоткровенен, мы оцениваем критически.

Поступок Власова, скорее всего, определяли другие мотивы, в том числе, опыт жизни в Советском Союзе и последствия коллективизации, безразличие Сталина к судьбе 2-й ударной армии, отсутствие контроля и результаты свободного общения с другими командирами. Гелен подчеркивал, что Власов согласился на сотрудничество после долгих размышлений и сомнений². Важную роль здесь сыграли и субъективные качества Штрик-Штрикфельдта. В марте 1995 года А. Д. Даллин в беседе с диссертантом в Гуверовском архиве назвал таких офицеров как фон Тресков, фон Штауффенберг, Штрик-Штрикфельдт и других оппозиционеров «людьми с европейской совестью». Штрикфельдт в связи с этим так характеризовал состоя-

¹ Верховному командованию Вермахта. Винница, 3. 8. 1942 // *Поздняков В. В.* Андрей Андреевич Власов. Сиракузы, 1973. С. 40. Версия перевода в ЦА ФСБ: Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР № Н-18766. Т. 7. Л. 59–61. Стилистические отличия обусловлены особенностями переводов.

² *Gehlen R.* Der Dienst. S. 105.

ние Власова в лагере: «Он, в сущности, хотел верить, что немцы были не чудовищами, а людьми» («Die Deutschen keine Untiere, sondern Menschen»)¹. Вместе с тем Власов, конечно, переоценивал влияние группировки, которую представлял Штрикфельдт, а также вероятность изменения нацистской политики. Но, считая, что минимальные шансы на изменение режима на родине существуют, генерал решил рискнуть и принял роковое предложение.

Нельзя исключать, что у Власова могли быть и скрытые намерения. Весной 1943 года в разговоре с человеком, оказавшимся зарубежным информатором ГРУ, Главнокомандующий РОА заявил агенту советской военной разведки: «Я ожидаю только получения экипировки, вооружения, а там посмотрим»². По мнению Даллина, даже противники и оппоненты Власова среди национал-социалистов признавали, что он «не был простым искателем политической славы, никогда не станет заурядным предателем и не поведет за собой наемников»³.

7 августа 1942 года с Власовым около двух часов беседовал политический советник МИД Г. Хильгер⁴. Выводы пленного генерала дипломат обобщил и свел к следующим тезисам: в распоряжении Сталина находятся гораздо более значительные ресурсы, чем предполагал Рейх, поэтому режим будет сопротивляться до конца; пока еще не поздно создать политический «центр» за линией фронта, но нельзя терять времени⁵. О самом Власове Хильгер отозвался так: «Он производит впечатление сильной и прямой личности. Его суждения спокойны и обдуманно»⁶. 10 сентября после уговоров фон Рённе и Штрикфельдта Власов подписал первую листовку, обращенную

¹ *Strik-Strikfeldt W.* Gegen Stalin und Hitler. S. 75.

² Цит. по: НИА. Volkogonov Dmitry Papers. Container 8. Reel 5. Докладная записка № 236906 зам. начальника I отдела 3-го Управления ГРУ КА майора Поляшенко — начальнику VII отдела ПУР КА полк. Бурцеву [не позднее 5 июня 1943].

³ *Dallin A.* German Rule in Russia. P. 554.

⁴ Дипломат Г. Хильгер родился в 1886 в Москве, до Великой войны служил в России инженером и считался специалистом по русскому вопросу. Его воспоминания см.: *Хильгер Г., Мейер А.* Россия и Германия. Союзники или враги? М., 2008.

⁵ *Dallin A.* German Rule in Russia. P. 555.

⁶ Цит. по: Записка Г. Хильгера / *Камусев А. Ф., Оптоков В. Г.* Движение, которого не было // ВИЖ. 1991. № 4. С. 26.

к советским командирам и интеллигенции. Главным виновником трагического положения страны бывший командарм назвал сталинскую власть, призвав соотечественников к её ликвидации, созданию антисталинского правительства и к борьбе за «честный мир с Германией»¹. Имя Власова начало широко использоваться в пропаганде, зачастую без его ведома.

Из Винницкого лагеря полковник Боярский был отправлен в Осинторф, а Власова перевели в Берлин, в группу пленных, содержащихся при ОКВ/ВПр.IV. Среди её сотрудников выделялся М. А. Зыков — журналист, идейный марксист, симпатизировавший взглядам Бухарина, в прошлом корреспондент газеты «Социалистическое земледелие» и ТАСС. Он играл ведущую роль в этой «лаборатории», состоявшей из шести-восьми человек, и находившейся на Викториаштрассе, 10, обладал незаурядными качествами, и аккумулировал разные политические предложения в рамках доктрины «демократического социализма»². По оценке Самыгина, Зыков «никогда не стоял на той точке зрения, что немцы являются нашими единственными, естественными и лучшими союзниками», поэтому «его устраивала любая интервенция, которой он хотел воспользоваться для свержения большевизма». С немцами он держал себя независимо, а порой — грубо³.

В Берлине Власов познакомился с генералами В. Ф. Малышкиным, И. А. Благовещенским, и другими пленными, готовившими пропагандистские материалы под эгидой ОКВ/ВПр.IV. Зимой 1942/43 годов к ним присоединился Г. Н. Жиленков, отозванный из Осинторфа в Германию. Благодаря члену НТС А. С. Казанцеву, работавшему в отделе пропаганды, Власов установил контакты с В. М. Байдалаковым, К. Д. Вергуном, В. Д. Поремским, ру-

¹ См. Листовка от 10 сент. 1942. № 480/РАВ/IX/42 // *Двинов Б. Л.* Власовское движение в свете документов. Нью-Йорк, 1950. С. 79–81.

² НИА. Nikolaevsky V. I. Collection. Box 258. Folder 258-14. *Кутаев М.* РОД. Л. 23–26; ЛАА. Письмо М. М. Самыгина — редактору «Нового журнала». 21 июня 1949, Мюнхен. Л. 17–18; Письмо И. Р. Петрова о М. А. Зыкове. 31 дек. 2012, Мюнхен; *Артёмов А. Н.* Тайна Милетия Зыкова // *Посев* (Москва). 1997. № 3. С. 44–48; *Казанцев А. С.* Третья сила. М., 1994. С. 155–161; *Поздняков В. В.* Мелетий Александрович Зыков // *Новый журнал*. 1971. № 103. С. 153, 158–160, 163–168; *Andreyev C.* Vlasov and the Russian Liberation Movement. P. 107–108; *Thorwald J.* The Illusion. P. 58–61, 92.

³ НИА. Nikolaevsky V. I. Collection. Box 258. Folder 258-14. *Кутаев М.* РОД. Л. 26.

ководившими Союзом. Постепенно завязывались связи и с другими русскими берлинцами.

Однако «акция Власова» не выходила за рамки пропагандистской кампании с целью разложения войск противника. Попытки фон Гроте добиться реализации предложений, изложенных Власовым и Боярским в меморандуме от 3 августа, встретили в ОКВ негативную реакцию. К середине ноября Кейтель отверг *Wlassow-Aktion*, запретив подобные доклады «окончательно и бесповоротно», а начальник ОКВ/ВПр. полковник Х. фон Ведель отказался передавать их по инстанции¹. Поэтому фон Гроте и Штрик-Штрикфельдт избрали тактику «малых шагов» в надежде достичь поставленных целей поэтапно. Их скромное служебное положение и офицерские чины среднего звена не сулили особых перспектив, но, вместе с тем, и не мешали тому упорству, с которым оба капитана взялись за продвижение «власовского проекта».

Первым шагом стало создание фиктивного Русского Комитета и широкое распространение политической декларации, способной сыграть консолидирующую роль для противников Сталина среди пленных и населения оккупированных территорий. Реакция на обращение Комитета с их стороны ожидалась, в то время как Кейтель и Розенберг полагали, что речь идет лишь о «пропагандистской формулировке» для поощрения дезертирства из Красной армии². Ситуация благоприятствовала замыслу. Бройтигам получил у Розенберга разрешение на проведение совещания по обсуждению мероприятий на Востоке, состоявшегося 18 декабря в Берлине с участием фон Шенкендорфа, фон Альтенштадта, фон Трескова и других офицеров. Участники встречи требовали изменения *Ostpolitik* и напрямую связывали военный кризис с её последствиями³.

¹ *Dallin A. German Rule in Russia. P. 557; Mulligan T. P. The politics of chaos... P. 208; Thorwald J. The Illusion. P. 93.*

² НИА. Nikolaevsky B. I. Collection. Box 259. Folder 259-9. A. Rosenberg — Chef des OKW Herrn GF W. Keitel. Berlin, den 17. Juli 1943, № 944/43g–R/H. S. 1; *Thorwald J. The Illusion. P. 93.*

³ *Bräutigam O. So hat es sich zugetragen... S. 537–538; Dallin A. German Rule in Russia. P. 152–153; Herwarth Johnnie. Against Two Evils. P. 242–243.*

На этом фоне Гроте и Штрик-Штрикфельдт добились у Розенберга санкции на распространение на фронте «Смоленского воззвания» Русского Комитета, датированного 27 декабря 1942 года. В качестве местонахождения Комитета указывался Смоленск, а под документом стояли шесть подписей: А. А. Власова, В. Ф. Малышкина, И. А. Благовещенского, Г. Н. Жиленкова, М. А. Зыкова и бургомистра Б. Г. Меньшагина¹. Правда, перед сдачей текста в печать четыре последних подписи были сняты, чтобы не создавать в Берлине впечатление, что Комитет действительно существует. Основные положения «Обращения Русского Комитета к бойцам и командирам Красной Армии, ко всему русскому народу и другим народам Советского Союза» разрабатывались русскими сотрудниками ОКВ/ВПр.IV, обсуждались с Власовым, редактировались фон Гроте и Зыковым².

Вводная часть «Обращения»³ содержала лживые штампы нацистской пропаганды — по поводу англо-американских капиталистов или о том, что Германия «ведет войну не против Русского народа и его Родины, а лишь против большевизма», «не посягает на жизненное пространство Русского народа и его национально-политическую свободу» и т. д. Условия создания документа наложили на содержание безусловный отпечаток. Но положительная часть («13 пунктов») сообщала читателям о том, с какими принципами Власов, Малышкин и их единомышленники связывали будущее России. Важнейшие звучали так: ликвидация принудительного труда, колхозов и планомерная передача земли в частную собственность крестьянам; восстановление торговли, ремесла, кустарного промысла и предоставление возможности частной инициативе участвовать в хозяйственной жизни страны; предоставление интеллигенции возможности свободно творить на благо своего народа;

¹ Протокол допроса от 2 апр. 1946 В. Ф. Малышкина, 1896 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР № Н-18766. Т. 2. Л. 66.

² НИА. Dallin Collection. Box 6. Folder 6-19. Der Brief vom 29. Dez. 1953 N. von Grote — A. Dallin. S. 1.

³ НИА. Nikolaevsky B. I. Collection. Box 258. Folder 258-3. Reel 219. Программа Русского Комитета. Листовка; ЛАА. Обращение Русского Комитета к бойцам и командирам Красной армии, ко всему русскому народу и другим народам Советского Союза. 27 дек. 1942 г., г. Смоленск.

обеспечение социальной справедливости и защита трудящихся от всякой эксплуатации; уничтожение режима террора и насилия, введение действительной свободы религии, совести, слова, собраний, печати; гарантия неприкосновенности личности и жилища.

Главными целями Комитет провозглашал «свержение Сталина и его клики», «уничтожение большевизма», «заключение почетного мира с Германией», «создание в содружестве с Германией и другими народами Европы, Новой России без большевиков и капиталистов». Вопреки традициям нацистской пропаганды «Обращение» не содержало юдофобских инвектив. В заключение его авторы подчеркивали ценность почетного мира с Германией и равноправие русского народа среди других народов Европы. «Смоленское воззвание» стало первым документом, в котором за подписью Власова сообщалось о существовании «действующей в союзе с Германией Русской Освободительной Армии» (РОА). И если Комитет был фикцией, то его декларация, напечатанная миллионным тиражом, выглядела реальной.

Слухи об активности пленного генерала дошли до первых лиц нацистской иерархии еще до того, как Розенберг разрешил распространение «Смоленского воззвания». Рейхсфюрер СС Г. Гиммлер видел в заявлениях Власова несомненную опасность и 18 ноября 1942 года заявил в узком кругу: «Русским нельзя обещать создания национального государства. Мы выдали бы слишком много векселей, как это делают определенные круги в Вермахте, и однажды по ним бы пришлось платить»¹. 6 января 1943 года в письме к СС обергруппенфюреру и генералу полиции Э. фон дем Бах-Зелевски он писал: «Мы никогда не должны доверять идее этого русского генерала, поскольку, поступая так, мы создали бы новую российскую нацию, сложившуюся с нашей собственной помощью. Но мы можем предложить независимость республикам Кавказа и горцам, весьма привилегированное положение казачьим станицам на окраинах нашей будущей территории; и, что представляется мне наиболее важным, создание свободного сибирского крестьянского государ-

¹ Цит. по: *Dallin A. German Rule in Russia. P. 592.*

ства»¹. Однако во второй половине января широкое тиражирование «Смоленского воззвания» состоялось. В результате часть экземпляров «Обращения» по «ошибке» была распространена не только на фронте, но и на оккупированных территориях².

Документы подтверждают версию Штрик-Штрикфельдта. По признанию Розенберга, «после того как воззвания генерала Власова вопреки договоренности были сброшены не только в тылу советского фронта и в районе [расположения войск] Красной армии, но по недосмотру также на занятой нами территории, акция стала известной повсюду и расширилась»³. Из армейских групп «А», «Центр» и «Север» докладывали о благоприятной реакции местного населения на «Обращение»⁴. Поэтому Розенберг «дал указание не сообщать об этом в немецкой прессе, чтобы не способствовать в зависимости от обстоятельств нежелательному движению»⁵. Но защитники Власова в ОКХ сделали следующий шаг. Теперь речь шла о создании военно-политического и образовательного центра по подготовке и переподготовке офицерских кадров для будущей армии.

В Германии к зиме 1943 года функционировали несколько учебно-лагерных структур и подразделений органов пропаганды, руководители которых привлекали в качестве слушателей и преподавателей военнопленных, преимущественно командиров и политработников, настроенных критически по отношению к Сталину. В первую очередь среди таких организаций необходимо назвать учреждение «Антикоминтерн», службу «Винета»⁶, а также курсы пропагандистов и административных работников в лагерях Вульхайде и Вустрау, находившиеся в III (Берлинском) военном округе.

¹ *Dallin A. German Rule in Russia. P. 600.*

² *Strik-Strikfeldt W. Gegen Stalin und Hitler. S. 107–109.*

³ НИА. Nikolaevsky B. I. Collection. Box 259. Folder 259-9. A. Rosenberg — Chef des OKW Herrn GF W. Keitel. Berlin, den 17. Juli 1943, № 944/43g–R/H. S. 1–2.

⁴ *Dallin A. Op. cit. German Rule in Russia. P. 565–566.*

⁵ НИА. Nikolaevsky B. I. Collection. Box 259. Folder 259-9. A. Rosenberg — Chef des OKW Herrn GF W. Keitel. Berlin, den 17. Juli 1943, № 944/43 g – R/H. S. 2.

⁶ Sonderdienst des Reichsministeriums für Volksaufklärung und Propaganda «Vineta».

При «Антикоминтерне» существовала секретная радиостанция («V»), вещавшая дважды в сутки из Берлина на территорию СССР от имени представителей «старой ленинской гвардии», критиковавших сталинскую модель с точки зрения внутривластной оппозиции. В марте 1942 года радиостанция перешла в «Винету», при которой возник отдел радиовещания под руководством К. Е. Шпицля. С августа 1941 года должности диктора и литературного корректора программных текстов здесь занимал М. В. Тарновский, подавший рапорт в РОА в мае 1943 года. В 1942 году в качестве литсотрудника на станции работал полковник А. Ф. Ванюшин¹ — командующий ВВС 20-й армии (I формирования) Западного фронта и будущий начальник штаба ВВС КОНР. Русскую редакцию «Винеты» в 1942–1944 годах возглавлял А. П. Альбов. Он требовал от цензоров привлечь к работе образованных советских граждан, а также изменить содержание программ. Альбов называл абсурдом противопоставление «хорошего» Ленина — «плохому» Сталину, считая их политику взаимосвязанной².

Зимой 1941/42 годов в пригороде Берлина (Berlin-Oberschöneweide) были созданы десятидневные курсы по подготовке пропагандистов для советских пленных, подчинявшиеся ОКВ/ВПр. Учебный центр разместился на территории лагеря Вульхайде³. Первая группа из пятидесяти слушателей начала занятия в середине февраля 1942 года и в конце апреля разъехалась по лагерям для ведения агитации. Более двух третей курсантов составляли представители комначсостава Красной армии. Слушатели разделялись на специальные группы («корпоральства») по пятьдесят человек. Каждой из них руководил один из наиболее успешных выпускников предыдущего курса. За

¹ Протоколы допросов от 27 авг. и 8 сент. 1945 Тарновского М. В., 1907 г. р. // Служба Регистрации архивных фондов (СРАФ) УФСБ РФ по Санкт-Петербургу (СПб.) и Ленинградской обл. (ЛО). Архивно-следственное дело (АСД) № 89804. Л. 14, 31–32. О полк. А. Ф. Ванюшине см.: *Александров К. М.* Офицерский корпус... С. 355–358.

² Regional History Office, University of California. The Bancroft Library, Berkeley, California. California-Russian Émigré Series. *Albov A.* ReCollection of pre-revolutionary Russia, the Russian revolution and Civil War, the Balkans in the 1930s and service in the Vlasov army in World War II / A Dictated Memoir transcribed by Professor Richard A. Pierce. University of California, 1986. P. 416–418, 427–428.

³ Zwangsarbeiterlager Wuhlheide III 90; oflag Wuhlheide.

период с февраля 1942 года по март 1943 года курсы подготовили более тысячи пропагандистов¹.

В Вульхайде сохранялись низкие нормы питания², поэтому пленные, надеявшиеся улучшить свой быт, выигрывали мало. Голод определял формы приспособления. Например, начальник штаба 19-й армии Западного фронта генерал-майор В. Ф. Малышкин успешно торговал самодельными портсигарами³, а начальник оперативного отдела 32-й армии Западного фронта полковник Н. С. Бушманов летом 1942 года «пасся», то есть ел траву. По свидетельству младшего лейтенанта К. А. Крылова⁴, «соблазн уйти в рабочие в.[оенно]п.[ленные] команды, где кормили лучше, чем в школе, был велик», «страшна и не каждому понятна великая проверка голодом»⁵. Тем не менее, курсы работали и способствовали политическому самоопределению пленных. Через Вульхайде прошли многие пленные представители комначсостава РККА⁶, ставшие впоследствии офицерами РОА и ВС КОНР.

На курсы из разных офлагов и шталагов прибывали пленные-добровольцы, заявлявшие о своих антисталинских взглядах, и имевшие как минимум среднее образование. Зачисление происходило по результатам собеседования в отборочной комиссии, численность слушателей на сборе колебалась в пределах 50–250 человек. Должность начальника курсов занимал зондерфюрер Моогах (или Мосхак — Moshack), чиновник, подчинявшийся ОКВ/ВПр.IV, обладавший «всезнанием нацистского уверенного партийца»⁷,

¹ Пшеничный Г. А. Курсы пропагандистов в Вульхайде // Поздняков В. В. Рождение РОА. Сиракузы, 1972. С. 23–25.

² Там же. С. 25; Антонов Г. И. Вульхайде — Дабендорф // С народом — за народ. 1965. Дек. Тетрадь 5. С. 17.

³ НИА. Nikolaevsky V. I. Collection. Box 258. Folder 258-14. Кутаев М. РОД. Л. 14.

⁴ В 1945 — пор. ВС КОНР, офицер связи.

⁵ НИА. Nikolaevsky V. I. Collection. Box 487. Folder 487-14. Reel 374. Письмо от 28 апр. 1948 К. А. Крылова — Б. И. Николаевскому. Л. 2.

⁶ Полк. Г. И. Антонов и А. Г. Нерянин, п/полк. В. В. Поздняков, в/инж. П. Г. В. Яропуд, майоры А. Г. Ершов, Н. Д. Замятин, В. В. Кусков, Г. А. Пшеничный и Н. И. Садовников, кап. М. Ф. Васильев, в/инж. Ш. А. В. Осокин, инт. Ш. С. Н. Хитрово, ст. лейт. Н. Ф. Лапин, лейт. А. И. Ромашкин, М. А. Смоляков, вт. П. Д. Д. Падунов и др.

⁷ Личный архив Позднякова В. В. (ЛИАП). Папка «Переписка с нем.[ецкими] журнал.[истами]». № 44. Письмо от 2 июня 1970 барона Г. фон дер Роппа. С. 2–3.

и «человек, глупее которого и придумать нельзя»¹. Учебной частью и всем заведением руководил балтийский немец барон Г. В. фон дер Ропп, стремившийся пробудить у курсантов симпатии к национал-социализму. Немецкий комендант, старый ротмистр Рейхсхеера, пытался воспитывать в курсантах «рыцарские традиции» и наедине за доносы нещадно награждал доносчиков пощечинами². Русским комендантом лагеря стал полковник Г. И. Антонов³. Бывший начальник штаба 19-й армии Западного фронта генерал-майор В. Ф. Малышкин окончил курсы в мае и в июле барон фон дер Ропп назначил его помощником по руководству занятиями.

Примитивная программа Вульхайде включала в себя краткое изучение книги «Моя борьба», немецкого языка, национал-социалистической теории, расовой доктрины и «еврейского вопроса», государственного, общественного и хозяйственного устройства Германии. Критически разбирались большевизм, демократия и либерализм⁴. Администрация устраивала экскурсии по Берлину и сельским окрестностям столицы, чтобы познакомить пленных с социальными достижениями Рейха. Группы состояли из тридцати человек. Такие регулярные выходы за колючую проволоку пользовались популярностью — они позволяли «подсоветским» людям не только увидеть «буржуазный» мир, но и «словчить» в свою пользу. При удобном случае истощенные курсанты подбирали окурки и брошенные капустные листья, украдкой воровали на полях брюкву и картошку.

Наиболее интересная часть занятий состояла из споров между слушателями. Полемика отражала широкую палитру мнений, существовавших среди советских пленных. Преобладала точка зрения, заключающаяся в отрицании колхозной системы. Барон фон дер Ропп до известной степени допускал

¹ НИА. Nikolaevsky V. I. collection. Box 487. Folder 487-14. Reel 374. Письмо от 6 июня 1948 К. А. Крылова — Б. И. Николаевскому. Л. 1.

² Ibid. Л. 2.

³ В 1941 — нач. отдела АБТВ 10-й А ЗапФ. В 1945 — нач. отдела АБТВ центрального штаба. О нем см.: Александров К. М. Офицерский корпус... С. 139–142.

⁴ НИА. Nikolaevsky V. I. Collection. Box 258. Folder 258-14. Кумаев М. РОД. Л. 12–13; Пшеничный Г. А. Курсы пропагандистов в Вульхайде С. 23.

вольности и, например, долго терпел высказывания Нерянина. Называя себя «коммунистом», он защищал «идеалы народной революции 1917 года» и сомневался в бесспорности идеологических установок НСДАП. В ответ на рассуждения фон дер Роппа о «рыцарственном» (германском) и «женственном» (русском) началах в истории, Нерянин заявил, что он не хочет играть роль «женщины, оплодотворяемой немецким бугаем». Полковник осуждал бездумные аплодисменты слушателей на лекциях, сравнивая их с покорным одобрением казенных речей на партсобраниях в СССР, и не желал принимать тезис фон дер Роппа, отказывавшего русскому народу в праве «на самостоятельное существование». Весной 1942 года Вульхайде посетил К. И. Альбрехт — организатор пропагандистских акций и бывший крупный работник Наркомлеса СССР. Барон убедил Альбрехта забрать неосторожного полковника из лагеря в «Антикоминтерн»¹.

Курсы изредка посещал Штрик-Штрикфельдт, благодаря которому в декабре 1942 года Малышкин присоединился к группе Власова. Публикация «Смоленского воззвания» произвела на слушателей впечатление². «Среди курсантов и преподавателей в спорах и разговорах, — писал К. А. Крылов, — рождались далеко “негерманские идеи“. Именно в Вульхайде сложилось начало костяка власовского движения»³. Таким образом в распоряжении Штрикфельдта и Власова оказалась первая большая группа пленных командиров, чьим взглядам отвечали не установки фон дер Роппа, а 13 пунктов «Смоленского воззвания», получившие широкую известность.

История «академии» в Вульхайде подошла к концу, так как пленные, готовые поддерживать Власова и программу фиктивного Русского Комитета, претендовали на новый статус в соответствии с концепцией о *равноправном*

¹ Алдан А. Г. Армия обреченных. Нью-Йорк, 1969. С. 126–128. Затем полк. А. Г. Нерянин работал литсотрудником на радиостанции «V» (см.: Протоколы допросов от 27 авг. 1945 Тарновского М. В., 1907 г. р. // СРАФ УФСБ РФ по СПб. и ЛО. АСД № 89804. Л. 14). Зимой 1944/45 подал рапорт в войска КОНР.

² Антонов Г. И. Вульхайде — Дабендорф. С. 17–18.

³ НИА. Nikolaevsky V. I. Collection. Box 487. Folder 487-14. Reel 374. Письмо от 6 июня 1948 К. А. Крылова — Б. И. Николаевскому. Л. 2.

союзе с Германией и Русском освободительном движении, которую зимой 1942/43 годов развивал перед слушателями Малышкин. Один из первых номеров газеты «Заря»¹, издававшейся два раза в неделю для военнопленных под эгидой ОКВ/ВПр.IV, вышел с огромным заголовком: «Сталин — враг русского народа. Уничтожим Сталина, залившего страну кровью!»² Теперь фон Гроте и Штрикфельдт рассчитывали заменить курсы в Вульхайде командным центром РОА с более автономным статусом. Под влиянием Сталинградской катастрофы в определенных кругах Вермахта вырос интерес к Wlassow-Aktion, о чем свидетельствовал фон Гроте: «Часто фронтовые офицеры от лейтенантов до майоров независимо друг от друга приходили к Гроте; спонтанно они развивали сходные идеи политического решения»³. Такие визиты не могли изменить *Ostpolitik*, но укрепляли оптимистические надежды на успех тактики, избранной покровителями Власова.

Новый центр нуждался в преподавателях, в первую очередь из представителей «подсоветской» интеллигенции. Руководители НТС во главе с Байдалаковым предложили Власову воспользоваться своими кадрами, которые были связаны с другой учебной структурой, независимой от Вульхайде. Зимой 1942 года в Вустрау (в 50–60 км северо-западнее Берлина)⁴ по линии Имперского министерства народного просвещения был создан специальный лагерь, скоро переданный в ведение Восточного министерства в качестве курсов по подготовке администрации для занятых областей. Возглавлял лагерь, состоявший из национальных блоков (русский, белорусский, кавказский, украинский и др.), СА штурмфюрер Френцель, представитель ведомства Розенберга. В семи километрах южнее находился лагерь Цитенхорст⁵.

¹ Отв. ред. — ген.-м. И. А. Благовещенский.

² Заря (Берлин). 1943. 13 янв. № 3. С. 1. Главную роль в издании «Зари» играли М. А. Зыков (1901–1944) и Н. В. Ковальчук (1906–1945) — бывший советский военный корреспондент.

³ НИА. Dallin A. Collection. Box 6. Folder 6-18. Russia Nazi Policy and Conduct in USSR Collaboration. НР. № G-4. Dr. Grote. Duesseldorf, May 17, 1951. P. 2.

⁴ Wustrau I über Neuruppin.

⁵ Zietenhorst, Post Wustrau.

В 1942–1944 годах в Вустрау и Циттенхорсте собирались разные специалисты из числа советских граждан, в том числе военнопленные, преимущественно с антисоветскими взглядами. Здесь готовили врачей, полицейских, пропагандистов, технических служащих. Русскую приемную комиссию возглавлял старший лейтенант¹ В. С. Дельвиг. 15 марта 1942 года в Вустрау приехали пленные генералы Ф. И. Трухин и Д. Е. Закутный. В апреле они были направлены в Циттенхорст, где Трухин, благодаря своему званию и авторитету, стал старшим русским офицером (внутренним комендантом). 5 мая Трухин и Закутный встречались с доктором Г. Лейббрандтом — начальником политического отдела Восточного министерства. В разговоре они настаивали на необходимости формирования крупных воинских соединений под русским командованием², но Лейббрандт не смог им сообщить ничего конкретного.

Оба генерала заинтересовали эмигрантов из НТСНП, в чьих руках находилась учебная часть лагеря. Трухин встретил среди них даже своего родственника по материнской линии — Ю. А. Трегубова, выехавшего из СССР в Германию в 1926 году. Члены НТСНП в Вустрау и Циттенхорсте³ решали задачи по расширению рядов своей организации и искали единомышленников среди «подсоветских» людей. К. А. Крылов, будучи критиком солидаристов, признавал, что «нацмальчики», проникнув в русский блок, «достигли значительных успехов»⁴. По оценке А. Д. Даллина, учебный лагерь в Вустрау служил «вотчиной НТС, где идеи Союза пропагандировались под носом у немецких посредственностей»⁵. Негласной политической деятельности русских эмигрантов покровительствовал доктор Р. А. фон Кньюп-

¹ По др. данным — в/инж. П.

² Протокол допроса от 30 янв. 1946 Ф. И. Трухина, 1896 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 2. Л. 150–155.

³ Д. В. Брунст (старший), К. А. Евреинов, В. Д. Поремский, Р. Н. Редлих и др.

⁴ НИА. Nikolaevsky V. I. Collection. Box 487. Folder 487-14. Reel 374. Письмо от 6 июня 1948 К. А. Крылова — Б. И. Николаевскому. Л. 2.

⁵ *Dallin A. German Rule in Russia. P. 526.*

фер — бывший подданный Российской империи и сотрудник Восточного министерства, один из создателей Вустрау¹.

Идеология Союза и взгляды его руководителей эволюционировали под влиянием общения с «подсоветскими» людьми. В довоенный период члены НТСНП изучали германский, итальянский и португальский опыт решения социальных проблем, интересовались теориями корпоративизма и «органического» государства. Увлечение новопоколенцев авторитаризмом и этатизмом, дискуссия о значении интересов нации и личности, популяризация концепции *солидаризма* — все это как будто позволяло говорить о влиянии на идеологию Союза классического фашизма. Однако отождествлять НТСНП с русскими фашистскими организациями неправильно². Капитан фон Гроте во взглядах членов Союза не видел ничего фашистского, кроме национализма. «Партийная принадлежность — резюмировал фон Гроте, — служила им только инструментом»³. Вместе с тем Байдалаков согласился принимать помощь «диссидентов» из разных немецких ведомств, поэтому летом 1941 года Исполнительное бюро (ИБ) Совета приняло решение о переезде руководителей Союза из Белграда в Берлин.

В августе 1941 года из оккупированной Сербии в Германию уехали В. М. Байдалаков, К. Д. Вергун и А. С. Казанцев. Генеральный секретарь ИБ профессор М. А. Георгиевский остался в Земуне, по одному из свидетельств — по причине разногласий с Байдалаковым о целесообразности сотрудничества с немцами⁴. Главную роль в организации переезда руководителей Союза в Берлин сыграл участник Белого движения штабс-капитан В. М. Деспотули,

¹ Байдалаков В. М. Да возвеличится Россия. Да гибнут наши имена... / Введ. и комм. А. В. Огорокова. М., 2002. С. 35; Прянишников Б. В. Новопоколенцы. Силвер Спринг, 1986. С. 167; Strik-Strikfeldt W. Gegen Stalin und Hitler. S. 52.

² Подробнее, см.: Варшавский В. С. Незамеченное поколение. Нью-Йорк, 1956. С. 77–83; Н. Р. [Росс Н. Г.] Об отношении НТС к фашизму в 1930-е годы // Посев (Франкфурт-на-Майне). 1984. Ежекв. вып. I. С. 99–103.

³ НИА. Dallin A. Collection. Box 6. Folder 6-18. Russia Nazi Policy and Conduct in USSR Collaboration. № G-4. Dr. Grote. Duesseldorf, May 17, 1951. P. 1.

⁴ ЛАА. Петров И. Р. Интервью п/полк. Н. В. Ветлугина (Тензорова), 17, 19 янв. 1951. [Harvard Project on the Soviet Social System. Schedule B, Vol. 11, Case 382]. P. 7. Осенью 1944 М. А. Георгиевский (1888–1950) был арестован в Югославии контрразведкой «СМЕРШ». Вывезен в СССР, осужден и расстрелян в 1950.

редактировавший в 1934–1944 годах «Новое слово» — единственную русскую газету в Рейхе. При посредничестве Деспотули Байдалаков познакомился с Лейббрандтом и при его помощи Д. В. Брунст, В. Д. Поремский и другие члены НТСНП инфильтрировали учебную часть лагеря Вустрау. Кроме того, Деспотули помог Казанцеву поступить на службу в ОКВ/ВПр. и предоставил С. П. Рождественскому место в редакции «Нового слова»¹. Байдалаков и Вергун сохранили статус частных лиц.

Осенью 1941 года ИБ запретило членам Союза вступать в Русский Корпус, так как Корпус не предназначался для отправки на Восточный фронт². В соответствии с установками Восточного министерства эмигрантам запрещался въезд на оккупированные территории СССР³. Тем не менее, в 1941–1942 годах более двухсот членов НТСНП, используя разные возможности, включая нелегальные, отправились из Европы на родину для контактов с местным населением и создания собственных групп в немецком тылу. Смоленск превратился в центр союзной работы, которой руководил Г. С. Околович — бывший пулеметчик одного из бронепоездов Добровольческой армии, в 1938 году совершивший успешный переход в СССР. Нейтральный очевидец С. Стеенберг⁴, служивший офицером разведки в тылу 2-й танковой армии группы армий «Центр», считал НТС единственной эмигрантской организацией, активно действовавшей в оккупированных областях⁵. К 1943 году на

¹ *Байдалаков В. М.* Да возвеличится Россия... С. 27–29; *Прянишников Б. В.* Новопоколенцы. С. 153–154. Подробнее о биографии В. М. Деспотули и «Новом слове» см.: Протокол допроса обвиняемого Деспотули Владимира Михайловича от 26 сент. 1945 / Вступ. ст., публ. и комм. П. Н. Базанова // Русское прошлое. 2010. № 11. С. 134–141; *Флейшман Л. С.* Из истории журналистики русского зарубежья. К биографии В. М. Деспотули (по письмам его к К. Г. Кромиади) // История литературы. Поэтика. Кино. Сборник в честь Мариэтты Омаровны Чудаковой. М., 2012. С. 453–544.

² Но отдельные члены Союза предпочли службу в Корпусе и покинули НТСНП. Некоторые из них (Г. Н. Сперанский и др.) в 1945 стали офицерами ВС КОНР.

³ *Мюллер Н.* Вермахт и оккупация (1941–1944). М., 1974. С. 251, 253.

⁴ В годы войны — А. Ф. Доллерт.

⁵ ЛАП. Папка «Переписка с нем.[ецкими] журнал.[истами]». № 44. Резюме от 4 апр. 1971 письма С. Стеенберга (Штеенберга) — В. В. Позднякову. С. 2.

Востоке в 54 населенных пунктах существовали более ста групп Союза, каждая из них насчитывала от двух–трех до десяти–пятнадцати человек¹.

В феврале 1942 года в одной из записок Абвера сообщалось, что члены НТСНП в Смоленске попытались создать собственные «правительственные органы на случай занятия Москвы». Они распространяли листовки среди жителей, утверждали, что «ни немцы, ни большевики не могут принести благо будущей России», и представляли, по оценкам немецких аналитиков, «национальное шовинистическое движение». Немцы особо подчеркивали отсутствие в союзной литературе упоминаний «об отношениях будущей Великой России с Германией»². 10 марта 1942 года сотрудники отдела пропаганды штаба группы армий «Центр» назвали идеи Союза открыто противоречивыми политическим планам Германии на Востоке. «Нет сомнений в том, что агитация членов Союза очень быстро может создать зародыш новой национально-шовинистической оппозиции, которая была бы не менее опасна, чем остатки большевистских элементов»³, — подчеркивал автор меморандума, адресованного ОКВ.

В 1944–1945 годах группа членов НТС, старых эмигрантов, служила в войсках КОНР⁴. Еще более важную роль Союз сыграл в судьбах генералов и офицеров из числа военнопленных. Через Вустрау и Цитгенхорст прошли более восьмисот курсантов, из них около тридцати человек вступили в НТС⁵, включая будущих власовцев⁶. Д. Е. Закутный в 1946 году показал: «Лагерь

¹ НТС. Мысль и дело 1930–2000. М., 2000. С. 22.

² Цит. по: *Шкаровский М. В.* Нацистская Германия и Православная Церковь. М., 2002. С. 409–410.

³ Цит. по: *Шкаровский М. В.* Там же. С. 410. О работе членов НТС в Смоленске и др. местах см.: *Ковалёв Б. Н.* Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации. М., 2011. С. 144; *Dallin A.* German Rule in Russia. P. 526.

⁴ Майоры М. В. Тарновский, А. А. Тенсон, А. Р. Трушнович, И. Л. Юнг, кап. А. Н. Родзевич, пор. М. В. Томашевский-Чёрный, п/пор. Ю. К. Амосов, Н. Н. Богатко, В. И. Быкадоров, О. Лаптев, Я. А. Трушнович, Ю. Н. Ширококов и др.

⁵ НТС. Мысль и дело 1930–2000. С. 23.

⁶ Среди них — доцент В. Н. Пузанов (в 1944–1945 — Н. В. Тензорев), лейт. А. И. Бабницкий, А. А. Кандауров, А. Н. Зайцев, М. И. Парфёнов, Е. И. Сеницын, мл. лейт. В. А. Богомоллов, Б. П. Хаханин, Н. Г. Штифанов, в/ф С. В. Соболевский и др.

Вуэтрау был местом, где концентрировались антисоветские кадры»¹. Отличительная черта курсов заключалась в слабом контроле немецкой администрации над преподавателями-эмигрантами.

Благоприятное впечатление на членов НТСНП произвел генерал Трухин. Р. Н. Редлих рассказывал, что в Цитенхорсте (300–400 курсантов) Трухин, став внутренним комендантом, «завел справедливость в раздаче супа», прекратил произвол украинской полиции, добился у немецкой администрации для наиболее слабых, больных и истощенных отмены ежедневных физзарядок и водных процедур, заключающихся в обливании военнопленных ледяной водой из шлангов². Лагерный режим смягчился. Трухин устроил перевод из Хаммельбурга в более сносные условия Цитенхорста своего знакомого генерала Лукина и его приятеля, начальника артиллерии 20-й армии (I формирования) Западного фронта генерал-майора И. П. Прохорова. Вместе с генералами Закутным, Лукиным, Прохоровым, Трухиным жили полковник А. А. Бабушкин, интендант I ранга В. В. Минаев и другие командиры.

Пленные и члены НТСНП вели горячие дискуссии о будущем России. Зимой 1946 года их содержание заместитель начальника отделения следственного отдела ГУКР «СМЕРШ» майор Седов изложил в протоколе допроса Закутного так: «Все клеветали на советское правительство, утверждая, что оно не подготовило страну к войне. Клеветнически утверждал, что в СССР отсутствует демократия, клеветал на советскую конституцию и колхозный строй. Прохоров заявил, что победителями в этой войне будут англо-американцы, которые свергнут существующий строй в Советском Союзе и вернут капитализм. Лукин утверждал, что советская власть будет свергнута только немцами. <...> Брунст, Редлих, Евреинов и Трегубов заявляли, что будущая Россия должна быть буржуазным государством, а сперва — военная диктатура. Трухин считал, что Советы должны быть разрушены, а Россия должна быть буржуазно-национальным государством. Минаев говорил, что

¹ Протокол допроса от 31 янв. 1946 Д. Е. Закутного, 1897 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 2. Л. 216.

² Александров К. М. Офицерский корпус... С. 821.

будущее России определит Земской собор, созванный сразу же после падения советской власти»¹.

В сентябре Трухин был освобожден из плена и получил должность преподавателя в Цитенхорсте. В Берлине Редлих познакомил генерала с Байдалаковым и Вергуном, а в октябре Трухин вступил в НТСНП и включился в разработку «Схемы национально-трудового строя» — подробной программы Союза, в составлении которой осенью 1942 года участвовали и советские граждане. «Национально-трудовой строй, — утверждали авторы “Схемы”, — основан на преобладании в общественных отношениях начал справедливости, солидарности, свободы и права», он призван осуществить «социальную справедливость — высшую Правду на земле, к которой извечно стремился российский народ». Общество следовало созидать «во имя этой Правды, а не во имя классовых, партийных или шовинистических интересов»². «Схема» долго обсуждалась на семинарах Союза, проводившихся на частных квартирах, корректировалась, дополнялась и приняла более-менее законченный вид в ноябре 1942 года³.

Стостраничная программа состояла из шести разделов (36 глав), включавших характеристику основ общественной организации (национально-трудовое общество, справедливость, солидарность, свобода, право, труд), описание устройства Российского государства (верховная власть, законодательство, суд, народное представительство, самоуправление), государственной политики, включая оборону, народного хозяйства, социальной политики, культуры. Заканчивалась «Схема» призывами к национальной революции и к созданию *российской силы* для борьбы против большевистской диктатуры, «за правду, за культуру, за будущее России, за жизнь и честь народа, за вольный труд, за мир родным полям»⁴. В рамках корпоративистской доктрины

¹ Протокол допроса от 31 янв. 1946 Д. Е. Закутного, 1897 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 2. Л. 214–215.

² Схема национально-трудового строя [далее — НТС]. Prešove, 1944. С. 17.

³ Жадан П. В. Русская судьба. М., 1991. С. 111; Рап Л. А., Оболенский В. А. Ранние годы (1924–1948). Очерк истории Народно-Трудового Союза. М., 2003. С. 145–146.

⁴ Схема НТС. С. 94, 96. Курсив авт.–сост. «Схемы».

«третьего пути» солидаристы стремились согласовать интересы личности, общества, нации и государства, пытаясь дистанцироваться не только от либеральной и сталинской модели, но и от нацистского опыта.

Авторы «Схемы», несмотря на влияние этатизма, не видели будущего России без независимого, гласного и состязательного суда, лучших традиций дореволюционного судопроизводства, местного самоуправления, народного представительства, наследственной крестьянской собственности и выбора форм землепользования (хутор, отруб, кооператив, артель и др.), частной и функциональной собственности, хозяйственной инициативы (с ограничениями), свободы духовной жизни, взаимной независимости Церкви и государства¹. Трухин написал и переработал для «Схемы» несколько важных глав, в том числе «Внешняя политика» (глава 17) и «Оборона государства» (глава 18)². Будущий начальник штаба власовской армии так формулировал основные внешнеполитические принципы Российского государства и задачи Российских Вооруженных Сил:

«Россия, занимая положение великой державы, стремится к поддержке и сохранению мира».

«Основной целью внешней политики России является стремление обеспечить стране мирное развитие и почетное место среди великих держав мира. Внешняя политика России не преследует никаких захватнических целей, но направлена к охране границ, достоинства и авторитета Российского Государства».

«Российская Армия обеспечивает независимость Российского государства и охрану его территории; она не может служить ни орудием порабощения других народов, ни средством угнетения собственного народа».

«Костяк Армии — офицерский корпус. Офицерский корпус не есть замкнутая сословная каста. Высокой чести стать офицером, подлинным но-

¹ «Исповедание какой бы то ни было религии или непризнание религии, не может быть причиной правовых или экономических ограничений». Цит. по: Там же. С. 40–42, 49, 52–53, 61, 82.

² Протокол допроса от 30 янв. 1946 Ф. И. Трухина, 1896 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 2. Л. 195–196.

сителем духа и славных традиций Российской Армии может добиться каждый честный гражданин России, обладающий необходимыми личными качествами и получивший соответствующую подготовку».

«Армия — очаг национального воспитания. Поэтому, наряду с чисто военной подготовкой, в ней широко ведется и культурно-воспитательная работа в духе лучших традиций тысячелетней истории и боевой славы Российского оружия».

«Армия систематически готовится к современным методам ведения войны с искоренением пагубной идеи войны пространствами»¹.

В феврале 1943 года Трухин на квартире Байдалакова в присутствии Брунста, Вергуна, Поремского и Казанцева познакомился с Власовым, официально освобожденным из плена в ноябре 1942 года. Участники встречи договорились о направлении членов Союза, включая выпускников Вустрау А. Н. Зайцева, А. А. Кандаурова и Н. Г. Штифанова, в качестве преподавателей в новый центр по подготовке командных кадров РОА. К моменту знакомства двух генералов *Wlassow-Aktion* становилась все более известной. С марта 1943 года широкое распространение в печати и в виде листовок получило открытое письмо Власова «Почему я стал на путь борьбы с большевизмом», рассчитанное на читателей по обе стороны фронта. Генерал объявил о создании широкого движения и позиционировал себя в качестве лидера, призывавшего «к борьбе за создание новой России», и вступившего «на путь союза с Германией»².

Открытое письмо сыграло важную психологическую роль для будущих власовцев, служивших в Вермахте, но чувствовавших себя в 1943 году в тупике. «Нам в то время уже было совершенно ясно, — признавал в эмиграции хорунжий К. С. Лагорилов, — что мы находимся в стане жестокого врага нашей Родины» и «в случае победы Германии над СССР, гитлеровцы, в пер-

¹ Схема НТС. С. 45–47.

² Опубликовано: Почему я стал на путь борьбы с большевизмом // Доброволец (Берлин — Дабендорф). 1943. 7 марта. № 8; Русский генерал против Сталина // Голос Крыма (Симферополь). 1943. 18 марта. № 33 и др.

вую очередь снимут головы именно тем людям, которые дерзнули с оружием выступить против сталинского террора и насилия»¹. Поручик Д. П. Кандауров вспоминал: «Власов был человеком, которому все верили и, как это ни странно, особый авторитет ему придавало то обстоятельство, что он разбил немцев под Москвой. Казалось, люди смутно надеялись, что придет момент, когда вновь придется драться с немцами уже за освобождение родины, и что Власов сумеет тогда от них избавиться»². Протест приобрел персонифицированный символ и получил импульс, благодаря учреждению центра по подготовке командных кадров власовской армии.

Учебный центр, заменивший зимой 1943 года курсы в Вульхайде, в документах ОКВ/ВПр. назывался *отдел восточной пропаганды особого назначения* (*Ostpropagandaabteilung zur besonderen Verwendung*) и разместился на месте бывшего лагеря французских военнопленных близ маленького населенного пункта Дабендорф, в 40 км южнее Берлина. В качестве русского названия наиболее часто употреблялось словосочетание Дабендорфская школа РОА — некоторые власовцы сравнивали её с замаскированным военным училищем³. В 1943–1944 годах работа этого учебного заведения имела большое значение для формирования офицерского корпуса власовской армии и развития идеологической доктрины Власовского движения⁴, однако история школы до сих пор малоизучена⁵.

Замысел создания «русского центра для генерала Власова» принадлежал Штрик-Штрикфельдту. Зимой 1942/43 годов его инициативу поддержали три влиятельных офицера в ОКХ — полковники Гелен и Штифф, а также

¹ Черкассов К. С. Генерал Кононов. Т. I. Мельбурн, 1963. С. 83–84.

² Кандауров Д. П. Немецкая оккупация и советские люди в записках русского офицера Абвера, 1941–1943 годы // Под немцами. С. 409.

³ Пиеничный Г. А. Дабендорф // Поздняков В. В. Рождение РОА. С. 64.

⁴ Andreyev S. Vlasov and the Russian Liberation Movement. P. 51–52.

⁵ О कोरोков А. В. «Дело Бушманова» или существовало ли советское подполье в школе пропагандистов РОА // Материалы по истории Русского Освободительного Движения 1941–1945 гг. [далее РОД]. Т. II. М., 1998. С. 262–336; О कोरोков А. В. Центр Русского Освободительного движения в Дабендорфе (1943–1945 гг.) // Нижегородский журнал международных исследований. 1998. Зима. С. 77–97; К истории Дабендорфской школы РОА // Александров К. М. Русские солдаты Вермахта. М., 2005. С. 142–168.

подполковник граф фон Штауффенберг. С согласия полковника фон Веделя отдел восточной пропаганды переходил в ведение IV отделения ОКВ/ВПр., которым руководил полковник Г. Л. Мартин. Должность начальника отдела с правами командира батальона занял Штрик-Штрикфельдт. Затем фон Штауффенберг добился в ФХО у полковника фон Рёнке расширения русских штатов Дабендорфской школы с 400 до 1,2 тыс. человек¹ и увеличения бюджетных ассигнований. Запросы графа поддержали Штифф, полковник фон Альтенштадт и подполковник Б. Кламмрот². Отдел образованный 1 февраля 1943 года подчинялся четырем инстанциям: ОКВ/ВПр., командованию III военного округа, ФХО и генерал-инспектору Восточных войск. Специфическая ситуация позволяла Штрик-Штрикфельдту умело маневрировать между разными структурами с опорой на службу Гелена.

27 февраля в Вульхайде барон фон дер Ропп сформировал группу из 20–25 человек для приема и обслуживания барачного лагеря. В Дабендорф выехали Благовещенский и Малышкин. Среди персонала не было офицеров, унтер-офицеров и лишь случайно нашлись четыре преподавателя. В Дабендорфе русским сообщили об освобождении их из плена и зачислении добровольцами в Восточные войска. 28 февраля группу привели к присяге и Малышкин объявил о назначении начальником курсов Благовещенского. Начальником учебной части стал полковник Н. С. Бушманов³, а командиром 1-й (офицерской) роты — майор Г. А. Пшеничный⁴. Двумя другими ротами (для унтер-офицеров и солдат) командовали рядовые из Вульхайде. Хозяйственную часть возглавил полковник К. С. Власов⁵.

¹ В т. ч. 8 генералов, 60 старших и несколько сот офицеров среднего звена.

² *Gehlen R.* Der Dienst. S. 107; *Strik-Strikfeldt W.* Gegen Stalin und Hitler. S. 97, 99; *Pahl M.* Fremde Heere Ost. S. 148–149. Вышеперечисленные офицеры ОКХ участвовали в заговоре против Гитлера.

³ В 1941 — нач. оперативного отдела штаба 32-й А ЗапФ. О нем см.: *Александров К. М.* Офицерский корпус... 1 изд. СПб., 2001. С. 103–106.

⁴ *Пшеничный Г. А.* Дабендорф. С. 46–49. Г. А. Пшеничный в 1918–1919 — денщик во 2-м кон. офицерском полку 3-й пд ДА, в 1941 — нач. штаба 518-го сп 129-й сд 34-го ск 19-й А ЗпФ. О нем см.: Там же. Изд. 2. С. 699–702.

⁵ В 1941 — нач. арт. 19-й А ЗапФ. О нем см.: *Александров К. М.* Там же. 1 изд. СПб., 2001. С. 120–121.

1 марта для курсантов I сбора (28 февраля — 27 марта) начались трехнедельные занятия по старой программе Вульхайде, не отвечавшей целям и задачам школы. 300 курсантов были спешно набраны из военнослужащих восточных подразделений, поверивших в реалистичность изменения *Ostpolitik*, существование Русского Комитета и РОА. В эмиграции подполковник Г. А. Пшеничный писал: «У этих людей с востока сложилось твердое убеждение в том, что все, что было написано в листовках для “той” стороны — правда, или, по крайней мере, должно в самом ближайшем будущем осуществиться»¹. Но содержание примитивных учебных программ с апологией национал-социализма, фиктивность РОА, очевидные признаки расовой дискриминации в Германии («Nur für die Deutschen») и привилегированное положение в Дабендорфе немецкого персонала оставили у многих слушателей горький осадок. Положительное впечатление произвели экскурсии по району Берлина и окрестностям. День начинался с подъема в 6 часов и продолжался до вечерней поверки и отбоя в 22. 30., однако затянутый перерыв в дневном расписании выглядел неоправданным.

Поведение двух старших русских офицеров мешало нормальной организации работы. Благовещенский разочаровался в перспективах сотрудничества с немцами и в качестве начальника вел себя пассивно. Бушманов пошел дальше и приступил к созданию в Дабендорфе подпольной группы, которую позднее в органах контрразведки «СМЕРШ» назвал «Берлинским комитетом ВКП(б)». Накануне выпуска лагерь посетил Розенберг, олицетворявший в глазах курсантов весь негатив оккупации. В итоге они разъехались из Дабендорфа с глубоким сожалением, несмотря на заключительную встречу с Власовым, вернувшимся из поездки по тыловым районам группы армий «Центр». Курсант I выпуска, подпоручик Брагин, служивший в 621-й восточной артиллерийской батарее, после возвращения в своем рапорте от 18 апреля резюмировал: «Курсы были не хороши, но Германия — прекрасна». Он доложил, что генерал Власов «нам всем очень понравился», однако Брагин

¹ Пшеничный Г. А. Дабендорф. С. 51.

отказался носить нововведенные знаки отличия РОА и выразил желание до конца войны служить в Вермахте¹.

25 марта в Дабендорф из Цитенхорста приехал Трухин, а за ним — группа преподавателей из Вустрау, связанных с НТС. Главную роль в этой группе играли два специалиста-москвича: лейтенант А. Н. Зайцев и младший лейтенант Н. Г. Штифанов. Трухин стал начальником учебной части, Бушманов — его заместителем, бывший аспирант-микробиолог Академии Наук СССР Зайцев и инженер-строитель Штифанов — старшими преподавателями. Новый завуч занялся реорганизацией школьной структуры и изменением содержания учебного курса, а преподаватели приступили к разработке новых программ и пособий. Ситуация начала меняться.

В Дабендорф на должности ротных и взводных командиров из разных мест постепенно прибывали новые офицеры, среди них был подполковник В. В. Поздняков, назначенный в начале апреля командиром 2-й (офицерской) роты². II сбор, состоявшийся с 31 марта по 14 апреля, прошел более удачно, тем более что он проводился для курсантов Вульхайде, которые уже приобрели опыт пропагандистской деятельности. Пшеничный отмечал: «Трухин, будучи сам хорошим методистом, начиная со второго сбора, внес много русского в программу курсов и значительно улучшил методику преподавания»³. Из примерной тысячи слушателей около сорока человек отказались служить в РОА и предпочли вернуться в лагеря военнопленных.

12 апреля 1943 года, накануне завершения 2-го сбора, в Дабендорфе по инициативе и под председательством Малышкина состоялась 1-я антибольшевистская конференция бойцов и командиров Красной армии, собравшая более шестисот участников, и призванная консолидировать слушателей. Бла-

¹ ЛАА. *Петров И. Р.* Два рапорта и две судьбы. Рапорты от 18 апреля и 12 мая 1943 о Дабендорфской школе РОА (Institut für Zeitgeschichte: ZS A3/04, MA 577). Мюнхен, 1 июня 2013. Л. 2.

² В 1941 — п/полк., начхим 67-го ск 21-й А БФ. О нем см.: *Александров К. М.* Жизнь и судьба полковника Владимира Васильевича Позднякова, архивиста и собирателя второй волны русской эмиграции // *Люди и судьбы Русского Зарубежья / Сб. ИВИ РАН и ПСТГУ.* М., 2011. С. 153–187.

³ *Пшеничный Г. А.* Дабендорф. С. 60.

говещенский на конференцию демонстративно не пришел — в знак протеста против немецкой политики. В своем программном докладе Малышкин заявил, что Белое движение «не несло прогрессивных начал для русского народа, это движение было, в лучшем случае, безыдейным движением, а чаще всего — это было движение, направленное к реставрации старой дворянско-помещичьей России». Реставрационные проекты и реституционные надежды эмигрантов генерал отверг, а главные задачи обозначил так: «Свержение власти Сталина и его клики — это первая и ближайшая задача; [следующая задача] заключение почетного мира с Германией, мира, который не должен принести кабалу нашему народу — мы за почетный мир с Германией!»¹ Вместе с тем Малышкин согласился принять помощь эмигрантов, готовых признать неонародническую программу власовцев и в июне в Дабендорф прибыла группа офицеров из участников Белого движения, назначенных на разные должности, включая строевые.

В 1943–1944 годах в разное время курсантскими ротами, количество которых возросло до пяти, кроме Позднякова, командовали: белоэмигрант-марковец в чине майора РОА А. Д. Архипов, и кадровые командиры РККА — подполковник М. К. Мелешкевич, Гвардии майор В. П. Артемьев, майоры Н. Д. Замятин, В. В. Кусков, М. Б. Никифоров, Г. А. Пшеничный и Н. И. Садовников. Позже к ним присоединились капитаны В. Т. Жуковский и С. Н. Хитрово². Роты носили профильный характер: 1-я — офицеры Восточных войск Вермахта и РОА, 2-я — унтер-офицеры Восточных войск Вермахта и РОА, 3-я сводная — военнослужащие частей ПВО, 4-я — добровольцы из лагерей военнопленных, 5-я — унтер-офицеры, произведенные из рядовых РОА. Выпускники направлялись на должности пропагандистов РОА в Вос-

¹ Цит. по: *Поздняков В. В.* Первая конференция военнопленных Красной армии, вступивших в ряды Русского Освободительного Движения // *Новый журнал.* 1972. № 106. С. 194–195. Цитата проверена и приведена автором по фотокопии (ННА) фрагмента доклада из газеты «Заря» (1943).

² Протокол допроса от 30 янв. 1946 Ф. И. Трухина, 1896 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 2. Л. 158; *Александров К. М.* Офицерский корпус... 2 изд. С. 151, 157, 413, 656, 701, 726, 859.

точные войска Вермахта, лагеря и рабочие команды. Заполненное расписание теперь выглядело так: 07. 00. – 07. 30. — подъем и зарядка, 07. 30. – 07. 50. — утренний туалет, 07. 50. – 08. 20. — завтрак, 08. 30. – 12. 00. — занятия, 12. 00. – 13. 00. — обед и послеобеденный отдых, 13. 00. – 17. 00. — занятия. После 17. 00. — самоподготовка, развод караулов (18. 00.), личное время, ужин. 22. 00. — вечерняя поверка. 23. 00. — отбой¹.

Постоянный штат русского персонала насчитывал 108 военнослужащих РОА, в том числе 54 офицера, 11 унтер-офицеров и 43 рядовых (см. таблицу IX). В Дабендорфе готовились листовки и издания, предназначенные для военнопленных и военнослужащих Восточных войск, поэтому на территории школы жили сотрудники редакций газет «Заря» и «Доброволец», подчинявшиеся начальнику курсов в порядке гарнизонной службы.

В штат немецкого персонала входил 21 военнослужащий. Немцы пользовались привилегиями, в частности для них существовало свое казино. Первым немецким комендантом Дабендорфа был лейтенант Регер — сотрудник Абвера, проживавший до 1936 года в СССР, и якобы служивший в органах НКВД, затем с лета 1943 года — капитан Эльбен, а с лета 1944 — капитан Э. Петерсон. Зимой 1944 года заместителем Штрик-Штрикфельдта и офицером связи с ОКВ/ВПр. стал ротмистр барон Э. К. фон Деллингсхаузен. Должность офицера Абвера (Ic) занимал обер-лейтенант барон Х. фон Клейст. Содержание программ курировал барон Г. В. фон дер Ропп².

Главную роль в жизни школы играли учебная часть и преподавательский состав. Кроме Трухина организацией работы учебной части занимались майор РОА В. И. Стрельников (в эмиграции Книрша) и военинженер II ранга А. И. Спиридонов³. Штрик-Штрикфельдт, фон Деллингсхаузен и фон дер Ропп предоставили русским руководителям учебной части и преподавателям значительную степень самостоятельности не только в подготовке программ,

¹ *Пшеничный Г. А.* Дабендорф. С. 55.

² *Окороков А. В.* Центр Русского Освободительного движения. С. 84.

³ В 1941 — в/инж. II, состоял в распоряжении командира 927-го ап, пленен в окружении под Вязьмой. В 1945 — полк. ВС КОНР, нач. отдела по работе с военнопленными ГУП КОНР. См. о нем: *Александров К. М.* Офицерский корпус... 2 изд. С. 776–779.

но и при ведении лекционно-семинарских занятий. Хорунжий (лейтенант) полка «Платов» Н. С. Давиденков, окончивший в мае 1943 года III («казачий») сбор, в своем рапорте от 12 мая подтверждал: «Пропагандистским занятиям и лекциям недостает немецкого контроля. Присутствующие в Дабендорфе в большом количестве немецкие зондерфюреры и переводчики лишь в очень редких случаях принимают участие в русских пропагандистских занятиях и лекциях. А без немецкого контроля русские пропагандисты могут говорить, что им вздумается»¹. На курсах Давиденков неоднократно резко дискутировал с Зыковым и другими идеологами РОА.

По свидетельству барона фон дер Роппа, программы в Дабендорфе разрабатывались «в теснейшем сотрудничестве с русскими “главарями”, будь это ген.[ерал] Трухин или Зайцев и др.[угие] (причем я, конечно, всегда был “учеником”!!!), проектировались мною, “принимались” Мосхаком, и, вероятно, подтверждались кем-то в ОКВ/ВПр.»² В 1943–1944 годах в преподавательский состав входила большая группа советских инженеров и командиров³. На каждом сборе изучался большой курс дисциплин, при этом одни темы изучались в лекционном формате, а другие — в рамках семинарских занятий с коллективным обсуждением (см. таблицу X). Учебный процесс сопровождали споры и дискуссии⁴.

По отзыву Пшеничного, «основной кадр курсов был подобран из людей, проживших всю свою сознательную жизнь при советской власти и хорошо знакомых не только с учением Маркса – Ленина – Сталина, но и с дей-

¹ ЛАА. *Петров И. Р.* Два рапорта и две судьбы. Л. 2.

² ЛАП. Папка «Переписка с нем.[ецкими] журнал.[истами]». № 44. Письмо от 2 июня 1970 барона Г. фон дер Роппа. С. 5. Речь о бывшем начальнике курсов в Вульхайде.

³ Инженер-металлург Н. И. Ливенцов, инженеры-химики В. В. Арсеньев (псевдоним Осокин) и Д. Д. Падунов (в эмиграции Галкин, Паламарчук), инженер-строитель К. А. Крылов, полк. М. А. Меандров, в/инж. III М. Н. Залевский, ст. лейт. Н. Ф. Лапин и С. А. Шейко, лейт. Е. И. Сеницын (псевдоним Арбенин, в эмиграции Гаранин), М. А. Смоляков, мл. лейт. В. А. Богомолов, а также учитель М. И. Дашков и др. специалисты (см.: Протокол допроса от 30 янв. 1946 Ф. И. Трухина, 1896 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 2. Л. 157).

⁴ ВА-МА. MSg. 149/58. Письмо от 23 апр. 1973 Н. В. Козлова. Вл. 97.

ствительной жизнью в стране “подлинного социализма”»¹. В итоге темам I раздела («Германия») уделялось меньшее внимание по сравнению с критикой сталинского государства и разбором тринадцати пунктов «Смоленского воззвания». Популяризация на лекциях социальных достижений Германии при сохранении частной инициативы позволяла соблюсти декорум, но реалии *однопартийного* государства, допускавшие расширительные толкования, оценивались негативно. В качестве исторического образца преподаватели апеллировали к вечевому опыту Новгородской республики и говорили о непригодности *Führerprinzip* для управления Россией², чей суверенитет не подвергался сомнению. К. А. Крылов описывал общий настрой в школе так: «В Дабендорфе, возможно благодаря стараниям Штрик-Штрикфельдта, был охраняем от немецкого влияния дух свободы. Говорили и думали как хотели, и что хотели. В этом, прежде всего, и заключалась сила дабендорфского перевоспитания людей»³. Инакомыслию способствовала привычка многих слушателей и преподавателей к иносказаниям, равно как и умение читать между строк, приобретенные за годы жизни в СССР.

Противники *Wlassow-Aktion* быстро пришли к выводу, что при дальнейшем развитии она может представлять потенциальную угрозу для Германии. «Немцы в каждом русском националисте видели большевика»⁴, — отмечал фон Деллингсхаузен, и Дабендорфская школа РОА подвергалась постоянным нападкам. Генерал кавалерии Э. А. Кёстринг не входил в круг защитников Власова, поэтому его оценки особенно интересны. С точки зрения Кёстринга, Дабендорф представлял собой «место, где под прикрытием лояльности по отношению к нам [немцам. — К. А.] и признания необходимости сотрудничества с нами, вынашивалась идея великорусскости». «Последнее было понятно, — признавал эксперт по России. — Однако совершенно несо-

¹ *Пшеничный Г. А.* Дабендорф. С. 83.

² НИА. Nikolaevsky V. I. Collection. Box 259. Folder 259-7. Reel 220. Письмо от 26 июля 1948 Н., выпускника Дабендорфской школы РОА — Р. А. Абрамовичу. Л. 2.

³ Ibid. Nikolaevsky V. I. Collection. Box 487. Folder 14. Reel 374. Письмо от 20 дек. 1948 К. А. Крылова — Б. И. Николаевскому. Л. 2.

⁴ ВА-МА. MSg. 149/4. *Деллингсхаузен фон, Э. К.* Дабендорф. Bl. 106.

вместимо с национальными стремлениями малых народов к самостоятельности и с целями Гитлера–Розенберга, направленными к разделению СССР»¹. Заявление Кёстринга подтверждает версию о том, что в Дабендорфе сохранялась большая степень свободы по сравнению с Вульхайде или Вустрау. В Дабендорф поступали добровольцы, которые ранее отказались от учебы в Вустрау и остались в лагере².

В Дабендорфе существовало несколько политических групп. Влияние НТС в школе РОА, о котором в 1951 году рассказывал подполковник Н. В. Ветлугин (Тензорев)³, было обусловлено статусом членом Союза (Трухин, Зайцев, Штифанов и др.), занимавшихся преподаванием. В апреле 1944 года Ф. И. Трухин стал членом Исполбюро. Он принял в организацию В. В. Арсеньева, Ю. В. Дьячкова, М. Н. Залевского, К. А. Крылова, М. К. Мелешкевича, А. И. Спиридонова, В. И. Стрельникова⁴. В 1943–1944 годах в НТС из числа преподавателей и выпускников вступили до 50 человек⁵ (1 % от числа власовцев, прошедших через Дабендорф), в том числе старшие лейтенанты Н. И. Беглецов, Н. Ф. Лапин и другие. Полковник М. А. Меандров после ликвидации ПЦБ содержался в шталаге № 367 и лагере под Бреслау (Waldlager). Здесь он познакомился с членами НТС. В январе 1944 года по заданию Байдалакова Меандров подал рапорт в РОА и убыл в Дабендорф, а в феврале Трухин принял у него обещание члена Союза⁶. Все вышеперечисленные лица стали офицерами войск КОНР.

Конспиративный характер и самостоятельность НТС привлекали противников Сталина среди граждан СССР. «Те из нас, кто пришел с советской

¹ ВА-МА. MSg. 149/48. *Кестринг*, ген. Власов. 31 янв. 1946. Вл. 68.

² Например, курсант 2-го взвода 2-й роты А. Ф. Храмов, VIII сбор. См.: Ibid. MSg. 149/56. Письмо от 3 мая 1970 А. Ф. Храмова. Вл. 184.

³ ЛАА. *Петров И. Р.* Интервью п/полк. Н. В. Ветлугина (Тензорова), 17, 19 янв. 1951 [Harvard Project on the Soviet Social System]. Мюнхен, 2012. Р. 14.

⁴ Протокол допроса от 30 янв. 1946 Ф. И. Трухина, 1896 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 2. Л. 194. После войны М. К. Мелешкевич был репатриирован в СССР. Другие, оставшиеся в эмиграции, кроме М. Н. Залевского, покинули НТС во вт. пол. 1940-х — нач. 1950-х годов.

⁵ НТС. Мысль и дело 1930–2000. С. 24.

⁶ Протокол допроса от 19–21 февр. 1946 М. А. Меандрова, 1894 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 20. Л. 49–53.

стороны, — признавал Ветлугин, — видели в НТС единственную организацию, которая была политически активна и имела влияние кроме РОВС, Лампе и Бискупского, которые были неприемлемы для нас»¹. Однако Власов дистанцировался от Союза, несмотря на приятные отношения с некоторыми из его руководителей, не добившимися преимущественного влияния на генерала². Отдельные офицеры (В. В. Поздняков) относились к НТС отрицательно, считая амбиции солидаристов непомерными, а их программу («Схему») — слишком правой и эклектичной. Майор М. А. Зыков, защищавший «бухаринскую платформу», претендовал на лидерство, но остался почти в одиночестве. Его единомышленниками были подпоручик В. Л. Ножин и литсотрудник М. М. Самыгин, взглядам Зыкова симпатизировал поручик Д. Д. Падунов. Информаторы ГРУ называли журналиста дивизионным комиссаром Зыком и троцкистом³. НТС и Зыкову оппонировала группа «февралистов» из представителей технической интеллигенции во главе с инженером Н. И. Ливенцовым.

В конце июня 1943 года сотрудники Гестапо арестовали в Дабендорфе полковника Н. С. Бушманова, поручиков А. Д. Рыбальченко, Ф. Г. Чичвикова и еще несколько человек по обвинению в просоветской деятельности. Поводом для ареста послужила листовка, адресованная остарбайтерам и написанная почерком похожим на почерк Бушманова, с призывом к борьбе против немцев. Летом 1944 года член НТС А. Н. Неймирок, будучи узником Заксенхаузена, в «карантине» встретил Бушманова, ожидавшего расстрела. Неймирок оставил о смертнике сочувственные воспоминания, как «об умном, серьезном, честном и мужественном человеке»⁴. Однако Бушманов пережил за-

¹ ЛАА. *Петров И. Р.* Интервью п/полк. Н. В. Ветлугина (Тензорова). Р. 7.

² Там же. Р. 13; НИА. Dallin A. Collection. Box 6. Folder 6-18. Russia Nazi Policy and Conduct in USSR Collaboration. № G-4. Dr. Grote. Duesseldorf, May 17, 1951. Р. 1.

³ НИА. Volkogonov Dmitry Papers. Container 8. Reel 5. Сообщение № 237266с, вх. № 3283с от 1 июля 1943. М. А. Зыков был произведен в майоры РОА в 1944.

⁴ *Неймирок А. Н.* Дороги и встречи / 2 изд. Франкфурт-на-Майне, 1984. С. 18. Сходную оценку Н. С. Бушманова см. *Пиеничный Г. А.* Дабендорф. С. 66.

ключение в концлагере и после освобождения проходил спецпроверку в органах контрразведки «СМЕРШ».

В мае 1945 года Бушманов рассказал чекистам, что в созданный им «Берлинский комитет ВКП(б)» якобы входили около ста человек, разделенные на «тройки», в том числе остарбайтеры на берлинских предприятиях, а среди офицеров РОА в Дабендорфе — полковник К. С. Власов, воентехник II ранга Д. Д. Падунов, политрук 1-й воздушно-десантной бригады А. Д. Рыбальченко, лейтенант Ф. Г. Чичвиков и другие. «Комитет» выпускал антинемецкие листовки, планировал диверсии на предприятиях и готовил отравление Власова, получавшего обеды из Дабендорфа. Обсуждались возможности его похищения¹. Тем не менее, 29 июля 1945 года Бушманова осудили на 10 лет лагерей. Затем в 1954–1955 годах он находился в ссылке и дождался реабилитации с восстановлением звания в 1958 году².

Крылов, знавший Бушманова по Вульхайде, полагал, что взгляды полковника начали меняться зимой 1942/43 годов, а до того он придерживался «весьма пронемецкой ориентации»³. Действительно, в январе 1942 года в своей записке по вопросам пропаганды Бушманов утверждал: «Поражение сталинской власти ясно для многих старых и высших офицеров Красной армии, но что её заменит? Многим это неясно. Станет ли Россия независимым государством? Как будут гарантированы право народа на землю и свобода?» Бушманов, член партии с 1918 года, призывал немцев отказаться от дискриминации миллионов членов ВКП(б), большинство которых «в душе глубоко беспартийны и примазались к партии не по убеждению, а ради привилегий». По мнению Бушманова, «многие тысячи коммунистов сами согласились бы с тем, что евреев надо душить»⁴. Через год взгляды автора изменились. По

¹ Огороков А. В. «Дело Бушманова». С. 267–269.

² ЦАМО РФ. XI отдел: КУОС. П/к Бушманова Н. С., 1901 г. р. Сведения о послевоенном периоде жизни Н. С. Бушманова установлены по материалам ЦАМО и впервые преданы автором гласности в 1993.

³ НИА. Nikolaevsky V. I. Collection. Box 487. Folder 14. Reel 374. Письмо от 20 дек. 1948 К. А. Крылова — Б. И. Николаевскому. Л. 2.

⁴ НИА. Dallin A. Collection. Box 7. Folder 7-14. Niederschrift des russ. Obersten Buschmanow, Chef des Stabes der 32. Armee über Propagandafragen. S. 1–2.

мнению Крылова, «Бушманов, как очень умный человек, а он действительно был умен — решил, что песня немцев спета, и нужно перестраиваться <...> Он слишком привык быть “гибким”; возможно к этому приучила его, в частности, история гражданской войны»¹. Однако позднее Бушманов сильно приукрасил масштабы деятельности своей группы. Её численность оценивается в пределах от 16 до 38 человек².

Полковник К. С. Власов на допросе в «СМЕРШ» показал, что он не только не состоял ни в каких подпольных организациях в Дабендорфе, но и сам Бушманов не имел к ним отношения, а капитан Д. Д. Падунов, игравший по заявлению руководителя подполья роль его «правой руки», написал в эмиграции: «Бушманов был подлец и прохвост, но образован и умен»³. Скорее всего, наиболее приблизился к истине полковник В. В. Поздняков. Он считал так называемый «Берлинский комитет ВКП(б)» на самом деле маленькой группой, знакомства её участников с несколькими остарбайтерами окрестных заводов — личными, а все «дело» более мелким и не таким серьезным, как о нем говорили в эмиграции⁴. Гестаповцы так и не нашли доказательств существования *организации*, поэтому Бушманов и Рыбальченко остались живы. История группы стала результатом разочарования части власовцев в перспективах сотрудничества с немцами и стремления её участников найти новую модель поведения после Сталинграда.

После войны Н. Г. Штифанов (в США — Иванов) упоминал о предотвращенной попытке отравления школы, когда однажды в манной каше на кухне обнаружили цианид⁵, но неясно насколько этот эпизод связан с деятельностью подпольщиков. Им не удалось ни отравить, ни похитить Власова,

¹ НИА. Nikolaevsky V. I. Collection. Box 487. Folder 14. Письмо от 20 дек. 1948 К. А. Крылова. В 1938–1941 Н. С. Бушманов руководил кафедрой истории гражданской войны в Военной академии им. Фрунзе.

² *Неймирок А. Н.* Дороги и встречи С. 17; *Окороков А. В.* «Дело Бушманова». С. 273–274.

³ Цит. по: *Окороков А. В.* «Дело Бушманова». С. 275, 302.

⁴ НИА. Nikolaevsky V. I. Collection. Box 497. Folder 3. Reel 385. Письмо В. В. Позднякова [зима 1948/49] — Б. И. Николаевскому. Л. 2.

⁵ ВА-МА. MSg. 149/58. Письмо от 24 июня 1972 Н. Г. Штифанова. Вл. 56.

хотя вокруг его имени объединялись офицерские кадры. Один из добровольцев, посетивший Дабендорф, показал, что по состоянию на 13–14 июля 1943 года в распоряжении Власова находились 3 генерала и 225 русских полковников, майоров, старших лейтенантов, лейтенантов. 17 июля для шести русских фронтовиков и восьми командиров в Дабендорфе был сделан закрытый доклад. В пересказе перебежчика, ушедшего к партизанам, один из преподавателей обрисовал будущее РОА так:

«Мы полуторамиллионная армия и нас организовали с целью помочь русским военнопленным. Немцы улучшили положение военнопленных, стало меньше жертв. До создания армии военнопленные умирали сотнями и тысячами (что установлено). Наша цель и задача заключались в том, чтобы создать русское правительство и заключить договор с Германией, с тем, чтобы немецкие войска полностью очистили захваченную русскую территорию. Мы, русские, со Сталиным воевать не будем, а будем ждать, пока немцы полностью оттянут свои войска с русской территории, а потом мы будем договариваться со Сталиным, требуя роспуска колхозов. Англичане и американцы возражать не будут. При отступлении немцев под нажимом Красной Армии военнопленных будут уничтожать. Их жизнь может быть спасена только путем создания русского правительства, путем вооружения пленных [и роспус]ка лагерей»¹.

Таким образом, в слушателях поддерживалась вера в неизбежность создания русского политического центра с правительственными функциями. При этом основные надежды возлагались не на исход вооруженной борьбы против Красной армии, а на идейное воздействие, в первую очередь, на требование роспуска колхозов, способное привлечь на сторону РОА многих советских военнослужащих. Перспектива участия крупных соединений РОА в боях против Красной армии оценивалась в Дабендорфе противоречиво. Пшеничный даже снискал известность как офицер, негативно относившийся к

¹ НИА. Volkogonov Dmitry Papers. Container 8. Reel 5. Показания солдата 2-й роты 668-го батальона 45-го полка. Вх. № 6743 от 12 сент. 1943. ЛШПД — РО СЗФ. Л. 3–4.

слушателям, имевшим награды и знаки отличия Вермахта, и не позволял им становиться в первую шеренгу офицерской роты¹. Рапорт Н. С. Давиденкова от 12 мая 1943 года тоже подтверждает, что офицеры Восточных войск не приветствовались в Дабендорфе «русским пропагандистским руководством». По словам Давиденкова, один из офицеров школы, поручик Евдокимов, в сердцах назвал группу казачьих офицеров II сбора «”бандитами”», которые могут воевать только против безоружных еврейских женщин и детей», что вызвало у них обиду и соответствующую резкую реакцию².

Самостоятельность Дабендорфа в глазах власовцев символизировал Андреевский флаг, поднятый в конце лета 1943 года рядом с германским военным флагом. На курсах соблюдался режим, регулярно проводились смотры, строевые занятия и стрельбы, происходил развод караулов, устраивались спортивные состязания, театральные постановки и концерты. Разрешались увольнения в отпуск в пределах берлинского гарнизона³. Штрик-Штрикфельдт при помощи Гелена добился для своего батальона довольствия по фронтовым нормам, в отличие от немецких частей. Однажды капитан даже сам заплатил за фуражки и кожаные перчатки, купленные для русских офицеров на черном рынке⁴. Популярностью среди курсантов пользовались выступления ансамбля песни и пляски РОА, сформированного из военнопленных, поступивших на подготовительные курсы РОА при шталаге III А в Люккенвальде III (Берлинского) военного округа. Руководил ансамблем подпоручик А. П. Костецкий. Курсы в Люккенвальде, представлявшие в строевом отношении трехзвездную роту (200–250 человек), возникли в мае 1943 года в качестве филиала для пополнения Дабендорфской школы переменным составом из пленных, а также играли роль фильтрационного пункта для кан-

¹ ВА-МА. MSg. 149/3. Выписки из дневника ген.-м. Бородин С. К. [далее — Дневник ген. Бородина]. Запись 11. 10. [1946]. Вл. 176.

² ЛАА. *Петров И. Р.* Два рапорта и две судьбы. Л. 2–4.

³ *Пшеничный Г. А.* Дабендорф. С. 74–82.

⁴ ЛАА. Письмо от 4 авг. 1973 В. К. Штрик-Штрикфельдта — В. В. Позднякову. С. 2–3.

дидатов. Начальником курсов с 31 мая по ноябрь 1943 года был подполковник В. В. Поздняков, затем — майор Б. В. Власов.

В Дабендорфе русский начальник сменился в августе 1943 года. Благовещенский уехал на несколько месяцев в долгосрочный отпуск, а его должность занял Трухин, чьи качества, опыт и энергия оказали большое влияние на мотивацию подчиненных и дальнейшую работу курсов. Большую роль играла былая принадлежность старших начальников школы (В. К. Штрик-Штрикфельдта, Э. К. фон Деллингсхаузена, И. А. Благовещенского, Ф. И. Трухина) к офицерскому корпусу русской армии. В офицерских чинах в годы Великой войны служила и группа офицеров постоянного состава из числа бывших командиров РККА и белоэмигрантов. Несмотря на минувшие десятилетия, господа офицеры иногда вдруг вспоминали далекое прошлое, спорили о старшинстве в чинах или о том били ли солдат в старой армии¹.

Историческая память оказалась востребована, поэтому Трухин в своей воспитательной работе апеллировал к лучшим традициям русской армии, о чем свидетельствовал регламент частного и служебного поведения офицера². Требования выглядели идеальными и трудновыполнимыми, но подчеркивали очевидные приоритеты русских командиров. Уважалась личная религиозность³, вопреки антирелигиозной пропаганде в Красной армии. В 1943 году в одном из барачных, переполненном курсантами и преподавателями, состоялся первый молебен. Майор В. И. Стрельников вспоминал: «Власов перекрестился, за ним все. Власов стал подтягивать»⁴. Осенью 1944 года по благословению митрополита Берлинского и Германского Серафима (Ляде) в Дабендорфе был организован походный храм во имя св. ап. Андрея Первозванного с

¹ Штифанов Н. Г. Мне вспомнилось // *Борьба*. 1980. Авг. — дек. № 78/79. С. 43.

² Воин РОА. Этика. Облик. Поведение. Дабендорф, 1944 // *Поздняков В. В.* Рождение РОА. С. 205–238. См. также: *Ромашкин А. И.* Дабендорф // Там же. С. 91.

³ Воин РОА. С. 223–224.

⁴ ВА-МА. MSg. 149/4. *Стрельников В. И.* Первая молитва в Дабендорфе (1943 год). Германия, 1946. Вл. 103–104. Молебен совершил прот. Анатолий Архангельский.

рукоположенным священником, иереем Дмитрием Константиновым¹ — бывшим лейтенантом Красной армии.

Наиболее частым дисциплинарным проступком среди военнослужащих переменного состава становилось злоупотребление алкоголем вне лагеря. «Большинство держали себя корректно и старались не пачкать [звание] солдата РОА», — сообщал фон Деллингсхаузен. Но за грубое нарушение дисциплины виновнику грозило возвращение в лагерь военнопленных². Трухин боролся со злоупотреблениями и однажды «разнес» группу офицеров, загулявших с гостями до глубокой ночи, и потребовавших в казино «песельников» из дабендорфского ансамбля³. Подобные традиции старой армии генерал считал предосудительными и унижительными. Он стремился подавать пример корректного поведения и, по одному из отзывов, обучал своих подчиненных «салонным манерам»⁴.

В 1943–1944 годах при Трухине состоялись 12 выпусков⁵, а всего через школу по оценке Штрик-Штрикфельдта прошли примерно 5 тыс. курсантов⁶. Корпоративное и образовательное значение школы отмечали разные современники⁷. Вместе с тем майор Н. В. Козлов, окончивший школу зимой 1943/44 годов, в интервью через полвека признал: «В лагере Дабендорф мы убедились в том, что никакого Власовского движения нет, что эта школа и все люди, которые имеют отношение к Власову сейчас, выполняют чисто пропагандные задачи. Это было очень больно открыть. Но это факт и с фактом этим пришлось мириться. Тем более что мы верили — придет время, ко-

¹ *Константинов Дмитрий*, прот. Записки военного священника / 2 изд. Комм. К. М. Александрова. СПб., 1994. С. 21–23.

² ВА-МА. MSg. 149/4. *Деллингсхаузен фон, Э. К.* Дабендорф. Вл. 107.

³ *Ромашкин А. И.* Дабендорф. С. 92.

⁴ ЛАА. Интервью с А. Н. Артёмовым (Зайцевым). Франкфурт-на-Майне, 6 окт. 1993. Фонограмма. Таймер 367–368.

⁵ Протокол допроса от 30 янв. 1946 Ф. И. Трухина, 1896 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 2. Л. 161.

⁶ *Strik-Strikfeldt W.* Gegen Stalin und Hitler. S. 116.

⁷ *Бахвалов А. Л.* Пути и судьбы. СПб., 2000. С. 101–103; *Покровский Н. Г.* Дороги. М., 2002. С. 284; *Пишеничный Г. А.* Дабендорф. С. 83–84; *Самутин Л. А.* Я был власовцем... СПб., 2002. С. 145 и др.

гда немцы вынуждены будут дать нам свободу действий, возможность получить вооружение и сформировать крупные воинские соединения»¹.

Пропагандистская кампания с использованием имени Власова тесно связывалась с формированием новых русских частей и подразделений в составе Восточных войск, для которых требовались офицерские кадры. В 1943 году в Вермахте были введены должности штаб-офицеров по обучению личного состава при новообразованных специальных бригадных (701-й–704-й, 709-й–712-й, 721-й и 741-й) и полковых (750-го–755-й) штабах командующих восточными войсками. Среди представителей старшего комначсостава Красной армии, назначенных на штаб-офицерские должности, необходимо назвать полковников В. И. Боярского и С. К. Буняченко². В 1942–1943 годах открывались военно-учебные заведения по подготовке офицерских и унтер-офицерских кадров для Восточных войск в Марьямполе (Литва), Бобруйске, Витебске и в других тыловых районах. В одной из таких первых школ вели занятия ученики профессора Н. Н. Головина, приехавшие на Восточный фронт в 1942 году из Парижа: войсковой старшина В. М. Нефёдов (донец-первопоходник), ротмистр А. С. Денисов (павлоградец), штабс-ротмистр М. П. Золотавин (дроздовец), сотник В. А. Поляков (чернецовец-первопоходник), подпоручик Н. Я. Галай (дроздовец)³.

Полковник В. Г. Ассберг⁴ участвовал в создании школы в Марьямполе и стал её первым начальником. Здесь преподавали тактику и другие дисциплины полковники Н. А. Иевлев, В. Г. Киселёв, майор П. К. Максаков⁵. Аттестационные материалы осени 1943 года показывают, что в школе изучали тактику, топографию, стрелковую и инженерную подготовку, немецкий

¹ Интервью Н. В. Козлова // Власов. Дважды проклятый генерал. Док. фильм. СПб. — Берлин, 1995.

² Дробязко С. И. Под знаменами врага. М., 2004. С. 186–187.

³ НИА. Golovin N. N. Collection. Box 17. Folder «Correspondence». Письмо от 18 авг. 1942 п/пор. Н. Я. Галай, в. ст. В. М. Нефёдова, ротм. А. С. Денисова, сотн. В. А. Полякова, шт.-ротм. М. П. Золотавина — ГШ ген.-л. Н. Н. Головину. С. 1.

⁴ Подлинная фамилия установленная нами в 1994 — Арцево.

⁵ Александров К. М. Офицерский корпус... 2 изд. С. 459, 481–482, 580. Весной 1945 все перечисленные офицеры служили в войсках КОНР.

язык¹. Мариямпольская школа передислоцировалась в Конфланс (Франция), а затем послужила основой для создания 1-й объединенной Офицерской школы Вооруженных Сил народов России.

Осенью 1944 года формирование центрального штаба и 1-й дивизии не могло начаться без офицерских кадров, подготовленных в 1943–1944 годах в составе Восточных войск, в первую очередь в Дабендорфской школе РОА. Её значение подтверждает перечень избранных должностей в войсках и аппарате КОНР, которые занимали в 1944–1945 годах офицеры постоянного состава и выпускники Дабендорфа (см. таблицу XI). Это был важный практический результат развития Wlassow-Aktion в 1943–1944 годах.

¹ ВА-МА. MSg. 149/6. Копия диплома кап. РОА А. М. Михайлова [1943].

§3. Развитие и кризис *Wlassow-Aktion* в 1943 году

25 февраля 1943 года генерал-лейтенант А. А. Власов уехал из Берлина в Лётцен. А. В. Розенберг протестовал против активности Власова и его отъезд отвечал намерениям генерал-инспектора Восточных войск Х. Гельмиха, обещавшего рейхсминистру удалить из столицы амбициозного русского генерала в Восточную Пруссию¹. Но из Лётцена Власов отправился в Смоленск. В пути его сопровождали подполковник В. Шубут — бывший заместитель военного атташе в Москве, ныне офицер Ic штаба командующего тылом группы армий «Центр», и капитан Э. Петерсон — сотрудник ФХО.

Поездка Власова в тыловой район группы армий «Центр» состоялась по инициативе оппозиционеров. В Генеральном штабе её организацией занимались полковник Р. Гелен и полковник А. фон Рённе, а в Смоленске начальники двух отделов штаба группы армий «Центр»: Ia — полковник Х. фон Тресков и Ic — подполковник барон Р. К. фон Герсдорф². Формальная цель заключалась в том, чтобы Власов выступил перед населением и военнослужащими Восточных войск, познакомился с генералом М. фон Шенкендорфом, и сотрудниками органов самоуправления. Однако приезд Власова имел более серьезное значение, если рассматривать его в связи с подготовкой фон Тресковым и фон Герсдорфом операции «Вспышка» («*Aufflammen*») — убийства Гитлера во время посещения им Смоленска³.

Полковник фон Тресков неоднократно требовал пересмотра восточной политики. 12 декабря 1942 года он распространил среди сослуживцев обращение с призывом к созданию Русского национального комитета, чтобы получить под ним подписи авторитетных лиц. Подписи были собраны, в част-

¹ НИА. Nikolaevsky B. I. Collection. Box 259. Folder 259-9. A. Rosenberg — Chef des OKW Herrn GF W. Keitel. Berlin, den 17. Juli 1943, № 944/43 g – R/H. S. 2.

² *Strik-Strikfeldt W.* Gegen Stalin und Hitler. Mainz, 1970. S. 125.

³ Провал операции «Валькирия» // ВИЖ. 1993. № 3. С. 78, 80–81; *Гёрлиц В.* Германский Генеральный штаб. М., 2005. С. 417; *Финкер К.* Заговор 20 июля 1944 года. М., 1976. С. 168–169; *Хавкин Б. Л.* Под боком у фон Бока // Родина. 2011. № 11. Нояб. С. 119–124.

ности проект поддержал генерал фон Шенкендорф¹. В меморандуме от 25 декабря 1942 года фон Тресков утверждал: «Никогда ни один завоеватель не имел такой превосходной возможности приобрести симпатии побежденных; и редкой возможностью так полностью пренебрегали»². В качестве причин тяжелого состояния тыла фон Тресков назвал «безрассудный террор», «зверские реквизиции», «сожжение деревень» и угон молодежи в Рейх. Еще более важным оставался «главный вопрос, в настоящее время завладевший вниманием русских — отсутствие общепринятого политического подхода в отношении к русскому народу»³. Автор считал необходимым признать народные чаяния, поощрять самоуправление и сформировать на Востоке местные правительственные органы⁴.

Стратегия Гитлера вела Германию к катастрофе, и фон Тресков решил убить фюрера, чтобы гарантировать успех государственного переворота. В одной из бесед с бароном фон Герсдорфом, фон Тресков подчеркнул неизбежные последствия истребительной войны: «Германия окончательно потеряет свою честь, а это будет давать себя знать на протяжении сотен лет. Вину за это возложат не на одного только Гитлера, а и на вас, и на меня, на вашу жену и на мою, на ваших детей, и на моих»⁵. Для полковника присяга лишилась своего юридического и этического значения, так как вступила в противоречие с христианской совестью. В глазах кадрового офицера 9-го Потсдамского пехотного полка, воспитанного в традициях элитной части старой германской армии, ответственность перед нацией и Отечеством приобрела большую ценность по сравнению с личной верностью фюреру.

¹ ГАНИ СО. Ф. 8. Оп. 8. Д. 389. Перевод дневника боевых действий № 3 командующего генерала охранных войск и командующего тылом группы армий «Центр» Шенкендорфа с 1 июля по 31 дек. 1942 года с приложениями. Л. 126.

² Цит. по: *Dallin A. German Rule in Russia 1941–1945*. London — N. Y., 1957. P. 548.

³ *Ibid.*

⁴ *Ibid.* P. 549.

⁵ Цит. по: *Финкер К.* Заговор 20 июля 1944 года. С. 168.

В Смоленске Власов встретился с фон Шенкендорфом и сотрудниками управы, выступил в театре перед русской аудиторией. Приезд Власова заинтересовал служащих органов самоуправления, так как в декабре 1942 года бургомистр Б. Г. Меньшагин подписал «Смоленское воззвание», с проектом которого его познакомил подполковник Шубут¹. Затем Власов побывал в Шклове, Могилёве, Бобруйске, посетил части и подразделения Восточных войск: 605-й батальон («Волга») майора А. П. Демского², 600-й казачий дивизион войскового старшины И. Н. Кононова, Русский запасной полк «Центр» подполковника Н. Г. Яненко³.

13 марта 1943 года в Смоленск в штаб группы армий «Центр» прилетел Гитлер. Полковник фон Тресков и его адъютант, обер-лейтенант Ф. фон Шлабрендорф планировали взорвать фюрера: сначала в кабинете генерал-фельдмаршала Г. фон Клюге, затем вечером в столовой и, наконец, в самолете на обратном пути. 14 марта Шлабрендорф сумел доставить под видом посылки пакет с бомбой на борт самолета, которым Гитлер улетел в Рейх. В воздухе часовой механизм сработал, однако отказал детонатор, и бомба не взорвалась. Власов, разъезжавший по тыловому району, о покушении ничего не знал. С учетом взглядов фон Трескова, изложенных в меморандуме от 25 декабря 1942 года, мы полагаем, что заговорщики после убийства фюрера намеревались провозгласить в Смоленске русское правительство во главе с Власовым, чтобы изменить характер войны на Востоке, и поэтому приезд генерала совпал с подготовкой и попыткой покушения.

13 марта Власов находился в Могилёве, примерно в 250 км от Смоленска. На следующий день представитель специального командования в группе армий «Центр» направил в Берлин, в Оперативный штаб Розенберга

¹ ЛАА. *Меньшагин Б. Г.* Воспоминания о пережитом 1941–1943. Л. 14–15.

² В 1941 — майор РККА, пом. по с/ч ком. 785-го сп 144-й сд (ком. 773-го сп). В 1945 — п/полк. ВС КОНР, зам. нач. командного отдела центрального штаба. О нем см.: *Александров К. М.* Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А. А. Власова 1944–1945 / Биографич. справочник. Изд. 2. М., 2009. С. 372–376.

³ В 1920 — офицер Русской армии, в 1941 — офицер Королевской армии Югославии, в 1945 — п/полк., служил в Восточных войсках Вермахта. О нем см.: *Александров К. М.* Русские солдаты Вермахта / Сб. статей и материалов. М., 2005. С. 250–251.

отчет о его заявлениях. Выступление в кинотеатре Власов закончил восклицанием: «Русский народ жил, живет и будет жить, никогда он не станет колониальным народом»¹. В узком кругу немецких собеседников Власов откровенно говорил о том, что Германия в течение года проиграет войну, если не изменит политику. Он порицал угон остарбайтеров, назвав такую практику «охотой за рабами». Власов полагал:

«Население пришло к выводу, что его судьба под немцами не улучшилась и в таком случае предпочитает родственников по крови угнетателей, притом, что сталинская пропаганда обещает коренные изменения во внутренней политике»; «Есть еще достаточные по количеству небольшевицкие силы. Их необходимо активизировать и привлечь на свою сторону: в этом Власов видит свою задачу»; «Если отношение немцев к “Комитету” вскоре не изменится, народ отвергнет Власова и его приверженцев как предателей, и откажется от сотрудничества с ними»; «Власов считает, что при его популярности в армии и народе вместе с небольшевицкими перебежчиками, большое количество которых он ожидает, и находящимися в немецких руках антибольшевицкими силами, он может создать двухмиллионную боеспособную армию, с помощью которой удастся свернуть большевизм. Для этого нового движения необходим четкий лозунг, отвечающий национальному достоинству русских». Среди противников Сталина, есть много «людей с твердым характером, готовых отдать свою жизнь за освобождение России от большевизма, но отвергающих немецкую кабалу. Однако они готовы тесно сотрудничать с немецким народом, сохранив свою свободу и честь»².

Перед отъездом Власова принял фельдмаршал фон Клюге, обещавший ему поддержку. Итоги поездки, учитывая первый опыт, Петерсон подытожил так: «Мы на правильном пути, который может привести нас к политическим

¹ HIA. Dallin A. Collection. Box 6. Folder 6-24. Bericht des Generals Wlassow in Mogilew, 14. III. 1943. Einsatzstab Reichsleiter Rosenberg fuer die besetzten Gebiete Hauptarbeitsgruppe Ostland. Sonderkommando im Operationsgebiet der HGr Mitte. S. 1.

² Ibid. S. 1–3.

и военным успехам»¹. С его выводом согласовывался отзыв Шубута: «Поездка генерала Власова, известие о которой быстро распространилось в городах и селах, рассматривается как преддверие решительных событий <...> Последствия нового разочарования могут быть чрезвычайными»². Власов же продолжал рассуждать в духе могилёвских заявлений, и после возвращения подал на имя германского командования доклад, в котором настаивал на изменении восточной политики, и подчеркивал рост враждебности местных жителей к оккупантам:

«Масса русского населения — особенно образованная часть — рассматривает настоящую войну, как завоевательный поход, в результате которого завоеванные русские земли будут присоединены к Германии, Россия прекратит свое государственное существование, а русские будут превращены в белых рабов».

«Особенно вредное влияние на население оказывает мобилизация на работу в Германию. <...> Население слышит только, что все они должны носить нашивку “ОСТ”. Эта нашивка расшифровывается, как “Оскорбленный Советский Труженик”. К этому надо добавить наступление Красной армии этой зимой. Партизаны широко распространяют известия о советских победах. Уверенность в окончательной победе Германии исчезает. Политическая же практика расшатывает саму веру в возможность сотрудничества немецкого и русского народов. Наступил критический момент, особенно для интеллигенции. Необходимо в корне переменить политику в отношении русского народа и дать ему возможность поверить в сотрудничество народов Европы».

«В настоящее время еще идет борьба за симпатии населения. Сталин делает все возможное, чтобы завоевать эти симпатии. Он рассчитывает добиться этого путем обмана; другая сторона может идти путем правды. Я убежден, что германское правительство и германское командование способны правильно оценить сложившееся положение вещей и произведут изменение

¹ Цит. по: *Strik-Strikfeldt W. Gegen Stalin und Hitler. S. 128.*

² Цит. по: *Steenberg S. General Wlassow. Berlin, 1986. S. 44–45.*

своей восточной политики». «Русские добровольцы в германской армии это почти без исключения бывшие красноармейцы. Что им не хватает идеи, я вижу в каждом солдате и офицере. Честные и волевые люди в этой среде еще ждут и надеются, что это только начало, и что имеющиеся подразделения составят основу Русской освободительной армии во главе с русским командованием и русским правительством. Эти люди верят в идею Русского Комитета. Но более слабые уже колеблются». «Огромная масса честных офицеров и солдат в лагерях военнопленных, как и масса наиболее порядочных элементов населения, стоит еще в стороне, ожидая декларации вождя германского народа, чтобы принять решение. Сейчас можно еще двинуть их на борьбу, но скоро будет уже поздно»¹.

Доклад был результатом поездки в группу армий «Центр», в которой, по замечанию Г. Р. Рейтлингера, «Власов дал ясно понять, что не является гитлеровской марионеткой»². Теперь он настаивал на создании общевойсковой армии со своим офицерским корпусом. Первым офицером в его подчинении стал Р. Л. Антонов³, прибывший из Лётценского лагеря. С 28 марта 1943 года и до 12 мая 1945 года он служил личным адъютантом Власова в чине капитана. С назначения Антонова началась история маленькой берлинской группы, состоявшей из нескольких человек — это были все подчиненные Власову офицеры до осени 1944 года.

В конце марта — начале апреля 1943 года А. А. Власов, В. Ф. Малышкин и Г. Н. Жиленков подали в ОКВ докладную записку (№ 3569), в которой заявили, что РОА должна быть «проводником идей Русского Комитета и огромной реальной силой», а её основой — «цели, изложенные в платформе Русского Комитета». Авторы записки полагали, что «все вооруженные отряды и группы антибольшевистских войск должны иметь общее идейно-содержательное наименование — “Русская Освободительная Армия”», и в

¹ Цит. по: Доклад А. А. Власова о результатах поездки в группу немецких армий «Центр» // Поздняков В. В. Андрей Андреевич Власов. Сиракузы, 1973. С. 68–71.

² *Reitlinger G. The House Built on Sand. London, 1960. P. 330.*

³ В 1942 — Гв. кап., командир дивизиона 5-го гв. прм. Перебежчик.

связи с этим утверждали: «Все войска должны быть воспитаны и твердо убеждены в идеях борьбы против сталинского режима, за создание Новой России, за мир и дружбу с Германией. Только при этом условии каждый офицер и солдат будет считать себя не изменником и германским наемником, а бойцом за освобождение Родины».

«Успешное применение русских войск на фронте и в тылу возможно лишь крупными соединениями. Существующие сейчас разрозненные отряды должны быть сведены в бригады и дивизии»; «Необходимым условием существования и боеспособности Русской Освободительной Армии является установление единой формы и эмблемы, отражающих национальный характер и самобытность этих войск. Ношение немецкой формы, в силу большевистской пропаганды, наносит вред, так как рассматривается населением и самими добровольцами, как факт измены предательства Родины»; «Для руководства частями Русской Освободительной Армии необходимо создать русское командование и штаб, которые будут работать в тесном контакте и под руководством немецкого командования»¹.

На руководство Освободительной армией претендовали члены Русского Комитета, желавшие превратить его из фиктивного в реальный политический центр: генерал-лейтенант А. А. Власов (председатель), генерал-майор В. Ф. Малышкин (секретарь), генерал-лейтенант Г. Н. Жиленков (редактор газеты «Доброволец»), генерал-майор И. А. Благовещенский (редактор газеты «Заря»), кандидат историко-литературных наук М. А. Зыков (начальник отдела пропаганды Комитета и редактор газеты «Боевой путь»). С Комитетом, как следовало из записки, сотрудничали более тридцати офицеров, научных работников и литераторов — все они считались добровольцами РОА, освобожденными из плена. Авторы-составители полагали, что при опреде-

¹ НИА. Dallin A. Collection. Box 6. Folder 6-21. № NOKW-3569 [Создание Русской Освободительной Армии]. Л. 3–4. Подчеркивания в тексте документа.

ленных условиях в работе Комитета согласились бы участвовать и другие пленные генералы и полковники¹.

После открытия Дабендорфской школы РОА складывалось впечатление, что *Wlassow-Aktion* получила новый импульс развития. Продолжался набор добровольцев². В апреле в пользу более энергичной поддержки власовских заявлений высказался рейхсминистр Й. Геббельс³. Термин «Русская Освободительная армия» быстро получил известность, благодаря пропагандистским мероприятиям и приказу № 13 ОКВ от 20 апреля, регулировавшему положение перебежчиков, включая политработников⁴. 29 апреля начальник Генерального штаба генерал пехоты К. Цейтцлер подписал приказ № II/5000/43, в соответствии с которым русские, служившие в отдельных подразделениях или при немецких частях, образовывали Русскую Освободительную армию (РОА). Текст присяги теперь звучал так:

«Я, верный сын своей Родины, добровольно вступаю в ряды Русской Освободительной армии и торжественно клянусь, что я буду честно бороться против большевизма за благосостояние своего народа. В этой борьбе, которая ведется на стороне немцев и союзных армий против общего врага, я торжественно обещаю Адольфу Гитлеру — вождю и главнокомандующему освобо-

¹ НИА. Dallin A. Collection. Box 6. Folder 6-21. № NOKW-3569 [Создание Русской Освободительной Армии]. Л. 4. Среди генералов названы: И. М. Антюфеев, М. А. Белешев, Д. Е. Закутный, И. П. Крупенников, М. Ф. Лукин, Н. Ф. Михайлов, А. А. Носков, Ф. И. Трухин, И. М. Шепетов; среди полковников — В. Г. Арцезо, В. И. Боярский, К. Е. Карцев, А. И. Таванцов, Ф. Е. Чёрный. В 1944–1945 некоторые из перечисленных кандидатов (Закутный, Трухин, Арцезо, Боярский, Таванцов, Чёрный) служили в ВС КОНР.

² *Мюллер-Гиллебранд Б.* Сухопутная армия Германии 1933–1945. М., 2003. С. 390.

³ *Dallin A.* German Rule in Russia P. 570.

⁴ Любой военнослужащий Красной армии, перешедший на сторону Вермахта, мог выбрать дальнейшую службу в РОА, национальных формированиях, тыловых германских частях или работу на оккупированных территориях СССР. См.: НИА. Volkogonov Dmitry Papers. Container 8. Reel 5. Докладная записка от 21 июня 1943 ст. пом. начальника 4-го отдела РУ ГШ КА майора Крыловского — ген.-л. А. С. Щербакову. Приказ № 13 Верховного Командования германской армии.

дительных армий быть верным и безусловно покорным. Я готов за эту присягу в любое время пожертвовать своей жизнью»¹.

18 апреля командующий группой армий «Север» генерал-фельдмаршал Г. фон Кюхлер в беседе с участием представителя МИД А. Виндекера, заявил о необходимости новых директив по поводу восточной политики в связи с деятельностью Власова, излагавшего свои взгляды, и требовавшего от немецких инстанций определенности по вопросу о будущем русского населения. По сообщению Виндекера, фон Кюхлер «приветствовал бы необходимые шаги в этом направлении»², и заинтересовался Wlassow-Aktion. Однако Власов, по свидетельству ротмистра барона Э. К. фон Деллингсхаузена, отказался ехать в группу армий «Север». Ответа на доклад (№ 3569) не последовало, и генерал заявил, что «ни солдатам, ни народу ничего нового сказать не может, врать им не будет»³. Вместе с тем фон Гроте для продвижения проекта нуждался в поддержке командования еще одной армейской группы — и Власов изменил решение под его давлением.

В период с конца апреля и по первую декаду мая Власов в сопровождении Антонова и Деллингсхаузена посетил Ригу, Псков, станцию Сиверская, Линдемаштадт (Красногвардейск), Лугу, Толмачёво, пос. Волосово, Сольцы, станции Дно и Дедовичи, деревни Пожеревицы и Дубровка Дедовичского района Псковской области, и другие населенные пункты. Его приняли командующий 16-й армией генерал-фельдмаршал Э. фон Буш и фон Кюхлер. В Риге Власов встречался с эмигрантами, побывал в Гребенщиковской общине беспоповцев, познакомился с Патриаршим Экзархом Латвии и Эстонии, митрополитом Виленским и Литовским Сергием (Воскресенским), у которого

¹ Приложение 13. Из приказа начальника Генерального штаба ОКХ № II/5000/43 о местных вспомогательных силах на Востоке — добровольцах. 29 апр. 1943 // *Дробязко С. И.* Под знаменами врага. М., 2004. С. 393.

² НИА. Dallin A. Collection. Box 6. Folder 6-24. Bericht des Vertreters des A. A. beim Reichskommissar fuhr das Ostland, Windecker, betr. den Propaganda-Auftrag des Generals Wlassow, 18. IV. 1943.

³ Цит. по: *Деллингсхаузен фон, Э. К.* Поездка А. А. Власова в северо-западные районы оккупированной части СССР // *Поздняков В. В.* Андрей Андреевич Власов. С. 88.

взял благословение. В Псково-Печёрском монастыре генерала благословил на его деятельность настоятель игумен Павел (Горшков)¹.

Выступления Власова вызвали интерес и положительную реакцию части местного населения, о чем сообщают не только свидетели, чьи показания могут быть сочтены субъективными², но и официальные отчеты Вермахта³. Власов выступал перед военнослужащими Восточных войск: личным составом 674-го батальона (Волосово), 2-й роты 653-го батальона (Дубровка), 16-го запасного батальона и делегатами от подразделений 584-го тылового района (Пожаревицы), слушателями курсов по подготовке взводных командиров РОА (Сольцы), русским взводом 501-й роты пропаганды (Дно). Содержание его заявлений изложено в немецких документах. Запись от 30 апреля в дневнике экономической инспекции группы армий «Север»⁴ гласит:

«Власов — превосходный оратор, производит впечатление честного и очень интеллигентного человека, уверенного в своих целях. Он говорил о своей карьере, своем отношении к большевизму и Сталину, впечатлениях от Германии и необходимом сотрудничестве. В 1812–1813 годах русские помогли немцам стать свободными, теперь немцы возместили бы этот долг благодарности, если бы позволили русским созидать свой новый дом. Только честным трудом могла новая Россия занять свое место в новой Европе, одинаково удаленное от большевизма и капитализма, и добиться нового, безопас-

¹ Александров К. М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А. А. Власова 1944–1945 / Биографич. справочник. Изд. 2. М., 2009. С. 269–270; Шкаровский М. В., священник Илья Соловьёв. Церковь против большевизма. М., 2013. С. 115–117; Steenberg S. General Wlassow. S. 97–98. Игумен Павел (Горшков) был арестован в 1944 по обвинению в пособничестве оккупантам, осужден на 15 лет и погиб в Сиблаге в 1950.

² ВА-МА. MSg. 149/8. Письмо от 10 марта 1969 А. М. Михайлова — В. В. Позднякову. Вл. 44–44(Rück); Генерал Власов в Риге // Русское возрождение (Нью-Йорк — Москва — Париж). 1980. № 10. С. 105; Деллингсхаузен фон, Э. К. Поездка А. А. Власова... С. 89–91; Голос Крыма. 1943. 28 мая. № 63; Дневник Г. Д. Хроменко. Запись от 5 мая 1943 // Поздняков В. В. Андрей Андреевич Власов. С. 101–102; Заря. 1943. 12 мая. № 37; Тельнов Я. А. А. Власов на северо-западе оккупированной России // Новый журнал. 1984. № 157. С. 270.

³ Ген. Власов в 16-й А. Ис АОК 16., 9 мая 1943 // Поздняков В. В. Андрей Андреевич Власов. С. 98; Dallin A. German Rule in Russia P. 569–570; Mulligan T. P. The politics of chaos: The Attempts to reform Hitler's ostpolitik, autumn 1942 — spring 1943. University of Maryland, 1977. P. 222–223.

⁴ Kriegstagebuch Wirtschafts-Inspektion «Nord».

ного, счастливого существования. Русские слушали Власова с величайшим вниманием, выражая восторг бурными аплодисментами <...> Появление Власова, как он сам в шутку заметил, рассеяло любые слухи о его смерти или даже о том, что он никогда не существовал. Это делает абсолютно лишними и нецелесообразными сомнения в запоздалости Wlassow-Aktion и её перспективах, а также в честных намерениях Власова»¹.

Сотрудники отдела Ic штаба 16-й армии передавали речь Власова так:

«Большевизм сплошной коллективизацией превратил крестьян в рабов, уничтожил интеллигенцию и высшее командование армии. Революционные идеи Сталина никогда не были русскими <...> В новой Европе Россия будет занимать достойное ей место. Мы не хотим коммунизма, но мы также не хотим быть и немецкой колонией. Германия знает, что хорошие отношения с Россией всегда были очень полезны для обеих стран. Мы не можем одни разбить большевизм на поле брани. Нам также надо противопоставить ему новую идею, родившуюся именно в русском быту. Крестьянство в новой России должно занимать особенно важное место. Мы гарантируем всем свободу религии, но в то же время мы не будем никого насиловать и заставлять принадлежать только к какой-либо определенной религиозной общине. Придет конец и бесправию индивидуумов»².

Одновременно с поездкой Власова в группу армий «Север» на Восточном фронте проводилась акция «Серебряная полоса» («Silberstreif»)³, начавшаяся в конце апреля, и завершившаяся в июне. Её подготовили сотрудники Гелена с целью увеличить количество перебежчиков из Красной армии при помощи приказа № 13. Пропаганда в пользу Власова носила половинчатый характер, тем не менее, по сообщению капитана В. К. Штрик-Штрикфельдта, из 97 дивизий доложили о полных результатах акции, из 9 — об условных, из

¹ Цит. по: *Dallin A. German Rule in Russia* P. 578–579.

² Цит. по: Ген. Власов в 16-й А. С. 95–97.

³ *Gehlen R. Der Dienst. Erinnerungen 1942–1971. Mainz – Wiesbaden, [1971]. S. 110; Pahl M. Fremde Heere Ost. Berlin, 2012. S. 149; Reitlinger G. The House Built on Sand. P. 333.*

24 — о ничтожных¹. Всего было распространено 18 млн. листовок. Количество перебежчиков в мае 1943 года составило 2424 человека, а в июле — 6,5 тыс.². Документы подтверждают наличие перебежчиков в данный период. Так, например, 1 июня 1943 года из боевого охранения 5-й роты 2-го батальона 188-го Аргунского стрелкового полка 106-й Забайкальской стрелковой дивизии³ к противнику перебежали красноармейцы Мертвищев, Южаков и Шадрин. В связи с этим командарм генерал-лейтенант И. В. Галанин запретил выход личного состава из траншей и ходов сообщений, приказав «всякий выход за передний край без разрешения рассматривать как попытку к измене» и «по этим лицам немедленно открывать огонь». Предписывалось создать в полках «специальные истребительные группы» для уничтожения тех, кто показывался на переднем крае без разрешения⁴.

В итоге защитники Wlassow-Aktion приобрели дополнительные аргументы в поддержку своей позиции, и продолжали повышать статус РОА и её фиктивного Главнокомандующего. Власову была предоставлена собственная штаб-квартира — после возвращения в Берлин он поселился на небольшой вилле в Далеме, на Кибитцвег, 9⁵, снятой Штрик-Штрикфельдтом. Вместе с генералом жили Малышкин, полковник Е. В. Кравченко⁶ и капитан Антонов, позже присоединились капитан М. А. Калугин⁷ и полковник К. Г. Кромиади⁸. Охраной и хозяйством в Далеме занимались шесть военнослужащих РОА.

¹ *Strik-Strikfeldt W.* Gegen Stalin und Hitler. S. 140; *Hoffmann J.* Die Geschichte der Wlassow-Armee / 2., unveränderte Auflage. Freiburg im Breisgau, 1986. S. 147.

² *Dallin A.* German Rule in Russia P. 571; *Mulligan T. P.* The politics of chaos... P. 226.

³ 70-я А ЦФ.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 226. Оп. 321. Д. 10. Л. 19. О мероприятиях по предотвращению случаев измены родине.

⁵ Kiebitzweg oder Kiebitzstraße, 9; Berlin-Dahlem.

⁶ В 1918 — участник 1-го Кубанского («Ледяного») похода, на 1925 — в составе Кубанского ген. Алексеева военного училища в Болгарии.

⁷ На 1941 — кап. 760-го мсп 208-й мд 13-го мк 10-й А ЗапФ. О нем см.: *Александров К. М.* Офицерский корпус... С. 463–468.

⁸ На 1919 — штаб-офицер сп при 1-й Терской казд (II ф.) III Кубанского корпуса Донской армии ВСЮР. Подробнее о нем: Там же. С. 523–531. В 1945 все вышеперечисленные офицеры служили в войсках КОНР.

29 мая в соответствии с приказом № 1/14 124/43 Генералквартирмейстера ОКХ генерал-лейтенанта Э. Вагнера русские батальоны были признаны боевыми подразделениями¹. Своей формы добровольцы РОА не получили и обычно носили форму Вермахта, но в мае для них была введена система знаков различия: отличительный знак (щиток) темно-зеленого сукна с вышитыми желтыми буквами РОА, носившийся на левом рукаве выше локтя², овальная металлическая кокарда сине-красных цветов, продольные полевые петлицы — с темно-зеленым полем и кантом разных цветов, с пуговицей на верхнем конце, гладкие мундирные пуговицы (золоченые, серебряные и латунные), полевые погоны с нашивками, просветами и четырехугольными металлическими звездочками, определявшими звание (чин). Генеральские погоны имели нашитый зигзагообразный золотой галун. Военнослужащие РОА делились по составам: рядовой (солдат), унтер-офицерский (ефрейтор, унтер-офицер, фельдфебель), офицерский (подпоручик или лейтенант, поручик или старший лейтенант, капитан), штаб-офицерский (майор, подполковник, полковник) и генералитет (генерал-майор, генерал-лейтенант, полный генерал)³. На этом организационные мероприятия закончились.

Весной 1943 года Власов и проблема *Ostpolitik* оказались в центре ведомственного противостояния, в которое постепенно вовлекались ОКВ, ОКХ, ФХО, командование армейских групп на Восточном фронте, Абвер, СС, партия, министерства Геббельса, Розенберга и Риббентропа, экономические учреждения. «Вермахт создал Русский комитет и Освободительную ар-

¹ *Hoffmann J.* Die Ostlegionen 1941–1943. Freiburg, 1986. S. 57.

² Над эскизом работал член НТС кап. А. Н. Родзевич (1911–1982) — эмигрант из Югославии, выпускник I Русского Великого князя Константина Константиновича кадетского корпуса. В разных вариантах Родзевич использовал национальные бело-сине-красные цвета, но такие предложения встретили возражения А. Розенберга. Тогда Родзевич взял за основу синий крест на белом поле — цвета Андреевского флага — с красным кантом, и тем самым добился сохранения национальных цветов в знаке РОА (см.: *Родзевич А. Н.* О знаке Р. О. А. // *Шатов М. В.* Материалы и документы ОДНР в годы 2-й мировой войны. Т. 2. Нью-Йорк, 1966. С. 174).

³ Краткое описание новых знаков различия военнослужащих РОА // Русская Освободительная Армия. Симферополь, 1943. С. 36–39. Генералы и офицеры РОА носили погоны с красным полукантом. Края сине-красной кокарды иногда окрашивались в белый цвет: один из таких образцов хранится в коллекции автора.

мию, предав это огласке. Это ясно противоречит последним директивам фюрера»¹, — писал рейхсфюрер СС Г. Гиммлер начальнику партийной канцелярии М. Борману. Только авторитарная анархия, царившая в Рейхе, и некоторая степень частной свободы могли создать такую необычную ситуацию. Вопрос приобрел актуальный характер, и в борьбе за влияние на его решение стороны искали новых союзников.

13 мая Власов обратился к Розенбергу. Признавая концепцию «семьи европейских народов», генерал писал, что самостоятельность Украины или Кавказа «в рамках всевропейской экономической системы в действительности не является отказом» русских от этих регионов². Но рейхсминистр увидел в настоящем тезисе «опасные для будущего великорусские тенденции»³. Свою позицию Розенберг обозначил так: «Я хочу способствовать тому, чтобы на Востоке не началось политическое развитие, которое в определенных обстоятельствах опять противопоставит немецкий народ централизму какой-либо формы, охватывающему все народы Востока. Смысл нашей политики может, на мой взгляд, состоять лишь в том, чтобы содействовать органическому развитию, которое не даст новой пищи великорусскому империализму, а, напротив, ослабит его с учетом других, справедливых нерусских интересов, и ограничит русский народ подобающим ему жизненным пространством. Ни в коем случае не нужно, чтобы это происходило через оскорбление русской народности; если при этом ей, как и другим народам, будут обещаны социальная справедливость и крестьянская собственность, то именно эти моменты особенно привлекательны и для русских»⁴. Таким образом, обращение к Розенбергу было ошибкой.

¹ Цит. по: *Dallin A. German Rule in Russia*. P. 572.

² Цит. по: НИА. Nikolaevsky V. I. Collection. Box 258. Folder 258-22. Reel 219. Является ли национальная Россия угрозой для Европы? Письмо от 13 мая 1943 А. А. Власова — А. Розенбергу // *Даллин А. Д.* Спорное письмо Власова. Л. 7–8.

³ *Ibid.* Box 259. Folder 259-9. A. Rosenberg — Chef des OKW Herrn GF W. Keitel. Berlin, den 17. Juli 1943, № 944/43 g – R/H. S. 1.

⁴ *Idid.* S. 2–3.

Определенные надежды оппозиционеры связывали с деятельностью фон Клюге. 14 мая в штаб-квартире ОКХ в Мауэрвальде состоялась встреча, в которой участвовали генерал М. фон Шенкендорф, полковники Г. Ш. фон Альтенштадт, Р. Гелен, Х. фон Тресков и подполковник Р. К. фон Герсдорф. Они обратились к фон Клюге с предложением предоставить Власову самоуправляющийся район в прифронтовом тылу. Фельдмаршал поддержал замысел и 22 мая передал генералу Цейтцлеру соответствующий меморандум¹.

1 июня последний доклад по инстанции подал Гелен. По мнению начальника ФХО, Власов «оказался полностью надежным», и «знает, что для него нет пути назад к Сталину». Поэтому, по мнению Гелена, Гитлеру следовало провозгласить самоуправление России под руководством Власова². Однако все предложения были отвергнуты, а амбиции Власова, который, по мнению генерал-фельдмаршал В. Кейтеля, сам по себе развил свою пропаганду³, вызвали резкую реакцию в гитлеровском окружении. Капитан фон Гроте и другие покровители Wlassow-Aktion обычно пытались сдерживать Власова⁴, но его публичные выступления во время поездок в группы армий произвели на нацистов крайне негативное впечатление.

8 июня в Бергхофе состоялось итоговое совещание Гитлера с Кейтелем и Цейтцлером по вопросу о восточных добровольцах. Присутствовавший адъютант фюрера генерал-лейтенант Р. Шмундт возмущался: «Власов разъезжает в качестве проповедника и проповедует **национальное освобождение**, как среди местного населения, так и среди добровольцев», и «он уже договорился до свободы»⁵. Новаторская идея равноправного сотрудничества с русским населением разрушала национал-социалистическое единство в не-

¹ *Dallin A. German Rule in Russia. P. 573; Reitlinger G. The House Built on Sand. P. 333.*

² Цит. по: *Dallin A. German Rule in Russia. P. 573.*

³ Приложение № 5. Совещание фюрера с ген.-ф. Кейтелем и ген. Цейтцлером 8. 6. 1943 в Бергхофе // *Двинов Б. Л. Власовское движение в свете документов. Нью-Йорк, 1950. С. 89.*

⁴ НИА. *Dallin A. Collection. Box 6. Folder 6-18. Russia Nazi Policy and Conduct in USSR Collaboration. № G-4. Dr. Grote. Duesseldorf, May 17, 1951. P. 1.*

⁵ Приложение № 5. С. 98. Курсив в тексте стенограммы.

мецкой элите. Возник парадокс: Власов перешел на сторону Германии, совершив государственную измену, но нацисты приобрели в его лице не марионетку, а публичного противника восточной политики и критика своих идеологических установок. Вместо усердной службы фюреру бывший пленный генерал начал вносить соблазн в избранные немецкие умы, неокрепшие за десять лет гитлеровского режима.

Гитлер заявил: «Мы никогда не создадим русской армии: это фантом первого разряда <...> Я не могу здесь строить планы будущего с устройством независимых или автономных государств. Ибо начинают всегда, я бы сказал с присоединенным государством а ля Польша, а кончают независимым государством. Это совершенно ясно, и здесь конец роману»¹. Фюрер признал вредным влияние Власова на оккупированных территориях и опасным дальнейшее развертывание Восточных войск, которых, по мнению Цейтцлера, оказалось и так слишком много. Имя Власова разрешалось использовать только в пропаганде. Кейтель подтвердил, что генерал отозван, а всякая его собственная пропаганда запрещена: «Мы Власову не позволим больше действовать в русских районах»². Решение выглядело категоричным и лидеры Рейха отвергли любую возможность создания армии во главе с Власовым³. «Условия Власова были неприемлемы им, — объяснял К. Г. Кромиади, — а имя ему уже создали и убрать его уже не могли»⁴. В итоге Власов отправился под домашний арест, а РОА превратилась в пропагандистский символ.

Последующие меморандумы в защиту Wlassow-Aktion, такие как записка Г. Хильгера от 29 июня⁵, не имели значения. 1 июля начальник

¹ Приложение № 5. С. 95.

² Там же. С. 92, 97, 99, 101.

³ См. также: Rede vor den Reichs- und Gauleitern in Posen am 6. 10. 1943 // Heinrich Himmler geheimreden 1933 bis 1945 und andere Ansprachen. Herausgegeben von Bradley F. Smith und Agnes F. Peterson mit einer Einführung von Joachim C. Fest. Frankfurt/M–Berlin–Wien, 1974. S. 164–165.

⁴ НИА. Nikolaevsky V. I. Collection. Box 487. Folder 487-9. Reel 374. Письмо от 6 авг. 1949 полк. К. Г. Кромиади — Б. И. Николаевскому.

⁵ Док. № 4. Записка бывшего советника германского посольства в СССР Г. Хильгера. Берлин, 29 июня 1943 в: *Вишлëв О. В.* Генерал Власов в планах гитлеровских спецслужб // Новая и новейшая история. 1996. № 4. С. 142–145.

ОКВ/ВППр. полковник Х. фон Ведель доложил Кейтелю, что «власовская пропаганда и параллельно с этим развертывание “освободительной армии” сведены к масштабам, предусмотренным фюрером». По сообщению Кейтеля, Гитлер согласился с «отменой великорусской идеи Власова»¹. В июле И. Риббентроп под влиянием Хильгера и графа фон дер Шуленбурга попробовал обсудить «дело Власова» с Гитлером, но результата не добился².

Популярная журналистка русского происхождения М. Видеманн, симпатизировавшая Власову, попыталась устроить для него в своем домашнем салоне частную встречу с высокопоставленными офицерами СС, в частности с начальником Главного управления кадров (SS Personalhauptamt) СС группенфюрером М. фон Херффом и СС оберфюрером Э. Науманном. Но Штрик-Штрикфельдт не хотел связываться с людьми из одиозного ведомства³. Кроме того, Гиммлер выступал резко против Власова и любых заявлений в пропаганде войск СС «о европейском сообществе, в которое входят украинцы и русские»⁴. Рейхсфюрер подчеркнул: «Я запрещаю раз и навсегда, чтобы СС в какой-либо форме поддерживал этого вытасченного на свет Вермахтом, но твердо отвергнутого фюрером большевика, именуемого Власовым», «запрещаю для СС эту опасную игру с огнем»⁵. Однако слухи о власовской армии получили широкое распространение.

Шум вокруг Wlassow-Aktion привлек внимание швейцарской прессы. 25 мая 1943 года «Tribune de Genève» назвала Власова «человеком часа», подчеркнув в то же время противоречие между его программой и намерениями «немецких лидеров», в том числе по отделению Украины от России. Маневр с Власовым свидетельствовал о крушении надежд тех немецких кру-

¹ Начальник штаба Вооруженных Сил. 1. VII. 1943. Пер. с нем. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР № Н-18766. Т. 7. Л. 20.

² НИА. Dallin A. Collection. Box 6. Folder 6-18. Russia Nazi Policy and Conduct in USSR Collaboration. Interview with Gustav Hilger, Washington 11 Mar. [19]52.

³ Ibid. G-21. НР. М. Wiedemann. May 17, 1952. Munich; G-24. Dr. Erhard Kroeger. München, June 11, 1952.

⁴ ЛАА. Рейхсфюрер СС. Полевой командный пункт [после 11] VII. 43. Рейхсфюрер СС Г. Гиммлер — СС штурмбаннфюреру Г. д' Алькену [BA NS 19/1681; IfZ ZS-0002/2]. *Источник в переводе предоставлен И. Р. Петровым.*

⁵ Там же.

гов, которые надеялись на советско-германский сепаратный мир после Катыни¹. На следующий день «Vaterland» признала, что сообщения о формировании РОА выглядят неожиданно. Однако затем газета задала правильный вопрос: «Нужны ли Германии такие помощники, на которых нельзя на 100 % положиться?»² Публикации в нейтральной печати попадали в поле зрения корреспондентов союзников. Их Власов рассматривал в качестве «третьей стороны», которая не могла не оценить опасности Сталина для послевоенной Европы. На этом фоне антисоюзнические выпады во власовских листовках³ выглядели лишь пропагандистской риторикой текущего момента. Англо-американцы, как казалось Власову, должны были понять положение власовцев, принужденных к сотрудничеству с Германией, и оценить значение анти-сталинского сопротивления для расстановки политических сил после поражения Рейха — и настоящие иллюзии были весьма прочными⁴.

Летом 1943 года в частном разговоре генерал Трухин спросил у Власова, не следует ли им установить связь с англичанами? Власов ответил: «Англия и США друзьями СССР не будут, и не смиряться с тем, чтобы флаг СССР развивался в ряде государств Восточной Европы. И мы выступим... Этим вопросом я займусь лично»⁵. Однако Власов и Трухин не представляли себе, как воспринимали союзники действия и поступки власовцев. Такая точка зрения, которую искренне разделяли многие генералы и офицеры власовской армии, стала одним из самых трагических заблуждений⁶.

В то же время сотрудники отдела политической разведки британского МИД полагали, что «движение Власова не пользуется успехом», а «многие военнопленные присоединились к нему, без сомнения, для того, чтобы полу-

¹ НИА. Nikolaevsky B. I. Collection. Box 260. Folder 7. Reel 222. Overseas presses digest № 246. May 27, 1943. Tribune de Genève, May 25.

² Ibid. Overseas presses digest № 247. May 28, 1943. Vaterland, May 26.

³ ЛАА. Ко всем служащим Красной Армии! Листовка командования РОА 209/7-43; Путь найден. Листовка.

⁴ НИА. Dallin A. Collection. Box 6. Folder 6-18. Russia Nazi Policy and Conduct in USSR Collaboration. G-24. Dr. Erhard Kroeger. München, June 11, 1952.

⁵ Цит. по: Протокол допроса от 20 мая 1946 Ф. И. Трухина, 1896 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 15. Л. 48.

⁶ Fischer G. Soviet opposition to Stalin. HUP Cambridge, 1952. P. 106.

чить больше еды и дезертировать при первой возможности». В итоге, «Власовское движение не создает боеспособные войска, а только это может достичь цели немцев — развязывание гражданской войны»¹. 4 августа дипломат О. Сарджент, служивший в британском посольстве в Москве, в письме отверг циркулировавшие слухи о Власове, как о руководителе советской подпольной организации в Германии: «Это ошибка. Фактически он предатель. Молотов на днях сказал мне о нем, “этот жалкий предатель”»². Власов, по сообщению Сарджента, собрал армию из нескольких сот тысяч пленных, но «советское правительство не испытывало никакого беспокойства по этому поводу, так как оно абсолютно уверено, что если эта армия появится вблизи русской линии фронта, солдаты перейдут на их сторону»³. Молотов не проявил особой заинтересованности в информации о Власове. В конце Сарджент отметил, что предыдущее письмо своего корреспондента о Власове от 30 июня 1943 года вскрыла цензура. Поэтому материалы такого рода следовало отправлять в Москву с грифами «Лично» и «Совершенно секретно».

В действительности деятельность Власова находилась в центре внимания советской разведки, Главного Политуправления Красной армии и органов госбезопасности. 8 декабря 1942 года Военная коллегия Верховного суда СССР под председательством армвоенюриста В. В. Ульриха приговорила заочно к расстрелу Ф. И. Трухина⁴, а 24 февраля 1943 — А. А. Власова и В. Ф. Малышкина⁵. 12 мая 1943 года Ставка разослала на имя командующих фронтами, военными округами и отдельными армиями директиву № 30126, сооб-

¹ ЛАА. Documents and materials from a Collection of priest Boris Plyushchov-Vlasenko (1995). The Vlasov organization [The report of department of political investigation of the Ministry of Foreign Affairs (no later than summer 1943)]. P. 3.

² Ibid. Letter of August 4, 1943. Sir Orme Sargent — to the unidentified correspondent.

³ Ibid.

⁴ ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 15. Л. 27.

⁵ НИА. Volkogonov Dmitry Papers. Container 8. Reel 5. Отношение № 001433 от 10 мая 1943 председателя ВК ВС СССР ген.-п. юстиции В. В. Ульриха — зам. начальника ГУК НКО СССР ген.-м. Богданову. Копии приговоров от 24 февр. 1943 осужденных А. А. Власова, 1901 г. р. и В. Ф. Малышкина, 1896 г. р. Г. Н. Жиленков заочно был осужден к расстрелу ОСО при НКВД 8 апр. 1944 (см. ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 14. Л. 15).

щив об измене бывших генералов В. Я. Качалова, А. А. Власова, П. Г. Понеделина и В. Ф. Малышкина¹.

Через полтора месяца после издания директивы Главное Политуправление Красной армии, которым руководил генерал-лейтенант А. С. Щербаков, распространило заявление, опубликованное в армейских многотиражках². В нем излагалась официальная точка зрения высшей партийной номенклатуры на «дело Власова». Его объявили реабилитированным участником троцкистского заговора в 1937–1938 годах, который осенью 1941 года сдался под Киевом в плен, был завербован в качестве шпиона, затем переброшен в советский тыл и вернулся к службе на Западном фронте. «Боясь, что его уличат как клятвопреступника и предателя, — сообщал читателям анонимный автор, — изменник Власов не решался здесь некоторое время вести свою преступную деятельность провокатора и шпиона. Попав позже на Волховский фронт, гитлеровский шпион Власов завел по заданию немцев части нашей второй ударной армии в немецкое окружение, погубил много советских людей и сам перебежал к своим хозяевам — к немцам». Власову и власовцам посвящались разоблачительные публикации³.

Реакция советской стороны не ограничивалась контрпропагандой. С весны 1943 года органы госбезопасности предпринимали попытки уничтожить Власова (псевдоним «Ворон»). На него охотились не менее двухсот чекистов в составе как минимум пятнадцати оперативных групп НКГБ, действовавших на оккупированных территориях БССР, РСФСР и УССР. Группа разведчиков штаба Западного фронта майора А. И. Одинцова пыталась взорвать Власова в Могилёве, спецоперация «Кабан» готовилась в Смоленске. Западный штаб партизанского движения (ЗШПД), которым руководил 1-й

¹ Александров К. М. Мифы о генерале Власове. М., 2011. С. 11. В. Я. Качалов погиб 4 авг. 1941 при прорыве из окружения, а П. Г. Понеделин, расстрелянный в 1950, с противником не сотрудничал.

² См.: Смерть презренному предателю Власову, подлому шпиону и агенту людоеда Гитлера! Бывший советский генерал Власов оказался холуем и шпионом немцев // За правое дело. 1943. 4 июля. № 76. С. 4. Автор текста не установлен.

³ Hoffmann J. Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 333–334, 342–345.

секретарь Смоленского обкома и горкома ВКП(б) Д. М. Попов, поставил задачу похитить или уничтожить Власова разведгруппе «Петина»¹. Ни одна из попыток не дала результата, так как сведения о приездах Власова поступали противоречивые и теракты опаздывали. Тогда стали разрабатываться планы по ликвидации Власова при помощи одиночного агента. В качестве первого кандидата рассматривался главный редактор газеты «Доброволец» Г. Н. Жиленков. Его руководители НКГБ хотели склонить к сотрудничеству под угрозой репрессий в отношении жены З. Б. Веселовской, тринадцатилетней дочери Ирины и семилетнего сына Георгия. Но вербовка Жиленкова не состоялась, хотя с этой целью в район Псков — Порхов была заброшена оперативная группа майора госбезопасности Корчагина.

15 июля 1943 года в поселке Ново-Борисов под Борисовым чекисты во главе с майором госбезопасности И. Г. Пастуховым завербовали комбрига М. В. Богданова, служившего в тот момент в Управлении «Волга» военно-строительной организации Готта. Богданову присвоили псевдоним «Гвоздь». Он должен был внедриться в окружение Власова в Берлине, отравить его и в перспективе занять должность Главнокомандующего РОА. Комбриг получил от связного яд, но задание не выполнил².

Летом 1944 года в Далеме неожиданно объявилась бывшая повариха штаба 2-й ударной армии М. И. Воронова, приехавшая в Берлин из Риги при помощи управдома в Далеме С. Б. Фрëлиха³. Власов с восторгом встретил спутницу по болотным скитаниям. Начались «объятья, поцелуи и водка», как вспоминал Фрëлих. Затем Воронова «призналась генералу, что прибыла по заданию партизан, чтобы отравить его». Откровенное «признание вызвало

¹ Операция «Сват с нами» / Публ. П. В. Сувилова // Служба безопасности (Москва). 1998. № 1–2. С. 57–58.

² Подробнее о попытках покушений на А. А. Власова см.: Восточные войска Вермахта и ВС КОНР: к истории разведывательных и контрразведывательных служб // Александров К. М. Русские солдаты Вермахта. С. 215–218; Решин Л. Е. Охота на «Ворона» // Совершенно секретно (Москва). 1996. № 2. С. 12–14.

³ Русский эмигрант из Риги, инженер, СА гауптштурмфюрер, с 1943 — офицер связи ОКВ/ВПр. IV и участник Wlassow-Aktion, в 1945 — кап. войск КОНР. Подробнее о нем см.: Александров К. М. Русские солдаты Вермахта. С. 620–621.

дальнейшую пьянку, продолжавшуюся до рассвета»¹. Подтвердить или опровергнуть достоверность показаний Вороновой пока мы не можем, но её рассказ выглядит вероятным.

24 мая 1943 года в районе Ярцево Смоленской области на сторону противника перешел майор С. Н. Капустин. Перебежчик добивался личной встречи с Власовым и его отправили в Берлин. Однако после беседы с Малышкиным Капустин вызвал у него подозрения. В ходе проверки ФХО Капустин был разоблачен как советский агент и дал показания. Задачи, поставленные перед Капустиным, позволяют понять, как советские спецслужбы представляли себе характер и масштабы Wlassow-Aktion весной 1943 года, а также содержание контрпропаганды (см. таблицу XII). Капустин по ходатайству Власова избежал расстрела, но был отправлен в концлагерь².

Власов находился в центре противостояния между разными службами Рейха, поэтому опасность для него исходила не только от советских агентов. Фрелих получил категорическое распоряжение Штрик-Штрикфельдта не пускать в дом неизвестных должностных лиц любого ранга без письменного приказа ОКВ/ВПр. Однажды в дом так и не смог войти начальник IV управления РСХА (Гестапо) СС группенфюрер Г. Мюллер. Летом 1943 года сотрудник политической разведки СД СС штурмбаннфюрер Г. Кляйнерт, симпатизировавший Wlassow-Aktion, *украл* в ведомственном арсенале пистолет-пулемет MP 40 с двумя магазинами и передал его Фрелиху — до этого на вооружении далемцев находился единственный пистолет. Затем Фрелих нелегально привез из Риги шесть советских автоматов, боеприпасы и ручные гранаты³.

Дом чиновника средней руки в Далеме имел пять комнат и простую меблировку. Скромное питание выдавалось по карточкам, суп доставляли из

¹ Fröhlich S. General Wlassow. Köln, 1987. S. 131.

² Кромпади К. Г. За землю, за волю... Сан-Франциско, 1980. С. 130; Hoffmann J. Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 349; Strik-Strikfeldt W. Gegen Stalin und Hitler. S. 146.

³ ЛАА. Фрелих С. Б. Рядом с Власовым. Из архива Юргена Торвальда (Германия). Запись 1950 / Пер., архивный поиск и подготовка текста И. Р. Петрова (IfZ: ZS/A3-1). Л. 3; Fröhlich S. General Wlassow. S. 122.

Дабендорфа. В Риге Фрелих доставал сало, сигареты и водку, но «рижским приварком» обычно угощали посетителей. Фрелих отмечал: «Всё делилось на всех»¹. С утра Власов гулял в саду, знакомился со сводками, иногда вместе с Антоновым выезжал в Берлин. Далемцы свободно слушали в доме и советское радио. С показаниями Фрелиха о непритязательной обстановке и быте в Далеме согласуются воспоминания младшего офицера охраны П. Кушанского². Власов принимал разных посетителей и наносил частные визиты, регулярно бывал в Дабендорфе. В сопровождении Штрик-Штрикфельдта он ездил в Вену и Баварию, посещал другие города, поэтому его «домашний арест» имел существенные послабления. Генерал все время ждал каких-то событий и перемены своего положения, но ничего не происходило. В итоге свое место в досуге заняли преферанс, алкоголь и симпатичные женщины³.

После запрета своей деятельности Власов заявил Трухину и Зыкову о намерении вернуться в лагерь военнопленных. Однако встреча с комендантом Берлина генерал-лейтенантом П. фон Хазе, которую устроил Штрик-Штрикфельдт, убедила его изменить решение. Генерал фон Хазе, участвовавший в заговоре, дал понять, что скоро в Германии возможны перемены⁴. В редких публичных выступлениях, несмотря на риски, Власов сохранял свои критические оценки. В докладе разведотдела штаба Северо-Западного фронта в пересказе перебежчика 668-го восточного батальона описан доклад Власова, прочитанный им 14 июля 1943 года в Дабендорфе, в присутствии немецких офицеров, владевших русским языком:

«1) Вопрос стоит так: либо Европа станет большевистской, либо будет в союзе с Германией. Положение СССР крепко, он может продолжать войну много лет. Между тем германские газеты мало пишут о победе и признают, что немецкие войска в данное время не имеют перевеса на фронте.

¹ ЛАА. *Фрелих С. Б.* Рядом с Власовым. Л. 3.

² ВА-МА. MSg. 149/48. *Кушанский П.* Воспоминания об Андрее Андреевиче. Вл. 167–168. Фрагмент опубликован: *Александров К. М.* Мифы о генерале Власове. С. 42–43.

³ *Fröhlich S.* General Wlassow. S. 122.

⁴ *Strik-Strikfeldt W.* Gegen Stalin und Hitler. S. 148–150.

2) Немцы считают, что русские — все коммунисты, при этом немцы спрашивают: если русские не коммунисты — почему они воюют против нас? Власов тут же отвечает: потому что русские не хотят немцев, потому что не хотят превратить Россию в немецкую колонию. Времени у нас немного. Наша сила растёт. Мы не хотим здесь быть рабами, и мы ставили перед немцами вопрос о том, чтобы Россия была свободна. Если немцы хотят быть в союзе с нами, то пусть снимут повязки “ОСТ”, жидовские повязки и улучшат обращение с военнопленными. Сейчас русский и немецкий народ истекают кровью. Если немцы воюют не против русских, а против евреев (как это говорят немцы) — почему же на русских навешивают надписи “ОСТ”?

3) У большевиков еще много продовольствия и вооружения, а ресурсы Англии и Америки практически еще не введены в действие. Нельзя предположить, что войну удастся кончить вооруженной борьбой. Необходимо войну кончать “политическим путем”. Пусть меня немцы расстреляют за идею русского народа, но идею русского народа они никогда не сумеют расстрелять. Вы, господа германские офицеры, не посягайте на то, чтобы преследовать русский народ, ибо русский народ рано или поздно сумеет вам отомстить»¹.

Вместе с тем изоляция Власова почти не отразилась на пропагандистских акциях вокруг его имени. Образ бывшего советского генерала, бросившего вызов Сталину, оказался востребованным у эмигрантов. Среди многих участников Белого движения, несмотря на разочарование в гитлеровской политике², по-прежнему была популярна идея мобилизации кадров воинских организаций для формирования русской армии. В Париже по данным военного отдела Управления делами русской эмиграции (УДРЭ), который возглавлял полковник-дроздовец А. Г. Ягубов, к 10 марта 1943 года среди рус-

¹ Цит. по: НИА. Volkogonov Dmitry Papers. Container 8. Reel 5. Письменные показания солдата 2-й роты 668-го батальона 45-го полка. Вх. № 6743 от 12 сент. 1943. ЛШПД — РО СЗФ. Л. 3.

² Александров К. М. Николай Николаевич Головин: последние годы жизни // Труды III Международных исторических чтений, посвященных памяти профессора, Генерального штаба генерал-лейтенанта Н. Н. Головина (1875–1944) / Сост. К. М. Александров, О. А. Шевцов, А. В. Шмелёв. СПб., 2013. С. 38.

ских эмигрантов во Франции зарегистрировались 1840 воинских чинов: для службы в строю — 803 обер-офицера и солдата, 135 генералов и штаб-офицеров, для службы в штабах и администрации — 661 обер-офицер и солдат, 241 штаб-офицер и генерал, в большинстве в возрасте 40–50 лет. Кроме того, на регистрации состоял 551 молодой человек в возрасте 17–21 года¹.

Одно из первых упоминаний о Комитете и Власове содержалось в письме от 28 февраля 1943 года начальника РОВС генерал-лейтенанта А. П. Архангельского — начальнику III (Болгарского) отдела РОВС генерал-лейтенанту Ф. Ф. Абрамову. Архангельский сожалел, что эмиграция не привлекается к борьбе против СССР, а в центре немецкого внимания находятся лишь военнопленные². 22 марта начальник ОРВС генерал-майор А. А. фон Лампе подтвердил настоящее положение³. На имя Власова подавались рапорта⁴. Так, например, 28 марта командир Марковского пехотного полка генерал-майор Г. В. Жданов обратился к Власову с просьбой о приеме в РОА всех марковцев. Он писал: «Среди марковцев нет ни помещиков, ни капиталистов, ни тунеядцев, ни вообще буржуев, происходят они из разных трудовых слоев русского народа (лично я — крестьянин)»⁵. В ответ из канцелярии Власова за подписью Кравченко поступила благодарность.

Генералы Архангельский и Абрамов считали необходимым установить прямую связь с Власовым⁶. 22 мая в Берлине в доме Ф. В. фон Шлиппе — бывшего вице-директора департамента земледелия Главного управления

¹ НИА. Golovin N. N. Collection. Box 17. Folder «Nikolai N. Golovin». Число бывших военнослужащих, могущих нести службу в строю, в войсковых штабах и в администрации (военной и гражданской). Данные к 10 марта 1943, Париж.

² Ibid. Arkhangel'skii A. P. Collection. Box 1. The folder without the name. Выписка из письма ГШ ген.-л. А. П. Архангельского на имя ГШ ген.-л. Ф. Ф. Абрамова от 28 февр. 1943. Л. 1(об.).

³ Ibid. Box 2. The folder without the name. Циркуляр № 242 от 22 марта 1943 начальника ОРВС ГШ ген.-м. А. А. фон Лампе — начальникам отделов ОРВС и представителям.

⁴ *Кутаев М.* Как это началось. Нью-Йорк, 1970. С. 22; Ответ от 7 февр. 1944 ген.-м. Ф. И. Трухина на рапорт Л.-гв. полк. В. Н. Багговута // *Поздняков В. В.* Рождение РОА. Сиракузы, 1972. С. 242–243.

⁵ BAR. ROVS Collection. Box 31. Folder «Correspondence 1944 (II). I otdel». Письма за 1943. Копия письма ген.-м. Г. В. Жданова, б. д., сент. 1943.

⁶ Ibid. Письмо от 29 апр. 1943 ГШ ген.-л. А. П. Архангельского — ГШ ген.-м. А. А. фон Лампе. С. 2.

земледелия и землеустройства, деятеля РОКК — генералы А. А. фон Лампе и П. Н. Краснов познакомились с Власовым, приглашенным на чай. «Мое впечатление? — писал фон Лампе на следующий день в Брюссель — *Много лучше*, чем я ожидал! Если откинуть всякие сомнения и верить ему полностью, то впечатление просто хорошее <...> Его слова — это наши слова и мысли в течение многих лет. Его планы — хороши, *если* они исполнимы и для тех, кто их принимает, — приемлемы»¹. Новости вызвали надежды на возможность привлечения эмигрантов в РОА, но Абрамов раскритиковал обвинения Малышкина в «реакционности» Белого движения, прозвучавшие на конференции в Дабендорфе. По мнению Абрамова, докладчик основывал свои представления о белогвардейцах на материалах учебника по истории ВКП(б). Генерал подчеркивал социальные лозунги, провозглашенные в приказе № 3226 от 20 мая 1920 года генерал-лейтенанта П. Н. Врангеля и в декларации Великого князя Николая Николаевича (Младшего), считая их предшественниками воззвания Власова. В них заключалось *Credo* белых воинов, с которым они пошли в Русский Корпус².

В письме от 10 июня Абрамов приветствовал Власова и его «героическое начинание для окончательного уничтожения большевизма и низвержения всей Сталинской клики»³. Командир Донского корпуса заявил о готовности эмигрантов из Болгарии⁴ служить в РОА. Абрамов был одним из первых белых генералов, поставившим вопрос об использовании кадров воинских организаций Русского Зарубежья при формировании РОА. Но письма и декларации не могли заменить живого общения. Поэтому подлинным открытием Власовского движения для эмигрантов стал приезд генерал-майора В. Ф. Ма-

¹ Первая встреча с ген.-л. А. А. Власовым. Письмо от 23 мая 1943 ген.-м. А. А. фон Лампе — ген.-л. А. П. Архангельскому // Александров К. М. Русские солдаты Вермахта. С. 557. Курсив автора письма. См. также: Александров К. М. «Один раз я встретился с ним в частном доме...» // Посев. 2015. № 4. (1651). С. 42–46.

² BAR. Arkhangel'skii A. P. Collection. Box 1. Folder «Arranged Correspondence: Excerpts from letters, newspapers + information bulletins». Выдержки из Информации III отдела РОВС от 10 июня 1943. С. 1(об.)–2.

³ Ibid. Копия письма от 10 июня 1943 ГШ ген.-л. Ф. Ф. Абрамова — ген.-л. А. А. Власову. С. 1.

⁴ 3–4 тыс. чел. в возрастах от восемнадцати до шестидесяти лет.

лышкина и полковника В. И. Боярского в Париж. Вечером 15 июля они приехали из Берлина по приглашению начальника УДРЭ Ю. С. Жеребкова, редакции газеты «Парижский Вестник» и руководителей французского «Антикоминтерна». Гостей сопровождали поручик Н. С. Давиденков и штабс-ротмистр Дроздовского конного дивизиона Белов¹.

17 июля Малышкин и Боярский присутствовали в качестве почетных гостей на большом собрании, в котором участвовали более семи тысяч человек, представлявших консервативные католические организации. Затем они посетили Нант, банкет парижского русского Морского собрания (КИАФ), кадетский Корпус-лицей им. императора Николая II в Версале. 23 июля начальник управления I отдела РОВС полковник С. А. Мацылев писал: «Оба в общем, производят благоприятное впечатление, общий язык с ними найти можно, но все же в них чувствуется чуждый для нас советский налет»². В одном доме, куда были приглашены к столу Малышкин и Боярский, между эмигрантами и власовцами начался шуточный разговор. На вопрос Боярского: «А что, собственно, нам не хватает?», одна из дам выпалила: «Лоску». Воцарилось молчание, но атмосфера быстро разрядилась. Е. В. Кисель-Загорянская в связи с этим писала: «Первое впечатление было, что нам не доверяют, и что мы для них все-таки “белобандиты”, враждебный элемент», но потом «подозрительность с обеих сторон исчезла и начались “откровенности”». Несмотря ни на что, чувствовалось, что эти люди любят свою Родину и стараются найти в ней хорошее». И только «национальная гордость не позволяла сразу открыть весь ужас их жизни»³.

¹ Подробнее о поездке В. Ф. Малышкина см.: Александров К. М. «Свержение власти Сталина и его клики — это первая и ближайшая задача» // Военно-исторический архив. 2007. № 2(86). С. 36–40.

² BAR. ROVS Collection. Box 31. Folder «Correspondence 1944 (II). I otdel». Письма за 1943. Письмо от 23 июля 1943 полк. С. А. Мацылева.

³ НИА. Nikolaevsky V. I. collection. Box 259. Folder 259-4. Reel 220. Письмо от 12 сент. 1949 Е. В. Кисель-Загорянской — Б. И. Николаевскому. С. 2.

Важным событием стала встреча Малышкина и Боярского с генерал-лейтенантом Н. Н. Головиным, симпатизировавшим власовцам¹. Ученики Головина участвовали в подготовке командных кадров для Восточных войск в специальном военно-учебном заведении и называли своего учителя «настоящим духовным отцом этой Школы»². Еще один ученик Головина — подполковник-марковец А. Д. Архипов — служил в Дабендорфской школе, а другой — полковник Е. В. Кравченко — в штаб-квартире Власова в Далеме. Головин, несмотря на болезнь, разработал «Устав внутренней службы РОА» и проект «Положения о полевом управлении войск РОА». В «Положении» Головин описывал организацию и структуру РОА, подчеркивая вместе с тем тесную связь и взаимодействие Верховного Главнокомандующего с Верховной правительственной властью³. Ученый не допускал существования армии без политических органов управления. Власов ценил труды профессора Головина. В 1943 году в беседе с одним из выпускников ЗВВНК, приехавшем в Берлин с фронта, генерал сожалел, что не может оплатить квалифицированную работу известного теоретика⁴.

Нацисты считали опасным сближение власовцев и белоэмигрантов. 17 июля в письме Кейтелю Розенберг резко протестовал против активности власовских эмиссаров в Европе, считая её противоречащей директивам фюрера. Вместо отправки Власова в Лётценский лагерь, ОКВ/ВПр. «предоставила в его распоряжение виллу в Далеме», откуда он «установил контакты с русскими эмигрантами»:

«Я недавно еще раз срочно обратил внимание Группы пропаганды Верховного Главнокомандования Вооруженных сил на этот неприемлемый процесс. А теперь я читаю в газетах Бельгии и Франции, что там проводи-

¹ Александров К. М. Николай Николаевич Головин... С. 75; Александров К. М. Ревнитель военных званий // Родина. 2009. № 4. С. 78.

² НИА. Golovin N. N. Collection. Box 17. Folder «Nikolai N. Golovin». Письмо от 18 авг. 1942 Н. Я. Галай, М. П. Золотавина, В. М. Нефёдова и др. — Н. Н. Головину. С. 2.

³ НИА. Golovin N. N. Collection. Box 18. Folder «Russkaia Osvoboditel'naia Armia». Положение о полевом управлении войск РОА. Л. 4–5.

⁴ Старицкий Н. Первая встреча с Власовым // Борьба (Мюнхен). 1952. Сент. № 2(44). С. 28.

лись большие манифестации офицеров Власова, фотографии (например, “*Rarizer Zeitung*“ от 10. 7. 43) показывают этих офицеров вместе с руководителями русской эмиграции! По долгу службы я обязан еще раз обратить внимание на то, что это прямая противоположность тому, что было предписано политически. Только что я слышал, что эти манифестации, похоже, продолжатся на Балканах, в центре русско-монархической эмиграции. Поэтому я еще раз обращаюсь с просьбой использовать генерала Власова только в предусмотренных рамках. <...> Я лишь с самой большой озабоченностью могу наблюдать за развитием событий в последнее время. Из приведенных выше принципиальных соображений я до сих пор препятствовал попаданию русских эмигрантов из Германии, Сербии и т. д. на занятые восточные территории и поставил каждый отдельный случай, например, какого-нибудь техника или врача, в зависимость от специального разрешения. Но теперь это положение дел нарушено тем, что бывшие советские офицеры установили самый непосредственный контакт с русско-монархическими эмигрантами именно там, где многие годы работали друзья бывшей Антанты 1914 года и выстроил свою организацию сегодняшний претендент на русский трон, и еще развернули свою многолетнюю деятельность с давних времен враждебные немцам либерально-масонские русские силы.

В Вашем письме от 10. 6. 43 г. Вы писали, что фюрер желает, чтобы генерал Власов “был отозван от активной пропаганды за нашей линией фронта”. Сейчас его люди вместе с русскими эмигрантами действуют в половине Европы»¹.

Опасения Розенберга оправдались в связи с резонансом, который вызвала в эмигрантских кругах несанкционированная речь Малышкина. Вечером 24 июля он выступил с программным докладом в зале «Ваграм» на собрании, организованном УДРЭ и редакцией «Парижского Вестника». Это было одно из самых многочисленных собраний за историю парижской эмиграции.

¹ НИА. Nikolaevsky B. I. collection. Box 259. Folder 259-9. A. Rosenberg — Chef des OKW Herrn GF W. Keitel. Berlin, den 17. Juli 1943, № 944/43 g–R/H. S. 2–3. Подчеркивание автора письма.

В зале присутствовали четыре тысячи эмигрантов и еще около двух тысяч человек, не попавших в зал, слушали речь через ретрансляторы в малом зале. Доклад неоднократно прерывался аплодисментами¹.

Речь Малышкина была опубликована², но в отредактированном по цензурным соображениям виде. Докладчик, подчеркнув воссоединение эмиграции «с теми, кто теперь поднял меч против Сталина и его режима», изложил взгляды руководителей Власовского движения. Он говорил о важности «уничтожения большевизма и власти Сталина», без чего «никакая другая задача разрешена быть не может», а также о необходимости заключения «почетного мира с Германией», так как «мы прекрасно себе представляем, что иного положения не может быть». Отношения между Германией и Россией могли быть только равноправными, в духе бисмарковской традиции. В перечне будущих неотложных мер Малышкин назвал важнейшей передачу земли в частную собственность крестьянам и восстановление частной хозяйственной инициативы, а в конце откровенно сказал: «Что касается остальных вопросов строительства России, то пока мы не имеем возможности говорить о них по многим причинам». В заключение, выразив искреннее желание, чтобы нигде в России «не осталось и следа сталинского ада», генерал закончил импровизированную речь так: «Мы верим, что национальная Россия восторжествует, будет жить и за это мы готовы отдать свою жизнь»³. Последние слова слушатели покрыли овацией и криками одобрения.

Малышкин произвел впечатление на соотечественников. Впервые с лета 1941 года с высокой трибуны прозвучали слова, полные достоинства по отношению к российской государственности и лишённые заискивания перед оккупантами. 4 августа полковник С. А. Мацылев сообщил капитану А. С. Шторху: «Впечатление от этой речи в русских кругах большое и в основных положениях с ней нельзя не согласиться. Особенно мне понравился ее тон,

¹ ВА-МА. MSg. 137/1. *Жеребков Ю. С.* Русские дни в Париже. Л. 2–3.

² Русские дни в Париже // Парижский Вестник. 1943. 31 июля. № 59; «Новая национальная Россия будет жить» // Голос Крыма. 1943. 27 авг. № 102 и др.

³ ВА-МА. MSg. 137/1. *Жеребков Ю. С.* Русские дни в Париже. Л. 3.

независимый, без всякого “припадания к стопам”, наоборот, были указаны совершенные ошибки. Как мне известно, из верных источников, речь эта не весьма понравилась здешним власть предержащим»¹. 13 августа философ и правовед Б. П. Вышеславцев писал А. В. Тырковой-Вильямс:

«Все же было действительное чудо Николы Угодника: на докладе ген. Малышкина, присланного Власовым в Париж, 5000 русской эмиграции переживали такое единодушие и единомыслие, такой духовный подъем, какого я **ни разу** в эмиграции не встречал и какой был немислим ни на каких "съездах". Гений разъединения как будто впервые потерпел поражение. Изумительно было видеть **безошибочную реакцию** толпы на каждое сильное, смелое, полное патриотизма слово этого простого совето-русского человека. А ведь огромная аудитория (Salle Wagram) состояла из молодежи эмигрантской, молодежи советской (солдаты), старых консерваторов и старой аристократии. И все это было охвачено единым порывом и **совершенно покорено обаянием этого человека**, лишенного всякой риторики. У него **было отсутствие всякого холопства перед сильным союзником** и вместе с тем сознание трагизма борьбы, без всякого хвастовства и наивного оптимизма. Одна знакомая дама сказала мне, что она "снова почувствовала гордость быть русской". Это собрание дало нам неожиданное утешение среди весьма угрожающих и страшных событий»².

Е. В. Кисель-Загорянская так описала свои впечатления: «Я была на этом собрании в salle Wagram и не была уверена, что немецкая охрана нас оттуда выпустит живыми»³. Интересен отзыв антифашиста В. А. Маклакова: «Вдруг на этом собрании Малышкин сказал, что Россия ничьей рабой не будет, что она заведет у себя свои порядки, какие она считает правильными и

¹ BAR. ROVS Collection. Box 31. Folder «Correspondence 1944 (II). I otdel». Письма за 1943. Письмо от 4 авг. 1943 полк. С. А. Мацылева — кап А. С. Шторху.

² Письмо от 13 авг. 1943 Б. П. Вышеславцева — А. В. Тырковой-Вильямс // Наследие Ариадны Владимировны Тырковой. Дневники. Письма / Сост. Н. И. Канищева. М., 2012. С. 871–872. Курсив автора письма.

³ НИА. Nikolaevsky V. I. collection. Box 259. Folder 259-4. Reel 220. Письмо от 28 июля 1949 Е. В. Кисель-Загорянской — Б. И. Николаевскому. С. 2.

что те, кто хочет покорить ее иностранцам, очень ошибаются». В итоге «на собрании, по отзывам даже тех, кто пришел заряженным против Власова, это произвело впечатление бомбы... Впечатление было огромное. Немедленно пошли слухи, что Малышкина арестовали»¹. Приветствовал Власовское движение И. С. Шмелёв². Таким образом, тезис о том, что «русский Париж» рассматривал Власова в качестве «нацистской пешки»³, необоснован.

Гестаповцы потребовали стенограмму выступления в зале «Ваграм». Малышкину пришлось немедленно вернуться в Берлин и прямо с вокзала его забрали на допрос в Гестапо. Власов добился его освобождения и на допросе в ГУКР «СМЕРШ» показывал, что Малышкин в своей речи критически отзывался о поощрении немцами «казакийцев»⁴. У Жеребкова возникли неприятности, а Генерального штаба полковник П. Н. Богданович вскоре покинул должность редактора «Парижского Вестника».

Вместе с тем старшие начальники воинских организаций эмиграции оценивали ситуацию и перспективы РОА трезво. «Решения зависят не от Малышкина и не от Власова»⁵, — писал фон Лампе Архангельскому после знакомства с парижской речью Малышкина. Начальник Юго-Восточного отдела ОРВС в Протекторате капитан I ранга Я. И. Подгорный полагал, что Малышкин выполнял лишь пропагандистскую миссию, а немцы не рискнут свести восточные батальоны в крупные соединения, «так как время для этого безнадежно упущено». Из всех видных чинов Союза Подгорный испытывал наибольший пессимизм и писал Архангельскому: «Дальше слов дело не идет».

¹ Цит. по: *Николаевский Б. И.* Пораженчество 1941–1945 гг. и ген. Власов // Новый журнал. 1948. Кн. XIX. С. 240.

² *Шешунова С. В.* Две гражданских войны Ивана Шмелёва // Труды I Международных исторических чтений, посвященных памяти профессора, Генерального штаба генерал-лейтенанта Н. Н. Головина (1875–1944) / Сост. К. М. Александров, О. А. Шевцов, А. В. Шмелёв. СПб., 2011. С. 166–168.

³ *Шкаренков Л. К.* Агония белой эмиграции. М., 1981. С. 193.

⁴ Протокол допроса от 25 мая 1945 А. А. Власова, 1901 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 2. Л. 14. Критические замечания В. Ф. Малышкина в прессу не попали, а стенограмма перед сдачей в Гестапо подверглась предварительной правке сотрудниками УДРЭ (Д. Бек и др.).

⁵ НИА. Arkhangel'skii A. P. Collection. Box 2. The folder without the name. Письмо № 696 от 15 авг. 1943 ГШ ген.-м. А. А. фон Лампе — ГШ ген.-л. А. П. Архангельскому.

Малышкин заявлял о «равноправном союзе» сторон, в то время как немцы требовали «присяги на верность прежде всего своим интересам»¹. Но их интересы расходились — и здесь заключалось главное противоречие между желаниями и реальностью.

После «русских дней» в Париже публичные выступления генералам РОА были запрещены. Тем не менее, летом 1943 года эмиграция получила первое представление о Власовском движении, а эффект доклада в зале «Ваграм» повлиял на решение руководителей воинских организаций Зарубежья и многих белых воинов поддерживать РОА. Поручик В. В. Гранитов, командовавший в 1943 году взводом в 3-м полку РОК, на вопрос об отношении его сослуживцев к Власову ответил: «В Корпус в начале 1943 года проникли первые слухи о Власове, это у всех офицеров вызвало самые разные надежды <...> Нам вполне хватало его заявлений и листовок. У нас не существовала цель завоевать Россию. Наша цель ставилась — сломать сталинский режим вместе с русским народом. А вместе с русским народом, значит, вместе и с его армией, с бывшими советскими офицерами»². Поэтому включение Русского Корпуса в состав власовской армии выглядело естественным.

Интересны показания полковника К. Г. Кромиади, обсуждавшего с Власовым последствия революции. Оба собеседника, воевавшие по разные стороны в 1920 году, понимали трагизм гражданской войны, в которой, как они полагали, проиграли и белые, и красноармейцы. Кромиади свидетельствовал об этом компромиссе: «Если Господь приведет нас в Москву, на Красной площади отслужим панихиду по всем честным сынам родины, за родину и свой народ живот свой положившим (будь то в красной армии, будь то в белой армии). Вопрос был разрешен, и все были довольны»³. В монархиче-

¹ BAR. Arkhangel'skii A. P. Collection. Box 1. Folder «Arranged Correspondence “P”, “R”». Письмо от 21 авг. 1943 кап. I ранга Я. И. Подгорного — ГШ. ген.-л. А. П. Архангельскому. С. 1–2.

² Гранитов В. В. Интервью. Сан-Франциско, 17 марта 1995 [Публ. К. М. Александрова] // Новый Часовой. 1996. № 4. С. 244.

³ НИА. Nikolaevsky V. I. Collection. Box 487. Folder 487-9. Reel 374. Письмо от 28 нояб. 1949 полк. К. Г. Кромиади — Б. И. Николаевскому. Л. 2.

ских кругах даже циркулировал слух о том, что в июле 1943 года Власов пришел на панихиду по Николаю II¹. Так благодаря личным контактам постепенно формировалась основа для объединения многих белых воинов и власовцев в рядах общего офицерского корпуса. Вероятно, белые даже в большей степени, чем власовцы, искали этого сближения в 1943–1944 годах, создавали для него условия и с восторгом отзывались о преувеличенных результатах, отрицая наличие психологических разделений².

Пропагандистская кампания в связи с Wlassow-Aktion вызвала не только резонанс среди белых воинов, находившихся в эмиграции, но и повлияла на настроения будущих власовских офицеров, служивших в разных восточных формированиях. Так, например, СС ваффен-оберштурмфюрер Л. А. Самутин, — помощник начальника отдела пропаганды штаба 1-го русского национального полка СС (1. Russisches Nationales SS-Regiment) — весной 1943 года не видел каких-либо перспектив³. Поэтому он с оптимизмом принял первые известия о Власове, которые, однако, вызвали негативную реакцию командования части. Её командир В. В. Гиль⁴ колебался и к тому времени склонялся к переходу на сторону партизан.

В мае Самутин с трудом успел перейти к власовцам. Единомышленник Самутина, начальник отдела пропаганды СС ваффен-оберштурмфюрер С. П. Точиллов⁵, тоже пожелавший уйти в РОА, и критиковавший Гиля за «безыдейность», накануне отъезда погиб — ночью его убили сотрудники контрразведки⁶. Из этого же полка уехал М. А. Калугин, позднее переведенный в

¹ Ibid. Box 497. Folder 3. Reel 385. Письмо от 24 июня 1948 Б. И. Николаевского — полк. В. В. Позднякову. Слух был безоснователен.

² BAR. Arkhangel'skii A. P. Collection. Box 1. Folder «Arranged Correspondence: Excerpts from letters, newspapers + information bulletins». Из впечатлений от встреч с чинами Р. О. А. (Выдержки из писем с юга Франции). Канн, 6 апр. 1944. С. 1–1(об.); ROVS Collection. Box 140. Folder «ROVS organizational Records I otдел / 1940–1946 concerning French provinces». Приложение к Приказу Начальника Изерского Района Р.О.В.С. от 31-го мая сг [1944] № 8. С. 2–4; *Трушевич Б. И.* «Возвещайте людям славушку...», 24 мая 1944; *Шторх А. С.*, кап. Информация № 70/11 от 25 дек. 1943 Тулузского р-на РОВС. С. 1.

³ *Самутин Л. А.* Я был власовцем... СПб., 2002. С. 107–108.

⁴ В 1941 — п/полк., нач. штаба 229-й сд 69-го ск 20-й А ЗапФ.

⁵ В 1941 — ст. л. 787-го ап 252-й сд 29-й А ЗапФ.

⁶ *Александров К. М.* Офицерский корпус... С. 731.

Далем. Самутин и Калугин едва избежали расправы со стороны контрразведчиков Гиля. 18 мая в письме к полковнику Кромиади, занимавшемуся формированием Гвардейской бригады РОА под Псковом, Калугин пожелал «быть там, где слагаются русские национальные освободительные силы»¹, с которыми автор полк Гиля, вероятно, уже не ассоциировал. СС штандартенфюрер Г. Шиндовски, курировавший «Дружину» по линии СД, безуспешно добивался возвращения Калугина из Берлина, намереваясь предать его суду, так как Гиль обвинял Калугина в принадлежности к советской агентуре². Но Калугин в часть Гиля не вернулся.

В мае — июне на базе полка была развернута 1-я русская национальная бригада СС (1. russische nationale Brigade der SS) «Дружина» в составе четырех батальонов и отдельных подразделений общей численностью до трех тысяч человек. 16 августа большая часть военнослужащих «Дружины» (от 1,8 тыс. до 2,2 тыс. человек) во главе с Гилем перешла на сторону партизан бригады «Железняк» капитана госбезопасности И. Ф. Титкова, действовавшей в Борисовско-Бегомльской зоне³. При этом «дружинники» выдали партизанам несколько эмигрантов, включая полковника-марковца князя Л. С. Святополк-Мирского, служившего в бригаде в чине СС ваффен-гаупштурмфюрера.

16 октября в тылу 16-й армии Вермахта в лес ушла рота 668-го батальона, перебив немецкий персонал. 19 октября партизанам 4-й Ленинградской бригады сдался вместе с ординарцем бывший командир 171-й стрелковой дивизии генерал-майор А. Е. Будыхо, служивший обучающим офицером при 710-м штабе Восточных войск⁴. Доля восточных добровольцев, перешедших к партизанам к началу осени 1943 года, выглядела скромно относительно их общей численности в несколько сот тысяч человек и составила всего лишь

¹ НА FSO UB. В. 34. Sg. K. G. Kromiadi (M. A. Kalugin). Письмо от 18 мая 1943 кап. М. А. Калугина — полк. К. Г. Кромиади. С. 2. *Источник предоставлен И. Р. Петровым.*

² Александров К. М. Офицерский корпус... С. 465, 468.

³ Подробнее, см.: Жуков Д. А., Ковтун И. И. 1-я русская бригада СС «Дружина». М., 2010. С. 209–210, 215–217, 230.

⁴ НИА. Volkogonov Dmitry Papers. Container 8. Reel 5. Протокол допроса А. Е. Будыхо, 1893 г. р. СЧ РО штаба СЗФ. Вх. № 8505 от 12 нояб. 1943. Л. 1, 3–4.

несколько процентов. Но в глазах ОКВ на фоне общего кризиса такие эксцессы приобрели преувеличенные масштабы.

Дезертирство провоцировали сами немцы. Так, например, накануне своего ухода к партизанам генерал Будыхо задал вопрос сослуживцу по 710-му штабу обер-лейтенанту Герману о том, что делают члены Русского Комитета, и получил ответ: «В Комитете оказались большевики и их половину расстреляли»¹. О Власове ничего не было слышно, его имя использовалось только в пропаганде и разочарования следовали одно за другим. Не удалось сформировать под Псковом Гвардейскую бригаду РОА, которая фактически так и не вышла за рамки полутора батальонов². Еще один будущий офицер войск КОНР, подполковник И. М. Грачёв (псевдоним Тарасов) 16 сентября писал Кромиади: «Очень жаль, что никак не дают дорогу нашему движению. Настроение у русских падает, однако мне кажется только у малодушных. Все равно большевизм погибнет»³. Оценка Грачёва была искренней, но чересчур оптимистичной.

Кромиади к тому времени вернулся из Псковской области в Берлин и 2 сентября поступил в маленький штат штаб-квартиры Власова. Заняв должность коменданта дома на Кибитцвег, он числился переводчиком отдела восточной пропаганды особого назначения. Монархист-белогвардеец и бывший советский генерал нашли общий язык. Георгиевский кавалер Кромиади, выходец из бедной Карсской области, сыграл важную роль в разрушении стереотипов, распространенных у «подсоветских» людей по отношению к участникам Белого движения, которых в СССР представляли землевладельцами, ограбившими родину, и сбежавшими за границу. Воспоминания Кромиади о

¹ Ibid. Л. 4. Сообщение согласуется с воспоминаниями: *Владимиров Ю. В.* В немецком плену. М., 2010. С. 180.

² Подробнее о деятельности участников проекта см.: *Александров К. М.* Офицерский корпус... С. 402, 526, 731–732, 739.

³ НА FSO UB. В. 34. Sg. К. G. Kromiadi (I. M. Gračev). Письмо от 16 сент. 1943 И. М. Грачёва (Тарасова) — К. Г. Кромиади. *Источник предоставлен И. Р. Петровым.*

характере и поведении Власова в частной обстановке интересны¹ и противоположны оценкам М. М. Самыгина. Новый комендант вошел в узкое окружение генерала, когда его настроение падало с каждым днем — по мере прогрессирующего кризиса *Wlassow-Aktion*.

15 сентября 1943 года Власов, Жиленков, Малышкин и Трухин решились на беспрецедентный шаг и обратились непосредственно к Гитлеру. Авторство письма, скорее всего, носило коллективный характер, возможно не без участия Зыкова, и его содержание обсуждалось с капитаном Штрик-Штрикфельдтом, так как текст отложился в материалах ФХО². Мирозрение адресата определяло стилистику, поэтому письмо содержало, например, такой штамп нацистский штамп как «борьба с жидовской плутократией», хотя широко распространявшиеся до тех пор «Смоленское воззвание» Русского Комитета и открытое письмо Власова «Почему я стал на путь борьбы с большевизмом», не содержали антисемитских инвектив.

Власов, Жиленков, Малышкин и Трухин подчеркивали, что не могут «забывать национальные интересы и благо нашего народа», считая «своим священным долгом» заявить фюреру: «Население освобожденных областей, добровольческие отряды, восточные рабочие в Германии сильно разочарованы неправильным подходом к русским людям. Они не перестали ненавидеть большевизм, несмотря на то, что фронт подвержен колебаниям, но в течение последнего года они потеряли веру в то, что Германия согласна на совместную работу с ними и Новой Россией»³. Генералы подчеркивали готовность работать с населением и восточными добровольцами, просили предоставить им «возможность поддержать борьбу против большевизма и создать таким образом условия, чтобы обеспечить всеми силами русско-немецкое сотрудничество». «Мы уверены, — резюмировали авторы, — что катастрофа неиз-

¹ НИА. Nikolaevsky V. I. Collection. Box 258. Folder 258-22. Reel 219. *Кромиади К. Г.* Дополнение к записке «Возникновение РОА». 23. 7. 1946. Л. 1–8; *Кромиади К. Г.* За землю, за волю... С. 107–121.

² ВА-МА. РН 2/2559. Фюреру и Верховному Главнокомандующему Германскими Вооруженными Силами. Берлин, 15 сент. 1943. *Источник предоставлен И. Р. Петровым.*

³ Там же.

бежна, если отношение и подход к людям на востоке не подвергнутся полной перемене. Мы сейчас переживаем тяжелое время испытаний. Но в такое время и познаются истинные друзья»¹. В завуалированном виде меморандум содержал не только упреки по поводу *Ostpolitik* с её «неправильным подходом к русским людям», но и намек на то, что с точки зрения противников Сталина немцы не выдерживают проверки в качестве «друзей». Кроме того, Власов и его соратники назвали конечной целью своей деятельности свободную Россию и благоденствие русского народа, вопреки мировоззренческим взглядам фюрера. Поэтому неизвестно, поступило ли письмо в рейхсканцелярию, и читал ли его Гитлер, узнавший из доклада Цейтцлера о дезертирстве восточных добровольцев.

Эксцессы вызвали резкую реакцию германского командования. 26 сентября Кейтель издал приказ № 1050/43, предписывавший подавлять любые «случаи открытого неповиновения», предавать виновных военно-полевым судам, и расстреливать перед строем, расформировывать ненадежные подразделения, а их военнослужащих направлять в штрафные лагеря, на работы в Рейх или переводить в другие части². Гитлер решил разоружить 80 тыс. восточных добровольцев, чтобы использовать их в экономике, но начальник штаба Восточных войск и сотрудник ФХО подполковник Г. Д. Герре сумел переубедить Цейтцлера, который, в свою очередь, добился отмены этого распоряжения, но нашел другой выход из положения. 19 октября Цейтцлер объявил об отправке большинства частей и подразделений Восточных войск в Европу на «Атлантический вал»³.

Надуманнные причины переброски восточных добровольцев с Востока на Запад объяснялись в «открытом письме» Главнокомандующего РОА от 15 ноября. Подпись Власова под ним была поставлена без его согласия, с санк-

¹ ВА-МА. RH 2/2559. Фюреру и Верховному Главнокомандующему Германскими Вооруженными Силами. Берлин, 15 сент. 1943.

² НИА. Dallin A. Collection. Box 5. Folder 5-15. OKHGr. Nord. Ia/Id № 7582/43 geh. H.Q., den 27. 9. 1943.

³ Gehlen R. Der Dienst. S. 111–112; Dallin A. German Rule in Russia. P. 582–583; Steenberg S. General Wlassow. S. 128–130.

ции генерала артиллерии А. Йодля¹. Сам Йодль заявлял: «Только самые глупые телята идут за своим мясником: Русское Освободительное движение — слишком взрывчатое оружие, чтобы им пользоваться»². Власов отчаивался, признавая правоту Лукина, отказавшегося от сотрудничества с немцами без твердых гарантий. Генерал фон Лампе, встретивший Власова в частном доме, был поражен его мрачным состоянием³. Власов вновь пожелал вернуться в лагерь военнопленных, но Жиленков, Зыков, Малышкин и Трухин возразили: даже фиктивный Главнокомандующий не мог бросить сотни тысяч людей, привлеченных его именем, и лишив их надежды на изменение положения. Трухин в разговоре с Власовым назвал восточных добровольцев «нашей РОА»⁴. К зиме 1944 года на «Атлантическом валу» находились 72 батальона (65 тыс. человек), а в центральных областях Франции — еще 50 тыс. военнослужащих Восточных войск⁵.

В то же время Гиммлер изложил свой взгляд на проблему *Wlassow-Aktion* в двух выступлениях перед представителями партийного аппарата и элиты СС, состоявшихся 4 и 6 октября в Познани. Машинописный текст речи Гиммлера 4 октября выявлен нами в коллекции Б. И. Николаевского⁶, текст речи 6 октября опубликован⁷, и при их сопоставлении выяснилось, что они близки по смыслу. Скорее всего, Гиммлер использовал один и тот же конспект, послуживший основой для двух текстов. К сожалению, опубликованный русский перевод речи от 6 октября содержал изъятия отдельных фраг-

¹ К бойцам и офицерам РОА // Доброволец. 1943. 17 нояб. № 56. С. 1; *Strik-Strikfeldt W. Gegen Stalin und Hitler*. S. 180.

² Цит. по: *Dallin A. German Rule in Russia*. P. 575–576.

³ НИА. Arkhangel'skii A. P. Collection. Box 2. The folder without the name. Письмо от 3 окт. 1943 ГШ ген.-м. А. А. фон Лампе — ГШ ген.-л. А. П. Архангельскому. С. 1.

⁴ *Strik-Strikfeldt W. Gegen Stalin und Hitler*. S. 178.

⁵ *Дробязко С. И. Под знаменами врага*. С. 220–221.

⁶ НИА. Nikolaevsky B. I. Collection. Box 259. Folder 259-8. Reel 220. Rede des Reichsführer-SS bei der SS- Gruppenführertagung in Posen am 4 October 1943; 73 s. Три раздела посвящены А. А. Власову: S. 9–13.

⁷ Rede vor den Reichs- und Gauleitern in Posen am 6. 10. 1943 // *Heinrich Himmler geheimreden 1933 bis 1945 und andere Ansprachen*. Herausgegeben von Bradley F. Smith und Agnes F. Peterson mit einer Einführung von Joachim C. Fest. Frankfurt/M–Berlin–Wien, 1974. S. 162–183. Раздел о Власове: S. 162–165.

ментов и искажения немецкого источника¹. В результате публикатор Г. Я. Рудой приписал рейхсфюреру СС несколько инвектив, якобы сделанных в адрес Власова, в частности мифический рассказ о том, как пленный командир в 1942 году подарил свой орден Ленина СС бригадефюреру Г. Г. Фегеляйну. Власов, как будто бы заявил Гиммлер, легко купился. Цена оказалась умеренной: «Шнапс, сигареты и бабы». Версия Рудого получила распространение в публицистике и псевдоисторической литературе². Скомпонованный текст не имел к Власову никакого отношения. На самом деле Гиммлер рассказывал слушателям о командире 15-го стрелкового корпуса 6-й армии (Ш формирования) Воронежского фронта генерал-майоре П. Ф. Привалове, взятом в плен при участии Фегеляйна 22 декабря 1942 года³.

Однако Гиммлер сделал несколько важных замечаний в связи с конфликтами вокруг Wlassow-Aktion. Немецких офицеров, симпатизировавших русским, он назвал «мелкими политическими бродягами», использующими мундир Вермахта ради «своих интеллектуальных бесчинств», а предложения признать ошибки на Востоке и создать миллионную Освободительную армию под командованием Власова — чушью и бессмыслицей. Такие инициативы рейхсфюрер считал опасными. С точки зрения Гиммлера, Wlassow-Aktion в качестве русско-немецкого компромисса вредила обороне Рейха, так как армия под влиянием «болтовни политически необразованных офицеров» начинала сомневаться в собственной силе. Он с возмущением заявил, что Власов в своих выступлениях критиковал якобы позорное обращение немцев с русскими. По мнению докладчика, среди защитников пагубной русофильской концепции оказались не только представители Вермахта, но даже «некоторые наши партийные товарищи». 4 октября рейхсфюрер закончил вы-

¹ Речь перед рейхсляйтерами и гауляйтерами в Познани, 6 окт. 1943 // Откровения и признания / Сост. и пер. Г. Я. Рудой. Смоленск, 2000. С. 285–290.

² См. Пономарёв А. «Какая он свинья...» Еще раз о генерале Власове // Родина. 2010. № 5. С. 61; Ильашенко Александр, прот. Безнравственный облик генерала Власова // Правда о генерале Власове / Сб. статей. СПб., 2009. С. 137 и др.

³ Подробный разбор и критику фальсификации см.: Александров К. М. Мифы о генерале Власове. С. 149–163.

ступление так: «Шумиха вокруг Власова будоражит Германию, не встречая возражений. Вместо того чтобы пропаганда была направлена на разложение русской армии, она обернулась частично против нас самих, и сила сопротивления, и воля к сопротивлению в наших собственных рядах, путем ошибок и ошибочных точек зрения, парализована»¹.

В речи 6 октября Гиммлер назвал Власова «эта русская свинья» («Das russische Schwein») и в заключение подчеркнул значение расовой ценности, как фундамента существования немецкого народа: «В тот момент, когда мы сами начинаем сомневаться в нашей вере, в этой расовой ценности, Германия, германский человек уже побеждены. Так как других — больше, чем нас. Однако мы больше стоим, чем они. <...> В тот момент, когда мы начинаем разрушать этот фундамент, говоря своей пехоте, что мы не можем победить русского, который может быть побежден только русским, начинается процесс нашего самоубийства. Это большая опасность Власовского движения. Поэтому оно должно быть запрещено. Фюрер определенно запретил его и поэтому в наших собственных рядах идейно оно должно искореняться до последнего»². 7 ноября Йодль прочитал созвучный доклад на съезде гауляйтеров в Мюнхене и подчеркнул, что позиция Власова и его защитников вызывает невротическую реакцию³. В итоге осенью 1943 года Wlassow-Aktion зашла в тупик и потеряла шансы на развитие.

Однако власовская пропаганда среди военнопленных и остарбайтеров продолжалась, создавая иллюзию развития антисталинского движения. После Сталинградской битвы исход войны в целом еще мог выглядеть неопределенным, но уже стало понятно, что Германия не добьется военной победы над СССР. Некоторые мемуаристы, пережившие плен, категорично утверждали о том, что в феврале 1943 года «большинство пленных приобрели

¹ Цит. по: Александров К. М. Мифы о генерале Власове. С. 154–157.

² Rede vor den Reichs- und Gauleitern in Posen am 6. 10. 1943 // Heinrich Himmler geheimreden. S. 165.

³ Reitlinger G. The House Built on Sand. P. 346.

полную уверенность, что Красная армия непременно победит»¹. Союзные бомбардировки Германии убедительно демонстрировали ресурсы и силы коалиции, а после неудачи операции «Цитадель» Вермахт перешел к стратегической обороне, отдав инициативу противнику.

Новости о ситуации на фронте разными путями приходили в лагеря и рабочие команды, в том числе — через военнослужащих Вермахта и РОА². 13 августа лейтенант Л. Н. Раевский, работавший санитаром в ревире близ Фалькенберга (Бавария), записал: «Все наши уверены, что победа останется за Сов.[етским] Союзом. И все считают, что после войны на родине произойдут какие-то изменения в пользу свободы, но когда заходит речь о судьбе военнопленных — начинаются вздохи, сомнения: большинство убеждено, что нас ожидают репрессии. Какие? И впервые здесь я услышал поразивший меня факт: ни один пленный после финской кампании домой не вернулся. Как “изменники” они были ликвидированы»³. Активность власовских пропагандистов в шталагах, офлагах и рабочих командах подтверждается докладами немецких официальных лиц и свидетельствами бывших пленных⁴.

Содержание выступлений сводилось к популяризации «Смоленского воззвания», заявлений Власова, рассказам о последствиях сталинской политики. «Ничего из того за что боролся Русский народ в годы гражданской

¹ Владимиров Ю. В. В немецком плену. С. 98. См. о том же: *Новобранец В. А.* «Я предупреждал о войне Сталина». М., 2009. С. 307.

² Арутюнян А. И. Чужой. СПб., 1995. С. 45; Владимиров Ю. В. В немецком плену. С. 216, 220–221, 226–227, 233; *Деревенц А. И.* Сквозь две войны // Сквозь две войны, сквозь два архипелага... / Сост. П. М. Полян, Н. Л. Поболь. М., 2007. С. 219, 225; *Новобранец В. А.* «Я предупреждал...». С. 309, 328; *Соколов Б. Н.* В плену. СПб., 2000. С. 141; *Черон Ф. Я.* Немецкий плен и советское освобождение. *Лугин И. А.* Полглотка свободы / Серия ВМБ. Т. 6. Париж, 1987. С. 78.

³ VAR. Duving L. N. Collection. *Дувинг Л. Н.* Великая скорбь. Folder Часть 2. Л. 143. Ожидания, описанные Л. Н. Раевским, отчасти совпадали с установками, которые должен был на службе в РОА летом 1943 озвучивать майор С. Н. Капустин (см. таблицу XII).

⁴ Сообщение кап. Э. Петерсона, 1 нояб. 1970 // *Поздняков В. В.* Рождение РОА. С. 40–43; Арутюнян А. И. Чужой. С. 49–50; Владимиров Ю. В. В немецком плену. С. 117–119, 221, 243–244; *Новобранец В. А.* «Я предупреждал...». С. 299–300; *Палий П. Н.* В немецком плену. *Ващенко Н. В.* Из жизни военнопленного / Серия ВМБ. Т. 7. Париж, 1987. С. 218–220; *Светланин Г.* Между Гитлером и Сталиным // Колокол (Гамбург). 1953. Июль – авг. № 1-2 (9-10). С. 6–7; *Соколов Б. Н.* В плену. С. 98–99, 141, 167; *Черон Ф. Я.* Немецкий плен... *Лугин И. А.* Полглотка свободы. С. 76, 213 и др.

войны он в результате победы большевиков не получил, — утверждал Власов в своем открытом письме от 3 марта 1943 года. — Большевизм ничего не забыл, ни на шаг не отступил и не отступит от своей программы. Сегодня он говорит о Руси и русском только для того, чтобы с помощью русских людей добиться победы, а завтра с еще большей силой закабалить русский народ и заставить его и дальше служить чуждым ему интересам. Ни Сталин, ни большевики не борются за Россию. Только в рядах антибольшевистского движения создается действительно наша Родина»¹. Особый акцент делался на бесправии советских пленных по сравнению с пленными других государств. Пропагандисты подчеркивали «равноправный» характер сотрудничества власовцев с Германией и перспективы формирования РОА. Газета «Заря», листовки и другие материалы вызывали среди читателей оживленные споры².

Власовская пропаганда встречала среди пленных самые полярные реакции — от приятия и интереса, до равнодушия и презрения, при этом на послевоенные оценки могла влиять судьба современников. Классическим примером служат показания двух полковников: начальника разведотдела штаба 6-й армии (I формирования) Юго-Западного фронта В. А. Новобранца и командира 184-й стрелковой дивизии (IV формирования) 3-й танковой армии Воронежского фронта С. Т. Койды. Новобранец вернулся в СССР и был восстановлен в кадрах Советской армии. Койда вступил в РОА и оказался в эмиграции. Принципиальный коммунист Новобранец описывал резко негативные эмоции солагерников в ответ на визиты власовцев в 1943 году, а Койда сообщал интервьюеру о том, что весной — летом 1943 года в его лагере

¹ Почему я стал на путь борьбы с большевизмом // Доброволец. 1943. 7 марта. № 8. С. 1–2.

² ЛАА. *Петров И. Р.* Деревенщина в очках. Интервью полк. С. Т. Койды в рамках «Гарвардского проекта» [Harvard Project on the Soviet Social System. Schedule B, Vol. 10, Case 175. P. 2]; Док. № 3. Развитие и состояние военной пропаганды на Востоке с осени 1942 г. (акция Власова) [не позднее 6 июня 1942] // *Вишнёв О. В.* Генерал Власов в планах... С. 139–140; *Dallin A.* German Rule in Russia. P. 570; *Hoffmann J.* Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 332–333.

«80 % или даже больше офицеров и солдат приветствовали РОА»¹. Вероятно, истина находилась где-то посередине.

Встречаются и другие свидетельства. Г. Светланин, пополнивший ряды эмигрантов «второй» волны, рассказывал о презрении своих товарищей по плену к поручику РОА, посетившему их рабочую команду летом 1943 года. Младший лейтенант Б. Н. Соколов, вернувшийся на родину без каких-либо репрессий, вспоминал о том, как в 1944 году в их лагере речь поручика РОА слушали молча и без особого интереса² — но и без особой враждебности. Ф. Я. Черон в РОА не вступил, однако от репатриации в СССР уклонился. С его точки зрения от выступлений пропагандистов у слушателей оставались неясные чувства: «Было очень много недосказанного или сказанного с неопределенными намеками»³. Один из пропагандистов РОА ясно указывал на то, что пленные шталага III A в Люккенвальде, среди которых он работал, в основном надеялись на его помощь в улучшении бытовых условий⁴. Споры в своих мастерских после выступлений офицеров РОА описывали П. Н. Палий⁵ и Н. В. Ващенко⁶, ставшие офицерами власовской армии⁷.

Интересную запись 25 марта 1943 года сделал Л. Н. Раевский, уклонившийся от вступления в армию Власова до зимы 1945 года. Вот как отреагировали его товарищи на призывы вступить в РОА: «Некоторые записались, но скрывают это. По адресу добровольцев часто слышатся эпитеты: “Предатель”, “изменник”, “продался” и т. д. Большинство благоразумно молчит, не одобряя, и не порицая записавшихся»⁸. Вопрос о настроениях советских пленников в связи с пропагандой РОА остается дискуссионным, но очевидно,

¹ ЛАА. *Петров И. Р.* Деревенщина в очках. Р. 2–3; *Новобранец В. А.* «Я предупреждал...» С. 299–300.

² *Светланин Г.* Между Гитлером и Сталиным С. 7; *Соколов Б. Н.* В плену. С. 141.

³ *Черон Ф. Я.*, *Немецкий плен... Лугин И. А.* Полглотка свободы. С. 76.

⁴ *П. М.* Я был пропагандистом РОА // *Поздняков В. В.* Рождение РОА. С. 166–170.

⁵ В 1941 — в/инж. III. В 1945 — майор ВС КОНР, нач. шт. 1650-го полка снабжения 2-й пд.

⁶ В 1941 — лейт. ВВС РККА, штурман 134-го сбав. В 1945 — пор. (кап.) ВС КОНР, нач. III отделения командного отдела центрального штаба.

⁷ *Палий П. Н.* В немецком плену. *Ващенко Н. В.* Из жизни военнопленного С. 203, 218–220, 274–275.

⁸ BAR. *Duving L. N. Collection.* *Дувинг Л. Н.* Великая скорбь. Folder Часть 2. Л. 128.

что при его изучении необходимо учитывать изменения, происходившие в их положении, начиная с зимы 1942/43 годов.

На реакции узников шталагов и офлагов влияли четыре фактора: фронтовые новости, активизация советского подполья, прибытие новых пленных, общее число которых в 1943–1944 годах по официальным данным составило 712 тыс. человек, и улучшение условий содержания, по сравнению с зимой 1941/42 годов. Некоторые бывшие пленные, не симпатизировавшие власовцам, сообщают, что лагерный режим начался улучшаться уже весной — летом 1942 года (офлаг XI А / шталаг № 365 во Владимир-Волынском, шталаг № 320 в Луге)¹, а один из власовских офицеров, сидевший в шталаге № 339 в Бердичеве, рассказывал интервьюеру об августе — сентябре 1942 года². Сведения об эволюции лагерного режима в лучшую («терпимую») сторону в 1943 году встречаются в воспоминаниях большего числа пленных — при этом никто из мемуаристов власовцем не был³. Показания власовцев с ними согласуются⁴. Специалисты с оговорками, но признают, что положение пленных после первой военной зимы, на которую пришелся пик массовой смертности, при всех сохранявшихся тяготах все-таки постепенно менялось⁵, и 1943 году это уже чувствовалось.

В первую очередь снизилась смертность — если за первые 8 месяцев с начала войны против СССР до марта 1942 года в круглых цифрах погибли 2,2 млн. пленных, то за оставшиеся 38 месяцев до мая 1945 года — 1,1 млн.⁶

¹ *Новобранец В. А.* «Я предупреждал...». С. 261; *Терешонков Г. П.* «Вернуться на родину» / Публ. А. Истогиной // Сквозь две войны, сквозь два архипелага. С. 270.

² ЛАА. *Петров И. Р.* Интервью п/полк. Н. В. Ветлугина (Тензорова), 17, 19 янв. 1951. [Harvard Project on the Soviet Social System. Schedule B, Vol. 11, Case 382]. P. 3.

³ *Арутюнян А. И.* Чужой. С. 45; *Владимиров Ю. В.* В немецком плену. С. 133, 175; *Деревенц А. И.* Сквозь две войны. С. 226–227; *Соколов Б. Н.* В плену. С. 99; *Черон Ф. Я.*, *Немецкий плен... Лугин И. А.* Полглотка свободы. С. 66–67, 74.

⁴ *Палий П. Н.* В немецком плену. *Ващенко Н. В.* Из жизни военнопленного. С. 263–264; *П. М.* Я был пропагандистом РОА. С. 168–170.

⁵ *Бичехвост А. Ф.* История репатриации советских граждан: трудности возвращения (1944–1953 гг.) Саратов, 2008. С. 195–196; *Дугас И. А.*, *Черон Ф. Я.* Вычеркнутые из памяти. Париж, 1994. С. 216–217; *Штрайт К.* Они нам не товарищи. М., 2009. С. 252–253; *Dallin A.* German Rule in Russia. P. 419, 423; *Hoffmann J.* Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 141, 153.

⁶ *Штрайт К.* Они нам не товарищи. С. 135 (без данных за февр. 1942), 258, 378.

Итого если в 1941–1942 годах погибли примерно 2,5 млн. военнопленных, то в 1943–1945 — 0,8 млн. В разных лагерях и рабочих командах изменения могли быть неодинаковыми. В целом современники отмечают сокращение избиений и насилий, ограничение произвола охраны, частичное смягчение ответственности за проступки, открытие разных способов для «ловчения», повышение норм питания, ежемесячную выдачу табака и зарплаты, разрешение переписки, предоставление права покупки бытовых мелочей на полученные марки или боны, смену белья, возможность общения с девушками-остовками (изредка вплоть до сексуальных контактов)¹. При этом отличались условия занятости, труда и быта пленных в промышленности, рабочих командах, сельском хозяйстве. Большое значение имел частный случай.

Очевидно, что главная причина частичных смягчений была обусловлена прагматическими целями нацистов, заинтересованных в эксплуатации пленных. Однако такой курс влиял на судьбы людей, переживших плен, а затем вернувшихся на родину или оставшихся на Западе. Вместе с тем Власов и его окружение претендовали на то, чтобы представлять в Рейхе интересы своих бесправных соотечественников. Резонанс Wlassow-Aktion и имидж самого Власова объективно вынуждал нацистов корректировать политику в отношении советских граждан в Рейхе², пусть косвенно и на уровне мелких уступок — но развития именно таких тенденций опасался Гиммлер. Еще в конце 1940-х годов Б. И. Николаевский утверждал, будто бы часть пленных искренне полагала, что поступки Власова мотивировались стремлением облегчить их тяжелое положение. Спустя 60 лет один из пленных, проживший в

¹ НИА. Nikolaevsky B. I. Collection. Box 259. Folder 259-4. Reel 220. [Улучшение положения военнопленных в результате «акции Власова»]. Рукописная записка, б. д.; *Арутюнян А. И.* Чужой. С. 45, 48–51; *Владимиров Ю. В.* В немецком плену. С. 93–94, 133, 175, 199, 202, 239–240, 242–243, 245, 252; *Соколов Б. Н.* В плену. С. 84, 92; *Терешонков Г. П.* «Вернуться на родину». С. 272; *Черон Ф. Я.* Немецкий плен... *Лугин И. А.* Полглотка свободы. С. 66–67, 70–74, 82–84, 181, 190, 203, 213.

² *Полян П. М.* Жертвы двух диктатур. М., 1996. С. 59.

СССР жизнь благополучного инженера, подтвердил наличие подобных настроений у некоторых его товарищей по несчастью¹.

Начало Wlassow-Aktion совпало с активизацией советского подполья. Сплоченные группы подпольщиков вели упорную борьбу за политический контроль над пленными, считая пресечение антисоветской агитации одной из своих важнейших задач. Поскольку речь шла о внутрिलाгерных конфликтах, то пленные, симпатизировавшие РОА, попадали в сложное положение. В инертной массе солагерников они не могли рассчитывать на круглосуточную защиту комендатур и, тем более, на власовских пропагандистов, посещавших пленных от случая к случаю. Теоретически немцы поддерживали власовцев, но порой выполняли свои обязанности формально и уклонялись от вмешательства в русские дела, чтобы не создавать себе лишних хлопот, довольствуясь поддержанием внешнего порядка. Бывали экзотические исключения. Так, например, фельдфебель рабочей команды № 1062 в Каменце (шталаг IV А, Гогенштейн, Саксония) П. Хебештрайт считал власовцев изменниками, чье воинское поведение в его глазах выглядело предосудительным. Поэтому немец старался не допускать к «своим» пленным пропагандистов РОА без приказа начальства².

Полковник В. В. Поздняков, посещавший шталаг IV А, подтверждал наличие в лагере подполья и случаи терактов против антисоветчиков, в том числе со стороны медперсонала. Многие старые знакомые Позднякова по совместному плену теперь придерживались просоветских взглядов³. О деятельности подполья в лагерях в Германии сообщали и другие власовские офицеры⁴. В конце 1943 года группу бывших военнослужащих РОА, направленных

¹ Николаевский Б. И. Пораженчество 1941–1945 гг... С. 216; Владимиров Ю. В. В немецком плену. С. 145.

² Владимиров Ю. В. В немецком плену. С. 159, 180.

³ HIA. Dallin A. Collection. Box 1. Folder 1-16. Harvard Project on the Soviet Social System. В 6. Case 433. Munich, 1951. Feb. 8, 15. P. 10. Респондент идентифицирован нами.

⁴ HA FSO UB. В. 34. Sg. К. G. Kromiadi (M. V. Schatov). Рындин Вл. Эпизоды из встреч ген. Власовым. Л. 2. Источник предоставлен И. Р. Петровым.

в шталаг VIII С (Заган, Силезия) за дисциплинарные нарушения (пьянка, воровство, карты), солагерники нещадно избивали в штрафном бараке¹.

Со второй половины 1943 года демонстрация пленным своих антисоветских взглядов могла иметь тяжелые последствия, тем более подозрения в симпатиях к власовцам возникали легко. Л. Н. Раевский читал Евангелие и услышал замечание знакомого лейтенанта: «Читайте же на здоровье, а мы останемся патриотами своей родины». «Каково заключение? — задался вопросом автор дневника. — Он не верит в Бога — следовательно, он патриот... Я верую и почитаю Евангелие — значит я не патриот, а, надо полагать, изменник родины, предатель?»² Красноармейцу Г. И. Тапешко накануне его откомандирования в Дабендорф попытались сделать «прививку» в ревире, которой он чудом избежал, благодаря вмешательству коменданта³.

К Позднякову после одного из выступлений в шталаге IV А подошли несколько его знакомых, воспользовавшись благоприятных моментом, и один из них украдкой сказал: «Не разговаривай со мной. Мы ничего не можем сделать. Немцы проиграли войну. После войны нам придется возвращаться домой, и лучше не связываться с Власовым»⁴. Ю. В. Владимиров свидетельствовал как в 1943 году в его рабочей команде № 1062 отмечали 7 ноября и 5 декабря⁵. Подпольщики из офлага XIII D отправили в редакцию «Зари» анонимные стихи, которые заканчивались так:

Большевики — это народ
Великой ленинской державы.
А власовцы — шакалов сброд
И никогда не будут львами.
По лагерям идет молва:
Дадим отпор бандитам дружно:
Долой вербовщиков РОА —
Вонючих жаб зловонной лужи!⁶

¹ *Светланин Г.* Между Гитлером и Сталиным. С. 6.

² VAR. Duving L. N. Collection. *Дувинг Л. Н.* Великая скорбь. Folder Часть 2. Л. 134.

³ ВА-МА. MSg. 149/58. Письмо от 2 янв. 1973 N. — В. В. Позднякову. Bl. 60.

⁴ НИА. Dallin A. Collection. Box 1. Folder 1-16. Harvard Project on the Soviet Social System. B 6. Case 433. Munich, 1951. Feb. 8, 15. P. 10.

⁵ *Владимиров Ю. В.* В немецком плену. С. 226–227, 230.

⁶ Цит. по: *Новобранец В. А.* «Я предупреждал...» С. 312.

Власовцы тоже не стеснялись в оценках. Штурман звена 134-го полка скоростных бомбардировщиков лейтенант Н. В. Ващенко, работавший весной — летом 1943 года на заводе «Мессершмитт АГ» в Обертраублинге под Регенсбургом (Бавария), описывал ситуацию в своем лагере: «Страх, страх и страх следовал по пятам. Атмосфера, при которой мы жили в Союзе Советских Социалистических Республик, пробиралась в лагерь и расцветала. Много изменилось, что было при начале плена. Раньше были стукачи на своих — немцам, за миску вонючего супа, теперь стучали своим на своих, и уже не за миску супа, а чтобы угодить ублюдкам, заработать мандат на доверие, чтобы замолвили словцо, когда придут “наши”»¹. За антисоветские высказывания Ващенко избили в заводском коридоре. В офлаге Вульхайде за призыв последовать историческому примеру Ленина, чтобы покончить со Сталиным, был избит до потери сознания капитан М. Ф. Васильев². В октябре 1943 года предупреждение за антисталинский выпад получил от солагерников Л. Н. Равевский, которого заклеили кличкой «власовец»³. Тем самым уже во второй половине 1943 года агитация РОА встречала противодействие и отклик на неё становился небезопасным.

В связи с этим особое значение приобретает вопрос о мотивах вступления в Восточные войска Вермахта и поддержки Wlassow-Aktion пленными, ставшими генералами и офицерами войск КОНР в 1944–1945 годах. Изучение мотивации нетривиальных поступков — а переход офицера или генерала на сторону противника трудно назвать заурядным событием — представляется нам в высшей степени сложным. Самооценки участников, особенно сделанные спустя долгие годы, уязвимы для критики и могут вызывать сомнения. Поэтому кроме частной рефлексии необходимо учитывать культурную традицию, контекст эпохи и исторические реалии, специфику ситуации, жизненный опыт и субъективные обстоятельства, влиявшие на принятое решение. Человеческие чувства и реакции трудно вербализируются. Даже глубо-

¹ Палий П. Н. В немецком плену. Ващенко Н. В. Из жизни военнопленного. С. 267.

² BAR. Vasiliev M. F. Collection. Воспоминания (1). Л. 56.

³ BAR. Duving L. N. Collection. Дувинг Л. Н. Великая скорбь. Folder Часть 2. Л. 128.

кий анализ на основе собранного биографического материала порой все-таки может не дать полного ответа на вопрос о мотивах, которыми руководствовался тот или иной человек в своих поступках. Кроме того, необходимо учитывать, что по мере дальнейших коллизий мотивы и взгляды могли меняться под влиянием разных факторов. В этом смысле показательны две судьбы: генерал-майора береговой службы И. А. Благовещенского и батальонного комиссара П. В. Каштанова¹.

Офицер старой русской армии, отличившийся на полях сражений Великой войны, и «военспец» Благовещенский летом 1941 года в плену дал волю эмоциям — с другими генералами он резко критиковал власть и колхозную систему, призывал командование Вермахта формировать части из военнопленных, стал одним из организаторов РНТП в Хаммельбурге. Но к весне 1943 года Благовещенский, как и Бушманов, разочаровался в перспективах сотрудничества с немцами. Каштанов, сын большевика, будучи ответственным секретарем партийного бюро 914-го стрелкового полка 246-й стрелковой дивизии (II формирования) 29-й армии Калининского фронта, при выходе из окружения в тяжелом состоянии попал в плен зимой 1942 года. Весной из Ржевского лагеря вступил в РННА, чтобы поправить здоровье и уйти в лес к партизанам, но под влиянием Кромиади Каштанов отказался от прежнего намерения. Впоследствии он стал убежденным власовцем и начальником личной охраны Власова, а после войны — одним из общественных деятелей «второй» волны эмиграции под псевдонимом «Шатов».

Среди генералов и офицеров войск КОНР нам известны немногие перебежчики из числа кадровых командиров РККА. Наиболее известные — полковник М. М. Шаповалов (1942), майор-орденоносец И. Н. Кононов (1941), Гвардии капитан Р. Л. Антонов (1942), военинженер III ранга М. Н. Залевский (1942) и Гвардии старший лейтенант Б. А. Морозов (1943). Бывшего «военспеца» Залевского репрессировали на фронте летом 1942 года за

¹ Александров К. М. Офицерский корпус... С. 196–201, 476–479.

«антисоветские высказывания». Мотивы Морозова, командовавшего в 1942–1943 годах разведвзводом и стрелковой ротой, до сих пор неясны. Шаповалов пережил пыточное следствие НКВД в 1938 году, а у Кононова и Антонова были сложные семейные истории.

Для большинства наших персонажей путь в офицеры власовской армии лежал через плен. В 1941–1942 годах среди пленных из числа высшего и старшего комначсостава сложилась группа командиров, готовых бороться против Сталина¹. Но в 1942 году, учитывая условия содержания, поведение пленных, поступавших в Восточные войска или в учебно-пропагандистские структуры, скорее всего, определяла «стратегия выживания». Богатый опыт социальной мимикрии, приобретенный за годы «веселой колхозной жизни», пригодился в новых условиях, особенно, когда пленные убедились в безразличии Сталина к их судьбам.

После зимы 1942 года людей, желавших вырваться из лагеря, вероятно, оказалось намного больше, чем тех, кто хотел бороться против большевиков по идейным соображениям или после пережитых страданий за предшествующие четверть века — поведение представителей этой группы определял эффект отложенного намерения. Эмигранты, набравшие весной 1942 года добровольцев для РННА, увидели в лагерях людей до предела истощенных и деморализованных². Капитан 2-й пехотной дивизии войск КОНР А. М. Михайлов, зачисленный в апреле 1942 года в 315-й батальон командиром роты, в 1969 году честно признавался: «В этот, так называемый, восточный батальон, я попал не потому, что тогда хотел бороться против коммунизма, а потому, что, как и большинство других, не хотел умирать в лагере военнопленных»³. Еще одним примером служит решение бригадного комиссара Г. Н. Жиленкова, поступившего в качестве «хиви» в транспортную колонну 252-й

¹ Ген.-м. В. Ф. Мальшкин и Ф. И. Трухин, полк. В. Г. Баерский, С. Н. Голиков, В. Г. Киселёв, А. Н. Кобзов, В. И. Мальцев, М. А. Меандров и А. Г. Нерянин, кап. I П. А. Евдокимов, п/полк. А. А. Зубакин, В. В. Поздняков, в/инж. П. А. И. Спиридонов и др.

² *Кромиади К. Г.* За землю, за волю... С. 61.

³ ВА-МА. MSg. 149/8. Письмо от 10 марта 1969 А. М. Михайлова — В. В. Позднякову. Вл. 40.

пехотной дивизии IX армейского корпуса 4-й армии Вермахта. В мае 1942 года по доносу его разоблачили как крупного политработника, и он согласился сотрудничать с противником.

В эмиграции некоторые офицеры признавали «стремление выжить» как один из мотивов, требуя отделять «шкурников, которые служили немцам не за страх, а за совесть, дискредитируя Власовское движение» от противников Сталина. Капитан Н. Г. Штифанов сокрушался: «Теперь они не прочь гордиться тем, что носили знак РОА на рукаве и везде подчеркивают, что именно они-то и есть настоящие власовцы»¹. Замечание справедливо, так как путь в офицеры власовской армии для многих людей начинался в разное время и при разных обстоятельствах. До 1 мая 1944 года преимущественно для *военной службы* были освобождены 818 220 советских пленных, а затем до конца войны — еще 200 тыс.² Погодичных сведений нет, но мы полагаем, что доля 1942 года составила не менее половины от общего числа освобожденных до 1 мая 1944 года. Ситуация с офицерами войск КОНР, вероятно, выглядит, схожим образом. Анализ 143 биографий сгруппированных по принципу случайной выборки показал, что с противником стали сотрудничать, включая перебежчиков, в 1941–1942 годах — 88 человек (в т. ч. 8?) или 60 %, а в 1943–1945 годах — 55 человек (в т. ч. 2?) или 38 %³.

После Сталинграда положение изменилось. В 1942 году служба в *Osttruppen* еще могла казаться спасительной по сравнению с лагерным прозябанием, но в первой половине 1943 года такие варианты выглядели уже как минимум равноценными. По мере того как Германия проигрывала войну, поддержка Власова становилась все большим риском, поэтому Б. Н. Соколов удивлялся выбору солагерников: «Принуждения не было, но, на мой взгляд, не было и особого резона вступать в армию, воюющую на стороне Германии. Не гнал людей туда ни голод, ни какие-либо особые тяготы. В 1943 году

¹ ВА-МА. MSg. 149/58. Письмо от 14 апр. 1973 Н. Г. Штифанова — В. В. Позднякову. Вл. 96.

² *Штрайт К.* Они нам не товарищи. С. 258.

³ См.: Приложения. Таблица XLII-18. При этом далеко не все представители первой группы (1941–1942) руководствовались «стратегией выживания».

жить в лагере было терпимо. Не влекли туда и идейные убеждения, которых, как мне было известно самому или через других, у большинства не было. Но все же, зачем эти люди добровольно вступали в РОА, и кто такие были эти власовцы? Ведь их было немало»¹. Ответа на вопрос Соколов так и не нашел даже спустя полвека.

Мундир с эмблемой РОА символизировал форму врагов советского государства — независимо от мотивов — и сулил жестокое наказание. В итоге одни пленные считали власовцев союзниками ненавистных немцев, обманывающих и пленных, и Власова. Другие полагали, что дело Власова хорошее, но безнадежное. Третьи желали вступить в РОА, однако добровольцам из команд немецкие комендатуры чинили препятствия, так как не желали терять рабочую силу². Для кого-то из командиров уход в РОА, несмотря на все последствия, связанные с таким рискованным выбором, оказывался единственным выходом, чтобы избежать репрессий в лагере — либо со стороны советского подполья (лейтенант Н. В. Ващенко), либо со стороны немецкой комендатуры за потворство побегам или попытку бегства (воентехник II ранга Б. П. Георгиевский, младший лейтенант А. М. Кулыгин)³ и даже — за антивласовскую агитацию (младший лейтенант С. С. Брылёв)⁴. Решение о службе в Восточных войсках или о поддержке Власова могло быть обусловлено и желанием в будущем перейти к партизанам, на сторону Красной армии или репатриироваться на родину после войны (полковники И. Д. Денисов, С. Ф. Перепечай, подполковник А. Т. Макеенок, лейтенант И. Н. Стежар). Кромияди подтверждал такие намерения:

«Германская политика на востоке, местные бытовые условия во время войны, страх за будущность родины и ущемленное национальное чувство на-

¹ Соколов Б. Н. В плену. С. 99.

² ВА-МА. MSg. 149/4. Терновский Ю. В плену. Вл. 73.

³ Александров К. М. Офицерский корпус... С. 335–336; Кулыгин А. М. «Мы защищали честь родины в спорах с немцами, не менее чем до этого в бою» // Посев. 2006. № 10. С. 47–48.

⁴ Протокол допроса от 28 янв. 1946 С. Ф. Перепечай, 1903 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 4. Л. 14–15.

страивали народ не менее антигермански, чем антибольшевицки <...> Теперь многие из бывших подсоветских людей, говоря о зарождении антибольшевицкой борьбы, упускают из виду, что тогда многие из пленных изъявляли желание принять участие в борьбе против большевиков лишь для того, чтобы выйти из лагеря, получить оружие, подкормиться и уйти в лес. Не один мне потом чистосердечно в этом признавался»¹.

Нельзя исключать и такой мотив, как желание, пережив войну, остаться в эмиграции². Еще одна группа состояла из командиров (полковники В. Г. Арцезо, С. К. Буняченко, Г. А. Зверев, А. А. Трошин, подполковник В. В. Поздняков, капитан М. Ф. Васильев и др.) репрессированных в 1937–1942 годах. Зверев, будучи в мае 1943 года во Владимир-Волынске (офлаг XI А / шталаг № 365), по свидетельству одного из очевидцев, «буквально свирепел, воспламенялся злобой при упоминании имен руководителей партии и правительства — И. Сталина, В. Молотова и других»³. В мемуарной литературе встречаются утверждения, в соответствии с которыми не все репрессированные соглашались вступать в РОА⁴, но конкретных сведений не сообщается. Мемуаристы называли пострадавших от советской власти людьми, имевшими «личные обиды», однако в СССР насчитывались миллионы «обиженных». Для других командиров играло свою роль знакомство с Власовым по довоенной службе (подполковники И. В. Гисич и В. Д. Корбуков) и мы не пренебрегаем значением служебных связей при анализе причин, влиявших на вступление в РОА (см. таблицу XLIII).

В офицерский состав власовской армии мог привести случай и стечение обстоятельств, тем более некоторые офицеры вообще не были в плену.

¹ НИА. Nikolaevsky V. I. Collection. Box 487. Folder 487-9. Reel 374. Письмо от 28 нояб. 1949 полк. К. Г. Кромиади — Б. И. Николаевскому. С. 1. Сохранена орфография.

² VAR. Duving L. N. Collection. *Дувинг Л. Н.* Великая скорбь. Folder III. Л. 1.

³ Ibid. Vasiliev M. F. Collection. *Васильев М. Ф.* Воспоминания (3). Л. 133–134. О том же: *Деревенц А. И.* Сквозь две войны. С. 235.

⁴ *Новобранец В. А.* «Я предупреждал...». С. 273–274; *Деревенц А. И.* Сквозь две войны. С. 243.

Например, лейтенант С. В. Будников¹ летом 1941 года избежал плена. После разгрома части остался на территории Украины, выдал себя за украинца, и добрался до Одессы, где стал разнорабочим. Во второй половине 1942 года лейтенант познакомился с русским немцем В. К. Корном, служившим в военно-морской разведке. В случае с Будниковым этот человек выступил *Alter ego* Штрик-Штрикфельдта и вел долгие разговоры о последствиях революции и особенностях советского режима. Весной 1943 года под влиянием Корфа Будников вступил добровольцем в часть военно-морской разведки, а в 1944 году после эвакуации в Румынию попал в Словению, в Особый СС полк «Варяг»², сформированный белоэмигрантами.

Власовская пропаганда оказалась более тонкой и эффективной по сравнению с примитивными немецкими лозунгами первого года войны³. По мнению подполковника Н. В. Тензорова большинство пленных, находившихся в лагерях Крыма, уже летом 1942 года отрицательно относились к набору в Восточные войска. «Настроение было патриотическим, прорусским, — рассказывал Ветлугин в 1951 году. — Офицер, воевавший еще в Первую мировую [войну] выступал перед молодыми с речами в духе “Вы не можете действовать сообща с врагом вашей страны”»⁴. Но заявления Власова вызвали горячие споры — и не только в связи с программой Русского Комитета. К тому времени претензии Рейха на военный разгром СССР выглядели несостоятельными, и теперь для некоторых командиров, отрицавших сталинский социальный порядок, вступление в РОА не ассоциировалась с предосудительным участием в колониальной войне в качестве безыдейных ландскнех-

¹ В 1941 — командир взвода 3-го осапб 72-й гсд 8-го ск 26-й А ЮЗФ. В 1945 — п/пор., ком. отд. саперного взвода особого полка «Варяг».

² *Цветаев Б.* Письмо моему брату. М., 2012. С. 133–136.

³ НИА. *Krasovskii Oleg Collection*. Box 2. The folder without the name. Листовка: «Бей жида-политрука, рожка просит кирпича». № 133 RAF; Листовка: «Бери хворостину — гони жида в Палестину». № 000112 RA.

⁴ ЛАА. *Петров И. Р.* Интервью п/полк. Н. В. Ветлугина (Тензорова), 17, 19 янв. 1951 [Harvard Project on the Soviet Social System. Schedule B, Vol. 11, Case 382]. Мюнхен, 2012. P. 6.

тов. Русская армия, если бы удалась попытка её создания, могла сыграть роль «третьей силы» — такие надежды существовали.

В связи с этим интересно донесение информатора ГРУ о разговоре с майором РОА Н. П. Николаевым¹, который в 1943 году командовал 635-м восточным батальоном, созданным в процессе расформирования РННА. По сообщению информатора, «он [Николаев. — К. А.] и многие другие приняли участие в создании Русской освободительной армии, чтобы спасти от верной смерти сотни тысяч военнопленных и улучшить их условия жизни. “Но мы никогда не будем воевать против Красной Армии, — сказал Николаев, — а когда получим оружие, то посмотрим еще, как его использовать”»².

Весной 1943 года некоторые пленные генералы, в том числе командир 62-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майор Г. М. Зайцев, колебались в отношении к призывам Власова, но все-таки осторожность победила³. Лукин, по мнению Тензорова, с которым они провели четыре месяца в Вустрау, был антикоммунистом, но отказался вступать в РОА, не желая стать «игрушкой судьбы»⁴. Летом Трухин несколько раз встречался с Лукиным, убеждая его в реалистичности планов по формированию РОА. Однако Лукин не верил немцам и высмеял Власова. Зимой 1943/44 годов Трухин предлагал Лукину переехать в Дабендорф в качестве частного лица. Лукин поблагодарил, но решил, что такой переезд его скомпрометирует и остался во французском лагере, куда его перевели из Вустрау⁵.

Власовская пропаганда далеко не всегда выглядела пассионарной. Порой пропагандисты не скрывали пессимизма, а некоторые украдкой даже от-

¹ В 1941 — кап., ст. пом. нач. I отделения оперативного отдела штаба 12-й А ЮЗФ. В 1945 — п/полк., нач. шт. 1-й пд. О нем см.: *Александров К. М.* Офицерский корпус... С. 657–661.

² НИА. Volkogonov Dmitry Papers. Container 8. Reel 5. Сообщение № 237266с, вх. № 3283с от 1. VII. 1943 начальника 2-го Управления ГРУ — в ГлавПУР КА.

³ ЛАА. *Петров И. Р.* Деревенщина в очках. Интервью полк. С. Т. Койды. Р. 3; *Reitlinger G.* The House Built on Sand. P. 327–328.

⁴ ЛАА. Интервью п/полк. Н. В. Ветлугина (Тензорова), 17, 19 янв. 1951 [Harvard Project on the Soviet Social System. Schedule B, Vol. 11, Case 382]. Мюнхен, 2012. P. 28–29.

⁵ Протокол допроса от 11 июля 1946 Ф. И. Трухина, 1896 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 15. Л. 413–415. О недоверии М. Ф. Лукина к немцам см. *Strik-Strikfeldt W.* Op. cit. S. 95–96

говаривали слушателей вступать в РОА¹. Тем не менее, привлекательность политических целей, которые озвучивали власовцы, обращаясь к пленным, играла свою роль в пополнении офицерских кадров даже после очевидного перелома в войне. Особенно это касалось главного требования: роспуска колхозов. В Далеме своей поварихе Вороновой Власов говорил: «Советской власти не будет <...> будет частная собственность на всё, и колхозов не будет, земля будет роздана крестьянам². Е. В. Литвинова, подруга Жиленкова, дала похожие показания: «Власов хотел сделать Россию такой, какой она была до революции 1917 года, но без большевиков и без царя»³. В определенной степени власовская пропаганда приносила плоды вплоть до конца войны. Среди власовцев оказалась большая группа представителей комначсостава, отказавшихся от службы в Вермахте в 1941–1942 годах, но присоединившихся к Власову в 1943⁴, 1944⁵ и даже 1945 годах⁶.

Поэтому офицерские кадры, возникшие в 1942–1943 годах под влиянием Wlassow-Aktion, продолжали пополняться и могли быть востребованы, если бы нацисты приняли решение о формировании крупных русских соединений. Общевоинская армия требовалась в качестве политического инструмента, и Власов продолжал верить в создание своей вооруженной силы — у него и его соратников не оставалось выхода, так как акция, затронувшая судьбы сотен тысяч людей, не могла быть прекращена.

* * *

¹ Арутюнян А. И. Чужой. С. 49–50; Владимиров Ю. В. В немецком плену. С. 243–244; Черон Ф. Я. Немецкий плен... Лугин И. А. Полглотка свободы. С. 213.

² Протокол допроса от 21 сент. 1945 М. И. Вороновой, 1909 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР № Н-18766. Т. 11. Л. 164–165.

³ Выписка из показаний от 4 июля 1945 Е. В. Жиленковой-Литвиновой // Там же. Т. 5. Л. 139.

⁴ Полк. А. Л. Еремеев и А. Н. Кузьмин, п/полк. М. Д. Коцарь, майоры В. И. Кривошапов, Р. С. Сидельников, в/инж. П. С. И. Свобода и Г. В. Яропуд, кап. Н. В. Козлов, инт. III Я. А. Калинин, в/инж. III М. П. Похваленский, ст. лейт. Н. И. Беглецов, лейт. Н. В. Ващенко и Б. Ф. Пахаренко и др.

⁵ П/полк. М. М. Голенко, И. Ф. Руденко, в/инж. III П. Н. Палий и В. И. Цонев, стп В. А. Хаспабов, ст. лейт. И. А. Жадин, лейт. В. Г. Прокопенко и др.

⁶ П/полк. А. П. Скугаревский, лейт. Л. Н. Раевский и др.

Важнейшими условиями для формирования в 1941–1942 годах военных кадров, послуживших источником для офицерского корпуса войск КОНР, стала служба в германских Вооруженных Силах русских эмигрантов и граждан СССР, включая командиров Красной армии¹, ослабление социального контроля и стихийные процессы самоопределения советских военнослужащих в плену, «акция Власова» — как итог ведомственной борьбы в Рейхе вокруг восточной политики и деятельности антигитлеровской оппозиции. Летом 1942 года с точки зрения майора графа К. Ш. фон Штауффенберга советско-германская война выглядела безнадежной, но гражданская — вполне перспективной².

Wlassow-Aktion возникла в результате личного компромисса между группой офицеров Вермахта и пленным генерал-лейтенантом А. А. Власовым. Он не подвергался физическому или психологическому давлению, и имел возможность выбора поведения. Главную роль в привлечении Власова к сотрудничеству сыграл русский немец, который сформировался в рижском и петербургском культурном пространствах. Взгляды и этические ценности В. К. Штрик-Штрикфельдта — участника Белого движения и капитана Северо-Западной армии — противоречили нацистскому мировоззрению. Акция началась в качестве частного проекта, благодаря поддержке участников консервативной оппозиции, заключавших неформальные договоренности, и обусуждавших планы государственного переворота. Нацисты не нуждались в том, чтобы искать общий язык с амбициозным «унтерменшем», поэтому Власов, отвергавший теорию о славянской неполноценности, и видевший в колониальном характере войны на Востоке залог разгрома Германии, приобрел свой статус не только вопреки доктринам гитлеровского военно-политического руководства, но и без его санкции.

Сопричастность капитанов В. К. Штрик-Штрикфельдта, Н. фон Гроте, ротмистра Э. К. фон Деллингсхаузена и некоторых других защитников Wlas-

¹ Русская Освободительная Армия. С. 32.

² *Herwarth Johnnie von* with S. F. Starr. *Against Two Evils*. London, 1981. P. 222.

sow-Aktion к русской культурной традиции, в том числе Императорской армии, помогла сближению с Власовым. Среди выходцев из Пруссии и Силезии нашлись и поклонники взглядов Бисмарка, но сам Штрик-Штрикфельдт полагал, что «русофильство» сторонников Власова в структурах ОКВ и ОКХ играло в их отношении к делу второстепенную роль. «Не в “русскости” дело, а в порядочности, — писал Штрик-Штрикфельдт в 1971 году. — В том, что мы тогда называли “джентльменством” или “аристократией характера”»¹. Личные качества Штрик-Штрикфельдта, включая бесспорный идеализм², сыграли важную роль в его отношениях с Власовым и власовцами. Вместе с тем акция никогда бы не вышла за рамки листовочной кампании без поддержки таких офицеров в ОКХ как Р. Гелен и К. Ш. фон Штауффенберг.

Практический результат Wlassow-Aktion заключался в популяризации «Смоленского воззвания», в создании ядра будущего генералитета и руководителей КОНР (А. А. Власов, Ф. И. Трухин, В. Ф. Малышкин, Г. Н. Жиленков), а также Дабендорфской школы РОА — центра по подготовке кадров будущей армии, через который прошли до пяти тысяч человек. «Результаты достигнуты огромные, — писал 1 июня 1943 года капитан М. А. Калугин полковнику К. Г. Кромиади. — Курсы поистине являются кузницей перековки идеологического и политического мировоззрения нового русского человека»³. Генерал-фельдмаршал В. Кейтель и генерал-полковник А. Йодль так и не смирились с существованием этого учреждения, и сожалели о его открытии⁴. Учебная часть школы находилась в руках представителей «подсоветской» технической интеллигенции и членов НТС. Благодаря им с Власовым познакомился генерал-майор Ф. И. Трухин, ставший начальником школы. Нет оснований приписывать НТС «организацию» Власовского движения, но

¹ ЛАА. Письмо от 30 авг. 1971 В. К. Штрик-Штрикфельдта — В. В. Позднякову. С. 2.

² *Herwarth Johnnie von* with S. F. Starr. *Against Two Evils*. P. 289.

³ НА FSO UB. В. 34. Sg. K. G. Kromiadi (М. А. Kalugin). Письмо от 1 июня 1943 кап. М. А. Калугина — полк. К. Г. Кромиади. С. 2.

⁴ *Reitlinger G.* *The House Built on Sand*. P. 329.

бесспорно, что многие пленные пополнили офицерский состав войск КОНР в результате деятельности Союза.

В непримиримой эмиграции нацистская политика вызвала глубокое разочарование через год — полтора после начала войны против СССР, в связи с чем, например, отмечались случаи ухода из Русского Корпуса и даже «озлобление» некоторых корпусников за невыполненные обещания об отправке в Россию¹. Однако Wlassow-Aktion вызвала новые надежды. «Войти в связь с А.[ндреем] А.[ндреевичем] нужно, — писал А. П. Архангельский 5 июля 1943 года А. А. фон Лампе. — Ведь это **должна быть антибольшевистская армия**, да еще получившая специальную антибольшевистскую подготовку. Кроме того — это должно быть — хотелось бы в это верить — русская национальная армия. Как же нам, заклятым врагам большевизма и русским националистам остаться равнодушными»². Результатом таких настроений стала служба многих офицеров-эмигрантов в РОА, символизировавшая в их глазах встречу двух культур и преемственность антибольшевистского сопротивления, в котором главную роль теперь играли «подсоветские» люди. «Двум Россиям» было сложно выстраивать отношения: различились возраст, опыт, поведенческие практики и политические предпочтения. Тем не менее, стремление многих чинов Белых армий в РОА свидетельство о связанности разных этапов антибольшевистского сопротивления, и о начавшемся диалоге двух «волн» российской эмиграции.

Имя Власова широко использовалось в пропаганде. Для противников сталинской модели политические цели РОА, особенно в отношении колхозов и крестьянской собственности³, выглядели привлекательно, вероятно, поэтому советский агент С. Н. Капустин должен был рассказывать власовцам о роспуске колхозов после победы СССР. Именем Власова немцы привлекали тысячи перебежчиков и сотни тысяч пленных, признавая действенность вла-

¹ НИА. Arkhangel'skii A. P. Collection. Box 2. The folder without the name. Письмо от 6 нояб. 1942 ГШ ген.-л. А. П. Архангельского — ГШ ген.-м. А. А. фон Лампе. С. 1–2.

² Ibid. Копия письма от 5 июля 1943 ГШ ген.-л. А. П. Архангельского — ГШ ген.-м. А. А. фон Лампе. С. 1. Курсив автора письма.

³ Русская Освободительная Армия. С. 34.

совских заявлений¹, в связи с чем интересна дневниковая запись, сделанная 24 апреля 1943 года унтер-офицером Г. Пабстом, воевавшим на Восточном фронте. Он подчеркивал разницу между обычными «хиви» и русскими, просившими отправить их к Власову: «Их было немного, но они были лучшими»². Однако Власов не имел ни одной роты, до осени 1944 года РОА была фикцией, а добровольцев направляли в Восточные войска, в лучшем случае — в Дабендорфскую школу.

Активная контрпропаганда и мероприятия НКГБ по ликвидации Власова подтверждают, что советская сторона объективно оценивала опасность *Wlassow-Aktion*. Вместе с тем весной 1943 года развитие акции вступило в противоречие с установками Гитлера, считавшего, что концепция и амбиции Власова неприемлемы для Рейха, так как они вели к утрате военных целей и создавали перспективу повстанческой деятельности³. Рейхскомиссар Э. Кох заявил: «Если однажды дать армии Власова знамя и воинскую честь, то придется считать их товарищами с естественными человеческими, политическими правами, и российская национальная идея восторжествует. Ничто не может быть менее желательно для нас, чем такое развитие событий»⁴. Власовская концепция равноправных русско-германских отношений, что особенно подчеркивал Гиммлер, подрывала не только цели Рейха на Востоке, но и мировоззрение национал-социалистов, дискредитировала теорию «народа-господина». В итоге Гитлер запретил формирование РОА и деятельность Власова, открыто называвшего своей конечной целью «свободную Россию», в то время как нацисты рассматривали восточное пространство лишь в качестве объекта колонизации. Вероятно, выход из тупика мог быть найден в случае убийства Гитлера и государственного переворота, тем более что такие

¹ Док. № 3. Развитие и состояние военной пропаганды на Востоке с осени 1942 г. С. 138–139.

² Пабст Г. Дневник немецкого солдата. М., 2004. С. 198–199.

³ Приложение № 5. Совещание фюрера... С. 92–93, 100.

⁴ Цит. по: *Dallin A. German Rule in Russia*. P. 576.

заговорщики как полковник Х. фон Тресков симпатизировали Власову, но покушения на фюрера в 1943 году не удались¹.

Военная служба граждан СССР на стороне противника с 1943 года расширяла возможности Вермахта для продолжения борьбы в условиях превосходства антигитлеровской коалиции. Армия, начиная с первой зимней кампании на Востоке, переживала перманентный кризис комплектования, связанный с возмещением потерь, дефицитом пополнений и ведением войны на огромном оперативном пространстве. Поэтому идея демобилизации и направления восточных добровольцев в экономику, несмотря на целесообразность с точки зрения Гитлера, не могла быть реализована, так как в Рейхе отсутствовали равноценные людские ресурсы для их замены. В итоге переброска восточных батальонов на Запад осенью 1943 года носила характер рокировки с немецким составом, убывавшим из Европы на Восточный фронт². Но оставался открытым вопрос о том, будут ли обращены 72 восточных батальона — эквивалентных численности четырех–пяти дивизий — на формирование антисоветской армии.

Восточные войска требовали пополнений, но кризис *Wlassow-Aktion*, начавшийся осенью 1943 года, привел к тому, что аудитория пленных, в которой власовцев могли слышать, сокращалась, а брожение и колебания среди соотечественников уступали место равнодушию. Мотивация при согласии на сотрудничество выглядела противоречивой и менялась в зависимости от ситуации. В каждом случае могли доминировать идеалистические, прагматические или сиюминутные мотивы, поэтому противоречивы и оценки современников. По мнению Б. Н. Соколова, к Власову вербовались «от равнодушия своей души и характера», а Г. П. Терешонков считал, что РОА состояла на 70 % из убежденных врагов советского строя³.

¹ Soldier in the Downfall. A Wehrmacht Cavalryman in Russia, Normandy, and the Plot to Kill Hitler. By Baron Rudolf-Christoph von Gersdorf. Bedford, Pennsylvania, 2012. P. 96–98.

² Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933–1945. С. 294, 321–322, 374, 384–385, 414.

³ Соколов Б. Н. В плену. С. 168; Терешонков Г. П. «Вернуться на родину» С. 275.

Мотивация и отношение к власовцам могли оставаться неопределенными или меняться. Л. Н. Раевский, переживавший свое моральное одиночество в плену, 13 октября 1943 года записал: «Как в действительности отношусь я ко Власовскому движению? Я убежден, что ген.[ералом] Власовым и его соратниками руководят чистые, идейные побуждения. Они нашли мужество восстать против безжалостной, жестокой системы, принесшей массу бедствий нашему народу. Но я не уверен в правильности избранного ими пути: объединиться, — более того, подчиниться немцам! Тем самым немцам, которые по-прежнему третируют нас как унтер-меншей! И что станет с Россией, если победят немцы при помощи русских Власовцев? Я холоден и равнодушен к Власовскому движению»¹. Товарищи по плену подозревали Раевского в еврейском происхождении, поэтому, спасаясь от доноса, он подал рапорт в РОА, однако его не приняли, и Раевский остался в лагере. Угроза доноса оказалась призрачной и лейтенант с облегчением записал: «К счастью, мое заявление не имело последствий»².

Зимой 1943/44 годов воентехник II ранга Б. П. Георгиевский³ получил угрозу быть застреленным «при попытке к бегству» в связи с подозрением охраны о причастности к организации побегов из команды, работавшей в Весселинге в районе Кёльна. В итоге он подал рапорт в РОА и убыл в Дабендорф⁴. К тому времени на фронте произошел очевидный перелом и режим содержания изменился в лучшую сторону. Таким образом, за исключением примеров, аналогичных случаю с Георгиевским, позднее вступление в РОА,

¹ VAR. Duving L. N. Collection. *Дувинг Л. Н. Великая скорбь*. Folder Часть 2. Л. 151–152. При цитировании сохранена орфография оригинала. После фрагмента перечеркнуты следующие слова в квадратных скобках: [*Я не бунтовщик и не борец, а обыкновенный смертный, чающий только одного: жить в мире и дружбе с людьми. Пусть это будет постыдно, по-обыкательски, но это так. И если у меня сохранились еще кое-какие политические идеалы, — они вероятно лежат в иной плоскости, чем у генерала Власова (кстати, совершенно не знаю позитивной части его программы)*].

² VAR. Duving L. N. Collection. *Дувинг Л. Н. Великая скорбь*. Folder Часть 2. С. 152.

³ В 1941 — вт. II, мл. арттехник 36-го УОС РКК, ЮЗФ. В 1945 — п/пор. ВС КОНР, адъютант и переводчик ген.-м. М. А. Меандрова. О нем см: *Александров К. М.* Офицерский корпус... С. 335–338.

⁴ ЛАА. Письмо от 20 апр. 2004 п/пор. Б. П. Георгиевского. Л. 2–3; Письмо от 7 окт. 2004 п/пор. Б. П. Георгиевского. Л. 2–3.

особенно на фоне активизации подполья, трудно считать поступком, повышавшим шансы на выживание. Пленные понимали, что немцы были врагами, а власовцев в краткосрочной перспективе ждал бесконечный лагерь¹. По свидетельству Ф. Я. Черона, пережившего плен, в 1944 году пленные «настолько окрепли физически и морально, что не хотели и слушать об армии, о фронте и войне»², в том числе и пропагандистов РОА.

Личный выбор в пользу РОА требовал преодоления имманентного страха перед властью Сталина и неизбежной расплатой за совершенный поступок. Поэтому, начиная с осени 1943 года, власовцы объективно обращались к *меньшей* части пленных, включая потенциальных кандидатов в офицеры. Однако это устойчивое меньшинство сохранялось до конца войны и служило источником пополнения офицерских кадров власовской армии.

¹ Соколов Б. Н. В плену. С. 168.

² Черон Ф. Я. Немецкий плен... Лугин И. А. Полглотка свободы. С. 76.

ГЛАВА III.

Офицерский корпус власовской армии и формирование войск КОНР в 1944–1945 годах

§1. Wlassow-Aktion и создание Комитета освобождения народов России

Зимой 1943/44 годов статус военнослужащих Восточных войск Вермахта вырос в связи с предоставленным им правом награждения германскими военными орденами и знаками отличия¹. По сообщению обер-лейтенанта Е. Г. Дюрксена, за период с 17 ноября 1943 года по 9 июля 1944 года в сводках ОКВ четыре раза отмечались заслуги восточных добровольцев в боях против Красной армии, партизан Югославии и союзников². Среди кадровых командиров РККА и будущих офицеров власовской армии первым кавалером стал подполковник И. Н. Кононов, командовавший 5-м Донским полком 2-й Кавказской бригады 1-й казачьей кавалерийской дивизии, и награжденный орденом Железного креста II кл. 31 января 1944 года³. Однако Wlassow-Aktion по-прежнему существовала лишь в качестве пропагандистской кампании, которую вел Вермахт на фоне перманентного военного кризиса. В своей последней — иносказательной — статье профессор Н. Н. Головин писал, что к победе может привести «лишь политика справедливая, прямодушная, бескорыстная и честная»⁴, в то время как мировоззрение, цели и практические действия национал-социалистов исключали не только справедливость и честность, но и здравый смысл.

После запрещения Гитлером любых мероприятий по развитию деятельности генерал-лейтенанта А. А. Власова, угрожавшей, по мнению фюре-

¹ Особый приказ от 17 дек. 1943 по Первой Казачьей дивизии // Казачий клич. 1943. Дек. № 3. С. 1; Отличившиеся на поле брани русские добровольцы будут награждаться и германскими знаками военного отличия // За Родину (Псков – Рига). 1944. 4–5 марта. № 50 (450). С. 1; *Калинин К. А.* Награды для «восточных народов». СПб., 1999. С. 4–5.

² Русские добровольцы // Доброволец. 1944. 30 июля. № 61(129). С. 3. Ссылка на: *Deutsche Allgemeine Zeitung*, Am 13. Juli 1944; См. о боях в Крыму: Признание доблести добровольцев // Парижский Вестник. 1944. 27 мая. № 101. С. 1.

³ Высокая награда // Казачьи ведомости. 1944. 1 марта. № 8. С. 2; Железный крест — добровольцу // Парижский Вестник. 1944. 4 марта. № 89. С. 1.

⁴ Ключ к победе. Посмертная статья профессора Н. Н. Головина // Парижский Вестник. 1944. 15 янв. № 82. С. 2.

ра, целям Рейха на Востоке, положение участников *Wlassow-Aktion* стало типовым¹ и небезопасным. Гестаповцы подозревали некоторых лиц из власовского окружения в намерениях установить контакты с британцами и поводы для таких предположений существовали². Власов превратился в пассивного наблюдателя, и с точки зрения Гестапо, предоставление ему свободы действий усиливало антинемецкие настроения среди пленных и остарбайтеров³. Участились нападки СД на Дабендорф с обвинениями в идеологическом саботаже⁴. Одновременно выросли риски для защитников власовцев, участвовавших в антигитлеровском заговоре, особенно после ликвидации нацистами Абвера в качестве самостоятельной службы и разработки гестаповцами связей заговорщиков⁵.

Г. Р. Рейтлингер, отмечая «русофильские» симпатии заговорщиков, допускал причастность к заговору и самого Власова⁶. Согласиться с данной гипотезой трудно. Власов отмечал, что германские офицеры располагают большей свободой в службе и частной жизни, чем командиры РККА⁷. Оппозиционеры вели откровенные разговоры, критиковали управленческие и оперативные решения. Ведомственная борьба свидетельствовала о конфликте разных точек зрения в Рейхе. Партия не добила в Вермахте абсолютного влияния и многие представители офицерского корпуса ревниво относились к сохранению своей самостоятельности — при этом они были связаны обяза-

¹ *Dallin A. German Rule in Russia 1941–1945. London — N. Y., 1957. P. 586.*

² Протокол допроса от 20 мая 1946 Ф. И. Трухина, 1896 г. р. // Центральный архив (ЦА) ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 15. Л. 48; *Казанцев А. С. Третья сила. М., 1994. С. 150–152; Strik-Strikfeldt W. Gegen Stalin und Hitler. Mainz, 1970. S. 192.* В 1951 полк. В. В. Поздняков рассказывал, что осенью 1944 в Берлине на него вышел сотрудник британской разведки, о чем он доложил А. А. Власову и Ф. И. Трухину, но вторая встреча не состоялась (см.: Hoover Institution Archives, Stanford University (HIA). *Dallin A. Collection. Box 1. Folder 1-16. HIP. B 6. Case 433. Munich, 1951. Feb. 8, 15. P. 6–7.* Настоящий «контакт» мог быть и провокацией немецких спецслужб.

³ *Dallin A. German Rule in Russia. P. 595.*

⁴ *Strik-Strikfeldt W. Gegen Stalin und Hitler. S. 195.*

⁵ *Мельников Д. Е. Заговор 20 июля 1944 года в Германии. М., 1965. С. 97; Финкер К. Заговор 20 июля 1944 года. М., 1976. С. 272*

⁶ *Reitlinger G. The House Built on Sand. London, 1960. P. 349.*

⁷ *Strik-Strikfeldt W. Gegen Stalin und Hitler. S. 82.* О том же рассуждения мемуариста: *Ibid. S. 102.*

тельством личной верности фюреру¹. Поэтому убийство Гитлера разрешало для армии проблему присяги² и становилось главным условием государственного переворота. Генерал-майор Х. фон Тресков придавал исключительное значение самой *акции*, независимо от её результатов: «Речь уже будет идти не о практической цели, а о том, чтобы участники немецкого движения Сопротивления перед лицом всего мира и истории поставили на карту свои жизни. Все остальное по сравнению с этим — пустяки»³. Уничтожение Гитлера и установление военной диктатуры вместо нацистского режима создавали в Германии новую политическую реальность, в том числе и для участников Wlassow-Aktion, но нет оснований полагать, что заговорщики посвящали Власова в свои замыслы.

В послевоенной дискуссии о Власовском движении обсуждался спорный вопрос о роли Восточных войск в планах полковника К. Ф. фон Штауффенберга. В. В. Поздняков заявлял, что граф рассчитывал на власовцев в случае столкновения с частями СС после убийства Гитлера⁴, тем более, что Генерал Добровольческих войск генерал от кавалерии Э. А. Кёстринг сочувствовал заговорщикам⁵. Вместе с тем капитан Н. фон Гроте не считал существенным значение Восточных войск для антигитлеровского заговора⁶, и вслед за ним к такому же выводу пришел А. Даллин⁷. Однако командующий Восточными войсками на Западе генерал-майор риттер О. фон Нидермайер подтвердил, что фон Штауффенберг вместе с генерал-лейтенантом Э. Вагнером и генерал-майором Х. Штифом планировали использовать 162-ю пехотную дивизию, сформированную из азербайджанцев и туркестанцев «на случай

¹ *Деметр К.* Германский офицерский корпус в обществе и государстве 1650–1945. М., 2007. С. 208–209, 214–215.

² Имперский министр доктор Геббельс о значении 20 июля // Добровolec. 1944. 30 июля. № 61(129). С. 1.

³ Цит. по: *Фест И. К.* Гитлер. Т. 3. Пермь, 1993. С. 320.

⁴ Bundesarchiv-Militärarchiv (BA-MA). Militärgeschichtliche Sammlungen (MSg.) 149/6. Доклад В. В. Позднякова в Нью-Йорке, 24 нояб. 1957. Bl. 32. О том же: НИА. Dallin A. Collection. Box 1. Folder 1-16. В 6. Case 433. Munich, 1951. Feb. 8, 15. P. 5.

⁵ *Herwarth Johnnie*, von with S. F. Starr. Against Two Evils. London, 1981. P. 268–274.

⁶ НИА. Dallin A. Collection. Box 6. Folder 6-18. Russia Nazi Policy and Conduct in USSR Collaboration. НР. № G-4. Dr. Grote. Duesseldorf, May 17, 1951. P. 1.

⁷ *Dallin A.* German Rule in Russia. P. 592.

вооруженного восстания против Гитлера»¹. Поэтому, возможно, что версия Позднякова частично обоснована.

«Акции Власова» сочувствовали не только заговорщики, но и лояльные нацистскому режиму офицеры, выступавшие за расширение восточных формирований. Одним из них стал генерал-лейтенант Х. Ашенбреннер, служивший до войны атташе ВВС в Москве. В конце зимы 1944 года Власов познакомился с полковником В. И. Мальцевым, приехавшим в Берлин из Восточной Пруссии, где в Морицфельде под Велау² между Кёнигсбергом и Инстербургом базировалась Русская авиационная группа (Russisches Fliegergruppe). Она была создана осенью 1943 года начальником разведотделения «Восток» (Auswertestelle Ost) штаба ОКЛ подполковником Г. Холтерсом при поддержке Ашенбреннера и участии Мальцева.

В 1941–1943 годах по статистике Люфтваффе на сторону немцев перелетели 66 советских экипажей, в первом квартале 1944 года к ним прибавились еще 20³. В составе РАГ из военнопленных летно-технического состава ВВС Красной армии и перелетчиков формировалась боевая эскадрилья и группы пилотов. В круг помощников Мальцева входили капитаны РОА К. Арзамасцев, А. С. Тананаки, М. В. Тарновский, занимавшиеся тестированием и отбором кандидатов. 3 декабря 1943 года 1-я восточная эскадрилья Люфтваффе (1. Ostfliegerstaffel der Luftwaffe) в количестве девяти машин (У-2, Gotha 145 и Ar 66) под командованием Тарновского убыла на фронт в район Даугавпилса и вошла в группу ночных бомбардировщиков «Восток»⁴ при штабе I воздушного флота.

¹ Док. № 88. Протокол допроса ген.-м. О. фон Нидермайера, 26 мая 1945 // Вермахт на советско-германском фронте / Сост., вступ. ст. В. Г. Макарова, В. С. Христофорова. М., 2011. С. 313.

² Moritzfelde bei Wehlau (Landkreis Insterburg, Amtsbezirk Groß-Eschenbruch). Ныне это место, расположенное примерно в десяти километрах юго-восточнее поселка Знаменск Гвардейского района, между Калининградом и Черняховском.

³ Hoffmann J. Die Geschichte der Wlassow-Armee / 2., unveränderte Auflage. Freiburg, 1986. S. 98.

⁴ Три эстонских и две латышских эскадрильи.

Через полгода русский состав эскадрильи (12 машин) насчитывал 79 человек, включая 14 летчиков и штурманов, 6 бортстрелков. Летчики занимались аэрофотосъемкой, разведкой, атаковали с воздуха партизанские базы в районе Двинска, в Налибокской пуще, южнее Молодечно, на Немане между Лидой и Минском. До расформирования эскадрилья совершила не менее пятисот вылетов, на каждого летчика в среднем пришлось 35–50 вылетов. С декабря 1943 года по июль 1944 года эскадрилья потеряла 3 самолета, 9 пилотов, штурманов и бортстрелков, 12 человек получили ранения¹. Другие пилоты РАГ занимались переподготовкой на немецких самолетах (Bf 108 Taifun, Bf 109, Fi 156, Fw 190 и др.), буксировкой воздушных целей, облетом серийных машин и перегонкой самолетов с заводов на полевые аэродромы Люфтваффе, для чего были сформированы три летных группы: две насчитывали по десять человек, одна — восемь².

Зимой 1943/44 годов и весной 1944 года Мальцев занимался пополнением кадров РАГ. Под его влиянием в группу вступили два Героя Советского Союза — заместитель командира эскадрильи 20-го Смоленского истребительного авиаполка 303-й истребительной авиадивизии 1-й воздушной армии старший лейтенант Б. Р. Антилевский и штурман 937-го истребительного авиаполка 322-й истребительной авиадивизии 2-го истребительного авиакорпуса 3-й воздушной армии капитан С. Т. Бычков, а также — старший лейтенант П. К. Песиголовец³, Гвардии лейтенант С. Л. Павленко⁴, Гвардии млад-

¹ Александров К. М. Тайна Морицфельде // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта (Калининград). 2014. Вып. 12. С. 53. Причиной расформирования 1-й восточной эскадрильи стал перелет на сторону партизан трех самолетов с пятью военнотружущими 3 июля 1944 с аэродрома в Лиде (см. Там же. С. 55) и конфликт кап. М. В. Тарновского с офицером связи об.-л. В. Дуусом.

² Протокол допроса от 1 сент. 1945 Тарновского М. В., 1907 г. р. // Служба Регистрации архивных фондов (СРАФ) УФСБ РФ по Санкт-Петербургу (СПб.) и Ленинградской обл. (ЛО). Архивно-следственное дело (АСД) № 89804. Л. 16; Об истории РАГ см. Русские добровольцы в Люфтваффе, 1942–1944 гг. // Александров К. М. Русские солдаты Вермахта / Сб. статей и материалов. М., 2005. С. 171–172, 176–181; Александров К. М. Тайна Морицфельде. С. 47–58; Hoffmann J. Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 100–101.

³ В 1943 — нач. связи 175-го авп 9-го сак 17-й ВА. В 1945 — пор. ВВС КОНР, летчик 1-го авп.

⁴ В 1943 — ком. экипажа 48-го гв. авп др. В 1945 — пор. ВВС КОНР, пилот 8-й эск. ночных бомбардировщиков 1-го авп. См. о нем: Александров К. М. Офицерский корпус

ший лейтенант Н. Н. Кузнецов¹, младший лейтенант А. И. Воронин² и другие летчики³. Мальцев добился перевода в Морицфельде полковника А. Ф. Ванюшина и Гвардии подполковника Б. А. Пивенштейна — орденосца, участника Челюскинской эпопеи⁴, которому в РАГ стало проще скрывать свою национальность. 6–7 марта Морицфельде посетил Власов в сопровождении адъютанта капитана Р. Л. Антонова и СА гауптштурмфюрера С. Б. Фрëлиха, сообщавшего, что визит генерала произвел на авиаторов сенсационное впечатление⁵. Мальцев в письмах к жене хорошо отзывался о Власове, но отказывал ему в качествах политика⁶. Оценка Мальцева была небезосновательной. Власову не хватало дипломатических качеств, он неприязненно и ревниво относился к русско-немецкому сотрудничеству за рамками Wlassow-Aktion. Особенно это касалось казачьих формирований.

31 марта Кёстринг учредил Главное управление казачьих войск (Hauptverwaltung der Kosakenheere) под руководством генерала от кавалерии П. Н. Краснова. Новый орган обладал весомым статусом, и претендовал на исключительное представительство всех казаков перед германскими властями⁷. Власов не только не мог противопоставить ему альтернативы, но и не пытался искать общий язык с его руководителями. Кроме того, ГУКВ находилось под влиянием сотрудников Имперского министерства оккупированных вос-

армии генерал-лейтенанта А. А. Власова 1944–1945 / Биографич. справочник. Изд. 2. М., 2009. С. 663–666.

¹ В 1943 — старший пилот 7-го гв. шап 203-й шад 4-й ВА. В 1945 — пор. ВВС КОНР, пилот 5-й истребительной эск. 1-го авп.

² В 1942 — летчик 816-го дбап 241-й ад 6-й ВА. В 1945 — п/пор. ВВС КОНР, офицер личной охраны командующего ВВС КОНР ген.-м. В. И. Мальцева.

³ Личный архив Александрова К. М. (ЛИАА). Автобиография Павленко Семёна Лукича. 5 марта 1951. Л. 3; Александров К. М. Тайна Морицфельде. С. 51–54.

⁴ В 1943 — комэск 1-й гв. Сталинградской шад 8-й ВА.

⁵ Fröhlich S. General Wlassow. Köln, 1987. S. 245.

⁶ Плюцов Б. П. Генерал Мальцев. Сан-Франциско, 1982. С. 25.

⁷ От генерала добровольческих войск // На казачьем посту (ФР № 02306). 1944. 1 апр. № 23. С. 3. Членами ГУКВ стали Атаман Войска Кубанского ГШ ген.-м. В. Г. Науменко (эмигрант), Походный Атаман полк. С. В. Павлов, находившийся при Казачьем Стане, и Походный Атаман Войска Терского полк. Н. Л. Кулаков, находившийся при 6-м Терском полку 2-й Кавказской бригады 1-й казачьей кд, а также три заместителя, атаманы станичных округов Казачьего Стана: в. ст. М. М. Ротов (донец), полк. В. И. Лукьяненко (кубанец), полк. В. И. Зимин (терец).

точных территорий, опекавших казаков — члена НСДАП и представителя по казачьим делам при ОКВ майора О. В. Мюллера, референта политического отдела Министерства доктора Н. А. Гимпеля, его заместителя Э. Э. Радтке и других чиновников Розенберга. Все они отрицательно относились к «великорусской» Wlassow-Aktion.

В центре внимания ГУКВ находились судьбы строевых казаков и беженцев, отступавших с Востока на Запад, в первую очередь в составе Казачьего Стана полковника С. В. Павлова. В конце весны Казачий Стан (более 24,5 тыс. строевых казаков и беженцев) в составе одиннадцати полков развернулся в Западной Белоруссии в районе Новогрудка¹. 17 июня при выезде на операцию против партизан Павлов погиб, а новым Атаманом с производством в полковники Краснов назначил Т. И. Доманова², отличившегося при выходе из Каменец-Подольского окружения. Во главе с Домановым Казачий Стан эвакуировался в Польшу.

Преимущественное положение руководителей ГУКВ перед Власовым и другими участниками Wlassow-Aktion подчеркивал привилегированный статус казачества как «этноса» дружественного германскому народу. В свою очередь Власов тяжело реагировал на дискриминацию русских в Рейхе, особенно на пропаганду теории «Untermensch»³, и в Далеме порой едко кричал повару: «Эй, унтерменш, тащи-ка наверх суп»⁴. О раздраженном состоянии генерала в весенние месяцы 1944 года позволяют судить материалы для доклада, поданного Фрелихом по инстанции в ОКВ/ВПр. Власов жаловался управдому на бездействие и бедное прозябание, сетуя, что немцы не хотят

¹ Ленизов А. К. Под казачьим знаменем. Мюнхен, 1970. С. 54, 56.

² О нем см.: Александров К. М. Офицерский корпус... С. 381–391. О назначении Походным Атаманом Казачьего Стана см.: Там же. С. 383, 390.

³ Александров К. М. Мифы о генерале Власове. М., 2010. С. 42; Strik-Strikfeldt W. Gegen Stalin und Hitler. S. 153–154.

⁴ Цит. по: ЛАА. Фрелих С. Б. Рядом с Власовым. Из архива Юргена Торвальда (Германия). Запись 1950 / Пер., архивный поиск и подготовка текста И. Р. Петрова (IfZ: ZS/A3-1). Л. 3. Граф Г. П. Ламздорф-Галаган, будучи кап. РОА, при случае нарочито представился военному коменданту Берлина ген.-л. К. П. фон Хазе: «Унтерменш хауптманн граф фон Ламздорф» (Цит. по: Андрусов В. «Унтерменш» майор граф Ламздорф // Посев. 2004. № 5. С. 48).

сотрудничать с приличными людьми, а ищут лишь наемников — да и тем ничтожно платят, требуя взамен покорного «Jawohl». Кроме капитана В. К. Штрик-Штрикфельдта, им никто не интересовался. «Ах, ну да, я же унтерменш»¹, — иронично припоминал генерал. Власов признавал, что немцы, используя его имя, привлекли на службу и обманули сотни тысяч восточных добровольцев: «Я участвовал в этом обмане, так как я промолчал. Я чувствую на себе ответственность за судьбу этих русских»². Он продолжал защищать концепцию равноправного русско-немецкого сотрудничества, хотя понимал, что эту точку зрения в Германии не разделяют. Власов требовал конкретных действий, хотя бы на уровне одной полнокровной дивизии. Однако положение опального генерала не менялось.

Парадокс безнадежной ситуации заключался в том, что Власов по-прежнему умел произвести впечатление и постепенно входил в моду даже среди некоторых членов НСДАП далеких от фронды³. «Власовским проектом» заинтересовались несколько молодых офицеров СС⁴. Идея коррекции *Ostpolitik* и ранее неформально обсуждалась в ведомстве Гиммлера — с подобными предложениями выступали сотрудники рефератов VI C1 и VI C/Z⁵, занимавшиеся разведкой против СССР⁶.

Главным оппонентом официального курса выступал тридцатитрехлетний журналист Г. д'Алькен, командовавший полком военных корреспондентов (SS-Standarte Kurt Eggers). Он призывал отказаться от термина «унтерменш», считал себя ценителем русской музыкальной культуры и в узком кругу слушателей исполнял камерные произведения, включая запрещенные

¹ ВА-МА. RH. 2/1517 [Цит. по: Фрёлх С. Б., гауптштурмфюрер СА. Материал для доклада, 8 июня 1944]. *Источник в переводе предоставлен И. Р. Петровым.*

² Цит. по: Там же.

³ *Dallin A. German Rule in Russia. P. 584–586; Strik-Strikfeldt W. Gegen Stalin und Hitler. S. 198.*

⁴ НИА. Nikolaevsky V. I. Collection. Box 260. Folder 8[Buchard]. Reel 222. Die Behandlung des Russischen Problems während der Zeit des n. s. Regimes in Deutschland. S. 242–243.

⁵ VI управление РСХА.

⁶ Личный архив Позднякова В. В. (ЛАП). Папка «Переписка с нем.[ецкими] журнал.[истами]». № 44. Резюме от 4 апр. 1971 письма С. Стеенберга (Штеенберга) [в оригинале Стинберг] — В. В. Позднякову. С. 1; *Шелленберг В.* Лабиринт. М., 1991. С. 268–269.

композиции¹. Весной 1944 года СС ваффен-штандартенфюрер д'Алькен стал эмиссаром группы офицеров, преимущественно балтийцев, выступавших за прагматичный пересмотр текущей политики с учетом русского фактора. Его точку зрения поддерживали СС штандартенфюрер доктор Г. Элих и военный преступник СС штурмбаннфюрер В. фон Радецкий².

Служебные интересы привели журналиста в отдел пропаганды ОКВ, где он встретился с фон Гроте и Штрик-Штрикфельдтом. Д'Алькен предложил организовать участие группы офицеров РОА в пропагандистской операции, а затем, используя достигнутый эффект и свое влияние, обещал изменить отношение Гимmlера к Власову и устроить им встречу. Разговор Штрик-Штрикфельдта с д'Алькеном состоялся в присутствии ротмистра Э. К. фон Деллингсхаузена, генерал-лейтенанта Г. Н. Жиленкова и майора М. А. Зыкова³. Акцию под кодовым названием «Скорпион» планировалось провести в районе Львова, в полосе войск 1-го Украинского фронта с целью увеличения количества перебежчиков.

Вместе с тем перспектива сближения с СС не вызвала у Штрик-Штрикфельдта восторга. Власов, по отзыву Фрëлиха, сравнивал эсэсовцев с сотрудниками НКВД, и отмечал brutальность первых, но считал, что им далеко до изворотливости и беспринципности вторых. Правда, будучи способными учениками, эсэсовцы имели шансы догнать предшественников⁴. На фронте офицеры РОА протестовали против карательных операций СС. 26 мая в Риге поручик В. Балтинш подал доклад на имя старшего русского офицера пропаганды при штабе группы армий «Север» полковника В. В. Позднякова с описанием преступлений военнослужащих латышских и эстонских подразделений СС против населения Витебщины и Псковщины. «Надеюсь, господин полковник, — резюмировал Балтинш, — что будут приняты меры

¹ О нем см.: *Александров К. М.* Армия генерала Власова 1944–1945. М., 2006. С. 180–181; *Seidler F.W.* Avantgarde für Europa: Ausländische Freiwillige in Wehrmacht und Waffen-SS. Selent, 2004. S. 354.

² *Reitlinger G.* The House Built on Sand. P. 355.

³ *Strik-Strikfeldt W.* Gegen Stalin und Hitler. S. 198–199.

⁴ *Fröhlich S.* General Wlassow. S. 370.

для ограждения русского населения от повторения описанных зверств»¹. Аналогичный доклад сделал подпоручик В. Н. Смолинский².

Таким образом, СС выглядела одиозной организацией для окружения Власова³, но его изоляция не оставляла выбора. Ситуацию усугублял кризис на фронте — 6 июня союзники высадились в Нормандии⁴. С началом операции «Оверлорд» части и подразделения Восточных войск попали под удар западных союзников и советские граждане в форме Вермахта преимущественно побатальонно использовались в группе армий «Д». В бессмысленных боях на Западе таяли людские ресурсы, гибли кадры младших офицеров и унтер-офицеров. Поэтому бесперспективное положение вынуждало власовцев контактировать с любыми сильными партнерами, включая эмиссаров СС, в надежде добиться санкции на создание действующего русского центра и общевойсковой армии.

Акция «Скорпион» в Галиции играла роль пробного мероприятия необходимого д'Алькену для дальнейшего продвижения «власовского проекта». В середине июня генерал Г. Н. Жиленков, полковник И. К. Сахаров, капитаны Г. П. Ламздорф-Галаган и М. М. Самыгин, поручик Н. В. Ковальчук и несколько других власовцев выехали из Германии в район Львова⁵. Д'Алькен оценил результаты пропагандистского воздействия на войска про-

¹ «Уничтожить как можно больше русских» [Доклад от 26 мая 1944 пор. В. Балтинша] / Публ. С. В. Кудряшова // Источник (Москва). 1998. № 2. С. 75.

² ЛАП. Папка «Переписка от Л до Я». Письмо от 16 июня 1956 п/пор. В. Н. Смолинского — полк. В. В. Позднякову.

³ О том же: НИА. Dallin A. Collection. Box 6. Folder 6-18. Russia Nazi Policy and Conduct in USSR Collaboration. G-21. НР. М. Wiedemann. May 17, 1952. Munich.

⁴ К июню во Франции дислоцировались следующие русские батальоны: 439-й (IV/726), 441-й, 600-й, 601-й, 602-й, 605-й, 618-й, 621-й (III/854), 622-й и 623-й (1-й и 2-й батальоны 360-го казачьего гренадерского полка), 624-й казачий, 625-й казачий (III/855), 629-й (IV/899), 630-й (I/857), 633-й (IV/852), 634-й (III/895), 635-й, 636-й, 642-й (IV/736), 643-й (IV/852), 649-й (IV/729), 654-й, 661-й (IV/239), 663-й (I/759), 665-й (III/757), 666-й, 669-й, 680-й, 681-й (IV/934). Установлены по номерам полевых почт: ЛАА. Verzeichnis von fremd völkischen Verbänden in der deutschen Wehrmacht // ВА-МА. *Источник представлен И. Хоффманном (Фрайбург)*. Возможно, что перечень неполный. Карту дислокации во Франции см. Дробязко С. И. Под знаменами врага. М., 2004. С. 220.

⁵ НИА. Nikolaevsky V. I. Collection. Box 214. Folder 2(9). № 240. *Китаев М.* «Скорпион». Л. 2.

тивника и предложил возглавить Власовское движение бывшему политраб-ботнику Жиленкову, но он отказался от такой перспективы¹.

Среди участников акции «Скорпион» отсутствовал майор М. А. Зыков. Накануне отъезда в местечке Рюдерсдорф под Берлином гестаповцы похитили Зыкова вместе с его адъютантом, подпоручиком В. Л. Ножиным — их пригласили для беседы в маленький отель и оба бесследно исчезли. Попытки разных лиц, включая д'Алькена, выяснить судьбу и местонахождение одного из ближайших сотрудников Власова не дали результатов. Лишь после войны И. Деддио — бывший следователь Гестапо, проходивший в конце 1940-х годов денацификацию — рассказал членам НТС, что Зыкова и Ножина арестовали по обвинению в шпионаже в пользу СССР. Обвинения не подтвердились, но арестованных казнили в Заксенхаузене². Капитан фон Гроде считал ликвидацию Зыкова расправой за его еврейское происхождение со стороны Гестапо и русских нацистов³.

Похищение Зыкова и Ножина предвосхитило репрессивную кампанию против эмигрантов, чья активность казалась Гестапо подозрительной. Ужесточение карательной политики в Рейхе мы рассматриваем в связи с кризисным положением на фронте и розыском заговорщиков⁴, в числе которых были покровители Wlassow-Aktion и НТС, особенно среди офицеров ОКХ и армейской разведки. 24 июня в Берлине гестаповцы арестовали председателя НТС В. М. Байдалакова и еще около пятидесяти членов Союза, включая всех членов Исполнительного бюро (ИБ) за исключением генерал-майора Ф. И. Трухина. Затем по обвинениям в антинемецкой деятельности последовал

¹ Александров К. М. Офицерский корпус... С. 403. По словам Г. д'Алькена акция «Скорпион» дала 4,5 тыс. перебежчиков за восемнадцать суток (см.: *Reitlinger G. The House Built on Sand*. P. 358).

² НИА. Dallin A. Collection. Box 6. Folder 6-18. Russia Nazi Policy and Conduct in USSR Collaboration. НІР. № G-21. М. Wiedemann. May 17, 1952. Munich. P. 1; *Артёмов А. Н. Тайна Милетия Зыкова // Посев*. 1997. № 3. С. 46.

³ НИА. Dallin A. Collection. Box 6. Folder 6-18. НІР. № G-4. Dr. Grote. Duesseldorf, May 17, 1951. P. 1.

⁴ *Гёрлиц В. Германский Генеральный штаб*. М., 2005. С. 446–447; *Коваль В. С. Правда о заговоре против Гитлера 20 июля 1944 года*. Киев, 1960. С. 82–83; *Финкер К. Заговор 20 июля 1944 года*. С. 272.

арест Г. С. Околовича, М. Л. Ольгского и Е. Р. Островского — членов запасного ИБ. Организацию возглавил второй запасной центр во главе с есаулом Войска Терского Е. И. Мамуковым. До конца войны десятки членов НТС погибли в немецких тюрьмах и лагерях¹.

В Дабендорфе опасность для власовцев возросла в связи с принадлежностью к НТС группы офицеров, включая начальника школы генерала Трухина и старшего преподавателя капитана А. Н. Зайцева. Сотрудники СД собирались арестовать Трухина, полковника В. И. Боярского — всего до двадцати офицеров — по обвинению в антинемецкой деятельности. Для противодействия Штрик-Штрикфельдт использовал все свои связи в ФХО и Генеральном штабе, в результате полковник В. фон Фрейтаг-Лорингофен и подполковник В. Шрадер дезавуировали нападки СД и предотвратили репрессии в Дабендорфе².

На фоне этих драматических событий закулисная активность д'Алькена принесла первые плоды и Власов начал выходить из изоляции. Ему уделяли внимание с разных сторон. Группа немецких промышленников и финансистов (Г. Керрль, П. Пляйгер, К. Раше) выразила готовность предоставить русскому генералу кредит в размере трех миллионов РМ³. Последовало приглашение на обед от начальника Главного управления СС (SS-Hauptamt) СС обергруппенфюрера и генерала войск СС Г. Бергера. Гиммлер, еще недавно публично назвавший Власова «свиньей», согласился принять его 21 июля, для обсуждения сотрудничества. Однако назначенная встреча не состоялась из-за покушения фон Штауффенберга на Гитлера и попытки государственного переворота в Берлине 20 июля⁴.

¹ Байдалаков В. М. Да возвеличится Россия. Да гибнут наши имена... / Введ. и комм. А. В. Окорокова. М., 2002. С. 44–48; НТС. Мысль и дело 1930–2000. М., 2000. С. 26–27; Пар Л. А., Оболенский В. А. Ранние годы (1924–1948). М., 2003. С. 155–157; Dallin A. German Rule in Russia. P. 647.

² НИА. Nikolaevsky V. I. Collection. Box 497. Folder 3. Reel 385. Письмо полк. В. В. Позднякова — Б. И. Николаевскому [зима 1948/49]. Л. 1; Strik-Strikfeldt W. Gegen Stalin und Hitler. S. 207.

³ Fröhlich S. General Wlassow. S. 195–196.

⁴ Dallin A. German Rule in Russia. P. 613–614.

Спецслужбы развязали террор против виновных и невиновных, некоторые заговорщики покончили самоубийством, включая генерала фон Трескова и барона фон Фрейтаг-Лорингофена. Общее число арестованных по делу о событиях 20 июля оценивается в 7 тыс. человек¹. Гитлер даже выразил сожаление, что не последовал вовремя примеру Сталина и не подверг чистке офицерский корпус Вермахта². Власов не имел отношения к заговору, но существовала тесная связь между соратниками графа фон Штауффенберга и *Wlassow-Aktion*³ — проектом антигитлеровской оппозиции, возникшим в противовес нацистской восточной политике. Бесстрастная реакция Власова на известия о трагической гибели своих многих защитников стала следствием поведенческого опыта приобретенного в разгар массовых репрессий в РККА⁴. Аресты заговорщиков были в разгаре, когда Бергер посоветовал Штрик-Штрикфельдту и Фрелиху на время увезти Власова в Баварию. Здесь Власов провел несколько недель в Рупольдинге, в доме отдыха «*Stift Zell*» для выздоравливавших военнослужащих войск СС, которым заведовала вдова военного врача А. Биленберг⁵. Её увлечение русским генералом переросло рамки флирта и любовного приключения.

В конце июля в положении Власова возникла новая пауза, затянувшаяся почти на два месяца из-за отложенной встречи с Гиммлером, чье ведомство отныне приобрело преимущественное влияние в Рейхе. После провала заговора рейхсфюрер СС, наделяемый многочисленными полномочиями, стал едва ли не самой сильной политической фигурой⁶ и конкурировал только с М. Борманом. Гитлер планировал передать в ведение СС всех иностранных

¹ *Финкер К.* Заговор 20 июля 1944 года. С. 318; *Ширер У.* Взлет и падение Третьего рейха. М., 1991. Т. 2. С. 466.

² *Фест И. К.* Гитлер. С. 336.

³ ВА-МА. MSg. 149/29. Письмо от 15 февр. 1958 пор. М. В. Томашевского-Чёрного — полк. В. В. Позднякову. Вл. 155.

⁴ Подробнее см.: *Александров К. М.* Мифы о генерале Власове. С. 163–165.

⁵ *Fröhlich S.* General Wlassow. S. 188–189; *Strik-Strikfeldt W.* Gegen Stalin und Hitler. S. 209.

⁶ *Мюллер-Гиллебранд Б.* Сухопутная армия Германии 1933–1945. М., 2003. С. 446; *Фест И. К.* Гитлер. С. 338.

добровольцев, а также военнопленных и интернированных лиц¹. Расширяя свои прерогативы, Гиммлер уменьшал влияние Кёстринга и Розенберга. Поэтому количество и боевые качества военнослужащих восточных формирований интересовали Гиммлера.

Летом 1944 года в боевых действиях в составе своих частей участвовали многие командиры, ставшие позднее генералами и офицерами власовской армии. С 26 июня по 7 июля во главе сводного пехотного полка из двух русских батальонов в боях с союзниками на северо-западном побережье Франции в департаменте Манш в районе Сен-Ло отличился офицер связи РОА при 7-й армии полковник С. К. Буняченко. Затем его принял в Париже командующий Восточными войсками на Западе генерал-майор риттер О. фон Нидермайер и наградил орденом Железного креста II кл.² Генерал оценил сопротивление русских батальонов (439-го, 441-го, 635-го и 642-го), понесших большие потери, но продолжавших сражаться³.

В то же время в Париж из Берлина прибыл генерал-майор В. Ф. Малышкин, желавший получить сведения о судьбе подразделений РОА, бесцельно истреблявшихся во Франции, так как в штабе Кёстринга о них ничего не знали. Настроения и боевые качества добровольцев колебались в широком диапазоне от самоотверженной стойкости до полной прострации. И Малышкин, и Буняченко в беседах с фон Нидермайером настаивали на формировании крупных частей с русским командованием⁴. Однако решение подобных вопросов не входило в компетенцию фон Нидермайера.

¹ Содержание военнопленных, интернированных, лагеря военнопленных и их оборудование силами охраны перешли в ведение рейхсфюрера СС 25 сент. 1944. Решение вступило в силу с 1 окт. 1944 (см. *Штрайт К.* Они нам не товарищи. М., 2009. С. 306). Начальником службы по делам военнопленных (Chef des Kriegsgefangenenwesens) при командующем армией резерва стал СС обгф. Г. Бергер.

² Протокол допроса от 23 июня 1945 С. К. Буняченко, 1902 г. р. // Центральный архив (ЦА) ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 25. Л. 23–24. О нем см.: *Александров К. М.* Офицерский корпус... С. 218–229.

³ Очерки к истории Освободительного Движения Народов России [ОДНР] / Пер. М. В. Томашевского. [Лондон, Канада], 1965. С. 70–71.

⁴ Очерки к истории ОДНР. С. 72.

Доклад Буняченко фон Нидермайеру обсуждался в Берлине. 12 августа один из сотрудников Розенберга профессор Г. фон Менде дал о нем следующий отзыв: «Он солдат, а не политик. Однако Буняченко считает своей обязанностью подчеркнуть: пока немцы ничего не скажут о будущей судьбе русского народа, русский солдат не будет знать, кто он такой. Он находится в положении наемника <...> К настоящей неуверенности добавляется ощущение неполноценности, спровоцированное разными немецкими мерами»¹. Буняченко создал о себе впечатление, как о решительном и храбром фронтовике. Офицеры Вермахта называли его грубым, бесцеремонным, целеустремленным, упорным и настойчивым офицером². В августе он посетил Далем и представился Власову в качестве одного из кандидатов на должность командира первой пехотной дивизии.

В 1944 году, кроме Кононова и Буняченко, среди граждан СССР, служивших позднее офицерами во власовской армии, орденами Железного креста II кл. были награждены подполковник И. Г. Борисов, войсковой старшина Т. И. Доманов, ротмистр И. А. Купцов — все в казачьих частях — СС ваффен-штурмбаннфюрер И. Д. Фролов и другие³. До ноября ордена Железного креста I кл. за отличия в боевых операциях заслужили майор (есаул) Г. П. Назыков и Кононов, произведенный в полковники⁴. Судьба бывшего майора Красной армии И. Д. Фролова⁵ тесно связана с участием сводного полка штурмбригады «РОНА» (SS-Sturmbrigade «RONA») в подавлении Варшав-

¹ Цит. по: *Dallin A. German Rule in Russia*. P. 614.

² НИА. Auský S. A. Collection. Box 2. Folder «Schwenninger». *Schwenninger H. Bericht über die Ereignisse um die 600. Inf. Div.* (russ.). Bl. 28.

³ ЛАА. *Андрюхин В. И.* Справка на Купцова И. А., 1919 г. р. по материалам архивно-фильтрационного дела (ЦАНО. Ф. 2209. Д. 24481); Список офицеров корпуса // *Алферьев Б. О., Крук В. М.* Походный Атаман батько фон Паннвиц. М., 1997. С. 147–148; *Александров К. М.* Офицерский корпус... С. 383, 388.

⁴ *Александров К. М.* Офицерский корпус... С. 500; *Ленинов А. К.* Под казачьим знаменем. С. 72.

⁵ В 1942 — нач. шт. 187-го сп 72-й сд 55-й А ЛФ. В 1945 — майор ВС КОНР, пом. нач. учебной части 1-й Объединенной Офицерской школы ВС народов России. См. о нем: *Под немцами / Ист.-док. сб. Сост. К. М. Александров.* СПб., 2011. С. 511.

ского восстания. Зарубежные специалисты рассматривали этот эпизод как один из самых мрачных в истории советского военного коллаборационизма¹.

Бригада была сформирована на основе сил ополчения Локотского самоуправления округа, после эвакуации которого в 1943 году вместе с беженцами выведена в Белоруссию². Командовал бригадой СС ваффенбригадефюрер и генерал-майор войск СС Б. В. Каминский, награжденный орденами Железного креста II и I кл. в 1944 году. По сообщению одного из немецких чиновников, он рассматривал «национал-социалистическое мировоззрение в качестве основы для борьбы с иудо-большевизмом» и отвергал «национально-русское движение генерала Власова, опасаясь, что когда-нибудь оно выступит против Германии»³. Поэтому Власов отказался принимать Каминского⁴.

В августе 1944 года в Варшаву для борьбы с повстанцами, кроме каминцев, прибыли несколько частей и подразделений, сформированных из граждан СССР: восемь батальонов — 3-й казачий кавалерийский батальон 57-го охранного полка, 1/111-й «Dönmes» и II/«Bergmann» азербайджанские, 58-й и 572-й, 631-й казачьи, 69-й и 209-й казачьи вспомогательной полиции, а также из беженского Казачьего Стана, находившегося в районе Здуньска-

¹ Геллер М. Я., Некрич А. М. Утопия у власти. Лондон, 1986. С. 473; Dallin A. The Kaminsky Brigade: A Case-Study of Soviet Disaffection // Revolution and Politics in Russia. Essays in Memory of V. I. Nicolaevsky. Indiana UP, 1972. P. 266–267; Munoz A. J. The Kaminski Brigade: A History, 1941–1945. N. Y., 2003. P. 51, 53–54; Reitlinger G. The House Built on Sand. P. 371–372.

² Подробнее об истории бригады см.: Ермолов И. Г., Дробязко С. И. Антипартизанская республика. М., 2001. С. 44–57, 62–89, 99–102; Ермолов И. Г. Русское государство в немецком тылу. М., 2009. С. 127–145, 170–199; Жуков Д. А., Ковтун И. И. 29-я гренадерская дивизия СС «Каминский». М., 2009. С. 46–159; Александров К. М. К вопросу об историографии вооруженных формирований Локотского ополчения и русского самоуправления в юго-западных районах Орловской области в 1941–1943 гг. // Новый Часовой. 2010. № 19–20. С. 288–304; Michaelis R. Die russische Volksbefreiungsarmee «RONA» 1941–1944. Erlangen, 1992. S. 8–40 и др.

³ Док. 10. Доклад о самоуправляющемся округе Локоть // Под немцами. С. 497.

⁴ НИА. Dallin A. Collection. Box 1. Folder 1-16. НРР. В 6. Case 433. Munich, 1951. Feb. 8, 15. P. 13; Nicolaevsky V. I. Collection. Box 259. Folder 259-4. Reel 220. Письмо б. д. [1948] полк. В. В. Позднякова — Б. И. Николаевскому; ЛАА. Интервью с Р. Н. Редлихом (5 февр. 1994, Москва, РФ). Расшифровка аудиозаписи. С. 6.

Воля — сводный пеший полк полковника А. П. Бондаренко¹. Большинство «восточников» к тому времени понимали, что Германия терпит поражение, сулившее им гибель².

Бригада Каминского после отступления из Западной Белоруссии находилась в Верхней Силезии, в районе Рацибужа (нем. Ратибор) и её строевой состав насчитывал примерно 4 тыс. человек³. Она утратила однородность и в предыдущие месяцы получала пополнение из белорусских полицейских, враждебно относившихся к полякам. По оценке члена НТС Р. Н. Редлиха, служившего у Каминского переводчиком до середины июля 1944 года, доля старых каминцев из Орловской области упала до 20–30 %⁴. В числе немногих профессиональных офицеров был начальник артиллерии полковник А. С. Перхуров — кадровый подполковник Русской Императорской армии, «воен-спец» и полковник РККА, попавший в плен под Вязьмой в 1941 году⁵, и вступивший в бригаду из лагеря военнопленных зимой 1944 года. Некоторые каминцы принимали Перхурова за его расстрелянного двоюродного брата, руководившего в 1918 году Ярославским восстанием, и считали лестным служить вместе с ним⁶.

В Верхней Силезии из-за плохого снабжения каминцы часто занимались конфискациями у местного населения. За самоуправство немецкие власти арестовали и расстреляли несколько военнослужащих РОНА, включая командира 3-го полка майора Н. И. Прошина. Однако эксцессы с участием

¹ *Дробязко С. И.* Под знаменами врага. С. 544, 549, 584–585; *Ленинов А. К.* Под казачьим знаменем. С. 72; *Davise N.* Rising' 44. The battle for Warsaw. [USA], 2005. P. 252.

² Известны подтвержденные случаи, когда военнослужащих Восточных войск, взятых в 1943–1944 в плен в боях с Красной армией, затем расстреливали вместе с немецкими комбатантами и подвергали более жестоким казням (см.: *Zayas A. M.* The Wehrmacht war crimes bureau, 1939–1945. University of Nebraska Press, 1990. P. 210).

³ *Dallin A.* The Kaminsky Brigade. P. 265; *Michaelis R.* Die russische Volksbefreiungsarmee «RONA». S. 40.

⁴ ЛАА. Интервью с Р. Н. Редлихом. С. 4.

⁵ В 1941 — начарт 2-й сд 32-й А ЗапФ. Подробнее о нем см.: *Александров К. М.* Судьба полковника Александра Сергеевича Перхурова: финал трагедии одной русской семьи // Трагедия Вяземского окружения как пролог битвы за Москву. Материалы II Международной научной конференции. Хмелитский сб. Вып. 14. Вязьма, 2012. С. 44–56.

⁶ Там же. С. 52.

каминцев не помешали Гиммлеру превратить иррегулярную бригаду в крупное соединение. 1 августа Главное оперативное управление СС (SS-FHA) издало приказ о развертывании на основе бригады 29-й ваффен-гренадерской дивизии СС¹. Одновременно Каминский заявил на офицерском совещании, что получил приказ направить часть сил в Варшаву, в распоряжение СС обергруппенфюрера Э. фон дем Бах-Зелевски, руководившего подавлением восстания. Новость встретила возражения. Редлих утверждал, что Каминский во время пребывания бригады в Западной Белоруссии отказывался от участия в операциях против отрядов Армии Крайовой, причем в грубой форме². Однако теперь саботаж стал невозможен.

В двухбатальонный сводный полк³ командиры частей направили преимущественно неженатых и наиболее проблемных солдат, чтобы избавиться от них. Многие вызвались добровольцами. По одной из версий СС ваффенштурмбаннфюрер И. Д. Фролов был личностью бесцветной и командиром части стал случайно, так как среди других старших офицеров задание выглядело непопулярным⁴. В период с 4 по 27 августа в подавлении восстания участвовали примерно 40 % личного состава бригады, и полк потерял несколько сот человек, включая убитого начальника штаба СС ваффенгауптштурмфюрера Ночёвкина.

Противоборствующие стороны использовали любые средства. Так, например, 9 августа группа гражданских лиц выразила готовность сдаться азербайджанцам, приблизилась с поднятыми руками и неожиданно забросала их гранатами. В районе Охота повстанцы, переодевшись в немецкую форму, подозвали к себе группу каминцев и затем расстреляли их с короткой дис-

¹ 29. Waffen-Grenadier Division der SS, Russische № 1. Подробнее см.: Жуков Д. А., Ковтун И. И. 29-я гренадерская дивизия... С. 158–159.

² ЛАА. Интервью с Р. Н. Редлихом. С. 4–6.

³ Состав: от 1,4 тыс. до 1,7 тыс. чел., четыре танка «Т-34», одна САУ-76, батарея пушек 122-мм, восемь орудий ПТО, несколько тяжелых пулеметов.

⁴ НИА. Dallin A. Collection. Box 5. Folder 5-14. Русские военные формирования при немцах. Л. 38; Dallin A. The Kaminsky Brigade. P. 266; Munoz A. J. The Kaminski Brigade. P. 51; Michaelis R. Die russische Volksbefreiungsarmee «RONA». S. 42.

танции. С оружием сражались и пожилые женщины¹. В свою очередь дивизионный генерал Т. Коморовский («Бур»), командовавший Армией Крайовой, обвинял противника в жестоких методах. Он утверждал, что приказывал соблюдать права немецких комбатантов и повстанцы сохраняли высокую дисциплину во время боев в Варшаве².

Боевые действия каминцев, ошеломленных богатством европейского города, сопровождалось пьянством, мародерством и насилиями. После войны на следствии Фролов признавал факты грабежей, но отрицал расстрелы своими подчиненными мирного населения. Перхуров в боях не участвовал, но показал, что немцы сваливали на восточных добровольцев собственные преступления³. Военнослужащие сводного полка совершили в Варшаве многочисленные изнасилования, в том числе 11 августа — немецких девушек из имперской досуговой организации «Сила через радость»⁴. По оценкам Р. Михаэлиса каминцы несут ответственность за гибель примерно трехсот гражданских лиц⁵. Каминский в Варшаву приезжал и командовал частью при штурме одного из опорных пунктов, получив при этом ранение, но бесчинств не пресек или не смог этого сделать⁶.

Даллин объяснял жестокие эксцессы слабым немецким контролем, общей атмосферой уличных боев и психологической усталостью каминцев от своего безнадежного положения⁷. Также рассуждал полковник С. Т. Койда, отмечавший влияние партизанщины на состояние бригады⁸. Кроме того, есть

¹ Док. № 14. Из донесения РО 9-й армии Вермахта в шт. группы армий «Центр» о положении в Варшаве и методах ведения борьбы восставшими, 10 авг. 1944 // Русский архив. Великая Отечественная. Т. 3(1). СССР и Польша: 1941–1945. М., 1994. С. 441–442.

² Архив Музея Русской культуры (АМПК) в Сан-Франциско. № 2001М. Ген. *Бор-Комаровский*. Гибель Варшавы. Л. 14.

³ *Жуков Д. А., Ковтун И. И.* 29-я гренадерская дивизия... С. 182, 184, 229–230.

⁴ Телеграмма № 20 001, 21 авг. 1944 // Коллаборационизм в Советском Союзе 1941–1945 / Сост. А. Е. Забелин, В. И. Коротаев. М., 2014. С. 159; Am 11 Aug. vermerkt das KTB der 9. Armee // *Michaelis R.* Die russische Volksbefreiungsarmee «RONA». S. 43.

⁵ *Michaelis R.* Die russische Volksbefreiungsarmee «RONA». S. 44.

⁶ *Munoz A. J.* The Kaminski Brigade. P. 55.

⁷ *Dallin A.* The Kaminsky Brigade. P. 266–267.

⁸ ЛАА. *Петров И. Р.* Деревенщина в очках. Интервью полк. С. Т. Койды в рамках «Гарвардского проекта» [Harvard Project on the Soviet Social System. Schedule B, Vol. 10, Case 175; 10 pp.]. С комментариями. Мюнхен, 2011. Л. 5.

основания полагать, что свою роль в девиантном поведении сыграл опыт довоенной жизни в сталинском государстве¹. Вместе с тем возможно, что на участке каминцев гражданское население покидало Варшаву — безвозмездно или за взятки. Без ведома Каминского через посредников была даже якобы достигнута договоренность с Коморовским о пропуске варшавян. Фролов говорил о выходе 150 тыс. гражданских лиц. На сборном пункте скапливалось до 8–10 тыс. жителей². В этих рассказах есть доля истины, так как опубликована радиограмма Фролова (17. 26., 5 августа) в боевую группу «Рейнефарт» с просьбой прислать транспорт для эвакуации из зоны ответственности полка пяти тысяч штатских лиц³.

После боев в Варшаве Фролов носил на мундире орден Железного креста I кл. На допросе в «СМЕРШ» он показал, что лишь присвоил себе награду, сняв её с убитого немца. Критику исследователями настоящего заявления мы считаем справедливой⁴. По заявлению Перхурова, офицерский совет каминцев, который вел СС ваффен-оберштурмбаннфюрер Р. К. Белай, осудил преступления против населения, возложив ответственность за них на командира части⁵. На следствии в «СМЕРШ» Фролов отрицал негативную оценку своих действий сослуживцами, но свидетельство Перхурова согласуется с другими сообщениями, подтверждающими протесты части офицеров-каминцев в связи с участием полка в подавлении Варшавского восстания⁶.

Фролова от предания суду, вероятно, спасла гибель Каминского, расстрелянного после отъезда из Варшавы между 19 и 28 августа. Вместе с ним погибли бывшие командиры Красной армии — начальник штаба дивизии СС ваффен-оберштурмбаннфюрер И. П. Шавыкин и военный врач Ф. Н. Забора,

¹ О том же свидетельствовало поведение советских военнослужащих 3-го гв. кк Гв. ген.-л. Н. С. Осликовского в восточнопрусском Алленштейне зимой 1945. См.: *Никулин Н. Н.* Воспоминания о войне. СПб., 2007. С. 161.

² НИА. Dallin A. Collection. Box 5. Folder 5-14. Русские военные формирования при немцах. Л. 40.

³ *Michaelis R.* Die russische Volksbefreiungsarmee «RONA». S. 43.

⁴ *Жуков Д. А., Ковтун И. И.* 29-я гренадерская дивизия... С. 175.

⁵ Там же. С. 188.

⁶ НИА. Dallin A. Collection. Box 5. Folder 5-14. Русские военные формирования при немцах. Л. 37–41.

шофер и переводчик. По общепринятой версии, Каминский был расстрелян в Лицманштадте за преступления подчиненных по приказу фон дем Бах-Зелевски, а инсценированное «дорожное» убийство немцы приписали польским партизанам¹. Д. А. Жуков и И. И. Ковтун рассмотрели и другие варианты гибели Каминского², включая конспирологическую версию о связи его убийства с новой политикой СС по отношению к Wlassow-Aktion. Однако Каминский ничем не мешал Власову.

Власов знал о событиях в Варшаве, но отказался направить каминцам письмо с призывом, чтобы они потребовали от немцев вывода своего полка из польской столицы. Существует неподтвержденное сообщение о том, что от имени Власова переговоры с Каминским вели какие-то неизвестные эмиссары, едва избежавшие смерти в результате организованного покушения. После провала покушения Каминский поспешно уехал из Варшавы и погиб³. Вместе с тем поляк Каминский не выдерживал конкуренции в качестве претендента на роль русского антисоветского лидера — незаурядный, но провинциальный бургомистр не имел политического веса и известности как Власов, не пользовался авторитетом даже у всех своих офицеров, не говоря уже о выпускниках Дабендорфа и военнослужащих РОА.

В конце лета 1944 года Власов еще не был протее Гиммлера. Его намерения заключались лишь в том, чтобы под эгидой СС создавать более крупные соединения из иностранных добровольцев, включая советских граждан, используя в качестве основы старые формирования, как это произошло с бригадой Каминского, преобразованной в дивизию. Но вопрос о подчинении их Власову не обсуждался, и сам Власов оставался для Гиммлера неизвестной величиной. Поэтому мы не связываем смерть Каминского с изменениями в положении Власова.

¹ *Dallin A.* The Kaminsky Brigade. P. 268–269; *Michaelis R.* Die russische Volksbefreiungsarmee «RONA». S. 51–52.

² *Жуков Д. А., Ковтун И. И.* 29-я гренадерская дивизия... С. 189–198.

³ НИА. Dallin A. Collection. Box 5. Folder 5-14. Русские военные формирования при немцах. Л. 40.

Новый отдел (бюро) по делам добровольцев Востока¹ при Главном управлении СС возглавил СС штурмбаннфюрер доктор Ф. Р. Арльт. Он считал особо ценными строевых казаков и беженцев военнообязанных возрастов. Генерал-лейтенант Х. фон Паннвиц получил предложение перейти со своей дивизией в войска СС, однако не хотел расставаться с армией². 26 августа Гиммлер санкционировал переформирование 1-й казачьей дивизии в кавалерийский корпус, но его принадлежность к войскам СС следовало считать формальностью³.

5 сентября для набора казаков из эмигрантов, беженцев, остарбайтеров, военнопленных в возрастах от восемнадцати до пятидесяти лет⁴, готовых служить в частях фон Паннвица и Доманова, при Главном штабе СС был создан Казачий резерв (Kosakenreserve), в штате которого позднее служили генерал, 48 офицеров и 51 казак. Этот орган по распределению добровольцев открыл свои представительства и вербовочные комиссии в Берлине, Вене и Праге. Его начальником с широкими полномочиями Гиммлер назначил популярного среди кубанцев генерал-лейтенанта А. Г. Шкуро⁵. До конца войны через Резерв прошли до 10 тыс. человек⁶.

В конце августа решилась и судьба Казачьего Стана, находившегося в Польше. Гиммлер предложил создать в Северной Италии вооруженные зем-

¹ D III, Freiwilligen Leitstelle Ost.

² Kern E. General von Pannwitz und seine Kosaken. Oldendorf, 1971. S. 119.

³ НИА. Dallin A. Collection. Box 1. Folder 1-4. № 2423. Grothman, «Akttennotiz über Besprechung betr Zusammenfassung der Kosaken am 26. 8. 44». О расчетах Х. фон Паннвица на получение пополнения и лучшего вооружения в случае перехода в войска СС см.: Hoffmann J. Deutsche und Kalmyken 1942 bis 1945. Freiburg, 1974. S. 151–152. С 4 нояб. 1944 1-я каз. кд дивизия числилась в номинальном общем перечне войск СС, но вместе с тем учитывалась и в номенклатуре Вермахта. Её личный состав не принадлежал к СС, не носил формы СС и не имел соответствующих персональных служебных книжек. В ВА-МА документы дивизии (XV ккк) архивируются вместе с документами др. соединений Вермахта, а не войск СС (см.: Дробязко С. И. Под знаменами врага. С. 291; Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933–1945. С. 764, 774).

⁴ Для офицеров верхний возрастной предел призыва определялся в 60 лет.

⁵ Из дневников [Запись от 13 сент. 1944] // Науменко В. Г. Великое предательство / Сост. П. Н Стрелянов (Калабухов). СПб., 2003. С. 324; Крикунов П. Н. Казаки между Гитлером и Сталиным. М., 2005. С. 505–507.

⁶ Решин Л. Е. «Казаки» со свастикой // Родина. 1993. № 2. С. 72; Hoffmann J. Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 91.

ледельческие общины (Grenzwächtertum) и Бергер хотел взять их под свой контроль¹. С 29 августа началась поэтапная эвакуация строевых казаков и беженцев полковника Доманова² из района Здуньска-Воля в итальянскую провинцию Удине (область Фриули-Венеция — Джулия). К 6 ноября в районе Джемона-дель-Фриули сосредоточились 34 007 человек: 11 308 строевых казаков (в т. ч. 463 офицера) и 22 699 беженцев (в т. ч. 411 лиц неказачьего сословия)³. С 14 до 18 ноября казаки передислоцировались из Джемона-дель-Фриули в Толмеццо (50 км севернее Удине). Здесь началось устройство поселений и реорганизация частей с целью переформирования в казачий корпус⁴. В военном отношении Доманов подчинялся командующему войсками СС и полиции прибрежной зоны Адриатического моря СС группенфюреру О. Глобчнику через его представителя СС гауптштурмфюрера Шиндльмайера, в политическом — ГУКВ Краснова, по административной линии — Казачьему управлению (КЛШ)⁵ при Министерстве Розенберга через референта Э. Э. Радтке. При этом Доманов враждебно относился к Власову, чей статус осенью 1944 года резко изменился.

В сентябре Власов ждал встречи с Гиммлером. В это время генерал-майор Д. Е. Закутный, работавший в Берлине в организации «Винета», написал Власову письмо, изложив условия будущего соглашения. Таковыми Закутный считал предоставление будущему Комитету статуса единственного представителя интересов России, официальное признание Комитета немцами равноправной и договаривающейся стороной, создание сотысячной русской армии, передача в ведение Комитета всех вопросов, касающихся положения в Рейхе военнопленных и остарбайтеров, их уравнение в правах с иностран-

¹ НИА. Dallin A. Collection. Box 1. Folder 1-4. Berger to Himmler. 29 Nov. 44.

² Ген.-м. производства П. Н. Краснова (дек. 1944) по линии ГУКВ. Таким образом, Т. И. Доманов за период с июня по дек. 1944 дослужился из есаулов до ген.-м.

³ *Ленивов А. К.* Под казачьим знаменем. С. 79.

⁴ Подробнее, см.: АМРК в Сан-Франциско. Коллекция А. И. Делианич — Н. Н. Петелин. *Кубанский Ф.* Памятник у реки Драва. Паттерсон (Нью-Джерси), б. г. Л. 3–5; *Александров К. М.* Офицерский корпус... С. 385; *Ленивов А. К.* Под казачьим знаменем. С. 84, 87–107; *Ротов М. М.* Казачий Стан // *Науменко В. Г.* Великое предательство. С. 32–36; *Ausky S. A.* Kozáctvo. Poslední nástup a zánik. Praha, 2003. S. 135, 142–147.

⁵ Kosaken Leitstelle.

ными рабочими, предоставление правительством Германии официального займа на вооружение и содержание русской армии¹. В духе сформулированных предложений Власов вел разговор.

18 сентября в Растенбурге Гиммлер принял в своей Ставке Власова. Теперь все антивласовские заявления рейхсфюрера СС были забыты по умолчанию. Встреча, продолжавшаяся более четырех часов, состоялась в присутствии д'Алькена, переводчика СС оберфюрера Э. С. Крёгера, а также СС штандартенфюрера доктора Г. Элиха — представителя СД и начальника отдела III-B («Национальные отношения») III управления РСХА. Штрик-Штрикфельдт в кабинет допущен не был, скорее всего, по причине принадлежности к оппозиционным кругам Вермахта. После войны д'Алькен предоставил Ю. Торвальду подробный отчет, и его рассказ до сих пор остается единственным источником о встрече Гиммлера и Власова².

В 1951 году д'Алькен утверждал, что Власов произвел впечатление решительного и честного человека с серьезными намерениями³. Рейхсфюрер СС признал допущенные ошибки и попытался будто бы дистанцироваться от восточной политики предыдущих лет. В свою очередь Власов начал разговор с рискованного напоминания о том, что именно его армия нанесла немцам поражение под Москвой зимой 1941/42 годов. Генерал подчеркнул, что популярная в Рейхе брошюра «Der Untermensch» оскорбительна для национальной гордости русского человека. Гиммлер, к удивлению д'Алькена, ответил, что этот вопрос относится к прошлому, когда происходило много недопониманий. После обсуждения намерений Сталина и советской системы Власов заявил, что создание русской армии могло бы стать полной неожиданностью в вооруженной борьбе на Восточном фронте.

Страстность, с которой Власов требовал вооружение и снаряжение, позволяла предполагать, что он упрямо верил в свои перспективы, и по-

¹ Протокол допроса от 31 янв. 1946 Д. Е. Закутного, 1897 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 2. Л. 224–225.

² Очерки к истории ОДНР. С. 65–70; *Thorwald J. The Illusion*. New York and London, 1975. P. 212–220.

³ *Dallin A. German Rule in Russia*. P. 618.

прежнему добивался создания политического центра и армии в качестве равноправной стороны. Гиммлер объявил о готовности руководителей Рейха предоставить Власову статус армейского командующего в чине генерал-полковника, с правом производств до полковника включительно, и предложил начать формирование двух пехотных дивизий. Власов не скрыл разочарования, но выразил надежду, что обе дивизии послужат началом для развертывания более крупных соединений. Предложение чина генерал-полковника он проигнорировал, несмотря на свое огромное честолюбие. Одновременно была достигнута договоренность об учреждении политического центра — руководящего комитета русских антибольшевистских сил — и разработке мероприятий по улучшению положения остарбайтеров. Для решения организационных вопросов назначался СС обергруппенфюрер Г. Бергер, офицером связи — военный преступник СС оберфюрер Э. С. Крёгер¹.

Власов, по словам Штрик-Штрикфельдта, ожидавшего в приемной, сравнил Гиммлера с немецким буржуа крестьянского происхождения и отметил, что рейхсфюрер СС не стал обсуждать ни «еврейский вопрос», ни проблему арийского превосходства. Штрик-Штрикфельдт подтвердил показания д'Алькена: Гиммлер в разговоре с Власовым заявил о совершенных ошибках и своих заблуждениях в связи с теорией «русских недочеловеков»². Гиммлер, делясь впечатлениями с д'Алькеном, назвал Власова незаурядной личностью,

¹ Уроженец Риги Лифляндской губ. Участвовал в деятельности немецких организаций в Латвийской Республике. Репатриант (1939). В 1941 — СС штурмбаннфюрер, начальник Айнзатцкоманды VI (Айнзатцгруппа С). Организатор массовых расстрелов гражданского населения на Украине. В 1942—1944 — в войсках СС, офицер 9-й тд «Гогенштауфен». После войны отбыл трехлетний срок заключения. Умер в 1987 (подробнее о нем см.: *Seidler F. W. Avantgarde für Europa: Ausländische Freiwillige in Wehrmacht und Waffen-SS.* Selent, 2004. S. 356–357). П/полк. Н. В. Тензор в интервью в рамках «Гарвардского проекта» сообщал о Крёгере: «Несмотря на чрезвычайную “сентиментальность”, он был садистом. Он мог сыграть ноктюрн Шопена, а потом встать и расстрелять 30 человек. В Чехословакии несколько военнослужащих РОА пытались убить его» (ЛИАА. *Петров И. П.* Интервью п/полк. Н. В. Ветлугина (Тензорова), 17, 19 янв. 1951 [Harvard Project on the Soviet Social System. Schedule B, Vol. 11, Case 382]. Мюнхен, 2012. P. 19).

² *Strik-Strikfeldt W. Gegen Stalin und Hitler.* S. 211.

но все-таки славянского происхождения — и поэтому призвал СС штандартенфюрера к бдительности¹.

По нашему мнению, переговоры двух сторон, состоявшиеся в Растенбурге, не имели общей цели: никто из двух главных собеседников не стремился спасти обреченный Рейх. Гиммлер, питавший с 1941 года тайные надежды на сближение с англо-американцами², надеялся использовать власовцев для улучшения своего имиджа в глазах союзников, а Власов рассчитывал приобрести в качестве инструмента собственную армию и занять сильную позицию, которая принесет противникам Сталина политические дивиденды.

20 сентября Власов информировал о переговорах в Растенбурге генералов Жиленкова, Закутного, Малышкина и Трухина. Власов остался доволен результатами совещания с Гиммлером³ — и показания Закутного подтверждаются сообщением Штрик-Штрикфельдта⁴. Вместе с тем рассказы о встрече породили слухи и вызвали противоречивую реакцию среди власовцев. Майор Н. В. Козлов⁵ утверждал, что в Дабендорфе новости встретили с разочарованием ввиду одиозности фигуры рейхсфюрера СС, вызывавшего ассоциации с Л. П. Берией. Но других партнеров не было⁶. Генерал Кёстринг считал намерения Гиммлера неясными: «Впечатление, которое произвел Власов на Гиммлера, было настолько сильным, что Гиммлер решился на применение его. Причем нельзя было определить, хотел ли Гиммлер всерьез создать крупное соединение добровольцев для вооруженной борьбы или это должно было быть новым пропагандистским трюком. Пожалуй, это не было ясно и для Гиммлера», тем более что «сотни тысяч вооруженных людей, возмущенных скверным обращением с военнопленными, представляли собой

¹ *Thorwald J. The Illusion. P. 220.*

² *Мазер В. Адольф Гитлер. Минск, 2000. С. 317, 320, 342, 408.*

³ Протокол допроса от 31 янв. 1946 Д. Е. Закутного, 1897 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 2. Л. 225.

⁴ *Strik-Strikfeldt W. German Rule in Russia. S. 211.* При этом А. А. Власов был уверен в том, что ему будет предоставлена возможность сформировать десять дивизий.

⁵ В 1943 — кап. 58-й сд 49-й А ЗапФ. В 1945 — майор ВС КОНР, нач. шт. 2-го (1602-го) пп 1-й пд.

⁶ Интервью Н. В. Козлова // Власов. Дважды проклятый генерал. Док. фильм. СПб. — Берлин, 1995; *Александров К. М. Армия генерала Власова. С. 37.*

большую опасность для Германии в момент определившегося военного поражения»¹. Оценку Кёстринга и противоречивый характер результатов встречи в Растенбурге подтверждает история с освещением переговоров Гиммлера и Власова в немецких средствах массовой информации.

17 сентября многие газеты вышли из печати с соответствующим коммюнике, но все тиражи за исключением проданных утренних экземпляров неожиданно конфисковала полиция. 22 сентября ответственный сотрудник Имперского министерства пропаганды доктор Э. Тауберт сообщил начальнику рейхсканцелярии Г. Ламмерсу о том, что публикация откладывается на *неделю* по внешнеполитическим соображениям². Позже Даллин уточнил, о каких «соображениях» шла речь в связи с секретной миссией доктора П. Клейста в Стокгольме — на протяжении нескольких предыдущих месяцев он встречался с советскими представителями. В конце сентября контакты прервались, и публикация коммюнике состоялась³. В эмиграции К. Г. Кромиади писал Б. И. Николаевскому о том, что в Стокгольме немцы якобы предлагали выдачу власовцев СССР в случае заключения сепаратного мира⁴. Возможно, в октябре стокгольмская миссия Клейста возобновилась, так как пауза после встречи в Растенбурге затянулась до середины ноября. В итоге между 21 июля и 14 ноября 1944 года Власов потерял четыре месяца.

Пока практическое исполнение обещаний затягивалось, в Дабендорфе и Далеме шла работа по подготовке учредительного съезда Комитета освобождения народов России (КОНР) и первых организационных мероприятий. Список членов будущего Комитета составлял Малышкин. Кандидатов от во-

¹ ВА-МА. MSg. 149/48. *Кестринг* [Э. А.], ген. Власов. 31 янв. 1946. Вл. 69.

² Д-р Тауберт — Господину Штаатсекретарю. Берлин, 22. 9. 44 // *Двинов Б. Л.* Власовское движение в свете документов. Нью-Йорк, 1950. С. 109.

³ А. А. Власов у Гиммлера // *Заря* (Берлин). 1944. 1 окт. № 79(182). С. 1; Генерал Власов у Гиммлера // *Новое слово* (Берлин). 1944. 1 окт. № 79 (669). Сообщение DNB. Берлин, 29. 9. 44. С. 1; *Dallin A.* German Rule in Russia 1941–1945. Op. cit. P. 620. См. о том же: НИА. Nikolaevsky B. I. Collection. Box 260. Folder 8[Buchard]. Reel 222. Die Behandlung des Russischen Problems während der Zeit des n. s. Regimes in Deutschland. S. 271.

⁴ НИА. Nikolaevsky B. I. Collection. Box 487. Folder 487-9. Reel 374. Письмо от 16 окт. 1949 полк. К. Г. Кромиади — Б. И. Николаевскому. Л. 2. Источник сведений К. Г. Кромиади неизвестен.

енных предлагал Трухин, от беженцев и остарбайтеров — Закутный, от эмигрантов, включая чинов РОВС и членов НТС — Власов и Жиленков¹. Их деятельность согласовывалась с кураторами из СС, отклонившими несколько кандидатур — неблагонадежных с точки зрения эсэсовцев. Так по причине своих антинемецких высказываний не попал в члены КОНР участник Белого движения, профессор и доктор экономических наук И. А. Кошкин (в эмиграции Курганов) — и. о. директора ЛФЭИ в 1942 году².

Газеты сообщали об успешной работе Власова и грядущей публикации манифеста «Комитета объединяющихся народов»³. Текст писали несколько офицеров РОА из числа представителей «подсоветской» интеллигенции. Никто из них не был профессиональным военным, хотя в 1941–1942 годах большинство имели звания комначсостава РККА, будучи аттестованными или призванными из запаса: капитан А. Н. Зайцев⁴ — москвич, научный сотрудник Института микробиологии АН СССР, поручик Н. А. Нарейкис (Троицкий)⁵ — москвич, архитектор, поручик Н. В. Ковальчук — киевлянин, журналист, поручик Н. Г. Штифанов⁶ — москвич, инженер. В предварительной работе также участвовали поручик В. М. Харчев и Г. Д. Хроменко (в эмиграции Огроменко) — псковский журналист, бывший заведующий отделом газеты «Псковский колхозник» и член Псковского горкома ВКП(б). Об-

¹ Протокол допроса от 31 янв. 1946 Д. Е. Закутного, 1897 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 2. Л. 226.

² ВА-МА. MSg. 149/48. Письмо от 1 дек. 1970 И. А. Курганова — В. В. Позднякову. Вл. 87; *Нератова Р. И.* В дни войны: Семейная хроника. СПб., 1996. С. 87–88, 133.

³ В единении — сила // Новое слово. 1944. 4 окт. № 80 (670). С. 1.

⁴ В 1941 — лейт., командир взвода 947-го сп 268-й сд 11-го ск 8-й А СФ. В 1945 — кап. ВС КОНР, рук. идеологической комиссии ГОУ КОНР. См. о нем: *Александров К. М.* Офицерский корпус... С. 415–419.

⁵ В 1941 — в/инж. III, ком. сапр 1305-го сп 140-й сд (II ф., быв. 13-я сд МАНО) 32-й А ЗапФ. В 1945 — пор. ВС КОНР, зам. ком. 1-й пд по пропаганде (кап. производства ген.-м. М. А. Меандрова). Летом 1941 в Москве А. Н. Зайцев и Н. А. Норманн (Нарейкис) призывались в армию в Ростокинском р-не, в котором должность 2-го секретаря райкома ВКП(б) занимал Г. Н. Жиленков.

⁶ В 1941 — мл. лейт. 181-го осапб. В 1945 — кап. ВС КОНР, сотрудник ГУП КОНР.

щим редактированием занимался Жиленков, затем проект рассматривали Власов, Трухин и Закутный¹.

Зайцев состоял в НТС и поэтому в манифест вошел тезис об утверждении в послесталинской России *национально-трудового строя* — формулировка, заимствованная из «Схемы» НТС, и допускавшая широкое толкование. Сам Зайцев трактовал её как принцип, определяющий положение человека в обществе в соответствии с результатами личного труда, а не социальными или какими-либо другими привилегиями, а Власов рассуждал о народном управлении вместо большевизма и монархической реставрации².

Составители принципиально не стали включать в текст антисемитские инвективы, пафосные сентенции в адрес фюрера, Рейха, арийской расы — и тем самым проигнорировали ключевые установки национал-социалистической пропаганды. Но им пришлось согласиться с упоминанием в преамбуле о «плутократах» Англии и США, возглавлявших силы империализма. Жиленков озвучил мнение кураторов из СС и категорически заявил, что данная фраза *должна* присутствовать³. Отказ от юдофобских заявлений был обусловлен взглядами главных авторов (А. Н. Зайцева, Н. В. Ковальчука, Н. А. Нарейкиса, Н. Г. Штифанова), получивших возможность подчеркнуть дистанцирование власовцев от «еврейского вопроса» и нацистской идеологии. Для Комитета разрабатывались и другие документы вплоть до конститу-

¹ Протокол допроса от 31 янв. 1946 Д. Е. Закутного, 1897 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 2. Л. 226; ЛАА. Интервью с А. Н. Артёмовым (Зайцевым). (6 окт. 1993, Франкфурт-на-Майне). Фонограмма. Часть 2. Таймер 010–113; Интервью с Н. А. Троицким (26 марта 1995, Санкт-Петербург, Флорида, США). Фонограмма. Таймер 144–226; *Троицкий Н. А.* «Излагаю подлинную историю первых шагов написания Манифеста». США, июль 1995; *Александров К. М.* После словие к документу // Новый Часовой. 1994. № 2. С. 182.

² ВА-МА. MSg. 149/1. *Вачнадзе Д. В.* Беседа с ген. А. А. Власовым [Мюнхен, 21 июня 1945]. Вл. 23; ЛАА. Интервью с А. Н. Артёмовым (Зайцевым). Таймер 089–093.

³ ЛАА. Интервью с А. Н. Артёмовым (Зайцевым). Таймер 100–108. Вместе с тем антисемитские инвективы были отклонены (см. *Dallin A.* *German Rule in Russia 1941–1945*. P. 633). Вероятно, состоялся компромисс, повторявший в известной степени ситуацию со «Смоленским воззванием» 1942 — антисоюзнические выпады включались в текст при отказе от юдофобских заявлений.

ционных¹, представляющие интерес для специалистов по истории политической мысли российской эмиграции.

В материалах СС обергруппенфюрера Бергера сохранился проект несостоявшегося соглашения между правительством Рейха, представленного Гиммлером и Розенбергом, и Русским Освободительным движением в лице Власова. Вплоть до конца войны этот документ так и не был подписан. Подготовленный после встречи 16 сентября 1944 года и опубликованный А. Даллиным, он предполагал признание договаривающимися сторонами следующих условий: «1. После свержения большевизма Россия станет свободным и независимым государством. Российское население самостоятельно изберет форму государственного устройства; 2. Основание для государственной территории определяется границами РСФСР 1939 года. Изменения определяются специальными соглашениями; 3. Русское Освободительное движение отказывается от территории Крыма²; 4. Казаки получают широкое самоуправление. Их будущая форма правления определяется специальным соглашением; 5. Нерусские народы и этнические группы в России получают широкую культурную автономию; 6. Правительство Рейха и Русское Освободительное движение заключают соглашение по общей военной защите Европы. Эти соглашения должны сделать невозможными повторение большевистской угрозы и новые европейские гражданские войны»³. Осенью 1944 года данное соглашение, даже если бы оно и было подписано, не имело практического значения, но проект служит дополнительным свидетельством о намерениях, взглядах и мере политического компромисса Власова.

¹ НИА. Nikolaevsky V. I. Collection. Box 258. Folder 258-6. Reel 219. Конституция Российской державы [проект].

² В эмиграции участники Власовского движения отрицали существование подобных намерений. Но это не значит, что такой пункт исключался в принципе. В известных нам документах и материалах 1943–1945, связанных с историей Власовского движения, каких-либо упоминаний о возможном отказе от Крымского полуострова нет. В марте 1945 А. А. Власов выразил готовность признать от имени КОНР независимость Грузии в обмен на поддержку грузинами Комитета (см. ВА-МА. MSg. 149/1. *Вачнадзе Д. В.* Беседа с ген. А. А. Власовым. [Мюнхен, 21 июня 1945]. Bl. 24).

³ *Dallin A.* German Rule in Russia 1941–1945. P. 617.

Последнее обсуждение манифеста состоялось 10 (по другим данным 12) ноября в присутствии нескольких десятков человек, преимущественно будущих членов и кандидатов в члены КОНР. Официальную церемонию Власов пожелал провести в Праге — славянском городе и одном из центров русской эмиграции в Европе. Рейхсминистр по делам Протектората Богемии и Моравии СС обергруппенфюрер К. Г. Франк сначала возражал против этого мероприятия, опасаясь роста панславянских настроений, но затем согласился и оказал власовцам значительную техническую помощь в проведении торжественного собрания¹.

Одновременно с работой гражданских специалистов по подготовке учредительного съезда Комитета генерал Трухин, переехавший из Дабендорфа в Далем, занимался разработкой структуры, штатов и подбором кандидатур из числа известных ему офицеров РОА, преимущественно дабендорфцев, для создания центрального штаба будущей армии, получившей официальное название ВС КОНР — Вооруженные Силы Комитета освобождения народов России². Штаб формировался в качестве самостоятельного Военного управления КОНР и его подразделения, начиная с октября, постепенно занимали отведенные им помещения на соседних улицах в Далеме³.

В числе первых были созданы командный (кадровый) и разведывательный отделы. Начальником командного отдела, в котором по состоянию на 23 февраля 1945 года служили 19 офицеров⁴, стал полковник Поздняков, вернувшийся в Берлин из Риги после откомандирования из штаба группы армий «Север». В эмиграции Поздняков утверждал, что знал Трухина по совместной службе в Саратове в 1931 году, в бытность его начальником штаба 12-го

¹ Columbia University Libraries, Rare Book and Manuscript Library, Bakhmeteff Archive (BAR). ROVS NA Collection. Box 8. Folder «Correspondence – A-K – to Kuznetsov-1». Письмо от 13 мая 1958 полк. К. Г. Кромиади — п/полк. Б. М. Кузнецову. С. 1–1(об.); *Auský S. A. Vojska generála Vlasova v Čechách / 2 roz. vydání. Vyšehrad, 1996. S. 21.*

² *Streitkräfte des Komitees zur Befreiung der Völker Rußlands.*

³ *Кромиади К. Г. За землю, за волю... Сан-Франциско, 1980. С. 168.*

⁴ ВА-МА. MSg. 149/6. Именной список личного состава шт. ВС КОНР по сост. на 22 февр. 1945. Вл. 53; Доп. список личного состава шт. ВС КОНРа на 23 февр. 1945. Вл. 58. После 23 февр. 1945 на пополнение отдела поступили несколько офицеров.

стрелкового корпуса, и высоко отзывался о командирских качествах своего начальника¹. В Дабендорфе в период с ноября 1943 года и до апреля 1944 года Поздняков состоял помощником Трухина по строевой части, поэтому его выбор выглядел закономерным. Через отдел проходили все аттестации, назначения и учет по кадрам Генерального штаба, пехоты, кавалерии, артиллерии, бронетанковых и инженерных войск, административно-хозяйственных и медицинских служб. «Зольдбухи» (*Das soldatische Buch*) — солдатские книжки — подписывались Поздняковым².

Разведотдел создала небольшая группа русских военнослужащих Абвергруппы-103, приехавших в Далем во второй половине лета или в начале осени 1944 года во главе с майором В. М. Тарасовым. Под этим псевдонимом скрывался кадровый капитан Красной армии И. М. Грачёв — выпускник Военной академии им. Фрунзе и бывший сотрудник разведотдела штаба Ленинградского фронта³. В 1942 году из лагеря военнопленных Грачёв вступил в РННА, а в 1943–1944 годах служил в Абвере. В круг ближайших помощников Грачёва входили преподаватель Дабендорфа и член НТС поручик Н. Ф. Лапин⁴, и адъютант поручик А. Ф. Вронский⁵. Грачёв, Лапин и Вронский разрабатывали структуру отдела (три основных отделения) и должностные обязанности. По нашим подсчетам к концу года отдел насчитывал 8 офицеров, а к апрелю 1945 — 29, включая 11 прикомандированных⁶.

¹ Поздняков В. В. Генерал-майор Федор Иванович Трухин // Поздняков В. В. Рождение РОА. Сиракузы, 1972. С. 246–248.

² НИА. Nikolaevsky V. I. Collection. Box 259. Folder 259-4. Reel 220. Письмо от 24 нояб. 1948 полк. В. В. Позднякова — Б. И. Николаевскому. Л. 3.

³ О нем см.: Александров К. М. Офицерский корпус... С. 359–362.

⁴ В 1941 — ст. лейт., нач. оперативного пункта РО шт. 19-й А ЗапФ. О нем см.: Там же. С. 556–559.

⁵ Он же А. Ф. Кравченко. По собственным словам — уроженец Нижнего Новгорода, в 1943 — Гв. ст. лейт., командир отдельного подразделения при шт. 87-й гв. сд. ЛАА. Интервью с А. Ф. Крафтом (Вронским) (28 марта 1995, Санкт-Петербург, Флорида, США). Фонограмма. Таймер 477–489, 019–035; Александров К. М. Офицерский корпус... С. 359, 556–557.

⁶ ВА-МА. MSg. 149/6. Именной список личного состава шт. ВС КОНР по сост. на 22 февр. 1945. Вл. 51–52; Приказ ВС-м КОНР № 032-К от 8 марта 1945. Вл. 56; Доп. список личного состава шт. ВС КОНРа на 23 февр. 1945. Вл. 57; Александров К. М. Армия генерал-лейтенанта А. А. Власова 1944–1945. СПб., 2004. С. 18–19.

Возможно, что в глазах Трухина отдел Позднякова имел преимущество перед другими отделами в связи со спецификой деятельности. Вронский подчеркивал приоритет отдела Грачёва¹, но у нас нет сведений об участии офицеров разведотдела в учредительном собрании КОНР, в то время как из офицеров командного отдела в Праге присутствовали как минимум двое — полковник Поздняков в должности оперативного адъютанта Власова и поручик Н. В. Ващенко, включенный в группу полковника М. А. Меандрова по организации торжественных мероприятий, насчитывавшую 9 офицеров.

Потомственный москвич, полковник М. А. Меандров — обер-офицер Русской Императорской армии в 1915–1917 годах и кадровый командир РККА в 1918–1941 годах — был одним из самых энергичных участников Власовского движения, обладавший организаторскими способностями, волей и лидерскими качествами². Он отличался решительной самостоятельностью. В начале ноября, без ведома Власова, ему удалось добиться встречи с начальником Гестапо (RSHA Amt IV) СС группенфюрером и генерал-лейтенантом полиции Г. Мюллером³. В присутствии своего адъютанта подпоручика Б. П. Георгиевского Меандров безрезультатно хлопотал об освобождении арестованных членов НТС во главе с Байдалаковым.

При составлении штатного расписания центрального штаба Меандров получил назначение на должность начальника отдела пропаганды, которую занимал четыре месяца. В его группу по подготовке учредительного собрания, кроме поручика Ващенко, вошли бывший начальник УДРЭ во Франции Ю. С. Жеребков, майоры М. А. Калугин, С. Н. Хитрово⁴ и другие офицеры. По данным французской полиции в Париже в 1940–1944 годах Жеребков со-

¹ ЛАА. *Крафт А. Ф.* Воспоминания. Приложение. Сиракузы, 2007. Л. 1.

² Агент «Сара» о качествах полк. М. А. Меандрова: НИА. Auský S. A. Collection. Box 4. The folder without the name. Н. Qu. ОКН, 21. 4. 1945, № А/173/45 gKdos. II. Gen. d. Fr.V.b. im ОКН — RSHA Amt IV, SS-NA Amt D, SS-NA LS Ruß. Oberst Meandrow. Abschrift 17. 3. 1945. Bl. 2.

³ ЛАА. Письмо от 7 июня 2004 п/пор. Б. П. Георгиевского. Л. 1.

⁴ В 1942 — инт. III, пом. нач. по МТО подвижного госпиталя № 500. В 1945 — майор ВС КОНР, нач. АХО ГОУ КОНР. О нем см.: *Александров К. М.* Офицерский корпус... С. 858–860.

трудничал с Гестапо¹, но подробности его агентурной связи неизвестны. Не исключено, что после эвакуации в Германию Жеребков продолжал освещать настроения русских, но на этот раз не эмигрантов, а власовцев. В свою очередь Меандров допускал наличие осведомителей, включая тех, кто даже искренне сочувствовал Власовскому движению, например, таких как Жеребков, интересовавшийся содержанием частных бесед. Поэтому приглашенных в Прагу участников и гостей оргкомитет официально просил соблюдать в разговорах осторожность².

Стремление Власова и его окружения к обособленности от нацистов, пусть даже символической или желаемой, провоцировали напряженность в отношениях с органами пропаганды и представителями других ведомств. Начальника ОКВ/ВПр. генерал-майора Х. фон Веделя беспокоил популярный лозунг «единая и неделимая Россия», который часто употребляли власовцы, относившиеся, тем самым, «неподобающим образом к нерусским добровольцам». Власов и Трухин претендовали на все ресурсы Восточных войск, включая офицерские кадры. «Не соответствующая действительности точка зрения военнослужащих РОА, — сетовал в рапорте Ведель, — приводит к неверной информации или субъективной интерпретации прессой»³. Примером может служить и доклад от 31 октября 1944 года генерал-майора М. М. Шаповалова⁴. В тот момент он служил комендантом особого лагеря XX-A (Торн), принадлежавшего военной разведке. Здесь работали советские инженеры и технические специалисты.

30 октября Шаповалов, приехав из Польши в Берлин, представился Малышкину и Трухину. Но прием ошеломил генерала. Малышкин, не при-

¹ ЛАА. *Петров И. Р.* Интервью п/полк. Н. В. Ветлугина (Тензорова), 17, 19 янв. 1951. [Harvard Project on the Soviet Social System. Schedule B, Vol. 11, Case 382]. P. 16; *Сабенникова И. В.* Русская эмиграция во Франции перед лицом Второй мировой войны // Нансеновские чтения 2009 / Сб. ст. и мат. СПб., 2010. С. 72.

² BAR. Lampe von, A. A. Collection. Box 34. Subject File «Vlasov, General». Порядок дня [14 нояб. 1944]. Типографский оттиск.

³ Цит. по: НИА. Dallin A. Collection. Box 6. Folder 6-24. Wlassow-Propaganda unter Nicht-russen. № 6400/44. Berlin, den. 7 Nov. 1944. Bl. 1.

⁴ ВА-МА RH 2/2548. Доклад ген.-м. М. М. Шаповалова. Берлин, 31 окт. 1944. *Документ предоставлен И. Р. Петровым.*

гласив Шаповалова сесть, устроил ему разнос. «Вы не являетесь исключением из тех, которые служат немцам, которые исключили себя из семьи русских офицеров и забыли, мерзавцы, о своем народе», — заявил хозяин кабинета. Положение остарбайтеров Малышкин назвал «рабским». Знакомых Шаповалову офицеров Восточных войск и кадровых командиров РККА — заместителя командующего 57-й армией по танковым войскам полковника В. Г. Арцезо (Ассберга)¹ и командира 1-й маневренной воздушно-десантной бригады майора Н. Е. Тарасова², попавших в плен в 1942 году — «мерзавцами», «дрянью» и «продавшимися подлецами». Малышкин даже пригрозил им виселицей после прихода власовцев к власти в России, чтобы «очиститься от всяких русских мерзавцев с немецкой душой» и наемников.

Ассберг, по мнению Малышкина, разрушал ценные офицерские кадры, увольняя из Восточных войск неугодных русских офицеров для их использования в германской экономике, и заменяя отчисленных немцами, а Тарасов — комендант лагеря офицерского резерва в Лётцене — запрещал вести власовскую пропаганду и говорить о Власове среди подчиненных. Службу Шаповалова в Абвере Малышкин считал предосудительной: «Что Вас побудило пойти в германскую разведку? Как Вам не стыдно? Что, Вы не могли избрать другой путь для работы на пользу русского народа?» Шаповалов, слушая речь генерала, был потрясен, о чем на следующий день с недоумением и обидой написал в докладе для своего начальника³.

Разнос плохо сочетался с характером Малышкина, отличавшегося от грубого Власова своей интеллигентностью. Эксцесс мы объясняем усталостью, накопившейся у Малышкина за предшествующие два года в безуспешных попытках добиться изменения немецкой политики и развития Wlassow-Aktion — и его негативным отношением к пленным командирам Красной ар-

¹ О нем см.: *Александров К. М.* Офицерский корпус... С. 162–166.

² Из лиц духовного звания, участник Белого движения. В 1919, будучи подростком, служил в белых войсках Восточного фронта. В РККА с 1921, член ВКП(б) с 1925. В 1937–1938 репрессирован органами НКВД.

³ Нельзя исключать, что М. М. Шаповалов пытался скомпрометировать В. Ф. Малышкина в глазах собственного начальства по линии военной разведки.

мии, сотрудничавшим с немцами, но не связавшими себя с Власовским движением, или откровенно мешавшим ему так, как это делал Тарасов. Благодаря подготовке в ВДВ РККА, Тарасов приобрел в Абвере известность в качестве эксперта-практика по борьбе в прифронтовой полосе с партизанами, советскими разведчиками и диверсантами. Попытки Тарасова организовать зимой 1943/44 годов в Дабендорфе собственную агентурную сеть для освещения настроений курсантов и офицеров в пользу Абвера, а также критика Власовского движения с точки зрения его потенциальной опасности для Рейха, создали ему в РОА плохую репутацию. В 1944 году Тарасов официально принял германское гражданство¹.

В разговоре с Шаповаловым Малышкин подтвердил, что распространение зимой 1943 года «Смоленского воззвания» среди населения оккупированных областей, восточных добровольцев и военнопленных произошло случайно: «Немцы этого вовсе не хотели». Вместе с тем он признал и полную зависимость сторонников Власова от немцев («Мы до сих пор являлись пешками в руках их, и пока что являемся») — так как до недавнего времени сохранялся запрет на развитие движения и упоминания о нем. В словах Малышкина чувствовалась его неприязнь и к немцам, и к разным учреждениям Рейха. Поэтому он буквально указал Шаповалову путь по ведомственной принадлежности: «Мы видов на Вас не имеем, идите в свою разведку, она Вам немецкая разведка нравится, и губите русское дело, а история Вам скажет свое слово. Все, до свидания», — и вышел в раздражении, оставив сконфуженного гостя в пустом кабинете. На том аудиенция и закончилась.

Трухин принял Шаповалова и беседовал с ним без каких-либо оскорблений и резкостей, но подчеркнуто сухо. Вероятно, он разделял взгляды Ма-

¹ Протокол допроса от 13 марта 1946 Ф. И. Трухина, 1896 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 15. Л. 309–310. В карточке военнопленных последнее звание Н. Е. Тарасова на 8 апр. 1942 — п/полк. (см. ЦАМО РФ. XI отдел: КУВПЛ. RDWAST. Grüne Karteikarte. Tarasov Nikolaj, 1904 geb.). В Восточных войсках Вермахта получил чин полк. (на 1944). Послевоенная судьба майора Н. Е. Тарасова не установлена, в СССР числился пропавшим без вести. Возможно, что сумел избежать репатриации и остаться на Западе.

лышкина. Капитан Л. А. Самутин¹ свидетельствовал, что Трухин грозил в послесталинской России неизбежным преследованием тем соотечественникам, которые сознательно связывали свою судьбу с Рейхом и сотрудничали с немцами, чтобы угодить им. Генерал вменил в обязанность Самутину держать таких лиц в поле зрения и наблюдать за их поведением². 30 октября Шаповалов уехал из Далема под впечатлением от антинемецких настроений руководителей Власовского движения. «Я буквально обалдел», — таким признанием завершил он свой доклад³, написанный на следующий день.

Внимание немецких спецслужб к Wlassow-Aktion было закономерным. По сообщению органов СД в Протекторате представители правых чешских кругов и русские эмигранты с весны 1944 года интересовались деятельностью Власова, так как «теория и методы национал-социализма в борьбе с большевизмом оказались несостоятельными»⁴. В том же документе подчеркивался положительный отклик на публикацию коммюнике о встрече Власова и Гиммлера со стороны белых русских. С их точки зрения, наконец-то последовали выводы из неудачной восточной политики и открылись перспективы для службы эмигрантов в русской армии. В то же время сотрудники СД

¹ В 1941 — ком. тр 238-го сп 186-й сд 62-го ск 22-й А ЗапФ. В 1945 — кап. ВС КОНР, нач. отдела пропаганды шт. ВТВ КОНР. О нем см.: *Александров К. М.* Офицерский корпус... С. 729–737.

² *Самутин Л. А.* Я был власовцем... СПб., 2002. С. 165.

³ Скорее всего, доклад предназначался п/полк. Г. Бауну — одному из руководителей штаба «Валли» (Управление «Абвер-заграница») в 1942–1943, у которого служил Шаповалов. Неприятный прием не помешал М. М. Шаповалову и В. Г. Ассбергу через полтора–два месяца перевестись из Восточных войск Вермахта во власовскую армию. Их заявления о лояльности были приняты. В 1946 на допросе М. А. Меандров сообщил, что В. Г. Ассберг, уже будучи на службе в ВС КОНР, разговаривал при свидетеле на немецком языке с ген. Э. А. Кёстрингом и продолжал поддерживать с ним отношения, а возможно — и предоставлял ему информацию. Пронемецкие симпатии Ассберга сочетались с резкими антисоветскими взглядами (см.: *Протокол допроса от 17 апр. 1946 М. А. Меандрова, 1894 г. р.* // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 20. Л. 278–279). Власовцы подозревали Ассберга в принадлежности к немецкой агентуре (см.: *ВА-МА. MSg. 149/56. Выписка из дневника полк. А. Г. Нерянина. Вл. 27(Rück)*), но подозрения не были подтверждены.

⁴ НИА. Dallin A. Collection. Box 6. Folder 6-24. Anlage zum SD-Tagesbericht № 96/44. Aktion-Wlassow — stimmungsmässige Auswirkungen im Protektorat. Prag, 10. XI. 1944. Bl. 1.

допускали, что развитие Wlassow-Aktion спровоцирует в чешском обществе рост панславистских настроений¹.

А. В. Копришилова полагает, что никто из русских пражан не мог отказаться от приглашения на учредительное собрание КОНР². Однако в ходе нашего диалога, состоявшегося 15 ноября 2014 года на международной конференции, посвященной 70-летию Пражского манифеста, выяснилось, что единственным основанием для подобного заключения служат слова её деда, директора Русского института сельскохозяйственной кооперации С. В. Маракучева, сказавшего, что он «не может не пойти на собрание», что можно трактовать сколько угодно широко. Вряд ли существовала необходимость к принуждению русских пражан: многие эмигранты в Праге приязненно относились к Власову и РОА, что подтверждает вышеупомянутый отчет СД и свидетельства современников³.

10 ноября в Дабендорфе Власов, Трухин и Жиленков провели предварительное рабочее заседание, в ходе которого окончательно определились структура и состав Комитета, был согласован проект манифеста, решены организационные вопросы, в том числе намечены кандидатуры членов президиума и начальников главных управлений по предложениям Власова. Президиум и Военное управление (ВУ) возглавил А. А. Власов⁴, Главное Организационное управление (ГОУ) — В. Ф. Малышкин, Главное Гражданское управление (ГГУ) — Д. Е. Закутный, Главное управление пропаганды (ГУП) — Г. Н. Жиленков⁵. Начальником отдела безопасности, вскоре повышенного в ранге до Управления, и обособленного от военной разведки и контрразведки, стал майор Н. В. Тензоров. Структуру отдела разрабатывал майор М. А.

¹ НИА. Dallin A. Collection. Box 6. Folder 6-24. Anlage zum SD-Tagesbericht № 96/44. Aktion-Wlassow — stimmungsmässige Auswirkungen im Protektorat. Bl. 3, 5.

² Копришилова А. В. Судьбы русских эмигрантов после 1945 года // Дом в изгнании. Очерки о русской эмиграции в Чехословакии 1918–1945. М., 2008. С. 414.

³ Андреев Н. Е. То, что вспоминается. СПб., 2008. С. 449; Пушкарев С. Г. Воспоминания историка 1905–1945. М., 1999. С. 104.

⁴ При фактическом руководителе ВУ КОНР ген.-м. Ф. И. Трухине.

⁵ Ф. П. Богатырчук // Мемуары «власовцев» / Сост. А. В. Окорочков. М., 2011. С. 251–252, 255–256.

Калугин — первый заместитель Тензорова. Начальником личной канцелярии Власова вместо Калугина стал Кромиади¹.

Ночью 14 ноября участники церемонии и гости приехали в Прагу. На вокзале Власову отдал честь военный комендант генерал пехоты Р. Туссен, прибывший к поезду во главе почетного караула. Днем после приема у рейхсминистра К. Г. Франка Власов прибыл на Градчаны (Hradčany), в исторический район славянской столицы. Во дворе Пражского Града (Pražský Hrad) — древней замковой резиденции чешских королей — Власова, Трухина, Жиленкова и сопровождавших лиц встретил почетный караул гарнизона. Кинооператоры снимали уникальное событие: приветствие германскими военнослужащими бывших пленными генералов Красной армии и секретаря московского райкома ВКП(б).

Накануне заседания Власов познакомился с генералом Кёстрингом — их встречу устроил Штрик-Штрикфельдт по поручению Гелена². До того момента Кейтель требовал от Кёстринга держаться как можно дальше от Wlassow-Aktion, раздражавшей фюрера. Власов же расценивал дистанцирование Кёстринга как проявление его враждебности к РОА. Оба генерала ви-

¹ Подробнее об организации КОНР см.: Протокол допроса от 4 мая 1946 Г. Н. Жиленкова, 1910 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 2. Л. 113–120; Протокол допроса от 31 янв. 1946 Д. Е. Закутного, 1897 г. р. // Там же. Л. 226–232; Воля народа (Берлин). 1944. 29 нояб. № 5. С. 5; *Кромиади К. Г.* За землю, за волю... С. 182–187; *Окороков А. В.* Комитет Освобождения Народов России // Материалы по истории Русского Освободительного Движения 1941–1945 гг. Т. I. М., 1997. С. 136–139, 151–158; *Поздняков В. В.* Андрей Андреевич Власов. Сиракузы, 1973. С. 301–311 322–329; *Andreyev C.* Vlasov and the Russian Liberation Movement. CUP, 1987. P. 62–63; *Fröhlich S.* General Wlassow. S. 207–220 и др.

² По версии В. О. Богомолова и д. и. н. А. Н. Пономарёва, ген. от кав. Э. А. Кёстринг в 1942 беседовал с пленным ген.-л. А. А. Власовым около трех часов и оставил о нем отрицательный отзыв: «Это весьма неприятный, лицемерно-лживый, неприемлемый для нас человек. Любое сотрудничество с ним представляется бессмысленным». В резюме Кёстринг якобы подчеркнул: «И даже если нам когда-нибудь пришлось бы хвататься за какую-то фигуру из русских в качестве лидера, мы нашли бы другого» (цит. по: *Богомолов В. О.* Сраму имут и живые, и мертвые, и Россия... // *Богомолов В. О.* Соч. в двух томах. Т. II. Сердца моего боль / Сост., подг. текста, комм. Р. А. Глушко. М., 2008. С. 243–244; *Пonomарёв А.* «Какая он свинья...» // *Родина.* 2010. № 5. С. 61). Однако Кёстринг и Власов впервые встретились друг с другом лишь 14 нояб. 1944 в Праге, поэтому версия А. Н. Пономарёва и В. О. Богомолова не выдерживает критики.

дели друг в друге конкурента, поэтому знакомство выглядело формальным, а их отношения остались натянутыми¹.

Затем в Рудольфовой галерее состоялось торжественное собрание, на котором присутствовали до четырехсот человек. Среди них были представители германских учреждений, Протектората, стран-союзниц Германии, дипломаты нейтральных государств за исключением Швейцарии, офицеры Вермахта, СС и РОА, журналисты, многочисленные русские гости, в том числе такие известные эмигранты как архимандрит Исаакий (Виноградов), консул В. Т. Рафальский, профессора С. Г. Пушкарёв и Б. Н. Одинцов, генерал-майоры В. В. Бискупский, А. А. фон Лампе, А. В. Туркул и другие. Заседание открыл старейший член КОНР профессор С. М. Руднев² — известный московский хирург, отказавший в медицинской помощи В. И. Ленину. Выборы Власова председателем, членов президиума и Комитета носили безальтернативный и символический характер, так как кандидатуры намечались заранее. От немецкой стороны выступили рейхсминистр К. Г. Франк и заместитель Риббентропа СС обергруппенфюрер В. Лоренц, приветствовавший Власова в качестве «друга и союзника в борьбе против большевизма»³. Гиммлер ограничился короткой и сухой телеграммой, а Гитлер учреждение КОНР проигнорировал.

В первый состав КОНР⁴ вошли 49 человек (37 действительных членов и 12 кандидатов, таким же было соотношение эмигрантов «второй» и «первой» волны), в том числе 18 генералов и офицеров⁵. Среди них — 10 кадровых командиров РККА (генерал-лейтенант А. А. Власов, генерал-майоры Д. Е. Закутный, В. Ф. Малышкин и Ф. И. Трухин, полковники В. Г. Баерский, С.

¹ ВА-МА. MSg. 149/48. *Кестринг* [Э. А.], ген. Власов. 31 янв. 1946. Вл. 68; *Herwarth Johnnie*, von with S. F. Starr. *Against Two Evils*. P. 289; *Fröhlich S.* General Wlassow. S. 228; *Strik-Strikfeldt W.* *Gegen Stalin und Hitler*. S. 223.

² *Дудин Л. В.* В Праге // *Воля народа*. 1944. 18 нояб. № 2. С. 3. Подробнее о заседании см.: 14 ноября 1944 года в Праге // *Борьба*. 1948. № 15. С. 18–19.

³ Речь заместителя Имперского министра иностранных дел г-на Лоренца на учредительном заседании в Праге // *Воля народа*. 1944. 18 нояб. № 2. С. 2.

⁴ Впоследствии состав Комитета пополнялся новыми членами и кандидатами.

⁵ Подсчитано по: *Воля народа*. 1944. 15 нояб. № 1. С. 2.

К. Буняченко и М. А. Меандров, капитан Д. И. Зяблицкий, старший лейтенант И. С. Чанух и лейтенант В. И. Дубовец) и 2 кадровых гвардейских офицера, служивших в Белых армиях (генерал-лейтенанты Ф. Ф. Абрамов и Е. И. Балабин). Кроме того, генерал Абрамов, эвакуировавшийся из Болгарии в Германию, был одним из старших начальников РОВС. В президиум — руководящий орган Комитета — участники заседания избрали 11 человек (9 действительных членов и 2 кандидата), включая генералов Балабина, Власова, Жиленкова, Закутного, Малышкина, Трухина¹.

Кульминацией собрания в Рудольфовой галерее стало чтение Власовым манифеста, принятого членами Комитета единогласно. Это был пространный текст, не считая подписей, превысивший при публикации газетную полосу форматом 31 на 45 см². Подробный анализ его содержания выходит за рамки настоящего исследования, в значительной степени это сделано Е. Н. Андреевой³. Однако отметим, что манифест состоял из преамбулы с критической оценкой внешнеполитических задач Сталина и результатов большевистского властвования в России, основной части и заключения с перечислением важнейших условий деятельности Комитета и призывами к соотечественникам. В основной части провозглашались цели КОНР («Свержение сталинской тирании, освобождение народов России от большевистской системы и возвращение народам России прав, завоеванных ими в народной революции 1917 года⁴; прекращение войны и заключение почетного мира с Германией; создание новой свободной народной государственности без большевиков и

¹ Народы России объединяются для борьбы с большевизмом // Там же. С. 1.

² Манифест Комитета Освобождения Народов России // Там же. С. 1–2.

³ *Andreyev S. Vlasov and the Russian Liberation Movement*. P. 128–132.

⁴ Речь шла о Февральской революции, а не об Октябрьском перевороте 1917. См.: *Славянский М.* За лучшую долю // Там же. С. 4; *Рудин Дм.* Личность и государство // Там же. 1944. 18 нояб. № 2. С. 4–5.; Освободительное движение — воля народов России. Речь Председателя Комитета Освобождения Народов России А. А. Власова на торжественном собрании представителей Народов России 18 ноября 1944 г. // Там же. 1944. 22 нояб. № 3/4. С. 3; Февральская революция есть выражение народного тяготения к свободе и социальной справедливости. *Славинский С.* Февральская революция // Там же. 1945. 15 марта. № 18(31). С. 1.

эксплоататоров»), а затем излагались основные принципы чаемой российской государственности (14 пунктов), в том числе:

«Равенство всех народов России и действительное их право на национальное развитие, самоопределение и государственную самостоятельность; ликвидация принудительного труда и обеспечение всем трудящимся действительного права на свободный труд; ликвидация колхозов, безвозмездная передача земли в частную собственность крестьян; установление неприкосновенной частной трудовой собственности; восстановление торговли, ремесел, кустарного промысла и предоставление частной инициативе права и возможности участвовать в хозяйственной жизни страны; предоставление интеллигенции возможности свободно творить на благо своего народа; обеспечение социальной справедливости и защиты трудящихся от всякой эксплуатации; уничтожение режима террора и насилия; ликвидация насильственных переселений и массовых ссылок; введение действительной свободы религии, совести, слова, собраний, печати; гарантия неприкосновенности личности, имущества и жилища; равенство всех перед законом, независимость и гласность суда; освобождение политических узников большевизма и возвращение на родину из тюрем и лагерей всех, подвергшихся репрессиям за борьбу против большевизма».

Вместе с тем члены КОНР заявляли: «Никакой мести и преследования тем, кто прекратит борьбу за Сталина и большевизм, независимо от того, вел ли он ее по убеждению или вынужденно»¹. В заключении подчеркивалось, что Комитет приветствует помощь Германии, считая её «единственной реальной возможностью организовать вооруженную борьбу против сталинской клики», но «на условиях, не затрагивающих чести и независимости нашей родины»². Об этом Власов считал необходимым сказать открыто. В итоге Пражский манифест стал программным документом Власовского движения,

¹ Манифест Комитета Освобождения Народов России // Воля народа. 1944. 15 нояб. № 1. С. 1–2.

² Манифест Комитета Освобождения Народов России С. 1.

который подписали 49 человек, включая 18 генералов и офицеров, оставивших тем самым свидетельство о своих политических намерениях.

Русские слушатели приняли манифест с воодушевлением. Немцы, не знавшие языка, сделали вид формального одобрения, а желающие получили перевод *после* церемонии. Общее впечатление дипломата Г. Хильгера, генерала Э. А. Кёстринга, полковника Г. Д. Герре, ротмистра Г. Г. Герварта фон Биттенфельда, капитанов В. Валентинова, Н. фон Гроте, С. Б. Фрелиха и В. К. Штрик-Штрикфельдта, филолога Н. Е. Андреева и других современников лаконично выразил полковник К. Г. Кромиади: «Было сделано все хорошо, но только с опозданием на два года»¹. Поэтому скрытым состоянием безнадежности вкупе с отсутствием культуры питания среди «подсоветских» людей объяснялось злоупотребление элитным алкоголем на ужине в одном из второразрядных пражских клубов, куда могли попасть все желающие рядовые участники заседания. У многих власовцев чрезмерные возлияния смягчили предчувствие неотвратимого конца. Руководители и члены КОНР, старшие офицеры РОА и высокопоставленные немецкие гости — всего около пятидесяти человек — получили приглашение рейхсминистра Франка в Чернинский дворец на дорогой банкет.

Кёстринг сравнил учреждение КОНР в Праге с пародией на созыв Всероссийского Учредительного собрания или созданием «опереточного государства» Гетмана П. П. Скоропадского в Киеве, при котором он присутствовал весной 1918 года². Постфактум Кёстринг, Герварт фон Биттенфельд и Штрик-Штрикфельдт полагали, что Власову после провозглашения манифеста, следовало с достоинством уйти с политической сцены и вернуться в ла-

¹ ВА-МА. MSg. 149/6. *Валентинов В.* На той стороне. Bl. 183(Rück.); HIA. Dallin A. Collection. Box 6. Folder 6-18. Russia Nazi Policy and Conduct in USSR Collaboration. HIP. № G-4. Dr. Grote. Duesseldorf, May 17, 1951. P. 2; *Андреев Н. Е.* То, что вспоминается. С. 478; *Кромиади К. Г.* За землю, за волю... С. 189; *Auský S. A.* Vojska generála Vlasova... S. 24; *Fröhlich S.* General Wlassow. S. 201; *Herwarth Johnnie*, von with S. F. Starr. Against Two Evils. P. 290.

² ВА-МА. MSg. 149/48. *Кестринг [Э. А.]*, ген. Власов. 31 янв. 1946. Bl. 72.

герь военнопленных, чтобы сохранить принципиальность и лицо¹. Но Власов, с чьим именем связали свои судьбы сотни тысяч людей, после 14 ноября 1944 года считал такой «благородный» выход неприемлемым.

15 ноября участники пражских торжеств вернулись в Берлин. В тот же день статьи об учреждении Комитета в качестве главной новости увидели свет на страницах немецкой прессы², а под редакцией Г. Н. Жиленкова и А. С. Казанцева вышел первый номер газеты «Воля народа», центрального органа печати КОНР. 18 ноября состоялось большое собрание в берлинском Доме Европы (Eurohaus). Власов произнес патетическую речь и вторично прочитал манифест. В зале присутствовали более 1,4 тыс. человек — делегаты из лагерей остарбайтеров и военнопленных, от восточных добровольцев, эмигрантов и беженцев, а также клирики РПЗЦ во главе с первоиерархом, председателем Архиерейского Собора и Синода митрополитом Анастасием (Грибановским)³. Началось распространение манифеста среди граждан СССР и эмигрантов в Рейхе, на оккупированных территориях и за линией фронта. Органы НКГБ фиксировали распространение манифеста в Киевской и Житомирской областях в декабре 1944 года⁴. Теперь Власов был уверен в том, что провозглашенный им документ переживет не только национал-социалистический режим, но и КОНР⁵. Вероятно, сам Власов не переоцени-

¹ *Herwarth Johnnie*, von with S. F. Starr. *Against Two Evils*. P. 290; *Strik-Strikfeldt W.* *Gegen Stalin und Hitler*. S. 220.

² *Die russische Freiheitsbewegung. Komitee für die Befreiung der Völker Rußlands unter Führung General Wlassows gegründet // Völkischer Beobachter (Berlin)*. 1944. 15 Nov. № 311. S. 1; *Komitee für die Befreiung der Völker Rußlands in Prag gegründet // Der Angriff (Berlin)*. 1944. 15 Nov. № 278. S. 1.

³ *Кружин П.* Хроника КОНР // *С народом — за народ (Мюнхен)*. ОДНР в документах и воспоминаниях. Изд. ЦБ СБОНР. 1964. Дек. Тетрадь 4. С. 12–13.

⁴ Док. № 2199. Из указания НКГБ УССР № 14д от 13 февр. 1945 начальникам областных УНКГБ об активизации контрразведывательной работы по антисоветской организации «Комитет освобождения народов России» и другим белоэмигрантским формированиям // *Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне / Сост. В. П. Ямпольский, И. К. Белик, В. И. Кочанов*. Т. 6. М., 2014. С. 128.

⁵ После войны эмигранты неоднократно апеллировали к программной части манифеста, считая её актуальной. См. *Антошин А. В.* *Российские эмигранты в условиях «холодной войны»*. Екатеринбург, 2008. С. 137; *А. С.* *Исчезнувшее правительство // Бюллетень Архива ОДНР*. 1967. Июль. № 26. С. 2–3; *Балашов А.* *Манифест народного антикоммунизма // Борьба*. 1964. Ноябрь. № 70. С. 3; *Богатырчук Ф. П.* *Манифест КОНР-а как осно-*

вал его значение, и по отзыву Н. В. Тензорова полагал, что будущее России определит воля населения, а не манифест Комитета¹. Однако от популярности манифеста зависели перспективы военного строительства и размеры людских ресурсов для формируемой армии.

Вопрос об общественной реакции на Пражский манифест остается до сих пор дискуссионным. Кандидат в члены Президиума КОНР профессор П. Н. Иванов акцентировал внимание соратников и читателей на том, что осенью 1919 года «Белые армии были разбиты отнюдь не силой большевистского оружия, а только силою и активностью большевистской пропаганды»², поэтому на привлекательность манифеста возлагались большие надежды. После войны власовцы писали о волне энтузиазма и потоках почтовых отправлений, хлынувших в Далем из лагерей остарбайтеров и рабочих команд с приветствиями и сообщениями, включая коллективные заявления, о готовности десятков тысяч добровольцев к военной службе. В сутки приходили якобы более 2,5 тыс. заявлений³.

Но при рассмотрении и сопоставлении приведенных свидетельств оказывается, что все они согласуются с публикациями «Воли народа». По сообщению газеты только 20 ноября в канцелярию поступили 470 телеграмм из лагерей и рабочих команд военнопленных. 298 из них представляли 43 511 человек. В остальных сведения о количестве лиц, подписавших эти заявле-

ва политической платформы ПЦРЭ // *Борьба* (Лондон, Онтарио). 1980. Авг. — дек. № 78-79. С. 2, 4–5; *Богатырчук Ф. П.* СБОНР в нынешней фазе борьбы с кремлевскими диктаторами // Там же. 1979. Нояб. № 75. С. 23; Власовец (Мюнхен). 1950. Июль. № 1. С. 2; *Галкин Дм.* Идеологическая Доктрина Освободительного Движения (манифест антикоммунизма). Проект // *Борьба*. 1949. Июнь — июль. № 6-7. С. III–IV, VII, 36; *Гречко Вс.* Манифест вольности и свободы // *Воля Народа* (Мюнхен). 1950. 8 нояб. № 1. С. 1.

¹ ЛАА. *Петров И. Р.* Интервью п/полк. Н. В. Ветлугина (Тензорова), 17, 19 янв. 1951. [Harvard Project on the Soviet Social System. Schedule B, Vol. 11, Case 382]. P. 14.

² *Иванов П. Н.* Законы гражданской войны // *Воля народа*. 1944. 22 нояб. № 3/4. С. 4.

³ *Дудин Л. В.* Великий мираж // *Материалы к истории Освободительного Движения Народов России (1941–1945)*. Вып. 2. Лондон (Канада), 1970. С. 47, 54; *Казанцев А. С.* Третья сила. С. 263; *Кутаев М.* Русское Освободительное Движение // *Материалы к истории Освободительного Движения Народов России (1941–1945)*. [Вып. 1]. Лондон (Канада), 1970. С. 73; *Киселёв Александр*, прот. Облик генерала А. А. Власова / 2 изд. Нью-Йорк, б. г. С. 122–123; *Fröhlich S.* General Wlassow. S. 230.

ния, отсутствовали¹. Достоверность данных заявлений можно поставить под сомнение в связи со специфическим характером источника. Например, бывший военнопленный Ю. В. Владимиров — после репатриации в СССР благополучный инженер и кандидат технических наук — подтверждал случаи добровольного вступления красноармейцев на службу во власовскую армию после знакомства с манифестом, но в его рабочей команде они носили единственный характер². Война заканчивалась, и риски сомнительного выбора выглядели неоправданно высокими. Таким образом, утверждения о массовой поддержке объявленных целей КОНР в среде советских граждан, находившихся в Рейхе, требуют верификации.

Нейтральное свидетельство принадлежит М. И. Вороновой, работавшей кухаркой в Далеме, а затем вернувшейся в СССР. На допросе в Барановическом УНКГБ она заявила: «Немцы создали А. А. Власову такой большой авторитет, что его считали в Германии будущим вождем России, и я сама была очевидцем, как на имя Власова, благодаря постоянной антисоветской пропаганде и агитации, шли сотни писем от бывших советских граждан и русских военнопленных с просьбой зачислить в РОА <...> В конце 1944 и начале 1945 г. Власов мне говорил, что после войны Советской власти не будет... будет частная собственность на все, и колхозов не будет, земля будет роздана крестьянам»³. Показания поварахи согласуются с материалами личной переписки конца 1944 года генерала Балабина. В одном из писем он сообщал, что канцелярия получает ежедневно до четырехсот заявлений с просьбами о зачислении в армию, и немногочисленные служащие не успевают распечатывать конверты⁴. Правда, в мемуарах Балабин привел традицион-

¹ Фролов Н. Дивизии «20-го ноября» // Воля народа. 1944. 3 дек. № 6. С. 4.

² Владимиров Ю. В. В немецком плену. М., 2010. С. 281.

³ Протокол допроса от 21 сент. 1945 М. И. Вороновой, 1909 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 11. Л. 164–165.

⁴ Дробязко С. И. Под знаменами врага. С. 298. Отметим, что цифра поступавших ежедневных заявлений по версии ген.-л. Е. И. Балабина для периода нояб. — дек. 1944 примерно в шесть раз меньше цифры, о которой сообщали власовцы в эмиграции.

ные оценки «Воли народа» для 20 ноября 1944 года: 470 телеграмм, представлявших в совокупности 60 тыс. добровольцев¹.

Отчет органов СД описывает реакцию слушателей на радиопередачу о собрании в берлинском Доме Европы, прозвучавшую 19 ноября в одном из лагерей остарбайтеров в районе Веймара. Немецкий составитель отметил впечатление, произведенное речью Власова в связи с провозглашением манифеста: «Мужчины и женщины в равной степени находились под обаянием этой передачи в связи с ценностью её политического содержания». Особенно, по оценке источника, восточным рабочим «понравилась фраза: “Мы не наемники, а союзники Германии”»². В качестве примеров реакции слушателей сотрудник СД приводил отклики о готовности служить в РОА, поддерживать дело Власова, а также работать, «до того момента, когда освободительным комитетом будут поставлены другие задачи»³. Некоторые восточные рабочие отмечали, что после учреждения КОНР и в результате работы комиссий ГГУ в их лагере улучшились условия труда и быта⁴.

Интересны отклики беженцев. Известный профессор-птицевод В. В. Фердинандов, выехавший из оккупированной части Воронежа через Курск и Киев на Запад, вместе с членами семьи переносил в Германии тяготы и лишения в «цыганской подневольной жизни немецкого раба»⁵. 27 ноября он записал в дневнике: «В Праге состоялось торжеств[енное] открытие Комитета Освобождения Народов России под председательством генер[ал] лейт[енанта] А. А. Власова, бывш[его] советского генерала. Газета “Нов.[ое]

¹ Балабин Е. И. Далекое и близкое, старое и новое. М., 2009. С. 211.

² Речь шла о выступлении в Доме Европы пор. Дмитриева: «Мы спокойны. Грязная клевета не пристанет к нашему чистому и честному делу. Мы не наемники Германии и ими быть не собираемся. Мы — союзники Германии, идущие на борьбу за выполнение собственных национальных задач, за осуществление нашей народной идеи — создать свободную, независимую Родину без большевиков и угнетателей, и не прекратим борьбы, пока не добьемся этого. Борьба за Родину является смыслом нашей жизни. Ни на чужбине, ни тем более под властью Сталина нам жить незачем» (Слово солдата // Воля народа. 1944. 22 нояб. № 3/4. С. 1).

³ НИА. Auský S. A. Collection. Box 2. The folder without the name. RF SS-SD. Bericht in Abt. SD Weimar № 19915, 26. 11. 1944.

⁴ Рассказ Е. И. Вильсона // Вербицкий Г. Г. Остарбайтеры. СПб., 2004. С. 37–38.

⁵ ЛАА. Дневник В. В. Фердинандова. 13. X. 1944 — 10. VII. 1945. Запись от 1. XII.

Слово” переименована в “Воля Народа”. Все наполнено этим движением. Напечатан Манифест Комитета»¹. Инженер Г. Б. Ависов осенью 1944 года был подростком и вместе с родителями жил в одном из барачных лагерей Германии. Он так рассказывал о впечатлении, которое произвел манифест на беженцев из Киева: «Большие надежды возлагали... Вспышка патриотизма. Как в 1991 году, когда в России трехцветный флаг подняли. Плакали от счастья. Газеты перечитывали, цитировали»². Русский рижанин А. В. Герич описал схожую реакцию в своем кругу: «Большое [впечатление. — К. А.]. Верили в чудо, надеялись, что можно сделать что-то»³. По мнению рейхсминистра вооружений и боеприпасов А. Шпеера, цели Власова вызвали значительный отклик у восточных рабочих, поэтому он опасался за состояние экономики в связи с возможным массовым поступлением остарбайтеров в войска КОНР⁴. Положительную реакцию на манифест подтверждал и СС обергруппенфюрер Бергер: «От русских военнопленных начали поступать в больших количества заявления о добровольном вступлении в освободительную армию, которые не могут быть рассмотрены немедленно»⁵. Советская сторона тоже оценила объективно создание КОНР и органы НКГБ приступили к разработке новых мероприятий по физической ликвидации Власова⁶.

¹ ЛАА. Дневник В. В. Фердинандова. Запись от 27. XI. 1944.

² Там же. Интервью с Г. Б. Ависовым (26 июня 2003, Сан-Франциско). Фонограмма. Таймер 179.

³ Там же. Интервью с А. В. Геричем (17 июля 2003, Вашингтон). Фонограмма. Таймер 652.

⁴ Полян П. М. Жертвы двух диктатур. М., 1996. С. 60.

⁵ НИА. Auský S. A. Collection. Box 4. The folder without the name. Document № 5659. Office of Chief of counsel for war crimes. Abschrift: Berger, Der Befehlshaber des Ersatzheers, Chef des Kriegsgefangenenwesens, № 160/45g. Berlin – Grunewald I, den 24. 1. 45.

⁶ Док. № 1. 15 янв., 1945. – Киев. План 3-го отдела 4-го Управления НКГБ УССР мероприятий по делу оперативно-чекистской группы «Ураган» / Жачек П. Реакция советской государственной безопасности на возникновение КОНР. Семь документов 4-го Управления НКГБ СССР (янв. — март 1945) // Пражский манифест КОНР. По материалам Международной конференции к 70-й годовщине провозглашения Пражского манифеста, которая состоялась 14–16 ноября 2014 в Праге, в Рудольфовой галерее Пражского Града. Прага, 2015. С. 76, 78.

Таким образом, если исключить пропагандистские преувеличения, трудно отрицать, что Пражский манифест вызвал определенный резонанс¹, и в конце ноября 1944 года канцелярия в Далеме могла получать несколько сот индивидуальных и коллективных писем в день, свидетельствовавших о поддержке Комитета со стороны беженцев, части военнопленных и остарбайтеров. Среди них были командиры, попавшие в плен в 1941–1943 годах, и пополнившие офицерский корпус ВС КОНР после 14 ноября 1944 года (подполковник А. П. Скугаревский², Гвардии капитан Г. И. Демьянов³, техник-интендант I ранга С. П. Пантелеев⁴, лейтенанты Л. И. Вигуро⁵, Л. Н. Раевский, младшие лейтенанты А. М. Кулыгин⁶, Н. В. Раевский⁷ и др.).

Попытки популяризировать манифест предпринимались и на фронте, например, при помощи радиоустановок — в направлении позиций 230-й Сталинской стрелковой дивизии 9-го Краснознаменного стрелкового корпуса 5-й ударной армии 1-го Белорусского фронта. В ночь с 19 на 20 февраля 1945 года вещание заключалось в чтении манифеста с призывами переходить на сторону власовцев для совместной борьбы против Сталина. Автор донесения сообщал: «Личный состав дивизии (передний край) с возмущением слушал фашистскую бредню и на протяжении всей передачи вел ружейно-пулеметный и артиллерийско-минометный огонь»⁸. Политотдел принимал меры для пеленгации с целью уничтожения установки. Манифест представ-

¹ Дробязко С. И. Под знаменами врага. С. 298.

² В 1942 — зам. ком. 529-го ап РКК в подчинении командования БФ (II ф.). В 1945 — полк. ВС КОНР, зам. ком. Запасной бр. О нем см.: Александров К. М. Офицерский корпус. С. 773–774.

³ В 1943 — ком. пр 184-го гв. сп 62-й гв. сд 37-й А 2-го УФ. В 1945 — кап. ВС КОНР, состоял в офицерском резерве.

⁴ В 1943 — ст. пом. по спецсвязи нач. шт. 195-й тбр 15-го тк 3-й ТА ВФ. В 1945 — кап. ВС КОНР, состоял в офицерском резерве.

⁵ К 22 июня 1941 — ком. мин. взвода 7-го сп 24-й сд 21-го ск ЗОВО. В 1945 — п/пор. ВС КОНР, ком. мин. взвода курсантов.

⁶ В 1942 — ком. взвода 334-го гсп 47-й гсд 6-й А ЮЗФ. В 1945 — пор. ВС КОНР, офицер-пропагандист 1650-го ап 2-й пд.

⁷ В 1942 — ком. ср 949-го сп 259-й сд 2-й УДА ВолФ. В 1945 — офицер ВС КОНР.

⁸ Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО) РФ. Ф. 1507. Оп. 1. Д. 88. Политдонесение ст. инструктора ПО 230-й сд майора Строилова — начальнику VII отделения ПО 5-й УДА п/полк. Беседину. Л. 10–11. Возможно, в тексте опечатка и нужно читать: «Слушал фашистскую бредню».

лялся как программный документ и полковник Кононов в своем полку приказывал подчиненным знакомить с его содержанием красноармейцев, взятых в плен в бою 26 декабря 1944 года¹.

Обсуждение резонанса, который вызвал Пражский манифест, непосредственно связано с проблемой «образа врага», создававшегося власовской пропагандой. После войны майор Л. В. Дудин, служивший в ГУП КОНР, в американской оккупационной зоне написал работу с резкой критикой национал-социалистической пропаганды, назвав её «жалкой, беззубой и очень слабой в теоретическом отношении», строившейся на голом отрицании большевизма и советской власти². Впечатление примитивизма усиливал зоологический антисемитизм нацистов³. В листовки РОА вкладывалось другое содержание: политработник и генерал-лейтенант танковых войск Н. К. Попель считал их более опасными по сравнению с немецкими⁴. Сегодня исследователю доступны для изучения программные заявления руководителей Власовского движения⁵, материалы периодической печати⁶, листовки, издававшиеся

¹ Приказ № 194 5-му Донскому каз. кав. полку. Дер. Питомача, 30 дек. 1944 (п. 5) // *Алферьев Б. О., Крук В. М. Походный Атаман батько фон Паннвиц*. С. 155.

² *Дудин Л. В. Нацистская Германия глазами советского доцента // Под немцами*. С. 520–521.

³ НИА. Krasovskii Oleg Collection. Box 2. The folder without the name. Листовки: «Бе-ри хворостину — гони жида в Палестину». № 000112 RA; «Бей жида-политрука, рожа просит кирпича». № 133 RAF.

⁴ *Попель Н. К. Танки повернули на запад*. М., 1960. С. 92.

⁵ НИА. Nikolaevsky V. I. Collection. Box 258. Folder 258-3. Reel 219. Программа Русского Комитета. Листовка; ЛАА. Обращение Русского Комитета к бойцам и командирам Красной армии, ко всему русскому народу и другим народам Советского Союза. 27 дек. 1942 г., г. Смоленск. Скан; Почему я стал на путь борьбы с большевизмом // *Добровolec*. 1943. 7 марта. № 8. С. 1–2; Манифест Комитета Освобождения Народов России // *Воля народа*. 1944. 15 нояб. № 1. С. 1–2.

⁶ *Боец РОА*. 1944. 12. апр. № 20(53); *Борьба (Вена)*. 1945. 3 янв. № 8; *Воля народа*. 1944. 15 нояб. № 1; *Воля народа*. 18 нояб. № 2; *Воля народа*. 22 нояб. № 3/4; *Воля народа*. 29 нояб. № 5; *Воля народа*. 3 дек. № 6; *Добровolec*. 1943. 7 марта. № 8; *Добровolec*. 1943. 17 нояб. № 56; *Добровolec*. 1944. 30 июля. № 61 (129); *Заря*. 1943. 13 янв. № 3; *Заря*. 1943. 12 мая. № 37; *За свободу (Смоленск)*. 1943. 4 июля. № 25; Информационный листок газеты *Добровolec* для русских частей в Италии. 1944. 18 июля. № 79(94); *Наши крылья (Прага II)*. 1945. 11 марта. № 1; *Наши крылья*. 1945. 18 марта. № 2; *Наши крылья*. 1945. 25 марта. № 3; *Наши крылья*. 1945. 1 апр. № 4 и др.

от имени Власова и РОА¹, и предназначенные к распространению на фронте, издания Дабендорфской школы РОА и ГУП КОНР, включая методические пособия для пропагандистов², работавших зимой — весной 1945 года с личным составом ВС КОНР, пленными и остарбайтерами.

Для власовцев абсолютное зло на родине олицетворял Сталин. «Против Сталина, за мир, за Новую Россию!» — зывали газетные заголовки³. Он изображался кровавым тираном, истреблявшим население СССР, циничным обманщиком и лицемером, вынужденным «спешно обратиться к лозунгам отечественной войны», готовым приносить в жертву собственным целям миллионы людей, деспотом, превратившим партию в свое слепое орудие. Ближайшие соратники Сталина изображались ничтожествами и подхалимами⁴. Кульминацией звучал призыв: «Народы России, объединяйтесь вокруг имени генерала Власова! В бой за Родину, против Сталина!»⁵

Однако Сталин лишь персонифицировал доктрину, социально-экономическую систему, и политическую практику, по отношению к которым в совокупности использовался термин *большевизм*. Представители и активные защитники сталинской власти, особенно органов НКВД, назывались *большевиками* или *сталинцами*. Среди главных черт большевизма, по мне-

¹ ЛАА. Сканы листовок: «Бойцы, командиры и политработники Красной Армии!» Листовка командования Русской Освободительной Армии. 691 IV. 43; «Друзья командиры, красноармейцы и все, кто будет читать листовку!» Листовка 214/7-43; «Ко всем служащим Красной Армии!» Листовка командования РОА 209/7-43; Открытое письмо красноармейцам и советским командирам от добровольцев Русской Освободительной Армии. Листовка 227/8-43; «Русский народ — равноправный член семьи свободных народов Новой Европы!» Листовка ген.-л. А. А. Власова, ген.-м. В. Ф. Малышкина. 30 янв. 1943, Смоленск; «С Власовым за свободную, счастливую Россию!». Листовка 199/6-43; «Что тебе известно о Смоленском обращении “Русского Комитета”?» Листовка добровольцев Русской Освободительной Армии. 692 IV. 43.

² Дабендорф. Библиотека пропагандиста. Вып. 24. Большевизм — враг русского народа. Дабендорф, 1944; *Козлов*, кап. Русский народ и Красная армия. [Берлин — Дабендорф], 1944; Блокнот Пропагандиста Освободительного Движения Народов России. № 5-6. Янв. 1945. FP 28264 Ausbildungslager [Берлин — Дабендорф], 1945.

³ Доброволец. 1943. 7 марта. № 8. С. 1.

⁴ ЛАА. «Друзья командиры, красноармейцы и все, кто будет читать листовку!» Листовка 214/7-43; *Козлов*, кап. Русский народ и Красная армия. С. 10; *Н. Д.* Как Сталин держит обещания // За Родину. 1945. 11 янв. № 3(17). С. 3; Блокнот Пропагандиста ОДНР. С. 4, 9-10, 46 и др.

⁵ *Козлов*, кап. Русский народ и Красная армия. С. 16.

нию власовцев — ликвидация враждебных классов и гонения на Церковь, однопартийная диктатура, колхозный строй, принудительный труд с эксплуататорским закрепощением крестьян и рабочих, запрет предпринимательства, частной собственности, хозяйственного и культурного творчества, существование привилегированного слоя населения в лице совпартактива, террор НКВД, фиктивность декларируемых прав и свобод, «разжигание революций» за пределами СССР за счет ресурсов страны и обнищания населения, ссылки, депортации и подавление национальных культур¹.

Попутно власовская пропаганда обличала «силы империализма», «плутократов» и «англо-американских капиталистов» — меркантильных западных союзников, рассчитывавших на сверхприбыли в Европе. Им приписывали «тайные кабальные договоры» со Сталиным². Однако антисоюзнические мотивы в пропаганде, и особенно в Пражском манифесте, выглядели расплывчатыми и более умеренными по сравнению с антибольшевистскими, а также не соответствовали плану Власова и Трухина, надевшимся на поддержку движения со стороны англо-американцев.

Для многих «подсоветских» людей, поддержавших Власовское движение и побывавших в Германии, социальные достижения, условия труда и бы-

¹ ВА-МА. MSg. 149/4. *Поздняков В. В.* Пропаганда на Восточном фронте в 1944 г. в Северной группе немецких армий. Вл. 183–185; ЛАА. Скан: «Что тебе известно о Смоленском обращении “Русского Комитета”?» Листовка добровольцев Русской Освободительной Армии. 692 IV. 43; Блокнот Пропагандиста ОДНР. С. 4, 10–11, 13, 17, 26–30, 33–35, 45; *Бестужев А.* Непримируемость // Воля народа. 1944. 15 нояб. № 1. С. 6; Большевизм обречен // Информационный листок газеты Доброволец для русских частей в Италии. 1944. 18 июля. № 79(94). С. 1; Дабендорф. Библиотека пропагандиста. Вып. 24. Большевизм — враг русского народа. Дабендорф, 1944. С. 13–14, 17–19, 23–24; Манифест Комитета Освобождения Народов России // Воля народа. 1944. 15 нояб. № 1. С. 1–2; Блокнот Пропагандиста ОДНР; *Светов Н.* Единым фронтом // Воля народа. 1944. 18 нояб. № 2. С. 2; *Славянский М.* Частная собственность // Там же. 3 дек. № 6. С. 2–3 и др.

² ЛАА. Сканы: Обращение Русского Комитета к бойцам и командирам Красной армии, ко всему русскому народу и другим народам Советского Союза. 27 дек. 1942 г., г. Смоленск; Путь найден. Листовка; «Русский народ — равноправный член семьи свободных народов Новой Европы!» Листовка ген.-л. А. А. Власова, ген.-м. В. Ф. Малышкина. 30 янв. 1943, Смоленск; Английские чиновники в Баку // Заря. 1943. 13 янв. № 3. С. 1; Русские добровольцы // Доброволец. 1944. 30 июля. № 61(129). С. 3; *Снисаревский А. Д.* Наша цель // Боец РОА. 1944. 12. апр. № 20(53). С. 1 и др.

та в Рейхе казались привлекательнее того, что они видели в СССР¹, именно потому, что контраст выглядел слишком резким. Возможности сравнить советские реалии с другими политическими и социально-экономическими системами на Западе у них не было, но члены КОНР не рассматривали модель Третьего Рейха в качестве *образца* для российского государства. Власов неоднократно заявлял о неприятии намерений копировать национал-социалистический проект: «Каждому свое. Чужой кафтан русскому не по плечу. Поэтому для России будет шит другой кафтан»². Наиболее полно основные принципы государственного и социально-экономического устройства послесталинской России с точки зрения власовцев были изложены в Пражском манифесте и «Блокноте Пропагандиста ОДНР» № 5-6 за 1945 год.

Порой в подцензурной печати публиковались и двусмысленные заявления: «Нам нужна Россия, свободная от Сталина и от иностранцев, кто бы они ни были, и как бы себя не выставляли в качестве наших друзей и союзников»³. Идеальная эволюция Власовского движения в 1942–1945 годах, как показала Е. Н. Андреева⁴, в целом развивалась вне национал-социалистической парадигмы. В итоге «образ врага» в представлении руководителей и идеологов КОНР существенно отличался от того, который создавала в Рейхе нацистская пропаганда, о чем свидетельствовало и двойственное отношение власовцев к «еврейскому вопросу».

Для исследования этой темы мы использовали методику контент-анализа. Традиционные для нацистской пропаганды штампы («еврейский большевизм», «жидовский кагал», «жидовство», «иудо-большевистский ре-

¹ По другую сторону колючей проволоки: Нацистская Германия и оккупированная Европа в 1942–1945 гг. глазами советских беженцев и офицеров власовской армии // Маленький человек и большая война в истории России. Середина XIX – середина XX в. Материалы международного коллоквиума (Санкт-Петербург, 17–20 июня 2013 г.). СПб., 2014. С. 336–358.

² *Свободин И.* Беседа с генералом Власовым // Новый Путь (Рига). 1943. № 10(30). С. 2. О нежелании КОНР подражать иностранцам и копировать национал-социализм, см.: «Придет и время нашей победы». Речь Главнокомандующего ВС КОНР ген.-л. А. А. Власова // Наши крылья. 1945. 11 марта. № 1. С. 3.

³ *Руссов А.* Наше будущее // Наши крылья. 1945. 11 марта. № 1. С. 1.

⁴ *Andreyev C.* Vlasov and the Russian Liberation Movement. P. 89–158.

жим», «мировое еврейство» и др.) встречались в листовках РОА и власовской печати¹, особенно регулярно в период 1943–1944 годов, до учреждения КОНР. В Дабендорфской школе РОА в цикл учебных дисциплин входил предмет «Еврейский вопрос». По оценке Дж. Фишера, в соответствующих пособиях евреи изображались в качестве «людей-паразитов» и авторов деструктивных социальных идей согласно установкам Геббельса².

В послевоенной эмиграции власовцы утверждали, что подобные вставки, тезисы и публикации были враждебны их целям, ценностям и стали неизбежным результатом немецкого давления и принуждения³. Подобные утверждения можно рассматривать как запоздалое самооправдание. Однако в главных идеологических документах Власовского движения — «Смоленском воззвании» 1942 года, открытом письме Власова 1943 года и Пражском манифесте 1944 года, а также в «Блокноте Пропагандиста ОДНР» 1945 года — действительно отсутствуют антисемитские инвективы, не говоря уже о планах дискриминации, тем более уничтожения евреев в послесталинской России. Даже беглых оценок антисемитских вставок в пропагандистских материалах власовцев достаточно для того, чтобы увидеть изменения в частоте их употребления после учреждения КОНР, о чем, например, можно судить по доступным номерам газет «Воля народа» и «Наши крылья».

Исследованные нами первые семь номеров газеты «Воля народа» (Берлин) охватывают период с 15 ноября по 6 декабря 1944 года (общий объем 42

¹ ЛАА. Сканы листовок: «Бойцы, командиры и политработники Красной Армии!» Листовка командования Русской Освободительной Армии. 691 IV. 43; «Друзья командиры, красноармейцы и все, кто будет читать листовку!» Листовка 214/7–43; «Ко всем служащим Красной Армии!» Листовка командования РОА 209/7-43; Открытое письмо красноармейцам и советским командирам от добровольцев Русской Освободительной Армии. Листовка 227/8–43; Задачи Русского Освободительного Движения. Доклад ген.-м. В. Ф. Малышкина // Русская Освободительная Армия. Симферополь, 1943. С. 19; *Козлов*, кап. Русский народ и Красная армия. С. 10; Тесный и честный союз // *Заря*. 1943. 12 мая. № 37. С. 1; *Снисаревский А. Д.* Наша цель // *Боец РОА*. 1944. 12. апр. № 20(53). С. 1; Еврейский кагал // Там же и др.

² *Fischer G.* Soviet opposition to Stalin. HUP Cambridge, 1952. P. 67–68.

³ НИА. Nikolaevsky V. I. Collection. Box 478. Folder 6. Reel 363. Письмо от 12 мая 1948 Л. В. Дудина — Б. И. Николаевскому. Л. 1–2; *Галкин Дм.* Идеологическая Доктрина... С. 32.

полосы). При отсутствии антисемитских статей и иллюстраций выявлена единственная инвектива — в пражской речи СС обергруппенфюрера Лоренца, употребившего словосочетание «международное иудейство»¹. Изученные четыре номера газеты «Наши крылья» (Прага II) издавались с 11 марта по 1 апреля 1945 года (общий объем 16 полос). На их страницах опубликованы три маленьких заметки по 500–600 знаков с условным антисемитским содержанием², причем антисемитизм одной из них заключался лишь в том, что автор назвал режиссера С. М. Эйзенштейна «иудеем»³. Поэтому доктор Тауберт, проанализировав идеологические материалы КОНР и заявления власовцев, в своем обзоре, предназначенном для Геббельса, резюмировал:

«1) Власовское движение стремится полностью поглотить украинцев, кавказцев и других нерусских. <...> 2) Власовское движение не чувствует себя настолько связанным с Германией, чтобы идти с нею на “пан или пропал”. Оно имеет сильные англофильские симпатии и играет идеей возможной перемены курса. 3) Власовское движение не национал-социалистично. В то время как национал-социалистическая идеология действует взрывчато, как динамит в районах большевистского господства (что доказано опытом Каминского), Власовское движение является жидкой настойкой из либеральной и большевистской идеологий. Важно и то, что оно не борется с еврейством и вообще не признает еврейского вопроса. Власовское движение высмеивает национал-социалистическое мировоззрение. Оно не является русской формой большого народного возрождения, каковыми были фашизм в Италии, национал-социализм в Германии и потому оно может рухнуть. Практически же из всего этого следует вывод, что за Власовским движением необходимо внима-

¹ Речь заместителя Имперского министра иностранных дел господина Лоренца на учредительном заседании в Праге // Воля народа. 1944. 18 нояб. № 2. С. 2.

² Герои «Отечественной войны» // Наши крылья. 1945. 11 марта. № 1. С. 4; Крым евреям // Там же. 18 марта. № 2. С. 2; Тень Грозного // Там же. С. 4.

³ Там же. Тень Грозного. С. 4.

тельно следить и никакой власти распоряжаться “остарбайтерами” ему не следует предоставлять»¹.

С. Б. Фрелих приводил частные высказывания Власова, не понимавшего германского юдофобства, отрицавшего актуальность «еврейского вопроса» для России, и считавшего неизбежным ослабление убедительности манифеста в случае включения в текст антисемитских тезисов². Вероятно, к объективной оценке приближался один из власовцев, писавший в 1948 году под псевдонимом «Берг» из Германии в США, члену Заграничной делегации РСДРП Р. А. Абрамовичу: «Антисемитизма активного [в движении. — К. А.] не было. Ненависть к евреям не проповедовалась. Антисемитские выходки “Зари” и “Добровольца” ничего общего с А. А. Власовым и его штабом не имеют. Сволочи всякой много около движения было. Открытыми антисемитами были казаки и украинцы. Казаки “красновские”, “глазновских”³ (Прага) не наблюдал. Если бы Власов победил, евреев бы не расстреливали! Это точно! Но душок, душок был. Из песни слова не выкинешь!»⁴

Самостоятельная трактовка руководителями КОНР не только «еврейского», но и других национальных вопросов раздражала Розенберга. В том числе это касалось и перспектив использования подразделений Восточных войск, укомплектованных представителями других народов СССР. В докладе о деятельности Власова в ноябре — декабре 1944 года Розенберг обратил внимание Ламмерса на то, что Комитет игнорирует руководство немецкого командования. Поведение Власова расценивалось как сознательная провока-

¹ Обзор деятельности отдела работ д-ра Тауберта (антибольшевизм) рейхсминистериума пропаганды до 31. 12. 1944 // *Двинов Б. Л.* Власовское движение... С. 121.

² *Fröhlich S.* General Wlassow. S. 372. Из последних публикаций: об осуждении ген.-л. А. А. Власовым в 1943 в беседах с «крупными военными деятелями и политиками» Германии истребления евреев, включая детей, см.: Док. № 205. Из выступления командира штурмовиков СС Майне // *Генерал Власов: история предательства.* В 2 т. (3 кн.) / Сост. Т. В. Царевская-Дякина и др. Т. I. М., 2015. С. 510–511.

³ Правильно: «глазковских». Автор письма так назвал сторонников Казачьего национально-освободительного движения (КНОД) инженера В. Г. Глазкова — идеолога казачьего сепаратизма.

⁴ НИА. Nikolaevsky V. I. Collection. Box 259. Folder 259-7. Reel 220. Письмо от 26 июля 1948 N., выпускника Дабендорфской школы РОА — Р. А. Абрамовичу. Л. 2. Подчеркивание автора письма.

ция¹, но его статус и претензии лишь усиливали противоречия между власовцами и представителями нацистской элиты.

Торжественные мероприятия в Праге и Берлине завершили сложный процесс институционализации Комитета освобождения народов России в результате принципиального решения о формировании власовской армии. Вместе с тем санкция Гимmlера вовсе не означала безграничного доверия немцев к Власову и его окружению — они учитывали угрозу «возможной перемены курса», о чем предупреждал Тауберт. Поэтому Власову пришлось смириться с новым немецким окружением и потерей самого близкого единомышленника, так как Штрик-Штрикфельдт отказался переходить на службу в СС, несмотря на предложенное повышение². Строптивый капитан вернулся в распоряжение Гелена и, чтобы избежать перевода к Гимmlеру в дисциплинарном порядке, вскоре уехал по заданию ФХО в служебную командировку. Фрëлих колебался, но остался с Власовым и вступил в СС, по ироничному замечанию генерала, как крестьянин в ненавистный ему колхоз³.

Вместо Штрик-Штрикфельдта при Власове теперь почти постоянно присутствовал со своей свитой СС оберфюрер Э. С. Крëгер в качестве контролера и лоббиста «власовского проекта» перед другими ведомствами Рейха. Однако председатель КОНР в первую очередь занимался политическими вопросами и выполнял представительские функции. Руководство практическими мероприятиями по организации военного управления, армейских частей и соединений Власов передал Трухину, приступившему к созданию войск КОНР на основе собственных офицерских кадров.

¹ НИА. Dallin A. Collection. Box 6. Folder 6-24. Rmfdbo — RM Dr. Lammers. № 1475/45g-RH, 3 Jan. 1945. Anlage. Bl. 1–2.

² Кап. В. К. Штрик-Штрикфельдту был предложен чин СС-штандартенфюрера, соответствовавший армейскому полковнику.

³ ЛАА. Фрëлих С. Б. Рядом с Власовым. Л. 10; Fröhlich S. General Wlassow. S. 187.

§2. Формирование войск КОНР в 1944–1945 годах: борьба за людские ресурсы и создание армейской структуры

История создания войск КОНР в 1944–1945 годах в общих чертах рассматривалась в историографии¹, но оценкам потенциальных ресурсов исследователи уделяли второстепенное внимание. Работа Военного управления КОНР разворачивалась на фоне ведомственных конфликтов и столкновений между немецкими учреждениями и власовцами. После институционализации Комитета освобождения народов России генерал-лейтенант А. А. Власов получил в Рейхе официальный статус, однако его требования казались «союзникам» непомерными². Среди прочих вызвал разногласия вопрос о людских ресурсах, в первую очередь — о направлении во власовскую армию советских граждан, служивших в Вермахте. Кроме них генералы А. А. Власов и Ф. И. Трухин рассчитывали на военнопленных, остарбайтеров, беженцев и эмигрантов призывных возрастов. В последней категории особое значение имели кадры ОРВС (до 2–2,5 тыс. чинов)³.

Генерал Добровольческих войск докладывал, что на 1 ноября 1944 года в сухопутных силах Германии в качестве военнослужащих вспомогательных (восточных) формирований учтены 376 314 человек (в т. ч. 218 тыс. бывших пленных)⁴. Группы армий и Главные командования подали в ОКХ для обоб-

¹ Хоффманн Й. История власовской армии. Париж, 1990. С. 23–105; О कोरोков А. В. Антисоветские воинские формирования в годы Второй мировой войны. М., 2000. С. 129–161; Александров К. М. Вооруженные формирования Комитета освобождения народов России в 1944–1945 гг.: дис. канд. ист. наук: 07. 00. 02 / СПб., 2002. Л. 21–93, 114–135, 144–185; Александров К. М. Армия генерал-лейтенанта А. А. Власова 1944–1945. СПб., 2004. С. 17–60, 71–85, 91–112; Дробязко С. И. Под знаменами врага. М., 2004. С. 299–310; Александров К. М. Армия генерала Власова. М., 2006. С. 44–123, 150–180, 202–243; Hoffmann J. Die Geschichte der Wlassow-Armee / 2., unveränderte Auflage. Freiburg im Breisgau, 1986. S. 32–128 и др.

² Dallin A. German Rule in Russia 1941–1945. London — N. Y., 1957. P. 643–644.

³ Александров К. М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А. А. Власова 1944–1945 / Биографич. справочник. Изд. 2. М., 2009. С. 547.

⁴ ЛАА. Gen. d. Fr.V.b. b. Ch. GenStdH. I № 17 449/44 geh. Geheim! Kein Anspruch auf Vollstaendigkeit. Kopfstaerken der Landeseigenen Verbände (Heer). Stand: 1. 11. 1944. Без граждан СССР, служивших в ВВС, ВМФ, войсках СС, спецслужбах и формированиях, не подчинявшихся Генералу Добровольческих войск. В докладе учтены военнослужащие тюркских, кавказских, казачьих, русских и украинских частей и подразделений, но не учтены белорусы, латыши, литовцы, молдаване, советские немцы, фольксдойче и эстонцы.

щения неполные сведения¹, но даже если исходить из объявленной статистики, то речь шла о цифрах, эквивалентных численности тридцати пехотных дивизий. Кроме того, в январе 1945 года под немецким контролем находились примерно 930 тыс. военнопленных и 2,1 млн. остарбайтеров, чей труд преимущественно использовался в сельском хозяйстве (725 тыс. человек)². При этом начальник службы по делам военнопленных СС обергруппенфюрер Г. Бергер отмечал частичную «готовность русских военнопленных к вступлению в освободительную армию»³.

Численность двух других категорий оценивается приблизительно. По расчетам П. М. Поляна, в 1941–1944 годах с оккупированных территорий СССР выехали или эвакуировались на Запад примерно 1,1 млн. человек с учетом фольксдойче⁴. На основании данных лорда Д. Симпсона⁵, мы полагаем, что к зиме 1945 года в Рейхе и союзных государствах находились не менее 70 тыс. эмигрантов «первой» волны, с учетом приезжих из Бельгии, Болгарии, Польши, Румынии, Сербии, Франции. В итоге потенциальная мобилизационная база ВУ КОНР охватывала более 4,5 млн. человек и даже при десятипроцентном «напряжении людьми» Власов и Трухин могли получить ресурсы для создания полумиллионной армии.

Остается неясным, в какой степени графа о «восточниках» в регулярных немецких частях (190 308 чел.) включала всех «хиви» и добровольцев.

¹ Например, в настоящем докладе по сведениям Главного командования Юго-Восток (Oberbefehlshaber Suedost) учтены военнослужащие 1-й каз. кд, но в сведениях, поступивших от Главного командования Юго-Запад (Oberbefehlshaber Suedwest), не учтен строевой состав Казачьего Стана, прибывавшего из Польши в Северную Италию в период с сент. до начала нояб. 1944 и т. д.

² Полян П. М. Жертвы двух диктатур. М., 1996. С. 66; Dallin A. German Rule in Russia. P. 453. Оценка советскими репатриационными органами количества граждан СССР угнанных на принудительные работы в Рейх (4 млн. 978 тыс.) нереалистична. Подробнее см.: Александров К. М. Репатриация советских граждан после Второй мировой войны: к истории изучения // Вестник РГГУ (Москва). 2013. № 10(111). С. 235–236.

³ НИА. Auský S. A. Collection. Box 4. The folder without the name. Document № 5659. Office of Chief of counsel for war crimes. Abschrift: Berger, Der Befehlshaber des Ersatzheers, Chef des Kriegsgefangenenwesens, № 160/45g. Berlin — Grunewald I, den 24. 1. 45.

⁴ Полян П. М. Жертвы двух диктатур. С. 68–69.

⁵ Поремский В. Д. Политическая миссия российской эмиграции. Франкфурт-на-Майне, 1954. С. 4.

Такие перспективы тревожили руководителей Рейха¹, считавшихся с экономическими, военными и политическими рисками. Генерал от кавалерии Э. А. Кёстринг, занимавший должность Генерала Добровольческих войск, был заинтересован в сохранении своего положения, и его беспокоили претензии власовского командования, как и руководителей национальных комитетов при Министерстве А. В. Розенберга². По мнению Кёстринга, добровольцы из нацменьшинств хотели сражаться вместе с Власовым, но не под его командованием, символизирувавшем преобладание великорусских тенденций в политической сфере. Немецкий генерал был готов защищаться от амбиций Власова, претендовавшего на роль антисоветского лидера всех народов СССР, и не скрывал скепсиса в отношении КОНР³. Необходимо учитывать, что он не входил в узкий круг офицеров ОКХ, поддерживавших *Wlassow-Aktion* в 1942–1944 годах. Накануне учреждения Комитета Кёстринг и Власов рассматривали друг друга в качестве противников и конкурентов⁴, поэтому субъективные взгляды Кёстринга влияли на содержание его докладных записок.

Ротмистр Герварт фон Биттенфельд утверждал, что его начальник с большим уважением относился к деятельности Власова⁵. Свидетельство адъютанта трудно согласуется с интригами Кёстринга, предлагавшего за спиной Власова возглавить КОНР генералам Ф. И. Трухину, В. Ф. Малышкину и И. А. Благовещенскому⁶. Однако в финале Кёстринг действительно оставил о Власове позитивный отзыв: «По своей внешности, манерам и расчетливому уму [был] личностью, производившей сильное впечатление. Симпатичен, красноречив, сдержан <...> Понятно, что Власов делал ставку не из

¹ HIA. Dallin A. Collection. Box 6. Folder 6-18. Russia Nazi Policy and Conduct in USSR Collaboration. G-24. Dr. Erhard Kroeger. München, June 11, 1952.

² *Dallin A. German Rule in Russia*. P. 637–638.

³ HIA. Dallin A. Collection. Box 6. Folder 6-27. Aufzeichnung über den Besuch des Generals der Kav. Köstring, General der Freiwilligen-Verbände beim Herrn Reichsminister am 28. 11. 44. Bl. 1–2.

⁴ *Strik-Strikfeldt W. Gegen Stalin und Hitler*. Mainz, 1970. S. 223.

⁵ *Herwarth Johnnie*, von with S. F. Starr. *Against Two Evils*. London, 1981. P. 289.

⁶ *Fröhlich S. General Wlassow*. Köln, 1987. S. 227–228.

симпатий к нам, а из реального расчета. Пришедши к власти при нашем содействии, он не был бы нашим преданным сателлитом. Его поведение определялось бы только интересами своей страны»¹. Признание тем более заслуживает внимания, что Кёстринг не поддерживал деятельность КОНР. Возможно, что его позиция связывалась с трезвой оценкой военного положения, безнадежного в глазах многих современников, включая солдат и офицеров Восточных войск.

Русские добровольцы, например, служившие в частях 6-й армии (весной 1944 — до 30 тыс. человек, включая «хиви») группы армий «Юг», не возлагали особых надежд на будущее. Все же, они приветствовали газетные сообщения о создании армии² и просили о переводе к Власову³. Кто-то уповал на «демократическую программу» КОНР, способную, как казалось, вызвать симпатии англо-американцев. 2 декабря 1944 года Г. Д. Хроменко записал в дневнике: «Я на окопных работах в Либинге⁴. Через Либинг проходила русская девушка, состоящая зенитчицей в германской армии. Разговорились. Оказалось, что у всех одни и те же мысли: как бы дело генерала Власова протянулось до тех пор, чтобы поддержка пришла не от немцев, а от союзников»⁵. Вместе с тем другие добровольцы зимой 1944/45 годов после встречи с власовскими пропагандистами не спешили менять привычную службу в Вермахте на неясный статус солдата или офицера ВС КОНР и относились к такой перспективе без воодушевления⁶.

К концу войны большая часть Восточных войск по-прежнему оставалась в подчинении Кёстринга, включая 599-ю русскую бригаду (13 тыс. че-

¹ ВА-МА. MSg. 149/48. *Кестринг* [Э. А.], ген. Власов. 31 янв. 1946. Вл. 70, 74.

² Воля народа. 1944. 18 нояб. № 2. С. 1.

³ ВА-МА. MSg. 149/6. *Валентинов В.* На той стороне. Вл. 182–183(Rück.).

⁴ В дек. 1944 — небольшой населенный пункт бывшей австрийской земли Бургенланд (Burgenland) на границе с Венгрией (в общем направлении южнее Вены).

⁵ ВА-МА. MSg. 149/48 [К истории Русского Освободительного движения. Из анонимного дневника. Записи Г. Д. Хроменко (Огроменко)]. Вл. 81.

⁶ *Hoffmann J.* Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 161.

ловек)¹ генерал-майора В. фон Хеннинга в Дании, 4-й русский добровольческий полк, русский саперно-строительный полк, 25 казачьих, русских и украинских батальонов, а также другие части и подразделения².

Проблема с передачей Власову добровольцев заключалась и в том, что среди старых участников движения, включая выпускников Дабендорфской школы РОА, отношение к ним колебалось в широком диапазоне, о чем свидетельствовали конфликт на II сборе курсантов в Дабендорфе и специфическое знакомство М. М. Шаповалова с В. Ф. Малышкиным. Генерал Кёстринг и майор И. К. Соломоновский³ — участник Белого движения и Георгиевский кавалер — сообщали, что зимой 1944/45 годов разные лица из окружения Власова и «дабендорфцы» считали военнослужащих отдельных частей и подразделений Восточных войск немецкими наемниками («колбасниками»)⁴. Однако введенных в научный оборот источников недостаточно, чтобы судить о степени распространенности подобных настроений.

Борьба за людские ресурсы, вооружение, снабжение и снаряжение шла параллельно с формированием органов управления, отдельных частей и соединений. В структуре центрального штаба войск КОНР вслед за командным и разведывательным отделом началось создание других подразделений (административно-хозяйственного, боевой подготовки, материально-технического снабжения, пропаганды и агитации, формирований и др.). Этот процесс, связанный с постепенным увеличением штатов и развитием штабной организации, продолжался после эвакуации служб генерала Трухина из Берлина в Хойберг в феврале 1945 года и далее. Зимой 1945 года был создан

¹ В марте 1945 на основе двух батальонов из этой бригады был сформирован 1604-й пп (*russische Grenadierregiment 714.*), который позже был включен в 1-ю пд ВС КОНР. Однако др. части и подразделения остались в составе 599-й бригады.

² *Hoffmann J. Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 95.*

³ О нем см.: *Александров К. М. Русские солдаты Вермахта. М., 2005. С. 252–253; Соломоновский И. К. Бойскауты на службе у генерала Корнилова / Подготовка к печ., публ., вступ. ст., комм. К. М. Александрова // Новый Часовой. 2004. № 15-16. С. 487–488.*

⁴ *ВА-МА. MSg. 149/48. Кестринг [Э. А.], ген. Власов. 31 янв. 1946. Вл. 71–72; BAR. Solomonovskii I. K. Collection. Соломоновский И. К. Формирование первой дивизии А. А. Власова в Мюнцингене. Май 1961, S. Paulo. С. 3–4.*

оперативный отдел полковника А. Г. Нерянина, а одним из последних — отдел военно-учебных заведений (ВУЗ) полковника П. А. Иванова¹.

В начале апреля 1945 года центральный штаб ВС КОНР состоял из двадцати отделов разной степени укомплектованности, включая отдел ВУЗ в стадии становления. По данным именного учета в штабе служили (в том числе прикомандированными и состоявшими в распоряжении) 147 генералов и офицеров: 5 генерал-майоров, 18 полковников, 12 подполковников, 20 майоров, 31 капитан и 1 ротмистр, 27 поручиков и 33 подпоручика². В качестве источников для подсчетов мы использовали штабные списки и приказы о назначениях из фондов ВА-МА³. Сведения дополнялись другими материалами по персоналиям и производствам марта — апреля 1945 года, обобщавшимися в объединенной базе данных.

В процессе исследований мы уточняли информацию по персоналиям. Так, в 1980-е годы И. Хоффманн не мог узнать имя начальника инженерного отдела штаба ВС КОНР⁴, так как выявленный им в ВА-МА первичный источник поврежден — на месте сгиба «Именного списка» от времени образовалась сквозная дыра и исчезла строка с именем начальника отдела, напечатанная по линии сложения документа. В 1994 году при изучении материалов ЦА ФСБ⁵ автору удалось установить чин и имя начальника инженерного от-

¹ В 1941 — кап. I П. А. Евдокимов, ком. отряда кораблей осназ КБФ. О нем см.: Александров К. М. Офицерский корпус... С. 392–393. О формировании штаба: Протокол допроса от 24 авг. 1945 Ф. И. Трухина, 1896 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 15. Л. 128–129; Протокол допроса от 30 янв. 1946 // Там же. Т. 2. Л. 169–170.

² Производства и аттестаций по ВС КОНР.

³ ВА-МА. MSg. 149/6. Именной список личного состава шт. ВС КОНР по состоянию на 22 февр. 1945. Вл. 51–55; Приказ ВС-м КОНР № 032-К от 8 марта 1945. Вл. 56; Доп. список личного состава шт. ВС КОНРа на 23 февр. 1945. Вл. 57–58.

⁴ Hoffmann J. Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 37. То же: Околоков А. В. Анти-советские воинские формирования... С. 132.

⁵ ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 15. Протокол допроса от 30 янв. 1946 Ф. И. Трухина. Л. 169–170. Апробация: Александров К. М. Офицерский корпус... Изд. 1. СПб., 2001. С. 77–79, 302–303; Трушинович Я. А. Русские в Югославии и Германии, 1941–1945 гг. Публ. и комм. К. М. Александрова // Новый Часовой. 1994. № 2. С. 171–172.

дела (полковник Г. В. Яропуд¹) и раскрыть псевдоним начальника отдела боевой подготовки генерал-майора В. Г. Ассберга (Арцезо).

За последние годы нами установлены еще пять офицеров, служивших при штабе ВС КОНР в 1945 году². Поэтому с учетом до сих пор неизвестных персоналий число офицеров штаба может увеличиться на 10–15 %. И. Хоффманн полагал, что в 1945 году в штабе власовской армии офицеров служило не меньше, чем во всем министерстве Рейхсвера в 1920 году³. Заметна доля эмигрантов «первой» волны: из 147 генералов и офицеров — не менее 20 человек, из них два Георгиевских кавалера: Л.-гв. полковник Г. В. Сакс и полковник А. А. Денисенко. Высока была доля кадровых командиров РККА и равных им по званиям, из 147 генералов и офицеров — не менее 40 человек⁴, в том числе 29 представителей высшего и старшего комначсостава (генерал-майор, комбриг, 9 полковников и капитан I ранга ВМФ, 6 подполковников, 8 майоров, батальонный комиссар, военинженер II ранга и военветврач II ранга). Трухин создал армейский штаб буквально на пустом месте, и по причине дефицита времени до апреля часть вакансий осталась открытой. С учетом этого в литературе встречается мнение о том, что он не смог наладить его работу⁵. Согласиться с этим трудно, учитывая условия, в которых работал Трухин, в короткий срок создавший штабную структуру, и заполнивший большинство вакансий в двадцати отделах.

При штабе действовал офицерский резерв (лагерь) войск КОНР. Последним должностью начальника лагеря занимал подполковник Г. Д. Белай. В резерв поступали офицеры, ожидавшие назначений (около четырехсот человек переменного состава) — из лагерей военнопленных и беженцев (эмигранты), Восточных войск, частей Вермахта и т. д. Штабу придавались от-

¹ В 1941 — в/инж II, нач. стройучастка УР в р-не Слонима (ЗОВО). О нем см.: Александров К. М. Офицерский корпус... 2 изд. С. 920–922.

² Майор Н. Д. Гончаров, кап. И. Д. Гримм, М. И. Котов, пор. В. Козлов, п/пор. С. С. Аксаков. Учтены в составе 147 генералов и офицеров.

³ *Hoffmann J. Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 37.*

⁴ 38 представителей комначсостава РККА, мл. лейт. ГБ и лейт. ВМФ СССР. Цифра может быть увеличена за счет новых персоналий, состоявших в кадрах в 1941.

⁵ *Колесник А. Н. Грехопадение? Харьков, 1991. С. 81.*

дельные подразделения: трехротный батальон охраны майора Н. И. Беглецова¹, строительный батальон капитана А. П. Будного² и кавалерийский эскадрон капитана Тищенко³. Из офицеров постоянного состава резерва нам известны 2 подполковника (в том числе один кадровый РККА), майор, 2 поручика и 7 подпоручиков; из батальона охраны — майор, капитан, 7 поручиков и 10 подпоручиков. Таким образом, суммарная цифра офицеров, служивших в штабе, резервном лагере (постоянного состава) и отдельных подразделениях по нашим оценкам превышала 200 человек. Группа командования, структура штаба и подчиненных подразделений (на 15–22 апреля 1945) с установленным расписанием описаны в таблице XIII.

Решение практических вопросов, связанных с созданием войск КОНР, в первую очередь в области размещения (квартирования) личного состава, снабжения, снаряжения и консультаций по боевой подготовке, занимался специально созданный технический немецкий орган — «штабы формирования» (Aufstellungsstäbe). По приказу Кёстринга его начальником стал полковник Г. Д. Герре, вступивший в должность 8 ноября. Офицер ФХО Герре — хороший знакомый Штрик-Штрикфельдта и сотрудник Гелена, симпатизировавший Wlassow-Aktion, до августа 1944 года служил начальником штаба Генерала Добровольческих войск и разбирался в положении восточных добровольцев. Теперь ему предстояло решать массу вопросов, вплоть до поиска солдатских котелков. Кёстринг удивился, узнав, что СС оберфюрер Э. С. Крёгер, вопреки трудностям, обещал обеспечить власовцев вооружением и другими ресурсами, в которых до тех пор отказывали Восточным войскам⁴. В тот момент формирование даже одной дивизии выглядело сложной задачей.

¹ В 1942 — ст. лейт., пнш сп 1-го Орджоникидзевого Краснознаменного п/у 64-й А ЮВФ. О нем см.: *Александров К. М.* Офицерский корпус... 2 изд. С. 188–189.

² В 1941 — ст. лейт., старший диспетчер УОС (КОВО). О нем см.: Там же. С. 217.

³ *Hoffmann J.* Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 37–38.

⁴ ВА-МА. MSg. 149/48. *Кестринг* [Э. А.], ген. Власов. 31 янв. 1946. Вл. 69.

10 ноября 1944 года Власов утвердил кандидатуру полковника С. К. Буняченко в должности командира 1-й пехотной дивизии¹ будущей армии. После учреждения КОНР в Праге 23 ноября Орготдел Генерального штаба ОКХ издал приказ № П/39004/44geh о формировании первой русской дивизии². В качестве места базирования Буняченко и Герре получили лагерь Фельдштеттен (Feldstetten) северо-восточнее Мюнзингена (Münsingen) — в районе западнее Ульма, в V (Вюртембергском) ВО. Член КОНР Буняченко, подписавший Пражский манифест, привел с собой группу офицеров, занявших должности по расписанию во второй половине ноября. Среди них были начальник тыла (снабжения) майор Я. И. Герасимчук³ и подполковник М. К. Мелешкевич⁴, исполнявший обязанности начальника штаба первые недели. Но вскоре Трухин отозвал Мелешкевича, который вернулся в Берлин. Мелешкевич состоял в НТС, и не исключено что его отзыв связывался с интересами Союза. 2 декабря в должность начальника штаба вступил бывший командир 635-го батальона Восточных войск Вермахта майор Н. П. Николаев. Летом 1941 года Мелешкевич и Николаев отличились в рядах Красной армии и удостоились орденов Красного Знамени⁵.

Майор Г. Швеннингер, руководивший при дивизии немецкой командой связи, характеризовал Николаева как человека умного, с сильной самодисциплиной, отмечая его порядочность, чистоплотность и дружелюбность⁶. Вме-

¹ С 13 дек. 1944 по номенклатуре Вермахта: 600. Infanteriedivision (russ.) в составе русских частей и подразделений: полков — 1601-го, 1602-го, 1603-го гренадерских, 1600-го артиллерийского, 1600-го снабжения, отдельных батальонов — 1600-го связи, 1600-го запасного, 1600-го саперного, отдельных дивизионов — 1600-го разведывательного и 1600-го зенитно-противотанкового. См. ЛАА. Документы по 1-й пд ВС КОНР. Приказ № 23 от 13 дек. 1944 600-й пд полк. С. К. Буняченко, майора Н. П. Николаева. Немецкая нумерация вводилась на период до полного обособления власовской армии от Вооруженных Сил Германии. Весной 1945 она употреблялась в смешении с русской.

² *Hoffmann J.* Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 58.

³ В 1941 — инт. II, интендант 25-го ск 19-й А ЗапФ. О нем см.: *Александров К. М.* Офицерский корпус... 2 изд. С. 338–340. В 1945 — п/полк.

⁴ В 1942 — п/полк., нач. шт. 229-й сд 64-й А СТФ. О нем см.: Там же. С. 632–635. В апр. 1945 состоял в распоряжении ген.-л. А. А. Власова.

⁵ *Александров К. М.* Офицерский корпус... 2 изд. С. 635, 660.

⁶ НИА. Auský S. A. Collection. Box 2. Folder «Schwenninger». *Schwenninger H.* Bericht über die Ereignisse um die 600. Inf. Div. (russ.). Bl. 28. Один из власовцев вспоминал о

сте с тем самого Швеннингера власовцы считали «человеком интеллигентным, корректным, умным и дальновидным», здраво оценивавшим обстановку, и осуждавшим дискриминацию русских¹. Подчиненным Николаева предстояло быстро решать задачи по созданию дивизионных служб. О результатах мы можем судить по благодарности, которую Николаев объявил во второй половине декабря группе офицеров, включая майоров Я. И. Герасимчука, И. Д. Фролова, поручиков Ермолаева, Кузьменко, Лотенко, Машерова, П. С. Ольховика и подпоручика К. А. Чебулаева, за «добросовестную, особо усердную работу и труды» по организации штаба дивизии, наградив их ценными подарками². Особые функции среди перечисленных офицеров выполнял поручик П. С. Ольховик³ — бывший старшина ВМФ СССР, служивший в 1942–1944 годах в Абвере, а ныне начальник взвода «регулирования» и офицер-контрразведчик по особым поручениям. Взводом «регулирования» («регулирующих») называлось подразделение полевой жандармерии, которой майор Соломоновский приписывал функции внутренней разведки, занимавшейся политконтролем и изъятием преступников⁴. Потребность в такой селекции личного состава существовала.

Люди и первая техника начали поступать в Мюнзинген с десятых чисел ноября. Едва ли не первыми прибыли каминцы — военнослужащие 29-й ваффен-гренадерской дивизии СС, находившиеся в Фельдштеттене к 23–24 ноября. После расстрела Каминского на протяжении месяца дивизией командовал СС бригадефюрер и генерал-майор войск СС К. Дием, в конце сентября переведенный на другую должность. Эмигрант М. В. Томашевский-

п/полк. Н. П. Николаеве так: «Очень грубый человек, за каждым словом следовала “матерщина”». Цит. по: VAR. Shatoff M. V. Collection. Box 3. Folder SHA. M. V. – C. of mns. (2-2 3). *Терещенко Н. И.* [Воспоминания для Архива РОА]. Ч. 3. С. 2.

¹ *Артемьев В. П.* Первая дивизия РОА. Лондон (Канада), 1974. С. 73–74.

² ЛАА. Приказ № 9 от 2. 12. 44. Штабу 1-й Русской пд РОА майора Н. П. Николаева, майора И. Д. Фролова; Приказ [б. н., б. д., 12. 44] Штабу 600-й пд майора Н. П. Николаева, майора И. Д. Фролова. По должности майор Я. И. Герасимчук командовал 1600-м полком снабжения.

³ О нем см.: *Александров К. М.* Русские солдаты Вермахта... С. 273.

⁴ VAR. Solomonovskii I. K. Collection. *Соломоновский И. К.* Формирование первой дивизии А. А. Власова в Мюнцингене. Май 1961, S. Paulo. С. 1–2.

Чёрный¹ встретил каминцев в Силезии, и по его впечатлению, они напоминали сброд. «Обоз с женщинами растянулся на несколько верст, — писал Томашевский. — Партизаны “каминцы”, одетые кто как попало, вооруженные с ног до головы, походили со своей “матерщиной” скорее на разбойников»². В середине октября инспекция Главного управления СС, посетив лагерь в Нойхаммере³, пришла к выводу о том, что каминцы не поддаются контролю и в такой степени деградации небоеспособны.

Среди инспекторов находился СС гауптштурмфюрер К. И. Альбрехт — кавалер двух орденов Железного креста времен Великой войны, бывший немецкий коммунист и высокопоставленный представитель советской номенклатуры⁴. Он описывал стоянку «разбойников» и вавилонское столпотворение: отсутствие субординации, пляшущие на столах полуголые девушки — «добыча» операций в Белоруссии — полуголодные дети, раненые в обносках, пьянство... В глазах Альбрехта каминцы позорили форму войск СС. Инспектора постоянно держали наготове оружие, чтобы их не убили в этом таборе⁵. В итоге дивизию расформировали, а протрезвевший контингент Бергер решил передать Власову⁶. В Мюнзинген приехали около четырех тысяч человек. Они привезли на платформах 10 танков Т-34/76, вышедших с Орловщины своим ходом⁷. Немцы считали бронетехнику годной лишь на металлолом, но танкисты худо-бедно поддерживали машины в рабочем состоянии.

¹ В 1920 — кап. Русской армии, офицер бронепоезда «Генерал Алексеев». С 1932 член НТС. В 1945 — пор., офицер для особых поручений при штабе войск КОНР.

² BAR. ROVS NA Collection. Box 8. Folder «Correspondence Tomashevskii-Chernyi, M. V. to Kuznetsov V. M. (2)». Письмо от 22 февр. 1959 пор. М. В. Томашевского-Чёрного — п/полк. Б. М. Кузнецову. С. 1.

³ Польск. Свентошув (Нижняя Силезия).

⁴ В 1930-е годы — один из руководителей Наркомата лесной промышленности СССР, разочаровавшийся в сталинском социализме.

⁵ *Альбрехт К. И.* Бандиты бригады Каминского на марше // Военно-исторический альманах Виктора Суворова / Ред.-сост. Д. С. Хмельницкий. М., 2013. С. 331–339.

⁶ *Жуков Д. А., Ковтун И. И.* 29-я гренадерская дивизия СС «Каминский». М., 2009. С. 198–199; *Michaelis R.* Die russische Volksbefreiungsarmee «RONA» 1941–1944. Erlangen, 1992. S. 45.

⁷ ВА-МА. MSg. 149/48. *Кестринг* [Э. А.], ген. Власов. 31 янв. 1946. Bl. 69; НИА. Auský S. A. Collection. Box 2. Folder «Schwenninger». *Schwenninger H.* Ergänzungen. Bl. 1.

Майор Швеннингер отмечал: «Буняченко пришел в ужас, когда услышал, что пришел Каминский. В его глазах это было стадо баранов»¹. Он ожидал прихода добровольцев, не состоявших на немецкой службе, тем более в войсках СС, и позднее неоднократно жаловался немецкому офицеру связи на их качество. Но, вспомнив собственный опыт в Красной армии, Буняченко задался целью сделать из каминцев солдат. Прибывшее пополнение подвергли чистке. Часть каминцев отправили в штрафные части и лагеря, а 150 офицеров, по утверждению Альбрехта, якобы даже расстреляли за мародерство, лишь немногие избежали суда в Мюнзингене². После изъятия наиболее криминальных элементов, рядовых в основном взяли в дивизию (до 3,5 тыс. человек), зачислив их преимущественно во 2-й (1602-й) пехотный полк и 1600-й разведывательный дивизион³.

К концу апреля 1945 года численность 1-й дивизии достигала по разным оценкам 17–18 тыс. человек⁴ и доля каминцев в её составе равнялась одной пятой. Половина из них участвовала в подавлении Варшавского восстания. Но офицеров расформированной 29-й дивизии СС в войсках КОНР по нашим подсчетам оказалось действительно немного, всего несколько десятков человек⁵. Майор Фролов в ноябре — декабре 1944 года служил начальником оперативного отделения, работал вместе с Мелешкевичем и Николаевым. Зимой он получил назначение в офицерскую школу и его сменил майор

¹ НИА. Auský S. A. Collection. Box 2. Folder «Schwenninger». *Schwenninger H. Ergänzungen*. Bl. 1.

² *Альбрехт К. И.* Бандиты бригады... С. 339. Сообщение, возможно, имеет под собой реальную основу, но в более скромных масштабах.

³ *Hoffmann J.* Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 64; *Michaelis R.* Die russische Volksbefreiungsarmee «RONA» S. 46. В состав 1600-го рд входили: танковая рота, два кав. и кон.-пул. эск.

⁴ НИА. Auský S. A. Collection. Box 2. Folder «Schwenninger». *Schwenninger H. Ergänzungen*. Bl. 2; *Артемьев В. П.* Первая дивизия РОА. С. 34; *Hoffmann J.* Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 65. Верхнюю оценку В. П. Артемьева и И. Хоффманна в 20 тыс. чел. мы считаем завышенной.

⁵ Полк. А. С. Перхуров, п/полк. Г. Д. Белай, М. Г. Галкин, майоры Б. А. Костенко, В. И. Романов, И. Д. Фролов, кап. (танкист) Ю. Ф. Самсонов и др. Например, к 8 февр. 1945 в штабной роте 1-й пд из тридцати восьми офицеров, имевшихся налицо, числились лишь четыре каминца (см. ЛАА. Двухнедельный рапорт о ходе формирования штабной роты 600-й пд по состоянию на 8. II. 45).

Г. А. Синицкий¹ — майор Красной армии и офицер Восточных войск Вермахта в 1942–1944 годах.

Власовцы встретили каминцев плохо. Негативное отношение к ним порой переходило в третирование, и 5 декабря 1944 года Буняченко издал по дивизии приказ № 14, потребовав «в корне пресечь оскорбления». Он заявил, что грабежи, мародерства «могут иметь место в любой части, если командование частей и весь офицерский состав не будет решительно бороться против указанных безобразий, и не будет поддерживать воинскую дисциплину на должной высоте»². Командиром 2-го полка Власов назначил майора-орденоносца Красной армии В. П. Артемьева³, попавшего в плен в начале сентября 1943 года. Артемьев, который в 1938–1939 годах служил в штабе военизированной охраны Карлага НКВД, справился со своим специфическим контингентом, так как его полк показал неплохие качества в боях против регулярных войск противника на Одере и в Праге. Майор Б. А. Костенко, ставший командиром 1600-го разведдивизиона, тоже за три месяца сколотил боеспособное подразделение, о чем свидетельствует история его участия в пражских боях в мае 1945 года. Таким образом, каминцы — рядовые и унтер-офицеры — не составляли большинства среди солдат 1-й дивизии, а их доля в офицерском корпусе войск КОНР в количестве нескольких десятков человек выглядела ничтожной.

Зимой 1944/45 годов первая дивизия создавалась за счет фронтовиков из расформированных отдельных подразделений, частей и соединений: остатков (около 3,5 тыс. человек) 30-й русско-белорусской гренадерской дивизии СС (30 Waffen-Grenadier Division der SS, russische № 2) СС оберштурмбаннфюрера К. Зейглинга⁴, выведенной в Германию из Франции после боль-

¹ В 1941 — майор 173-го сп 90-й сд 10-го ск 8-й А.

² Док. № 10. Приказ № 14 1-й Русской пд РОА 5. 12. 44 // *Кудряшов С. В., Решин Л. Е. Освободители // Родина. 1992. № 8–9. С. 90.*

³ В 1943 — Гв. майор, ком. 43-го гв. кп 13-й гв. кд 33-й А ЗапФ.

⁴ Подробнее об истории 30-й ваффен-гренадерской дивизии СС (русской № 2) в 1944, см.: *Романько О. В. Советский легион Гитлера. М., 2006. С. 281–292; Munoz A. J., Romanko O. V. Hitler's White Russians: Collaboration, Extermination and Anti-Partisan Warfare in Byelorussia, 1941–1944. N. Y., 2003. P. 403–422.*

ших потерь, военнослужащих 308-го, 601-го, 603-го, 605-го, 618-го, 621-го, 628-го, 630-го, 654-го, 663-го, 666-го, 675-го, 681-го батальонов РОА, 582-го и 752-го артиллерийских дивизионов РОА¹ и т. д. В личном составе оказалась высокой доля молодых солдат — при формировании дивизии до трети рядовых получали особый юношеский паек².

Для повышения ответственности среди офицеров командир прибегал к жестким мерам. Так, например, уже 25 ноября 1944 года во время смотра 3-го полка Буняченко обратил внимание, что некоторые офицеры выходят на службу небритыми, неумытыми, в растрепанном обмундировании, носят грязные сапоги, не приветствуют старших и не требуют отдания чести от младших по чину. Специальным приказом он пригрозил виновным взысканиями, а подпоручика П. Морозова «за компрометацию офицерской чести и достоинства» разжаловал в рядовые, с арестом на 10 суток³. За порядком следили и «регулирующие» Ольховика.

В борьбе за субординацию и дисциплину бывший краском Буняченко опирался на группу офицеров элитных «цветных» частей Добровольческой армии, чинов РОВС и учеников генерала Н. Н. Головина: майора А. Д. Архипова (марковец)⁴ — командира 1-го (1601-го) пехотного полка, капитана В. С. Григора (марковец)⁵ — командира 1-го батальона 1-го полка, капитана М. П. Золотавина (дрозовец)⁶ — командира 1-го батальона 2-го полка. Ко-

¹ *Артемьев В. П.* Первая дивизия РОА. С. 35; *Hoffmann J.* Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 64, 75.

² *Осипов А.* Первая дивизия Р. О. А. // Часовой (Брюссель). 1948. Окт. № 278. С. 8.

³ Док. № 9. Приказ № 7 1-й Русской пд РОА 26. 11. 44 // *Кудряшов С. В., Решин Л. Е.* Освободители. С. 90.

⁴ В 1920 — врид ком. 3-го ген. Маркова пп Пехотной ген. Маркова дивизии I ак (II ф.) 1-й А Русской армии. В чине п/полк. в 1932 в I вып. получил права окончивших доп. курс ЗВВНК с группой слушателей II очереди с общей оценкой «хорошо». О нем см.: *Александров К. М.* Офицерский корпус... 2 изд. С. 156–161; *Александров К. М.* Судьба полковника Андрея Архипова // Русское слово (Прага). 2015. № 3. С. 38–43.

⁵ В 1919 — чин 1-го офицерского ген. Маркова пп 1-й пд I ак (I ф.) ДА ВСЮР. На 1 сент. 1925 — в чине шт.-кап. в списках Гв. отряда. О нем см.: *Александров К. М.* Офицерский корпус... 2 изд. С. 362–363.

⁶ В 1920 — шт.-ротм. 2-го кон. ген. Дроздовского полка отд. кбр. (II ф.) Русской армии. О нем см.: Там же. С. 446–448.

мандир 3-го (1603-го) пехотного полка майор Г. П. Александров (Рябцев)¹ в годы Великой войны служил унтер-офицером Русской Императорской армии и старшим унтер-офицером Русского экспедиционного корпуса. Артиллерийским (1600-м) полком командовал кадровый артиллерист майор В. Т. Жуковский². В итоге ядро строевых командиров составили опытные офицеры, и это обстоятельство способствовало формированию дивизии в течение трех месяцев, несмотря на трудности со снабжением и медленным поступлением материальной части³.

В начале марта 1945 года на вооружении дивизии состояли 12 тяжелых полевых гаубиц (15 cm sFH 18), 42 легких полевых пушки (75 мм leFK18), 6 тяжелых и 29 легких орудий (155-мм и 105-мм leFH 18 полевые гаубицы), 31 противотанковое орудие (75 мм PaK 40), 10 зенитных пушек (37 мм PaK 35/36), 79 тяжелых и средних гранатометов⁴, не менее шестидесяти минометов (36 калибра 82-мм и 24 калибра 120-мм), 536 станковых и ручных пулеметов (в своей массе MG 34 и MG 42), 222 противотанковых реактивных ракетных установки (88 мм), 20 огнеметов (Flw 41), 10 САУ «Егерь» (Jagdpanzer 38), 7 танков Т-34/76⁵. Личное стрелковое оружие представляли штурмовые винтовки MP 43/44 (StG 44), пистолеты-пулеметы MP 34/1, MP 34/35, MP 38/40, карабины 98k, снайперские винтовки и т. д. Сведений о количестве автомашин нет, но есть сообщения о том, что значительная часть транспорта оставалась на конной тяге⁶. В 1946 году на «суде» Буняченко заявил, что его

¹ О нем см.: Александров К. М. Офицерский корпус... 2 изд. С. 721–725.

² В 1942 — кап., ст. пом. нач. РО шт. АУ ПА. О нем см.: Там же. С. 412–414.

³ Артемьев В. П. Первая дивизия РОА. С. 34–35; Hoffmann J. Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 61–62.

⁴ Очевидно, имеются в виду Panzerschrek-Rpz B 54 или Panzerfaust 60s.

⁵ Hoffmann J. Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 67. Сведения о количестве бронетехники, включая танки Т-34/76, приводятся по показаниям п/полк. Н. П. Николаева. (см.: Выписка из протокола допроса от 23 мая 1945 Н. П. Николаева, 1911 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 4. Л. 163). Возможно, что три танка каминцев власовцам не удалось ввести в эксплуатацию или их части были использованы для восстановления остальных семи машин.

⁶ ВА-МА. MSg. 149/6. Архипов А. Д. Воспоминания командира 1-го полка 1-й дивизии ВС КОНР [1959]. Вл. 85.

дивизия «была вооружена лучше, чем немецкие дивизии»¹. Материалы о структуре и организации дивизии приведены в таблице XIV. Отметим, что в дивизию, несмотря на кризис ресурсов в Рейхе, поступила и часть нового вооружения, в частности MP 43/44 (StG 44).

По свидетельству Соломоновского, офицеры дивизии выглядели сытыми, носили добротную форму, включая офицерские фуражки, перчатки, сапоги, имели на вооружении новенькие и престижные пистолеты «Парабеллум» (Luger P 08), в то время как офицеры Восточных войск прибывали на службу в Мюнзинген в старом солдатском обмундировании². Зимой 1944/45 годов немногие офицеры еще носили немецкие погоны, большинство — погоны РОА. Удаление с мундиров немецких знаков различия и государственной эмблемы Рейха (Hoheitsabzeichen) в виде орла со свастикой, а также постепенная замена германского военного приветствия русским начались в марте. Установленный список офицеров дивизии с должностными назначениями приведен в таблице XV. Солдатское довольствие и внешний вид были более скромными. «Паек был скуден, — вспоминал рядовой 1600-го разведдивизиона С. А. Дичбалис³. — От голода не умирали, но из столовой выходили с полупустым желудком»⁴. Трудности со снабжением, особенно с обувью, более-менее удалось преодолеть лишь к концу января 1945 года⁵.

Другие части и соединения власовской армии в значительной степени предполагалось пополнять пленными. Некоторые из них вступили во власовскую армию, благодаря пропагандистским акциям с участием полковника Г. А. Зверева⁶. 15 ноября 1944 года один из руководителей органов СС и по-

¹ Протокол судебного заседания // *Колесник А. Н.* РОА — власовская армия. Судебное дело А. А. Власова. Харьков, 1990. С. 66.

² BAR. Solomonovskii I. K. Collection. *Соломоновский И. К.* Формирование первой дивизии А. А. Власова в Мюнцингене. Май 1961, S. Paulo. С. 2.

³ Чемпион Ленинграда по народной гребле и гребле на байдарках 1939 и 1940 годов, член Ленинградского автотомовелоклуба.

⁴ *Дичбалис С. А.* Зигзаги судьбы. М., 2003. С. 93.

⁵ ВА-МА. MSg. 149/6. *Архипов А. Д.* Воспоминания командира 1-го полка 1-й дивизии ВС КОНР [1959]. Вл. 85.

⁶ В 1943 — Гв. полк., командир 350-й Саратовской ед «Южной группы» 3-й ТА ВФ. О нем см. *Александров К. М.* Офицерский корпус... Изд. 2. С. 435–444.

лиции на Севере СС оберштурмбаннфюрер Тосс подписал разрешение-приказ о проведении набора в войска КОНР в норвежских лагерях военнопленных¹. В 1941–1945 годах на территории Норвегии находились 100 800 граждан СССР, из них 91 800 — пленные. Смертность среди пленных, несмотря на тяжелый труд, плохое питание и суровый климат, составила 14,5 %², в то время как в целом доля советских пленных, погибших в немецком плену, достигла почти 58 %. Снижению смертности в лагерях и рабочих командах способствовали помощь и забота об узниках местного населения, несмотря на запреты оккупационных властей. В 1944 году доступ к пленным в Норвегии получили представители МККК³.

Агитационные поездки власовцев по лагерям, носившие характер коллективных и индивидуальных собеседований, продолжались с конца ноября до 24 декабря. В группу Зверева, приехавшую из Германии, входили полковник А. П. Ананьин — бывший обер-офицер Русской Императорской армии и военный комендант Петрограда в 1920–1922 годах⁴, полковник И. А. Макаров⁵, поручик Краснов и другие пропагандисты. Власовцы посетили шталаги № 303 в Лиллехаммере, № 309 в Лакселве, № 380 в Оппдале и прочие лагеря, выступали с лекциями и антисоветскими речами. Основной упор делался на популяризацию Пражского манифеста. В середине декабря на пресс-конференции в Осло Зверев и Ананьин рассказали журналистам об успехе акции, в результате которой о желании вступить в ВС КОНР заявили якобы

¹ *Александров К. М.* Из истории деятельности КОНР в Норвегии (1944–1945) // *Новый исторический вестник* (Москва). 2011. № 1(27). С. 65.

² *Паникар М. М.* Советские военнопленные в Норвегии в годы Второй мировой войны: Автореферат дисс. канд. ист. наук. Архангельск, 2008. С. 23–24.

³ *Солейм М. Н.* Советские военнопленные в Норвегии в 1941–1945 годах. М., 2012. С. 149, 153, 155–157, 160–161, 165, 177–189, 226.

⁴ В 1941 — полк., комбат 12-й отдельной сапбр. В 1945 — в распоряжении ген.-м. Ф. И. Трухина. О нем см.: *Александров К. М.* Офицерский корпус... Изд. 2. С. 133–134.

⁵ В 1942 — полк., ком. 678-го сп 411-й сд 6-й А ЮЗФ. В 1945 — преподаватель 1-й Объединенной Офицерской школы ВС народов России. О нем см.: Там же. С. 572–574.

тысячи пленных¹. В печати фигурировали цифры в диапазоне от десяти до двадцати тысяч человек².

Вопрос в том, в какой степени заявления Зверева соответствовали реалиям. М. Н. Солейм полагает, что поведение немногочисленных коллаборационистов из числа советских пленных определяли «стратегия выживания», немецкое принуждение или намерение стать перебежчиком. Свой тезис она подтвердила воспоминаниями красноармейца И. Пашкурова, завербованного в Вермахт в конце весны — начале лета 1944 года. По его словам, «большинство “добровольцев” не соблазнились пропагандой Власова о “свободной, суверенной и демократической России без диктатуры Сталина и большевиков”». На основании показаний Пашкурова ученый резюмировала: «Для них Власов и его сторонники были предателями Родины»³. При такой оценке настроений красноармейцев, пошедших в Норвегии на немецкую службу, отношение к деятельности КОНР со стороны пленных, сохранивших лояльность СССР, следует считать не менее негативным. Поэтому историю «акции Зверева» Солейм проигнорировала.

Однако неясно, почему в качестве репрезентативного источника для характеристики настроений изучаемой группы пленных Солейн использовала показания *единственного* красноармейца, вступившего в Вермахт в качестве «добровольного помощника» до учреждения КОНР. Пашкуров был «хиви» и не служил во власовской армии. Показаниям Пашкурова мы можем противопоставить свидетельство младшего лейтенанта А. М. Кулыгина, попавшего в плен в 1942 году под Харьковом, и этапированного в 1943 году в Норвегию, где он работал в каменоломнях. В конце ноября 1944 года перед встречей с власовцами в Лиллехаммере Кулыгин описал реакцию на манифест своих солагерников иначе: «Царило опьяняющее настроение! Было такое чувство,

¹ Tusener av russiske krigsfanger i Norge melder seg til frontinnsats — mot Stalin // Morgenposten (Oslo). 1944. 16 des. S. 1.

² Hoffmann J. Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 157–158.

³ Солейм М. Н. Советские военнопленные... С. 71–72. Вместе с тем, даже из показаний И. Пашкурова следует, что кроме точки зрения большинства существовала точка зрения меньшинства.

будто кончилась война! Да это по сути так и было: для нас война с немцами закончилась “перемирием”¹. В итоге выступления Зверева и его соратников вызвали определенный резонанс. По оценкам Кулыгина, в Норвегии во власовскую армию вступили до четырехсот пленных командиров в званиях от лейтенанта до полковника², отправленных в Германию. В то же время воспоминания полковника В. А. Новобранца, сидевшего в районе Бергена, противоречат свидетельству Кулыгина: «Все ругались — опять эти ублюдки приехали по наши души»³. Новобранец утверждал, что коммунисты организовали саботаж выступлений Краснова и Зверева, которых ни в одном бараке не стали слушать⁴. Подпольщики стремились контролировать настроения и поведение пленных с целью предотвращения антисоветской активности.

На расхождение в воспоминаниях могли повлиять не только субъективные впечатления Кулыгина и Новобранца, но и разница в их послевоенных судьбах. В декабре 1944 года младший лейтенант Кулыгин, находившийся в плену примерно 2,5 года, вступил во власовскую армию, чтобы избежать репрессий за неудачную попытку побега в Швецию, манифест КОНР, вероятно, тоже сыграл свою роль — и на принятое решение повлиял комплекс мотивов. В феврале 1945 года он окончил Дабендорфскую школу РОА и получил направление во 2-ю дивизию, где в чине поручика служил пропагандистом 1650-го артиллерийского полка. По заключению трибунала, Кулыгин «вел антисоветскую пропаганду среди участников “РОА”, воспитывая их в духе ненависти к советской власти»⁵. В американском плену вместе с группой сослуживцев вступил в НТС. В 1946 году после принудительной репат-

¹ ЛАА. Переписка с пор. А. М. Кулыгиным, 1922 г. р. Письмо от 14 февр. 2014 пор. А. М. Кулыгина. С. 3.

² Там же. Письмо от 20 янв. 2009 пор. А. М. Кулыгина. С. 3.

³ *Новобранец В. А.* «Я предупреждал о войне Сталина». М., 2009. С. 337.

⁴ Там же. С. 338–342.

⁵ ЛАА. Переписка с пор. А. М. Кулыгиным, 1922 г. р. Приговор 6 сент. 1946 ВТ ГСОВГ. Дело № 0188. С. 3. Добровольное вступление в РОА в дек. 1944 и членство в НТС подтверждено заключением трибунала. В приговоре нет упоминаний о попытке побега из лагеря военнопленных, о которой известно со слов самого А. М. Кулыгина (см.: *Кулыгин А. М.* От Дабендорфа до Воркуты // *От Зарубежья до Москвы. Народно-Трудовой Союз (НТС) в воспоминаниях и документах 1924–2014* / Сост. В. А. Сендеров. М., 2014. С. 175).

риации из американской оккупационной зоны осужден на 10 лет лагерей. Срок отбывал в Каргопольлаге и на Воркуте. Подполковник Новобранец вернулся в СССР, прошел госпроверку и после разных мытарств был восстановлен в кадрах Советской армии¹. Таким образом, мемуарные свидетельства требуют верификации.

Общая численность советских военнопленных в Норвегии составляла 91 800, из них примерно до 13,3 тыс. погибли, а 77 812 человек вернулись в СССР до 1 марта 1946 года². Остается неясной судьба пятисот–восьмисот человек. В ГУКР «СМЕРШ» Зверев показал, что завербовал 300 пленных, вывезенных в Германию в первой половине декабря 1944 года³. Об этом же сообщил полковник В. В. Поздняков⁴. Мы полагаем, что речь шла преимущественно именно о комначсоставе, так как организовывать в Германию транспортировку трехсот рядовых из далекой Норвегии не имело смысла. Кроме младшего лейтенанта Кулыгина, нам известны имена двух кадровых командиров РККА, прибывших во власовскую армию из норвежских лагерей в результате «акции Зверева»: преподаватель 1-й Объединенной Офицерской школы Вооруженных Сил народов России полковник С. Ф. Перепечай⁵ и 1-й адъютант штаба 1-й пехотной дивизии подполковник И. Ф. Руденко⁶. На допросе в «СМЕРШ» Перепечай заявил, что попал в РОА против своего желания, но подтвердил численность сформированной группы Зверева в 300 че-

¹ *Новобранец В. А.* «Я предупреждал...» С. 419–461.

² *Паникар М. М.* Советские военнопленные... С. 22–24. В категорию погибших, вероятно, включены пленные, бежавшие из лагерей — убитые в побегах, а также те, кого в итоге объявили пропавшими без вести. Оценки беглецов, добравшихся до Швеции, варьируются в диапазоне от 150 до 2,5 тыс. человек (см.: *Солейм М. Н.* Советские военнопленные... С. 78). Причем верхняя цифра включает пленных, бежавших в Швецию не только из Норвегии, но и из лагерей Северной Финляндии.

³ Протокол допроса от 1 февр. 1946 г. А. Зверева, 1900 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 3. Л. 153.

⁴ НИА. Dallin A. Collection. Box 1. Folder 1-16. НР. В 6. Case 433. Munich, 1951. Feb. 8, 15. P. 7.

⁵ В 1942 — полк., командир 973-го сп 270-й сд 6-й А ЮЗФ.

⁶ В 1941 — п/полк., командир 589-го сп 216-й сд 38-й А ЮЗФ. О нем см.: *Александров К. М.* Офицерский корпус... Изд. 2. С. 718–719.

людей¹. Настоящая цифра согласуется с оценкой Кулыгина и с данными о движении советских военнопленных в Норвегии. В 1945 году из Норвегии убыли как минимум еще две небольших партии, а последнюю группу из девяти командиров Руденко, успешно занимавшийся агитацией, привез в Германию в середине апреля. Все они и оказались в числе пятисот–восьмисот человек с неясной для исследователей судьбой.

Мотивация принятых решений была сложной и не поддается однозначной характеристике, тем более что по ходу дальнейших событий она могла меняться. Дефицит офицеров, на который обращал внимание Поздняков, вынуждал власовцев в первую очередь обращаться к пленным командирам, компрометировавшим себя согласием служить в армии Власова в большей степени, чем бойцы. Однако заявления рядовых лишь регистрировались, так как зимой 1945 года немцы уже не могли организовать их транспортировку из Норвегии в Германию, обеспечить вооружением и снаряжением. Генерал Кёстринг оценивал общее количество пленных, находившихся зимой 1944/45 годов в Норвегии, и заявивших о желании служить у Власова, в сумме до 30 тыс. человек². Майор В. И. Стрельников свидетельствовал, что Зверев набрал личного состава на дивизию — более 10 тыс. человек, «но немцы не дали их вывезти»³. Рапорт от 2 февраля 1945 года капитана Г. Лунда на имя В. Квислинга, подтверждал наличие 20 тыс. добровольцев (на 20 января)⁴. Все они сохранили статус военнопленных.

Одновременно Трухин сетовал на немцев и на сложности, связанные с использованием власовцами добровольцев из Норвегии⁵. Новобранец косвенно подтвердил, что военнопленные, записавшиеся в «добровольческие легионы», так и остались в лагерях до окончания войны⁶. Накануне и в первые

¹ Протокол допроса от 28 янв. 1946 С. Ф. Перепечая, 1903 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 4. Л. 15–16.

² ВА-МА. MSg. 149/48. *Кестринг* [Э. А.], ген. Власов. 31 янв. 1946. Вл. 71.

³ Сообщение см.: Ibid. MSg. 149/4. Вл. 115.

⁴ *Александров К. М.* Офицерский корпус... Изд. 2. С. 109, 127. *Источник указан норвежским исследователем доктором М. Стокке.*

⁵ *Алдан А. Г.* Армия обреченных. Нью-Йорк, 1969. С. 9.

⁶ *Новобранец В. А.* «Я предупреждал...» С. 353.

дни после капитуляции в Норвегии немецкая администрация массово уничтожала нижние части учетных карточек с записями, подтверждающими намерение пленных служить в армии Власова. Как показал капитан В. Барвих, подобные мероприятия проводились для того, чтобы защитить этих людей от неизбежных преследований¹.

Таким образом, на исходе войны подавляющее большинство советских военнопленных в Норвегии оказались равнодушны к власовской пропаганде. Тем не менее, она дала частичный эффект: от одной пятой до одной четверти пленных согласились вступить в ряды власовской армии, несмотря на очевидные риски и неизбежную компрометацию перед советским государством. Трудно ответить на вопрос, как они видели свое будущее. В зависимости от симпатий Кулыгин и Новобранец описывали разные человеческие реакции, но пропагандистские заявления полковников Г. А. Зверева и А. П. Ананьина о «тысячах пленных», откликнувшихся на призывы КОНР, имели под собой реальные основания. Однако в последние месяцы войны из Норвегии в Германию удалось отправить лишь несколько сотен пленных представителей комначсостава РККА.

Агитация в лагерях и командах военнопленных велась до конца войны и усилия власовских пропагандистов отчасти приносили результаты. Подполковник Н. С. Шатов² с декабря 1944 года по январь 1945 года набрал 20 командиров в лагерях под Штеттином и Нюрнбергом³. В перечне мотивов добровольцев мог быть и такой, который отметил в записях Л. Н. Раевский, вступивший в войска КОНР 13 января 1945 года из шталага IV-F в Хартмансдорфе под Хемнице (Саксония): «Я принял решение не возвращаться домой, а остаться в эмиграции»⁴. Вместе с тем не все желавшие пленные командиры сумели попасть в армию Власова. Так, например, немцы не освобо-

¹ Солейм М. Н. Советские военнопленные... С. 233.

² В 1941 — полк., зам. нач. арт. 56-й отд. А. В 1945 — инспектор арт. отдела центрального штаба. О нем см.: Александров К. М. Офицерский корпус... Изд. 2. С. 878–881.

³ Протокол допроса от 17 сент. 1945 Н. С. Шатова, 1901 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 29. Л. 14.

⁴ BAR. Duving L. N. Collection. Дувинг Л. Н. Великая скорбь. Folder III. Л. 1.

дили из плена начальника штаба артиллерии 2-й ударной армии полковника А. А. Кайгородцева, подавшего рапорт в РОА. По версии М. М. Самыгина, Власов отказался принимать своего бывшего подчиненного, который якобы слишком хорошо знал командарма по работе в армейском штабе в мае — июне 1942 года¹. Но совместная служба с Власовым не помешала карьере подполковника В. Д. Корбукова² — старшего помощника начальника связи штаба 2-й ударной армии. Он знал Власова не хуже Кайгородцева и беспрепятственно участвовал во Власовском движении с 1943 года. Власовцами стали и некоторые другие командиры 2-й ударной, попавшие в плен на Волхове: командир 46-й стрелковой дивизии (II формирования) полковник Ф. Е. Чёрный³, начальник штаба 22-го стрелкового полка 92-й стрелковой дивизии (I формирования) капитан М. С. Самойлов, Гвардии капитан 56-го гвардейского стрелкового полка 19-й гвардейской стрелковой дивизии Н. С. Кузьмин, военюрист III ранга Н. М. Кабанов⁴ и т. д. Поэтому утверждение Самыгина необоснованно.

В январе 1945 года в Берлине на костылях к генералу Трухину пришел Гвардии полковник М. З. Герман, ранее находившийся в Лётценском лагере. В 1943 году он занимал должность начальника разведотдела штаба 8-й гвардейской армии Юго-Западного фронта (II формирования), участвовал в Сталинградской битве, был награжден двумя орденами Красного Знамени (1941 и 1943), орденом Отечественной войны I ст. (1943), медалью «За оборону Сталинграда» (1943)⁵ и попал в плен 17 декабря 1943 года. Герман заявил о

¹ ВА-МА. MSg. 149/8. *Кутаев М. М.* Русское Освободительное Движение. Вл. 78. После войны полк. А. А. Кайгородцев был репатрирован в СССР.

² О нем см. *Александров К. М.* Офицерский корпус... Изд. 2. С. 511–513.

³ О нем см. Там же. С. 865–868.

⁴ ЛАА. К/у: Кузьмин Н. С., 1903 г. р.; Самойлов М. С., 1914 г. р.; *Бахвалов А. Л.* Генерал Власов. Предатель или герой? СПб., 1994. С. 45–46.

⁵ ЦАМО РФ. XI отдел. КУОС. П/к Германа М. З., 1906 г. р.

том, что разделяет «идеи и цели КОНР»¹. Но его не взяли в армию в результате последствий тяжелого огнестрельного ранения в правое бедро².

Власов не оставлял надежды на изменение позиции пленных генералов во главе с М. Ф. Лукиным, отказавшихся от сотрудничества с ним в 1942–1943 годах. В эту группу входили генерал-майоры К. Л. Добросердов, Е. А. Егоров, Н. К. Кириллов, П. Г. Понеделин, М. И. Потапов, И. П. Прохоров. Зимой 1944/45 годов в офлаг Нюрнбергского округа, где они содержались, приехал полковник М. А. Меандров. Понеделин от предложения поддержать КОНР отказался. Кириллов, Потапов и Егоров уклонились от разговора. На беседу согласился только генерал-лейтенант М. Ф. Лукин, который в пересказе Меандрова заявил: «Если бы я по своим убеждениям и был против советской власти, то и тогда я не примкнул бы к вашему движению, так как вы выступаете вместе с врагами родины, с немцами, которых ненавижу как своих врагов. Я знаю, что меня ждет на родине: пенсия и скромный домик, где я, как калека, мог бы дожить свою жизнь. Но если бы я знал, что меня ждет арест и смерть, то я и тогда бы не пошел с вами, а вернулся на родину. Вы делаете большое преступление. Вы губите не только себя, но и народ, который вы призываете. Вашей задачи вы не достигнете. С горсточкой людей вы хотите выступить против Красной армии, которая разбила немцев и уничтожает их военную силу. Ваши политические идеи мне знакомы. В них много от НТСНП. С этой организацией я знаком и знаю её руководителей. Я беседовал с Поремским, Брунстом, читал их литературу. С ними я не согласен. Советская власть сделала ошибки, из них есть крупные, но это не дает основание заменить строй новым строем, тем более что ошибки исправлены в ходе войны и страна становится победительницей»³.

¹ Протокол допроса от 8 июня 1945 Ф. И. Трухина, 1896 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 15. Л. 66–67.

² Судьба Германа сложилась благополучно: он прошел спецпроверку в СССР, а в 1946 был уволен на пенсию. См. ЦАМО РФ. XI отдел. КУОС. П/к Германа М. З., 1906 г. р.

³ Протокол допроса от 17 апр. 1946 М. А. Меандрова, 1894 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 20. Л. 259–261.

В итоге Меандров увез с собой из Вюрцбурга лишь несколько человек, решивших перейти к Власову, во главе с подполковником А. П. Скугаревским. Из семи генералов после репатриации спецпроверку благополучно прошли четверо — они были восстановлены в Советской армии, партии и вышли на пенсию. Егорова, Кириллова и Понеделина, арестованных контрразведкой «СМЕРШ», расстреляли в 1950 году¹. В итоге попытка пополнить генералитет войск КОНР пленными генералами не удалась. Власов рассчитывал на пропагандистский эффект, но, как показал ответ Лукина, в январе 1945 года риски такого компрометирующего решения выглядели неоправданно высокими и бесперспективными. Все антисталинские заявления первой половины войны теперь следовало забыть, тем более армия Власова создавалась медленно.

В январе 1945 года встал вопрос о формировании второй дивизии. В то же время отношение Главного управления СС к войскам КОНР было неоднозначным. Свидетельство Позднякова о том, что органы СС негласно предлагали своим представителям делать вид будто они помогают власовцам в создании воинских частей, но на деле тянуть время², согласуется с намерениями Гимmlера. 8 января на совещании с Крёгером и СС штандартенфюрером Брандтом он заявил о *постепенности* формирования русских дивизий. С точки зрения рейхсфюрера, сначала требовалось, чтобы «две дивизии понастоящему солидно выступили на фронте и показали, на что они способны»³. Гимmlер был готов признать за Российским государством право на существование: «По всем вопросам возможного будущего России рейхсфюрер СС высказал мнение, что регион Москвы должен стать западным пограничным регионом этого будущего образования. Центром будущей России должна стать восточно-русская сибирская империя, политику экспансии которой

¹ Свердлов Ф. Д. Советские генералы в плену. М., 1999. С. 102–103, 115, 138, 193, 205, 231, 233–234.

² HIA. Dallin A. Collection. Box 1. Folder 1-16. HIP. B 6. Case 433. Munich, 1951. Feb. 8, 15. P. 7.

³ Ibid. Box 6. Folder 6-25. EAP VIII 161c-32-10/9. Abschrift. Vermerk über die Besprechung beim RFSS 8. 1. 1945.

нужно будет отвлечь в направлении Персидского залива. При условии отказа от политики экспансии в западном направлении рейхсфюрер СС вполне очень даже может представить себе дружбу с Россией»¹. Вероятно, такие взгляды сложились у Гиммлера под влиянием встречи с Власовым. Поэтому важен вывод М. Солейн о смягчающем влиянии власовцев на образ «врага с Востока», создававшийся нацистской пропагандой².

Слухи о формировании русской армии в Германии и первые шаги сотрудников ГГУ КОНР по защите прав восточных рабочих встретили критику в нацистской элите³. 11 января в присутствии Крёгера рейхсмаршал Г. Геринг обвинил начальника Главного управления СС в продаже Германии русским. Бергер испугался и упрекнул Крёгера в том, что тот зашел слишком далеко. По свидетельству Крёгера, Власов получил свободу рук в обмен на невмешательство во внутреннюю политику Рейха⁴, однако конфликт между сотрудниками ГГУ и чиновниками ДАФ⁵, вероятно, и рассматривался в качестве такового вмешательства. В меморандуме об итогах совещания один из его участников сообщал: «Власов отнюдь не посвятил себя целиком и полностью работе на нашу внешнюю пропаганду и не занимался ничем иным, кроме учреждения великорусской организации на территории Рейха»⁶. Как сетовал автор, в Вене, где Власова поддерживали белоэмигранты во главе с генерал-

¹ НИА. Dallin A. Collection. Box 6. Folder 6-25. EAP VIII 161c-32-10/9. Abschrift. Vermerk über die Besprechung beim RFSS 8. 1. 1945.

² Солейн М. Н. Советские военнопленные... С. 70.

³ BAR. Meier Y. Collection. Мейер Ю. К. А. А. Власов и Главное Гражданское Управление КОНР. Л. 12–13; НИА. Auský S. A. Collection. Box 2. The folder without the name. Translation of Document № NC-353 [11 March 1947]. Memorandum of a conference of 11 Jan. 1945 with SS-Obergruppenfuehrer Berger. P. 1–2.

⁴ НИА. Dallin A. Collection. Box 6. Folder 6-18. Russia Nazi Policy and Conduct in USSR Collaboration. G-24. Dr. Erhard Kroeger. München, June 11, 1952. Э. С. Крёгер ошибся в дате совещания, которое состоялось 11, а не 12 янв. 1945.

⁵ ДАФ (от нем. DAF — Deutsche Arbeitsfront) — Германский трудовой фронт.

⁶ НИА. Auský S. A. Collection. Box 2. The folder without the name. Translation of Document № NC-353 [11 March 1947]. Memorandum of a conference of 11 Jan. 1945 with SS-Obergruppenfuehrer Berger. P. 1.

майором В. В. Крейтером¹, нацисты столкнулись «не только с великорусской, но и с царистской [монархической. — К. А.] организацией»². Причем работа и претензии Комитета на подчинение нацменьшинств поддерживались СС. В итоге, резюмировал составитель, на Востоке «наши дети через 30 лет могут встретить централизованную силу», так как некоторые ведомства — намек на СС — не понимали характера развивавшихся событий³.

Ситуация выглядела противоречиво: формирование воинских частей затруднялось, в то время как статус КОНР повышался. Расширялась структура Комитета. На базе медицинского отдела ГГУ профессора Ф. П. Богатырчука предполагалось развернуть Центральное врачебно-медицинское управление⁴, в связи с чем был объявлен набор медперсонала среди беженцев. С медицинским отделом взаимодействовала социальная организация «Народная Помощь», работавшая под руководством Г. А. Алексева. Министр иностранных дел И. фон Риббентроп отказался санкционировать создание при Комитете гуманитарного учреждения со статусом Красного Креста⁵ и правом обращения в МККК, ссылаясь на отсутствие у КОНР государственной территории — и его руководителям пришлось отказаться от намерений завязать таким способом контакты в Швейцарии. Поэтому общество Красного Креста преобразовали в «Народную Помощь», чьи функции ограничились призывом, сбором пожертвований на работу Комитета и благотворительностью⁶.

¹ В 1920 — Георгиевский кавалер (1915), ГШ ген.-м., командир 2-й бр. 2-й кд (II ф.) кк 1-й А Русской армии. В эмиграции чин РОВС. В 1941–1944 — начальник УДРЭ в Сербии. С дек. 1944 — Главноуполномоченный КОНР в Остмарке (резиденция Вена).

² НИА. Auský S. A. Collection. Box 2. The folder without the name. Translation of Document № NC-353. P. 2.

³ Ibid. P. 3.

⁴ ЛАА. Дневник В. В. Фердинандова. 13. X. 1944—10. VII. 1945. Запись на обороте.

⁵ Ф. Б. [Богатырчук Ф. Б.] Красный Крест при Комитете Освобождения Народов России // Воля народа. 1944. 29 нояб. № 5. С. 5.

⁶ Речь Г. Алексева о «Народной Помощи» // За Родину (FR № 28 264). 1945. 11 янв. № 3(17). С. 1–2; Ф. П. Богатырчук. Указ. соч. С. 255–256. Списки жертвователей см.: Народная Помощь // Воля народа. 1945. 20 янв. № 7(20). С. 3; Там же. 24 янв. № 8(21). С. 4; Там же. 27 янв. № 9(22). С. 3 и др.

В Берлине в начале января при участии начальника финансово-расчетного отдела ГОУ КОНР профессора С. А. Андреева и его заместителя Ф. В. фон Шлиппе Власов вступил в переговоры с представителями Министерства иностранных дел Германской империи советником Г. Хильгером, тайным советником В. Танненбергом и статс-секретарем Министерства финансов Ф. Рейнгардтом о предоставлении кредита¹ для Комитета. 18 января в присутствии начальника ГОУ КОНР генерал-майора В. Ф. Малышкина, профессора С. А. Андреева, Ф. В. фон Шлиппе, начальника отдела внешних сношений ГОУ КОНР Ю. С. Жеребкова, Ф. Рейнгардта, представителя Министерства финансов барона А. фон Дёрнберга, референта протокола МИД В. Танненберга, Г. Хильгера и посла В. фон Типпельскирха — председатель КОНР заключил кредитное соглашение с госсекретарем бароном Г. А. Стеенграхтом фон Мойландом, выступавшим от имени министра иностранных дел Рейха И. фон Риббентропа.

Документ считался вступившим в силу с обратным действием с 1 декабря 1944 года. Кроме выданных средств, в дебет счета включались и расходы германских государственных организаций в связи с деятельностью КОНР, включая формирование войск. Возврат средств предусматривался после создания в России антисталинского правительства «из русских ценностей и активов», как только Комитет «будет в состоянии располагать таковыми»². В тот же день отдел профессора Андреева получил ранг самостоятельного управления Комитета. «Воля народа», объясняя читателям смысл соглашения, подчеркивала: «Наше движение имеет свои самостоятельные цели, не зависящие от политики никакого другого государства. Эти цели четко сформулированы в Манифесте»³. Реализация соглашения началась безотлагатель-

¹ Размер кредита определялся правительством Рейха. См.: Соглашение между Правительством Великогермании и Председателем КОНР ген.-л. А. А. Власовым (фотокопия) // *Hoffmann J. Die Geschichte der Wlassow-Armee.* S. XVI.

² *Ibid.* S. XVI–XVII.

³ Кредитное соглашение // *Воля народа.* 1945. 24 янв. № 8(21). С. 1.

но, первый запрос от КОНР составлял 5,5 млн. РМ¹, по которому до конца апреля Андреев получил по чекам около двух миллионов.

Официальный кредит Рейха не исключал получение Комитетом средств из других источников. В 1944–1945 годах от эмигрантов, беженцев, остарбайтеров и военнопленных в Комитет поступали личные сбережения, начиная от нескольких марок, а также украшения, обручальные кольца, часы и другие пожертвования. Один эмигрант принес в дар в канцелярию Власова документ за подписью Петра I². Самым крупным пожертвованием стала передача в распоряжение Комитета бывшим начальником УДРЭ в Сербии генерал-майором В. В. Крейтером девятнадцати ящиков с остатками имущества Петроградской ссудной казны, вывезенной из России в Королевство СХС после гражданской войны³. Охрану нес спецотряд капитана А. Анохина.

Заключение кредитного соглашения в Берлине совпало с известием о создании следующего соединения власовской армии. 17 января 1945 года Орготдел Генерального штаба ОКХ за подписью генерал-лейтенанта танковых войск В. Венка издал приказ № II/70074/45geh о формировании второй русской дивизии⁴. В качестве места базирования отводился полигон Хойберг (Heuberg) в V (Вюртембергском) ВО, примерно в 60 км от Мюнзингена. В марте после отправки дивизии Буняченко на фронт, вторая дивизия передис-

¹ Кредитное соглашение между Германией и Комитетом Освобождения Народов России // За Родину. 1945. № 6. 21 янв. С. 1; *Кромиади К. Г.* За землю, за волю... Сан-Франциско, 1980. С. 196; *Орлов С.* На чьи деньги создавалось Русское Освободительное Движение? // Там же. С. 279–281; *Fröhlich S.* General Wlassow. S. 224.

² Закрепить народную инициативу взаимной помощи // Воля народа. 1944. 3 дек. № 6. С. 5 (тематическая полоса); *Киселёв Александр*, прот. Облик генерала А. А. Власова / 2 изд. Нью-Йорк, б. г. С. 122–124; *Кромиади К. Г.* За землю, за волю... С. 193–194.

³ VAR. Meier Y. Collection. *Мейер Ю. К.* Русская эмиграция в Югославии к началу войны Германии против Советского Союза. Л. 14; Протокол судебного заседания. С. 46. Здесь речь идет о двадцати четырех ящиках казны.

⁴ С 17 янв. 1945 по номенклатуре Вермахта: Die 650. Infanteriedivision (russ.) в составе русских частей и подразделений: полков — 1651-го, 1652-го, 1653-го гренадерских, 1650-го артиллерийского, 1650-го снабжения, отдельных батальонов — 1650-го саперного, 1650-го строительного, 1650-го связи, 1650-го учебно-запасного, дивизионов — 1650-го разведывательного, 1650-го зенитно-противотанкового, казачьего (см.: Расчет на погрузку по эшелонам частей 650-й пд // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 27. Л. 124; *Auský S. A.* Vojska generála Vlasova v Čechách / 2 roz. vydání. Vyšehrad, 1996. S. 225 (vložit); *Hoffmann J.* Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 73–74).

лоцировалась в Мюнзинген, где продолжала формирование до середины апреля. Её командиром Власов назначил полковника Г. А. Зверева. Начальником штаба стал еще один Гвардии полковник Красной армии А. А. Фунтиков — орденосец, участник Курской битвы и Белгородско-Харьковской операции, попавший в плен в конце октября 1943 года в должности начальника штаба 49-го стрелкового корпуса (II формирования) 7-й гвардейской армии 2-го Украинского фронта. 27 декабря 1944 года в лагере военнопленных он подал рапорт о вступлении в войска КОНР и получил направление в офицерский резерв центрального штаба¹.

В Хойберг Зверев и Фунтиков приехали из Берлина в первой декаде февраля. При создании дивизии большую помощь им оказывал майор З. Кайлинг — заместитель Герре и начальник немецкой команды связи, награжденный в 1944 году Рыцарским крестом ордена Железного креста. В Бельгии в боях против американцев под Ауденарде, южнее Гента, он командовал 621-м русским артиллерийским дивизионом (Ost-Artillerie-Abt. 621., russ.). Теперь на основе дивизиона Кайлинга разворачивался 1650-й артиллерийский полк подполковника А. А. Петрова². На формирование дивизии поступили из Восточных войск 427-й, 600-й, 642-й, 667-й, 851-й батальоны, 3-й батальон 714-го русского пехотного полка, 851-й саперно-строительный батальон³ и другие подразделения. До половины всех военнослужащих составили добровольцы из освобожденных военнопленных.

Среди командиров частей второй дивизии не было эмигрантов, чем она отличалась по составу командования от дивизии Буняченко. Командир 1-го (1651-го) полка полковник М. Д. Барышев в 1942 году в звании подполковника командовал 61-м стрелковым полком 45-й стрелковой дивизии 40-й ар-

¹ ЛАА. *Басаев В. А.* Архивная справка от 21 мая 1998 № 10/А-31 на основании АСД № 3256 УФСБ РФ по Тверской обл. Фунтиков А. А., 1902 г. р. Печать. Л. 1. О нем см.: *Александров К. М.* Офицерский корпус... Изд. 2. С. 852–855.

² В 1941 — п/полк. А. А. Зубакин, командир 685-го кап 24-й А РезФ. О нем см.: *Александров К. М.* Офицерский корпус... Изд. 2. С. 449–452.

³ *Hoffmann J.* Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 75.

мии Брянского фронта¹. Командир 3-го (1653-го) полка подполковник М. И. Головинкин в 1941 году в звании старшего лейтенанта (капитана?) командовал батальоном 392-го стрелкового полка 73-й стрелковой дивизии 69-го стрелкового корпуса 20-й армии (I формирования)². 1650-м полком снабжения, вопреки военной специальности, командовал подполковник Б. В. Власов³. В середине марта генерал Власов разжаловал его в майоры за нарушение дисциплины подчиненными, расхитившими продовольствие из немецкого эшелона при передислокации дивизии из Хойберга в Мюнзинген⁴. Командиры 2-го (1652-го) пехотного полка менялись: сначала им командовал майор М. И. Косовский, а в апреле — мае 1945 года — майор Алексеев, вступивший в РОА в 1944 году⁵. Установленный список офицеров дивизии с должностными назначениями приведен в таблице XVI.

Срок формирования дивизии завершался 15 мая⁶. К середине апреля части и подразделения были укомплектованы по штату с общей численностью в 11 865 человек (в т. ч. в управлении — 221)⁷. Наличествовало стрелковое оружие, в том числе — 953 штурмовых винтовки StG 44, 120 пистолетов-пулеметов MP 38/40, 8 ручных и 4 станковых пулемета, 60 ручных пулеметов⁸ (типа MG) и т. д. Однако в дивизии Зверева не было орудий, минометов, вооружения ПТО и ПВО, автотранспорта, не хватало пулеметов, амуни-

¹ О нем см.: *Александров К. М.* Офицерский корпус... Изд. 2. С. 186–188.

² О нем см.: *Александров К. М.* Офицерский корпус... Изд. 2. С. 351–355. В 1942–1944 М. Д. Барышев и М. И. Головинкин командовали русскими подразделениями Восточных войск Вермахта.

³ В 1942 — майор, нач. оперативного отделения и зам. нач. шт. 253-й сд (II ф.) 6-й А ЮЗФ. О нем см.: Там же. С. 329–330.

⁴ Там же. С. 329.

⁵ Протокол допроса от 12 мая. 1945 Г. А. Зверева, 1900 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 26. Л. 9–16 и др. *Hoffmann J.* Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 74. Биографика командиров 2-го пп требует дальнейших исследований.

⁶ ЛАА. *Басаев В. А.* Архивная справка от 21 мая 1998 № 10/А-31 на основании АСД № 3256 УФСБ РФ по Тверской обл. Фунтиков А. А., 1902 г. р. Печать. Л. 1.

⁷ Расчет на погрузку по эшелонам частей 650-й пд // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 27. Л. 124. Сведения по численности частей и подразделений 2-й пд: Табл. V // *Александров К. М.* Армия генерал-лейтенанта А. А. Власова 1944–1945. С. 210.

⁸ Протокол допроса от 1 февр. 1946 Г. А. Зверева, 1900 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 3. Л. 160.

ции, снаряжения, обуви и обмундирования. Многие военнослужащие не восстановили силы после освобождения из лагерей.

Вскоре после начала формирования второй дивизии завершилась институционализация войск КОНР в связи с предоставлением Власову прав армейского командующего *де-юре* — и даже с более широкими полномочиями, чем ожидалось, хотя Гитлер не считал данный вопрос существенным. 27 января в Берлине во время обсуждения кризисной ситуации в широком кругу представителей военной элиты Гитлер в ответ на реплику начальника Генерального штаба сухопутных сил генерал-полковника Г. В. Гудериана о Власове обронил: «Власов это ничто»¹. В раздражении фюрер обвинил Вермахт в том, что немецкая форма предоставляется власовцам и восточным добровольцам, но признал, что собственную форму выдать им невозможно. Правда, в споре с Герингом Гитлер отметил, что Власов не дезертирует. Безвыходное положение власовцев красноречиво охарактеризовал СС группенфюрер и генерал-лейтенант войск СС Г. Фегелейн: «Русские убьют их всех, так как русские убивают [восточных — К. А.] рабочих, которые работают на нас»². Далее в беседе Гитлер с восторгом отозвался о казаках³, но особого интереса к вопросу о Власове больше не проявил.

Однако 28 января Гитлер официально назначил Власова Главнокомандующим Вооруженными Силами КОНР, передав ему верховное командование всеми формируемыми соединениями, и создававшимися в результате перегруппировок. Немедленно приказом № 1 Власов назначил Трухина начальником штаба, поручив ему приступить к созданию армейской Главной квартиры⁴, что де-факто происходило с октября 1944 года. Позднее солдатам и офицерам войск КОНР предполагалось предоставить правовой статус воен-

¹ Translation of Document 3786-PS. Stenographic transcription in the Headquarters of the Fuehrer. Discussion on the Situation of January 27, 1945 // Nazi Conspiracy and Aggression. Vol. VI. Office of United States Chief of Counsel For Prosecution of Axis Criminality. Washington, 1946. P. 677.

² Ibid. P. 678.

³ Ibid. P. 697.

⁴ Приказ № 1 от 28 янв. 1945, см.: За Родину. 1945. 1 февр. № 9. С. 1; Fischer G. Soviet opposition to Stalin. HUP Cambridge, 1952. P. 94–95.

нослужащих союзной армии, временно подчиненной Вермахту в оперативном отношении. Необходимые предложения излагались в черновом документе, датированном мартом¹. И. Хоффманн не нашел источников, подтверждавших бы, что этот важный проект юридически состоялся, но его разработка свидетельствует о попытках обособления власовской армии, начатых зимой 1945 года.

Известия о повышении статуса Власова отметили беженцы, выехавшие в Германию с оккупированных территорий СССР. Профессор В. В. Фердинандов записал в дневнике 4 февраля: «28 января Фюрер назначил генер.[ала] Власова главнокомандующим вооруж.[енными] силами Комитета освобождения народов России. За <неразб.> дней раньше подписано кредитное соглашение с Германией. Дело сдвинулось с мертвой точки»². Вместе с тем очевидным препятствием для полноценной работы учреждений Комитета служили идеологические разногласия. По мнению СС оберфюрера Крёгера, главные трудности в отношениях с власовцами создавали три проблемы: их присяга Гитлеру, отношение к евреям и к западным союзникам³. Частная послевоенная оценка Крёгера вполне согласуется с резюме докладной записки доктора Тауберта.

Первый вопрос разрешился двусмысленным компромиссом. Из текста новой присяги исчезло традиционное немецкое обязательство личной верности Гитлеру. Сначала проект гласил: «Как верный сын своей Родины, я добровольно вступаю в ряды Вооруженных Сил Комитета Освобождения Народов России; перед лицом своих соотечественников я торжественно клянусь, что буду честно, до последней капли крови сражаться под командованием генерала Власова за благо моего народа, против большевизма». Но по требованию Бергера, напуганного обвинениями Геринга, присягу дополнили словами: «Эта борьба ведется всеми свободолюбивыми народами в союзе с Гер-

¹ *Hoffmann J.* Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 32.

² ЛАА. Дневник В. В. Фердинандова. 13. X. 1944 — 10. VII. 1945. Запись от 4. II.

³ НИА. Dallin A. Collection. Box 6. Folder 6-18. Russia Nazi Policy and Conduct in USSR Collaboration. G-24. Dr. Erhard Kroeger. München, June 11, 1952.

манией под верховным командованием Адольфа Гитлера. Я клянусь хранить верность этому союзу. За выполнение этой присяги я готов в любое время отдать свою жизнь»¹. Какие-либо конфликты в связи с принесением присяги нам неизвестны. По сообщению башенного стрелка третьего танка Т-34/76 1600-го разведдивизиона В. А. Комарова, в дивизии Буняченко отказались приносить присягу лишь семь рядовых, отправленных в рабочий лагерь². Однако специфическая трактовка власовцами второго и третьего вопросов вновь служила поводом для доносов, обвинений в нелояльности Рейху, и сочувствии евреям³.

10 февраля⁴ в Мюнзингене состоялся парад по случаю передачи Власову первой дивизии. Национальный бело-сине-красный флаг продемонстрированный на параде теперь был поднят в гарнизонах и стал официальным флагом войск власовской армии. 2 марта увидел свет приказ № II/1041/45geh ОКХ о снятии военнослужащими войск КОНР с головных уборов и мундиров государственной эмблемы Рейха. Отныне вместо неё на правом рукаве носился лишь собственный шеврон, а на головном уборе — кокарда РОА. Личному составу немецких команд связи предписывалось снять шеврон (нарукавный знак) РОА⁵.

В Карлсбаде генерал А. А. фон Лампе видел, как власовцы срывали с мундиров орла со свастикой и топтали его с озлоблением⁶. Майор И. К. Соломоновский получал от агентов донесения о подобных случаях и в 1-й дивизии: «Во время попоек не только младшие офицеры, но и ком.[андиры] полков хватали свои германские фуражки, бросали их на пол, топтали ногами и проклинали немцев», а командир взвода «регулирования» Ольховик «однаж-

¹ Док. № 17. № 11/71905/45 секр., 16 апр. 1945 // *Кудряшов С. В., Решин Л. Е.* Освободители. С. 93–94; *Hoffmann J.* Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 51–52.

² ЛАА. Письмо В. А. Комарова, б. д. [июнь 1999]. С. 1.

³ *Hoffmann J.* Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 55.

⁴ Дата парада установлена на основании приказа о зачислении на довольствие в офицерское казино на период 10–11 февр. 1945 гостей, прибывших в дивизию, во главе с ген.-л. А. А. Власовым (см.: ЛАА. § 3 приказа № 32 от 10 февр. 1945 по Штабу 600-й пд).

⁵ *Осипов А.* Первая дивизия Р. О. А. С. 9; *Hoffmann J.* Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 52.

⁶ ВА-МА. MSg. 149/1. *Лампе фон, А. А.* Генерал-лейтенант Андрей Власов. Вл. 123.

ды сорвал с себя погоны и, топча их ногами, кричал, что его надо расстрелять за его измену родине»¹. Даже если Соломоновский преувеличил эксцессы, его свидетельство об атмосфере, в которой вызревали настроения офицеров Буняченко, согласуется не только с показаниями фон Лампе, но и майора Швеннингера. При описании морального состояния военнослужащих дивизии он подтверждал, что всех их объединяло отрицание немецкой государственной системы и русофобских нацистских установок².

Для того чтобы ускорить формирование дивизий, Кёстринг предложил Власову укомплектовать для Вермахта несколько мобильных противотанковых подразделений. Эффект от их участия в боевых действиях должен был служить дополнительным аргументом в пользу предоставления власовцам дефицитного вооружения и снаряжения. Отдельная противотанковая бригада «Россия»³ состояла из 10-го, 11-го, 13-го и 14-го отдельных дивизионов ПТО. Каждый подразделялся на три истребительные группы и 30 отделений истребителей танков⁴. На вооружении бригады состояли 1,2 тыс. штурмовых винтовок типа StG 44 и 2,4 тыс. гранатометов Panzerfaust. 10-й дивизион формировался в период с 1 по 15 февраля и убыл в 9-ю армию генерала пехоты Т. Буссе. К концу марта туда же убыл и 11-й дивизион. С 8 марта на учебном полигоне в Деберитце (III ВО) формировались 13-й и 14-й дивизионы, готовые к отправке на фронт в начале апреля⁵. Но затем они были расформированы, а их личный состав пополнил Южную группу войск КОНР. Участие 10-го дивизиона в операциях 9-й армии на Берлинском направлении не принесло власовцам пользы, о чем свидетельствует история третьей дивизии.

¹ BAR. Solomonovskii I. K. Collection. *Соломоновский И. К.* Формирование первой дивизии А. А. Власова в Мюнцингене. Май 1961, S. Paulo. С. 4.

² НИА. Auský S. A. Collection. Box 2. Folder «Schwenninger». *Schwenninger H.* Bericht über die Ereignisse um die 600. Inf. Div. (russ.). Bl. 2.

³ 140 офицеров, 1,1 тыс. унтер-офицеров и рядовых. По версии И. Хоффманна бригадой «Россия» командовал п/полк. Галкин (см. *Hoffmann J.* Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 172). В войсках КОНР служил п/полк. М. Г. Галкин — бывший сержант Красной армии, сделавший карьеру у каминцев в 1942–1944.

⁴ 35 офицеров, 275 унтер-офицеров и рядовых.

⁵ *Алдан А. Г.* Армия обреченных. С. 17; *Hoffmann J.* Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 77–78. 12-й (кавказский) дивизион ПТО не входил в оптбр «Россия».

Офицерских кадров, находившихся в распоряжении штаба Трухина к зиме 1945 года, хватало для того, чтобы укомплектовать три пехотных дивизии¹, при сохранении, вероятно, какого-то количества вакансий для подпоручиков. Первые две дивизии, несмотря на отсутствие тяжелого вооружения у Зверева, числились в номенклатуре инациональных соединений Вермахта². 3-я дивизия³ так и осталась в проекте. Дивизионный штаб во главе с полковником А. И. Богдановым располагал добровольцами из лагерей военнопленных и остарбайтеров общей численностью до десяти тысяч человек, но Герре не смог предоставить им даже учебного оружия. В марте — апреле сотрудники штаба занимались составлением штатов. Удалось выяснить имена лишь некоторых офицеров 3-й дивизии: майор Г. Кажека — командир (и. о.?) артиллерийского полка, а также находившиеся в резерве при штабе поручик А. М. Белодед⁴ и подпоручик М. А. Баев⁵.

Командиром 3-й дивизии Власов назначил генерал-майора М. М. Шаповалова. По умолчанию неприятный «октябрьский эксцесс» забыли все его участники. 16 декабря 1944 года, находясь в Берлине, Шаповалов вновь посетил Трухина. На этот раз он встретил посетителя любезно и пообещал ему должность, соответствовавшую генеральскому чину. Затем около часа с Шаповаловым беседовал Власов. «Прием был весьма внимательный, подчеркнуто вежлив и, безусловно, заранее обдуманно подготовлен»⁶, — писал Шаповалов в рапорте подполковнику Г. Бауну. Власов даже пригласил Шаповалова в качестве гостя на второе пленарное заседание КОНР, состоявшееся 17 декабря. Поскольку Власов предложил Шаповалову выбрать для себя назначение, вероятно, он сам попросил должность командира дивизии, для кото-

¹ НИА. Dallin A. Collection. Box 1. Folder 1-16. НР. В 6. Case 433. Munich, 1951. Feb. 8, 15. P. 7.

² *Мюллер-Гиллебранд Б.* Сухопутная армия Германии 1933–1945. М., 2003. С. 764.

³ По номенклатуре Вермахта: Die 700. Infanteriedivision (russ.). *Hoffmann J.* Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 75–76.

⁴ В 1942 — лейт. РККА.

⁵ В 1941 — мл. лейт. РККА, ком. взв. 435-го сп 153-й сд. Установлены по учетным карточкам членов САФ: ВА-МА. MSg. 149/29. Bl. 34, 45.

⁶ Ibid. RH 2/2548. Доклад ген.-м. М. М. Шаповалова. Торн, 3. 1. 1945. *Источник предоставлен И. Р. Петровым.*

рой, однако, уже не было снаряжения и материальной части — или в таком утверждении содержался закамуфлированный немецкий отказ.

Организация войск КОНР не исчерпывалась созданием дивизий. В январе 1945 года в составе КОНР планировалось создание Главного технического управления (ГТУ). Его сотрудники должны были руководить рабочими командами, сформированными из пленных и остарбайтеров. Организацией управления занимался начальник отдела кадров ГТУ, инженер К. И. Попов — выпускник Киевского Политехнического института и бывший консультант Госплана СССР¹. Зимой 1942/43 годов в качестве беженца он выехал из Ворошиловграда в Германию. Но намерения Попова, требовавшего переподчинения квалифицированного персонала из числа восточных рабочих и заключения равноправных трудовых договоров, встретили сопротивление чиновников ДАФ. Поэтому управление так и не открыли².

В марте организационную группу ГТУ Власов переименовал в штаб Вспомогательных технических войск (ВТВ) с подчинением Главнокомандующему. Должность начальника штаба³ принял Попов, аттестованный инженер-подполковником, при заместителе майоре А. А. Оглоблине. Начальник отдела кадров полковник Н. А. Шоколи — участник Великой войны и Белого движения — был кадровым офицером гвардейской артиллерии и курсовым офицером Михайловского артиллерийского училища, уехавшим со своими юнкерами из Петрограда на Дон в ноябре 1917 года⁴. Отдел пропаганды возглавил Л. А. Самутин, произведенный в капитаны.

¹ ВАР Попов К. И. General Manuscript's Collection. *Попов К. И.* Семейные традиции в образовании и самообразовании. Май 1973, Буэнос-Айрес. Л. 3.

² *Попов К. И.* История возникновения и развития вспомогательных войск КОНР // *Шатов М. В.* Материалы и документы ОДНР в годы 2-й мировой войны. Т. 2. Нью-Йорк, 1966. С. 125.

³ Штаб включал 11 отделов: формирования, кадров, оперативный (производственный), лагерный, военной подготовки, технический, финансовый, юридический, медицинско-санитарный, хозяйственно-транспортный и снабжения. Штабу ВТВ КОНР подчинялись технический совет, канцелярия и бухгалтерия.

⁴ В нояб. 1917 — один из первых строевых командиров Алексеевской организации, командир юнкерской Михайловско-Константиновской сводной арт. роты (см. о нем: *Александров К. М.* Офицерский корпус... Изд. 2. С. 894–896).

Вскоре к неудовольствию Попова последовали кадровые перестановки. На должность начальника штаба планировалась кандидатура генерала Малышкина, но в итоге последовало назначение полковника Г. И. Антонова, параллельно возглавлявшего автобронетанковый отдел центрального штаба. Попов стал заместителем Антонова по технической части. К 10 апреля общая численность кадров ВТВ КОНР набранных из остарбайтеров и военнопленных специальной комиссией в районе Штеттина колебалась в пределах 4–6 тыс. человек. Центр концентрации и сбора кадров находился в лагере Кёпеник под Берлином. По сообщению Попова до эвакуации из Берлина в Зальцбург штаб ВТВ успел сформировать лишь 1-й лесорубочный трехротный батальон капитана Басина¹. 5 апреля штаб издал приказ о назначении капитана В. В. Неймана² командиром, а капитана Фруктова — начальником штаба 1-го железнодорожного батальона³, но его формирование не завершилось. Установленный список офицеров штаба ВТВ КОНР приведен в таблице XVII.

В последней декаде марта в Мюнзингене началось формирование запасной бригады полковника С. Т. Койды⁴ в качестве резерва для пополнения первых трех дивизий. Для бригады, комплектовавшейся пленными в слабом физическом состоянии, не хватало обмундирования, снаряжения, вооружения и казарм. Кухни работали круглосуточно. В короткий срок бригада превысила штатную численность (5,3 тыс.) и к середине апреля разрослась до семи тысяч человек. Поэтому прибывшие 450 человек комначсостава были переданы в офицерский резерв и 2-ю дивизию. Еще 1250 человек поставили на довольствие во 2-ю дивизию⁵. Схема организации бригады приведена в таблице XVIII, а установленный список офицеров — в таблице XIX

¹ ВА-МА. MSg. 149/56. Письмо от 5 марта 1971 инж.-п/полк. К. И. Попова — полк. В. В. Позднякову. Вл. 207–207(Rück.); *Попов К. И.* История возникновения... С. 131–133. Каждая рота состояла из пяти взводов: обслуживающего и четырех рабочих.

² В 1919 — кап., зав. агентурой штаба I ак СЗА.

³ Коллаборационизм в Советском Союзе 1941–1945 / Сост. А. Е. Забелин, В. И. Коротаев. М., 2014. С. 33.

⁴ О нем см.: *Александров К. М.* Офицерский корпус... Изд. 2. С. 483–490.

⁵ ВА-МА. MSg. 149/6. *Койда С. Т.* Запасная бригада. Май 1946. Вл. 66.

Среди офицеров постоянного состава наше внимание привлекли два кадровых командира РККА. В апреле полковник А. П. Скугаревский занимал должность заместителя командира бригады по боевой подготовке. Он попал в плен в июле 1942 года и вступил в войска КОНР лишь в январе 1945 года после беседы с полковником М. А. Меандровым¹. Пехотным полком командовал полковник А. Н. Кобзев (Высоцкий). В 1942 году он служил в штабе РННА и командовал 4-м батальоном². Двадцать лет в ходе архивных изысканий не удавалось раскрыть его псевдонимы. Обе фамилии оказались легендарными: среди представителей старшего комсостава РККА, пропавших без вести в 1941–1942 годах, отсутствовали командиры с фамилиями «Кобзев», «Высоцкий» и с именем-отчеством «Александр Николаевич». Только в 2013 году при изучении документов СВОД в коллекции М. В. Шатова в Бахметьевском архиве удалось выяснить, что в годы войны Кобзев-Высоцкий исправил одну букву в подлинной фамилии. Под разными псевдонимами скрывался полковник Красной армии А. Н. Кобзов, считавшийся в СССР пропавшим без вести³.

Кроме перечисленных отдельных подразделений, частей и соединений, в состав власовской армии входили свои военно-воздушные силы, получившие материальную часть. История Русской авиационной группы в 1943–1944 годах развивалась самостоятельно, и полковник В. И. Мальцев вел себя в достаточной степени независимо от Власова. Их встречи в Берлине и Морицфельде в феврале — марте 1944 года, несмотря на приятный характер, не переросли в тесное сотрудничество. Мальцев, с точки зрения Власова, был удовлетворен своим статусом в Люфтваффе, не ставил немцам нужных усло-

¹ Протокол допроса от 19–21 февр. 1946 М. А. Меандрова, 1894 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 20. Л. 57.

² BAR. Shatoff M. V. Collection. Box 1. *Корейский Ю.* С Востока на Запад. Нью-Йорк, 1952. Л. 60; ЛАА: Unternehmen «Graukopf». Bl. 8; К/у: Кобзов А. Н., 1907 г. р.

³ В 1942 — ком. 1260-го сп 380-й сд 22-й А КФ. 10 дек. 1949 полк. А. Н. Кобзов, проживавший в эмиграции в ФРГ, был назначен председателем Организационного Совета Германского отдела СВОД (см.: BAR. Shatoff M. V. Collection. Box 8. Материалы СБОНР, СВОД. Циркуляр № 112 от 10 дек. 1949 Зам. Председателя и Нач. Штаба СВОД майора Гр. Угрюмова — Командирам групп и отрядов СВОД в Американск.[ой], Английск.[ой] и Французск.[ой] зонах Германии).

вий, и не боролся за развитие Wlassow-Aktion в должной степени. «Пережитое Мальцевым в Сов. концлагерях затемняло необходимое в борьбе, а именно “русские не могут идти в обозе победителя”»¹, — отмечал капитан М. В. Шатов. Поэтому Мальцев не стал кандидатом в члены КОНР, и его подпись отсутствовала под Пражским манифестом.

В конце сентября 1944 года РАГ перебазировалась из Восточной Пруссии в Эгер (чешский Хеб), в 45 км юго-западнее Карлсбада. На базе РАГ была создана русская учебно-запасная группа (Russische Ausbildungs- und Ersatzgruppe), базировавшаяся на аэродроме в Эгере. Штаб Мальцева разместился в карлсбадском отеле «Ам Брюль». Инспектор восточных кадров Люфтваффе генерал-лейтенант Х. Ашенбрэннер, участвовавший в создании и курировании РАГ, симпатизировал и Власову, и Мальцеву. В итоге вопрос о развертывании авиационных частей в составе власовской армии решился положительно², несмотря на то, что Мальцева не пригласили в Прагу. В авиацию Власова направлялись русские военнослужащие из Люфтваффе и добровольцы из числа эмигрантов, беженцев и военнопленных³.

19 декабря 1944 года рейхсмаршал Геринг издал приказ № 15231/44, санкционировавший создание ВВС РОА, и мотивировал свое решение «заявлением от 14 ноября 1944 года в Праге»⁴. 2 февраля 1945 года Власов, Мальцев и Крёгер в Каринхалле встретились с Герингом. Он согласился на обособление русских авиачастей от Люфтваффе⁵ и признал ненормальными ус-

¹ Historisches Archiv, Forschungsstelle Osteuropa an der Universität Bremen (HA FSO UB). В. 34. Sg. K. G. Kromiadi (M. V. Schatov). *Рындин Вл. Гестапо — убийцы летчицы майора Ситник. 1949. Источник предоставлен И. Р. Петровым.*

² Александров К. М. Офицерский корпус... Изд. 2. С. 603; Плющов Б. П. Генерал Мальцев. Сан-Франциско, 1982. С. 34–36.

³ Подробнее о создании и составе ВВС КОНР см.: Александров К. М. Армия генерала Власова. С. 164–178; Александров К. М. Вооруженные формирования Комитета освобождения народов России в 1944–1945 гг.: дис. канд. ист. наук: 07. 00. 02 / СПб., 2002. С. 122–134; Антилевский М. Авиация генерала Власова // История авиации. 2000. № 2. С. 33–37; Hoffmann J. Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 105–119.

⁴ Hoffmann J. Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 107.

⁵ На допросе советскими следователями Г. Геринг сообщил, что отклонил предложение А. А. Власова сформировать русскую авиаэскадрилью (см.: док. № 131. Протокол опроса рейхсмаршала Г. Геринга, 17 июня 1945 г. // Вермахт на советско-германском

ловия труда остарбайтеров, работавших на предприятиях концерна «Reichswerke Hermann Göring»¹, пообещав улучшить их содержание. 4 февраля на смотре в Эгере Власов произвел Мальцева в генерал-майоры авиации и объявил о его назначении командующим ВВС КОНР². 6 февраля произошла смена кокард³, в марте была разработана эксклюзивная маркировка для авиации — Андреевские кресты на плоскостях⁴. В период с 6 по 10 февраля Мальцев перевел свой штаб из Карлсбада в Мариенбад (чешский Марианске Лазне), где для размещения служб управления немецкие власти предоставили отель «Лукер».

При поддержке Ашенбреннера Мальцев приступил к развертыванию своих частей и подразделений. К середине апреля численность военнослужащих ВВС КОНР превысила 5 тыс. человек. В состав сил Мальцева входили штаб полковника А. Ф. Ванюшина, 1-й авиаполк полковника Л. И. Байдака⁵, 9-й полк зенитной артиллерии полковника Р. М. Васильева⁶, 6-я отдельная рота связи подполковника И. В. Лантуха⁷, 9-й парашютно-десантный батальон подполковника М. Д. Коцаря⁸. С 11 марта при штабе ВВС КОНР издавалась газета «Наши крылья» под редакцией начальника отдела пропаган-

фронте / Сост., вступ. ст. В. Г. Макарова, В. С. Христофорова. М., 2011. С. 549), хотя распоряжения рейхсмаршала свидетельствуют об обратном.

¹ Плюцов Б. П. Генерал Мальцев. С. 39–41; *Dallin A. German Rule in Russia*. P. 649.

² Chef der Luftwaffe der Streitkräfte der Völker Rußlands (см.: Генерал-лейтенант Власов у русских летчиков. Производство полковника авиации В. И. Мальцева в генерал-майоры // Наши крылья. 1945. 11 марта. № 1. С. 1).

³ *Hoffmann J. Die Geschichte der Wlassow-Armee*. S. 115.

⁴ Русские знаки для самолетов // Наши крылья. 1945. 25 марта. № 3. С. 2.

⁵ В 1920 — кап. 4-го авиаотряда Русской армии, в 1941 — п/полк., командир 5-го истребительного полка ВВС Кор. Югославии, затем пук. ВВС НГХ. О нем см.: *Александров К. М. Офицерский корпус...* Изд. 2. С. 181–184. Состав 1-го авиаполка ВВС КОНР: 5-я истребительная и 8-я ночных бомбардировщиков эскадрильи, в стадии формирования 11-я штурмовая, 3-я разведывательная и 4-я транспортная эскадрильи, школа летчиков и 5-я учебно-тренировочная эскадрилья, рота летно-технического резерва, всего 49 самолетов разных классов (см. Табл. XXXIII).

⁶ В 1920 — Л.-гв. пор. в кадрах 2-й абр, в 1941 — п/пук. ВВС Кор. Югославии. О нем см.: *Александров К. М. Офицерский корпус...* Изд. 2. С. 250–252. Полк материальную часть не получил.

⁷ В 1942 — кап., командир 50-го обс 51-й сд 9-й А ЮФ.

⁸ В 1942 — п/полк. ВДВ РККА, нач. оперативного отдела штаба 4-го вдк. О нем см.: *Александров К. М. Офицерский корпус...* Изд. 2. С. 516–518.

ды майора А. П. Альбова и А. И. Булдеева. Боевой потенциал власовской авиации (см. таблицу XXXIII) выглядел символическим, но её главное значение заключалось в политической ценности.

Одновременно с воинскими частями и соединениями в структуре власовской армии создавались военно-учебные заведения. Разведчики, диверсанты и организаторы повстанческой деятельности учились в разведшколах, подчиненных генералу Трухину: Братиславской (начальник — майор С. Н. Иванов, организатор РННА в 1942) и Мариенбадский (начальники — капитан Р. И. Хренов, с марта 1945 — поручик Еленев). Трухин с согласия Власова инициировал подготовку десантников, чтобы оживить повстанческое движение в глубоком советском тылу¹. Поручик (позднее капитан) Б. А. Гай (Морозов) по заданию Трухина разработал учебную программу по подготовке агентурных кадров II отделения разведотдела для дальней заброски на территорию СССР².

Автор программы предлагал обучить 450 агентов: 100 человек — членов групп по организации центров антисоветского партизанского движения в тылу Красной армии под политическими лозунгами КОНР; 120 человек — членов центра общей разведки; 90 человек — членов центра военной разведки; 140 человек — руководителей резидентур. В учебную программу входили следующие разделы: «Советская действительность — оценка истинного положения и критика», «Изучение района действия и переход линии фронта», «Методы работы НКВД», десантирование, конспирация, «Организация Красной армии». Началась практическая работа, но в марте первый заместитель начальника УБ КОНР подполковник М. А. Калугин, один из создателей Мариенбадской школы, заподозрил её начальника в саботаже. Под фамилией

¹ ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 15. Приложение. Дневник ген.-м. Ф. И. Трухина. Запись от 18 янв. 1945. С. 101; Протокол судебного заседания. С. 46.

² Документ см.: ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 8. Л. 20–22.

«Хренов» скрывался старший лейтенант госбезопасности Р. И. Беккер¹, смещенный с должности по настоянию Калугина². В итоге Братиславская (затем Зальцбургская) и Мариенбадская («Jagdhaus») разведшколы войск КОНР подготовили первые группы, но до конца войны в полной мере не успели выполнить задание³.

Важнейшую роль в подготовке офицерских кадров играла 1-я Объединенная Офицерская школа Вооруженных Сил народов России. Школа начала свою работу по решению Трухина в ноябре 1944 года в Мюнзингене на основе курсов подготовки и переподготовки младших командиров при 1-й дивизии. Первым начальником школы — до конца февраля 1945 года — служил полковник С. Т. Койда, переведенный затем на должность командира запасной бригады. Занятия на I выпуске, состоявшем преимущественно из военнослужащих Восточных войск (в том числе 10–12 % рядовых), продолжались с 3 ноября 1944 года до 13 января 1945 года по ускоренной трехмесячной программе, сокращенной до двух месяцев и одной декады. Первые недели учеба проходила в тяжелых условиях: отсутствовали автотранспорт, методические материалы и пособия, учебные аудитории, не хватало обмундирования и обуви. Все слушатели, включая офицеров, спали на многоярусных койках. Тем не менее, курсанты занимались по десять часов в день — в поле и в барачных помещениях. К январю 1945 года личный состав школы насчитывал 363 человека: 5 офицеров старшего звена, 18 офицеров среднего звена, 244 курсанта, 96 унтер-офицеров и рядовых⁴.

Курсанты из рядовых, успешно окончившие занятия, выпускались подпоручиками. Однако учебный курс предполагал не только подготовку кандидатов для производства в подпоручики, но и переподготовку слушателей, имевших офицерский чин Восточных войск, Белых армий или звание среднего командного состава РККА. Поэтому Койда оказался в непростом положении.

¹ В 1941 — нач. Особого отдела 1-й мсд НКВД. О нем см.: *Александров К. М.* Офицерский корпус... Изд. 2. С. 192–193.

² *Александров К. М.* Армия генерал-лейтенанта А. А. Власова 1944–1945. С. 22.

³ ВА-МА. MSg. 149/6. *Гай Б. А.* Разведотдел штаба ВС КОНР. Вл. 123.

⁴ *Ibid.* *Койда С. Т.* Офицерская школа РОА. Мюнхен, 1946. Вл. 129–131.

На курс попала большая группа каминцев (87 человек). Среди них оказались лейтенант с погонами подполковника, сержант в чине майора и т. д. Каминский производил подчиненных не за профессионализм, а за храбрость, поэтому на экзаменах таких «офицеров» разжаловали¹. Буняченко не помогал, а скорее мешал работе, требуя того или иного офицера для своей дивизии. Но, несмотря на трудности, 13 января I выпуск состоялся: 18 % выпускников поступили в распоряжение Буняченко, а большинство убыли в Хойберг, получив назначения во 2-ю дивизию².

В I выпуск влилась группа добровольцев из Лётценской школы полковника Н. Е. Тарасова, желавших перевестись к Власову. Потребовали перевода и офицеры Марьямпольско-Конфлансской школы полковника В. Г. Киселёв³. В январе обе школы объединились и заведение получило свое окончательное название. В итоге школа приобрела материальную базу, включая учебные пособия, вооружение (батарею пушек 75 мм, 12 станковых пулеметов, 6 минометов), транспорт (легковую и две грузовых автомашины, 7 подвод и экипаж). За состояние МТО отвечал полковник А. Г. Петров⁴. Все части (отделы) школы образовывали штаб во главе с полковником П. В. Клименко, которому подчинялась комендантская рота поручика М. И. Жилинского⁵. Строевая часть приравнивалась к батальону под командованием майора Н. Д. Замятина⁶.

Постоянный состав объединенной школы теперь насчитывал 18 офицеров на штабных, административных и хозяйственных должностях и 42 офицера — на строевых, 120 унтер-офицеров и рядовых, а всего, вместе с кур-

¹ ЛАА. *Петров И. Р.* Деревенщина в очках. Интервью полк. С. Т. Койды в рамках «Гарвардского проекта» [Harvard Project on the Soviet Social System. Schedule B, Vol. 10, Case 175; 10 pp.]. С комментариями. Мюнхен, 2011. Л. 5.

² ВА-МА. MSg. 149/6. *Койда С. Т.* Офицерская школа РОА. Мюнхен, 1946. Вл. 130.

³ В 1940–1941 — пом. нач. Ленинградской ВМА им. С. М. Кирова. В 1945 — зам. нач. 1-й Объединенной Офицерской школы ВС народов России. О нем см.: *Александров К. М.* Офицерский корпус... Изд. 2. С. 480–483.

⁴ В 1941 — в/инж. II, начартснаб 24-й А РезФ. О нем см.: Там же. С. 678–679.

⁵ В 1941 — лейт., ком. взв. 383-го сп 121-й сд 47-го ск 4-й А ЗапФ. О нем см.: Там же. С. 412.

⁶ В 1941 — нач. оперативного отделения штаба 6-й кд 6-го ккк им. Сталина 10-й А ЗапФ.

сантами 2-го выпуска — 785 человек¹. Пришла большая группа преподавателей, пополнявшаяся офицерами из резерва. Группа насчитывала 23 человека, в том числе 6 полковников и 5 подполковников. Среди них были квалифицированные специалисты с высоким уровнем подготовки: топографы — подполковник Н. Н. Любимцев², последний начальник Петроградского военно-топографического училища в 1917 году подполковник И. С. Свищов³, химик майор В. Г. Чистосердов⁴ и другие. Список установленных офицеров школы приведен в таблице XXVI.

II выпуск (605 слушателей) был сформирован в феврале и состоял из двух больших групп. Первая (около 450 человек)⁵ — пленные, преимущественно прибывшие из Норвегии, вторая (более 150 человек) — откомандированные военнослужащие и добровольцы из беженцев. В школу прибыла большая группа молодых эмигрантов, включая кадет-княжекостантиновцев, воспитанников национальных юношеских организаций и членов НТС, юнкеров и офицеров Русского Корпуса⁶. Занятия теперь длились не 10, а 7–8 часов, вводились перерывы, чтобы увеличить время отдыха для бывших пленных. Но учебный день оставался напряженным: подъем в 6. 00, отбой в 23. 00. В перечень дисциплин входили тактика, включавшая теорию, практику в поле, игры на ящике с песком, топография, изучение оружия, стрельбы, в том числе из панцерфаустов, метание гранат, бой в населенном пункте, стройподготовка⁷ и т. д. Занятия по стрельбе из гранатометов вел эмигрант капитан Н. П. Константинов. На полигоне из минометов стреляли боевыми минами.

¹ ВА-МА. MSg. 149/6. *Койда С. Т.* Офицерская школа РОА. Мюнхен, 1946. Вл. 132.

² В 1942 — ком. то шт. ЮЗФ. О нем см.: *Александров К. М.* Офицерский корпус... Изд. 2. С. 570–572.

³ В 1919 — ГШ ген.-м., нач. картографического отделения части ГШ Военного и Морского отдела ВУ ВСЮР. О нем см.: Там же. С. 749–752.

⁴ В 1941 — ст. лейт., инженер-химик одного из Ленинградских НИИ.

⁵ ВА-МА. MSg. 149/6. *Койда С. Т.* Офицерская школа РОА. Мюнхен, 1946. Вл. 130.

⁶ Г. К. Амосов, Г. Н. Бабич, В. И. Быкадоров, Л. М. Гижицкий, А. М. Жилин, кн. А. Н. Кудашев, Г. Б. Максимов, Б. М. Старчиков, Я. А. Трушнович, Н. А. Шереметов и др.

⁷ *Трушнович Я. А.* Русские в Югославии... С. 147.

27 февраля новым начальником школы был назначен полковник М. А. Меандров, вскоре произведенный в генерал-майоры. По донесениям немецкого агента, Меандров пользовался авторитетом, руководил заведением строго и тщательно контролировал вопросы снабжения, пресекая злоупотребления. Он принял должность начальника в надежде превратить школу в один из центров силы¹ власовской армии. По отзыву участника Белого движения генерал-майора Б. С. Пермикина, прикомандированного к школе, курсанты относились к занятиям с большим старанием «не школьников, а сформированных людей», в решениях боевых задач отличались «большой инициативой и защищали свою инициативу очень смело». Особенно Пермикину импонировали их волевые качества². В середине апреля школа покинула южную Германию, и II выпуск завершился в Чехии с производством курсантов в подпоручики 12 мая 1945 года³.

Служба и учеба русских эмигрантов в 1-й Объединенной Офицерской школе была следствием постепенного сближения «двух Россией», начавшегося в 1943 году. Поиску взаимопонимания между белыми и власовцами способствовала миссия РПЦЗ, деятельность учеников Н. Н. Головина, общение между генералами А. А. Власовым и А. А. фон Лампе, служба штаб-офицеров РОВС в Дабендорфе и в Далеме, где работали полковники Е. В. Кравченко, К. Г. Кромиади, подполковник А. Д. Архипов и другие участники Белого движения. «Коренная власовская установка», по словам Кромиади,

¹ Агент «Сара» о настроениях полк. М. А. Меандрова: НИА. Auský S. A. Collection. Box 4. The folder without the name. H. Qu. ОКН, 21. 4. 1945, № А/173/45 gKdos. II. Gen. d. Fr.V.b. im ОКН — RSHA Amt IV, SS-NA Amt D, SS-NA LS Ruß. Oberst Meandrow. Abschrift 17. 3. 1945. Bl. 2.

² Пермикин Б. С. Генерал, рожденный войной. Из записок 1912–1959 гг. / Ред.-сост. С. Г. Зирин. М., 2011. С. 162.

³ ЛАА. 1-я Объединенная Офицерская школа Вооруженных Сил Народов России. Удостоверение о производстве курсанта Я. А. Грушновича в чин п/пор., 12 мая 1945 г. № 3. Утверждение А. В. Окорокова о том, что численность слушателей II вып. (сбора) составляла всего лишь около 190 чел., а слушатели в количестве 605 чел. принадлежали к III выпуску (см.: Окороков А. В. Учебные структуры РОА, казачьих частей и ВС КОНР // Материалы по истории Русского Освободительного Движения. Т. IV. М., 1999. С. 193–194) следует считать ошибочным.

заклучалась в непредрешенчестве формы правления на родине¹ — и это вполне соответствовало «непредрешенчеству» РОВС. Однако двух-трех лет — между 1943 и 1945 годами — оказалось мало, чтобы состоялось приобщение «подсоветских» людей к культурно-религиозной традиции, уничтоженной на родине и сохраненной в Зарубежье. Поэтому взаимоузнавание «двух Россий» продолжалось и в послевоенной эмиграции.

Власов рассчитывал на поддержку белых² при условии непредрешенчества и отказе от реституции. Трухин, ценивший качества офицеров-эмигрантов, предлагал зачислять их в армию в индивидуальном порядке, чтобы предупредить обвинения КОНР в «реакционности»: в массовом сознании «подсоветских» людей сохранялись стереотипно-социальные образы белогвардейцев. Поэтому Трухин осторожно относился к приему таких генералов как, например, А. В. Туркул³, не многим уступавший в известности А. Г. Шкуро. Тем не менее, Власов распорядился зачислить на службу бывшего начальника Дроздовской дивизии с чином генерал-майора и 17 декабря 1944 года Туркул был кооптирован в члены Комитета. С уважением о чинах Белых армий отзывался Меандров, заявлявший, что «с полком старых белых воинов, он дошел бы до Москвы»⁴. Записи Трухина подтверждают связи Меандрова с Туркулом и Крейтером⁵.

В конце ноября 1944 года начальник ОРВС генерал А. А. фон Лампе составил от имени Власова проект обращения к офицерам и солдатам быв-

¹ НИА. Nikolaevsky V. I. Collections. Box 487. Folder 487-9. Reel 374. Письмо от 16 окт. 1949 полк. К. Г. Кромиади — Б. И. Николаевскому. Л. 2.

² BAR. ROVS Collection. Box 31. Folder «Correspondence 1944 (II). I otdel». Письмо от 27 мая 1943 [полк. С. А. Мацылева?] — п/полк. Н. И. Мишутушкину; ROVS NA Collection. Box 8. Folder «Correspondence Tomashevskii-Chernyi, M. V. to Kuznetsov V. M. (1)». Письмо от 7 февр. 1967 пор. М. В. Томашевского-Чёрного — п/полк. Б. М. Кузнецову. С. 2; ЛАА. *Петров И. Р.* Деревенщина в очках. Интервью полк. С. Т. Койды в рамках «Гарвардского проекта» [Harvard Project on the Soviet Social System. Schedule B, Vol. 10, Case 175]. С комментариями. Мюнхен, 2011. Л. 6; *Старицкий Н.* Первая встреча с Власовым // *Борьба* (Мюнхен). 1953. № 2(44). С. 28.

³ О нем см.: *Александров К. М.* Офицерский корпус... С. 832–851.

⁴ BAR. Shatoff M. V. Collection. Box 25. Folder «Материалы полк. Гордеева 9/17/69». Письмо от 28 апр. 1968 А. Д. Гордеева — В. В. Селену. Л. 4.

⁵ ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 15. Приложение. Дневник ген.-м. Ф. И. Трухина [1944–1945]. С. 85.

ших Белых армий с призывом вступать в ряды войск КОНР, где преодолевалось разделение на белых и красных, и примирялись противники времен гражданской войны¹. Власов так и не подписал этот документ из-за протестов Жиленкова², но эмигранты вступали в армию в частном порядке. Сам фон Лампе 1 февраля 1945 года стал генерал-майором резерва, а 27 февраля — членом КОНР³. Эмигранты, в том числе штаб-офицеры, служили в центральном штабе. Санитарный отдел создавал известный хирург, профессор полковник В. Н. Новиков⁴ при участии майора А. Р. Трушновича — офицера-корниловца, отделение тыла в отделе материально-технического снабжения — гвардейский артиллерист полковник Г. В. Сакс⁵.

Нередко прием эмигрантов происходил с понижением в чине, но для большинства это не имело значения. Генерального штаба генерал-майор, профессор И. С. Свищов начал служить подполковником, полковник С. К. Шебалин — майором, подполковник А. Д. Архипов — капитаном, подполковник Б. М. Кузнецов — поручиком, подполковник В. И. Панайот — майором, капитан М. В. Томашевский-Чёрный — поручиком и т. д. Вместе с тем бывали случаи, когда офицер не принимал скромного чина предложенного в командном отделе и отказывался от службы. Поздняков оценивал количество офицеров-эмигрантов в войсках КОНР в несколько сот человек⁶. По нашим подсчетам на основании поименного учета доля эмигрантов в старшем и высшем звене офицерского корпуса ВС КОНР оказалась высокой: 18 (51 %) из 35 в генералитете, не менее 67 (31 %) из 214 штаб-офицеров. Список уста-

¹ VAR. Lampe von, A. A. Collection. Box 34. Subject File «Vlasov, General». Офицеры и солдаты бывших Белых армий! [Проект обращения ген.-л. А. А. Власова. Берлин, янв. 1945]. Впервые полностью опубликовано: Александров К. М. Армия генерала Власова 1944–1945. С. 213–214.

² ВА-МА. MSg. 149/1. *Лампе фон, А. А.* Генерал-лейтенант Андрей Власов. Вл. 122.

³ В 1920–1924 — на военно-дипломатических должностях Русской армии. О нем см.: Александров К. М. Офицерский корпус... Изд. 2. С. 540–555.

⁴ В 1919 — приват-доцент по кафедре хирургии Новороссийского университета.

⁵ В 1920 — Георгиевский кавалер (1916), Л.-гв. полк. (в кадрах 3-й абр.), служил в штабе III ак 2-й А Русской армии.

⁶ НИА. Nikolaevsky V. I. Collection. Box 259. Folder 4. Reel 220. Письмо от 24 нояб. 1948 В. В. Позднякова — Б. И. Николаевскому. С. 3–4 (без Русского и каз. корпусов).

новленных офицеров-эмигрантов, за исключением чинов Русского Корпуса, приведен в таблице XXXVI.

Поддержка, которую оказали Власову многие участники Белого движения, сделала актуальным вопрос о включении в состав власовской армии частей и соединений, созданных эмигрантами, а также об использовании их кадров при развертывании новых формирований. В январе 1945 года генерал-лейтенант Б. А. Штейфон¹, приехавший из Брчко в Вену и Берлин, посетил Власова и заявил о готовности подчинить ему Русский Корпус. Тем самым он надеялся вывести свои таявшие полки из безнадежных боев в Боснии с войсками маршала И. Б. Тито². Власовцам казались странными порядки, царившие в Корпусе — титулование, nepотизм и прочая архаика, но ценность кадров для пополнения обер-офицерского и унтер-офицерского звена не вызвала сомнений. Штейфона планировалось заменить генерал-майором В. И. Боярским³, и назначить инспектором по квартирному довольствию и обеспечению семей корпусников. 29 января в части была передана радиogramма штаба о включении Корпуса во власовскую армию, а с 16 февраля корпусники нашивали на форму шевроны РОА⁴. Однако вопреки надеждам Штейфона вывод Корпуса с боснийского театра задерживался. Сведения об установленных офицерах Русского Корпуса приведены в таблице XXXIX.

В конце марта в Остмарке отдельный корпус⁵ начал формировать Туркул. Утверждение К. Л. Котюкова о том, что генерал приступил к созданию «собственного соединения» после отказа в приеме на службу во власовскую армию⁶ мы рассматриваем критически — на самом деле это произошло в результате вступления старого дроздовца в войска КОНР. Известия о корпусе

¹ В 1920 — Георгиевский кавалер (1916), ГШ ген.-м., нач. шт. отряда ген.-л. Н. Э. Бредова. О нем см.: *Александров К. М. Офицерский корпус...* С. 897–918.

² Там же. С. 909.

³ НИА. Dallin A. Collection. Box 1. Folder 1-16. НР. В 6. Case 433. Munich, 1951. Feb. 8, 15. P. 2.

⁴ *Александров К. М. Офицерский корпус...* С. 909.

⁵ Другие названия: Отдельный корпус (группа) ген.-м. А. В. Туркула, 4-я пд, II ак, отдельная каз. кбр ВС КОНР, Русский корпус ген. А. В. Туркула.

⁶ *Котюков К. Л. Роковое разделение. М., 2012. С. 175.*

Туркула быстро распространились среди эмигрантов. Генерал-майор С. К. Бородин¹ записал 25 марта: «Все русские белые возлагают надежды не на Власова, а на Туркула. Дай Бог Туркулу добиться всего, чего он хочет»². В тот же день Власов приказом № 423/п подчинил Туркулу Русский Корпус и полк «Варяг» полковника (по данным Бородина — майора) М. А. Семёнова³. Добровольческий особый СС полк «Варяг»⁴ был создан в 1944 году под эгидой разведоргана «Цеппелин» VI управления РСХА группой офицеров-эмигрантов во главе с М. А. Семёновым и весной 1945 года в составе трех батальонов участвовал в боевых действиях в районе Любляны⁵.

7 апреля управление Туркула разместилось в Зальцбурге и приступило к работе. В формировании корпуса (5,2 тыс. человек) в качестве начальника штаба участвовал генерал Крейтер, при нем находилась группа офицеров-эмигрантов, привлеченных во власовскую армию Туркулом, включая небезызвестного генерал-майора П. Р. Бермондта (П. М. Авалова). Осенью 1941 года при поддержке чинов IV отдела РОВС он интриговал против Штейфона, чтобы занять должность командира Русского Корпуса, затем сотрудничал с Абвером. По версии Генерального штаба полковника Е. Э. Месснера, Бермондт способствовал сближению двух генералов: М. Недича, возглавлявшего коллаборационистское правительство Сербии, и Д. Михайловича, командовавшего Югославским войском в Отечестве (ЮОВО). Михайлович, якобы, ценил действия Бермондта и надеялся, что он сформирует «русскую армию» для четников⁶. Весной 1945 год в штабе Туркула Бермондт тоже претендовал

¹ В 1921 — нач. шт. 2-й Донской каз. дивизии Донского корпуса Русской армии. О нем см.: *Александров К. М.* Офицерский корпус... Изд. 2. С. 206–210.

² ВА-МА. MSg. 149/3. Выписки из дневника ген.-м. Бородина С. К. [далее — Дневник ген. Бородина]. Вл. 144(Rück.).

³ В 1917 — Л.-гв. пор. Егерского полка. О нем см.: *Александров К. М.* Офицерский корпус... Изд. 2. С. 761–764. Соответствующие приказы были у ген.-м. А. В. Туркула на руках (см. BAR. Shatoff M. V. Collection. Box 25. Folder «Ген. Туркул. Переписка с Гордеевым»). Письмо от 31 авг. 1952 ген.-м. А. В. Туркула — полк. А. Д. Архипову. С. 1).

⁴ Freiwilligen SS-Sonderregiment «Waräger».

⁵ Подробнее см.: *Тимофеев А. Ю.* Русский фактор. М., 2010. С. 39.

⁶ BAR. Messner E. Collection. *Месснер Е. Э.* Мои воспоминания. Ч. V. Л. 307. Контакты между М. Недичем и Д. Михайловичем подтверждаются (см.: *Тимофеев А. Ю.* Четники. М., 2012. С. 112, 139–141).

на командную должность, ссылаясь на свой статус командарма в 1919 году¹. Сведения об установленных офицерах Зальцбургской группы приведены в таблице XXXVIII.

Весной 1945 года в состав войск КОНР де-юре вошли два казачьих корпуса, оперировавшие на югославском и итальянском ТВД. Их подчинение, по мнению полковника А. Г. Нерянина, в значительной степени усиливало власовскую армию², получавшую еще более сорока тысяч бойцов, располагавших вооружением, конским составом, обозами — и в большинстве с боевым опытом. Так, например, 1-я казачья дивизия³ генерал-лейтенанта Х. фон Паннвица добилась тактического успеха в бою с частями Красной армии. 26 декабря 1944 года в пятнадцатичасовом сражении за хорватский населенный пункт Питомача (Pitomača) на южном берегу Дравы (восточнее Загреба, в районе Вировитицы), 2-я Кавказская бригада полковника И. фон Шульца нанесла поражение частям 233-й Кременчугско-Знаменской стрелковой дивизии полковника Т. И. Сидоренко⁴. В кровопролитном сражении участвовали три казачьих полка: 3-й Кубанский подполковника Р. Лемана, 5-й Донской полковника И. Н. Кононова и 6-й Терский подполковника принца К. цу Зальм-Хорстмара при поддержке 428-го конно-артиллерийского дивизиона майора графа Я. фон Коттулинского⁵.

Бой за небольшой населенный пункт носил упорный характер и переходил в рукопашные схватки. В ходе сражения казаки блокировали и разбили в Питомаче 703-й Белградский стрелковый полк (без одной роты) Гвардии подполковника М. Д. Шумилина, 684-й артиллерийский полк (без одного ди-

¹ ЛАА. *Афанасьев С. И.* Воспоминания адъютанта ген. А. В. Туркула [из коллекции мемориала «Донские казаки в борьбе с большевиками»]. Печать, 2012. Л. 4–5.

² ВА-МА. MSg. 149/6. Перечень частей и соединений, способных усилить ВС КОНР. Вл. 62–62(Rück.).

³ В состав 1-й ккд входили две бригады (шесть девятиэскадронных полков), подразделения дивизионного подчинения. Подробнее о структуре 1-й ккд в 1943–1944 см.: Трагедия донского казака Ивана Никитича Кононова // *Александров К. М.* Русские солдаты Вермахта. С. 443–444.

⁴ 233-я сд (II ф.) входила в 75-й ск 57-й 3-го УФ.

⁵ *Kern E.* General von Pannwitz und seine Kosaken. Oldendorf, 1971. S. 125–127. Он сообщает, что командира 3-го Кубанского полка в этом бою замещал полк. Маххольц.

визиона) майора Ш. К. Ахмеджанова, 23-й огнемётный батальон и зенитно-пулемётный взвод. Окруженцы выходили к своим с большими потерями материальной части, при этом перед прорывом по приказу Шумилина — старого политработника — были расстреляны около шестидесяти пленных казаков, захваченных в предыдущие дни¹. В приказе фон Шульц объявил о том, что в плен взяты 136 человек, противник оставил на поле боя 204 трупа и большие трофеи, в том числе 20 артиллерийских стволов, включая 4 гаубицы 122-мм, 5 минометов, 12 пулеметов, 149 огнеметов, более трехсот автоматов и винтовок, 9 автомашин, 95 лошадей, 15 повозок с боеприпасами, продовольствием и другим имуществом². Потери убитыми и ранеными мы оцениваем примерно в 500–600 человек для каждой из сторон³.

Питомача осталась в руках казаков и в начале февраля терцы овладели Вировитицей, где разместился штаб фон Паннвица⁴. По советским разведанным с 23–25 января казачья дивизия числилась в резерве группы армий «Ф» (Главное командование Юго-Восток), вероятно, в связи с её переформированием, а в период 2–8 февраля поступила в группу армий «Е», подчиненной группе армий «Ф»⁵. 25 февраля соединение фон Паннвица получило новое название: XV казачий кавалерийский корпус⁶, формально числившийся в перечне войск СС до перехода де-юре командованию войск КОНР. Две бригады переформировывались в дивизии, конно-артиллерийские дивизионы — в полки, корпус получал тяжелое вооружение и пополнение. Кононов при-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 1512. Оп. 1. Д. 45. ЖБД 233-й сд. Л. 20–22.

² Приказ фон Шульц [27 дек.] 1944 // *Алферьев Б. О., Крук В. М.* Походный Атаман батько фон Паннвиц. М., 1997. С. 153–154. Здесь же описано веселое совместное время-препровождение казаков-кононовцев с пленными красноармейцами (см. приказ № 194 от 30 дек. 1944 по 5-му Дкп // Там же. С. 155).

³ Ф. де Ланнуа приводит более высокие цифры потерь 1-й ккд: 312 убитых и 602 раненых (см. *Lannoy de F.* Les Cosaques de Pannwitz 1942–1945. Château de Damigny, 2000. P. 76), но без указания источника. О сражении за Питомачу см.: Русское казачество во Второй мировой войне: трагедия на Драве, декабрь 1944 г. // *Александров К. М.* Русские солдаты Вермахта. С. 105–141 (о потерях с. 126–128); Von Oberst a. D. *Heinrich-Detloff v. Kalben* und Oberst a. D. *Konstantin Wagner.* Die Geschichte des XV. Kosaken-Kavallerie Korps. [Б. м.] Selbstverlag, 1987. S. 88–89 и др.

⁴ С 18–19 апр. штаб XV ккк размещался в Питомаче и Копривнице.

⁵ ЦАМО РФ. НСБ. № 7405. С. 26, 44.

⁶ XV. Kosakenkavalleriekorps (см.: *Kern E.* General von Pannwitz... S. 132).

ступил к развертыванию на базе 5-го Донского полка отдельной пластунской бригады¹, которая вскоре стала 3-й казачьей дивизией. В советских разведсводках создание управления XV корпуса отмечается не позднее 4 марта². Общая организация корпуса описана в таблице XXIII, список установленных русских (казачьих) офицеров приведен в таблице XXIV.

Точные сведения и документы о движении личного состава XV казачьего корпуса по состоянию на 20–22 апреля 1945 года, когда корпус де-юре вошел в состав войск КОНР, до сих не введены в научный оборот. Широкий диапазон оценок (от 18 тыс. до 72 тыс. человек)³ и разные расчеты позволяют полагать, что численность граждан СССР и эмигрантов, служивших в корпусе, и в приданных ему в конце войны частях и подразделениях, к 20–22 апреля достигала 27 тыс. человек⁴. Разницу по сравнению с количеством плененных военнослужащих корпуса⁵, мы относим на боевые и небоевые потери, беглецов, покинувших части перед сдачей в плен, бывших в отъездах, командировках, госпиталях и т. д.

¹ Selbständiges Plastunbrigade.

² ЦАМО РФ. НСБ. № 7405. С. 72.

³ Из переписки И. Н. Кононова и Б. И. Николаевского 1948 г. // *Александров К. М.* Русские солдаты Вермахта. С. 646; *Дробязко С. И.* Под знаменами врага. С. 291–292; *Решин Л. Е.* «Казачи» со свастикой // *Родина*. 1993. № 2. С. 72; *Hoffmann J.* Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 91 (включая оценки др. авторов, в т. ч. офицеров XV ккк).

⁴ В авг. 1944 года 1-я ккд насчитывала примерно 17,5 тыс. человек, включая 4,5 тыс. немцев (см.: НИА. Dallin A. Collection. Box 1. Folder 1-4. Cossacks Collaboration with Nazis. № 2423. Grothman, «Aktennotiz über Besprechung betr Zusammenfassung der Kosaken am 26. 8. 44»). В 1945 фон Паннвиц получил через Резерв Шкуро 2 тыс. человек, а также 69-й дивизион 3-й кбр., каз. батальоны: 210-й и 211-й полиции из Кракова, 557-й заводской охраны из Ганновера, 558-й и 631-й, 360-й каз. гренадерский полк (622-й и 623-й батальоны), 531-й Калмыцкий полк, украинский батальон СС и кавказский кон. дивизион (см.: *Дробязко С. И.* Под знаменами врага. С. 290, 542, 544; *Решин Л. Е.* «Казачи» со свастикой. С. 72; *Hoffmann J.* Deutsche und Kalmyken 1942 bis 1945. Freiburg, 1974. S. 154). Таким образом, на формирование XV ккк прибыли до 13,5 тыс. чел. Нашу предыдущую оценку в 32 тыс. чел. (см.: *Александров К. М.* Офицерский корпус... Изд. 2. С. 1003) следует считать завышенной.

⁵ Документы, которые использовал Н. Бетелл, показывают, что 11–12 мая в британском плену оказались 18 792 военнослужащих XV корпуса, включая 1142 немца (см.: *Бетелл Н.* Последняя тайна. Лондон, [1977]. С. 94, 120). Автор призывает относиться к данным цифрам с осторожностью в связи с тем, что они не включают казаков, покинувших свои части перед сдачей союзникам. Неясно, были ли включены в указанное число (18 792 чел.) калмыки, кавказцы и украинцы — или только казаки и немцы.

Среди старших русских офицеров XV корпуса убежденными сторонниками его подчинения командованию войск КОНР были Кононов и Кулаков: один — кадровый командир РККА, другой — офицер ВСЮР — и оба граждане СССР. Авторитет Кулакова подкреплял его статус Походного Атамана Войска Терского. Кононов познакомился с Власовым во время его приезда в Могилёв в марте 1943 года, а после публикации манифеста стал горячим сторонником КОНР¹. Теперь Кононов и Кулаков выступили организаторами Всеказачьего съезда казаков-фронтовиков XV кавалерийского корпуса, состоявшегося 29 марта в здании городского театра Вировитицы.

На съезде с участием почти трехсот делегатов председательствовал Кулаков, а Кононов занимался организацией нужной демонстрации. Несколько офицеров — майор И. Г. Борисов, есаулы Бескровный (кубанец) и Карский (терец), обер-лейтенант Р. Лялин (калмык) — приветствовали аудиторию, создав у слушателей нужное настроение. Кононов прочитал доклад и в итоге съезд принял два решения: об избрании генерала фон Паннвица Походным Атаманом казачьих войск, и о включении всех казачьих соединений в армию Власова. Предложения озвучил Кононов, закончивший выступление здравицами в честь объединенных сил народов России и их союза с германским народом, фон Паннвица и Власова. При этом оратор впервые назвал Власова «наш Главнокомандующий»².

Идеалист фон Паннвиц был растроган решением съезда и принял свое избрание близко к сердцу, однако красивая процедура прикрывала сложную комбинацию. «Атаманские выборы» и съезд в Вировитице санкционировало Главное управление СС³. Теперь фон Паннвиц противопоставлялся Краснову, занимавшему должность начальника ГУКВ по назначению, а не по выбо-

¹ Александров К. М. Офицерский корпус... Изд. 2. С. 495–496.

² Задачи казачества в современной войне. Доклад полк. Кононова на Всеказачьем Съезде казачьего Кавалерийского Корпуса, 29 марта 1945 года // Казачий клич. 1945. Апр. № 15(65). О том же: Ганусовский Б. К. 10 лет за железным занавесом 1945–1955. Сан-Франциско, 1983. С. 15–16.

³ НИА. Globus Publishers Collection. Вох 3. Черкассов К. С. Генерал Кононов. Т. III. Оттиск. С. 262–263.

рам. Поэтому Кёстринг и Розенберг, стоявшие за ГУКВ, теряли контроль над казаками. В свою очередь для организаторов съезда значение имели не «выборы атамана», а согласие корпусников на подчинение Власову. Крёгер подтверждал планы немецкой стороны передать войскам КОНР казачьи дивизии «в командование их собственных офицеров с постепенным выводом немецкого офицерского состава»¹. И при таком развитии событий фон Паннвиц, как немец, неизбежно терял бы свое атаманство — не исключено, что в пользу расторопного Кононова, передавшего 3-ю дивизию подполковнику Э. В. фон Рентельну². Делегаты съезда делегировали Кононова, Кулакова и ефрейтора Залевского в КОНР «для выражения интересов казачества»³. Теперь Кононов, произведенный Власовым 1 апреля в генерал-майоры, находился в постоянных разъездах. Вместе с Кулаковым он сыграл важную роль в организации интриги, результатом которой стало согласие Доманова подчинить свой корпус Власову, несмотря на враждебную позицию руководителей Главного управления казачьих войск.

Начальник ГУКВ генерал от кавалерии П. Н. Краснов еще питал иллюзии в отношении Рейха, верил в «чудо-оружие» и другие миражи, вплоть до сепаратного мира с Великобританией⁴. 7 января во время второй встречи в доме члена КОНР Ф. В. фон Шлиппе, Власов и Краснов около часа разговаривали тет-а-тет. В гостеприимной атмосфере им удалось создать видимость компромисса⁵, просуществовавшего несколько дней. Но 9 января, когда Краснов приехал к Власову в Далем, разногласия вновь показали себя по таким вопросам как сохранение казаками присяги Гитлеру, на чем настаивал Краснов, форма подчинения казачьих частей и т. д. Проект соглашения в основном готовил доктор Н. А. Гимпель — чиновник Розенберга, работавший в

¹ О ген.-м. И. Н. Кононове. Из письма от 12 нояб. 1978 г. Э. С. Крёгера — К. С. Черкасову // *Александров К. М.* Русские солдаты Вермахта. С. 651.

² В 1917 — Л.-гв. шт.-ротм. Конного полка, в 1919 — п/полк., командующий 5-м Уральским сп 2-й сд I ск СЗА. В 1942–1945 — ком. 360-го каз. гренадерского полка.

³ Декларация Всеказачьего Съезда казачьего Кавалерийского Корпуса, 29 марта 1945 // *Казачий клич.* 1945. Апр. № 15(65). Членство в КОНР никто оформить не успел.

⁴ *Поляков И. А.* Краснов — Власов. Нью-Йорк, 1959. С. 11, 46.

⁵ Там же. С. 50–62.

ГУКВ, и интриговавший против власовцев. Власову и Краснову мешала договориться разница в возрасте, воспитании и мироощущении, но главные разногласия касались ситуации на фронте. Поэтому попытка донского казака, генерал-майора И. А. Полякова сблизить их позиции не удалась. Вскоре Краснов уехал в Италию и больше с Власовым не встречался.

В литературе приводятся сведения о численности граждан СССР, участвовавших в итальянском Сопротивлении. А. Ф. Бичехвост полагает, что в рядах гарибальдийцев находились примерно 5 тыс. граждан СССР¹. Вместе с тем более 20 тыс. советских граждан воевали против партизан на стороне Германии², в том числе в составе казачьего корпуса (группы)³ генерала Доманова, размещенного в области Фриули-Венеция — Джулия. Станицы входили в одну из трех единиц, устроенных в районе Толмеццо⁴.

Отношения домановцев с населением носили противоречивый характер и у итальянцев сохранились о казаках разные воспоминания — от дружеских до резко негативных⁵. При попустительстве Доманова часто происходили мелкие хищения, более серьезным преступлением были изнасилования⁶. За семь месяцев в Карнии казаки изнасиловали 20 женщин, а военно-

¹ *Бичехвост А. Ф.* История репатриации советских граждан: трудности возвращения (1944–1953 гг.). Саратов, 2008. С. 348.

² Подробнее см.: *Александров К. М.* К истории 1-го казачьего юнкерского училища в Северной Италии в 1944–1945 годах // Русские в Италии. Итальянцы в России: взаимовлияние культур. Материалы Международной заочной научной конференции (май 2011 г.) / Отв. ред. и сост. В. Ю. Жуков. СПб., 2012. С. 91–92. В Италии находилась отдельная бригада РОА (616-й и 620-й батальоны, русские военнослужащие 94-й пд) п/полк. Смола. Весной 1945 бригада осталась в составе Восточных войск Вермахта и не была передана командованию власовской армии (см.: BAR. Kupfer N. I. Collection. *Купфер Н. (Эрцдорф Н. А.)*. Последние боевые операции бригады РОА в Италии. Л. 1–4).

³ Einzel-Kosakenkorps, Gruppe in Nördliche Italien.

⁴ Донской округ (центр Олессо), Кубанский (центр Каваццо-Карнико) и Терско-Ставропольский (центр Чиаулис) отделы. По инициативе атамана донских станиц, в. ст. М. М. Ротова (в 1917 — Л.-гв. хор. Казачьего Его Величества полка) состоялось «переименование» Олессо в Новочеркасск.

⁵ *Александров К. М.* Казаки-юнкера в Северной Италии в 1944–1945 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики (Тамбов). 2014. № 11(49). Ч. II. С. 16.

⁶ Об эксцессах и преступлениях см.: АМПК в Сан-Франциско. Коллекция А. И. Де-лианич — Н. Н. Петелин. *Кубанский Ф.* Памятник у реки Драва. Паттерсон (Нью-Джерси), б. г. Л. 3–4; НИА. Globus Publishers Collection. Box 4. Folder «Ген. Кононов». *Бочаров А. М.* Сообщение полк. А. М. Бочарова; *Александров К. М.* Армия генерал-лейтенанта А. А.

служащие кавказских частей¹ — 42, включая девочек в возрасте 12–15 лет, и женщин на последних месяцах беременности². Вместе с тем между казаками и итальянками возникали романтические связи. Партизаны считали подобные увлечения предосудительным, поэтому наказывали итальянок и брили им головы³. С весны 1945 года партизанская активность в области Фриули-Венеция — Джулия существенно возросла и боестолкновения принимали все более частый характер.

Прибыль и убыль людей в Казачьем Стане продолжались вплоть до апреля. К 28 апреля число казаков-беженцев составило 17 014 мужчин, женщин и детей (7339 Донского округа, 8026 Кубанского отдела и 1649 Терско-Ставропольского отдела), а также еще 693 беженца, не принадлежавших к казачьему сословию, итого 17 707 человек. По строевой части числились 18 401 казак (в том числе 4 генерала, 134 штаб-офицера, 1515 обер-офицеров, 6 казачьих офицеров иностранного производства, 314 подхорунжих и вахмистров, 1778 урядников, 14 650 приказных и рядовых)⁴. Организация корпуса приведена в таблице XXI, установленный список офицеров — в таблице XXII. Итого в Казачьем Стане перед эвакуацией в Остмарк находились 36 108 человек, из них более четырех пятых — граждане СССР. Н. Бетелл тоже оценивал численность казаков Доманова примерно в 35 тыс. человек, включая половину строевых⁵.

Власова 1944–1945. С. 104–105; *Польская Е. Б.* Это мы, Господи, пред Тобою... Невинномысск, 1998. С. 27; *Поляков И. А.* Краснов — Власов. С. 83–86.

¹ В 1944–1945 в Северной Италии формировалось Кавказское соединение войск СС (Kaukasischer Waffenverband der SS) СС ш/ф А. Тоермана (иркутский гусар Великой войны) в составе четырех групп (до 5 тыс. чел.). В состав ВС КОНР не включалось.

² ЛАА. *Нуждин О. И.* Щит и кинжал. Екатеринбург, 2010. Печать. Л. 14. 9 окт. 1944 в дер. Импонзо военнослужащие, которых жители называли «казаками», во время антипартизанской операции избили священника дон Дж. Треппо, заступившегося за арестованных 19 молодых женщин. Женщины вернулись домой, но избитый священник был застрелен (См.: Интервью // Долгая дорога из Фриули. Док. фильм).

³ *Ленинов А. К.* Под казачьим знаменем. Мюнхен, 1970. С. 98.

⁴ Там же. С. 99–101 (с исправлениями, в т. ч. по генералам). О др. оценках численности Каз. Стана (31 463 чел.) см.: *Решин Л. Е.* «Казаки» со свастикой. С. 72. Разница — 4645 чел., в большинстве — по беженцам (нестроевым казакам, женщинам и детям). Однако данные Решина при суммировании показывают ошибку в расчетах.

⁵ *Бетелл Н.* Последняя тайна. С. 89.

Среди частей и подразделений корпуса в Северной Италии особый интерес для командования ВС КОНР, с точки зрения пополнения офицерских кадров, представлял дивизион 1-го казачьего юнкерского училища¹. Военно-учебное заведение размещалось в Вилла Сантина, в 7 км западнее Толмеццо. Торжественное открытие училища на основании приказа генерала Краснова состоялось 6 декабря 1944 года на праздник св. блг. кн. Александра Невского, в присутствии Доманова, офицеров корпуса и немецких гостей во главе с доктором Гимпелем.

Первым начальником училища числился генерал-майор М. К. Соламахин², бывший и комендантом Вилла Сантина. Однако работа военно-учебного заведения находилась в руках его заместителя полковника А. И. Медынского, кадрового офицера 36-й артиллерийской бригады русской армии. Другие должности занимали: войсковой старшина П. И. Джалюк — участник 1-го Кубанского («Ледяного») похода 1918 года и командир 1-й сотни, полковник Н. Н. Краснов — офицер-генштабист и инспектор, войсковой старшина В. М. Нефёдов — участник 1-го Кубанского («Ледяного») похода 1918 года, ученик профессора Н. Н. Головина и преподаватель тактики. Цикл дисциплин включал артиллерийское дело, администрацию, тактику, военную историю, фортификацию, военное право, баллистику, танковое дело³. По воспоминаниям юнкера О. Гантимурова, большое значение в формировании училищной атмосферы играли выправка, отчетливость и «хороший дух товарищества»⁴, царившие в школе.

После переезда в Толмеццо генерал Краснов прислал юнкерам в подарок свою книгу «Павлоны» — воспоминания о 1-м военном Павловском учи-

¹ Две сотни, инженерная полусотня, полубатарея, пулеметная и минометная команды — всего 32 офицера и унтер-офицера, 396 юнкеров. Цвет погон юнкеров: темно-синий с алым кантом и белой тесьмой вдоль оторочки. Проект введения парадных погон не был реализован (см.: *Грибов И. Г.* Попытка описания формы К. Ю. У-ща // Юнкер, слушай! (Шривепорт). 1967. Сент. – дек. № 1. С. 7).

² В 1920 — ГШ полк., ком. 1-го Хоперского полка.

³ Подробнее об истории училища см.: *Александров К. М.* К истории 1-го казачьего юнкерского училища. С. 91–107; *Александров К. М.* Казаки-юнкера в Северной Италии в 1944–1945 гг. С. 13–18. А. И. Медынский стал нач. училища в 1945.

⁴ ВА-МА. MSg. 149/7. *Гантимуров О.* 1-е Казачье Юнкерское Училище. Вл. 79–81.

лице 80-х годов XIX века, а в начале марта посетил Вилла Сантина и произвел впечатление на юнкеров как незаурядный рассказчик¹. Главную роль в воспитании молодых людей играли старые русские офицеры. В итоге, по свидетельству юнкера И. Г. Грибова, «бывшие комсомольцы жадно ловили каждое слово о славных традициях»². Отношение к Германии выглядело сдержанным³, возможно, поэтому юнкера не носили на форме орлов со свастикой⁴. После производства I выпуск планировалось направить в части Доманова и фон Паннвица. В марте юнкерам выделили боевые участки для охранной службы на горных коммуникациях. Стычки с партизанами ограничивались перестрелками и занятия продолжались. Курс был практически завершен, но после эвакуации казаков в Остмарк юнкера оказались в британском плену и выпуск с производством так и не состоялся⁵.

Внешне Доманов занимал антивласовскую позицию и запрещал информировать казаков о работе КОНР⁶. Однако по свидетельству Т. Н. Данилевич, русской беженки из Восточной Польши, находившейся при Стане, казаки «с энтузиазмом встретили Пражский манифест, а немногие листовки и газеты, где он был опубликован, читались нарасхват»⁷. Краснов, переехавший в середине февраля из Берлина в Толмеццо, вручил полномочия Доманову, который в угоду начальнику ГУКВ развязал антивласовскую кампанию⁸. 4 марта за пределы Стана жандармы выдворили группу офицеров⁹ во главе с генерал-майором С. К. Бородиным и полковником Е. В. Кравченко,

¹ BAR. Danilevich T. N. General Manuscript's Collection. *Данилевич Т. Н. Поход обреченных*. Лондон, дек. 1963 [май 1970 предисл. авт.]. Л. 47–48.

² *Грибов И. Г.* Попытка описания формы... С. 9.

³ ВА-МА. MSg. 149/7. *Гантимуров О.* 1-е Казачье Юнкерское Училище. Вл. 76.

⁴ *Грибов И. Г.* Попытка описания формы... С. 8. Подтверждается фотографиями.

⁵ В 1970 казаки в эмиграции установили лишь 26 фамилий юнкеров, которым удалось избежать выдачи в СССР (см.: В. С. Конец Казачьего военного училища // *Науменко В. Г.* Великое предательство / Сост. П. Н. Стрелянов (Калабухов). СПб., 2003. С. 109).

⁶ ВА-МА. MSg. 149/7. «Казачий Стан» ген. Доманова. Вл. 61.

⁷ BAR. Danilevich T. N. General Manuscript's Collection. *Данилевич Т. Н. Поход обреченных*. Лондон, дек. 1963 [май 1970 предисл. авт.]. Л. 45.

⁸ АМРК в Сан-Франциско. Коллекция А. И. Делианич — Н. Н. Петелин. *Кубанский Ф.* Памятник у реки Драва. Паттерсон (Нью-Джерси), б. г. Л. 5–7.

⁹ *Ленинов А. К.* Под казачьим знаменем. С. 143.

симпатизировавшими КОНР. Через две недели в Толмеццо приехал представитель Власова, полковник А. М. Бочаров¹. Он притеснялся, но вел агитацию в пользу Комитета, чье влияние росло среди казачьих офицеров, особенно в 3-м и 4-м пластунах полках.

16 марта на страницах газеты «Казачья Земля» (№ 12), издававшейся в Толмеццо при штабе Доманова, Краснов опубликовал открытое письмо Власову. Начальника ГУКВ интересовали вопросы о статусе войск КОНР, гарантиях казачьих прав, и в наибольшей степени — о создании при Комитете Управления (Совета) казачьих войск, параллельной структуры с ГУКВ. В то же время генерала беспокоили симпатии казаков к Власову. Письмо Краснова, особенно его фраза о том, что послесталинская «Россия останется под наблюдением и покровительством Германии», и провласовские настроения среди многих казаков спровоцировали события, получившие название «кубанского бунта». На бурном собрании кубанцев, состоявшемся в Каваццо-Карнико 26 марта, дело едва не дошло до рукоприкладства в отношении Соламахина и референта КЛШ Радтке, защищавших взгляды Краснова².

27 марта в ответе Власов предложил вступить в переговоры с членами своего Совета, вызывавшего у Краснова ревность³, так как КОНР поддерживали многие известные казачьи генералы⁴. Бородин, считавший письмо Краснова провокационным и вредным, писал в дневнике 22 и 24 марта: «Немцы хотят использовать и Власова, и казаков, а Власов и тех и других. Результат зависит от хода военных действий. Ключ победного со стороны немцев окончания войны находится в руках Власова, но ему еще не позволяют отпереть дверей. П. Н. Краснов играет роль слепого привратника. Было бы лучше,

¹ В 1942 — майор, ком. 462-го осапб 160-й сд (Ш ф.) 33-й армии А ЗапФ. О нем см.: *Александров К. М.* Офицерский корпус... Изд. 2. С. 211–214.

² АМРК в Сан-Франциско. Коллекция А. И. Делианич — Н. Н. Петелин. *Кубанский Ф.* Памятник у реки Драва. Паттерсон (Нью-Джерси), б. г. Л. 6–7; *Ленинов А. К.* Под казачьим знаменем. С. 190–191; *К. Казачий Стан ген. Доманова // Науменко В. Г.* Великое предательство. С. 41–42.

³ Об истории писем генералов П. Н. Краснова и А. А. Власова в марте 1945 см.: *Александров К. М.* Вооруженные формирования Комитета освобождения народов России в 1944–1945 гг.: дис. канд. ист. наук: 07. 00. 02 / СПб., 2002. Л. 163–166.

⁴ Ф. Ф. Абрамов, Е. И. Балабин, В. Г. Науменко, Г. В. Татаркин и др.

если бы привратник заменен был бы настоящим человеком у дверей казачьего дома российского квартала европейского града. Понимают ли это вершители судеб Европы? <...> Письмо Краснова свидетельствует о некоторой его неуверенности удержания власти в своих руках. Дальнейшее зависит не столько от Власова, сколько от немцев, если они не желают через Власова добиться разгрома красных, они и с большим сочувствием отнесутся к П. Н. Краснову, который ничего от немцев не выговаривает и принимает безоговорочно все их указания и требования. Власов же больше думает о России, чем о Германии. Точку зрения Власова разделяет и казачья масса»¹. Бородин критиковал прогерманскую позицию Краснова и считал её бесперспективной для судеб казачества в Европе.

В то же время Доманов, оценивавший силы Краснова и Власова, играл «переменной курса». Его позиция изменилась после сообщений о съезде в Вировитице и под влиянием настроений многих офицеров Стана². Компромисс с КОНР сулил большие выгоды, чем сохранение лояльности бессильному Краснову. Бочаров зачастил в гости к Атаману, который доброжелательно встретил в Толмеццо Кононова и Кулакова, приехавших в Толмеццо 14 апреля. Переговоры, состоявшиеся за спиной Краснова, быстро привели к согласию. Доманов, сохраняя административную власть, утверждался в должности Походного Атамана Казачьей группы в Северной Италии, а корпус включался в войска КОНР³.

20 апреля Власов и Трухин подписали приказ № 30/ф. р. В соответствии с приказом (§ 2) казачьи корпуса входили в состав войск КОНР и посту-

¹ ВА-МА. MSg. 149/3. Дневник ген. Бородина. Записи 22–24. 3. [1945]. Вл. 144–144(Rück.).

² Ibid. MSg. 149/7. «Казачий Стан» ген. Доманова. Вл. 62–63; BAR. Danilevich T. N. General Manuscript's Collection. *Данилевич Т. Н.* Поход обреченных. Лондон, дек. 1963. [май 1970 предисл. авт.]. Л. 50; *Поляков И. А.* Краснов — Власов. С. 93–94.

³ *Поляков И. А.* Краснов — Власов. С. 93–94; *Hoffmann J.* Die Geschichte der Wlasow-Armee. S. 87. О подчинении казаков де-юре командованию ВС КОНР: ВА-МА. MSg. 149/7. «Казачий Стан» ген. Доманова. Вл. 63; НИА. Globus Publishers Collection. Вох 4. Folder «Ген. Кононов». *Бочаров А. М.* Сообщение полк. А. М. Бочарова. Официальное сообщение о подчинении Стана ген.-л. А. А. Власову было опубликовано на страницах газ. «Казачья Земля» 26 апр. 1945 (см.: *Ленинов А. К.* Под казачьим знаменем. С. 236).

пали в подчинение Главнокомандующего. Тем же приказом (§ 3) подтверждалось избрание фон Паннвица Походным Атаманом казачьих войск¹. 30 апреля фон Паннвиц писал Власову: «Искренне рад тому, что казачьи части вошли под Ваше командование. К этому всегда стремились все казаки и все командиры нашего корпуса, и только обстоятельства военного времени не давали нам возможности осуществить это раньше. Но теперь исполнилась наша общая мечта. От имени командиров и казаков нашего корпуса заверяю Вас, дорогой генерал, что в лице нашего корпуса Вы под свое командование получаете сколоченный боевой коллектив, который беззаветно борется и будет бороться во имя великой освободительной идеи <...> Сейчас я поставил себе задачу — собрать все казачьи части в одну мощную боевую единицу, которая будет верным авангардом Армии Освобождения Народов России под Вашим командованием»². Ни о Рейхе, ни о национал-социализме, ни о фюрере в письме не было ни слова. Кононов командировался к Власову с целью координации действий по сосредоточению казачьих частей и формированию общего штаба. Однако разгром германских Вооруженных Сил исключал оперативное объединение войск КОНР, вынужденных по частям сдаваться западным союзникам.

Таким образом, структура власовской армии изменялась и расширялась вплоть до третьей декады апреля 1945 года. При этом генералы и офицеры служили не только в войсках, но и в управлениях, аппарате, органах администрации и пропаганды, включая газетные редакции, а также в представительствах КОНР, существовавших не только в Рейхе и Протекторате, но и в Курляндии во главе с подполковником М. Ф. Васильевым³. Список установленных генералов и офицеров, служивших в разных структурах Комитета, приведен в таблице XX.

¹ Приказ ВС КОНР № 30/ф. р. см.: *Шатов М. В.* Материалы и документы... С. 44; НИА. Nikolaevsky V. I. Collection. Box 260. Folder 8. Reel 222. Die Behandlung des Russischen Problems während der Zeit des n. s. Regimes in Deutschland. S. 309–310.

² Док. № 7. Письмо командира XV ккк ген.-л. Х. фон Паннвица — ген. А. А. Власову // *Решин Л. Е.* «Казачьи» со свастикой. С. 78.

³ О нем см.: *Александров К. М.* Офицерский корпус... Изд. 2. С. 244–250.

Мы видим, что с осени 1944 года практическая деятельность по созданию власовской армии развивалась в трех направлениях: пропагандистские акции в лагерях и набор военнопленных, подчинение и реорганизация формирований Восточных войск, подготовка собственных офицерских кадров. Все это свидетельствовало о серьезности намерений Власова, Трухина и их ближайших сотрудников, несмотря на поражение Германии и дефицит времени. Установленные сведения о структуре, численности отдельных подразделений, частей и соединений войск КОНР, а также данные поименного учета позволяют нам дать примерную оценку численности офицерского корпуса власовской армии по состоянию на 20–22 апреля 1945 года.

**Структура Вооруженных Сил КОНР по состоянию
на 20–22 апреля 1945 года и оценка численности офицерского корпуса¹**

	Численность	В т. ч. генералов	В т. ч. офицеров
Высшее командование (управление)	6	2	4
Центральный штаб, подразделения штабного подчинения и офицерский резерв	≈ 1,2 тыс.	5	≈ 600
1-я пехотная дивизия	≈ 17–18 тыс.	1	≈ 370 ²
2-я пехотная дивизия	≈ 12 тыс.	1	≈ 240 ³
3-я пехотная дивизия⁴	до 10 тыс.	1	до 20–25
Запасная бригада	7 тыс.	–	до 100
1-я Объединенная Офицерская школа (в т. ч. офицеры-слушатели)	685	1	100–120 ⁵
ВТВ КОНР⁶	до 6 тыс.	–	до 40–50
11-й отдельный дивизион ПТО⁷	275	–	35
Зальцбургская группа (корпус) генерал-майора А. В. Туркула	до 4 тыс.	5	до 70–80
Особый отдельный полк «Варяг» (с дивизионом генерал-майора С. К. Бородина)⁸	1,5 тыс.	1	80–85
Русский Корпус⁹	до 6 тыс.	1	≈ 260– 280
Отдельный корпус генерал-майора Т. И. Доманова	18,4 тыс.	4	1655
XV казачий кавалерийский корпус¹⁰	27 тыс.	1	150–200
ВВС КОНР¹¹	5–6 тыс.	2	120–150
УУ КОНР в Курляндии	до 300	–	15–20
Аппарат КОНР, органы администрации, редакции, в командировках, разведшколах, отдельных мелких подразделениях	3–4 тыс.	10	150–200
Итого	примерно 120 тыс., включая невоо- руженный ре- зерв	35	более 4 тыс.

¹ Оценка численности войск КОНР приводится по обобщенным данным (с учетом исправлений): Александров К. М. Офицерский корпус... Изд. 2. С. 1002–1003.

² О численности офицерского состава 1-й пд см. Ген. Власов в Н-ской дивизии Освободительной Армии // Наши крылья. 1945. 18 марта. № 2. С. 3.

³ Рассчитано пропорционально к численности офицеров 1-й пд.

⁴ Невооруженный резерв.

⁵ Без курсантов II вып., произведенных 12 мая 1945 в Чехии.

⁶ В большинстве невооруженные кадры.

⁷ 10-й оптд 29 марта 1945 вошел в подчинение 1-й пд. 13-й и 14-й оптд были расформированы и пополнили части Южной группы войск КОНР. Для дивизиона указана штатная численность. Скорее всего, к 20–22 апр. 1945 11-й оптд был уже уничтожен.

⁸ См. Табл. XXXVIII.

⁹ См. Табл. XXXIX.

¹⁰ Примерная оценка на основании данных о численности казачьих офицеров в 1-й ккд. См.: Hoffmann J. Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 91.

¹¹ См. Табл. XXXV.

Исследование армейской структуры и кадров войск КОНР позволяет нам сделать вывод о том, как происходил «вход» в офицерский корпус владимирской армии в период с ноября 1944 года по май 1945 года: в индивидуальном порядке — с выпуском из военно-учебного заведения, по переводу из германского Вермахта¹, из Восточных войск Вермахта, включая символическую РОА², из войск СС³, из армий союзных Германии государств⁴, из органов пропаганды⁵, разных организаций и учреждений Рейха⁶. Главную роль в сообществе играли офицеры Восточных войск, в первую очередь выпускники Дабендорфской школы РОА.

В коллективном порядке корпус пополнялся офицерами, служившими в частях и соединениях, включавшихся в состав войск КОНР целиком. В армию вступали добровольцы из лагерей военнопленных⁷ и беженцы, оказавшиеся на территории Рейха, включая эмигрантов⁸. Иногда принятому решению предшествовали драматические обстоятельства. Например, В. И. Быкадоров, сын героя Великой войны генерал-майора И. Ф. Быкадорова, поступил в 1-ю Объединенную Офицерскую школу в марте 1945 года после многомесячного заключения в Гестапо и концлагерях, где он подвергался истязаниям за принадлежность к НТС и скаутской организации⁹.

¹ Ген.-м. М. М. Шаповалов, ротм. Г. Н. Бен-Чавчавадзе, майор И. М. Грачёв, кап. В. З. Байдо, В. А. Ларионов и А. А. Феофанов, об.-л. Д. П. Кандауров и А. Г. Тулинов, лейт. С. С. Аксаков и др.

² Полк. В. Г. Ассберг, С. К. Буняченко, А. Н. Кузьмин, В. Г. Киселёв и В. В. Поздняков, п/полк. А. А. Зубакин, майоры М. И. Головинкин, Г. П. Рябцев, Г. А. Синицкий, пор. П. С. Ольховик и др.

³ СС ваффен-оберштурмбаннфюрер Р. К. Белай, СС ваффен-штурмбаннфюреры Б. А. Костенко и И. Д. Фролов, СС ваффен-унтерштурмфюрер В. П. Тхоржевский и др.

⁴ Полк. Л. И. Байдак, майор Б. Е. Климович, пор. А. А. Филатьев и др.

⁵ Полк. А. Г. Нерянин, майоры А. П. Альбов, Л. В. Дудин и др.

⁶ СС штурмбаннфюрер С. Н. Иванов, И. Л. Юнг и др.

⁷ Полк. А. И. Богданов, п/полк. А. П. Скугаревский, кап. Г. В. Кулявцев, тех.-инт. I р. С. П. Пантелеев, лейт. К. М. Панков, Л. Н. Раевский, В. П. Семёнов, В. Ф. Малуша, П. Е. Чикирёв и др.

⁸ Г. К. Амосов, кап. А. А. Бутов, Л. М. Гижицкий, п/полк. Н. А. Горгопа, Я. А. Трушнович и др.

⁹ ЛАА. *Быкадоров В. И.* Тайное задание / 2 ред. Печать. Санта-Роза, 2006. Л. 1, 16; *Быкадоров В. И.* Гестапо против НТС // От Зарубежья до Москвы. С. 188–193.

Исследователям до сих пор не удалось выявить и ввести в научный оборот уставы и другие материалы, регламентирующие особенности повседневной службы офицеров войск КОНР, меры взысканий и поощрений, тарифы денежного содержания. К декабрю 1944 года под редакцией Трухина завершилась разработка положения о прохождении службы офицерами и военными чиновниками, но его содержание известно лишь по отзывам. В военное время основанием для присвоения очередного чина становилась не выслуга и старшинство, а отличия по службе, причем фронтовики получали преимущества перед тыловиками. В войсках КОНР при аттестациях и производствах учитывались звания, полученные в Красной армии¹.

Зимой и весной 1945 года штаб Трухина не успел разработать «Положение о наградах», поэтому отличившимся офицерам продолжали вручаться награды Вермахта². Иерархия офицерских чинов (званий) в целом соответствовала традиционной системе, введенной в 1943 году для русских частей (РОА) Восточных войск Вермахта (см. таблицу XXVII). При этом в казачьих корпусах не успели провести полную унификацию. Так, например, ротмистр Б. Н. Карцев, служивший в XV корпусе, сохранил чин русской кавалерии. Производства и прочие документы, касавшиеся личного состава, проходили через командный отдел. Удалось установить, что приказы по штаб-офицерам — от майора и выше — как правило подписывали Власов, Трухин и Поздняков, остальные — Трухин и Поздняков³.

Производства в полковники и генералы требовалось согласовывать с кадровым управлением ОКХ и Генералом Добровольческих войск⁴, при этом обсуждение данных вопросов с Кёстрингом иногда тянулось месяцами⁵. В 1945 году Власов произвел в генерал-майоры несколько полковников —

¹ *Hoffmann J.* Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 47–48.

² *Александров К. М.* Офицерский корпус... Изд. 2. С. 168, 441, 743, 660.

³ ВА-МА. MSg. 149/56. Из протокола заседаний от 24 июля 1948 Центральной коллегии АЦОДНР. Вл. 34.

⁴ *Ibid.* MSg. 149/48. *Кестринг* [Э. А.], ген. Власов. 31 янв. 1946. Вл. 72.

⁵ НИА. Nikolaevsky B. I. Collection. Box 259. Folder 4. Reel 220. Письмо от 24 нояб. 1948 полк. В. В. Позднякова — Б. И. Николаевскому. С. 4.

В. И. Мальцева (4 февраля), В. Г. Ассберга (27 февраля?), В. И. Боярского, С. К. Буняченко (до 24 февраля), Г. А. Зверева, М. А. Меандрова (после 27 февраля), И. Н. Кононова (1 апреля)¹. Получали повышение и другие офицеры, в том числе майоры на командных должностях в 1-й дивизии, заслужившие производства в подполковники — Г. П. Александров, В. П. Артемьев, А. Д. Архипов, Я. И. Герасимчук, Н. П. Николаев².

Аттестацией военнослужащих, прибывавших в офицерский резерв, занималась квалификационная комиссия под руководством начальника II отделения (кадры пехоты) командного отдела майора А. П. Демского. Таким образом оценка знаний, подготовки, профессиональной пригодности, военно-учетной специальности имела процедуру и регламентацию, о которых мы можем судить по данным персонального учета. По утверждению Позднякова, комиссия лишь подтверждала звание советской службы³, однако чин в РОА (ВС КОНР) далеко не всегда ему соответствовал. Например, бригадный комиссар Г. Н. Жиленков стал генерал-лейтенантом, военинженер II ранга А. И. Спиридонов — полковником, капитан В. Т. Жуковский — майором, лейтенант М. И. Жилинский — поручиком, лейтенант Е. И. Сеницын — капитаном, младший лейтенант Ф. М. Легостаев⁴ — поручиком, старшина I статьи В. А. Денисов⁵ — капитаном, рядовой М. И. Дашков — поручиком⁶ и т. д. Иногда военнослужащие, попав в плен, завышали последнее звание, или чле-

¹ Александров К. М. Офицерский корпус... Изд. 2. С. 163, 175, 221, 440, 498, 604, 613, 622.

² Сообщение о производствах по 1-й (600-й) пд: ВА-МА. MSg. 149/1. Вл. 121.

³ Генерал-майор Федор Иванович Трухин // Поздняков В. В. Рождение РОА. Сиракузы, 1972. С. 252.

⁴ В 1941 — 1-й пом. нач. оперативного отделения штаба 8-й сд (II ф.) 32-й А ЗапФ. В 1945 — пор. (кап.; майор производства ген.-м. М. А. Меандрова), пом. нач. I отделения отдела боевой подготовки центрального штаба. О нем см.: Александров К. М. Офицерский корпус... Изд. 2. С. 564–568.

⁵ В 1942 — боец 3-го взв. 3-й ср 1-го бат. 135-го сп 23-го УР 14-й А КарФ. В 1945 — офицер РО центрального штаба. О нем см.: Там же. С. 376–378.

⁶ ЦАМО РФ. VI отдел: а/к Жиленкова Г. Н., 1910 г. р. (4 экз.); XI отдел: КУОС. П/к Жилинского М. И., 1918 г. р., Жуковского В. Т., 1914 г. р., Легостаева Ф. М., 1911 г. р., Сеницына Е. И., 1915 г. р., Спиридонова А. И., 1899 г. р.; ЛАА. Карточки учета: Дашков М. И., 1907 г. р.; Денисов В. А., 1917 г. р.

ны комиссии, предоставляя офицеру более высокий чин, руководствовались особыми соображениями, включая распоряжения командования.

Вместе с тем при приеме происходил и обратный процесс, связанный с понижением в чине. Если старший лейтенант госбезопасности К. Ф. Поваров¹ аттестовался, как и положено, майором, то старший лейтенант госбезопасности Р. И. Беккер, претендовавший на чин подполковника — лишь капитаном, а подполковник В. Ф. Демидов² — капитаном³. Порой при аттестации дискриминации подвергались эмигранты. Кроме того, некоторые офицеры из числа командиров РККА, оказавшись в плену, не узнали о присвоении в СССР очередного воинского звания и поэтому получили в РОА/ВС КОНР более низкий чин по сравнению тем, на который могли бы претендовать. Например, полковник Н. С. Шатов стал подполковником, майор Р. С. Сидельников⁴ — капитаном, батальонный комиссар П. В. Каштанов (Шатов) — капитаном, военинженер III ранга Н. А. Норман (Нарейкис) — поручиком⁵. В значительной степени присвоение чина обуславливала специфика жизненного пути, в связи с чем особое значение для исследования приобретает биография судеб генералов и офицеров. Результаты учета и систематизация собранных сведений позволяют нам характеризовать генералов и офицеров войск КОНР.

¹ В 1945 — ком. роты 1-й Объединенной Офицерской школы ВС народов России.

² В 1942 — ст. пом. нач. I отделения отдела укомплектования шт. ЧГВ. В 1945 — нач. II отделения отдела формирований центрального штаба. О нем см.: *Александров К. М. Офицерский корпус...* Изд. 2. С. 371–372.

³ ЦАМО РФ. XI отдел: КУОС. П/к Демидова В. Ф., 1896 г. р.; ЛАА. К/у: Беккер (Хренов) Р. И., 1904 г. р.; Поваров К. Ф., 1902 г. р.; *Поздняков В. В.* Генерал-майор Федор Иванович Трухин. С. 252–253.

⁴ В 1942 — ком. мин. бат. 1000-го сп 305-й сд 52-й А ВолФ. В 1945 — в частях Южной группы. О нем см.: *Александров К. М. Офицерский корпус...* Изд. 2. С. 765–769.

⁵ ЦАМО РФ. VI отдел: а/к Каштанова П. В., 1917 г. п. (2 экз.); XI отдел: КУОС. П/к Шатова Н. С., 1901 г. р., Сидельникова Р. С., 1903 г. р. ЛАА. К/у: Нарейкис (Троицкий) Н. А., 1903 г. р.

§3. Состав генералитета и офицерских кадров войск КОНР: профессиональный и социальный облик

В конце апреля 1945 года после подчинения казачьих корпусов общая численность офицеров власовской армии превысила 4 тыс. человек. Офицерский корпус войск КОНР подразделялся на генералитет, штаб-офицеров (от майоров до полковников) и офицеров (от подпоручиков до капитанов)¹. В списке генералов числились как минимум 35 человек (17 граждан СССР и 18 эмигрантов)², 19 из них участвовали в Белом движении. Нет оснований полагать, что Власов и Трухин искусственно раздували генералитет — им не хватало в войсках кадров высшего звена, чем объясняется производство в генерал-майоры группы бывших полковников РККА в феврале — апреле 1945 года, занимавших соответствовавшие должности³. Непосредственно в войсках служили 24 генерала (в том числе 12 чинов Белых армий)⁴. Остальные 11 генералов (в том числе 7 чинов Белых армий) занимали должности в аппарате и структурах КОНР.

Большинство генералов (24 человека) родились в 1880–1890-е годы. Самыми молодыми генералами были граждане СССР Г. Н. Жиленков (34 года), В. И. Боярский и А. А. Власов (по 43 года), а самыми пожилыми эмигранты — Ф. Ф. Абрамов (74 года), Г. В. Татаркин (71 год) и П. Р. Бермондт (68 лет). В большинстве генералы власовской армии (22 человека, в основном белоэмигранты) происходили из сословий Российской империи, подвергавшихся уничтожению или дискриминации в годы советской власти: 10 —

¹ См. Табл. XXVII.

² См. Табл. XXVIII. О численности генералов войск КОНР см.: *Александров К. М.* Генералитет и офицерские кадры войск КОНР: результаты последних исследований // Пажский манифест КОНР. По материалам Международной конференции к 70-й годовщине провозглашения Пажского манифеста, которая состоялась 14–16 ноября 2014 в Праге, в Рудольфовой галерее Пажского Града. Прага, 2015. С. 19–20.

³ Вероятно, за исключением ген.-м. В. Г. Ассберга.

⁴ Из них в качестве командующих и заместителей, командиров подразделений, частей и соединений, начальников военных школ — 12, в том числе 5 чинов Белых армий.

из дворян¹, 7 — из казаков (1?)², 2 — из лиц духовного звания³, 2 — из купцов⁴, 1 — из почетных граждан⁵. 3 — из мещан⁶, 4 — из рабочих⁷, 5 — из крестьян (в том числе один — из крестьян-бедняков)⁸. При этом среди двенадцати генералов на должностях командиров и начальников преобладали выходцы из сословий, подвергавшихся преследованиям (7 человек).

Сведения об образовании генералов обобщены в таблице XXIX. Из 35 генералов полное академическое образование имели 15 человек (8 эмигрантов, включая семь генштабистов⁹, и 7 советских граждан, включая двух генштабистов), из 24 генералов, служивших в войсках — 8 человек (4 эмигранта: 3 генштабиста и юрист, 4 советских гражданина, включая одного генштабиста). Вместе с тем А. А. Власов и Г. А. Зверев в основном получали профессиональные знания на курсах и экстерном, а Г. Н. Жиленков, не служивший в РККА, окончил лишь техникум, и его высшая вневойсковая подготовка не соответствовала высокому чину¹⁰. П. Р. Бермондт в конце 1919 года произвел в генералы сам себя и основания для его генеральского производства не установлены.

¹ Ф. Ф. Абрамов, Е. И. Балабин, И. В. Балабин, В. Н. Выгран, В. В. Крейтер, А. А. фон Лампе, В. Г. Науменко, Б. С. Пермикин, Б. Н. Полозов и Ф. И. Трухин. Происхождение П. Р. Бермондта неясно.

² С. К. Бородин, А. В. Голубинцев, Т. И. Доманов, И. Н. Кононов (?), М. К. Соламахин, Г. В. Татаркин и Е. С. Тихоцкий.

³ И. А. Благовещенский и М. А. Меандров.

⁴ А. Г. Попов и Б. А. Штейфон. Их происхождение нуждается в уточнении.

⁵ А. В. Туркул.

⁶ В. Г. Ассберг, В. Ф. Малышкин и А. Н. Севастьянов.

⁷ В. И. Боярский, М. В. Богданов, Г. Н. Жиленков и Г. А. Зверев.

⁸ С. К. Буянченко (из крестьян-бедняков), А. А. Власов, Д. Е. Закутный (из иногородних крестьян Обл. Войска Донского), В. И. Мальцев, М. М. Шаповалов.

⁹ В перечень лиц с полным академическим образованием не включен М. К. Соламахин. В чине подьесаула окончил трехмесячные подготовительные курсы 2-й очереди военного времени при Николаевской военной академии (1917). Причислен к Генеральному штабу в 1918.

¹⁰ О нем см.: *Александров К. М.* Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А. А. Власова 1944–1945 / Биографич. справочник. Изд. 2. М., 2009. С. 399–411.

Более половины власовских генералов составляли эмигранты, поэтому доля членов ВКП(б) среди них выглядит скромно — 11 из 35¹. Но из 17 граждан СССР, представленных в генералитете 11 ранее состояли в ВКП(б), т. е. большинство. Из них в аппарате КОНР служили 4, а в войсках — 7, включая Главнокомандующего, заместителя начальника штаба армии, командующего ВВС, командиров трех пехотных дивизий и корпусного офицера связи. Среди генералов — граждан СССР — доля бывших членов ВКП(б) в войсках составила 7 из 13, а в аппарате Комитета — 4 из 4.

К моменту пленения партийный стаж, включая пребывание в кандидатах, насчитывал (округленно)²: 1 год — у одного человека, служившего в войсках, 4 года — у одного человека, служившего в войсках, 12–13 лет — у двух человек (по одному в войсках и аппарате), 16 лет — у двух человек, служивших в войсках, 20 лет — у двух человек, служивших в аппарате и 22–23 года — у трех человек (двое в войсках, один в аппарате). 7 генералов из 11 вступили в Коммунистическую партию в годы гражданской войны, но двое из них (В. И. Мальцев и М. М. Шаповалов) были исключены по итогам чистки 1921 года и восстановлены позднее. Еще трое (С. К. Буняченко, В. Ф. Малышкин и В. И. Мальцев) исключались из рядов ВКП(б) в 1937–1938 годах, при этом для Буняченко исключение за выпад против колхозов заменили строгим выговором. В вышестоящие парткомы, бюро, комиссии и другие партийные органы в разные годы избирались А. А. Власов, Г. Н. Жиленков, Г. А. Зверев и И. Н. Кононов.

Из шести беспартийных генералов, имевших гражданство СССР, в 1942–1943 годах в НТС вступили Ф. И. Трухин и М. А. Меандров, при этом Трухин в 1944 году стал одним из руководителей Союза³. Как минимум че-

¹ И. А. Благовещенский, В. Г. Баерский, С. К. Буняченко, А. А. Власов, Г. Н. Жиленков, Д. Е. Закутный, Г. А. Зверев, И. Н. Кононов, В. Ф. Малышкин, В. И. Мальцев и М. М. Шаповалов.

² У репрессированных органами НКВД командиров (В. Ф. Малышкина и В. И. Мальцева) партстаж учтен с перерывом в 1938–1940.

³ Сведения о партийности подсчитаны по: *Александров К. М.* Офицерский корпус... С. 169, 196, 218, 254, 399, 420, 435–436, 491, 583, 598, 620, 806, 869.

тыре белых генерала (Ф. Ф. Абрамов, В. Н. Выгран, В. В. Крейтер и А. А. фон Лампе) состояли в РОВС и ОРВС, один (А. В. Туркул) — в Русском Национальном Союзе участников войны (РНСУВ)¹.

Абсолютное большинство власовских генералов — 28 человек (18 эмигрантов и 10 граждан СССР) — участвовали в Великой войне и в 1917 году служили в рядах Российской армии². Они хорошо помнили дореволюционную Россию и её армию со всеми их достоинствами и недостатками. Сведения о боевом и практическом опыте 24 генералов, служивших весной 1945 года в войсках, обобщены в таблице XXX³. В этой группе тоже оказалась высокой доля чинов Российской армии осени 1917 года (18 человек), в подавляющем большинстве — офицеров (кадровых — 8, запаса — 2, военного времени — 6⁴).

Недостаток профессионального образования у генерал-лейтенанта А. А. Власова компенсировался богатым тактическим и оперативным опытом, приобретенным им в РККА. Кроме того, на должности первого заместителя Власова и начальника штаба ВС КОНР находился такой квалифицированный специалист как генерал-майор Ф. И. Трухин. До 1945 года из 24 войсковых генералов 3 прошли четыре войны⁵ (В. Г. Ассберг, М. А. Меандров и Б. А. Штейфон), 13⁶ — три войны и 8¹ — две войны. Разный опыт Второй мировой войны из 24 генералов приобрели 19 человек.

¹ Военно-политическая организация, созданная в 1936 в противовес РОВС.

² Среди эмигрантов: 2 ген.-м., 2 полк., 5 п/полк. и в. ст., 4 ротм., 2 подьес., шт.-кап. и шт.-ротм. Среди граждан СССР: 3 шт.-кап., п/пор., 3 прап., «вольнопер», ст. у/оф., чин учебной команды мотористов.

³ Сведения о боевом опыте генералов, которые весной 1945 служили в аппарате и прочих структурах КОНР по администрации или выполняли представительские функции, не обобщались за его меньшей значимостью для занимаемых должностей.

⁴ Эмигранты из чинов Белых армий — 8 кадровых, один из запаса, один военного времени; граждане СССР: командиры РККА — 5, один участник Белого движения.

⁵ Включая войны русско-японскую 1904–1905 и советско-финляндскую 1939–1940.

⁶ Включая Б. С. Пермикина (I Балканская война 1912–1913), А. А. Власова (Китай в 1938–1939) и А. Г. Попова, в 1941–1944 — директора военно-учебного заведения, выпускники которого пополняли кадры Русского Корпуса и войск КОНР. Сотрудничество П. Р. Бермондта в 1942–1944 с Абвером не учитывается.

Необходимо учесть, что власовская армия находилась в процессе создания, который так и не завершился до капитуляции Германии. Поэтому после включения в состав войск КОНР Зальцбургской группы генерала Туркула, Русского и казачьих корпусов должностные перемещения в них так и не состоялись. Данные об образовании генерал-майора Т. И. Доманова² позволяют утверждать, что он не соответствовал должности корпусного командира, но Доманов занимал её лишь в качестве Походного Атамана Казачьего Стана. После включения в общевойсковую армию Русский и домановский корпуса подлежали реформированию с изменением назначений и более эффективным использованием кадров командного состава, с учетом опыта и образовательного ценза. Генерал-майор авиации В. И. Мальцев, командовавший ВВС КОНР, с начала 1930-х годов служил на руководящих должностях в Гражданском воздушном флоте (ГВФ) СССР вплоть до своего ареста в 1938 году и не имел летной практики. Его специальное образование исчерпывалось моторным классом Гатчинской авиашколы (1918), Егорьевской школой авиации, школой высшего пилотажа в Зарайске (1919) и курсами усовершенствования³.

Абсолютное большинство генералов войск КОНР — 30 из 35 — за время военной карьеры удостоились разных наград и отличий (см. таблицу XXXI). В годы русско-японской и Великой войны боевые ордена, Георгиевские кресты и Золотое (Георгиевское) оружие заслужили как минимум 18 офицеров, ставших впоследствии генералами власовской армии, поэтому в таблице преобладают русские, а не советские или германские военные награды. Таким образом, в дореволюционный период половина представителей

¹ В т. ч. И. Н. Кононов, участвовавший в 1940 в советско-финляндской войне. Кроме того, С. К. Буняченко (две войны) в 1938 участвовал в военном конфликте на оз. Хасан. Вопрос об участии Г. А. Зверева в советско-финляндской войне остается открытым.

² О нем см.: *Александров К. М.* Офицерский корпус... С. 381–391.

³ Однако должности нач. шт. ВВС КОНР и ком. 1-го авиационного полка занимали полковники из кадров военной авиации СССР и Королевства Югославия — А. Ф. Ванюшин и Л. И. Байдак. Тем самым влияние профессионалов в командном управлении сохранялось, а назначение В. И. Мальцева определялось его политическим статусом, лидерскими качествами и организационными способностями.

власовского генералитета (14 эмигрантов и 4 гражданина СССР) отличилась при защите Российского государства. Многие показали себя храбрыми офицерами на полях сражений русско-японской (Ф. Ф. Абрамов, П. Р. Бермондт и Б. А. Штейфон) и Великой (Е. И. Балабин, С. К. Бородин, И. А. Благовещенский В. Н. Выгран, Т. И. Доманов, В. В. Крейтер, А. А. фон Лампе, М. А. Меандров В. Г. Науменко, Б. С. Пермикин, А. Н. Севастьянов, М. К. Соламахин, Г. В. Татаркин, Е. С. Тихоцкий, А. В. Туркул, Б. А. Штейфон) войн.

В 1921–1942 годах кавалерами советских орденов стали 7 власовских генералов. Высшая награда Союза ССР орден Ленина принадлежал А. А. Власову. 22 февраля 1941 года указом Президиума Верховного Совета СССР он был награжден «в ознаменование XXIII годовщины Красной Армии, за успешное выполнение боевых заданий и выдающиеся достижения в боевой и политической подготовке» (в списке по указу № 8)¹ — за правительственную командировку в Китай в 1938–1939 годах и успешное обучение 99-й стрелковой дивизии в 1940 году. 2 января 1942 года командующего 20-й армией Западного фронта генерал-майора А. А. Власова наградили вторым орденом — Красного Знамени «за проявленное мужество и отвагу»².

Кавалерами ордена Красного Знамени были генерал-майоры И. А. Благовещенский, В. Ф. Малышкин — за отличия при взятии Тифлиса в 1921 году, Ф. И. Трухин — за храбрость на Польском фронте в 1920 году³. В 1939 году правительство СССР отметило заслуги секретаря парткома завода «Калибр» Г. Н. Жиленкова орденом Трудового Красного Знамени «за успехи в освоении предприятием новых машин и организацию стахановской работы в машиностроении»⁴. Еще два генерала войск КОНР из числа кадровых командиров РККА — М. А. Меандров и И. Н. Кононов — заслужили ордена Красной Звезды на фронте советско-финляндской войны 1939/40 годов⁵. Таким образом, почти никто из граждан СССР, ставших генералами власовской ар-

¹ Известия Совета депутатов трудящихся СССР (Москва). 1941. 23 февр.

² ЦАМО РФ. XI отдел. КУН. Уч/кн. Власова А. А., 1901 г. р.

³ Александров К. М. Офицерский корпус... С. 199, 593, 597, 814, 824.

⁴ ЦАМО РФ. XI отдел. КУН. Уч/кн. Жиленкова Г. Н., 1910 г. р.

⁵ Александров К. М. Офицерский корпус... С. 500, 510, 627, 631.

мии, возможно, кроме И. А. Благовещенского, не награждался орденами за участие в вооруженной борьбе против Белых армий или антибольшевистских повстанческих формирований.

Германскими военными наградами были отмечены 11 генералов (10 граждан СССР и Б. А. Штейфон), преимущественно Знаками отличия для «восточных народов» «За храбрость» (Tapferkeits-Auszeichnung) и «За заслуги» (Verdienst-Auszeichnung), учрежденными в 1942 году в двух классах и пяти степенях. Консолидированного отношения к ним не существовало. По свидетельству офицера охраны П. Кушанского, Власов, его адъютант капитан Антонов, Малышкин считали награждение «зеленым змием»¹ унижительным и Знак демонстративно не носили². Награждение орденом Железного креста за храбрость на поле боя, считалось престижным. Среди генералов орден Железного креста II кл. имели: С. К. Буняченко — за бои в Нижней Нормандии против союзников летом 1944 года, Т. И. Доманов — за бои при прорыве из Каменец-Подольского окружения весной 1944 года и И. Н. Кононов — за бои с 5-м Донским полком против партизан НОАЮ осенью 1943 года. Кроме того, орден Железного креста I кл. Кононов заслужил в 1944 году за новые отличия, а Доманов — в 1945 году, за бои при отступлении Казачьего Стана из Белоруссии летом 1944 года³. На «суде» Доманов подтвердил свое награждение двумя орденами Железного креста и семью медалями (Знаками и др.) в 1943–1945 годах⁴. Кононов присоединил к ордену Красной Звезды и двум орденам Железного креста медаль «Зимняя кампания на Востоке 1941/42», хорватский орден, шесть «восточных» и два специальных знака, став исключением среди всех офицеров.

¹ Ироничное название среди военнослужащих РОА Знака отличия II кл. для восточных народов, который носился на левой стороне, на зеленой муаровой ленте.

² ВА-МА. MSg. 149/48. *Кушанский П.* Воспоминания об Андрее Андреевиче. Вл. 167. О том же: *Шатов М. В.* Суд скорый и безжалостный // *Русская жизнь* (Сан-Франциско). 1973. 30 мая. № 7740.

³ *Александров К. М.* Офицерский корпус... С. 388, 391, 500.

⁴ НИА. Volkogonov Dmitry Papers. Container 3. Reel 2. Box 3. Из протокола судебного заседания Военной коллегии Верховного суда СССР 15 янв. 1947. Л. 25.

Таким образом, генералитет власовской армии преимущественно состоял из награжденных профессиональных военных. На основании совокупных сведений об образовании, карьере, боевом и практическом опыте¹, мы полагаем, что большинство войсковых генералов в целом соответствовали занимаемым должностям. О качествах генералов можно получить более широкое представление, если обратиться к их биографиям и службе. Биографии большинства генералов (21 из 35) в целом нами реконструированы². Поэтому отметим наиболее важные эпизоды избранных генеральских судеб.

А. А. Власов в возрасте 16 лет оставил Нижегородскую семинарию и перешел в светское среднее учебное заведение, а в 1919 году поступил на агрономический факультет Нижегородского университета. Молодой человек, поступивший в семинарию по воле отца на правах инословного, в 1917 году видел себя не клириком Православной Российской Церкви, а агрономом в родной Покровской волости Сергачского уезда. К. Г. Кромиади отмечал: «Он и генералом продолжал считать себя жителем села Ломакино»³. Версию о юном приспособленце, конъюнктуры ради вступившем весной 1920 года в РККА⁴, когда поражение белых выглядело очевидным, мы оцениваем критически, так как выходец из крепкой крестьянской семьи не уходил в армию *добровольцем*. Восемнадцатилетний студент был *призван* в РККА по мобилизации 5 (или 17) мая 1920 года красноармейцем в 27-й Приволжский стрелковый полк, откуда 1 июня зачислен курсантом на 24-е Нижегородские пехотные курсы⁵.

¹ См. Табл. XXIX–XXX.

² Александров К. М. Офицерский корпус... С. 162–166, 169–180, 196–210, 218–229, 254–328, 381–391, 399–411, 420–430, 435–444, 491–510, 540–555, 582–613, 616–631, 755–760, 800–824, 832–851, 869–877, 897–918.

³ Кромиади К. Г. За землю, за волю... Сан-Франциско, 1980. С. 109.

⁴ Квицинский Ю. А. Генерал Власов: путь предательства. М., 1999. С. 54; Мультатули П. В. Власов // Правда о генерале Власове / Сб. ст. СПб., 2009. С. 49.

⁵ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Р/бл. п/б нового образца № 2123998; ЦАМО РФ. XI отдел. КУОС. П/к Власова А. А., 1901 г. р.; НИА. Volkogonov Dmitry Papers. Container 6. Reel 4. Автобиография на комбрига Власова Андрея Андреевича, 18 апр. 1940. Л. 2.

За неполных 22 года Власов, не имея систематического военного образования, прошел всю иерархию командных должностей — от командира стрелкового взвода до заместителя командующего фронтом. В 1923–1925 годах, будучи помощником командира и командиром роты 5-го Петроградского стрелкового полка¹ 9-й стрелковой дивизии краском заслужил серебряные часы «за отличное обучение в строевом деле», а также благодарности в приказах по части за подготовку и обучение вверенного подразделения². В 1930 году штатная численность сухопутных сил РККА составляла всего 540 тыс. человек³ и карьера в небольшой армии требовала серьезных усилий, особенно если ей препятствовало неблагоприятное социальное происхождение. Тем не менее, авторы аттестации Власова за период 1930/31 годов резюмировали: «Может быть продвинут на должность начальника штаба полка или помощника командира полка по строевой части во внеочередном порядке»⁴. Таким образом, основой карьерного роста Власова служили его качества строевика — ротного и батальонного командира. Весной 1933 года во время службы в отделе боевой подготовки штаба ЛенВО в возрасте тридцати двух лет Власов получил категорию «К-9» — последнюю из трех категорий старшего комначсостава, которая приравнивалась к должности командира полка. Поэтому оценка эмигранта полковника Б. А. Смысловского, считавшего Власова «превосходным тактиком», не лишена оснований⁵.

В марте 1926 года Власов стал кандидатом в члены партии, а в апреле 1930 года — в разгар коллективизации — был принят в ряды ВКП(б), будучи командиром батальона⁶ 26-го Ленинградского стрелкового полка 9-й Донской стрелковой дивизии (СКВО). Для строевого командира партийность

¹ Дислокация — Ейск (СКВО).

² Александров К. М. Офицерский корпус... С. 255.

³ Кен О. Н. Мобилизационное планирование и политические решения. Конец 1920-х — середина 1930-х гг. СПб., 2002. С. 459.

⁴ ЦАМО РФ. XI отдел. КУОС. П/к Власова А. А., 1901 г. р.

⁵ Личные воспоминания о генерале Власове // Хольмстон-Смысловский Б. А. Избранные статьи и речи. Буэнос-Айрес, 1953. С. 23.

⁶ Дислокация — район станции Кущёвка на линии Тихорецк — Батайск Северо-Кавказской железной дороги.

служила залогом дальнейшей карьеры. В январе 1936 года в возрасте 35 лет при персональной аттестации Власов получил хорошее стартовое звание майор и спустя несколько лет мог стать полковником по выслуге, так как воинского звания подполковник тогда еще не существовало.

В научный оборот не введены какие-либо документы, подтверждающие личное участие Власова в массовых репрессиях в армии в 1937–1938 годах, и объясняющие тем самым его карьерный взлет в КВО (КОВО), поэтому подобные публицистические версии¹ мы считаем недоказанными². Нет оснований полагать, что поведение и моральные компромиссы Власова в разгар «большого террора» чем-то резко отличались от поведения и моральных компромиссов тысяч других командиров РККА. В 1937–1938 годах майор Власов командовал 215-м (133-м) стрелковым полком 72-й стрелковой дивизии, передислоцированной осенью 1937 года из ЛенВО в КВО, а 22 апреля 1938 года стал помощником командира дивизии комбрига Ф. И. Толбухина — будущий маршал протезировал Власову и открыл дорогу его карьере.

10 марта 1938 года комбриг Ф. И. Толбухин и старший политрук Е. Е. Мальцев, исполнявший должность военкома 72-й стрелковой дивизии, аттестовали Власова по итогам осенне-зимнего периода 1937/38 годов: «Полк под его энергичным руководством заметно растет, ликвидируются последствия вредительства³, имевшего место в полку. Крепнет дисциплина полка. Много уделяет внимания хозяйству полка, выведя его на первое место в дивизии». Вывод звучал так: «Организует и проводит занятия с командно-начальствующим составом полка методически правильно, живо и поучительно. Сам тактически грамотный командир, общеобразовательный уровень хороший. Дисциплинирован. Достоин присвоения вне очереди звания „полков-

¹ *Коняев Н. М.* Два лица генерала Власова. М., 2001. С. 14; *Мультатули П. В.* Власов. С. 49; *Филатов В. И.* Власовщина. РОА: белые пятна. М., 2005. С. 116 и др.

² Критику см.: *Александров К. М.* Мифы о генерале Власове. М., 2010. С. 66–83. Об избрании А. А. Власова членом окружного трибунала: Там же. С. 72–82. Отметим здесь, что в регбланке партбилета членство Власова в окружном трибунале не отмечено (см.: РГАСПИ. Р/бл. п/б нового образца № 2123998).

³ Плохая организация службы, низкое состояние дисциплины и боевой подготовки (подробнее см.: *Александров К. М.* Мифы о генерале Власове. С. 66–70).

ник"»¹. По представлению Толбухина, 16 августа 1938 года приказом наркома обороны СССР № 01378/п Власову было присвоено внеочередное звание.

В мирное время и накануне своего 37-летия Власов стал полковником и вскоре получил назначение начальником II отдела (боевой подготовки) штаба КОВО² — главного военного округа на Западе СССР, которым командовал командарм II ранга С. К. Тимошенко. Таким образом, карьере Власова способствовали Толбухин и Тимошенко. В окружном штабе Власов почти не служил, так как 8 сентября был отозван в Москву и направлен советником в Китай, где провел 14 месяцев вместо обычных шести. По итогам командировки заслужил положительную аттестацию, представление к ордену, рекомендацию на должность начальника армейского штаба и внеочередное воинское звание комбриг³, присвоенное приказом № 0765 наркома обороны 20 февраля 1940 года⁴. Выговоров и взысканий по партийной линии Власов не имел⁵, в спецсправке от 24 февраля 1942 года сотрудники Управления кадров ЦК ВКП(б) работу Власова в Китае оценили положительно⁶.

10 января 1940 года приказом № 081 наркома обороны Власов был назначен командиром 99-й стрелковой дивизии⁷ и сменил в должности комбрига И. Е. Турунова. Назначение Власова объяснялось его богатым тактическим опытом: он успешно командовал ротой (26 месяцев), батальоном (19 месяцев), полком (8 месяцев), служил 4 месяца помощником командира дивизии и 14 месяцев — военным советником на ТВД, а также ростом новых вакан-

¹ ЦАМО РФ. Л/д Власова А. А., 1901 г. р. Л. 29. Впервые опубликована: *Александров К. М.* Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова 1944–1945. Изд. 1. СПб., 2001. С. 117.

² ЦАМО РФ. XI отдел. КУОС. П/к Власова А. А., 1901 г. р. Для сравнения: И. Х. Баграмян стал полковником в 38 лет, А. И. Ерёмченко — в 43 года, Д. Д. Лелюшенко и Р. Я. Малиновский — в 37 лет, П. С. Рыбалко — в 41 год.

³ Текст положительной аттестации от 29 дек. 1939 см. *Колесник А. Н.* Грехопадение? Генерал Власов и его окружение. Харьков, 1991. С. 9–10.

⁴ ЦАМО РФ. КУОС. П/к Власова А. А., 1901 г. р.

⁵ РГАСПИ. Р/бл. п/б нового образца № 2123998.

⁶ Справка на командующего армией т. Власова А. А. / *Решин Л. Е., Степанов В. С.* Судьбы генеральские...//Военно-исторический журнал [далее ВИЖ]. 1993. № 3. С. 10.

⁷ ЦАМО РФ. КУОС. П/к Власова А. А., 1901 г. р. Дислокация — Перемышль Дрогобычской обл., 17-й ск 6-й А (КОВО).

сий. Если на 1 января 1939 года в РККА насчитывалось 98 дивизий стрелковых войск, то на 28 декабря их численность определялась решением Совнаркома в 160¹. Власов приобрел опыт работы в КОВО в 1937–1938 годах, а затем числился в кадрах этого округа командиром стрелковой дивизии во время китайской командировки².

Безосновательно утверждение П. В. Мультатули о том, что Власов пришел на 99-ю дивизию после ареста её предыдущего командира. Причиной ареста якобы послужил рапорт Власова, обвинившего Турунова в изучении тактики Вермахта³. В 1993 году эту маловероятную версию впервые изложил в своей статье П. А. Пальчиков — и в доказательство привел глухую ссылку на «рапорт Власова» в несуществующем архивном деле из фондов РГВА. Мультатули некритично заимствовал версию Пальчикова и даже не стал указывать её автора⁴. По мнению Пальчикова, Власов вступил в командование передовым соединением⁵, но документы опровергают этот тезис: зимой 1940 года Военный совет КОВО отмечал плохую дисциплину в частях 99-й стрелковой дивизии, срывы и низкое качество занятий, неполный охват учебной подготовки командиров. Такие же проблемы существовали в 124-й, 130-й, 135-й, 169-й стрелковых дивизиях⁶.

Одновременно со вступлением в новую должность Власов вошел в кадры высшей партийной номенклатуры, так как в соответствии с решением Политбюро от 20 сентября 1938 года предварительному обязательному утверждению в ЦК ВКП(б) в перечне ответственных работников Наркомата обороны СССР подлежали командиры дивизий РККА, а также начальники

¹ Ленский А. Г. Сухопутные силы РККА в предвоенные годы. СПб., 2000. С. 7, 10.

² РГАСПИ. Р/бл. п/б нового образца № 2123998.

³ Мультатули П. В. Власов. С. 49.

⁴ Пальчиков П. А. История генерала Власова // Новая и новейшая история. 1993. № 2. С. 124. Критику см.: Александров К. М. Мифы о генерале Власове. С. 84–87. 10 янв. 1940 комбр. И. Е. Турунов (с 1940 ген.-м.) принял 169-ю сд, которой командовал до своего смертельного ранения в авг. 1941 (см.: ОБД «Мемориал»). Репрессирован не был.

⁵ Пальчиков П. А. История генерала Власова. С. 124.

⁶ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 25880. Оп. 4. Д. 3. Постановление Военного совета КОВО от 25 февр. 1940. Л. 3.

штабов и члены Военных советов армий, начальники военных училищ¹. Поэтому в 1941 году среди будущих генералов войск КОНР, кроме Власова, к кадрам номенклатуры ЦК ВКП(б) относились И. А. Благовещенский, Г. Н. Жиленков, Г. А. Зверев и В. Ф. Малышкин². В связи с назначением Власова политорганы собирали о нем отзывы однополчан. Полковник И. И. Клочков, служивший с ним с 1920-го по 1930-й год, отмечал авторитет Власова среди бойцов и комначсостава части, его добросовестность, дисциплинированность, активное участие в общественной жизни³.

Новый командир дивизии, фактически приступивший к работе с марта, вскоре добился первых результатов. 10 мая 1940 года в аттестации, признав должностное соответствие, командир 17-го стрелкового корпуса комдив К. С. Колганов и военком бригадный комиссар Е. А. Кальченко сообщали: «Два месяца работы показали, что т.[оварищ] Власов с работой по управлению дивизией справляется. Предан делу партии Ленина — Сталина и социалистической родине. Политически и морально устойчив. Бдителен и умеет хранить военную тайну. Политически подготовлен, с массами связан. Умело опирается в своей практической работе на парт.[ийную] и КСМ организацию и правильно нацеливает актив на выполнение поставленных задач. В партийно-политической жизни активен. Авторитетом пользуется. Волевой командир. Энергичный и инициативен. Организовать дело умеет, настойчиво проводит в жизнь свои решения. Дисциплинирован. Здоров. Оперативно-тактическая подготовка удовлетворительна. Опыта в управлении дивизии еще нет, и здесь требуется еще значительная тренировка. 99 сд к 1. 5. 40 пришла сплоченной и

¹ НИА. Collection Archives of the Soviet Communist Party and Soviet state (fond 89). Reel 1. 1011. Фонд 89. Оп. 73. Д. 12. Выписка из протокола № 64 заседания Политбюро ЦК. Решение от 20. IX. 38 г. № 57. Об учете, проверке и утверждении в ЦК ВКП(б) ответственных работников Наркомвнудела, Комитета Обороны, Наркомата Обороны, Наркомата Военно-Морского Флота, Наркоминдела, Наркомата Оборонной промышленности, Комитета партийного контроля и Комиссии Советского Контроля. Л. 1.

² В 1935–1936 комбр. В. Ф. Малышкин был командиром и военкомом 99-й Черкасской сд.

³ НИА. Volkogonov Dmitry Papers. Container 6. Reel 4. Отзыв на полк. тов. Власова А. А. начальника рембазы № 8 полк. И. И. Клочкова, члена КП с 1919. Киев, 10 янв. 1940.

боеспособной с резко подтянувшимся общим порядком»¹. Командующий 6-й армией комкор Ф. И. Голиков и члены аттестационной комиссии оценивали профессиональные качества Власова так: «Производит впечатление твердого, волевого командира. Уровень тактической подготовки в масштабе дивизии хороший. Очень толковый, растущий командир дивизии»². В мае Власов успешно аттестовался, и 4 июня постановлением Совнаркома ему было присвоено звание генерал-майор³.

20 августа Военный совет КОВО из четырех соединений, отобранных для участия в межокружном социалистическом соревновании, первым назвал 99-ю стрелковую дивизию⁴. На смотровых тактических учениях 25–27 сентября происходивших в присутствии наркома обороны маршала С. К. Тимошенко, по словам Жукова «дивизия продемонстрировала отличные результаты и была награждена Красным знаменем», «артиллерия дивизии была награждена переходящим Красным знаменем артиллерии Красной Армии»⁵. Тимошенко отметил дивизию и вручил Власову золотые именные часы. Его заслуги в боевой подготовке стали еще одним основанием для награждения орденом Ленина зимой 1941 года.

Имя Власова и его фотографии, публикации о передовой дивизии КОВО замелькали на страницах военной печати⁶. В послевоенных мемуарах маршал И. Х. Баграмян отозвался с похвалой о подготовке дивизии, которую

¹ НИА. Volkogonov Dmitry Papers. Container 6. Reel 4. Аттестация за период с Марта по Май 1940 г. на Командира 99 стр. дивизии Комбрига Власова Андрея Андреевича.

² Цит. по: *Колесник А. Н.* Грехопадение? С. 11.

³ О присвоении воинских званий высшему начальствующему составу Красной Армии. Постановление СНК Союза ССР. Москва, Кремль, 4 июня 1940 // *Красная звезда* (Москва). 1940. 6–7 июня.

⁴ РГВА. Ф. 25880. Оп. 4. Д. 4. Постановления Военного совета КОВО. Л. 898. В то же время некоторые командиры частей и соединений смещались с должностей за грубые упущения по решению Военного совета и командующего КОВО ген. арм. Г. К. Жукова.

⁵ *Жуков Г. К.* Воспоминания и размышления. В 3-х т. Т. I. М., 1992. С. 302.

⁶ См. Замечательный пример артиллерии 99-й дивизии // *Красная звезда*. 1940. 9 окт. № 237 (4686); В авангарде боевой и политической подготовки. Партийная конференция в 99-й стрелковой дивизии // Там же. 1940. 4 дек. № 283 (4732); *Власов А. А.* Новые методы боевой учебы // *Новое в подготовке войск*. Киев, 1940. С. 95–98 и др.

он посетил в октябре 1940 года, но без упоминания фамилии комдива¹. 16 ноября 1940 года Власов получил едва ли не самую отличную аттестацию за годы службы в РККА, поддержанную генералом Жуковым². На представительном совещании³ высшего руководящего состава РККА, состоявшемся в Москве 23–31 декабря 1940 года, генерал Власов выступил с докладом о боевой подготовке частей и подразделений дивизии, методах и практических занятиях с личным составом⁴.

17 января 1941 года маршал С. К. Тимошенко приказом № 0175 назначил Власова командиром 4-го механизированного корпуса⁵, сменив в должности генерал-майора танковых войск М. И. Потапова. 11 апреля генерал-майор М. Г. Снегов — командир 8-го стрелкового корпуса, в который теперь входила 99-я дивизия, подписал характеристику на Власова по итогам командования за истекший период времени. В частности Снегов сообщал: «В течение всего 1940 года и особенно — летнего периода того же года дивизия под личным и непрерывным руководством Генерал-Майора ВЛАСОВА добилась отличных успехов в боевой подготовке. В летний период 1940 года Генерал-Майор ВЛАСОВ много и продуктивно работал над тактической и стрелковой выучкой мелких подразделений взвода, роты и подготовки батальона. Он лучше и быстрее других воспринял личные указания Народного Комиссара о перестройке боевой подготовки и, вникая во все детали отработки мелких подразделений, учил части действовать днем и ночью и сделал дивизию крепкой, физически закаленной, высоко дисциплинированной, подтянутой и вполне готовой к решению любой боевой задачи»⁶. Действительно,

¹ Осенью 1940 — полк., нач. оперативного отдела штаба 12-й А. *Баграмян И. Х.* Так начиналась война. Киев, 1988. С. 26–27.

² Текст аттестации см.: Приложения. Л. 1037.

³ Из 179 комдивов стрелковых войск РККА приглашение в Москву получили лишь 20 человек (11 %), включая командира 99-й сд.

⁴ Доклад см.: Материалы совещания высшего руководящего состава РККА 23–31 дек. 1940 // Русский архив. Великая Отечественная. Т. I. М., 1993. С. 66–69.

⁵ ЦАМО РФ. КУОС. П/к Власова А. А., 1901 г. р. Дислокация — Львов (КОВО).

⁶ НИА. Volkogonov Dmitry Papers. Container 6. Reel 4. Служебная характеристика на командира 99 стрелковой дивизии 8 стрелкового корпуса генерал-майора Власова Андрея

в директиве наркома обороны № 34678сс от 17 мая 1941 года по итогам зимней проверки 99-я стрелковая дивизия отмечена среди войск КОВО как соединение, выделявшееся в лучшую сторону¹.

4-й механизированный корпус, входивший в 6-ю армию генерал-лейтенанта И. Н. Музыченко, к 22 июня был одним из самых сильных мехкорпусов, сосредоточенных в приграничных округах на Западе СССР², и размещался в так называемом «Львовском выступе». Нападение Германии корпус встретил на Юго-Западном фронте. В литературе оценки боевых действий корпуса в первый месяц войны носят противоречивый характер³. Из разных описаний можно сделать вывод о том, что командование армии и фронта в первые дни «раздергало» корпусные части, используя их бессистемно для решения второстепенных задач. Жуков отметил результативность контрудара под Бердичевым 9 июля, в котором участвовал 4-й механизированный корпус, вынудивший противника приостановить наступление в Житомирской области⁴.

Отзыв командования о качествах командира корпуса был однозначным. 22 июля командарм И. Н. Музыченко и член Военного совета дивизионный комиссар Н. К. Попов дали Власову боевую характеристику: «Умелое руководство тов. Власова войсками обеспечивало крупнейшие успехи частей корпуса. Мужественно дрались 8-я и 32-я танковые дивизии. Энергичный, тре-

Андреевича, 11 апреля 1941. Об успехах 99-й сд в первые дни войны см.: *Баграмян И. Х.* Так начиналась война. С. 27, 99. При цитировании сохранена орфография оригинала.

¹ НИА. Volkogonov Dmitry Papers. Container 7. Reel 5. Директива № 34678сс от 17 мая 1941 Наркома Обороны СССР маршала С. Тимошенко, члена Главного военного совета секретаря ЦК ВКП(б) А. Жданова, начальника Генерального штаба Красной Армии генерала армии Жукова — командующим войсками военных округов (фронта), армий, командирам корпусов и дивизий. Экз. № 45. М., 1941. С. 1.

² 1941 год — уроки и выводы / Авт. колл. под рук. ген.-м. В. П. Неласова. М., 1992. С. 27–28. В составе 4-го мк насчитывалось 979 танков, в т. ч. 414 Т-34 и КВ.

³ *Ерёменко Д., Карпов А., Ковалышин К., Колокольчиков Д., Моргунов Ю.* Немиров. Первый бой корпуса генерала Власова // *Фронтальная иллюстрация* (Москва). 2008. № 4. С. 2, 33–56, 59; *Исаев А. В.* От Дубно до Ростова. М., 2005. С. 280–281, 284, 291, 293; *Солонин М. С.* Июнь 41-го. М., 2013. С. 195–221; *Егоров А. В.* В приграничном сражении // *Октябрь* (Москва). 1973. Июнь. № 6. С. 152–153, 165, 169–170, 175–176 и др.

⁴ *Жуков Г. К.* Воспоминания и размышления. Т. II. С. 45.

бовательный командир. Сам лично проявляет мужество и отвагу»¹. Даже после войны толковым корпусным командиром называл Власова в узком кругу генерал-полковник М. И. Потапов².

23 июля (по другим данным 10 августа)³ Власов был назначен командующим новосформированной 37-й армией Юго-Западного фронта. Н. М. Перемышленникова полагает, что летом 1941 года Власов потерял управление своими войсками и бросил их на поле боя⁴. На самом деле в боях 8–16 августа войска 37-й армии отразили попытки частей 6-й армии Вермахта прорваться к Киеву и вынудили генерал-фельдмаршала В. Рейхенау отказаться от штурма. В 1957 году Н. С. Хрущёв, бывший членом Военного совета фронта, на пленуме ЦК КПСС, а затем на собрании актива Московской областной парторганизации подчеркнул заслуги Власова при обороне Киева в 1941 году⁵. Успешные действия 37-й армии отмечали Баграмян и Потапов⁶. Власов командовал армией вплоть до запоздалого приказа Ставки на оставление Киева, полученного лишь на исходе 17 сентября, через трое суток после того как противник замкнул кольцо вокруг четырех советских армий более чем в двухсот километрах восточнее украинской столицы. После прекращения организованного сопротивления 25–26 сентября Власов выходил из окружения более месяца в составе небольшой группы сослуживцев и перешел линию фронта в Львовском районе Курской области в последних чис-

¹ НИА. Volkogonov Dmitry Papers. Container 6. Reel 4. Боевая характеристика на командира 4 механизированного корпуса Генерал-Майора Власова Андрея Андреевича. Без указания на источник текст впервые опубликован: *Колесник А. Н.* Грехопадение? С. 15.

² Рассказ М. Ф. Потаповой-Модоровой // *Быков К. В.* Киевский «котел». Крупнейшее поражение Красной Армии. М., 2007[2006]. С. 486.

³ ЦАМО РФ. НСБ. № 204; *Григорович Д. Ф.* Героическая страница (к 20-й годовщине обороны Киева в 1941 году) // *ВИЖ.* 1961. № 6. С. 22. Данные о дате создания 37-й армии ЮЗФ разнятся в диапазоне от 23 июля до 10 авг. 1941.

⁴ *Перемышленникова Н. М.* Героизм и трагедия 2-й ударной армии (по материалам и публикациям ЦА ФСБ России) // *Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб.* Т. II. М., 2006. С. 169–170.

⁵ Заседание четвертое. Вечернее 29 окт. // *Георгий Жуков.* Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и др. документы / Сост. В. Наумов, М. Прозуменщиков, Ю. Сигачёв, Н. Томилина, И. Шевчук. М., 2001. С. 385; Док. № 30 // Там же. С. 468.

⁶ *Баграмян И. Х.* Так начиналась война. С. 244, 248–249, 252; Рассказ М. Ф. Потаповой-Модоровой. С. 486.

лах октября, вместе с военврачом III ранга А. П. Подмазенко. Таким образом, утверждение Н. М. Перемышленниковой безосновательно.

Возможно, что во второй половине ноября 1941 года Власов впервые встречался со Сталиным в присутствии маршала Б. М. Шапошникова и генерал-лейтенанта А. М. Василевского¹, получив новую ответственную должность. Днем 29 ноября последовало официальное решение Ставки о преобразовании оперативной группы генерал-майора А. И. Лизюкова в 20-ю армию (II формирования) Западного фронта с назначением Власова командующим². К 4 декабря командарм принял решение о нанесении главного удара в направлении Химки — Красная Поляна — Солнечногорск³. Версия П. В. Мультатули⁴ и других публицистов о том, что Власов в декабре 1941 года не командовал армией, а находился в госпитале, опровергается документами и материалами иностранных корреспондентов, интервьюировавших генерала на командном пункте во время контрнаступления зимой 1941/42 годов⁵.

Под командованием Власова войска 20-й армии освободили Волоколамск, райцентр Шаховская и сломили сопротивление противника на западном берегу р. Лама. Власов часто выезжал в боевые порядки наступавших частей⁶, об успешных действиях армии сообщали газеты⁷. 28 декабря в бою за село Ивановское Волоколамского района Московской области, в котором находились штабы трех бригад, два танка и взвод бойцов, командарм сам руководил обороной. Противник атаковал Ивановское силами до двух рот пехоты при поддержке четырех танков. Отчет о Волоколамской операции гла-

¹ См. Александров К. М. *Офицерский корпус...* 2 изд. С. 307.

² НИА. Volkogonov Dmitry Papers. Container 7. Reel 5. СВГК — Командующему Западным фронтом. Командующему Московской зоной обороны. Командующему опергруппой тов. Лизюкову. Ген.-м. тов. Власову. 29 нояб. 41 года, 14 ч. 30 м.

³ ЦАМО РФ. Ф. 373. Оп. 6631. Д. 4. Описание Солнечногорской операции 4–20. 12. 1941. Л. 3.

⁴ *Мультатули П. В.* Власов. С. 51.

⁵ Критику см.: Александров К. М. Мифы о генерале Власове. С. 91–94.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 373. Оп. 6631. Д. 21. Волоколамская наступательная операция 24. 12. 1941–25. 01. 1942. Л. 39.

⁷ Красная звезда. 1941. 26 дек.

сит: «Командарм действовал храбро, противник был отбит»¹. Заслуги Власова были отмечены вторым орденом — Красного Знамени — и присвоением воинского звания генерал-лейтенант постановлением Совнаркома СССР 24 января 1942 года². К 25 января войска 20-й армии очистили от противника территорию площадью 1416 кв. км, взяли 138 пленных, захватили 164 орудия, 21 противотанковое орудие, 11 зенитных пушек, 8 БТР, 18 танков, 50 минометов, 663 пулемета, 83 автомата и 1834 винтовки³.

28 января генерал армии Г. К. Жуков, командовавший Западным фронтом, и член Военного совета И. С. Хохлов — председатель Совнаркома РСФСР, подписали на командующего 20-й армией положительную боевую характеристику, отметив добросовестное выполнение им поставленных задач⁴. Командный пункт Власова, кроме иностранных журналистов, посетили кинодокументалист Р. Л. Кармен, приехавший вместе с операторами, и корреспондент газеты «Красная звезда» И. Г. Эренбург⁵. Вечером 11 февраля Власов докладывал Сталину в Кремле о результатах боев в полосе армии и вечером 8 марта его вновь принял Верховный Главнокомандующий в связи с кризисом на Волхове⁶. Тем же днем датирована директива № 170136 Ставки о назначении Власова заместителем командующего Волховским фронтом⁷ генерала армии К. А. Мерецкова. Вскоре он отправил перспективного конкурента в полуокруженную 2-ю ударную армию, состояние и возможности которой не позволяли развить Любанскую операцию.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 373. Оп. 6631. Д. 21. Л. 40–41.

² Постановление от 24 янв. 1942 СНК приводится: *Поздняков В. В.* Андрей Андреевич Власов. Сиракузы–Buenos Aires, 1973. С. 31.

³ ЦАМО РФ. Ф. 373. Оп. 6631. Д. 21. Л. 65.

⁴ Текст боевой характеристики см.: *Пальчиков П. А.* История генерала Власова. С. 124. Одновременно ген. арм. Г. К. Жуков подписал отрицательную характеристику на командующего 33-й А ген.-л. М. Г. Ефремова (см.: *Митягин С. Д.* Боевые действия под Вязьмой в янв. — апр. 1942: операция или имитация // Военно-исторический архив. 1998. № 3. С. 68).

⁵ *Эренбург И. Г.* Люди, годы, жизнь // Новый мир (Москва). 1963. № 1. С. 90–91.

⁶ На приеме у Сталина. Тетради (журналы) записей лиц, принятых И. В. Сталиным (1924–1953 гг.) / Авт.-сост. А. В. Коротков и др. М., 2008. С. 361, 363.

⁷ *Пальчиков П. А.* История генерала Власова. С. 124.

Современники отмечали разные отрицательные качества Власова — грубость и использование ненормативной лексики, низкий культурный уровень, чрезмерное самолюбие, самомнение и горделивость, бесцеремонность, легкость в отношениях с женщинами и неумеренность в алкоголе, особенно в конце войны¹. В поведении Власова присутствовал и элемент актерской игры, на что обращали внимание такие разные очевидцы как А. Н. Зайцев, С. Б. Фрëлих и И. Г. Эренбург². Н. М. Перемышленникова на основании писем Власова жене и любовнице периода 1941/42 годов сделала вывод о присущей ему способности к обману, двуличию и, следовательно, имманентной склонности к предательству³.

Однако перечисленные качества были свойственны многим представителям сталинского генералитета. Так, Г. К. Жуков, — будущий начальник Власова — в результате разбора персонального дела в 1929 году получил выговор «за пьянство и неразборчивость в связях с женщинами»⁴: парторганизация уличила Жукова в двоеженстве, потребовав расстаться с одной из жен. Но на этом основании исследователи не делают заключений о предрасположенности Жукова к предательству.

Частная жизнь Власова нередко мифологизируется. Например, не имеет оснований сенсационное сообщение В. М. Лаврова о том, что Власов в

¹ ВА-МА. MSg. 149/1. *Лампе фон, А. А.* Генерал-лейтенант Андрей Власов. Bl. 122–123; Regional History Office, University of California. The Bancroft Library, Berkeley, California. California-Russian Émigré Series. *Albov A.* ReCollection of pre-revolutionary Russia, the Russian revolution and Civil War, the Balkans in the 1930s and service in the Vlasov army in World War II / A Dictated Memoir transcribed by Professor Richard A. Pierce. University of California, 1986. P. 457; *Колесник А. Н.* Грехопадение? С. 10; Собственноручные показания майора Н. П. Кузина // *Решин Л. Е., Степанов В. С.* Судьбы генеральские... С. 10–11; *Fröhlich S.* General Wlassow. Köln, 1987. S. 118, 127–128; *Strik-Strikfeldt W.* Gegen Stalin und Hitler. Mainz, 1970. S. 236 и др.

² ЛАА. Интервью с А. Н. Артёмовым (Зайцевым). (6 окт. 1993, Франкфурт-на-Майне). Фонограмма. Таймер 073–086; Интервью с И. Л. Новосильцовым (28–29 марта 1995, Санкт-Петербург, Флорида, США). Фонограмма. 28 марта. Таймер 067–124, 210–211; *Фрëлих С. Б.* Рядом с Власовым. Из архива Юргена Торвальда (Германия). Запись 1950 / Пер., архивный поиск и подготовка текста И. Р. Петрова (Institut für Zeitgeschichte: ZS/A3-1). Л. 2; *Эренбург И. Г.* Люди, годы, жизнь. С. 90 и др.

³ «Ты у меня одна...». Письма генерала Власова женам (1941–1942) / Публ. Н. М. Перемышленниковой // Источник (Москва). 1998. № 4(35). С. 89, 116.

⁴ Цит. по: *Соколов Б. В.* Георгий Жуков. М., 2003. С. 68.

Китае соблазнил жену генералиссимуса Чан Кай-ши¹. Пьянство, дебоши, принуждение женщин-военнослужащих к сожительству, насилия и другие многочисленные эксцессы в среде комначсостава РККА, вплоть до убийств жен и любовниц, зафиксированы в спецсводках, докладах и других документах довоенного и военного времени². Среди власовских генералов на службе в РККА в пьянстве обвинялись В. Ф. Малышкин — в конце 1920-х годов и Г. А. Зверев — в 1936 году³. В целом бытовое поведение Власова определялось новой субкультурой краскомов пореволюционной эпохи, в условиях уничтожения религиозной жизни и традиционных ценностей старой России, и в нем не было ничего экстраординарного для той социальной среды, в которой складывалась его жизнь и военная карьера.

Вместе с тем Власов сохранил привязанность к родному селу, о чем рассказывали племянница генерала и её дочь⁴. И. Л. Новосильцов — выпускник Русского кадетского корпуса в Сараево, потомственный дворянин и берлинский друг Власова — назвал его «великодержавным крестьянином»⁵. Среди положительных черт Власова современники называли организаторские способности и твердость характера, отмечали его простоту и доступность, умение довольствоваться скромным бытом, внимание к подчиненным, хозяйственность и основательность крестьянской природы. Будучи харизматиком, Власов умел произвести впечатление и убеждать, быстро завоевывал доверие и располагал к себе собеседника, несмотря на разницу в культурно-образовательном уровне, легко находил общий язык с рядовыми и делился последней папиросой⁶.

¹ Лавров В. М. Попытка оправдать генерала Власова как общественное явление // Правда о генерале Власове. С. 202.

² См.: Александров К. М. Мифы о генерале Власове. С. 39–42, 68–69.

³ НИА. Volkogonov Dmitry Papers. Container 6. Reel 4. Автобиография на комбрига Малышкина Василия Федоровича. Л. 2; Александров К. М. Офицерский корпус... 2 изд. С. 442–443. У Малышкина выговор был снят.

⁴ Подробнее см.: Александров К. М. Мифы о генерале Власове. С. 32.

⁵ ЛАА. Интервью с И. Л. Новосильцовым (28–29 марта 1995, Санкт-Петербург, Флорида, США). Фонограмма. 29 марта. Таймер 010–013.

⁶ ВА-МА. MSg. 149/1. Поручик А. В-й. [Высоцкий А.] Мои воспоминания о А. А. Власове. Вл. 62–63; НИА. Nikolaevsky V. I. Collection. Box 478. Folder 6. Reel 363. Письмо

В связи с этим интересны оценки посторонних и незаинтересованных офицеров Вермахта, видевшихся с Власовым случайно. Один из них, Фюннер (Füner), беседовавший с генералом в конце марта — начале апреля 1945 года при его визите в штаб группы армий «Центр», вспоминал: «Власов был настоящий личностью, мужчиной, который горячо любил свою Родину — Россию — и хотел служить ей всеми своими силами»¹.

Заслуживает внимания и вопрос об отношении Власова к Церкви. В детстве и юности председатель КОНР был искренне религиозен, о чем сохранил воспоминания, несмотря на мрачный жизненный опыт 1920–1930-х годов. В 1943 году на допросе в органах контрразведки «СМЕРШ» майор Н. П. Кузин — адъютант генерала в 20-й армии зимой 1941/42 годов — показал, как его командарм «часто, сидя один, напевал церковные богослужения»². За четверть века советский генерал не забыл, как подойти под пастырское благословение и помнил наизусть «Символ веры»³. Власов особенно любил песню «Кудеяр» («Жили двенадцать разбойников...»)⁴. Отказы Власова оставить свои армии в июне 1942 года на Волхове и в апреле 1945 года в Германии дополняют отзывы современников.

Судьбам генерал-майоров В. Ф. Малышкина и Ф. И. Трухина посвящены отдельные биографические очерки⁵. Происхождение, воспитание, образо-

от 6 июля 1948 Л. В. Дудина — Б. И. Николаевскому. Л. 3; ЛАА. Интервью с А. Н. Артёмовым (Зайцевым). (6 окт. 1993, Франкфурт-на-Майне). Фонограмма. Таймер 073–086; Интервью с И. Л. Новосильцовым (28–29 марта 1995, Санкт-Петербург, Флорида, США). Фонограмма. 28 марта. Таймер 067–124, 210–211; *Фрелих С. Б.* Рядом с Власовым. Л. 2, 5; *Кромиади К. Г.* За землю, за волю... С. 107–110.

¹ НИА. Auský S. A. Collection. Box 2. The folder without the name. *Füner*. Nachstehend schildere ich Meine Begegnung mit General Bunjatschenko, Kommandeur der 1. Wlassow-Division. München, den 14. 1. 1951. Bl. 8.

² Показания майора Н. П. Кузина. С. 11.

³ *Киселёв Александр*, прот. Облик генерала А. А. Власова) / 2 изд. Нью-Йорк, б. г. С. 70–72, 75, 79–80, 82–83, 89; *Шкаровский М. В.*, священник *Илья Соловьёв*. Церковь против большевизма (Митрополит Сергей (Воскресенский) и Экзархат Московской Патриархии в Прибалтике, 1941–1944 гг.). М., 2013. С. 117–118.

⁴ ВА-МА. MSg. 149/48. *Кушанский П.* Воспоминания об Андрее Андреевиче. Bl. 168. Символическая песня, учитывая её содержание.

⁵ *Александров К. М.* Генерал-майор Фёдор Иванович Трухин: судьба, сломанная временем // Военно-исторический архив (Москва). 2008. № 6(102). С. 157–177; № 7(103). С. 163–189; № 10(106). С. 111–129; № 11(107). С. 154–169; *Александров К. М.* «И не впи-

вание и профессиональный опыт, приобретенный в 1916–1941 годах, позволяют нам считать потомственного дворянина Трухина наиболее квалифицированным генералом и создателем власовской армии, учитывая его роль в организации и военного строительства войск КОНР. Карьера беспартийного «военспеца» выглядит безупречной, если исключить оперативную разработку его органами ОГПУ–НКВД в 1931 и 1937 годах¹.

Свою первую аттестацию Ф. И. Трухин получил по итогам боев летом — осенью 1920 года в должности командира батальона на Юго-Западном фронте: «Образцовый командир, неоднократно личной храбростью увлекал красноармейцев, благодаря чему блестяще выполняет боевые приказы»². Следующая аттестация подчеркивала его заслуги в должности командира взвода и роты Костромских пехотных курсов в 1921–1922 годах: «Товарищ Трухин в бытность командиром роты был примером выдержанности и дисциплинированности. Курсантскую массу любил больше самого себя. Его имя занесено на почетную доску»³. Оценки непосредственных командиров и начальников согласуются с отзывами о Трухине курсантов и офицеров Дабендорфской школы РОА 1943–1944 годов⁴. Трудоспособность, дисциплинированность, интеллигентность, ценные качества командира, штабного работника и хорошего товарища отмечали в Трухине известные военачальники РККА Р. П. Эйдеман, В. К. Блюхер и Б. М. Шапошников⁵.

шут буквы золоченые на граните наши имена» (Судьба генерал-майора В. Ф. Малышкина) // Трагедия Вяземского окружения как пролог битвы за Москву. Материалы международной научно-практической конференции в музее-заповеднике Хмелита Вяземского р-на Смоленской обл. 10–12 окт. 2006. Смоленск, 2007. С. 163–224.

¹ Александров К. М. *Офицерский корпус...* Изд. 2. С. 818–819.

² ЦАМО РФ. Л/д Трухина Ф. И., 1896 г. р. Аттестация № 1113 от 29 нояб. 1920. Л. 4. Впервые опубли.: Александров К. М. *Офицерский корпус...* Изд. 1. С. 273–274.

³ Там же. Аттестация № 1901. Л. 5. Впервые опубликована: Там же. С. 274.

⁴ ЛАА. Интервью с А. Н. Артёмовым (Зайцевым). (6 окт. 1993, Франкфурт-на-Майне). Фонограмма. I сторона. Таймер 367–368; II сторона. Таймер 014–019; Материалы к истории Освободительного Движения Народов России (1941–1945). [Вып. 1]. Лондон (Канада), 1970. С. 39–40; Поздняков В. В. *Рождение РОА. Сиракузы*, 1972. С. 60, 91–92, 250–251; *Покровский Н. Г. Дороги. М.*, 2002. С. 284 и др.

⁵ Аттестации см.: Александров К. М. *Офицерский корпус...* Изд. 2. С. 801–802, 818.

После службы в УВО и ПриВО в 1931 году по протекции Шапошникова Трухин получил направление на академическую работу. В 1931–1940 годах Трухин преподавал в Военной академии им. Фрунзе и Академии Генерального штаба, возглавлял кафедру методики боевой подготовки, служил старшим преподавателем (доцентом) кафедры оперативного искусства, читал тактику высших соединений. Его лекции слушали будущие известные военачальники¹, а также такие командиры как А. Г. Нерянин — один из старших власовских офицеров в 1945 году и П. Г. Григоренко — позднее генерал-майор и диссидент.

В 1935 году Трухину было присвоено воинское звание полковник, а в 1940 — генерал-майор с последующим назначением заместителем начальника II отдела Управления боевой подготовки РККА. Войну с Германией генерал Трухин встретил в должности заместителя начальника штаба и начальника оперативного управления Северо-Западного фронта². 27 июня 1941 года он попал в плен севернее Даугавпилса при выезде на фронт — его машину у Екабпилса расстреляла моторазведка противника и солдаты 4-го разведывательного батальона 1-й танковой дивизии Вермахта³ захватили генерала, пытавшегося спрятаться во ржи⁴. По сообщению немецкого источника на допросе 28 июня Трухин дал лишь сведения личного характера, а на военные вопросы отвечать отказался⁵.

В 1918 году на полях гражданской войны в боях против Белых армий начал свою карьеру в РККА «военспец» В. Ф. Малышкин — мягкий и интеллигентный генерал, снискавший среди власовцев известность как ценитель русской культуры «Серебряного века» и творчества С. А. Есенина. Любовь к

¹ И. Х. Баграмян, А. И. Ерёменко, И. С. Конев, М. Н. Шарохин и др.

² ЦАМО РФ. КУОС. П/к Трухина Ф. И., 1896 г. р. В последней должности (ПриБОВО) с 28 янв. 1941 (приказ № 0280 НКО СССР).

³ ХЛІ мк 4-й тгр ГА «Север».

⁴ Два спутника Ф. И. Трухина — адъютант и сержант — погибли при обстреле. Избежал смерти и вышел к своим лишь раненый шофер А. Г. Мудров, который дал показания в органах НКВД осенью 1942. Подробнее см.: *Александров К. М.* Офицерский корпус... Изд. 2. С. 802–803.

⁵ ЛАА. Письмо от 28 сент. 2015 О. И. Нуждина.

литературе и художественному слову Василию Малышкину привили преподаватели Новочеркасской гимназии, где он — единственный в многодетной семье — учился на средства отца-конторщика в 1908–1916 годах. Есть версия, что в 1924–1925 годах в Москве Малышкин встречался с Есениным, который якобы похвалил декламацию своих стихотворений красным командиром¹. М. М. Самыгин, не отрицая симпатичных черт Малышкина, связывал их с его общей слабыхарактерностью². Вместе с тем трудно признать справедливым безапелляционный тезис критика о «малообразованности» Малышкина — старшего преподавателя Академии Генерального штаба в 1940–1941 годах. Неубедительны попытки Самыгина отрицать карьеру Малышкина в РККА, чтобы подкрепить свое утверждение о его «недалекости». В 1927 году Малышкин окончил Военную академию им. Фрунзе, затем служил начальником штаба 33-й Самарской стрелковой дивизии, преподавателем, начальником отдела и штаба стрелково-тактических КУКС РККА им. Коминтерна, начальником Киевской пехотной школы, командиром и военкомом 99-й Черкасской стрелковой дивизии.

При введении в 1935 году в РККА персональных воинских званий Малышкину было сразу же присвоено высокое стартовое звание комбриг, в декабре 1936 года он был назначен заместителем начальника штаба ЗабВО, а в августе 1937 — начальником штаба 57-го особого корпуса, дислоцировавшегося в МНР. Возможно, что выговор, полученный за недочеты в работе штаба³, послужил дополнительным основанием к показаниям репрессированных сослуживцев по ЗабВО для ареста органами НКВД Малышкина в августе

¹ ЛАА. *Быкадоров В. И.* Тайное задание / 2 ред. Печать. Санта-Роза, 2006. Л. 8–9; Интервью с Н. А. Троицким (26 марта 1995, Санкт-Петербург, Флорида, США). Фонограмма. II часть. Таймер 035–045; Записи ген.-м. Василия Федоровича Малышкина (6 февр. 1945 — 7 марта 1946 гг.) // *Александров К. М.* Русские солдаты Вермахта. М., 2005. С. 606; *Александров К. М.* «И не впишут буквы золоченые на граните наши имена». С. 173–174; *Гай В.* Василий Федорович Малышкин // *Борьба*. 1948. Дек. — 1949. Янв. № 16-1. С. 30–31.

² НИА. Nikolaevsky V. I. Collection. Box 258. Folder 258-14. Reel 219. *Kumaev M.* РОД [Русское Освободительное Движение]. [Мюнхен, 1947?]. Л. 13.

³ НИА. Volkogonov Dmitry Papers. Container 6. Reel 4. Автобиография на комбрига Малышкина Василия Федоровича. Л. 3.

1938 года. В октябре 1939 года измученного комбрига освободили, реабилитировали и направили на преподавательскую работу в Академию Генерального штаба. В 1940 году он аттестовался в частности так: «Дисциплинированный, выдержанный, умный и способный, уверенный командир. Отлично развит и с большим оперативно-тактическим размахом»¹. После начала войны Малышкин поступил в распоряжение Главкома Западного направления маршала С. К. Тимошенко.

12 июля 1941 года Малышкин был назначен начальником штаба 19-й армии (I формирования) Западного фронта, которой командовал генерал-лейтенант И. С. Конев, а с сентября — генерал-лейтенант М. Ф. Лукин. Версия Самыгина, утверждавшего, что Малышкин по причине своей «малообразованности» и слабой компетенции получил назначение в армию «народного ополчения», состоявшую из «сброта» (старших возрастов, инвалидов и невоеннообязанных)², необоснована. Кадровая, а не «ополченческая» армия Конева формировалась до войны на базе войск СКВО в рамках соответствующих мероприятий Политбюро, входила во II стратегический эшелон и до начала июля находилась в резерве Ставки³. 11 августа Конев представил своего начальника штаба к званию генерал-майор. Малышкин участвовал в подготовке и проведении Духовщинской наступательной операции, в результате которой сложился образ успешных действий 19-й армии, а противник понес значительные потери⁴.

Генерал Лукин, сменивший Конева, 19 сентября вновь представил Малышкина к званию генерал-майор. В последней аттестации от 11 сентября его профессиональные качества оценивались так: «Образцовый, культурный, оперативно-подготовленный, штабной и войсковой командир. Имеет всесторонний опыт командной и штабной работы. В период подготовки и проведения армейской наступательной операции с 5 августа по 11 сентября 1941 г.

¹ Цит. по: *Колесник А. Н.* Грехопадение? С. 82–83.

² НИА. Nikolaevsky V. I. Collection. Box 258. Folder 258-14. Reel 219. *Кутаев М.* РОД Л. 13.

³ *Лопуховский Л. Н.* Вяземская катастрофа 41-го года. М., 2006. С. 13–14.

⁴ Там же. С. 41–46, 52.

штаб армии под его руководством хорошо обеспечил управление войсками. В работе исключительно добросовестный, отработывает до деталей каждый вопрос. Дисциплинирован, требователен. Бывая на передовых позициях фронта, держится храбро и стойко, настойчиво проводя боевую подготовку в жизнь. Бывает в штабах дивизий и помогает им в работе»¹. Звание генерал-майор Малышкину было присвоено 7 октября, когда управление и войска 19-й армии Лукина оказались в Вяземском «котле». Попытка вывести армейское управление организовано не удалась.

24 октября при выходе из окружения во время ночевки у костра Малышкина захватил немецкий патруль. Генерал назвался «рядовым Володиным», но через несколько дней на сборном пункте его опознал и выдал противнику один из сотрудников армейского штаба. Первые пять месяцев плена, включая самую тяжелую зиму 1941/42 годов, Малышкин пережил в смоленском дулаге № 240 и в шталаге III-B в Фюрстенберге-на-Одере. В лагерях перенес дизентерию, тиф и чудом остался жив. В разговорах с солагерниками Малышкин жестко критиковал сталинскую социально-экономическую политику и в апреле 1942 года согласился сотрудничать с противником в качестве курсанта, а затем преподавателя курсов пропагандистов в Вульхайде². С Власовым Малышкина познакомил капитан В. К. Штрик-Штрикфельдт и оба генерала нашли общий язык.

Бригадный комиссар Г. Н. Жиленков, получивший столь высокое звание в 30 лет, олицетворял тип веселого циника, сибарита и неглупого приспособленца. Сын воронежского мастера³ с неясным происхождением, бросив слесарное дело, сделал стремительную карьеру в номенклатуре. В 19 лет он стал ответственным секретарем одного из воронежских райкомов ВЛКСМ, а спустя всего десять лет — 2-м секретарем столичного Ростокин-

¹ Текст аттестации: ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 12. Л. 3.

² Александров К. М. *Офицерский корпус...* Изд. 2. С. 585; Свердлов Ф. Д. *Советские генералы в плену*. М., 1999. С. 128.

³ По советским документам. НИА. Volkogonov Dmitry Papers. Container 6. Reel 4. Автобиография на политрука запаса Жиленкова Георгия Николаевича. Л. 1.

ского райкома партии. Массовые чистки аппарата в 1937–1938 годах способствовали его карьере, техник-инструктор по металлу оказался способным парработником. Во время учебы в техникуме Жиленков прошел высшую вневойсковую подготовку, поэтому в 1939 году получил звание политрука запаса, а в 1940-м — старшего политрука запаса. Тем труднее объяснить, почему 2 августа 1941 года приказом № 00638/п наркома обороны ему было присвоено звание бригадный комиссар. Возможно, это связано с постановлением № 183сс ГКО СССР от 17 июля 1941 года и назначением Жиленкова членом Военного совета 32-й армии, формируемой в МВО¹.

7 октября армия генерал-майора С. В. Вишневого, входившая в состав войск Западного фронта, оказалась в Вяземском «котле». 14 октября при выходе из окружения в районе деревни Волостопятница Жиленков попал в плен. Звание и фамилию он скрывал вплоть до мая 1942 года, пока служил шофером («хиви») в транспортной колонне 252-й пехотной дивизии IX армейского корпуса 4-й танковой армии. После разоблачения Жиленков начал сотрудничать с противником, участвовал в формировании РННА и по предложению немцев приравнял свое звание политсостава к званию генерал-лейтенанта. Властопоклонничество и карьеризм Жиленкова бросались современникам в глаза. Некоторые власовские офицеры в частных разговорах называли его «продажной тварью» и «политической куклой», с чем соглашался генерал-майор М. А. Меандров².

Вероятно, как никто из власовцев, Жиленков представлял себе фиктивность сталинской Конституции и подлинный характер системы государст-

¹ ЦАМО РФ. VI отдел. КУПС. А/к Жиленкова Г. Н., 1910 г. р. Трудно принять всерьез версию о том, что Г. Н. Жиленков был снят с должности и направлен в армию за попытку изнасилования уборщицы в бомбоубежище райкома во время авианалета (см.: ВА-МА. MSg. 149/52. Б. М. О Жиленкове. Вл. 42). Постановление ГКО о назначении Жиленкова в 32-ю армию состоялось до первого налета на Москву 21–22 июля 1941. Уголовное преступление не согласуется с присвоением старшему политруку запаса звания бригадный комиссар, минуя звания батальонного комиссара, старшего батальонного комиссара и полкового комиссара.

² Агент «Сара» о Г. Н. Жиленкове: НИА. Auský S. A. Collection. Box 4. The folder without the name. Н. Qu. ОКН, 21. 4. 1945, № А/173/45 gKdos. II. Gen. d. Fr.V.b. im ОКН—RSHA Amt IV, SS-NA Amt D, SS-NA LS Ruß. Oberst Meandrow. Abschrift 17. 3. 1945. Bl. 2.

венного управления в СССР. Его цинизм, самовлюбленность, граничившую с манией величия, и сибаритство определяли привычки и жизненный опыт номенклатурного работника. В Берлине Жиленков жил в роскошной вилле, не в пример другим генералам и штаб-офицерам власовской армии, и даже держал двух породистых догов. Слабостями язвительного секретаря райкома были водка и женщины. Жиленков злоупотреблял площадной бранью, впрочем, как и большинство бывших командиров РККА, за небольшим исключением в лице Трухина, Малышкина и некоторых других офицеров. Благодаря организаторским способностям, ему удалось в короткий срок создать управление пропаганды. К эмигрантам Жиленков относился с подозрением и возражал против службы в войсках КОНР чинов Белых армий, отзывавшихся о нем столь же неприязненно¹. Подобно Власову Жиленков был прост в общении и легко отдавал посетителю последнюю папиросу, он с искренним презрением относился к власти на родине, а также «ругательски ругал немцев»². В интервью Н. А. Троицкий отмечал у Жиленкова «много общего с характером Б. Н. Ельцина»³.

В 1918 году в Зимовниковском отряде Красной гвардии на Дону начал карьеру в РККА Д. Е. Закутный — старший унтер-офицер русской армии, получивший в СССР высшее военное образование. По окончании в 1938 году Академии Генерального штаба он был назначен ассистентом кафедры службы штабов, публиковался в журнале «Военная мысль» — центральном органе Наркомата обороны. Закутный служил в штабах дивизий, корпусов, округов, а также в Штабе РККА и Генеральном штабе, преимущественно в опера-

¹ BAR. Messner E. Collection. *Месснер Е. Э.* Мои воспоминания. Ч. V. Л. 211. См. также: *Александров К. М.* Офицерский корпус... Изд. 2. С. 410.

² НИА. Nikolaevsky V. I. Collection. Box 478. Folder 6. Reel 363. Письмо от 6 июля 1948 Л. В. Дудина — Б. И. Николаевскому. Л. 2–3; ЛАА. Интервью с А. Н. Артёмовым (Зайцевым). (6 окт. 1993, Франкфурт-на-Майне). Фонограмма. II сторона. Таймер 152–153; *Петров И. Р.* Интервью п/полк. Н. В. Ветлугина (Тензорова), 17, 19 янв. 1951. [Harvard Project on the Soviet Social System. Schedule B, Vol. 11, Case 382]. P. 28; Материалы к истории Освободительного Движения Народов России (1941–1945). [Вып. 1]. С. 38–39. А. Н. Артёмов намекал на «особые отношения» Г. Н. Жиленкова с немцами.

³ ЛАА. Интервью с Н. А. Троицким (26 марта 1995, Санкт-Петербург, Флорида, США). Фонограмма. I часть. Таймер 259–281, 364–392.

тивных структурах. При введении в 1935 году персональных воинских званий Закутный получил звание полковник, а в 1939 году — комбриг (досрочно). Звание генерал-майор ему было присвоено в 1940 году вместе с А. А. Власовым и Ф. И. Трухиным¹.

Войну с Германией Закутный встретил на Западном фронте в должности начальника штаба 21-го стрелкового корпуса генерал-майора В. Б. Борисова, дислоцировавшегося в районе Витебска. После гибели Борисова Закутный вышел из окружения с шестью командирами. По приказу Военного совета 21-й армии он вступил в командование новосформированным 21-м корпусом (87-я и 117-я стрелковые дивизии), который противник разбил в конце июля в районе сел Большая и Малая Зимница Пропойского района Могилёвской области². Вечером 25 июля Закутный приехал в 117-ю стрелковую дивизию майора И. Л. Хижняка. На следующее утро немецкие автоматчики окружили командный пункт. По рассказу Закутного, он получил контузию и был захвачен в полубессознательном состоянии, но по показаниям начальника связи майора М. М. Рябцева — сдался вместе с медсестрой Устиновой, остав от группы при прорыве³.

В плену Закутный выступал с резкими антисталинскими заявлениями, а зимой 1943 года после освобождения поступил в органы пропаганды и работал в Берлине. Оценки современниками личных качеств и профессиональных способностей начальника ГГУ КОНР расходятся. Р. Н. Редлих, в отличие от Трухина, которого он уважал и считал человеком «большого благородства и настоящим антикоммунистом», полагал, что Закутный в своем поведении ру-

¹ РГАСПИ. Дополнение к личному листку по учету кадров. Закутный Д. Е.; Лист званий и назначений. Закутный Д. Е.; Л/д Закутного Д. Е., 1897 г. р.; Р/бл. п/б нового образца № 0282652; Р/бл. п/б нового образца № 0483161; ЦАМО РФ. КУОС. XI отдел. П/к Закутного Д. Е., 1897 г. р.

² Протокол допроса от 31 янв. 1946 Д. Е. Закутного, 1897 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 2. Л. 204–207.

³ ЛАА. Письмо от 23 авг. 2010 к. и. н. О. И. Нуждина. Печать; Письмо от 17 окт. 2011 к. и. н. О. И. Нуждина (с показаниями майора М. М. Рябцева). Печать. Л. 2–3; Прянишников Б. В. Новопоколенцы. Силвер Спринг, 1986. С. 177.

ководствовался принципом: «Где кормят, туда и пойду»¹. Л. В. Дудину Закутный запомнился как «ограниченный, довольно тупой и чрезвычайно медлительный человек». В письме Б. И. Николаевскому Дудин называл назначение Закутного «самой большой ошибкой Власова», и констатировал, что членство Закутного в КОНР, «не вплетает лавров в наше дело»². С. Б. Фрелих в послевоенных показаниях назвал Закутного ничтожеством³.

Однако Б. В. Прянишников описывал Закутного как спокойного человека и объективного аналитика, близкого по взглядам к сторонникам Н. И. Бухарина⁴. Сочувственную характеристику оставил о генерале профессор И. А. Кошкин, поддерживавший с ним в Берлине дружеские отношения. Он подтверждал медлительность мышления Закутного, отмечал уязвимость его военных прогнозов, но считал генерала серьезным и честным противником Сталина, потерявшим какие-либо надежды на успех на заключительном этапе войны⁵. В 1946 году на «суде» Закутный назвал себя «идейным врагом» власти, так как «полностью разделял антисоветский манифест КОНР»⁶. На фоне Власова, Малышкина и Трухина Закутный очевидно терялся.

Генерал-майор И. А. Благовещенский до войны служил преимущественно в системе военно-морских учебных заведений СССР. В январе 1924 года он командовал взводом курсантов Петроградского училища командного состава флота, находившихся в почетном карауле у гроба В. И. Ленина. В конце июня 1941 года, будучи начальником училища ПВО ВМФ им. М. В. Фрунзе, генерал-майор береговой службы Иван Благовещенский руководил обороной северо-восточного участка Либавы. 6 июля при выходе из окруже-

¹ ЛАА. Интервью с Р. Н. Редлихом (5 февр. 1994, Москва, РФ). Фонограмма. Таймер 160–162, 165–167, 189–190.

² НИА. Nikolaevsky V. I. Collection. Box 478. Folder 6. Reel 363. Письмо от 6 июля 1948 Л. В. Дудина — Б. И. Николаевскому. Л. 4.

³ ЛАА. Фрелих С. Б. Рядом с Власовым. Л. 2.

⁴ Прянишников Б. В. Новопоколенцы. С. 177, 209.

⁵ НИА. Nikolaevsky V. I. Collection. Box 258. Folder 258-18. Курганов [Кошкин] И. А. Берлинские силуэты. Л. 7–8, 11. См. также: Александров К. М. Офицерский корпус... Изд. 2. С. 428, 430.

⁶ Протокол судебного заседания // Колесник А. Н. РОА — власовская армия. Судебное дело А. А. Власова. Харьков, 1990. С. 62–63.

ния он был взят в плен стрелками латышской организации «Айзсарг» и передан немцам. Его сотрудничество с Власовым началось зимой 1943 года в должности ответственного редактора газеты «Заря». Но к тому времени настроения генерала серьезно изменились, Благовещенский разочаровался в перспективах Власовского движения, в связи с чем сотрудники редакции сочинили на него едкую эпиграмму. О нем сохранились отзывы как о человеке болезненном и раздражительном, пассивном, самоустранившимся от руководства Дабендорфской школой РОА в тот период, когда он был её первым начальником. От членства в КОНР Благовещенский уклонился и Пражский манифест не подписывал¹.

Мемуарных свидетельств о генерал-майоре М. М. Шаповалове значительно меньше², чем о других генералах, что затрудняет реконструкцию его портрета. Но имеющиеся в нашем распоряжении источники позволяют это сделать в определенной степени. Участник Великой войны, кадровый кавалерист, получивший специальность военного химика, служивший в кадрах ВМФ СССР и репрессированный в 1938 году, закончил свою карьеру в РККА летом 1942 года командиром 1-го отдельного стрелкового корпуса 56-й армии Северо-Кавказского фронта³. Таким образом, он был специалистом с многогранным профессиональным опытом. Шаповалов стал одним из немногих представителей старшего и высшего комначсостава РККА, перешедших на сторону противника на поле боя, и обосновавший свой переход пространственным меморандумом. Штрик-Штрикфельдт, симпатизировавший Шаповалову, считал его убежденным противником Сталина, командиром, чье поведение и внешний вид «соответствовали типу хорошего немецкого офицера», но вме-

¹ НИА. Nikolaevsky V. I. Collection. Box 478. Folder 6. Reel 363. Письмо от 6 июля 1948 Л. В. Дудина — Б. И. Николаевскому. Л. 3. См. также: *Александров К. М.* Офицерский корпус... Изд. 2. С. 197–201; *Казанцев А. С.* Третья сила. М., 1994. С. 324; К истории одного предательства // Вестник ветерана (СПб.). 1999. Ноябрь.

² *Хольмстон-Смысловский Б. А.* Личные воспоминания о генерале Власове С. 29–30. В эмиграции оказались считанные офицеры 3-й пд, не оставившие мемуаров.

³ О нем см.: *Александров К. М.* Офицерский корпус. Изд. 2. С. 869–872.

сте с тем — лишенным харизмы и упрямства в отношениях с немцами, присущих Власову¹.

В генералитет войск КОНР также входили советские граждане, преимущественно кадровые командиры РККА, не имевшие генеральских званий, и заслужившие производство в генерал-майоры в 1943–1945 годах — в рядах Восточных войсках Вермахта или власовской армии. Старшим из них был начальник артиллерии 8-го стрелкового корпуса 12-й армии Южного фронта комбриг М. В. Богданов, служивший в артиллерийских частях РККА с осени 1918 года. Особыми заслугами он не отличался и в 1940 году аттестации на присвоение нововведенного звания генерал-майор не прошел². В плен Богданов попал 10 августа 1941 года при выходе из Уманского «котла». Богданов хорошо знал Власова по довоенной службе в КОВО и неоднократно посещал Далем в 1943–1944 годах.

Летом 1943 года во время работы в строительном управлении «Волга» в Белоруссии (Organisation Todt) Богданова завербовали агенты НКГБ, дав псевдоним «Гвоздь» («Гвоздѣв»). Он обязался вступить в РОА и уничтожить Власова, чтобы затем занять его место. Майор И. В. Ефстифеев, бывший командир 57-й отдельной стрелковой бригады 2-й ударной армии, служивший в РОА, и поддерживавший контакты с агентами, передал яд Богданову. Но он вдруг отказался от покушения, а в июне 1944 года «потерял связь» с чекистами³. Чин генерал-майора Богданов получил 1 декабря 1944 года с назначением начальником артиллерийского отдела штаба ВС КОНР.

Из полковников РККА, ставших генералами войск КОНР, наиболее квалифицированным офицером был В. Г. Баерский. Сын польского слесаря-сапожника вступил в РККА добровольцем летом 1920 года, стал краскомом в

¹ В немецком издании мемуаров фамилия М. М. Шаповалова не встречается. Лестный отзыв о нем опубликован лишь в английском и русском изданиях (см.: *Штрик-Штрикфельд В. К.* Против Сталина и Гитлера. Франкфурт-на-Майне, 1975. С. 116; *Strik-Strikfeldt W.* Against Stalin and Hitler. London and Basingstoke, 1970. P. 76–77).

² РГВА. Ф. 37837. Оп. 22. Д. 93(1). Вх. док. № 011253. Список лиц высшего начсостава КОВО. Л. 71.

³ *Александров К. М.* Офицерский корпус... Изд. 2. С. 204–206.

1923 году, сделал карьеру в стрелковых частях и имел весьма хорошие аттестации¹. В 1941 году он встретил войну на Юго-Западном фронте, будучи подполковником и начальником штаба 31-го стрелкового корпуса 5-й армии. Через месяц командарм Потапов поддержал представление Баерского к ордену Красного Знамени за боевые отличия². В документах командования подчеркивалось, что Баерский «проявил себя стойким командиром», «в трудные минуты...принимал решения на себя», отмечались его инициативность, способность показать личный пример в критической обстановке³. 12 декабря Баерскому было присвоено звание полковник. 25 мая 1942 года под Харьковом он попал раненым в плен, после разгрома 41-й стрелковой дивизии (II формирования), которой командовал с 12 января. В конце июля в Винницком лагере Баерский поддержал Власова и его план создания русской армии, а затем служил в Восточных войсках и участвовал во Власовском движении под псевдонимом «Владимир Ильич Боярский».

В аттестации 1939 года комбриг С. Ф. Можаяев, наряду с хорошей подготовкой, трудолюбием и дисциплинированностью Баерского, отметил его вспыльчивость⁴. Подполковник Н. В. Тензорев, высоко ценивший Боярского, и отмечавший его принципиальность, считал его нервным, плохо контролирующим себя и истеричным человеком, настроенным резко антисоветски и антинемецки⁵. Один из офицеров штаба войск КОНР охарактеризовал Боярского так: «Благородный, безукоризненный внутренней чистоты человек, но вспыльчивый и способный в минуту гнева на необдуманные поступки»⁶. Вероятно, последнее качество и сыграло роковую роль в судьбе Боярского.

¹ О нем см.: Там же. С. 169–180.

² Награждение не состоялось, так как в бою при выходе из Киевского окружения по приказу ком. 31-го ск ген.-м. Н. В. Калинина командиры, включая В. Г. Баерского, уничтожили свои партбилеты.

³ Документы см.: Александров К. М. Офицерский корпус... Изд. 2. С. 176–177.

⁴ Там же. С. 176.

⁵ ЛАА. Петров И. Р. Интервью п/полк. Н. В. Ветлугина (Тензорова), 17, 19 янв. 1951 [Harvard Project on the Soviet Social System. Schedule B, Vol. 11, Case 382]. P. 29.

⁶ Цит. по: Александров К. М. Офицерский корпус... Изд. 2. С. 180.

Три полковника РККА, ставшие в 1945 году генералами войск КОНР — Г. А. Зверев, В. Г. Ассберг (Арцезо) и С. К. Буняченко — подвергались репрессиям в 1941–1942 годах. Это драматическое обстоятельство определенным образом повлияло на их поведение в плену. Рабочий-молотобоец Зверев вступил в РККА в декабре 1919 года, служил в стрелковых частях УВО и КВО (КОВО), начиная с командира отделения. В 1936 году получил хорошее стартовое звание майор, а в 1939 — полковник (досрочно). Командование отметило службу Зверева — серебряными часами за боевую подготовку вверенной роты 224-го стрелкового полка 75-й стрелковой дивизии в 1928 году и выговором — за пьянство и дебош, устроенный с однополчанами по 289-му стрелковому полку 97-й стрелковой дивизии в 1936 году¹. В аттестациях вкуче с его барским отношением к подчиненным, самолюбием и неуживчивостью, подчеркивались дисциплинированность и требовательность, отличное планированием им нелюбимой штабной работы и желание перейти с должности начальника штаба полка в строй. В 1936–1938 годах служебные аттестации Зверева менялись в лучшую сторону², что подтверждает присвоение внеочередного звания. 14 марта 1941 года приказом № 0015 наркома обороны он был назначен командиром 190-й стрелковой дивизии³ 49-го стрелкового корпуса.

Корпус генерал-майора С. Я. Огурцова разделил судьбу войск 6-й армии, попавших в Уманский «котел». После разгрома дивизии Зверев впервые попал в плен вместе с полковым комиссаром Н. И. Каладзе между 8 и 11 августа 1941 года⁴ в районе села Покотилово Новоархангельского района Кировоградской области. 26 ноября Зверев так писал об этом в объяснительной записке в ГУК: «Отходил на Подвысокое по хлебам, мы отстреливались от преследующего нас противника и не обращали достаточного внимания на свои тылы, так как считали, что Подвысокое в наших руках. Такое недоста-

¹ Александров К. М. Офицерский корпус... Изд. 2. С. 436–437, 442–443.

² ЦАМО РФ. Л/д Зверева Г. А., 1900 г. р. Л. 24–27.

³ Дислокация — Черкассы (КОВО).

⁴ Протокол допроса от 12 мая 1945 Г. А. Зверева, 1900 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 26. Л. 50–55.

точное наблюдение привело к тому, что во время перезарядки пистолета я получил сильный удар в спину, был свален двумя немцами и забран в плен. Одновременно забрали в плен и моего военкома»¹. В плену Зверев назвал себя рядовым Григорием Шевченко.

22 августа как «украинца» Зверева освободили из Винницкого лагеря и он немедленно направился к линии фронта, которую перешел 6 сентября в Орловской области в составе отряда окруженцев генерал-майора П. А. Александра². В Особом отделе НКВД Брянского фронта Зверева обвинили в шпионаже. До зимы он находился в заключении и лишь в декабре получил направление на службу в САВО. Вновь на фронт Зверев прибыл в конце 1942 года, будучи заместителем полковника Г. М. Зайцева — командира 127-й стрелковой дивизии (II формирования), вскоре преобразованной за боевые заслуги в 62-ю гвардейскую стрелковую дивизию.

Зимой 1942/43 годов Гвардии полковник Зверев участвовал в сражениях на Среднем Дону, в Острогожско-Россошанской и Харьковской наступательных операциях, а 6 марта вступил в командование 350-й Саратовской стрелковой дивизией, в которой накануне оставалось всего 307 активных штыков. 13 марта Зверев стал и комендантом Харькова, вместо сбежавшего из города генерал-лейтенанта Д. Т. Козлова. 22 марта в районе Хорошево прорыве из окружения Зверев получил тяжелую контузию и был захвачен немцами³. В июле 1943 года в шталаге XII-A Зверев подал рапорт в РОА и вскоре уехал из лагеря в Дабендорф, связав свою дальнейшую судьбу с Власовским движением.

«Военспец» В. Г. Арцезо вступил в РККА летом 1919 года и служил преимущественно в стрелковых частях, а в 1932 году перешел на Ленинградские бронетанковые КУКС РККА. Как и Зверев, Арцезо получил в 1936 году

¹ ЛАА. Письмо от 22 нояб. 2011 к. и. н. О. И. Нуждина (с фрагментом из объяснительной записки полк. Г. А. Зверева от 26 нояб. 1941 — начальнику ГУК РККА).

² Протокол допроса от 1 февр. 1946 Г. А. Зверева, 1900 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 3. Л. 145.

³ 350-я Саратовская сд входила в «Южную группу» 3-й ТА ВФ. Подробнее см.: Александров К. М. Офицерский корпус... Изд. 2. С. 438–439.

перспективное звание майор, а в 1939 — полковник (досрочно). Предпоследняя должность Арцево — заместитель по тылу командующего 57-й армией Южного фронта генерал-лейтенанта К. П. Подласа¹. Арцево неоднократно рассказывал о том, что попал на фронт к началу Харьковской операции прямо из тюрьмы, будучи арестованным по сфабрикованному обвинению в измене за ошибки командования². 25 мая 1942 года, попав в окружение в должности заместителя командующего армией по танковым войскам Арцево сдался в плен в районе Лозовой. Его бывшая жена Н. Г. Половинкас писала В. В. Позднякову: «Если человек сдается в плен, заведомо знает, почему он это делает, то ясно, что дорога обрезана навсегда и как бы он не любил свою родину, то при этом режиме никто туда из нас не вернется»³. В 1943 году Арцево под псевдонимом «Ассберг» вступил в Восточные войска Вермахта, откуда позднее перевелся в ВС КОНР.

Сын украинского землероба-бедняка Сергей Буняченко вступил в РККА добровольцем в апреле 1918 года и служил в стрелковых частях. Он олицетворял новый тип командира рабоче-крестьянской армии, рожденной революцией — грубого, безжалостного и упрямого. Его выпад против колхозов на партсобрании отразился на командирской карьере. Тем не менее, в 1938 году Буняченко было досрочно присвоено звание полковник. В 1940–1942 годах С. К. Буняченко служил на Дальнем Востоке и в САВО, откуда прибыл на Закавказский фронт во главе 389-й стрелковой дивизии.

В августе 1942 года дивизия поступила в 9-ю армию Северной группы войск (СГВ) генерал-лейтенанта И. И. Масленникова, затем вела бои на Грозненском направлении и на Тереке. Заместитель наркома внутренних дел по пограничным и внутренним войскам, любитель штрафных подразделений генерал Масленников относился к армейским подчиненным с жестокой ве-

¹ Там же. С. 162–163.

² ВА-МА. MSg. 149/3. Выписки из дневника ген.-м. Бородин С. К. [далее — Дневник ген. Бородин]. Запись 02. 07. [1945]. Вл. 152(Rück.).

³ Ibid. MSg. 149/52. Письмо от 1 дек. 1969 Н. Г. Половинкас — В. В. Позднякову. Вл. 47(Rück.).

домственной подозрительностью¹. Поэтому он отдал под суд Буняченко, приказавшего 28 августа взорвать мост на участке Осетинская — Ищёрская (в районе Моздока), чтобы воспрепятствовать захвату переправы немецкими разведгруппами. Уже 2 сентября трибунал СГВ осудил Буняченко к расстрелу, о чем Масленников объявил через три дня в особом приказе № 045, доведенном до комначсостава, включая батальонных командиров². Вместе с тем осужденному заменили расстрел десятью годами лагерей с отбытием наказания после войны и отправкой на фронт 9-й армии.

7 октября Буняченко был назначен командиром 59-й отдельной стрелковой бригады и в районе села Верхний Курп Терского района неделю удерживал фронт в 12 км, остановив немецкие подразделения 667-го пехотного полка 370-й пехотной дивизии. К 15 октября бригада потеряла 1271 человека, многие бойцы перебежали к противнику — и в её рядах осталось не более трети личного состава³. 26 октября под Нальчиком остатки бригады были уничтожены силами мотопехоты и бронетехникой 111-й пехотной дивизии при прорыве немцами фронта в районе сел Старый Урух — Ерокко⁴. Буняченко вышел из окружения и более месяца командовал сборной группой из разрозненных частей. 14 декабря военная прокуратура фронта объявила его подлежащим аресту⁵ как виновника разгрома бригады и прорыва врага на Орджоникидзевском направлении. Ночью 16 декабря Буняченко исчез. По одной версии, в пути на огневую позицию у села Дзуариково он был захвачен румынской разведгруппой, по другой — перебежал к немцам, опасаясь нового ареста⁶. 7 мая 1943 года в лагере военнопленных под Херсоном Буняченко

¹ Подробнее см.: Александров К. М. *Офицерский корпус...* Изд. 2. С. 227.

² ЛАА. Приказ № 045 от 5 сент. 1942 войскам СГВ ЗФ. *Источник предоставлен Б. С. Нешкиным (Москва)*.

³ ЦАМО РФ. Ф. 1864. Оп. 1. Д. 1. Исторический формуляр. Л. 21–25. Потери подсчитаны по сводкам о потерях: Там же. Д. 15. Впервые 59-я сбр п/полк. С. А. Писаренко была уничтожена в июне 1942 во 2-й УдА на Волхове.

⁴ Там же. Д. 2. Л. 18. 370-я и 111-я пд входили в состав ЛП ак 1-й ТА ГА «А».

⁵ Там же. XI отдел. КУОС. П/к Буняченко С. К., 1902 г. р.

⁶ Версии см.: Александров К. М. *Офицерский корпус...* Изд. 2. С. 220, 227–228.

подал рапорт в РОА после знакомства с обращениями Власова и до осени 1944 года служил в Восточных войсках Вермахта.

Одной из самых противоречивых фигур среди власовских генералов стал И. Н. Кононов — кадровый майор РККА с неясным происхождением¹, заслуживший в 1940–1944 годах более десятка наград, веселый, жестокий и малограмотный «батяка», оживший «народный» персонаж гражданской войны. Н. Д. Толстой-Милославский назвал его «духовным сыном» А. Г. Шкуро², и действительно, оба питали друг к другу симпатию³. В 1922 году на Дону И. Н. Кононов вступил в РККА, по одной версии в возрасте 16 лет, по другой — почти в 22 года. Служил в кавалерийских частях, преимущественно в 5-й Ставропольской им. Блинова дивизии, из рядов которой вышли еще два власовца: подполковник Г. А. Пшеничный и полковник А. Ф. Ванюшин. В 1938 году досрочно получил звание майор и зимой 1941 года был представлен к очередному званию⁴.

В январе 1940 года на финском фронте Кононов принял командование 436-м стрелковым полком 155-й стрелковой дивизии, действовавшей в Северном Приладожье в составе 1-го стрелкового корпуса 8-й армии. Кононов показал себя энергичным начальником, восстановившим дисциплину и боеготовность части, способным командиром, чье награждение утвердил Герой Советского Союза командарм II ранга Г. М. Штерн⁵. В политдонесениях 8-й армии отмечены результаты его заботы о подчиненных⁶. Переход Кононова вместе с сослуживцами на сторону немцев 22 августа 1941 года до сих пор игнорируется в историографии начального периода войны. В разных отзывах Кононов предстает как храбрец и хороший тактик, кутила и отчаянный ма-

¹ О нем см.: Там же. С. 491–510. Версии о происхождении см.: Там же. С. 501–502.

² Толстой-Милославский Н. Д. Жертвы Ялты. Париж, 1988. С. 255.

³ Черкассов К. С. Генерал Кононов. Т. II. Мюнхен, 1965. С. 34–36, 42, 51–52, 56–57, 70. По словам автора, в 1944 ген.-л. А. Г. Шкуро вручил И. Н. Кононову свои погоны.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 386. Оп. 2. Д. 1. Л. 7, 85. Аттест. материал № 5052 от 10 янв. 1941.

⁵ РГВА. Ф. 37837. Оп. 3. Д. 476. Нагр. лист на Кононова И. Н., 1906 г. р. Л. 149–150.

⁶ Там же. Ф. 34980. Оп. 4. Д. 62. Политдонесения ПУ 8-й армии. Л. 66.

терщинник, хвастун и врун, которого старые эмигранты подозревали в «казачьем» самозванстве¹.

Один из первых авиаторов РСФСР был В. И. Мальцев, командовавший ВВС КОНР². Крестьянский сын и лесной кондуктор, участвовавший нижним чином в Великой войне в рядах 184-го Варшавского пехотного полка 46-й пехотной дивизии³, Мальцев поступил в РККА по переводу из старой армии. В августе 1919 года получил звание красного военлета, участвовал в боях на Южном и Юго-Западном фронтах, был ранен. В 1920–1923 годах командовал 9-м и 3-м истребительными авиаотрядами, 1-й истребительной эскадрильей в Ленинграде, далее служил начальником Центрального аэродрома в Москве и в СибВО, вплоть до начальника ВВС округа (1929–1931). Затем работал в ГВФ СССР — начальником Средне-Азиатского и Закавказского управлений, в 1936 году получил звание полковник авиации. С января 1936 года Мальцев возглавлял Туркменское управление ГВФ в Ашхабаде⁴, где в марте 1938 года его арестовали органы НКВД по обвинению во «вредительстве»⁵. Осенью 1939 года Мальцева освободили и направили в Крым — восстанавливать здоровье и руководить санаторием.

8 ноября 1941 года в оккупированной Ялте Мальцев пришел в комендатуру и на несколько дней угодил в лагерь. После случайного освобождения из плена⁶ Мальцев жил в Ялте как частное лицо. Он писал воспоминания о

¹ ВА-МА. MSg. 137/4. Письмо от 21 июня 1971 полк. В. В. Позднякова — А. Доллерту; MSg. 149/7. Протокол общего собрания казаков Общеказачьей станицы в лагере Шляйхсгейм, 1 авг. 1948. Вл. 99–104; MSg. 149/56. Письмо от 22 апр. 1971 А. И. Делианич. Вл. 169–169(Rück.); BAR. Arkhangel'skii A. P. Collection. Box 5. Folder «SRZV (1949–1957)». Письмо от 24 марта 1949 ГШ ген.-м. В. Г. Науменко — ГШ ген.-л. А. П. Архангельскому. С. 1; Shatoff M. V. Collection. Box 7. Folder № 42 [Материалы и переписка по СБОНР]. Информационное сообщение № 13. 1953. Март. С. 4; Поляков И. А. Краснов — Власов. Нью-Йорк, 1959. С. 95–96; Черкасов К. С. Генерал Кононов. С. 18.

² О нем см.: Александров К. М. Офицерский корпус... Изд. 2. С. 598–613.

³ XXV ак 4-й А ЗапФ.

⁴ РГАСПИ. Р/бл. п/б. нового образца № 3583732. Источник предоставлен Г. Р. Рамазашвили (Москва); Александров К. М. Офицерский корпус... Изд. 2. С. 598–599.

⁵ Мальцев. Конвейер ГПУ. Б. м., 1943. С. 41–42.

⁶ Подробнее см. Хабарова Зоя. Дневник // Москва — Крым. Альманах. Вып. V. Крым в Великой Отечественной войне: дневники, воспоминания, исследования / Сост. А. В. Ефимов. М., 2003. С. 350.

пережитом в НКВД и менял на продукты снятые золотые мосты, поставленные вместо выбитых зубов¹. С весны 1942 года работал бургомистром и мировым судьей, а с 1943 года участвовал в формировании добровольческих подразделений из местных жителей для охранно-караульной службы. С немцами полковник начал сотрудничать, как он показал на допросе, «вследствие своих активных антисоветских убеждений», «чтобы вместе с ними вести борьбу против советской власти»². Будучи бургомистром, Мальцев пытался пресекать доносы ялтинцев друг на друга. Как минимум однажды он достал паспорт для еврейки, благодаря чему она стала болгаркой³.

Интересным источником сведений о Мальцеве служат дневниковые записи ялтинской школьницы Зои Хабаровой. В 1941 году ей исполнилось 14 лет. До войны мать девочки работала в санатории «Аэрофлот» главным бухгалтером. Мальцев дружил с родителями Зои, лечил у её отца зубы и часто бывал в семье. Девочка описывала Мальцева как уверенного и гордого полковника, честного начальника («очень справедливый», «не дает воровать и сам не ворует»), заботливого о подчиненных, самолюбивого и амбициозного⁴. Характеристики Хабаровой согласуются с рассказом поручика Б. П. Плющова — адъютанта Мальцева⁵.

Весной 1943 года Мальцев с воодушевлением принял заявления Власова⁶. Враги советской власти в Ялте устроили Мальцеву торжественные проводы по случаю его отъезда в Восточную Пруссию для службы в РОА⁷. Хабарова, однако, писала, что Мальцев, приняв решение вступить в «русскую армию», чувствовал себя неуверенно, но все же собирался «спасти Рос-

¹ Там же. С. 355, 357.

² Протокол допроса от 1 февр. 1946 В. И. Мальцева, 1895 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 3. Л. 83–112.

³ Хабарова Зоя. Дневник. С. 359–361.

⁴ Там же. С. 338, 344–345, 347–348, 358.

⁵ ЛАА. Интервью с прот. Борисом Власенко (пор. Борисом Плющовым) (11 дек. 1995, Мэйлэнд, США). Фонограмма. Часть А. Таймер 507–524.

⁶ Борьба с большевизмом — наш долг // Голос Крыма. 1943. 4 июня. № 66. С. 2.

⁷ Проводы полковника В. И. Мальцева // Там же. 16 июня. № 71. С. 3.

сию»¹. Современники отмечали сдержанность Мальцева в частной жизни, его удачный брак и неприязненное отношение к распущенности².

Неординарной личностью среди генералов из числа граждан СССР был начальник отдела материально-технического снабжения армейского штаба Георгиевский кавалер А. Н. Севастьянов³. Потомственный москвич, он вышел в 1914 году на Великую войну в возрасте двадцати пяти лет и в чине прапорщика полевой артиллерии. Севастьянов показал себя выдающимся офицером и в 1914–1917 годах заслужил за боевые отличия семь орденов, включая св. Владимира IV ст. с мечами и бантом и св. Георгия IV ст. 7 марта 1917 года на Румынском фронте под Кирлибабой при отражении конной атаки получил тяжелое ранение шашкой в голову. Закончил Севастьянов войну в чине штабс-капитана и должности командира 1-й батареи 64-й артиллерийской бригады⁴. В РККА Севастьянов попал в 1918 году по мобилизации, участвовал в боях против поляков и Северо-Западной армии генерала от инфантерии Н. Н. Юденича, затем служил инспектором артиллерии в МВО. В 1922 году Севастьянова уволили из РККА в бессрочный отпуск.

В 1920–1930-е годы Севастьянов обвинялся в экономических преступлениях, утверждая затем, что обвинения фабриковались, подвергался арестам и репрессиям. «От нас, выпущенных из тюрьмы, берут подписку, что мы никому и нигде ничего не будем говорить, что с нами было во время следствия, — рассказывал в плену Севастьянов генералу Бородину. — Просидев в ужасных условиях заключения этак с годик, так радуешься свободе, что за эту дарованную свободу готов всем простить все. Ведь такой выход из заключения, даже и с поврежденным от истязаний телом и исковерканной ду-

¹ *Хабарова Зоя*. Дневник. С. 361–362, 368–369. Примечательно, что в 1943 отец Зои уже боялся скомпрометировать себя дружбой с В. И. Мальцевым.

² ЛАА. Интервью с прот. Борисом Власенко. Часть А. Таймер 533–537. В 1944 в Кёнигсберге на вечеринке с участием девушек кто-то предложил сыграть в покер на раздевание. Возмущенный полковник резко высказался и вышел из комнаты, его пришлось долго успокаивать, а историю замять (см.: Regional History Office, University of California. The Bancroft Library, Berkeley, California. California-Russian Émigré Series. *Albov A. ReCollection of pre-revolutionary Russia...* P. 437).

³ О нем см.: *Александров К. М.* Офицерский корпус... Изд. 2. С. 755–760.

⁴ Там же. С. 755, 759.

шой, равносильен почти восстанию из гроба. Человек был год мертвым и вдруг воскрес»¹. В июле 1941 года Севастьянов, имевший гражданскую специальность ревизора, вступил в МАНО.

Документы Севастьянова были направлены в кадры на присвоение звания капитан, поэтому он служил начальником артиллерии 266-й стрелковой дивизии генерал-майора В. И. Неретина без звания². Однако аттестация задерживалась и по приказу начальника артиллерии 21-й армии Юго-Западного фронта генерал-майора артиллерии Н. С. Фомина Севастьянов носил в петлицах по одному «ромбу» — знаки различия комбрига. 14 сентября вместе с войсками 21-й армии дивизия попала в окружение, и через четыре дня под Прилуками Черниговской области Севастьянов перебежал к противнику. В ноябре 1942 года из офлага № 62 (XIII-D) в Хаммельбурге бывший «военспец» поступил на службу в строительную организацию Тодта, а через год подал рапорт в РОА. В декабре 1943 года в Дабендорфе на основании звания комбриг³ Севастьянова аттестовали генерал-майором РОА. С этим чином осенью 1944 года он был назначен в штаб власовской армии начальником отдела материально-технического обеспечения.

Среди граждан СССР заслуживает внимания судьба генерала, не служившего в РККА в 1941 году. Природный казак станицы Мигулинской Донецкого округа Области Войска Донского Т. И. Доманов формально вошел в генералитет в результате небезупречной интриги с переподчинением Власову своего казачьего корпуса. На протяжении двадцати «подсоветских» лет Георгиевский кавалер и сотник ВСЮР, оставшийся в 1920 году на родине при отступе к Новороссийску, стремился уцелеть в разработке органов госбезопасности и выжить ценой любых компромиссов. Отсюда сотрудничество с Пятигорским горотделом НКВД в качестве сексота, доносы на членов партии в

¹ ВА-МА. MSg. 149/3. Дневник ген. Бородин. Запись 02. 07. [1945]. Bl. 159(Rück.).

² Подтверждается данными ОБД «Мемориал».

³ По карточке учета военнопленного — ген.-м. арт. См.: ЦАМО РФ. XI отдел: КУВПЛ. GK. Sevast'janov Andrej, 1887 geb. Oflag 62 (XIII-D). Таким образом, А. Н. Севастьянова сначала учли немцы как пленного ген.-м.

1937–1938 годах и готовность работать внутрикамерным осведомителем при отбывании очередного срока. На его поступки влияли лагеря и тюрьмы — за службу в Белой армии и «экономический саботаж».

Летом 1942 года Доманов согласился остаться в оккупации, чтобы выполнять задания органов госбезопасности, но после прихода в Пятигорск немцев он с воодушевлением предложил им свои услуги по выявлению агентуры НКВД¹. Участием в формировании казачьих подразделений при исходе беженцев с Юга РСФСР в 1943 году Доманов связал свою судьбу с Казачьим Станом полковника С. В. Павлова, но Атаманом после его гибели, вероятно, стал случайно, благодаря происхождению жены, родившейся в семье поволжских немцев-колонистов². За два года сотник Доманов достиг генеральского чина, от него зависели судьбы тысяч людей.

В Северной Италии вокруг Атамана расцвело необыкновенное подхалимство³, но такое поведение его многих сотрудников определял довоенный опыт и привычки «подсоветской» жизни. 24 марта 1945 года генерал-майор С. К. Бородин записал в дневнике: «Резников Тит Петрович, человек широкого размаха и большого государственного ума <...> неблагоприятно отзывается не только о Доманове, но и о всей верхушке, возглавившей вторую казачью эмиграцию. У них не было государственного подхода к делу, а только мотивы личного интереса, до грабежей включительно»⁴. Произведенный Красновым в генерал-майоры, в итоге Доманов рассчитывал выиграть, отказавшись от Краснова в пользу Власова — и выигрыш оказался эфемерным. Вероятно, этот человек хотел искренне уйти от советской власти, однако освободиться от нее так и не смог вплоть до репатриации. Вместе с тем нет ос-

¹ О нем см.: *Александров К. М.* Офицерский корпус... Изд. 2. С. 381–391; Из показаний Доманова Тимофея Ивановича, 1887 г. р. / *Решин Л. Е.* «Казачьи» со свастикой // *Родина*. 1993. № 2. С. 73–74.

² BAR. Danilevich T. N. General Manuscript's Collection. *Данилевич Т. Н.* Поход обреченных. Лондон, дек. 1963 [май 1970 предисл. авт.]. Л. 28.

³ *Ротов М. М.* Казачий Стан // *Науменко В. Г.* Великое предательство / Сост. П. Н. Стрелянов (Калабухов). СПб., 2003. С. 35.

⁴ ВА-МА. MSg. 149/3. Выписки из дневника ген.-м. Бородин С. К. [далее — Дневник ген. Бородин]. Bl. 144(Rück.).

нований полагать, что в 1943–1945 годах Доманов выполнял задания советских органов госбезопасности¹.

Таким образом, граждане СССР становились генералами власовской армии при разных жизненных обстоятельствах, но в первую очередь в ситуации военного плена. Доля генералов и комбригов Красной армии в генералитете войск КОНР составила 8 человек из 35 (23 %)². В штаб-офицерском составе доля полковников и подполковников РККА, а также командиров в приравненных званиях оказалась такой же: 51 человек из 214 (24 %)³. Абсолютное большинство из них известны. В ходе исследований нами учтены 28 полковников, один капитан I ранга, два человека в соответствовавших званиях и 20 подполковников. В апреле 1945 года практически все они находились в войсках и лишь один подполковник — в штабе СКВ при КОНР.

В абсолютных показателях приведенные цифры мы считаем значительными — по причине их беспрецедентного характера. Однако оценка в относительных показателях проблематична, так как историческая наука до сих пор не располагает статистикой о количестве пленных старшего командного состава РККА в 1943–1945 годах. Установленные в результате нашего исследования сведения служат исходным фактическим материалом и при дальнейших занятиях с персоналиями могут быть увеличены⁴.

В офицерских кадрах власовской армии внимание исследователя в первую очередь привлекает большая группа летчиков в связи с их специальной подготовкой и квалификацией. В личном составе ВВС КОНР были не только

¹ Критику настоящих предположений см. в письмах Н. Н. Краснова-мл.: *Науменко В. Г.* Великое предательство. С. 385.

² Включая Г. Н. Жиленкова. Без учета советских генералов и комбригов, сотрудничавших с противником в другой форме.

³ По сост. на июль 2014 по результатам поименного учета нами установлены 115 полк. и 99 п/полк., включая в. ст. каз. частей ВС КОНР.

⁴ На нашем учете состоят еще до десяти старших офицеров, чьи последние воинские звания в РККА не установлены. Учет майоров продолжается (установлены 42 и 12 человек в соответствовавших званиях).

военнопленные, сбитые в воздушных боях, но и перелетчики¹: майор Г. Н. Кравец², капитан В. К. Рублевик³, капитан И. В. Шиян⁴, подпоручик О. Соколов⁵ и другие. Некоторые перешли из Люфтваффе, например, капитан В. З. Байдо, участвовавший в 1944 году в боях против союзников на Западе⁶.

При создании РАГ и 1-го авиаполка ВВС КОНР Мальцев беседовал с каждым потенциальным кандидатом в летный состав и порой добивался успеха⁷, набрав десятки пилотов. Сведения об установленных советских летчиках, служивших в войсках КОНР, приведены в таблице XXXIV — абсолютное большинство из них начали сотрудничать с противником уже после коренного перелома в войне. Список включает только офицеров-власовцев⁸ и далеко неполный. В относительных показателях речь идет об очень небольшой группе по сравнению с сотнями пленных летчиков, сохранивших в плену лояльность СССР, и вернувшихся на родину после репатриации.

Поручик Б. П. Плющов утверждал, что в 1945 году, несмотря на возможности, никто из «мальцевских» пилотов не улетел через линию фронта⁹. В действительности один такой перелет состоялся: в конце марта или в начале апреля во время тренировочного полета самолет угнал поручик И. Н. Стежар, вступивший в ВВС КОНР из лагеря военнопленных в феврале 1945 года¹⁰. Но другие подобные случаи неизвестны. Мальцев располагал целой

¹ Протокол допроса от 3 сент. 1945 Тарновского М. В., 1907 г. р. // СРАФ УФСБ РФ по СПб. и ЛО. АСД № 89804. Л. 23–23(об.), 26; ЛАА. К/у Шиян И. В., 1918 г. р. (по показаниям В. И. Мальцева).

² В 1933 — пилот Осоавиахима, перелетел в Латвию. См.: *Борисов В.* «Я вернусь к тебе снова» // Наши крылья. 1945. 11 марта. № 1. С. 3.

³ В 1942 — ст. лейт., ком. эск., перелетел на ЛАГГ-3. О нем см.: *Александров К. М.* Офицерский корпус... Изд. 2. С. 716–717.

⁴ В 1941 — серж. 35-го сбав, перелетел на СБ.

⁵ В 1943 — ст. серж., перелетел на МиГ-3.

⁶ В 1941 — кап., зам. ком. 5-й эск. 7-го иап. О нем см.: *Александров К. М.* Офицерский корпус... Изд. 2. С. 184–185.

⁷ *Плющов Б. П.* Генерал Мальцев. Сан-Франциско, 1982. С. 24.

⁸ О др. советских летчиках, служивших в Люфтваффе, и не имевших отношения к ВВС КОНР см.: Русские добровольцы в Люфтваффе, 1942–1944 гг. // *Александров К. М.* Русские солдаты Вермахта. С. 179–181, 183–184.

⁹ ЛАА. Интервью с прот. Борисом Власенко. Часть В. Таймер 021–022.

¹⁰ Там же. К/у Стежар И. Н., 1923 г. р. (по показаниям В. И. Мальцева). В 1944 — лейт., командир звена 774-го иап. Фотография пор. И. Н. Стежара с указанием его фами-

группой офицеров, чьи заслуги повышали имидж и качество кадров власовской авиации, а также использовались в пропагандистских целях¹. Установленный список личного состава ВВС КОНР приведен в таблице XXXV.

Группа советских летчиков, служивших в ВВС КОНР, состояла не из маргиналов, и в её рядах мы отметим несколько незаурядных офицеров. Командир 8-й эскадрильи ночных бомбардировщиков капитан Б. Р. Антилевский² 7 апреля 1940 года указом ПВС СССР был награжден орденом Ленина и медалью «Золотая Звезда» с присвоением звания Герой Советского Союза, «за отличное выполнение боевых заданий в борьбе с белофиннами»³. Во время Зимней войны он служил в бомбардировочной авиации, а после окончания Качинской авиашколы весной 1942 года перешел в истребительную авиацию. К 14 июля 1943 года Антилевский совершил 56 боевых вылетов, получив ранение, и 29 июля был награжден орденом Красного Знамени. Командир полка подполковник А. К. Петровец в наградном листе отметил: «Требовательный командир. Дисциплинирован. Обладает хорошими волевыми качествами. При выполнении боевых заданий храбр, личным примером вдохновляет подчиненных. Техника пилотирования и огневая подготовка отличные. Штурманская подготовка отличная. Летать любит, в полетах вынослив. Материальную часть самолета знает отлично и эксплуатирует грамотно. В быту скромн, о подчиненных проявляет большую заботу. Много работает над повышением своего идейно-политического уровня. Свой боевой опыт умело передает подчиненным. Предан делу партии Ленина — Сталина и социалистической Родине»⁴. 28 августа сбитый Антилевский попал в плен.

Зимой 1943/44 годов под влиянием Мальцева он стал его близким сотрудником, участвовал в вербовочных и пропагандистских акциях. Предме-

лии и чина была опубликована в газете ВВС КОНР «Наши крылья» (см.: Наши крылья. 1945. 1 апр. № 4. С. 3).

¹ *Копейкин А.* Две жизни Семена Бычкова // *Подъем* (Воронеж). 2003. № 6. С. 162; *Плющов Б. П.* Генерал Мальцев. С. 27–28.

² В 1943 — ст. лейт., зам. ком. эск. 20-го Смоленского иап 303-й иад 1-й ВА. О нем см.: *Александров К. М.* Офицерский корпус... Изд. 2. С. 135–138.

³ *Правда*. 1940. 8 апр. № 98 (8144). С. 1.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682521. Д. 876. Наградные листы. Л. 167.

том полемики до сих пор остается роль Антилевского в судьбе его главного сослуживца: командира 5-й истребительной эскадрильи им. полковника А. А. Козакова майора С. Т. Бычкова¹, сбитого в районе Орши 10 декабря 1943 года. 8 марта 1946 года Бычков на следствии в ГУКР «СМЕРШ» дал показания о том, что в феврале 1944 года в Морицфельде Б. Р. Антилевский и капитан П. И. Воронцов² избili его, принуждая вступить в группу Мальцева³. Однако неясно, почему об обстоятельствах своей вербовки последственный дал такие показания лишь спустя полгода после ареста и в тот момент, когда он готовился в качестве «свидетеля» для участия в «открытом процессе» по делу Власова. Плющов, хорошо знавший Антилевского и Бычкова, категорически отрицал версию об избииении, подчеркивал их дружеские отношения, и резонно указывал на лояльность Бычкова, который в 1944–1945 годах неоднократно мог улететь через линию фронта⁴. Но в СССР Бычков вернулся лишь осенью 1945 года после репатриации из Франции.

В 1941–1943 годах капитан Бычков совершил более 230 боевых вылетов, провел 60 воздушных боев и одержал не менее 13 личных побед⁵. В 1942 году за аварию истребителя ЛАГГ-5 трибунал осудил летчика на 5 лет лагерей с отсрочкой исполнения приговора, но вскоре судимость сняли⁶. В 1942–1943 годах Бычков был награжден двумя орденами Красного Знамени, а 2 сентября 1943 года указом ПВС СССР удостоен звания Герой Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда»⁷.

В представлении на звание Героя Советского Союза командир 937-го истребительного авиаполка майор А. И. Кольцов, вскоре погибший, характе-

¹ В 1943 — кап., зам. командира 482-го иап 322-й иад 2-го иак 15-й ВА. О нем см. : Александров К. М. Офицерский корпус... С. 232–237.

² В 1943 — кап. П. И. Вараксин, ком. эск. 20-го Смоленского иап 303-й иад 1-й ВА.

³ Протокол допроса от 8 марта 1946 Бычкова С. Т. / Катусев А. Ф., Отпоков В. Г. Движение, которого не было // ВИЖ. 1991. № 12. С. 31–33.

⁴ ЛАА. Интервью с прот. Борисом Власенко. Часть В. Таймер 057–058.

⁵ С начала войны до 24 июля 1943 по наградному листу: ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 723. Л. 215–215(об.). Кроме того: 1 победа в группе. Возможно, что до плена одержал еще 2 личных победы.

⁶ Там же. XI отдел: КУОС. П/к Бычкова С. Т., 1918 г. р.

⁷ Там же. КУН. Уч/кн. Бычкова С. Т., 1918 г. р.

ризовал штурмана своего полка так: «Проявил себя отличным летчиком-истребителем, у которого отвага сочетается с большим мастерством. В бой вступает смело и решительно, проводит его в большом темпе, навязывает свою волю врагу, используя его слабые стороны. Летчики полка, воспитанные его повседневной кропотливой учебой, личным примером и показом — произвели 667 успешных боевых вылетов, сбили 69 вражеских самолетов, причем случаев вынужденных посадок и потерь ориентировок не было ни разу»¹. В 1944 году вместе с Антилевым Бычков не только участвовал в пропагандистских акциях и перегонке самолетов, но и выступал перед остарбайтерами², успешно сам агитировал пленных вступать в РОА. Он показывал им свои награды, включая Звезду Героя, что немцы немедленно запретили³. Поэтому историю с избиением Быčkoва мы считаем маловероятной.

Единственным в своем роде офицером среди власовцев был и майор И. И. Теников. 15 сентября 1942 года во время сражения за Сталинград Теников⁴ таранил и уничтожил немецкий тяжелый истребитель Me-110, а кроме того, за период с 18 августа по 8 октября сбил 2 истребителя Me-109 лично и один в группе, показав один из трех лучших результатов в полку⁵. В ноябре 1943 года Теникова сбили, он попал в плен и зимой 1944 года стал участником Власовского движения. После ранения Теников уже не мог летать и служил офицером-пропагандистом. По неясным причинам в ЦАМО отсутствует его наградная карточка, поэтому вопрос о наградах Теникова, особенно за таран 1942 года, остается открытым.

Кавалерами двух орденов — Красной Звезды и Красного Знамени — были начальник штаба ВВС КОНР полковник А. Ф. Ванюшин и капитан В. З.

¹ Из представления на кап. Быčkoва С. Т. / *Копейкин А.* Две жизни Семена Быčkoва С. 155.

² Русские офицеры перед рабочими // Боец РОА (Берлин). 1944. 25 марта. № 15(48).

³ О нем см.: *Александров К. М.* Офицерский корпус... Изд. 2. С. 232–237.

⁴ В 1942 — и. о. ком. звена 437-го иап 287-й иад 8-й ВА. О нем см.: *Александров К. М.* Офицерский корпус... Изд. 2. С. 790–792.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 113 гв. иап (быв. 437 иап). Оп. 383418с. Д. 2. Л. 3–3(об.).

Байдо, служивший в личной охране Мальцева¹. До середины апреля 1945 года 9-м отдельным парашютно-десантным батальоном² ВВС КОНР командовал подполковник М. Д. Коцарь, передавший затем должность заместителю майору А. Л. Безродному³. Коцарь, происходивший из семьи украинского крестьянина-бедняка, служил в парашютных частях ЛенВО с 1931 года, и был в числе первых командиров воздушно-десантных войск. В 1941 году за боевые отличия Коцарь был награжден медалью «За отвагу», в 1942 — орденом Красной Звезды, в 1943, постфактум после пленения — орденом Красного Знамени⁴. Неоднократно десантировался в тыл врага.

В плен Коцарь попал летом 1942 года тяжело раненым, когда остатки 4-го воздушно-десантного корпуса прорывались через линию фронта. После выздоровления в 1943–1944 годах служил в Восточных войсках Вермахта и перешел в части ВВС КОНР через офицерский резерв. В памяти эмигранта Г. Н. Сперанского⁵, в чине поручика командовавшего 1-й ротой парашютно-десантного батальона, Коцарь остался как грубый офицер, не чуждавшийся ненормативной лексики при замечаниях подчиненных. Гораздо более приятное впечатление производил его заместитель, майор Безродный⁶, сменивший Коцаря в должности по причине его халатного отношения к своим обязанностям в должности командира отряда.

¹ Там же. КУН. Уч/кн. Байдо В. З., 1918 г. р.; Уч/кн. Ванюшина А. Ф., 1900 г. р. В 1939 в небе Халхин-Гола В. З. Байдо одержал 11 воздушных побед.

² Штаб, взвод связи, шесть десантных рот (до 1,5 тыс. чел.). На вооружении состояли пистолеты-пулеметы МР 38/40, штурмовые винтовки StG 44, ручные пулеметы. Не хватало тяжелых пулеметов и минометов. Подробнее см. о батальоне: *Александров К. М.* Армия генерала Власова. М., 2006. С. 175–176. По оценке ком. 1-й роты кап. Г. Н. Сперанского к апр. 1945 батальон (отряд) был вполне боеспособен, «производил боевое впечатление» (см.: ЛАА. Интервью с Г. Н. Сперанским (7 марта 1995, Си Клифф, США). Фонограмма. Часть 2. Таймер 147–150).

³ В 1941 — кап., бригадный инженер 214-й вдбр. О нем см.: *Александров К. М.* Офицерский корпус... Изд. 2. С. 189–191.

⁴ ЭБД «Подвиг народа».

⁵ Выпускник Княжекостантиновского кад. корпуса (XI вып. 8 кл. 1931), в 1941–1944 — чин РОК. В 1944 — ком. сапр 3-го полка. О нем см.: *Александров К. М.* Офицерский корпус... Изд. 2. С. 775–776.

⁶ Там же. С. 518; *Александров К. М.* Армия ген. Власова. С. 176.

Особенность кадровой политики Мальцева заключалась в широком приеме на службу эмигрантов, включая чинов Белых армий, в то время как Жиленков чинил им искусственные препятствия. В ВВС КОНР доля белоэмигрантов в офицерах составила примерно пятую часть: не менее 18 из установленных нами 94 к моменту капитуляции. К Мальцеву пришли известные авиаторы, полковники Л. И. Байдак и С. К. Шебалин¹, сделавшие карьеру в ВВС Королевской Югославии. Они назвали 5-ю истребительную эскадрилью именем своего командира полковника А. А. Козакова — самого результативного русского аса Великой войны, погибшего в белых войсках Северного фронта в 1919 году. Полковник Шебалин был известным авиатором и Георгиевским кавалером Великой войны. Полковник Байдак сыграл важную роль в разгроме конного корпуса Д. П. Жлобы в Северной Таврии в 1920 году. В Югославии он стал популярным летчиком, представленном ко Двору Карагеоргиевичей, и снискал известность дерзким пролетом под виадуком моста в боснийском Мостаре.

Среди других офицеров отметим трех майоров, родственников известных деятелей дореволюционной России: А. П. Альбова — племянника начальника Санкт-Петербургского охранного отделения генерала А. В. Герасимова, Б. Е. Климовича — сына директора департамента полиции и М. В. Тарновского — сына создателя первой отечественной пушки ПВО. Эмигранты занимали командные должности в контрразведывательной, интендантской и медицинской службах, пропагандном и юридическом отделах, авиационном и зенитном полках.

Зимой 1945 года в распоряжение Мальцева прибыл директор 1-го русского Великого князя Константина Константиновича кадетского корпуса генерал-майор А. Г. Попов² с группой кадет, эвакуированных из Сербии в Су-

¹ В 1917 — Георгиевский кавалер, шт.-кап., пом. ком. 2-й БАГ, в 1920 — полк., ком. 4-го авиаотряда Русской армии, в 1941 — зав. личным составом (кадрами) при Министерстве авиации Кор. Югославии, в 1942–1944 — чин РОК. О нем см.: *Александров К. М. Офицерский корпус...* Изд. 2. С. 881–885.

² На 1923 — ген.-м. (1922) Военно-судного ведомства. О нем см.: *Кадетские корпуса за рубежом 1920–1945.* Монреаль, б. г. С. 417.

деты в сентябре 1944 года. Попов получил назначение преподавателем в роту пропаганды, а из кадет был сформирован взвод особого назначения поручика Н. Фатьянова, в прошлом лейтенанта Иностранного легиона¹. Еще одна группа старших кадет попала в офицерскую школу генерала Меандрова.

Симпатии, с которыми Меандров относился к белым воинам, во многом объяснялись его воспитанием, личной религиозностью и офицерским чином Великой войны. Он не был единственным офицером старой армии среди власовцев из состава РККА — группа «военспецов» была заметной (см. таблицу XL). Дискуссионный вопрос о сложной мотивации их поведения мы рассматривали ранее². Отметим лишь, что на фоне государственного террора 1930-х годов, в рефлексии перечисленных офицеров, кроме естественного страха, немаловажную роль играло разочарование последствиями революции. Например, участник Белого движения и популярный в 1930-е годы немецкий писатель Э. Э. Двингер, сочувствовавший Власову и хорошо знавший его окружение, описывал Трухина как человека, страдавшего от когнитивного диссонанса: людей с сердцем из дореволюционной России заменили бюрократы с параграфами³. В качестве еще одной группы с общим отличительным признаком, кроме «военспецов», мы считаем офицеров, служивших в советской Гвардии 1942–1943 годов. Сведения о них обобщены в таблице XXXVII.

Для изучения военной карьеры и личных качеств офицера особое значение имеют сведения о поощрениях и отличиях. Поэтому особый интерес представляют награды, заслуженные власовцами в разных армиях, включая противоборствующие⁴. Сведения о наградах установленных офицеров обоб-

¹ Плющов Б. П. Генерал Мальцев. С. 37–39; «Придет и время нашей победы». Речь Главнокомандующего ВС КОНР ген.-л. А. А. Власова // Наши крылья. 1945. 11 марта. № 1. С. 3.

² Александров К. М. Драма военспецов // Родина (Москва). 2011. № 2. С. 37–38.

³ Dwiniger E. E. General Wlassow. Frankfurt am Main — Berlin, 1951. S. 91.

⁴ В историографии до сих пор не предпринимались попытки систематизации и статистических оценок состоявшихся награждений генералов и офицеров войск КОНР на основании поименного учета. В этом направлении только начаты исследования и опубликованы первые результаты (см.: Александров К. М. Офицерский корпус... Изд. 2. С. 950–952).

щены и приведены в таблице ХLI. Они не претендуют на полноту, но позволяют видеть, какие награды, в том числе престижные, доминировали в офицерских карьерах. По принципу случайной выборки нами обобщены сведения о награждениях ста тридцати трех офицеров (67 граждан СССР и 66 эмигрантов), что составляет более 3 % от оценочной численности офицерских кадров войск КОНР.

В результате среди граждан СССР установлены: 3 Георгиевских кавалера, 5 — ордена св. Анны IV ст. с надписью «За храбрость», 2 Героя Советского Союза, 3 кавалера ордена Ленина, 15 — Красного Знамени (в т. ч. 2 дважды), 10 — Красной Звезды (в т. ч. один дважды), 4 — медали «За отвагу», 3 — ордена Железного креста I кл., 6 — II кл. и другие. Среди эмигрантов: 19 Георгиевских кавалеров, 7 кавалеров ордена св. Николая Чудотворца II ст., 7 — ордена св. Владимира IV ст. с мечами и бантом, 6 — ордена св. Анны IV ст. с надписью «За храбрость», 19 первопоходников, 3 — ордена Железного креста I кл., 10 — II кл. (в т. ч. один дважды) и другие. На советских граждан приходится 22 русских награды, включая знаки отличия, 78 советских, 47 немецких и одна иностранная (148), на эмигрантов — 108 русских, 40 немецких и 16 иностранных (164). Таким образом, в изученной группе власовских офицеров отечественные награды абсолютно преобладают над зарубежными, включая награды Вермахта.

Для характеристики офицерского корпуса войск КОНР необходимо принять во внимание данные о совершении военных преступлений генералами и офицерами власовской армии. Приходится констатировать, что именно этот вопрос в наименьшей степени исследован в историографии. Как можно полагать, причины умолчания связаны с ограничением доступа к документам по персоналиям, идеологической пристрастностью разных авторов, и выбором приоритетов в исследованиях — специалисты изучали Власовское дви-

Лишение наград при вынесении обвинительных приговоров судебными инстанциями СССР не дезавуирует фактов состоявшихся награждений и связанных с ними отличий. Тем более что решения принимались с проволочками. Так, А. А. Власов и М. А. Меандров были посмертно лишены своих советских орденов только в 1990 (см.: ЦАМО РФ. XI отдел. КУН. Уч/кн.: Власова А. А., 1901 г. р.; Меандрова М. А., 1894 г. р.).

жение как социальное явление в отрыве от биографики и человеческих судеб. Поиску истины не способствуют публицистические обобщения. Например, советскими журналистами в качестве преступников обличались некоторые офицеры Власова¹, но выдвинутые против них обвинения были частью специальных пропагандистских акций в эмигрантской среде². В. И. Голдин и К. Л. Котюков утверждают, что чины Русского Корпуса «оставляли после себя пожары, руины, слезы и горе мирных жителей Югославии»³, но никак не аргументируют свои заявления.

В качестве оснований для обвинительных заключений нередко используются материалы архивно-следственных дел 1940-х годов. Однако они могут быть уязвимы для критики, так как в отдельных случаях содержат сомнительные сведения. Примером служит противоречивое дело П. И. Таврина (Шило) — немецкого агента, признавшегося в 1944 году в ГУКР «СМЕРШ» в подготовке покушения на И. В. Сталина при помощи гранатомета, и расстрелянного в 1952 году. Задание агенту якобы поставил лично Жиленков⁴. Однако главный «вещдок» — захваченный при аресте Таврина гранатомет — не мог использоваться им для прицельной стрельбы и представлял смертельную опасность для самого террориста⁵, который, по версии следствия, якобы неоднократно стрелял из него на тренировках.

В процессе исследования мы не выявили источников, прямо доказывающих причастность каких-либо генералов и офицеров ВС КОНР к Холоко-

¹ Полк. К. Г. Кромиади, В. В. Поздняков и И. К. Сахаров, п/полк. А. П. Демский, кап. Г. П. Ламздорф-Галаган и М. В. Шатов.

² Они среди вас! / Сб. статей о предателях и изменниках Родины. М., 1969. С. 10, 12–18, 28, 33 и др.

³ Голдин В. И. Роковой выбор. Архангельск — Мурманск, 2005. С. 239; Котюков К. Л. Роковое разделение. М., 2012. С. 151. Вопрос об антипартизанских операциях отдельных подразделений и частей РОК в 1942–1944 требует дальнейших исследований.

⁴ Протокол допроса Таврина П. И., 1909 г. р. / Убить Сталина. Публ. В. Воздвиженского // Служба безопасности (Москва). 1993. № 3. С. 15–17. При этом на «суде» в 1946 Г. Н. Жиленкову не инкриминировалась организация покушения на И. В. Сталина (см.: Протокол судебного заседания. С. 52–60).

⁵ Демидов А. М. Конец легенде о террористическом «чудо-оружии» Таврина // Политическая история России: прошлое и современность. Исторические чтения. Вып. IX. «Гороховая, 2» — 2011. СПб., 2012. С. 134–137.

сту, но это не значит, что такая возможность исключена в принципе. В существующих источниках мы находим косвенные указания на то, что весной 1945 года во власовской армии служили офицеры, совершавшие преступления против гражданского населения в составе разных восточных формирований в 1942–1944 годах. Речь идет как о выполнении заведомо преступных немецких приказов в ходе антипартизанской борьбы (сожжение деревень и расстрелы населения), так и о преступлениях, сопровождавших личное участие в операциях, например, при подавлении Варшавского восстания. Майор И. Д. Фролов не только потакал подчиненным, но и обличался самими власовцами в изнасиловании десятилетних девочек в Варшаве. Его попытка в Берлине преподнести командованию часть награбленного вызвала брезгливую реакцию Трухина¹.

Командир 1-й роты офицерской школы капитан П. Коновалов («гад») обвинялся курсантами в причастности к арестам гражданских лиц в Трубчевске². Ответственность за преступления подчиненных «в духе казаков Шкуро» лежала на генерале И. Н. Кононове. 29 октября 1942 года генерал пехоты М. фон Шенкендорф, комментируя отличную боеготовность 600-го (102-го) казачьего батальона, оперировавшего в Круглянском районе Могилёвской области, записал в дневнике: «Время от времени поступают жалобы на поведение офицеров. Поведение казаков по отношению к местному населению в общем бесцеремонное (беспощадное)»³. Склонность кононовцев к грабежам и насилиям отмечали другие казачьи генералы и власовцы⁴.

¹ НИА. Dallin A. Collection. Box 6. Folder 6-18. Russia Nazi Policy and Conduct in USSR Collaboration. НР. В 6. № 55. Р. 2.

² Трушинович Я. А. Русские в Югославии и Германии, 1941–1945 гг. / Публ. и комм. К. М. Александрова // Новый Часовой. 1994. № 2. С. 146.

³ Государственный архив новейшей истории Смоленской области (ГАНИ СО). Ф. 8. Оп. 8. Д. 389. Перевод дневника боевых действий № 3 командующего генерала охранных войск и командующего тылом группы армий «Центр» Шенкендорфа с 1 июля по 31 дек. 1942 года с приложениями. Л. 91. Переводчик допустил оба варианта перевода слова из нем. оригинала: «бесцеремонное» и «беспощадное».

⁴ ВА-МА. MSg. 149/32. Рындин Вл. РННА. Вл. 26; Из письма от 10 марта 1944 г. ген.-л. Ф. Ф. Абрамова — ген.-л. А. П. Архангельскому // Александров К. М. Русские солдаты Вермахта. С. 562; Из дневников. 1944–1945 гг. // Науменко В. Г. Великое предательство. С. 322; Поляков И. А. Краснов — Власов. С. 95–96.

В декабре 1944 года после взятия Джурджеваца в районе Вировитицы казаки полка Кононова убили 20 человек и изнасиловали многих девушек и женщин, а за все время войны количество изнасилований в этом районе исчислялось сотнями¹. Кроме Кононова, виновен в этом подполковник И. Г. Борисов и другие офицеры. 12 апреля 1945 года генерал Бородин со слов сослуживца отмечал распущенность казаков в корпусе фон Паннвица: «Пьянство, ругань, полное неуважение начальников [немцев], грабежи и убийства»². Игнорировать подобные факты бессмысленно.

Офицерский корпус войск КОНР насчитывал тысячи человек и включал определенный процент лиц виновных в преступлениях против гражданского населения. Конкретные цифры можно установить лишь на основании поименного учета в результате тщательного изучения биографики абсолютного большинства офицеров власовской армии. Требуется решения и еще одна задача: необходимо понять, каким образом — вопреки отечественной военной традиции — среди преступников, сражавшихся на стороне противника, оказались кадровые армейские командиры из числа пленных и перебежчиков, почему в их глазах настолько обесценились человеческая жизнь и достоинство, почему с безразличием и с такой безжалостностью относились друг к другу граждане одной страны. Вместе с тем поиски ответов на поставленные вопросы выходят за рамки нашего исследования.

В процессе просопографического изучения офицерского корпуса войск КОНР нами исследована профессиональная группа (185 человек), которая охватывает примерно 4,5 % от оценочной численности генералов и офицеров власовской армии. Выборка формировалась по случайному принципу, критерием для включения персонажа служила полнота установленных биографических сведений на основании широкого круга источников. Результаты обработки данных на 170 человек опубликованы³, а за последние годы в создан-

¹ ЛАА. Письмо от 5 марта 2014 А. А. Самцевича. Л. 8.

² ВА-МА. MSg. 149/3. Дневник ген. Бородина. Запись 02. 07. [1945]. Вл. 147–147 (Rück.).

³ Александров К. М. Офицерский корпус... Изд. 2. С. 923–956.

ную информационную базу внесены необходимые уточнения и исправления с учетом новых открытых источников¹. Затем мы пополнили и увеличили выборку до 185 биографий (148 граждан СССР и 37 эмигрантов): 21 генерал, 113 штаб- и 51 обер-офицер². Обобщенные первичные сведения (см. раздел ХЛП) могут использоваться для предварительных выводов, связанных с характеристикой офицерского корпуса войск КОНР.

Генералитет и офицерские кадры должны быть изучены в национально-этническом аспекте, мы полагаем, что необходимо акцентировать внимание на их многонациональном составе. Тезис Власова о присутствии в рядах армии солдат «всех народов России»³ не стоит считать лишь пропагандистским штампом. Данные учета показывают, что среди офицеров, кроме русских, украинцев и белорусов, были армяне⁴, греки⁵, евреи⁶, калмыки⁷, поляки⁸ туркмены⁹, а среди унтер-офицеров и солдат — азербайджанцы, грузины, казахи, татары, узбеки, чуваша¹⁰. С точки зрения руководителей КОНР, многонациональный состав армии, в том числе офицерского корпуса, символи-

¹ К биографиям Р. Л. Антонова, А. Ф. Ванюшина, В. З. Байдо, П. К. Максакова, А. И. Таванцова (послевоенные судьбы), С. Т. Койды, М. Д. Коцаря, В. И. Мальцева, М. К. Мелешкевича (служба в РККА).

² Один штаб-офицер под вопросом. Разработаны биографии полк. В. Н. Новикова и Г. В. Сакса, инж.-п/полк. К. И. Попова, майоров П. Н. Дроздова, Л. В. Дудина и Н. А. Троицкого, есаула В. Ф. Рыковского, кап. Н. В. Ващенко, К. Г. Рогойского и Л. Н. Раевского, пор. С. В. Будникова, А. М. Кулыгина и М. В. Томашевского-Чёрного, п/пор. С. С. Аксакова и Я. А. Трушновича.

³ Беседа с генералом Власовым 23. 12. 44 г. // *Борьба*. 1945. 3 янв. № 8. С. 1; К землякам-украинцам обращение украинских общественных деятелей // *Наши крылья*. 1945. 1 апр. № 4. С. 1; *Трухин Ф. И.* Вооруженные Силы Освободительного Движения // *Воля народа*. 1944. 18 нояб. № 2. С. 1 и др.

⁴ Пор. Ш. Саркисян.

⁵ Полк. К. Г. Кромиади, пор. Г. Зелиди.

⁶ Майоры С. Ивакин, А. М. Сараев (в/ветвр. II РККА), кап. Н. Ф. Лапин (ст. лейт. РККА), пор. К. Н. Махнорылов (лейт. РККА).

⁷ П/пор. А. Д. Чурюмов.

⁸ Ген.-м. В. И. Боярский, майор В. Ф. Твардиевич, пор. Б. Яблонский, п/пор. И. Кулицкий и М. Матерковский.

⁹ Майор Ж. Акбергенов, кап. Е. Жундубиев и Д. Тагберлин, п/пор. М. Ашимбаев.

¹⁰ VAR. Shatoff M. V. Collection. Box 16. Folder 3-47. Список 7-й строительной роты на 1 авг. 1945 г. (по алфавиту). Л. 4–5, 8; Список 10-й строительной роты лагеря Ганакер на 1. 8. [19]45 года. Л. 1–6; Именной список резерва строительных рот лагеря Ганакер по состоянию на 1. 8. [1945]. Л. 2; Список Резерва при 9-й строит.[ельной] роте на 1 авг. 1945 г.; Список офицерского резерва при 9-й строительной роте на 1 авг. 1945 г. Л. 1(об.); Список Личного состава 6-й строительной роты. Л. 3–4.

зировав единство российского пространства и повышал статус Комитета в глазах западных союзников, с чьим благожелательным отношением связывались все надежды и расчеты власовцев.

* * *

Безвыходное положение, в котором находились к весне 1944 года главные участники Wlassow-Aktion, и гибель большинства их защитников в ОКХ после провала антигитлеровского заговора, обусловили вмешательство во «власовский проект» кураторов из СС, вытеснивших представителей Вермахта. Авторитарная анархия, царившая в Рейхе, допускала не только частные договоренности, в которых преуспел д'Алькен, но и создавала условия для ведомственных интриг. Ни Гитлер, ни Борман, ни Розенберг не смогли помешать Гиммлеру, санкционировавшему создание КОНР и «русской армии» вопреки национал-социалистической доктрине. Немалую роль в этом решении сыграли субъективные обстоятельства, включая личное впечатление, которое произвел Власов на Гиммлера во время их встречи в Растенбурге, и прогрессирующие болезни Гитлера, дряхлевшего и терявшего работоспособность¹.

Очевидно, что Гиммлер и Власов рассчитывали использовать друг друга. Власов пренебрег одиозным имиджем СС, чтобы институционализировать свой политический центр, декларировать главный программный документ, получить оружие и снаряжение. Для формирования собственной армии он мог рассчитывать примерно на 500 тыс. человек из числа соотечественников, служивших в германских Вооруженных Силах, а также добровольцев, набранных из пленных, остарбайтеров и беженцев. Тем самым создавалась бы «сильная позиция» для переговоров с англо-американцами при крушении Германии.

На диалог с союзниками — опосредованно через власовцев — надеялся и Гиммлер, готовый эксплуатировать тему «угрозы с Востока» для Европы и

¹ Подробнее см.: Мазер В. Адольф Гитлер. Минск, 2000. С. 324–330.

антибольшевистскую мотивацию многих иностранных добровольцев. Вероятно, только поэтому Гиммлер санкционировал собрание в Праге и провозглашение манифеста 14 ноября 1944 года, несмотря на резкий диссонанс между идеологическими ценностями КОНР и НСДАП. Для власовцев манифест служил неким моральным утешением, «знаменем, на котором написано то, за что мы идем в бой»¹, в связи с чем подчеркивалось значение «четырнадцати пунктов», что никак не отдаляло скорого и трагического финала для большинства граждан СССР, сочувствовавших целям и намерениям Комитета.

В ноябре — декабре 1944 года для Рейха и власовцев военно-политическая ситуация выглядела безнадежной. Тем не менее Пражский манифест вызвал резонанс среди многих беженцев, эмигрантов «первой» волны, а также среди части пленных и остарбайтеров, находившихся на территории под немецким контролем. Авторам-составителям удалось сформулировать и озвучить программный документ, аккумулировавший важнейшие требования антисталинского протеста 1930-х годов, направленные против колхозного строя, однопартийной системы и государственного террора — и они приобрели отклик, особенно на фоне изгнания внешнего врага за пределы СССР.

Идейная эволюция Власовского движения, несмотря на штампы в подцензурных газетах и листовках, преимущественно развивалась вне национал-социалистической парадигмы, о чем свидетельствует, например, отсутствие антисемитских инвектив в «Смоленском воззвании» и в Пражском манифесте. Идейное влияние эмиграции, в первую очередь НТС, на программные установки КОНР присутствовало, но его не стоит преувеличивать. Власовцы не стремились слепо копировать германский опыт в области государственного устройства и пропаганды, в том числе при создании «образа врага». Поэтому нацисты критиковали «великорусские» амбиции руководителей КОНР, подчеркивали их нежелание признавать «еврейский вопрос» и отказывали

¹ Армия освобождения // Наши крылья. 1945. 25 марта. № 3. С. 1.

Власовскому движению в «национал-социалистичности». В итоге деятельность управлений Комитета тормозилась, особенно при защите прав оstarбайтеров, а формирование армии, происходившее в обстановке надвигавшейся военной катастрофы и кризиса материальных ресурсов Рейха, встречало многочисленные препятствия.

До капитуляции немцы так и не смогли или не захотели передать Власову большинство подразделений и частей Восточных войск, чему отчасти способствовала позиция Генерала Добровольческих войск. Кёстринг, видел во Власове сильную личность, вследствие чего считал его конкурентом, претендовавшим на всех восточных добровольцев, независимо от национальности. Но их подчинение Власову символизировало бы единство российского культурно-исторического пространства, что с точки зрения Розенберга выглядело неприемлемым. В то же время создание КОНР и армии вызвали преувеличенные ожидания среди граждан СССР и эмигрантов, сочувствовавших Пражскому манифесту. Поэтому когда надежды на быстрые результаты не оправдывались, они сменились разочарованием и критикой в адрес Комитета¹.

Работа командования войск КОНР шла по трем направлениям: набор пленных, борьба за ресурсы и реорганизация готовых частей, подготовка своих кадров. Эти направления подчеркивали многоаспектность работы и серьезность намерений Военного управления КОНР. Главную роль в организации командования и армейской структуры играл генерал-майор Ф. И. Трухин, добившийся за несколько месяцев ощутимых результатов, включая создание органов военного управления. В центральном штабе ВС КОНР, состоявшем из двадцати отделов, служили как минимум 147 генералов и офицеров, в том числе 50 человек в штаб-офицерских чинах. Среди них была заметна доля представителей старшего и высшего советского комначсостава (не менее 29 человек) и белоэмигрантов (не менее 20 человек).

¹ ВА-МА. MSg. 149/48 [К истории Русского Освободительного движения. Из анонимного дневника. Записи Г. Д. Хроменко (Огроменко)]. Вл. 81–82.

Власов, добивавшийся переподчинения всех Восточных войск, в известном смысле оказался заложником своих требований — теперь он и его командиры не могли выборочно отказываться от прибывавших пополнений, как это произошло с каминцами в Мюнзингене. Чистка, разжалование военнослужащих сомнительного производства, и назначение новых офицеров, в первую очередь выпускников Дабендорфа, давали определенный дисциплинарный эффект, но не снимали проблемы, связанной с приходом на службу в войска КОНР лиц, причастных к преступлениям. Поэтому конфликты и обвинения каминцев в компрометации со стороны некоторых власовцев, желавших дистанцироваться от немцев, стали неизбежны.

Среди власовских офицеров неизбежно были лица виновные в совершении преступлений против гражданского населения в годы войны, однако у нас нет оснований полагать, что они составили большинство офицерского корпуса. А. М. Некрич пришел к выводу, что среди военнослужащих власовской армии «было какое-то количество людей, совершивших военные преступления, но было бы неправильно огулом распространять это на всю власовскую армию»¹. Исследование выборки из 185 генералов и офицеров показывает, что к лицам виновным в преступлениях против гражданского населения — с учетом возможных допусков — мы можем отнести примерно 10 человек (5,5 %), что подтверждает тезис Некрича.

Одновременно нарастало напряжение в отношениях между «союзниками». Комитет Власова — с точки зрения Розенберга и других нацистов — защищал не интересы Рейха, а собственные. Создание русских воинских соединений с тяжелым вооружением и своим офицерским составом повышало политические риски, о чем предупреждали Гитлер и Йодль еще в 1943 году. Теперь объективно возрастала угроза боестолкновения с власовцами, считавшими победы Сталина и укрепление режима на родине результатом нацистской политики. Надежды и иллюзии командования войск

¹ Геллер М. Я., Некрич А. М. Утопия у власти. Лондон, 1986. С. 481.

КОНР подкрепляли наглядные примеры символического обособления власовцев от Вермахта (легализация бело-сине-красного флага, снятие с формы государственной эмблемы Рейха, разработка эксклюзивной маркировки для авиации и т. д.). Особую роль в этом сыграло заключение 18 января 1945 года официального кредитного соглашения между КОНР и Министерством иностранных дел Германской империи, в результате которого возрос статус Комитета, а его отношения с учреждениями Рейха вышли на новый уровень.

Необходимо признать историческим фактом вступление пленных в армию Власова в период с декабря 1944 года по апрель 1945 года. Правда, норвежский опыт показал, что большинство узников остались равнодушны к призывам власовских пропагандистов, но тысяч откликнувшихся хватило для уверенности руководителей КОНР в привлекательности манифеста. Интересно, что в перечне мотивов, которыми руководствовались пленные, пополняя офицерские кадры власовской армии, возник новый — намерение избежать репатриации в СССР и остаться на Западе, несмотря на все перенесенные здесь тяготы (пример лейтенанта Л. Н. Раевского). В случае с летчиком-истребителем И. Н. Стежаром видно другое намерение — получить доступ к самолету и улететь через линию фронта. Вместе с тем не все из пленных, желавших вступить в армию Власова, смогли это сделать.

Офицерские кадры пополняли выпускники 1-й Объединенной Офицерской школы Вооруженных сил народов России, а также офицеры частей и соединений, постепенно входивших в подчинение Власову в январе — апреле 1945 года де-юре. Немаловажную роль в этом сложном процессе играли субъективные качества разных командиров, интриги, человеческие страсти и эмоции. Одни из них думали об интересах армии и судьбе своих подчиненных (генерал-лейтенант Б. А. Штейфон), другие руководствовались личными расчетами (генерал-майор Т. И. Доманов). Однако штаб Трухина не успел осуществить аттестацию и переназначения генералов и офицеров подчиненных формирований.

Аттестации с присвоением завышенного чина по сравнению с последним званием в РККА и офицерские производства, включая производство группы полковников в генерал-майоры, необходимо рассматривать не только как поощрение конкретных лиц по выслуге или мероприятия Власова по созданию своего генералитета и штаб-офицерского состава. Частые повышения в чинах мы связываем и с приходом на службу в войска КОНР многих генералов и штаб-офицеров Белых армий, особенно после подчинения Русского Корпуса, представлявшего ценный командный резерв. В офицерских кадрах требовалось сохранять равновесие и пропорциональность с учетом того обстоятельства, что руководители Комитета апеллировали к советским людям и хотели избежать неизбежных обвинений в намерении осуществить «помещичье-монархическую» реставрацию в послесталинской России.

Эмигранты, поступившие к Власову, были воспитаны и мотивированы военной субкультурой Зарубежной России. Они стремились продолжить борьбу, которую не считали законченной с эвакуацией Крыма в 1920 году, и поддержать противников Сталина из числа «народных» командиров РККА. Отношения между «красными» и «белыми» складывались непросто — но реально они складывались, и соотечественники с разным жизненным опытом искали общий язык.

Диалог двух «волн» российской эмиграции начался в рядах РОА и войск КОНР. По оценке подполковника-марковца А. Д. Архипова, во Власовское движение включились «вчерашние партийцы — “дети Октября”» — бойцы и командиры РККА, «запуганные “подсоветские” обыватели, и бесправные — “осты” — и вся активная старая эмиграция»¹. В итоге кроме чинов Русского Корпуса в рядах власовцев оказались более ста генералов и офицеров Белых армий, включая одного из первых ротных командиров «Алексеевской организации», как минимум 22 «первопоходника»,

¹ Архипов-Гордеев А. Д. Страшный юбилей // Наша страна. 1962. 31 июля. № 653. С. 5.

начальников Ливенской и Дроздовской дивизий, Кубанского войскового атамана, дроздовцев, марковцев, корниловцев, алексеевцев и начальников двух отделов РОВС. Чины Белых армий, кроме офицеров Русского Корпуса и Казачьего Стана, дали войскам КОНР корпусного, дивизионного, и как минимум — пять полковых¹ и четырех батальонных командиров. Из 35 власовских генералов 19 (54 %) участвовали в Белом движении, из 214 полковников, подполковников и войсковых старшин — как минимум 62 (29 %). Поэтому в 1953 году генерал-лейтенант В. К. Витковский — один из старших дроздовцев и начальников РОВС — назвал «образование РОА» «продолжением Белой борьбы»².

Аттестации, награды и результаты службы в РККА подтверждают профессиональные качества генералов А. А. Власова, В. Ф. Малышкина и Ф. И. Трухина, чьи успешные военные карьеры в СССР состоялись благодаря личным способностям. Публицистические утверждения об их посредственности тесно связаны с политической мифологизацией биографики и не соответствуют действительности. Определенную роль в карьерном росте Власова и Трухина играла обычная для военного сообщества протекционистская поддержка, но она исходила от таких незаурядных начальников как С. К. Тимошенко, Ф. И. Толбухин и Б. М. Шапошников. Карьеры других власовских генералов, за исключением подвергавшихся репрессиям в 1938 году В. И. Мальцева и М. М. Шаповалова, соответствовали требованиям системы. Г. Н. Жиленков вошел в столичную номенклатуру ВКП(б), благодаря своему приспособленческому энтузиазму и приобретенным качествам партийного руководителя.

Генералитет войск КОНР сложился в результате механического объединения русских эмигрантов — чинов Белых армий — и граждан СССР,

¹ Шестым стал сын Главнокомандующего армиями Восточного фронта в 1919.

² BAR. Lampe von, A. A. Collection. Box 13. Folder «Correspondence. Vitkovskii, Vladimir K.» Слово произнесенное Генерал-Лейтенантом В. К. Витковским, от лица Российского Зарубежного Воинства, на торжественном Собрании 7 сего Ноября в Нью-Йорке, посвященном Дню Непримируемости [1953]. Л. 2. В 1943–1945 В. К. Витковский жил в Париже и во Власовском движении не участвовал.

включая бывших пленных советских генералов и представителей старшего и высшего комначсостава РККА, произведенных в генералы во время сотрудничества с противником. Целый ряд генералов состоял на службе во власовской армии лишь де-юре, по причине подчинения Власову своих частей и соединений, находившихся на разных театрах военных действий. Поэтому за короткое время, оставшееся до капитуляции Германии, генералитет не мог стать сплоченным и корпоративным сообществом.

В большинстве генералы власовской армии (22 человека, в основном эмигранты) происходили из сословий, представители которых подвергались особым преследованиям в годы советской власти. Абсолютное большинство генералов (26 из 35) получили базовое профессиональное образование, из них 15 — академическое (в том числе 9 генштабистов, включая двух советских). Все 24 генерала, занимавшие должности в войсках, имели разносторонний боевой опыт, включая участие в нескольких войнах и конфликтах, в том числе на командных должностях. В итоге большинство генералов соответствовали своим чинам и занимаемым должностям в вооруженных формированиях КОНР, несмотря на разницу в воспитании, образовании, культурной традиции и практической службе.

В результате систематизации сведений о награждениях нам удалось установить, что многие генералы и офицеры власовской армии показали свои незаурядные личные качества на полях сражений предшествующих войн: трое во время русско-японской войны 1904–1905 годов, сорок один — Великой войны¹, двое — советско-польской войны 1920 года, четверо — советско-финляндской войны 1939/40 годов, как минимум одиннадцать — Великой Отечественной войны². В генералитете и офицерских кадрах по именному учету нами установлены: 35 Георгиевских кавалеров³, 41 кавалер

¹ В т. ч. 10 граждан СССР.

² С учетом майора И. И. Теникова (по факту воздушного тарана).

³ В т. ч. 5 граждан СССР.

других русских орденов¹, 2 Героя Советского Союза, 33 кавалера советских орденов², 4 кавалера медали «За отвагу».

Вместе с тем орденом Железного креста — престижной германской наградой «за особую храбрость перед лицом врага» — были награждены лишь 19 генералов и офицеров³, из которых один⁴ по исключительной причине — дважды орденом Железного креста II кл., а 7 человек⁵ впоследствии заслужили и орден Железного креста I кл. Доля установленных кавалеров германских наград (27 — орденов и 30 — Знаков отличия для «восточных народов») несоизмеримо меньше, чем доля кавалеров русских и советских наград. Таким образом у генералов и офицеров ВС КОНР преобладали отечественные, а не зарубежные награды и знаки отличия.

Изучение персональных данных 185 генералов и офицеров войск КОНР позволяет нам акцентировать внимание на следующих результатах. В исследованной группе заметна доля эмигрантов и их детей, составившая пятую часть. Две трети из них — 25 из 37 эмигрантов (68 %) — это чины Белых армий. Тем самым актуализируется вопрос о значении военной эмиграции для создания ВС КОНР. Сведения по возрастам дают основания полагать, что значительную часть (более 40 %) офицеров-власовцев, составили зрелые люди, перешагнувшие в 1944 году сорокалетний рубеж, и помнившие опыт жизни в дореволюционной России. Русские преобладали в офицерском корпусе, который, тем не менее, был многонациональным.

Среди 173 генералов и офицеров, чье происхождение установлено, мы видим небольшую долю детей рабочих — 20 человек (11,5 %) и заметную долю крестьян — 66 человек (38 %). Но 12 крестьянских детей выслужили в русской армии до 1918 года потомственное почетное гражданство и даже —

¹ В т. ч. 9 граждан СССР.

² В т. ч. 4 — ордена Ленина, 19 — Красного Знамени, включая двух дважды, 12 — Красной Звезды, включая одного дважды.

³ В т. ч. 9 граждан СССР.

⁴ В т. ч. чин РОВС пор. В. В. Гранитов.

⁵ В т. ч. 5 граждан СССР.

потомственное дворянство¹. В категории граждан СССР заметна доля бывших офицеров — 28 человек (19 %). В итоге крестьян и рабочих на 1917 год оказалось меньше половины и не все из них приветствовали социальную революцию. Например, семья К. И. Попова — сына паровозного машиниста I класса Екатеринбургской железной дороги — сильно пострадала от хозяйственной политики и конфискационных мер большевиков². 58 генералов и офицеров (33 %), в том числе 33 гражданина СССР (19 %), происходили из привилегированных сословий. Из 178 генералов и офицеров, чье место рождения установлено, 77 (43 %) родились в столичных центрах, губернских и уездных городах, градоначальствах, и росли в более свободной городской, а не в консервативной сельской среде. Абсолютное большинство советских граждан³ оставили в СССР родителей или семью.

Среди 144 граждан СССР, чья партийность установлена, к моменту пленения или перехода на сторону противника оказалась высокой доля членов партии (54), кандидатов (12) и комсомольцев (16) — 82 человека. В первую очередь, это связано с условиями службы в РККА. Тем не менее, эта доля партийцев и комсомольцев (57 %) меньше партийно-комсомольской прослойки в Красной армии к началу войны. Из эмигрантских организаций в изучаемой группе в наибольшей степени был представлен НТС⁴, но основная масса советских людей предпочла сохранить беспартийный статус. Отметим, что 88 человек из 185 (48 %) участвовали в гражданской войне и находились под влиянием её психологических последствий. Более четверти советских граждан (28 %) в изучаемой группе могут считаться по тем или иным причинам неблагонадежными, но все-таки основная масса не имела личных причин для конфликтов с властью на родине.

¹ И. С. Свищов.

² VAR. Попов К. И. General Manuscript's Collection. *Попов К. И. Наша жизнь в войну 1914–1918 и революцию*. Л. 8–9. Вместе с тем попытка К. И. Попова поступить в МИУ императора Николая I встретила препятствия по причине социального происхождения.

³ Как минимум 110 человек (75 %).

⁴ 28 членов НТС или 15 % от численности выборки.

Абсолютное большинство граждан СССР в данной выборке (как минимум 137 человек из 148 или 92,5 %) — представители комначсостава Красной армии, ВМФ и других военных ведомств, из них не менее ста человек (67,5 %) состояли в кадрах к началу войны. В целом по выборке доля кадровых советских военнослужащих с командирскими званиями и соответствующими им (100 от 185) превышает половину (54 %). Таким образом, у нас есть основания для утверждения о том, что власовская армия создавалась кадровыми советскими командирами, составившими её основное профессиональное и организационное ядро. По родам войск и ВУС граждане СССР преимущественно представляли кадры пехоты, однако в совокупности доля «технических» командиров¹ со специальным образованием оказалась более высокой (65 против 57).

Среди 174 генералов и офицеров, чье образование удалось установить, заметна доля офицеров-власовцев с полным высшим образованием: среди граждан СССР составила 54 человека (39 %), среди эмигрантов — 17 (48 %). Самым распространенным учебным заведением, полный курс которого окончили 99 человек (57 %), в том числе 20 эмигрантов, стали военные училища и школы, преимущественно мирного времени.

Абсолютное большинство будущих власовских офицеров из 143 граждан СССР² были пленными³, а не перебежчиками⁴ или дезертирами⁵. Почти все из них (117) попали в плен в 1941–1942 годах. Однако 52 человека (40 %) из 128 пленных достаточно долго сохраняли лояльность СССР за колючей проволокой, в среднем более года. Они изменили свою позицию лишь после Сталинградской битвы, а некоторые и еще позднее, когда стало ясно, что Германия не сможет завоевать «жизненное пространство» на

¹ Артиллеристы, летчики, саперы и военные инженеры, моряки, связисты, танкисты и автомобилисты, военные химики, военные топографы, железнодорожники.

² Четыре человека в плену не были. Обстоятельства пленения еще одного человека не установлены.

³ 128 человек или 90 %.

⁴ 14 — в основном 1942.

⁵ Один — 1941.

Востоке. На протяжении первого и самого тяжелого года плена на сотрудничество с противником в той или иной форме согласились менее 40 человек из 75, плененных в 1941 году. Таким образом, тезис о «стратегии выживания», определявшей поведение пленных командиров, вступивших в армию Власова, не может быть безоговорочно принят с учетом изученных нами данных. Основные кадры офицеров ВС КОНР дали Восточные войска (68 из 185) и Дабендорфская школа РОА (42 из 185).

Из материалов выборки следует, что большинство будущих генералов и офицеров из граждан СССР до перехода в войска КОНР служили в Восточных войсках, Дабендорфской школе, включая курсантов, личной охране или Главной квартире Власова — 112 человек (75 %), а у эмигрантов лишь 7 человек (19 %). Служить в РОА (ВС КОНР) с точки зрения повышения оказалось выгодно: из 148 советских граждан свой чин (звание) повысили 96 человек (65 %), а из 37 эмигрантов — 17 (46 %). Причем некоторые офицеры производились неоднократно. Понизили свои чины на службе у Власова лишь 5 советских граждан (3,5 %) и 4 эмигранта (11 %). Таким образом, в глазах граждан СССР, особенно из числа представителей комначсостава РККА, стремление получить более высокий чин могло иметь значение в качестве одного из стимулов для службы во власовской армии.

Руководители КОНР не связывали будущее Комитета с судьбой Рейха. Чем больше ухудшалось положение Германии, тем более интенсивно продолжалось формирование войск, о чем свидетельствует спешная работа по созданию военно-учебных заведений, формирование новых частей и пополнение офицерских кадров, происходившее вплоть до апреля 1945 года. Если принять во внимание численность (более 100 тыс. человек), вооружение и географическое положение войск КОНР, разбросанных на значительном расстоянии друг от друга, то говорить о возможности их самостоятельной борьбы против Красной армии нельзя. Тем важнее подчеркнуть, что к этой борьбе Власов и его окружение всемерно готовились — в расчете на помощь западных союзников — как об этом свидетельствуют факты.

ГЛАВА IV.

Генералы и офицеры власовской армии между Германией и союзниками по антигитлеровской коалиции в 1945–1946 годах

§1. Генералитет и офицерские кадры войск КОНР накануне разгрома Третьего Рейха: намерения, настроения и оценки деятельности

Зимой 1945 года разгром Германии в краткосрочной перспективе выглядел неизбежным и запас прочности национал-социалистического государства составлял считанные месяцы. Могли дебатироваться лишь сроки крушения, условия неотвратимой катастрофы и максимальная линия продвижения западных союзников. Генералы А. А. Власов и Ф. И. Трухин смотрели на положение реалистично, но переоценивали возможности Германии вести борьбу до осени 1945 года¹.

В середине января 1945 года в Берлине на службу в войска КОНР вступил полковник А. Г. Нерянин — кадровый командир РККА, квалифицированный специалист и выпускник Академии Генерального штаба², работавший с 1942 года в «Винете». С точки зрения личных интересов его поступок трудно назвать благоразумным: он отказывался от безопасной работы в органах пропаганды и связывал судьбу с безуспешным предприятием. 13 февраля при эвакуации ВУ КОНР из Берлина в Хойберг Нерянин был назначен начальником оперативного отдела центрального штаба и стал одним из помощников Трухина. Чин РОВС подполковник Б. М. Кузнецов³, служивший при штабе, вспоминал о Нерянине: «Чрезвычайно спокойный, корректный, он был на голову выше по своему интеллектуальному уровню и проявленной энергии прочих высших офицеров армии Власова. Еженедельные его доклады о нашем и международном положении были очень многолюдны и интересны»⁴. Осенью, когда Нерянин находился за проволокой американского лагеря, он так описывал настроения среди сослуживцев: «Для всех, даже для

¹ Алдан А. Г. Армия обреченных. Нью-Йорк, 1969. С. 7–8.

² О нем см.: Александров К. М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А. А. Власова 1944–1945 / Биографич. справочник. Изд. 2. М., 2009. С. 645–654.

³ В 1912 — офицер 52-й абр, в 1920 — п/полк. Русской армии.

⁴ Цит. по: Александров К. М. Офицерский корпус... С. 654.

“непосвященных” было ясно, что немцы безудержно покатались в пропасть и необходимых ген.[ералу] Власову 6–7 месяцев для формирования частей, они не могут дать»¹. В связи с этим заслуживает внимания вопрос о планах Власова и Трухина.

Общий замысел изложен в рукописи Нерянина, начатой летом — осенью 1945 года в лагере военнопленных и опубликованной с купюрами в США. Изначально Власов и Трухин рассчитывали получить для своих дивизий самостоятельный участок на фронте, вступить в соприкосновение с частями Красной армии, а затем прочно «встать на ноги»². Неравенство сил предполагалось компенсировать эффектом внезапности, агитацией и неизбежным, как им казалось, «братанием» власовцев с красноармейцами. По существу предпринималась попытка повторить в других масштабах «акцию Бажанова», которая дала определенный результат. Генерал-майор С. К. Бородин описывал случай, когда во время боев на Драве казаки фон Паннвица и красноармейцы 233-й стрелковой дивизии переговаривались друг с другом: «”Что вы по нас стреляете — кричат казаки. — Мы такие же как и вы — русские, мы казаки” — “Да, вы-то казаки, но головы у вас немецкие — фон Паннвицы, фон Шульцы”, — отвечали красноармейцы»³. Поэтому Власов и Трухин придавали большое значение созданию своих офицерских кадров и генералитета⁴.

¹ Алдан А. Г. Армия обреченных. С. 10.

² Columbia University Libraries, Rare Book and Manuscript Library, Bakhmeteff Archive (BAR). Shatoff M. V. Collection. Box 49. Алдан А. Манускрипт (Архив РОА). Мечты и действительность. С. 2.

³ Bundesarchiv-Militärarchiv (BA-MA). Militärgeschichtliche Sammlungen (MSg.) 149/3. Выписки из дневника ген.-м. Бородина С. К. [далее — Дневник ген. Бородина]. Запись 2. 4. [1945]. Bl. 145(Rück.).

⁴ О том же в разное время сообщали С. Б. Фрëлих, В. К. Штрик-Штрикфельдт и И. Л. Новосильцов. ЛАА. Фрëлих С. Б. Рядом с Власовым. Из архива Юргена Торвальда (Германия). Запись 1950 / Пер. архивный поиск и подготовка текста И. Р. Петрова (Institut für Zeitgeschichte: ZS/A3-1). Л. 4; Strik-Strikfeldt W. Gegen Stalin und Hitler. Mainz, 1970. S. 139; Новосильцев Н. Генерал А. А. Власов — Председатель Комитета Освобождения Народов России // Вече (Мюнхен). 1985. № 17. С. 69–72; Fröhlich S. General Wlassow. Köln, 1987. S. 373–374.

Однако весной 1945 года ситуация выглядела катастрофичной. Время для «политической войны» с опорой на Германию безнадежно ушло, а любое сопротивление армиям антигитлеровской коалиции было подобно коллективному самоубийству. «Мы чувствовали душой и телом, что эти люди не будут смотреть на нас, как на братьев по несчастью, а уничтожат нас при первой возможности»¹, — признавал рядовой 1600-го разведдивизиона 1-й дивизии С. А. Дичбалис, наблюдавший в секрете за советскими позициями на Одере. Можно согласиться с утверждением А. Д. Даллина о том, что войска КОНР балансировали между рушившимся Рейхом, и наступающими союзниками². Тем не менее, Трухин упрямо продолжал создавать армию, подсчитывая свои и чужие ресурсы. Он это делал с единственной и прагматичной целью: собрать максимальные силы, включая отдельные подразделения Восточных войск, и сдать западным союзникам, чтобы сохранить военные кадры, в первую очередь офицеров, для продолжения вооруженной борьбы в случае неизбежного, как ему казалось, конфликта между Сталиным и англо-американцами. Тогда замысел 1943 года мог быть реализован в новых условиях. Кроме того, по оценке Нерянина, Власов и Трухин считали невыгодным для союзников полный разгром Германии. В офицерской среде циркулировали слухи о тайных контактах между командованием власовской армии и англо-американцами³.

Союзная авиация, господствовавшая в небе Германии, почти не тревожила Мюнзинген и Хойберг — центры формирования и дислокации органов управления войск КОНР, чему власовцы придавали преувеличенное значение⁴. Редкие воздушные атаки не принимались во внимание. 20 февраля аме-

¹ Дичбалис С. А. Зигзаги судьбы. М., 2003. С. 98.

² Dallin A. German Rule in Russia 1941–1945. London — N. Y., 1957. P. 645.

³ Алдан А. Г. Армия обреченных. С. 9, 11.

⁴ НИА. Nikolaevsky B. I. Collection. Box 280. Folder 280-5. Каров [Кандауров Д. П.]. Русские на службе в немецкой разведке и контрразведке. Б. м., 1950. Л. 240; ЛАА. Петров И. Р. Деревенщина в очках. Интервью полк. С. Т. Койды в рамках «Гарвардского проекта» [Harvard Project on the Soviet Social System. Schedule B, Vol. 10, Case 175; 10 pp.]. С комментариями. Мюнхен, 2011. Л. 6; Ленивов А. К. Под казачьим знаменем. Мюнхен, 1970. С. 122; Reitlinger G. The House Built on Sand. London, 1960. P. 376.

риканские истребители обстреляли вокзал в Мюнзингене, а 21-го — лагерь Гёнзеваг¹, но налет, несмотря на жертвы, не поколебал уверенности генералов и старших офицеров в благорасположении союзников. Один из офицеров 2-й дивизии вспоминал: «Немецкие военные объекты англичане бомбили, военный же городок Хойберг они не только не бомбили, но, пролетая на аэропланах почти над самым городком, английские летчики приветствовали власовцев, и сбрасывали с самолетов конфеты и шоколад для солдат и офицеров. Отсюда создалось мнение, что англичане — друзья власовцев и власовскую армию Англия никогда не выдаст. Американские летчики этого не делали»². Сообщение о шоколаде требует подтверждений, но действительно, генерал-майор М. А. Меандров, имевший права командира мюнзингенского гарнизона, в частных разговорах уверенно утверждал, что английские летчики нарочно «щадят русских»³.

Сотрудники Гестапо продолжали подозревать власовцев в попытках установить контакты с союзниками или дипломатами нейтральных государств, особенно в связи с тем, что Комитетом Власова интересовались испанцы и нунций Апостольского престола⁴. В середине февраля СС штурмбаннфюрер Е. фон Сиверс — заместитель СС оберфюрера Э. С. Крёгера — в разговоре с начальником отдела внешних сношений⁵ ГОУ КОНР Ю. С. Жеребковым откровенно ему сказал: «Ответственные германские круги опасаются того, что генерал Власов в какой-то момент не только перейдет к союз-

¹ ЛАА. Приказ № 9 от 23. 2. 1945 600-й пд РОА врид командира дивизии п/полк. Н. П. Николаева; *Пермикин Б. С.* Генерал, рожденный войной / Ред.-сост. С. Г. Зирин. М., 2011. С. 163. Священник Александр Киселёв утверждал, что это был единственный случай атаки Мюнзингена с воздуха (см.: *Киселёв Александр*, прот. Облик генерала А. А. Власова / 2 изд. Нью-Йорк, б. г. С. 152).

² BAR. ROVS NA Collection. Box 8. Folder «Correspondence Tomashevskii-Chernyi, M. V. to Kuznetsov B. M. (2)». Письмо от 21 окт. 1958 офицера 2-й пд — пор. М. В. Томашевского-Чёрному. С. 1–2.

³ Агент «Сара» о настроениях полк. М. А. Меандрова: Hoover Institution Archives, Stanford University (HIA). Auský S. A. Collection. Box 4. The folder without the name. H. Qu. OKH, 21. 4. 1945, № A/173/45 gKdos. II. Gen. d. Fr.V.b. im OKH — RSHA Amt IV, SS-NA Amt D, SS-NA LS Ruß. Oberst Meandrow. Abschrift 17. 3. 1945. Bl. 2.

⁴ *Dallin A.* German Rule in Russia. P. 635, 652.

⁵ С марта 1945 — в ранге самостоятельного управления КОНР.

никам, но и ударит в спину немцам». Чинимые КОНР препятствия Сиверс объяснял растущим немецким недоверием¹.

Заявление Сиверса в изложении Жеребкова выглядит реалистично и согласуется с содержанием меморандума доктора Э. Тауберта, отмечавшего «англофильские симпатии» власовцев вкупе с «идеей перемены курса»². В свою очередь немецкие обвинения в нелояльности усиливали у власовцев впечатление дистанцированности от Рейха и увеличивали надежды на поддержку союзников. Тезис Крёгера о том, что Власов питал иллюзии относительно поддержки со стороны Запада³, согласуется с показаниями подсудимых на «судебном процессе» 1946 года⁴, и неоднократно рассматривался в зарубежной историографии. Специалисты подтверждали подобные взгляды руководителей КОНР, но акцентировали внимание на их необоснованности для военно-политической ситуации 1945 года и реальных отношений между участниками антигитлеровской коалиции⁵. Таким образом, Жеребков верно описывал настроения руководителей Комитета, когда подчеркивал уверенность Власова и его окружения в неизбежности конфликта между Сталиным и союзниками⁶. Англо-американцы казались заинтересованными в сохранении войск КОНР — и деятельность Трухина, продолжавшего формировать армию в безнадежной ситуации, приобретала смысл и логику.

В тесной связи с обсуждением власовских планов находится вопрос, который до сих пор серьезно не рассматривался в историографии — о воз-

¹ ВА-МА. MSg. 137/1. *Жеребков Ю. С.* Попытки КОНРа войти в контакт с англо-американцами. Л. 1.

² Обзор деятельности отдела работ д-ра Тауберта (антибольшевизм) рейхсминистериума пропаганды до 31. 12. 1944 // *Двинов Б. Л.* Власовское движение в свете документов. Нью-Йорк, 1950. С. 121.

³ НИА. Dallin A. Collection. Box 6. Folder 6-18. G-24. Dr. Erhard Kroeger. München, June 11, 1952.

⁴ Протокол судебного заседания // *Колесник А. Н.* РОА — власовская армия. Судебное дело А. А. Власова. Харьков, 1990. С. 57, 67.

⁵ *Andreyev C.* Vlasov and the Russian Liberation Movement. Soviet reality and émigré theories. Cambridge University Press, 1987. P. 68, 200–201; *Dallin A.* German Rule in Russia. P. 651–652; *Fischer G.* Soviet opposition to Stalin. HUP Cambridge, 1952. P. 106–107; *Reitlinger G.* The House Built on Sand. P. 377.

⁶ ВА-МА. MSg. 137/1. *Жеребков Ю. С.* Попытки КОНРа... Л. 3.

можной причастности Власова к антисталинской оппозиции и о существовании в высших эшелонах Красной армии его единомышленников, готовых координировать свои действия с власовцами. В годы войны локальные подпольные группы («Народная партия трудящихся» и др.) возникали в советском тылу, причем их программные документы с критикой сталинской социально-экономической модели, в первую очередь колхозного строя, перекликались с идеологическими материалами Дабендорфской школы РОА и ГУП КОНР¹. Публикация под манифестом подписей сопровождалась текстом, преследовавшим пропагандистские цели: «Фамилии некоторых Членов и Кандидатов Комитета Освобождения Народов России не публикуются в связи с их пребыванием на территории СССР или в целях их личной безопасности»². Вероятно, к такому же выводу пришли и следователи «СМЕРШ», поэтому в протоколе «судебного процесса» 1946 года нет упоминаний о членах КОНР, якобы скрывавшихся в подполье на родине.

Однако сохранились малоизвестные свидетельства о том, как в частных разговорах Власов намекал на свою второстепенную роль. «Генерал Головин ошибается, — сказал Власов в беседе с одним из его учеников в 1943 году. — Он считает меня тем, кому суждено будет творить новый этап в истории нашего народа. Нет, я только предтеча этих лиц, и моя задача — также как готовил вас Головин — подготовить этим лицам дорогу, кадры и возможности. Обстоятельствами мы вырваны из родной почвы, а творить историю может только тот, кто прочно на ней стоит»³. В марте 1945 года в разговоре с двумя офицерами почти то же самое заявил Меандров: «Все мужчины, которые играют какую-то роль в Русском Освободительном движении — лишь предшественники. Время принесет с собой других», которые придут «при пере-

¹ Док. № 219. Спецсообщение Л. П. Берии — И. В. Сталину об аресте руководителя «контрреволюционной» группы М. П. Мгарь. 28 апр. 1942, № 748/б // Лубянка. Сталин и НКВД–НКГБ–ГУКР «Смерш». 1939 — март 1946 / Сост. В. Н. Хаустов и др. М., 2006. С. 344–345, 574–575.

² Манифест КОНР // Воля народа. 1944. 15 нояб. № 1. С. 2.

³ *Старицкий Н.* Первая встреча с Власовым // Борьба (Мюнхен). 1953. № 2(44). С. 28.

ломе военной обстановки»¹. С приведенными сообщениями отчасти согласуется свидетельство подполковника Н. В. Тензорова. Он рассказал исполнителям «Гарвардского проекта», что Власов не претендовал на политическое лидерство в России, считая свою роль завершённой с приходом в Москву². В 1994–1995 годах подобные намерения Власова, высказанные им тет-а-тет, подтвердил Н. А. Троицкий³.

Неудивительно, что среди власовцев приобрели популярность слухи о существовании антисталинской конспирации в советском генералитете. Почва для них была благодатной, учитывая эмигрантские надежды на военный переворот в СССР. Вместе с тем, например, версия о «заговоре Тухачевского» встречала противоречивые оценки среди офицеров власовской армии и Восточных войск. Зимой 1945 года один из них в беседе со старым эмигрантом связывал массовые расстрелы командиров Красной армии накануне войны с личными фобиями Сталина⁴.

Патологии в характере Сталина отмечались власовцами и в связи с культурными событиями. Например, выход на советские экраны 1-й серии художественного фильма С. М. Эйзенштейна «Иван Грозный» во власовской печати объяснялся стремлением власти «исторически и политически» обосновать перед населением СССР многолетний террор, провести аналогии между Иваном IV и Сталиным, подчеркнуть преемственность опричнины и НКВД⁵. Сам Власов показал на допросе в ГУКР «СМЕРШ»: «Немцам я соврал, что в 1937 году был заговор Тухачевского и других. На самом деле я

¹ Агент «Сара» о настроениях полк. М. А. Меандрова: НИА. Auský S. A. Collection. Box 4. The folder without the name. Oberst Meandrow. Abschrift 19. 3. 1945. Bl. 3.

² ЛАА. *Петров И. Р.* Интервью п/полк. Н. В. Ветлугина (Тензорова), 17, 19 янв. 1951 [Harvard Project on the Soviet Social System. Schedule B, Vol. 11, Case 382]. Мюнхен, 2012. P. 17.

³ Там же. Интервью с Н. А. Троицким (26 марта 1995, Санкт-Петербург, Флорида, США). Фонограмма. I часть. Таймер 241–261; Интервью Н. А. Троицкого // Власов. Дважды проклятый генерал. Док. фильм. СПб. — Берлин, 1995.

⁴ НИА. Auský S. A. Collection. Box 4. The folder without the name. *Эридорф фон, Н. А.* Добровольцы РОА в Италии 1944–1945. Л. 6.

⁵ Тень Грозного // Наши крылья (Прага II). 1945. 18 марта. № 2. С. 4; *Геродотов П.* Новый кумир Сталина // Борьба (Вена). 1945. 31 марта. № 32. С. 2. О близких оценках кинофильма С. М. Эйзенштейна: *Соколов Б. В.* Сталин. М., 2004. С. 355–358.

всегда считал, что никакого заговора не было, и органы НКВД расправились с невинными людьми»¹. Вместе с тем Уполномоченный КОНР в Курляндии подполковник М. Ф. Васильев, репрессированный во время «ежовщины», настаивал на реалистичности «заговора Тухачевского»² даже после реабилитации маршала и его соратников.

Варианты конспирации в советской военной элите, участники которой будто бы рассчитывали на совместные действия с армией Власова, представлялись разные. М. Ф. Васильев заявлял о власовских агентах в «штабе» маршала Г. К. Жукова, и, как он полагал, «если бы не сумасбродность немецкого командования, их работа могла бы сильно навредить большевикам»³. В узком кругу Власов подчеркивал свою дружбу с К. К. Рокоссовским⁴. До войны они командовали механизированными корпусами в КОВО, а во время контрнаступления под Москвой зимой 1941/42 годов — соседними армиями на Западном фронте. Капитан М. В. Шатов, служивший в личной охране руководителей КОНР, писал Б. И. Николаевскому: «Говорил А.[ндрей] А.[ндреевич], что “Костя его друг и он имеет на него надежды в борьбе со Сталиным”. О Рокоссовском Вл.[асов] был самых лучших взглядов и считал, что последний в достаточной мере пострадал в застенках НКВД. Связывало ли Власова с Рокоссовским тайная связь еще будучи в кр.[асной] армии (офицерский центр) не знаю, но несомненным остается, что они были хорошие личные друзья»⁵. Слухи о контактах между Власовым и Рокоссовским циркулировали даже среди офицеров немецкого штаба связи при 1-й дивизии⁶. Для самого маршала Рокоссовского тема знакомства с Власовым стала табуированной. В мемуарах «Солдатский долг», включая фрагменты исклю-

¹ Протокол допроса от 25 мая 1945 А. А. Власова, 1901 г. р. // Центральный архив (ЦА) ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 2. Л. 18.

² BAR. Vasiliev M. F. Collection. *Васильев М. Ф.* Правда о большевизме. Л. 2.

³ Ibid. Л. 68.

⁴ Fröhlich S. General Wlassow. S. 374.

⁵ НИА. Nikolaevsky B. I. Collection. Box 501. Folder 1. Письмо от 3 янв. 1950 кап. М. В. Шатова — Б. И. Николаевскому. Л. 1. Сохранена орфография автора письма.

⁶ НИА Auský S. A. Collection. Box 2. Folder «Schwenninger». *Schwenninger H.* Ergänzungen. Bl. 2–3.

ченные цензурой¹, он не упомянул имени «предателя Власова» и воздержался от инвектив в его адрес.

В 1950 году при сотрудничестве с Ю. Торвальдом, собиравшем свидетельства немецких очевидцев о власовцах, С. Б. Фрелих впервые упомянул о странном эпизоде: «Власов носил в нагрудном кармане телеграмму, которую охотно всем показывал. Содержание телеграммы было не вполне ясным. Вроде бы в ней говорилось, что его московская квартира подверглась обыску, уже когда он находился на Волховском фронте. Посланная женой телеграмма гласила: “Были гости”»². Власов объяснял обыск своим конфликтом со Ставкой и возражениями против продолжения Любанской операции. По версии А. А. Доллерта (С. Стеенберга), речь шла не о телеграмме, а о письме, которое в конце мая или начале июня 1942 года привезла Власову от жены его повариха М. И. Воронова³. Конверт якобы украшал обведенный контур ручки новорожденного сына командарма.

Весной 1942 года А. М. Власова (урожденная Воронина) — единственная жена генерала, находилась в эвакуации в Чкаловской области. По медицинским показаниям она не могла иметь детей. Военврач III ранга А. П. Подмазенко — «ППЖ» Власова в 37-й и 20-й армии, будучи беременной от командарма, жила у матери в Энгельсе, а не в московской квартире. Итак, письмо о рождении сына могла писать только Подмазенко, с которой М. И. Воронова была знакома по штабу 20-й армии. Но мотивация обыска выглядит непонятной. Кроме того, Власов вполне мог намеренно исказить смысл загадочной фразы о приходе гостей.

Через тридцать лет после сотрудничества с Торвальдом, во время работы над мемуарами Фрелих включил в текст повествования новый, почти сенсационный факт, утаенный им в 1950 году, и придавший «истории с обыском» новое звучание. Оказывается, кроме эпизода с письмом, Власов рассказывал Фрелиху о своей причастности к подпольной антисталинской орга-

¹ Рокоссовский К. К. Солдатский долг. М., 1997.

² ЛАА. Фрелих С. Б. Рядом с Власовым. (Institut für Zeitgeschichte: ZS/A3-1). Л. 4.

³ Steenberg S. General Wlassow. Berlin, 1986. S. 30.

низации «Союз русских офицеров»¹, созданной среди командиров Красной армии к началу войны. Вероятно, об этом же «центре» упоминал Шатов в процитированном письме к Николаевскому. Мемуары увидели свет в 1987 году, спустя пять лет после смерти самого Фрëлиха, когда его сообщение представляло лишь исторический интерес.

Штрик-Штрикфельдт — более важный свидетель и близкий к Власову современник, чем Фрëлих — не оставил в воспоминаниях сообщений ни о письме Подмазенко, ни о приезде с ним Вороновой на Волхов, ни об обыске весной 1942 года, ни о «Союзе русских офицеров». Либо капитан знал, что Власов намеренно вводил Фрëлиха в заблуждение и не хотел об этом писать, либо в конце 1960-х годов, когда шла работа над мемуарами, Штрик-Штрикфельдт счел правильным по соображениям безопасности воздержаться от оглашения части известной ему информации.

Фрëлих связывал обыск на квартире Власова и факт существования «Союза русских офицеров». Одно «личное письмо» действительно находилось среди вещей, изъятых у Власова после ареста 12 мая 1945 года², но его содержание неизвестно. Непонятно о какой обысканной столичной квартире шла речь: весной 1942 года у Власова не было квартиры в Москве, только у родственников жены³. В научный оборот не введены документы, подтверждающие факты обысков у А. М. Власовой или А. П. Подмазенко весной 1942 года. Обыск у Власовой датирован 17 октября 1942 года — днем её ареста НКВД, а по сентябрь включительно она ежемесячно получала по 2000 рублей в военкомате по генеральскому денежному аттестату № 696⁴. Наконец, формы политического контроля над советской военной элитой, атмосфера недоверия и подозрительности, новый виток арестов в генералитете в

¹ *Fröhlich S. General Wlassow. S. 56–57.*

² Список вещей, изъятых при обыске у ген.-л. Власова // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 1. Л. 6–7.

³ Письмо от 17 мая 1942 А. А. Власова — А. М. Власовой / Ты у меня одна...». Письма генерала Власова женам (1941–1942). Публ. Н. М. Перемышленниковой // Источник (Москва). 1998. № 4(35). С. 113.

⁴ Отметка о выплатах [Фотография документа] // Там же. С. 98.

июне 1941 года, вызывают сомнения в возможностях какой-либо подпольной деятельности. Поэтому сообщение Власова об обыске весной 1942 года и «Союзе русских офицеров» в пересказе Фрелиха выглядело мистификацией.

Однако в 1993 году В. Воздвиженский опубликовал из архивно-следственных материалов протокол допроса немецкого агента П. И. Таврина. Перед заброской в советский тыл Таврин получил от бывшего командира Красной армии Якушева, перебежавшего на сторону противника весной 1944 года, явки к участникам антисоветской организации «Союз русских офицеров» Палкину и Загладину. Сам Якушев якобы тоже состоял участником «Союза». Кроме того, майор И. И. Теников — будущий офицер ВВС КОНР — дал Таврину московский адрес жены, А. А. Тениковой, чьим гостеприимством агент мог воспользоваться при необходимости¹.

Адрес Тениковой оказался подлинным и совпал с адресом, указанным в карточке безвозвратных потерь². Палкина идентифицировать не удалось. Бывший «военспец» В. Н. Загладин в 1941 году служил в ГУК Наркомата обороны, а в 1944 году — в должности начальника организационно-мобилизационного управления Генерального штаба Красной армии. Звание генерал-майор он получил в 1943 году, но следующего звания так и не получил. Репрессиям Загладин не подвергался, вышел на пенсию и умер в Москве в 1971 году. Его сын стал сотрудником Международного отдела ЦК КПСС, а в 1988–1991 годах был советником М. С. Горбачёва. Самым интересным мы считаем *дословное совпадение названия подпольной организации* в двух независимых источниках: протоколе допроса 1944 года в ГУКР «СМЕРШ» и мемуарах Фрелиха, написанных на рубеже 1970/80-х годов.

Фамилия Загладина и история с подпольной организацией фигурировала еще в одном сочинении. Его переслал Николаевскому в начале 1950-х годов один из эмигрантов «второй» волны, утверждавший, что в СССР он ра-

¹ Протокол допроса Таврина П. И., 1909 г. р. / Убить Сталина. Публ. В. Воздвиженского // Служба безопасности (Москва). 1993. № 3. С. 21–22.

² Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО) РФ. XI отдел: КУБПОС. К/у Теникова И. И., 1912 г. р.

ботал в органах госбезопасности. По версии корреспондента Николаевского, в 1942–1943 годах в Красной армии на самом деле существовал заговор. Его участники искали контактов с Германией и предлагали создание армии из военнопленных. Программные тезисы организации соответствовали тезисам власовцев: ликвидация власти Сталина и колхозов, свобода собственности и предпринимательства, освобождение политзаключенных. В качестве эмиссара для переговоров к немцам был направлен генерал Мозанов, захваченный в плен. Однако немцев интересовал лишь сбор развединформации. В итоге заброшенные в СССР агенты провалились и на допросах дали показания о заговоре. Связанные с организацией военные пострадали: Загладин, служивший в ГУК, был арестован, а генерал армии Н. Ф. Ватутин — умерщвлен на операционном столе¹.

Сообщение из архива Николаевского требовало верификации. Командовавший артиллерией 10-й гвардейской армии генерал-лейтенант артиллерии Л. А. Мазанов, а не Мозанов, пропал без вести на Западном фронте вечером 14 июля 1943 года. В тот момент временно он руководил корпусной артиллерийской группой 16-го гвардейского стрелкового корпуса 11-й гвардейской армии. Из показаний Мазанова следует, что по приглашению командира корпуса генерал-майора А. В. Лапшова, он выехал вместе с ним «посмотреть подбитые немецкие танки», но среди них прятались немцы, обстрелявшие «виллис». Лапшов, его адъютант и шофер погибли, а Мазанов, не успевший достать пистолет, попал в плен².

22 июля с пленным Мазановым беседовал Г. Хильгер. Дипломата интересовало впечатление, которое произвели в Красной армии «Смоленское воззвание» и заявления Власова. Мазанов ответил, что командиры знали о них, но не обсуждали, опасаясь доносов. По словам генерала, программа выглядела привлекательной и при дальнейшем распространении вызвала бы широкий

¹ НИА. Nikolaevsky V. I. Collection. Box 274. Folder 12. И. М. [Скородумов] Военный заговор. Л. 7–8, 14, 22, 24–25. Предполагалось, что агентов было несколько.

² Свердлов Ф. Д. Советские генералы в плену. М., 1999. С. 210–211.

отклик¹. После освобождения из плена весной 1945 года Мазанов был репатрирован в СССР, спустя год восстановлен в кадрах, награжден орденами Ленина и Красного Знамени, умер в Москве в 1959 году.

Генерал-майор В. Н. Загладин в 1941 году действительно служил в ГУК, но не репрессировался. Возможно, что Загладин находился в оперативной разработке «СМЕРШ», так как его фамилия вписана в протокол допроса Таврина от руки. Генерал армии Н. Ф. Ватутин умер во время операции 15 апреля 1944 года через полтора месяца после ранения, полученного при обстреле своей машины бойцами УПА. Официальная причина его смерти от заражения крови не опровергнута. Вместе с тем звание Герой Советского Союза Ватутину посмертно присвоено только в 1965 году².

В протоколе допроса Таврина, считающегося агентом, заброшенным в СССР 5 сентября 1944 года с целью покушения на Сталина, зафиксированы показания о существовании подпольной организации в Красной армии. Таким образом, корреспондент Николаевского знал фамилии Загладина, Мазанова, некоторые детали их биографий, а также показания немецких агентов о существовании заговора. Очевидно, что Николаевский получил рукопись-амальгаму, в которой часть малоизвестных и достоверных фактов сочеталась с вымышленными сведениями.

В советской военной элите были представители высшего и старшего командного состава РККА (Ф. С. Иванов, И. Л. Леонович, В. В. Семашко, В. Л. Сурвилло, Н. А. Шапошников и др.), репрессированные за то, что в узком кругу они связывали поражения Красной армии с последствиями коллекти-

¹ *Hoffmann J.* Die Geschichte der Wlassow-Armee / 2., unveränderte Auflage. Freiburg im Breisgau, 1986. S. 332.

² В 1929–1930 Н. Ф. Ватутин служил пом. нач. оперативной части штаба 7-й Черниговской сд (УВО), а нач. штаба был Ф. И. Трухин, вовлеченный по показаниям комдива Я. А. Штромбаха (1931) в контрреволюционную организацию. В 7-й сд совершались «контрреволюционные преступления» — от массовой пропажи оружия до антисоветской агитации в письменном виде. В сент. 1938 в штаб КОВО, где с 1937 комбр. Н. Ф. Ватутин служил зам. нач. штаба, на должность нач. II отдела получил назначение полк. А. А. Власов, вскоре направленный в Китай. В 1943–1944 членом Военного совета 1-го Украинского фронта, которым командовал ген. арм. Н. Ф. Ватутин, состоял Н. С. Хрущёв, публично с похвалой отзывавшийся о Власове в 1957 (см.: *Александров К. М.* Офицерский корпус... С. 64–65, 82, 255–256, 306, 801).

визации и нежеланием крестьян защищать колхозную систему¹. До войны некоторые из них дружили с командирами, впоследствии попавшими в плен, и вошедшими в окружение Власова. Например, 27 апреля 1943 года чекисты арестовали начальника штаба ВВС СибВО генерал-майора авиации Б. Л. Теплинского. По докладу начальника ГУКР «СМЕРШ» генерал-полковника В. С. Абакумова, «квартира Теплинского являлась постоянным местом анти-советских сборищ, на котором он наряду с клеветническими измышлениями о руководителях партии и Советского правительства высказывал террористические намерения против вождя народа». Еще до войны вместе с Теплинским «о необходимости устранения от руководства страной товарища Сталина» заявляли генерал-майор Ф. И. Трухин и комбриг И. Г. Бессонов².

Некоторые офицеры-власовцы в советский период познакомились друг с другом, благодаря совместной учебе или службе. Результаты изучения выявленных служебных связей обобщены и представлены в таблице XLIII. Мы видим, что прочными связями обладали такие командиры как Г. И. Антонов и А. П. Демский, В. Г. Баерский и А. А. Фунтиков, А. Ф. Ванюшин, И. Н. Кононов и Г. А. Пшеничный, А. А. Власов и А. А. Трошин. На следствии генерал-майор В. Ф. Малышкин дал показания о своей дружбе с Трухиным со времени совместной учебы в военной академии³. Однако установленные факты не доказывают наличие между перечисленными лицами какой-либо конспирации, хотя связи и знакомства могли играть психологическую роль при вступлении военнопленного в РОА (ВС КОНР).

Итак, отдельные представители советского генералитета критически оценивали сталинскую социально-экономическую модель, в связи с чем с

¹ Список генералов Красной Армии, арестованных в начале и в период Отечественной войны, намеченных к освобождению / *Решин Л. Е., Степанов В. С.* Судьбы генеральские... // Военно-исторический журнал [далее ВИЖ]. 1992. № 11. С. 25–26.

² Список генералов Красной Армии, арестованных в начале и в период Отечественной войны, подлежащих суду // Там же. № 12. С. 13–14. Б. Л. Теплинский, на которого компромат собирался более двух лет, находился под следствием органов МГБ до 1952. В 1952 осужден за антисоветскую агитацию и пропаганду на 10 лет лагерей, освобожден в 1953. Реабилитирован в 1955, умер в Москве в 1972.

³ Протокол допроса от 2 апр. 1946 В. Ф. Малышкина, 1896 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 2. Л. 69.

осени 1942 года органы НКВД приступили к оперативным мероприятиям по установке подслушивающих устройств на маршальских и генеральских квартирах, включая квартиры С. М. Будённого, Г. К. Жукова и С. К. Тимошенко¹. Нельзя исключать, что в частных разговорах, например, на квартире Теплинского, обсуждались не только система и недостатки Сталина, но и альтернативы — желанные изменения в СССР, позднее воплотившиеся в тезисах «Смоленского воззвания» и Пражского манифеста. Тем не менее, кроме признания факта самих разговоров, нет оснований для выводов о существовании антисталинской конспирации в советской военной элите в 1941–1945 годах. «Союз русских офицеров» («центр», «заговор») вполне мог быть плодом воображения — как сотрудников советских и немецких спецслужб, так и оппозиционеров, чему в немалой степени способствовала атмосфера времени. Слухи о конспирации воплощались в представления о её реалистичности, причем многие современники в нее хотели верить, чему способствовала атмосфера событий. Но речь шла об иллюзии.

Весной 1945 года единственный теоретический выход для Власова и Трухина был связан только с переходом войск КОНР на сторону западных союзников и надеждами на распад антигитлеровской коалиции. Однако зимой 1945 года продолжение военно-политической деятельности в Берлине для президиума КОНР и командования власовской армии становилось все более проблематичным. Город подвергался интенсивным бомбардировкам. 12 января два советских фронта начали Висло-Одерскую операцию, развивавшуюся со среднесуточным темпом в 25 км. С выходом на Одер для Красной армии открывался прямой путь на Берлин. Эвакуация на Юг или на Юго-Запад выглядела необходимой, тем более что «кураторы» из СС во главе с Крёгером лихорадочно искали удобный повод, чтобы покинуть столицу. Они хотели аффилировать служащих КОНР с СС и под благовидным предлогом

¹ НИА. Collection Archives of the Soviet Communist Party and Soviet state (fond 89). Reel 1. 994. Оп. 18. Фонд 89. Оп. 18. Д. 27. Копия. С. Н. Круглов, И. А. Серов — Товарищу Маленкову Г. М. [Доклад об установлении аппараты подслушивания в доме № 3 по улице Грановского, « » июля 1953 года; число не читается]. Л. 1.

уехать вместе с ними. «Власов и его акция для них были хорошим прикрытием, — писал в 1949 году капитан М. В. Шатов. — Они набирали своих людей, и чем больше раздували штаты, тем больше могли приспособиться к прикормке за счет Власова»¹. Среди русских сотрудников КОНР даже циркулировали слухи о замене документов, отмеченные Трухиным².

После 28 января, когда Власов получил статус Главнокомандующего, Крёгер предложил ему немедленно покинуть Берлин, взяв с собой по выбору до тридцати человек. Власов, по свидетельству Фрëлиха, апатично согласился — не без влияния алкоголя. Фрëлих немедленно поставил в известность секретаря ГОУ КОНР Д. А. Левицкого, а также генералов Трухина, Малышкина, Жиленкова и Закутного, потребовавших эвакуации всех служащих Комитета. Крёгеру пришлось уступить и заняться организацией транспорта³. Левицкий, правда, уточнил версию: Власов согласился на предложение Крёгера не без задней мысли, не желая конфликтовать с ним накануне важной встречи с Герингом по поводу институционализации ВВС КОНР⁴.

6 февраля специальным эшелоном под руководством Фрëлиха члены КОНР, гражданские служащие и члены их семей выехали из Берлина в Карлсбад, куда прибыли ночью 8 февраля. Власов уехал последним и затем дважды еще возвращался в Берлин. Эвакуация Комитета приняла масштаб гуманитарной акции, так как с власовцами выехали многие эмигранты, не участвовавшие во Власовском движении. Гестапо запрещало оставлять столицу, особенно мужчинам способным трудиться или служить в фольксштурме. Поэтому личная канцелярия Власова за подписью её начальника полковника К. Г. Кромиади и адвоката В. И. Лехно — юрисконсульта ГГУ КОНР — выписывала фальшивые командировки, служившие основанием для разре-

¹ Historisches Archiv, Forschungsstelle Osteuropa an der Universität Bremen (HA FSO UB). В. 34. Sg. K. G. Kromiadi (M. V. Schatov). *Шатов М. В.* КОНР и ген. Власов в Карлсбаде. Л. 1. *Источник предоставлен И. Р. Петровым.*

² ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 15. Дневник ген.-м. Ф. И. Трухина [1944–1945]. Запись от 20 янв. 1945. С. 104.

³ *Fröhlich S.* General Wlassow. S. 258–259.

⁴ *Ibid.* S. 259.

шения на выезд. Штатские направлялись в Карлсбад, военные — в район Ульма. До 22 февраля Кромиади и Лехно выдали около тысячи таких предписаний¹. В Берлине остались некоторые служащие ГГУ, ликвидировавшие текущие дела, и часть сотрудников УБ во главе с майором Н. В. Тензоровым, выполнявшим представительские функции. С их помощью русские беженцы продолжали выезжать из Берлина вплоть до середины апреля. В подчинении Тензорова находилось около двух тысяч человек, и его главная задача заключалась в том, чтобы предупреждать провокации и репрессии СД против русских, застрявших в Берлине².

13 февраля столицу покинул центральный штаб войск КОНР, переехавший в Хойберг, западнее Ульма. Передислокация штаба из Берлина в Вюртемберг, по признанию Нерянина, напоминала «бегство», а не «плановое перемещение»³. Эвакуация планировалась на 14–15 февраля и даже для таких старших офицеров как Меандров, отъезд оказался внезапным и стремительным⁴. Спешка была связана с общим состоянием железнодорожного транспорта, ухудшавшимся в результате активности союзной авиации. В Хойберге формирование армии и структуры центрального управления продолжилось в более безопасных условиях.

Широкий круг источников, большинство из которых диссертант впервые установил при изучении отечественных и зарубежных архивных коллекций, позволяет нам акцентировать внимание на важных вопросах и сюжетах, тесно связанных с историей офицерских кадров войск КОНР зимой и весной 1945 года. В первую очередь это касается характеристики настроений и эмо-

¹ BAR. Lekhno V. I. Collection. *Лехно В. И.* POA — Русская Освободительная Армия ген. Власова. Очерк. Л. 9; HA FSO UB. В. 34. Sg. K. G. Kromiadi (M. V. Schatov). *Шатов М. В.* КОНР и ген. Власов в Карлсбаде. Л. 1.

² ЛАА. *Петров И. Р.* Интервью п/полк. Н. В. Ветлугина (Тензорова), 17, 19 янв. 1951. Мюнхен, 2012. Р. 16.

³ *Алдан А. Г.* Армия обреченных. С. 10. В. В. Поздняков сообщал, что А. Г. Нерянин фактически вступил на службу в войска КОНР, прибыв 13 февр. 1945 в гражданской одежде на берлинскую станцию погрузки к штабному эшелону, отправлявшемуся в район Ульма (*Поздняков В. В.* «Армия обреченных» // ВА-МА. MSg. 149/4. Статья). В лучшем случае А. Г. Нерянин мог видеть только посадку и отправление транспорта.

⁴ BAR. Shatoff M. V. Collection. Box 1. Folder «Correspondence — Meandrov». Письмо от 13 февр. 1945 полк. М. А. Меандрова — Е. И. Свербеевой. С. 1.

циональных переживаний. Меандров, друживший с семьей старых эмигрантов Свербеевых, писал своей корреспондентке 13 февраля: «Еду [в Хойберг. — К. А.] с очень грустным настроением. Отъезд из Берлина, — этап не вверх, а вниз в нашем деле. Надеюсь, что кривая нашей жизни пойдет и вверх, но еще много, много трудов и испытаний»¹. Берлин, несмотря на интенсивные бомбежки, оставался эпицентром военно-политических решений, поэтому Меандров опасался, что на периферии власовцам будет труднее преодолевать постоянно возникавшие препятствия, тем более при обособлении центрального штаба и Военного управления от президиума и аппарата КОНР, выехавших в Судеты. Кроме того, его беспокоила судьба арестованных десятков членов НТС, находившихся в тюрьмах Гестапо и нацистских концлагерях². Судьба заключенных тоже решалась в Берлине.

Тезис из частного письма Меандрова о предстоящих трудах и испытаниях перекликается с заключительными словами Власова, произнесенными им на параде в Мюнзингене, состоявшемся по случаю передачи командования войск КОНР первой дивизии. Генерал воспользовался официальным подъемом в гарнизоне бело-сине-красного флага и завершил свою речь перед участниками парада — в пересказе — противоречивой и далеко не оптимистичной сентенцией: «Знамя освобождения будет водружено когда-нибудь на родине, если не нами, то нашими собратьями. Многие из нас не доживут до этого дня, но он придет»³.

Интересным источником о настроениях Меандрова в марте — апреле 1945 года служат донесения агента «Сары», обобщенные для Гестапо⁴ и Главного управления СС (Amtsgruppe D⁵, Leitstelle Rußland⁶). Статус адресатов, в первую очередь «Гестапо-Мюллера», позволяет судить о том, какое

¹ BAR. Shatoff M. V. Collection. Box 1. Folder «Correspondence — Meandrov». Письмо от 13 февр. 1945 полк. М. А. Меандрова — Е. И. Свербеевой. С. 1.

² ЛАА. Письмо от 7 июня 2004 п/пор. Б. П. Георгиевского. Л. 1.

³ Цит. по: *Steenberg S. General Wlassow. S. 197.*

⁴ СС группенфюреру и генерал-лейтенанту полиции Г. Мюллеру.

⁵ СС группенфюреру и генерал-лейтенанту полиции доктору О. Г. Вехтеру.

⁶ СС оберфюреру Э. С. Крёгеру.

значение придавалось сообщениям. Агент-немка «Сара» нами не идентифицирована. Из содержания материалов следует, что её положение в Мюнзингене позволяло регулярно общаться с Меандровым и другими офицерами. Возможно, что «Сара» состояла в штате офицерской школы в качестве вольнонаемной переводчицы.

Меандров, несмотря на катастрофическое положение Германии, призывал соратников не терять мужества и не падать духом. Он не скрывал готовности самому возглавить движение, так как полагал, что Власов, постоянно окруженный офицерами СС во главе с Крёгером, «слишком тесно связался с немцами»¹. Амбициозность Меандрова, в частности, выражалась и в том, что он не хотел подчиняться генерал-майору Г. А. Звереву в случае передислокации второй дивизии из Хойберга в Мюнзинген. Вместе с тем Меандров допускал сохранение статуса Власова, если бы председатель КОНР смог бы реабилитироваться или рассматривал возможность перехода лидерских функций к Трухину. Положение на фронте Меандров оценивал весьма своеобразно, считая, что до сих пор еще никто не боролся с большевизмом — Германия воевала против Красной армии, но в глазах начальника Офицерской школы, вероятно, это было не одно и то же.

Меандров корректно вел себя с немецкими офицерами связи и сотрудниками полковника Г. Д. Герре, подавая пример подчиненным. Его заместитель полковник В. Г. Киселёв под впечатлением от поведения своего начальника заметил: «Если умеешь разговаривать с немцами, тогда они очень дружелюбны, и от них можно получить все»². В поле зрения «Сары» попадали и другие офицеры, включая тех, кто не служил в школе. Например, поддерживал приятельские отношения с Меандровым, будучи с ним на «ты», генерал-майор М. М. Шаповалов, не скрывавший ехидного отношения к расовой теории. По его мнению Германии после разгрома неизбежно грозил territori-

¹ Настоящие слова в машинописи подчеркнуты. Агент «Сара» о настроениях полк. М. А. Меандрова: НИА. Auský S. A. Collection. Box 4. The folder without the name. Oberst Meandrow. Abschrift 19. 3. 1945. Bl. 3.

² Агент «Сара» о настроениях полк. М. А. Меандрова: Ibid. Abschrift 20. 3. 1945. Bl. 4. Слова о реабилитации А. А. Власова в машинописи подчеркнуты.

альный раздел, с ликвидацией партии и других организаций. «Довоевались», — наполовину бессильно-разочарованно, наполовину иронично подытожил итоги войны командир третьей дивизии¹.

«Сара» обратила внимание на распространенные в школе взгляды о том, что приход британской армии ничем не грозит власовцам («Англичане им ничего бы не сделали»), к чему Меандров относился равнодушно². Способность немцев к ведению партизанской борьбы собеседник «Сары» оценивал низко³. Собственную роль в армии и лидерские качества Меандров не считал исключительными, однако, как сообщала «Сара», твердо дал понять: «Люди в него верят и безоговорочно последовали бы за ним»⁴. В одной из бесед Меандров признался «Саре»: «И у него было такое время, когда он верил, что Германия больший враг России, чем Советы. Теперь он и так много других русских протянули Германии руку», правда, протянутая рука «долго остается пустой»⁵. Тем самым выражалось недовольство препятствиями в деятельности КОНР.

Ресурсы для развертывания новых дивизий поступали медленно и нетерпение сменялось разочарованием. Известен случай, когда в конце февраля два офицера, пробыв зиму в Берлине, заявили о переводе в Вермахт, мотивируя свое решение тем, что русской армии «вовсе и не существует»⁶. Приведенное свидетельство мы считаем примером крайнего пессимизма, тем более что в феврале власовская армия получила лишь первую пехотную дивизию и только начинала приобретать реалистичные черты. В то же время лейтенант

¹ НИА. Auský S. A. Collection. Box 4. The folder without the name. Oberst Meandrow. Abschrift 29. 3. 1945. Bl. 5.

² Ibid. Abschrift. № 173/45g. Kdos. Aktennotiz. Betr.: Zarah und Leander. Bl. 6.

³ Ibid. Abschrift. № 173/45g. Kdos. 30. 3. 1945 (II). Aktennotiz. Betr.: Zarah und Leander. Bl. 10.

⁴ Ibid. Abschrift. № 173/45g. Kdos. 30. 3. 1945 (I). Bl. 7.

⁵ Ibid. Abschrift. № 173/45g. Kdos. 30. 3. 1945 (II). Aktennotiz. Betr.: Zarah und Leander. Bl. 10.

⁶ ВА-МА. MSg. 149/48 [К истории Русского Освободительного движения. Из анонимного дневника. Записи Г. Д. Хроменко (Огроменко)]. Bl. 82.

Л. Н. Раевский, направленный из плена на ускоренный курс (сбор) в Дабендорф¹, записал:

«Постановка дела мне здесь нравится: заведен строгий порядок, лектора прекрасные, курсовые офицеры требуют дисциплину и сами служат её образцом. На каждом шагу они подчеркивают, что мы — русские офицеры и должны с честью и гордостью носить это звание. Занятий много, целый день заполнен ими. К сожалению, в бараках холодно и паек недостаточен. Публика здесь самая разнообразная, от <...> до седых людей, в различных чинах и званиях: есть и старые эмигранты. Взаимоотношения — дружелюбные и корректные. И я с жадностью ищу знакомств, не только потому что изголодался по обществу, но и потому что хочу допытаться: кто мы? Одиночки ли, пожертвовавшие честью и родиной ради лучшего пайка, авантюристы ли, ищущие приключений и выгод, обиженные ли Советской властью люди — или действительно борцы за лучшее будущее нашего народа? Ибо я все еще в терзаниях и колебаниях — правильно ли я поступил? С радостью и облегчением убеждаюсь, что для мрачных предположений нет оснований, что не личные интересы привели большинство людей сюда»².

Раевский, характеризуя настроения власовцев, отметил реакцию класса во время занятий по истории и слова одного из курсантов, репрессированного в 1937–1938 годах. На лекции преподаватель, не смущаясь присутствием немецких офицеров связи, говоривших по-русски, заявил: «Пусть же знают все иноплеменники, что никогда Россия не будет колонией или доминионом иностранного государства»³. В ответ раздались аплодисменты. Курсант из Бердянска, рассказав Раевскому о личной драме пережитой во время «ежов-

¹ После создания в конце 1944 войск КОНР школа под руководством п/полк. Г. А. Пшеничного осталась в подчинении ОКВ/ВПр. IV, однако многие её выпускники, окончившие ускоренный сбор, направлялись в части формировавшейся власовской армии. 28 февр. 1945 школа была эвакуирована в замок Гисхюбель (Gießhübel) примерно в 15 южнее Карлсбада. В конце апр. последняя группа постоянного состава на марше присоединилась к военнослужащим ВВС КОНР.

² BAR. Duving L. N. Collection. *Дувинг Л. Н.* Великая скорбь. Folder III. Л. 4.

³ Ibid. Л. 15 (о том же в печати см.: *Руссов А.* Наше будущее // *Наши крылья.* 1945. 11 марта. № 1. С. 1).

щины», признался, что в любом случае не вернется на родину: «Нет желания жить, работать, даже умереть там»¹. Приобретенный опыт и впечатление о соотечественниках оказались для него непреодолимыми.

В свою очередь генерал Зверев говорил, что вернется в Россию с оружием в руках, после победы над большевиками и создания нового правительства². Образ послесталинской России, куда хотел вернуться Зверев, был шире политических лозунгов. Сам Власов утверждал в узком офицерском кругу: «Наша задача теперь вернуть Россию к периоду между февралем и октябрём 1917 года и с этого момента продолжать движение вперед»³. Однако немецкий контроль вынуждал власовцев к самоцензуре, по крайней мере, в публичных заявлениях, касавшихся чаемой российской государственности. В связи с этим интересна малоизвестная статья А. И. Булдеева, редактировавшего в 1942–1943 годах газету «Голос Крыма», а в 1945 — центральный орган ВВС КОНР «Наши крылья».

В статье, которую впоследствии нередко использовали офицеры-пропагандисты РОА и войск КОНР, Булдеев писал: «Есть Россия и есть СССР. СССР — это не наша родина. СССР — это вечно кипящий котел взаимной вражды людей, это страна всех оттенков лжи. Это страна рабства. Не так страшно политическое рабство народов СССР, как рабство духовное, когда обманутые и развращенные большевизмом люди уже не замечают надетых на них цепей, когда в своем ослеплении они целуют их и принимают звон своих кандалов за лучшую в мире музыку». И далее автор резюмировал: «Россия же, наша Россия за двадцать с лишним лет большевизма сделалась только идеальным понятием» и она «будет построена на предоставлении действительных прав всему нашему народу»⁴. «Идеальная» Россия, существ-

¹ VAR. Duving L. N. Collection. *Дувинг Л. Н.* Великая скорбь. Folder III. Л. 27.

² Протокол допроса от 26 янв. 1946 А. Т. Макеевка, 1901 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 4. Л. 7; Протокол допроса от 1 февр. 1946 М. В. Богданова, 1897 г. р. // Там же. Л. 30.

³ Цит. по: Протокол допроса от 1 февр. 1946 М. В. Богданова, 1897 г. р. // Там же. Л. 27.

⁴ *Булдеев А. И.* Плоть и кровь Новой России // *Голос Крыма.* 1943. 25 июня. № 75. С. 3.

вовавшая в воображении, противопоставлялась «реальному» СССР, но и не отождествлялась с национал-социалистическим государством.

Власовская печать акцентировала внимание читателей на том, что «война России за целостность своих границ окончена», а с их переходом в 1944 году «Сталин начал новую войну за захват Европы», в чем «русская национальная Россия» не нуждается¹. Одновременно широко звучала тема будущего «братания» власовцев с военнослужащими Красной армии. Еще в оккупации авторы русских антисоветских газет формировали у читателей представление о «подсоветских» людях, как о своих, разделенных линией фронта². Теперь же популяризировалась точка зрения о том, как легко найдут общий язык при соприкосновении две армии, власовцы призывались «освободить свой народ и Красную Армию от большевицкой тирании»³. В марте 1945 года генерал Мальцев в одном из выступлений заявил:

«На той стороне находятся наши друзья, товарищи, всюду — и среди солдат, и среди офицеров, и среди генералов. А друзья с друзьями, когда в их сердце лежит одна и та же извечно-трогательная любовь к оскорбленной, обесчещенной Матери-России, всегда найдут общий язык. <...> Мы не боимся Красной Армии, ибо мы и ее солдаты — части одного и того же организма, произросшего на русской земле. Наша сила в том, что народ тут и народ там — с нами, с нашими надеждами, с верой в возрождение обновленной России. С нами будет и Красная Армия. Русский народ понимает, что мы не его враги, а что мы враги большевизма. В этом залог нашего успеха, на этом покоится глубочайшее убеждение в правоте нашего дела. Это позволяет нам держать голову высоко поднятой»⁴.

¹ Руссов А. Наше будущее // Наши крылья. 1945. 11 марта. № 1. С. 1.

² Воронов С. Новый большевицкий катехизис // За Родину. 1943. 14 дек. № 292 (387). С. 2.

³ Бестужев А. Непримируемость // Воля народа. 1944. 15 нояб. № 1. С. 6.

⁴ Мы верим в свою победу. Выступление командующего Военно-воздушными силами ВС КОНР, генерал-майора авиации В. И. Мальцева // Наши крылья. 1945. 18 марта. № 2. С. 1.

Это был самообман, с чем в 1994 году отчасти согласился майор Н. В. Козлов¹. По мнению Нерянина, большинство власовцев из числа военнопленных, изменив присяге, чувствовали себя морально угнетенными, но находили оправдание в сталинской политике, так как советская власть отказалась от них и заранее объявила пленных изменниками². Образ «тайных друзей» в Красной армии, создававшейся власовской пропагандой, смягчал моральные переживания. А. С. Казанцев описал разговор в поезде с одним из авиаторов Мальцева. Попутчик с приятною отзывался и о старых друзьях-летчиках, и о новых сослуживцах. По словам майора, выходило «как-то так, что вот, кончится война, и тогда те славные ребята и эти, среди них и сам майор, будут дружно пить водку и вспоминать, как они дрались с разных сторон». «Что между этими славными ребятами и теми стоит советское правительство — этой деталью майор пренебрегает»³, — заметил Казанцев, назвавший надежды собеседника фантазией.

Последняя надежда, ставшая частью коллективных настроений среди генералов и офицеров власовской армии, связывалась с активизацией антисталинского протеста на территории СССР. 17 января генерал Трухин записал: «Население поддерживает партизан. В Ташкенте басмачи, бендеровцы бьют русских. Красная Армия идет легко, бендеровцев выкурят, если не пойдут с нами <...> Москва–НКВД создали отдел по борьбе с бандитизмом — ждут власовских партизан. Пленные из Поволжья говорят, что наших ждут, инвалиды войны наши лучшие пропагандисты. Удобно для маскировки инвалиды и ППЖ. Корпус атамана Семёнова 60 000 человек на границе с СССР. Все диверсанты через Японию. Представители Комитета нужны на той стороне руководителями. Это возможно»⁴. Представления Трухина о социально-

¹ Интервью Н. В. Козлова // Власов. Дважды проклятый генерал. Док. фильм. СПб. — Берлин, 1995.

² Алдан А. Г. Армия обреченных. С. 12.

³ Казанцев А. С. Третья сила. М., 1994. С. 252–253.

⁴ ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 15. Дневник ген.-м. Ф. И. Трухина [1944–1945]. Запись от 17 янв. 1945. С. 97. Цитируется с сохранением орфографических особенностей оригинала.

политической обстановке в СССР в определенной степени соответствовали действительности, о чем свидетельствуют документы.

В 1944 году по официальной статистике в РСФСР, республиках Средней Азии, Северного Кавказа и Закавказья органы НКВД ликвидировали 2709 «политбандформирований», включавших 16 469 участников и пособников¹, в том числе в освобожденных от оккупации районах РСФСР — 902 (4511 человек), в центральных районах РСФСР — 885 (4330 человек), в Сибири и на Урале — 304 (1702 человека), на Дальнем Востоке — 115 (495 человек) и т. д. Доля «бандформирований» ликвидированных в «русских» районах РСФСР составила 81 % (67 % от общего числа участников).

В перечне вооружения захваченного и изъятого у местного населения сотрудниками НКВД числились: 25 498 винтовок, 7993 револьвера и пистолета, 2223 автомата, 411 пулеметов, 345 минометов, 58 противотанковых ружей, более 1,96 млн. патронов, 16 310 мин, 7793 гранаты. На 1 января 1945 года по данным НКВД на указанных территориях еще действовали 204 учетных антисоветских группы (745 человек), в том числе в освобожденных от оккупации районах РСФСР — 61 (284 человека), в центральных районах РСФСР — 41 (128 человек), в Сибири и на Урале — 34 (68 человек), на Дальнем Востоке — 13 (43 человека)².

В 1944 году максимальной численности (25 тыс. бойцов³) достигли формирования УПА, оперировавшие в Винницкой, Волынской, Житомирской, Каменец-Подольской, Ровенской и других областях. Советизация Западной Украины представляла для власти серьезную проблему. Знали о Власовском движении и в дальневосточной эмиграции. Осенью 1944 года в

¹ Не считая изъятых дезертиров и уклонистов (206 118 чел.), парашютистов (264 чел.), агентуры противника (242 чел.), лиц, сотрудничавших с немцами во время оккупации (7001 чел.).

² Док. № 299. Спецсообщение Л. П. Берии — И. В. Сталину, В. М. Молотову, Г. М. Маленкову о результатах работы по ликвидации бандитских формирований за 1944 год. 14 марта 1945, № 286/б // Лубянка. Сталин и НКВД–НКГБ–ГУКР «Смерш». С. 498–499. Сведения по итогам борьбы с более широким и активным повстанческим движением в БССР, УССР и Прибалтике представлялись отдельно.

³ Гогун А. Между Гитлером и Сталиным. Украинские повстанцы / Изд. 2, испр. и доп. М., 2012. С. 200–201, 204–205.

Шанхае группа эмигрантов во главе с В. М. Воздвиженским и Ю. П. Сёмовым — бывшим военнослужащим, бежавшим из СССР в 1934 году, попытались создать Бюро уполномоченного А. А. Власова на Дальнем Востоке. Деятельность Бюро ограничилась распространением провласовских листовок. В ГУП КОНР разрабатывались планы по отправке эмиссаров в Маньчжурию, в том числе начальника Информбюро и соавтора Пражского манифеста поручика Н. В. Ковальчука и редактора Информбюро подпоручика В. М. Харчева¹, но они так и остались в проекте.

Тяжелая война обескровила страну² и особенно — колхозную деревню. Репрессивные ресурсы власти в СССР и потенциал разрозненного протестного движения были несопоставимы, особенно с учетом понесенных населением огромных демографических потерь, как на фронте и оккупированных территориях, так и в тылу³. По сравнению с другими повстанцами наибольшими силами располагала УПА, но лишь в пределах одного региона. Кроме того, руководители КОНР не нашли общий язык с лидером ОУН-Б С. А. Бандерой, который в качестве условия для переговоров требовал от Комитета априори признать государственную независимость Украины. В декабре 1944 года в Берлине с ним безуспешно встречался генерал-лейтенант Г. Н. Жиленков⁴. Поэтому вероятность координации действий войск КОНР с сотнями и куренями УПА выглядела ничтожной.

¹ Александров К. М. Армия генерала Власова 1944–1945. М., 2006. С. 222.

² Табл. 27. Использование людских ресурсов в 1941–1945 гг. / Ивлев И. И. «...А в ответ тишина — он вчера не вернулся из боя!» // «Умылись кровью?» Ложь и правда о потерях в Великой Отечественной войне / И. Пыхалов, Л. Лопуховский, В. Земсков, И. Ивлев, Б. Кавалерчик. М., 2012. С. 500–503.

³ Савченко Николай, иерей. К вопросу о потерях населения Советского Союза в 1941–1945 годах // Труды III Международных исторических чтений, посвященных памяти профессора, Генерального штаба генерал-лейтенанта Николая Николаевича Головина (1875–1944). Санкт-Петербург, 18–20 окт. 2012 года / Сост. К. М. Александров, А. В. Шмелёв, О. А. Шевцов. СПб., 2013. С. 382–387, 409–413 (далее Труды III Головинских чтений).

⁴ Протокол допроса от 4 мая 1946 Г. Н. Жиленкова, 1910 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 2. Л. 123; Протокол судебного заседания. С. 59.

Стремление многих генералов и офицеров власовской армии найти дополнительную поддержку — в лице западных союзников, «тайных друзей» в Красной армии или повстанцев в глубоком советском тылу — лишь усиливалось под влиянием отрицательных впечатлений от немецкой политики. С каждым месяцем раздражение возрастало, но негативные эмоции не касались отдельных офицеров Вермахта и Люфтваффе. Для многих власовцев «хороших немцев» по-прежнему олицетворял капитан В. К. Штрик-Штрикфельдт. Весной 1945 года он числился «отсутствующим по болезни», и скрывался от СС в Баварии, благодаря покровительству генерал-майора Р. Гелена.

В целом положительный имидж приобрел начальник «штабов формирований» полковник Г. Д. Герре. Эмигрантка из Риги И. Г. Бен-Чавчавадзе (урожденная Климова) — дочь офицера Белого флота — с середины февраля 1945 года служила переводчицей при штабе 1-й дивизии в Мюнзингене. Она высоко отзывалась о личных качествах Герре, который в условиях острого кризиса снабжения искренне пытался решать проблемы с довольствием. В памяти Герре «власовская эпопея» сохранилась как большая трагедия, несмотря на то, что 1-я дивизия, сформированная при его активном участии, выступила в Праге против Вермахта и СС¹. В 1945 году Трухин при последней встрече со Штрик-Штрикфельдтом хорошо отозвался о Герре и просил капитана по-дружески поблагодарить его за все сделанное для армии².

Поручик Б. П. Плющов в превосходной степени отзывался о личных и организаторских качествах генерал-лейтенанта Г. Ашенбреннера, рискующего ссориться с рейхсмаршалом Герингом, чтобы в последние месяцы войны предоставить 1-му авиационному полку ВВС КОНР материальную часть и дефицитное горючее. «Если бы Гитлер знал, что он [Ашенбреннер. — К. А.] делает, он бы его десять раз повесил»³, — резюмировал в интервью

¹ Через четверть века при встрече с русской переводчицей в Оттаве он не сдержал слез, вспоминая о короткой истории власовской армии (см.: ЛАА. Письмо от 10 авг. 2003 И. Г. Бен-Чавчавадзе. С. 3–4).

² *Strik-Strikfeldt W. Gegen Stalin und Hitler. S. 232–233.*

³ ЛАА. Интервью с прот. Борисом Власенко (пор. Борисом Плющовым) (11 дек. 1995, Мэйлэнд, США). Фонограмма. Часть А. Таймер 423–427.

адъютант Мальцева. Начальник команды связи при 1-й дивизии майор Г. Швеннингер, накопивший за несколько месяцев службы богатый опыт неформального общения с русскими офицерами, свидетельствовал, что власовцы в частных разговорах высоко ценили достижения немцев в разных областях, как и традиции Бисмарка, но отрицали нацистскую систему и её приспешников, начиная с представителей СС¹. Однако система постоянно напоминала о себе. 22 февраля Г. Д. Хроменко записал в дневнике: «Многие говорят, что все очевиднее становится, что немецкие власти считают дело Власова делом своей внутренне-кабинетной политики, о которой они не считают нужным осведомлять даже своих соотечественников»². Столкновения с немцами происходили регулярно и по разным поводам.

После эвакуации из Берлина в Судеты три управления Комитета — Организационное, пропаганды и безопасности — разместились в Карлсбаде³, Гражданское — в Иоахимстале⁴. Ученый совет (научный отдел) приехал в Мариенбад⁵. Общее число членов и кандидатов Комитета, гражданских служащих и офицеров аппарата, не считая членов семей, превысило 700 человек и продолжало расти⁶. В Карлсбаде Крёгер предоставил Комитету отель «Ричмонд», чем вызвал гнев судетского гауляйтера СС обергруппенфюрера К. Генлейна, пригрозившего силой очистить от русских все здания, занятые в престижном курортном районе. Власовцы возмутились и Крёгеру пришлось обратиться к Гиммлеру, чтобы унять высокомерного Генлейна. Его амбиции удалось умерить, но сам эксцесс произвел на членов Комитета гнетущее впечатление⁷.

¹ НИА. Auský S. A. Collection. Box 2. Folder «Schwenninger». *Schwenninger H. Bericht über die Ereignisse um die 600. Inf. Div. (russ.)*. Bl. 2.

² ВА-МА. MSg. 149/48 [К истории Русского Освободительного движения. Из анонимного дневника. Записи Г. Д. Хроменко (Огроменко)]. Bl. 82.

³ Ныне Карловы Вары.

⁴ Ныне Яхимов.

⁵ Ныне Марианске Лазне.

⁶ *Auský S. A. Vojska generála Vlasova v Čechách / 2 roz. vydání. Vyšehrad, 1996. S. 55.*

⁷ *Ibid; Dallin A. German Rule in Russia. P. 652; Reitlinger G. The House Built on Sand. P. 378.*

Вскоре после приезда в «Ричмонде» вспыхнул конфликт между чинами охраны капитана Шатова и взводом эсэсовцев. Шатов назначил дежурным офицером в отеле сотрудника УБ КОНР поручика В. Мельникова и расставил караулы, запрещающие проход немцам, включая офицеров СС, без пропуска за подписью дежурного. Немедленно начались препирательства, сопровождавшиеся бряцанием оружием. Через несколько дней СС штурмбаннфюрер фон Сиверс снял свои посты в отеле, признав права Шатова. Стороны нашли компромисс, но атмосфера осталась напряженной. «Политика Гитлера и нас тянула в могилу, — сообщал в 1949 году Шатов. — Тогда чаша терпения была переполнена и мы озлобленные [были] готовы на все дерзости, хотя и могли бы попасть в кацет. Такое поведение русских было не только при Власове, но везде где могли»¹. Еще один повод для столкновений создавало очевидно униженное положение остарбайтеров, включая тех, кто работал в «Ричмонде», и желал «посмотреть на генерала Власова»².

В конце февраля на вокзале в Нюрнберге фельдфебель жандармерии убил капитана В. В. Гавринского — бывшего военнослужащего РККА и офицера охраны Власова, имевшего 9 наград. Гавринский вступил в РОА в 1943 году, участвовал в боевых действиях и три раза забрасывался в советский тыл для диверсий. В тот день с группой из пяти подчиненных он вез Власову документы из Мюнзингена в Карлсбад. При пересадке в Нюрнберге группа летчиков возмутилась тем, что власовцы собираются ехать тем же классом, и вызвала жандармерию. Словесная перепалка с жандармом перешла в схватку и немец застрелил русского капитана. Власовцы взялись за пистолеты-пулеметы и достали гранаты... Поднялась тревога и только случайно удалось избежать стрельбы с новыми жертвами.

¹ HA FSO UB. В. 34. Sg. K. G. Kromiadi (M. V. Schatov). *Шатов М. В.* КОНР и ген. Власов в Карлсбаде. Л. 1–2. Кацет — от нем. Konzentrationslager (KZ).

² Ibid. Л. 3–4. В дальнейшем русско-немецкие скандалы в Карлсбаде происходили регулярно

Комендатура Нюрнберга устроила Гавринскому торжественные похороны, а виновника тихо отправили к другому месту службы¹, но история получила огласку и еще больше обострила отношение власовцев к немцам. Антинацистские настроения описал в конце марта генерал Бородин: «Немцы не становятся на единственно верный путь — предоставления русской вооруженной силе свободы действий. Может быть потому, что они не доверяют стремлениям власовской верхушки. Цели немцев и цели русских не совпадают. Немцы хотят русской кровью добиться своего, а русские хотели бы свою кровью добиться своих русских целей <...> Немцы хотят использовать РОА не как армию под командованием Власова, а как и раньше — полками и батальонами. Власов наотрез отказался от такого командования, но все-таки якобы продолжает формирование дивизий РОА. По-видимому, немцы никак не могут решиться дать Власову свободу действий, предпочитая самим погибнуть, но не дать восторжествовать русским в борьбе с большевизмом»².

В ряде случаев антинемецкий пафос вкупе с переоценкой ситуации естественным образом способствовал развитию у части генералов и офицеров просоветских или совпатриотических настроений с подспудными надеждами на послевоенные перемены в СССР³ и стремлением «искупить вину перед родиной». Тем более что некоторые пленные командиры⁴ вступали в армию Власова, оставаясь советскими патриотами. Иногда соответствующие переживания и не скрывались. В конце февраля на одной из встреч в штабе Мальцева русский комендант Мариенбада генерал-майор И. А. Благовещенский в ответ на замечание сослуживца о неизбежных репрессиях для власов-

¹ ВА-МА. MSg. 149/2. *Рындин В.* Памяти Владимира Гавринского. Вл. 8–9; *Hoffmann J.* Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 54.

² ВА-МА. MSg. 149/3. Дневник ген. Бородина. Запись 23–24. 3. [1945]. Вл. 144.

³ Такие надежды с 1943 систематически критиковались в русской антисоветской печати (см.: Большевики нарядились в погоны и эполеты // *За Родину*. 1943. 22 янв. № 17(112). С. 1; *Свободин И.* Товарищ, оглянись! // Там же. 1943. 26–27 июня. № 146(241). С. 6; *Палицын Н. В.* Волки в овечьей шкуре // *Парижский Вестник*. 1943. 11 сент. № 65. С. 2; *Шумилин В.* Очередной трюк большевиков // *За Родину*. 1943. 5 нояб. № 259(354). С. 1; *Смирнов Н.* О чем нельзя забывать // Там же. 1943. 15 нояб. № 267(362). С. 1 и др.).

⁴ Полк. С. Ф. Перепечай, ст. лейт. Г. Б. Р. И. Беккер, лейт. А. Г. Копецкий, лейт. авиации И. Н. Стежар, мл. лейт. С. С. Брылёв и др.

цев после прихода в Германию советской власти возразил: «Это как сказать. Россия как мачеха — она побьет и пожалеет»¹. Практическим проявлением подобных настроений стала история нескольких подпольных групп в войсках КОНР весной 1945 года с участием офицеров.

Наиболее известна конспирация в 1-й дивизии. Ее руководителем был и. д. помощника 1600-го полка снабжения майор И. И. Погромский². Группа состояла из десяти–одиннадцати человек, в том числе в нее входили несколько офицеров 4-го дивизиона 1600-го артиллерийского полка. Ночью 29 марта, когда дивизия уже находилась на Одерском фронте, два поручика из артиллерийского полка — А. П. Тарасов и В. Шишковский — прибыли к командиру 1-го пехотного полка подполковнику А. Д. Архипову и рассказали ему о заговоре. Заговорщики предполагали убить Архипова как ярого бело-гвардейца, ликвидировать еще несколько наиболее опасных офицеров и уйти через линию фронта. Из дивизиона нить потянулась в полк снабжения, к Погромскому. Архипов доложил о происшествии командиру дивизии, и выяснилось, что за некоторыми названными лицами контрразведка вела наблюдение еще с Мюнзингена.

Утром 30 марта контрразведчики арестовали Погромского. На первом же допросе офицер по особым поручениям и начальник контрразведки капитан П. С. Ольховик избил майора, назвавшего еще десять фамилий. Всего в дивизии были арестованы от десяти до тридцати человек, включая трех женщин из вольнонаемного персонала. Среди арестованных оказался и начальник транспортного отделения штаба дивизии майор М. И. Иосипенко³. Его небольшая группа состояла из нескольких человек и вела себя пассивно, поэтому сотрудники Ольховика арестовали только Иосипенко. Возможно, что Погромский и Иосипенко контактировали друг с другом, учитывая специфику их должностных обязанностей. Между 8 и 11 апреля в дивизию приехал

¹ ЛАА. Интервью с прот. Борисом Власенко. Часть В. Таймер 035–038.

² В 1941 — пом. по МТО ком. 71-го гап 99-й сд 8-го ск 26-й А ЮЗФ.

³ В 1942 — пом. нач. оперативного отдела шт. 6-й А ЮЗФ.

Власов, допросивший арестованных¹. После 13 апреля по его приказу генерал-майор С. К. Буняченко освободил арестованных. В Праге они перешли на сторону просоветских групп чешского Сопротивления. Всего за период с ноября 1944 года и до мая 1945 года по причине политической неблагонадежности контрразведчики Ольховика вскрыли и удалили из дивизии, разросшейся до 17–18 тыс. человек, всего около сорока военнослужащих².

В материалах ГУКР «СМЕРШ» упоминаются несколько фамилий офицеров, служивших в офицерской школе, и арестованных в первой декаде апреля по обвинению в просоветских симпатиях или высказываниях, но быстро освобожденных. Среди них — полковники И. А. Макаров, А. Т. Макеенок³ и С. Ф. Перепечай⁴. Из офицеров центрального штаба был арестован заместитель начальника отдела боевой подготовки полковник А. И. Таванцов⁵. Однако через считанные дни всех арестованных освободили и вернули к должностным обязанностям. Приказы об арестах отдали Трухин и Меандров, немцы узнали о них постфактум. Из донесения «Сары» следует, что власовское командование нарочито претендовало в розыске на самостоятельность, о чем заявил Меандров: «Мы не только арестовываем; если нужно, расстреливаем мы тоже сами»⁶. Кроме того, в конце марта «Сара» первой сообщила

¹ В судьбе И. И. Погромского сыграла свою роль его довоенная служба с А. А. Власовым в 99-й сд.

² Выписка из протокола допроса от 30 авг. 1945 П. С. Ольховика // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 4. Л. 227–228; Протокол допроса от 28 июня 1945 С. К. Буняченко, 1902 г. р. // Там же. Т. 25. Л. 38; ВА-МА. MSg. 149/3. *Архипов А. Д.* Воспоминания командира 1-го полка 1-й дивизии ВС КОНР [1959]. Вл. 87–88; *Колесник А. Н.* РОА — власовская армия. С. 21.

³ В 1942 — п/полк., ком. 381-го сп 109-й сд ПА. О нем см.: *Александров К. М.* Офицерский корпус... С. 574–578.

⁴ Протокол допроса от 16 марта 1946 М. А. Меандрова, 1894 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 20. Л. 226–234.

⁵ В 1942 — командир 266-й сд (П ф.) 6-й А ЮЗФ. О нем см.: *Александров К. М.* Офицерский корпус... С. 780–784 (время ареста исправлено).

⁶ Цит. по: Агент «Сара» о настроениях полк. М. А. Меандрова: НИА. Auský S. A. Collection. Box 4. The folder without the name. Oberst Meandrow. Abschrift № 173/45g. Kdos. Aktennotiz. Betr.: Zarah und Leander. 10. 4. 1945. Вл. 13.

начальнику школы о «заговоре» на основании своей оперативной работы¹, и утверждала в итоговом донесении, что его окраска оказалась другой. Меандров в беседе с «Сарой» подтвердил: «Велись ненужные разговоры, в которых ясно проявлялись англо-американские тенденции <...> Действовали эти люди преимущественно из эгоистических мотивов в надежде таким способом защитить свою шкуру»². Поэтому арест и оказался символическим.

Слова Меандро́ва о расстрелах получили реальное подтверждение. В феврале — марте в Карлсбаде в УБ КОНР содержались 18 военнослужащих власовской армии, арестованных по обвинению в принадлежности к советской агентуре, в подавляющем большинстве — рядовые. Им инкриминировалась агитация и работа с целью разложения воинских частей. В начале апреля их отконвоировали в Мариенбад, где в районе дислокации ВВС КОНР имелось соответствующее помещение для содержания подсудимых. Всех судил военно-полевой суд: 6 солдат, чью вину сочли доказанной, приговорили к расстрелу, остальных, как показал в 1946 году Мальцев, освободили. Перед расстрелом исполнители попросили выдать им водку и получили её³. Показания Мальцева в целом согласуются с письмом его адъютанта доктору И. Хоффманну. 15 апреля в Мариенбад приехал Власов. После встречи двух генералов начальник отдела безопасности и контрразведки штаба ВВС КОНР майор В. П. Тухольников⁴ убедил Власова утвердить смертный приговор, хотя Власов, как сообщал Плющов, «заметно растерялся и не знал, что решить». Кто-то заметил, что в результате передачи осужденных Гестапо «пострадает престиж русского командования». После некоторого колебания

¹ Цит. по: Агент «Сара» о настроениях полк. М. А. Меандро́ва: НИА. Auský S. A. Collection. Box 4. The folder without the name. Oberst Meandrow. Abschrift. № 173/45g. Kdos. 30. 3. 1945 (I). Aktennotiz. Betr.: Zarah und Leander / Verschwörung Offiziersschule. Bl. 8.

² Цит. по: Ibid. Abschrift № 173/45g. Kdos. Aktennotiz. Betr.: Zarah und Leander. 10. 4. 1945. Bl. 13. См. о том же: П. Н. Б. [П. Н. Бутков] Последние дни РОА // Наша страна. 1948. 18 сент. № 1. С. 5.

³ Подробнее см.: Протокол допроса от 1 февр. 1946 В. И. Мальцева, 1895 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 3. Л. 83–112; Тишков А. В. Предатель перед советским судом // Советское Государство и Право (Москва). 1973. № 2. С. 97. А. В. Тишков утверждал, что расстрелянные были власовцами, которые собирались перейти на сторону Красной армии.

⁴ По др. версии — безымянные сотрудники УБ КОНР.

Власов приговор утвердил¹. Вопреки утверждению Мальцева расстрельная команда состояла не из сотрудников УБ КОНР, а из чинов взвода охраны штаба ВВС КОНР под командованием дежурного офицера капитана Н. Л. Башкова. В тот же день шесть осужденных расстреляли в лесу в трех километрах от Мариенбада².

В публицистике популярна точка зрения о том, что в 1944–1945 годах в армию Власова были внедрены многочисленные советские агенты, в первую очередь с легендой добровольцев из лагерей военнопленных³. Вопрос о централизованной деятельности агентов в РОА, в первую очередь в Дабендорфе, а затем и в войсках КОНР, исследован недостаточно. Доступные сообщения 1943 года из коллекции генерал-полковника Д. А. Волкогонова позволяют утверждать, что информация, поступающая от агентов, освещавших фактическое состояние РОА, носила расплывчатый характер⁴. В марте — апреле 1945 года советская сторона, как показали события, слабо представляла состав офицерских кадров, структуру и численность войск КОНР, местонахождение гарнизонов, частей и соединений, планы их перемещения и намерения командования. Источником сведений о прибытии власовской дивизии на Одер послужили не агентурные донесения, а материалы допросов пленных⁵.

¹ 30 дек. 1941 командарм 20-й армии ген.-м. А. А. Власов утвердил смертный приговор двум военнослужащим, осужденным армейским трибуналом за служебное преступление (подробнее см.: *Александров К. М. Офицерский корпус...* С. 309).

² ЛАА. Письмо от 24 апр. 1977 прот. Бориса Плющова-Власенко — доктору И. Хоффманну. Л. 3–4.

³ *Решин Л. Е. Коллаборационисты и жертвы режима // Знамя (Москва). 1994. № 8. С. 178.*

⁴ НИА. Volkogonov Dmitry Papers. Container 8. Reel 5. Докладная записка № 236906 зам. начальника I отдела 3-го Управления ГРУ КА майора Поляшенко — нач. VII отдела ПУР КА полк. Бурцеву [не позже 5 июня 1943]; Сообщение № 237266с, вх. № 3283с от 1. VII. 1943 нач. 2-го Управления ГРУ — в ГлавПУР КА.

⁵ *Александров К. М. Боевые действия на Одерском плацдарме «Эрленгоф» 13–14 апреля 1945 г.: последние залпы гражданской войны? // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики (Тамбов). 2011. № 4(10). Ч. 1. С. 13; Приложение 6. Б. Из разведсводки № 100 штаба 33-й армии / *Дробязко С. И. Восточные войска и Русская Освободительная Армия // Материалы по истории Русского Освободительного Движения 1941–1945 гг. [далее РОД] Т. I. М., 1997. С. 105–106.**

В 1945 году в агентурной работе в пользу советских органов госбезопасности подозревались несколько офицеров: майор А. Ф. Чикалов — начальник III (контрразведывательного) отделения разведотдела центрального штаба, капитан Р. И. Хренов (Беккер) — начальник Мариенбадской разведшколы, снятый с должности в марте по служебному несоответствию, капитан Н. С. Этерлей — сотрудник ГУП КОНР, поручик Ю. Л. Долгорукий (Хмыров) — прикомандированный сотрудник разведотдела, подпоручик В. Морозюк — командир взвода батальона охраны при центральном штабе¹. Кадровый сотрудник НКВД Беккер был не внедренным, а инициативным советским агентом, сумевшим переправить через знакомого опросные листы курсантов I выпуска в УКР «СМЕРШ» 1-го Белорусского фронта. Но до сих пор нет документальных доказательств причастности к внедренной агентуре остальных офицеров, репатриированных после войны в СССР. Судьбы Этерлея и Морозюка остаются неизвестными, а остальные, включая Беккера, были арестованы и осуждены. В 1-й дивизии отмечались случаи просоветской агитации², но в основном со стороны рядовых.

Управление майора Н. В. Тензорова в составе КОНР действовало самостоятельно от разведывательного отдела И. М. Копылова (Грачёва) с отделением контрразведки, входившего в армейский штаб Трухина. Таким образом, власовцы имели две обособленные спецслужбы, насчитывавшие вместе до сорока офицеров. Короткая история разведки и контрразведки власовской армии уже была в центре внимания исследователей³. Одним из самых из-

¹ BAR. ROVS NA Collection. Box 8. Folder «Correspondence Tomashevskii-Chernyi, M. V. to Kuznetsov V. M. (2)». Письмо от 16 марта 1958 пор. М. В. Томашевского-Чёрного — полк. В. В. Позднякову. С. 1–3; ЛАА. Интервью с А. Ф. Крафтом (28 марта 1995, Санкт-Петербург, Флорида, США). Фонограмма (I). Таймер 287–350; К/у Чикалов А. Ф., 1902 г. р.; Восточные войска Вермахта и Вооруженные силы Комитета освобождения народов России: к истории разведывательных и контрразведывательных служб // Александров К. М. Русские солдаты Вермахта / Сб. ст. и мат. М., 2005. С. 220–224; Александров К. М. Офицерский корпус... С. 192–193, 336, 338, 861–862.

² Выписка из протокола допроса от 30 авг. 1945 П. С. Ольховика // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 4. Л. 226.

³ Александров К. М. Восточные войска Вермахта... С. 218–234; Александров К. М. «...Закрыв оба глаза немецкому штабу связи» // Политическая история России: прошлое и

вестных сотрудников военной разведки стал капитан Б. А. Гай (Морозов). Копылов разместил разведотдел в одной из деревень рядом с Хойбергом. По выражению Трухина, своими развешенными картами по стенам он «закрыл оба глаза немецкому штабу связи»¹, чем отвлек внимание немцев от подготовки нескольких офицеров, направленных в апреле навстречу союзникам.

Разведывательная работа заключалась в составлении и анализе сводок для командования по материалам эфира, направлении разведчиков в советский прифронтный тыл, обучении агентов. Линию фронта неоднократно переходили поручики А. Г. Тулинов, сотрудничавший с Абвером с 1942 года, и А. Абдулаев. В конце войны Тулинов был захвачен партизанами в Чехии, а Абдулаев после очередной переброски пропал без вести за Вислой².

Интересные воспоминания о Тулинове, терзавшегося моральными переживаниями на немецкой службе, оставил в конце 1940-х годов эмигрант поручик Д. П. Кандауров³, работавший в Абвере с 1941 года, и перешедший в войска КОНР из немецкой фронтовой разведки весной 1945 года. Кандауров, будучи прикомандированным к разведотделу, писал, что власовцы поставили разведку и контрразведку «гораздо лучше, чем у немцев, и работать было гораздо приятнее»⁴. Однако Гай (Морозов) указывал на разные проблемы в деятельности спецслужб КОНР, обусловленные дефицитом времени, препятствиями немцев и их очевидным недоверием. Контрразведка, по мнению Гая, действовала, но плохо руководилась Чикаловым. Еще в начале зимы контрразведчики много внимания уделяли мелкотемью — расследованиям по уголовным делам, нарушениям дисциплины и самоволкам. Арестов проводилось

современность. Исторические чтения. Вып. VIII. «Гороховая, 2» – 2010. СПб., 2011. С. 132–136; *Hoffmann J. Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 42–47.*

¹ Цит. по: ВА–МА. MSg. 149/6. *Гай Б. А.* Разведотдел штаба ВС КОНР. Вл. 127.

² *Ibid.* MSg. 149/2. Письмо Е. П. Ивановой (Тромсдорф) — полк. В. В. Позднякову (б. д.). Вл. 67(Rück); *Александров К. М.* Восточные войска Вермахта... С. 220, 266; *Auský S. A. Vojska generála Vlasova... S. 215; Hoffmann J. Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 47.*

³ *Каров Д. П.* Немецкая оккупация и советские люди в записках русского офицера Абвера, 1941–1943 годы // Под немцами / Ист.-док. сб. Сост. К. М. Александров. СПб., 2011. С. 404, 409, 418. По одной версии А. Г. Тулинов был расстрелян чешскими партизанами, по другой — передан ими советским представителям.

⁴ НИА. Nikolaevsky В. I. Collection. Box 280. Folder 280-5. *Каров [Кандауров Д. П.].* Русские на службе в немецкой разведке и контрразведке. Б. м., 1950. Л. 240.

мало, несмотря на наличие оперативных материалов, но все же зимой и весной удалось раскрыть несколько дел¹.

Сотрудники УБ КОНР занимались преимущественно контрразведкой и противодействием враждебной инфильтрации аппарата Комитета². Тензоров требовал от своих офицеров дисциплины и опрятности во внешнем виде³, но их работа не пользовалась популярностью среди лиц близких к Комитету. Серьезную проблему для Управления создавали постоянные трения и мелкие конфликты с представителями РСХА, отрицательно относившимся к русским⁴. Кроме того, немцев раздражала и беспокоила претенциозная организация Комитетом автономных спецслужб.

Анализ источников и сопоставление разных материалов позволяют нам утверждать, что под псевдонимом «Евгений Тензоров» или «Николай Васильевич Тензоров» скрывался доцент столичного вуза Василий Николаевич Пузанов, 1909 года рождения, призванный Свердловским райвоенкоматом Москвы в кадры артиллерии РККА в конце 1941 года, и пропавший без вести летом 1942 года⁵. Современники описывали члена КОНР Тензорова как человека энергичного, умного, дельного, волевого и выдержанного, но вместе с тем обладавшего «тщеславием Ивана Солоневича», скрытного и замкнутого офицера, с начальственным тоном и привычками советского администратора, вызывавшими антипатию. Он с большей охотой занимался политикой, чем делами УБ, а предложенный им план мероприятий по разведке профессионал Гай назвал смешным⁶. Позднее некоторые власовцы предполагали, что под-

¹ ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 15. Дневник ген.-м. Ф. И. Трухина [1944–1945]. Запись от 6 янв. 1945. С. 82; ВА-МА. MSg. 149/6. *Гай Б. А.* Разведотдел штаба ВС КОНР. Вл. 126–128.

² Подробнее см.: *Александров К. М.* Восточные войска Вермахта... С. 227–230.

³ *Fröhlich S.* General Wlassow. S. 218.

⁴ ВА-МА. MSg. 149/6. *Гай Б. А.* Разведотдел... Вл. 123.

⁵ ЛАА. *Петров И. Р.* Интервью п/полк. Н. В. Ветлугина (Тензорова), 17, 19 янв. 1951. Мюнхен, 2012. Р. 1–2; НИА. Prianschnikov B. V. Collection. Box 1. *Прянишников Б. В.* О революционной работе Народно-Трудового Союза российских солидаристов. Л. 19; Протокол судебного заседания. С. 51; Интернет: ОБД «Мемориал».

⁶ ВА-МА. MSg. 149/2. Письмо Е. П. Петровой (Ивановой, Тромсдорф) — полк. В. В. Позднякову. Вл. 70(Rück); MSg. 149/6. *Гай Б. А.* Разведотдел... Вл. 124; НИА. Nikolaevsky B. I. Collection. Box 483. Folder 20. Письмо от 14 марта 1949 Б. А. Яковлева [Н.

полковник Тензор, занимавшийся после войны общественно-политической деятельностью под новым псевдонимом «Ветлугин», сам мог быть советским агентом в КОНР¹, но подозрения подтверждения не получили.

В конце 1940-х годов характеристиками офицеров власовских спецслужб занимались капитан Б. А. Гай и Е. П. Иванова (в браке Тромсдорф) — дочь кандидата в члены президиума КОНР профессора П. Н. Иванова, служившая с начала войны в ГФП, а затем в Управлении Тензорова в качестве переводчицы и негласного осведомителя РСХА². При всей субъективности оценок они интересны для исследователя, так как позволяют представить коллективный портрет офицеров власовских спецслужб со всеми противоречиями. Среди профессионалов, чьи личные и служебные качества позволили состояться разведке и контрразведке под эгидой КОНР, названы адъютант Тензорова поручик Н. Г. Доноров³, новый начальник Мариенбадской разведшколы поручик Еленев, сменивший Хренова, и поручик А. Г. Тулинов. Сохранились положительные отзывы о работе офицеров УБ — ротмистра Скаржинского, поручиков Голубя, Крымова, В. Мельникова, Твардовского.

Майор А. Ф. Чикалов⁴ с точки зрения Гая считался способным офицером, но не имевшим качеств организатора-контрразведчика. Е. П. Иванова отзывалась о нем более доброжелательно: «Очень выдержанный, спокойный. Работать с ним легко. В обращении с подчиненными вежлив, сдержан, немного с юмором. С другими скрытен, пьет очень мало. Когда подвыпивает, то танцует, но всегда следит за словами и действиями, и всегда держится настороже. Он не “глуповат” и “простоват”, а наоборот — человек хитрый, на-

А. Нарейкиса, Троицкого] — Б. И. Николаевскому. Л. 3; *Прянишников Б. В.* Новопоколенцы. Силвер Спринг, 1986. С. 196–197.

¹ *Прянишников Б. В.* Новопоколенцы. С. 223, 230; *Fröhlich S.* General Wlassow. S. 218–219.

² ВА-МА. MSg. 149/2. Письмо Е. П. Ивановой (Тромсдорф) — полк. В. В. Позднякову (б. д.). Вл. 66–68; Письмо Е. П. Петровой (Ивановой, Тромсдорф) — полк. В. В. Позднякову (б. д.). Вл. 70(Rück)–72; MSg. 149/6. *Гай Б. А.* Разведотдел... Вл. 124–125.

³ В 1941 — в/ф, пом. батальонного врача 204-го сп 10-й Краснознаменной им. Северного края сд (в эмиграции Покровский). О нем см.: *Александров К. М.* Офицерский корпус... С. 689–692.

⁴ В 1942 — бат. ком., военком 19-й истр. бр.

стороженный и может очень хорошо владеть собой»¹. У капитанов Зверева и С. С. Никольского, поручика В. Кабитлеева, подпоручиков А. Андреева, Боева, А. В. Скачкова, служивших в разведотделе, подчеркивалось отсутствие знаний и опыта для работы в спецслужбах. «Учить было некому и некогда»², — резюмировал Гай.

Вместе с тем отрицательные отзывы заслужили сотрудники УБ: 1-й заместитель Тензорова подполковник М. А. Калугин, майоры Крайнов³ и В. П. Тухольников, бывший каминец капитан П. Бакшанский, поручики Жучкин и Солнцев, подпоручики Бирюков, Михайлов, С. Пронченко. Некоторым из них инкриминировалось злоупотребление алкоголем (Бакшанскому — «горький пьяница», Бирюкову — «пьянствовал по пять дней»), а Калугину, кроме пристрастия к выпивке, и легкость в отношениях с женщинами. Интересно, что не все сотрудники НКВД, служившие во власовской армии, получили направление в УБ КОНР или разведотдел. Так, командиром роты в Офицерской школе служил перебежчик майор К. Ф. Поваров⁴.

В критической части послевоенные отзывы Гая и Ивановой об офицерах спецслужб согласуются с замечаниями, содержащимися в конспекте заключительной части доклада генерала Трухина от 4 апреля, предназначенного для офицерского состава⁵. Офицер власовской армии описывался как представитель «новой России» в европейском сообществе и отличался от офицеров Восточных войск Вермахта. Этические требования к офицеру, в первую очередь честность, излагались на страницах брошюры «Воин РОА. Этика, облик, поведение» (1945). Офицеру следовало служить примером, добиваться уважения подчиненных заботой и справедливым отношением к

¹ ВА-МА. MSg. 149/2. Письмо Е. П. Ивановой (Тромсдорф) — полк. В. В. Позднякову (б. д.). Вл. 66.

² Ibid. MSg. 149/6. Гай Б. А. Разведотдел... Вл. 125.

³ В послевоенной эмиграции — Косарев.

⁴ ЛАА. К/у Поваров К. Ф., 1902 г. р. В 1942 — ст. лейт. ГБ, нач. отделения контрразведки Особого отдела 8-й А ВолФ; Александров К. М. Восточные войска Вермахта... С. 271–272.

⁵ Док. № 14. Из конспективной записи заключительной части доклада ген.-м. Трухина 4 апр. 1945 / Кудряшов С. В., Решин Л. Е. Освободители // Родина. 1992. № 8–9. С. 91–92.

ним. Офицер не имел права унижать чужое достоинство, ему вменялось в обязанность щадить мирных жителей, уважать их национальные и религиозные чувства, великодушно относиться к побежденным¹.

Создатель армии в соответствии с той идейно-воспитательной традицией, которой он следовал в Хаммельбурге и Дабендорфе, подчеркивал разницу между офицером войск КОНР и командиром РККА, находившимся под контролем политработников и особистов. Трухин считал предосудительным «легкое отношение» к этому вопросу, о чем по его мнению свидетельствовали теневые стороны бытового поведения разных офицеров в гарнизонах Мюнзингена и Хойберга. «Наш офицер, в первую очередь, боец, сплывающий, организующий вокруг себя людей, он не может не быть образцом, примером порядочности, жертвенности, и само собой, высокой идейности. Все личное для нашего офицера должно отступить на задний план, занимать второстепенное, подчиненное положение. К сожалению, у нас в этом отношении не все благополучно»², — писал Трухин.

Трухин привел ряд отрицательных примеров. Три офицера строительного батальона, осужденные судом на каторжные работы, гнали самогон и меняли на водку солдатские вещи у местных жителей. Подпоручик Жуковский покушался на своего командира³. Некоторые офицеры посылали подчиненных искать шнапс по окрестным деревням, при этом происходил «загон» дефицитного обмундирования. «Или возьмем женщин, — возмущался строгий в своей частной жизни генерал. — За ними наблюдается какая-то охота. Вообще отношение к женщинам со стороны некоторых наших офицеров возбуждает недоумение. Мы не требуем от наших офицеров аскетизма, но на что похоже, когда офицер приходит в общую комнату, где живет кроме него чуть не десять человек женщин, и занимается черт знает чем. Возле женских барачков приходится выставлять чуть ли не воинский караул. А если к этому прибавить, что среди женщин есть и подозрительный элемент (вспомним, что

¹ *Hoffmann J.* Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 47.

² Док. № 14 // *Кудряшов С. В., Решин Л. Е.* Освободители. С. 91.

³ А. А. Власов заменил смертный приговор каторгой.

в разведке и шпионаже весьма часто пользуются услугами женщин), что тогда?»¹ Последнее замечание имело основания. По свидетельству начальника I отделения (общевойсковой разведки) разведотдела капитана А. Ф. Вронского, исчезновение в апреле подпоручика В. Морозюка — командира взвода батальона охраны — связывалось с работой женщины-агента из числа вольнонаемных, бежавшей с ним².

Генерал Трухин резко осуждал азартные игры («картеж»), тем более в карточном банке оказывались «золотые вещи, часы, тысячи марок». После конфискации средств изъятых у картежников в лазарете на счет «Народной Помощи» можно было перевести до 10 тыс. марок. Судя по упоминаниям о часах и драгоценных вещах, речь шла об офицерах 1-й дивизии из числа каминцев, предлагавших продать килограмм хлеба за золотую цепочку³. Кроме того, Трухин критиковал замеченные им примеры сибаритства, когда офицеры пренебрегали солдатами, и благодушествовали, забывая о подчиненных. Жестко генерал отзывался о доносах, которое в значительных масштабах существовало в лагерях военнопленных, в том числе в офицерских блоках⁴. «У части офицеров, — заявлял Трухин, — еще процветает склонность к доносам и наушничеству. К прокурору и начальнику штаба ежедневно поступают доносы, по большей части анонимные. Это недопустимо, это не приличествует офицеру»⁵.

Описанное Трухиным поведение «подсоветских» людей, ставших влазовскими офицерами, трудно назвать экстраординарным. В Красной армии реалиями были не только пьянство, благодущие или половая распущенность

¹ Док. № 14 // *Кудряшов С. В., Решин Л. Е.* Освободители. С. 92.

² ЛАА. Интервью с А. Ф. Крафтом (28 марта 1995, Санкт-Петербург, Флорида, США). Фонограмма (I). Таймер 299–349.

³ VAR. Solomonovskii I. K. Collection. *Соломоновский И. К.* Формирование первой дивизии А. А. Власова в Мюнцингене. Май 1961, S. Paulo. С. 6.

⁴ *Владимиров Ю. В.* В немецком плену. М., 2010. С. 103; *Черон Ф. Я.* Немецкий плен и советское освобождение. *Лугин И. А.* Полглотка свободы / Серия: ВМБ. Т. 6. Париж, 1987. С. 36; *Палий П. Н.* В немецком плену. *Ващенко Н. В.* Из жизни военнопленного / Серия: ВМБ. Т. 7. Париж, 1987. С. 267–268; *Покровский Н. Г.* Дороги. М., 2002. С. 254.

⁵ Док. № 14 // *Кудряшов С. В., Решин Л. Е.* Освободители. С. 92.

комначсостава¹, но и доносительство — как результат психологического напряжения в атмосфере массовых репрессий, жесткого контроля и функционирования широкой сети осведомителей². Своеобразной новацией стала лишь карточная игра на крупные ставки.

В заключение Трухин противопоставил трусам и малодушным паникерам, смирившимся с неизбежностью грядущей катастрофы — настоящим офицеров, готовых продолжать борьбу. «Без дисциплины, без того, чтобы наш офицер был офицером образованным — армии не построить, — утверждал генерал. — В целом наше офицерство стоит на должной высоте: в его рядах мы видим большинство людей чести и долга, находим героев, офицеров, достойных своего высокого звания. Но среди офицерства находятся единицы, потерявшие присутствие духа, люди малодушные, трусы. Эти люди под влиянием трусости и безволия впадают в панику, становятся жертвами распространяемых прямыми агентами врага слухов. Теряя веру в победу, скатываясь до настроения, когда все представляется пропавшим, эти люди начинают вести себя именно соответственно такому понимаю положения. Надо хорошо помнить, что перед нами лежит путь славный, но трудный и тяжелый. Без напряженных усилий, без самопожертвования и подвига этот путь не пройти»³. Таким образом, накануне разгрома Германии настроения власовских офицеров колебались в самом широком диапазоне: от сдержанного оптимизма и уверенности в перспективах своего движения (генерал-

¹ См. например: Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 25880. Оп. 4. Д. 464. Обзор работы ВТ КОВО за 1938 год. Л. 16–37; Сообщения в спецсводках о поведении военнослужащих и ЧП, в т. ч. с участием представителей комначсостава РККА: Там же. Ф. 31779. Оп. 1. Д. 216. Л. 21; Д. 220. Л. 4, 147, 240; Д. 309. Л. 53–54; Ф. 37837. Оп. 21. Д. 39. Л. 3, а также Оп. 10. Д. 57, 76 и др.; Докладная записка начальника ОО НКВД Волховского фронта майора госбезопасности Мельникова от 10 марта 1942 на имя члена ГКО т. Маленкова «О морально-бытовом разложении комполсостава частей и соединений 59-й армии» // *Соколов Б. В.* Красный колосс. М., 2007. С. 284–295 и др.

² О значении сети сексотов для политконтроля за комначсоставом РККА см.: *Зданович А. А.* Органы государственной безопасности и Красная армия. М., 2008. С. 272–273, 311–313. О результатах работы сексотов среди комначсостава РККА см.: *Сувениров О. Ф.* Трагедия РККА. 1937–1938. М., 1998. С. 49–50. О призывах Сталина к доносительству на совете при наркомате обороны СССР в 1937 и оценках проблемы доносительства в советском обществе см.: *Хлевнюк О. В.* Хозяин. М., 2010. С. 300–301, 330, 336–338.

³ Док. № 14 // *Кудряшов С. В., Решин Л. Е.* Освободители. С. 92.

майоры Ф. И. Трухин и М. А. Меандров) до уныния и готовности вернуться в СССР с повинной (генерал-майоры И. А. Благовещенский и М. В. Богданов).

Строгость власовских судов в Хойберге и аресты офицеров за должностные злоупотребления в марте 1945 года отмечал в дневнике Кубанский атаман генерал-майор В. Г. Науменко¹. Н. В. Тензор в интервью признал, что сотрудники УБ КОНР расстреляли двух офицеров: майора, изнасиловавшего четырех женщин, и подпоручика-мародера².

Должность начальника военно-юридического отдела центрального штаба (прокурора) войск КОНР занимал под псевдонимом «Арбенин» бывший следователь Алма-Атинской городской прокуратуры и член НТС Е. И. Синицын³. В военно-юридический отдел и поступали доносы, о которых заявлял Трухин. Арбенин стремился демонстрировать самостоятельность власовской прокуратуры и судов⁴, в том числе при ведении следствия по резонансным делам. Наибольшую известность приобрело дело пропагандиста 1-й дивизии Ю. Саакова (в послевоенных источниках — Саакяна), опознанного бывшими пленными как жестокого надзирателя и сотрудника лагерной полиции в 1941–1943 годах. В феврале 1945 года в Мюнцингене Саакова арестовали, публично судили при обвинителе Арбенине с участием свидетелей, и приговорили к расстрелу. Накануне казни Сааков, убедившись в том, что немцы предоставили ему собственной участи, попытался бежать и был застрелен часовым⁵. «Немцы отступились от него»⁶, — подтверждал майор И. К. Соломоновский.

¹ Из дневников [Ген. шт. ген.-м. В. Г. Науменко, запись от 22 марта 1945], 1944–1945 гг. // *Науменко В. Г.* Великое предательство / Сост. П. Н. Стрелянов (Калабухов). СПб., 2003. С. 343.

² ЛАА. *Петров И. Р.* Интервью п/полк. Н. В. Ветлугина (Тензорова), 17, 19 янв. 1951. Мюнхен, 2012. Р. 16.

³ В 1942 — лейт., зам. нач. штаба 343-го сп 38-й сд (П ф.) 28-й А ЮЗФ (в эмиграции Гаранин). О нем см.: *Александров К. М.* Офицерский корпус... С. 769–773.

⁴ *Hoffmann J.* Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 42.

⁵ *Бежецкий.* Немецкий шпион перед судом РОА // *Шатов М. В.* Материалы и документы ОДНР в годы 2-й мировой войны. Т. 2. Нью-Йорк, 1966. С. 72–77.

⁶ VAR. Solomonovskii I. K. Collection. *Соломоновский И. К.* Формирование первой дивизии А. А. Власова в Мюнцингене. Май 1961, S. Paulo. С. 7.

Военный прокурор Арбенин привлекал к работе членов Союза. В марте назначение судебным защитником при военно-юридическом отделе в Хойберге получил участник Белого движения, Георгиевский кавалер и член НТС П. В. Жадан¹. Менее известно, что Арбенин собирался открыть дело против начальника командного отдела полковника В. В. Позднякова, бывшего в 1942 году командиром внутривыпускного батальона в офлаге № 57 в Остроленке (I Кёнигсбергский ВО)² или по другим версиям — начальником внутривыпускной полиции³. Но Трухин, как полагали другие офицеры⁴ по корпоративным соображениям взял подчиненного под защиту, и делу не был дан ход⁵. До конца войны обвинения Арбенина так и не удалось подтвердить, споры вокруг них продолжались в американском плену, а затем в эмиграции. Немаловажно, что Трухин и Арбенин состояли в НТС, в то время как Поздняков негативно относился к конспиративной работе Союза среди власовцев, особенно офицеров, считая партийную деятельность недопустимой в армии⁶.

Старые эмигранты по-разному оценивали качества Арбенина. В памяти П. В. Жадана он остался как «человек большого личного обаяния»⁷. Напротив, юрисконсульт ГГУ В. И. Лехно — известный харьковский адвокат с богатым дореволюционным опытом и гласный городской Думы — считал Арбенина неквалифицированным специалистом с поверхностной профессиональной подготовкой, типичной для СССР: «Один из тех многих юристов, которые понятия о науке права не имеют. Все его знания были основаны на

¹ В 1922 — корнет 9-го уланского Бугского полка. Возможно, что одновременно П. В. Жадан числился в офицерском резерве ВС КОНР в чине п/пор.

² Александров К. М. Жизнь и судьба полковника Владимира Васильевича Позднякова, архивиста и собирателя второй волны русской эмиграции // Люди и судьбы Русского Зарубежья / Сб. ИВИ РАН и ПСТГУ. М., 2011. С. 162–163.

³ НИА. Nikolaevsky V. I. Collection. Box 501. Folder 1. Письмо М. В. Шатова — ред. газ. «Новое русское слово» М. Е. Вейнбауму. Л. 1–2; Корниец Г. Без пяти минут гитлеровский генерал // Они среди вас! М., 1969. С. 17.

⁴ Полк. А. Г. Нерянин, А. Н. Кобзев, С. Т. Койда, п/полк. А. М. Сараев, майор Ф. М. Легостаев и др.

⁵ ВА-МА. MSg. 149/56. Заявление от 18 июля 1945. Bl. 27–27(Rück).

⁶ НИА. Nikolaevsky V. I. Collection. Box 497. Folder 3. Reel 385. Письмо полк. В. В. Позднякова — Б. И. Николаевскому [весна 1948].

⁷ Жадан П. В. Русская судьба. М., 1991. С. 198.

коммунистическом воззрении на право. Во всех случаях он ссылался на советское право и советскую практику, не мог подкрепить ни одной мысли ни теоретической обоснованностью, ни практической целесообразностью»¹. В свою очередь на отношение некоторых власовских офицеров к эмигрантам влияли советские стереотипы. Поручик Бальцевич и подпоручик Дмитриев, посещавшие в марте Меандрова, видели в эмигрантах «чужаков для русской земли и русских людей», обреченных стать «пасынками» после возвращения на родину. Но Меандров с таким замечанием не согласился².

Препятствием для взаимопонимания порой служила эмигрантская корпоративность — неизвестная и непонятная бывшим командирам Красной армии. Сплоченность офицеров-эмигрантов обуславливали общие воспоминания и переживания, этика поведения, полковые традиции, многолетнее членство в РОВС и других воинских организациях. Например, в 9-м зенитном полку группа чинов Русского Корпуса во главе полковником Р. М. Васильевым, перешедшая на службу в части ВВС КОНР, создала свой обособленный круг для общения во внеслужебной обстановке³. В итоге обоюдные критические отзывы и субъективные оценки влияли на карьеру белого воина в офицерском корпусе власовской армии, о чем свидетельствует история несостоявшейся службы капитана К. А. Фосса.

В январе 1945 года бывший начальник III отдела РОВС и член КОНР генерал-лейтенант Ф. Ф. Абрамов представил Трухину в качестве эксперта-контрразведчика капитана К. А. Фосса⁴. С конца 1920-х годов он занимался контрразведкой в РОВС, и его имя связывалось с деятельностью «Внутренней линии»⁵. Однако Трухин располагал информацией о том, что Фосс наме-

¹ BAR. Lekhno V. I. Collection. *Лехно В. И.* РОА — Русская Освободительная Армия ген. Власова. Л. 7.

² Агент «Сара» о настроениях полк. М. А. Меандрова: НИА. Auský S. A. Collection. Box 4. The folder without the name. Oberst Meandrow. Abschrift 17. 3. 1945. Bl. 2.

³ *Hoffmann J.* Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 112.

⁴ В 1920 — шт.-кап. Дроздовской абр.

⁵ BAR. Arkhangel'skii A. P. Collection. Box 5. Folder «Vnutrenniaia Liniia (1938–1950)». [Секретный доклад комиссии III отдела РОВС полк. Г. И. Петриченко]. Л. 6;

рен внедрять немецких осведомителей в аппарат Комитета, и отказался от его услуг. В апреле в чине майора Фосс прибыл в Хойберг в качестве эмиссара от одной из германских спецслужб для контактов с контрразведывательным отделением Чикалова¹. Но их совместная работа не состоялась — приближался конец войны и власовцы вскоре покинули Хойберг.

В дискриминационном решении Трухина и карьерной неудаче Фосса определенную роль сыграло влияние НТС. Трухин, входивший в Исполнительное бюро и Совет Союза, поддерживал негласные связи с руководителем запасного союзного центра инженером Е. И. Мамуковым — терским казаком, скрывавшимся в Берлине от розысков Гестапо с документами на имя офицера РОА. Ранее Мамуков сталкивался с Фоссом в оккупированных районах на Юге Украины. Фосс и его русские подчиненные, прибывшие на Восточный фронт из Болгарии, сотрудничали с немецкими спецслужбами и препятствовали работе членов НТС во главе с Мамуковым в Одессе². Сведения компрометирующие Фосса предоставил Трухину офицер по особым поручениям УБ КОНР майор В. А. Ларионов³ — организатор взрыва в Ленинградском деловом клубе на Мойке в 1927 году. В эмиграции во Франции Ларионов участвовал в деятельности «Внутренней линии» при I отделе РОВС, а теперь выступил против одного из её руководителей.

В аппарате Комитета по линии контрразведки работал еще один участник Белого движения на Юге России и приятель Ларионова — член НТС поручик М. В. Томашевский-Чёрный. Будучи прикомандированным от армейского штаба к Управлению безопасности, он получил задание, исходившее от

Внутренняя линия. Капитан Фосс. [Ответы на вопросы кап. К. А. Фосса]. Л. 2–3; *Бутков П. Н.* За Россию. СПб., 2001. С. 28–32. «Внутренняя линия» — контрразведка РОВС.

¹ Протокол допроса от 13 марта 1946 Ф. И. Трухина, 1896 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 15. Л. 312, 327.

² НИА. Prianischnikov V. V. Collection. Box 4. Folder «Внутренняя линия I». № 46. Письмо Е. И. Мамукова — Б. И. Николаевскому (б. д.); *Прянишников Б. В.* Новопоколенцы. С. 181, 190–191. Пор. П. Н. Бутков, работавший в группе кап. К. А. Фосса заявлял противоположное, утверждая, что в Одессе Фосс спас Е. И. Мамукова от гибели после его ареста немцами (см.: *Бутков П. Н.* За Россию. С. 132). Тем не менее, независимо от достоверности свидетельства Буткова, Мамуков относился к Фоссу негативно.

³ В 1921 — кап. Марковского артдивизиона (см.: *Прянишников Б. В.* Новопоколенцы. С. 202).

Власова, вести наблюдение за Жиленковым, подозревавшимся в негласных связях с немцами, а также за сотрудниками штаба ВТВ КОНР¹.

В благополучную судьбу власовской армии верили даже те, кто испытал разочарование после встречи с «подсоветскими» людьми. Наиболее яркой фигурой среди них оказался храбрый офицер Великой войны и участник Белого движения генерал-майор Б. С. Пермикин². В феврале 1945 года Трухин лично зачислил Пермикина в генеральском чине в войска КОНР и прикомандировал по его просьбе к школе Меандрова в Мюнзингене. Пермикину понравились власовские солдаты из простых колхозников, сохранившие человеческие качества. Больше всего заслуженного генерала поразила не столько грубость и невоспитанность некоторых штаб-офицеров, сколько тот необъяснимый факт, что власовские «офицеры не считали Красную армию своим врагом», и «не скрывали враждебности к немцам»³. Такие настроения оказались для него новостью, и он пришел к убеждению, что власовцы, как «чистейшие большевики», «при первом же случае перейдут на сторону красных». Своими переживаниями Пермикин делился с В. И. Ангилеевым⁴ — еще одним участником Белого движения, переведенным в чине капитана из Русского Корпуса в Мюнзинген. Тем не менее, когда через месяц Пермикин самовольно уехал из Мюнзингена, то он все же не покинул ряды армии, а отправился в Зальцбург, в части генерал-майора А. В. Туркула. Ангилеев остался в Мюнзингене.

¹ BAR. ROVS NA Collection. Box 8. Folder «Correspondence Tomashevskii-Chernyi, M. V. to Kuznetsov V. M. (2)». Письмо от 19 февр. 1958 пор. М. В. Томашевского-Чёрного — п/полк. Б. М. Кузнецову; *Томашевский М. В.* Берлин — Карлсбад — Фюссен — Алгау — Мюнхен. Чикаго, 12 дек. 1955. С. 1–2. О связях ген.-л. Г. Н. Жиленкова с немцами: ЛАА. Интервью с А. Н. Артёмовым (Зайцевым). (6 окт. 1993, Франкфурт-на-Майне). Фонограмма. Часть 2. Таймер 152–156; Протокол судебного заседания. С. 58.

² Интересно, что в дек. 1920 военспец» Ф. И. Трухин командовал 362-м сп 41-й сд 14-й А ЮЗФ в полосе операций 3-й русской армии ген. Б. С. Пермикина, отступившей с боями из Подолии в Польшу.

³ *Пермикин Б. С.* Генерал, рожденный войной. С. 160–162, 167–169.

⁴ ВА-МА. MSg. 149/3. Дневник ген. Бородина. Запись 19. 12. [1945]. Вл. 156.

Неординарный феномен совместной службы «белых» с бывшими «красными» в 1943–1945 годах¹ — при всей его противоречивости — состоялся благодаря не только военно-политическим обстоятельствам, но и сохранению в эмиграции института свободной Церкви. В изменении культурно-поведенческих стереотипов и сближении соотечественников, включая генералов и офицеров, оказавшихся зимой 1945 года в рядах власовской армии, миссионерская деятельность Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ) играла большую роль.

Условия для миссии были благоприятны, так как современники, включая будущих власовцев, откликались на религиозное возрождение, происходившее в лагерях советских военнопленных², в результате которого возникла потребность в их духовном окормлении. «Не успели мы приехать осенью 1941 г. в лагерь военнопленных в Белосток, — свидетельствовал один из власовских офицеров, — как в нашем бараке — 600 человек только старших офицеров Красной армии, — появились нательные крестики, сделанные самим из дерева, стали заметны молящиеся»³. Настоящие свидетельства подтверждаются исследователями⁴.

Иерархи РПЦЗ, несмотря на свои монархические взгляды и «феврализм» Пражского манифеста, приветствовали создание КОНР и власовской армии. 19 ноября 1944 года после литургии в кафедральном берлинском соборе Воскресения Христова первоиерарх РПЦЗ митрополит Анастасий (Гри-

¹ *Стародубец А.* «Белый» и «красный» // Парижский Вестник (Париж). 1944. 22 июля. № 109. С. 3. Автор статьи писал: «Сколько печальных воспоминаний, сколько пролитой напрасной русской крови, вызывают в памяти упоминания о “белых” и “красных”. Старого не вернешь, да и не надо, видимо, так было и надо. Прояснились русские головы и нет сомнения, что научившиеся на кровавых ошибках русские люди не повторят в будущем старых ошибок».

² *VAR. Duving L. N. Collection. Дувинг Л. Н.* Великая скорбь. Folder II. Запись от 20 сент. 1942. Л. 75–76; Рождественский номер газеты для военнопленных: Клич (Берлин). 1941. 28 дек. № 22; *Киселёв Александр*, прот. Облик генерала А. А. Власова. С. 64–65, 67–68. Вместе с тем мы не склонны преувеличивать масштабы религиозного возрождения, о котором не оставили никаких упоминаний в своих мемуарах многие военнопленные.

³ Цит. по: Личный архив Позднякова В. В. (ЛИАП). Советский человек, мимикрия [1950]. С. 7. Возможно, что настоящее свидетельство принадлежит В. В. Позднякову.

⁴ *Шкаровский М. В.* Нацистская Германия и Православная Церковь. М., 2002. С. 288–301, 319.

бановский) в сослужении с митрополитом Германским Серафимом (Ляде) и восьмью священниками совершили торжественный молебен о даровании победы войскам КОНР. По завершении богослужения митрополит Анастасий сказал: «Мы принадлежим к разным поколениям. Не все мы одинаково мыслим, не все мы одинаково чувствуем. Но мы должны думать сейчас не о том, что нас разделяет, а о том, что нас соединяет. А нас соединяет ныне всех одно чувство — смертельная непримиримость к большевистскому злу и пламенное желание искоренить на Русской Земле. Ибо мы знаем, что до тех пор, пока оно царит там, — невозможна никакая разумная человеческая жизнь, никакое духовное продвижение вперед; пока это зло угрожает как нашему отечеству, так и всей Европе, — повсюду будет утверждаться смерть и разрушение. И поскольку вы, дорогие братья и сестры, стремитесь сокрушить это страшное зло, поскольку Вы боритесь за торжество света против тьмы, правды против лжи, свободы против насилия, христианства и культуры против надругательства и уничтожения человеческой личности, вы творите подлинно патриотическое, даже более того, мировое дело, и Церковь не может не благословить вашего великого и святого начинания»¹. Таким образом, в последний период войны открылись возможности для окормления в юрисдикции РПЦЗ солдат и офицеров войск КОНР, в абсолютном большинстве воспитанных в атеистической традиции СССР. Через общую молитву, Евхаристию и начало воцерковления старая эмиграция предлагала «подсоветским» людям свои главные ценности — свободное евангельское слово и человеческое достоинство во Христе².

Короткая история военного духовенства власовской армии во главе с архимандритом Серафимом (Ивановым), а также её отдельных частей и со-

¹ Слово митрополита Анастасия // Воля народа. 1944. 22 нояб. № 3/4. С. 5.

² BAR. Arkhangel'skii A. P. Collection. Box 1. Folder «Arranged Correspondence: Excerpts from letters, newspaper + information bulletins». Выдержка из письма из Канн: «Они» (РОА) на «нашей» елке [1944]. С. 1; Из впечатлений от встречи с чинами РОА (Выдержки из писем с Юга Франции). Канн, 6 апр. 1944. С. 1; Ко всем верующим Православной Церкви на Родине и в рассеянии сущим // Парижский Вестник. 1943. 4 дек. № 77. С. 2–3; *Стародубец А.* Церковная служба у раненых // Там же. 1944. 22 июля. № 109. С. 3.

единений, включая подчиненные корпуса, неоднократно рассматривалась в мемуарной литературе и публикациях по истории Православной Церкви в 1941–1945 годах¹. Поэтому для автора преимущественное значение имеют поиски ответа на вопрос о том, вызвала ли христианская проповедь и миссия РПЦЗ отклик среди офицеров-власовцев в те считанные месяцы, которые оставались до полного крушения всех их надежд и иллюзий. В гарнизонах Мюнзингена и Хойберга, а также в Дабендорфской школе РОА, эвакуированной в Гисхюбель под Карлсбад, регулярно совершались богослужения, привлекавшие большое количество молящихся власовцев, причем многие исповедались и причащались Святых Христовых Таин², что представляется нам особенно важным.

В Мюнзингене архимандрит Серафим (Иванов) сначала совершал литургию в предоставленном командованием огромном зале. «Его проповеди, и главное, беседы с предельно ясными житейскими примерами и остроумными ответами на забавные солдатские вопросы могли сделать многих солдат более внимательными к духовной жизни человека, так как он будил в них веру в божественную силу»³, — свидетельствовал генерал Пермикин, неоднократно беседовавший с архимандритом. Затем в помещении бывшей почты иерей Димитрий Константинов и псаломщик А. А. Орлов устроили походный храм 1-й дивизии. После отправки дивизии на фронт храм перешел в ведение офицерской школы генерала Меандрова. Он назначил старостой Орлова, а иерей

¹ *Киселёв Александр*, прот. Облик генерала А. А. Власова. С. 143–145; *Константинов Димитрий*, прот. Записки военного священника / 2 изд. Комм. К. М. Александрова. СПб., 1994. С. 34–37; *Константинов Димитрий*, прот. Через туннель XX-го столетия. Материалы к истории русской политической эмиграции. Вып. III. М., 1997. С. 338–348; *Корнилов А. А.* Духовенство перемещенных лиц / Биографический словарь. Нижний Новгород, 2002. С. 25–26, 69–70, 104–105; *Корнилов А. А.* Преображение России. Нижний Новгород, 2000. С. 93–96; *Корнилов А. А.* Русское православное духовенство в столице Третьего Рейха, 1944–1945 годы: состав, особенности служения и послевоенная судьба // Труды III Головинских чтений. С. 527–529; *Ленинов А. К.* Под казачьим знаменем. С. 93; *Шкаровский М. В.* Духовенство Русского Корпуса в Югославии // Русская эмиграция и фашизм / Отв. ред. и сост. В. Ю. Жуков. СПб., 2011. С. 128–135 и др.

² *Киселёв Александр*, прот. Облик генерала А. А. Власова. С. 143, 145; *Константинов Димитрий*, прот. Записки военного священника. С. 38; *Константинов Димитрий*, прот. Через туннель XX-го столетия. С. 343, 349.

³ *Пермикин Б. С.* Генерал, рожденный войной. С. 167.

Дмитрий отправился в Карлсбад к своему походному храму св. ап. Андрея Первозванного при Дабендорфской школе в Гисхюбле. В гарнизоне Мюнзингена остался священник Александр Киселёв. Во 2-й дивизии и других частях в Хойберге служил иеромонах Иов (Леонтьев) с братией обители св. прп. Иова Почаевского.

Отметим, что перечисленные священнослужители, кроме о. Александра Киселёва, в мирской жизни были офицерами: архимандрит Серафим — Марковской артиллерийской бригады в 1920 году, иерей Дмитрий — лейтенантом 562-го стрелкового полка 165-й стрелковой дивизии Красной армии в 1944 году, иеромонах Иов — Л.-гв. штабс-ротмистром Гусарского Его Величества полка в 1917 году. Кроме того, служивший в Хойберге иеромонах Антоний (Медведев)¹ в 1925 году окончил Крымский кадетский корпус в Белой Церкви. Поэтому их назначение для окормления военнослужащих власовской армии выглядело естественным.

Личность пастыря влияла на тяготение к храму. По мнению Пермикина, власовцы переполняли походную церковь в Мюнзингене на службах архимандрита Серафима, а при другом «священнике-чиновнике» она пустовала². Более сдержанно, по сравнению со священниками Александром Киселёвым и Димитрием Константиновым, оценивал религиозность пасомых власовцев в Хойберге архимандрит Нектарий (Чернобыль), находившийся весной 1945 года в качестве псаломщика в братии иеромонаха Иова. В послевоенной эмиграции он вспоминал: «Большую часть армии Власова составляли люди, получившие воспитание в советских условиях. Лишь малая часть их верила в Бога. Однако когда мы служили божественную литургию, на службы приходили все солдаты и офицеры»³. Здесь нужно отметить, что состав гарнизонов Мюнзингена и Хойберга несколько отличался; в первом случае — преимущественно бывшие чины Восточных войск Вермахта, у которых в

¹ В послевоенной эмиграции архиепископ РПЦЗ.

² *Пермикин Б. С.* Генерал, рожденный войной. С. 167. Кого Б. С. Пермикин назвал «чиновником» установить не удалось, так как в Мюнзингене, кроме о. Александра Киселёва, служили проездом еще несколько клириков.

³ *Нектарий (Чернобыль)*, архим. Воспоминания. Джорданвилль, 2002. С. 48.

предыдущие годы существовала возможность для приобретения личного религиозного опыта, во втором — в значительной степени вчерашние военнопленные, недавно освобожденные из лагерей.

В нашем распоряжении нет источников, позволяющих утверждать о том, что генерал-лейтенант А. А. Власов исповедался и причащался Святых Христовых Таин. Но он публично высоко отзывался о Церкви¹, с удовольствием слушал и подпевал всенощную, молился на богослужениях, по свидетельству И. Л. Новосильцова «замечательно читал “Верую”», а на вопрос священника Александра Киселёва о личной вере в Спасителя — ответил твердо и положительно. Вместе с тем Новосильцов не смог определенно сказать был ли с его точки зрения Власов верующим или неверующим человеком². В равной степени Власов ценил митрополитов Сергия (Воскресенского) и Анастасия (Грибановского), получив поддержку обоих иерархов, и благословение на свою деятельность настоятеля Псково-Печерского монастыря игумена Павла (Горшкова)³. Из дневника генерала Бородина мы узнаем о том, что причащались Святых Христовых Таин генералы власовской армии В. Г. Ассберг (Арцезо) и А. Н. Севастьянов⁴. Молился на литургии генерал М. А. Меандров⁵. В списках личных вещей, изъятых сотрудниками контрразведки «СМЕРШ» при личных обысках, фигурируют нательные кресты Власова и Меандрова⁶.

¹ Ковалёв Б. Н. *Нацистская оккупация и коллаборационизм в России 1941–1944*. М., 2004. С. 470.

² ВА-МА. MSg. 149/4. *Стрельников В. И.* Первая молитва в Дабендорфе (1943 год). Германия, 1946. Вл. 103–104; ЛАА. Интервью с И. Л. Новосильцовым (28–29 марта 1995, Санкт-Петербург, Флорида, США). Фонограмма. 29 марта. Таймер 104–113; *Киселёв Александр*, прот. Облик генерала А. А. Власова. С. 70–71, 88.

³ Слово митрополита Анастасия // *Воля народа*. 1944. 22 нояб. № 3/4. С. 5; *Кромиди К. Г.* За землю, за волю... Сан-Франциско, 1980. С. 133–134; *Шкаровский М. В.*, священник *Илья Соловьёв*. Церковь против большевизма. М., 2013. С. 116–117.

⁴ ВА-МА. MSg. 149/3. Дневник ген. Бородина. Запись 14. 2. [1946]. Вл. 172.

⁵ *Чудинов М.* Холщовые крыши // *Наши вести* (Санта-Роза — СПб.). 1997. Сент. № 448(2749). С. 15.

⁶ Список вещей, изъятых при обыске ген.-л. Власова // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 1. Л. 6–7; Список вещей, изъятых при обыске ген.-м. Меандрова // Там же. Л. 67.

Институт военного духовенства во власовской армии просуществовал в 1945 году всего несколько месяцев и не успел сложиться в окончательном виде¹. Однако после изучения разных источников мы не можем утверждать, что все военнослужащие власовской армии, формировавшейся в Германии из бывших советских пленных, включая генералов и офицеров, оказались равнодушны к миссии РПЦЗ, которая вызвала среди них определенный отклик. За отпущенный короткий срок немногочисленные пастыри не могли катехизировать и преобразить десятки тысяч людей, чтобы преодолеть инерцию их обезбоженной жизни. Но они неожиданно открывали травмированным людям реальность другого поведения, и свидетельствовали о Христе соотечественникам, выросшим в государстве, где Церковь и подлинная религиозная жизнь были уничтожены почти физически. С этой точки зрения первая молитва, не говоря уже о примерах исповеди и Евхаристии, выглядели переменами и драгоценным благом, напоминавшим о существовании Бога. Поэтому протопресвитер Александр Киселёв надеялся на то, что его единственный духовный разговор с дремучим генералом Буняченко о необходимости победить самого себя, помог командиру 1-й дивизии «в часы его страшной кончины»². В тяготах повседневной службы в Мюнзингене и Хойберге — вкупе с тревогами о будущем — интерес к Церкви не угас и стал частью общественных настроений.

Кроме богослужений, редкие часы досуга занимали концертные программы. На импровизированных площадках перед власовцами регулярно выступали русские артисты из службы «Винета»³ и такие мастера сцены как В. А. Блюменталь-Тамарин и баритон Ю. С. Морфесси. Некоторых артисток связали с власовцами лирические отношения. Например, женой генерала Малышкина стала знаменитая киевская балерина А. Д. Тумковская, танцевавшая

¹ *Константинов Димитрий*, прот. Записки военного священника. С. 16–18.

² *Киселёв Александр*, прот. Облик генерала А. А. Власова. С. 143–144.

³ *Т.*, связист. Русские артисты у связистов // Наши крылья. 1945. 1 апр. № 4. С. 4 (в заголовке сохранена орфография оригинала); *Hoffmann J.* Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 68–69.

до войны на сценах Большого и Кировского театров¹. В Берлине, несмотря на близкий конец, молодые власовские офицеры стремились выглядеть щеголями — один из расконвоированных пленных обратил внимание на то, что вне строя они носили шашки². Вечеринки, концерты и флирт позволяли забытья. Среди артисток «Винеты» романтические приключения не были чем-то исключительным и майора А. П. Альбова, устраивавшего вечеринку с эстрадной программой по случаю приезда Власова в гости к летчикам, не очень удивил восторг, с которым одна из «звезд» согласилась «составить компанию» генералу³.

В гарнизонах Мюнзингена и Хойберга нашлись и свои таланты, включая поэтов⁴, для власовских офицеров устраивались поэтические вечера⁵. Привлекал внимание зрителей ансамбль песни и пляски поручика А. П. Костецкого. В начале апреля в Мюнзинген приезжал казачий хор. Пели казаки хорошо, однако Меандрову не понравилась кантата о Власове. «Что-то такое было в Советском Союзе, когда Сталина обожествляли всякими хвалебными гимнами и кантатами», — привела в донесении его критический отзыв агент «Сара». — Он [Меандров. — К. А.] считает такие вещи лизоблюдством⁶. Ре-

¹ Из записной книжки генерал-майора Василия Федоровича Мальшкина (1945–1946) // Александров К. М. Русские солдаты Вермахта. С. 618–619. В послевоенной эмиграции А. Д. Тумковская (1905–2007) полвека преподавала в школе Американского балета Дж. Баланчина в Нью-Йорке.

² Ельницкий Л. А. Три круга воспоминаний. Война и плен. М., 2012. С. 404.

³ Regional History Office, University of California. The Bancroft Library, Berkeley, California. California-Russian Émigré Series. *Albov A. ReCollection of pre-revolutionary Russia, the Russian revolution and Civil War, the Balkans in the 1930s and service in the Vlasov army in World War II / A Dictated Memoir transcribed by Professor Richard A. Pierce. University of California, 1986. P. 423, 456–457.*

⁴ Котлин А. Походная песня РОА // Наши крылья. 1945. 11 марта. № 1. С. 4; Перемышль Н. Т. От Курской дуги до канадской тайги. Стихи. Эдмонтон, 1997. С. 9–14; Сборник произведений посвященных памяти мученически погибших героев за русское дело. Бавария–1946; 34 с.; Т. Там в тумане — Родина моя // Наши крылья. 1945. 1 апр. № 4. С. 4; Химишева С. Наши крылья // Там же. 1945. 18 марта. № 2. С. 4 и др.

⁵ Наши крылья. 1945. 18 марта. № 2. С. 1.

⁶ Агент «Сара» о настроениях полк. М. А. Меандрова: НИА. Auský S. A. Collection. Box 4. The folder without the name. Н. Qu. ОКН, 21. 4. 1945, № А/173/45 gKdos. II. Gen. d. Fr.V.b. im ОКН — RSHA Amt IV, SS-NA Amt D, SS-NA LS Ruß. Oberst Meandrow. Maschinenschreiben. Abschrift. № 173/45g. Kdos. 11. 4. 45. Aktennotiz. Betr.: Zarah und Leander. Bl. 14.

акция Меандрова, выросшего в семье московского священника, понятна, но авторы и исполнители кантаты, воспитанные в СССР, были всего лишь последовательны в своем творчестве и отношении к начальству.

Тем интереснее попытка власовцев создать свою песенную культуру. Офицеры-пропагандисты¹ уделяли повышенное внимание ротному и батальонному пению, для чего издавались пособия и песенники. С 1944 года в печати РОА регулярно публиковались ноты и стихи, положенные на музыку, а также старые песни русской и Белых армий².

В Мюнзингене и Хойберге солдаты и офицеры пели оптимистические песни, например, с такими словами:

Боевым железным шагом
 За полками шли полки...
 И под славным русским флагом
 Блещут грозные штыки.
 Частым лесом, полем чистым
 Их ведет один приказ:
 Чтобы сталинским чекистам
 Не хозяйничать у нас!
 Против красного насилья
 Мы идем в жестокий бой.
 — Возрожденная Россия —
 Вот наш лозунг боевой!
 Власть чекистов миновала,
 Враг нигде не устоит,
 Будет выбит враг с Урала,
 За Уралом будет бит!³

Однако зимой 1945 года на настроения, особенно в частях 1-й дивизии, в первую очередь влияли слухи о скорой отправке на фронт⁴. Духоподъемная риторика не устраняла ощущения надвигающейся катастрофы, и не смягчала

¹ Подробнее об их деятельности см.: *Александров К. М.* Вооруженные формирования Комитета освобождения народов России в 1944–1945 гг.: дис. канд. ист. наук: 07. 00. 02 / СПб., 2002. Л. 71–72.

² Песни добровольцев. Приложение к Информационному Листку добровольческих частей (FR № 03069 FS). 1944. 15 июля. № 1.

³ Боевым железным шагом. Текст А. Яковлева // Песенник добровольца. Приходи и ты к нам в полк, товарищ, Если любишь Родину, как мы. Б. м., б. г. С. 11. Среди песен Белых армий наибольшей популярностью пользовалась песня Алексеевского пехотного полка («Пусть свищут пули, льется кровь...»).

⁴ НИА. Dallin A. Collection. Box 6. Folder 6-18. Russia Nazi Policy and Conduct in USSR Collaboration. НР. В 6. № 55. Р. 3.

опасений по поводу намерений немцев использовать дивизии формирующейся армии *врозь*, вопреки её политическому значению. В печати популяризовались факты, свидетельствовавшие об успехах русских добровольцев в Вермахте¹, и перспектива участия в борьбе против регулярных войск Красной армии с каждой неделей становилась все более реалистичной.

¹ *К. Н.* Ночной бой. Корреспонденция из 1-го полка Р. К. // *Борьба*. 1945. 3 янв. № 8. С. 3; *Павлов А.* В осажденном Лориане // *Воля народа*. 1945. 20 янв. № 7(20). С. 3; «За Родину, за новую Россию!» // *Наши крылья*. 1945. 11 марта. № 1. С. 2 и др.

§2. Повседневная служба и участие офицеров войск КОНР в военных операциях в 1945 году

Повседневная служба офицеров власовской армии была связана с выполнением профессиональных функций и решением разных задач — боевых, учебных, воспитательных, организационных и административных. Формирование войск КОНР проходило в сложных условиях¹. Вакансии открывались быстрее, чем происходила подготовка командных кадров², а вывод с боснийского театра Русского Корпуса генерал-лейтенанта Б. А. Штейфона — с опытным офицерским и унтер-офицерским составом — задерживался. Приходилось преодолевать трудности с квартирным довольствием, возникали проблемы со снабжением и комплектованием материальной части. По свидетельству майора Г. Швеннингера, генерал-майор С. К. Буняченко упрямо задавал одни и те же вопросы: «Вооружение, обмундирование, продовольствие»³. Разгром Германии стремительно приближался. Тем не менее, в конце марта в штабе завершилась разработка «Положения о знаменах» и статута своих наград⁴. Армия подразделялась на рода оружия, приобрела свою символику и строевой флаг. Достигнутые результаты свидетельствовали о работе офицеров с личным составом.

Офицеры, несмотря на трудности, вели занятия и осваивали технику, о чем мы можем судить на примере 1-й дивизии⁵. В соответствии с приказом по дивизии № 030 от 14 декабря 1944 года устанавливались цели и задачи боевой подготовки. Основное внимание уделялось тактической подготовке (действия в ближнем бою, взаимодействие огня с движением, маневр в со-

¹ Алдан А. Г. Армия обреченных. Нью-Йорк, 1969. С. 9; Артемьев В. П. Первая дивизия РОА. Лондон (Канада), 1974. С. 34–35; Hoffmann J. Die Geschichte der Wlassow-Armee / 2., unveränderte Auflage. Freiburg, 1986. S. 74–75.

² На 28 февр. 1945 в штабной роте 1-й пд числились 8 штаб-офицеров (при штате 6) и 34 обер-офицера (при штате 30) (см.: ЛАА. Строевая записка 600-й пд по состоянию на 1 марта 1945). Офицеры, прибывавшие в Мюнзинген из резерва, ожидали назначений.

³ НИА. Auský S. A. Collection. Box 2. Folder «Schwenninger». Schwenninger H. Ergänzungen. Bl. 4.

⁴ Русские знамена // Наши крылья. 1945. 25 марта. № 3. С. 2; Осипов А. Первая дивизия Р. О. А. // Часовой. 1948. Окт. № 278. С. 9. До конца войны выдача знамен и введение наград не состоялись.

⁵ Артемьев В. П. Первая дивизия РОА. С. 35–36.

ставе подразделения, выполнение самостоятельных задач, в том числе в ночное время), огневой (изучение и владение оружием, в том числе создание снайперских команд), и строевой, чтобы «выработать подтянутого бойца с четким исполнением строевых приемов», «исполнение приемов довести до автоматизма» и «отработать строй отделения, взвода, роты, батальона». Одиночную подготовку надлежало закончить к 6 января 1945 года, отделений — к 20 января. Формирование взводов завершалось к 27 января, рот — к 10 февраля, батальонов — к 17 февраля, полков — к 24 февраля.

В качестве регламентов использовались боевой устав пехоты Красной армии 1942 года, переводы из немецких уставов, временные наставления по караульной и внутренней службе, Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Народов России, учебники и наставления по топографии и инженерной подготовке Красной армии и Вермахта. На обучение пехоты отводилось 378 часов, в том числе тактике — 190 часов, строевой подготовке — 66 часов, штыковому бою — 30 часов, политической подготовке (изучение материалов КОНР) — 21 час, уставам — 6 часов¹.

В январе 1945 года начальник штаба майор Н. П. Николаев и начальник оперативного отделения майор И. Д. Фролов приняли программы подготовки дегазационной (34 часа) и пожарной (30 часов) команд². В дивизии не хватало обмундирования и до 15 % солдат не могли выходить в поле³. Буняченко бушевал. Тогда, как сообщал Швеннингер, его унтер-офицеры из команды связи за ночь прошли по окрестным казармам запасных частей Вермахта, забрали брюки прямо с кроватей и привезли их русским в Мюнзинген. Если Швеннингер сообщал, что стальные шлемы поступят в четыре дня, то Буняченко категорически требовал в два. «Не искусный партнер по переговорам,

¹ Окорочков А. В. Антисоветские воинские формирования в годы Второй мировой войны. М., 2000. С. 149–150.

² ЛАА. Программа занятий дегазационной команды [январь 1945]; Программа подготовки пожарной команды, 1. 1945.

³ Артемьев В. П. Первая дивизия РОА. С. 35.

но невероятно цепкий, типично русский, в достижении поставленных целей»¹, — писал о нем немецкий майор.

Учеба охватывала разные специальности. С 3 по 31 января Николаев даже ввел ежедневные часы для занятий писарей на печатных машинках². Учить приходилось не только взрослых. В Мюнзингене и Хойберге оказались несколько десятков воспитанников, начиная с возраста 13–14 лет, прибывших в дивизию со своими подразделениями из РСФСР, Белоруссии, Украины и Польши. Одному из комбатов попался такой рыдающий мальчишка, у которого взрослые забрали пистолет³. Буняченко приказал сформировать при запасном батальоне учебный взвод и отчислить в него всех солдат в возрасте 16 лет и моложе⁴. Интенсивный характер боевой подготовки отмечали немцы из «штабов формирований» полковника Г. Д. Герре⁵. Повседневные обязанности офицеров выглядели обычно — дежурства, занятия, самоподготовка, управление, администрация и т. д.

Вместе с тем личный состав показывал заинтересованность в боевой подготовке на полигонах и стрельбищах. Утверждение подполковника Артемьева о высокой мотивации военнослужащих 1-й дивизии во время занятий согласуется с показаниями полковника Герре⁶. Майор Швеннингер полагал, что русские офицеры держали своих людей в руках и накануне отправки дивизии из Мюнзингена на фронт власовцы демонстрировали готовность к решительным действиям⁷.

¹ НИА. Auský S. A. Collection. Box 2. Folder «Schwenninger». *Schwenninger H. Ergänzungen*. Bl. 4.

² ЛАА. Приказание № 1 от 3. 1. 45. Штабу 600-й пд Нач. Штаба дивизии майора Н. П. Николаева.

³ BAR. Shatoff M. V. Collection. Box 16. Folder 3-47. Список чинов 1-й роты резерва 2-й строят.[ельной] роты на 1.VIII.1945. С. 1, 3–5; НИА. Dallin A. Collection. Box 6. Folder 6-18. *Russia Nazi Policy and Conduct in USSR Collaboration*. НР. В 6. № 55. Р. 5.

⁴ ЛАА. Приказ № 22 от 12. 12. 44. 1-й пд РОА полк. С. К. Буняченко, майора Н. П. Николаева.

⁵ *Hoffmann J. Die Geschichte der Wlassow-Armee*. S. 67–68.

⁶ *Ibid.* S. 68; *Артемьев В. П. Первая дивизия РОА*. С. 35.

⁷ НИА. Auský S. A. Collection. Box 2. Folder «Schwenninger». *Schwenninger H. Ergänzungen*. Bl. 2.

В начале марта хорошо вооруженная по штату дивизия — по оценке Швеннингера¹ — завершила формирование. Буняченко, Николаев и их офицеры, несмотря на сложности, в сравнительно короткий срок создали сильное соединение. В интервью один из комбатов отзывался о Буняченко как о хорошем офицере, преданном своей дивизии, готовом пренебрегать другими ради нее². Вместе с тем он был далек от образа немецкого службиста, о чем свидетельствовал ротмистр Г. Н. Чавчавадзе³.

Буняченко, сколотив боеспособную дивизию, добился цели и все прочие проблемы, включая связанные с организацией службы, на этом фоне казались второстепенным. Однако мы обратим на них внимание. 23 февраля Николаев в приказе № 9 по дивизии отметил, что при воздушной тревоге из казарм «господа офицеры не выводят подразделения», которые «выходят вяло», и потребовал от всех командиров рот и батарей «выводить свои подразделения в полном составе с оружием». Переход в укрытие предписывалось совершать бегом, а каждому офицеру надлежало иметь свой командный пункт⁴. Благодушное отношение к воздушным тревогам сложилось потому, что до обстрелов американскими истребителями 20–21 февраля района Мюнзингена реальная угроза с воздуха не ощущалась.

Наиболее распространенным дисциплинарным нарушением в дивизии были самовольные отлучки военнослужащих в окрестные немецкие деревни и лагеря остарбайтеров⁵. Командование реагировало. Например, 4 февраля Буняченко и Николаев за самоволку разжаловали в рядовые и арестовали на 10 суток Э. Жука — унтер-офицера 2-го кавалерийского эскадрона 1600-го

¹ НИА. Auský S. A. Collection. Box 2. Folder «Schwenninger». *Schwenninger H. Bericht über die Ereignisse um die 600. Inf. Div. (russ.)*. Bl. 3.

² Ibid. Dallin A. Collection. Box 6. Folder 6-18. *Russia Nazi Policy and Conduct in USSR Collaboration*. НР. В 6. № 55. P. 4.

³ Чавчавадзе Г. Н. О Русском Освободительном Движении // Материалы по истории Русского Освободительного Движения [далее РОД]. Т. II. М., 1998. С. 415–416.

⁴ ЛАА. Приказ № 9 от 23. 2. 1945 600-й пд РОА врид командира дивизии п/полк. Н. П. Николаева.

⁵ *Hoffmann J. Die Geschichte der Wlassow-Armee*. S. 68.

разведдивизиона¹. Вскоре в той же «каминской» части произошел эксцесс с участием офицера-эмигранта. 9 февраля в лагере Фельдштеттен ротмистр П. А. Шпаковский, напоив в казарме свой эскадрон водкой, без разрешения коменданта подполковника А. Д. Архипова уехал с подчиненными из гарнизона. В соседних деревнях он «учинил ряд безобразий», квалифицированных как «побои немецких жителей» и другие хулиганские поступки. Вернувшись в Фельдштеттен, Шпаковский накричал на Архипова, возмущенного еще и тем, что к его квартире на 2-м этаже офицерского собрания в это время въехал верхом фельдфебель Щипанов. Архипов приказал прекратить безобразия, но пьяный Шпаковский начал угрожать коменданту. Затем дебошир потребовал от фельдфебеля Панина исполнить песню, а когда тот отказался, приказал подчиненным его побить.

Буняченко, уважая боевые заслуги Шпаковского, лишь приказал посадить его на 10 суток гауптвахты, а при рецидиве пригрозил предать суду. Однако Шпаковский инсценировал заболевание, якобы не позволявшее ему находиться на гауптвахте, и быстро организовал от эскадрона «коллективное письмо». Буняченко, получивший письмо через голову командира дивизиона майора Б. А. Костенко, пришел в ярость и в приказе заявил: «Этот факт является гнусным, неофицерским поступком, где ротмистр Шпаковский стал прятать свое безобразное поведение под защиту своих подчиненных. Такой поступок является фактом слишком большого морального поведения, как офицера, и ни в какой армии мира подобного безобразия не прощается офицеру. Такому человеку позволительно спичками торговать, а не погоны носить»². Он уволил Шпаковского, а материалы по поводу избиения местных жителей передал Герре для привлечения хулигана к ответственности как немецкого гражданина.

¹ ЛАА. §2 приказа № 45 от 4 февр. 1945 600-й пд Командира дивизии полк. С. К. Буняченко, Начальника Штаба майора Н. П. Николаева.

² Там же. Приказ № 59 от 24 февраля 1945 600-й пд Командира дивизии ген.-м. С. К. Буняченко.

Полковник С. Т. Койда утверждал, что в 1-й дивизии, как и в запасной бригаде, за пьянство «налагались суровые наказания», причем проступки совершали преимущественно не вчерашние пленные, а бывшие военнослужащие Восточных войск. Для наведения порядка с его точки зрения требовалось два месяца¹. Власов и Трухин обращали внимание на характер взысканий и мер дисциплинарного воздействия. Потребность в том была — в своем эскадроне ротмистр Шпаковский практиковал рукоприкладство², что, кстати, не слишком отражалось на его популярности среди бывших каминцев. В частях корпуса генерал-майор Т. И. Доманова — не без ведома генерала от кавалерии П. Н. Краснова — один из очевидцев описывал случаи, когда офицеры провинившихся казаков били, прибегая и к палочным ударам³. В запасном батальоне 2-й дивизии, в батальоне охраны штаба ВС КОНР офицеры гоняли провинившихся солдат бегом на плацу, заставляли ложиться и вставать «бесчисленное количество раз», используя известный им опыт Вермахта⁴. Власов и Трухин сочли подобную практику недопустимой. 13 марта особым приказом Главнокомандующий и начальник штаба приказали «прекратить издевательство над солдатами и впредь применять дисциплинарные взыскания только те, которые предусмотрены Дисциплинарным Уставом»⁵. Таким образом, приказ № 15/ФР обозначил позицию командования ВС КОНР по вопросу о мерах взыскания.

¹ ЛАА. *Петров И. Р.* Деревенщина в очках. Интервью полк. С. Т. Койды в рамках «Гарвардского проекта» [Harvard Project on the Soviet Social System. Schedule B, Vol. 10, Case 175; 10 pp.]. С комментариями. Мюнхен, 2011. Л. 5.

² ЛАА. Приказ № 59 от 24 февраля 1945 600-й пд Командира дивизии ген.-м. С. К. Буняченко.

³ АМРК в Сан-Франциско. Коллекция А. И. Делианич — Н. Н. Петелин. *Кубанский Ф.* Памятник у реки Драва. Паттерсон (Нью-Джерси), б. г. Л. 4.

⁴ Похожие примеры внедисциплинарного воздействия описаны и в спецсообщениях органов госбезопасности, касавшихся повседневной службы и политико-морального состояния бойцов и командиров РККА (см.: РГВА. Ф. 37837. Оп. 21. Д. 39. Спецсообщение № 97749 от 28 авг. 1934 ОО ГУГБ НКВД. Л. 29).

⁵ ЛАА. Приказ № 065 от 3 апр. 1945 600-й пд Командира дивизии ген.-м. С. К. Буняченко, Начальника Штаба дивизии п/полк. Н. П. Николаева [с приказом № 15/ФР от 13 марта 1945 Главнокомандующего ВС КОНР ген.-л. А. А. Власова и Начальника Штаба ВС КОНР ген.-м. Ф. И. Трухина].

Зимой 1945 года на повестку дня стал вопрос об участии солдат и офицеров власовской армии в боевых действиях на Восточном фронте. В 1-й дивизии слухи об отправке на фронт циркулировали еще с конца декабря. «Мы не очень туда рвались, — признавал в интервью один из комбатов, — кроме того дороги подвергались бомбардировке»¹. Но власовцы полностью зависели от материальных ресурсов Рейха. Положение Германии ухудшалось и «партнеры» — в обмен на предоставленное и обещанное снабжение — вполне могли потребовать от КОНР военных усилий, даже если Власов и Трухин считали их преждевременными.

Добровольцы из граждан СССР, включая русских и украинцев, сражались в боевой линии в составе Вермахта и войск СС в Венгрии, Курляндии, в районе Франкфурта-на-Одере, Кюстрина и Оппельна, в Познани и на других участках². В Боснии части Русского Корпуса, де-юре включенного в состав власовской армии, в районах севернее и северо-западнее Сараево вели тяжелые бои против войск маршала И. Б. Тито. В оперативном отношении корпусные части и отдельные подразделения подчинялись XXI горнострелковому, XCI армейскому корпусам и другим войскам группы армий «Е» генерал-полковника авиации А. Лёра³, а также LXIX армейскому корпусу группы армий «Ф»⁴.

¹ НИА. Dallin A. Collection. Box 6. Folder 6-18. Russia Nazi Policy and Conduct in USSR Collaboration. НР. В 6. № 55. Р. 3.

² ЦАМО РФ. Ф. 345. Оп. 5489. Д. 84. Информация о боевых действиях противника на 26 янв. 1945. Л. 12; Там же. Справка о группировке и численном составе противника. Л. 21–22, 25; Там же. Ф. 388. Оп. 8714. Д. 6744. Краткая справка-характеристика 32-й добровольческой гренадерской СС дивизии «30 января». Л. 113–114; НИА. Nikolaevsky V. I. Collection. Box 280. Folder 280-5. Каров [Кандауров Д. П.]. Русские на службе в немецкой разведке и контрразведке. Б. м., 1950. Л. 219–220; Александров К. М. Армия генерала Власова 1944–1945. М., 2006. С. 123–124, 256; Дробязко С. И., Романько О. В., Семёнов К. К. Иностранные формирования Третьего рейха. М., 2009. С. 776, 779–780, 787–788, 793–794.

³ В подчинении командованию группы армий «Ф» — ГК на Юго-Востоке.

⁴ VAR. Polianskii A. N. Collection. Полянский А. Н. Русский Корпус в Сербии, 1941–1945 гг. Продолжение VI. Л. 3; Залесский К. А. Вермахт. М., 2005. С. 164–165, 175–176, 190, 192; Русский Корпус на Балканах во время II Великой войны 1941–1945 гг. Нью-Йорк, 1963. С. 279, 285, 287, 323–324.

1-й казачий генерала Зборовского полк¹ подполковника В. И. Морозова² защищал узел Брчко — Челич (район западнее Белграда), через который шло отступление Вермахта из Греции. В период с 21 декабря 1944 года по 11 января 1945 года при обороне Челича отличился 2-й Донской батальон майора М. А. Скворцова³. В районе Травника (северо-западнее Сараево) произошел кровопролитный бой за монастырь Гучья Гора. Вечером 19 февраля превосходящие силы бойцов 4-й Краинской ударной дивизии НОАЮ окружили несколько подразделений 4-го полка (2 взвода 6-й роты, трехорудийный артиллерийский⁴ и саперный⁵ взводы; всего 150 человек) под командованием капитана И. В. Роговского⁶. Корпусники заперлись в блокированном монастыре, который штурмовали от пятисот до тысячи титовцев, получавших пополнения. С ночи 20 февраля атаки на монастырь сменялись ультиматумами с требованиями: «Предатели Матери России, сдавайтесь!» Но подобные призывы лишь ожесточали сопротивление.

21 февраля начался обстрел монастыря из тяжелых минометов, а утром 23 февраля противник применил тяжелые орудия. В 9 часов загорелась церковь, а к 12 часам огонь охватил крышу и верхний третий этаж здания. В 16 часов загорелся и 2-й этаж — задыхавшимся чинам Корпуса пришлось спуститься на 1-й этаж. Страдали раненые, некоторые просили их добить. После ранения Роговского командование принял обер-лейтенант В. В. Егоров. Вода и боеприпасы заканчивались, и совет офицеров принял решение прорываться. Тяжелораненых, не способных двигаться или ехать верхом, застрелили, чтобы не оставлять их противнику⁷. В 19 часов отряд прорвал блокаду и рано

¹ Шефство ген.-м. В. Э. Зборовского, умершего от ранения (1944), с 6 февр. 1945.

² В 1920 — ген.-м., нач. 2-й кд (II ф.) кк 1-й А Русской армии. В РОК с 1942.

³ В 1920 — ген.-м., нач. 2-й Дкд (II ф.) Дк 1-й А Русской армии. В РОК с 1941.

⁴ Ком. — об.-л. Вермахта В. В. Егоров (в 1920 — шт.-кап. арт. Русской армии).

⁵ Ком. — лейт. Вермахта Е. С. Головкин (в 1941 — офицер Кор. армии Югославии).

⁶ В 1920 — п/полк. Дроздовской сд Русской армии.

⁷ *Навроцкий А. А.* Не на жизнь, а на смерть // Русский Корпус на Балканах во время II Великой войны 1941–1945 гг. С. 315.

утром 24 февраля добрался до Зеницы, где встретил своих. Из 150 защитников монастыря Гучья Гора в живых остались 50¹.

Тяжелые бои шли за боснийский город Бусовача (северо-западнее Сараево), которые с 23 февраля по 4 марта вели в составе боевой группы «Эберлейн» два батальона 5-го полка полковника А. И. Рогожина² и остатки 3-го полка подполковника А. Н. Черепова³. Силы 6-й, 7-й и 8-й бригад НОАЮ при поддержке артиллерии и тяжелых пулеметов атаковали позиции окруженного полка. Однако 5-й полк удержал Бусовачу, несмотря на серьезные потери, и получил наименование «Железного». За отличия ордена Железного креста заслужили несколько офицеров: I кл. — полковник А. И. Рогожин и бывший гражданин СССР обер-лейтенант П. К. Голофаев, II кл. — майор А. А. Эйхгольц⁴, обер-лейтенант В. В. Егоров, лейтенант Е. С. Головкин⁵.

За шесть месяцев Корпус фактически был обескровлен. В период с 12 сентября 1944 года по 12 марта 1945 года общие потери корпусников составили 7281 человек (из 11 197 чинов на 12 сентября 1944), в том числе 2736 человек — убитыми, умершими и пропавшими без вести⁶, поэтому 1-й и 5-й полки стали двухбатальонными, а пострадавшие 2-й и 3-й полки пришлось свести в батальоны. В зимних боях Корпус потерял как минимум 10 командиров подразделений, включая генералов и штаб-офицеров, участвовавших в Белом движении (см. таблицу XLIV). При этом один из погибших — полковник-корниловец И. М. Кондратьев — за годы русской службы получил 19 ранений⁷. 24 марта генерал Бородин записал: «Все пять полков корпуса раз-

¹ ВАР. Polianskii A. N. Collection. *Полянский А. Н. Русский Корпус...* VI. Л. 4.

² В 1920 — есаул Терского гв. атаманского дивизиона. В РОК с 1941. О нем см.: *Александров К. М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А. А. Власова 1944–1945 / Биографич. справочник. Изд. 2. М., 2009. С. 707–716.*

³ В 1920 — ген.-м., нач. десантной группы Русской армии. В РОК с 1941.

⁴ В 1917 — шт.-ротм. 2-го Л.-ул. Курляндского ЕИВ Александра II полка, в 1920 — полк. Св.-гв. кп 1-й кд (II ф.) Добровольческого корпуса ВСЮР. В РОК с 1941.

⁵ Русский Корпус на Балканах во время II Великой войны 1941–1945 гг. С. 279, 285, 315, 324.

⁶ Таблица боевых потерь Русского Корпуса за все время его существования с 12 сентября 1941 по 12 мая 1945 // Там же. С. 403–404; Сведения о наличном составе // Там же. С. 405.

⁷ Там же. С. 68.

биты мелкими группами в немецких дивизиях и потеряли 80 % [личного состава. — К. А.] на прикрытие и выходы из окружения. Русские в немецких дивизиях являются щитами и гибнут оттого, что в немцы не жалеют русских. Печально. Погиб цвет русских офицеров-эмигрантов»¹. Части Корпуса сражались на балканской периферии, далеко от центров развертывания войск КОНР в Вюртемберге. Но если корпусники показали себя в достаточной степени, то в глазах немецкого командования потенциал власовцев представлял неизвестную величину.

В конце января 1945 года СС обергруппенфюрер Г. Бергер предложил Власову создать подразделение для экспериментального применения на Берлинском направлении. Оперативный адъютант Главнокомандующего полковник И. К. Сахаров согласился возглавить ударный противотанковый отряд, сформированный Трухиным. Добровольцев хватило с избытком. В Дабендорфской школе, по свидетельству курсанта Л. Н. Раевского, на 50 вакансий претендовали сотни желающих² и в Берлин уехали примерно 150 кандидатов. Пожелали отправиться на фронт военнослужащие батальона охраны центрального штаба майора Н. И. Беглецова, в том числе юноши 3-й («кадетской») роты поручика С. А. Копытова³, укомплектованной в значительной степени воспитанниками Княжекостантиновского кадетского корпуса⁴. Всего в отряд, состоявший из пяти отделений, отобрали от 49 до 55 человек, преимущественно дабендорфцев.

Заместителем Сахарова стал капитан граф Г. П. Ламсдорф-Галаган, командирами взводов — поручики Анихимовский, А. Высоцкий и Малый. Из батальона Беглецова взяли лишь около десяти человек — несколько фельдфебелей и унтер-офицеров, двоих рядовых, а также четверых кадет-

¹ ВА-МА. MSg. 149/3. Выписки из дневника ген.-м. Бородин С. К. [далее — Дневник ген. Бородин]. Запись 24. 3. [1945]. Вл. 144.

² BAR. Duving L. N. collection. *Дувинг Л. Н.* Великая скорбь. Folder III. Л. 28.

³ В 1943 — Гв. лейт., ком. ср 156-го гв. сп 51-й гв. сд 6-й гв. А ВФ.

⁴ А., пор. Бой на Одере // *Поздняков В. В.* Андрей Андреевич Власов. Сиракузы, 1973. С. 349–350.

княжекостантиновцев: В. Н. Азаренко-Заровского¹, М. Амосова, Ю. Иванова и С. Шаповалова². Позднее Азаренко-Заровский и Амосов были произведены в подпоручики. Группа офицеров вступила в отряд рядовыми, среди них — капитан Г. Г. фон Герсдорф³, подпоручики А. И. Бабницкий⁴, А. Москаленко, Голубев (Ворона), Г. Садовский и другие⁵. Таким образом, специфика отряда заключалась в высокой доле офицеров и эмигрантов. По воспоминаниям Ю. Иванова, большинство добровольцев составили бывшие пленные. Власов сказал напутственные слова, обошел строй, попрощался с каждым добровольцем, подчеркивая, что ему сохраняется чин, соответствовавший званию в РККА⁶. Власовцы получили удобное зимнее обмундирование и вооружение, включавшее не только пистолеты-пулеметы MP 38/40, но и штурмовые винтовки StG 44, прошли курс стрельбы из панцерфаустов. На принадлежность к ВС КОНР указывала нарукавная эмблема РОА.

6 февраля отряд Сахарова прибыл в группу армий «Висла» и проследовал в район севернее Кюстрина на среднем Одере в распоряжение пехотной дивизии «Дёберитц» («Döberitz») генерал-майора доктора Р. Хюбнера, подчиненной корпусному штабу «Берлин»⁷. Боевую задачу отряду ставил генерал-майор В. фон Берлин, предложивший русским принять участие в операции по уничтожению советского предмостного укрепления и захвату населенного пункта Ней-Левин между Вриценом и Гюстибизе⁸. Еще один опорный пункт находился в Карлсбизе.

На Кюстринском плацдарме Ней-Левин и Карлсбизе защищали подразделения 990-го стрелкового полка Гвардии подполковника В. В. Кондра-

¹ О нем см.: Александров К. М. Офицерский корпус... С. 129–130.

² Позже В. Н. Азаренко-Заровский (Азар) и М. Амосов были произведены в п/пор.

³ В 1933 — вице унтер-офицер XIII вып. Княжекостантиновского кад. корпуса.

⁴ В 1941 — лейт., ком. взв. 19-го сп 90-й сд 10-го ск 8-й А СЗФ. О нем см.: Александров К. М. Офицерский корпус... С. 167–168.

⁵ Александров К. М. Вооруженные формирования Комитета освобождения народов России в 1944–1945 гг.: дис. канд. ист. наук: 07. 00. 02 / СПб., 2002. Л. 108–109; Hoffmann J. Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 166.

⁶ ЛАА. Иванов Ю. Тихо течет Дунай. Ч. II [2005]. Печать. Л. 56.

⁷ 9 февр. 1945 корпусной штаб «Берлин» был реорганизован в СІ ак (ком. — ген.-м. В. Берлин) 9-й А генерала пехоты Т. Буссе.

⁸ В общем направлении — северо-северо-западнее Франкфурта-на-Одере.

тенко из состава 230-й Сталинской стрелковой дивизии Героя Советского Союза полковника Д. К. Шишкова. Его дивизия входила в 9-й Краснознаменный стрелковый корпус 5-й Ударной армии 1-го Белорусского фронта.

7 февраля отряд поступил в распоряжение майора доктора Б. Ваглера — командира 302-го пехотного полка дивизии «Дёбериц». В предыдущих бесплодных атаках немцы исчерпали свои силы и достигли предела возможностей¹. Сахаров заболел ангиной², командовать на поле боя не мог, и поэтому решил отправить на передовую не весь отряд, а лишь взвод. Ему придавался немецкий расчет с тяжелым MG-42. Ночью 8 февраля в штурмовые группы привезли водку и шоколад, однако власовцы пить отказались и отдали свой шнапс немцам. На рассвете взвод поручика Высоцкого атаковал Ней-Левин. Криками на русском языке власовцы вызвали смятение у красноармейцев, подавили огонь противотанковой батареи, подбив два орудия, и захватили шесть пленных. Ваглер развил обозначившийся успех своими силами и бронетехникой. Днем в Ней-Левине попал в окружение 1-й батальон капитана Ф. Ф. Чепурина, а затем и 2-й батальон майора М. Н. Саранчука, понесшие значительные потери. Взвод Высоцкого принял в бою активное участие, и населенный пункт был окончательно занят 9 февраля.

Вечером, благодаря захвату Ней-Левина, германская пехота атаковала Карлсбизе и овладела им следующей ночью. Трех подобранных раненых красноармейцев власовцы перевязали, прикрепили к их петлицам картонки с надписями «Wlassow-Leute» («люди Власова») и отправили на броню в немецкий тыл. «Эта картонка предохраняла их доставку в госпиталь живыми»³, — писал Иванов. Из шести пленных в отряд Сахарова вступили сержант и красноармеец⁴. 8–9 февраля в бою за Ней-Левин власовский взвод (22 человека) потерял убитыми фельдфебеля и солдата, а также четырех раненых,

¹ ЛАА. *Иванов Ю.* Тихо течет Дунай. Л. 61–62.

² Подтверждается: НИА. Dallin A. Collection. Box 1. Folder 1-16. НР. В 6. Case 433. Munich, 1951. Feb. 8, 15. P. 16; *А.*, пор. Бой на Одере. С. 352.

³ ЛАА. *Иванов Ю.* Тихо течет Дунай. Л. 65.

⁴ Факт подтверждается: Там же. Л. 66; *А.*, пор. Бой на Одере. С. 354–355.

включая поручика Высоцкого¹ (27 %). Автор немецкого донесения о боевом применении власовцев на Одере высоко оценил действия группы Сахарова:

«Команда армии Власова в продолжение всего боя (12 часов) особенно отличилась выдающейся храбростью и умелым ведением боя. Люди Власова воевали с ожесточением, энергией и фанатизмом, которые увлекали за собой. Они показали себя отлично обученными специалистами ближнего боя. Среди немецких товарищей они заработали прозвище “истребители танков”². Во время боя они по-разному окликали Советы и призывали их сложить оружие, на что некоторые прекратили огонь. Позже пленные говорили, что гораздо большее число людей сложило бы оружие, если бы они с самого начала знали, что это не обманный маневр и им действительно противостоит крупное русское соединение³. В ходе битвы после ожесточенных ближних и уличных боев удалось взять много упорно обороняемых мест. Под сильным впечатлением от размаха наступления и оставшиеся обороняющиеся сложили оружие. Были захвачены богатые трофеи и много пленных. Советы понесли большие потери убитыми. За образцовую храбрость и молодецкую удасть командир дивизии лично наградил полковника Сахарова и четырех человек его команды Железным крестом II степени⁴. Потери команды армии Власова по сравнению с потерями Советов были малы. Команда Власова благодаря своему образцовому боевому духу заслужила полное признание немецких товарищей»⁵.

¹ Описание боя за Ней-Левин составлено по: ЦАМО РФ. Ф. 333. Оп. 4887. Д. 78. Разведсводка № 34 от 10. 2. 45. Л. 68; Ф. 990 сп. Оп. 210674. Д. 1. Формуляр. Л. 4; Ф. 1507. Оп. 1. Д. 36. Боевое донесение № 017 от 8. 2. 45. Л. 13(об.); ЛАА. Иванов Ю. Тихо течет Дунай. Л. 62–67; А., пор. Бой на Одере. С. 352–357; Александров К. М. Армия генерала Власова 1944–1945. С. 142–149; В. Б. История одного молодого полка // Часовой. 1950. Март. № 295. С. 21; Hoffmann J. Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 167–171.

² В связи с официальным названием отряда — *Panzerjägersturmgruppe*. При обороне Ней-Левина советская сторона (990-й сп 230-й сд) танки не использовала.

³ Подтверждается: ЛАА. Иванов Ю. Тихо течет Дунай. Л. 65.

⁴ Ген.-м. Р. Хюбнер наградил четырех участников боя за Ней-Левин, включая ком. штурмового взвода пор. А. Высоцкого. См. также: А., пор. Бой на Одере. С. 353, 357.

⁵ НИА. Auský S. A. Collection. Box 2. The folder without the name. Kurzbericht FK 612. Wlassow-Armee im gemeinsamen Kampf an der Ostfront.

Публицистическая версия о том, что полковник Сахаров приказал расстрелять на поле боя 7 своих рядовых и двух офицеров — майора Кесарева и капитана Подобеда — якобы пытавшихся перебежать на сторону красноармейцев, безосновательна¹. Офицеры с такими фамилиями не служили в отряде, который понес минимальные потери, а заболевший Сахаров находился не в Ней-Левине, и не на передовой, а у телефона в штабе Ваглера². Тем более не соответствует действительности сообщение о том, как «на второй день после расправы» советские танки «в несколько минут» уничтожили «почти весь отряд»³. 10–11 февраля не было ни нового боя с участием добровольцев Сахарова, ни танков у Ней-Левина, а наведению переправы для советской бронетехники мешал ледоход на Одере.

На протяжении следующих двух недель отряд провел два разведпоиска у Шведта и участвовал в отражении танковой атаки у Старгарда в районе Штеттина. При одном возвращении из советского тыла произошел эксцесс, когда в ответ на пароль немцы открыли по власовцам огонь со своих позиций. «Кончилось благополучно, — вспоминал Иванов. — То ли пароль был изменен или просто крикнули неправильно»⁴. По данным подпоручика В. Н. Азаренко-Азаровского, за время пребывания на фронте сахаровцы заслужили десятки наград: 32 ордена Железного креста (24 — II кл., 8 — I кл.) и многочисленные Знаки отличия для «восточных народов»⁵. Рядовые А. Куслин, Ю. Иванов и В. Усько были произведены в унтер-офицеры.

В конце февраля отряд возвратился в Берлин, где был расформирован. 24 февраля Сахаров принял командование над двумя батальонами 714-го восточного пехотного полка, ранее принадлежавшего 599-й русской добровольческой бригаде, размещавшейся в Дании. К 10 марта Сахаров сформировал 1604-й русский гренадерский полк (*russische Grenadierregiment 1604.*), заняв с ним во втором эшелоне участок фронта в районе Гарца, южнее Штет-

¹ *К-ов В. Бизнес Сахарова — преступления // Они среди вас! М., 1969. С. 13.*

² *А., пор. Бой на Одере. С. 353, 355.*

³ *К-ов В. Бизнес Сахарова — преступления. С. 13.*

⁴ *ЛАА. Иванов Ю. Тихо течет Дунай. Л. 67.*

⁵ *Auský S. A. Vojška generála Vlasova v Čechách / 2 roz. vydání. Vyšehrad, 1996. S. 51.*

тина. До 9 апреля полк подчинялся бригаде «Клоссек» 3-й танковой армии генерал-лейтенанта танковых войск Х. фон Мантейфеля¹. Ряд командных должностей в полку заняли бывшие подчиненные Сахарова, например, начальником штаба служил Г. Г. фон Герсдорф в чине майора и т. д.

Известия о первом удачном опыте широко использовались для оптимизации настроений сторонников КОНР². «Никто не поднял руки вверх или сдавался, — подчеркивал Иванов. — Что требовалось доказать»³. 27 февраля в Карлсбаде в отеле «Ричмонд» состоялось последнее пленарное заседание КОНР под председательством Власова. По сравнению с ноябрем 1944 года число кооптированных членов Комитета выросло в два раза — теперь в КОНР насчитывалось 102 члена, а в Научном Совете при Комитете почти 100⁴. В заседании участвовали около шестидесяти человек, так как большинство членов Комитета из числа офицеров находились в войсках. Власов доложил об уравнивании в правах с другими иностранными рабочими остарбайтеров, об отмене пятнадцатипроцентного налога с их зарплаты и обязательстве ДАФ привлекать к ответственности немецкий персонал за жестокое обращение. Интерес слушателей вызвали первые сообщения о создании ВВС КОНР и кооптации в члены Комитета генерал-майора В. И. Мальцева⁵, выступившего с краткой речью, о перспективах формирования армии, и — особенно — о действиях добровольцев Сахарова⁶.

Немецкая сторона тоже посчитала эксперимент удавшимся. Рейхсфюрер СС немедленно оценил положительные результаты боевого применения «штабного караула» (Stabswache) Власова. Уже 9 февраля он направил об

¹ В. Б. История одного молодого полка. С. 21; *Hoffmann J.* Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 172.

² *Hoffmann J.* Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 170.

³ ЛАА. Иванов Ю. Тихо течет Дунай. Л. 66–67.

⁴ *Кромиади К. Г.* За землю, за волю... Сан-Франциско, 1980. С. 205.

⁵ Многие участники пленарного заседания видели В. И. Мальцева впервые. Можно полагать, что трения между Мальцевым и Власовым к февр. 1945 были исчерпаны.

⁶ VAR. Meier Y. Collection. *Мейер Ю. К.* А. А. Власов и Главное Гражданское Управление КОНР. Л. 13; *Александров К. М.* Армия генерала Власова 1944–1945. С. 193–194; *Богатырчук Ф. П.* Мой жизненный путь к Власову и Пражскому манифесту. Сан-Франциско, 1978. С. 203–204; Информационное сообщение // Наши крылья. 1945. 18 марта. № 2. С. 2.

этом докладную записку № 1437/45 для Гитлера на имя СС группенфюрера и генерал-лейтенанта войск СС Г. Фегелейна. Гиммлер отметил эффект неожиданности и заявил о планах использования более крупных русских сил¹. Слухи о власовцах начали циркулировать в Вермахте, о чем позднее писал Кёстринг: «Перспектива получить сильную поддержку русских частей, вселяла новую надежду в утомленные войска»². Таким образом, успех отряда Сахарова приобрел не только пропагандистское значение, но и непосредственно повлиял на судьбу 1-й дивизии.

Полковник Герре в рапорте от 21 февраля считал применение дивизии на фронте нецелесообразным до 15 марта, в противном случае могли возникнуть политические риски³. Однако Гиммлер, командовавший армией резерва, во исполнение планов изложенных в записке № 1437/45 и в связи с тяжелым положением группы армий «Висла», решил отправить свежую дивизию на фронт. 2 марта Герре — через голову Власова — вручил Буняченко приказ о передислокации в район Штеттина.

Протестная реакция генерала последовала мгновенно: намерение ввести дивизию в сражение в отрыве от войск КОНР он счел предательством. Вызвав на квартиру старших офицеров, подвыпивший Буняченко, по свидетельству одного из комбатов, «громыхал», ругая двуличных немцев. Он опасался за судьбу дивизии, считая ее обреченной в одиночестве на неизбежный разгром. Показывая самостоятельность, Буняченко намекнул на конфронтацию с немцами, и, положив пистолет на стол, заявил подчиненным: «Либо вы мне поможете, либо я буду стрелять»⁴. При сборах в поход в гарнизоне возникло напряжение. Циркулировали слухи об уходе к «швейцарской границе» и захвате складов с целью полного вооружения 2-й дивизии. Для охраны

¹ НИА. Auský S. A. Collection. Box 2. The folder without the name. Reichsführer-SS — SS-Gruppenführer Fegelein. № 1437/45. 9. 2. 45. RF/M. Bl. 1–2. Отряд назван «штабным караулом» в связи с наличием в его составе военнослужащих батальона охраны центрального штаба войск КОНР.

² ВА-МА. MSg. 149/48. *Кестринг* [Э. А.], ген. Власов. 31 янв. 1946. Bl. 72.

³ *Hoffmann J.* Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 175–176.

⁴ Цит. по: НИА. Dallin A. Collection. Box 6. Folder 6-18. Russia Nazi Policy and Conduct in USSR Collaboration. НР. В 6. № 55. P. 3–4.

штаба поспешно был сформирован сводный батальон автоматчиков с пулеметами и противотанковым оружием¹.

Командиры частей разделяли беспокойство Буняченко. Однако бурная сцена произвела на них двойственное впечатление, так как старшие офицеры понимали, что конфликт с немцами мог спровоцировать арест Власова, командования, и вызвать непредсказуемые последствия². Подобными резонами, по утверждению полковника К. Г. Кромиади и командира 2-го полка подполковника В. П. Артемьева, руководствовался и Власов, приехавший в Мюнзинген 5 марта. С его точки зрения репрессии могли затронуть не только власовцев и русских добровольцев в Вермахте, но и беженцев, отразиться на положении пленных и остарбайтеров³, в то время как сотрудники ГГУ КОНР небезуспешно боролись за права восточных рабочих⁴. При участии Герре стороны нашли компромисс: Власов подтверждал приказ, дивизия направлялась в группу армий «Висла», а немецкое командование обещало перебросить на тот же участок 2-ю дивизию и казачьи корпуса⁵.

6 марта 1-я пехотная дивизия с бронетехникой и артиллерией выступила в район Нюрнберга, следуя от Мюнзингена на Донаувёрт. По показаниям Швеннингера, «марш с военной точки зрения проходил совершенно нормально. За день проходили от 25 до 40 км. После 4-6 дней марша устраивались 1–2 дня отдыха. Дисциплина на дорогах была достаточной, предписанные пути соблюдались, цели марша достигались в соответствии с планом»⁶. Отношения власовцев с населением складывались удовлетворительно, тем более что немцы не видели в постояльцах «унтерменшей». Как полагал Швеннингер, этого удалось достичь, благодаря работе команды связи с мест-

¹ Артемьев В. П. Первая дивизия РОА. С. 40–42.

² НИА. Dallin A. Collection. Box 6. Folder 6-18. Russia Nazi Policy and Conduct in USSR Collaboration. НР. В 6. № 55. Р. 4; Артемьев В. П. Первая дивизия РОА. С. 41.

³ Артемьев В. П. Первая дивизия РОА. С. 43; Кромиади К. Г. За землю, за волю... С. 207.

⁴ BAR. Meier Y. Collection. Мейер Ю. К. А. А. Власов и Главное Гражданское Управление КОНР. Л. 13–18; Полян П. М. Жертвы двух диктатур. М., 1996. С. 61–62.

⁵ Артемьев В. П. Первая дивизия РОА. С. 43.

⁶ НИА. Auský S. A. Collection. Box 2. Folder «Schwenninger». Schwenninger H. Bericht... Bl. 4.

ными властями, и «по большей части — за счет благоприятного влияния офицеров на своих солдат»¹.

Однако поход власовцев из Вюртемберга в Баварию вызвал неожиданные последствия. К русской дивизии, ставшей «полем притяжения», начали стихийно примыкать «хиви» из Вермахта, остарбайтеры обоих полов и даже пленные, бежавшие из окрестных рабочих команд. Буняченко им сочувствовал и нервно реагировал на рассказы о дискриминации восточных рабочих в попутных населенных пунктах, так как, по свидетельству Архипова, «немцев ненавидел всеми фибрами своей души»². Беглецов зачисляли в части и ставили на довольствие. Точная численность импровизированного пополнения неизвестна, но до конца марша в дивизию вступили как минимум сотни добровольцев³. Командиры, сообщая в штаб сведения о наличном стрелковом вооружении, стали уменьшать фактические цифры. Так, например, к 18 марта командир штабной роты поручик Огурцов реально получил с немецкого склада 121 винтовку, а подал сведения на 96⁴. То есть часть оружия скрывалась от централизованного учета, и, как мы полагаем, речь шла о негласном вооружении сверхкомплекта.

Немецкие агенты, освещавшие настроения личного состава, кроме дисциплинарных проступков (кража бензина, выпивка) тоже отмечали враждебность к немцам. Приводились примеры. В ответ немецкому унтеру, простившемуся с власовцами словами «Хайль Гитлер», русский фельдфебель вдогонку ему крикнул: «Сгинуть бы вашему Гитлеру». Командир 1600-го отдельного саперного батальона капитан Г. П. Воскобойников похвалил евреев, называл их симпатичными и интеллигентными людьми, которые «своим

¹ НИА. Auský S. A. Collection. Box 2. Folder «Schwenninger». *Schwenninger H. Bericht...* Bl. 4.

² ВА-МА. MSg. 149/6. *Архипов А. Д.* Воспоминания командира 1-го полка 1-й дивизии ВС КОНР [1959]. Bl. 82.

³ НИА. Auský S. A. Collection. Box 2. Folder «Schwenninger». *Schwenninger H. Bericht...* Bl. 5; *Артемов В. П.* Первая дивизия РОА. С. 47–51; *Осипов А.* Первая дивизия Р. О. А. // Часовой. 1948. Дек. № 280. С. 18.

⁴ ЛАА. Записка от 27. 3. 1945 нач. артснабжения дивизии пор. К. А. Чебулаева.

умом помогли России», и назвал их преследования неуместными¹. По отзывам майора И. К. Соломоновского, руководившего сетью информаторов в Мюнзингене, Буняченко «совершенно не пресмыкался перед немцами и не чувствовал к ним никакого страха», а при общении с офицерами Вермахта держался с достоинством и независимо².

15 марта через Донаувёрт дивизия достигла баварского Вайсенбурга, а затем 20 марта в районе Форххайм — Эрланген, севернее Нюрнберга, началась её погрузка для следования в тыл группы армий «Висла». Вместо района Штеттина, дивизия направлялась более чем на 160 км южнее — на полигон в Либерозе в 50–55 км юго-западнее Франкфурта-на-Одере и 25 км севернее Коттбуса. Старшие русские офицеры возражали против отправки частей по железной дороге, тем более отдельно по штабам и родам оружия. Но, несмотря на угрозу налетов, переброска на восток завершилась благополучно, а организация железнодорожного транспорта в конце проигранной войны произвела впечатление на Буняченко³. Дивизия сосредоточилась в Либерозе, началась проверка сил и средств, возобновилась боевая подготовка.

26 марта, когда последние эшелоны 1-й дивизии разгрузились в пункте назначения, в Карлсбаде состоялось одно из последних заседаний президиума КОНР. «Потеря ориентировки и отсутствие определенного плана»⁴, — записал Малышкин. Жиленков призывал соратников оставить «всякие заботы о рядовых участниках КОНР–РОА и скрыться в третьи страны»⁵. Но Власов отвергал подобные намерения, считая, что он не имеет права бросить вой-

¹ НИА. Nikolaevsky V. I. Collection. Box 497. Folder 3. Reel 385. Фрагмент донесения: Письмо от 1 июня 1949 полк. В. В. Позднякова — Б. И. Николаевскому. Л. 2.

² ВАР. Solomonovskii I. K. Collection. *Соломоновский И. К.* Дополнение к «Ген. Буниченко» (сохранена орфография оригинала).

³ НИА. Auský S. A. Collection. Box 2. Folder «Schwenninger». *Schwenninger H.* Bericht... Bl. 6.

⁴ Записи ген.-м. Василия Федоровича Малышкина (6 февр. 1945 — 7 марта 1946 гг.) // *Александров К. М.* Русские солдаты Вермахта. С. 595.

⁵ Протокол допроса от 2 апр. 1946 В. Ф. Малышкина, 1896 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 2. Л. 84; *Богатырчук Ф. П.* Мой жизненный путь... С. 206.

ска¹. В 1968 году профессор Ф. П. Богатырчук озвучил сенсационную версию. Члены президиума якобы обсуждали и отвергли предложения чешских подпольщиков о совместном антинемецком выступлении в Протекторате². Сообщение выглядело правдоподобным из-за участия власовцев в Пражском восстании, но, учитывая угрозу СС, маловероятно, чтобы подобные вопросы дебатировались в отеле «Ричмонд».

2–3 апреля в Берлине под поручительство Власова гестаповцы освободили из заключения руководителей НТС³. К тому моменту с целью их спасения генерал-майор М. А. Меандров и Е. И. Мамуков разработали план нападения на тюрьму Александерплац. На роль командира боевой группы предназначался сотрудник разведотдела и член НТС майор А. А. Тенсон⁴, но теперь необходимость в этом отпала. Освобождением группы Байдалакова занимался начальник УБ КОНР майор Н. В. Тензорев. Байдалаков обещал ему отказаться от любой деятельности в рядах армии, однако, оказавшись на свободе, руководители НТС немедленно занялись политикой⁵.

Во время визита в Далем Байдалаков изложил Власову свой план — собрать наличные силы, нанести удар по тылам Вермахта на южном крыле Западного фронта и прорваться навстречу союзникам. Разговор происходил украдкой во время застолья, в присутствии подвыпившего Крёгера, игравше-

¹ НИА. Nikolaevsky V. I. Collection. Box 487. Folder 487-9. Reel 374. Письмо от 14 сент. 1949 полк. К. Г. Кромиади — Б. И. Николаевскому. Л. 2; *Богатырчук Ф. П. Мой жизненный путь...* С. 206.

² ВА-МА. MSg. 149/8. Сообщение Ф. П. Богатырчука [Новое русское слово (Нью-Йорк). 1968. 16 окт.] Вл. 217. В мемуарах (изд. 1978) он опустил данный эпизод.

³ В. М. Байдалакова, Г. С. Околовича, М. Л. Ольгского, Е. Р. Островского, В. Д. Поремского, С. П. Рождественского и др.

⁴ НА FSO UB. В. 34. Sg. K. G. Kromiadi (M. V. Schatov). *Шатов М. В.* КОНР и ген. Власов в Карлсбаде. Л. 5; НТС. Мысль и дело 1930–2000. М., 2000. С. 217–218; *Прянишников Б. В.* Новопоколенцы. Силвер Спринг, 1986. С. 177. О майоре А. А. Тенсоне см.: *Александров К. М.* Офицерский корпус... С. 793–795.

⁵ ЛАА. *Петров И. Р.* Интервью п/полк. Н. В. Ветлугина (Тензорова), 17, 19 янв. 1951 [Harvard Project on the Soviet Social System. Schedule B, Vol. 11, Case 382]. Мюнхен, 2012. P. 12.

го на рояле, и Власов ничего конкретного не ответил¹. Байдалаков уехал из Берлина в Карлсбад. В беседе с Малышкиным председатель НТС выразил готовность отправиться на юг Германии, чтобы найти среди членов Союза эмиссаров для контактов с англо-американцами — Байдалаков и Мамуков поддерживали уверенность руководителей КОНР в благожелательном отношении к ним западных союзников². К тому времени попытки начальника отдела внешних сношений ГОУ КОНР Ю. С. Жеребкова использовать связи с представителями МККК в Швейцарии не дали результата. Из сообщений, поступавших по нейтральным каналам через чешских посредников, Жеребков знал, что союзники — в случае поддержки противников Сталина — опасались тем самым спровоцировать закулисные советско-германские переговоры о сепаратном мире³.

Малышкин одобрил намерения Байдалакова. Вместе с тем генерал разработал собственный план («северный, южный и самый южный сектора»), утвержденный президиумом Комитета между 27 марта и 7 апреля⁴. Войска КОНР предполагалось вывести через Протекторат и сосредоточить в районе Зальцбурга, где формировался корпус генерал-майора А. В. Туркула. По утверждению В. В. Позднякова — якобы для того, чтобы от австро-чешской границы власовцы прорвались в Закарпатье и на Западную Украину, соединились с УПА и начали повстанческую борьбу на территории СССР⁵. Однако версия Позднякова выглядит нереальной, учитывая расстояние протяженностью более пятисот километров, отсутствие снабжения в пути и войска Красной армии в Чехословакии и Венгрии. Руководители КОНР так и не нашли

¹ ЛАА. Интервью с В. Д. Поремским (9 сент. 1995, Санкт-Петербург, РФ). Фонограмма. Таймер: 091–110; *Байдалаков В. М.* Да возвеличится Россия. Да гибнут наши имена... М., 2002. С. 52–53.

² Протокол допроса от 2 апр. 1946 В. Ф. Малышкина, 1896 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 2. Л. 83; *Геллер М. Я., Некрич А. М.* Утопия у власти. Лондон, 1986. С. 480.

³ ВА-МА. MSg. 137/1. *Жеребков Ю. С.* Попытки КОНРа войти в контакт с англо-американцами. Л. 4–7.

⁴ Записи ген.-м. Василия Федоровича Малышкина. С. 596; *Fröhlich S.* General Wlasow. Köln, 1987. S. 266.

⁵ ВА-МА. MSg. 149/8. Доклад полк. В. В. Позднякова к 15-летию РОД. Нью-Йорк, 24 нояб. 1957. Вл. 35; *Поздняков В. В.* Андрей Андреевич Власов. С. 367.

общего языка с лидерами ОУН-Б, поэтому необходимые условия для проведения такой сложной операции не существовали.

Допустимым, по крайней мере в теории, выглядел «самый южный» план — перемещение контингентов власовской армии из района Зальцбурга в Словению по маршруту протяженностью примерно 200 км для объединения со словенскими домобранцами (11 тыс. человек), четническими отрядами ЮВО генерала Д. Михайловича (более 40 тыс. человек), полками СДК генералов К. Мушицкого и М. Дамьяновича (5,5 тыс. человек)¹. Здесь же должны были присоединиться к своим отдельный полк «Варяг» полковника М. А. Семёнова, Русский и казачьи корпуса.

Большое значение для выполнения «южного плана» имела концепция югославянского политического деятеля Д. Лютича. На исходе войны в Европе он стремился сохранить «некоммунистическую» часть Югославии, создав на севере страны самостоятельное Словенское государство со столице в Любляне, свободное от власти и социальных экспериментов маршала Тито. С этой целью Лютич активно контактировал с командованием ВС КОНР, генералом Д. Михайловичем и генерал-лейтенантом Л. Рупником — губернатором Словении, Генеральным инспектором Словенского Домобранства², рассматривавшем армию Тито в качестве главной угрозы.

В Словении объединенной группировке Власова, достигшей численности как минимум в 130–140 тыс. человек, располагавшей местными ресурса-

¹ О «южном плане» см.: BAR. ROVS NA Collection. Box 8. Folder «Correspondence Tomashevskii-Chernyi, M. V. to Kuznetsov V. M. (2)». *Томашевский М. В.* Берлин — Карлсбад — Фюссен — Алгау — Мюнхен. Чикаго, 12 дек. 1955. С. 2–2(об.); Shatoff M. V. Collection. Box 49. *Алдан А.* Манускрипт (Архив РОА). Мечты и действительность. С. 9; *Алдан А. Г.* Армия обреченных. С. 18–19; *Казанцев А. С.* Третья сила. М., 1994. С. 324–326; *Кромиади К. Г.* За землю, за волю... С. 200; *Прянишников Б. В.* Новопоколенцы. С. 213; *Трушинович Я. А.* Русские в Югославии и Германии, 1941–1945 гг. / Публ. и комм. К. М. Александрова // Новый Часовой. 1994. № 2. С. 144; *Dallin A.* German Rule in Russia 1941–1945. London — N. Y., 1957. P. 656; *Dobrich M.* Belgrade's Best: The Serbian Volunteer Corps 1941–1945. N. Y., w. y. P. 84; *Fischer G.* Soviet opposition to Stalin. HUP Cambridge, 1952. P. 103; *Strik-Strikfeldt W.* Gegen Stalin und Hitler. Mainz, 1970. S. 233–234.

² *Тимофеев А. Ю.* Сербские союзники Гитлера. М., 2011. С. 190–192. Автор монографии сравнивал возможное разделение Югославии с разделением Корейского полуострова на Север и Юг.

ми и ресурсами группы армий «Е»¹, предстояло играть роль буфера между западными союзниками и НОАЮ-ЮА, за которой стояла Красная армия. В итоге англо-американцы, как казалось, получали возможность контролировать выход с Балканского полуострова к австрийской границе и к Западной Европе в целом.

Таким образом, Лютич нуждался в поддержке власовцев. Его эмиссары во главе с Р. Живадиновичем представились в Берлине Трухину еще в октябре 1944 года, а в декабре прибывший сербский полковник заявил Власову и Трухину о готовности 30 тыс. сербов соединиться с войсками КОНР². Лютич направил к Власову Б. Найдановича — своего постоянного представителя³. В штабе ВС КОНР служил майор А. Р. Трушнович, словенец по национальности, не только разбиравшийся в сложной югославской политике, но близко знавший самого Лютича, и состоявший, кроме НТС, в организации «Збор». В апреле майор выехал из Хойберга к Лютичу⁴. Однако Трушнович не успел выполнить задание. Вечером 23 апреля в районе словенского населенного пункта Айдовщина автомобиль Лютича сорвался в пропасть с поврежденного моста и он погиб.

Кроме Лютича, с Власовым контактировал Михайлович («Чича»). Со стороны власовцев связь поддерживали три офицера, в том числе поручик М. В. Томашевский-Чёрный, а со стороны Михайловича — два серба, имевшие легенду корреспондентов газет из Остмарка⁵. В конце марта или начале апреля Михайлович написал Власову письмо, которое Власов получил между 15 и 23 апреля, в тот момент, когда войска КОНР уже находились в движе-

¹ Настоящая группировка могла быть пополнена частью немецких военнослужащих войск группы армий «Е» ген.-п. А. Лёра. Готовность подчиниться ген.-л. А. А. Власову изъявляли даже французские добровольцы 33-й гренадерской дивизии СС «Шарлемань» (см.: *Fröhlich S. General Wlassow. S. 267*).

² Протокол допроса от 20 мая 1945 Ф. И. Трухина, 1896 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 15. Л. 49–50.

³ *Тимофеев А. Ю.* Сербские союзники Гитлера. С. 190.

⁴ *Александров К. М.* Офицерский корпус... С. 829; *Трушнович А. Р.* Ценою подвига. Франкфурт-на-Майне, 1955. С. 19; *Трушнович Я. А.* Русские в Югославии... С. 144.

⁵ BAR. ROVS NA Collection. Box 8. Folder «Correspondence Tomashevskii-Chernyi, M. V. to Kuznetsov V. M. (1)». Письмо от 12 янв. 1967 пор. М. В. Томашевского-Чёрного — п/полк. Б. М. Кузнецову. С. 1.

нии с целью сосредоточения в Остмарке. Переводил письмо Томашевский при встрече с Власовым, состоявшейся в Фюссене 23 апреля. Разговор с Томашевским происходил тет-а-тет. В пересказе Томашевского-Чёрного текст письма гласил:

«Дорогой генерал, сейчас мы отступаем к нашей югославяно-итальянской границе, где находятся еще наши старые укрепления. Положение наше незавидное. Я имею около 60. 000 партизан, но не имею ни легкой, ни тяжелой артиллерии. Все наше тяжелое вооружение состоит из тяжелых минометов и пулеметов. Тито имеет ок. 100. 000 чел., тяжелую и легкую артиллерию и 100 аэропланов, которые ему дали англичане. С продовольствием тоже туго, но если Вы придете к нам, будем делиться, чем Бог послал. Месяц тому назад я послал две группы парламентариев через итальянскую границу к союзникам, но до сих пор еще не имею от них никаких сведений. Ваш Дража Михайлович»¹.

Власов, выслушав перевод, Михайловича похвалил². Кроме командующего ЮОВО власовцам симпатизировал и губернатор Словении генерал Рупник — бывший кадровый офицер Австро-Венгерской Императорской армии, женатый на русской и поклонник русской культуры. Он принимал офицеров войск КОНР, в частности начальника штаба и заместителя командира отдельного полка «Варяг» майора Г. М. Гринёва³. Таким образом, к перспективам перемещения власовской армии из Австрии в Словению благожелательно относились Лютич, и Михайлович, и Рупник⁴, рассчитывавшие при помощи власовцев не пустить Тито в северо-западную часть Югославии.

Однако в планах командования войск КОНР судьба Словении играла второстепенную роль. Сосредоточение армии в «самом южном секторе»

¹ BAR. ROVS NA Collection. Box 8. Folder «Correspondence Tomashevskii-Chernyi, M. V. to Kuznetsov V. M. (2)». *Томашевский М. В.* Указ. соч. С. 2(об.). Опубликовано в др. редакции: *Александров К. М.* Армия генерала Власова 1944–1945. С. 198.

² Там же.

³ В 1920 — Л.-гв. ес. Казачьего Его Величества полка. *Делианич А. И.* Вольфсберг-373. Сан-Франциско, б. г. (см. фото). С. V–VI.

⁴ Югославские коммунисты взяли Люблянину лишь вечером 8 мая 1945 года (см.: *Стругар В.* Югославия в огне войны 1941–1945. М., 1985. С. 302).

имело другое значение, о чем заявил Меандров агенту «Сара» в беседе, состоявшейся вскоре после заседания президиума Комитета 26 марта: «Русские должны быть настолько сильными, чтобы англичанам пришлось обратиться к ним и попросить о помощи против большевиков. Только при таком условии была бы возможной совместная борьба против Советов. В этой борьбе тогда приняли бы участие и немцы. Но подчиняться англичанам русские не стали бы»¹. Таким образом, Власов и его соратники после создания объединенной группировки в Словении надеялись занять «сильную позицию» для переговоров с союзниками.

Немцы, судя по донесениям агентов, расплывчато представляли себе намерения командования войск КОНР. Допускались два варианта: переход власовских генералов во главе их частей на сторону Сталина с целью «заслужить благодарность, прощение и снисхождение» или переход на сторону Власова представителей советского генералитета во главе с Рокоссовским. Общим настроением среди власовцев оставалась «ненависть к немцам, и утвердившееся мнение, что Германия должна быть уничтожена», «дальше ставка делается на Англию»². Доклады не сообщали ничего конкретного, но отражали слухи, циркулировавшие во власовской армии. Некоторые современники, владея лишь отрывочной информацией об уходе из Вюртемберга в общем направлении на Восток, постфактум усматривали злой умысел в связи с движением власовцев навстречу Красной армии³.

В оперативном отделе центрального штаба разработка плана по перемещению войск из гарнизонов Мюнзингена и Хойберга, образовывавших Южную группу ВС КОНР (более 21 тыс. человек), в район австрийских го-

¹ Агент «Сара» о настроениях полк. М. А. Меандрова: НИА. Auský S. A. Collection. Box 4. The folder without the name. H. Qu. OKH, 21. 4. 1945, № A/173/45 gKdos. II. Gen. d. Fr.V.b. im OKH — RSHA Amt IV, SS-NA Amt D, SS-NA LS Ruß. Oberst Meandrow. Den 30. 3. 1945. Abschrift. Aktennotiz. Betr.: Zarah und Leander. Bl. 9.

² НИА. Nikolaevsky V. I. Collection. Box 497. Folder 3. Reel 385. Фрагмент донесения в: Письмо от 1 июня 1949 полк. В. В. Позднякова — Б. И. Николаевскому. Л. 1.

³ Байдалаков В. М. Да возвеличится Россия. Да гибнут наши имена... С. 55; Пермикин Б. С. Генерал, рожденный войной / Ред.-сост. С. Г. Зирин. М., 2011. С. 165, 169; Прянишников Б. В. Новопоколенцы. С. 213.

родов Линц и Рид (55 км северо-восточнее Зальцбурга) завершилась к 7 апреля¹. Значительную часть пути — до станций погрузки — предстояло пройти пешком. Принятые решения непосредственным образом отразились на истории отдельных подразделений, частей и соединений власовской армии разбросанных в апреле 1945 года на большом расстоянии друг от друга, и в первую очередь — на судьбе 1-й дивизии.

Станция, где разгрузилась дивизия Буняченко, находилась в 30 км от линии фронта, проходившей по Одеру. Еще до прибытия всех эшелонов и полного сосредоточения дивизии Николаев потребовал от штабных офицеров соблюдения особого порядка передвижений и выездов, приказав находиться во внеслужебное время по адресам, зарегистрированных у оперативного дежурного. Майор Н. А. Елуферьев и поручик И. Лотенко, не явившиеся 26 марта на совещание у комдива получили взыскания: первый — предупреждение, второй — выговор с предупреждением². Затем произошел конфликт между Буняченко и его заместителем по пропаганде поручиком Н. А. Нарейкисом, соавтором Пражского манифеста.

В присутствии Николаева и начальника отделения тыла подполковника Я. И. Герасимчука комдив спросил: «Вот мы и перед Красной армией. Что бы вы на ее месте делали? — Раздавил бы нас танками и разбомбил. — И как же вы собираетесь воевать с одной дивизией? — Словом, господин генерал. Только словом!» Нарейкис предлагал знакомить красноармейцев с манифестом и политическими целями КОНР. Но Буняченко нецензурно выругался, обозвав поручика «христосиком» и «интеллигентиком». Позицию Нарейкиса он воспринял как дезертирство и отказ отделения пропаганды готовить дивизию к бою. Буняченко заявил: «Меня били, и я бить буду!», после чего снял

¹ Алдан А. Г. Армия обреченных. С. 20; Выписка из дневника Х. // Кузнецов Б. М. В угоду Сталину. Годы 1945–1946 / II изд. Нью-Йорк, 1993. С. 5.

² ЛАА. Приказ № 61 от 26 марта 1945 по Штабу 600-й пд п/полк. Н. П. Николаева.

Нарейкиса с должности и приказал арестовать¹. Заместителем командира дивизии по пропаганде стал майор И. С. Боженко.

В конце марта штаб дивизии разместился в деревне Гросс-Мукров (учебный полигон «Курмарк»), примерно в 15–20 км северо-восточнее Либере. Это была тыловая линия за полосой 391-й охранной дивизии генерал-майора Р. Зикениуса, недавно включенной в V горный корпус СС 9-й армии Вермахта. Командовал корпусом СС обергруппенфюрер, генерал войск СС и полиции Ф. Еккельн. Буняченко приказал окапываться и власовцы приступили к инженерному обеспечению позиций в лесу Нойцелле и Шлаубе, между Кизельвиц — Райхерскройцер — Лисков². 28 марта огневая мощь и состав дивизии увеличились: в соответствии с приказом по 9-й армии генерала пехоты Т. Буссе 10-й русский противотанковый дивизион, ранее убывший на фронт, перешел в подчинение Буняченко³.

Численность дивизии разрослась за счет соотечественников, примкнувших на марше. Буняченко приходилось прибегать к помощи своей жандармерии для поддержания порядка. 29 марта в приказе № 77 Буняченко перечислил ряд фактов, свидетельствовавших о дисциплинарных нарушениях: «Солдаты и офицеры самовольно оставляют места расположения частей и подразделений, болтаются без дела, заходят в дома, рестораны, магазины», что «выглядит очень безобразно». Особенно досаждали местным властям случаи, когда солдаты при попустительстве, а иногда и при участии офицеров глушили рыбу в окрестных водоемах ручными гранатами или охотились на косуль, бесцельно расходуя боеприпасы⁴. «Почему некоторые г.г.[оспода]

¹ Александров К. М. Армия генерал-лейтенанта А. А. Власова 1944–1945. СПб., 2004. С. 128; Троцкий Н. А. Ты, моё столетие... М., 2006. С. 259–261.

² ВА-МА. MSg. 149/6. Архипов А. Д. Воспоминания... Вл. 87–88; Артемьев В. П. Первая дивизия РОА. С. 52, 55; Осипов А. Первая дивизия Р. О. А. // Часовой. Дек. № 280. С. 18; Hoffmann J. Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 179.

³ АОК 9. 1А № 2254/45 секр. // ЛАА. Приказ № 060 от 29 марта 1945 600-й пд (Русской) ген.-м. С. К. Буняченко.

⁴ Отчасти несанкционированную охоту власовцев провоцировали сами немцы, направлявшие специальные егерские команды для отстрела косуль изувеченных осколками снарядов (см.: НИА. Auský S. A. Collection. Box 2. The folder without the name. Oberst a. D. Notz von, F. W. — S. A. Auský. Bergen I Offen, 3. 6. 1977. Вл. 2).

офицеры забывают о своем долге? Почему люди болтаются без дела? Почему совершаются поездки в личных интересах за продуктами, водкой и т. п.? Почему солдаты и офицеры “женятся” без всякого на то разрешения и наводняют части женщинами?¹.. Почему часть г.г.[оспод] офицеров без разрешения оставляют свои части и “гуляют”?»», — вопрошал в приказе Буняченко, в первую очередь подвергнувшийся критике «порядки» в 1600-м разведдивизионе майора Костенко, 1600-м зенитно-противотанковом дивизионе майора Б. Д. Королёва² и 1600-м артиллерийском полку подполковника В. Т. Жуковского. Приказав жандармерии пресекать нарушения на месте, а виновных задерживать, независимо от чина, Буняченко пригрозил «жестоко наказывать» офицеров, ответственных за проступки подчиненных³.

Майор Швеннингер, отвечавший за коммуникации с местными властями, в своем подробном отчете по истории дивизии проигнорировал какие-либо дисциплинарные нарушения, не придав им значения или посчитав их несущественными для неординарной ситуации для конца марта — начала апреля 1945 года. Главное внимание он уделил совещанию 4 апреля, состоявшемуся в штабе группы армий «Висла» генерал-полковника Г. Хейнрици, на котором обсуждался вопрос о боевом применении власовцев.

Швеннингер доложил: дивизия ценна до тех пор, пока у её солдат и офицеров существуют надежды на успех в борьбе против советской системы, для чего необходимо быстрое формирование новых русских соединений. Однако, по мнению майора, в одиночку, вне своей армии, дивизия не готова к бескомпромиссной борьбе до последнего. Доклад произвел впечатление. Генерал Буссе учел специфику прибывшей дивизии и признал за ней «союзный статус»⁴. Вместе с тем оценки Артемьева и Швеннингера о степени искрен-

¹ Речь идет об остовках, присоединившихся к дивизии на марше.

² В 1941 — майор, нач. штаба 49-го кап 16-й А ЗапФ.

³ ЛАА. Приказ № 77 от 29. 3. 45 600-й пд ген.-м. С. К. Буняченко.

⁴ НИА. Auský S. A. Collection. Box 2. Folder «Schwenninger». *Schwenninger H. Bericht...* Bl. 7.

ности немецкого командования расходятся¹. Возможно, что постфактум обе стороны предъявляли друг к другу завышенные требования.

Наступательная операция власовцев на Одере 13–14 апреля 1945 года против войск 1-го Белорусского фронта, неоднократно описана в исторических исследованиях². 6 апреля Буняченко получил приказ из штаба 9-й армии: его дивизии предлагалось ликвидировать «малый» плацдарм «Эрленгоф» (Erlenhof) под Фюрстенбергом, в 27–30 км южнее Франкфурта-на-Одере, захваченный на западном берегу Одера в первой декаде февраля.

«Эрленгоф» представлял укрепление полевого типа (примерно 3 км по фронту и на участке максимальной глубины — 1,4 км) с системой огневых точек, окопами и траншеями полного профиля, ходами сообщений и густым проволочным заграждением. Подходы минировались. С восточным берегом в полосе 33-й армии генерал-полковника В. Д. Цветаева «Эрленгоф» связывала лодочная переправа. На плацдарме находились 2-я и 4-я роты 415-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона подполковника И. И. Холодкова, входившего в 119-й УР генерал-майора Г. В. Лихова. Защитники прикрывались артиллерией с восточного берега, а на своих позициях имели ручные и станковые пулеметы, по одной батарее 45- и 76-мм орудий. 2-й ротой командовал капитан М. В. Бедняков, 4-й — капитан В. А. Стекольников, батареей 76-мм орудий — капитан Г. А. Бабенко, пулеметным взводом — старший лейтенант И. Ю. Закон³.

¹ Ibid. S. 7–9; *Артемов В. П.* Первая дивизия РОА. С. 52, 54, 61.

² *Александров К. М.* Вооруженные формирования Комитета освобождения народов России в 1944–1945 гг.: дис. канд. ист. наук: 07. 00. 02 / СПб., 2002. Л. 211–225; *Александров К. М.* Армия генерала Власова 1944–1945. С. 287–301; *Александров К. М.* Боевые действия на Одерском плацдарме «Эрленгоф» 13–14 апреля 1945 г.: последние залпы гражданской войны? // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики (Тамбов). 2011. № 4(10). Ч. 1. С. 10–16; *Auský S. A.* Vojska generála Vlasova... S. 74–80; *Hoffmann J.* Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 185–192.

³ ЦАМО РФ. Ф. 2352. Оп. 1. Д. 97. ЖБД. Л. 46–47, 52; Там же. Боевые действия 119-го УР за удержание плацдарма на р. Одер. Л. 66–67; НИА. *Auský S. A.* Collection. Box 2. The folder without the name. Oberst a. D. Notz von, F. W. — S. A. Auský. Bergen I Offen, 3. 3. 1977. Bl. 2; Oberst a. D. *Notz von, F. W.* Angriff der 1. Wlassow-Division am 13. 4. 1945 gegen den sowjetischen Oder-Brückenkopf «ERLENHOF» [Papier, Bleistift]; Ibid. Folder «Schwenninger». *Schwenninger H.* Bericht... Bl. 8; Ibid. *Dallin A.* Collection. Box 6. *Notz von,*

В боевой линии старшим немецким союзником Буняченко был подполковник Ф. В. фон Нотц — командир 1233-го полка 391-й охранной дивизии, сформированного зимой 1945 года из преподавателей, фанен-юнкеров офицерской школы «Потсдам» и добровольцев фольксштурма. Полк плотно блокировал «Эрленгоф», но захватить плацдарм «потсдамцы» не могли. В связи с боем на Одере интересны послевоенные оценки Швеннингером (1951) и фон Нотцем (1959, 1977) профессиональных качеств русских офицеров. Швеннингер считал, что командир и начальник штаба дивизии «располагали солидными военными знаниями, а Буняченко, похоже, обладал ярко выраженным талантом в области командования войсками»¹. Примерно так же рассуждал о своем командире и подполковник Архипов².

В свою очередь фон Нотц назвал Буняченко «крутым типом с размытыми чертами “советского человека”», энергичным солдатом и лидером. Немецкий офицер привел слова генерала: «При Сталине нет ни свободы, ни демократии. Я борюсь за ту Россию, где будет и то, и другое»³. По более поздней версии, Буняченко сказал, что «преследования по политическим мотивам на родине и лживость тамошнего режима сделали его ожесточенным противником сталинизма»⁴. Примерно 60 % офицеров увиденных фон Нотцем на совещаниях имели «советское лицо», которое определяли рабоче-крестьянское происхождение и вход в службу при большевиках. Остальные «происходили из царских времен». Собеседник отмечал более благородный вид, а также учтивость и находчивость этих людей, чье «неприятие советско-

F. W. Bericht über den Angriff der 1. Wlassoff-division am 13. 4. 1945 im Abschnitt der Deutschen 391. Sicherungsdivision (Kriegsschulregiment Potsdam) gegen den Sowjetischen Brückenkopf «Erlenhof» 30 Kilometer südlich Frankfurt/Oder. Bl. 3; ЛАА. Приложение № 1. Схема боя частей 1ой Русской Дивизии Р. О. А. [картон, тушь, карандаш]; *Hoffmann J.* Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 169.

¹ НИА. Auský S. A. Collection. Box 2. Folder «Schwenninger». *Schwenninger H.* Bericht... Bl. 9.

² ВА-МА. MSg. 149/6. *Архипов А. Д.* Воспоминания... Bl. 82.

³ НИА. Dallin A. Collection. Box 6. *Notz von, F. W.* Bericht... Bl. 2.

⁴ НИА. Auský S. A. Collection. Box 2. The folder without the name. Oberst a. D. Notz von, F. W. — S. A. Auský. Bergen I Offen, 3. 3. 1977. Bl. 3.

го режима выглядело вполне достоверно»¹. В качестве примера фон Нотц приводил командира 3-го полка подполковника Г. П. Александра — сына повара, происходившего из крестьян Ярославской губернии, старшего унтер-офицера русской службы (на 1917) и кадрового майора РККА.

Главная проблема, о чем сообщал фон Нотц в 1959 году, заключалась в том, что дивизия состояла «из слишком разных людей, из убежденных противников сталинизма и из оппортунистов, из приверженцев демократии и из шкурников, люди высокой морали соседствовали с уголовниками»². В 1977 году оценки полковника смягчились — фон Нотц назвал историю власовской армии трагичной, признав «тяжелые ошибки немецкого руководства» с начала её формирования³.

После получения немецкого приказа в дивизию приехал Власов. Он велел освободить арестованного Нарейкиса, извинился и отправил строптивного поручика в Мюнзинген, куда он прибыл к 12 апреля. Судьба дивизии заботила старших офицеров войск КОНР, в связи с чем агент «Сара» описывала рассуждения Меандрова:

«Он беспокоится, выдержит ли она [дивизия. — К. А.] “экзамен”. Если нет, то это можно будет понять, потому что им ведь придется бороться не за освобождение своей Родины, немцы просто задействуют их против Красной армии. Было бы прискорбно, если бы дивизия оказалась несостоятельной. Потому что тогда недоверие немцев разгорится заново, и это нанесет делу большой ущерб. В любом случае задействовать дивизию сейчас — ошибка, но нужно смотреть на вещи объективно. Немцам нужны люди, и поэтому они не могут оставить в тылу формирование, почти равное по силе корпусу. Особенно потому что немцы боятся получить нож в спину»⁴.

¹ НИА. Dallin A. Collection. Box 6. *Notz von, F. W.* Bericht... Bl. 2.

² Ibid. Bl. 4.

³ Ibid. Auský S. A. Collection. Box 2. The folder without the name. Oberst a. D. Notz von, F. W. — S. A. Auský. Bergen I Offen, 3. 3. 1977. Bl. 1.

⁴ Агент «Сара» о настроениях полк. М. А. Меандрова: НИА. Auský S. A. Collection. Box 4. The folder without the name. Oberst Meandrow. Abschrift. № 173/45g. Kdos. 11. 4. 45. Aktennotiz. Betr.: Zarah und Leander. Bl. 13–14.

Нарейкис — в пересказе Меандрова — отмечал в дивизии упадок настроения: «Очень сильно заметна определенная обреченность, люди чувствуют себя отданными на откуп судьбе и смерти. Отношения между офицерами и простыми солдатами остаются плохими. Нет никакого единения между начальниками и подчиненными. От солдат он получил впечатление, что они хотят бороться, в отличие от офицеров. Бабы там тоже есть». Буняченко «та же упрямая голова, что и прежде»¹. Однако настоящая оценка исходила от интеллигентного и штатского человека, прослужившего в штабе дивизии не более трех недель, травмированного несправедливым арестом, грубостью Буняченко и его угрозами.

Полковник фон Нотц и в 1959, и в 1977 годах полагал, что власовцы не слишком рвались в бой². Швеннингер, пробывший в дивизии с начала её создания, рассматривал вопрос иначе — для него решающее значение имел не успех штурма, как для фон Нотца, а тот факт, что за четыре недели до конца проигранной войны «русские солдаты под русским командованием были готовы биться с русскими солдатами под советским командованием»³. Операцию «Апрельская погода» («Aprilwetter») назначили на 13 апреля.

Власов находился в дивизии между 8 и 11 апреля. Он приехал на Одер из Карлсбада вместе с генерал-майором И. Н. Кононовым, подтвердил приказ о штурме плацдарма, осмотрел расположение частей, беседовал с военнослужащими. Кононов доложил Власову об итогах съезда казаков-фронтовиков в Вировитице, а 9 апреля прочитал для командиров полков и начальников штабов 1-й дивизии лекцию на тему «Взаимодействие различных родов войск в общевойсковом бою»⁴. Власов поставил в известность Буняченко и Коконова о планах по сосредоточению войск КОНР, включая ка-

¹ Ibid. Abschrift. № 286/45g. Kdos. 12. 4. 45. Aktennotiz. Bl. 13–15.

² Ibid. Dallin A. Collection. Box 6. *Notz von, F. W. Bericht...* Bl. 4; Ibid. Auský S. A. Collection. Box 2. The folder without the name. Oberst a. D. Notz von, F. W. — S. A. Auský. Bergen I Offen, 3. 3. 1977. Bl. 4.

³ Ibid. Auský S. A. Collection. Box 2. Folder «Schwenninger». *Schwenninger H. Bericht...* Bl. 9.

⁴ Позже ген.-м. И. Н. Кононов отправился в корпус ген.-м. Т. И. Доманова.

зачьи корпуса, в Остмарке¹, в чем, как мы предполагаем, и заключалась главная причина его приезда на Одер.

С фронта Власов уехал в Карлсбад для эвакуации гражданских служащих КОНР из Протектората в Баварию. 13 апреля, в тот день, когда под Фюрстенбергом началась операция «Апрельская погода», Власов неожиданно заключил брак с А. Биленберг, для которой это событие означало изменение статуса их отношений, завязавшихся в Рупольдинге. На камерной церемонии бракосочетания русские не присутствовали. Это событие произвело на власовцев негативное впечатление, вызвав непонимание и недоумение². В послевоенных письмах Биленберг утверждала, что всем сердцем слилась с Власовым и его соратниками, несмотря на свое иностранное происхождение. Пражский манифест она считала общечеловеческим документом³.

Накануне операции власовские разведчики направлялись к передовой плацдарма и на восточный берег Одера как в составе смешанных русско-немецких, так и самостоятельных групп. Потери несли и красноармейцы, и власовцы⁴. 9 апреля в 5. 30 (мск. вр.) разведгруппа попыталась забросать гранатами командный пункт 4-й роты, но её засекли еще на подходе, заставив с перестрелкой отступить. Стекольников потерял одного убитого и 7 раненых, власовцы оставили гранатомет и 8 ручных гранат⁵. 10 апреля разведчики 2-го полка (каминцы) подполковника Артемьева на восточном берегу захватили

¹ Александров К. М. *Офицерский корпус...* С. 287, 499; Артемьев В. П. *Первая дивизия РОА.* С. 61–62.

² ВА-МА. MSg. 149/6. *Архипов А. Д.* Воспоминания... Вл. 91; ЛАА. Интервью с А. Н. Артёмовым (Зайцевым). (6 окт. 1993, Франкфурт-на-Майне). Фонограмма. Часть 1. Таймер 090; *Fröhlich S.* General Wlassow. S. 189–192. Версии о возможных причинах брака см.: Александров К. М. *Офицерский корпус...* С. 326.

³ Historisches Archiv, Forschungsstelle Osteuropa an der Universität Bremen (HA FSO UB). В. 34. Sg. K. G. Kromiadi (A. Bielenberg). Der Brief vom 27. Aug. 1948 A. Bielenberg — Oberst. K. Kromiadi; Der Brief vom 7. Dez. 1948 A. Bilenberg — Oberst. K. Kromiadi (Rück.). *Источники предоставлены И. Р. Петровым.*

⁴ Александров К. М. *Боевые действия...* С. 12.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 2352. Оп. 1. Д. 90. Боевое донесение № 061 17. 00. 9. 04. 45. Л. 51.

сержанта И. В. Бровкина и доставили пленного к своим¹. 11 апреля в 11. 30 (мск. вр.) на сторону красноармейцев перебежал рядовой власовец².

Перед Буняченко стояла трудная задача. Советский и немецкий передний край разделяла луговина, залитая в половодье водой глубиной до двух метров. Поэтому лобовой штурм по фронту был невозможен. Оставалось атаковать с флангов, сжимая с концов оборонительную «дугу» так, чтобы по сходящимся направлениям штурмовые группы прорвались к лодочной переправе, чем рассекали и ликвидировали плацдарм³. С учетом ландшафта план Буняченко, Николаева и начальника оперативного отделения майора Г. А. Синицкого, вероятно, выглядел оптимальным. Однако сохранялась проблема — при наступлении на «Эрленгоф» с флангов, вдоль Одера, атакующие неизбежно попадали под сильный артиллерийский огонь с восточного берега, который трудно было парировать.

Полковник фон Нотц сообщал, что немецкая сторона удовлетворила экстраординарные требования Буняченко, согласившись на артподготовку в объеме 28 тыс. выстрелов, и обещав поддержку авиации⁴. По версии Хоффманна, в ходе боя 13 апреля позиции на восточном берегу и на плацдарме атаковали 26 самолетов 4-й авиадивизии Люфтваффе⁵. Однако по советским документам в ходе артподготовки, с учетом выстрелов артиллерии 1-й дивизии, противник выпустил по плацдарму до 6 тыс. снарядов и мин, а с воздуха наносили удары лишь 6 самолетов⁶. Принадлежность самолетов маркированных эмблемами ВВС КОНР вызывала разногласия у современников. Фон Нотц и Артемьев их считали немецкими, но по данным Б. П. Плющова-Власенко три Ю-88 (Ju 88) принадлежали 8-й бомбардировочной эскадрильи

¹ Там же. Д. 167. Политдонесения. Л. 105; *Артемьев В. П.* Первая дивизия РОА. С. 55–58.

² ЦАМО РФ. Ф. 2352. Оп. 1. Д. 90. Боевое донесение № 063 17. 00. 11. 04. 45. Л. 53.

³ НИА. Auský S. A. Collection. Box 2. The folder without the name. Oberst a. D. *Notz von, F. W.* Bericht...; ЛАА. Приложение № 1. Схема боя частей 1ой Русской Дивизии Р. О. А.

⁴ НИА. Dallin A. Collection. Box 6. *Notz von, F. W.* Bericht... Bl. 2.

⁵ *Hoffmann J.* Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 187.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 2352. Оп. 1. Д. 166. Политдонесение № 066 от 16. 04. 45. Л. 47–48.

капитана Б. Р. Антилевского из 1-го авиаполка ВВС КОНР¹. Таким образом затребованных сил и средств в полном объеме Буняченко не получил.

Ночью 13 апреля управление дивизии и немецкая группа связи заняли одну из высот, с которой просматривался «Эрленгоф», а штурмовые подразделения закончили выходить на исходные рубежи. Для атаки выделялись батальоны 2-го полка подполковника Артемьева — на северном фесе, и 3-го полка подполковника Александрова — на южном фесе, поддержанные подразделениями 1600-го саперного батальона капитана Воскобойникова. Полк Артемьева был усилен 2-й ротой 1-го батальона из полка Александрова, из чего можно сделать вывод о том, что главным направлением считалось северное. 1-й полк Архипова оставался в резерве Буняченко. В 5. 45 (мск. вр.) началась артподготовка, продолжавшаяся час с четвертью. Огонь вели не более десяти батарей, преимущественно из полка Жуковского, поэтому утверждение Хоффманна о значительном участии в артналете немецкой артиллерии не подтверждается².

На южном фесе в 6. 55 (мск. вр.) до конца артподготовки из района южнее 500 метров отметки 29,1 до двух усиленных рот власовцев численностью до пятисот человек из 1-го батальона капитана Ю. Б. Будерацкого атаковали правый фланг 4-й роты капитана В. А. Стеколыщикова. Фронт атаки здесь составлял от 100 до 350 метров между затопленной луговиной и берегом Одера. Один взвод преодолел частично разрушенную линию проволоки и ворвался в первую траншею, но под усиленным пулеметным огнем был вынужден её оставить. Поредевшие роты залегли перед проволокой и вступили в перестрелку, попав под нараставший обстрел с позиций 4-й роты и с восточного берега. К десяти часам атака захлебнулась.

Очевидец фон Нотц, наблюдавший с группой подчиненных за штурмом в секторе 3-го полка, утверждал, что Александров развернул свой КП в не-

¹ НИА. Dallin A. Collection. Box 6. *Notz von, F. W. Bericht...* Bl. 3; ЛАА. Письмо от 20 марта 1977 прот. Бориса Плющова-Власенко — док. И. Хоффманну. Л. 5; *Артемьев В. П.* Первая дивизия РОА. С. 66.

² *Александров К. М.* Боевые действия... С. 12; *Hoffmann J.* Die Geschichte der Wlasow-Armee. S. 185.

скольких километрах от поля боя¹. Однако на оригинальной схеме мы видим, что он был вынесен севернее деревни Фогельсанд (Vogelsand), примерно в километре — полутора от исходного рубежа атаки². Источники сообщают противоречивые сведения о применении на южном фесе бронетехники разведдивизиона Костенко. Фон Нотц подчеркивал, что ни танков, ни штурмовых орудий на участке Александра не было (в оригинале письма: «N i s h t im Süden»)³. Об использовании власовцами бронетехники не сообщает пятичасовое донесение о бое на плацдарме командующего 33-й армией генерала Цветаева⁴. Однако составитель представления с описанием заслуг Стекольников, награжденного за бой орденом Красного Знамени, писал, что утреннюю атаку поддерживали два танка и у одного из них огнем защитников плацдарма заклинило башню⁵.

На северном фесе Артемьев развернул свой КП восточнее деревни Линдов, перед затопленной луговиной, в обход которой до исходного рубежа атаки расстояние составляло примерно 2 км⁶. Вынести управление прямо на Одер, в ближний тыл, вероятно, не позволял артобстрел с востока. Здесь фронт атаки вдоль западного берега составлял более пятисот метров. В 9. 30 (мск. вр.) из района отметки 30,7 под прикрытием артиллерии и минометов до двух усиленных рот власовцев численностью до шестисот пятидесяти человек из 1-го батальона майора М. П. Золотавина атаковали левый фланг 2-й роты капитана М. В. Беднякова. Составитель представления с описанием заслуг Беднякова, награжденного орденом Красного Знамени, сообщал, что атаку поддерживали три САУ⁷. В журнале боевых действий 33-й армии есть запись об использовании противником в бою двенадцати (!) танков и не-

¹ НИА. Auský S. A. Collection. Box 2. The folder without the name. Oberst a. D. Notz von, F. W. — S. A. Auský. Bergen I Offen, 3. 3. 1977. Bl. 3.

² ЛАА. Приложение № 1. Схема боя частей 1ой Русской Дивизии Р. О. А.

³ НИА. Auský S. A. Collection. Box 2. The folder without the name. Oberst a. D. Notz von, F. W. — S. A. Auský. Bergen I Offen, 3. 3. 1977. Bl. 4. Курсив автора.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 2352. Оп. 1. Д. 90. Боевое донесение № 067 17. 00. 13. 04. 45. Л. 56.

⁵ ЭБД «Подвиг народа». Стекольников Василий Алексеевич, 1908 г. р.

⁶ ЛАА. Приложение № 1. Схема боя частей 1ой Русской Дивизии Р. О. А.

⁷ ЭБД «Подвиг народа». Бедняков Михаил Васильевич, 1914 г. р.

скольких САУ¹. Однако Буняченко не имел такого количества танков, тем более что как минимум одна танковая рота разведдивизиона находилась на охране мостов². Немецкая бронетехника в операции «Апрельская погода» не участвовала и фон Нотц не сообщал о её присутствии 13 апреля в полосе 391-й охранной дивизии.

Частного успеха добились бывшие каминцы под командованием майора М. П. Золотавина. На позициях Беднякова были разбиты три орудия, утрачены несколько пулеметов, три взвода вышли из строя³. Власовцам удалось вклиниться на 300 метров вглубь плацдарма, занять первую траншею с опорными пунктами и обозначить успех сигнальными ракетами. Буняченко требовал развивать наступление, но продвижение застопорилось перед уцелевшей проволокой⁴.

Атаку остановил кинжальный огонь пулеметного взвода старшего лейтенанта И. Ю. Закона, сражавшегося в полуокружении. Во время короткой паузы власовцы пытались вести антисоветскую агитацию и выкрикивать политические лозунги, но, как сообщил автор политдонесения, Закон ответил: «У нас предателей родины нет», далее «бойцы его дружно поддержали и вновь открыли огонь по предателям родины»⁵. К 10–11 часам (мск. вр.) власовцы приостановили атаки и бой превратился в перестрелку. Однако положение для защитников плацдарма оставалось тревожным, о чем свидетельствуют утренние донесения, сообщение фон Нотца о содержании радиоперехватов и просьбы о помощи⁶. Командующий 119-м УР генерал Лихов помощь оказал — на «Эрленгоф» были переброшены взвод разведроты и по

¹ Из ЖБД 33-й армии / *Дробязко С. И.* Восточные войска и Русская Освободительная Армия // Материалы по истории РОД. Вып 1. М., 1997. С. 105.

² ЛАА. Письмо от 5 сент. 1999 башенного стрелка-радиста «Т-34/76» 1600-го рд 1-й пд В. А. Комарова. С. 2.

³ ЦАМО РФ. Ф. 2352. Оп. 1. Д. 167. Политдонесение о бое 13. 04.–14. 04. 45. Л. 107.

⁴ НИА. Auský S. A. Collection. Box 2. Folder «Schwenninger». *Schwenninger H.* Bericht... Bl. 10; *Hoffmann J.* Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 187.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 2352. Оп. 1. Д. 167. Донесение № 017 от 20. 04. 45. Л. 123–124(об.).

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 2352. Оп. 1. Д. 167. Политдонесения 13. 4. 45. Л. 108–114; НИА. Dallin A. Collection. Box 6. *Notz von, F. W.* Bericht... Bl. 3; *Осипов А.* Первая дивизия Р. О. А. // Часовой. 1948. Дек. № 280. С. 19.

одной роте от 16-го и 356-го отдельных пулеметно-артиллерийских батальонов, после чего силы защитников возросли вдвое.

Вопреки распространенным версиям¹, бой не завершился с остановкой наступления, а продолжался 13 часов — до утра следующего дня. По советским документам в течение дня 13 апреля власовцы на южном и северном фасах предприняли как минимум еще четыре атаки². О командире 2-го батальона 3-го полка капитане П. Н. Кучинском³ в частях дивизии ходили слухи, что под обстрелом он поднимал роту при помощи палки, с криками «За Родину, за Власова» — и поднял подчиненных⁴. В целом атака власовцев на плацдарм характеризовалась как «яростная»⁵ — и настоящая оценка из ЖБД 119-го УР противоречит скептическим воспоминаниям фон Нотца. Старший лейтенант Закон вел огонь из автомата и отбивался гранатами от наседавшего противника⁶. Комбат капитан Г. А. Бабенко возглавил контратаку, чтобы отразить натиск власовцев, прорвавшихся к наблюдательному пункту⁷.

14 апреля в 6. 30 (мск. вр.) после артналета пополненная 2-я рота 415-го батальона контратакой заставила власовцев оставить траншею и отойти на исходный рубеж. Её возглавляли Бабенко и Закон, позднее награжденные орденами Красного Знамени. Таким образом тезис Артемьева, утверждавшего, что «советская оборона не проявила никакого упорства»⁸, не соответствует действительности. За бой к наградам представили 168 защитников, в том числе 92 беспартийных (55 %). Однако все отличившиеся командиры⁹ состояли в рядах ВКП(б)¹⁰.

¹ *Ausky S. A. Vojska generála Vlasova... S. 80; Hoffmann J. Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 188.*

² ЦАМО РФ. Ф. 2352. Оп. 1. Д. 97. Боевые действия 119-го УР. Л. 67.

³ В 1941 — ком. 53-го отд. батальона обслуживания ЮЗФ. О нем см.: *Александров К. М. Офицерский корпус... С. 538–539.*

⁴ *Тхоржевский Вл. По дорогам рабства и свободы // Урал. 1994. № 7. С. 213.*

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 2352. Оп. 1. Д. 97. ЖБД. Л. 46.

⁶ ЭБД «Подвиг народа». Закон Исак Юткович, 1922 г. р.

⁷ Там же. Бабенко Григорий Андреевич, 1921 г. р.

⁸ *Артемьев В. П. Первая дивизия РОА. С. 65.*

⁹ Г. А. Бабенко, М. В. Бедняков, И. Ю. Закон, В. А. Стекольников.

¹⁰ ЦАМО РФ. Ф. 2352. Оп. 1. Д. 167. Донесение № 017 от 20. 04. 45. Л. 123–124(об.); Ф. 119УР. Оп. 290288. Д. 1. Алфавитная книга.

Во время долгого боя у противников не было перебежчиков, но утром 14 апреля во время контратаки бойцы 2-й роты захватили в плен двух раненых рядовых из 2-й роты 3-го полка приданной части Артемьева¹. По официальным данным потери 415-го батальона — без учета потерь сил подкрепления — составили 13 убитых, 19 тяжело- и 13 легкораненых (еще 14 легкораненых остались в строю), орудие 76-мм, 3 орудия 45 мм, 8 станковых и 4 ручных пулемета, 22 винтовки. Потери власовцев убитыми и ранеными оценивались в диапазоне до 350 человек, уничтожено до двадцати пулеметов, поврежден танк. Трофеи защитников «Эрленгофа» выглядели скромно: 2 пулемета, 2 панцерфауста, 18 противогазов, 4 тыс. винтовочных патронов². Несколько десятков единиц вооружения, принадлежавшего убитым и раненым власовцам, включая пулеметы и огнеметы, собрал и присвоил для своей части подполковник фон Нотц, чей полк был вооружен гораздо хуже³. Точные цифры общих потерь 1-й дивизии неизвестны, но оценку в пределах 350 человек мы считаем реалистичной⁴. Они были и среди офицеров. Например, начальник штаба 2-го полка майор Н. В. Козлов получил тяжелую контузию и отправился в госпиталь в Зальцбург⁵.

Буняченко располагал свежими ротами во 2-м и 3-м полках⁶. Кроме того, в бою за «Эрленгоф» не участвовали полк Архипова, стоявший в резерве южнее деревни Фюнфайхен (Fünfeichen), и запасной батальон майора П. П. Иванова⁷. Однако Буняченко посчитал ненужным рисковать людьми и увеличивать потери, так как дивизия собиралась покинуть группу армий «Висла». Власовцы, как и немцы, не смогли ликвидировать плацдарм, но, как резюмировал Швеннингер, доказали, что «под командованием своих офицеров

¹ Из разведсводки № 100 от 14 апр. 1945 штаба 33-й армии // *Дробязко С. И.* Восточные войска... С. 105–106.

² ЦАМО РФ. Ф. 2352. Оп. 1. Д. 90. Боевое донесение № 068 от 14. 04. 45, 16. 00. Л. 57; Там же. Д. 167. Донесение № 017 от 20. 04. 45. Л. 123–124(об.).

³ НИА. Dallin A. Collection. Box 6. *Notz von, F. W.* Bericht... Bl. 4.

⁴ *Александров К. М.* Боевые действия... С. 14.

⁵ ВА-МА. MSg 149/2. Козлов Николай Васильевич. Справка от 12 окт. 1951. Bl. 13.

⁶ ЛАА. Приложение № 1. Схема боя частей 1ой Русской Дивизии Р. О. А.

⁷ В 1941 — ком. 395-го сп 127-й сд 25-го ск 19-й А ЗапФ. О нем см.: *Александров К. М.* Офицерский корпус... С. 453–457.

[они] готовы сражаться», несмотря на необходимость «проливать кровь соотечественников»¹. Готовность русских сил наступать — в качестве результата операции «Апрельская погода» — была отмечена 14 апреля в дневнике боевых действий ОКВ (КТВ/ОКВ)². Неплохие отзывы поступили и к Кёстрингу³. Поэтому с точки зрения *демонстрации* Буняченко посчитал поставленную задачу выполненной.

Дальнейшие поступки Буняченко выглядели логично, если рассматривать их в контексте намерений Власова, обсуждавшихся при встрече двух генералов. Швеннингер не знал деталей, но утверждал, что план сосредоточения войск КОНР где-то на юге или на юго-западе от местоположения дивизии существовал⁴.

Вечером 13 апреля Швеннингер, выполнив просьбу Буняченко, получил от штаба 9-й армии распоряжение, санкционировавшее переход 1-й дивизии в район севернее Коттбуса, в группу армий «Центр» генерал-фельдмаршала Ф. Шёрнера. Это соответствовало пожеланиям генерала Буссе, опасавшегося непредсказуемого поведения власовцев в полосе своей армии после неудачного боя⁵. Но на следующий день Буняченко решительно отверг решение Шёрнера развернуть дивизию в районе Коттбуса, в тылу 275-й пехотной дивизии V армейского корпуса 4-й танковой армии. Не менее твердо генерал отказался оставить на фронте свою артиллерию, назвав в беседе с одним из офицеров Вермахта подобные требования «свинством»⁶. Началось постепенное перемещение, и вечером 14 апреля штаб дивизии размес-

¹ НИА. Auský S. A. Collection. Box 2. Folder «Schwenninger». *Schwenninger H. Bericht...* Bl. 10; См. о том же: *Осинов А.* Первая дивизия Р. О. А. // Часовой. 1948. Дек. № 280. С. 19.

² *Hoffmann J.* Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 191–192.

³ ВА-МА. MSg. 149/48. *Кестринг* [Э. А.], ген. Власов. 31 янв. 1946. Bl. 73.

⁴ НИА. Auský S. A. Collection. Box 2. Folder «Schwenninger». *Schwenninger H. Bericht...* Bl. 11.

⁵ *Eismann H-G.* Under Himmler's Command. The Personal ReCollections of Oberst Hans-Georg Eismann, Operations Officer, Army Group Vistula, Eastern Front 1945. Helion WWII German Military Studies Vol. 2. Solihull, 2010. P. 90.

⁶ НИА. Auský S. A. Collection. Box 2. The folder without the name. *Füner.* Nachstehend schildere ich Meine Begegnung mit General Bunjatschenko, Kommandeur der 1. Wlassow-Division. München, den 14. 1. 1951. Bl. 5.

тился под Пайцем (северо-восточнее Коттбуса). В те дни Буняченко отменил германское приветствие и ввел русское отдание чести¹.

15 апреля состоялось совещание старших офицеров. Затем, будучи в хорошем настроении, Буняченко твердо заявил Швеннингеру о своем желании следовать *маршем* на юг, в Богемию, чтобы уйти из полосы грядущего советского наступления. «С немецкой точки зрения это несомненно был мятеж», — констатировал Швеннингер². Напряженность росла, между власовцами и немцами произошли первые стычки. По свидетельству фон Нотца, в разбухшей дивизии продолжались нарушения дисциплины. В 1959 году крайним эксцессом он назвал убийство «трех молодых русских девушек», приписав его солдатам арьергарда снявшейся дивизии³. Однако утром 16 апреля войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов начали Берлинскую операцию, поэтому инцидент с ускользнувшей дивизией приобрел для немцев второстепенное значение.

16 апреля силы Буняченко вновь возросли — в дивизию четвертым полком вошел двухбатальонный 1604-й гренадерский полк полковника И. К. Сахарова, переданный из 3-й танковой армии. Решение об этом в штабе группы армий «Висла» было принято 9 апреля⁴. В частных разговорах с близкими ему офицерами Сахаров не скрывал антинемецких настроений⁵. К 18 апреля через Зенфтенберг и Хойерсверда дивизия пришла в район Каменца, а 21-го — через Радеберг под Дрезденом — в Бад-Шандау. Шёрнер санкционировал снабжение мятежной дивизии на маршруте и придавал формаль-

¹ *Артемьев В. П.* Первая дивизия РОА. С. 71.

² НИА. Auský S. A. Collection. Box 2. Folder «Schwenninger». *Schwenninger H.* Bericht... Bl. 14.

³ Ibid. Dallin A. Collection. Box 6. *Notz von, F. W.* Bericht... Bl. 4. Скорее всего, речь идет о трех остовках, ранее примкнувших к дивизии. В 1977 Ф. В. фон Нотц об этом эксцессе уже не упоминал. В др. известных источниках сведений о нем нет.

⁴ *Hoffmann J.* Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 174; В. Б. История одного молодого полка. С. 22.

⁵ *Самутин Л. А.* Я был власовцем... СПб., 2002. С. 177.

ную законность походу на юг, в надежде, что упрямый русский генерал образумится и займет указанный рубеж¹.

На марше — вплоть до Богемии — к дивизии вновь присоединялись остовцы и военнопленные. Их направляли в запасной батальон, развернутый в 5-й (запасной) пехотный полк подполковника П. К. Максакова². Военнопленный Ю. В. Владимиров, содержащийся в рабочей команде близ Каменца, северо-восточнее Дрездена, встретил части дивизии, проходившие под бело-сине-красным флагом через район Баутцен. Его внимание привлекло хорошее вооружение, вплоть до танков и артиллерии, включая зенитные пушки. С пленным разговорился подпоручик-калмык, настроенный резко антисоветски. Власовцы уговаривали Владимирова идти с ними в Чехию, они верили, что будут воевать против большевиков вместе с англоамериканцами³. Владимиров отказался, и встреча с ними на его дальнейшую благополучную судьбу не повлияла. По оценкам Артемьева и Швеннингера численность дивизии после пополнений в марте — апреле возросла с 13 тыс. как минимум до 17 тыс. человек⁴.

24 апреля, обманув охрану стратегического моста⁵, дивизия перешла Эльбу. По словам очевидца, с оружием в руках власовцы были готовы отразить любые попытки помешать переправе⁶. Затем дивизия пересекла чешскую границу и достигла горы Хоэр Шнеберг⁷ в 7–8 км северо-западнее Течен-Боденбаха⁸. Штаб разместился в отеле в Шнеберге. Шёрнер ждал приез-

¹ Артемьев В. П. Первая дивизия РОА. С. 83; *Кромиади К. Г.* За землю, за волю... С. 229. См. также: Письмо от 22 апр. 1945 ген.-ф. Ф. Шёрнера — ген.-м. С. К. Буняченко // Александров К. М. Русские солдаты Вермахта. С. 573.

² В 1939 — майор РККА, преподаватель тактики на курсах «Выстрел». О нем см.: Александров К. М. Офицерский корпус... С. 579–582.

³ Владимиров Ю. В. В немецком плену. М., 2010. С. 301.

⁴ НИА. Auský S. A. Collection. Box 2. Folder «Schwenninger». *Schwenninger H.* Ergänzungen. Bl. 2; Артемьев В. П. Первая дивизия РОА. С. 71.

⁵ Подробнее см.: Артемьев В. П. Первая дивизия РОА. С. 83–84.

⁶ НИА. Auský S. A. Collection. Box 2. The folder without the name. *Füner.* Nachstehend schildere ich Meine Begegnung mit General Bunjatschenko, Kommandeur der 1. Wlassow-Division. München, den 14. 1. 1951. Bl. 2.

⁷ Дечинский Снежник.

⁸ Дечина.

да Буняченко, но тот уклонился от визита, сочинив историю об автокатастрофе и полученных травмах. Шёрнеру Буняченко велел дословно передать: «Чл... ему в горло, чтоб голова не качалась»¹. Утром 27 апреля на «Шторхе» в расположение дивизии прилетел начальник штаба группы армий «Центр» генерал-лейтенант О. фон Нацмер. Буняченко встретил его с почетным караулом, оркестром и во время беседы заявил о готовности выступить на фронт под Брюнн². Фон Нацмер уточнил маршрут и санкционировал выдачу довольствия. Однако 28 апреля вместо движения на юго-восток, на Богемскую Лейпу³, Буняченко повел дивизию на юго-запад, на Теплиц-Шёнау⁴. Письменные возражения фон Нацмера («Ваша дивизия выбрала не предписанный маршрут») не возымели действия⁵.

Офицер-переводчик фон Нацмера (Фюнер), побывавший в дивизии в 20-х числах апреля, отметил в послевоенном отчете несколько деталей: марш совершался в «хорошем порядке и дисциплинированно», русские офицеры определенно получили указание от командования не сообщать приезжавшим немцам никаких сведений, личный состав стремился «не попасть в руки Советам». Буняченко открыто критиковал «немецкое руководство» за «надменное отношение» к армии Власова, но зависимость от снабжения удерживала власовцев от открытого мятежа. Все же норм довольствия не хватало, так как на фоне перебоев со снабжением участились солдатские кражи у гражданского населения⁶.

¹ Цит. по: HA FSO UB. B. 34. Sg. K. G. Kromiadi (V. A. Resler). Письмо от 4 февр. 1974 В. А. Ресслера — А. И. Рейну (П. П. Кружину). Л. 2. *Источник предоставлен И. Р. Петровым.*

² НИА. Auský S. A. Collection. Box 2. Folder «Schwenninger». *Schwenninger H. Bericht...* Bl. 16. Брюнн — ныне Брно.

³ Ческа-Липа.

⁴ Теплице.

⁵ НИА. Nikolaevsky B. I. Collection. Box 260. Folder 8. Reel 222. Die Behandlung des Russischen Problems während der Zeit des n. s. Regimes in Deutschland. S. 368; Ген.-л. [О. фон Нацмер] — ген.-м. С. К. Буняченко, 28 апр. 1945 // *Александров К. М.* Русские солдаты Вермахта. С. 573–574;

⁶ НИА. Auský S. A. Collection. Box 2. The folder without the name. *Füner. Nachstehend schildere...* Bl. 2.

В конце апреля солдата артиллерийского полка за грабежи и насилия расстреляли по приговору военно-полевого суда, а повозка с трупом и специальным объявлением на двух языках объехала места расквартирования частей. Действенной профилактической мерой стала угроза заключения в местные тюрьмы¹. Вместе с тем один из разведчиков запомнил, как офицер связи 1600-го разведдивизиона капитан А. А. Феофанов² расплачивался с местными немецкими жителями за продукты³. 29 апреля дивизия вышла в район Лоуни, в 55 км юго-западнее Течен-Боденбаха. Штаб разместился в Козоедах (Kozojedy) в 12 км южнее Лоуни, северо-западнее Праги. За две недели, включая три дня отдыха, дивизия прошла более 170 км.

Одновременно с первой дивизией в движение пришли другие власовские части и соединения. 12–13 апреля около двадцати офицеров-власовцев (капитан Л. А. Самутин и др.) выехали из Берлина в русские части и подразделения Восточных войск. По предписаниям Трухина делегаты направились в разные места — от Италии до Дании. Они должны были оказать помощь русским командирам в сдаче своих подразделений союзникам, чтобы сохранить живую силу⁴.

Дивизия Буняченко, кадры ВТВ КОНР, отдельные подразделения, некоторые сотрудники аппарата Комитета и командированные лица, состоявшие на военной службе, в первую очередь в УБ, находившиеся в середине апреля в районе Берлина, образовывали *Северную группу* войск КОНР. Многие из них пропали без вести. Например, неясна судьба военнослужащих 1-го железнодорожного батальона капитана В. В. Неймана, 1-го лесорубочного батальона капитана Басина и нескольких тысяч добровольцев, прибывших в лагерь Кёпеник под Берлином для комплектования подразделений ВТВ. Подчиненные Басина перед Берлинской операцией частью разбежались, а частью

¹ *Артемьев В. П.* Первая дивизия РОА. С. 93.

² В 1919 — офицер в белых войсках Восточного фронта, затем заключенный в РСФСР. Из лагеря бежал, офицер армии Эстонской республики, репатриант в Германию. В 1943–1944 — кап. Вермахта, командир роты охраны штаба 18-й А ГА «Север».

³ *Дичбалис С. А.* Зигзаги судьбы. М., 2003. С. 100.

⁴ *Александров К. М.* Армия генерала Власова 1944–1945. С. 244–246.

вернулись в формировочный лагерь, исчезнувший в середине апреля. Частично персонал штаба ВТВ эвакуировался через Карлсбад в Кемптен, а основная часть во главе с полковником Г. И. Антоновым и инженер-подполковником К. И. Поповым 14 апреля выехала в Прагу, затем в Зальцбург. С ними покинули Берлин около сорока сотрудников УБ КОНР¹. Командовал транспортом майор Н. В. Тензоров, вскоре произведенный Власовым в подполковники.

На положение беженцев перешли добровольцы, набранные для 3-й дивизии, формировавшейся в районе Вангена под Штутгартom. Они практически не имели вооружения и обмундирования. Личный состав штабных служб и чины резерва, включая офицеров, общей численностью не более полутора тысяч человек, во главе с генерал-майором М. М. Шаповаловым двигались на Восток через Кемптен (юго-юго-восточнее Ульма)² и в начале мая присоединились к Южной группе генерала Трухина. В *Южную группу* вошли центральный штаб с приданными подразделениями, 2-я дивизия генерал-майора Г. А. Зверева, запасная бригада полковника С. Т. Койды, 1-я Объединённая Офицерская школа Вооружённых Сил народов России генерал-майора М. А. Меандрова, военнослужащие расформированных 13-го и 14-го отдельных противотанковых дивизионов. Всего 17–18 апреля из Мюнзингена и Хойберга выступили 21 267 солдат, унтер-офицеров, офицеров и генералов власовской армии³. Группа двигалась из Швабских Альп на Мемминген, Бухлое и другие станции расположенные южнее и юго-восточнее Ульма, чтобы следовать на Линц.

В условиях развала Рейха власовцы освобождали из под конвоя встречавшихся пленных. В пути повторился случай 1-й дивизии. К частям стихий-

¹ Попов К. И. История возникновения и развития вспомогательных войск КОНР // Шатов М. В. Материалы и документы ОДНР в годы 2-й мировой войны. Т. 2. Нью-Йорк, 1966. С. 131–132, 136–137.

² Личные воспоминания о генерале Власове // Хольмстон-Смысловский Б. А. Избранные статьи и речи. Буэнос-Айрес, 1953. С. 33.

³ Численность и передвижение группы генерала Меандрова (РОА) с 17 апр. 1945 года по 24 февр. 1946 года // Кузнецов Б. М. В угоду Сталину. С. 4.

но примыкали соотечественники — остарбайтеры и пленные из рабочих команд. «Присоединялись они, главным образом, не потому что разделяли идеи РОА, — отмечал полковник Нерянин. — А только потому, чтобы “быть вместе со своими русскими”»¹, несмотря на то, что русские были власовцами. В рукописи Нерянин уточнил: «Большинство встречавшихся OST-овцев и военнопленных, не желавших примкнуть к колоннам РОА, были в массе своей советски или просоветски настроены. В лучшем случае все эти люди оказывались на положении простых беженцев»². До станций власовцы прошли более ста километров, причем многие солдаты, особенно в запасной бригаде и 2-й дивизии, до недавнего времени находились в лагерях военнопленных. Поэтому на марше командиры частей и подразделений столкнулись со многими проблемами.

Об итогах трехдневного похода и противоречивых качествах офицеров 2-й дивизии мы можем судить по содержанию приказа Зверева от 22 апреля 1945 года³. Из Мюнзингена на марш Звереву пришлось выводить дивизию, которая не получила полной материальной части и снаряжения. В 1-м полку полковника М. Д. Барышева и 3-м полку подполковника М. И. Головинкина подготовку к маршу, организацию и выступление, питание удалось наладить «вполне удовлетворительно». Дисциплина снизилась после первого суточного перехода, когда солдаты устали, колонна растягивалась, нарушался порядок строя. Отмечались случаи, когда солдаты отлучались в окрестные деревни в поисках еды и «даже для воровства». Высокой дисциплиной все время отличался лишь 2-й батальон капитана Бутенко (1-й полк). Во 2-м полку майора Алексеева, несмотря на нехватку обуви, дисциплина постоянно поддерживалась на высоком уровне, но штаб полка запаздывал с подачей рапортов в штаб дивизии.

¹ Алдан А. Г. Армия обреченных. С. 22.

² BAR. Shatoff M. V. Collection. Box 49. Алдан А. Манускрипт (Архив РОА). Мечты и действительность. С. 6. В оригинале эти слова зачеркнуты и в книге не опубликованы.

³ Приказ от 22. 04. 1945 650-й пд (П) // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 27. Л. 127–129. Подробнее см.: Александров К. М. Армия генерала Власова 1944–1945. С. 316–318.

Заботливым офицером, внимательным к подчиненным, Зверев назвал полковника А. А. Зубакина, командира 1650-го артиллерийского полка, где дисциплина держалась «в течение всего марша на высоком уровне». Хорошо провел марш командир 1650-го учебно-запасного батальона капитан Курганский — комдив похвалил разведку, охранение, питание, связь офицеров с комбатом, строгий порядок движения, но обратил внимание, что около ста человек стерли ноги. Неплохо справился с задачей на марше командир 1650-го отдельного батальона связи поручик Кутепа, но связь Зверев назвал слабой. Командир 1650-го отдельного саперного батальона майор Н. Моисеенко явно мирился с недостатками на марше и для саперов он прошел «недостаточно организованно».

В беллетризованных воспоминаниях начальник штаба 1650-го полка снабжения майор П. Н. Дроздов назвал дисциплину на марше «образцовой»¹. Но, судя по приказу Зверева, марш в 1650-м полку снабжения майора Б. В. Власова и 1650-м отдельном зенитно-противотанковом артиллерийском дивизионе майора Зборовского прошел плохо. Среди снабженцев многие отставали, а Власов оказался нетребовательным командиром. Хуже всего обстояла ситуация в отдельном кавалерийском дивизионе подполковника И. Н. Зиновьева². «Дисциплина низкая, — резюмировал Зверев. — Дивизион на грани развала. Офицерский состав пьянствует, позоря честь и звание офицера РОА»³. В итоге Зубакин, Алексеев, Бутенко и Курганский получили благодарности за организацию и проведение марша, командир 1-го батальона 1-го полка майор А. Т. Антипов⁴ — выговор, а Зиновьев — пять суток ареста с предупреждением о неполном служебном соответствии. В запасной бригаде Койды накануне марша 50 % личного состава по состоянию здоровья не могли идти и 450 человек — самых слабых — отправили специальной командой

¹ *Палий П. Н.* От серпа и молота к Андреевскому знамени / Материалы по истории РОД. Т. III. (Вып. 3). М., 1998. С. 757.

² В 1941 — п/полк. РККА.

³ Приказ от 22. 04. 1945 650-й пд (П) // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 27. Л. 127–129.

⁴ В 1941 — майор, ком. 1-го бат. 1149-го сп 353-й сд 56-й А ЮФ.

по железной дороге. Все же бригада справилась с трудным маршем и заслужила благодарность от Трухина¹.

19 апреля, когда Южная группа двигалась в район южнее Ульма, Власов вместе с Жиленковым приехали из Карлсбада в Фюссен, куда уже эвакуировалась первая группа служащих КОНР во главе с Малышкиным. Здесь в Гедвигсхофе, в имении писателя Э. Э. Двингера, руководители Комитета встретились с капитаном Штрик-Штрикфельдтом. Власова сопровождали СС оберфюрер Крёгер и генерал-лейтенант Ашенбреннер. Обсуждались планы спасения войск КОНР, оставшиеся неизменными — сосредоточение сил в Остмарке и направление к союзникам эмигрантов для переговоров о предоставлении власовцам политического убежища. 23 апреля с этой целью в Фюссене остался Малышкин и его согласился сопровождать Штрик-Штрикфельдт².

Генерал Жиленков с ротой охраны и группой офицеров, в которую вошли полковник В. Ф. Кабанов³, майор С. Н. Хитрово, капитан Ю. А. Каверин, поручик Н. В. Ковальчук и другие власовцы, направлялся в корпус Доманова для координации выхода казаков из Северной Италии в Остмарк. Он получил такие же полномочия как и Малышкин. Среди эмигрантов КОНР были офицеры и члены НТС: генерал-майоры И. А. Благовещенский (Мариенбад) и Д. Е. Закутный (Фюссен), полковник К. Г. Кромиади (Фюссен), подполковник М. К. Мелешкевич и В. Д. Поремский (Гамбург). Капитаны В. А. Денисов, Н. Ф. Лапин и подпоручик В. И. Быкадоров выехали навстречу 7-й армии США в район севернее Штутгарта. Был готов представлять интересы КОНР в Швейцарии профессор Б. П. Вышеславцев, однако ученый слишком поздно въехал в Конфедерацию. По совету представителей МККК

¹ ВА-МА. MSg. 149/6. *Койда С. Т.* Запасная бригада. Май 1946. Вл. 66–67.

² Записи ген.-м. Василия Федоровича Малышкина. С. 596; *Strik-Strikfeldt W.* Gegen Stalin und Hitler. S. 233–235.

³ В 1941 — майор Р. Ф. Риль, нач. оперативного отделения арт. упр. 22-й А ЗапФ. О нем см.: *Александров К. М.* Офицерский корпус... С. 703–706.

нелегально пересек швейцарскую границу Ю. С. Жеребков. Однако пограничники экстрадировали его в американскую зону Германии в районе Наудерса¹.

23 или 24 апреля в Гедвигсхофе Штрик-Штрикфельдт в последний раз наедине около часа разговаривал с Власовым. Подавленный генерал не скрывал ни причин злоупотребления алкоголем в последнее время, ни намерения нести ответственность за свою деятельность. В тот момент Власов еще мог спасти свою жизнь. Он надеялся на помощь Франко своим соратникам, но вместе с тем отклонил предложения воспользоваться помощью испанских дипломатов и покинуть Германию². Теперь Власов не питал никаких иллюзий в отношении собственной судьбы и лишь просил Штрик-Штрикфельдта помочь миссии Малышкина, а впоследствии — свидетельствовать о трагедии участников движения и мотивах его поступков. Штрик-Штрикфельдт обещал выполнить просьбу генерала³.

23 апреля в 13. 20, после того, когда Южная группа вышла в район погрузки, Власов и Трухин подписали приказ № 8 о сосредоточении войск в районе *западнее* Линца⁴. С 24 по 28 апреля части Южной группы, благодаря стараниям полковника Г. Д. Герре и начальника немецкой группы связи при 2-й дивизии майора З. Кайлинга, благополучно погрузились в эшелоны на станциях Бухлое, Мемминген, Миндельхайм, Тюркхайм и Фюрстенфельдбрюк. Вместе с Трухиным Власов следил за погрузкой, а затем отправился в Бад-Райхенхалль для встречи с Кёстрингом.

В пути на Линц некоторые старшие офицеры отстали от своих частей. 27 апреля начальник штаба 2-й дивизии полковник А. А. Фунтиковым вместе

¹ ВА-МА. MSg. 137/1. *Жеребков Ю. С.* Попытки КОНРа войти в контакт с англо-американцами. Л. 6–7; *Александров К. М.* Армия генерала Власова 1944–1945. С. 309–310; *Fröhlich S.* General Wlassow. S. 264.

² Выписка из протокола допроса от 23 мая 1945 Н. П. Николаева, 1911 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Колл. МГБ СССР Н-18766. Т. 4. Л. 167–168; *Fröhlich S.* General Wlassow. S. 263–264; *Steenberg S.* General Wlassow. Berlin, 1986. S. 221.

³ *Strik-Strikfeldt W.* Gegen Stalin und Hitler. S. 236.

⁴ Приказ № 8 от 23 апр. 1945 // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 27. Л. 130; BAR. ROVS NA Collection. Box 8. Folder «Correspondence Tomashevskii-Chernyi, M. V. to Kuznetsov V. M. (2)». *Томашевский М. В.* Указ. соч. С. 2. В 85 км западнее Линца находится Рид им Иннкрайс.

с заместителем по тылу полковником А. Г. Ершовым¹ выехали на машине для контроля за перевозкой дивизии по железной дороге. Но в дивизию Фунтиков не вернулся — или не смог вернуться по обстоятельствам военного времени. В следующие дни с группой солдат и офицеров (80 человек) Фунтиков сдался военному служащему 3-й армии США². Врид начальника штаба дивизии Зверев назначил подполковника И. А. Зуева³.

К 1 мая части Южной группы сосредоточились в Линце, однако затем двинулись не на *запад*, в сторону Рида, а на *север*, в направлении Линц — Каплице — Будвайс⁴. По нашему мнению отклонение от плана произошло под влиянием известий о конфликте вокруг 1-й дивизии. Избрание нового маршрута мы объясняем стремлением Власова и Трухина как можно быстрее соединить хотя бы силы Южной и Северной групп. К 3 мая группа Трухина прошла на север примерно 50 км и достигла населенного пункта Райнбах (Rainbach im Mühlkreis), в 10 км от границы с Богемией (северо-северо-восточнее Линца). Здесь разместился армейский штаб.

В район Будвайса⁵ в соответствии с договоренностью между Власовым и Мальцевым достигнутой во время встречи двух генералов 15 апреля в Мариенбаде должны были подойти и части ВВС КОНР. Материальную часть авиаполка власовцы передали немецкому штабу связи и оставили на аэродромах в Эгере и Немецком Броде⁶. При перебазировании из Немецкого Брода в Мариенбад 6 военному служащих 1-го полка, включая подпоручика С. Л. Павленко, покинули часть и остались в лесу в районе местечка Престице (Přeštice). Позже они влились в чешскую группу Сопротивления⁷.

¹ В 1941 — майор РККА, пом. по тылу нач. штаба 24-й Самаро-Ульяновской четырехжды Краснознаменной Железной сд 21-го ск. О нем см.: Александров К. М. Офицерский корпус... С. 396–398.

² Там же. С. 854.

³ В 1942 — майор, зам. ком. 347-го сп 308-й сд 62-й А СТФ.

⁴ Выписка из дневника Х. С. 5–6; Hoffmann J. Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 195.

⁵ Ческе-Будеёвице.

⁶ Гавличкув-Брод.

⁷ ЛАА. Автобиография Павленко Семёна Лукича, 5 марта 1951. Л. 5.

Днем 17 апреля колонна¹ во главе с Мальцевым, следовавшая под российским и Андреевским флагами, выступила из Мариенбада на юг, на Нойерн². На протяжении пяти суток к колонне присоединились из мест дислокации 9-й парашютно-десантный батальон майора А. Л. Безродного, 9-й полк зенитной артиллерии полковника Р. М. Васильева, 6-я отдельная рота связи подполковника И. В. Лантуха, и три отдельных формирования — Лётценская школа пропагандистов Восточных войск полковника А. А. Трошина, кадры 1-й штурмбригады СС «Беларусь» СС ваффен-оберштурмбаннфюрера и подполковника БКО Ф. В. Кушеля, и курсанты Дабендорфской школы с персоналом во главе с подполковником Г. А. Пшеничным. 22 апреля, когда группа Мальцева прибыла в Нойерн, в 145 км юго-западнее Праги, в ее составе насчитывалось более шести тысяч человек³.

Далее на юго-восток, от Нойерна до Будвайса, оставалось 120–125 км. Но маршрут движения пересекала линия фронта. Вокруг нарастал хаос, связь с другими группами войск КОНР отсутствовала. 26 апреля в штаб Мальцева приехал генерал Ашенбреннер. На совещании, состоявшемся с участием полковников А. Ф. Ванюшина, Л. И. Байдака, майоров А. П. Альбова, А. П. Метля⁴, а также адъютантов поручика Б. П. Плюцова и обер-лейтенанта Г. Бушманна, Ашенбреннер, уже установивший контакт с американцами, предложил сдаться войскам 3-й армии генерал-лейтенанта Д. С. Паттона-младшего, так как конечная цель похода выглядела недостижимой. Мальцев, выслушав подчиненных, согласился, хотя это решение противоречило планам Власова.

27 апреля Ашенбреннер и Мальцев в сопровождении нескольких офицеров выехали из Нойерна, пересекли линию фронта и прибыли в штаб XII

¹ Штаб, вспомогательные службы, 1-й авп полк. Л. И. Байдака.

² Нирско.

³ *Александров К. М.* Вооруженные формирования Комитета освобождения народов России в 1944–1945 гг.: дис. канд. ист. наук: 07. 00. 02 / СПб., 2002. Л. 233–235; *Плюцов Б. П.* Генерал Мальцев. Сан-Франциско, 1982. С. 72–76; *Пшеничный Г. А.* Дабендорф // *Поздняков В. В.* Рождение РОА. Сиракузы, 1972. С. 87.

⁴ В 1942 — кап. ВВС ЧФ, нач. шт. 45-й авиабазы ЧФ. О нем см.: *Александров К. М.* Офицерский корпус... С. 636–637.

армейского корпуса генерал-майора С. ЛеРоя Ирвина¹, находившийся в баварском районе Боденвёр — Фихтах. На следующий день их принял начальник штаба бригадный генерал Р. Д. Кенайн. Выяснилось, что командование 3-й армии не имеет директив в отношении власовцев и права предоставлять военнопленным политическое убежище. Кенайн предложил сдаваться на условиях Женевской конвенции, пообещав Мальцеву возможность защищать свою позицию в плену. У Мальцева не было выбора и он принял предложение Кенайна в надежде на лучший исход².

После возвращения из штаба XII корпуса в Нойерн, командующий созвал офицерское совещание, доложил о результатах переговоров, поблагодарил подчиненных за службу и пригласил их на рюмку водки по случаю своего пятидесятилетия. Но решение Мальцева о сдаче американцам приняли не все. 29 апреля, воспользовавшись штабными автомобилями, из Нойерна скрылись несколько эмигрантов, не пожелавшие становиться военнопленными: полковник Л. И. Байдак, начальник общего отдела штаба ВВС КОНР майор Б. Е. Климович и начальник интендантской службы поручик Г. М. Голеевский³. Этот неожиданный поступок произвел на других офицеров неприятное впечатление⁴. Кроме них отсутствовал и майор Альбов, чье поведение тоже сочли предосудительным. На самом деле Альбов, имевший тесные связи с англо-американцами по журналистской работе в югославский период, уехал через линию фронт по заданию Мальцева для переговоров с целью политической поддержки пленных власовцев. Плющов узнал о задании Альбова лишь в начале 1980-х годов⁵. Днем 30 апреля в Лангдорфе между Цвизелем (35 км южнее Нойерна) и Регеном (90 км южнее Пльзеня) военнотружа-

¹ Stafford LeRoy Irwin.

² Плющов Б. П. Генерал Мальцев. С. 79–83.

³ Зимой 1921/22 — пор. Волжской батр. ДВА.

⁴ Плющов Б. П. Генерал Мальцев. С. 85–86.

⁵ НИА. Globus Publishers Collection. Box 1. Плющов Б. П. Исправление к книге Борис Плющов — генерал Мальцев. Оттиск, 15 дек. 1982; Regional History Office, University of California. The Bancroft Library, Berkeley, California. California-Russian Émigré Series. *Albov A. ReCollection of pre-revolutionary Russia, the Russian revolution and Civil War, the Balkans in the 1930s and service in the Vlasov army in World War II / A Dictated Memoir transcribed by Professor Richard A. Pierce. University of California, 1986. P. 463–465.*

щие ВВС КОНР сдались 2-й кавалерийской группе полковника Ч. Х. Рида, входившей в XII армейский корпус 3-й армии США¹.

Американский плен до конца войны защитил подчиненных Мальцева от неоправданных потерь — неизбежных в условиях господства союзной авиации. Перед выступлением из Мюнзингена Меандров рассуждал о том, что англичане, сбрасывавшие листовки и сигареты, не будут бомбить власовцев на марше². Но реальность оказалась драматичнее надежд и чаяний. Ночью 17 апреля в Пльзене под налет союзников попал эшелон, вывозивший служащих КОНР и беженцев из Карлсбада. При бомбежке станции погибли более семисот немцев, русских и чехов. Начальник эшелона полковник К. Г. Кромиади был тяжело ранен, обожжен и контужен, председатель НТС В. М. Байдалаков — ранен. Погибли в бункере член Совета НТС К. Д. Вергун и майор Н. И. Беглецов. Сгорели заживо поручик Н. И. Ливенцов и член НТС подпоручик И. П. Жедилягин³. На марше из Мюнзингена самолеты ВВС США атаковали части бригады полковника Койды — погибли командир саперного батальона майор Полницкий, 4 офицера и 12 солдат⁴.

Несли потери подразделения и части власовцев, участвовавшие в боевых действиях на разных театрах. В середине апреля 3-й батальон 1604-го гренадерского полка, сформированный под Штеттином, не успел вовремя прибыть в 1-ю дивизию со всей частью полковника Сахарова. В Либерозе его накрыла волна советского наступления и на запад прорвались лишь остатки

¹ XII Corps. Spearhead of Patton's Third Army [14 March 1945 to 9 May 1945] by Lt. Col. George Dyer. Formerly Liaison Officer and Special Assistant to the Chief of Staff Headquarters, XII US Army Corps [б. м., б. д.]. P. 89; *Hoffmann J. Die Geschichte der Wlassow-Armee*. S. 195.

² Агент «Сара» о настроениях полк. М. А. Меандрова: НИА. Auský S. A. Collection. Box 4. The folder without the name. H. Qu. OKH, 21. 4. 1945, № A/173/45 gKdos. II. Gen. d. Fr.V.b. im OKH — RSHA Amt IV, SS-NA Amt D, SS-NA LS Ruß. Oberst Meandrow. 13. 4. 45. Betr.: Zarah und Leander. Bl. 16.

³ *Александров К. М. Офицерский корпус...* С. 189, 528; *Байдалаков В. М. Да возвеличится Россия. Да гибнут наши имена...* С. 54; *Кромиади К. Г. За землю, за волю...* С. 210–212; *Околович Г. С. Жуткая ночь (17. 4. 1945) // За Россию (Франкфурт-на-Майне). 1955. Апр. № 4(172). С. 4–5.*

⁴ ВА-МА. MSg. 149/6. *Койда С. Т. Запасная бригада. Май 1946. Bl. 67.*

батальона. Из офицеров спасся только поручик Шаповалов¹. 11-й отдельный противотанковый дивизион, как мы предполагаем, разделил судьбу 9-й армии, разгромленной войсками 1-го Белорусского фронта в ходе Берлинской наступательной операции.

В Боснии продолжали вести бои части Русского Корпуса генерала Штейфона. 1-й казачий генерала Зборовского полк подполковника В. И. Морозова (2 батальона, 7 сотен) до 7 апреля оборонял Брчко, отбивал атаки болгарской и югославской пехоты. 15 апреля позиции полка на участке от Савы до села Беровцы атаковали подразделения ЮА при поддержке восьми танков Т-34. От трех до шести танков белогвардейцы сожгли панцерфаустами. В бою получил ранение командир 2-го батальона майор М. А. Скворцов. За апрель полк потерял убитыми, пропавшими без вести и умершими от ран 47, и ранеными 163 казака². Морозову подчинялся батальон кадрированного 2-го полка капитана Н. В. Мамонтова³, потерявший в апрельских боях 9 человек убитыми и 38 ранеными. Остальные части несли охрану коммуникаций, а 4-й полк майора А. А. Эйхгольца участвовал в операциях против титовцев на правом берегу Босны⁴.

В апреле корпусники саперного взвода 1-го полка (в районе Брчко) и 9-й роты 4-го полка (в районе Добой — Дервента) спасли две группы четников, насчитывавшие более двадцати человек. Бойцы Михайловича были стиснуты между боевыми порядками усташей и ЮА. Корпусники вывели группы сербов в свое расположение, переодели в корпусную форму, выдали

¹ В. Б. История одного молодого полка. С. 22; *Auský S. A. Vojska generála Vlasova...* S. 85.

² VAR. Polianskii A. N. Collection. *Полянский А. Н. Русский Корпус...* Продолжение VIII. Л. 1; *Александров К. М. Армия генерала Власова 1944–1945.* С. 241–243; *Верные долги 1941–1961.* Найяк–Нью-Йорк, 1961. С. 57, 61–63, 70–73.

³ В 1917 — офицер Л.-гв. 1-й абр, в 1920 — полк. арт. Русской армии.

⁴ *Русский Корпус на Балканах во время II Великой войны 1941–1945 гг.* С. 283, 285–286, 288.

за русских и защитили от хорватов. Несколько недель четники служили при корпусных подразделениях, а в Любляне вернулись в ЮОВО¹.

20–25 апреля части Корпуса — поредевшие 1-й, 4-й и 5-й полки и два батальона кадрированных 2-го и 3-го полков — начали движение на Загреб для соединения и перехода в Словению. 19 апреля штаб Корпуса во главе с генералом Штейфоном разместился в отеле «Эспланада» в Загребе. Корпусники сосредоточились в хорватской столице через 10 дней. 29 апреля командир Корпуса смотрел 5-й «Железный» полк полковника А. И. Рогожина, а вечером следующего дня Штейфон скоропостижно скончался. По официальной версии он умер от сердечного паралича. Однако позже генералы С. К. Бородин и А. А. фон Лампе — со слов сослуживцев Штейфона — писали о его самоубийстве под влиянием тяжелого впечатления от высоких потерь². По приказу командующего группой армий «Е» генерала Лёра в командование вступил полковник Рогожин. 2 мая он вывел Корпус в район населенного пункта Лаак, в 20 км северо-западнее Любляны.

В 60 км от Любляны против сил 15-й, 18-й (7-й корпус) и 29-й дивизий ЮА оперировал и нес потери отдельный полк «Варяг» полковника М. А. Семёнова. Он не смог де-факто перейти в подчинение генералу Туркулу, но Семёнов рассчитывал, что «варягам» удастся присоединиться к Русскому Корпусу³. 28 апреля во временное прикомандирование к полку Семёнова вошел отдельный дивизион генерала Бородина, сформированный при Казачьем резерве генерал-лейтенанта А. Г. Шкуро в Цветтле⁴, и перешедший из Остмарка в Люблян. К 4 мая дивизион насчитывал 396 человек: 1-я сотня (310 чинов), 2-я сотня (69 чинов), штабная (10 чинов) и санитарная (7 чинов) группы, сверхкомплект — 30 беженцев⁵. В итоге в распоряжении Семёнова

¹ Краткий перечень случаев сотрудничества частей Русского Корпуса в Сербии с сербскими национальными четниками и оказания помощи местному населению. 1945 г. // Корпусник (Нью-Йорк). 1969. Jan. 15. № 77. С. 2.

² Подробнее см.: *Александров К. М.* Офицерский корпус... С. 910, 918.

³ *Делианич А. И.* Вольфсберг-373. С. IV–VII, 6.

⁴ 125 км северо-западнее Вены.

⁵ ВА-МА. MSg. 149/3. Дневник ген. Бородина. Bl. 148–148(Rück.).

оказалось более 1,5 тыс. человек. Бородин относился к командиру «варягов» невысоко, отметив в дневнике, что «Семёнов во всех отношениях ловкач»¹. В первых числах мая «варяги» начали отход со своих позиций для сосредоточения в Любляне, чтобы затем создать общую группу с Корпусом Рогожина.

Части XV казачьего кавалерийского корпуса генерал-лейтенанта Х. фон Паннвица в конце апреля вели боевые действия против войск ЮА в «подравском мешке», вдоль линии коммуникаций Вировитица — Копривница — Вараждин, тянувшейся с юго-востока на северо-запад параллельно течению Дравы. В Копривницу, куда переместился из Вировитицы штаб корпуса, вернулся Кононов, побывавший в Карлсбаде, на Одере, в Толмеццо и Фюссене. Он пробыл в корпусе недолго, так как фон Паннвиц отправил генерала на поиски Власова. Вместе с Кононовым уехал начальник отделения Ис 3-й («кононовской») дивизии ротмистр Б. Н. Карцев. В послевоенной эмиграции некоторые уцелевшие офицеры ставили им в вину отъезд из дивизии накануне капитуляции², но Кононов и Карцев действительно уехали в Богемию с ведома командира корпуса. 1–2 мая XV корпус фон Паннвица с боями начал отступление из Хорватии в Остмарк³.

В Северной Италии в районе Толмеццо с 14 апреля партизаны (гарибальдийцы и бадольевцы — 11 дивизий и бригада) участвовали в атаках и нападениях на позиции корпуса Доманова, особенно вдоль течения р. Тальяменто. Казаки несли потери, в том числе в офицерском составе. 14 апреля в бою под станцией Венцоне, который вели две сотни Офицерского дивизиона полковника Е. М. Михайлова, погибли 8 казаков-офицеров, в том числе хорунжий Раков, эмигрант из Парижа. По оценкам А. К. Ленинова, в период с 14 сен-

¹ Ibid. Bl. 148(Rück.).

² Подробнее см.: *Александров К. М.* Офицерский корпус... С. 509.

³ НИА. Globus Publishers Collection. Box 3. *Черкасов К. С.* Генерал Кононов. Т. III. Оттиск. С. 304–305; О ген.-м. И. Н. Кононове. Из письма от 12 нояб. 1978 Э. С. Крёгера — К. С. Черкасову // *Александров К. М.* Русские солдаты Вермахта. С. 652; *Торвальд Ю.* О 15-м казачьем кавалерийском корпусе и его командире генерале фон Паннвице // *Науменко В. Г.* Великое предательство / Сб. мат. и док. Т. II. Нью-Йорк, 1970. С. 129–131; *Kern E.* General von Pannwitz und seine Kosaken. Oldendorf, 1971. S. 142–143.

тября 1944 года по 25 апреля 1945 года в боестолкновениях с партизанами погибли 26 офицеров, 389 казаков и 6 казачек¹.

Тяжелую потерю понесли чины 1-го казачьего юнкерского училища. 28 апреля в селении Медис итальянский подросток убил преподавателя тактики и топографии войскового старшину В. М. Нефёдова, прошедшего три войны. Его пригласил на переговоры полевой командир «Борис», командовавший отрядом из граждан СССР. Во время горячего разговора двух противников мальчик, возникший за спиной Нефёдова, выстрелил ему в затылок². В тот же день группа итальянских офицеров во главе с полковником Кантини, представлявшая партизан Фриулии, потребовала от казаков сложить оружие и покинуть Италию³. В итоге Доманов объявил о выводе корпуса и беженцев на север, в Остмарк (район Зальцбург — Линц) для объединения с ВС КОНР. Началась спешная подготовка к эвакуации.

29 апреля генерал-полковник Г. Г. фон Фитингхоф, командовавший группой армий «Ц» на итальянском ТВД, подписал в Казерте акт о капитуляции. В Италии прекращение огня устанавливалось с 22. 00 1 мая, начало капитуляции — с 12.00 2 мая⁴. Однако на рассвете 1 мая около тысячи партизан атаковали сотню жандармского дивизиона войскового старшины Г. А. Назыкова в селении Оваро. До 2 мая здесь шел кровопролитный бой. Был смертельно ранен в голову сотник Московкин. Партизаны подорвали один из опорных пунктов — погибли 42 казака, а 26 получили ранения, а также сожгли госпиталь, где сгорели и задохнулись 58 казаков, находившихся на излечении. Остатки сотни спасли чины 1-го конного полка полковника А. М. Голубова⁵, атаковавшие Оваро утром 2 мая при поддержке двух батарей⁶.

¹ *Ленизов А. К.* Под казачьим знаменем. Мюнхен, 1970. С. 198, 202, 222–223.

² *Александров К. М.* Казаки-юнкера в Северной Италии в 1944–1945 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики (Тамбов). 2014. № 11(49). Ч. II. С. 16.

³ *Ленизов А. К.* Под казачьим знаменем. С. 202.

⁴ *Залесский К. А.* Вермахт. М., 2005. С. 447.

⁵ В 1917 — сотн. 29-го Дкп, в 1918 — первопоходник.

⁶ *Ленизов А. К.* Под казачьим знаменем. С. 206–208.

В конце апреля — начале мая Толмеццо стал центром сбора казачьих частей и беженских станиц, подтягивавшихся с разных участков. Отметим, что офицеры и юнкера сыграли важную роль в благополучном исходе десятков тысяч казаков из Северной Италии. Сосредоточение частей сопровождалось в пути боестолкновениями с партизанами, вплоть до рукопашных схваток. Одновременно 1-я сотня войскового старшины Г. Р. Просвирина из офицерского дивизиона не позволила военнослужащим СС взорвать стратегический тоннель и мост через р. Бут, ведущие к альпийскому перевалу Плуукен-пасс¹. Их уничтожение обрекало бы казаков на партизанский плен.

Ночью 3 мая из Толмеццо донцы выступили по горному шоссе на Плуукен-пасс, за ними последовали кубанцы и терцы. Дивизион юнкеров полковника А. И. Медынского не допустил захвата партизанами штаба в Толмеццо во главе с генералами Домановым и Соламахиным, собиравшимися покинуть город в арьергарде, после прохода на север всех казаков². Вовремя не присоединились к Казачьему Стану несколько сотен 3-го запасного полка, занимавшие позиции в районе Джемона и Озоппо, в 25–30 км юго-юго-восточнее Толмеццо. Командовал ими войсковой старшина В. А. Лобысевич. 4 мая казаки Лобысевича сдали оружие партизанам, а 9 мая оказались в британском плену³. Основная часть казаков Доманова, включая беженцев, покинула Северную Италию и через Карнийские Альпы по горному серпантину направилась в Остмарк.

Последними масштабными боями с участием офицеров войск КОНР стала вооруженная борьба 1-й дивизии в Праге и окрестностях во время восстания 5–8 мая. Предшествующее противостояние между Буняченко и командованием группы армий «Центр» послужило лишь одной из причин конфликта, который перерос в кровопролитные бои с Пражским гарнизоном. Негативные реакции власовцев усиливались под влиянием разочарования от бесчисленных обманов, неисполненных обещаний и дискриминационной по-

¹ *Ленивов А. К.* Под казачьим знаменем. С. 209–211.

² *Александров К. М.* Казаки-юнкера... С. 17.

³ *Ленивов А. К.* Под казачьим знаменем. С. 212–213.

литики нацистов, направленной против КОНР и соотечественников, находившихся в Рейхе¹.

Во второй половине апреля среди старших офицеров власовской армии распространились слухи о существовании секретной директивы Гимmlера, приказавшего СС ликвидировать руководителей КОНР перед крушением Рейха. Подполковник Тензорев утверждал, что располагал в Богемии копией этого документа², но факт его существования не доказан. Вместе с тем 18 апреля Малышкин в своей книжке записал пересказанную ему немецкую фразу, создававшую повод для подозрений: «Не можем же мы эту политическую добычу оставлять западным союзникам»³. Капитан Шатов, независимо от Тензорова, тоже полагал, что от СС исходила реальная угроза убийства Малышкина⁴. Напряженность в отношениях между немцами и власовцами возрастала — и её эпицентром стала 1-я дивизия.

29 апреля на «Шторхе» Шёрнер прилетел в район Лоуни. Фельдмаршал, захватив коробку сигар и бутылку шнапса, приехал в Козоеды, чтобы выяснить намерения строптивного генерала. Буняченко сообщил, что готов следовать под Брюнн и Шёрнер одобрил дальнейший маршрут южнее Праги⁵. Но в ходе разговора он убедился, что Буняченко неискренен и подчиняться не будет. Поэтому после переговоров Шёрнер приказал командующему округом Рудных гор (Erzgebirge) генерал-полковнику Г. Готу совместно с

¹ НИА. Auský S. A. Collection. Box 2. Folder «Schwenninger». *Schwenninger H. Bericht...* Bl. 2; Ibid. Box 4. The folder without the name. Oberst Meandrow. Abschrift. № 286/45g. Kdos. 12. 4. 45. Aktennotiz. Betr.: Zarah und Leander. Bl. 16; Ibid. Dallin A. Collection. Box 6. Folder 6-18. Russia Nazi Policy and Conduct in USSR Collaboration. № 382. P. 20; *Артемиев В. П.* Первая дивизия РОА. С. 112–113.

² ЛАА. *Петров И. Р.* Интервью п/полк. Н. В. Ветлугина (Тензорова), 17, 19 янв. 1951. Мюнхен, 2012. P. 19, 21; *В.*, п/полк. Последние дни генерала Власова // *Снайпер*. 1949. № 9. С. 8.

³ Записи ген.-м. Василия Федоровича Малышкина. С. 596.

⁴ НА FSO UB. В. 34. Sg. K. G. Kromiadi (M. V. Schatov). *Шатов М. В.* КОНР и ген. Власов в Карлсбаде. Л. 6.

⁵ НИА. Auský S. A. Collection. Box 2. Folder «Schwenninger». *Schwenninger H. Bericht...* Bl. 16–17. Наше ошибочное утверждение о том, что Власов 28 апр. прилетел вместе с Ф. Шёрнером (*Александров К. М.* Офицерский корпус... С. 289) восходит к неаутентичной версии С. А. Ауски (*Auský S. A. Vojska generála Vlasova...* S. 88–89), которая не подтверждается ежедневными записями в отчете Г. Швеннингера.

генералом пехоты Р. Туссенем, командовавшим Пражским гарнизоном, *разоружить* власовскую дивизию¹. Принятое Шёрнером решение означало эскалацию противостояния.

В ночь на 30 апреля Власов, узнав от Кёстринга подробности о конфликте между Шёрнером и Буняченко, в сопровождении Крёгера отправился из Бад-Райхенхалле на северо-восток, в Йозефштадт (Лазне Велиховки), где находился штаб группы армий «Центр». С конца апреля и в следующие дни Власов переносил на ногах сильную ангину с высокой температурой², влиявшую на его настроение и поведение. Впоследствии Шёрнер и его начальник штаба генерал фон Нацмер свидетельствовали, что Власов произвел на них «отличное впечатление»³. Он заявил, что власовцы не предпримут враждебных действий против Вермахта, если не подвергнутся нападению немецкой стороны, а Шёрнер обещал отменить приказ о разоружении⁴, о чем Гот и Туссен не узнали или узнали поздно. Вечером 30 апреля Власов с Крёгером приехали в Козоеды⁵.

2 мая в сопровождении зондерфюрера Розенберга и фельдфебеля Кюстера в дивизию приехал обер-лейтенант барон Х. фон Клейст — парламентар Гота и Туссена, служивший в Дабендофе в 1943–1944 годах. Он привез ультиматум от имени генералов, выполнявших приказ Шёрнера, в нем говорилось: «В случае если дивизия уклонится от в свое время предписанной дороги, и уклонится от поставленной ей с этим задачи — то против дивизии будет применена вооруженная сила»⁶. Таким образом, при продвижении на юг на встречу группе Трухина — их разделяли примерно 220 км — немецкое нападение становилось неизбежным, и Буняченко принял ультиматум как объяв-

¹ *Hoffmann J.* Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 202; *Steenberg S.* General Wlassow. S. 218.

² *Антонов Р. Л.* Что рассказывает адъютант Власова [1946] // *Поздняков В. В.* Андрей Андреевич Власов. С. 432; *Hoffmann J.* Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 202.

³ *Hoffmann J.* Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 202–203.

⁴ *Steenberg S.* General Wlassow. S. 218–219.

⁵ НИА. Auský S. A. Collection. Box 2. Folder «Schwenninger». *Schwenninger H.* Bericht... Bl. 17.

⁶ Текст см.: *Александров К. М.* Русские солдаты Вермахта. С. 574–575.

ление войны. Опасность представляла авиация на аэродроме в Рузине (Ruzyně) — боевая группа «Хогebak» (Gefechtsverband «Hogebak»). На вооружении четырех групп¹, входивших в «Хогebak», состояли реактивные истребители Me 262².

К тому моменту участились мелкие стычки власовцев с фельджандармерией, захваты складов и другие эксцессы. Группа солдат отравилась «трофейным» спиртом. В Лоуни власовский патруль решил проверить документы у военнослужащих СС и встретил отпор. Вспыхнула перестрелка, в которой погиб подпоручик Семёнов. Пленных немцев избили и доставили в Козоеды, где Власов приказал их освободить³. На фоне этих событий с 30 апреля начались контакты между штабом Буняченко и представителями подпольной комендатуры Большой Праги «Бартош» (Bartoš), подчинявшейся бригадному генералу чехословацкой службы К. Кутлвашру. Его штаб возглавлял подполковник Генерального штаба Чехословацкой армии Ф. Бюргер («Бартош»)⁴. Комендатура «Бартош» была наиболее известным нелегальным центром, занимавшимся подготовкой восстания.

В миллионном городе силы гарнизона, достигавшие численности до десяти тысяч человек, имели абсолютное превосходство в огневой мощи. В состав Пражского гарнизона входили отдельный велосипедный полк СС, несколько рот IX авиакорпуса, подразделения 31-й гренадерской дивизии СС, учебный артиллерийский полк СС, 2-й резервный панцергренадерский батальон СС, несколько отдельных батарей, части и подразделения 539-й Пражской дивизии Вермахта. Кроме того, в боях 5–8 мая приняли участие войска СС из Пражского района: части формировавшейся 44-й дивизии «Валленштейн», несколько групп артиллерийского училища из Бенешова,

¹ III/KG(J) 6, I/KG 51, I и II /KG(J) 54.

² Hoffmann J. Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 217.

³ НИА. Auský S. A. Collection. Box 2. Folder «Schwenninger». Schwenninger H. Bericht... Bl. 17; Артемьев В. П. Первая дивизия РОА. С. 103–106; Осинцов А. Первая дивизия Р. О. А. // Часовой. 1948. Дек. № 280. С. 20; Hoffmann J. Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 213–214.

⁴ Auský S. A. Vojska generála Vlasova... S. 127, 130.

танковая группа «Якобс», полк «Фюрер» 2-й танковой дивизии «Рейх» и несколько мелких частей — всего до пяти тысяч человек. В восемнадцати стационарных госпиталях чешской столицы находились около 50 тыс. раненых и больных немцев¹. Вместе с тем соотношение сил между горожанами и немцами существенно менялось, если бы повстанцев поддержала 1-я дивизия.

История участия власовцев в Пражском восстании привлекала внимание² и остается в центре внимания специалистов, в первую очередь, благодаря результатам исследований С. А. Ауски. Вопрос о *целесообразности* восстания и превращения Праги в последние дни войны в арену кровавых боев с неизбежными жертвами среди горожан остается дискуссионным. В коллекции С. А. Ауски в Гуверовском архиве сохранились источники о контактах генерала Туссена с одной из умеренных групп Сопротивления. Он предлагал, чтобы раненые, беженцы и войска беспрепятственно воспользовались Пражским узлом коммуникаций для эвакуации в Южную Чехию и сдачи американцам. Взамен Туссен обещал объявить Прагу «открытым городом» и мирно её оставить³.

¹ *Auský S. A. Vojska generála Vlasova... S. 119–120, 256–261; Александров К. М. Пражское восстание 5–8 мая 1945 г.: вооруженная борьба и политика // Новый исторический вестник. 2010. № 3(25). С. 26.*

² *Auský S. A. Vojska generála Vlasova... S. 126–180; Hoffmann J. Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 237–249; Семиряга М. И. Антифашистские народные восстания: Очерки. М., 1965. С. 242–243; Артёмов Н. А. Освобождение Праги // Посев (Франкфурт-на-Майне). 1975. Май. № 5. С. 29–35; Власовцы в Пражском восстании: Новые документы / Вводная ст., подготовка текста и комм. К. М. Александрова // Русское прошлое (СПб.). 1998. № 8. С. 292–313; Семиряга М. И. Коллаборационизм: Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М., 2000. С. 480; Петров Б. Н. Кто освобождал Прагу? // Военно-исторический архив. 2001. № 4(19). С. 169–176; Александров К. М. Власовцы в пражских боях: неизвестные страницы Пражского восстания 1945 г. // Записки Русской Академической Группы в США (Нью-Йорк). 2001–2002. Т. XXXI. Русская Прага, 1920–1945. С. 493–535; Александров К. М. Вооруженные формирования Комитета освобождения народов России в 1944–1945 гг.: дис. канд. ист. наук: 07. 00. 02 / СПб., 2002. Л. 267–292; Александров К. М. Армия генерала Власова 1944–1945. С. 341–378; Александров К. М. Пражское восстание 5–8 мая 1945 г. С. 24–40; *Roučka Zd. Skončeno a podepsáno. Drama Pražského povstání. Plzeň, 2003; Jakl T. Vojáci 1. divize ROA zapsani v pražských matrikách zemřelých // Historie a vojenství (Praha). 2014. № 2. S. 134–139; Záček P. Prahou pod pancířem vlasovců. České květnové povstání ve fotografii. Zvazek IV. Praha, 2014 и др.**

³ См.: Александров К. М. Пражское восстание 5–8 мая 1945 г. С. 26–27.

Однако неоднородные политические силы и центры, стремившиеся к восстанию, преследовали разные цели¹ — от самореабилитации в глазах антигитлеровской коалиции до создания своей администрации в Праге в ожидании прихода в город 3-й армии США. После начала восстания о своей руководящей роли заявила Чешская Национальная Рада (ЧНР) во главе с профессором А. Пражаком, возникшая в конце апреля. Активную роль в Раде играли коммунисты — Й. Смрковский, В. Давид, Й. Кнап и другие. ЧНР считала себя временным представителем президента Э. Бенеша, поддержавшего программу Кошицкого правительства З. Фирлингера и К. Готвальда. При этом комендатура «Бартош» контактировала с Буняченко без ведома Рады².

2 мая в Козоедах Власова разыскал Кононов, добравшийся до Богемии из Хорватии. Но информация о положении XV корпуса уже не имела ценности, а спорное назначение Кононова Походным атаманом всех казачьих войск ВС КОНР, если оно состоялось в действительности, носило символический характер³. Вскоре Кононов уехал на юг, в Австрию, надеясь вернуться к казакам. Власов играл роль миротворца между Крёгером и Буняченко, чтобы предупредить столкновение, способное, как ему казалось, спровоцировать репрессии против других власовских частей. При Крёгере он вяло порицал Буняченко за строптивость, а за спиной СС оберфюрера предоставил генералу свободу действий⁴, поддерживая дальнейший поход в Южную Чехию навстречу группе Трухина.

В следующие дни дивизия через Нове Страшеци (Nové Strašecí) прошла мимо Праги — примерно в 50–60 км западнее — и проследовала через Бероун далее на юг. На марше под Бероуном американская авиация атаковала власовцев, потерявших несколько десятков человек. На землю выложили

¹ *Auský S. A. Vojska generála Vlasova... S. 127–130.*

² НИА. *Auský S. A. Collection. Box 2. The folder without the name. Dr. O. Machotka — S. Steenberg, March 1969. P. 2; Ibid. 2 March 1969. P. 1; Ibid. 14 March 1969. P. 1–3.*

³ *Александров К. М. Офицерский корпус... С. 499, 509–510; Из письма от 12 нояб. 1978 Э. С. Крёгера — К. С. Черкасову. С. 651.*

⁴ *Артемов В. П. Первая дивизия РОА. С. 99–101.*

опознавательные трехцветные знаки, и обстрел прекратился¹. На стоянках Буняченко вновь встречался с делегатами «Бартоша», и постепенно склонялся к тому, чтобы оказать им помощь в случае «крайней необходимости»². Вечером 4 мая дивизия достигла района Сухомасты (Suchomasty), оставив чешскую столицу у себя за спиной. На южной окраине Сухомасты, в 40–45 км юго-западнее Праги, разместился штаб Буняченко³. Перед ним стояла альтернатива — двигаться далее на юг, к группе Трухина, до которой оставалось примерно 150 км, или разворачиваться на северо-восток, на Прагу, и двигаться на помощь повстанцам.

В тот же день Крёгер расстался с Власовым, уехав со своей свитой в Прагу, и больше с ним не встречался⁴. О намерениях Власова свидетельствуют его указания переданные генералу Шаповалову, который поздним вечером 4 мая прилетел в Сухомасты из штаба Трухина в Райнбахе. «Шторх» пилотировал обер-лейтенант Г. Бушманн, симпатизировавший власовцам. Скорее всего, от Бушманна Власов узнал о сдаче частей Мальцева. Власов требовал от Трухина двигаться на север для соединения с Буняченко: «Главная цель — собраться в кулак. Никаких других приказов не выполнять. Применять акты самовооружения». Власов сообщал условия для переговоров с союзниками, к тому времени уже ими отвергнутые: «невыдача» и «признание нас как политфактора»⁵.

Ночью Власов разговаривал с Шаповаловым и Бушманном. Подавленный генерал не сомневался в собственной выдаче, но считал невероятным экстрадицию союзниками сотен тысяч людей. Бушманн предлагал Власову покинуть Сухомасты, а затем воспользоваться резервным самолетом с дополнительными баками — он и капитан Б. Р. Антилевский, оставшийся в

¹ Первая дивизия РОА. С. 110–111.

² Там же. С. 113; *Auský S. A. Vojska generála Vlasova...* S. 95.

³ НИА. *Auský S. A. Collection. Box 2. Folder «Schwenninger». Schwenninger H. Bericht...* Bl. 17; *Hoffmann J. Die Geschichte der Wlassow-Armee.* S. 195.

⁴ Из письма от 12 нояб. 1978 Э. С. Крёгера — К. С. Черкасову. С. 651.

⁵ Донесение от 05. 05. 1945 ген.-м. Шаповалова — ген.-м. Трухину // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 8. Л. 50–52.

Немецком Броде, были готовы вывезти Власова в Испанию. Но Власов вновь отказался оставить своих людей¹.

Утром 5 мая Шаповалов и Бушманн вернулись в Райнбах. Затем в дивизии состоялось совещание старших офицеров с участием Власова. Буняченко перечислил резоны в пользу поддержки повстанцев: ультиматум Гота и Туссена, скорый приход в Чехию 3-й армии США, политическое убежище власовцам в послевоенной Чехословакии, обещанное эмиссарами «Бартоша»², антинемецкие и прославянские настроения личного состава³.

Большинство офицеров с Буняченко согласилось — воспротивились лишь Власов и Архипов. При вмешательстве в бои дивизия теряла время и вместо ухода на юг застревала в Праге. Кроме того, Власов считал неправильным поднимать оружие против немцев, сколь плохими «союзниками» они бы не были. По одной версии, он покинул совещание в знак протеста⁴. Если даже Власов не оказался в дивизии в роли «как бы пленного», как полагал Архипов⁵, то бесспорно, что Буняченко перестал ему подчиняться — с его точки зрения армия прекратила существование, и он собирался «делать то, что считает нужным для сохранения своих людей»⁶. Еще до конца сове-

¹ Интервью Г. Бушманна (1979) — С. А. Ауски // *Auský S. A. Vojska generála Vlasova...* S. 97, 241. Мы полагаем, что кап. Б. Р. Антилевский остался в Немецком Броде по соглашению с ген.-м. В. И. Мальцевым, предполагая, что состоится полет с Г. Бушманном в Западную Европу.

² НИА. *Auský S. A. Collection*. Box 2. Folder «Schwenninger». *Schwenninger H. Bericht...* Bl. 19, 21; *Auský S. A. Vojska generála Vlasova...* S. 94.

³ *Артемьев В. П.* Первая дивизия РОА. С. 112–113; *Осипов А.* Первая дивизия Р. О. А. // *Часовой*. 1949. Февр. № 282(2). С. 10; 1950. Февр. № 294(2). С. 7.

⁴ ВА-МА. MSg. 149/29. Письмо от 19 февр. 1960 полк. А. Д. Архипова — полк. В. В. Позднякову. Bl. 61; BAR. ROVS NA Collection. Box 8. Folder «Correspondence – A–K to Kuznetsov-1». Письмо от 13 мая 1958 полк. К. Г. Кромиади — п/полк. Б. М. Кузнецову. С. 1; НА FSO UB. B. 34. Sg. K. G. Kromiadi (V. A. Resler). Письмо от 4 февр. 1974 В. А. Ресслера — А. И. Рейну (П. П. Кружину). Л. 2; НИА. *Auský S. A. Collection*. Box 2. Folder «Schwenninger». *Schwenninger H. Bericht...* Bl. 21; *Ibid.* Dallin A. Collection. Box 1. Folder 1-16. НР. В 6. Case 433. Munich, 1951. Feb. 8, 15. P. 3; *Поздняков В. В.* Андрей Андреевич Власов. С. 370.

⁵ ВА-МА. MSg. 149/6. *Архипов А. Д.* Воспоминания... Bl. 100.

⁶ Цит. по: *Артемьев В. П.* Первая дивизия РОА. С. 98.

щения капитан П. С. Ольховик, извинившись, предложил немецкой группе связи сдать оружие¹.

В Праге первые выстрелы прозвучали вечером 4 мая. 5 мая после 11 часов вспыхнула перестрелка на Вацлавской площади. В 11. 38. радиостанция, захваченная повстанцами, передала сигнал к восстанию². Ударной силой выступили группы офицеров, чинов полиции, жандармерии и других служащих, отчасти столкновения с немцами происходили стихийно. В полдень по приказу рейхсминистра К. Г. Франка войска СС вступили в борьбу с повстанцами. Вскоре Рада возглавила восстание, её военной комиссией руководил капитан Я. Неханский («Йржи»), контактировавший с «Бартошем», который развернул штаб на Бартоломейской улице. В Праге началось строительство баррикад — всего их построили более 1,5 тыс., а в восстании приняли участие не менее 30 тыс. человек³.

В Сухомасты — почти одновременно с совещанием — прибыла делегация из Праги во главе с полковником чешской жандармерии для подписания соглашения «О совместной борьбе против фашизма и большевизма». От власовцев документ подписали Буняченко, Николаев и Сахаров, в чей полк приехали делегаты. Немцы из команды связи стали военнопленными⁴. Началась подготовка к походу, сотрудники оперативного отделения майора Г. А. Синицкого приступили к разметке боевых участков на картах. Первым в Прагу отправился дивизион Костенко с четырьмя танками Т-34. «Рассуждать о моральной стороне наших действий было уже некогда»⁵, — вспоминал один из разведчиков-мотоциклистов. Днем дивизион двигался на Радотин

¹ НИА. Auský S. A. Collection. Box 2. Folder «Schwenninger». *Schwenninger H. Bericht...* Bl. 20.

² *Артёмов Н. А.* Освобождение Праги. С. 30.

³ НИА. Auský S. A. Collection. Box 2. The folder without the name. Dr. O. Machotka — S. Steenberg, March 1969. P. 1–2; Ibid. 14 March 1969. P. 3; *Александров К. М.* Пражское восстание 5–8 мая 1945 г. С. 32; *Auský S. A.* *Vojska generála Vlasova...* S. 129–131; *Roučka Zd.* Skončeno a podepsáno (Bez čísla stránek).

⁴ НИА. Auský S. A. Collection. Box 2. Folder «Schwenninger». *Schwenninger H. Bericht...* Bl. 20–21; *Auský S. A.* *Vojska generála Vlasova...* S. 140–141.

⁵ *Дичбалис С. А.* Зигзаги судьбы. С. 104.

(Radotin), откуда вечером повернул вдоль Влтавы на Збраслав (Zbraslav) и вскоре столкнулся с эсэсовцами¹.

Между 14-ю и 16-ю часами дивизия тремя колоннами по сходящимся направлениям выступила на Прагу. В пути по приказу заместителя комдива по пропаганде майора И. С. Боженко расклеивались портреты Власова². На марше у Горелице (Hořelice) 3-й и 4-й полки обстреляли немецкие истребители, но власовцы продолжили поход. В 21. 27. радио передало ультиматум ЧНР силам Пражского гарнизона. Немцы в свою очередь надеялись на бронетехнику, вызванную в город из Пражского района командующим войсками СС в Протекторате, СС группенфюрером и генерал-лейтенантом войск СС графом К. Ф. фон Пюклер-Бургхаусом. Соотношение сил менялось угрожающим образом и с ночи в эфире зазвучали отчаянные призывы повстанцев о помощи³. Первым южного предместья в Йинонице (Jinonice) в 4–5 км от центра Праги достиг разведзвод поручика Солина из 2-го полка. Он провел разведку на Смихове (Smíchov). В Пасху 6 мая дивизион Костенко у Збраслава вступил в бой с боевой группой «Молдауталь»⁴ СС штандартенфюрера фон Клейна, принадлежавшей 44-й дивизии СС «Валленштейн».

В 03. 28. 6 мая пражское радио призвало: «Офицеры и солдаты власовской армии! Мы убеждены, что в эту последнюю фазу борьбы против немецких агрессоров, вы, как русские и советские граждане поддержите Прагу в её восстании»⁵. Буняченко развернул свой штаб в Йинонице. Он контактировал с представителями Сопротивления, сообщавшими информацию о войсках противника. Днем Буняченко направил 1-й полк, двинувшийся через Литен — Корно (Liteň — Korno), на помощь Костенко, отступившему от Збраслава, и завязшему в бою под Радотином. Архипов начал боевые действия днем у Смихова и заставил эсэсовцев «Валленштейна» отступить за Влтаву. Вече-

¹ *Záček P.* Prahou pod pancířem... S. 30–31, 111.

² Письмо офицера 1-й дивизии РОА // Часовой. 1948. Окт. № 278. С. 9.

³ *Артёмов Н. А.* Освобождение Праги. С. 30; *Осинов А.* Первая дивизия Р. О. А. // Часовой. 1949. Февр. № 282(2). С. 10; *Roučka Zd.* Skončeno a podepsáno.

⁴ 2 бат., 6 танков PzKpfw VI «Tiger I».

⁵ Цит. по: *Артёмов Н. А.* Освобождение Праги. С. 30.

ром подразделения 1-го полка находились на Смихове у мостов Динтценгофера (Йирасека) и Палацкого. Разведдивизион вернулся к Буняченко, а затем оперировал на Смихове¹. В 22. 30. радио сообщило о прибытии в Прагу «частей генерала Власова»².

4-й полк прошел через предместье Мотол (Motol), Смихов и дошел до Влтавы, разделявшей Прагу. Затем Сахаров развернул свои батальоны на север, параллельно Влтаве и расположился напротив высот Петршин (Petřín), Страгов (Strahov) и Градчаны. У Страговского монастыря 1-й батальон капитана Чистякова принял капитуляцию у одной из частей Вермахта. Затем боевые столкновения возобновились. 2-й батальон капитана И. Ф. Гурлесского вместе с повстанцами участвовал в боях у Пражского Града и Чернинского замка, вынудив немцев отступить в район Дейвиц (Dejvic). К вечеру Сахаров получил первое сообщение от американской разведгруппы союзников, прибывшей в чешскую столицу, о том, что 3-я армия США в Прагу не придет, и с этой новостью отправился к Буняченко³.

К 23 часам 6 мая дивизия занимала следующие пункты: управление — Йинонице, 1-й полк — Смихов, 2-й — южное предместье, 3-й — аэродром Рузини, 4-й — напротив Петршина (Petřín), Страгова (Strahov) и Градчан. Артиллерия находилась на позиции у Злихова (Zlíchov) и при частях⁴. 5-й (запасной) полк в боях не участвовал и оставался в резерве командира дивизии. Власов с группой офицеров⁵ находился недалеко от штаба Буняченко в Йинонице, но в его распоряжения не вмешивался. Вечером 6 или ночью 7 мая Буняченко и Николаев составили ультиматум «немецкому командованию

¹ ВА-МА. MSg. 149/6. *Архипов А. Д.* Воспоминания... Вл. 93–94; *Auský S. A.* Vojska generála Vlasova... S. 146; *Záček P.* Prahou pod pancířem... S. 35, 37–38.

² *Артёмов Н. А.* Освобождение Праги. С. 31; *Осинов А.* Первая дивизия Р. О. А. // Часовой. 1949. Февр. № 282(2). С. 10.

³ *Ауски С. А.* Предательство и измена. Сан-Франциско, 1982. Пакет карт. Карта № 5. Положение в Праге и окрестностях от 5-го до 8-го мая 1945 г.; *Auský S. A.* Vojska generála Vlasova... S. 156–157; *Záček P.* Prahou pod pancířem... S. 112–113.

⁴ ВА-МА. MSg. 149/6. *Архипов А. Д.* Воспоминания... Вл. 94; *Осинов А.* Первая дивизия Р. О. А. // Часовой. 1949. Февр. № 282(2). С. 10–11; *Auský S. A.* Vojska generála Vlasova... S. 156–157, 168.

⁵ П/полк. Н. В. Тензоров, кап. Р. Л. Антонов, пор. Н. Г. Доноров и др.

города Праги», потребовав сложить оружие до десяти часов. Они предложили немцам выход на родину или в плен к англо-американцам, а сопротивление грозили ломать при помощи артиллерии¹.

В 01. 00. 7 мая Буняченко передал в части приказ о переходе утром в наступление с целью «взять Прагу для спасения наших братьев чехов»². В два часа 7 мая Архипов прибыл в штаб «Бартоша» для переговоров с разведчиками 16-й бронетанковой дивизии бригадного генерала Д. Л. Пирса. Накануне войска Паттона с триумфом заняли Пльзень³, но они не могли пересечь линию максимального продвижения американских войск в Чехии, установленную Верховным Главнокомандующим Экспедиционными силами генералом армии Д. Д. Эйзенхауэром в результате согласования границ оккупационных зон главами государств антигитлеровской коалиции⁴. В приходе американцев были заинтересованы и немцы, и многие повстанцы, и власовцы, но союзники не собирались занимать Прагу, о чем Архипов поставил в известность Буняченко и Власова⁵. Однако Буняченко, несмотря на доклады Сахарова и Архипова, в надежде на действенность соглашения с «Бартошем», не отменил отданный приказ. В 3. 51. радио передало в эфир обращение «штаба генерала Власова» ко всем немецким силам в Большой Праге с требованием капитуляции⁶.

Утром власовцы, получившие проводников из числа горожан, начали операцию. Подразделения Архипова, имея две единицы бронетехники и два ПТО, перешли мосты Динтценгофера и Палацкого, и начали штурмовать опорные пункты на юге и в центре Праги. Бои шли в районах Лобковицкой площади (Lobkovico náměstí), Винограды (Vinohrady), Вршовиц (Vršovic) и

¹ Текст см.: *Александров К. М.* Русские солдаты Вермахта. С. 575. Документ не датирован. Однако поскольку с этим документом кап. Р. Л. Антонов прибыл утром 7 мая на заседание ЧНР, наша датировка (см.: Там же. С. 577) требует исправления.

² ВА-МА. MSg. 149/6. *Архипов А. Д.* Воспоминания... Вл. 94.

³ *Allen R. S.* Lucky Forward. N. Y., 1947. P. 396–397 and others.

⁴ Подробнее см.: *Command Decisions.* N. Y., 1959. P. 374–387; *Deane J.* Strange Alliance: The Story of Our Efforts at Wartime Cooperation with Russia. N. Y., 1947. P. 159.

⁵ *Auský S. A.* Vojska generála Vlasova... S. 158–159.

⁶ *Артёмов Н. А.* Освобождение Праги. С. 31.

Панкрац (Pankrác)¹. Противник упорно сопротивлялся, приходилось брать здание за зданием. «Ликованию чехов не было предела, — писал Архипов. — Нас засыпали цветами, целовали и становились на колени, как перед своими освободителями»². В центре были подняты русский, чешский и Андреевский флаги³. Из тюрьмы Панкрац власовцы освободили несколько сот узников, в том числе — десятки недавно заключенных евреев, о чем один из них оставил свидетельство⁴. К вечеру полк взял более 3,5 тыс. пленных и 70 единиц техники, которые передавались повстанцам⁵.

2-й полк Артемьева 7–8 мая сражался в районе Сливенец (Slivenec) — Большое Хухле (Velká Chuchle) — Лаговички⁶, не давая эсэсовцам прорваться через Смихов в Прагу и ударить в тыл полка Архипова. 7 мая Артемьев остановил продвижение внепражских частей СС с юга, при слиянии рек Бероунки и Влтавы, потеряв убитыми у селения Лаговички (Lahovičky) от 16 до 48 человек⁷. 3-й полк с вечера 6 мая обстреливал казармы и аэродром в Рузине, здесь защищались примерно 300 военнослужащих СС. При этом, вероятно, власовцы расстреляли симпатизировавшего им парламентаря, начальника штаба VIII авиакорпуса полковника Г. Зорге, так как эсэсовцы отказались сдаваться⁸. Утром 7 мая, заняв казармы в Мотоле, батальоны капитанов Будерацкого и Кучинского атаковали аэродром и заставили немцев его покинуть во второй половине дня, но при этом понесли значительные потери.

¹ *Auský S. A. Vojska generála Vlasova...* S. 161; *Артемьев Н. А. Освобождение Праги.* С. 32.

² ВА-МА. MSg. 149/6. *Архипов А. Д. Воспоминания...* Вл. 95. О той же реакции: *Артемьев В. П. Первая дивизия РОА.* С. 116–117; *Осипов А. Первая дивизия Р. О. А. // Часовой.* 1949. Февр. № 282(2). С. 11. Фотофакт: *Roučka Zd. Skončeno a podepsáno; Záček P. Prahou pod pancířem...* S. 178, 185, 233, 235, 244.

³ *Артемьев Н. А. Освобождение Праги.* С. 32.

⁴ *Зисман А. И. О генерале Давиде Драгунском // Новое русское слово (Нью-Йорк).* 1960. 24 янв. № 17111/24.

⁵ ВА-МА. MSg. 149/6. *Архипов А. Д. Воспоминания...* Вл. 95; Фотофакт: *Záček P. Prahou pod pancířem...* S. 178.

⁶ *Auský S. A. Vojska generála Vlasova...* S. 161.

⁷ *Auský S. A. Vojska generála Vlasova...* S. 156; *Jakl T. Vojáci 1. divize ROA...* S. 135; *Ауски С. А. Предательство и измена. Пакет карт. Карта № 5. В 1946 по данным С. А. Ауски захоронения еще существовали, возможно, что до 2014 сохранилась лишь могила на 16 человек.*

⁸ *Hoffmann J. Die Geschichte der Wlassow-Armee.* S. 217–218.

В Рузине на взлетной полосе, судя по фотографиям, власовцы уничтожили один Me 262 и сбили в воздухе «Шторх», который вновь пилотировал обер-лейтенант Бушманн¹. Затем полк Александра защищал западную часть Праги. Один из участников боев сообщал о захвате власовцами в Рузине двадцати самолетов при общих потерях в две тысячи человек², что представляется нам чрезвычайно завышенной оценкой. 4-й полк Сахарова продолжил оперировать в районе Страгова монастыря, а затем частью сил — на Подоли (Podolí), по другую сторону Влтавы³.

6–7 мая немецкая сторона неоднократно предпринимала попытки вступить в переговоры с власовцами⁴, но Буняченко требовал от гарнизона сложить оружие, поэтому огонь не прекращался. Бои в Праге, особенно 7 мая, носили упорный характер, с применением бронетехники. Дивизия потеряла как минимум один Т-34 — лопнула тяга фрикциона⁵. Власовцам бросалось в глаза примитивное вооружение повстанцев, состоявшее преимущественно из револьверов и охотничьих ружей⁶. Поэтому член ЧНР доктор О. Махотка отметил эффективность стрельбы батарей 1-й дивизии, подавивших противника. Власовцы, как он сообщал, «дрались очень героически, выходили на середину улицы, стреляя по окнам домов, откуда немцы стреляли в нас». «Наши бойцы дрались осторожно, — писал Махотка. — Но не так поступали власовцы, они даже карабкались по карнизам и проникали в помещения заня-

¹ *Auský S. A. Vojska generála Vlasova... S. 152; Záček P. Prahou pod pancířem... S. 79–81, 255.* Г. Бушманн получил ранение и был эвакуирован в дивизионной медсанчасти. Возможно, что 6 и 7 мая власовцы сбили над Прагой еще по одному самолету (вариант — обстреляли в воздухе), в результате чего погибли один и два члена экипажа (см.: *Дирих В. Бомбардировочная эскадра «Эдельвейс». М., 2005. С. 180. За указание на источник благодарю Б. С. Нешкина).*

² *Тхоржевский Вл.* По дорогам рабства и свободы. С. 203.

³ *Ауски С. А.* Предательство и измена. Пакет карт. Карта № 5; *Záček P. Prahou pod pancířem... S. 65.*

⁴ См. Ген.-л. Мюллер — полк. Сахарову. Прага, 7 мая 1945 // *Александров К. М.* Русские солдаты Вермахта. С. 575–576; *Осинов А.* Первая дивизия Р. О. А. // *Часовой. 1949. Февр. № 282(2). С. 11.*

⁵ ЛАА. Письмо от 5 сент. 1999 башенного стрелка-радиста Т-34/76 1600-го рд 1-й пд В. А. Комарова. С. 3–4; *Záček P. Prahou pod pancířem... S. 59, 63.*

⁶ ВА-МА. MSg. 149/6. *Архинов А. Д.* Воспоминания... Вл. 92; *Осинов А.* Первая дивизия Р. О. А. // *Часовой. 1949. Февр. № 282(2). С. 10.*

тые немцами», и, возможно, «искали смерти»¹. Свидетельство Махотки согласуется с показаниями Швеннингера². Тем более неожиданно для Буняченко изменился тон сообщений в эфире.

7 мая, примерно между 8 и 9 утра, в Раду, заседавшую в здании Статистического управления на Бартоломейской улице, прибыл Антонов с ультиматумом немецкому командованию. Адъютанта Власова крайне недружелюбно встретил Смирковский³. Он, как подчеркивал Махотка, «агрессивно противился любым переговорам с предателями советской России»⁴. Тем не менее, вопрос об отношении к власовцам обсуждался и его результатом стал документ «Точка зрения Чешской Национальной Рады по отношению к военным действиям генерала Власова и его войск против немецких Вооруженных сил в Пражском районе»⁵. Этот документ дезавуировал обе инициативы Буняченко — и соглашение с военным командованием повстанцев от 5 мая, и ультиматум гарнизону. Власову и его войскам лишь выражалась благодарность за приход на помощь населению Праги *по призыву радиовещания*. Антонов подписал «Позицию» и уехал разочарованным.

В 09. 45. на фоне драматической встречи Антонова с членами Рады или вскоре после нее радио передало на трех языках экстренное заявление ЧНР: «Акция генерала Власова — личное дело этих частей», с которыми «Рада не имеет никаких политических или военных соглашений»⁶. Вечером члены Рады, коммунисты Давид и Кнап посетили в Йинонице Буняченко. Генерал хотел выступить по радио и сделать заявление с рассказом о мотивах своего вступления в РОА, критикой сталинской власти и объяснением причин вме-

¹ HIA. Auský S. A. Collection. Box 2. The folder without the name. Dr. O. Machotka — S. Steenberg, 2 March 1969. P. 2.

² Ibid. Folder «Schwenninger». *Schwenninger H.* Bericht... Bl. 22.

³ Ibid. The folder without the name. O. Machotka — S. Steenberg, 14 March 1969. P. 1.

⁴ Ibid. Dr. O. Machotka — S. Steenberg, 2 March 1969. P. 1.

⁵ *Артёмов Н. А.* Освобождение Праги. С. 31; *Auský S. A.* Vojska generála Vlasova... S. 167–168.

⁶ Цит. по: *Артёмов Н. А.* Освобождение Праги. С. 32.

шательства дивизии в восстание, но в ответ представители ЧНР попросили власовцев уйти из Праги¹.

По совокупности поступившей информации Буняченко убедился в том, что надежды на убежище в послевоенной Чехословакии иллюзорны; в Прагу вскоре придет Красная армия, а не американцы — следовательно, необходимо возвращаться на прерванный маршрут в Южную Чехию. Буняченко, вероятно, оценил положение и понял бесперспективность ситуации, после чего Швеннингер первый и единственный раз видел его плачущим². В 23 часа части дивизии начали выходить из боя, и сосредотачиваться на Смихове, чтобы двигаться обратно, на Бероун и Сухомасты. 2-й полк Артемьева в районе Сливенец продолжал сражаться до утра 8 мая, вплоть до штыковых боев, и прикрывал отход дивизии из Праги³.

Утром 8 мая 1-я дивизия покинула Прагу и до обеда в город вступили внепражские части СС с юга, севера и востока. В 16. 00 генерал Туссен подписал акт о капитуляции Пражского гарнизона — «Protokol o provedení formy kapitulace německých branných sil sepsaný dne 8. května 1945n v 16 hodin». Пюклер-Бургхаус отказался прекратить сопротивление, но вскоре убедился в бесполезности борьбы. Ночью 9 мая, во время ухода эсэсовцев из Праги, он застрелился⁴. Вечером столица перешла под контроль повстанцев, при этом Рада и военное командование во главе с Кутлвашрем, принимавшем капитуляцию у Туссена, не смогли предотвратить убийств, издевательств и насилий, совершавшихся 8–9 мая победителями по отношению к раненым и немецкому гражданскому населению Праги⁵.

¹ Auský S. A. Vojska generála Vlasova... S. 167–168, 174.

² НИА. Auský S. A. Collection. Box 2. Folder «Schwenninger». Schwenninger H. Bericht... Bl. 22.

³ Auský S. A. Vojska generála Vlasova... S. 124–125, 174–175; Артемьев В. П. Первая дивизия РОА. С. 123.

⁴ Александров К. М. Пражское восстание 5–8 мая 1945 г. С. 37; Фотографию протокола см.: Roučka Zd. Skončeno a podepsáno.

⁵ По условиям капитуляции немецкие военнослужащие и гражданские лица получали право покинуть Прагу, но воспользоваться этим правом многие не успели или не узнали о нем (см.: НИА. Auský S. A. Collection. Box 2. The folder without the name. Der Geschäftsbrief vom 1 Dez. 1977 Toussaint R.(Sohn) — S. A. Auský. S. 4–5; Беддекер Г. Горе по-

Восстание не согласовывалось с советскими планами. В соответствии с директивой № 11079 СВГК от 2 мая занятие Праги намечалось не позднее 12–14 мая¹. Армии 1-го Украинского фронта маршала И. С. Конева, находившиеся в районе Дрездена, должны были быть готовы к началу наступления вечером 6 мая. Взять Прагу следовало на шестые сутки операции — 12 мая². Лишь днем 6 мая войска Конева двинулись к чешской столице из районов сосредоточения³. Поэтому заслуживает внимания версия Махотки, полагавшего, что Сталин желал подавления восстания, чтобы освободить Прагу силами Красной армии, сделав «чешское население и политиков благодарными, и более склонными принять коммунизм»⁴.

Разведгруппы Красной армии — капитана В. М. Радолинского («Соколова»)⁵ и другие — находились в Праге во время восстания. Одна из них имела радиостанцию, и во время боев 7 мая по просьбе повстанцев Архипов даже выделил два взвода власовцев для её охраны⁶. Другая группа парашютистов контактировала с офицерами из дивизиона Костенко, и в беседе её командир намекнул власовцам, что их ждет в СССР⁷. Предложение вернуться вместе с дивизией «в объятья родины» поступило и Буняченко, но он передал ответ Сталину с такими речевыми оборотами, что Швеннингер тщетно пытался воспроизвести слова русского генерала на немецком языке⁸. В итоге удержать власовскую дивизию в Праге не удалось.

бежденным. М., 2006. С. 251; *Кармазин А.* Прага в судьбоносные и роковые майские дни 1945 г. // *Русская жизнь* (Сан-Франциско). 1968. 23 окт. № 6653. Фотофакты: *Roučka Zd. Skončeno a podepsáno*).

¹ НИА. Volkogonov Dmitry Papers. Container 7. Reel 5. СВГК — Командующему войсками 2 Украинского фронта и маршалу Тимошенко. 2 мая 1945 г., 19. 40. № 11079.

² *Лелюшенко Д. Д.* Москва — Сталинград — Берлин — Прага. М., 1973. С. 360–361.

³ *Штеменко С. М.* Генеральный штаб в годы войны. Т. 2. М., 1981. С. 423.

⁴ НИА. Auský S. A. Collection. Box 2. The folder without the name. Dr. O. Machotka — S. Steenberg, March 1969. P. 2.

⁵ *Záček P.* Prahou pod pancířem... S. 33.

⁶ ВА-МА. MSg. 149/6. *Архипов А. Д.* Воспоминания... Bl. 95.

⁷ *Чавчавадзе Г. Н.* О Русском Освободительном... С. 416.

⁸ НИА. Auský S. A. Collection. Box 2. Folder «Schwenninger». *Schwenninger H.* Bericht... Bl. 23.

Днем 8 мая в Европе началось распространение информации о капитуляции в Реймсе 7 мая¹. 8 мая в 22. 43. (по центральноевропейскому времени) в Карлхорсте был подписан акт о безоговорочной капитуляции германских Вооруженных Сил, а с 23. 01. устанавливалось прекращение огня. Ночью 9 мая сообщения об этом прозвучали по всем радиостанциям².

В 04. 00. 9 мая в Прагу вошла первая бронетехника 62-й, 63-й танковых и 70-й самоходно-артиллерийских бригад 4-й гвардейской танковой армии Гвардии генерал-полковника Д. Д. Лелюшенко³. К десяти утра, по сообщению Лелюшенко, «нами были полностью ликвидированы отдельные группы вражеских автоматчиков, прятавшиеся на чердаках»⁴. «Противник, не оказывая сопротивления, массовыми группами сдавался в плен»⁵, — гласит запись в журнале боевых действий 3-й гвардейской танковой армии Гвардии генерал-полковника танковых войск П. С. Рыбалко. Из чешского списка о погребениях следует, что 9 мая в Праге боевые и небоювые советские потери погибшими составили 54 человека⁶.

Вооруженной борьбой в Праге и Пражском районе 6–8 мая закончилось организованное участие офицеров ВС КОНР в боевых действиях, завершившихся с капитуляцией Германии. В ходе восстания погибли 1694 горожанина и повстанца, более 1,6 тыс. получили ранения. Немцы, включая гражданских лиц, потеряли до тысячи человек⁷. Потери 1-й дивизии в Праге оцениваются более высоко, чем её потери на Одере: примерно в 300 убитых и 198 тяжелораненых⁸, не считая контуженных и легкораненых⁹. Расчеты со-

¹ Возможно, что сообщения, поступавшие по радио, повлияли на решение коменданта ген. Р. Туссена подписать протокол о сдаче гарнизона

² ЦАМО РФ. Ф. 315. Оп. 4440. Д. 712. ЖБД 3-й гв. ТА. Л. 184.

³ Там же. Ф. 323. Оп. 4756. Д. 150. Боевое донесение № 411 от 09. 05. 45. Л. 375.

⁴ *Лелюшенко Д. Д.* Москва — Сталинград... С. 372.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 315. Оп. 4440. Д. 712. ЖБД 3-й гв. ТА. Л. 184.

⁶ Список военнослужащих Советской Армии, павших при освобождении Чехословакии в 1944–45 // ОБД «Мемориал» <http://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=66504333&page=1>

⁷ *Roučka Z.* Skončeno a podepsáno.

⁸ *Александров К. М.* Пражское восстание 5–8 мая 1945 г. С. 38; *Дичбалис С. А.* Зигзаги судьбы. С. 104; С. 314; *Jakl T.* Vojáci 1. divize ROA... S. 134.

⁹ *Auský S. A.* Vojska generála Vlasova... S. 171.

трудника Института военной истории Чешской Республики доктора Т. Якла, изучившего могилы, сохранившиеся к 2014 году в Праге и окрестностях, показывают, что в них похоронены 326 власовцев¹, включая убитых после 8 мая. Таким образом, с 6 и до утра 8 мая потери власовцев примерно составили 200–250 убитых и сотни раненых².

Дивизия Буняченко двигалась на Сухомасты параллельно с немецкими частями. Немцы, по свидетельству Швеннингера, шли «под ругань, насмешки и издевательства, русские — в подлинном триумфальном шествии, засыпанные цветами и свидетельствами благодарности населения, которое чествовало их как освободителей». «Как все это было нелепо»³, — подытожил начальник немецкой связи. Теперь судьба власовцев находилась в руках западных союзников.

¹ Tab. 2. Dopusud známá pohřebiště vojáků ROA v Praze a nejbližším okolí // *Jakl T. Vojáci 1. divize ROA...* S. 139.

² Офицеры среди них могли составить несколько десятков.

³ НИА. Auský S. A. Collection. Box 2. Folder «Schwenninger». *Schwenninger H. Bericht...* Bl. 23.

§3. Военнопленные, репатрианты и «перемещенные лица»: судьбы генералов и офицеров войск КОНР на родине и в эмиграции

Накануне крушения Рейха руководители КОНР продолжали надеяться на то, что им удастся разъяснить военному командованию союзников специфику положения власовской армии и добиться признания для своих сторонников статуса политических беженцев. Поставленную генерал-лейтенантом А. А. Власовым задачу пытались решить начальники двух управлений Комитета — генерал-майоры В. Ф. Малышкин и Д. Е. Закутный. После отъезда Власова из Фюссена Малышкин и «полковник Верёвкин»¹ 25 апреля переехали из Гедвигсхофа в деревушку Зег (Zeeg)², в 15 км северо-северо-западнее Фюссена. Об их местопребывании знал сотрудник УБ КОНР майор В. А. Ларионов. 27 апреля, в то время как район Фюссена занимали войска 7-й армии США генерал-лейтенанта А. М. Пэтча, Малышкин последний раз встречался с Закутным и своим адъютантом поручиком Ю. В. Дьячковым³. Судя по дальнейшим действиям двух генералов, власовцы обсуждали перспективы визита к американцам.

29 апреля при регистрации в американской комендатуре члены НТС майор И. Л. Юнг⁴, поручик М. В. Томашевский-Чёрный и подпоручик Садовников сообщили её сотрудникам о том, что в окрестностях Фюссена находится генерал власовской армии с политическими полномочиями⁵. Роль связников с майором Ларионовым играли член НТС Л. А. Рар и начальник секретариата ГОУ КОНР Д. А. Левицкий. Офицер G II штаба 7-й армии подполковник У. Снайдер послал за Малышкиным «джип» с водителем-

¹ Кап. В. К. Штрик-Штрикфельдт получил документы на имя полк. Верёвкина.

² Возможно, переезд был связан с тем, что в Зег умирала мать В. К. Штрик-Штрикфельдта, Л. Штрик-Штрикфельдт (урожденная Бок).

³ Записи ген.-м. Василия Федоровича Малышкина (6 февр. 1945 — 7 марта 1946 гг.) // Александров К. М. Русские солдаты Вермахта. М., 2005. С. 596. А. Д. Тумковская вверилась заботам пор. Ю. В. Дьячкова.

⁴ О нем см.: Александров К. М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А. А. Власова 1944–1945 / Биографич. справочник. Изд. 2, исправ. и доп. М., 2009. С. 919–920.

⁵ BAR. ROVS NA Collection. Box 8. Folder «Correspondence Tomashevskii-Chernyi, M. V. to Kuznetsov V. M. (2)». *Томашевский М. В.* Берлин — Карлсбад — Фюссен — Алгау — Мюнхен. Секретно. Чикаго, 12 дек. 1955. С. 3(об.)–4; ЛАА. Интервью с Д. А. Левицким (24 марта 1995, Вашингтон). С. 2.

сержантом. Левицкий и Ларионов проехали с ним из Фюссена половину пути, а затем остановили машину — Левицкий остался с водителем, а Ларионов под каким-то предлогом отправился в Зега пешком, чтобы предупредить Малышкина и дать ему возможность скрыться. Но Малышкин и Штрик-Штрикфельдт скрываться не стали, и отправились в отдел Снайдера в Нессельванг (Nesselwang), в 11 км западнее Зега.

Рассказ Левицкого подтверждают записи Малышкина¹. Вечером 29 апреля Малышкин и Штрик-Штрикфельдт уехали из Зега в Нессельванг. Снайдер принял власовцев, выслушал и пообещал отправить их в армейский штаб утром. За ужином он интересовался историей РОА и задавал вопросы, чтобы понять, как поведение власовцев согласовывалось с обязанностью солдата подчиняться своим командирам. В заключение беседы, по свидетельству Штрик-Штрикфельдта, назвавшего в мемуарах американского офицера «замечательным», Снайдер сказал, что допускает случаи, когда нужно отказаться подчиняться². По его предложению, Малышкин и Штрик-Штрикфельдт написали близким. В последнем письме к А. Д. Тумковской, оставшейся в Зега, Малышкин, отметив поддержку Штрик-Штрикфельдта («Мы с ним вместе»), сообщил: «Завтра продолжаю путешествие и верю в успех»³. Снайдер сдержал обещание, и письма были доставлены адресатам.

30 апреля в штабе 7-й армии в Гёппингене Малышкина и Штрик-Штрикфельдта встретил полковник Г. Л. Артамонов — сын генерала от инфантерии Л. К. Артамонова, участник Белого движения, служивший в армии США. Его реакция не отличалась от реакции бригадного генерала Р. Д. Кенайна при обсуждении капитуляции ВВС КОНР. Артамонов сказал: «Мы можем считать вас только за часть нем.[ецкой] армии. Поэтому — сдача оружия и содержание в плену на общих основаниях международной Женевской конвенции. Политических вопросов здесь никто решать не будет. Армия

¹ Записи ген.-м. Василия Федоровича Малышкина. С. 596.

² *Strik-Strikfeldt W. Gegen Stalin und Hitler*. Mainz, 1970. S. 238.

³ ЛАА. Письмо ген.-м. В. Ф. Малышкина — А. Д. Тумковской. [29 апр. 1945].

такими вопросами не занимается»¹. На следующий день Малышкина и Штрик-Штрикфельдта принял генерал Пэтч. Командующий 7-й армией выслушал Малышкина, который рассказал ему не только о причинах возникновения Власовского движения, целях и задачах КОНР, но и совершил краткий экскурс в историю России, начиная с Октябрьского переворота 1917 года и разгона Учредительного собрания. Артамонов, исполнявший функции переводчика, симпатизировал Малышкину, что отметил Штрик-Штрикфельдт, владевший английским языком. Однако Пэтч лишь повторил точку зрения уже высказанную Артамоновым, но обещал доложить Д. Д. Эйзенхауэру о политических чаяниях власовцев².

Американский генерал пообещал Малышкину и Штрик-Штрикфельдту возвращение в «штаб Власова», как только позволит обстановка, но это был лишь вежливый предлог для интернирования. В Гёппингене³ уже содержалась группа офицеров, пытавшихся установить контакт с американцами — полковник (?) И. П. Шелаев, майор И. Л. Юнг, капитан Н. Ф. Лапин, подпоручик В. И. Быкадоров⁴. Малышкин и Штрик-Штрикфельдт встретились с ними 4 мая. 5 мая всех власовцев перевезли в поселок Бэрренкеллер под Аугсбургом⁵, превращенный в лагерь для особо важных пленных. 6 мая американцы включили в группу Малышкина капитана В. А. Денисова — разведчика, прибывшего 3 мая к союзникам по заданию генерал-майора Ф. И. Трухина. После капитуляции Германии интернированные власовцы превратились в военнопленных, однако 9 мая американцы приняли у Малышкина доклад для Власова на двух языках:

«1. 5. имел беседу с ком.[андующим] 7 Амер[иканской] армией генералом А. М. Patch. Он предлагает сложить оружие и сдаться в плен, содержание

¹ Записи ген.-м. Василия Федоровича Малышкина. С. 596–597.

² Там же. С. 597; *Strik-Strikfeldt W. Gegen Stalin und Hitler*. S. 239–241.

³ 40–45 км восточнее Штутгарта.

⁴ Кроме И. П. Шелаева, все остальные состояли в НТС. И. П. Шелаев был послан с письмом к американцам ген.-м. М. А. Меандровым. Кап. Н. Ф. Лапин и п/пор. В. И. Быкадоров — ген.-м. М. А. Меандровым по согласованию с разведотделом штаба (ЛАА. *Быкадоров В. И.* Тайное задание / 2 ред. Печать. Санта-Роза, 2006. Л. 2–4).

⁵ 65–70 км северо-западнее Мюнхена.

в котором будет на общих основаниях Женевской конвенции. Генерал отказался решать вопрос о выдаче нас или не выдаче нас Советам, равно как и другие политич.[еские] вопросы. Однако обещал запросить по этому поводу Гл.[авную] Квартиру. Ответа пока нет. В условиях сложившейся обстановки и во избежание никому не нужных жертв полагаю наиболее целесообразным принять предложение ген.[ерала] Patch, т[ак] к[ак] все равно живыми нас никто не сможет выдать Советам»¹.

Кроме Малышкина, контактную миссию попытался выполнить генерал Закутный. 1 мая в Фюссене он пришел в американскую комендатуру и предъявил свои полномочия — его выслушали и отпустили без каких-либо обещаний. Следующие три недели Закутный, вместо того, чтобы перейти на нелегальное положение, ждал реакции руководителей военной администрации. 20 мая немецкие сотрудники зональной полиции задержали Закутного как гражданина СССР. Оккупационные власти заключили его под стражу, а 13 июня экстрадировали в советскую зону Германии². В британской зоне в Гамбурге при явке в армейский штаб с тем же заданием были арестованы члены НТС подполковник М. К. Мелешкевич и В. Д. Поремский³.

В конце апреля генерал-лейтенант Г. Н. Жиленков с ротой охраны (150 человек) направился из баварского Фюссена на юго-восток в Остмарк, в долину Циллерталь и район Майрхофена (180 км юго-западнее Зальцбурга). Вместе с ним находилась группа офицеров, в том числе полковник (?) В. Ф. Кабанов, майор С. Н. Хитрово, капитан Ю. А. Каверин, поручики Н. В. Ковальчук, В. М. Шульга⁴ и другие. По пути Жиленков оставлял эмиссаров

¹ Записи ген.-м. Василия Федоровича Малышкина. С. 597–598.

² Протокол допроса от 31 янв. 1946 Д. Е. Закутного, 1897 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 2. Л. 233–236; Протокол судебного заседания // *Колесник А. Н.* РОА — власовская армия. Харьков, 1990. С. 63. Версия о том, что ген.-м. Д. Е. Закутный добровольно пришел к представителям советских репатриационных органов (см.: *Казанцев А. С.* Третья сила. М., 1994. С. 324) основана на слухах и не соответствует действительности.

³ ЛАА. Интервью с В. Д. Поремским (9 сент. 1995, Санкт-Петербург, РФ). Фонограмма. Таймер: 003–041; *Александров К. М.* Офицерский корпус... С. 634; *Прянишников Б. В.* Новопоколенцы. Силвер Спринг, 1986. С. 218–220.

⁴ В 1943 — Гв. лейт., командир ср 155-го сп 52-й гв. сд 6-й гв. А ВФ.

(профессора С. А. Андреева, капитана М. М. Самыгина¹, подпоручика В. М. Харчева и др.) для представления интересов Комитета. До корпуса генерал-майора Т. И. Доманова отряд не добрался. 6 мая близ тирольской деревни Финкенберг (Finkenbergl) Жиленков обеспечил подчиненных довольствием на десять суток, произнес антисоветскую речь и распустил роту охраны, оставив при себе лишь офицеров и 15 солдат².

7 мая в районе Майрхофена Жиленков установил связь с представителями Временного правительства Австрийской республики, общественно-политическими деятелями Марекком и Шмиткером, обещавшими власовцам политическое убежище в послевоенной Австрии. С 11 мая Жиленков жил в поселке Гинслинг (Ginsling) в 8 км от Майрхофена. Он предложил соратникам уйти в Тирольские Альпы, воспользовавшись помощью австрийских крестьян, но сам — вопреки своему негативному имиджу у сослуживцев — не скрылся в горах, а в соответствии с договоренностью стал ждать известий от Марека и Шмиткера. С Жиленковым добровольно остались лишь полковник Кабанов³ и адъютант генерала, капитан Каверин⁴. Позднее Жиленков рассказывал, что вместе с Кабановым они пользовались «полной свободой» в Майрхофене⁵, располагая всеми возможностями, чтобы исчезнуть.

16 мая Кабанов отправился в один из американских штабов, находившийся в Майрхофене, и не вернулся. 18 мая Марек, знавший о местопребывании генерала, пригласил Жиленкова на переговоры с полковником армии США. После встречи 19 мая американцы арестовали Жиленкова и вместе с

¹ В 1941 — доцент Московского института народного хозяйства им. Г. В. Плеханова, затем — мл. лейт. (в/инж. III?), начим 436-го сп 155-й сд 45-го ск 13-й А БФ.

² Протокол допроса от 4 мая 1946 Г. Н. Жиленкова, 1910 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 2. Л. 127.

³ ВА-МА. MSg. 149/6. Денисов В. А. История пребывания в плену у американцев генералов Василия Фёдоровича Малышкина, Георгия Николаевича Жиленкова и группы офицеров штаба ВС КОНР, находившихся вместе с вышеупомянутыми генералами. [1947–1949]. В. 117.

⁴ 13 мая Каверин погиб, сорвавшись в пропасть.

⁵ Записи ген.-м. Василия Федоровича Малышкина. С. 603.

Кабановым отправили их в Бэрренкеллер под Аугсбург, где содержались особо важные военнопленные, включая офицеров группы Малышкина¹.

Единственным генералом, явившимся с повинной к советским властям, был уполномоченный КОНР в Мариенбаде генерал-майор И. А. Благовещенский. До 6 мая Благовещенский подписывал разрешения на эвакуацию сотрудников и служащих Комитета, но сам выезжать отказался², а когда 6 мая пришли американцы, его позиция резко изменилась. Вместе с двумя офицерами — капитаном Н. С. Этерлеем и своим адъютантом подпоручиком Ковалевским — Благовещенский участвовал в составлении «Воззвания “Мариенбадского комитета ВКП(б)”», вывешенного на здании русской церкви. Капитану А. Н. Вишневному, обратившемуся к господину генералу за указаниями, Благовещенский, хлопнув офицера по плечу, ответил: «Во-первых, не *господин* генерал, а *товарищ* генерал, а, во-вторых, чего вы беспокоитесь, кто что заслужил, то и получит, советская власть справедлива»³. В конце мая Благовещенский посетил в Пльзене советскую миссию, где оставил свой домашний адрес. 3 июня в Мариенбаде он был задержан представителями репатриационных органов и отправлен в Москву⁴.

В Курляндии уполномоченный КОНР подполковник М. Ф. Васильев попытался выполнить приказ от Власова, полученный при личной встрече в Германии 4 марта — в случае эвакуации курляндской группировки нелегально выехать в Швецию и в качестве эmissара Комитета установить контакт с союзниками⁵. В начале мая Васильев ликвидировал свой аппарат, часть его подчиненных перешла на нелегальное положение. Ночью 8 мая уполномо-

¹ Протокол допроса от 4 мая 1946 Г. Н. Жиленкова, 1910 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 2. Л. 127–129. В Бэрренкеллере содержались Г. Геринг, ген.-ф. В. Й. риттер фон Лееб и Г. К. фон Рундштедт, ген.-п. Г. Гудериан, ген.-м. Р. Гелен и др.

² ВА-МА. MSg. 149/56. Письмо кап. Н. Г. Штифанова — полк. В. В. Позднякову [б. д., 1973?]. Вл. 92.

³ Цит. по: BAR. ROVS NA Collection. Box 8. Folder «Correspondence – L–Z to Kuznetsov–2». *Вишневецкий А. Н.* О Ген. Благовещенском и др. [1956]. С. 1. Курсив наш.

⁴ Протокол допроса от 30 янв. 1946 И. А. Благовещенского, 1893 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 3. Л. 40–41.

⁵ BAR. Vasiliev M. F. Collection. *Васильев М. Ф.* Воспоминания (3). Л. 243–244, 250.

ченный КОНР уничтожил штабные документы и вместе с подпоручиком В. Ореховым в составе группы власовцев на борту голландского морского транспорта эвакуировался в Швецию¹. На допросах представителями шведских властей Васильев подчеркивал самостоятельность целей КОНР и заявил: «Власов не хотел, чтобы Россия подчинялась Германии. Власов только хотел с помощью немцев свергнуть коммунизм»². Однако вместо переговоров с союзниками Васильев был заключен в лагерь и интернирован.

Таким образом, попытки генералов и офицеров войск КОНР, имевших соответствующие задания и полномочия, добиться у англо-американцев политических гарантий для власовцев не дали результатов. Вместе с тем в последние дни войны бесперспективность сосредоточения войск КОНР на юге Протектората или в Остмарке стала очевидной их командирам, так как линии фронтов стремительно сближались, а союзники перерезали маршруты и коммуникации. В этой ситуации единственная возможность для сохранения кадров власовской армии, в первую очередь офицерских, заключалась в том, чтобы последовать примеру генерал-майора ВВС КОНР В. И. Мальцева — встретить капитуляцию Германии и получить статус военнопленных в зонах ответственности англо-американского командования.

В войсках Южной группы, сосредоточенной на севере Остмарка, решение принял генерал-майор Ф. И. Трухин. К 3 мая группа находилась близ границы с Протекторатом³, в общем направлении северо-северо-восточнее Линца. 3 мая, когда Трухин отправил генерал-майора М. М. Шаповалова под Прагу на поиски 1-й дивизии и Власова, расстояние до авангардов 11-й бронетанковой дивизии генерал-майора Х. Е. Дейджера⁴, принадлежавшей XII корпусу 3-й армии США, составляло всего 40–45 км.

Вечером 3 мая Шаповалов не вернулся. Трухин, считая дальнейшую неопределенность невозможной, на совещании с участием своего заместите-

¹ BAR. Vasiliev M. F. Collection. *Васильев М. Ф.* Воспоминания (3). Л. 251–253.

² Цит. по: *Александров К. М.* Офицерский корпус... С. 249.

³ Армейский штаб — Райнбах.

⁴ Holmes E. Dager.

ля генерал-майора В. И. Боярского и начальника оперативного отдела штаба армии полковника А. Г. Нерянин решил направить в расположение союзников представителей КОНР — генерал-майора В. Г. Ассберга и полковника В. В. Позднякова. Их сопровождали переводчица Н. С. Смирнова¹, адъютант Ассберга поручик П. Н. Бутков и шофер С. Трутнев.

Уполномоченные должны были «сообщить Англо-Американскому Командованию о целях и задачах Русского Освободительного Движения, возглавляемого Комитетом». Комитет предоставлял Ассбергу и Позднякову полномочия на ведение переговоров, считая необходимым заявить, что РОА «ни в какие вооруженные конфликты с Англо-Американскими Вооруженными Силами вступать не будет». Подписали документ члены КОНР — генерал-майоры Ф. И. Трухин, В. И. Боярский, М. А. Меандров, майор Ю. А. Музыченко и В. М. Гречко². В свою очередь полковник Г. Д. Герре, находившийся при штабе Трухина, выписал немецкие уведомления о розыске уполномоченными отставших частей — на случай встречи с патрулями Вермахта или СС в прифронтовой полосе.

4 мая вечером группа Ассберга выехала из Райнбаха на северо-запад, на Гогенфурт³. Сутки 5 мая прошли в безуспешных попытках обмануть немецкое охранение и пересечь прерывистую линию фронта, в то время как в Райнбах наконец-то возвратился Шаповалов с докладом о встрече с Власовым, приказавшем двигаться на север для соединения с 1-й дивизией. Армейский штаб переместился севернее на чешскую территорию, в деревню Разбоден под Каплице (Karlíče). Трухин оказался в сложном положении. Марш навстречу дивизии генерал-майора С. К. Буняченко потребовал бы как минимум четырех переходов. Но части Трухина не могли сниматься до возвращения Ассберга, так как соглашение с американцами предполагало, что Южная группа ВС КОНР находится в районе Каплице. Представители повстанцев предлагали предоставить 20–30 грузовиков с заправкой, чтобы перебросить

¹ Жена полк. В. В. Позднякова.

² ЛАА. Комитет Освобождения Народов России. № 4/7 5/45 от 4 мая 1945 г.

³ Hohenfurt, чешский Виши-Брод (Vyšší Brod).

часть сил Южной группы к Праге, но Трухин отказался¹, считая неправильным дробить силы и вмешиваться в Пражское восстание.

Днем 5 мая Трухин отправил под Прагу Боярского с заданием доложить Власову обстановку, сообщить о миссии Ассберга и получить новые указания. Возможно, что Трухин хотел уточнить и распространявшиеся слухи об участии власовцев в Пражском восстании. До Сухомасты, откуда 1-я дивизия выступала в Прагу, Боярский не доехал чуть более тридцати километров. При проезде через Пршибрам (Příbram)² машину остановили бойцы советско-чешского партизанского отряда «Смерть фашизму» капитана Е. А. Олесинского (Смирнова)³. По одной из версий, Боярский и его адъютант подпоручик князь А. А. Кубеков⁴ при аресте оказали вооруженное сопротивление⁵. На допросе у Олесинского в ответ на бранные обвинения в предательстве Боярский дал командиру отряда пощечину⁶ и через несколько минут по приказу Олесинского был повешен⁷. Вместе с генералом погибли князь Кубеков и чины охраны. Партизаны продолжали занимать Пршибрам, перерезав путь на Прагу.

В Пасхальное утро 6 мая группа генерала Ассберга достигла передовых американских постов 11-й бронетанковой дивизии. Власовцев направили в Киршлаг⁸, где находился штаб генерала Дейджера⁹. Парламентеров сначала

¹ Алдан А. Г. Армия обреченных. Нью-Йорк, 1969. С. 30–31.

² 60 км юго-западнее Праги.

³ См. о нем: Андрианов В., п/полк. Советские люди в движении Сопротивления за рубежом // ВИЖ. 1963. № 3. С. 99.

⁴ Эмигрант, сын полк. Русской армии и Георгиевского кавалера.

⁵ НИА. Nikolaevsky V. I. Collection. Box 259. Folder 4. Reel 220. Письмо от 12 сент. 1949 Е. В. Кисель-Загорянской — Б. И. Николаевскому. С. 1.

⁶ Вариант — ударил стеклом.

⁷ ВА-МА. MSg. 149/8. Письмо от 3 дек. 1951 кап. Ю. Б. Бударачко — ред. «Голоса Народа». Вл. 30; Показания А. Ромашкина о судьбе генерала Трухина // Поздняков В. В. Андрей Андреевич Власов. Сиракузы, 1973. С. 408; П. Н. Б. [П. Н. Бутков] Последние дни РОА // Наша страна. 1948. 18 сент. № 1. С. 6; Auský S. A. Vojska generála Vlasova v Čechách / 2 roz. vydání. Vůšehrad, 1996. S. 185–187. В сов. литературе факт ареста ген.-м. В. И. Боярского в Пршибраме подтверждался. См.: Гончаренко П. Ф., Шнайдер Я. Ф. Пароль — «Прага». М., 1966. С. 124–125.

⁸ Kirschlag, чешский Светлик (Světlik).

⁹ Бутков П. Н. За Россию. СПб., 2001. С. 162–165; Поздняков В. В. Андрей Андреевич Власов. С. 373–375.

принял помощник начальника штаба по разведке (G II) У. М. Слейден¹, а затем старшие офицеры во главе с Дейджером. Повторилась старая история. После консультаций с командованием Дейджер согласился принять власовцев в качестве пленнх армии США, но без всяких гарантий, пообещав лишь, что никто из них не подвергнется экстрадиции до окончания войны.

Ассберг и Поздняков получили два экземпляра условий перехода частей ВС КОНР на американскую сторону. Условия сводились к следующим требованиям: прекращение вооруженной борьбы, освобождение союзных пленнх, сохранение и сдача в исправности материальной части, сосредоточение войск в районе южнее Будвайса и переход через линию фронта общей колонной. Офицерам оставлялось личное оружие, на роту — 10 винтовок для караульной службы. Власов или Трухин должны были подписать условия и на протяжении 36 часов, начиная с 18. 00. 6 мая, вернуть документ Дейджеру при помощи специального делегата². Переводил разговор первый лейтенант армии США эмигрант А. Бабок. Он сочувствовал парламентарам и украдкой сообщил поручику Буткову, что американцев интересует только прекращение сопротивления, а не судьба пленнх³.

Около 13–14 часов 6 мая парламентары возвратились в штаб Трухина, находившийся в Разбодене. Ассберг и Поздняков, обвиняя друг друга в предосудительном поведении⁴, доложили о результатах. «Условия были прочитаны и произвели удручающее впечатление»⁵, — писал в 1948 году П. Н. Бутков. 6 мая положение ухудшилось. В 18 часов начинался отсчет срока Дейджера. Власов, как доложил Шаповалов, требовал движения на север, но Боярский, посланный уточнить этот приказ, пропал. По разведанным с востока к расположению Южной группы приближались войска 2-го Украинского фронта маршала Р. Я. Малиновского. Пражское радио передавало сообще-

¹ William M. Slayden.

² Поздняков В. В. Андрей Андреевич Власов. С. 375–378.

³ П. Н. Б. Последние дни РОА. С. 6.

⁴ ВА-МА. MSg. 149/56. Выписка из дневника полк. А. Г. Нерянина. Вл. 28.

⁵ П. Н. Б. Последние дни РОА. С. 6.

ния об участии в восстании «армии Власова», о чем с удивлением услышали в штабе Трухина, и вещание еще более запутывало обстановку.

В частях Южной группы усилились антинемецкие настроения. Полковник Герре оценивал общую атмосферу, царившую в районе Каплице, как «состояние мятежа» и Нерянин выделил охранный взвод немцам, находившимся при штабе¹. Власовцы захватывали склады², припасы и самовооружались, чем провоцировали конфликты с немцами. В районе Швайница в Богемии³, в 15–20 км северо-восточнее Каплице, произошла стычка с подразделением СС. Обе стороны понесли потери ранеными и убитыми, а военнослужащие 2-й дивизии захватили оружие. На станции в Каплице военнослужащие 3-й («кадетской») роты поручика С. А. Копытова из батальона охраны штаба разоружили охрану СС этапного транспорта, и распустили 800 заключенных-концлагерников, в том числе более ста евреев, а также бельгийцев, русских, поляков, французов, ожидавших расстрела⁴.

Боярский в штаб так и не вернулся. Поэтому Трухин, несмотря на острый приступ язвы и плохое самочувствие, около трех часов дня решил сам выехать под Прагу, чтобы встретиться с Власовым, и немедленно решить неотложный вопрос о сдаче всей армии союзникам. Кроме того, вмешательство власовцев в Пражское восстание он считал пагубным и, возможно, надеялся его прекратить. Офицеры штаба возражали против поездки, но генерал принял твердое решение. При этом Трухин взял с собой один экземпляр американских условий, чтобы его подписал Власов. По настоянию Нерянина второй экземпляр Трухин подписал как заместитель Главнокомандующего и передал документ начальнику оперативного отдела. Заместителем Трухина (и.

¹ *Auský S. A. Vojska generála Vlasova v Čechách...* S. 186.

² ВА-МА. MSg. 149/6. Последние дни. Из дневника рядового. Вл. 200–201.

³ Schweinitz in Böhmen, чешский Тргове-Свини (Trhové Sviny).

⁴ *Жадан П. В.* Русская судьба. М., 1991. С. 199; Записки капитана М. Б. (5 мая 1945 года — 24 февр. 1946 года) // *Кузнецов Б. М.* В угоду Сталину. Годы 1945–1946 / 2 изд. Нью-Йорк, 1993. С. 12; *Троицкий Н. А.* Ты, моё столетие... М., 2006. С. 281–285; *Трушинович Я. А.* Русские в Югославии и Германии, 1941–1945 гг. / Публ. и комм. К. М. Александрова // *Новый Часовой.* 1994. № 2. С. 148; *Auský S. A. Vojska generála Vlasova v Čechách...* S. 186.

д. командующего группой) остался начальник отдела МТО армейского штаба генерал-майор А. Н. Севастьянов¹, заместителем (и. д.) начальника штаба и вторым заместителем Трухина — полковник А. Г. Нерянин², как первый по должности в штабе после Трухина и Боярского.

Вместе с Трухиным под Прагу выехали его адъютант поручик А. И. Ромашкин, генерал Шаповалов, знавший местоположение 1-й дивизии, его адъютант и жена, а также начальник немецкой группы связи майор К. Л. Оттендорф. В пути вооруженные чехи останавливали и проверяли транспорт, но, узнав, что едет начальник штаба Власова пропускали три машины дальше. К рассвету 7 мая Трухин и его спутники приехали в Пршибрам, где дорогу вновь блокировали партизаны Олесинского. Власовцев остановили, под угрозой расстрела арестовали и взяли под стражу.

Вечером один из чехов-часовых, сочувствовавший пленникам, предложил им устроить побег, но Олесинский неожиданно сменил караул. До утра 9 мая наступила развязка. Шаповалов вместе с женой и Оттендорф были расстреляны, а адъютанты, шоферы и денщик Трухина заключены в городскую тюрьму. Арестованного Трухина Олесинский перевез в Добржиш (Dobruška), в 20 км северо-восточнее Пршибрама, под охрану десантников советской парашютной группы «Факел» Я. А. Козлова («полковника Богуна»). Утром 11 мая «Богун» передал власовского генерала сотрудникам ОКР «СМЕРШ» 162-й танковой бригады полковника И. П. Мищенко, вышедшей в район Добржиша³. Таким образом к исходу суток 7 мая ни Трухин, ни Шаповалов под Каплице не вернулись.

¹ Назначен ген.-м. Ф. И. Трухиным. См.: Протокол допроса от 13 марта 1946 Ф. И. Трухина, 1896 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 15. Л. 292–300.

² Алдан А. Г. Армия обреченных. С. 32–33; Поздняков В. В. Андрей Андреевич Власов. С. 381.

³ ЦАМО РФ. Ф. 3228. Оп. 1. Д. 16. Оперативные сводки штаба 162-й тбр. Л. 79–80(об.); Гончаренко П. Ф., Шнайдер Я. Ф. Пароль — «Прага». С. 126–128; Показания А. И. Ромашкина о судьбе ген. Трухина // Поздняков В. В. Андрей Андреевич Власов. С. 405–408. В 2008 полк. С. А. Ауски оплатил и организовал перезахоронение останков В. И. Боярского, М. М. Шаповалова и К. Л. Оттендорфа в Праге на Ольшанском кладбище.

Срок Дейджера истекал в 06. 00 8 мая. Перед боевыми порядками 3-й армии США находились примерно 19,5 тыс. военнослужащих Южной группы¹, чья судьба зависела от решений Севастьянова и Нерянина. Между тем с середины дня 7 мая стали распространяться известия о капитуляции Германии в Реймсе. Среди офицеров штаба возникло брожение, некоторые начали пить, другие, последовав призыву Буткова, бежали из расположения, переодевшись в штатское². Нерянин, не желая бездействовать, ночью 8 мая отправил к Дейджеру вторую делегацию в качестве квартирьеров для определения стоянок на американской территории. В группу вошли полковник В. В. Поздняков, майоры Ю. А. Музыченко, Д. Тархов, А. Ф. Чикалов, капитаны А. Агафонов, В. П. Зинченко, Н. Иванов и переводчица Н. С. Смирнова. Поздняков получил второй экземпляр условий за подписью Трухина.

В это время запасная бригада полковника С. Т. Койды находилась у Каплице. Трухин поставил в известность её командира о намерении связаться с американцами, но приказ о выходе на марш задерживался. В то же время по всем окрестным дорогам в районе Каплице непрерывно двигались части Вермахта, уходившие в американскую зону. 8 мая в 02. 00. Койда собрал подчиненных офицеров, доложил им обстановку, и заявил о том, что бригада выступает из Каплице на запад, не дожидаясь приказа штаба. Свою главную задачу Койда видел в том, чтобы как можно быстрее увести подчиненных за зональную границу. В 04. 00. бригада выступила в общем направлении на Фримбурк³ и вскоре встретила передовые американские посты⁴.

¹ Численность и передвижение группы ген. Меандрова (РОА) с 17 апр. 1945 года по 24 февр. 1946 года // *Кузнецов Б. М.* В угоду Сталину. С. 4. Убыль между 18 апр. и 8 мая составила примерно 2,9 тыс. человек (потери при налетах, оставленные в госпиталях, оставшие на марше — преимущественно в запасной бригаде, командированные, дезертиры) с учетом пополнения 3-й пд.

² Среди них: нач. офицерского резерва п/полк. Г. Д. Белай, сотрудник разведотдела пор. Д. П. Кандауров, адъютант ген. М. А. Меандрова п/пор. Б. П. Георгиевский и др. (см.: *Александров К. М.* Офицерский корпус... С. 337, 472; *П. Н. Б.* Последние дни РОА. С. 6).

³ Fyumburk, примерно 25 км на юго-запад от Каплице.

⁴ *Полковник А. О марше запасной бригады // Поздняков В. В.* Андрей Андреевич Власов. С. 398–399.

Ранним утром, пока бригада Койды шла по проселочным дорогам, квартирьеры успели прибыть в штаб 11-й бронетанковой дивизии до истечения срока Дейджера. За завтраком один из офицеров армии США Буркерт искренне пытался выяснить у Позднякова, почему власовцы воюют против своего государства, вместо того, чтобы просто переизбрать «плохое правительство»¹. Затем делегаты узнали тревожные новости. В связи с капитуляцией Германии в Реймсе частям ВС КОНР предписывалось *оставаться* в занимаемых секторах, сохраняя вооружение, и ждать дальнейших инструкций союзного командования, о чем гласило врученное Позднякову распоряжение, подписанное по приказу Дейджера начальником штаба дивизии полковником Э. Т. Конли². Это означало, что в ближайшие двое-трое суток власовцы будут захвачены войсками советской 46-й армии генерал-лейтенанта А. В. Петрушевского, подходившими к району Каплице. Угроза миновала лишь для бригады Койды, сдавшей оружие в американской зоне, и вставшей на бивак на опушке леса под Фримбурком.

Днем квартирьеры вернулись в Разбоден и доложили о новом распоряжении Дейджера, менявшим обстановку. Вечером в штабе состоялось совещание старших офицеров, в результате которого генерал Севастьянов передал командование начальнику 1-й Объединенной Офицерской школы Вооруженных Сил народов России генерал-майору М. А. Меандрову. Меандров и Нерянин решили двигаться в американскую зону вопреки рискам и запрету Дейджера³. Войска Южной группы, кроме бригады Койды, по-прежнему находились в районе Каплице: штаб и офицерский резерв — в Разбодене, Офицерская школа — в Нетребице⁴, 2-я дивизия и отдельный саперно-строительный батальон — в Липнице⁵. Утром 9 мая при Севастьянове были уничтожены штабные документы и сожжены послужные списки⁶.

¹ Поздняков В. В. Андрей Андреевич Власов. С. 384.

² Документ см.: Алдан А. Г. Армия обреченных. С. 32.

³ Там же. С. 36; Поздняков В. В. Андрей Андреевич Власов. С. 386.

⁴ Netřebice, 7 км севернее Каплице.

⁵ Lipnice, 25–30 км северо-восточнее Каплице.

⁶ Поздняков В. В. Андрей Андреевич Власов. С. 387.

Днем 9 мая штаб, резерв и Офицерская школа двинулись на северо-запад по маршруту Каплице — Мирковице (Mirkovice) — Крумау (Ceský Krumlov), в зону ответственности XII корпуса 3-й армии США. При этом некоторые офицеры остались, чтобы сдать Красной армии, в том числе начальник артиллерийского отдела штаба генерал-майор М. В. Богданов¹. Во второй половине дня колонна Меандрова и Нерянина перешла в американскую зону в полосе 26-й пехотной дивизии генерал-майора В. С. Паула и достигла Крумау. Власовцев пропустил начальник участка полковник Т. Хэндфорд, командовавший 104-м пехотным полком. Основанием для перехода послужила старая письменная договоренность с Дейджером, которую Хэндфорд посчитал вполне действующей. Группа Меандрова и Нерянина разместилась в парке на окраине Крумау, а утром 11 мая перешла на пять–шесть километров юго-западнее, в район деревни Кладен².

В Кладене произошел конфликт между Неряниным, Ассбергом и Поздняковым. 9–10 мая Ассберг и Поздняков отсутствовали. Оба уехали на машине с полковником Герре на розыски Кёстринга — по версии Позднякова с санкции Меандрова, чтобы Генерал Добровольческих войск подтвердил освобождение ВС КОНР от Вермахта. Но они не смогли покинуть район. Американцы задержали машину и разрешили уйти пешком лишь Герре. Ассберг и Поздняков содержались под стражей, а утром 11 мая вернулись в штаб Нерянина, обвинившего их в дезертирстве. В итоге конфликт повлиял на дневниковые записи и мемуарные оценки³. Герре после долгих поисков нашел Кёстринга, но он ничем не мог помочь власовцам.

¹ Александров К. М. Офицерский корпус... С. 205. Доложил о себе советским властям и дождался ареста 12 мая. Затем отправлен в Москву.

² Чешская Kladenské Rovné (см.: Протокол допроса от 21 февр. 1946 М. А. Меандрова, 1894 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 20. Л. 57–58; Алдан А. Г. Армия обреченных. С. 36; Выписка из дневника Х. // Кузнецов Б. М. В угоду Сталину. С. 9–10; Поздняков В. В. Андрей Андреевич Власов. С. 387).

³ ВА-МА. MSg. 149/56. Выписка из дневника полк. А. Г. Нерянина. Bl. 28(Rück)–29; Поздняков В. В. Андрей Андреевич Власов. С. 387–390.

Противоречиво сложилась судьба военнослужащих 2-й дивизии, так как накануне перехода к американцам её командир впал в депрессивное состояние. Ни 6, ни 7, ни 8 мая генерал-майор Г. А. Зверев не выполнял приказов о том, чтобы подтянуть дивизию из Липнице к Каплице¹. В 04. 00. 9 мая к Звереву был послан начальник канцелярии штаба капитан С. А. Шейко² с требованием немедленно выступить³, но Зверев его проигнорировал. По версии командира 1650-го артиллерийского полка полковника А. А. Зубакина, «Зверев хотел купить себе жизнь выдачей дивизии, и был агентом»⁴. Отчасти в пользу версии Зубакина свидетельствует заявление Зверева на первом допросе 12 мая в ОКР «СМЕРШ» 297-й стрелковой Славянско-Кировоградской, Краснознаменной, ордена Богдана Хмельницкого I ст. дивизии. Следователю Гвардии капитану Ананьеву Зверев показал, что 9 мая командный состав 2-й дивизии «принял решение перейти к Красной Армии»⁵.

Однако это заявление противоречит поведению старших офицеров и самого Зверева. По нашим подсчетам из пяти командиров полков 2-й дивизии к американцам ушли четверо⁶, а в целом из тринадцати старших офицеров, включая начальника штаба, командиров полков и отдельных подразделений, в американскую зону ушли семь⁷. Поэтому утверждение о намерении командиров 2-й дивизии «перейти к Красной Армии» необоснованно. Не собирался сдаваться Красной армии и сам Зверев, переживавший попытку самоубийства жены, которая ночью 9 мая приняла яд⁸. Вместе с охраной Зверев остался на месте штаба в деревне Захерлес.

¹ Выписка из дневника Х. // *Кузнецов Б. М.* В угоду Сталину. С. 8–9.

² В 1941 — ст. лейт., пом. нач. оперативной части штаба 4-го тп 2-й тд 3-го мк 11-й А СЗФ. О нем см.: *Александров К. М.* Офицерский корпус... С. 887–888.

³ *Алдан А. Г.* Армия обреченных. С. 37.

⁴ BAR. ROVS NA Collection. Box 8. Folder «Correspondence – L–Z to Kuznetsov–2». Письмо от 5 авг. [19]56 полк. А. А. Зубакина — п/полк. Б. М. Кузнецову. С. 2.

⁵ Протокол допроса от 12 мая 1945 Г. А. Зверева, 1900 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 26. Л. 38–39.

⁶ Судьба командира 2-го пп майора Алексеева не установлена.

⁷ Судьбы еще шести офицеров не установлены.

⁸ *Auský S. A.* Vojska generála Vlasova... S. 192–193; *Fröhlich S.* General Wlassow. Köln, 1987. S. 291.

9–10 мая части дивизии и отдельные подразделения самостоятельно двинулись в американскую зону. Судьбы и поведение их командиров оказались разными, что в одних случаях способствовало сохранению военных кадров, а в других — дезертирству, крушению дисциплины и распаду частей. 9 мая в Салмановице (Šalmanovice), в 3,5 км южнее Липнице, при возвращении с совещания в дивизионном штабе вместе с вестовым капитан А. П. Будный, командовавший саперно-строительным батальоном, столкнулся с группой немецких автоматчиков. Началась словесная перепалка и немцы в упор расстреляли капитана¹. После гибели Будного батальон потерял часть военнослужащих, бежавших из расположения.

Во 2-м полку бесследно исчез его командир майор Алексеев и полк перестал существовать. Солдаты 2-й дивизии, возможно 2-го и 3-го полков, разграбили подвернувшийся немецкий склад. Вино и коньяк распивались на месте, на марше пьяные засыпали на обочинах, капитан С. Б. Фрелих увидел на складе картину полного разложения². Вместе с тем командир 1-го полка полковник М. Д. Барышев перевел в американскую зону около семисот подчиненных. Командир 1650-го полка снабжения майор Б. В. Власов бросил свою часть и с небольшой группой сослуживцев бежал в американскую зону, а большую часть полка (612 человек, включая 58 женщин) к американцам перевел его начальник штаба майор П. Н. Дроздов. Вывел к американцам часть военнослужащих 1650-го артиллерийского полка полковник А. А. Зубакин³. 11 мая у Мирковице с оружием перевел в американскую зону часть 3-го полка его командир подполковник М. И. Головинкин. Рядовой 2-го батальона Г. Мишутенко описал в дневнике выступление Головинкина:

«Господа солдаты! Война кончена. Сейчас мы с вами ни с кем не воюем. Мы с вами ничего не трогаем... В этом мире мы сейчас — капля в море.

¹ ВА-МА. MSg. 149/58. Письмо от 2 авг. 1973 А. А. Будного о судьбе отца, А. П. Будного. Вл. 17; Письмо от 24 мая 1973 А. А. Будного — В. В. Позднякову. Вл. 93.

² Fröhlich S. General Wlassow. S. 292.

³ Александров К. М. Вооруженные формирования Комитета освобождения народов России в 1944–1945 гг.: дис. канд. ист. наук: 07. 00. 02 / СПб., 2002. Л. 316–317; Александров К. М. Армия генерала Власова 1944–1945. М., 2006. С. 406–407.

Но мы сохранили жизнь для будущего. Демократические народы вскоре поймут нас больше и помогут. Друзья, я всегда вместе с вами. И если перед кем из вас я оказался подлецом, скажите. Я сейчас же себя здесь уничтожу. Жизнь для меня лично не дорога»¹.

Из записей Мишутенко следует, что параллельными дорогами с власовцами к зональной границе, которой, скорее всего, служило шоссе Прага — Будвайс (Ческе-Будеёвице) — Крумау (Ческе Крумлов) — Линц, шли войска 46-й армии. Вероятно это были части 297-й стрелковой дивизии Гвардии генерал-майора А. И. Ковтун-Станкевича, входившей в 68-й стрелковый корпус генерал-майора Н. Н. Шкодуновича. Контакты с советскими военнослужащими были «довольно мирные, пили водку, шутили, смеялись», они говорили, что власовцам «ничего не будет», «всем дадут такие же должности»². Под влиянием таких разговоров многие власовцы из вчерашних пленных оставались в советской зоне. Вместе с тем во время захвата со стрельбой оставшего обоза 3-го полка, чтобы не попасть в плен, застрелился командир 3-й роты, командовавший охранением³.

12 мая отряд 1057-го стрелкового ордена Богдана Хмельницкого II ст. полка майора Ю. П. Орлова при прочесывании местности обнаружил расположение бывшего штаба 2-й дивизии — крестьянский двор, где находился Зверев, оказавший сопротивление. Затем он попытался застрелиться, но лишь нанес себе тяжелое ранение в голову и лишился правого глаза⁴. Генерала без сознания доставили в госпиталь, где позднее состоялся его первый допрос. В итоге подозрения Зубакина оказались беспочвенны.

Командование 3-й армии США не питало к власовцам симпатий, что подтверждает запись переговоров между начальником армейского штаба бригадным генералом Х. Р. Геєм и командиром XII корпуса генерал-майором

¹ Цит. по: ВА-МА. MSg. 149/6. Последние дни. Из дневника рядового. Вл. 208.

² Цит. по: Ibid. Вл. 206.

³ Ibid. Вл. 211.

⁴ Протокол допроса от 12 мая 1945 Г. А. Зверева, 1900 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 26. Л. 2, 38–39; ЦАМО РФ. Ф. 1600. Оп. 1. Д. 50. Политдонесение № 54 от 12. 5. 45. Л. 98–98(об.).

С. ЛеРоем Ирвином. По признанию Ирвина советская сторона расстреливала эсэсовцев и всех «белых русских», в связи с чем генерал констатировал: «Не будет с ними никаких хлопот»¹. 12 мая в 26-й пехотной дивизии обсуждался вопрос о том, чтобы предоставить Красной армии возможность выдвинуться на американскую территорию и окружить расположение власовцев².

Однако многие офицеры среднего звена и рядовые 3-й армии США относились к власовцам иначе. 10–12 мая на их территории в районе Крумау оказалось много заблудившихся военнослужащих 2-й дивизии, пытавшихся нагнать свои части. Но американские солдаты, как писал один из офицеров, «брали власовцев, отставших от армии за плечи, поворачивали лицом в противоположную сторону движения», и «показывали отставшим», «чтобы они разбегались на все три стороны, буквально, куда глаза глядят». В итоге «люди разбегались, в одиночку и по группам, срывая с себя знаки военных отличий»³. Ирвин действия своих подчиненных игнорировал. В целом его не интересовала судьба власовцев, о чем свидетельствует история ликвидации 1-й дивизии и захвата генерала Власова в американской зоне.

При отступлении 1-й дивизии из Праги на юго-запад в общем направлении на Пльзень (Plzeň), в чешской столице остались тяжелораненые, и раненые, не подлежащие эвакуации, дивизион 1604-го артиллерийского полка и мелкие группы военнослужащих, готовых сдать Красной армии. 8 мая в Сухомасты Буняченко особым приказом объявил «благодарность всему личному составу дивизии за доблестное выполнение солдатского долга в боях на подступах к Праге и в самой Праге, чем оказана помощь чешскому народу в борьбе против озверелого фашизма в борьбе за свою независимость». Генерал подчеркнул, что «жертвенной борьбой солдаты и офицеры дивизии вынудили командование германского гарнизона г. Праги подписать капиту-

¹ *Auský S. A. Vojska generála Vlasova...* S. 190.

² *Ibid.*

³ BAR. ROVS NA Collection. Box 8. Folder «Correspondence Tomashevskii-Chernyi, M. V. to Kuznetsov B. M. (2)». Письмо от 21 окт. 1958 офицера 2-й пд — пор. М. В. Томашевскому. С. 2–3.

ляцию к 24.00 8. 5. 45»¹. 8–9 мая власовцы завершили сосредоточение в районе Сухомасты и намеревались уйти в американскую зону. Буняченко отказался от дальнейшего движения по шоссе Прага — Бероун — Пльзень, так как магистраль заполняли немцы, отступавшие из Пражского района. После боев в Праге движение с ними по одному шоссе было невозможно. Поэтому из Сухомасты 1-я дивизия продвинулась на юго-запад лишь на 5–6 км, а затем сделала доворот на юг, двинувшись по линии Лоховице (Lochovice) — Йинце (Jince) — Пршибрам.

Утром 9 мая в Пршибраме военнослужащие 1-го батальона под командованием капитана Ю. Б. Будерацкого и поручика С. А. Блинкова из 3-го полка освободили из тюрьмы поручика А. И. Ромашкина, шоферов и других арестованных вместе с Трухиным и Шаповаловым², но генералы уже исчезли. От Пршибрама власовцы вернулись на юго-западное направление, на узел коммуникаций Рожмитал (Rožmitál), чтобы оттуда следовать на Пльзень. 9 мая Буняченко приказал прекратить боевые действия против немцев в связи с капитуляцией Германии. Тем не менее, мелкие стычки продолжались, а утром 10 мая между Рожмиталом и Брежнице³ произошло боестолкновение авангарда с частями СС, при этом обе стороны понесли потери⁴.

Во второй половине дня 10 мая между Рожмиталом и Бельчице⁵ 1600-й разведдивизион майора Б. А. Костенко встретил аванпосты 4-й бронетанковой дивизии генерал-майора У. М. Ходжа, принадлежавшей XII корпусу 3-й армии США. Американцы не имели представлений об армии Власова, проиг-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 3419. Оп. 1. Д. 84. Особый приказ по дивизии 08. 05. 45. Л. 112. Впервые опубликован: *Александров К. М.* Вооруженные формирования Комитета освобождения народов России в 1944–1945 гг.: дис. канд. ист. наук: 07. 00. 02 / СПб., 2002. Л. 292; *Александров К. М.* Власовцы в пражских боях // Записки Русской Академической Группы в США (Нью-Йорк). 2001–2002. Т. XXXI. Русская Прага. 1920–1945. С. 525–526; *Александров К. М.* Русские солдаты Вермахта. С. 353; *Александров К. М.* Армия генерал-лейтенанта А. А. Власова 1944–1945. СПб., 2004. С. 180–181.

² ВА-МА. MSg. 149/8. Письмо от 3 дек. 1951 кап. Ю. Б. Будерацкого — ред. «Голоса Народа». Вл. 29.

³ Březnice, 7 км юго-восточнее Рожмитала.

⁴ ВА-МА. MSg. 149/6. *Архинов А. Д.* Воспоминания командира 1-го полка 1-й дивизии ВС КОНР [1959]. Вл. 97; *Auský S. A.* Vojska generála Vlasova... S. 197.

⁵ Bělčice, 10–12 км южнее Рожмитала.

норировали форму, и приняли власовских офицеров, включая майора Г. Швеннингера, за представителей «великого русского союзника»¹. К вечеру дивизия встала в районах Сахров (Sachrov) — Лелетице (Leletice) и Пршедимир (Předmít), командный пункт — Хвождяны (Hvožd'any), примерно 9–10 км юго-западнее Рожмитала и 30–35 км юго-восточнее Пльзеня². Теперь судьба дивизии зависела от переговоров Власова³, который пытался установить контакт с американцами в предыдущие дни.

Ранним утром 8 мая, по предложению подполковника Н. П. Николаева, Власов направил своего адъютанта капитана Р. Л. Антонова из Праги в Пльзень, занятый войсками 3-й армии США. Он выполнил задание и встретился с одним из старших офицеров 16-й бронетанковой дивизии бригадного генерала Д. Л. Пирса, входившей в V корпус генерал-лейтенанта К. Р. Хьюбнера. Собеседник Антонова с трудом понял специфику положения власовцев и после консультаций предложил им сдаваться в плен на общих основаниях. Антонов вернулся и доложил о результатах Власову, который, обсудив ситуацию с Буняченко, решил сам отправиться в Пльзень⁴.

Группа Власова, состоявшая из двенадцати человек, покинула Пражский район на четырех легковых автомашинах по магистрали на Бероун — Пльзень, забитой частями Вермахта и СС. Власова сопровождали переводчица Рождественская с мужем, Антонов, переводчик обер-лейтенант В. А. Ресслер, подполковник Н. В. Тензор и его адъютант поручик Н. Г. Доноров, офицеры личной охраны — И. Пекарский, Левчук и другие военнослужащие. Немцы могли легко уничтожить конвой, если бы узнали, что в общем потоке на юго-запад следуют машины Власова, представлявшегося им главным виновником пражской драмы.

¹ НИА. Auský S. A. Collection. Box 2. Folder «Schwenninger». *Schwenninger H. Bericht über die Ereignisse um die 600. Inf. Div. (russ.)*. Bl. 23–24.

² В общем направлении — 70–75 км юго-юго-западнее Праги.

³ Подтверждается приказом ген.-м. С. К. Буняченко от 08. 05. 45. См.: *Александров К. М. Русские солдаты Вермахта*. С. 353.

⁴ [Антонов Р. Л.] Прага — Пильзен — Шлюссельбург [Запись 1946 Б. А. Яковлева] // С народом — за народ. 1965. Дек. Тетрадь 5. С. 20; Вторая версия показаний: Что рассказывает адъютант Власова // *Поздняков В. В. Андрей Андреевич Власов*. С. 431–432.

По воспоминаниям Покровского, которые были написаны спустя два месяца, больной ангиной Власов «сидел в машине, заваленный подушками, одеялами; шторы были задернуты, красный, потный, распухший от жары, с выражением полной апатии на лице — зрелище было неприятное»¹. В Пльзень группа добралась к ночи 9 мая, оставив дивизию далеко позади. В пути с постоянными «пробками» отстала и заблудилась одна машина. В ней ехали член Совета НТС Д. В. Брунст, подполковник Непорожный и неизвестный капитан. Пассажиров захватили чешские партизаны, передавшие власовцев Красной армии².

Власов и его спутники переночевали в гостинице, а утром 9 мая их приветствовала толпа чехов. На площади собрался импровизированный митинг и Власову вручили бюст Т. Г. Масарика. Затем американцы пригласили генерала на банкет в честь «освободителя Праги» и лишь позднее при беседе выяснилось, что с банкетом организаторы поспешили³. Чехи предоставили Власову и его людям богатую виллу одного из бежавших нацистов. Охраны не было, в доме хватало гражданской одежды. Поэтому Тензорев — в отсутствие Власова — предложил спутникам переодеться в штатское и бежать в Германию, тем более что американцы предоставляли свободу действий и даже обещали бензин. Соратники предложение приняли, переоделись и приготовились скрыться. Но когда вернулся Власов, он «разнес» Тензорова, потребовал от подчиненных вновь надеть форму и ждать решения судьбы всей армии. От благоприятной возможности побега генерал снова отказался, не желая оставлять своих солдат — настоящий факт подтверждается независимыми и одновременными показаниями трех офицеров⁴.

¹ [Покровский Н. Г.] Последние дни ген. Власова [8 июля 45 г.] // Российский демократ (Париж). 1948. № 1(Сб. 15). С. 23–24. Еще три машины с охраной застряли в потоке немецкого отступления.

² Прянишников Б. В. Новопоколенцы. С. 223–224.

³ [Антонов Р. Л.]. Прага — Пильзен — Шлюссельбург. С. 21.

⁴ HA FSO UB. В. 34. Sg. K. G. Kromiadi (V. A. Resler). Письмо от 4 февр. 1974 В. А. Ресслера — А. И. Рейну (П. П. Кружину). С. 3. Источник предоставлен И. Р. Петровым; [Антонов Р. Л.]. Прага — Пильзен — Шлюссельбург. С. 22; [Покровский Н. Г.]. Послед-

10 мая Власова принял один из генералов 16-й бронетанковой дивизии или V корпуса. Никаких гарантий он дать не мог и предложил стандартные условия — разоружение и сдача дивизии на общих основаниях¹. С этим сообщением офицеры И. Пекарский и Левчук были отправлены Власовым из Пльзеня к Буняченко, вышедшему в район Рожмитала. По показаниям Пекарского, настроение в дивизии «было сравнительно бодрым», «царили порядок, дисциплина; ропота или следов разложения не наблюдалось до самого конца»². Вечером Власов и его спутники выехали в дивизию. В ночь с 10-го на 11 мая они прибыли в селение Лнарже³, примерно 35–40 км юго-восточнее Пльзеня и 8 км южнее Хвождяны, где разместился штаб Буняченко. В местном замке занят американской военной администрацией Власова и его людей встретил комендант капитан Р. Е. Донахью, офицер роты D 37-го танкового батальона 4-й бронетанковой дивизии. Он проявил интерес к положению власовцев и Власов — вопреки предыдущей апатии — произнес страстный монолог в защиту своих подчиненных. Генерал просил отправить дивизию вглубь Германии. Донахью внимательно выслушал Власова и пообещал сделать все, что в его силах⁴.

Утром 11 мая на участке у Весского пруда, севернее Лнарже, дивизия разоружилась. Американцы разрешили оставить офицерам личное оружие, по 10 винтовок с пятью патронами на роту для караульной службы и в распоряжении — дивизионную технику⁵. «Разоружение прошло по плану»¹, —

ние дни ген. Власова. С. 24; [Ресслер В. А.] Вот что сохранилось в памяти [Запись П. Кружина] // С народом — за народ. 1965. Дек. Тетрадь 5. С. 27.

¹ НИА. Nikolaevsky V. I. Collection. Box 258. Folder 22. Reel 219. [(Покровский Н. Г.?) Последние дни]. С. 1.

² [Пекарский И.]. Как это было // С народом — за народ. 1965. Дек. Тетрадь 5. С. 25. О том же: Артемьев В. П. Первая дивизия РОА. Лондон (Канада), 1974. С. 127.

³ Lnáře, немецкий Schlüsselburg.

⁴ [Покровский Н. Г.]. Последние дни ген. Власова. С. 25; [Антонов Р. Л.] Прага — Пильзен — Шлюссельбург. С. 22–23; Auský S. A. Vojska generála Vlasova... S. 207.

⁵ Протокол допроса от 23 июня 1945 С. К. Буняченко, 1902 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 25. Л. 20; ВА-МА. MSg. 149/6. Архипов А. Д. Воспоминания... Вл. 98; Артемьев В. П. Первая дивизия РОА. С. 126; Осипов А. Первая дивизия Р. О. А. // Часовой. 1949. Февр. № 282. С. 11; Auský S. A. Vojska generála Vlasova... S. 207.

подтверждал Швеннингер. Одновременно в замке американцы забрали личное оружие у группы Власова, только Ресслер утаил свой револьвер². В это время с севера, северо-запада и запада к Лнарже приближались советские войска 1-го Украинского фронта — соединения 13-й армии генерал-полковника Н. П. Пухова.

Из района Горжовице³ на юг и юго-запад, преследуя противника, действовал 25-й танковый корпус Гвардии генерал-майора танковых войск Е. И. Фоминых. В 09. 55. в полосе 358-го пехотного полка 90-й пехотной дивизии XII корпуса 3-й армии США был установлен контакт между союзниками. К 12. 00. передовой отряд 25-го корпуса вышел на западную окраину Клатови (Klatovy), а главные силы достигли города Непомук (Nepomuk), вклинившись в расположение сил XII корпуса⁴. Продвигаясь с севера, корпус Фоминых в районе Хвождяны повернул западнее и ушел на юго-запад через Непомук — авангардом до Клатови. В итоге произошел полуохват разоруженной дивизии Буняченко — с севера, северо-запада и запада. Расстояние от Непомука до Хвождяны составляло всего 15–16 км, а до Лнарже — 14 км. В 16. 00. в коммандатуре 90-й пехотной дивизии генерал-майора Г. Л. Эрнеста состоялась встреча командования двух союзных корпусов⁵. Однако, несмотря на дружескую атмосферу, Ирвин уклонился от предложения Фоминых предпринять совместные действия против власовцев⁶.

¹ НИА. Auský S. A. Collection. Box 2. Folder «Schwenninger». *Schwenninger H. Bericht...* Bl. 24.

² НА FSO UB. В. 34. Sg. K. G. Kromiadi (V. A. Resler). Письмо от 4 февр. 1974 В. А. Ресслера — А. И. Рейну (П. П. Кружину). С. 3; [*Ресслер В. А.*]. Вот что сохранилось в памяти. С. 27.

³ Hořovice, 50–55 км юго-западнее Праги.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 3419. Оп. 1. Д. 74. Приказы. Л. 16; Д. 84. Донесение № 089 от 15. 5. 45. Л. 113. Состав 25-го тк: 111-я, 175-я, 162-я тбр, 20-я мсбр, 296-й лап, 459-й мп, 1451-й сап, 262-й тсап, 53-й омцб, 194-й осапб, 1702-й зап, 2-й огмд. На 20. 00. 5 мая силы 25-го тк насчитывали 39 танков, 21 САУ, 39 пушек и 56 минометов, включая 7 реактивных (см.: Там же. Оп. 1. Д. 80. Оперсводка № 016 от 05. 05. 45. Л. 21); *Auský S. A. Vojstva generála Vlasova...* S. 203–204.

⁵ *Auský S. A. Vojstva generála Vlasova...* S. 203.

⁶ *Фоминых Е. И.* Как был пойман предатель Власов // Известия (Москва). 1962. 7 окт. № 239 (14098). С. 2.

Капитан Донахью предложил Власову подготовить план эвакуации дивизии вглубь Германии на автотранспорте и Буняченко представил необходимые расчеты. Комендант уверял Власова в том, что дивизия пленена армией США, однако изменений в её положении не происходило. При этом Власов дважды отказался от предложений Донахью немедленно покинуть Лнарже с освобожденными британскими пленными или беженцами, заявив, что он поедет в Германию с дивизией¹. Ситуация осложнялась, так как из района Брежнице² в расположение 1-й дивизии медленно двигалась техника 162-й танковой Новоград-Волынской Краснознаменной орденов Суворова и Кутузова бригады полковника И. П. Мищенко. На 10. 00. 11 мая боеготовыми в ее составе были всего пять танков Т-34³.

Дивизия ждала санкции на проход через порядки 90-й пехотной дивизии вглубь американской зоны. Формально она уже находилась в полосе XII корпуса 3-й армии США *за линией демаркации*⁴, но вклинение советских танков, неопределенность положения и сдача оружия негативно повлияли на настроение личного состава. На стоянки власовцев приходили командиры и политработники из частей 25-го танкового корпуса. Они называли генералов и офицеров войск КОНР «немецкими агентами, фашистскими наймитами, изменниками Родины, предателями и врагами русского народа», клеветующими на советскую власть, и ныне торгующимися с американцами. Рядовых призывали вернуться на родину, им обещали прощение. Командир 2-го полка подполковник В. П. Артемьев, описывая обстановку к вечеру 11 мая, отмечал первые признаки морального разложения. Вместе с тем офицеры оставались с солдатами и сохранялась надежда на благоприятный исход⁵.

Буняченко не знал сил Мищенко, поэтому вечером 11 мая он оставил Хвождяны. С офицерами штаба генерал переехал в пяти автомашинах на но-

¹ [Антонов Р. Л.] Прага — Пильзен — Шлюссельбург. С. 23.

² 15–16 км северо-восточнее Лнарже.

³ ЦАМО РФ. Ф. 3228. Оп. 1. Д. 16. Оперсводка № 074 от 11. 05. 45. Л. 79–80.

⁴ НИА. Auský S. A. Collection. Box 4. The folder without the name. G-2 Report № 337.

⁵ Артемьев В. П. Первая дивизия РОА. С. 127–132; [Покровский Н. Г.]. Последние дни ген. Власова. С. 25; [Антонов Р. Л.] Прага — Пильзен — Шлюссельбург. С. 23.

вое место дислокации, примерно в километре севернее Лнарже, западную окраину которого занимали американские посты 358-го пехотного полка полковника Я. В. Билка. Власовцы, выполняя приказ Буняченко, оттянулись южнее — к селениям Лнарже, Коселовице¹ и Касейовице². Таким образом, к ночи 12 мая 1-я дивизия сосредоточилась на полосе глубиной не более трех с половиной километров — между 162-й советской танковой бригадой и американской 90-й пехотной дивизией.

До дневных часов 12 мая власовцы получили передышку, благодаря нескольким обстоятельствам. Во-первых, ночью Донахью, пригрозив конфликтом с армией США, потребовал от Мищенко прекратить вклинение³. Угроза возымела действие. Во-вторых, в Брежнице, где находилась часть сил 162-й бригады, произошло боестолкновение между автоматчиками моторизованного батальона капитана М. И. Якушова и немцами. До двух рот СС под покровом темноты попытались пробиться в американскую зону. Эсэсовцы потеряли 4 БТР, трех человек убитыми, четырех ранеными и 40 пленными⁴, но остальные, вероятно, прорвались — и это отвлекло внимание Мищенко от власовцев. Наконец, произошла непредвиденная случайность, позднее послужившая поводом для полемики в эмигрантской печати⁵.

Вечером 11 мая Артемьев вместе с ординарцем и шофером приехал в Хвождяны, когда штаб Буняченко переместился к Лнарже, а Хвождяны заняли подразделения 162-й бригады, что оказалось для командира 2-го полка неожиданностью. Артемьев представился Мищенко и выдал себя за «парламентера», уполномоченного для «переговоров» с целью предупреждения конфликтов между власовцами и советскими военнослужащими. Мищенко, со-

¹ Kocelovice, в трех километрах северо-восточнее Лнарже.

² Kasejovice, в трех километрах западнее Лнарже (см.: ВА-МА. MSg. 149/6. *Архипов А. Д.* Воспоминания... Вл. 98).

³ [Антонов Р. Л.] Прага — Пильзен — Шлюссельбург. С. 23.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 3228. Оп. 1. Д. 16. Оперсводка № 075 от 12. 05. 45. Л. 80–80(об.).

⁵ *Артемьев В. П.* Первая дивизия РОА. С. 134–143; *Поздняков В. В.* С больной головы, да на здоровую! // Новое русское слово. 1962. 28 янв.; *Шатов М. В.* Ответ на вопросы участников Освободительного Движения // Там же. 1962. 4 февр.; *Архипов-Гордеев А. Д.* О переговорах первой дивизии РОА // Там же. 1962. 20 мая; *Поздняков В. В.* О переговорах 1-й дивизии РОА с советчиками // Там же. 1962. 9 июня и др.

славшись на занятость, пообещал позже прислать своих представителей. Артемьев, вернувшись в полк, подтянул его к Лнарже, разыскал штаб и доложил Буняченко о ситуации. К тому времени от Мищенко к Лнарже уже прибыли два офицера — они встретились с Буняченко и убеждали его перейти с дивизией на сторону Красной армии. Для выработки «условий» Буняченко отправил к Мищенко Артемьева. Ему удалось затянуть разговор почти до рассвета, тем более «переговоры» приняли неформальный характер и происходили во время ужина. В результате Артемьев «договорился», что переход 1-й дивизии состоится днем 12 мая, а его полк прибудет в распоряжение Мищенко еще раньше¹. В свою очередь Буняченко рассчитывал утром увести дивизию вглубь американской зоны.

В 1996 году в интервью П. А. Аптекарю Якушов подтвердил факт безрезультатных переговоров Мищенко с власовцами в ночь с 11 на 12 мая². В эмиграции поступок Артемьева оценивался противоречиво: В. В. Поздняков его критиковал, намекая на нелояльность командира 2-го полка, в то время как А. Д. Архипов — защищал и одобрял, подтверждая рассказ Артемьева и резонность его поведения³. Независимо от мотивов своего поступка Артемьев объективно способствовал выигрышу времени — до 11 часов утра Мищенко бездействовал и ждал «перехода» власовской дивизии. В те же часы Власов, Буняченко и другие офицеры подготовили письмо к союзному Верховному командованию с просьбой предоставить власовцам политическое убежище, выразив готовность «предстать перед судом мировой общественности на открытом судебном процессе в любой стране мира»⁴. Донахью распорядился передать текст по радио.

¹ Артемьев В. П. Первая дивизия РОА. С. 140–142.

² Якушов М. И. Как я выкрал генерала Власова / Публ. П. А. Аптекаря // Аргументы и факты (Москва). 1996. № 19.

³ НА FSO UB. В. 34. Sg. K. G. Kromiadi (V. P. Artemjev). Сокращенная копия письма А. Д. Гордеева-Архипова от 29. 1. 62 — В. П. Артемьеву. Л. 1–2. Источник предоставлен И. Р. Петровым.

⁴ Список вещей, изъятых при обыске у ген.-л. Власова // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 1. Л. 6–7; Док. 15. Открытое

Постфактум поручик Н. Г. Доноров упрекал Власова в том, что 11 мая он не перешел в дивизию, якобы опасаясь выдачи Красной армии¹. Но к вечеру 11 мая части дивизии подтянулись к Лнарже, где находился Власов, постоянно контактировавший с Донахью, поэтому упрек терял смысл. Швеннингер считал Власова важным участником переговорного процесса, все время находившимся при дивизии². По отзыву Донорова, ночью 12 мая в замке «страха за собственную жизнь не было ни у кого», но «Власов раздражал», «он придирался, всех во всем обвинял или впадал в злое веселье»³. Беспокойство Власова отмечал и обер-лейтенант В. А. Ресслер⁴.

Утром 12 мая бригаде Мищенко сдалась первая группа власовцев — более двухсот человек. В качестве трофеев советским танкистам достались танк Т-34, 3 САУ и повозки с имуществом⁵. Около десяти часов Донахью, получив информацию от своего командования, сообщил Власову, что 1-я дивизия *не будет* пропущена вглубь американской зоны, а в 14 часов техника 4-й бронетанковой дивизии отойдет южнее, в итоге весь район перейдет под контроль Красной армии⁶. Донахью предложил Власову и Буняченко, чтобы люди уходили на юг мелкими группами. Часть их склонялась к тому и без приказа — в Лнарже на участке 358-го пехотного полка в 10. 15. пытались пройти вглубь американской зоны от двух до четырех тысяч остановленных власовцев⁷. В полдень Буняченко объявил старшим офицерам о роспуске дивизии, освободил их по поручению Власова от присяги и снял погоны. Не-

письмо правительствам США и Великобритании / Кудряшов С. В., Решин Л. Е. Освободители. Власов и власовцы // Родина. 1992. № 8-9. С. 92–93.

¹ [Покровский Н. Г.]. Последние дни ген. Власова. С. 25.

² НИА. Auský S. A. Collection. Box 2. Folder «Schwenninger». *Schwenninger H. Bericht...* Bl. 24.

³ [Покровский Н. Г.]. Последние дни ген. Власова. С. 26.

⁴ НА FSO UB. В. 34. Sg. K. G. Kromiadi (V. A. Resler). Письмо от 4 февр. 1974 В. А. Ресслера — А. И. Рейну (П. П. Кружину). С. 3.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 3228. Оп. 1. Д. 16. Оперсводка № 075 от 12. 05. 45. Л. 80–80(об.).

⁶ [Антонов Р. Л.]. Прага — Пильзен — Шлюссельбург. С. 24; [Покровский Н. Г.]. Последние дни ген. Власова. С. 26; [Ресслер В. А.] Вот что сохранилось в памяти. С. 27; *Auský S. A. Vojska generála Vlasova...* S. 204, 211.

⁷ НИА. Auský S. A. Collection. Box 4. The folder without the name. 90Th Inf. Div. G-2 Journal. From: 120800 May 1945 To: 130800 May 1945. № 4. 10. 15.

удача переговоров вызвала глубокое уныние¹. Приказ дошел в части между 12 и 13 часами, затем наступил настоящий хаос.

1-й полк, вероятно, последним сохранял организацию. Когда подполковник Архипов около часу дня явился к Буняченко, то старого марковца неприятно поразило, что командир дивизии уже снял погоны. Подполковник Николаев разговаривал с неизвестным офицером Красной армии, близко стояла советская бронетехника. Генерал приказал немедленно распускать полк и уходить на юг и юго-запад — в будущем он еще надеялся собрать силы в Германии. Бледный Буняченко выглядел спокойно, но из его слов исчезла привычная уверенность. В 13. 30., когда полк Архипова перестал существовать, американская сторона зафиксировала наступление хаоса на участке своего 358-го полка². Приказ Буняченко об уходе за линию демаркации мелкими группами подтверждает запись в журнале отдела G III штаба 90-й пехотной дивизии³. В следующие часы в районе селений Лнарже — Коселовице — Касейовице, где на небольшой территории метались беспорядочные толпы, воцарилось смятение.

Власовцы срывали с себя знаки различия, жгли документы, переодевались в штатскую одежду, выменянную в майские дни у чехов. Одних охватили апатия и безразличие — они остались на месте, покорившись судьбе⁴, другие устремились на юг и юго-запад. В 13. 50. сотрудники отдела G II дивизионного штаба так описывали обстановку на участке 358-го полка в Лнарже: «Белые русские не хотят сдаваться русским»⁵. Офицер отдела G III подтверждал в 14. 00: «Тяжелая обстановка из-за удержания белых русских»,

¹ НИА. Auský S. A. Collection. Box 2. Folder «Schwenninger». *Schwenninger H.* Bericht... Bl. 25.

² ВА-МА. MSg. 149/6. *Архипов А. Д.* Воспоминания... Bl. 99–100; *Auský S. A.* *Vojska generála Vlasova...* S. 204.

³ НИА. Auský S. A. Collection. Box 4. The folder without the name. 90Th Inf. Div. G-3 Journal. 12 May 1945. № 27. 17. 30. G-3 358. P. 70.

⁴ *Артемьев В. П.* Первая дивизия РОА. С. 147–151; *Осипов А.* Первая дивизия Р. О. А. // Часовой. 1949. Февр. № 282. С. 11; *Auský S. A.* *Vojska generála Vlasova...* S. 212.

⁵ НИА. Auský S. A. Collection. Box 4. The folder without the name. 90Th Inf. Div. G-2 Journal. From: 120800 May 1945 To: 130800 May 1945. № 6. 13. 50.

«они...бегут непрерывно», а в 14. 10. — «бегут как звери от войск СССР»¹. Командир дивизии генерал Эрнест приказал командиру 358-го пехотного полка полковнику Билку открыть огонь и возвращать власовцев силой². На основании приказа американские посты отказывали власовцам в пропуске, разворачивали и отправляли в советский плен, с открытием огня на поражение при новом движении³.

Однако отдельные заставы, где начальники принимали свои решения, небольшими группами пропускали беглецов⁴. В селении Ресанице (Řesanice), расположенном в пяти километрах юго-западнее Лнарже, 345-й полевой артиллерийский батальон подполковника Ф. В. Норриса «не делал ничего, чтобы повернуть их обратно», артиллеристы не были уверены в том, что должны это делать⁵. В целом части и подразделения 90-й пехотной дивизии воспрепятствовали переходу большинства власовцев, а некоторых заставили уйти в советский сектор. Но несколько тысяч человек все-таки сумели скрыться в американской зоне. Они категорически отказались вернуться, а один из офицеров заявил американцам, что предпочитает расстрел возвращению⁶. Многие из военнослужащих 1-й дивизии, бежавших за линию демаркации,полнили послевоенную эмиграцию.

Судьбы офицеров после роспуска дивизии складывались по-разному. В 1600-м разведдивизионе командир майор Б. А. Костенко переделся в штатское и бежал к американцам, а кавалеристы 3-го эскадрона (60 человек) с

¹ HIA. Auský S. A. Collection. Box 4. The folder without the name. 90Th Inf. Div. G-3 Journal. 12 May 1945. № 13. 14. 00. G-3 358th CO. № 14. 14. 10. 358th CO CG 90th. P. 68.

² Ibid. Memorandum 12 May 1945. To: Chief of Staff, XII Corps. Report of Capt. Lusk, Ln O to 4 Armd. Div. and 90 Inf. Div.

³ Ibid. 90Th Inf. Div. G-3 Journal. 12 May 1945. № 16. 14. 15. CO 357 CG 90th. P. 68; ВА-МА. MSg. 149/6. *Архивов А. Д.* Воспоминания... Вл. 98; *Осинов А.* Первая дивизия Р. О. А. // Часовой. 1949. Февр. № 282. С. 11.

⁴ *Артемьев В. П.* Первая дивизия РОА. С. 148.

⁵ HIA. Auský S. A. Collection. Box 4. The folder without the name. Memorandum 12 May 1945. To: Chief of Staff, XII Corps. Report of Capt. Lusk, Ln O to 4 Armd. Div. and 90 Inf. Div.

⁶ Ibid. 90Th Inf. Div. G-3 Journal. 12 May 1945. № 19. 14. 50. G-3 358th. P. 69.

ротмистром Г. Н. Чавчавадзе ушли на восток, в Словакию¹. Многие власовцы, включая офицеров, в отчаянии кончали самоубийством — очевидцы насчитали в 1-й дивизии от трехсот до четырехсот самоубийц². По показаниям сослуживцев застрелились командир 1600-го полка снабжения подполковник Я. И. Герасимчук и командир 3-го пехотного полка подполковник Г. П. Александров (Рябцев), подорвал себя и жену гранатой майор Сельвестров³. Ушли вглубь американской зоны командиры 1-го, 2-го и 4-го полков подполковники А. Д. Архипов, В. П. Артемьев, полковник И. К. Сахаров и другие офицеры (см. таблицу XLV). Некоторые офицеры вернулись в СССР и легализовались на родине с легендарными биографиями⁴.

По оценке Швеннингера, добравшегося до американского лагеря военнопленных, при роспуске дивизии люди совершали «действия без надежды, без цели, рожденные необходимостью момента». Добровольно ушел в советский сектор командир 1600-го артиллерийского полка подполковник В. Т. Жуковский, сказав на прощание немецкому майору: «Что Вы хотите, там Родина, я не могу жить на чужбине»⁵. Часть офицеров, подавая пример подчиненным, сдалась командованию 162-й танковой бригады. Среди них — прикомандированный к дивизии подполковник И. В. Гисич⁶, поручик 5-го (запасного) полка М. С. Жуков⁷ и другие. Командир 2-го батальона 3-го полка капитан П. Н. Кучинский приказал подчиненным переходить на сторону Красной армии и сдался капитану М. И. Якушову, предложив свои услуги в

¹ Летом 1945 они участвовали в операциях вместе с рейдирующими сотнями УПА и словацким подпольем. В августе в Гессен вернулись лишь шесть человек во главе с Г. Н. Чавчавадзе (см.: *Чавчавадзе Г. Н. О Русском Освободительном Движении // Материалы по истории Русского Освободительного Движения*. Т. II. М., 1998. С. 418–419).

² НИА. Nikolaevsky V. I. Collection. Box 258. Folder 22. Reel 219. [(*Покровский Н. Г.?*) Последние дни]. С. 1; [*Покровский Н. Г.*]. Последние дни ген. Власова. С. 26.

³ *Александров К. М. Армия генерал-лейтенанта А. А. Власова 1944–1945*. С. 188–189; *Александров К. М. Офицерский корпус...* С. 340, 724.

⁴ Ком. танкового батальона кап. Ю. Ф. Самсонов, ком. взвода п/пор. Л. И. Цымбалкин и др. (см.: ЛАА. К/у: Самсонов Ю. Ф.; Цымбалкин Л. И., 1920 г. р.).

⁵ НИА. Auský S. A. Collection. Box 2. Folder «Schwenninger». *Schwenninger H. Bericht...* Bl. 26.

⁶ В 1942 — п/полк. ВМФ СССР, ком. отряда морской пехоты. О нем см.: *Александров К. М. Офицерский корпус...* С. 341–345.

⁷ ЛАА. Жуков М. С. К/у.

опознании командования дивизии¹. Якушов с согласия начальника ОКР «СМЕРШ» 162-й бригады майора П. Т. Виноградова организовал группу, которая вместе с Кучинским въехала в машине на американскую территорию, и наблюдала за замком.

После роспуска дивизии Донахью сообщил Власову о запросе из штаба 4-й бронетанковой дивизии о его местонахождении. По показаниям Антонова, генерал сказал: «"Отвечайте, что здесь"». Хотя все, в том числе видимо и американец, считали правильным ответить, что Власова в замке нет². В ответ пришло распоряжение следовать в штаб для переговоров с генералом Ходжем³. С Власовым уезжали Буняченко, Николаев, несколько офицеров дивизии, прибывшие в замок, и две-три женщины — их жены и медсестра по имени Вера. С комендантом Донахью остались подполковник Тензорев, майор Савельев, поручик Доноров и еще несколько человек. Итак, днем 12 мая Власов находился в американской зоне. За минувшие сутки он неоднократно отклонил предложения Донахью тайно покинуть Лнарже и выехал в штаб 4-й бронетанковой дивизии в сопровождении присланного эскорта во главе с полковником П. М. Мартином — заместителем начальника штаба XII корпуса. Поэтому версия публициста О. С. Смыслова о том, что «Власов отправился не на переговоры, а в американскую зону, дабы успеть там скрыться»⁴ необоснованна.

Обстоятельства захвата Власова позволяют реконструировать отчеты трех офицеров-свидетелей: И. Пекарского (5 октября 1946), Р. Л. Антонова (конец 1946) и В. А. Ресслера (1965 и 4 февраля 1974)⁵. Все они сделаны в разное время и независимо друг от друга. Отметим, что Ресслер описывал

¹ Александров К. М. Офицерский корпус... С. 539.

² [Антонов Р. Л.]. Прага — Пильзен — Шлюссельбург. С. 24.

³ [Покровский Н. Г.]. Последние дни ген. Власова. С. 26; [Ресслер В. А.] Вот что сохранилось в памяти. С. 27.

⁴ Смыслов О. С. Кто освободил Прагу в 1945 г. М., 2014. С. 192.

⁵ НА FSO UB. В. 34. Sg. K. G. Kromiadi (V. A. Resler). Письмо от 4 февр. 1974 В. А. Ресслера — А. И. Рейну (П. П. Кружину). С. 3; [Пекарский И.]. Как это было. С. 25–26; [Ресслер В. А.] Вот что сохранилось в памяти. С. 27–28; Что рассказывает адъютант Власова // Поздняков В. В. Андрей Андреевич Власов. С. 433.

события после того, когда он провел 10 лет в лагерях в СССР, но перенесенные им испытания не ослабили память современника, и не привели к искажениям — сообщения очевидцев в основном не только совпадают и дополняют друг друга, но и согласуются с показаниями П. Н. Кучинского в ОКР «СМЕРШ» 12-й запасной стрелковой дивизии¹.

12 мая между 14 и 15 часами из замка в сопровождении эскорта² выехала колонна из пяти-семи автомобилей, следовавшая вглубь американской зоны по дороге, ведущей на юг: Лнарже — Поле (Pole) — Лнаржски (Lnářský) — Сверадице (Svéradice) — Бабин (Babín) — Гораждовице (Horaždovice). Первым ехал американский джип. За ним — машина Буняченко, который сидел на заднем сидении вместе с Пекарским. Машину вел Николаев, рядом с ним находился еще один офицер³. Знаки различия с формы у власовцев были удалены.

Четырехместная машина «Wanderer» Власова шла пятой. Вел машину шофер Лукьяненко, рядом с ним ехал Антонов, под чье сиденье Ресслер спрятал утаенный револьвер. Сзади сидели Ресслер (слева) и Власов (справа). Таким образом, рассказ генерала Фоминых о том, что Власова с его ростом везли по американской зоне в штаб 4-й бронетанковой дивизии с двумя женщинами и под свернутым ковром⁴ в тесной машине «Wanderer» — не более чем миф. Машина Якушова и Кучинского, сорвавшись следом, обогнала колонну. Примерно в 2,5 км южнее Лнарже машина встала поперек и перегородила дорогу. Транспорт остановился. Затем Кучинский указал на машину Буняченко Якушову, вооруженному автоматом.

Якушов вступил в спор с Буняченко и Николаевым, требуя, чтобы они отправились с ним, но власовцы отказались, ссылаясь на свой статус пленных армии США. Началась перебранка. Затем Якушов пошел вдоль колонны, осматривая другие машины. Когда Антонов и Ресслер увидели советского

¹ Протокол допроса от 25 дек. 1945 Кучинского П. Н., 1904 г. р. / Арест генерала Власова. Как это было на самом деле // Совершенно секретно. 1995. № 10. С. 22.

² По показаниям эскорт насчитывал от одной до четырех единиц бронетехники.

³ Возможно, что нач. контрразведки 1-й пд кап. П. С. Ольховик.

⁴ Фоминых Е. И. Как был пойман предатель Власов. С. 2.

автоматчика, возможно, они прикрыли Власова двумя плащ-палатками¹. Ресслер попытался достать револьвер из под сидения Антонова, но не успел. На машину Власова Якушову указал И. Н. Комзолов — шофер четвертой машины. По требованию советского капитана, угрожавшего оружием, Ресслер и Власов вышли из машины.

Ресслер добежал в голову колонны, до Мартина, но полковник отнесся равнодушно к происшествию и запретил подчиненным вмешиваться в русские дела. В тот момент Лукьяненко развернулся и уехал с Антоновым обратно в Лнарже за помощью к Донахью². Якушов навел автомат на Власова и Власов равнодушно предложил стрелять. Однако генерала неожиданно закрыла медсестра, и Якушов, оттолкнув женщину, заявил Власову, что его «будет судить товарищ Сталин»³. В какой-то момент Власов оказался в одиночестве. На глазах у бесстрастных американцев Якушов, угрожая автоматом, заставил Власова сесть в машину Комзолова⁴. Ресслер добровольно последовал за генералом и пленников перевезли в распоряжение 162-й танковой бригады.

Комендант Донахью, вероятно, сочувствовал Власову, но днем 12 мая он ничего не мог для него сделать, учитывая позицию Мартина. Однако ночью 13 мая комендант вывез из Лнарже на грузовике в американскую зону 8 человек, оставшихся в замке: Тензорова, Савельева, Антонова, Донорова, Лукьяненко и других. Донахью снабдил власовцев продовольствием и пре-

¹ О настоящем факте Р. Л. Антонов и В. А. Ресслер не сообщали, он приводится только в версиях П. Н. Кучинского и М. И. Якушова. Открыт вопрос о том, можно ли это было сделать на заднем сиденье тесной машины, где, кроме Власова, сидел Ресслер.

² [Покровский Н. Г.]. Последние дни ген. Власова. С. 26.

³ Цит. по: НА FSO UB. В. 34. Sg. K. G. Kromiadi (V. A. Resler). Письмо от 4 февр. 1974 В. А. Ресслера — А. И. Рейну (П. П. Кружину). С. 3.

⁴ 19 июня 1945 указом ПВС СССР за успешные действия по захвату А. А. Власова были награждены орденами: Суворова II ст. — нач. ОКР «СМЕРШ» 162-й тбр майор П. Т. Виноградов, оперуполномоченный ст. лейт. И. П. Игнашкин, ком. 162-й тбр полк. И. П. Мищенко, ком. 25-го тк ген.-м. Е. И. Фоминых, кап. М. И. Якушов, Отечественной войны I ст. — кап. П. Н. Кучинский, Отечественной войны II ст. — И. Н. Комзолов и А. С. Довгас, помогавшие Якушову (см.: Указ ПВС СССР от 19 июня 1945 // Арест генерала Власова. С. 22). П. Н. Кучинский прошел спецпроверку, жил в Тульской обл., работал педагогом.

доставил их собственной судьбе¹, сложившейся благополучно — все они стали эмигрантами. 11–13 мая каждый генерал или офицер власовской армии, находившийся в замке, мог спасти жизнь, если бы сумел покинуть Лнарже тайком, чему Донахью не препятствовал.

Вечером 12 мая Власова перевезли в штаб 25-го танкового корпуса. При обыске сотрудниками «СМЕРШ» у генерала были изъяты советские документы, сохраненные им в немецком плену — партбилет нового образца, удостоверение личности командира 4-го механизированного корпуса № 431 от 13 февраля 1941 и расчетная книжка начсостава РККА, а также «зольдбух» (Soldbuch) POA, письмо солдат и офицеров 1-й дивизии к правительствам Великобритании и США, 30 300 RM, 10 датских крон, обручальное кольцо, нательный крест с цепочкой, удостоверение о награждении медалью для восточных добровольцев, телефонограмма С. Б. Фрелиха, личное письмо, 22 фотографии и письмо СС оберфюрера Э. С. Крёгера². Суммой в 30 300 RM исчерпывались материальные ценности Власова. Она складывалась из остатков жалованья за предыдущие месяцы (по ставкам генерал-полковника Вермахта и председателя КОНР) и средств, полученных от профессора С. А. Андреева перед эвакуацией финансового отдела ГОУ КОНР из Карлсбада в Фюссен на представительские расходы и выплаты эмиссарам Комитета, назначавшихся для связи с союзниками.

Показания Фоминых и Ресслера о поведении Власова в штабе корпуса диаметрально противоположны. Командир корпуса запомнил, как у Власова, утратившего «высокомерие и гонор», тряслись руки. Ресслер обвинил Фоминых во лжи, утверждая, что «Власов вел себя как герой»³. Фоминых потребовал от Власова написать приказ о сдаче Мищенко бывших военнослужащих 1-й дивизии, еще блуждавших у Лнарже. В противном случае Фоминых по-

¹ [Покровский Н. Г.]. Последние дни ген. Власова. С. 27.

² Список вещей, изъятых при обыске у ген.-л. Власова // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 1. Л. 6–7.

³ HA FSO UB. В. 34. Sg. K. G. Kromiadi (V. A. Resler). Письмо от 4 февр. 1974 В. А. Ресслера — А. И. Рейну (П. П. Кружину). С. 3; Фоминых Е. И. Как был пойман предатель Власов. С. 2.

обещал Власову «уничтожить ваши банды»¹, угрожая применить танки против безоружных и голодных людей, включая больных и раненых. За 8 часов, минувших с момента роспуска дивизии, все власовцы, пытавшиеся бежать, уже покинули район Лнарже или смирились с неизбежностью сдачи Красной армии, а отказ провоцировал кровопролитие. Поэтому в 20. 15. Власов написал короткий приказ, подчеркнув обещание Фоминых: «Всем гарантируется жизнь и возвращение на родину без репрессий»². Позднее стремлением избежать массовых жертв в безнадежной ситуации объясняли решение Власова не только его соратники В. А. Ресслер и Н. А. Троицкий, но и исследователи, опубликовавшие приказ — С. В. Ермаченков и А. Н. Почтарёв³.

За период с утра 12 мая и по состоянию на 13. 00. 13 мая 162-я танковая бригада, стоявшая в Брежи (Březi), в 5,5 км севернее Лнарже, пленила 7,2 тыс. солдат и офицеров 1-й дивизии. В качестве трофеев танкистам Мищенко достались 5 танков Т-34, требовавших капитального ремонта, 5 САУ, 2 БТР, 3 бронемашин, 38 легковых и 64 грузовых автомобиля, 159 пистолетов, 139 винтовок, 33 автомата, 2 пулемета, 15 биноклей и стереотруба. Через сутки количество пленных возросло до 8012 человек, учтены 1373 лошади⁴. В целом 162-я танковая бригада захватила у многотысячной дивизии Буняченко скромные трофеи, так как оружие власовцы преимущественно сдали американцам. Были взяты в плен командир 5-го (запасного) полка подполковник П. К. Максаков, заместитель командира дивизии по пропаганде майор И. С. Боженко, командир 1-го батальона 5-го полка майор П. П. Иванов, командир 1600-го зенитно-противотанкового артиллерийского дивизиона майор Б. Д.

¹ Фоминых Е. И. Как был пойман предатель Власов. С. 2.

² Впервые опубликован: Ермаченков С. В., Почтарёв А. Н. Последний поход власовской армии // Вопросы истории. 1998. № 8. С. 101. Публикацию с сохранением орфографических особенностей рукописного оригинала см.: Александров К. М. Мифы о генерале Власове. М., 2010. С. 200.

³ НА FSO UB. В. 34. Sg. К. G. Kromiadi (V. A. Resler). Письмо от 4 февр. 1974 В. А. Ресслера — А. И. Рейну (П. П. Кружину). С. 3; Ермаченков С. В., Почтарёв А. Н. Последний поход... С. 101; Троицкий Н. А. Ты, моё столетие... С. 245.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 3228. Оп. 1. Д. 16. Оперсводка № 076 от 13. 05. 45. Л. 81; Там же. Оперсводка № 077 от 14. 05. 45. Л. 82.

Королёв, капитан 1600-го саперного батальона К. Г. Рогойский¹, командир снайперского взвода 5-го полка поручик В. П. Тхоржевский, начальник штаба 1600-го батальона связи поручик Н. Ф. Филиппчук² и другие офицеры.

12 мая в 22. 00. Власова отправили в штаб 13-й армии. 15 мая через Дрезден он был доставлен самолетом в Москву и коротко допрошен начальником ГУКР «СМЕРШ» комиссаром госбезопасности II ранга В. С. Абакумовым. В тот же день американские патрули в селении Дворец³ передали командованию 25-го танкового корпуса трех пленных — командира 1-й дивизии генерал-майора С. К. Буняченко, начальника штаба подполковника Н. П. Николаева и офицера по особым поручениям капитана П. С. Ольховика⁴. В июне, как следует из следственных материалов по делу Власова, в советскую зону был выдан 1-й адъютант штаба дивизии подполковник И. Ф. Руденко⁵. Однако, несмотря на захват генералов, занимавших в войсках КОНР старшие командные должности (А. А. Власова, Ф. И. Трухина, В. И. Боярского, С. К. Буняченко, Г. А. Зверева, М. М. Шаповалова), и пленение значительной части солдат и офицеров власовской армии, примерно половине из них удалось сдаться англо-американцам в апреле — мае 1945 года.

В американской зоне Австрии несколько тысяч власовцев перешли на беженское положение, о чем позаботился генерал-майор А. В. Туркул. Накануне прихода американцев Туркул начал распускать части, формировавшиеся в районах Зальцбурга, Линца и Виллаха. Штаб еще существовал в Зальцбурге в начале американской оккупации, но к 18 мая расформирование корпуса завершилось. Туркул под эгидой Бюро Общества бывших деятелей Им-

¹ Выпускник Русского кадетского корпуса в Сараево, в 1929 — п/пор. инженерных войск Королевской армии Югославии.

² ЛАА. К/у: Боженко И. С.; Королёв Б. Д., 1908 г. р.; Рогойский К. Г., 1905 г. р.; Филиппчук Н. В., 1917(?) г. р.; Александров К. М. Офицерский корпус... С. 456, 581; Тхоржевский Вл. По дорогам рабства и свободы // Урал. 1994. № 7. С. 213–216.

³ Dvorec, 13 км западнее Лнарже, 2 км северо-восточнее города Непомук.

⁴ Протокол передачи // ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 25. Л. 1.

⁵ Александров К. М. Офицерский корпус... С. 719.

ператорского Российского Красного Креста¹ приступил к созданию комитета невозвращенцев, численностью около двух тысяч человек².

Однако некоторые старшие офицеры не согласились с Туркулом, стремившимся закончить военную акцию с минимальными рисками для её участников. Командир сводного пехотного полка полковник В. А. Кардаков³ попытался вступить в переговоры с американским командованием от имени КОНР, но был арестован и в конце мая направлен в поселок Бэрренкеллер под Аугсбургом. В Маркт-Понгау⁴ сохранял свой батальон численностью до шестисот человек майор А. М. Низовцев⁵.

Командир отдельного казачьего дивизиона генерал-майор С. К. Бородин тоже считал необходимым беречь свои кадры⁶. 7 мая из под Любляны его дивизион передислоцировался в Маркт-Понгау, а затем на 9–10 км севернее, в Бишофсхофен⁷. 7–8 мая Бородин принял в подчинение батальон подпоручика Марченко, насчитывавший 18 офицеров, 45 унтер-офицеров, 224 солдата. Генерал отмечал, что они более дисциплинированы, чем его казаки⁸.

10 мая чины группы Бородина (591 военнослужащий и 74 беженца), стоявшие лагерем в Бишофсхофене, стали пленными армии США. 14 мая в группу влился батальон Низовцева и отряд по охране имущества КОНР капитана М. П. Скаржинского, перешедшие из Маркт-Понгау. К 15 мая в группе Бородина состояли 1292 чина (141 офицер, 110 унтер-офицеров, 1041 казак и солдат), включая двух генералов старой русской службы — В. И. Анги-

¹ Председатель — ген.-м. В. Н. Выгран.

² ВА-МА. MSg. 149/3. Выписки из дневника ген.-м. Бородина С. К. [далее — Дневник ген. Бородина]. Вл. 149(Rück.); НИА. Volkogonov Dmitry Papers. Container 7. Reel 5. Докладная записка ген.-м. Фомина Главнокомандующему ЦГВ маршалу И. С. Коневу. Л. 7; Александров К. М. Офицерский корпус... С. 841; Попов К. И. История возникновения и развития вспомогательных войск КОНР // Шатов М. В. Материалы и документы ОДНР в годы 2-й мировой войны. Т. 2. Нью-Йорк, 1966. С. 137–138.

³ В 1941 — п/полк., нач. арт. 280-й сд 24-й А РезФ. О нем см.: Александров К. М. Офицерский корпус... С. 474–476.

⁴ Markt-Pongau, ныне Sankt Johann im Pongau, 60 км южнее Зальцбурга.

⁵ В 1920 — п/полк. дроздовских частей Русской армии.

⁶ ВА-МА. MSg. 149/3. Дневник ген. Бородина. Вл. 149.

⁷ Bischofshofen, 50–55 км южнее Зальцбурга.

⁸ ВА-МА. MSg. 149/3. Дневник ген. Бородина. Вл. 148(Rück.)–149.

леева и В. Ф. Белогорцева, а также 107 женщин и 12 детей¹. 19 мая Бородин получил письмо от Туркула с приказом Низовцеву — немедленно снять форму и перейти на положение рабочих. В ответ Бородин написал: «Никогда не поздно перейти на рабочее положение. Отправка (насильственная) в СССР не актуальная, американцы нам не раз говорили, что её не будет»². В еще большей степени подобные иллюзии существовали у многих противников Сталина и Тито в отношении британского командования³. «Мы все цеплялись за миражи, стараясь убедить себя в невозможном, и как дети, стремились отдалить, оттянуть встречу с действительностью»⁴, — признавала в 1950-е годы в США офицер связи полка «Варяг» А. И. Делианич.

Военнослужащие отдельных корпусов и частей, включенных в 1945 году в состав войск КОНР де-юре, в большинстве сдались союзникам в Южной Австрии и на северо-востоке Италии, они находились в британской оккупационной зоне. В благополучном завершении эпопеи Русского Корпуса значительную роль сыграли качества его последнего командира полковника А. И. Рогожина. 4 мая, сосредоточив свои части в районе Лаака под Любляной, Рогожин реформировал Корпус в три трехбатальонных полка с подразделениями артиллерии и тяжелого оружия (всего 4,5 тыс. чинов, еще 1084 человека находились в командировках и лазаретах)⁵. 5 мая Рогожин выслал из Лаака курьеров на поиски командования ВС КОНР и казачьих корпусов, однако связь с Власовым установить не удалось. 7 мая по приказу Рогожина корпусной лазарет с ранеными и больными под начальством штаб-врача В. Х. Бабенко убыл из Лаака на север, в Каринтию, в Клагенфурт-ам-

¹ ВА-МА. MSg. 149/3. Дневник ген. Бородина. Bl. 149(Rück.).

² Ibid.

³ BAR. Danilevich T. N. General Manuscript's Collection. *Данилевич Т. Н. Поход обреченных*. Лондон, дек. 1963 [май 1970 предисл. авт.]. Л. 55–57; *Ганусовский Б. К. 10 лет за железным занавесом 1945–1955*. Сан-Франциско, 1983. С. 17–18; *Краснов-мл. Н. Н. Незабываемое 1945–1956*. Сан-Франциско, 1957. С. 19–20; *Толстой-Милославский Н. Д. Жертвы Ялты*. Париж, 1988. С. 173, 175, 179, 183 и др.

⁴ *Делианич А. И. Вольфсберг-373*. Сан-Франциско, б. г. С. 21.

⁵ Таблица боевых потерь Русского Корпуса за все время его существования // *Русский Корпус на Балканах во время II Великой войны 1941–1945 гг.* Нью-Йорк, 1963. С. 404; *Рогожин А. И. Последние дни Корпуса* // Там же. С. 354–355.

Вёртерзее¹. 8–9 мая Корпус в составе боевой группы Рогожина (более 12 тыс. человек), в которую вошли полк «Варяг» полковника М. А. Семёнова, добранцы генерал-лейтенанта Л. Рупника и три полка СДК подполковника Р. Таталовича, сдерживал войска Тито у Лаака, прикрывая отход в Австрию Люблянской группировки Вермахта полковника фон Зеллера. Рогожин выполнил задачу, после чего в 9 утра 9 мая с Корпусом прибыл в Крайнбург².

Здесь Рогожин воспротивился намерению фон Зеллера направить *один* Корпус для прорыва в Австрию на Филлах (Villach), в 70 км северо-северо-западнее Крайнбурга. К тому времени противник с бронетехникой и артиллерией перерезал филлахскую коммуникацию и Корпус мог застрять в Словении. После острой полемики фон Зеллер отменил роковой приказ. 10 мая через Тржич (Trzic) Корпус вместе с Люблянской группировкой выступил на Клагенфурт (58 км севернее Крайнбурга). Около одиннадцати утра 11 мая, достигнув моста через Драву, корпусники встретили авангард V корпуса 8-й британской армии генерал-лейтенанта Р. Л. Мак-Крири³. При первых контактах выяснилось, что британские офицеры, как и американцы, ничего не слышали о власовской армии⁴.

Утром 12 мая корпусники переправились через Драву и к 11. 30. сложили оружие в зоне ответственности V британского корпуса генерал-лейтенанта Ч. Китли⁵. В плену Корпус Рогожина встал лагерем в поле у села Фиктринг⁶. По данным штаба Корпуса за период с 12 сентября 1941 года по 12 мая 1945 года потери убитыми и умершими составили 1132 человека (в т. ч. 41 офицер), ранеными — 3280 (в т. ч. 91 офицер), пропавшими без вести — 2297 (в т. ч. 24 офицера), самовольно убывшими — 1057 унтер-офицеров и рядовых, эвакуированных по болезни и уволенных — 3740 (в т. ч. 71 офи-

¹ Klagenfurt am Wörthersee.

² Крань (Kranj), 30 км северо-северо-западнее Любляны.

³ McCreery.

⁴ Рогожин А. И. Последние дни Корпуса. С. 368.

⁵ Keightley.

⁶ Viktring, 7 км юго-юго-западнее Клагенфурта (см.: Рогожин А. И. Последние дни Корпуса. С. 362–372; Александров К. М. Офицерский корпус... С. 712–713).

цер), всего — 11 506 человек, включая 227 офицеров¹ (67 % от общего числа в 17 090 человек, служивших в рядах Корпуса в 1941–1945).

Левый фланг корпусного лагеря у Фиктринга занимали военнослужащие нестроевой части Особого полка «Варяг» (около пятисот человек), встретившего окончание войны в разделенном состоянии. Обоз и тылы «варягов» прошли по маршруту Рогожина. Но строевые подразделения во главе с полковником Семёновым, не сумев от Крайнбурга прорваться на Филлах, двинулись на Есенице (Jesenice), пересекли словенско-итальянскую границу и 12 мая сдались в районе Тарвизио² боевому охранению 78-й пехотной дивизии генерал-майора Р. К. Арбутнота (V корпус 8-й британской армии)³. Англичане разместили «варягов» в лагере под Форли (Forlì) — административном центре одноименной итальянской провинции.

В период 2–8 мая XV казачий кавалерийский корпус генерал-лейтенанта Х. фон Паннвица прорывался по направлению Копривница — Вараждин, имея в построении 1-ю кавалерийскую дивизию полковника К. Вагнера, 3-ю пластунскую дивизию подполковника Э. В. фон Рентельна и 2-ю кавалерийскую дивизию полковника И. фон Шульца, понесшую наибольшие потери. Известие о капитуляции Германии вызвало панику и в два часа ночи 9 мая Паннвиц приказал пробиваться из Югославии в Австрию, в зону ответственности 8-й британской армии. Заслоны ЮА сметались с пути, при этом в 3-й дивизии отличился разведдивизион (батальон) ротмистра А. П. Бондаренко. В итоге казаки благополучно пересекли австрийскую границу в районе Дравоград — Лавамюнд⁴. Около десяти утра 9 мая разведка 1-й дивизии вступила в контакт с офицером спецопераций майором Ч. Виль-

¹ Таблица боевых потерь Русского Корпуса. С. 404.

² Tarvisio, 80 км северо-западнее Крайнбурга.

³ Александров К. М. Офицерский корпус... С. 763; Делианич А. И. Вольфсберг-373. С. 137.

⁴ Dravograd — Lavamünd, 60–70 км восточнее Клагенфурга.

ерсом, предложившем Паннвицу сдаваться 8-й армии без всяких гарантий и на общих основаниях Женевской конвенции¹.

10 мая у деревни Гриффен² генерал Паннвиц принял последний парад частей 1-й дивизии (1-й Донской, 2-й Сибирский, 4-й Кубанский полки). Оптимистично смотрел в будущее кадровый офицер русской гвардейской кавалерии подполковник фон Рентельн. Он надеялся разъяснить специфику положения казаков Верховному Главнокомандующему союзными войсками на Средиземном море фельдмаршалу Г. Р. Александру — своему старому соратнику по антибольшевистской борьбе в Прибалтике в 1919 году³.

Утром 11 мая казаки начали сдавать оружие в поле у Фёлькермаркта⁴. К 12–13 мая сюда же подтянулись остатки 2-й дивизии. При этом 6-й Терский полк майора Сокола, чтобы избежать уничтожения войсками 1-й болгарской армии, сдался старшему лагеря британских военнопленных у Лавамюнда сержанту Э. Аткинсону, который взял казаков под защиту от болгар. Через трое суток за терцами прибыли солдаты 38-й Ирландской пехотной бригады бригадира Т. П. Скотта (78-я пехотная дивизия генерала Арбутнота)⁵. Ирландцы отконвоировали полк к Санкт-Файт-ан-дер-Глан⁶. В районе Санкт-Файт XV корпус разделился и встал несколькими лагерями: у Альтхофена, Клайн-Санкт-Пауль и Фельдкирхен-ин-Керnten⁷. 5-й Донской полк подполковника И. Г. Борисова, стоявший у Клайн-Санкт-Пауль, стремился

¹ НИА. Globus Publishers Collection. Вох 3. *Черкасов К. С.* Генерал Кононов. Т. III. Оттиск. С. 313; *Ганусовский Б. К.* Тринадцатая годовщина предательства // Русская жизнь. 1958. 29 мая. № 184; *Сукало А.* Последние дни 15-го Казачьего Кавалерийского Корпуса // *Науменко В. Г.* Великое предательство / Сост. П. Н Стрелянов (Калабухов). СПб., 2003. С. 172; *Толстой-Милославский Н. Д.* Жертвы Ялты. С. 248–249.

² Griffen, 40 км восточнее Клагенфурта.

³ *Толстой-Милославский Н. Д.* Жертвы Ялты. С. 249–250.

⁴ Völkermarkt, 30 км восточнее Клагенфурта.

⁵ *Бетелл Н.* Последняя тайна. Лондон, [1977]. С. 95–97.

⁶ St. Veit an der Glan, 18 км севернее Клагенфурта

⁷ Althofen и Klein St. Paul — 30–35 км северо-северо-восточнее Клагенфурта, Feldkirchen in Kärnten — 25 км северо-западнее Клагенфурта.

поддерживать образцовый порядок, благодаря чему кононовцы рассчитывали произвести впечатление на англичан¹.

Самой тяжелой была дорога в британский плен для чинов Отдельного корпуса генерал-майора Т. И. Доманова и беженцев Казачьего Стана, насчитывавших вместе 36 тыс. человек. Командующий войсками СС и полиции прибрежной зоны Адриатического моря СС группенфюрер О. Глобочник, а также другие немецкие офицеры возражали против ухода строевых казаков в Остмарк и 1–2 мая требовали, чтобы они приняли участие в боевых действиях против войск 8-й британской армии. Но Доманов, не без влияния полковника А. М. Бочарова, представлявшего в Стане командование ВС КОНР, отказался исполнять приказ Глобочника². Ночью 3 мая части корпуса начали покидать Толмеццо.

В период с 30 апреля по 10 мая казаки совершили тяжелый переход через Карнийские Альпы в Австрию, протяженностью более 75 км по маршруту Толмеццо — Палуцца — Кёчах–Маутен — Обердраубург — Лиенц. При отступлении продолжались авиационные обстрелы и нападения партизан. Так, 30 апреля среди беженцев в возрасте 72 лет погиб первопоходник, генерал-майор Ф. В. Дьяконов³. Эвакуация проходила по серпантинным дорогам, при плохой погоде и в трудных условиях высокогорья. Исход десятков тысяч людей из Италии сопровождали сцены, свидетельствовавшие как о человеческой деградации, так и о любви к ближним в критической ситуации⁴. «Озверение, возможное только у советских людей, потрясало»⁵, — вспоминала

¹ Толстой-Милославский Н. Д. Жертвы Ялты. С. 255; Kern E. General von Pannwitz und seine Kosaken. Oldendorf, 1971. S. 159–161; Lannoy de F. Les Cosaques de Pannwitz 1942–1945. Château de Damigny, 2000. P. 187.

² ВА-МА. MSg. 149/7. «Казачий Стан» ген. Доманова. Вл. 63; Док. № 8. Из протокола допроса от 20 июня 1945 П. Н. Краснова, 1869 г. р. / Решин Л. Е. «Казаки» со свастикой // Родина. 1993. № 2. С. 78.

³ В 1919 — полк., нач. 1-й Тульской добровольческой пд.

⁴ BAR. Danilevich T. N. General Manuscript's Collection. Данилевич Т. Н. Поход обреченных. Лондон, дек. 1963 [май 1970 предисл. авт.]. Л. 54; Ленивов А. К. Под казачьим знаменем. Мюнхен, 1970. С. 217, 221–222; Воспоминания о переходе см.: Науменко В. Г. Великое предательство. С. 43, 45, 51, 53; Польская Е. Б. Это мы, Господи, пред Тобою... Невинномысск, 1998. С. 22–23.

⁵ Польская Е. Б. Это мы, Господи, пред Тобою... С. 22.

впоследствии на родине искусствовед Е. Б. Польская, узница сталинских лагерей. Кульминацией трагедии стали случаи детской смертности¹.

По пути в Палуцца² к казакам присоединились до пяти тысяч добровольцев Кавказского соединения войск СС во главе с Георгиевским кавалером генерал-майором князем К. Ш. Султан-Гиреем (Султан Келеч Гиреем). По оценке сотника Н. Н. Краснова-младшего, в Казачий Стан влилась «распущенная орда, прекрасно вооруженная автоматами, в немецких формах, говорившая на “семнадцати кавказских наречиях”»³. Прибытие кавказцев сделало управление для командиров еще более сложным. Во многих частях корпуса упала дисциплина — после известий о капитуляции Германии об этом свидетельствовали нападения с целью грабежей на машины немецких военнослужащих, в которых казаки теперь видели виновников всех бед и несчастий. «Краснов грозил и кричал, — отмечала Польская, — но его авторитет и вовсе теперь ничего не стоил»⁴. В тяжелом пути казаки и беженцы измучались и устали.

Позднее в эмиграции один из «красновцев» обвинял в причастности к грабежам и представителя Власова в Казачьем Стане, полковника Бочарова, обличенного Красновым⁵. Но, учитывая острый конфликт Бочарова с окружением Краснова и взаимную неприязнь, свидетельство трудно считать беспристрастным. В селении Кёчах–Маутен (Kötschach-Mauthen) Бочаров, пригрозив оружием, в пользу беженцев остановил одну из попутных немецких автоколонн с продовольствием⁶, что и вызвало резкую реакцию Краснова. Одновременно среди казаков циркулировали слухи об успешных контактах между Власовым и союзниками⁷.

¹ АМРК в Сан-Франциско. Коллекция А. И. Делианич — Н. Н. Петелин. *Кубанский Ф.* Памятник у реки Драва. Паттерсон (Нью-Джерси), б. г. Л. 4.

² Paluzza, 17 км севернее Толмеццо.

³ *Краснов-мл. Н. Н.* Незабываемое. С. 18.

⁴ *Польская Е. Б.* Это мы, Господи, пред Тобою... С. 24.

⁵ *Н. Г.* Перевал через Плекен-Пасс // *Науменко В. Г.* Великое предательство. С. 45.

⁶ ВА-МА. MSg. 149/7. «Казачий Стан» ген. Доманова. Вл. 64.

⁷ Ibid; BAR. Danilevich T. N. General Manuscript's Collection. *Данилевич Т. Н.* Поход обреченных. Л. 55.

Утром 8 мая штаб Походного Атамана находился в Кёчах–Маутен, в 46 км севернее Толмеццо, откуда вслед за Казачьим Станом двигались авангарды 36-й пехотной бригады бригадира Дж. Мэссона, принадлежавшей дивизии Арбутнота. Доманов, получив сообщения о приближении англичан, выслал навстречу им группу парламентаров во главе с командиром Атаманского отдельного конного полка полковником Л. В. Васильевым¹. Встреча с Арбутнотом и Мэссоном в Толмеццо прошла в дружелюбной атмосфере, но когда Васильев от имени Доманова попросил предоставить казакам возможность соединиться с власовской армией, выяснилось, что Арбутнот ничего не знает о Власове. Тем не менее, контакт с союзниками был установлен. Офицеры Его Величества оценили гвардейские манеры и выправку полковника Васильева, державшегося с большим достоинством, их доброе отношение казалось парламентарам искренним².

В Пасхальные дни казаки спустились в долину Дравы в Австрийском Восточном Тироле. Английское командование предоставило для размещения Казачьего Стана пространство протяженностью в 19–20 км с юго-востока на северо-запад вдоль течения Дравы, от Обердраубурга (Oberdrauburg) до Лиенца (Lienz), где в отеле «Золотая рыба» разместился штаб Доманова. На 10 мая 1945 года списочный состав Казачьего Стана насчитывал 35 954 казаков, женщин и детей, в том числе 18 257 чинов казачьего корпуса³. Отдельными лагерями в селах Иршен⁴ и Делах⁵ встали кавказцы общей численностью до пяти тысяч, включая 40–45 офицеров, во главе с генералом Султан-Гиреем, носившем погоны Русской Императорской армии⁶.

¹ В 1917 — Л.-гв. подъес. Атаманского Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича полка.

² *Краснов-мл. Н. Н.* Незабываемое. С. 19; *Н. Н. Краснов-мл.* — В. Г. Науменко, 2 февр. 1956 // *Науменко В. Г.* Великое предательство. С. 383; *Ротова О. Д.* Из дневника // Там же. С. 126–130.

³ *Ленинов А. К.* Под казачьим знаменем. С. 224.

⁴ Irschen, 5 км северо-восточнее Обердраубурга.

⁵ Dellach im Drautal, 10 км восточнее Обердраубурга.

⁶ *Бетелл Н.* Последняя тайна. С. 93; *Туаев Г.* Последнее новоселье // *Науменко В. Г.* Великое предательство. С. 155, 157. В корпус Доманова кавказцы не включались.

В британском плену казачьи части сохранили военную организацию. 15 мая Краснов по представлению Доманова произвел 41 казака в генеральские и офицерские чины за самоотверженность в организации эвакуации и переход Альп в трудных условиях. В генерал-майоры заслужили производство 9 полковников (И. М. Бедаков¹, Л. В. Васильев, Н. П. Воронин², П. В. Головкин³, Д. А. Силкин⁴, Г. П. Тарасенко и др.), в полковники — 5 войсковых старшин и есаул (П. И. Джалюк⁵, Кисвянцев, Кульгавов, Манько, Незнаев, Русаков), в войсковые старшины — 6 есаулов (Данилов, Б. И. Кантемир, Попов, Разумный, В. Ф. Рыковской⁶, Н. А. Шрамко⁷), в есаулы — 7 подьесаулов (М. А. Бутлеров, А. К. Ленивов, Олейников, Харламов и др.), в подьесаулы — 4 сотника (Бородин, Красовский, Сушинский, Ткаченко), в сотники — 5 хорунжих (Толоконников, Туганов, Г. Турлучев и др.) и в хорунжие — 4 унтер-офицера (Антоненко, Гречкин, Гура, Чеботарёв)⁸.

Символические производства генерала Краснова, не занимавшего официальных должностей, по сути были антивласовской акцией и запоздалой попыткой дезавуировать подчинение корпуса Доманова командованию войск КОНР. Краснов и его сторонники продолжали старую линию ГУКВ и не хотели, чтобы союзники рассматривали казачьи формирования как часть власовской армии в случае военного конфликта между англо-американцами и

¹ В 1918–1920 — член Кубанской Рады, после 1920 отбыл в РСФСР 12 лет лагерей.

² В 1916 — Л.-гв. подьес. Казачьего Его Величества полка, в 1920 — полк., нач. хоз. части полка в составе Гв. бр. 1-й Донской кон. див. (II ф.) Дк 1-й А Русской армии.

³ В 1919 — подьес. 1-го Таманского полка 3-й Кубанской казд II Кубанского корпуса Кавказской А ВСЮР. В 1920 остался в РСФСР.

⁴ В 1920 — полк., ком. отд. кон. ген. Дроздовского дивизиона Дроздовской сд I ак (II ф.) 1-й А Русской армии.

⁵ В 1920 — в. ст. кубанских частей Русской армии.

⁶ В 1916 — подьес. 17-го Дкп, в 1919 — офицер конвоя ген. от кав. И. Г. Эрдели. В 1920 остался в РСФСР, в 1936–1941 репрессирован.

⁷ В 1920 — офицер Кубанского гв. каз. двз.

⁸ ВА-МА. MSg. 149/14. Жертвы Шпиталь — Лиенца [Списки выданных офицеров Казачьего Стана]; НИА. Volkogonov Dmitry Papers. Container 28-29. Reel 19. Приложение № 20. Ген.-п. М. Н. Шарохин — маршалу Ф. И. Толбухину, 29. 5. 45; ЛАА. К/у: Бедаков И. М.; Бутлеров М. А.; Головкин П. В.; Джалюк П. И., 1895 г. р.; Кантемир Б. И.; Рыковской В. Ф., 1888 г. р.; Тарасенко Г. П.; Шрамко Н. А., 1897 г. р.; *Алабин И. М., Судравский В. Д.* Донской генералитет в изгнании / Сосост. А. А. Васильев, В. В. Жуменко, К. А. Залесский, С. В. Корягин, М. Н. Марков, А. В. Огороков. М., 2001. С. 49, 55, 213; Казачий Стан. Последние дни // Часовой. 1949. Март. № 283. С. 19.

Советским Союзом. Борьба с «красновцами» полковника Бочарова и его активных сторонников (войсковой старшина Овсянников, есаул Маслов, сотник Шевченко и др.) за влияние на Доманова продолжалась вплоть до ареста англичанами Бочарова и его адъютанта подпоручика князя Н. Н. Енгальчева. Их отправили для допросов в штаб 78-й пехотной дивизии¹.

При последних производствах офицеры еще сохраняли револьверы и пистолеты. Англичане разоружили казаков в несколько этапов. К 12 мая казаки сдали все тяжелое вооружение (более 130 орудий и минометов, более 700 пулеметов) и большую часть ручного стрелкового оружия. 22–26 мая состоялось полное разоружение пленных, включая офицеров. Контролировал процесс сдачи оружия офицер связи 36-й пехотной бригады и представитель британского командования при Казачьем Стане В. Р. Дэвис — майор 8-го Аргильского Сутерландского шотландского батальона².

За несколько дней до начала насильственных репатриаций численность корпуса Доманова увеличилась. Вечером 23 мая на стоянку 1-й бригады 1-й казачьей пластунской дивизии генерал-майора Д. А. Силкина, расположенной на 14–16-й км шоссе Лиенц — Обердраубург, вышел походом 5-й казачий запасной полк с учебным артиллерийским дивизионом, насчитывавший 3647 чинов. В их составе в долину Дравы в британской зоне перешли с бое-столкновениями из Цветтля военнослужащие Казачьего резерва при Главном штабе СС во главе с генерал-лейтенантом А. Г. Шкуро. Командир 1-й бригады генерал-майор Н. П. Воронин принял часть Шкуро³. В результате численность корпуса выросла почти до 22 тыс. человек, включая около 2,5 тыс. генералов и офицеров. Таким образом, в британской зоне Австрии в 130–140 км друг от друга⁴ находились пленные двух казачьих корпусов, де-юре при-

¹ ВА-МА. MSg. 149/7. «Казачий Стан» ген. Доманова. Bl. 65–66.

² 8th Battalion, Argyll and Sutherland Highlanders.

³ Ленивов А. К. Под казачьим знаменем. С. 231, 233–234.

⁴ Расчет расстояния по прямой линии: Östreich, Schweiz und Suddeutschland // Koenig Atlas. Hergestellt im Geographischen Institut / Ed. Hölzel. Auflage. Wien, 1945. S. 43.

надлежавших власовской армии — более 40 тыс. казаков, включая более 2,5 тыс. генералов и офицеров¹, преимущественно в корпусе Доманова.

Всего в последней декаде мая 1945 года в западных оккупационных зонах находились примерно 60 тыс. военнопленных войск КОНР (см. таблицу XLVI), в абсолютном большинстве — советских граждан. Их судьба была предрешена ялтинскими соглашениями союзников по антигитлеровской коалиции от 11 февраля 1945 года². Советско-британские соглашения подписывали: со стороны СССР — нарком иностранных дел и заместитель председателя ГКО В. М. Молотов, со стороны правительств Соединенного Королевства и стран Содружества — министр иностранных дел Э. Иден. Советско-американские соглашения подписывали: со стороны СССР — генерал-лейтенант А. А. Грызлов, со стороны правительства США — начальник американской военной миссии в Москве генерал-майор Д. Р. Дин. Союзники, несмотря на отсутствие в тексте указаний на практику насильственных репатриаций, принимали на себя широко истолкованные обязательства о выдаче *всех* советских граждан, независимо от их желания и статуса, включая лиц не только *освобожденных* англо-американцами, но и беженцев, комбатантов, служивших на стороне противника, а также подлежавших ответственности за совершенные ими преступления³.

Большую роль в толковании обязательств сыграли предварительные договоренности, например, между Молотовым и Иденом⁴. Протесты в 1945–

¹ Без учета кавказцев ген.-м. К. Ш. Султан-Гирея и немецких военнопленных XV корпуса, но с учетом чинов Казачьего резерва ген.-л. А. Г. Шкуро. Утром 26 мая в Лиенце ген. Шкуро и три его офицера (адъютант сотник А. Половин, ротмистры П. Бабушкин и князь Чегодаев) были арестованы англичанами и отправлены в Шпитталь-ан-дер-Драу.

² Раздельные соглашения относительно военнопленных и гражданских лиц между Правительством СССР, Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Канады, Австралии, Новой Зеландии, Южно-Африканского Союза и Индии, Правительством США см.: *Толстой-Милославский Н. Д.* Жертвы Ялты. С. 501–515. 29 июня аналогичное соглашение было заключено с Францией.

³ *Дрейпер Дж.* Некоторые юридические аспекты насильственной репатриации советских граждан // *Толстой-Милославский Н. Д.* Жертвы Ялты. С. 494 и др.; *Шевяков А. А.* Репатриация советского мирного населения и военнопленных, оказавшихся в оккупационных зонах государств антигитлеровской коалиции // *Население России в 1920–1950-е годы: численность, потери миграции / Сб. науч. тр. М., 1994. С. 196.*

⁴ *Арзамаскин Ю. Н.* Заложники Второй мировой войны. М., 2001. С. 15–16.

1946 годах против насильственных выдач граждан СССР или попытки позаботиться о них со стороны некоторых современников — митрополита Анастасия (Грибановского), генералов А. П. Архангельского, Г. Гудериана, А. И. Деникина, сотрудника МККК квакера Д. Грея и других¹ — принципиально не изменили политических мероприятий. В историографии обсуждался вопрос о соответствии ялтинских соглашений законам ведения войны и международному праву, в частности конвенции 1929 года², но его рассмотрение выходит за рамки нашего исследования.

История насильственных репатриаций граждан СССР, включая беженцев, военнослужащих Восточных войск Вермахта, власовской армии и подчиненных казачьих соединений, неоднократно рассматривалась российскими и зарубежными специалистами³. Участниками Белого движения и офицерами ВС КОНР — Генерального штаба генерал-майором В. Г. Науменко и капитаном Б. М. Кузнецовым — в эмиграции были собраны и опубликованы документально-мемуарные сборники, посвященные выдачам в 1945–1947 годах⁴. Поэтому мы ограничимся обзором акций, в ходе которых насильственным

¹ НИА. Arkhangel'skii A. P. Collection. Box 2. The folder without the name. Письмо от 12 июня 1945 ГШ ген.-л. А. П. Архангельского — В. А. Маклакову. С. 1–2; Приложения VI–VII. Обращение митр. Анастасия; Обращение ген. А. И. Деникина // *Киселёв Александр*, прот. Облик генерала А. А. Власова / 2 изд. Нью-Йорк, б. г. С. 208–214; *Толстой-Милославский Н. Д.* Жертвы Ялты. С. 375; *Strik-Strikfeldt W.* Gegen Stalin und Hitler. S. 248.

² *Арзамаскин Ю. Н.* Заложники Второй мировой войны. С. 23–24; *Бетелл Н.* Последняя тайна. С. 6–17, 30–32; *Дрейпер Дж.* Некоторые юридические аспекты... С. 495–499; *Полян П. М.* Жертвы двух диктатур. М., 1996. С. 197–198; *Hoffmann J.* Die Geschichte der Wlassow-Armee / 2., unveränderte Auflage. Freiburg im Breisgau, 1986. S. 300–302.

³ *Александров К. М.* Из истории насильственных репатриаций (1945–1946 гг.) // Россия и Запад / Отв. ред.-сост. А. В. Терещук, С. Л. Фирсов. СПб., 1996. С. 225–251; *Александров К. М.* Репатриация советских граждан после Второй мировой войны: к истории изучения // Вестник РГГУ (Москва). 2013. № 10(111). С. 231–245; *Арзамаскин Ю. Н.* Заложники Второй мировой войны. С. 130–138; *Бетелл Н.* Последняя тайна. С. 127–196, 224–240; *Ленинов А. К.* Под казачьим знаменем. С. 237–255; *Полян П. М.* Жертвы двух диктатур. С. 237–248; *Толстой-Милославский Н. Д.* Жертвы Ялты. С. 195–203, 219–241, 254–267, 394–395; *Auský S. A.* Kozáctvo. Praha, 2003. S. 232–243; *Hoffmann J.* Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 126–127, 293–300, 315–324 и др.

⁴ 1 изд. см.: *Кузнецов Б. М.* В угоду Сталину. Годы 1945–1946 / Ч. I. Платтлинг, Бад Айблинг, Документы. Нью-Йорк, 1956; Ч. II. Кемптен, Дахау, Форт Дикс, Судьба 1-й дивизии РОА. Нью-Йорк, 1957 [1958?]; *Науменко В. Г.* Великое предательство / Сб. мат. и док.. Т. I. Нью-Йорк, 1962; Т. II. Нью-Йорк, 1970.

репатриациям подвергались генералы и офицеры войск КОНР, находившиеся в союзном плену.

Беспрецедентной стала экстрадиция в советскую зону Австрии командованием 8-й британской армии генерала Мак-Крири генералов и офицеров корпуса Доманова, сопровождавшаяся не только насилием, но и обманом. Вечером 27 мая офицер связи майор Дэвис передал Походному Атаману приказ об отправке *всех* казачьих генералов и офицеров, включая старых эмигрантов, на конференцию с участием фельдмаршала Александера. Днем 28 мая спецтранспортом под сильным конвоем с бронетехникой англичане вывезли из Казачьего Стана в районе Лиенц — Обедраубург 2461 человека: 14 генералов, 2359 штаб- и обер-офицеров (в том числе 645 беженцев в офицерских чинах), 65 военных чиновников, 14 докторов, 7 фельдшеров и двух священников. В пути с машин бежали несколько офицеров, в том числе сотник А. Н. Шпаренго¹.

Вместо конференции казаков привезли в особо охраняемый лагерь в Шпитталь-ан-дер-Драу². Здесь уже находились генерал Шкуро и его офицеры. Кроме того, в лагерь доставили 40–45 офицеров-кавказцев во главе с генералом Султан-Гиреем, а вечером привезли последнюю группу офицеров, остававшихся дежурными в частях корпуса Доманова. В Шпиттале пленным объявили об их передаче советским властям на следующий день. Сообщение вызвало шок и смятение³. Ночью 29 мая покончили самоубийством несколько офицеров, включая беженца, соредатора журнала «Часовой» дроздовца Е. В. Тарусского (Рышкова). Сослуживцы спасли генерал-майора Д. А. Силкина, перерезавшего себе вены, а также командира офицерского дивизиона полковника Е. М. Михайлова, вынув его из петли. К четырем утра генерал Краснов написал для передачи по радио и телеграфу несколько протестных

¹ Ленивов А. К. Под казачьим знаменем. С. 238–239; Науменко В. Г. Великое предательство / Сост. П. Н. Стрелянов (Калабухов). С. 70.

² Spittal an der Drau, 65–70 км восточнее Лиенца.

³ Запись со слов бывшего офицера Красной Армии // Науменко В. Г. Великое предательство / Сост. П. Н. Стрелянов (Калабухов). С. 71; Краснов-мл. Н. Н. Незабываемое. С. 32–34.

петиций на французском языке на имя Его Величества короля Георга VI, Архиепископа Кентерберийского Его Светлости Джеффри Фрэнсиса Фишера, в Лигу Наций и МККК, но майор, принявший ходатайства, дал понять, что до репатриации осталось немного времени¹. Ранним утром священники и муллы совершили богослужения с молитвами о спасении.

Англичане освободили лишь несколько человек, включая СС ваффенштандртенфюрера К. К. Улагая² из кавказцев Султан-Гирея. Остальные с применением силы были погружены на автотранспорт и перевезены в Юденбург³, где днем 29 мая переданы членам комиссии 57-й армии генерал-полковника М. Н. Шарохина. В момент выдачи, по данным А. К. Ленинова, пять офицеров покончили с собой, бросившись с моста в реку Мур, а всего экстрадиции подверглись 2426 казачьих генералов, офицеров и военных чиновников⁴. Однако 29 мая в официальном донесении командующему 3-м Украинским фронтом маршалу Ф. И. Толбухину генерал Шарохин сообщил о приеме лишь 1969 человек, включая 16 генералов и 1900 офицеров⁵. Из них, по нашим оценкам, доля генералов и офицеров, служивших на момент капитуляции Германии в корпусе Доманова, не считая сотрудников ГУКВ, и беженцев в офицерских чинах, составляла не менее 1,5 тыс. человек, включая 250–300 старых эмигрантов, не имевших гражданства СССР, и не попадавших под действие ялтинских соглашений.

1 июня в Лиенце состоялась жестокая репатриация унтер-офицеров, юнкеров, рядовых казаков корпуса Доманова (более 18 тыс.) и беженцев Казачьего Стана из лагеря Пегец, включая женщин и детей. Принудительную погрузку на транспорт и отправку в советскую зону Австрии совершили во-

¹ *Краснов-мл. Н. Н.* Незабываемое. С. 33.

² В 1920 — полк. Русской армии.

³ Judenbunrg, 135–140 км северо-восточнее Шпитталя.

⁴ *Ленинов А. К.* Под казачьим знаменем. С. 246–247.

⁵ НИА. Volkogonov Dmitry Papers. Container 28-29. Reel 19. Приложение № 20. Ген.-п. М. Н. Шарохин — маршалу Ф. И. Толбухину, 29. 5. 45. Таким образом, разница с цифрами А. К. Ленинова составила 505 человек. Точная цифра выданных генералов и офицеров корпуса ген.-м. Т. И. Доманова может быть установлена лишь при изучении судьбы каждого репатриированного на основании поименного учета и материалов архивно-следственных дел.

еннослужащие 36-й пехотной бригады бригадира Мэссона, преимущественно из 8-го Аргильского Сутерландского шотландского батальона подполковника А. Д. Малколма. Выдача сопровождалась крайним насилием, и массовыми жертвами среди репатриантов. По разным оценкам погибли от 156 до 700 человек¹, в том числе один-два юнкера. Были многочисленные самоубийства, в том числе случаи, когда глава семьи расстреливал из револьвера жену и детей, а затем стрелялся сам².

Одновременно в Юденбурге происходила насильственная репатриация военнослужащих XV казачьего кавалерийского корпуса генерала фон Панвица. С 28 мая по 7 июня войска V корпуса генерала Китли³ выдали в советскую зону Австрии более 16 тыс. казаков и около тысячи немцев, в том числе 180 немецких офицеров. Экстрадиция сопровождалась самоубийствами, в частности покончил с собой командир 5-го Донского («кононовского») полка подполковник И. Г. Борисов⁴. В Вайтенсфельде⁵ группа чинов 1-го Донского полка во главе с майором В. Б. Островским, состоявшая из шестидесяти человек, наотрез отказалась от погрузки даже под угрозой сожжения заживо из огнемета. При этом во время демонстративного использования огнемета сошел с ума сотник В. Попов⁶ — старый эмигрант из Загреба. Выдачу проводили уэльские гвардейцы во главе с полковником Р. Прайсом. Но благодаря своему упорству, большинство казаков Островского избежали репатриации, получив статус старых эмигрантов⁷. Цифры выданных русских офицеров XV

¹ *Кромиади К. Г.* За землю, за волю... Сан-Франциско, 1980. С. 250; *Ротова О. Д.* 1 июня 1945 года // *Науменко В. Г.* Великое предательство / Сост. П. Н. Стрелянов (Калабухов). С. 97.

² ВА-МА. MSg. 149/3. Дневник ген. Бородина. Запись 9. 7. [1946]. Вл. 175.

³ Части дивизий — 46-й пд ген.-м. С. Е. Вейра и 6-й бртд ген.-м. Г. Мюррея, а также 7-й тбр бригадира О. Л. Приор-Палмера.

⁴ *Толстой-Милославский Н. Д.* Жертвы Ялты. С. 256–258.

⁵ Weitenfeld im Gurktal, 25–30 км северо-северо-западнее Клагенфурта.

⁶ В 1917 — корнет 17-го драгунского Нижегородского Его Величества полка.

⁷ *Толстой-Милославский Н. Д.* Жертвы Ялты. С. 259–266, 269; *Сукало А.* Последние дни... С. 176–181.

корпуса оцениваются в широком диапазоне, минимальная оценка — до четырехсот человек¹.

При выдачах в Австрии определенной части чинов двух казачьих корпусов и беженцев Казачьего Стана удалось бежать и скрыться. По данным штаба 3-го Украинского фронта за период с 28 мая по 7 июня из британской зоны поступили 42 950 власовцев (казаков), в том числе 17 генералов, 2157 офицеров, 3012 женщин, 1447 детей, 7 священников, 8 врачей². Однако настоящие цифры, включавшие как военнослужащих строевых частей, так и беженцев, далеко неполные. Британские власти продолжали розыски беглецов и выдачи до 20-х чисел июня³. Таким образом, на основании изученных материалов мы полагаем, что выдаче в советскую зону Австрии подверглись не менее 1,9 тыс. офицеров двух казачьих корпусов ВС КОНР, включая четырех генерал-майоров (по состоянию на 8–9 мая 1945 года): И. В. Балабина, Т. И. Доманова, М. К. Соламахина и Е. С. Тихоцкого.

Строевые солдаты и офицеры полка «Варяг» полковника М. А. Семёнова вскоре после сдачи у Тарвизио были перевезены более чем на четыреста километров южнее, в лагерь у города Форли, а в конце мая — в большой репатриационный лагерь Таранто на юге Италии, в 80 км юго-восточнее Бари. Семёнов протестовал против выдачи, особенно старых эмигрантов. По требованию комендатуры часть построили. Представитель репатриационной комиссии медленно обходил строй, включая офицеров, смотрел каждому в глаза, угадывая граждан СССР по *взгляду*⁴. После двух-трех вопросов он приказывал кандидату сделать пять шагов вперед. Как показал пример подпоручи-

¹ НИА. Volkogonov Dmitry Papers. Container 28-29. Reel 19. Приложение № 16. Копия. Начальник штаба 57-й армии Гв. ген.-м. Верхолович — начальнику штаба 3-го Украинского фронта; *Ленивов А. К.* Под казачьим знаменем. С. 257; *Толстой-Милославский Н. Д.* Жертвы Ялты. С. 254.

² НИА. Volkogonov Dmitry Papers. Container 28-29. Reel 19. Боевое донесение № 00159. Штаб 3 укр. фронта. 8. 06. 45. 22 час. 45 мин. Маршал Ф. И. Толбухин — Москва, тов. Семенову. Экз. № 1.

³ Ibid. Политдонесение № 01253 от 30 июня 1945 начальника ПО 4-й Гв. армии Гв. полк. В. Смирнова — начальнику ПУ ЦГВ ген.-м. Ящечкину. Л. 1; *Ленивов А. К.* Под казачьим знаменем. С. 254.

⁴ *Науменко В. Г.* Сербы ген. Мушицкого и русский полк «Варяг» // *Науменко В. Г.* Великое предательство / Сост. П. Н. Стрелянов (Калабухов). С. 220–221.

ка С. В. Будникова, назвавшего себя уроженцем Королевства СХС, возможность для прохождения психологического контроля существовала, но требовалось волевое усилие, чтобы не выйти из строя¹. В итоге среди офицеров репатриации подверглись примерно 15 человек. 23 июня отобранных «варягов», преимущественно рядовых и унтер-офицеров, отправили на родину. Около 130–150 эмигрантов во главе с Семёновым, включая некоторых граждан СССР, выдачи избежали².

По данным И. Хоффманна, значительная часть пленных ВВС КОНР была освобождена в американской зоне³ и перешла на положение беженцев. Однако репатриации подверглись многие офицеры и летчики 1-го авиаполка. После капитуляции в Лангдорфе американцы разделили пленных офицеров. Генерал-майор В. И. Мальцев сначала содержался вместе с полковником А. Ф. Ванюшиным, подполковником И. В. Лантухом — кадровыми командирами РККА — и эмигрантом майором А. П. Альбовым. В середине мая Мальцева направили для допросов в Бад-Тёльц (Bad Tölz), где находился штаб 3-й армии США. Трех офицеров сотрудники УСС перевезли из Баварии в Париж и ночью 25 мая отправили спецбортом в США, благодаря чему они остались на Западе. Настойчивые попытки Ванюшина, Лантуха и Альбова узнать что-либо о своем командующем не дали результатов⁴.

Мальцева допрашивали в Бад-Тёльце, затем во французском Шербурге (Cherbourg). 16 августа американцы передали Мальцева советской репатриационной комиссии капитана Д. Т. Трофимчука. При выдаче Мальцев спрятанной бритвой вскрыл себе вены и перерезал горло, попытавшись покон-

¹ Цветаев Б. Письмо моему брату. М., 2012. С. 194–195.

² Александров К. М. Офицерский корпус... С. 763.

³ Hoffmann J. Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 126. 18 сент. 1945 в Регенсбурге 450 военнослужащих частей ВВС КОНР присоединили к власовцам группы ген.-м. М. А. Меандрова и они разделили их судьбу.

⁴ Regional History Office, University of California. The Bancroft Library, Berkeley, California. California-Russian Émigré Series. *Albov A.* ReCollection of pre-revolutionary Russia, the Russian revolution and Civil War, the Balkans in the 1930s and service in the Vlasov army in World War II / A Dictated Memoir transcribed by Professor Richard A. Pierce. University of California, 1986. P. 478–486.

чить самоубийством. Ему оказали медицинскую помощь и отправили самолетом в Москву, где поместили в больницу Внутренней тюрьмы НКГБ¹.

Группа военнослужащих и курсантов школы летчиков ВВС КОНР во главе с майором М. В. Тарновским до 27 мая содержалась в лагерях Хам (Cham), Бад Кройцнах (Bad Kreuznach), затем — в Бибельсхайме (Biebelsheim) и французском Ренне (Rennes). В конце августа власовцев Тарновского перевели в лагерь № 24, находившийся в окрестностях Шербурга. Тарновский, будучи гражданином Чехословацкой Республики, выдаче не подлежал. Но, желая разделить судьбу репатрируемых подчиненных, Тарновский заявил о готовности отправиться в СССР как их командир. При этом его жена и новорожденный сын находились в безопасности в Баварии и позднее уехали в США. 21 августа Тарновского отправили в советскую оккупационную зону в Тюрингии².

Основная группа летчиков и офицеров ВВС КОНР, насчитывавшая около двухсот человек, включая подполковника М. Д. Коцаря и майора С. Т. Бычкова, содержалась в Бад-Кройцнахе, Майнце (Mainz), Бибельсхайме, с августа — на северо-западе Франции, в Ренне и Шербурге. Иногда у власовцев происходили эксцессы с охраной. Так, например, охранник-негр однажды отобрал у Бычкова его медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза. Летом некоторые офицеры-летчики (майор С. Т. Бычков, поручик Н. Н. Кузнецов) колебались и раздумывали о добровольной репатриации, но под влиянием сослуживцев решили не возвращаться³. Однако в сентябре в Шербурге всех власовцев, имевших гражданство СССР, передали представителям советской репатриационной комиссии⁴.

¹ Врачебная справка // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 23. Л. 6–8; *Александров К. М.* Офицерский корпус... С. 608, 613.

² *Александров К. М.* Офицерский корпус... С. 787–788.

³ Протокол очной ставки от 7 окт. 1945 // СРАФ УФСБ РФ по СПб. и ЛО. АСД № 89804. Л. 78–79.

⁴ *Александров К. М.* Офицерский корпус... С. 235; *Hoffmann J.* Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 125–126.

Наиболее благоприятно в союзном плену сложилась судьба группы полковника А. И. Рогожина, состоявшей из чинов Корпуса и нестроевой части полка «Варяг», всего не менее 4,5 тыс. человек. 18 мая из Фиктринга британцы перевели корпусников и «варягов» к немецким военнопленным, в окрестности Мосбурга (Moosburg), в десяти километрах западнее Клагенфурта. Штаб разместился в Клайн-Санкт-Файт (Klein St. Veit), в четырех–пяти километрах севернее Мосбурга. Рогожин получил оружие с целью защиты лагеря от титовских отрядов: 400 винтовок с десятью патронами на ствол и 50 револьверов¹.

Полковник неоднократно разъяснял британскому командованию причины и смысл участия Корпуса в боевых действиях в 1941–1945 годах². Немаловажное значение имело и то обстоятельство, что в абсолютном большинстве группа Рогожина состояла из старых эмигрантов, а граждане СССР тщательно скрывались. Энергичные усилия для их защиты приложил полковник Его Величества в отставке У. Линг — заместитель представителя МККК в Северной Италии³. По мнению Н. Д. Толстого-Милославского, в мае 1945 года благожелательная позиция лишь *одного* союзного офицера могла «спасти сотни и тысячи жизней» русских военнопленных⁴.

В итоге 21 мая группа Рогожина получила статус формирования, не подлежащего экстрадиции. Летом из корпусников и «варягов» началось создание рабочих рот, просуществовавших до февраля 1946 года. Осенью 1945 года Рогожин получил разрешение властей занять для беженцев лагерь Келлерберг (Kellerberg), расположенный в пятидесяти километрах западнее Клагенфурта, куда группа прибыла в конце октября. 1 ноября началась выда-

¹ Рогожин А. И. Последние дни Корпуса. С. 383.

² Полянский А. Н. Наш «плен» // Русский Корпус на Балканах во время II Великой войны 1941–1945 гг. С. 343.

³ В 1919–1920 У. Линг служил в британской миссии на Юге России при штабе ген.-л. А. И. Деникина и в 1945 сочувствовал корпусникам.

⁴ Толстой-Милославский Н. Д. Жертвы Ялты. С. 282. Возможно, что полк. У. Линг представлялся чинам Корпуса как «капитан Тревор (Трувер)». Отмечалась его помощь в защите интересов Корпуса и получении статуса «перемещенных лиц» (см.: BAR. Arkhangel'skii A. P. Collection. Box 5. Folder «Russkii Okhrannyi Korpus – ROK (1941–50)»). Выписки из писем: от 5 дек. 1948. С. 1; Рогожин А. И. Последние дни Корпуса. С. 394).

ча документов о демобилизации, положившей конец британскому плену. В тот же день приказом № 129 Рогожин объявил о прекращении существования Русского Корпуса, об образовании белого лагерь Келлерберг и учреждении Союза чинов Русского Корпуса (СчРК)¹, просуществовавшего более полувека. 11 сентября 1947 года британский Главнокомандующий в Австрии генерал-лейтенант сэра Д. С. Стил писал Рогожину: «Уверен, что Вам не следует беспокоиться о вас самих и о ваших семьях»². Таким образом, чины Корпуса и нестроевой части полка «Варяг», включая офицеров, в целом избежали экстрадиции и сыграли значительную роль в общественно-политической, культурной и церковной жизни послевоенной эмиграции.

В консолидации группы Рогожина большую роль сыграла корпоративность белых воинов, воспитанных в традициях РОВС и своих полковых объединениях. Поэтому неудивительно, как в британском плену старшие чины Корпуса вспоминали опыт Галлиполийского лагеря 1920–1921 годов³. Вместе с тем один из руководителей РОВС, Генерального штаба генерал-майор А. А. фон Лампе сожалел о том, что попытка «создать из власовцев второе “Галлиполи”» не удалась генерал-майору М. А. Меандрову в 1945 году⁴.

Жизнеописанию генерала Меандрова посвящены несколько публикаций⁵. В 1915 году сын московского священника по окончании курса наук Алексеевского военного училища был произведен в прапорщики армейской пехоты. Впоследствии служил строевым офицером в 192-м пехотном Рымникском полку, в 1917 году за боевые отличия отмечен орденом св. Анны IV ст. с надписью «За храбрость», был тяжело контужен на Румынском фронте и закончил Великую войну в чине штабс-капитана. В РККА Меандров вступил

¹ Александров К. М. Офицерский корпус... С. 713–714; Рогожин А. И. Последние дни Корпуса. С. 400–401.

² BAR. Arkhangel'skii A. P. Collection. Box 5. Folder «Russkii Okhrannyi Korpus – ROK (1941–50)». Ген.-л. Д. С. Стил — полк. А. И. Рогожину, 11 сент. 1947.

³ Рогожин А. И. Последние дни Корпуса. С. 372.

⁴ BAR. Lampe von, A. A. Collection. Box 2. Folder 10. Письмо № 83 от 11 февр. 1949 ГШ ген.-м. А. А. фон Лампе — ГШ ген.-л. А. П. Архангельскому.

⁵ Александров К. М. Михаил Алексеевич Меандров: штрихи к портрету // Александров К. М. Русские солдаты Вермахта. С. 455–482; Александров К. М. Офицерский корпус... С. 616–631.

по мобилизации 1 декабря 1918 года, но участия в гражданской войне не принимал, а работал на Московских командных курсах газотехников. В 1921–1930 годах Меандров служил в 1-й объединенной (Кремлёвской) военной школе им. ВЦИК, затем — в штабах частей МВО и ПриВО. В 1936 году получил звание майор, а в 1938 году досрочно — полковник¹, имел отличные аттестации². В рядах ВКП(б) не состоял.

Во время советско-финляндской войны 1939/40 годов Меандров отличился в должности заместителя начальника штаба 34-го стрелкового корпуса 7-й армии. По отзыву командира корпуса комдива К. П. Пядышева он показал себя энергичным, волевым и квалифицированным работником, по его представлению был награжден орденом Красной Звезды³. Войну с Германией Меандров встретил на Юго-Западном фронте в должности заместителя начальника штаба и начальника оперативного отдела 6-й армии генерал-лейтенанта И. Н. Музыченко, которой отводилась важная роль при развертывании Вооруженных Сил СССР на Западе и подготовке глубокой наступательной операции летом 1941 года⁴. По мнению Меандрова, удар по Германии намечался весной 1942 года⁵.

В начале 1980-х годов бывший начальник разведотдела штаба 6-й армии полковник В. А. Новобранец негативно отзывался о профессиональных

¹ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 409. Оп. 1. Д. 107070. П/с № 54-795 Меандрова М. А., 1894 г. р.; ЦАМО РФ. XI отдел: КУОС. П/к Меандрова М. А., 1894 г. р.

² ЦАМО РФ. Л/д Меандрова М. А., 1894 г. р. Л. 5–8; *Александров К. М.* Офицерский корпус... С. 629.

³ РГВА. Ф. 37837. Оп. 3. Д. 505. Наградной лист. Л. 208–209.

⁴ Док. № 473. Записка НКО СССР и начальника ГШ КА Председателю СНК СССР И. В. Сталину с соображениями по плану стратегического развертывания ВС СССР на случай войны с Германией и ее союзниками, б/н [не ранее 15 мая 1941] // 1941 год. Док. в двух кн. Сост. Л. Е. Решин, Л. А. Безыменский и др. Кн. II. М., 1998. С. 218; *Мельтюхов М. И.* Упущенный шанс Сталина. М., 2002. С. 326; *Солонин М. С.* Июнь 41-го. Окончательный диагноз. М., 2013. С. 105–107.

⁵ *Александров К. М.* «Планировался удар по Румынии в направлении нефтяных месторождений». Генералы и офицеры власовской армии о планах Сталина и состоянии РККА в мае — июне 1941 г. // *Сверхновая правда Виктора Суворова* / Сб. ст. Авт.-сост. Д. С. Хмельницкий. М., 2010. С. 187–188.

качествах Меандрова¹. Однако оценки Новобранца резко противоречат характеристике Пядышева, поэтому мы считаем их пристрастными. В аттестации 1938 года отмечались следующие качества Меандрова: «Не имея высшего военного образования, по своему уровню развития и практической работе в войсках не отличается от многих командиров, окончивших военную академию <...> В работе трудолюбив и инициативен. По складу характера обладает достаточными волевыми качествами и настойчивостью. По отношению к себе и подчиненным требователен, к их нуждам отзывчив и заботлив»². 6 августа 1941 года при попытке прорваться вместе с генералом Музыченко на танке из Уманского «котла» Меандров попал в плен у села Емиловка, в 50–55 км юго-восточнее Умани³.

В плену Меандров перенес тяжелый тиф и едва пережил зиму 1941/42 годов. Вместе с тем он занимал резкую антисоветскую позицию, участвовал в работе РНТП и ПЦБ. На первом допросе в УКР «СМЕРШ» ГСОВГ Меандров заявил о своем враждебном отношении к советской власти и «необходимости активной политической борьбы против существующего в СССР строя»⁴. В декабре 1943 года в лагере под Бреслау Меандров вступил в НТС, а затем по заданию В. М. Байдалакова подал рапорт в РОА и служил в Дабендорфе. Он покровительствовал работе членов Союза во власовской армии и идейно противостоял монархистам.

По показаниям Меандрова, солидаристы стремились «внедрить идеи НТС в РОА и превратить ее в русскую, самостоятельную организацию, которая должна выступить при приближении ослабления Германии как новая

¹ *Новобранец В. А.* «Я предупреждал о войне Сталина». М., 2009. С. 148–150. Мемуарист описал читателям «плюгавенького безграмотного старичка» (с. 149), однако летом 1941 Меандрову было всего лишь 46 лет.

² ЦАМО РФ. Л/д Меандрова М. А., 1894 г. р. Л. 5–8; *Александров К. М.* Офицерский корпус.... С. 629.

³ Протокол допроса от 19 февр. 1946 М. А. Меандрова, 1894 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 20. Л. 3–4; Командование ХХХХІХ (горн.) А.К. Шт.-кв., 8. 8. 1941. Сообщение о допросе нач. оперативного отдела шт. 6-й А полк. Меандрова // *Нуждин О. И.* Битва под Уманью: трагедия 6-й и 12-й армий (25 июля — 7 августа 1941). Екатеринбург, 2011. С. 272.

⁴ Протокол допроса от 19 февр. 1946 М. А. Меандрова, 1894 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 20. Л. 7.

третья сила в борьбе за свержение политического строя в СССР и создание национальной России»¹. Поэтому он поддерживал распространение программы Союза в РОА и поиск новых кандидатов для организации. Меандров пользовался авторитетом среди членов НТС и власовцев, ценивших его волевые качества, целеустремленность, благородство и интеллигентность².

Агент «Сара» сообщала о том, с каким восторгом относились к Меандрову некоторые соратники³, считая его «настоящим борцом за русское дело», способным «внушить другим настоящую веру и придать силы»⁴. Эмигрантам «первой» волны Меандров напоминал «офицера старой императорской армии»⁵, а генерал фон Лампе полагал, что из всех власовских генералов он находился ближе всех к чинам РОВС и белым войнам⁶. Приняв командование в Чехии накануне перехода Южной группы в американскую зону, Меандров поставил своей задачей сохранить в союзном плену военные кадры, чтобы в краткосрочной перспективе восстановить армию, а также, по собственному признанию, «спасти их от отправки на совет.[скую] сторону»⁷.

11–12 мая в районах деревни Кладен под Крумау и Фримбурк сосредоточились примерно 7,2 тыс. человек⁸ из 19,5 тыс. военнослужащих Южной группы войск КОНР. В период с 8 по 12 мая более десяти тысяч власовцев либо остались на советской территории Чехии, либо разбежались после пере-

¹ Протокол допроса от 21 февр. 1946 М. А. Меандрова, 1894 г. р. // Там же. Л. 49–50.

² ЛАА. Интервью с И. Л. Новосильцовым (28–29 марта 1995, Санкт-Петербург, Флорида, США). Фонограмма. 28 марта. Таймер 116; *Казанцев А. С.* Третья сила. С. 324; *Трушинович Я. А.* Русские в Югославии и Германии, 1941–1945 гг. / Публ. и комм. К. М. Александрова // *Новый Часовой*. 1994. № 2. С. 147.

³ Пор. Бальцевич, студент-лесгафтовец пор. Б. И. Прорвич и др.

⁴ Агент «Сара» об отношении к М. А. Меандрову: НИА. Auský S. A. Collection. Box 4. The folder without the name. H. Qu. ОКН, 21. 4. 1945, № A/173/45 gKdos. II. Gen. d. Fr.V.b. im ОКН — RSHA Amt IV, SS-NA Amt D, SS-NA LS Ruß. Oberst Meandrow. Das Abschrift. № 286/45g. Kdos. 12. 4. 1945. Aktennotiz. Betr.: Zarah und Leander. Bl. 15.

⁵ *Прянишников Б. В.* Новопоколенцы. С. 196.

⁶ BAR. Lampe von, A. A. Collection. Box 2. Folder 10. Письмо № 83 от 11 февр. 1949 ГШ ген.-м. А. А. фон Лампе — ГШ ген.-л. А. П. Архангельскому.

⁷ BAR. Shatoff M. V. Collection. Box 1. Folder «Correspondence — Meandrov». Письмо от 7 июля 1945 ген.-м. М. А. Меандрова — Е. И. Свербеевой. С. 2.

⁸ *Алдан А. Г.* Армия обреченных. С. 38–39. Штаб армии и подразделения штабного подчинения — 750 чел., 2-я пд — 3,9 тыс. (1-й пп: 720 чел., 2-й и 3-й пп: 1,2 тыс., 1650-й ап: 540 чел, дивизионные части и подразделения: 1440 чел.); 1-я Офицерская школа — 700 чел., запасная бригада — 1,5 тыс. чел., стройбат — 350 чел.

хода в американскую зону и превратились в беженцев. Командир запасной бригады полковник Койда по совету американского коменданта Фримбурка распустил часть подчиненных, отправив их небольшими партиями на Мюнхен, а остальные вошли в группу Меандрова. Позднее почти все солдаты и офицеры бригады, включая командира, устроились на полевые работы, и вскоре благополучно демобилизовались, избежав репатриации¹. Позднее некоторые офицеры считали, что Меандров должен был последовать примеру Койды и распустить в Кладене *всех* власовцев, несмотря на неизбежные трудности для людей². Однако генерал решил беречь и укреплять военную организацию, чтобы впоследствии использовать кадры для развертывания новых антисоветских формирований.

Позиция командующего объяснялась не только его абсолютным доверием к администрации армии США, но и верой в благополучное завершение власовской эпопеи в связи с идеалистическими представлениями о ценностях американской свободы и демократии³. «Свободолюбивый американский народ поймет и наше стремление к свободе»⁴, — уверенно писал Меандров. Такие иллюзии поддерживали некоторые офицеры армии США, включая полковника Т. Хэндфорда⁵ и его связного лейтенанта Кларка⁶. 12 мая Меандров подписал приказ № 017 об окончании Офицерской школы и производстве в подпоручики более 600 курсантов II выпуска⁷. 13 мая он издал свой первый приказ частям РОА, в котором, в частности заявил: «Мы глубоко уверены, что демократические правительства... дадут нам приют и не передадут нас советскому правительству, так как мы не преступники, а политические бор-

¹ ВА-МА. MSg. 149/6. *Койда С. Т.* Запасная бригада. Май 1946. Вл. 68–69.

² *Алдан А. Г.* Армия обреченных. С. 55.

³ ВА-МА. MSg. 149/6. Последние дни. Запись от 12 июня 1945. Вл. 228–229; *Алдан А. Г.* Армия обреченных. С. 48–49, 56, 63, 81; Записки капитана М. Б. С. 15; *Прянишников Б. В.* Новопоколенцы. С. 235.

⁴ НИА. Nikolaevsky V. I. Collection. Box 258. Folder 258-28. Reel 220. Письмо ген.-м. М. А. Меандрова — полк. Френчу. Л. 2.

⁵ *Алдан А. Г.* Армия обреченных. С. 48.

⁶ Протокол допроса от 21 февр. 1946 М. А. Меандрова, 1894 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 20. Л. 59.

⁷ *Александров К. М.* Офицерский корпус... С. 623.

цы, поднявшие знамя борьбы за национальную демократическую Россию». Призвав подчиненных к спокойствию, Меандров потребовал «соблюдения строжайшего порядка в районах расположения»¹. Вводились учет, наряды, проверки и комендантский час.

Рядовой 2-го батальона 3-го полка 2-й дивизии Г. Мишутенко отмечал, что его командир подполковник М. И. Головинкин ходил «весь подтянутый, в ремнях», офицеров отличают «форма: погоны, кокарды». «Белогвардейщина», — резюмировал автор дневника². 16 мая Хэндфорд приказал сдать оружие за исключением десяти винтовок на роту для охранно-караульной службы и офицерских пистолетов. 22 мая американцы изъяли все оружие³. Последние 25 пистолетов штаб-офицеры сдали 26 мая. Однако район Кладена не охранялся, и желающим никто не мешал уходить. Так, 19–20 мая из 3-го полка ушел 21 солдат — они устроились на работы в окрестных деревнях⁴. Всего до 28 мая таким образом самодемобилизовались примерно 800 человек, но абсолютное большинство осталось в строю. Однажды Хэндфорд поднял вопрос о возможной службе власовцев в армии США для участия в войне против Японии. Многим предложение показалось интересным, но его обсуждение быстро прекратилось⁵.

Открытая зональная граница представляла опасность. Советские представители свободно приезжали на американскую территорию Чехии, ездили по деревням, арестовывали русских, избили двух солдат, а утром 23 мая убили фельдфебеля. Циркулировали слухи о похищениях офицеров⁶. Командование 46-й армии генерала Петрушевского пыталось вступить в переговоры с власовцами, призывая их вернуться добровольно, но Меандров отвечал отка-

¹ Приказ № 15 от 13 мая 1945 // *Кузнецов Б. М.* В угоду Сталину. С. 66.

² ВА-МА. MSg. 149/6. Последние дни. Запись от 20 мая 1945. Вл. 213.

³ *Алдан А. Г.* Армия обреченных. С. 53.

⁴ ВА-МА. MSg. 149/6. Последние дни. Вл. 214.

⁵ *Алдан А. Г.* Армия обреченных. С. 57–61. Власовцы ставили условием формирование русской дивизии.

⁶ ВА-МА. MSg. 149/6. Последние дни. Запись от 23 мая. Вл. 216.

зом¹. В середине мая на встрече офицеров запасной бригады с группой советских уполномоченных полковник Койда заявил: «РОА состоит из перебежчиков, а не из старых эмигрантов. Мы имеем свои идеи. Возвращаться не будем, пока есть советский строй и пока советские люди живут так, как они живут. — Вы хотите, чтобы советские люди жили как где? — Как в Норвегии, Дании, Франции и даже как в Германии»². Порученец при Офицерской школе поручик В. Е. Терентьев³ доложил Меандрову, что побывал в расположении войск Красной армии и вернулся в Кладен с заданием его убить⁴. В итоге угрозы с советской стороны сыграли свою роль в отправке власовцев из Чехии в Баварию.

26–27 мая все части и подразделения Общевоинской группы были сосредоточены западнее Фримбурка, а 28 мая американцы перевезли 6,4 тыс. человек в лагерь POW-115 в Ганакер под Ландау на Изаре, в 110–115 км северо-восточнее Мюнхена. В Ганакере, несмотря на внешнюю охрану, проволоку и пулеметы, быстро возник военный палаточный лагерь со всеми атрибутами — линейками с «грибами» для дневальных, горном, зарядкой, поверками, строевыми занятиями, офицерскими собраниями, уставом внутренней службы, гауптвахтой, вечерней «зарей». Строем ходили даже офицеры. «Мы живем воинской частью»⁵, — записывал 3 июня Мишутенко. Пленные, используя подручные материалы, разбили газоны и скверы, устроили клумбы, беседки и проложили дорожки⁶.

Меандров развил в Ганакере энергичную деятельность, начав с реорганизации штаба. Его начальником остался полковник А. Г. Нерянин, замести-

¹ Протокол допроса от 21 февр. 1946 М. А. Меандрова, 1894 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 20. Л. 59; О том же: *Алдан А. Г.* Армия обреченных. С. 64–68.

² ВА-МА. MSg. 149/6. *Койда С. Т.* Запасная бригада. Май 1946. Вл. 72.

³ В 1941 — лейт., ком. взв. 27-го тп 14-й тд 7-го мк 20-й А (Резерв СВГК).

⁴ Протокол допроса от 16 марта 1946 М. А. Меандрова, 1894 г. р. и материалы дела // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 20. Л. 234.

⁵ ВА-МА. MSg. 149/6. Последние дни. Вл. 221.

⁶ *Ibid.* Запись от 17 июня. Вл. 232; *Чудинов М.* Холщовые крыши // Наши Вести. 1997. Сент. № 448(2749). С. 14.

телем командующего по хозяйственным делам был назначен генерал-майор А. Н. Севастьянов. Оперативный отдел, занимавший организацией гарнизонной жизни и учетом кадров, возглавил подполковник В. Э. Михельсон¹, отдел агитации и пропаганды — член КОНР майор Ю. А. Музыченко, отдел контрразведки — подполковник И. М. Грачёв при заместителе майоре А. Ф. Чикалове. В качестве советника командующего в штаб вошел генерал-майор В. Г. Ассберг². За разновременные заслуги состоялись производства ряда офицеров: в полковники — подполковника М. Д. Барышева, в подполковники — майоров Н. А. Горгопы³, Н. Д. Замятина, в майоры — капитанов В. Ф. Демидова, Я. А. Калинина⁴, в капитаны — поручика И. А. Жадина⁵, в поручики — подпоручика Е. П. Покатило и др.⁶. Офицеры без должностей отчислялись в сводный батальон во главе с бывшим начальником отдела формирований центрального штаба полковником И. Д. Денисовым⁷.

По соглашению с членами КОНР майором Музыченко и доцентом Гречко Меандров кооптировал в КОНР 10 штаб-офицеров: полковников Н. А. Богданова, В. Г. Киселёва, В. Д. Корбукова, А. Г. Нерянина (заместителем), В. Н. Новикова, подполковников М. И. Головинкина, Н. И. Коровина⁸, В. Э. Михельсона, майоров В. А. Хаспабова⁹ и В. И. Цонева¹. Председатель-

¹ В 1941 — майор, нач. материально-эксплуатационного отдела штаба 13-й отд. ждбр. В 1945 — нач. II отделения оперативного отдела центрального штаба ВС КОНР. О нем см.: *Александров К. М.* Офицерский корпус... С. 637–638.

² Протокол допроса от 29 окт. 1945 В. Д. Корбукова, 1900 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 28. Л. 34–35.

³ В 1920 — п/полк. отд. кон. ген. Дроздовского дивизиона Дроздовской сд I ак (II ф.) 1-й А Русской армии.

⁴ В 1941 — инт. III, служил в штабе 3-й А ЗапФ. В 1945 — нач. I отделения командного отдела центрального штаба ВС КОНР. О нем см.: *Александров К. М.* Офицерский корпус... С. 461–463.

⁵ В 1942 — ст. лейт., ком. взв. 130-го отд. дэб. В 1945 — пропагандист 1-й Объединенной Офицерской школы ВС народов России.

⁶ ЛАА. К/у: Барышев М. Д., 1907 г. р.; Горгопа Н. А.; Демидов В. Ф., 1896 г. р.; Жадин И. А., 1910 г. р.; Замятин Н. Д., 1903 г. р.; Калинин Я. А., 1889 г. р.; Покатило Е. П.

⁷ В 1941 — ком. 1-го сп 2-й сд ЛАНО. В 1945 — нач. отдела формирований центрального штаба ВС КОНР. О нем: *Александров К. М.* Офицерский корпус... С. 378–380.

⁸ В 1941 — майор, зам. нач. оперативного отдела штаба 32-й А ЗапФ. В 1945 — зам. нач. оперативного отдела центрального штаба ВС КОНР. О нем: Там же. С. 514–516.

⁹ В 1942 — стп, военком мин. бат. 775-го сп 386-й сд ПА. В 1945 — нач. отдела агитации и пропаганды центрального штаба ВС КОНР. О нем см.: Там же. С. 856–858.

ские функции командующий принял на себя, рассчитывая, что Комитет станет политическим центром в переговорах с американцами, но они так и не начались. При помощи членов НТС, подпоручиков Я. А. Трушновича и Ю. Н. Широбокова, отправленных из Кладена на поиски руководства Союза, Меандров установил контакт с В. М. Байдалаковым. С июня он находился вместе со многими членами НТС в лагере для «перемещенных лиц» Менхегоф под Касселем в Гессене. Организатором лагеря стал выпускник Княжеконстантиновского корпуса и член НТС К. В. Болдырев² — сын генерал-лейтенанта В. Г. Болдырева, расстрелянного в 1933 году. Связь с Меандровым поддерживали Е. И. Мамуков, машинистка КОНР Н. П. Досушева и А. Е. Ширинкина. Переписка с Байдалаковым носила конспиративный характер, уже в начале июля Меандров считал, что лагерь Менхегоф превратится в новый антибольшевистский центр вместо КОНР³.

Лагерь POW-115 охранялся, но побег не представлял сложности — с 28 мая по 17 августа из Ганакера бежали 1396 человек⁴, включая некоторых офицеров⁵. В западном углу лагеря часовые за обручальное кольцо, золотой крестик или зуб выпускали беглецов под проволоку⁶. Но Меандров осуждал побег и в беседах с офицерами подчеркивал: «Бежать из лагеря и бросать солдат на произвол судьбы — позорно. Какая судьба нас ждет неизвестно, но её должны разделить все»⁷. Вопреки прагматике, призывы Байдалакова содействовать побегам и самому бежать из лагеря Меандров категорически отвергал⁸ и даже незадолго до выдачи заявлял: «Глубоко убежден, что спокой-

¹ В 1941 — в/инж. III. В 1945 — офицер РО центрального штаба ВС КОНР. О нем см.: Александров К. М. Офицерский корпус... С. 862–863.

² НТС. Мысль и дело 1930–2000. М., 2000. С. 30; Полчанинов Р. В. Молодежь Русского Зарубежья. М., 2009. С. 233–238; Прянишников Б. В. Новопоколенцы. С. 226–228.

³ ВА-МА. MSg. 149/3. Дневник ген. Бородина. Запись 6. 7. [1945]. Вл. 153.

⁴ Алдан А. Г. Армия обреченных. С. 74, 100–101.

⁵ Полк. В. В. Позднякова, п/полк. И. М. Грачёва, майора Ф. М. Легостаева и др.

⁶ Чудинов М. Холщовые крыши. С. 16.

⁷ Протокол допроса от 28 февр. 1946 М. А. Меандрова, 1894 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 20. Л. 93.

⁸ Байдалаков В. М. Да возвеличится Россия. Да гибнут наши имена... М., 2002. С. 59; Прянишников Б. В. Новопоколенцы. С. 235; Трушнович Я. А. Русские в Югославии... С. 148.

стве, выдержка, организованность нам помогут больше, чем индивидуальные попытки побегов из лагерей и нелегальная жизнь на свободе. Наоборот, последнее ухудшит положение многих»¹. На допросе в «СМЕРШ» генерал так объяснил свою позицию: «Намерения бежать из лагеря, несмотря на полученные от В. М. Байдалакова указания, я не имел, так как считал это позорным явлением. Я считал, что раз мы по своим политическим убеждениям не желаем возвратиться на Родину, значит, нам должен быть предоставлен союзниками приют. Кроме того, я считал себя обязанным разделить свою судьбу вместе с участниками РОА, содержащимися в лагерях, так как являлся лицом, возглавлявшим Русское Освободительное Движение после исчезновения Власова»².

«Своим побегом я добился бы только обратно, — полагал командующий. — Этим поступком я показал бы, что считаю себя виновным, и бегу от наказания. Представьте себе, что могло бы получиться, если бы мы все разбежались из лагерей. Специальными полицейскими мерами, рано или поздно, мы были бы возвращены в лагеря с более строгим режимом. При этом пострадали бы и те, кто сейчас на свободе и законно пользуется ею. На всех нас русских стали бы смотреть, как на преступников»³. Поэтому в беседе с Мамуковым Меандров заявил, что уйдет из лагеря последним⁴. В итоге версия, в соответствии с которой НТС инструктировал Меандрова удерживать власовцев в плену⁵, необоснованна.

В конце июня в Ганакер прибыл сводный полк с генералом Бородиным. Как и Меандров, он рассчитывал на сохранение военной организации

¹ НИА. Nikolaevsky V. I. Collection. Box 258. Folder 10. Reel 219. Почему я не убежал из лагеря военнопленных американской армии. Письмо ген. Меандрова (январь 1946). С. 1.

² Протокол допроса от 28 февр. 1946 М. А. Меандрова, 1894 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 20. Л. 92.

³ НИА. Nikolaevsky V. I. Collection. Box 258. Folder 10. Reel 219. Почему я не убежал из лагеря военнопленных... С. 1–2.

⁴ Протокол допроса от 28 февр. 1946 М. А. Меандрова, 1894 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 20. Л. 90.

⁵ ЛАА. *Петров И. Р.* Интервью п/полк. Н. В. Ветлугина (Тензорова), 17, 19 январь 1951 [Harvard Project on the Soviet Social System. Schedule B, Vol. 11, Case 382]. Мюнхен, 2012. Р. 13; *Легостаев Ф. М.* Как это было: у истоков СБОНРа // В поисках истины / Сб. ст. и док. Сост. В. С. Карпов, А. В. Попов, Н. А. Троицкий. М., 1997. С. 90.

власовцев в американском плену. 20 мая в Бишофсхофене от имени подчиненных Бородин подал пространный меморандум на имя Главного командования союзных сил в Германии и МККК. Вкратце описав историю движения, Бородин подчеркнул: «Мы никогда не были, не хотели и не могли быть частью германской армии; мы только русские люди, объединившееся на территории Германии для совершения нашего национального дела — свержения диктатуры большевизма», «ни в коей мере мы не солидаризировались с политическими и социальными устремлениями национал-социалистической Германии». В конце Бородин резюмировал:

«Сохраняя единство, веру в нашу родину, и верность нашим политическим идеалам, Комитету и Главнокомандующему генералу Власову — мы всецело отдаем себя под покровительство великих народов США и Англии, и Международного Красного Креста. Мы просим зарегистрировать наши части при местной комендатуре, как единицы РОА, и предоставить нам возможность, как можно скорее связаться со своими руководящими органами. В ожидании решения нашей участи, мы полны надежды, что наша роль политических противников большевистского режима будет по-настоящему понята демократиями Англии и Европы, и что нам, в соответствии с началами гуманности и международного права, будут обеспечены, как в настоящем, так и в будущем, нормальные правовые и бытовые условия существования»¹.

Однако представитель армии США в Бишофсхофене лейтенант Кинг меморандум не принял. Попытки советских представителей вести среди чинов группы агитацию за возвращение успеха не имели². 27 мая из Бишофсхофена группу Бородина перевезли в Баварию, в лагерь № 5 в Маттенхофене³. Здесь власовцев подчинили немецким военнопленным, что произвело на русских тягостное впечатление. Из этого лагеря 40 человек, включая гражданских лиц, пожелали вернуться в СССР.

¹ ВА-МА. MSg. 149/3. Дневник ген. Бородина. Вл. 150.

² Ibid. Запись 25. 5. [1945]. Вл. 150–150(Rück.).

³ Mattenhofen, в 30–35 км юго-восточнее Мюнхена.

20 июня, изъяв у офицеров личное оружие, американцы отправили группу Бородина из Маттенхофена в лагерь № 26 Ландсхут¹. Здесь 21–22 июня у Бородина произошел конфликт с командиром отряда по охране ценностей КОНР поручиком А. Анохиным, объявившим себя капитаном. Офицеры выбрали его командиром сводного полка, а казаки наметили себе в качестве станичного атамана и командира дивизиона полковника Е. В. Кравченко². Бородин не стал бороться за власть, так как его сборная часть состояла из случайных подразделений. Тем более ожидался переход на рабочее положение. Однако 29 июня вместо постановки на работы группу перевезли из Ландсхута на 45–50 км северо-восточнее, в Ландау. Военнослужащих (примерно 1,4 тыс. человек, в т. ч. около 180 офицеров) направили в Ганакер.

Меандров при встрече с Бородиным подчеркнул необходимость сохранения воинской организации «для подъема удельного веса» власовцев в глазах американцев, заверявших пленных: «Отправки в СССР не будет». Тем более, комендатура положительно оценивала дисциплину и лагерную жизнь³. Старый генштабист Бородин записал в дневнике: «Генералы РОА произвели хорошее впечатление. Я присутствовал со всеми генералами на вечерней перекличке. Стройно подходили и хороший порядок был в строю у солдат РОА. По сравнению с ними солдаты сводного полка имеют распушенный вид»⁴. Оценка генерала Бородина в целом совпадает с оценкой рядового Мишутенко, отметившего удивление американцев тем, как Меандров «держит в таком хорошем порядке огромную массу людей»⁵. Этому способствовала организация лагерного быта.

В Ганакере работали кустарная мастерская майора В. В. Черемисинова⁶, курсы шоферов, кружки иностранного языка, шахматистов, хористов и

¹ Landshut, в 70 км северо-восточнее Мюнхена.

² ВА-МА. MSg. 149/3. Дневник ген. Бородина. Записи 21–22. 6. [1945]. Bl. 151(Rück.)–152.

³ Ibid. Запись 30. 06. [1945]. Bl. 152.

⁴ Ibid. Bl. 152(Rück.).

⁵ Ibid. MSg. 149/6. Последние дни. Запись от 13 июня. Bl. 230–231.

⁶ В 1916 — обер-офицер XXXI корпусного авиаотряда.

музыкантов — любителей джаза, устраивал концерты ансамбль песни и пляски поручика А. П. Костецкого, проводились состязания, включавшие такие виды как бег, акробатику, пирамиды. В начале июля состоялся общелагерный спортивный праздник¹. С успехом выступала перед пленными известная исполнительница русских романсов и народных песен В. М. Королёва, приехавшая из Мюнхена. По средам и воскресеньям семейных навещали жены и дети, приходившие из Ландау.

К празднику Владимирской иконы Божией Матери в Ганакере сложилась большая церковная община, объединившая до восьмисот человек. Богослужения совершались в походном храме, устроенном в палатке. «Вот и остался без веры в Бога, — писал Мишутенко, вспоминая свою юность в СССР. — А чувствую, что она нужна. Нужна, чтобы будить в людях совесть, чтобы укрепить обрядностью маленькую жизнь свою. Чтобы она не была такой постылой, как это иногда чувствуется»². Лагерь окормляли несколько священников, в том числе иерей Александр Киселёв, позже свидетельствовавший о вере и молитве Меандрова³. По воспоминаниям подпоручика Чудинова, о. Александр «прекрасно служил», «умел из прочитанного Евангелия вывести то, что нас касалось в данную минуту <...> на душе становилось тихо, тепло и спокойно, что для состояния пленного необыкновенно важно», и многие власовцы «впервые приобщились к вере», хотя некоторые знали о своем детском крещении⁴.

Настроение и моральная атмосфера в лагере начали ухудшаться на рубеже июня — июля в связи с голодным пайком, бездеятельностью, и тревожными слухами о кровавой выдаче союзниками казаков⁵. Сутодачи в Ганакере были мизерными. Нормы колебались в пределах от 60–80 до 200–250 гр. хлеба (реже до 500 гр.), от 6–10 до 70–100 гр. гороха. Иногда комендатура вообще лишала лагерь довольствия на срок до пяти дней. Самозаготовки и закуп-

¹ ВА-МА. MSg. 149/6. Последние дни. Записи от 11 и 17 июня. Вл. 225–226, 232.

² Ibid. Запись от 14 июля. Вл. 242.

³ Киселёв Александр, прот. Облик генерала А. А. Власова. С. 97.

⁴ Чудинов М. Холщовые крыши. С. 15–16.

⁵ ВА-МА. MSg. 149/6. Последние дни. Записи от 30 июня и 1 июля. Вл. 234.

ки хлеба, круп, картофеля у немцев то разрешались, то запрещались. В итоге в начале июля появились «доходяги», а ко второй декаде до трети личного состава от голода не вставала и не выходила из палаток. Возможно, что такими специфическими мерами американская администрация во главе с подполковником Бреноном подталкивала людей к репатриациям или побегам.

В первых числах июля Меандров смог организовать закупку муки и подкармливать ослабевших. Отчасти спасали сельхозработы, но за них шла борьба, несмотря на расписание и очередность. 31 июля сутодача составляла 400 гр. хлеба и 40 гр. жиров¹. Голод провоцировал ночные вылазки («скачки») в окрестные поля и огороды за овощами. При этом, как писал Чудинов, «не умерла наша добрая русская душа, готовая поделиться последней картошкой»². Стихийно возникла импровизированная толкучка («Хитров рынок»), причем в обменных операциях участвовали и некоторые офицеры, после чего их авторитет в солдатских глазах неизбежно падал.

В июле пошли проливные дожди, прекратились строевые и спортивные занятия, дисциплина начала падать. Каждый день за проволокой усиливал тревожные ожидания. «Воля к общей цели едина и эта воля есть. Тяжело генералу держать в дисциплине весь лагерь, — признавал Мишутенко. — Он исхудал весь, почернел — тоже нервы. Каждый день приносит для него массу неприятностей»³. Однако командующий верил в освобождение своих солдат и офицеров. «Бог даст, — писал Меандров 7 июля в Мюнхен своей доброй знакомой Е. И. Свербеевой, — смогу сохранить их жизнь и вывести их из-за проволоки на свободу»⁴. В письме от 18 июля он подчеркивал: «С каждым днем все труднее и труднее становится держать в руках людей, неопределенность положения <...>⁵ делает их не вполне нормальными. Всевозмож-

¹ ВА-МА. MSg. 149/6. Последние дни. Вл. 234, 248; BAR. Shatoff M. V. Collection. Box 1. Folder «Correspondence — Meandrov». Письмо от 7 июля 1945 ген.-м. М. А. Меандрова — Е. И. Свербеевой. С. 1; *Алдан А. Г.* Армия обреченных. С. 82–86.

² *Чудинов М.* Холщовые крыши. С. 16.

³ ВА-МА. MSg. 149/6. Последние дни. Запись от 14 июля. Вл. 240.

⁴ BAR. Shatoff M. V. Collection. Box 1. Folder «Correspondence — Meandrov». Письмо от 7 июля 1945 ген.-м. М. А. Меандрова — Е. И. Свербеевой. С. 1.

⁵ Одно слово в оригинале не читается.

ные вздорные слухи, некоторые явно враждебного и провокационного порядка, возбуждают умы. Нужен большой так, твердая воля и большая вера в правоту и успех дела, чтобы влиять на эту массу. У меня, как и у всякого человека есть предел этим положительным качествам <...> Меня понимает и поддерживает молодежь. Это радует. Пока не падаю духом»¹.

Утром 19 июля Меандров произнес речь перед штаб-офицерами, познакомил их с обращениями к американцам и подчеркнул неизменность поставленных задач: «Цель наша, основанная на манифесте КОНРа — борьба за установление национального строя в России, на демократических началах»². Тем самым он стремился вдохновить генералов и старших офицеров. «Вздорные слухи», о которых шла речь в письме к Свербеевой, в первую очередь были связаны с разговорами вокруг репатриации. Контрразведчики в лучшем случае лишь изолировали агитаторов в отдельных палатках, но не могли пресечь их влияние.

23 июля лагерь посетили советские представители, они призывали пленных к возвращению, раздавали печатные материалы. Власовцы, читая свежую газету «Вести с родины», в первую очередь интересовались, распущены ли в СССР колхозы, и сопровождали нецензурной бранью безмерные славословия в адрес Генералиссимуса СССР И. В. Сталина³. Интересно, что один из ораторов даже подчеркнул заслуги КОНР: «Комитет принес много пользы, вырвав из немецкого плена тысячи солдат...за это мы ему благодарны», но подобная сентенция воспринималась как пропагандистская уловка⁴. Вместе с тем рядовые сопровождающие в ответ на вопросы власовцев о переменах в СССР украдкой отвечали: «Только пишут и говорят, а на деле все по-прежнему»⁵. По мнению Нерянина, вопрос о возможном возвращении задавали себе большинство солдат и офицеров Общевоинской группы, но ре-

¹ BAR. Shatoff M. V. Collection. Box 1. Folder «Correspondence — Meandrov». Письмо от 18 июля 1945 ген.-м. М. А. Меандрова — Е. И. Свербеевой. С. 1–2.

² ВА-МА. MSg. 149/3. Дневник ген. Бородин. Запись 19. 7. [1945]. Bl. 153.

³ Ibid. MSg. 149/6. Последние дни. Запись от 23 июля. Bl. 245–246.

⁴ Ibid. MSg. 149/3. Дневник ген. Бородин С. К. Запись 23. 7. [1945]. Bl. 153(Rück.).

⁵ Ibid. Запись 24. 7. [1945]. Bl. 153(Rück.).

патриировались всего лишь 418 человек¹ — менее 6 % от числа власовцев в Ганакере. В три раза больше людей из лагеря бежали. Меандров желал репатриантам счастливого пути, но говорил, что голова есть у каждого, и он вправе поступить по своему выбору².

В конце июля сохранение военной организации в Ганакере стало проблематичным из-за протестов советской стороны. 26 июля Бородин записал: «Сегодня последний день существования РОА. Все знаки снимаются»³. Меандров реформировал группу в десять строительных рот (по 280–300 человек), при этом внутри каждой роты сохранился сверхкомплект (20–50 человек). Каждой строительной роте придавалась рота резерва (от 60–80 до 100–150 человек). Большую группу офицеров (126 человек) свели в обособленный резерв под командованием Георгиевского кавалера полковника А. А. Денисенко при 9-й роте и, кроме того, был создан небольшой общий резерв для всех строительных рот⁴. С учетом разных категорий убыли⁵ мы полагаем, что на 1 августа в Ганакере содержались от 3,6 тыс. до 4,3 тыс. человек.

По выявленным в 2013 году в коллекции капитана М. В. Шатова именным спискам восьми рот и семи резервов (на 2932 человека)⁶, нами установлены 661 генерал и офицер войск КОНР, находившиеся к последним числам июля — 1 августа 1945 года в лагере POW-115. Среди них 6 генерал-майоров (В. И. Ангилеев, В. Г. Ассберг, В. Ф. Белогорцев, С. К. Бородин, М. А. Меан-

¹ *Алдан А. Г.* Армия обреченных. С. 78. Часть репатриантов не скрывала намерений сбежать в американской зоне Германии (см.: ВА-МА. MSg. 149/3. Дневник ген. Бородина. Запись 4. 8. [1945]. Bl. 154).

² ВА-МА. MSg. 149/6. Последние дни. Запись от 23 июля. Bl. 247.

³ Ibid. MSg. 149/3. Дневник ген. Бородина. Запись 26. 7. [1945]. Bl. 153(Rück.).

⁴ BAR. Shatoff M. V. Collection. Box 16. Folder 3-47. [Строительные роты и резервы в лагере Ганакер на 1 авг. 1945].

⁵ По данным полк. А. Г. Нерянина с 28 мая по 17 авг. 1945 убыли из Ганакера: на сельхозработы с последующей демобилизацией (в первую очередь чины бригады полк. С. Т. Койды) — 2160 чел., официально освобождены — 8 чел., репатриировались в СССР — 418 чел., переведены в гражданский лагерь как штатские лица — 218 чел., бежали — 1396 чел. (см.: *Алдан А. Г.* Армия обреченных. С. 74).

⁶ Подсчитано по спискам строительных рот и резервов: BAR. Shatoff M. V. Collection. Box 16. Folder 3-47. С учетом расчетной оценки сведений, содержащихся в несохранившихся списках двух рот и четырех резервов, мы полагаем, что к 1 авг. 1945 всего в Ганакере находились 700–750 власовских офицеров.

дров, А. Н. Севастьянов)¹ и 112 штаб-офицеров (полковников, подполковников, майоров). Данные по чинам: полковников — 31, подполковников — 24, майоров — 57, капитанов — 125, поручиков — 158, подпоручиков — 260. Доля белых и старых эмигрантов составляла среди штаб-офицеров — 24 % (27 чинов), среди прочих офицеров — 32 % (175 чинов). Таким образом, в большинстве офицеры группы Меандрова имели гражданство СССР.

Утром 7 августа 6 генералов под предлогом «переговоров» были перевезены из Ландау под Пассау (Passau), в лагерь для немецких военнопленных Поккинг². Генералов во главе с Меандровым провожали до ворот Ганакера тысячи пленных, многие со слезами на глазах³. В Поккинге генералы находились до 29 октября, затем неделю их держали в лагере № 431 в Платтлинге, и 4 ноября этапировали в лагерь № 26 Ландсхут. Изоляция командования усилила тревогу среди власовцев. Участились побег. Полковник Нерянин, оставшийся старшим штаб-офицером, освободил всех от присяги и разрешил «всеми способами уходить из лагеря»⁴. После вывоза генералов в первую же ночь 8 августа бежали около пятисот человек⁵. Но охрана теперь открывала огонь на поражение и среди беглецов были убитые.

Неожиданно репатрировалась группа полковников — И. Д. Денисов, заместитель начальника школы по учебной части А. Т. Макеенок, заместитель командира запасной бригады А. П. Скугаревский, а также подпоручик Филатов и еще несколько человек, при этом Макеенок перед строем призвал власовцев последовать за ним. Мгновенно «поднялась буря негодования, солдаты хотели задушить Макеенка, но его спас другой офицер»⁶. Филатов оставил сослуживцу записку: «Уезжаю, но никого не увлекаю и не обманы-

¹ Чины Белых армий В. И. Ангилеев и В. Ф. Белогорцев в Ганакере числились в генеральских чинах, но факт их службы в ВС КОНР до 12 мая 1945 в настоящих чинах не подтвержден, поэтому в общий список генералов (на апр. 1945) они нами не включались.

² Pocking, 140–145 км северо-восточнее Мюнхена

³ ВА-МА. MSg. 149/3. Дневник ген. Бородина. Запись 7. 8. [1945]. Вл. 154.

⁴ *Легостаев Ф. М.* Как это было... С. 90–91.

⁵ ВА-МА. MSg. 149/3. Дневник ген. Бородина. Запись 29. 10. [1945]. Вл. 154(Rück.).

⁶ Ibid. Запись 6. 9. [1945]. Вл. 154.

ваю. Не могу больше жить вне Родины. Прощай»¹. 13 августа Денисов вернулся агитировать в форме полковника Красной армии, его встретили бранью и свистом. «Толпа зверела, еще момент, он был бы растерзан»², — записывал Мишутенко. Один офицер еле остановил пленных. Какой-то солдат плюнул в полковника, кто-то уколол его шилом в нижнюю часть спины, после чего Денисов под бранные крики покинул лагерь³. За первую половину августа число власовцев в Ганакере сократилось до 2,8 тыс. человек (в т. ч. около пятисот офицеров). Около двухсот пятидесяти офицеров бежали, устроились на полевые работы, небольшая часть репатрировалась в СССР, включая полковника В. Д. Корбукова.

18–19 августа лагерь POW-115 опустел. Около четырехсот пятидесяти офицеров под предлогом скорого освобождения американцы перевезли в лагерь POW-22 у Регенсбурга⁴. В основном в Регенсбурге содержались эсэсовцы и лагерь строго охранялся. Новоприбывших обыскали, изъяли бритвы и ножи. Остальных власовцев, включая 30 офицеров, этапировали в Зондорф (Zondorf) под Пассау, но по дороге многие бежали, и в лагерь прибыли лишь около двух тысяч человек. В сентябре группа в Регенсбурге увеличилась примерно на 800 человек — за счет части вернувшихся с полевых работ и четырехсот пятидесяти военнослужащих ВВС генерала Мальцева. Движение личного состава продолжалось. Постепенно освобождали инвалидов и эмигрантов. В СССР из Регенсбурга уехали 84 человека, в том числе подполковник Н. С. Шатов, поручик А. К. Янютин⁵ и другие, а из Зондорфа — 316.

В конце года американцы соединили зондорфскую и регенсбургскую группы в лагере № 431 в Платтлинге⁶. К зиме 1946 года здесь насчитывалось

¹ ВА-МА. MSg. 149/3. Дневник ген. Бородина. Запись 31. 10. [1945]. Вл. 154(Rück.).

² Ibid. MSg. 149/6. Последние дни. Запись от 13 авг. Вл. 257.

³ Ibid. Вл. 258; *Александров К. М.* Офицерский корпус... С. 379–380; Записки капитана М. Б. С. 19; *Чудинов М.* Холщовые крыши. С. 15.

⁴ Regensburg, 110–120 км северо-северо-восточнее Мюнхена.

⁵ В 1942 — тех.-инт. I, пом. нач. финотдела Управления продснабжения КрФ. В 1945 — сотрудник шифровального отдела центрального штаба войск КОНР.

⁶ Plattling, 125–130 км северо-восточнее Мюнхена.

3,2 тыс. власовцев¹. «На вид безотрадный, как и все лагеря, но еще хуже»², — писал о Платтлинге один из офицеров. 3 декабря от разрыва сердца здесь скончался и. о. начальника артиллерии 2-й дивизии полковник А. Н. Кузьмин³. Зимой 1945/46 годов в Платтлинге американская администрация проводила тщательную селекцию пленных при помощи анкетирования и собеседований, однако механизм принятия решений оставался закрытым. Как будто не подлежали репатриации старые эмигранты и граждане СССР, проживавшие в Восточной Европе на территориях, аннексированных Советским Союзом после 1 сентября 1939 года⁴.

Одновременно распространялись известия о кровавой выдаче американцами роты капитана С. П. Протодьяконова и других власовцев (271 человек)⁵ из бывшего концлагеря Дахау, состоявшейся на Богоявление 19 января 1946 года. При принудительной погрузке военная полиция применяла дубинки и слезоточивый газ. Пленные подожгли изнутри один барак с целью саможжения, но охрана потушила огонь. Другие кричали, что предпочитают расстрел на месте. 31 человек попытались покончить самоубийством — они вешались, резали себе вены и горло. Из них как минимум 10 человек погибли, 21 были госпитализированы⁶. Остальных отправили в советскую зону Германии, включая 8 эмигрантов — двух солдат и шесть белых офицеров⁷. По другим данным погибли и умерли от ран от 14 до 40 человек⁸, а количест-

¹ Алдан А. Г. Армия обреченных. С. 74–75; Записки капитана М. Б. С. 19–21.

² Записки капитана М. Б. С. 19.

³ В 1941 — полк., нач. арт. 50-й тд 25-го мк 21-й А ЗапФ. О нем см.: Александров К. М. Офицерский корпус... С. 532–532.

⁴ Арзамаскин Ю. Н. Заложники Второй мировой войны. С. 23.

⁵ Военнослужащие из 2-й пд и других частей Южной группы, оказавшиеся в мае 1945 в американской оккупационной зоне Чехии и Германии, а также переведенные в Дахау после ликвидации Ганакера.

⁶ ЛАА. «Старс анд Страйпс». № 19/20. 1. 1946. Франкфурт 19. 1. 46. Десять русских дезертиров покончили жизнь самоубийством в Дахау, 1946. Материалы о выдаче в Дахау, см.: Кузнецов Б. М. В угоду Сталину. С. 159–185.

⁷ Полк.: алексеевца В. М. Колесникова и В. Белова, кап. Л. Багинского, И. Малышева, марковца шт.-кап. Н. Ф. Попенко, пор. графа Н. Шереметьева.

⁸ В т. ч. пор. М. Доронин, А. Захаров и Г. Цибульский.

во раненых достигло почти ста человек¹. При выдаче поручик М. И. Дьяков² нанес себе удар ножом в область сердца и потерял сознание. После излечения раненые остались на Западе, включая Дьякова, уехавшего в Южную Америку. По одной из версий, это произошло благодаря вмешательству А. Э. Рузвельт — вдовы президента США³.

В надежде на политическое убежище Меандров и его соратники в Ландсхуте, Регенсбурге и Платтлинге неоднократно подавали представителям военной администрации США заявления и письма с изложением истории РОА и разъяснением своей позиции⁴. «Нас обвиняют в измене и называют наемниками немцев, — писал 4 января 1946 года Меандров. — Нас легко можно обвинить в этом, если судить внешне и не понять нашей борьбы. Мы готовили себя для борьбы как третья сила. Не немцам помогали мы! Им же, как говорят, “ни Бог, ни черт помочь не мог”, когда мы собирали свои силы. Мы должны были выступить, когда судьба Германии была уже решена». Далее генерал подчеркивал: «Нас не десятки, а тысячи. Тысячи изменников Родины!!!??? В истории русского народа этого никогда не было»⁵, — заявлял генерал, считавший: «Мы руководствовались не личным, а народным благом, благом Родины. Из под стражи бегут люди осужденные или боящиеся правосудия. За нами нет вины и мы готовы выступить перед судом доподлинно демократических стран. И мы будем оправданы»⁶. С течением времени обращения принимали все более отчаянный характер⁷. В ответ 10 февраля ко-

¹ *Каргай Сергей*, священник. События в Дахау // *Кузнецов Б. М.* В угоду Сталину. С. 161–162; Трагедия Дахау // Там же. С. 164.

² В 1943 — лейт., ком. батр ПТО 342-го сп 136-й Киевской сд 73-го ск 52-й А ВФ.

³ *А. В.* Судьба одной жертвы Дахау // *Кузнецов Б. М.* В угоду Сталину. С. 165–166.

⁴ См.: Док. № № 8–13, 18–20 // Там же. С. 76–90, 104–108.

⁵ НИА. Nikolaevsky V. I. Collection. Box 258. Folder 10. Reel 219. Письмо ген. Меандрова. Ландсхут, 4 янв. 1946. С. 1–2.

⁶ Ibid. Почему я не убежал из лагеря военнопленных.... С. 1.

⁷ Письмо ген. А. Н. Севастьянова, В. Г. Ассберга, М. А. Меандрова — командиру ПВЕ-26. Ландсхут, 05 янв. 1946 // *Александров К. М.* Из истории насильственных репатриаций. С. 244–245; Док. № 16. Письмо военнопленных (РОА) лагеря Платтлинг к Миссис Элеоноре Рузвельт. Февр. 1946 // *Кузнецов Б. М.* В угоду Сталину. С. 76–90; Док. № 17. Письмо военнопленных (РОА) лагеря Платтлинг к Сэру Уинстону Черчиллю. Февр. 1946 // Там же. С. 101–103 и др.

мендант Платтлинга подполковник Т. Д. Гиллис сообщил пленным, что никто не будет репатрирован против их воли, и не должен соглашаться на принудительную репатриацию¹.

История пребывания власовских генералов в Ландсхуте описана в дневнике генерала Бородина², чьи субъективные впечатления от поведения Ассберга, Меандрова и Севастьянова зимой 1946 года колебались в широком диапазоне. Отчасти этому способствовал визиты офицера связи Красной армии подполковника Фоменкова, уговаривавшего Ассберга и других генералов вернуться добровольно в обмен на смягчение участи. Отказ вызвал психологическое давление и переживания. Сначала Бородин считал, что рядом с ним «шкурники, попавшие в орбиту антибольшевизма по личным, а не по идейным соображениям», так как они не хотели «вернуться на родину и там действовать антибольшевицки»³. Затем — по мнению автора дневника — Ассберг поддался чувству самосохранения, а Меандров и Севастьянов преодолели его, и вели себя под влиянием «чувства долга борца»⁴.

В Ландсхуте, несмотря на режим, Меандров пользовался правом свиданий, его регулярно навещали эмигранты, включая членов НТС. Так он узнал о побеге полковника Нерянина, организованном членом Союза Г. Г. Бонафедде. В начале февраля генерал в последний раз виделся со своей «невестой» А. Е. Ширинкиной, передавшей сообщение о подготовке побега. Однако неожиданно охрану усилили. Утром 5 февраля генералы, кроме Ангилеева и Меандрова, причастились Святых Христовых Таин, затем всех допросили и внезапно изолировали⁵. Позже Е. И. Мамуков связывал изоляцию Меандрова с утечкой информации на воле из окружения полковника М. А. Моисеева⁶, проговорившегося о побеге на общественном собрании⁷. 6 февраля Меанд-

¹ Док. № 22. Меморандум, 10 февр. 1946 // Кузнецов Б. М. В угоду Сталину. С. 110.

² ВА-МА. MSg. 149/3. Дневник ген. Бородина. Вл. 154(Rück.)–173.

³ Ibid. Запись 14. 1. [1946]. Вл. 161.

⁴ Ibid. Запись 23. 1. [1946]. Вл. 162.

⁵ ВА-МА. MSg. 149/3. Дневник ген. Бородина. Запись 14. 2. [1946]. Вл. 172.

⁶ В 1920 — штаб-офицер 1-го Дпп.

⁷ НИА. Prianischnikov B. V. Collection. Box 4. Folder «Внутренняя линия I». № 46. Письмо Е. И. Мамукова — Б. И. Николаевскому, б. д.

ров, предчувствуя выдачу, головой разбил стекло комнаты и перерезал себе осколками шею, но его спасли в лазарете.

На фоне драматических событий Бородин пересмотрел точку зрения на поведение трех генералов: «Несчастливые, неподдельные патриоты, хотя и замаранные 25-летней службой коммунизму, не могут даже самоубийством выразить своего протеста диктатуре коммунизма»¹. Вечером 14 февраля советские представители при участии сотрудников американской администрации вывезли из Ландсхута Ассберга, Меандрова и Севастьянова, в которых Бородин теперь видел «близких нам и хороших русских генералов»². «Как ни думай о наших трех товарищах по несчастью, — их жаль, — подытожил Бородин 10 марта, — о них можно думать только с хороших точек зрения. Да забудутся их недостатки и да возвысятся их достоинства! И главное из их достоинств — смелое выступление против большевизма, несмотря на явную для них безнадежность его»³. Ангилеев, Белогорцев и Бородин в дальнейшем были освобождены из плена.

В конце зимы наступила развязка для узников Платтлинга. Советская сторона во главе с генерал-майором А. М. Давыдовым представила командованию 3-й армии США генерал-лейтенанта Л. К. Траскотта-младшего списки на 3235 власовцев, включая 314 офицеров, находившихся в лагере № 431. Но фильтрационная комиссия во главе с генерал-майором У. Л. Робертсом предназначила к выдаче лишь половину пленных — 1597 человек, в том числе 191 офицера⁴. Советское гражданство 1638 человек американцы оставили в стадии проверки — их выдача была отложена или вообще не состоялась. При фильтрации пленных члены комиссии разделили власовцев на репрессированных («кулаки», «белые русские», «диссиденты») и на тех, кто репрессиям не подвергался. Вероятно, неординарное решение связывалось с обещанием

¹ ВА-МА. MSg. 149/3. Дневник ген. Бородина. Записи 6. 2., 10. 2. [1946]. Вл. 172–172(Rück.).

² Ibid. Запись 14. 2. [1946]. Вл. 173.

³ Ibid. Запись 10. 3. [1946]. Вл. 174.

⁴ ЛАА. С/с № 0456 от 28 февр. 1946 ген.-м. А. М. Давыдова — Уполномоченному СНК СССР по делам репатриации граждан СССР ген.-п. Ф. И. Голикову. Л. 1.

генерала Траскотта полковнику К. Г. Кромиади и архиепископу Русского апостолата Российской ГКЦ Николаю (Автономову), хлопотавших об узниках Платтлинга, спасти хотя бы часть власовцев¹. В итоге выдаче подлежали заявившие о вступлении в РОА под немецким принуждением. Однако многие не рискнули сообщить комиссии о том, что они или их семья пострадали при советской власти, и поэтому попали в списки на экстрадицию.

21–22 февраля члены семей в последний раз посетили в лагере своих близких. На рассвете 24 февраля в Платтлинге состоялась очередная кровавая выдача, в которой участвовали 3 тыс. военнослужащих 3-й армии США при поддержке восемнадцати танков, сорока бронемашин и двадцати автомашин с пулеметами. Руководили операцией командир 4-й бронетанковой дивизии генерал-майор Ф. Б. Прикетт и его заместитель генерал Робертс. Репатриация сопровождалась драматическими сценами и покушениями на самоубийство². В лагере перед отправкой на станцию 9 человек вскрыли себе вены и нанесли другие ранения, из них трое погибли, четверых отправили в госпиталь, а солдат И. Бондаренко и К. Кувшинова погрузили в эшелон с глубокими разрезами живота и груди. Двумя эшелонами американцы отправили в советскую зону Германии 1590 человек, в том числе 191 офицера³. По дороге Кувшинов скончался от потери крови, в вагоне повесился солдат К. Беликов и вскрыл себе вены майор П. Коновалов⁴.

После трагедии в Платтлинге выдачи продолжались. Весной американцы экстрадировали группу офицеров во главе с генералами В. Ф. Малышки-

¹ *Кромиади К. Г.* За землю, за волю... С. 253–255; *Hoffmann J.* Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 318–319.

² См.: *Кузнецов Б. М.* В угоду Сталину. С. 27–30, 37–40, 189–191 и др.; Платтлинг // Родина. 1951. Marzo De. № 6. С. 2.

³ Полк. М. Д. Барышев, А. И. Богданов и И. Н. Зиновьев, п/полк. Н. Н. Любимцев, В. Э. Михельсон, Н. И. Садовников, а также 14 майоров, 30 кап., 56 пор. и 85 п/пор.

⁴ ЛАА. С/с № 0456 от 28 февр. 1946 ген.-м. А. М. Давыдова. Л. 2–4. Состав офицеров подсчитан по: Там же. Приложение. Список Бывших офицеров Красной Армии, отправленных с эшеленом под охраной из концлагеря в г. Платтлинг, в Советскую зону оккупации 24. 2. 46. и сданных на обменный пункт в городе Шомберг. Вх. № 001926.

ным и Г. Н. Жиленковым, пробывшими в плену почти год¹. Летом 1945 года никто из них не пытался бежать из Бэрренкеллера, хотя побег не составлял труда. Как писал Малышкин, «все верили в то, что пройдет некоторое время, американцы разберутся, что мы им не враги, что наше сотрудничество с немцами было вынужденным обстоятельством, что мы являемся врагами нацизма и советов, и что мы окажемся на свободе»². В беседах с офицерами армии США власовцы исключали вероятность перемен на родине. «Мы считаем большевизм неспособным на какую бы то ни было эволюцию» и «являемся врагами этой системы», — писал Малышкин. — «Большевизм постоянен и последователен в своей цели, чрезвычайно гибок в методах её достижения. Вот почему не может быть и речь об эволюции основной сущности большевизма!»³ 1 июля к Малышкину перевели Жиленкова и Кабанова. Власовцы, содержащиеся в неплохих условиях, спорили, играли в карты и шахматы, занимались ручным трудом, учили английский язык и вели дневники... Иногда Малышкин устраивал импровизированные декламации.

1 августа американцы перевезли пленных из Аугсбурга в лагерь Секкенхайм⁴ и включили в группу Малышкина полковника В. А. Кардакова. В пути на одном из полустанков Жиленков решил сбежать, но Штрик-Штрикфельдт убедил его не рисковать, и позже раскаивался в этом⁵. В целом за проволокой власовцы сохраняли верность своим взглядам за исключением Шелаева, избравшего Штрик-Штрикфельдта объектом нападок в качестве

¹ Об истории пребывания в американском плену группы офицеров ген.-м. В. Ф. Малышкина, см.: ВА-МА. MSg. 149/6. *Денисов В. А.* История пребывания в плену у американцев генералов Василия Фёдоровича Малышкина, Георгия Николаевича Жиленкова и группы офицеров штаба ВС КОНР, находившихся вместе с вышеупомянутыми генералами [1947–1949]. Вл. 112–117; *Денисов В. А.* Воспоминания о пребывании в плену // *Ibid.* Вл. 118–122(Rück.); Записи ген.-м. Василия Федоровича Малышкина. С. 597–613; *Александров К. М.* «И не впишут буквы золоченые на граните наши имена» // Трагедия Вяземского окружения как пролог битвы за Москву. Материалы международной научно-практической конференции в музее-заповеднике Хмелита Вяземского р-на Смоленской обл. 10-12 окт. 2006. Смоленск, 2007. С. 204–208.

² Записи ген.-м. Василия Федоровича Малышкина. С. 604.

³ Там же. С. 602.

⁴ Seckenheim, 10–15 км юго-восточнее Мангейма.

⁵ *Strik-Strikfeldt W.* Gegen Stalin und Hitler. S. 245.

офицера Вермахта. Кроме того, 13 сентября Шелаев отказался подписывать общее письмо коменданту, в котором соратники Малышкина подчеркивали свое добровольное и сознательное участие во Власовском движении. Остальные объявили полковнику бойкот, поэтому в конце сентября Шелаева перевели в другой корпус¹. 2 октября группу Малышкина разделили. Штрик-Штрикфельдт и Быкадоров, не имевшие гражданства СССР, остались в одиночном заключении в Секкенхайме. Впоследствии они вышли на свободу. Малышкина, Жиленкова, Кардакова, Кабанова, Денисова и Лапина перевели в спецлагерь УСС Оберурсель², где режим ужесточился, но условия содержания остались сносными³.

Зимой 1945/46 годов сотрудники УСС интенсивно допрашивали власовцев. Пленные написали несколько записок: Малышкин — о подготовке в СССР командных кадров и военных академиях, мобилизационной работе и маршале И. С. Коневе, Кардаков и Кабанов — об артиллерии и артиллерийских кадрах, Лапин — о разведке погранвойск НКВД на Дальнем Востоке, Денисов — о ВМФ и военно-морских базах во Владивостоке, Мурманске и Архангельске, Жиленков — о послевоенной политике Сталина. Он писал, что Сталин не отступит от принципов ВКП(б), поэтому советизация Польши и ликвидация Армии Крайовой неизбежны. По мнению автора, роспуск Коминтерна в 1943 году был фикцией, так как коммунистическими партиями руководит не Г. Димитров, а Сталин и ЦК, СССР продолжит подготовку к войне и доведет численность армии до восьми миллионов человек⁴.

Сотрудник УСС «Максим» предложил Жиленкову и Лапину организовать побег и поселить их под новыми фамилиями в Мюнхене и Фюссене. Но разведчик переоценил свои возможности, бежать власовцы не успели. Во-

¹ ВА-МА. MSg. 149/6. *Денисов В. А.* Воспоминания о пребывании в плену // Вл. 119(Rück.)–120; *Александров К. М.* Офицерский корпус... С. 890; Записи ген.-м. Василия Федоровича Малышкина. С. 609. Позднее, несмотря на просьбы об освобождении, И. П. Шелаев был передан советской репатриационной комиссии.

² Oberursel, 15 км северо-западнее Франкфурта-на-Майне.

³ Записи ген.-м. Василия Федоровича Малышкина. С. 610–612.

⁴ Протокол допроса от 4 мая 1946 Г. Н. Жиленкова, 1910 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 2. Л. 130–132.

прос о выдаче Малышкина решал заместитель военного губернатора Германии генерал-лейтенант Л. Д. Клей¹. 26 марта Малышкин, затем Кардаков и Кабанов были переданы советским представителям. 2 апреля на одном из первых допросов в ГУКР «СМЕРШ» Малышкин показал: «Я рассчитывал, что, оставшись у американцев, смогу продолжить ранее начатую борьбу против советского правительства»². Лишь Денисов сумел бежать в конце апреля — возможно, не без помощи офицеров военно-морской разведки США. 1 мая американцы выдали Жиленкова, 20 мая — члена НТС Лапина³.

Выдачи власовцев продолжались до конца 1946 года. 9 мая примерно 800 человек увезли из Платтлинга в Бургау⁴, где должность внутреннего русского коменданта занял старый эмигрант майор В. И. Панаиот⁵. В Платтлинге, спустя четыре дня, военнослужащие 3-го батальона 16-го пехотного полка 1-й пехотной дивизии во главе с майором Д. Синксом отправили в советскую зону Германии вторую группу пленных (218 человек). При этом на станции один из власовцев перерезал себе горло спрятанной бритвой, однако ему немедленно оказали медицинскую помощь и погрузили в вагон⁶.

В Бургау сохранялся строгий режим. Один побег оказался удачным, но 12 июня при попытке бежать польская охрана застрелила девятнадцатилетнего члена НТС подпоручика О. Лаптева⁷. 21 июля 786 власовцев, содержащихся в Бургау, включая 14 офицеров, перевезли в лагерь Бад-Айблинг, расположенный в 45–50 км юго-восточнее Мюнхена. По воспоминаниям Панаиота, этап составляли «яркие антикоммунисты и большинство религиозно на-

¹ Приложение V. Ген. арм. В. Д. Соколовский — ген.-л. Л. Д. Клею // *Киселёв Александр*, прот. Облик генерала А. А. Власова. С. 206–207.

² Протокол допроса от 2 апр. 1946 В. Ф. Малышкина, 1896 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 2. Л. 63.

³ *Александров К. М.* Офицерский корпус... С. 406, 475, 558, 592, 705.

⁴ Burgau, 40–45 км восточнее Ульма.

⁵ На 1922 — п/полк. 171-го Кобринского пп. В 1945 — майор ВС КОНР, нач. VI отделения командного отдела центрального штаба.

⁶ 218 нацистов выдано Советам // *Кузнецов Б. М.* В угоду Сталину. С. 187–188.

⁷ ЛАА. Письмо от 29 апр. 2010 зав. архивом НТС С. М. Пушкарёва (Франкфурт-на-Майне). Печать; *Панаиот В. И.* Лагерь Бургау и выдача пленных из лагеря Бад-Айблинга // *Кузнецов Б. М.* В угоду Сталину. С. 199.

строенные»¹. 25 августа около трехсот человек, чье советское гражданство считалось доказанным, подверглись выдаче, при этом несколько репатриантов пытались покончить самоубийством. Остальных вскоре освободили. Последние известные нам выдачи групп из разных лагерей состоялись 21 октября и 23 ноября — всего выдали 144 человека². К тому времени советско-американские отношения обострились и насильственные репатриации власовцев, оказавшихся в 1945 году в плену армии США или среди «перемещенных лиц» в американской зоне, постепенно прекратились³.

Покушения на самоубийства и сопротивление выдачам разоблачали фикцию социального мира в сталинском государстве. О том же свидетельствовали расстрелы власовцев в советской оккупационной зоне. В Праге в первые дни после прихода войск Красной армии были расстреляны и закопаны на Ольшанском кладбище 187 тяжелораненых солдат и офицеров 1-й дивизии, вывезенных из госпиталей и больниц⁴. Председатель ЧНР профессор А. Пражак несколько раз встречался с Гвардии генерал-полковником танковых войск П. С. Рыбалко, командовавшим 3-й гвардейской танковой армией 1-го Украинского фронта, пришедшей в Прагу. Как сообщал доктор О. Махотка, Пражак «горячо и энергично настаивал на том, чтобы Рыбалко спас жизни власовцев», захваченных в чешской столице. Сначала командующий ответил: «Все они будут расстреляны», но после настойчивых уговоров членов Рады смягчился и пообещал всех не расстреливать⁵. В связи с возможным распространением слухов об участии власовцев в Пражском восстании и расстрелах, командующий 13-й армией генерал-полковник Н. П. Пухов специальной

¹ Панаиот В. И. Лагерь Бургау... С. 199.

² Там же. С. 200–201; Алдан А. Г. Армия обреченных. С. 44.

³ В британской зоне последняя крупная насильственная репатриация граждан СССР, сопровождавшаяся человеческими жертвами, состоялась в Римини (120 км юго-восточнее Болоньи) 8 мая 1947. Среди предназначенных к выдаче трехсот человек, преимущественно беженцев, были лишь 4–5 офицеров, чья принадлежность к частям ВС КОНР остается открытой (см.: Науменко В. Г. Великое предательство / Сост. П. Н. Стрелянов (Калабухов). С. 213).

⁴ Auský S. A. Vojska generála Vlasova... S. 223; Jakl T. Vojáci 1. divize ROA zapsani v pražských matrikách zemřelých // Historie a vojenství. 2014. № 2. S. 135.

⁵ НИА. Auský S. A. Collection. Box 2. The folder without the name. Dr. O. Machotka — S. Steenberg, 14 March 1969. P. 1–2.

директивой № 083 от 13 мая 1945 года запретил пропускать в Прагу корреспондентов союзных газет, приказав выставить соответствующие посты на демаркационной линии¹.

После 12 мая при сборе и конвоировании солдат и офицеров 1-й дивизии разными военнослужащим Красной армии совершались выборочные убийства пленных, в том числе по принципу «землячества»². Тем наивнее выглядело письмо на имя Сталина, подписанное в фильтрационном лагере Восточной Германии группой власовцев 1-й дивизии, включая некоторых офицеров, с просьбой о смягчении наказания³. В Кладене рядовой Мишутенко записал в дневнике 16 мая 1945 года: «Вчера пришли в штаб армии трое наших, с русской стороны. Один прострелен в плечо и руку, другой тоже ранен. Оба только в кальсонах. Рассказывают, что их захватили в глубоком овраге 90 человек, выстроили, раздели, командиров отдельно. Два пулемета. Троице удалось сбежать (я их не видел, они в лазарете)»⁴. Таким образом, меры наказания, применявшиеся к власовцам, не исключали внесудебных репрессий — практики гражданской войны.

Некоторые офицеры власовской армии пытались затеряться в потоке репатриантов, чтобы вернуться в СССР и легализоваться с чужими документами. Так поступили капитаны ВВС КОНР Б. Р. Антилевский и В. З. Байдо. Но в результате оперативных мероприятий органов госбезопасности их арестовывали и судили, в том числе спустя годы после войны, как это произошло с капитаном-танкистом Ю. Ф. Самсоновым⁵. Вместе с тем нам известны имена трех офицеров — капитана и двух подпоручиков — благополучно прошедших фильтрацию и спецпроверку в 1945 году.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 3419. Оп. 1. Д. 84. Директива № 083 от 13. 5. 45. Л. 103.

² *Артемьев В. П.* Первая дивизия РОА. С. 156–157; *Тхоржевский Вл.* По дорогам рабства и свободы. С. 217–218.

³ *Тхоржевский Вл.* По дорогам рабства и свободы. С. 220.

⁴ ВА-МА. MSg. 149/6. Последние дни. Вл. 211.

⁵ ЛАА. К/у Самсонов Ю. Ф. *Александров К. М.* Офицерский корпус... С. 137, 184. Кап. Б. Р. Антилевский расстрелян в 1946, кап. В. З. Байдо осужден в 1945 на 10 лет ИТЛ (в 1950 в Норильском ИТЛ осужден повторно на 10 лет за антисоветскую деятельность), кап. Ю. Ф. Самсонов расстрелян в 1950(?).

Приговоры генералам и офицерам войск КОНР выносились Сталиным и членами Политбюро ЦК ВКП(б), Военной коллегией Верховного суда СССР, ОСО НКВД (МГБ), трибуналами ГСОВГ, округов, армий и соединений на основании Указа ПВС СССР от 19 апреля 1943 года «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников»¹, статей 58-й-1б, 58-8, 58-9, 58-10 и 58-11 УК РСФСР и аналогичных статей в кодексах союзных республик. Половина власовских генералов (из 35 человек — 18, в том числе 16 граждан СССР) были казнены, убиты во внесудебном порядке или погибли в лагерях (см. таблицу XLVII). Один генерал из эмигрантов — Георгиевский кавалер М. К. Соламахин — отбыл 10 лет лагерей, остался в СССР и умер на Кубани в возрасте 78 лет в 1967 году².

Открытый судебный процесс над руководителями КОНР, который начальник ГУКР «СМЕРШ» генерал-полковник В. С. Абакумов назначил на 12 апреля 1946 года в Октябрьском зале Дома союзов, не состоялся, несмотря на подготовку нужных свидетелей³. Не все подследственные собирались себя вести по сценарию Абакумова. Сохранялись высокие риски публичного изложения ими своих антисоветских взглядов, чем мы объясняем включение в перечень подсудимых таких второстепенных фигур как И. А. Благовещенский, В. Д. Корбуков и Н. С. Шатов, готовых выступить по сценарию. В итоге 26 апреля Абакумов, председатель Военной коллегии Верховного суда СССР генерал-полковник юстиции В. В. Ульрих и

¹ Проект указа предварительно обсуждался и был утвержден членами Политбюро ЦК ВКП(б). См.: НИА. Collection Archives of the Soviet Communist Party and Soviet state (fond 89). Reel 1. 1011. Фонд 89. Оп. 73. Д. 163. Выписка из протокола № 40 заседания Политбюро ЦК ВКП(б). Решение от 19. IV. 1943.

² Александров К. М. Генералитет и офицерские кадры войск КОНР: результаты последних исследований // Пражский манифест КОНР. По материалам Международной конференции к 70-й годовщине провозглашения Пражского манифеста, которая состоялась 14–16 ноября 2014 в Праге, в Рудольфовой галерее Пражского Града. Прага, 2015. С. 25–26.

³ Проект сообщения ген.-п. В. С. Абакумова — А. А. Жданову для И. В. Сталина, 28 марта 1946 / Решин Л. Е., Степанов В. С. Судьбы генеральские... // ВИЖ. 1993. № 6. С. 23–25.

заместитель Генерального прокурора СССР генерал-лейтенант юстиции А. П. Вавилов, опасавшиеся антисталинских заявлений в открытом заседании, сочли целесообразным рассматривать дело в закрытом режиме, без участия сторон и приговорить всех обвиняемых в соответствии с указом ПВС СССР 1943 года к смертной казни через повешение¹. При этом Ульрих не хотел председательствовать на опасном процессе — как мы полагаем, с целью избежать ответственности за непредсказуемое поведение подсудимых. Он выдвигал вместо себя кандидатуру генерал-майора юстиции Ф. Ф. Каравайкова², но Сталин не принял подобного демарша.

В ГУКР «СМЕРШ» и органах МГБ практиковались истязания подследственных. Известна шифротелеграмма № 26/ш от 10 января 1939 года, в которой Сталин от имени ЦК ВКП(б) подтвердил «применение физического воздействия к арестованным» в НКВД с 1937 года³. Абакумов, докладывая Сталину о методах следствия, перечислил в числе репрессивных следующие: ужесточение режима, помещение в одиночку, лишение прогулок, передач, карцер до двадцати суток и меры физического воздействия⁴. С А. А. Власовым и его подельниками работали сотрудники Следственного отдела ГУКР «СМЕРШ» и МГБ⁵, позже осужденные за

¹ Ген.-п. В. С. Абакумов, ген.-п. В. В. Ульрих, ген.-л. А. П. Вавилов — И. В. Сталину, 26 апр. 1946 // *Решин Л. Е., Степанов В. С. Судьбы генеральские...* С. 25. Отчасти принятое решение и его мотивы подтверждает сообщение бывшего оперативного работника, участвовавшего в следственных мероприятиях. В 1959 в частной обстановке он рассказал ген.-м. П. Г. Григоренко, что открытый процесс по делу А. А. Власова не состоялся из-за возможных антисталинских заявлений со стороны главных подсудимых (см.: *Григоренко П. П. В подполье можно встретить только крыс...* Нью-Йорк, 1981. С. 215–216).

² Ген.-п. В. С. Абакумов, ген.-п. В. В. Ульрих, ген.-л. А. П. Вавилов — И. В. Сталину, 26 апр. 1946 // *Решин Л. Е., Степанов В. С. Судьбы генеральские...* С. 25.

³ Док. № 8. Шифротелеграмма № 26/ш от 10 янв. 1939 И. В. Сталина — секретарям обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартии, наркомам внутренних дел, начальникам УНКВД // *Лубянка. Сталин и НКВД–НКГБ–ГУКР «Смерш». 1939 — март 1946 / Сост. В. Н. Хаустов, В. П. Наумов, Н. С. Плотникова. М., 2006. С. 14–15.*

⁴ НИА. Volkogonov Dmitry Papers. Container 27. Reel 18. Докладная записка от 17 июля 1947 ген.-п. В. С. Абакумова — И. В. Сталину. Л. 6–7.

⁵ Нач. СЛЮ ген.-м. А. Г. Леонов, нач. отделения полк. В. А. Соколов, старший оперуполномоченный 3-го Главного управления А. А. Коваленко и др.

нарушения «социалистической законности» или уволенные из органов госбезопасности во время хрущевской «оттепели»¹.

В изученных нами в 1994–1995 годах протоколах бросается в глаза несоответствие коротких записей продолжительному времени допросов. Так, например, 20 мая 1945 года допрос С. К. Буняченко начался в 11. 00., а завершился в 16. 00, но протокол составленный старшим следователем СЛЮ Гришаевым занимает всего две с половиной страницы, написанные наискосок размашистым почерком². Существует версия, основанная на ведомственных рассказах конца 1950-х — начала 1960-х годов, о «бунте» Буняченко, ударившего по лицу следователя, после чего подследственный был сильно избит³. Власов непрерывно допрашивался с 16 по 25 мая 1945 года с перерывами на сон и прием пищи. Допрос вел генерал Леонов, расстрелянный вместе с Абакумовым в 1954 году за нарушения «социалистической законности» и другие преступления. Однако не менее ста часов допросов и показаний Власова заняли всего сорок листов односторонней машинописи через два интервала⁴.

Ночью 24 августа полтора часа допрашивался Ф. И. Трухин, но неполная страница протокола содержит всего лишь 11 машинописных предложений через два интервала⁵. Очевидно, что следователи заносили в протоколы лишь часть показаний в собственной интерпретации, а немало времени уделяли методам работы, которые описал Абакумов в докладе Сталину⁶. Например, в протоколах допросов Власова и Буняченко нет

¹ «Судебный процесс» 30 июля — 1 августа 1946 г. // *Александров К. М.* Русские солдаты Вермахта. С. 401–403.

² Протокол допроса от 20 мая 1945 С. К. Буняченко, 1902 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 25. Л. 13–15. То же: допрос от 31 мая 1945. Л. 17–19.

³ НИА. Krasovskii O. A. Collection. Box 2. The folder without the name. Письмо от 12 янв. 1983 А. В. Николаева — О. А. Красовскому. С. 2.

⁴ Протокол допроса от 25 мая 1945 А. А. Власова, 1901 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 2. Л. 1–40.

⁵ Протокол допроса от 24 авг. 1945 Ф. И. Трухина, 1896 г. р. // Там же. Т. 15. Л. 128–129. То же: допрос от 29 авг. 1945. Л. 133–134.

⁶ НИА. Volkogonov Dmitry Papers. Container 27. Reel 18. Докладная записка от 17 июля 1947 ген.-п. В. С. Абакумова — И. В. Сталину. Л. 4–7.

упоминаний о событиях в Праге 6–8 мая 1945 года. К материалам дела приложены документы по истории участия власовцев в Пражском восстании¹, но этот важный эпизод выглядел для следствия невыгодным и его упоминание в материалах дела исключалось. Таким образом, с учетом специфики ведомства Абакумова, корпуса следователей, и особенностей следствия с предрешенным приговором мы полагаем, что ко многим подследственным применялись пытки. Однако, несмотря на методы физического воздействия, Абакумов пришел к выводу о нецелесообразности проведения открытого «процесса».

23 июля 1946 года члены Политбюро ЦК ВКП(б) во главе со Сталиным приговорили А. А. Власова, В. Ф. Малышкина, Ф. И. Трухина, а также девять других генералов и штаб-офицеров войск КОНР к смертной казни². 30–31 июля состоялся «судебный процесс» Военной коллегии Верховного суда СССР в составе генерал-майора юстиции Ф. Ф. Каравайкова, полковника юстиции Г. Н. Данилова под председательством генерал-полковник юстиции В. В. Ульриха³. «Судебные заседания» за два дня заняли более 14 часов, но весь протокол «процесса»⁴, уместился в 38 машинописных страниц с одним интервалом за подписью генерала Леонова⁵. Объявлению предрешенного приговора предшествовало «совещание» членов коллегии на протяжении семи часов⁶, вероятно, с целью морального давления на подсудимых.

Ночью 1 августа Ульрих огласил приговор Политбюро ЦК ВКП(б): всех подсудимых лишить советских воинских званий и подвергнуть смертной казни через повешение с конфискацией личного имущества⁷. В ту же ночь А. А. Власова, Г. Н. Жиленкова, В. Ф. Малышкина, Ф. И. Трухина,

¹ Там же. Т. 25. Приложение.

² Док. № 11. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о суде над власовцами, 23 июля 1946 // Лубянка. Сталин и МГБ СССР. Март 1946 — март 1953 / Сост. В. Н. Хаустов, В. П. Наумов, Н. С. Плотникова. М., 2007. С. 20.

³ См. Александров К. М. «Судебный процесс»... С. 406–409.

⁴ Протокол судебного заседания. С. 37–79.

⁵ Решин Л. Е., Степанов В. С. Судьбы генеральские... С. 26. О времени «процесса» см.: Там же.

⁶ Протокол судебного заседания. С. 78–79.

⁷ Из приговора // Решин Л. Е., Степанов В. С. Судьбы генеральские... С. 28.

И. А. Благовещенского, Д. Е. Закутного, М. А. Меандрова, В. И. Мальцева, С. К. Буняченко, Г. А. Зверева, В. Д. Корбукова и Н. С. Шатова повесили в условиях тюрьмы. Их останки кремировали на Донском кладбище и захоронили с другими невостребованными прахами.

7 января 1947 года Абакумов запросил и получил санкцию Сталина на организацию закрытого «судебного процесса» Военной коллегии Верховного суда СССР над генералами П. Н. Красновым, А. Г. Шкуро, К. Ш. Султан-Гиреем, С. Н. Красновым, Т. И. Домановым и Х. фон Паннвицем с предрешимым смертным приговором¹. Очередной «процесс» под председательством Ульриха состоялся 15–16 января 1947 года — всех подсудимых приговорили к смертной казни с конфискацией личного имущества и повесили вечером 16 января. Останки кремировали и захоронили на Донском кладбище.

Других власовских генералов и офицеров судили по отдельности или небольшими группами. По данным поименного учета и случайной выборке нами установлены приговоры вынесенные 101 офицеру войск КОНР, включая 23 русских эмигранта. К расстрелу были осуждены 34 офицера-власовца (в том числе 3 эмигранта)²: 9 полковников (1?), 8 подполковников, 6 майоров и есаул, 7 капитанов, 2 поручика и подпоручик. Позднее из них двум смертная казнь заменена на 25 лет ИТЛ, одному — на 10 лет ИТЛ (см. таблицу XLVIII). В этой группе большинство (24 человека) составляли командиры РККА и ВМФ: 4 полковника, 8 подполковников, 2 майора и

¹ Док. № 23. С/с № 1781/а от 7 янв. 1947 ген.-п. В. С. Абакумова — И. В. Сталину // Лубянка. Сталин и МГБ СССР. С. 40–41. Из перечисленных лиц генералом власовской армии можно считать лишь Т. И. Доманова. 23 апр. 1996 Главная военная прокуратура РФ признала ген.-л. Х. фон Паннвица жертвой политических репрессий и реабилитировала его, но 28 июня 2001 решение о реабилитации было отменено.

² Осуждали и расстреливали не только в СССР. Так, например, майора М. В. Тарновского расстреляли 18 янв. 1946 в полевой тюрьме УКР «СМЕРШ» в Потсдаме, а безногого инвалида, Георгиевского кавалера и Походного Атамана Войска Терского полк. Н. Л. Кулакова — 15 янв. 1946 в лесу юго-западнее Вены (см.: ЛАА. *Василенко С. Ю.* Кулаков Н. Л., 1880 г. р. Справка по материалам Центра изучения истории Белого движения. Подольск, 2015. Л. 2; *Александров К. М.* Офицерский корпус... С. 536, 788).

военинженер II ранга, 5 капитанов, военинженер III ранга и старший политрук, 2 старших лейтенанта — из них 20 кадровые.

На 25 лет ИТЛ были осуждены 15 человек (в т. ч. 8 эмигрантов), на 20 лет ИТЛ — 3 человека, из них одному приговор снижен до десяти лет¹. На 15 лет — 5 человек (в т. ч. эмигрант), на 10 лет — 40 человек (в том числе 11 эмигрантов), из них один позднее расстрелян², а другому приговор ужесточен до 25 лет ИТЛ. Два офицера получили по 8 и 7 лет ИТЛ, а еще двое отправились на шестилетнее спецпоселение по постановлению № 3141-950сс Совнаркома СССР от 21 декабря 1945 года. Таким образом, с учетом пересмотренных дел, из 101 офицера войск КОНР смертные приговоры были вынесены каждому третьему. Кроме того, судебные органы осудили как минимум еще 282 офицера, чьи имена установлены³.

В местах лишения свободы власовцы нередко занимали непримиримую позицию по отношению к власти. По свидетельству В. Т. Шаламова, в сентябре 1945 года при досмотре заключенных, прибывших с этапом, у одного из них нашли спрятанный Пражский манифест, который репатриант довез на Колыму из Италии⁴. Сотник В. И. Половков, находившийся на спецпоселении в Архангельской области, по оперативным данным УМВД, «проводил антисоветскую агитацию, дискредитировал руководителей советской власти и саботировал выполнение производственных работ», «призывал к саботажу других спецпоселенцев»⁵. Весной 1947 года в Архангельске по агентурному делу «Сбор» были арестованы 7 власовцев и немцев-репатриантов, осужден-

¹ В связи с исключением обвинения по Указу ПВС 1943 (см.: *Александров К. М. Офицерский корпус...* Там же. С. 456–457).

² 1 нояб. 1950 ВТ СКВО осужден к расстрелу сотн. Н. С. Давиденков. Расстрелян 19 февр. 1951 в Краснодаре (*Александров К. М.* Там же. С. 367).

³ ЛАА. *Александров К. М.* Список генеральским и офицерским чинам Вооруженных Сил КОНР (1944–1945) [именная база данных].

⁴ Город на горе // *Шаламов В. Т.* Колымские рассказы / Сост. И. П. Сиротинская. Кн. 2. М., 1992. С. 176.

⁵ Отдел специальных фондов Информационного центра УВД по Архангельской обл. (ОСФ ИЦ УВД по АО). Ф. 33. Оп. 1. Д. 20. Отчетность по агентурно-оперативной работе 1. 1. 47 – 31. 3. 48. Л. 448.

ные на срок от восьми до десяти лет за антисоветскую агитацию и призывы к бойкоту выборов в Верховный Совет РСФСР¹.

В мае 1952 года в Береговом лагере (Особлаг № 5 для политзаключенных, Магадан Хабаровского края) на стене изолятора 16-го лаготделения известные узники написали: «Смерть чекистам!», «Смерть Сталина спасет Россию», «Да здравствует господин Трумэн», а среди заключенных распространяли листовки: «Смерть Сталину и коммунизму», «Да здравствует господин Власов и его верная идея» и т. д. По данным оперативной части на отделении формировалась подпольная «передовая партия из бывших власовцев»². В 1953 году на V отделении Горлага (Особлага № 2 для политзаключенных, Норильск) одним из руководителей Норильского восстания стал капитан В. З. Байдо, а капитана Л. А. Самутина заключенные избрали членом стачечного комитета 14-го отделения Речлага (Особлага № 6 для политзаключенных, Воркута) во время Воркутинской забастовки³.

Некоторые офицеры погибли в лагерях (полковники Е. М. Михайлов — «съеден вшами», Н. П. Слюсарев, Ф. И. Шевырёв, подполковник Э. В. фон Рентельн, есаул И. С. Дударев, подьесаул И. С. Губин — «съеден вшами» и др.)⁴, но многие освободились по истечении срока или на основании Указа ПВС СССР от 17 сентября 1955 года «Об амнистии советских граждан, со-

¹ Там же. Справка о работе ОСП УМВД АО в янв. – февр. 1947. Л. 4.

² Цит. по: примеч. № 116 к док. № 96. Из письма от 16 апр. 1952 № 254сс/к министра внутренних дел С. Н. Круглова — министру госбезопасности С. Д. Игнатьеву // История сталинского ГУЛАГА. Конец 1920-х — пер. пол. 1950-х годов. Собр. док. в семи томах. Т. VI. Восстания, бунты и забастовки заключенных / Отв. ред. и сост. В. А. Козлов. Сост. О. В. Лавинская. М., 2004. С. 267–268, 663.

³ Александров К. М. Офицерский корпус... С. 184–185, 734. В 1969–1973 кап. Л. А. Самутин был хранителем рукописи художественного исследования «Архипелаг ГУЛАГ» А. И. Солженицына.

⁴ Полк. Е. М. Михайлов («съеден вшами»), Н. П. Слюсарев, Ф. И. Шевырёв, п/полк. Э. В. фон Рентельн, ес. И. С. Дударев, подьес. И. С. Губин («съеден вшами») и др. (см.: НИА. Holy Trinity Seminary Manuscript Collection. Poliakov I. A. Collection. Reel 32. Box 21. Folder 14. *Тисленков А. А.* Список военнопленных, изолированных, осужденных... и сосланных в Сибирь донских казаков; ЛАА. К/у: Рентельн фон, Э. В., 1893 г. р.).

трудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». Группа эмигрантов, отбыв срок, вернулась на Запад¹

Уголовное преследование власовцев зачастую затрагивало и судьбы их близких, отражалось на положении семей, в первую очередь лишавшихся пенсий. Вместе с тем репрессирование «членов семей изменников родины» (ЧСИР) на основании ст. 58-1в УК РСФСР, директивы МВД и Прокурора Союза ССР № 214/51-с от 30 декабря 1942 года выглядело противоречиво. Так, например, законная жена А. А. Власова — А. М. Власова (урожденная Воронина) — была осуждена на 8 лет лагерей, а ППЖ генерала А. П. Подмазенко без каких-либо оснований решением ОСО — на 5 лет лагерей². В 1947 году в ссылку на 5 лет в Коми АССР с конфискацией имущества члены ОСО отправили П. В. Власову — неграмотную мачеху Власова, состоявшую в браке с отцом генерала с 1934 года³. Подверглись репрессиям А. И. Малышкина — жена В. Ф. Малышкина⁴ и его младший брат Павел, в 1946 году была направлена в ссылку на 5 лет Ида Шатова — несовершеннолетняя дочь Н. С. Шатова. На тот же срок сослали семью С. К. Буняченко и родственников Г. Н. Жиленкова — его 66-летнюю мать Я. Я. Жиленкову, и несовершеннолетних детей Ирину и Георгия⁵.

Вместе с тем не преследовались члены семей Р. Л. Антонова, В. П. Артемьева, В. И. Боярского, И. Н. Кононова, А. Г. Нерянина, В. В. Позднякова, Н. А. Нарейкиса, А. А. Трошина и многих других офицеров. Л. В. Антонов — отец капитана Антонова — продолжал служить в гражданском флоте и в 1951 году стал капитаном Балтийского государственного морского пароход-

¹ Полк. А. И. Медынский, в. ст. П. И. Джалюк, ес. А. А. Тисленков, сотн. Б. К. Ганусовский, Н. Н. Краснов-мл., об.-л. В. А. Ресслер и др.

² «Ты у меня одна...». Письма генерала Власова женам (1941–1942) / Публ. Н. М. Перемышленниковой // Источник (Москва). 1998. № 4(35). С. 89.

³ ЛАА. *Андрюхин В. И.* Письмо и копии документов по делу П. В. Власовой в 1946–1947 (по материалам ГАНО).

⁴ Сообщение об аресте Малышкиной А. И., 1905 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 12. Л. 18.

⁵ *Семиряга М. И.* Как мы управляли Германией. М., 1995. С. 210–211.

ства¹. Таким образом, карательная политика в отношении ЧСИР предполагала репрессирование родственников офицеров войск КОНР, но отличалась непоследовательностью и, вероятно, в меньшей степени касалась семей власовцев, оставшихся на Западе.

За рубежом после завершения репатриаций оказалось от 450 тыс. до 620 тыс. советских граждан, бывших таковыми на 22 июня 1941 года². Власовцы пользовались влиянием среди новых российских эмигрантов, чья доля в общей массе беженцев из СССР условно оценивалась в 100 тыс. человек³. НТС активизировал работу в американской зоне Германии осенью 1945 года, в значительной степени благодаря представителям «второй» волны эмиграции, в том числе офицерам власовской армии — майорам М. Н. Залевскому, Е. И. Сеницыну (Арбенину, Гаранину), капитану А. Н. Зайцеву (Артёмову) и другим. Несколько лет безуспешно пытался сделать карьеру в НТС подполковник Н. В. Тензор (Ветлугин). Подполковник И. М. Грачёв возглавил службу безопасности НТС.

Однако, начиная с лета 1945 года, руководители Союза во главе с В. М. Байдалаковым выпустили несколько документов с оценками Власовского движения, включавшими умеренную критику⁴. Совет Союза, состоявшийся 5–9 июля 1946 года в Менхегофе, принял резолюцию «О Русском Освободительном Движении». Члены Совета рассматривали Власовское движение как выражение «протеста всего русского народа против тоталитарной и антибольшевистской диктатуры», «иллюстрируемый на территории СССР наличием многомиллионных концлагерей»⁵. Но поступки его некоторых руково-

¹ Александров К. М. Офицерский корпус... С. 147.

² Александров К. М. Вторая волна российской эмиграции: проблемы изучения и актуальные вопросы для дискуссии // Нансеновские чтения 2009. СПб., 2010. С. 439.

³ Там же. С. 439–400; Александров К. М. «Не обольщаем себя надеждами о скорой реабилитации...» // Там же. С. 257–259; Поремский В. Д. Политическая миссия российской эмиграции. [Франкфурт-на-Майне], 1954. С. 11–13.

⁴ Прянишников Б. В. Новопоколенцы. С. 232–234; Троицкий Н. А. Ты, моё столетие... С. 291.

⁵ Накануне смерти И. В. Сталина в СССР в системе ГУЛАГа находились более 5,3 млн. чел., в том числе более 2,6 млн. в тюрьмах, лагерях, колониях, на этапах и более 2,7 млн. спецпоселенцев (см.: Док. № 102. Справка о наличии, движении и составе з/к в ИТЛ

дителей оценивались критически. Отмечалось, что среди них, «наряду с честными и идейными работниками», оказались «шкурники и авантюристы, зачастую включенные туда по немецкой указке и настоянию»¹. В результате подобных заявлений и разногласий многие власовцы² покинули НТС.

В первый послевоенный год в западных оккупационных зонах Европы находились как минимум 29 членов КОНР³ — около трети от состава Комитета на 27 февраля 1945 года. Однако в связи с отсутствием общепризнанного лидера попытки восстановить работу КОНР не предпринимались. 4 августа 1946 года после радиосообщения о московском «процессе», казни А. А. Власова и других руководителей КОНР группа их соратников в эмиграции выпустила обращение «Ко всем участникам Освободительного Движения!» Особое внимание акцентировалось на закрытом характере «суда». «Даже Югославия, находящаяся в руках большевизма, посмела провести открытый процесс против генерала Михайловича, — заявляли авторы. — Мы хорошо знаем, как такие процессы делаются, но генерал Михайлович все же мог говорить, а общественное мнение во всем западном мире имело возможность выразить и протест, и смущение по поводу фарса белградского суда. А кремлевские владыки судили тайком, за десятью железными дверями, и не решились даже сказать народу — кто эти люди — ни званий, ни должностей осужденных в сообщении ТАСС не указывается»⁴. Составители призывали читателей «оставаться мужественными и верными нашим идеям», «перековать

и ИТК МВД СССР за период 1953–1955 гг. // ГУЛАГ (Главное управление лагерей) 1918–1956. Документы / Сост. А. И. Кокурин и Н. В. Петров. М., 2002. С. 435; Док. № 105. Справка о численности з/к в тюрьмах НКВД–МВД за период 1939–1960 гг. // Там же. С. 447; Док. № 213. Справка о количестве спецпоселенцев по сост. на 1 июля 1953 // История сталинского ГУЛАГА. Т. V. Спецпереселенцы в СССР / Отв. ред. и сост. Т. В. Царевская-Дякина. М., 2004. С. 714).

¹ Приложение № 9. О «Русском Освободительном Движении» // Сборник решений Совета НТС 1946–1957. Франкфурт-на-Майне, 1958. С. 18–19.

² Полк. А. И. Спиридонов, пор. К. А. Крылов и др.

³ А. С. Исчезнувшее правительство // Бюллетень Архива Освободительного Движения Народов России (Нью-Йорк). 1967. Июль. № 26. С. 2.

⁴ НИА. Nikolaevsky V. I. Collection. Box 258. Folder 258-28. Reel 219. *Группа участников Освободительного Движения. Ко всем участникам Освободительного Движения!* 4 авг. 1946 года. С. 1.

вчерашний меч на сегодняшнее боевое политическое оружие, находить новые революционные пути борьбы»¹. Когда листовка распространялась в американской зоне Германии, ее авторам еще угрожала выдача.

По данным поименного учета нами установлены 395 офицеров, включая 140 штаб-офицеров войск КОНР, оказавшихся в 1945–1946 годах в эмиграции в Европе: 8 с неопределенным чином, 7 военных врачей, 74 подпоручика и 6 хорунжих, 65 поручиков и 16 сотников, 73 капитана, 4 ротмистра и 2 подъесаула, 56 майоров и 4 есаула, 27 подполковников, 53 полковника². Доля граждан СССР составила почти 40 % — 151 человека, из них 70 штаб-офицеров³. Более половины группы советских граждан (79 человек или 52 %) дали представители комначсостава РККА и ВМФ СССР, пополнившие «вторую» волну эмиграции: 6 гвардейцев (2 лейтенанта, старший лейтенант, капитан и 2 майора), 4 младших лейтенанта, 19 лейтенантов, 3 воентехника II ранга, техник-интендант II ранга и военфельдшер, 5 старших лейтенантов, 9 капитанов, 3 военинженера III ранга, интендант III ранга и военюрист III ранга, 10 майоров, батальонный комиссар и 3 военинженера II ранга, 3 подполковника, 8 полковников и капитан I ранга.

Судьбы многих офицеров, особенно среднего звена, требуют дальнейших исследований, но исходя из оценочной численности офицерского корпуса войск КОНР более чем в четыре тысячи человек и учтенных персоналий (2176 человек на 30 июня 2015) мы полагаем, что в эмиграции осталось от шестисот до восьмисот офицеров власовской армии. Из них более половины составляли граждане СССР с высокой долей представителей советских военных кадров. Наши оценки не противоречат данным МГБ на 1952 год, направленным в Бюро Президиума Совета министров СССР с предложением о лишении родственников невозвращенцев пенсионного обеспечения — по дан-

¹ Ibid. С. 2.

² Для русских эмигрантов «первой» волны учтены чины на 1945. С учетом производств ген.-м. М. А. Меандрова в мае — июле 1945, но без учета производств ген. от кав. П. Н. Краснова 15 мая 1945.

³ В т. ч. 4 с неопределенным чином, 15 п/пор. и один хор., 24 пор., 36 кап. и один ротм., 33 майора, 17 п/полк. и 20 полк.

ным министра госбезопасности СССР С. Д. Игнатъева за границей скрывались «около 1200 человек изменников родины», находившихся в розыске¹.

В октябре — декабре 1946 года в американской зоне Германии некоторые власовцы начали сотрудничать с контрразведывательными службами союзников и участвовали в оперативных мероприятиях по выявлению среди эмигрантов и «перемещенных лиц» советских агентов и противодействию их работе. Подобной деятельностью занималась группа во главе с полковником В. В. Поздняковым². В 1947–1951 годах несколько сот офицеров-власовцев, включая пять генералов (Е. И. Балабина, С. К. Бородина, А. В. Голубинцева, И. Н. Кононова и А. В. Туркула), участвовали в создании и деятельности общественно-политических и воинских организаций Русского Зарубежья, претендовавших на наследство КОНР: Боевого Союза молодежи народов России (БСМНР)³, Союза Андреевского Флага (САФ), Антикоммунистического центра Освободительного движения народов России (АЦОДНР), Всеказачьего антикоммунистического зарубежного объединения (ВАЗО), Союза воинов Освободительного движения (СВОД — «власовский РОВС»), Комитета объединенных власовцев (КОВ или Объединение кадров РОА)⁴.

По замечанию А. Д. Даллина, прошлое оказалось лишь прологом, и теперь мог начаться новый этап⁵, тем более что многие власовцы считали конфликт между СССР и США неизбежным. По расчетам полковника Нерянина, к концу 1940-х годов кадров и людских ресурсов эмиграции хватало для того, чтобы сформировать мотокавалерийскую, а также три–четыре пехотных ди-

¹ НИА. Collection Archives of the Soviet Communist Party and Soviet state (fond 89). Reel 1. 994. Фонд 89. Оп. 18. Д. 16. Копия, экз. № 2. С. Д. Игнатъев — в Бюро Президиума Совета министров СССР. № 3202/11, 21 марта 1952 года.

² Полк. А. Г. Нерянин и И. К. Сахаров, п/полк. Г. А. Пшеничный, майор М. Г. Костылев, кап. Б. А. Гай и др. (см.: Личный архив Позднякова В. В. (ЛАП). Папка № 7. Разное. Разведка. Сводка № 930 от 4 авг. 1947; Агентурные сводки по эмигрантам. № 25. Н/О Пшенихине (Пшенихин?); Письмо от 26 сент. 1946 N. — В. В. Позднякову. С. 3; Служебная характеристика на агента «К» — Костылев Михаил, 24 апр. 1947).

³ С 1948 — Союз борьбы за освобождение народов России (СБОНР).

⁴ См. Александров К. М. Офицерский корпус... С. 114–199;

⁵ *Dallin A. German Rule in Russia 1941–1945. London — N. Y., 1957. P. 659.*

визии и получить самостоятельный участок фронта в случае войны между Западом и советским блоком¹. «Если придется повоевать, то из меня палач выйдет замечательный, — писал Б. И. Николаевскому в США из Мюнхена капитан М. В. Шатов, — и плохо будет попутчикам Джо»². В сентябре 1950 года после начала войны в Корее генерал Кононов и его офицеры в Канберре предлагали сформировать из эмигрантов русский казачий полк в Вооруженных Силах Австралии³. Некоторые власовские офицеры (подпоручик Г. Григорьев и др.) воевали в Корее. Осенью 1951 года генерал А. В. Туркул и полковник А. Д. Архипов рассчитывали на формирование пяти дивизий — при создании американцами необходимых условий — и составляли списки батальонных, полковых и дивизионных командиров⁴.

Зимой 1954 года капитан Р. Л. Антонов, переехавший из Европы в США, подал докладную записку в ЦРУ. Бывший адъютант Власова пожелал выучить английский язык с целью «получить подготовку на офицерских курсах в объеме НАТО-программы, для того чтобы подготовиться к высадке с десантом в советский тыл в районе концлагерей для поднятия там восстания или организации партизанских или диверсионных отрядов в случае войны»⁵. Однако противостояние между Западом и СССР не переросло в международный вооруженный конфликт и очередная попытка переиграть гражданскую войну не состоялась. В итоге «власовская история» 1940-х годов стала ча-

¹ ВА-МА. MSg. 149/60. *Нерянин А. Г.* РОД и РОА (лето 1947). Вл. 29–30; *Александров К. М.* «Не обольщаем себя надеждами о скорой реабилитации...». С. 261.

² НИА. Nikolaevsky B. I. Collection. Box 501. Folder 1. Письмо от 22 февр. 1950 кап. М. В. Шатова — Б. И. Николаевскому. Джо — И. В. Сталин.

³ Док. № 2. Меморандум Константина Дюльшерса. Канберра, 15 сент. 1950 / Новые документы к биографии генерал-майора И. Н. Кононова / Вступит. ст., публ. и комм. К. М. Александрова и О. И. Нуждина // *Русское прошлое*. 2012. № 12. С. 266.

⁴ VAR. Shatoff M. V. Collection. Box 25. Folder «Ген. Туркул. Переписка с Гордеевым». Письмо от 12 окт. 1951 ген.-м. А. В. Туркула — полк. А. Д. Архипову. С. 1. См. также: *Гр.[анитов] В. [В.]*, пор. Войско — не машина // *Наши Вести* (Нью-Йорк). 1952. 15 июля. № 11/2148. С. 3.

⁵ ЛАА. *Петров И. В.* Три записки, написанные бывшим адъютантом генерала Власова, Ростиславом Антоновым (1920–1977), вскоре после прибытия в США в февр. 1954. Мюнхен, 2013. Л. 1.

стью общественно-политической субкультуры Русского Зарубежья¹, а поступки и судьбы офицеров войск КОНР — предметом острой дискуссии, открытой на родине в конце 1950-х годов.

* * *

В конце 1944 года руководители КОНР рассматривали Пражский манифест как основание для того, чтобы дистанцироваться от нацистского государства. До разгрома Рейха генералы А. А. Власов и Ф. И. Трухин стремились сформировать и сосредоточить в одном районе крупные воинские соединения, а затем занять «сильную позицию» в переговорах с союзниками. Поэтому зимой 1945 года возник своеобразный парадокс — усилия строевых генералов и штаб-офицеров войск КОНР по созданию армии, боевой подготовке и обучению частей возрастали по мере того, как Третий Рейх стремительно приближался к катастрофе.

За неполные шесть месяцев под общим руководством Трухина развернул работу армейский штаб, переехавший из Берлина в Хойберг, в районе Ульма были созданы две пехотных дивизии, запасная бригада, четыре противотанковых дивизиона и офицерская школа, в районе Вангена — управление третьей дивизии, в районе Берлина — кадры технических войск, в районе Мариенбада — части и подразделения ВВС, в Курляндии — Управление Уполномоченного КОНР. Под Зальцбургом началось формирование отдельного корпуса, состоялось включение де-юре в состав ВС КОНР отдельного полка «Варяг», двух казачьих и Русского корпусов. Для короткого периода в условиях разгрома Германии это были заметные результаты.

В силах власовской армии высказали заинтересованность лидеры сербско-югославянских монархистов — Д. Михайлович и Д. Лютич, располагав-

¹ *Александров К. М.* Вторая волна российской эмиграции. С. 442; *Александров К. М.* «Не обольщаем себя надеждами о скорой реабилитации...». С. 267; *Антошин А. В.* Российские эмигранты в условиях «холодной войны» (середина 1940-х — середина 1960-х гг.). Екатеринбург, 2008. С. 137–142; *Пронин А. А.* Пути и судьбы «второй» эмиграции: историографический очерк // Детектор правды Виктор Суворов / Сб. ст. Авт.-сост. Д. С. Хмельницкий. М., 2011. С. 222–223.

шие своими вооруженными формированиями. Однако реальная обстановка исключала для власовцев возможность каких-либо маневров между Германией и англо-американцами. Политическая неопытность и наивные представления о Западе людей воспитанных в сталинском государстве привели к глубоким заблуждениям руководителей Комитета, а также их многих генералов и офицеров. Надежды на то, что власовская армия будет нужна союзникам оказались иллюзорны. Драма положения сторонников КОНР заключалась в том, что сотысячная армия Власова и Трухина мешала всем, так как концепции «антисталинской России» не было места в борьбе между Германией и силами антигитлеровской коалиции.

Отчасти власовские иллюзии были следствием романтической идеализации США и консервативной Британской империи со стороны «подсоветских» людей, вырвавшихся из-за «железного занавеса». В последнем случае заблуждения граждан СССР разделяла и поддерживала часть офицеров из числа старых эмигрантов, преувеличивавших значение аристократизма, традиционных ценностей братства по оружию и степень приятельского отношения к участникам Белого движения со стороны своих бывших союзников по Великой войне. Вера в доброжелательность союзников — вкупе с версией о существовании «тайных друзей» и антисталинского заговора в советском генералитете — открывала эфемерную перспективу выхода из безнадежного положения, без которой власовская армия и её офицерский корпус не могли существовать в условиях разгрома Германии. И самая большая иллюзия заключалась в упованиях офицеров войск КОНР на возможное взаимопонимание с офицерами Красной армии в 1945 году.

Формирование русских соединений и пропагандистские мероприятия под эгидой КОНР сопровождал рост напряженности в отношениях между власовцами и немцами. У «партнеров» не совпадали не только стратегические цели по вопросам о будущем Российского государства, но и тактические. Намерения немцев сводились к тому, чтобы подкрепить за счет русских соединений обескровленный и уставший Вермахт, а командование войск

КОНР стремилось перевести их на сторону союзников, сохранив вооружение, кадры и организацию. В этом смысле убийство капитана В. В. Гавринского в Нюрнберге оказалось знаковым событием, символизировавшим готовность обеих сторон к применению насилия даже из-за пустяков. При этом одновременно у власовцев сохранялся образ «хороших» немцев, которых олицетворяли отдельные германские офицеры, симпатизировавшие русским: генерал-лейтенант Г. Ашенбрэннер, полковник Г. Д. Герре, майор Г. Швеннингер, капитан В. К. Штрик-Штрикфельдт.

На заключительном этапе войны на поведение генералов и офицеров войск КОНР влияла широкая гамма настроений и мотивов: от твердого желания следовать своей политической программе ради продолжения борьбы против СССР и готовности исполнить профессиональный долг под влиянием ответственности за подчиненных — до колебаний, сомнений, отчаяния, эгоизма и попыток заслужить снисхождение советских судебно-следственных органов. Поэтому в целом морально-политическое состояние генералов и офицеров власовской армии в последние месяцы войны представляло сложную амальгаму настроений и человеческих реакций, менявшихся под влиянием обстоятельств и субъективных качеств начальников в армейской иерархии. Обособление учреждений КОНР в Карлсбаде от военной организации и постоянное присутствие в окружении Власова людей Гиммлера во главе с СС оберфюрером Э. С. Крёгером привело к тому, что в войсках постепенно приобрели авторитет генералы, выглядевшие менее зависимыми от немцев: Ф. И. Трухин, С. К. Буняченко, В. И. Мальцев, М. А. Меандров.

Весной 1945 года генералитет и офицерские кадры ВС КОНР представляли собой механическое объединение в рамках одной военной структуры нескольких групп (выпускники Дабендорфа, офицеры Восточных войск Вермахта, каминцы, чины Белых армий и зарубежных воинских организаций, сослуживцы по Красной армии и т. д.), так как неоднородный состав офицерского корпуса складывался из разных пополнений. Этим объясняется разница в их поведении и повседневной службе.

При этом в офицерской среде войск КОНР и Красной армии совершались схожие дисциплинарные проступки, пожалуй, за исключением карточных игр. Для их искоренения и культурно-воспитательной работы требовались серьезные усилия командования, но зимой — весной 1945 года они не могли быть систематическими. Трухину не хватило времени для того, чтобы добиться значительных достижений в воспитательной работе с офицерским составом, и приблизиться к тем идеалам, о которых он мечтал, но он пытался прикладывать систематические усилия в избранном направлении. Тем более следует отметить значение миссии РПЦЗ для первого знакомства «подсоветских» людей, включая офицеров, с традицией подлинной церковно-религиозной жизни.

В самом конце проигранной войны и в условиях военной катастрофы Рейха одни подразделения, части и соединения (противотанковый отряд полковника И. К. Сахарова, 10-й и 11-й противотанковые дивизионы, 1-я дивизия) участвовали в боевых операциях на стороне Вермахта, другие (войска Южной группы генерала Трухина) совершали маршевые переходы на длинные расстояния в условиях господства союзной авиации и в целом сохранили личный состав, что служит объективным показателем дееспособности войск КОНР и службы офицерского корпуса. Власовцы организованно участвовали в боях против Красной армии на Берлинском направлении как минимум пять раз — отряд Сахарова, 10-й и 11-й дивизионы, 1-я дивизия, 11-й дивизион. В операции «Апрельская погода», проводившейся на Одере за три с половиной недели до капитуляции Рейха, власовцы показали готовность наступать, добились частного результата при штурме плацдарма, понесли потери, но поставленную задачу не решили, возможно, потому что Буняченко преследовал демонстрационные цели и принял решение о прекращении атак.

Таким образом, в безнадежной военно-политической ситуации офицеры новосформированных подразделений, частей и соединений ввели их в бой, сражались вместе с подчиненными и выполнили свои профессиональные обязанности. Командование и большинство русских офицеров трех от-

дельных корпусов, подчинившихся Власову де-юре, тоже участвовали в боевых действиях и предпочли связать себя с власовской армией, а не с германскими Вооруженными Силами.

Выход генерала Буняченко из оперативного подчинения командования группы армий «Центр» был следствием не только выполнения «самого южного плана», но и конфликта между власовцами и немцами, чья колониальная политика — в глазах сторонников КОНР — неизбежно привела к победе Сталина. После марша в Богемию к субъективным качествам Буняченко прибавились и политические амбиции, он видел себя русским комендантом Праги в американской зоне. Власов не одобрял намерений помочь повстанцам. Но в итоге амбиции Буняченко и его конфликт с командованием группы армий «Центр», активность сил чешского Сопротивления, провокация со стороны командования округа Рудных гор и пражского гарнизона, наконец, антинемецкие настроения многих военнослужащих 1-й дивизии, включая значительную часть офицеров, привели к вмешательству власовцев в Пражское восстание.

Публицистическая версия об «освобождении» Праги власовцами не соответствует действительности, так как дивизия покинула город до капитуляции немецкого гарнизона. Однако в боях 6–8 мая солдаты и офицеры 1-й дивизии оказали плохо вооруженным повстанцам неоценимую помощь своими действиями, вооружением и огнем. Они вели бои в южных кварталах Праги и прилегавших к ним центральных районах, отвлекли на себя большую часть сил Вермахта и СС, исключили применение против чешской столицы и её населения немецкой авиации, разделили Прагу на северную и южную половины, не допустили в город внепражские части противника с юга, минимизировали жертвы среди горожан. Потери 1-й дивизии, исходя из сведений чешских коллег о погребениях, мы оцениваем в 200–250 убитых и несколько сот раненых (в том числе контуженных, обожженных), включая более двухсот тяжелораненых.

Днем 8 мая пражский гарнизон капитулировал силам чешского Сопротивления, а вечером состоялась полная и безоговорочная капитуляция Германии с установлением режима прекращения огня. Первая советская бронетехника 4-й гвардейской танковой армии 1-го Украинского фронта вошла в Прагу в 04. 00. 9 мая — 12 часов спустя после капитуляции пражского гарнизона и 5 часов спустя после капитуляции Германии в Карлхорсте¹. Таким образом, обоснован концептуальный вывод С. А. Ауски о том, что столицу Чехословакии никто не освобождал². Прага освободилась от немецкого гарнизона в результате восстания 5–8 мая и в его успехе важную роль сыграли военные усилия солдат и офицеров 1-й дивизии — вопреки их интересам. В послевоенной Чехословакии настоящий факт объективно оценивался дипломатами СССР: «сотрудничество» с власовцами ставилось в вину членам ЧНР, и даже еще в 1949 году им инкриминировался в качестве недопустимого шага прием капитуляции у пражского гарнизона³, так как этот поступок противоречил политическим планам Сталина.

В разоруженной американцами 1-й дивизии офицеры сохраняли воинскую организацию вплоть до приказа Буняченко о её роспуске, только затем среди власовцев начались хаос и смятение. Тот факт, что некоторые офицеры предпочли самоубийство попыткам спастись или советскому плену свидетельствует о том, что конец дивизии они восприняли как личную катастрофу и отсутствие шансов на продолжение борьбы, с которой связали свою судьбу. Из-за вмешательства в Пражское восстание власовцы потеряли трое суток и не успели уйти в американскую зону, вследствие чего 12–14 мая примерно половину личного состава дивизии захватили войска 13-й армии 1-го Украинского фронта.

Очевидно, что Власов неоднократно отказывался спасать свою жизнь. Он пренебрег благоприятными возможностями скрыться в американской зо-

¹ По центральноевропейскому времени.

² *Auský S. A. Vojska generála Vlasova*. S. 180.

³ НИА. *Auský S. A. Collection*. Box 2. The folder without the name. Dr. O. Machotka — S. Steenberg, March 1969. P. 3; *Auský S. A. Vojska generála Vlasova*. S. 223.

не еще до роспуска дивизии, в то время как почти всем офицерам из его окружения, это удалось сделать. Власов мог спастись только в случае перехода на нелегальное положение, но именно такой вариант поведения он отверг, чем предрешил свою участь. Захват Власова днем 12 мая группой капитана М. И. Якушова произошел в американской зоне на дороге Лнарже — Гораждовице с молчаливого согласия старшего офицера армии США полковника П. М. Мартина. При этом Власов стал жертвой предательства своего офицера, капитана П. Н. Кучинского, заслужившего в СССР орден и амнистию. Поступок Кучинского, руководствовавшегося «стратегией выживания», выглядел логичным. Однако версия О. С. Смыслова о том, что Власова предал и его личный адъютант капитан Р. Л. Антонов¹, уехавший с места происшествия в Лнарже за помощью, необоснованна.

Личные истории П. Н. Кучинского и обер-лейтенанта (поручика) В. А. Ресслера, заплатившего за лояльность Власову десятью годами лагерей, свидетельствуют о *разности мотивов*, которыми руководствовались в своем поведении офицеры войск КОНР. При изучении их действий в дни капитуляции Германии и послевоенные месяцы мы видим разные поступки: упорное желание выполнить поставленные задачи², строгое следование приказам начальников³, стремление спасти подчиненных и сослуживцев⁴, готовность сохранять дисциплину, кадры и военную организацию, следуя своим понятиям об офицерской этике⁵, покорность отчаянию и депрессивному состоянию⁶, согласие сдать или добровольно репатриироваться в надежде смягчить неотвратимое наказание⁷, попытки спастись в одиночку¹.

¹ Смыслов О. С. Кто освободил Прагу в 1945 г. С. 197–198.

² Ген.-л. Г. Н. Жиленков, ген.-м. В. Ф. Малышкин, Ф. И. Трухин и В. И. Боярский, полк. М. Д. Барышев, А. А. Зубакин, п/полк. М. И. Головинкин, майор А. П. Альбов, кап. Н. Ф. Лапин и др.

³ П/полк. А. Д. Архипов, майоры А. Л. Безродный, М. В. Тарновский и др.

⁴ Ген.-м. В. И. Мальцев и А. В. Туркул, полк. А. Г. Нерянин, А. И. Рогожин, С. Т. Койда, п/полк. В. П. Артемьев и др.

⁵ Ген.-м. С. К. Бородин, М. А. Меандров и др.

⁶ Ген.-м. Г. А. Зверев и др.

⁷ Ген.-м. И. А. Благовещенский и М. В. Богданов, полк. И. Д. Денисов, А. Т. Макеенок, п/полк. В. Т. Жуковский и др.

Наиболее рациональным для спасения человеческих жизней выглядел роспуск командирами воинских соединений, частей и подразделений в союзных зонах оккупации, несмотря на трудности такого решения. Стремление разных офицеров сохранить военные кадры и организацию позволяет говорить о том, что их командиры не связывали себя и свою деятельность с разгромленным Рейхом — напротив, оказавшись в плену у союзников, они ждали возобновления вооруженной борьбы в новых условиях.

В союзных зонах оккупации в организованном виде оказалась примерно половина военнослужащих войск КОНР (60 тыс. человек), еще какая-то часть бежала и перешла на положение «перемещенных лиц» после перехода зональной границы. Однако судьбу власовцев предрешили Ялтинские соглашения и договоренности союзников о репатриациях всех граждан СССР. В результате в 1945–1946 годах выдачам подверглись более двух третей военнослужащих войск КОНР, находившихся в союзном плену. Вместе с тем тысячам власовцев и сотням их офицеров удалось спастись, благодаря сочувствию отдельных американских и британских военнослужащих².

Следствие по делам генералов и офицеров войск КОНР вели сотрудники контрразведки «СМЕРШ» (с 1946 — МГБ). При этом в органах госбезопасности практиковались пытки подследственных, поэтому объективность такого следствия сомнительна. Меры наказаний для офицеров власовской армии применялись в широком диапазоне — от внесудебных расстрелов до ссылок на поселение. Но данные выборочного учета показывают, что половину приговоров составили смертная казнь, двадцатипятилетние и двадцатилетние лагерные сроки, включая каторжные работы, с небольшими шансами на выживание. В другой половине случаев самой распространенной мерой становился десятилетний срок. При этом позднее в лагерях некоторые офицеры (капитаны В. З. Байдо, Л. А. Самутин и др.) активно участвовали в антисоветских выступлениях заключенных.

¹ Полк. Л. И. Байдак, п/полк. Г. Д. Белай, майор Б. В. Власов, пор. Д. П. Кандауров, п/пор. Б. П. Георгиевский и др.

² П/полк. Ф. В. Норрис, кап. Р. Е. Донахью, полк. в отставке У. Линг и др.

Семьи власовцев репрессировались избирательно, но в тех случаях, когда члены семей преследовались, репрессиям могли подвергаться не только близкие родственники (жена, дети), но и второстепенные. В целом советская карательная политика по отношению к власовским офицерам носила жестокий характер — вплоть до методов гражданской войны — и в глазах обвинителей соответствовала тяжести государственной измены, однако не имела обязательной общеприменительной практики.

Вместе с тем смертные приговоры А. А. Власову, В. Ф. Малышкину, Ф. И. Трухину и другим осужденным по «процессу» 1946 года выносились не составом Военной коллегии Верховного суда СССР, а членами Политбюро ЦК ВКП(б) во главе с И. В. Сталиным. Настоящее обстоятельство — вкуче с участием в следственных мероприятиях сотрудников МГБ, позднее осужденных за нарушения законности, применение пыток и фабрикацию дел, вместе с отказом руководителей партии от открытого суда в Октябрьском зале Дома союзов, и председательством на «процессе» такой одиозной фигуры как генерал-полковник юстиции В. В. Ульрих — позволяет утверждать, что дело о государственной измене Власова и его соратников носило не столько уголовный, сколько политический характер. Высшая номенклатура ВКП(б) не была заинтересована в том, чтобы придавать «процессу» общественный резонанс, и — в отличие от сообщения о казни белых генералов по «процессу» П. Н. Краснова — не информировала население СССР о должностях и званиях осужденных в Красной армии¹.

Офицеры власовской армии пополнили русскую диаспору за рубежом, несмотря на большие потери в результате насильственных репатриаций². Среди пятнадцати генералов войск КОНР, оставшихся в эмиграции, лишь один — И. Н. Кононов — был гражданином СССР и кадровым командиром РККА, а из шестисот–восемисот офицеров — триста–четыреста граждан СССР с высокой долей представителей советских военных кадров. До сере-

¹ Сообщение Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР // Правда. 1946. 2 авг. № 182; 1947. 17 янв. № 15 (10406).

² Александров К. М. Офицерский корпус... С. 113.

дины 1950-х годов многие из них еще собирались участвовать в военном конфликте между Западом и странами советского блока. Однако в первую очередь социальная активность офицеров войск КОНР способствовала самоорганизации «второй» волны российской эмиграции, оживлению общественно-политической, культурной и церковной жизни Русского Зарубежья, которая впоследствии стала предметом изучения отечественного эмигрантоведения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В последней декаде апреля 1945 года, как установлено в результате проделанных диссертантом поисковой работы и персонального учета, генералитет войск КОНР насчитывал как минимум 35 человек¹, а общая численность офицерских кадров превысила четыре тысячи. Выявлены и собраны персональные сведения практически обо всех генералах и разной степени полноты: — на 2141 офицера, составлены 185 биографий генералов и офицеров войск КОНР, которые подвергнуты комплексному анализу.

Во власовской армии служили более трёхсот представителей командно-начальствующего состава армии, флота и органов госбезопасности СССР, чьи имена установлены в процессе исследования², включая 14 офицеров гвардейских частей. Среди них — генерал-лейтенант, 5 генерал-майоров, комбриг, бригадный комиссар, 28 полковников, капитан I ранга и два человека в соответствовавших званиях³, 19 подполковников РККА и подполковник флота, 42 майора и 12 человек в соответствовавших званиях⁴, 27 капитанов и 21 человек в соответствовавших званиях⁵, 28 старших лейтенантов и 8 человек в соответствовавших званиях⁶, 62 лейтенанта РККА, 2 лейтенанта ВМФ СССР и 11 человек в соответствовавших званиях⁷, 42 младших лейтенанта. Советские граждане составили высшее командование⁸ и дали подавляющее большинство офицеров в чинах от подпоручиков до полковников.

Вместе с тем в офицерский корпус войск КОНР вошли эмигранты — генералы и офицеры Белых армий, преимущественно Русской армии генерал-

¹ Вопрос о чинах В. И. Ангилеева и В. Ф. Белогорцева остается открытым.

² На 30 июня 2015.

³ Военврач I ранга и военветврач I ранга.

⁴ 2 старших лейтенанта госбезопасности, 2 батальонных комиссара, 6 военинженеров II ранга, интендант II ранга, военветврач II ранга.

⁵ Старший политрук, 8 военинженеров II ранга, 5 интендантов III ранга, 4 военврача III ранга, 2 военветврача III ранга, военюрисст III ранга.

⁶ 2 воентехника I ранга и 6 техников-интендантов I ранга.

⁷ 3 воентехника II ранга, 5 техников-интендантов II ранга, 2 военфельдшера, военветфельдшер.

⁸ Главнокомандующий, его заместитель и начальник армейского штаба, заместитель начальника штаба.

лейтенанта П. Н. Врангеля. Среди них установлены: 3 генерал-лейтенанта, 28 генерал-майоров, 105 полковников, 31 подполковник и 28 войсковых старшин, 32 капитана, 11 ротмистров и 10 есаулов, 18 штабс-капитанов, 4 штабс-ротмистра и 5 подьесаулов, 21 поручик и 12 сотников, 10 подпоручиков, 24 корнета, 8 хорунжих, лейтенант флота и 2 мичмана¹. Офицерский корпус войск КОНР пополнили два подпоручика по РОВС и офицеры Белых армий, выслужившие более высокие чины в Королевской армии Югославии — из них установлены полковник, подполковник и капитан. Группа эмигрантов получила офицерские звания на иностранной службе в 1920–1930-е годы, среди них — лейтенант французского Иностранного легиона, а также лейтенант и младший лейтенант Национальной армии Испании, участвовавшие в гражданской войне на стороне франкистов. Кроме того, офицерами частей и соединений войск КОНР стали как минимум 59 воспитанников русских кадетских корпусов Югославии, из них 16 были офицерами Королевской армии². В итоге в 1944–1945 годах офицерами власовской армии в индивидуальном порядке и в составе частей подчиненных командованию ВС КОНР де-юре стали не менее четырехсот эмигрантов-офицеров, преимущественно чинов Белых армий Юга России.

Таким образом, установленные численность и состав офицерского корпуса войск КОНР позволяют утверждать, что по своим количественным показателям военное сотрудничество с противником офицеров, в том числе с

¹ В т. ч. в данной группе, включая чинов Русского Корпуса: 45 офицеров гвардейских частей, 16 — службы Генерального штаба и 30 Георгиевских кавалеров. В составе Русского Корпуса к 20–22 апр. 1945 года, включая учтенных офицеров, эвакуированных по ранению, находившихся в госпиталях и командировках, установлены: 11 генерал-майоров, 64 полковника, 21 подполковник и 13 войсковых старшин, 9 капитанов, 8 ротмистров, 3 есаула, 9 штабс-капитанов, 3 штабс-ротмистра и 4 подьесаула, 6 поручиков и 3 сотника, 5 подпоручиков, 10 корнетов и 2 хорунжих (среди них: 30 офицеров Гвардии, 9 — службы Генерального штаба и 13 Георгиевских кавалеров). Более половины офицеров Белых армий, бывших в др. частях и соединениях ВС КОНР, в 1941–1944 годах долгий или непродолжительный срок находились в Русском Корпусе и переводились из Корпуса для пользы службы.

² На 1941-й: майор, 5 капитанов (в т. ч. один — Королевского флота), поручик, 6 подпоручиков, мл. офицер запаса и два неустановленных в чине. Кроме того, в данной группе до перехода в войска КОНР 26 кадетов были произведены в офицеры в 1942–1944 годах — в Русском Корпусе и др. формированиях Вермахта.

высоким служебным статусом, как из числа бывших советских военнослужащих, так и белоэмигрантов, носило беспрецедентный характер и может расцениваться как социально-политический феномен, находившийся в вопиющем противоречии с традициями российской военной культуры.

Доля эмигрантов составляла более половины в генералитете и более четверти — среди штаб-офицеров. Бывшие чины Белых армий преобладали на должностях командиров частей и соединений (как минимум 28 из 51), кроме офицеров Русского Корпуса и Казачьего Стана, они дали войскам КОНР корпусного, дивизионного и как минимум пять полковых и четырех батальонных командиров. Следовательно, большинство генералитета и значительная часть штаб-офицеров власовской армии руководствовались опытом революционных событий 1917 года и Белого движения.

Драма Первой мировой войны и революции открыла для российского общества эпоху массового насилия, продолжавшуюся почти сорок лет. Победа большевиков в 1919–1922 годах над Белыми армиями и повстанцами не привела к социальному миру. В 1927–1932 годах при очередном натиске на деревню власть спровоцировала новый виток крестьянского сопротивления, и посттравматический синдром общественного противостояния приобрел еще более жестокий характер, разделяя соотечественников и отчуждая их друг от друга. Внушение представлений о непрестанной борьбе с врагами, государственное принуждение и террор, уничтожение Церкви, резкое сужение частного пространства, отмена прав собственности и неприкосновенности личности, ликвидация оппозиции и гибель миллионов в ходе социалистического строительства неотвратимо вели к обесцениванию человеческой жизни. За период с 1930 по первое полугодие 1941 года в результате сталинской политики в СССР погибли более 8,5 млн человек, в первую очередь во время коллективизации и искусственного голода, а общее число заключенных и трудпоселенцев в системе ГУЛАГа к 1941 году превысило 3,3 млн человек.

Вместе с тем в тоталитарном государстве на практике положение гражданина низводилось до уровня «винтика». Режим требовал от населения демонстративной лояльности и энтузиазма вкупе с умением приспособиться к текущей ситуации, а тотальная пропаганда и репрессии принуждали атомизированное общество к лицемерию и двоемыслию. Советские люди жили в условиях информационной и политической изоляции, с искаженными представлениями об окружающем мире, в том числе о демократии, фашизме и национал-социализме. Прелиминарный отказ руководителей ВКП(б) от защиты прав советских военнопленных по существу дезавуировал обязательства государства по отношению к своим гражданам и оставлял их на произвол судьбы. Эти объективные условия — в их вариативном и сложном сочетании — формировали жизненный опыт основной массы офицеров войск КОНР из числа граждан СССР, который должно рассматривать как фактор воздействия на поведенческие практики, приводившие к согласию сотрудничать с противником. Таким образом, одной из предпосылок разгрома шестнадцати советских армий и пленения 3,8 млн военнослужащих РККА в 1941 году, брожения и процессов самоопределения среди военнопленных, военной службы более одного миллиона граждан СССР на стороне противника в 1941–1945 годах, создания Восточных войск Вермахта, других антисоветских формирований и кадров, послуживших источником для офицерского корпуса ВС КОНР, в значительной степени было проявление массового недовольства режимом и его мероприятиями, проводившимися с середины 1920-х годов.

Известных к настоящему времени источников недостаточно для того, чтобы с высокой достоверностью установить преобладание тех или иных мотивов, определявших решение каждого пленного стать офицером РОА (ВС КОНР).

Вместе с тем результаты проведенных исследований с использованием биографического метода позволяют утверждать, что большинство генералов и офицеров власовской армии из числа представителей комначсостава РККА, включая командиров высшего звена, составляли пленные, захваченные про-

тивником в силу сложившихся обстоятельств, а не перебежчики. Отметим, что в большинстве генералы и штаб-офицеры власовской армии, сделавшие карьеру в РККА, участвовали в гражданской войне, в ходе которой отстаивали провозглашенные цели революции, в первую очередь земельное переустройство в пользу крестьянского большинства, социальное равенство и народоправство. Из двенадцати граждан СССР, занимавших в генеральских чинах командные и начальствующие должности в войсках КОНР, семь состояли в Коммунистической партии, из них четверо вступили в РКП(б) в 1919–1921 годах. По данным персонального учета более половины генералов и офицеров войск КОНР из числа граждан СССР состояли в рядах ВКП(б) и ВЛКСМ.

Целый ряд командиров, ставших в плену генералами и офицерами войск КОНР, в 1941–1943 годах отличились в рядах Красной армии и внесли свой весомый вклад в вооруженную борьбу против Вермахта¹. Однако другие сознательно переходили на сторону противника² или становились дезертирами³. В 1941–1942 годах о готовности сражаться против Сталина и его системы заявляли не только перебежчики, но и большая группа пленных из высшего и старшего комначсостава РККА, включая тех, кто позже отказался сотрудничать с власовцами. Отметим, что подавляющее большинство пленных из числа высшего комначсостава сохранили верность присяге, а степень готовности к сотрудничеству с противником и его формы варьировались в зависимости от обстоятельств. Как показывают данные поименного учета, большинство будущих власовских офицеров из числа советских граждан попали в плен в 1941–1942 годах, но многие из них более года сохраняли лояльность СССР и начали сотрудничать с противником лишь после Сталинградской битвы.

¹ Ген.-л. А. А. Власов, полк. А. Ф. Ванюшин, п/полк. М. Д. Коцарь и М. К. Мелешкевич, Гв. майоры В. П. Артемьев и Е. П. Кулявец, майор И. И. Теников, Герои Советского Союза кап. С. Т. Бычков и ст. лейт. Б. Р. Антилевский, лейт. Г. И. Школьный и др.

² Ген.-м. М. М. Шаповалов, майор И. Н. Кононов, Гв. кап. Р. Л. Антонов и др.

³ Полк. Н. С. Шатов.

Значительная часть власовцев руководствовалась приспособленчеством¹, вырабатывавшимся за годы пребывания в сталинском социуме, фактором, порождавшим готовность пленного освоиться с новыми реалиями, выжить и сделать карьеру². Однако нет оснований для того, чтобы считать настоящую причину единственной или доминирующей в поведении военнослужащих власовской армии. В 1941–1942 годах — в период высокой смертности пленных — выбор в пользу сотрудничества с противником преимущественно диктовала «стратегия выживания». Но в 1943 году, по сравнению с первой военной зимой, условия содержания в лагерях изменились в лучшую сторону, и в то же время с каждым месяцем, приносившим Германии очередные поражения, для пленного, заявлявшего о нелояльности Сталину, возрастали жизненные риски, тем более при поддержке им Власовского движения. Три четверти генералов и офицеров власовской армии из числа советских граждан оставили в СССР свои семьи.

Среди генералов и офицеров были и обиженные несправедливым преследованием на фронте³, и противники сталинской власти⁴. К числу последних можно отнести репрессированных граждан, из которых одни руководствовались чувством мести, а другие стали принципиальными врагами режима. Однако среди установленных генералов и штаб-офицеров войск КОНР из представителей высшего и старшего комначсостава РККА и ВМФ (113 человек) доля командиров, пострадавших от НКВД в 1936–1942 годах, составила 13% (15 человек), и данные поименного учета показывают, что в офицерском корпусе ВС КОНР репрессированные не составляли большинства.

¹ Ген.-м. И. А. Благовещенский, комбр. М. В. Богданов, полк. И. Д. Денисов и др.

² Собранные и исследованные нами данные подтверждают уже существующее в литературе суждение (см.: *Fischer G. Soviet opposition to Stalin*. HUP, Cambridge, 1952. P. 5–6). Со всей очевидностью присутствие указанного фактора приспособленчества имелось в поведении и жизненном выборе партийного аппаратчика бр. ком. Г. Н. Жиленкова.

³ Гв. полк. Г. А. Зверев, полк. В. Г. Арцезо, Н. С. Шатов и др.

⁴ Ген.-м. В. Ф. Малышкин, Ф. И. Трухин и М. М. Шаповалов, полк. В. Г. Баерский, С. К. Буняченко, В. И. Мальцев, М. А. Меандров, А. Г. Нерянин, А. С. Перхуров, кап. I ранга П. А. Евдокимов, п/полк. В. В. Поздняков, Гв. майор В. П. Артемьев, майор И. Н. Кононов, в/инж. II С. И. Свобода и А. И. Спиридонов, в/инж. III М. Н. Залевский, инт. III П. Н. Шишкевич, Гв. ст. лейт. Б. А. Морозов, мл. лейт. Л. А. Самутин и др.

Кроме того, на службу в войска КОНР поступали друзья и знакомые высокопоставленных власовцев по совместной службе в РККА¹; командиры, попавшие под влияние личных качеств офицера, занимавшегося антисоветской агитацией²; командиры, которым по причине предосудительных поступков грозили в лагере убийством охрана или советское подполье³; лица, рассчитывавшие в конце войны избежать репатриации и остаться на Западе⁴. Среди власовцев были и те, кто хотел дождаться благоприятного случая и уйти к своим или использовать новую службу для борьбы против Вермахта⁵. Некоторые из них, руководствуясь таким побуждением, впоследствии изменили свои намерения под влиянием разных обстоятельств⁶.

Таким образом, мотивацию решений бывших советских граждан о службе во власовской армии отличали многофакторность и многоаспектность, тогда как говорить о каком-либо единственном — доминирующем — мотиве биографические сведения не позволяют. Следовательно, распространенное в советской литературе мнение о преобладании у тех, кто, попав в плен, затем находился на службе в армии Власова, низменных стремлений, а также об отсутствии у них мужества и высокой морали должно признать по меньшей мере односторонним.

На стороне противников СССР несли военную службу многие русские эмигранты (суммарно не менее 13–15 тыс. человек), преимущественно чины Белых армий и молодые люди, воспитанные в 1920–1930-е годы в субкультуре воинских организаций и полковых объединений. Зарубежная Россия — общество в изгнании — разделилась в своем отношении к войне Германии против Советского Союза, но общее количество эмигрантов на германской военной службе в разы превысило число эмигрантов в рядах европейского

¹ Полк. Ф. Е. Чёрный, п/полк. И. В. Гисич, В. Д. Корбуков и др.

² Ст. лейт. Б. Р. Антилевский, лейт. С. В. Будников и А. А. Ярославцев, мл. лейт. А. И. Воронин и др.

³ Лейт. Н. В. Вашенко, вт. П. Б. П. Георгиевский и др.

⁴ Лейт. Л. Н. Раевский и др.

⁵ Полк. С. Ф. Перепечай, майор А. Г. Ершов, ст. лейт. Г. Б. Р. И. Беккер, лейт. И. Н. Стежар, мл. лейт. С. С. Брылёв и др.

⁶ Бат. ком. П. В. Каштанов и др.

Сопrotивления¹. Кульминацией стало создание осенью 1941 года в оккупированной Сербии Русского Корпуса, позднее де-юре включенного в состав власовской армии. Это подтверждает тезис о попытке участников Белого движения с началом войны Германии против СССР возобновить вооруженную борьбу², считавшуюся ими неоконченной в 1919–1922 годах.

В составе Вермахта первые боевые подразделения, сформированные из советских граждан, возникли еще летом — осенью 1941 года вопреки дискриминационным установкам Гитлера, отказывавшего русским и украинцам в праве носить оружие. Однако общее количество «хиви» и восточных добровольцев на стороне противника неуклонно возрастало, достигнув летом 1942 года, по данным ротмистра Г. Г. Герварта фон Биттенфельда, 250 тыс. человек³. Этот процесс был обусловлен военными потребностями Вермахта в условиях затянувшейся войны на большом оперативном пространстве. На службу в германские Вооруженные Силы, как в индивидуальном, так и в коллективном порядке, поступали перебежчики, военнопленные, включая представителей комначсостава РККА, местные жители оккупированных территорий. В августе 1942 года произошла институционализация «местных вспомогательных сил на Востоке», а к концу 1943 года Восточные войска Вермахта насчитывали 370 тыс. человек⁴.

Вместе с тем с 1942 года по мере создания восточных частей и подразделений возникла проблема управления, для решения которой требовались свои офицерские кадры. Командный контингент восточных добровольцев из соотечественников формировался стихийно. Офицерами становились бело-

¹ Разные оценки см.: *Назаров М. В.* Миссия русской эмиграции / Изд. 2-е. Т. I. М., 1994. С. 287–288; *Русские без Отечества* / Авт. колл. С. И. Дробязко, Е. Н. Евсева, Д. Н. Жданов и др. М., 2004. С. 175; *Белявский Н. С.* Белая эмиграция в Бельгии и Вторая мировая война // *Нансеновские чтения—2008*. СПб., 2009. С. 134. Соответствующее соотношение чинов Белых армий, вероятно, исчислялось тысячами и десятками.

² *Цурганов Ю. С.* Неудавшийся реванш. М., 2001. С. 27, 222; *Русские без Отечества*. С. 214–215, 218–219; *Шкаровский М. В.* Духовенство Русского Корпуса в Югославии // *Русская эмиграция и фашизм*. СПб., 2011. С. 116.

³ *Herwarth Johnnie*, von with S. F. Starr. *Against Two Evils*. London, 1981. P. 215.

⁴ *Мюллер-Гиллебранд Б.* Сухопутная армия Германии 1933–1945. М., 2003. С. 419. Не считая «хиви», добровольцев войск СС, курсантов разведшкол Абвера и некоторых др. категорий военнотружущих.

эмигранты¹, сумевшие преодолеть дискриминационные барьеры оккупационных властей и попасть из Европы на Восточный фронт, перебежчики², военнопленные³, жители оккупированных территорий, особенно в бывших областях казачьих войск на юге РСФСР, выдвинувшиеся при поддержке населения⁴. Группа белоэмигрантов и бывших пленных занималась подготовкой командных кадров для Восточных войск в военно-учебных заведениях (школах), открытых в 1942–1943 годах⁵. В 1944–1945 годах многие из перечисленных офицеров, включая выпускников специальных школ⁶, пополнили офицерский корпус ВС КОНР.

В августе — сентябре 1942 года в результате частных договоренностей между сотрудниками разных германских ведомств, которые принадлежали к антигитлеровской оппозиции или критиковали нацистскую политику на Востоке, началась «акция Власова». Главную роль в её организации и сопровождении сыграл капитан Северо-Западной армии В. К. Штрик-Штрикфельдт — русский военный инженер в Первую мировую войну и участник Белого движения в 1918–1920 годах, чьи взгляды и мироощущение были далеки от идеологии Третьего Рейха. Развитие Wlassow-Aktion в 1942–1943 годах стало возможным благодаря противоречиям в военно-политических верхах нацистского государства и ведомственной борьбе вокруг восточной политики. Свое значение, причем немаловажное, имели анархия авторитаризма в Рейхе, двусмысленная терпимость официальных инстанций по отношению к оппозиции, некоторая самостоятельность «людей с европейской совестью» и наличие частного пространства, сохранявшегося в Германии, вопреки гитлеровскому тоталитаризму. В итоге возникли условия и возможности для целена-

¹ Полк. К. Г. Кромиади, п/полк. А. Д. Архипов, ротм. А. П. Заусцинский, шт.-кап. В. С. Григор и др.

² Майор И. Н. Кононов.

³ Полк. В. Г. Баерский, А. Н. Кобзов и А. Н. Кузьмин, майор А. П. Демский, кап. М. И. Головинкин, И. М. Грачёв, Н. П. Николаев и др.

⁴ Ес. Н. Л. Кулаков, сотн. С. В. Павлов и др.

⁵ В. ст. В. Ф. Нефёдов, ротм. А. С. Денисов, шт.-ротм. М. П. Золотавин, полк. В. Г. Арцезо, С. К. Буняченко, В. Г. Киселёв, майор П. К. Максаков и др.

⁶ Кап. А. М. Михайлов.

правленного подбора офицеров из представителей пленного комначсостава РККА, а также для их подготовки в специальной школе в Дабендорфе под Берлином.

Подбор и подготовка офицерских кадров для фиктивной Русской Освободительной армии (РОА), о создании которой было широко объявлено в пропагандистских целях зимой — весной 1943 года, продолжались, несмотря на запрещение Гитлером 8 июня 1943 года самостоятельной деятельности генерала Власова. Война с целью завоевания «жизненного пространства» на Востоке исключала официальное политическое сотрудничество с местным населением и военнопленными, чреватое конфликтом с долгосрочными целями нацистов. Гитлер опасался непредсказуемых последствий для Рейха в случае создания большой русской армии. Кроме того, Власов неоднократно заявлял о невозможности германской колонизации России — он и его соратники отвергали подобные планы и намерения¹.

В 1943 году при помощи имени Власова, пропагандистских материалов и символики РОА немцы активно привлекали на свою сторону перебежчиков, военнопленных и жителей оккупированных территорий. С акцией связали свой жизненный выбор десятки тысяч людей. Росло и число офицеров. Для будущего формирования офицерского корпуса войск КОНР имело большое значение назначение в 1943 году в Дабендорф генерал-майора Ф. И. Трухина, при поддержке Штрик-Штрикфельдта превратившего школу пропагандистов в замаскированное военно-политическое училище. После потери Вермахтом стратегической инициативы летом 1943 года потенциальная аудитория власовских пропагандистов в лагерях и рабочих командах неуклонно сокращалась, но в то же время она не исчезала целиком — практически до самого конца войны из среды военнопленных выходили противники советской власти. Контакты Власова как в германских кругах, так и в русской среде постепенно расширялись, чему способствовали немцы, сочувствовавшие

¹ См. последние опубликованные док. № 68, 75, 187, 192, 193: Генерал Власов: история предательства. В 2 т. (3 кн.). М., 2015. Кн. 1. С. 246, 276, 457, 480, 484 и др.

Wlassow-Aktion, члены НТС и другие эмигранты (генералы Н. Н. Головин, А. А. фон Лампе), видевшие в советском генерале персонифицированное воплощение своих довоенных чаяний.

Завершение работы по организации офицерского корпуса требовало реального, а не фиктивного существования власовской армии. Согласие Власова в 1944 году на сотрудничество с Гиммлером и людьми из его ведомства стало компромиссной ценой за институционализацию КОНР и создание армии. Одиозный имидж Гиммлера для Власова — в отличие от Штрик-Штрикфельдта — не имел принципиального значения. Генерал стремился использовать любые возможности для того, чтобы оставить доказательства серьезности собственных намерений — и хотя бы символически дистанцироваться от Рейха. В обстановке военного ослабления Рейха Гиммлер согласился пойти на уступки и предоставить власовцам автономный статус. Благодаря этому произошло учреждение Комитета освобождения народов России и был провозглашен Пражский манифест. Запоздалое оформление политического центра — а вместе с ним реальной армии — создавали юридическую основу для дальнейших попыток власовцев мобилизовать ресурсы и своих сторонников в надежде успеть приобрести «сильную позицию» для переговоров с западными союзниками.

Пражский манифест 14 ноября 1944 года, написанный представителями «подсоветской» интеллигенции, стал наиболее развернутым программным документом в истории антисталинского протеста 1930–1940-х годов. Поэтому его содержание следует признать соответствовавшим социально-политическим ожиданиям, которые были распространены среди русских, находившихся в Рейхе в конце 1944 года. Широкое и сформулированное в общем виде политическое *credo* власовцев открывало возможности для объединения представителей несхожих между собою социальных групп. Но во всяком случае идеология Власовского движения в целом развивалась вне национал-социалистической парадигмы, на что обращали внимание сами нацисты.

При формировании армии Власов и Трухин могли рассчитывать примерно на полмиллиона человек из числа соотечественников, служивших в германских Вооруженных Силах, а также добровольцев, набранных из военнопленных, остарбайтеров и беженцев.

По мере приближения капитуляции Рейха работа по формированию частей и боевой подготовке личного состава приобретала все более интенсивный характер. Власов и Трухин стремились увеличить собственные офицерские кадры, что могло предупредить упреки в их адрес о том, что их армия — инструмент немецкой политики. Ради этой цели строились широкие замыслы организации военно-учебных заведений, которые не удалось полностью осуществить. Это сочеталось с символическим обособлением власовцев от Вермахта (легализация бело-сине-красного флага, снятие с формы эмблемы Рейха, разработка эксклюзивной маркировки для авиации и т. д.). Особую роль сыграло заключение 18 января 1945 года кредитного соглашения между КОНР и МИД Германской империи.

Генералитет и офицерские кадры власовской армии были неоднородными по составу и складывались путем механического объединения групп военнослужащих с разными традициями службы и поведения — выпускников Дабендорфской школы РОА, офицеров русских формирований Вермахта и СС, включая казачьи части, военнопленных, беженцев, эмигрантов, откомандированных из Русского Корпуса или поступивших в ВС КОНР частным образом. Этим объясняются различия в их поведении и повседневной службе. Основные кадры офицеров власовской армии дали Восточные войска Вермахта и Дабендорфская школа РОА.

На основании собранных с максимально возможной полнотой биографических данных примерно о 4,5% офицерского корпуса войск КОНР можно определить его следующие социальные характеристики: без малого половину офицеров-власовцев составили зрелые люди, перешагнувшие в 1944 году сорокалетний рубеж; русские преобладали в офицерском корпусе войск КОНР, который, тем не менее, был многонациональным; по происхождению самая

крупная доля принадлежала выходцам из крестьян и казаков, а следующая по величине группа власовских генералов и офицеров происходила из дворянства, духовенства, купечества и почетных граждан. И только чуть более одной десятой имели пролетарское происхождение. Вместе с тем более 40% генералов и офицеров родились в городах и выросли в городской среде.

В изученной группе персоналий абсолютное большинство генералов и офицеров из числа советских граждан относились к представителям комначсостава РККА, ВМФ и других военных ведомств СССР, из них большая часть к началу войны с Германией состояла в кадрах. Среди генералов и офицеров войск КОНР велика доля лиц с полным высшим образованием: 39% среди граждан СССР и 48% — среди эмигрантов. Самым распространенным учебным заведением, полный курс которого окончили большинство офицеров, стали военные училища (школы), преимущественно мирного времени.

Среди генералов и офицеров войск КОНР установлены командующий армией, 2 командира стрелковых корпуса, 5 командиров стрелковых дивизий, один командир стрелковой бригады, 4 начальника артиллерии дивизий, 10 командиров стрелковых полков, 2 — артиллерийского, один — кавалерийского, заместитель начальника штаба фронта, начальники штабов армии, корпуса, 3 начальника штаба дивизий и другие должностные лица. По родам войск и ВУС граждане СССР преимущественно представляли кадры пехоты, однако в совокупности доля командиров с техническим и специальным образованием¹ оказалась более высокой.

Отметим, что многие генералы и офицеры власовской армии за долгие годы своей военной карьеры отличились на полях разных сражений. На установленных 67 советских граждан приходится 22 русских награды, включая знаки отличия, 78 советских, 47 немецких и одна иностранная (148), а на 66 эмигрантов — 108 русских, 40 немецких и 16 иностранных (164). По количе-

¹ Артиллеристы, летчики, саперы и военные инженеры, моряки, связисты, танкисты и автомобилисты, военные химики, военные топографы, железнодорожники.

ствам и статусу отечественные награды имели абсолютное преимущество перед германскими, определяя ценности и приоритеты их кавалеров.

Таким образом, можно утверждать, что власовская армия и её офицерский корпус создавались бывшими военнопленными из числа кадровых советских командиров, обладавших необходимым опытом, подготовкой и составивших её основное профессиональное и организационное ядро.

Заметные результаты в области военного строительства были достигнуты под руководством генерала Трухина за короткий срок. Но вооружением и снаряжением власовцы обеспечивались крайне неравномерно, что свидетельствует о незавершенности военного строительства, поэтому трудно судить о том, каких результатов могли достигнуть Власов и Трухин. Немцы так и не передали им большую часть Восточных войск и уже не могли обеспечить добровольцев всем необходимым. Тем не менее, в считанные месяцы с нулевого уровня развернул работу армейский штаб, возникли две пехотных и управление третьей дивизии, запасная бригада, четыре противотанковых дивизиона и офицерская школа, кадры технических войск, части и подразделения ВВС. Под Зальцбургом началось формирование отдельного корпуса, состоялось включение де-юре в войска КОНР полка «Варяг», двух казачьих и Русского корпусов. В апреле 1945 года численность ВС КОНР, включая подчиненные де-юре части и соединения, составляла примерно 120 тыс. человек.

В рядах власовской армии чин (звание) офицера — по сравнению с последним — мог быть повышен или понижен. Формально командный отдел центрального штаба войск КОНР лишь подтверждал звание предыдущей советской службы, а в случае с аттестацией эмигрантов сохранялся индивидуальный подход. Но на практике кандидаты порой завышали свои последние воинские звания. Кроме того, при присвоении чина учитывались выслуга в восточных формированиях и Дабендорфской школе РОА. В итоге в одних случаях звания подтверждались, а в других при аттестации присваивался более высокий чин по сравнению с последним званием. Соответствующие по-

ложения, регламентирующие прохождение службы и производство, были разработаны, но до конца войны их не успели реализовать.

В целом те усилия, которые приложили генералы и офицеры, служившие в войсках, свидетельствовали об их готовности справляться со своими обязанностями. Но вместе с тем в повседневной службе части офицеров отмечались проступки и дисциплинарные нарушения, схожие с теми, которые совершались и в рядах Красной армии. Они были следствием определенного воспитания, поведенческой традиции и наличием во власовской армии криминальных элементов, чем современники объясняли строгость военных органов в Хойберге. Для культурно-воспитательной работы и искоренения нарушений дисциплины требовались серьезные усилия командования, но зимой — весной 1945 года они не могли быть систематическими и действенными. В офицерские кадры неизбежно попали лица, виновные в совершении преступлений или попустительстве таковым со стороны подчиненных¹. Однако у нас нет оснований полагать, что они составляли большинство офицерского корпуса.

Определенное воспитательное значение для преодоления негатива, пусть и в ограниченном объеме, имела деятельность православного духовенства. Миссия РПЦЗ среди военнослужащих власовской армии свидетельствовала советским людям о незнакомых или забытых ими духовных ценностях. В то же время становление полноценного института военного духовенства в войсках КОНР к апрелю 1945 года не завершилось.

Одновременно с миссией РПЦЗ происходило постепенное сближение эмигрантов и «подсоветских» людей — бывших противников по гражданской войне. В процессе организации офицерского корпуса белоэмигранты в большинстве случаев были готовы согласиться с подчиненным положением, уступая преимущество вчерашним командирам РККА, и проявляли большую готовность к компромиссу. «Две России», в том числе генералы и офицеры,

¹ На 1945 — ген.-м. И. Н. Кононов, п/полк. И. Г. Борисов, майор И. Д. Фролов, кап. П. Коновалов и др.

учились искать общий язык друг с другом, несмотря на все естественные сложности этого процесса, взаимные претензии и недопонимания. Таким образом, по существу в рядах власовской армии — на основе участия в совместной борьбе против власти Сталина — происходила попытка примирения бывших красных и белых, продолжавшаяся затем в послевоенной эмиграции.

Руководители КОНР и командование власовской армии надеялись на благополучный переход своих сил, а также частей Восточных войск на сторону западных союзников. Власовцы рассчитывали получить политическое убежище и возобновить борьбу при ожидавшемся военном конфликте между СССР и англо-американцами. В качестве альтернативного варианта рассматривался «самый южный план», предполагавший сосредоточение войск КОНР в районе Зальцбурга, дальнейшее перемещение в Словению и объединение с силами югославянских монархистов Д. Лётича и Д. Михайловича, симпатизировавших Власову. Однако реальная обстановка исключала возможность каких-либо маневров между Германией и англо-американцами. Политическая неопытность и наивные представления о Западе людей, воспитанных в сталинском государстве, привели многих генералов и офицеров власовской армии к глубоким заблуждениям. Концепция «антисталинской России» не имела шансов в борьбе между Рейхом и силами антигитлеровской коалиции, поэтому власовцы были обречены вместе с четниками, лётичевцами и словенскими домобранцами, которых ждала выдача маршалу И. Б. Тито.

В последние месяцы войны морально-политическое состояние генералов и офицеров войск КОНР представляло сложную амальгаму настроений и человеческих реакций, менявшихся под влиянием разных обстоятельств. Вместе с тем их профессиональные качества необходимо оценивать в связи с судьбами воинских частей и соединений, выполнявших разные задания. Одни из них участвовали в боевых операциях на стороне Вермахта, другие совершали маршевые переходы на длинные расстояния в условиях господства союзной авиации и в целом сохранили личный состав.

Власовцы организованно участвовали в боях против Красной армии на Берлинском направлении как минимум пять раз, а в операции «Апрельская погода» на Одере, проводившейся за три с половиной недели до конца войны, части 1-й дивизии генерала Буняченко показали готовность к наступательным действиям, хотя и не решили поставленной задачи. Вместе с тем к концу войны войска КОНР не завершили переформирование и реорганизацию. Они находились на значительном расстоянии друг от друга, по обстоятельствам военного времени сосредоточиться в районе Зальцбурга не смогли и были вынуждены сдаваться англо-американцам по частям, независимо от планов Власова и Трухина, находившихся в разных группах.

Конфликт Буняченко с командованием группы армий «Центр», завершившийся вмешательством 1-й дивизии в Пражское восстание 5–8 мая 1945 года, стал развязкой напряженных отношений, возникших между нацистами и власовцами еще в 1943 году и постоянно ухудшавшихся под влиянием взаимных раздражений, обманов и претензий. В известном смысле пражский гарнизон в глазах власовцев стал заложником дискриминационной и антиславянской гитлеровской политики, которая в конечном итоге способствовала победе Сталина и абсолютному укреплению на родине его власти. Большое значение для развития пражской драмы имели и субъективные качества Буняченко. Благодаря ему история событий в Протекторате в последние дни войны стала более противоречивой.

Публицистическая версия об освобождении Праги власовцами не соответствует действительности, но объективно 1-я дивизия оказала повстанцам неоценимую помощь и сыграла важную роль в Пражском восстании, завершившемся капитуляцией немецкого гарнизона 8 мая. Кроме того, власовцы освободили заключенных из тюрьмы Панкрац в Праге и узников концентрационного лагеря из эшелона в Каплице, включая несколько сот евреев. Вместе с тем из-за вмешательства в восстание 1-я дивизия потеряла несколько драгоценных суток и не успела уйти в американскую оккупационную зону, что закончилось трагично для её солдат и офицеров. Советские войска 4-й

гвардейской танковой армии Гвардии генерал-полковника Д. Д. Лелюшенко вступили в Прагу только на рассвете 9 мая после капитуляции гарнизона и безоговорочной капитуляции Германии.

При изучении действий и поступков генералов и офицеров ВС КОНР в последние недели войны и первые послевоенные месяцы мы видим, что они руководствовались разными мотивами — от желания спасти жизнь путем бегства¹ до твердых намерений разделить судьбу подчиненных² и стремления сохранить свои военные кадры в союзном плену³. При этом независимые друг от друга свидетельства позволяют утверждать, что Власов в апреле — мае 1945 года отказался оставлять свои войска и спастись в одиночку⁴, несмотря на возможности, существовавшие вплоть до утра 12 мая. Судьбу власовцев предрешили Ялтинские соглашения, и в 1945–1946 годах выдаче в советскую оккупационную зону подверглись более двух третей военнослужащих войск КОНР из шестидесяти тысяч человек, находившихся в союзном плену. Около трети избежали экстрадиций и пополнили собой «вторую» волну российской эмиграции, в том числе примерно 600–800 офицеров. Из них более половины составляли граждане СССР.

Советская репрессивная политика по отношению к власовцам заключалась не только в предании их суду трибуналов с вынесением суровых приговоров, но и в бессудных расстрелах, то есть в применении практики гражданской войны. В органах контрразведки «СМЕРШ» (МГБ) по официальному заявлению генерал-полковника В. С. Абакумова практиковались пытки арестованных, и такое дознание было объективным не в большей степени, чем следствие Гестапо по делу «заговорщиков 20 июля». О политической подоплеке дела А. А. Власова, В. Ф. Малышкина, Ф. И. Трухина, С. К. Буняченко,

¹ Полк. Л. И. Байдак, п/полк. Г. Д. Белай, майор Б. Е. Климович и др.

² Майор М. В. Тарновский.

³ Ген.-м. С. К. Бородин и М. А. Меандров, полк. А. А. Зубакин, А. Г. Нерянин, А. И. Рогожин и др.

⁴ Отметим, что генералы А. А. Власов, В. Ф. Малышкин, В. И. Мальцев, М. А. Меандров, Ф. И. Трухин не приобрели к маю 1945 года каких-либо крупных материальных ценностей.

В. И. Мальцева, М. А. Меандрова и их подельников свидетельствует провал организации «открытого процесса» и вынесение подследственным смертного приговора членами Политбюро ЦК ВКП(б) 23 июля 1946 года — задолго до начала работы Военной коллегии Верховного суда СССР под председательством генерал-полковника юстиции В. В. Ульриха.

Итак, в годы Второй мировой войны значительная часть советских военнопленных, включая заметную группу представителей командно-начальствующего состава Красной армии, руководствуясь разными мотивами, совершила государственную измену и сотрудничала с противником. Служба граждан СССР и белоэмигрантов на стороне Германии была беспрецедентным, противоречивым и массовым явлением, имевшим не только военное, но и политическое значение. Его природу обусловил комплекс сложных причин, в том числе — в первую очередь — инерция гражданской войны и особенности сталинского режима.

Офицерский корпус власовской армии, складывавшийся и формировавшийся в 1943–1945 годах под эгидой и при поддержке германского командования, предназначался для борьбы с советским государством, Всесоюзной Коммунистической партией (большевиков) и её руководством под лозунгом освобождения родины от власти, чья предвоенная политика привела к беспримерным жертвам и страданиям миллионов людей. Вместе с тем деятельность генералов и офицеров войск КОНР — как опыт социального протеста — в условиях национал-социалистического режима и непримиримой борьбы, которую вели страны антигитлеровской коалиции против Третьего Рейха, практически не достигла провозглашенных политических целей и закончилась для власовцев катастрофой.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

А — армия

абр — артиллерийская бригада

АБТВ — автобронетанковые войска

авг. — август

авп. — авиационный полк

АДД — авиация дальнего действия

ад — авиационная дивизия

аддд — авиационная дивизия дальнего действия

А. К., ак — армейский корпус

а/к — алфавитная карта

АМРК — Архив Музея русской культуры

АМУ — Административно-мобилизационное управление

АО — Архангельская область

ап — артиллерийский полк

апр. — апрель

арм. ком. — армейский комиссар

арт. — артиллерия

АСД — архивно-следственное дело

АССР — Автономная советская социалистическая республика

АУ — артиллерийское управление

АХО — административно-хозяйственный отдел

АЦОДНР — Антикоммунистический центр Освободительного движения народов России

Б.–А. — Буэнос-Айрес

БАГ — боевая авиационная группа

бад — бомбардировочная авиационная дивизия

бак — бомбардировочный авиационный корпус

бап — бомбардировочный авиационный полк

бат. — батальон

бат. ком. — батальонный комиссар

батр. — батарея

БВО — Белорусский ВО

Б. д. — без даты

б. и. — без издательства (издателя)

БКО — Белорусская краевая оборона

б. м. — без места

б/н, б. н. — без номера

БНД (от нем. Bundesnachrichtendienst) — Федеральная разведывательная служба

бр. — бригада

бр. ком. — бригадный комиссар

брит. — британский

бртд — бронетанковая дивизия

БСМНР — Боевой Союз молодежи народов России

БССР — Белорусская советская социалистическая республика

БТ — бронетанковый

БТР — бронетранспортер

БФ — Брянский фронт

ВА — воздушная армия

ВАЗО — Всеказачье антикоммунистическое зарубежное объединение

в/ветвр. I — военветврач I ранга

в/ветвр. II — военветврач II ранга

ВВС — Военно-воздушные силы

ВДВ — воздушно-десантные войска

вдбр — воздушно-десантная бригада

вдк — воздушно-десантный корпус

Вел. кнг. — Великая княгиня

венес. — венесуэльский

ВИЖ — Военно-исторический журнал

в/инж. II — военинженер II ранга

в/инж. III — военинженер III ранга

ВК ВС — Военная коллегия Верховного суда

ВЛКСМ — Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз молодежи

ВМФ — Военно-морской флот

ВНП — Всероссийская национальная партия

ВО — военный округ

военком — военный комиссар

ВолФ — Волховский фронт

«вольнопер» — вольноопределяющийся

ВОСО — военные сообщения

врид — временно исполняющий должность

ВС — Вооруженные Силы

ВСЮР — Вооруженные Силы Юга России

в. ст. — войсковой старшина

вступ. — вступление, вступительный, вступительная

ВТ — военный трибунал

ВТВ — Вспомогательные технические войска

вт. II — воентехник II ранга

в т. ч. — в том числе

ВУ — Военное управление

ВУС — военно-учетная специальность

ВЦСПС — Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов

ВФ — Воронежский фронт

в/ф — военфельдшер

в/ч — воинская часть

вып. — выпуск

в/юр. — военюрист

ГА — группа армий

ГАНО — Государственный архив Нижегородской области

гап — гаубично-артиллерийский полк

ГАУ — Главное артиллерийское управление

ГБ — государственная безопасность

Гв. — Гвардия, гвардейский

ГВФ — Гражданский воздушный флот

ГГУ — Главное Гражданское управление

ГДР — Германская Демократическая Республика

ген. арм. — генерал армии

ген.-л. — генерал-лейтенант

ген.-м. — генерал-майор

ген.-п. — генерал-полковник

ген.-ф. — генерал-фельдмаршал

Ген. шт. — Генерального штаба

ГК — Главное командование

ГКО — Государственный Комитет Обороны

ГКЦ — Греко-Католическая Церковь

ГлавПУР — Главное Политуправление

ГлавПУРККА — Главное Политуправление РККА

горн. — горный

ГОУ — Главное Организационное управление

ГПУ — Государственное политическое управление

гр. — граммы

г. р. — год рождения

ГРУ — Главное разведывательное управление

гсд — горнострелковая дивизия

ГСМ — горюче-смазочные вещества

ГСОВГ — Группа советских оккупационных войск в Германии

ГУГБ — Главное управление государственной безопасности

ГУКВ — Главное управление казачьих войск

ГУК — Главное управление кадров

ГУКР — Главное управление контрразведки

ГУЛАГ — Главное управление лагерей

ГУП — Главное управление пропаганды

ГФП (от нем. GFP — Geheime Feldpolizei) — Тайная полевая полиция

ГШ — Генеральный штаб

ДА — Добровольческая армия

ДАФ (от нем. DAF — Deutsche Arbeitsfront) — Германский трудовой фронт

ДБА — дальнебомбардировочная авиация

дбап — дальнебомбардировочный авиационный полк

ДВА — Дальневосточная армия

двз. — дивизион

дек. — декабрь

дер. — деревня

Дк — Донской корпус

Дкп — Донской казачий полк

Дпп — Донской пластунский полк

ДНБ (от нем. DNB — Deutsche Nachrichtenbüro) — Германское информационное бюро

добр. — доброволец

док. — документ, документы

доп. — дополнительный

Дплбр — Донская пластунская бригада

Дплп — Донской пластунский полк

др — дальняя разведка

дэб — дорожно-эксплуатационный батальон

ЕИВ — Его Императорского Величества

ес. — есаул

ЖБД — журнал боевых действий

ж/д — железная дорога

ждбр — железнодорожная бригада

ЗабВО — Забайкальский ВО

зам. — заместитель

зап — зенитно-артиллерийский полк

ЗапФ — Западный фронт

ЗВВНК — Зарубежные Высшие военно-научные курсы

з/к — заключенный

ЗОВО — Западный Особый ВО

ЗСВО — Западно-Сибирский ВО

ЗСК — Западно-Сибирский край

ЗСФСР — Закавказская советская федеративная социалистическая республика

ЗФ — Закавказский фронт

иад — истребительная авиационная дивизия

иак — истребительный авиакорпус

иап — истребительный авиационный полк

ИБ — Исполнительное бюро

и. д. — исполняющий должность

имп. — император

инж.-п/полк. — инженер-подполковник

инт. II — интендант II ранга

инт. III — интендант III ранга

ИНФО — Информационный отдел

и. о. — исполняющий обязанности

ИПО — Ивановская Промышленная область

иптап — истребительно-противотанковый артиллерийский полк

истр. бр. — истребительная бригада

ИТК — исправительно-трудовая колония

ИТЛ — исправительно-трудовой лагерь

ИЦ — Информационный центр

КА — Красная армия

к/а — красноармеец

каз. — казачий

казд. — казачья дивизия

КалВО — Калининский ВО

КалФ — Калининский фронт

кап — корпусной артиллерийский полк

кап. — капитан

кап. I — капитан I ранга

кап. II — капитан II ранга

кбр — кавалерийская бригада

КБФ — Краснознаменный Балтийский флот

КВО — Киевский ВО

кд — кавалерийская дивизия

КИАФ — Корпус Императорских Армии и Флота

КИМ — Коммунистический Интернационал молодежи

кк — кавалерийский (конный) корпус

ККА — Кавказская Красная армия

ккал — килокалории

ккд — казачья кавалерийская дивизия

ккк — казачий кавалерийский корпус

КЛШ (от нем. Kosaken Leitstelle) — Казачье управление

Кн. — книга

КОВ — Комитет объединенных власовцев

КОВО — Киевский Особый ВО

ком. — командир

комбат — командир батальона

комм. — комментарии

комбр. — комбриг

комэск — командир эскадрильи

кон. — конный

кон. див. — конная дивизия

кон.-пул. — конно-пулеметный

КОНР — Комитет освобождения народов России

контр.-адм. — контр-адмирал

Кор. — Королевство

КП — Коммунистическая партия, командный пункт

кп — кавалерийский полк

КП(б)У — Коммунистическая партия (большевиков) Украины

КПК — Комиссия партийного контроля

кплд — казачья пластунская дивизия

КПЮ — Коммунистическая партия Югославии

краском — красный командир

к/с — командный состав

КСМУ — Коммунистический Союз молодежи Украины

КТР — каторжные работы

КУБПОС — Картотека учета безвозвратных потерь офицерского состава

КУВПЛ — Картотека учета военнопленных

КУКС — курсы усовершенствования командного состава

КУН — Картотека учета награжденных

КУОС — Картотека учета офицерского состава

КУПС — Картотека учета политического состава

КарФ — Карельский фронт

КрФ — Крымский фронт

КФ — Калининский фронт

Л. — Лист

ЛАА — Личный архив Александрова К. М.

ЛАНО — Ленинградская армия народного ополчения

лап — легкий артиллерийский полк

Л.-гв. — Лейб-гвардия

Л.-гус. — Лейб-гусарский

Л.-ул. — Лейб-уланский

л/д — личное дело

лейт. — лейтенант

ЛенВО — Ленинградский ВО

ЛО — Ленинградский округ

ЛФ — Ленинградский фронт

ЛФД — Легион французских добровольцев

ЛФЭИ — Ленинградский финансово-экономический институт

ЛШПД — Ленинградский штаб партизанского движения

МАНО — Московская армия народного ополчения

мат. — материалы

МВД — Министерство внутренних дел

МВО — Московский ВО

МГБ — Министерство государственной безопасности

мд — моторизованная дивизия

мес. — месяц

МИД — Министерство иностранных дел

мин. — минометный

МИУ — Морское инженерное училище

мк — механизированный (моторизованный в Вермахте) корпус

МККК — Международный Комитет Красного Креста

мл. — младший

мл. лейт. — младший лейтенант

МО — Министерство обороны

моб. — мобилизация

МОКРАП — Московский отдельный Краснознаменный разведывательный авиационный полк

МНР — Монгольская народная республика

мп — минометный полк

мсбр — мотострелковая бригада

мсд — мотострелковая дивизия

мск. вр. — московское время

мсп — мотострелковый полк

МТО — материально-техническое обеспечение

МТС — машинно-тракторная станция

МФК — микрофильмокопия

нач. — начальник

начарт — начальник артиллерии

начартснаб — начальник артиллерийского снабжения

начхим — начальник химической службы

НВК — Нижне-Волжский край

НГХ (от хорв. *Nezavisna Država Hrvatska*) — Независимое государство Хорватия

НИИ — научно-исследовательский институт

НКВД — Народный комиссариат внутренних дел

НКГБ — Народный комиссариат государственной безопасности

НКВД — Народный комиссариат иностранных дел

НКО — Народный комиссариат (комиссар) обороны

НОАЮ — Национально-освободительная армия Югославии

НОР — Новороссийский оборонительный район

НОРР — Национальная организация русских разведчиков

нояб. — ноябрь

НРС — «Новое русское слово» (газета)

НСБ — научно-справочная библиотека

НСДАП (от нем. *NSDAP* — *National-Sozialistische Deutsche Arbeiterpartei*) — Национал-социалистическая рабочая партия Германии

НСНП — Национальный Союз нового поколения (с 1936 — НТСНП)

НТС — Национально-Трудовой Союз

НТСНП — Национально-Трудовой Союз нового поколения (с 1942 — НТС)

о. — отец (для лиц духовного звания)

об. — оборот

обгф. — обергруппенфюрер

ОБД — объединенная база данных

обл. — область

об.-л. — обер-лейтенант

обс — отдельный батальон связи

ОВС — обозно-вещевое снабжение

огмд — отдельный гвардейский минометный дивизион

ОГПУ — Объединенное государственное политическое управление

од — охранная дивизия

оз. — озеро

ОИ и ПК — отдел информации и политконтроля

ОКВ (от нем. Oberkommando der Wehrmacht) — Верховное командование Вермахта

ОКВ/ВПр. (от нем. ОКВ/Wehrmachtspropaganda) — отдел пропаганды ОКВ

ОКВ/ВПр. IV — IV отделение отдела пропаганды ОКВ

ОКЛ (от нем. Oberkommando der Luftwaffe) — Верховное командование Люфтваффе

ОКР — отдел контрразведки

окрл. — округленно

ОКСА — Отдельный корпус Северной армии

окт. — октябрь

ОКХ (от нем. ОКН — Oberkommando des Heeres) — Верховное командование сухопутных войск

ОМЗ — отдел мест заключения

омцб — отдельный мотоциклетный батальон

ОО — Особый отдел

оптбр — отдельная противотанковая бригада

оптд — отдельный противотанковый дивизион

ОРВС — Объединение Русских Воинских Союзов

осапб — отдельный саперный батальон

осназ — особого назначения

ОСО — Особое Совещание

ОСП — отдел спецпоселений

ОСФ — отдел специальных фондов

отв. — ответственный

отд. — отдельный

ОУН-Б — Организация украинских националистов (Бандеры)

ПА — Приморская армия

парт. — партийный

ПБ — Политическое бюро

п/б — партийный билет

ПВЕ — см. POW

ПВО — противовоздушная оборона

ПВС — Президиум Верховного Совета

пд — пехотная дивизия

пер. — перевод, переводчик

плд — пластунская дивизия

п/к — послужная карта

ПМС — политико-моральное состояние

пнш — помощник начальника штаба

ПО — политотдел

подъес. — подъесаул

пол. — половина

полк. — полковник

пом. — помощник

пор. — поручик

послсл. — послесловие

ППЖ — походно-полевая жена

ПП — Полномочное представительство

пп — пехотный полк

п/полк. — подполковник

п/пор. — подпоручик

п/пук. — потпуковник

пр — пулеметная рота

прап. — прапорщик

предисл. — предисловие

ПрибОВО — Прибалтийский Особый ВО

ПриВО — Приволжский ВО

прим. — примечание

прм — полк реактивных минометов

прот. — протоиерей

проф. — профессор

П/с — послужной список

птд — противотанковый дивизион

ПТО — противотанковое орудие (противотанковая оборона)

ПУ, ПУР — Политическое управление

п/у — пехотное училище

пук. — пуковник

ПФС — продовольственно-фуражное снабжение

ПЦА — Православная Церковь в Америке

РАБ — район авиационного базирования

РАГ — Русская авиационная группа

Р/бл. — регистрационный бланк

РВККККК — Русский Великого князя Константина Константиновича кадетский корпус

РВС — Революционный военный совет

РГАСПИ — Российский государственный архив социально-политической истории

РГВИА — Российский государственный военно-исторический архив

РГК — Резерв Главного командования

рд — разведывательный дивизион

РККВФ — Рабоче-крестьянский Красный воздушный флот

РККФ — Рабоче-крестьянский Красный флот

РКП(б) — Российская Коммунистическая партия (большевиков)

ред. — редактор, редакция

РезФ — Резервный фронт

РК — Русский Корпус

РМ (от нем. РМ — Reichsmark) — рейхсмарка

РНА — Русская народная армия

РННА — Русская национальная народная армия

РНСД — Российское национальное и социальное движение

РНСУВ — Русский Национальный Союз участников войны

РНТП — Российская народно-трудовая партия

РНТС — Российский Национально-Трудовой Союз

РО — разведывательный отдел

РОА — Русская Освободительная армия

РОВС — Русский Обще-Воинский Союз

РОД — Русское Освободительное движение

РОК — Русский Охранный Корпус

РОКК — Российское Общество Красного Креста

РОНА — Русская Освободительная народная армия

ротм. — ротмистр

РПЦЗ — Русская Православная Церковь Заграницей

РСХА (от нем. Reichssicherheitshauptamt) — Имперское Главное управление безопасности

РУ — Разведывательное управление

рук. — руководитель

РФ — Российская Федерация

С. — страница

СА (от нем. Sturmabteilung) — штурмовые отряды

САВО — Средне-Азиатский ВО

сад — смешанная авиационная дивизия

сак — смешанный авиакорпус

САО — Северо-Американский отдел

сап — самоходно-артиллерийский полк

сапбр — саперная бригада

сапр — саперная рота

САУ — самоходная артиллерийская установка

САФ — Союз Андреевского Флага

Сб. — сборник

сб — стрелковый батальон

сбап — скоростной бомбардировочный авиационный полк

СБОНР — Союз борьбы за освобождение народов России

св. блг. кн. — святой благоверный князь

Св.-гв. — Сводно-гвардейский

СВГК КА — Ставка Верховного Главнокомандования Красной армии

СВК — Средне-Волжский край

СВОД — Союз воинов Освободительного движения

СВТ — самозарядная винтовка Токарева

свт. — святитель

СГВ — Северная группа войск

СД (от нем. Sicherheitsdienst) — Служба безопасности

сд — стрелковая дивизия

СДК — Сербский добровольческий корпус

сент. — сентябрь

сербск. — сербский

серж. — сержант

СЗА — Северо-Западная армия

СЗФ — Северо-Западный фронт

СибВО — Сибирский ВО

СИС (от англ. SIS — Secret Intelligence Service) — Секретная разведывательная служба Великобритании

ск — стрелковый корпус

СКВ — Совет казачьих войск

СКВО — Северо-Кавказский ВО

СКК — Северо-Кавказский край

СЛО — Следственный отдел

СМ — Совет министров

см — сантиметр

СНК — Совет народных комиссаров

собр. — собрание

СОУ — Секретно-оперативное управление

сост. — составитель

сосост. — сосоставитель

сотн. — сотник

сп — стрелковый полк

СПО — Секретно-политический отдел

ср — стрелковая рота

СРАФ УФСБ РФ по СПб. и ЛО — Служба регистрации архивных фондов
Управления ФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области

СС (от нем. Schutzstaffel) — охранные отряды

с/с — специальное сообщение

СССР — Союз Советских Социалистических Республик

ст. — статья, степень (награды)

ст. лейт. — старший лейтенант

ст. майор — старший майор

стп — старший политрук

ст. пом. — старший помощник

ст. серж. — старший сержант

ст. у/оф. — старший унтер-офицер

СТФ — Сталинградский фронт

СФ — Северный фронт

СЧ — следственная часть

с/ч — строевая часть

СчРК — Союз чинов Русского Корпуса

Т. — том

т. — товарищ

ТА — танковая армия

ТАСС — Телеграфное агентство Советского Союза

тбр — танковая бригада

ТВД — театр военных действий

тд — танковая дивизия

тех.-инт. I — техник-интендант I ранга

тк — танковый корпус

то — топографический отряд

ТОФ — Тихоокеанский флот

тп — танковый полк

тр — транспортная рота

тсап — тяжелый самоходный полк

ТУ — Туркменское управление

УБ — Управление безопасности

- УВД — Управление внутренних дел
- УВО — Украинский ВО
- УВСП — Управление военно-строительных работ
- УдА — ударная армия
- УДРЭ — Управление делами русской эмиграции
- Указ. соч. — Указанное сочинение
- УКВ — Управление (Совет) казачьих войск
- УКР — Управление контрразведки
- УМВД — Управление МВД
- УНКВД — Управление НКВД
- УНКГБ — Управление НКГБ
- УОС — Управление оборонительного (окружного) строительства
- УПА — Украинская Повстанческая армия
- УпНР — Управление начальника работ
- упр. — управление
- УР — укрепленный район
- УСС — Управление стратегических служб
- УССР — Украинская советская социалистическая республика
- УУ — Управление уполномоченного
- УФ — Украинский фронт
- Уч/кн. — учетная карточка награжденного
- Ф. — фонд

ф. — формирование

февр. — февраль

«хиви» (от нем. *Hilfswillige* — «желающие помогать») — добровольные помощники, вспомогательный персонал из граждан СССР в Вооруженных Силах Германии

ФЗУ — фабрично-заводское ученичество (училище)

ФЛА — Фронт литовских активистов

ФРГ — Федеративная Республика Германия

ФХО (от нем. *FHO — Fremde Heere Ost*) — Иностранные армии Востока

ХВО — Харьковский ВО

хор. — хорунжий

хорв. — хорватский

ЦАМО — Центральный архив Министерства обороны

ЦАНО — Центральный архив Нижегородской области

ЦГВ — Центральная группа войск

ЦИК — Центральный исполнительный комитет

ЦК — Центральный комитет

ЦФ — Центральный фронт

ЦЧО — Центрально-Чернозёмная область

ЦШПД — Центральный штаб партизанского движения

Ч. — часть

ЧГВ — Черноморская группа войск

чел. — человек

чехосл. — чехословацкий

ЧНР — Чешская Национальная Рада

ЧП — чрезвычайное происшествие

ЧСИР — член семьи изменника родины

ЧФ — Черноморский флот

шад — штурмовая авиационная дивизия

шап — штурмовой авиационный полк

шт. — штаб

шт.-кап. — штабс-капитан

шт.-ротм. — штабс-ротмистр

ш/ф — штандартенфюрер

ЭБД — электронный банк документов

экз. — экземпляр

ЭКО — Экономический отдел

эск. — эскадрилья

ЮА — Югославская армия

ЮОВО — Югославское войско в Отечестве

ЮВФ — Юго-Восточный фронт

югосл. — югославский

ЮЗФ — Юго-Западный фронт

ЮФ — Южный фронт

январь. — январь

Abt. — Abteilung

An. — Anlage

Apr. — April

Armd. Div. — Armored division

Aug. — August

B — Bestand

BA-MA — Bundesarchiv-Militärarchiv

BAR — Columbia University Libraries, Rare Book and Manuscript Library, Bak-hmeteff Archive

Bl. — Blatt

CU — Columbia University

CUP — Cambridge University Press

Dez. — Dezember

DNB — Deutsches Nachrichtenbüro

Doc. — Document

F. — Frame

Febr. — February

FHO — Fremde Heere Ost

FP — Feldposten

G II — Army Intelligence

G III — Operations (military staff)

Gen. d. Fr.V.b. — General der Freiwilligenverbände

Gen. d. Fr.V.b. b. Ch. GenStdH — General der Freiwilligenverbände beim Chef Generalstabs des Heeres

GF — Der Generalfeldmarschall

H. Qu. — Das Hauptstabsquartier

HA FSO UB — Historisches Archiv, Forschungsstelle Osteuropa an der Universität Bremen

HGr — Heeresgruppe

HIA — Hoover Institution Archives, Stanford University

HIP — Harvard Interview Project

HUP — Harvard University Press

Ia — Führungsabteilung

Ic — Abteilung für Feindnachrichten und Abwehr

IfZ — Institut für Zeitgeschichte

Inf. Div. — Infantry division

Jan. — January

KG — Kampfgeschwader

KTB — Kriegstagebuch

LS Ruß. — Leitstelle Rußland

MG — Maschinengewehr

MSg. — Militärgeschichtliche Sammlungen

Nov. — November

N. Y. — New York

Oct. — October

OKH — Oberkommando der Heeres

OKHGr. — Oberkommando der Heeresgruppe

Op. cit. — Opere citato

Org. Abt. — Organisationsabteilung

PaK — Panzerabwehrkanone

POW — Prisoner of war

PU — Princeton University

R. — Reel

RDWAST — Registrierte Dokumente der Wehrmachtsauskunftsstelle

RM — Reichsminister

RFSS (RF SS-SD) — Reichsführer-SS

RMfdbO — Reichsministerium (Reichsminister) für die besetzten Ostgebiete

Rück. — Rückseite

S. — Seite

Sg. — Sammlungen

T. — Tome

Vol. — Volume

ИСТОЧНИКИ:**НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ:****I. Государственный архив новейшей истории Смоленской области (ГАНИ СО):**

1. Ф. 8. Оп. 8. Д. 389. Перевод дневника боевых действий № 3 командующего генерала охранных войск и командующего тылом группы армий «Центр» Шенкендорфа с 1 июля по 31 декабря 1942 года с приложениями (*документ предоставлен д. и. н. Д. Е. Комаровым, Вязьма*).

II. Отдел специальных фондов Информационного центра УВД по Архангельской области (ОСФ ИЦ УВД по АО):

2. Ф. 7. Д. 23393.
3. Д. 23988.
4. Д. 23992.
5. Ф. 33. Оп. 1. Д. 15.
6. Д. 16.
7. Д. 20.
8. Д. 88.

III. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ):

9. Дополнение к личному листку по учету кадров. Закутный Д. Е.
10. Лист званий и назначений. Закутный Д. Е.
11. Л/д Закутного Д. Е., 1897 г. р.
12. Регистрационный бланк члена ВКП(б), партийного билета (Р/бл. п/б)
13. Р/бл. п/б нового образца
14. Р/бл. п/б нового образца № 0282652.
15. Р/бл. п/б нового образца № 0483161.
16. Р/бл. п/б нового образца № 1429455.
17. Р/бл. п/б нового образца № 1968971.
18. Р/бл. п/б нового образца № 2123998.
19. Р/бл. п/б нового образца № 2159756.
20. Р/бл. п/б нового образца № 2723479.
21. Р/бл. п/б нового образца № 2746296.
22. Р/бл. п/б нового образца № 3412966.
23. Р/бл. п/б нового образца № 3583732 (*источник предоставлен Г. Р. Рамазашвили, Москва*)

IV. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА):

24. Ф. 409. Оп. 1. Д. 107070. Послужной список (П/с) № 54-795 Меандрова М. А., 1894 г. р.
25. Д. 154162. П/с № 103-809 Ананьина А. П., 1889 г. р.
26. Оп. 1. П/с 306-348/1900 Перхурова А. С., 1880 г. р.
27. Оп. 1. П/с 358-579 Сахарова К. В., 1881 г. р.

V. Российский государственный военный архив (РГВА):

- 28. Ф. 7628. Оп. 2. Д. 27.
- 29. Ф. 25880. Оп. 4. Д. 3.
- 30. Д. 4.
- 31. Д. 5.
- 32. Оп. 5. Д. 25.
- 33. Ф. 25896. Оп. 9. Д. 58.
- 34. Д. 78.
- 35. Д. 81.
- 36. Д. 92.
- 37. Д. 188.
- 38. Д. 193.
- 39. Д. 259.
- 40. Ф. 31779. Оп. 1. Д. 216.
- 41. Д. 220.
- 42. Д. 309.
- 43. Ф. 34980. Оп. 4. Д. 62.
- 44. Оп. 5. Д. 13.
- 45. Д. 18.
- 46. Д. 55.
- 47. Д. 144.
- 48. Оп. 14. Д. 36с.
- 49. Ф. 37837. Оп. 3. Д. 476.
- 50. Д. 505.
- 51. Оп. 10. Д. 57.
- 52. Д. 76.
- 53. Оп. 18. Д. 582(I).
- 54. Д. 888.
- 55. Д. 1173.
- 56. Оп. 21. Д. 10.
- 57. Д. 39.
- 58. Д. 63.
- 59. Д. 64.
- 60. Д. 80.
- 61. Оп. 22. Д. 93(I).
- 62. Оп. 23. Д. 1.
- 63. Д. 9.

VI. Служба Регистрации архивных фондов (СРАФ) УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области:

- 64. Архивно-следственное дело № 89804.

VII. Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО) РФ:

- 65. Ф. 33. Оп. 682521. Д. 876.
- 66. Оп. 682526. Д. 723.
- 67. Ф. 113 гв. иап (быв. 437 иап). Оп. 383418с. Д. 2.
- 68. Ф. 119 УР. Оп. 290288. Д. 1.
- 69. Ф. 226. Оп. 321. Д. 10.

- 70. Ф. 303. Оп. 4007. Д. 14.
- 71. Д. 21.
- 72. Ф. 315. Оп. 4440. Д. 712.
- 73. Ф. 333. Оп. 4887. Д. 78.
- 74. Ф. 345. Оп. 5489. Д. 84.
- 75. Ф. 373. Оп. 6631. Д. 4.
- 76. Д. 21.
- 77. Ф. 386. Оп. 2. Д. 1.
- 78. Ф. 388. Оп. 8714. Д. 6744.
- 79. Ф. 413. Оп. 10374. Д. 23.
- 80. Ф. 422. Оп. 10498. Д. 7.
- 81. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 28¹.
- 82. Ф. 990 сп. Оп. 210674. Д. 1.
- 83. Ф. 1182. Оп. 1. Д. 162.
- 84. Ф. 1507. Оп. 1. Д. 36.
- 85. Д. 88.
- 86. Ф. 1512. Оп. 1. Д. 45.
- 87. Ф. 1600. Оп. 1. Д. 50.
- 88. Ф. 1864. Оп. 1. Д. 1.
- 89. Д. 2.
- 90. Д. 15.
- 91. Ф. 2352. Оп. 1. Д. 90.
- 92. Д. 97.
- 93. Д. 166.
- 94. Д. 167.
- 95. Ф. 3228. Оп. 1. Д. 16.
- 96. Ф. 3419. Оп. 1. Д. 74.
- 97. Д. 80.
- 98. Д. 84.

Коллекция личных дел генералов и офицеров Красной армии.

- 99. Л/д Власова А. А., 1901 г. р.
- 100. Л/д Зверева Г. А., 1900 г. р.
- 101. Л/д Меандрова М. А., 1894 г. р.
- 102. Л/д Трухина Ф. И., 1896 г. р.

VI отдел: Картотека учета политического состава (КУПС).

- 103. Алфавитная карта (А/к) Жиленкова Г. Н., 1910 г. р.
- 104. А/к Жиленкова Г. Н., 1910 г. р.
- 105. А/к Жиленкова Г. Н., 1910 г. р.
- 106. А/к Жиленкова Г. Н., 1910 г. р.
- 107. А/к Каштанова П. В., 1917 г. р.
- 108. А/к Каштанова П. В., 1917 г. р.

¹ Трофейные документы ф. 500 доступны по ссылке <http://wwii.germandocsinrussia.org/ru/nodes/1-fond-500> За указание на источник благодарю О. И. Бэйдю.

XI отдел: Картотека учета безвозвратных потерь офицерского состава (КУБПОС).

109. К/у Теникова И. И., 1912 г. р.

XI отдел: Картотека учета военнопленных (КУВПЛ). Registrierter Dokumente der Wehrmachtsauskunftsstelle (RDWASt).

110. Grüne Karteikarte. Sevast'janov Andrej, 1887 geb.

111. Grüne Karteikarte. Sobolenko Dmitrij, 1898 geb.

112. Grüne Karteikarte. Tarasov Nikolaj, 1904 geb.

XI отдел: Картотека учета награжденных (КУН).

113. Уч/кн. Байдо В. З., 1918 г. р.

114. Уч/кн. Бычкова С. Т., 1918 г. р.

115. Уч/кн. Ванюшина А. Ф., 1900 г. р.

116. Уч/кн. Власова А. А., 1901 г. р.

117. Уч/кн. Жиленкова Г. Н., 1910 г. р.

118. Уч/кн. Меандрова М. А., 1894 г. р.

119. Уч/кн. Таванцева А. И., 1899 г. р.

120. Уч/кн. Трошина А. А., 1892 г. р.

XI отдел: Картотека учета офицерского состава (КУОС).

121. Послужная карта (П/к) Ананьина А. П., 1889 г. р.

122. П/к Антилевского Б. Р., 1916 г. р.

123. П/к Антонова Г. И., 1898 г. р.

124. П/к Антонова Р. Л., 1920 г. р.

125. П/к Артемьева В. П., 1903 г. р.

126. П/к Арцезо В. Г., 1898 г. р.

127. П/к Баерского В. Г., 1901 г. р.

128. П/к Барышева М. Д., 1907 г. р.

129. П/к Богданова М. В., 1897 г. р.

130. П/к Буняченко С. К., 1902 г. р.

131. П/к Бушманова Н. С., 1901 г. р.

132. П/к Бычкова С. Т., 1918 г. р.

133. П/к Ванюшина А. Ф., 1900 г. р.

134. П/к Власова А. А., 1901 г. р.

135. П/к Власова Б. В., 1906 г. р.

136. П/к Вольвача И. М., 1901 г. р.

137. П/к Выговского Е. Н., 1900 г. р.

138. П/к Герасимчука Я. И., 1902 г. р.

139. П/к Германа М. З., 1906 г. р.

140. П/к Голенко М. М., 1891 г. р.

141. П/к Головинкина М. И., 1908 г. р.

142. П/к Делаковского Е. А., 1923 г. р.

143. П/к Демидова В. Ф., 1896 г. р.

144. П/к Демского А. П., 1902 г. р.

145. П/к Денисова И. Д., 1901 г. р.

146. П/к Жилинского М. И., 1918 г. р.

147. П/к Жуковского В. Т., 1914 г. р.

148. П/к Закутного Д. Е., 1897 г. р.

149. П/к Зверева Г. А., 1900 г. р.
150. П/к Зубакина А. А., 1900 г. р.
151. П/к Иванова П. П., 1903 г. р.
152. П/к Иевлева Н. А., 1897 г. р.
153. П/к Кардакова В. А., 1903 г. р.
154. П/к Кононова И. Н., 1906 г. р.
155. П/к Койды С. Т., 1901 г. р.
156. П/к Корбукова В. Д., 1900 г. р.
157. П/к Коровина Н. И., 1901 г. р.
158. П/к Кривошапова В. И., 1907 г. р.
159. П/к Легостаева Ф. М., 1911 г. р.
160. П/к Лукичёва А. А., 1910 г. р.
161. П/к Макеенка А. Т., 1901 г. р.
162. П/к Максакова П. К., 1898 г. р.
163. П/к Мальцева В. И., 1895 г. р.
164. П/к Махнорылова К. Н., 1919 г. р.
165. П/к Меандрова М. А., 1894 г. р.
166. П/к Мелешкевича М. К., 1902 г. р.
167. П/к Морозова Б. А., 1912 г. р.
168. П/к Никифорова М. Б., 1901 г. р.
169. П/к Павленко С. Л., 1917 г. р.
170. П/к Павлова И. П., 1899 г. р.
171. П/к Панкевича М. И., 1905 г. р.
172. П/к Пивенштейна Б. А., 1909 г. р.
173. П/к Позднякова В. В., 1902 г. р.
174. П/к Полякова А. Е., 1906 г. р.
175. П/к Похваленского М. П., 1901 г. р.
176. П/к Пшеничного Г. А., 1903 г. р.
177. П/к Рила Р. Ф., 1907 г. р.
178. П/к Румынского Ф. П., 1914 г. р.
179. П/к Рябцева Г. П., 1897 г. р.
180. П/к Салихова М. Б., 1896 г. р.
181. П/к Сацюка Г. П., 1906 г. р.
182. П/к Свободы С. И., 1907 г. р.
183. П/к Сеницына Е. И., 1915 г. р.
184. П/к Спиридонова А. И., 1899 г. р.
185. П/к Таванцева А. И., 1899 г. р.
186. П/к Тарасова Н. Е., 1904 г. р.
187. П/к Трошина А. А., 1892 г. р.
188. П/к Трухина Ф. И., 1896 г. р.
189. П/к Фунтикова А. А., 1902 г. р.
190. П/к Чекалина А. М., 1903 г. р.
191. П/к Чёрного Ф. Е., 1903 г. р.
192. П/к Шаповалова М. М., 1898 г. р.
193. П/к Шарабидзе В. Н., 1903 г. р.
194. П/к Шевчука В. Т., 1921 г. р.

Научно-справочная библиотека (НСБ).

195. № 204.

VIII. Центральный архив Федеральной Службы Безопасности (ЦА ФСБ) РФ:

Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766.

196. [Верховному командованию Вермахта]. Винница, 3.8.1942 // Т. 7. Л. 59–61.
197. Врачебная справка // Т. 23. Л. 6–8.
198. Выписка из доп. показаний быв. комдива 44 Штрומбаха Я. А. // Т. 5. Л. 1.
199. Выписка из показаний от 4 июля 1945 Е. В. Жиленковой-Литвиновой // Там же. Л. 139.
200. Выписка из протокола допроса от 23 мая 1945 Н. П. Николаева, 1911 г. р. // Т. 4. Л. 163–168.
201. Выписка из протокола допроса от 30 августа 1945 П. С. Ольховика // Т. 4. Л. 226–228.
202. Дневник ген.-м. Ф. И. Трухина [1944–1945] // Приложение. Т. 15.
203. Донесение от 05.05.1945 ген.-м. Шаповалова — ген.-м. Трухину // Т. 8. Л. 50–52.
204. Начальник штаба Вооруженных Сил. 1. VII. 1943. Пер. с нем. // Т. 7. Л. 20.
205. Обвинительное заключение по делу А. А. Власова, 1901 г. р., 8 апр. 1946 // Т. 2. Л. 60–61.
206. Приказ от 22.04.1945 650-й пд (II) // Т. 27. Л. 127–129.
207. Приложение. Дневник ген.-м. Ф. И. Трухина [1944–1945] // Т. 15.
208. Протокол допроса от 28 авг. 1942 Л. П. Мовчана, 1916 г. р. // Т. 15. Л. 2–9.
209. Протокол допроса от 12 мая 1945 Г. А. Зверева, 1900 г. р. // Т. 26. Л. 9–16, 38–39, 50–55.
210. Протокол допроса от 20 мая 1945 С. К. Буняченко, 1902 г. р. // Т. 25. Л. 13–15.
211. Протокол допроса от 20 мая 1945 Ф. И. Трухина, 1896 г. р. // Т. 15. Л. 47–54.
212. Протокол допроса от 25 мая 1945 А. А. Власова, 1901 г. р. // Т. 2. Л. 1–40.
213. Протокол допроса от 31 мая 1945 С. К. Буняченко, 1902 г. р. // Т. 25. Л. 17–19.
214. Протокол допроса от 1 июня 1945 Ф. И. Трухина, 1896 г. р. // Т. 15. Л. 55–57.
215. Протокол допроса от 8 июня 1945 Ф. И. Трухина, 1896 г. р. // Там же. Л. 65–68.
216. Протокол допроса от 23 июня 1945 С. К. Буняченко, 1902 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 25. Л. 20–31.
217. Протокол допроса от 28 июня 1945 С. К. Буняченко, 1902 г. р. // Т. 25. Л. 32–38.
218. Протокол допроса от 24 августа 1945 Ф. И. Трухина, 1896 г. р. // Т. 15. Л. 128–129.
219. Протокол допроса от 29 августа 1945 Ф. И. Трухина, 1896 г. р. // Там же. Л. 133–134.
220. Протокол допроса от 17 сент. 1945 Н. С. Шатова, 1901 г. р. // Т. 29. Л. 1–17.
221. Протокол допроса от 21 сент. 1945 М. И. Вороновой, 1909 г. р. // Т. 11. Л. 162–165.
222. Протокол допроса от 29 окт. 1945 В. Д. Корбукова, 1900 г. р. // Т. 28. Л. 32–37.
223. Протокол допроса от 26 янв. 1946 А. Т. Макеенка, 1901 г. р. // Т. 4. Л. 2–12.
224. Протокол допроса от 28 янв. 1946 С. Ф. Перепечая, 1903 г. р. // Т. 4. Л. 14–18.

225. Протокол допроса от 30 янв. 1946 И. А. Благовещенского, 1893 г. р. // Т. 3. Л. 1–41.
226. Протокол допроса от 30 янв. 1946 Ф. И. Трухина, 1896 г. р. // Т. 2. Л. 141–196.
227. Протокол допроса от 31 янв. 1946 Д. Е. Закутного, 1897 г. р. // Т. 2. Л. 204–236.
228. Протокол допроса от 1 февр. 1946 М. В. Богданова, 1897 г. р. // Т. 4. Л. 26–30.
229. Протокол допроса от 1 февр. 1946 Г. А. Зверева, 1900 г. р. // Т. 3. Л. 144–160.
230. Протокол допроса от 1 февр. 1946 В. И. Мальцева, 1895 г. р. // Т. 3. Л. 83–112.
231. Протокол допроса от 19–21 февр. 1946 М. А. Меандрова, 1894 г. р. // Т. 20. Л. 1–90.
232. Протокол допроса от 28 февр. 1946 М. А. Меандрова, 1894 г. р. // Там же. Л. 90–132;
233. Протокол допроса от 12 марта 1946 Е. С. Зыбина, 1894 г. р. // Т. 4. Л. 58–59.
234. Протокол допроса от 13 марта 1946 Ф. И. Трухина, 1896 г. р. // Т. 15. Л. 194–327.
235. Протокол допроса от 16 марта 1946 М. А. Меандрова, 1894 г. р. // Т. 20. Л. 162–186 (и далее материалы дела: л. 226–254).
236. Протокол допроса от 2 апр. 1946 В. Ф. Малышкина, 1896 г. р. // Т. 2. Л. 63–90.
237. Протокол допроса от 17 апр. 1946 М. А. Меандрова, 1894 г. р. // Т. 20. Л. 259–279.
238. Протокол допроса от 4 мая 1946 Г. Н. Жиленкова, 1910 г. р. // Т. 2. Л. 94–134.
239. Протокол допроса от 11 июля 1946 Ф. И. Трухина, 1896 г. р. // Т. 15. Л. 413–415.
240. Протокол допроса Г. Н. Подобеда // Т. 5. Л. 211.
241. Протокол передачи С. К. Буняченко, Н. П. Николаева и П. С. Ольховика 15 мая 1945 // Т. 25. Л. 1.
242. Расчет на погрузку по эшелонам частей 650-й пд // Т. 27. Л. 124.
243. Следственные материалы по делу В. И. Мальцева, 1895 г. р. // Т. 23. Л. 1–13.
244. Следственные материалы по делу В. Ф. Малышкина, 1896 г. р. // Т. 12. Л. 3–255.
245. Следственные материалы по делу М. А. Меандрова, 1894 г. р. // Т. 20. Л. 1–320.
246. Соображения по работе Военного отдела; Положение о Военном отделе; Докладная записка о необходимости создания русской армии [генерал-майор Ф. И. Трухин, ноябрь 1941] // Т. 8. Л. 4–14.
247. Сообщение об аресте Малышкиной А. И., 1905 г. р. // Т. 12. Л. 18.
248. Сообщение о заочном осуждении Г. Н. Жиленкова, 1910 г. р. // Т. 14. Л. 15.
249. Сообщение о судебном заседании Военной коллегии Верховного суда СССР от 8 декабря 1942 // Т. 15. Л. 27.
250. Сообщение о судебном заседании Военной коллегии Верховного суда СССР от 8 декабря 1942 // Т. 11. Л. 15.
251. Список вещей, изъятых при обыске у генерал-лейтенанта Власова // Т. 1. Л. 6–7.
252. Список вещей, изъятых при обыске генерал-майора Меандрова // Там же. Л. 67.
253. Учебная программа по индивидуальной подготовке агентурных кадров II отделения Разведотдела для заброски на территорию Союза ССР // Т. 8. Л. 20–22.

IX. Архив Музея Русской культуры (АМРК) в Сан-Франциско:

254. № 2001М. Ген. *Бор-Комаровский*. Гибель Варшавы (Воспоминания организатора и руководителя Варшавского восстания). Машинопись; 45 л.
255. Папка «Полковник Архипов». Личные документы.
256. Коллекция А. И. Делианич — Н. Н. Петелин. *Кубанский Ф.* Памятник у реки Драва. Машинопись. Паттерсон (Нью-Джерси), б. г.; 20 л.
257. Папка «Генерал Туркул». П/с № 238/794 поручика 75-го пехотного Севастопольского полка Туркула А. В.
258. П/с полковника 1-го Офицерского стрелкового Ген. Дроздовского полка Антона Васильевича Туркула. Составлен 31 окт. 1919 г.
259. *Скородумов М. Ф.* За моральную революцию. Вечная память России. Машинопись. Б. м., б. г.
260. *Скородумов М. Ф.* За моральную революцию. Откройте глаза, люди русские. Машинопись. Б. м., б. г.

X. Bundesarchiv-Militärarchiv (BA-MA):

261. RH. 2/1517 [*Фрелих С. Б.*, гауптштурмфюрер СА. Материал для доклада, 8 июня 1944] (*документ в переводе предоставлен И. Р. Петровым, Мюнхен*).
262. RH 2/2548. Доклад генерал-майора М. М. Шаповалова. Берлин, 31 окт. 1944. Машинопись (*документ в переводе предоставлен И. Р. Петровым*).
263. RH 2/2548. Доклад генерал-майора М. М. Шаповалова. Торн, 3.1.1945. Рукопись (*документ в переводе предоставлен И. Р. Петровым*).
264. RH 2/2559. Фюреру и Верховному Главнокомандующему Германскими Вооруженными Силами. Берлин, 15 сент. 1943. Рукопись (*документ предоставлен И. Р. Петровым*).
265. RH. 20-11-179. Konspekt. Das Verhör eines Obersten (*документ предоставлен к. и. н. О. И. Нужиным, Екатеринбург*).

Sammlung Sven Steenberg:

266. Militärgeschichtliche Sammlungen 137/1. *Жеребков Ю. С.* Попытки КОНРа войти в контакт с англо-американцами. Машинопись; 7 л.
267. *Жеребков Ю. С.* Русские дни в Париже. Машинопись; 4 л.
268. Militärgeschichtliche Sammlungen 137/4. Письмо от 21 июня 1971 полк. В. В. Позднякова — А. Доллерту.

Sammlung Vladimir Pözdniakoff:

Militärgeschichtliche Sammlungen 149/1. General Vlasov.

269. *Вачнадзе Д. В.* Беседа с генералом Андреем Андреевичем Власовым [Мюнхен, 21 июня 1945]. Машинопись. Bl. 17–25.
270. *А. Р.* [*Булдеев А. И.*]. Кто такой генерал Власов? (Мои воспоминания). Машинопись, 19 мая 1948. Bl. 27–49.
271. Поручик *А. В-й* [*Высоцкий А.*]. Мои воспоминания о А. А. Власове. Машинопись. Bl. 61–65.
272. [Сообщение о производствах по 1-й (600-й) пд] *Новак И.* Встреча с А. А. Власовым. Bl. 121.

273. *Лампе фон, А. А.* Генерал-лейтенант Андрей Власов. Машинопись. Вл. 122–123.

Militärgeschichtliche Sammlungen 149/2. Persönlichkeiten der Vlasov-Bewegung.

274. *Рындин В.* Памяти Владимира Гавринского. Вл. 8–9.
 275. Козлов Николай Васильевич. Справка от 12 окт. 1951. Вл. 13.
 276. Письмо Е. П. Ивановой (Тромсдорф) — полк. В. В. Позднякову (б. д.). Вл. 66–68.
 277. Письмо Е. П. Петровой (Ивановой, Тромсдорф) — полк. В. В. Позднякову (б. д.). Вл. 70–72.

Militärgeschichtliche Sammlungen 149/3. Deutsche Besatzung in der Sowjetunion, Osttruppen, Frühzeit der Vlassov-Bewegung.

278. Выписки из дневника генерал-майора Бородина С. К., 9 марта 1945 — 20 авг. 1947. Машинопись. Вл. 143–181.

Militärgeschichtliche Sammlungen 149/4. Dabendorf und die Propaganda.

279. *Терновский Ю.* В плену. Maschinenschreiben. Вл. 69–73.
 280. *Стрельников В. И.* Первая молитва в Дабендорфе (1943 год). Германия, 1946. Вл. 103–104.
 281. *Деллингсхаузен фон, Э. К.* Дабендорф. Вл. 106–107.
 282. [Стрельников В. И.]. Вл. 110–119.
 283. *Поздняков В. В.* Пропаганда на Восточном фронте в 1944 г. в Северной группе немецких армий. Машинопись. Вл. 169–186.
 284. *Поздняков В. В.* «Армия обреченных». Статья.

Militärgeschichtliche Sammlungen 149/6. Streitkräfte des Komitees zur Befreiung der Völker Rußlands (VS KONR).

285. Копия диплома капитана РОА А. М. Михайлова [1943]. Вл. 2.
 286. Список сотрудников УКВ по сост. на 22 февр. [19]45. Вх. 9. Вл. 50.
 287. Именной список личного состава штаба ВС КОНР по состоянию на 22 февраля 1945. Вл. 51–55.
 288. Приказ ВС-м КОНР № 032-К от 8 марта 1945. Вл. 56.
 289. Дополнительный список личного состава штаба ВС КОНР на 23 февраля 1945. Вл. 57–58.
 290. Перечень частей и соединений, способных усилить ВС КОНР. Вл. 62–65.
 291. *Койда С. Т.* Запасная бригада. Май 1946. Машинопись. Вл. 66–72.
 292. Организация запасной бригады (схема).
 293. *Архипов А. Д.* Воспоминания командира 1-го полка 1-й дивизии ВС КОНР [1959]. Вл. 74–100.
 294. *Денисов В. А.* История пребывания в плену у американцев генералов Василия Фёдоровича Малышкина, Георгия Николаевича Жиленкова и группы офицеров штаба ВС КОНР, находившихся вместе с вышеупомянутыми генералами. Рукопись [1947–1949]. Вл. 109–117.
 295. *Денисов В. А.* Воспоминания о пребывании в плену. Рукопись [1947–1949]. Вл. 118–122(Rück.).
 296. *Гай Б. А.* Разведотдел штаба ВС КОНР. Машинопись. Вл. 123–128.

297. *Койда С. Т.* Офицерская школа РОА. Мюнхен, 1946. Машинопись. Вл. 129–132.
 298. *Валентинов В.* На той стороне. Вл. 176–187(Rück.).
 299. *Последние дни.* Из дневника рядового. Вл. 200–258.

Militärgeschichtliche Sammlungen 149/7. Kosaken und Nationalitäten.

300. «Казачий Стан» ген. Доманова. Вл. 61–69.
 301. *Гантимуrow О.* 1-е Казачье Юнкерское Училище. По записи очевидца. Вл. 75–85.

Militärgeschichtliche Sammlungen 149/8. Einzelbeiträge zur Vlasov-Bewegung.

302. Письмо от 3 дек. 1951 кап. Ю. Б. Будерацкого — редактору «Голоса Народа». Вл. 29–30.
 303. Доклад полк. В. В. Позднякова к 15-летию РОД. Нью-Йорк, 24 нояб. 1957. Вл. 32–39.
 304. Письмо от 10 марта 1969 А. М. Михайлова — В. В. Позднякову. Вл. 40–44(Rück).
 305. *Китаев М.* Русское Освободительное Движение. Машинопись. Вл. 61–116(Rück.).
 306. Сообщение Ф. П. Богатырчука // Новое русское слово (Нью-Йорк). 1968. 16 окт. Вл. 217.

Militärgeschichtliche Sammlungen 149/14. Zwangsrepartiierung.

307. Жертвы Шпиталь – Лиенца [Списки выданных офицеров Казачьего Стана]. Машинопись; 4 л.

Militärgeschichtliche Sammlungen 149/29. Korrespondenzen über die Befreiungsbewegung der Völker Rußlands (ODNR).

308. Scharabidze V. N., oberst. Autobiografie. Вл. 23.
 309. Учетная карточка члена САФ. Баев М. А., 1916 г. р. Вл. 34.
 310. Учетная карточка члена САФ. Комков Г., 1914 г. р. Вл. 38.
 311. Учетная карточка члена САФ. Белодед А. М., 1914 г. р. Вл. 45.
 312. Учетная карточка члена САФ. Квоченко П. А., 1907 г. р. Вл. 46.
 313. Письмо от 19 февр. 1960 полк. А. Д. Архипова — полк. В. В. Позднякову. Вл. 61.
 314. Письмо от 15 февр. 1958 пор. М. В. Томашевского-Чёрного — полк. В. В. Позднякову. Вл. 154–155.

Militärgeschichtliche Sammlungen 149/30. Kosakenverbände.

315. *Кубанский Ф.* На память. США, 1958 [Записки]; 91 с.

Militärgeschichtliche Sammlungen 149/32. Osintorf.

316. *Рындин Вл.* РННА. Вл. 24–27 (Вестник СВОД. 1950. №9/10).
 317. О взглядах руководителей РННА. Вл. 27–28.

Militärgeschichtliche Sammlungen 149/48. A. A. Vlasov.

- 318. Л.-гв. Павловского полка капитан Гримм И. Д. Вл. 64.
- 319. *Кестринг* [Э. А.], ген. Власов. Maschinenschreiben, 31 янв. 1946. Вл. 68–74.
- 320. [К истории Русского Освободительного движения. Из анонимного дневника. Записи Г. Д. Хроменко (Огроменко)]. Вл. 77–82.
- 321. Письмо от 1 дек. 1970 И. А. Курганова — полк. В. В. Позднякову. Машинопись. Вл. 87–87(Rück.).
- 322. *Кушанский П.* Воспоминания об Андрее Андреевиче. Машинопись. Вл. 167–168.

Militärgeschichtliche Sammlungen 149/52. Generale der ROA.

- 323. *Б. М.* О Жиленкове. Вл. 42.
- 324. Письмо от 1 дек. 1969 Н. Г. Половинкас — В. В. Позднякову. Вл. 45–47(Rück.).

Militärgeschichtliche Sammlungen 149/56. Unterlagen.

- 325. Выписка из дневника полк. А. Г. Нерянина. Вл. 27–29.
- 326. Из протокола заседаний от 24 июля 1948 Центральной коллегии АЦОДНР. Машинопись. Вл. 32–35.
- 327. Письмо кап. Н. Г. Штифанова — полк. В. В. Позднякову [б. д., 1973?]. Вл. 92.
- 328. Письмо от 22 апр. 1971 А. И. Делианич. Вл. 169–169(Rück.).
- 329. Письмо от 3 мая 1970 А. Ф. Храмова — В. В. Позднякову. Вл. 184.
- 330. Письмо от 5 марта 1971 инж.-п/полк. К. И. Попова — полк. В. В. Позднякову. Вл. 207–207(Rück.).

Militärgeschichtliche Sammlungen 149/58. Das Entstehen der ROA.

- 331. Письмо от 24 июня 1972 Н. Г. Штифанова — В. В. Позднякову. Вл. 56.
- 332. Письмо от 2 янв. 1973 Н. — В. В. Позднякову. Вл. 59–60.
- 333. Письмо от 23 апр. 1973 Н. В. Козлова — В. В. Позднякову. Вл. 97–101.
- 334. Письмо от 2 авг. 1973 А. А. Будного о судьбе отца, А. П. Будного — В. В. Позднякову. Вл. 17.
- 335. Письмо от 24 мая 1973 А. А. Будного — В. В. Позднякову. Вл. 93.

Militärgeschichtliche Sammlungen 149/60. Oberst Nerjanin.

- 336. MSg. 149/60. *Нерянин А. Г.* РОД и РОА (лето 1947). Очерки. Вл. 2–30.

XI. Columbia University Libraries, Rare Book and Manuscript Library, Bakhtmeteff Archive (BAR):

Arkhangel'skii A. P. Collection.

- 337. Вох 1. Folder «Arranged Correspondence “P”, “R”». Письмо от 21 авг. 1943 кап. I ранга Я. И. Подгорного — Ген. шт. ген.-л. А. П. Архангельскому. Машинопись; 4 с.

338. Folder «Arranged Correspondence: Excerpts from letters, newspapers + information bulletins». Выдержка из письма из Канн: «Они» (РОА) на «нашей» елке. Машинопись [1944]; 2 с.
339. Копия письма от 10 июня 1943 ген.-л. Ф. Ф. Абрамова — ген.-л. А. А. Власову. Выдержки из Информации III отдела РОВС от 10 июня 1943. Машинопись; 4 с.
340. Из впечатлений от встреч с чинами Р. О. А. (Выдержки из писем с Юга Франции). Канн, 6 апр. 1944. Машинопись; 2 с.
341. Вох 3. Folder «Manuscripts: Reports, speeches etc.». *Деникин А. И.* Русский вопрос, янв. 1940. Машинопись; 9 с.
342. Вох 5. Folder «Vnutrenniaia Liniia (1938–1950)». [Секретный доклад комиссии III отдела РОВС полк. Г. И. Петриченко]. С.[овершенно] секретно. Машинопись, б. д; 24 л.
343. Внутренняя линия. Капитан Фосс. Машинопись.
344. [Ответы на вопросы капитана К. А. Фосса]. Машинопись, 4 л.
345. Folder «Russkii Okhrannyi Korpus — РОК (1941–50)». Выписки из писем из лагеря Келлерберг: от 5 дек. 1948. Машинопись; 2 с.
346. Ген.-л. Д. С. Стель — полк. А. И. Рогожину, 11 сент. 1947. Машинопись.
347. Folder «Sovet Rossiiskogo Zarubezhnogo Voinstva (1949–1957)». Письмо от 24 марта 1949 Ген. шт. ген.-м. В. Г. Науменко — Ген. шт. ген.-л. А. П. Архангельскому. Машинопись; 3 л.

Dallin D. Collection.

348. *Иванов Б.* Почему мы не хотим возвращаться в СССР. Рукопись (до 1955).

Danilevich T. N. General Manuscript's Collection.

349. *Данилевич Т. Н.* Поход обреченных. Лондон, дек. 1963 [май 1970 предисл. авт.]. Машинопись; 94 л. [карта и 2 л. приложений].

Denikin A. I. and K. V. Collection.

350. Вох 3. Folder «Outgoing drafts 1936–1947». Письмо от 3 июня 1937 А. И. Деникина.
351. Копия письма, направленного ген.-л. А. И. Деникиным во французские газеты (февр. 1940).

Duving L. N. Collection.

352. *Дувинг Л. Н.* Великая скорбь. Дневниковые записи. Folder 1–3.

Kupfer N. Collection.

353. *Купфер Н. (Эрдорф Н. А.)* Последние боевые операции бригады РОА в Италии. Рукопись.

Lampe von, A. A. Collection.

354. Вох 2. Folder 10. Письмо № 83 от 11 февр. 1949 Ген. шт. ген.-м. А. А. фон Лампе — Ген. шт. ген.-л. А. П. Архангельскому. Машинопись.

355. Вох 7. Folder «Переписка с Е. В. Кравченко». Письмо № 1476 от 17 янв. 1953 начальника II отдела РОВС полк. Е. В. Кравченко — полк. А. И. Рогожину. Копия.
356. Вох 13. Folder «Correspondence. Vitkovskii, Vladimir K.». Слово, произнесенное Генерал-Лейтенантом В. К. Витковским, от лица Российского Зарубежного Воинства, на торжественном Собрании 7 сего Ноября в Нью-Йорке, посвященном Дню Непримируемости. Машинопись; 2 л.
357. Вох 34. Subject File «Vlasov, General». Офицеры и солдаты бывших Белых армий! [Проект обращения ген.-л. А. А. Власова. Берлин, янв. 1945].
358. Порядок дня [14 нояб. 1944]. Типографский оттиск.

Lekhno V. I. Collection.

359. *Лехно В. И.* РОА — Русская Освободительная Армия ген. Власова. Очерк.

Meier Y. Collection.

360. *Мейер Ю. К.* А. А. Власов и Главное Гражданское Управление КОНР. Машинопись; 20 л.
361. *Мейер Ю. К.* Русская эмиграция в Югославии к началу войны Германии против Советского Союза. Машинопись; 21 л.

Messner E. Collection.

362. *Месснер Е. Э.* Мои воспоминания. Вторая Всемирная война. Машинопись. Ч. V.

Polianskii A. N. Collection.

363. *Полянский А. Н.* Русский Корпус в Сербии, 1941–1945 гг. Отрывочные воспоминания участника. Рукопись.

Porov K. I. General Manuscript's Collection.

364. *Попов К. И.* Мои источники к описанию жизни и чаяния русского трудового народа. Машинопись. Буэнос-Айрес, б. г.; 2 л.
365. *Попов К. И.* Наша жизнь в войну 1914–1918 и революцию. Машинопись. Буэнос-Айрес, б. г.; 9 л.
366. *Попов К. И.* Семейные традиции в образовании и самообразовании. Машинопись. Май 1973, Буэнос-Айрес; 5 л.

ROVS Collection.

367. Вох 29. Folder «Correspondence. 1938. French Provinces to I ot del (4)». Письмо от 20 окт. 1938 полк. Б. Н. Гонорскому.
368. Письмо от 6 окт. 1938 ген.-л. В. К. Витковского — полк. [Б. И.] Закрепе.
369. Вох 30. Folder «Correspondence 1941(II)». Рапорт от 23 июня 1941 инж.-кап. Силина — полк. С. А. Мацылеву.
370. Письмо от 29 июня 1941 инж.-кап. Силина — полк. С. А. Мацылеву.
371. Информационное письмо № 513 от 9 июля 1941.
372. Вох 31. Folder «Correspondence 1944 (II). I ot del». Письма за 1943. Письмо от 23 июля 1943 полк. С. А. Мацылева. Машинопись.

373. Письмо от 27 мая 1943 [полк. С. А. Мацылева?] — п/полк. Н. И. Мишутушкину. Машинопись.
374. Письмо от 4 авг. 1943 полк. С. А. Мацылева — кап А. С. Шторху. Машинопись.
375. Копия письма ген.-м. Г. В. Жданова, б. д., сент. 1943 в делах начальника I отдела РОВС. Машинопись.
376. Вох 50. Folder «Correspondence 1939. Various people to I otdel» (3). Рапорт от 25 дек. 1939 горного инженера А. Никольского.
377. Рапорт от 30 дек. 1939 шт.-кап. А. В. Борщова.
378. Рапорт от 16 февр. 1940 полк. В. М. Ржондковского.
379. Вох 140. Organizational Records. I Otdel 1938–1949. Folder «ROVS organizational Records I otdel / 1940–41». Организация РОВС на 1940. Список воинских организаций и союзов I отдела РОВС.
380. Folder «ROVS organizational Records I otdel / 1940–1946 concerning French provinces». Копия сношения начальника штаба Главнокомандующего Финляндской армии Ген. шт. ген.-л. [О. К.] Энкеля. Приложение № 2 к приказу № 4 Изерскому району РОВС от 14 марта 1940.
381. Приложение к Приказу Начальника Изерского Района Р.О.В.С. от 31-го мая сг [1944] № 8. Машинопись; 5 с.
382. *Трушевич Б. И.* «Возвещайте людям славушку...». Машинопись, 24 мая 1944; 3 с.
383. *Шторх А. С.*, кап. Информация № 70/11 от 25 дек. 1943 Тулузского р-на РОВС; 2 с.

ROVS NA Collection.

384. Вох 8. Folder «Correspondence Tomashevskii-Chernyi, M. V. to Kuznetsov V. M. (1)». *Кузнецов Б. М.* Светлой памяти Михаила Викентьевича Томашевского (д-р Томашевский-Черный). Машинопись; 2 с.
385. Письмо от 5 апр. 1958 кап. С. С. Алексеева — п/полк. Б. М. Кузнецову. Машинопись.
386. Письмо от 12 янв. 1967 пор. М. В. Томашевского-Чёрного — п/полк. Б. М. Кузнецову. Машинопись. С. 1.
387. Письмо от 7 февр. 1967 пор. М. В. Томашевского-Чёрного — п/полк. Б. М. Кузнецову. Машинопись.
388. Folder «Correspondence Tomashevskii-Chernyi, M. V. to Kuznetsov V. M. (2)». Письмо от 3 марта 1957 пор. М. В. Томашевского-Чёрного — п/полк. Б. М. Кузнецову. Рукопись; 2 с.
389. Письмо от 31 мая 1957 пор. М. В. Томашевского-Чёрного — п/полк. Б. М. Кузнецову. Машинопись.
390. Письмо от 19 февр. 1958 пор. М. В. Томашевского-Чёрного — п/полк. Б. М. Кузнецову. Машинопись.
391. Письмо от 16 марта 1958 пор. М. В. Томашевского-Чёрного — полк. В. В. Позднякову. Машинопись (копия); 3 с.
392. *Томашевский М. В.* Берлин — Карлсбад — Фюссен — Алгау — Мюнхен. Секретно. Чикаго, 12 дек. 1955. Машинопись; 9 с.
393. Письмо от 21 окт. 1958 офицера 2-й пд — пор. М. В. Томашевского-Чёрному. Рукопись; 10 с.
394. Письмо от 22 февр. 1959 пор. М. В. Томашевского-Чёрного — п/полк. Б. М. Кузнецову. Машинопись; 2 с.
395. Письмо от 20 февр. 1961 пор. М. В. Томашевского-Чёрного — А. И. Делианич. Машинопись (копия).

396. Folder «Correspondence – A–K to Kuznetsov-1». Письмо от 13 мая 1958 полк. К. Г. Кромиади — п/полк. Б. М. Кузнецову. Машинопись. С. 1-1(об.).
397. Письмо от 29 сент. 1958 пор. В. В. Бычковского — п/полк. Б. М. Кузнецову. Рукопись; 4 с.
398. Folder «Correspondence — L–Z to Kuznetsov-2». *Вишневский А. Н.* О Генерале Благовещенском и других. Машинопись [1956]; 2 с.
399. Письмо от 5 авг. [19]56 полк. А. А. Зубакина — п/полк. Б. М. Кузнецову. Рукопись; 2 с.

Shatoff M. V. Collection.

400. Вох 1. Folder «Correspondence — Meandrov». Письмо от 13 февр. 1945 полк. М. А. Меандрова — Е. И. Свербеевой. Рукопись (карандаш); 2 с.
401. Письмо от 7 июля 1945 ген.-м. М. А. Меандрова — Е. И. Свербеевой. Рукопись (карандаш); 4 с.
402. Письмо от 18 июля 1945 ген.-м. М. А. Меандрова — Е. И. Свербеевой. Рукопись (карандаш). С. 1–2.
403. *Корейский Ю.* С Востока на Запад (Из истории РННА). Нью-Йорк, 1952. Машинопись; 143 л.
404. Вох 3. Folder SHA. M. V. — С. of mns. (2-2 3). *Терещенко Н. И.* [Воспоминания для Архива РОА]. Ч. 3. Рукопись, б. д.; 12 с.
405. Вох 7. Folder № 42 [Материалы и переписка по СБОНР]. Информационное сообщение № 13. Только для членов СБОНР. 1953. Март. Машинопись; 4 с.
406. Вох 8. Материалы СБОНР, СВОД. Циркуляр № 112 от 10 дек. 1949 Зам. Председателя и Нач. Штаба СВОД майора Гр. Угрюмова — Командирам групп и отрядов СВОД в Американск.[ой], Английск.[ой] и Французск.[ой] зонах Германии. Машинопись.
407. Вох 16. Folder 3-47. Список Личного состава 2-й стр.[оительной] роты. Рукопись (карандаш); 14 с.
408. Список чинов 1-й роты резерва 2-й строит.[ельной] роты на 1.VIII.1945. Рукопись (карандаш); 7 с.
409. Список чинов резерва при II Строительной роте лагеря Ганакер на 1.8.1945. Рукопись.
410. Список эмигрантов, проживавших в Югославии. Машинопись; 2 л.
411. Список 7-й строительной роты на 1 авг. 1945 г. (по алфавиту). Рукопись (чернила); 8 л.
412. Список Резерва 7-й Строительной Роты на 1 авг. 1945 г. (по алфавиту). Машинопись; 3 л.
413. Список 10-й строительной роты лагеря Ганакер на 1.8.[19]45 года. Рукопись (карандаш); 6 л.
414. Именной список резерва строительных рот лагеря Ганакер по состоянию на 1.8.[1945]. Рукопись (карандаш); 2 л.
415. [Именной список чинов, без заголовка]. Рукопись (карандаш); 2 л.
416. Список личного состава 4-й строительной роты лагеря Ганакер на 1.8.45 года (по алфавиту). Машинопись; 5 л.
417. Список личного состава резерва при 4-й строительной роте лагеря Ганакер на 1.8.45 года (по алфавиту). Машинопись.
418. [Строительные роты и резервы в лагере Ганакер на 1 авг. 1945]. Рукопись.
419. Список 8-й строевой роты. Ганакер на 1 августа 1945 г. Рукопись; 9 л.
420. Список 9-й строительной роты лагерь Ганнакер на 1 авг. 1945 г. (по алфавиту). Машинопись; 3 л.
421. Список Резерва при 9-й строит.[ельной] роте на 1 авг. 1945 г.

422. Список офицерского резерва при 9-й строительной роте на 1 авг. 1945 г. Рукопись (карандаш); 3 л. (с об.).
423. Список 5-й Строительной роты лагеря «Ганакер» на 1.8.1945 г. (по алфавиту). Машинопись; 5 л.
424. Список Личного состава 6-й строительной роты. Машинопись; 5 л.
425. Вох 25. Folder «Ген. Туркул. Переписка с Гордеевым». Письмо от 12 окт. 1951 ген.-м. А. В. Туркула — полк. А. Д. Архипову. Машинопись; 2 с.
426. Письмо от 31 авг. 1952 ген.-м. А. В. Туркула — полк. А. Д. Архипову. Машинопись.
427. Folder «Материалы полк. Гордеева 9/17/69». Письмо от 28 апр. 1968 А. Д. Гордеева — В. В. Селенсу. Машинопись; 4 л.
428. Вох 49. *Алдан А.* Манускрипт (Архив РОА). Мечты и действительность. Рукопись (карандаш); 73 л.

Solomonovskii I. K. General Manuscript's Collection.

429. *Соломоновский И. К.* Формирование первой дивизии А. А. Власова в Мюнцингене. Рукопись. Май 1961, S. Paulo; 16 с.
430. *Соломоновский И. К.* Генерал Буниченко. Рукопись. S. Paulo, Brasil, 1960, месяц май; 10 с. [название приводится с сохранением особенностей орфографии оригинала]
431. *Соломоновский И. К.* Дополнение к «Ген. Буниченко». Рукопись.

Vasiliev M. F. Collection.

432. *Васильев М. Ф.* Воспоминания. Рукопись.
433. *Васильев М. Ф.* Правда о большевизме. Рукопись.

XII. Historisches Archiv, Forschungsstelle Osteuropa (HA FSO) an der Universität Bremen. Bestand 34. Sammlung K. G. Kromiadi
(материалы предоставлены И. Р. Петровым):

434. V. P. Artemjev. Сокращенная копия письма А. Д. Гордеева-Архипова от 29. 1. 62 — В. П. Артемьеву. Машинопись; 2 л.
435. A. Bielenberg. Der Brief vom 27. Aug. 1948 A. Bielenberg — Oberst. K. Kromiadi. Maschinenschreiben.
436. Der Brief vom 7. Dez. 1948 A. Bilenberg — Oberst. K. Kromiadi. Das Manuskript.
437. I. M. Gračev. Письмо от 16 сент. 1943 кап. И. М. Грачёва (Тарасова) — полк. К. Г. Кромиади. Рукопись.
438. M. A. Kalugin. Письмо от 18 мая 1943 кап. М. А. Калугина — полк. К. Г. Кромиади. Рукопись; 2 с.
439. Письмо от 1 июня 1943 кап. М. А. Калугина — полк. К. Г. Кромиади. Рукопись; 4 с.
440. V. A. Resler. Письмо от 13 окт. 1942 В. А. Ресслера — полк. К. Г. Кромиади. Рукопись; 2 с.
441. Письмо от 4 февр. 1974 В. А. Ресслера — А. И. Рейну (П. П. Кружину). Машинопись; 4 с.
442. M. V. Schatov. *Рындин Вл.* Эпизоды из встреч ген. Власовым. Машинопись; 4 л.
443. *Рындин Вл.* Гестапо — убийцы летчицы майора Ситник. Машинопись, 1949.
444. *Шатов М. В.* КОНР и ген. Власов в Карлсбаде. Машинопись, 1949; 6 л.

XIII. Hoover Institution Archives, Stanford University (HIA):

Arkhangel'skii A. P. Collection.

445. Box 1. The folder without the name. Выписка из письма от 7 июля 1942 начальника I отдела РОВС ген.-л. В. К. Витковского; 4 с.
446. Не для печати. Отчет от 30 марта 1940 А. П. Архангельского. Машинопись; 10 с.
447. Выписка из письма А. П. Архангельского на имя Ф. Ф. Абрамова от 28 февр. 1943. Машинопись; 4 с.
448. Box 2. The folder without the name. Письмо от 6 нояб. 1942 Ген. шт. ген.-л. А. П. Архангельского — Ген. шт. ген.-м. А. А. фон Лампе. Машинопись; 2 с.
449. Циркуляр № 242 от 22 марта 1943 начальника ОРВС Генерального штаба генерал-майора А. А. фон Лампе — начальникам отделов Объединения и представителям на местах. Машинопись.
450. Письмо от 29 апр. 1943 Ген. шт. ген.-л. А. П. Архангельского — Ген. шт. ген.-м. А. А. фон Лампе. Рукопись; 4 с.
451. Письмо от 5 июля 1943 Ген. шт. ген.-л. А. П. Архангельского — Ген. шт. ген.-м. А. А. фон Лампе. Машинопись. Копия; 2 с.
452. Письмо № 696 от 15 авг. 1943 Ген. шт. ген.-м. А. А. фон Лампе — Ген. шт. ген.-л. А. П. Архангельскому. Машинопись.
453. Письмо от 3 окт. 1943 Ген. шт. ген.-м. А. А. фон Лампе — Ген. шт. ген.-л. А. П. Архангельскому. Машинопись; 2 с.
454. The folder without the name. Письмо от 12 июня 1945 Ген. шт. ген.-л. А. П. Архангельского — В. А. Маклакову. Машинопись. Копия; 2 с.
455. Box 4. The folder without the name. Образование ОРВС. Приказ № 36 от 22 окт. 1938 Ген. шт. генерал-лейтенанта А. П. Архангельского.
456. Приказ № 189 от 24 окт. 1938 Ген. шт. ген.-м. А. А. фон Лампе.
457. Письмо № 116 от 8 февр. 1941 Ген. шт. ген.-м. А. А. фон Лампе — ген.-л. В. К. Витковскому.
458. Письмо от 30 апр. 1941 Ген. шт. ген.-л. А. П. Архангельского — Ген. шт. ген.-м. А. А. фон Лампе.
459. Письмо № 479 от 20 июня 1941 Ген. шт. ген.-м. А. А. фон Лампе — Ген. шт. ген.-л. А. П. Архангельскому.
460. Письмо № 561 [6 июля 1941] Ген. шт. ген.-м. А. А. фон Лампе — Ген. шт. ген.-л. А. П. Архангельскому. Получено 17 июля 1941.
461. Циркуляр № 599 по ОРВС. Берлин, июль 1941.

Auský S. A. Collection.

462. Box 2. The folder without the name. Der Geschäftsbrief vom 1. Dez. 1977 Tous-saint R. (Sohn) — S. A. Auský. Manuskript; 6 s.
463. The folder without the name. Dr. O. Machotka — S. Steenberg, March 1969. Typescript; 3 pp.
464. Dr. O. Machotka — S. Steenberg, 2 March 1969. Typescript; 4 pp.
465. Dr. O. Machotka — S. Steenberg, 14 March 1969. Typescript; 4 pp.
466. The folder without the name. Oberst a. D. Notz von, F. W. — S. A. Auský. Bergen I Offen, 3. 3. 1977. Maschinenschreiben; 4 B.
467. Oberst a. D. Notz von, F. W. — S. A. Auský. Bergen I Offen, 3. 6. 1977. Maschinenschreiben; 2 B.
468. Oberst a. D. Notz von, F. W. Angriff der 1. Wlassow-Division am 13. 4. 1945 gegen den sowjetischen Oder-Brückenkopf «ERLENHOF» [Papier, Bleistift].

469. *Füner*. Nachstehend schildere ich meine Begegnung mit General Bunjatschenko, Kommandeur der 1. Wlassow-Division. Maschinenschreiben. München, den 14. 1. 1951; 8 B.
470. Reichsführer-SS — SS-Gruppenführer Fegelein. № 1437/45. 9. 2. 45. RF/M. Maschinenschreiben; 2 B.
471. Kurzbericht FK 612. Wlassow-Armee im gemeinsamen Kampf an der Ostfront. Maschinenschreiben.
472. Folder «Schwenninger». *Schwenninger H.* Bericht über die Ereignisse um die 600. Inf. Div. (russ.). Maschinenschreiben; 29 B.
473. *Schwenninger H.* Ergänzungen. Maschinenschreiben; 18 B.
474. The folder without the name. RF SS-SD. Bericht in Abt. SD Weimar № 19915, 26. 11. 1944. Maschinenschreiben.
475. Translation of Document № NC-353 [11 March 1947]. Memorandum of a conference of 11 Jan. 1945 with SS-Obergruppenfuehrer Berger. Typescript (copy); 3 pp.
476. Box 3. The folder without the name. *Эрдорф фон, Н. А.* Добровольцы РОА в Италии 1944–1945 / Ed. S. A. Auský. Машинопись.
477. Box 4. Folder Virovitica «ККК». March 29 1945. [*Черкасов К. С.*] Кононов в Каз. Стане 2-й раз. Машинопись; 3 л.
478. The folder without the name. H. Qu. ОКН, 21. 4. 1945, № A/173/45 gKdos. II. Gen. d. Fr.V.b. im ОКН — RSHA Amt IV, SS-НА Amt D, SS-НА LS Ruß. Oberst Meandrow. Maschinenschreiben; 16 B.
479. Document № 5659. Office of Chief of counsel for war crimes. Abschrift: Berger, der Befehlshaber des Ersatzheers, Chef des Kriegsgefangenenwesens, № 160/45g. Berlin – Grünewald I, den 24. 1. 45. Maschinenschreiben.
480. The folder without the name. G-2 Periodic report № 337.
481. Memorandum 12 May 1945. To: Chief of Staff, XII Corps. Report of Capt. Lusk, Ln O to 4 Armd. Div. and 90 Inf. Div. Typescript.
482. 90Th Inf. Div. G-2 Journal. From: 120800 May 1945 To: 130800 May 1945. Typescript; 2 p.
483. 90Th Inf. Div. G-3 Journal. 12 May 1945. Typescript. P. 68–70.

Chasovoi Collection.

484. Box 3. Список чинов Дивизиона Собственного Е. И. В. Конвоя. 29. IV. 1939. Рукопись.

Chavchavadze D. Collection

485. *Chavchavadze D.* The Vlassov movement. Soviet Citizens Who Served of the German side, 1941–1945. Yale University, May 1950.

Collection Archives of the Soviet Communist Party and Soviet state (fond 89)

486. Reel 18. Ф. 89. Оп. 48. Д. 3. Секретарь ЦК И. В. Сталин — Нац. ЦК, крайкомам, обкомам. № 4/с № 758/ш, 11/VI–1937 г. 16 ч. 50 м. [Об организации митингов рабочих, крестьян, красноармейских частей в связи с судом над М. Н. Тухачевским, И. Э. Якиром, И. П. Уборевичем и др.]. Машинопись с рукописными пометками.
487. Reel 1. 1011. Ф. 89. Оп. 73. Д. 12. Выписка из протокола № 64 заседания Политбюро ЦК. Решение от 20. IX. 38 г. № 57. Об учете, проверке и утверждении в ЦК ВКП(б) ответственных работников Наркомвнудела, Комитета Обороны, Наркомата Обороны, Наркомата Военно-Морского Флота, Наркоминдела, Наркомата

- Оборонной промышленности, Комитета партийного контроля и Комиссии Советского Контроля. Машинопись; 3 л.
488. Д. 163. Выписка из протокола № 40 заседания Политбюро ЦК ВКП(б). Решение от 19. IV. 1943.
489. Reel 1. 994. Оп. 18. Ф. 89. Оп. 18. Д. 16. Копия, экз. № 2. С. Д. Игнатьев — в Бюро Президиума Совета министров СССР. № 3202/11, 21 марта 1952 года. Машинопись.
490. Д. 27. Копия. Совершенно секретно. Экз. № 2. С. Н. Круглов, И. А. Серов — Товарищу Маленкову Г. М. [Доклад об установлении аппараты подслушивания в доме № 3 по улице Грановского, « » июля 1953 года; дата не читается]. Машинопись; 2 л.

Dallin A. Collection

491. Box 1. Folder 1-4. Cossacks Collaboration with Nazis. The Cossack Self-Government District. Typescript; 7 pp.
492. Berger to Himmler. 29 Nov. 44. Typescript (copy).
493. № 2423. Grothman, «Aktennotiz über Besprechung betr. Zusammenfassung der Kosaken am 26. 8. 44».
494. Folder 1-16. Harvard Project on the Soviet Social System. B 6. Case 433. Munich, 1951. Feb. 8, 15. Typescript; 16 pp.
495. Box 5. Folder 5-14. Русские военные формирования при немцах. Машинопись; 44 л.
496. Folder 5-15. OKHGr. Nord. Ia/Id № 7582/43 geh. H.Q., den 27. 9. 1943. Maschinenschreiben (Fotokopie).
497. Box 6. *Notz von, F. W.* Bericht über den Angriff der 1. Wlassoff-division am 13.4.1945 im Abschnitt der Deutschen 391. Sicherungsdivision (Kriegsschulregiment Potsdam) gegen den Sowjetischen Brückenkopf «Erlenhof» 30 Kilometer südlich Frankfurt/Oder. Maschinenschreiben; 4 B.
498. Folder 6-8. От РННА к РОА. Записи о возрождении Русской Национальной Народной Армии / Осинторфская попытка. Машинопись; 31 л.
499. Folder 6-18. Harvard Interview Project. Russia Nazi Policy and Conduct in USSR Collaboration. B 6. № 55. Typescript; 6 pp.
500. № G-4. Dr. Grote. Duesseldorf, May 17, 1951. Typescript.
501. № 382. Typescript.
502. Interview with Gustav Hilger, Washington 11 Mar. [19]52. Typescript.
503. G-21. Melitta Wiedemann. May 17, 1952. Munich. Typescript.
504. G-24. Dr. Erhard Kroeger. München, June 11, 1952. Typescript.
505. Folder 6-19. Der Brief vom 29. Dez. 1953 N. von Grote — A. Dallin. Maschinenschreiben.
506. Folder 6-21. № NOKW-3569 [Создание Русской Освободительной Армии]. Машинопись. Фрагмент. Л. 3–6.
507. Folder 6-23. AOK 18. 30281/211. AOK 18. Ic — OKH/Gen. zbV. 22 Juli 1942. Die Kopie des Telegramms.
508. Folder 6-24. Bericht über die Gefangennahme von Gen. Lt. Wlassow. № 34047/27. Maschinenschreiben; 2 b.
509. Bericht des Generals Wlassow in Mogilew, 14. III. 1943. Einsatzstab Reichsleiter Rosenberg fuer die besetzten Gebiete Hauptarbeitsgruppe Ostland. Sonderkommando im Operationsgebiet der Heeresgruppe Mitte. Maschinenschreiben; 3 B.
510. Bericht des Vertreters des A. A. beim Reichskommissar fuer das Ostland, Windecker, betr. den Propaganda-Auftrag des Generals Wlassow, 18. IV. 1943. Maschinenschreiben.

511. Wlassow-Propaganda unter Nichtrussen. № 6400/44. Berlin, den. 7 Nov. 1944. Maschinenschreiben; 2 B.
512. Anlage zum SD-Tagesbericht № 96/44. Aktion-Wlassow — stimmungsmässige Auswirkungen im Protektorat. Maschinenschreiben; 5 B.
513. Der Reichsminister für die besetzten Ostgebiete — Herrn Reichsminister und Chef der Reichskanzlei Dr. Lammers. № 1475/45g-RH, 3 Jan. 1945. Anlage. Maschinenschreiben; 2 B.
514. Folder 6-25. EAP VIII 161c-32-10/9. Abschrift. Vermerk über die Besprechung beim RFSS 8. 1. 1945. Maschinenschreiben.
515. Folder 6-27. Aufzeichnung über den Besuch des Generals der Kav. Köstring, General der Freiwilligen-Verbände beim Herrn Reichsminister am 28. 11. 44. Maschinenschreiben; 2 B.
516. Вох 22. *Артемьев В. П.* Исправительно-трудовые лагеря МВД СССР. Очерк в двух частях. Ч. 1. Организация исправительно-трудовых лагерей, режим, трудовое использование, жизнь и быт заключенных. Бавария, июль 1950. Ч. 2. Охрана лагерей. Бавария, август 1950. Машинопись.

Globus Publishers Collection.

517. Вох 1. *Плюцов Б. П.* Исправление к книге Борис Плюцов — генерал Мальцев. Оттиск, 15 дек. 1982.
518. Вох 3. *Черкасов К. С.* Генерал Кононов. Т. III. Оттиск (неопубл.). [335 с.]
519. Вох 4. *Черкасов К. С.* Генерал Кононов. Т. III. Рукопись. Предисловие автора. Машинопись; 5 л.
520. Folder «Ген. Кононов». *Бочаров А. М.* Сообщение полковника А. М. Бочарова [Мои ответы, на вопросы К. Черкасова]. Машинопись.

Golovin N. N. Collection.

521. Вох 17. Folder «Nikolai N. Golovin». Письмо от 18 авг. 1942 п/пор. Н. Я. Галая, в. ст. В. М. Нефёдова, ротм. А. С. Денисова, сотн. В. А. Полякова, шт.-ротм. М. П. Золотавина — Ген. шт. ген.-л. Н. Н. Головину. Рукописная копия; 2 с.
522. Число бывших военнослужащих, могущих нести службу в строю, в войсковых штабах и в администрации (военной и гражданской). Данные к 10 марта 1943, Париж. Машинопись.
523. Вох 18. Folder Институт изучения современных проблем войны и мира. Члены Общества изучения проблем Мировой войны и ее последствий. С. 1.
524. Untitled folder. Сведения о регистрации воинских чинов.
525. Folder «Russkaia Osvoboditel'naia Armiiia». Положение о полевом управлении войск Русской Освободительной Армии. Машинопись; 5 л.

Iudenich N. N. Collection.

526. Вох 15. Folder 28. Д. 96 по описи Н. Н. Головина Архива Северо-Западного фронта.
527. Вох 16. Folder 10. Д. 98 по описи Н. Н. Головина Архива Северо-Западного фронта.

Ivanov N. Collection.

528. Вох 2. Folder «Дабендорф. Библиотека пропагандиста». Вып. 24. Большевик — враг русского народа. Дабендорф, 1944. Переизд. Н. Иванова.

Krasovskii Oleg Collection.

529. Вох 2. The folder without the name. Письмо от 12 янв. 1983 А. В. Николаева — О. А. Красовскому. Машинопись; 2 с.
530. Листовка: «Бей жида-политрука, рожа просит кирпича». № 133 RAF.
531. Листовка: «Бери хворостину — гони жида в Палестину». № 000112 RA.

Maslov S. S. Collection.

532. *Маслов С. С.* Колхозная Россия. Истоки, насаждение и жизнь колхозов. Значение для сельского хозяйства, крестьянства, государства. Природа, эволюция и будущее. Машинопись.

Nikolaevsky V. I. Collection.

533. Вох 214. Folder 2(9). № 240. *Китаев М. (Самыгин)*. «Скорпион». Машинопись; 8 л.
534. Вох 233. Folder 233-22. *Ерели М. Б.* Мемуары, 21 мая 1953.
535. Вох 258. Folder 258-3. Reel 219. Программа Русского Комитета. Листовка.
536. Folder 258-6. Конституция Российской державы [проект]. Машинопись; 23 л.
537. Folder 258-10. Письмо ген. Меандрова. Ландсхут, 4 янв. 1946. Машинопись; 2 с.
538. Почему я не убежал из лагеря военнопленных американской армии. Письмо ген. Меандрова (янв. 1946). Машинопись; 2 с.
539. Folder 258-14. *Китаев М.* РОД [Русское Освободительное Движение]. Машинопись [Мюнхен, 1947/48?].
540. Folder 258-15. Письмо от 21 июня 1949 М. М. Самыгина (М. Китаева) — в редакцию «Нового журнала». Машинопись; 17 л.
541. Folder 258-18. *Курганов [Кошкин] И. А.* Берлинские силуэты. Рукопись.
542. Folder 258-19. *Дубровский С. Н.* Рукопись. [Плен, 1941–1942].
543. Folder 258-22. *Кромиади К. Г.* Русское Освободительное Движение. Машинопись, 7 л.
544. *Даллин А. Д.* Спорное письмо Власова. Рукопись, б. д.
545. *Кромиади К. Г.* Дополнение к записке «Возникновение РОА». Рукопись, 23. 7. 1946; 22 л.
546. [(*Покровский Н. Г.*?) Последние дни]. Рукопись; 2 л.
547. *Группа участников Освободительного Движения.* Ко всем участникам Освободительного Движения! 4 авг. 1946 года. Машинопись; 2 с.
548. Folder 258-28. Reel 220. Письмо ген.-м. М. А. Меандрова — полк. Френчу. Машинопись; 2 л.
549. Вох 259. Folder 4. Reel 220. Письмо от 26 апр. 1948 И. Н. Кононова — Б. И. Николаевскому. Рукопись.
550. Письмо б. д. [1948] полк. В. В. Позднякова — Б. И. Николаевскому. Машинопись; 1 с.
551. Письмо от 24 нояб. 1948 полк. В. В. Позднякова — Б. И. Николаевскому. Машинопись; 4 с.
552. Письмо от 1 июня 1949 полк. В. В. Позднякова — Б. И. Николаевскому. Машинопись; 3 с.
553. Письмо от 28 июля 1949 Е. В. Кисель-Загорянской — Б. И. Николаевскому. Рукопись; 3 с.

554. Письмо от 12 сент. 1949 Е. В. Кисель-Загорянской — Б. И. Николаевскому. Рукопись; 4 с.
555. [Улучшение положения военнопленных в результате «акции Власова»]. Рукописная записка, б. д.
556. Folder 259-7. Письмо от 26 июля 1948 Н., выпускника Дабендорфской школы РОА — Р. А. Абрамовичу. Машинопись (копия).
557. Folder 259-8. Reel 220. Rede des Reichsführer-SS bei der SS- Gruppenführer-Tagung in Posen am 4 October 1943. Maschinenschreiben; 73 Ss.
558. Folder 259-9. A. Rosenberg — Chef des OKW Herrn GF W. Keitel. Berlin, den 17. Juli 1943, № 944/43 g – R/H. Maschinenschreiben.
559. Box 260. Folder 7. Reel 222. Overseas presses digest № 246. May 27, 1943. Tribune de Genève, May 25. Typescript.
560. Overseas presses digest № 247. May 28, 1943. Vaterland, May 26. Typescript.
561. Folder 8 [Buchard]. Reel 222. Die Behandlung des Russischen Problems während der Zeit des n. s. Regimes in Deutschland. Maschinenschreiben [1948–1949?]; 375 Ss. + 10 An.
562. Box 274. Folder 12. И. М. [Скородумов] Военный заговор. Машинопись; 25 л.; рукопись; 19 л.
563. Box 280. Folder 280-5. Каров [Кандауров Д. П.]. Русские на службе в немецкой разведке и контрразведке. Машинопись. Б. м., 1950.
564. Box 478. Folder 6. Reel 363. Письмо Л. В. Дудина — Б. И. Николаевскому [до мая 1948]. Машинопись; 3 л.
565. Письмо от 1 мая 1948 Л. В. Дудина — Б. И. Николаевскому. Машинопись; 3 л.
566. Письмо от 12 мая 1948 Л. В. Дудина — Б. И. Николаевскому. Машинопись; 2 л.
567. Письмо от 6 июля 1948 Л. В. Дудина — Б. И. Николаевскому. Машинопись; 4 л.
568. Box 483. Folder 20. Письмо от 14 марта 1949 Б. А. Яковлева [Н. А. Нарейкиса, Троицкого] — Б. И. Николаевскому. Машинопись; 3 л.
569. Box 487. Folder 487-9. Reel 374. Письмо от 6 авг. 1949 полк. К. Г. Кромиади — Б. И. Николаевскому. Машинопись.
570. Письмо от 14 сент. 1949 полк. К. Г. Кромиади — Б. И. Николаевскому. Машинопись; 2 л.
571. Письмо от 16 окт. 1949 полк. К. Г. Кромиади — Б. И. Николаевскому. Машинопись; 2 л.
572. Письмо от 28 нояб. 1949 полк. К. Г. Кромиади — Б. И. Николаевскому. Машинопись; 2 л.
573. Folder 487-14. Reel 374. Письмо от 28 апр. 1948 К. А. Крылова — Б. И. Николаевскому. Машинопись.
574. Письмо от 6 июня 1948 К. А. Крылова — Б. И. Николаевскому. Машинопись.
575. Письмо от 20 дек. 1948 К. А. Крылова — Б. И. Николаевскому. Машинопись.
576. Box 497. Folder 3. Reel 385. Письмо полк. В. В. Позднякова — Б. И. Николаевскому [весна 1948]. Машинопись.
577. Письмо от 24 июня 1948 Б. И. Николаевского — полк. В. В. Позднякову. Машинопись.
578. Box 497. Folder 3. Reel 385. Письмо полк. В. В. Позднякова [дек. 1948, точная дата не читается] — Б. И. Николаевскому. Машинопись; 2 л.
579. Письмо полк. В. В. Позднякова [зима 1948/49] — Б. И. Николаевскому. Машинопись; 5 л.

580. Письмо от 15 февр. 1950 полк. В. В. Позднякова — Б. И. Николаевскому. Машинопись.
581. Вох 501. Folder 1. Письмо от 25 авг. 1949 кап. М. В. Шатова — Б. И. Николаевскому. Машинопись; 2 л.
582. Письмо от 3 янв. 1950 кап. М. В. Шатова — Б. И. Николаевскому. Машинопись; 2 л.
583. Письмо от 22 февр. 1950 кап. М. В. Шатова — Б. И. Николаевскому. Машинопись.
584. Письмо М. В. Шатова — редактору газеты «Новое русское слово» М. Е. Вейнбауму. Машинопись; 2 л. Б. д.

Prianischnikov B. V. Collection.

585. Вох 1. *Прянишников Б. В.* О революционной работе Народно-Трудового Союза российских солидаристов. Машинопись, б. г.
586. Вох 3. Folder «General Abramov». Письмо от 19 апр. 1965 Л.-гв. пор. М. М. Колоколова — полк. А. А. Колчинскому. Машинопись.
587. Вох 4. Folder «Внутренняя линия I». № 46. Письмо Е. И. Мамукова — Б. И. Николаевскому. Машинопись.

Volkogonov Dmitry Papers.

588. Container 3. Reel 2. Из протокола судебного заседания Военной коллегии Верховного суда СССР 15 янв. 1947. Машинопись. Л. 18–25.
589. Container 6. Reel 4. Служебная характеристика на командира 99 стрелковой дивизии 8 стрелкового корпуса генерал-майора Власова Андрея Андреевича, 11 апреля 1941. Машинопись.
590. Автобиография на комбрига Власова Андрея Андреевича, 18 апр. 1940 г. Машинопись на бланке; 3 л.
591. Аттестация за период с 1939 г. по октябрь 1940 г. на Командира 99 стрелковой дивизии Генерал-Майора Власова Андрея Андреевича. Машинопись в заполненном аттестационном бланке; 3 л.
592. Аттестация за период с Марта по Май 1940 г. на Командира 99 стр. дивизии Комбрига Власова Андрея Андреевича. Заполненный от руки бланк; 2 с.
593. Отзыв на полковника тов. Власова Андрея Андреевича начальника рембазы № 8 полк. И. И. Ключкова, члена КП с 1919. Киев, 10 янв. 1940. Машинопись.
594. Боевая характеристика на командира 4-го механизированного корпуса Генерал-Майора Власова Андрея Андреевича, 22 июля 1941. Машинопись.
595. Боевая характеристика на генерал-лейтенанта Власова Андрея Андреевича — командующего войсками 20-й армии, 28 янв. 1942. Машинопись.
596. Автобиография на политрука запаса Жиленкова Георгия Николаевича. Рукопись на типографском бланке; 3 л.
597. Автобиография на комбрига Малышкина Василия Федоровича. Рукопись на типографском бланке; 3 л.
598. Военная присяга, 23 февр. 1939. Комбриг Ф. И. Трухин. Бланк, подпись.
599. Container 7. Reel 5. Директива № 34678сс от 17 мая 1941 Наркома Оборона СССР маршала С. Тимошенко, члена Главного военного совета секретаря ЦК ВКП(б) А. Жданова, начальника Генерального штаба Красной Армии генерала армии Жукова — командующим войсками военных округов (фронта), армий, командирам корпусов и дивизий. Экз. № 45. М.: Центральная типография НКО СССР им. Клина Ворошилова, 1941; 10 с.
600. Приказ № 001919 СВГК от 2 сент. 1941. Машинопись.

601. СВГК — Командующему Западным фронтом. Командующему Московской зоной обороны. Командующему опергруппой тов. Лизюкову. Генерал-майору тов. Власову. 29 ноября 41 года, 14 ч. 30 м. Машинопись.
602. СВКГ — Командующему войсками 2 Украинского фронта и маршалу Тимошенко. 2 мая 1945 г., 19 час. 40 мин. № 11079. Машинопись.
603. Докладная записка ген.-м. Фомина Главкомандующему ЦГВ маршалу И. С. Коневу. Машинопись; 11 л.
604. Container 8. Reel 5. Докладная записка начальнику VII отдела ГлавПУРКА, вх. № 2930, 25 окт. 1942. Машинопись.
605. Копия приговора ВК ВС СССР от 24 февр. 1943 осужденного А. А. Власова, 1901 г. р. Машинопись.
606. Копия приговора ВК ВС СССР от 24 февр. 1943 осужденного В. Ф. Малышкина, 1896 г. р. Машинопись.
607. Отношение № 001433 от 10 мая 1943 председателя ВК ВС СССР ген.-полк. юстиции В. В. Ульриха — зам. начальника ГУК НКО СССР ген.-м. Богданову. Машинопись.
608. Докладная записка № 236822 заместителя начальника I отдела 3-го Управления ГРУ КА майора Поляшенко — начальнику VII отдела ПУР КА полковнику Бурцеву [не позднее 28 мая 1943]. Машинопись.
609. Докладная записка № 236906 зам. начальника I отдела 3-го Управления ГРУ КА майора Поляшенко — начальнику VII отдела ПУР КА полковнику Бурцеву [не позднее 5 июня 1943]. Машинопись.
610. Докладная записка от 21 июня 1943 старшего помощника начальника 4-го отдела РУ ГШ КА майора Крыловского — генерал-лейтенанту А. С. Щербакову. Приказ № 13 Верховного Командования германской армии. Машинопись.
611. Сообщение № 237266с, вх. № 3283с от 1. VII. 1943 начальника 2-го Управления ГРУ — в ГлавПУР КА. Машинопись.
612. Письменные показания солдата 2-й роты 668-го батальона 45-го полка. Вх. № 6743 от 12 сент. 1943. ЛШПД — РО СЗФ. Машинопись.
613. Протокол допроса А. Е. Будыхо, 1893 г. р. СЧ РО штаба СЗФ. Вх. № 8505 от 12 нояб. 1943. Машинопись; 6 л.
614. Итоговая разведсводка за окт. 1943 ЦШПД при СВГК, 14 нояб. 1943. Машинопись.
615. Container 22. Reel 14. Папка 36. *Розенберг А.* Мое политическое завещание. Фленсбург, 5 мая 1945 года. Машинопись. Пер. с нем. Веденьевой. Заверенная копия.
616. Container 27. Reel 18. Докладная записка от 17 июля 1947 ген.-п. В. С. Абакумова — И. В. Сталину. Машинопись; 10 л.
617. Записка Величко. Копия. Машинопись. Оригинал в подлиннике протокола ПБ ЦК [Прот. ПБ № 146 116/80. 23. IX. 33 г.]
618. Container 28-29. Reel 19. Письмо № 2014/м от 14 сент. 1943 наркома госбезопасности В. Н. Меркулова — И. В. Сталину. Машинопись.
619. Приложение № 20. Ген.-п. М. Н. Шарохин — маршалу Ф. И. Толбухину. Копия. Машинопись, 29.5.45.
620. Боевое донесение № 00159. Штаб 3 укр. фронта. 8. 06. 45. 22 час. 45 мин. Маршал Ф. И. Толбухин — Москва, тов. Семенову. Экз. № 1. Рукопись.
621. Приложение № 16. Копия. Начальник штаба 57-й армии Гв. ген.-м. Верховлович — начальнику штаба 3-го Украинского фронта. Машинопись.
622. Политдонесение № 01253 от 30 июня 1945 начальника ПО 4-й Гв. армии Гв. полк. В. Смирнова — начальнику ПУ ЦГВ ген.-м. Ящечкину. Машинопись; 5 л.

Holy Trinity Seminary Manuscript Collection.

Abdank-Kossovskii V. K. Papers.

623. Reel 6. Box 21. Письмо № 37 от 17 июля 1941 Л.-гв. полк. Н. Н. Дуброва 3-го — Л.-гв. прап. Л. Н. Кутукову.
624. Reel 6. Box 21–23. Некрологи и сообщения о смерти (газетные вырезки).

Poliakov I. A. Collection

625. Reel 10. Box 7. Folder 7.6. Письмо б. д. [1953] генерал-майора П. М. Духопельникова — Ген. шт. генерал-майору И. А. Полякову. Рукопись.
626. Письмо от 17 авг. 1953 Ген. шт. генерал-майора И. А. Полякова — генерал-майору П. М. Духопельникову. Машинопись.
627. Reel 27. Folder 29. Рыковская Е. И. Письмо от 20 нояб. 1958 Е. И. Рыковской — И. А. Полякову. Рукопись.
628. Reel 32. Box 21. Folder 14. *Тисленков А. А.* Список военнопленных, изолированных, осужденных, интернированных и сосланных в Сибирь донских казаков, которых я встречал в течение одиннадцати лет моего пребывания в двадцати семи лагерях Восточной и Западной Сибири, где я отбывал двадцатипятилетний срок «наказания», которым Военный трибунал Западных Сибирских войск в Кемерово заменил мне смертную казнь, вынесенную мне по статьям 58-4 и 58-6 тем же трибуналом под председательством капитана Кутнера (жид), 30 IX 1948 года, с полным изолированием от внешнего мира без права переписки. 25 мая 1956, Алжир, Северная Африка. Рукопись; 11 с.

ROVS Collection.

629. Box 1. Reel 1. Folder 5. Выписка из письма от 6 февр. 1941 Ген. шт. ген.-л. А. П. Архангельского. Машинопись.
630. Folder 17. Списочный состав чинов Гвардейского отряда по состоянию на 1 сент. 1925. Машинопись.
631. Reel 7. Box 11. Folder 12. Памятная записка ген.-л. В. К. Витковского [Париж, сент. 1941]. Машинопись.
632. Folder 17. Приказ № 7 от 11 марта 1936 РОВС. Машинопись.
633. Box 12. Folder 1. Выписка из Протокола собрания начальника РОВС и начальников отдела Союза (сент. 1938). Париж, 21 янв. 1942. Машинопись.
634. Folder 7. От Управления I отдела РОВС. № 862. 18 сент. 1939. Машинопись.

XIV. National Archives and Records Administration (NARA) in Washington.

635. T. 501. R. 223. F. 147. H. Qu. ОКН., den 21 Oct. 1943. II № 6576/43уу. Wehrkreiskommando Generalgouvernement (*документ предоставлен О. И. Бэйда, Москва*).

XV. National Library of Scotland (NLS).

636. John and Ljubica Erickson Collection. Extract from T-175; Reel 66: National Archives of the United States. Records of the Reich leader of the SS and chief of the German police [35 mm microfilm]. National Archives microcopy. GK II. A. K. Abt. Ic. 20.9.42. An den Generalstab des deutschen Heeres. Eingabe Oberst M. M. Schapowalow. S. 2–4.

637. FHO (III f). № 23/43. H. Qu., den 22. Juli 1943. Übersetzung Gesamtergebnis der Vernehmung des Spions Semjon Nikolajewitsche Kapustin. Bl. 141–145 (*документы предоставлены А. В. Юрасовским, Москва*).

XVI. Regional History Office, University of California. The Bancroft Library, Berkeley, California. California-Russian Émigré Series (*источник предоставлен А. В. Юрасовским, Москва*).

638. *Albov A.* ReCollection of pre-revolutionary Russia, the Russian revolution and Civil War, the Balkans in the 1930s and service in the Vlasov army in World War II / A Dictated Memoir transcribed by Professor Richard A. Pierce. University of California, 1986. Typescript; 550 pp.

XVII. Личный архив Александрова К. М. (ЛАА):

639. Автобиография Павленко Семёна Лукича. Рукопись, 5 марта 1951 (копия); 5 л.
640. *Александров К. М.* Список генеральским и офицерским чинам Вооруженных Сил КОНР (1944–1945); 269 л. [именная база данных].
641. *Андрюхин В. И.* Письмо и копии документов по делу П. В. Власовой в 1946–1947 (по материалам ГАНО); 15 л.
642. *Андрюхин В. И.* Справка на Купцова И. А., 1919 г. р. по материалам архивно-фильтрационного дела (Центральный архив Нижегородской области. Ф. 2209. Д. 24481).
643. *Афанасьев С. И.* Воспоминания адъютанта ген. А. В. Туркула [из коллекции мемориала «Донские казаки в борьбе с большевиками»]. Печать (распечатка текста), 2012; 5 л.
644. *Басаев В. А.* Архивная справка от 21 мая 1998 № 10/А-31 на основании архивно-следственного дела № 3256 УФСБ РФ по Тверской обл. Фунтиков А. А., 1902 г. р. Печать; 2 л.
645. *Быкадоров В. И.* Тайное задание / 2 ред. Печать. Санта-Роза, 2006; 18 л.
646. *Василенко С. Ю.* Кулаков Н. Л., 1880 г. р. Справка по материалам Центра изучения истории Белого движения (Музея В. П. Мелихова). Подольск, 2015. Машинопись; 2 л. [скан]
647. Выписки из л/д и п/к М. М. Шаповалова, 1898 г. р. (2006–2007, по материалам фондов РГА ВМФ).
648. Выписки из проверочно-фильтрационного дела Н. А. Исаева.
649. Дневник В. В. Фердинандова. 13. X. 1944 — 10. VII. 1945. Рукопись; 62 л. [в записной книжке]; 2 отд. л.

Документы по истории 1-й пехотной дивизии ВС КОНР (сканы):

650. Двухнедельный рапорт о ходе формирования штабной роты 600-й пд по состоянию на 8. II. 45. Рукопись, карандаш.
651. Записка от 27. 3. 1945 начальника артснабжения дивизии пор. К. А. Чебулаева (Чубулаева) — командиру штабной роты. Машинопись.
652. Приказ № 9 от 2. 12. 44. Штабу 1-й Русской пд РОА майора Н. П. Николаева, майора И. Д. Фролова. Рукопись.
653. Приказ № 22 от 12. 12. 44. 1-й пд РОА полковника С. К. Буняченко, майора Н. П. Николаева. Машинопись.
654. Приказ № 23 от 13 декабря 1944 600-й пд полковника С. К. Буняченко, майора Н. П. Николаева. Машинопись.

655. Приказ [б. н., б. д., 12.44] Штабу 600-й пд майора Н. П. Николаева, майора И. Д. Фролова. Машинопись с рукописными вставками.
656. Приказ № 45 от 4 февраля 1945 600-й пд Командира дивизии полк. С. К. Буняченко, Начальника Штаба майора Н. П. Николаева. Машинопись.
657. Приказ № 32 от 10 февраля 1945 по Штабу 600-й пд майора Н. П. Николаева. Машинопись.
658. Приказ № 43 от 21 февр. 1945 по Штабу 600-й пд п/полк. Н. П. Николаева. Машинопись; 2 л.
659. Приказ № 44 от 22 февр. 1945 по Штабу 600-й пд п/полк. Н. П. Николаева. Машинопись; 2 л.
660. Приказ № 9 от 23. 2. 1945 600-й пд РОА врид командира дивизии подполковника Н. П. Николаева. Машинопись.
661. Приказ № 59 от 24 февраля 1945 600-й пд Командира дивизии генерал-майора С. К. Буняченко. Машинопись.
662. Приказ № 060 от 29 марта 1945 600-й пд (Русской) ген.-м. С. К. Буняченко. Машинопись.
663. Приказ № 61 от 26 марта 1945 по Штабу 600-й пд п/полк. Н. П. Николаева. Машинопись.
664. Приказ № 77 от 29.3.45 600-й пд ген.-м. С. К. Буняченко. Машинопись.
665. Приказ № 065 от 3 апреля 1945 600-й пд Командира дивизии ген.-м. С. К. Буняченко, Начальника Штаба дивизии п/полк. Н. П. Николаева [с приказом № 15/ФР от 13 марта 1945 Главнокомандующего ВС КОНР ген.-л. А. А. Власова и Начальника Штаба ВС КОНР ген.-м. Ф. И. Трухина]. Машинопись.
666. Приказание № 1 от 3. 1. 45. Штабу 600-й пд Нач. Штаба дивизии майора Н. П. Николаева. Машинопись.
667. Программа занятий дегазационной команды [январь 1945]. Машинопись.
668. Программа подготовки пожарной команды, 1.1945. Машинопись.
669. Строевая записка 600-й пд по состоянию на 1 марта 1945. Машинопись и рукописная запись.

Прочие материалы:

670. *Дробязко С. И.* Справки на И. Г. Березлева, П. В. Головки, И. С. Некрасова, А. А. Овсянникова, Г. М. Сокола (с дополнениями С. Ю. Василенко). Печать, 19 мая 2015.
671. *Иванов Ю.* Тихо течет Дунай. Ч. II [2005]. Печать; 59 л.
672. Комитет Освобождения Народов России. № 4/7 5/45 от 4 мая 1945 г. Машинопись (печать, подписи).
673. *Меньшагин Б. Г.* Воспоминания о пережитом 1941–1943. Написано в начале 1970-х в Москве и на подмосковной даче. Машинопись [копия]. 51 л.
674. Книжка военнослужащего РОА. Soldbuch № 4305. Капитан Котов Михаил Иванович, 1905 г. р. [скан].
675. *Крафт А. Ф.* Воспоминания. Приложение. Сиракузы, 2007. Рукопись; 12 л.
676. *Н. (Лурье В. М.)* Справка о службе П. А. Евдокимова (по материалам фондов РГА ВМФ).
677. *Нуждин О. И.* Щит и кинжал. Кавказское соединение войск СС. Екатеринбург, 2010. Печать; 21 л.
678. 1-я Объединенная Офицерская школа Вооруженных Сил Народов России. Удостоверение о производстве курсанта Я. А. Трушновича в чин подпоручика, 12 мая 1945 г. № 3. Машинопись (копия).

679. *Петров И. Р.* Два рапорта и две судьбы. Рапорты от 18 апреля и 12 мая 1943 о Дабендорфской школе РОА (Institut für Zeitgeschichte: ZS A3/04, MA 577). Мюнхен, 1 июня 2013. 6 л.
680. *Петров И. Р.* Деревенщина в очках. Интервью полк. С. Т. Койды в рамках «Гарвардского проекта» [Harvard Project on the Soviet Social System. Schedule B, Vol. 10, Case 175; 10 pp.]. С комментариями. Мюнхен, 2011; 13 л.
681. *Петров И. Р.* Интервью п/полк. Н. В. Ветлугина (Тензерова), 17, 19 янв. 1951 [Harvard Project on the Soviet Social System. Schedule B, Vol. 11, Case 382; 29 pp.]. Мюнхен, 2012.
682. *Петров И. Р.* Три записки, написанные бывшим адъютантом генерала Власова, Ростиславом Антоновым (1920–1977), вскоре после прибытия в США в февр. 1954. Мюнхен, 2013; 5 л.
683. Письмо ген.-м. В. Ф. Малышкина — А. Д. Тумковской. Рукопись, б. д. [29 апр. 1945].
684. Письмо М. М. Самыгина — редактору «Нового журнала». 21 июня 1949, Мюнхен. Машинопись. 22 л.
685. Письмо от 30 авг. 1971 В. К. Штрик-Штрикфельдта — В. В. Позднякову. Рукопись; 2 с.
686. Письмо от 24 нояб. 1971 В. К. Штрик-Штрикфельдта — В. В. Позднякову. Рукопись; 3 с.
687. Письмо от 4 авг. 1973 В. К. Штрик-Штрикфельдта — В. В. Позднякову. Рукопись; 5 с.
688. Письмо от 20 марта 1977 прот. Бориса Плющова-Власенко — доктору И. Хоффманну (копия). Рукопись; 5 л.
689. Письмо от 24 апр. 1977 прот. Бориса Плющова-Власенко — доктору И. Хоффманну (копия). Рукопись; 5 л.
690. Письмо Л. А. Самутина — А. М. [Ленинград, 1986/87. Март — апр.]. Машинопись; 12 л.
691. Письмо от 10 авг. 2003 И. Г. Бен-Чавчавадзе. Рукопись; 4 с.
692. Письмо от 23 окт. 2009 Е. Петрова; 1 л.
693. Письмо от 29 апр. 2010 заведующего архивом НТС С. М. Пушкарёва (Франкфурт-на-Майне). Печать.
694. Письмо от 23 авг. 2010 к. и. н. О. И. Нуждина (Екатеринбург). Печать.
695. Письмо от 24 июля 2011 А. С. Кручинина (Москва). Печать; 3 с. (с приложением документа).
696. Письмо от 17 окт. 2011 к. и. н. О. И. Нуждина (с показаниями майора М. М. Рябцева). Печать; 7 л.
697. Письмо от 22 нояб. 2011 к. и. н. О. И. Нуждина (с фрагментом из объяснительной записки полк. Г. А. Зверева от 26 нояб. 1941 — начальнику ГУК РККА). Печать.
698. Письмо от 31 дек. 2012 И. Р. Петрова (Мюнхен) о М. А. Зыкове.
699. Письмо от 23 июня 2013 Г. Р. Рамазашвили (список обвинений В. И. Мальцева, по материалам РГАСПИ). Печать; 2 л.
700. Письмо от 5 марта 2014 А. А. Самцевича; 35 л.
701. Письмо от 28 сент. 2015 к. и. н. О. И. Нуждина (о пленении в 1941 ген.-м. Ф. И. Трухина).
702. Приказ № 045 от 5 сент. 1942 войскам Северной группы войск Закавказского фронта. Машинопись (копия); 2 л. *Документ предоставлен Б. С. Нешкиным (Москва).*
703. *Райнхард О.* Офицерский лагерь Хаммельбург. Справка / Документационный центр 326 (VI К) Зенне / Северный Рейн — Вестфалия.

704. Рапорт зондерфюрера Е. Л. Кумминга о его служебной поездке в Советский Союз по заданию ОКХ (ФНО Пс), 09.12.41. [копия]; 2 л. *Документ предоставлен И. Р. Петровым.*
705. Рейхсфюрер СС. Полевой командный пункт [после 11] VII.43. Рейхсфюрер СС Г. Гиммлер — СС штурмбаннфюреру Г. д'Алькену [BA NS 19/1681; IfZ ZS-0002/2] (копия). *Документ предоставлен И. Р. Петровым.*
706. *Романько О. В.*, д. и. н. Перечень, полный лжи. Печать. Симферополь, 2012 [копия]; 18 л.
707. *Самцевич А. А.* [Русские эмигранты на службе в ВС НГХ]. Печать, 2014; 175 л.
708. Секретно. 16VII–42 г. Вестник иностранной служебной информации ТАСС, Лист 13-о. ДНБ о «Подробностях захвата в плен генерала Власова». ЕЧ. 100345. Берлин. 16 июля (ТАСС). Машинопись с пометками [скан].
709. Спецсообщение № 0456 от 28 февр. 1946 ген.-м. А. М. Давыдова — Уполномоченному СНК СССР по делам репатриации граждан СССР ген.-п. Ф. И. Голикову. Машинопись; 10 л (с приложением) [скан].
710. Справочные и редакторские материалы работы над биографическим словарем Е. А. Александра «Русские в Северной Америке» (СПб., 2003–2004).
711. «Старс анд Страйпс». № 19/20. 1. 1946. Франкфурт 19.1.46. Десять русских дезертиров покончили жизнь самоубийством в Дахау. Пер. статьи. Машинопись, 1946.
712. *Троцкий Н. А.* «Излагаю подлинную историю первых шагов написания Манифеста». Машинопись. США, июль 1995.
713. Documents and materials from a Collection of priest Boris Plyushchov-Vlasenko (1995). Letter of August 4, 1943. Sir Orme Sargent — to the unidentified correspondent. Signature. Typescript (copy).
714. General der Freiwilligenverbände beim Chef GenStdH. I № 17 449/44 geh. Geheim! Kein Anspruch auf Vollstaendigkeit. Kopfstaerken der Landeseigenen Verbände (Heer). Stand: 1. 11. 1944. Maschinenschreiben (die Kopie).
715. The Vlasov organization [The report of department of political investigation of the Ministry of Foreign Affairs (no later than summer 1943)]. Typescript (copy); 3 pp.
716. Harvard Project on the Soviet Social System. Schedule A, Vol. 11, Case 136 [«Гарвардский проект». Дело № 136. Интервью с В. П. Артемьевым, 24–26 нояб. 1950]; 106 л.
717. *Фрелих С. Б.* Рядом с Власовым. Из архива Юргена Торвальда (Германия). Запись 1950 / Пер., архивный поиск и подготовка текста И. Р. Петрова (Institut für Zeitgeschichte: ZS/A3-1); 13 л.

Интервью:

718. Интервью с Г. Б. Ависовым (26 июня 2003, Сан-Франциско). Фонограмма.
719. Интервью с А. Н. Артёмовым (кап. А. Н. Зайцевым) (6 окт. 1993, Франкфурт-на-Майне, ФРГ). Фонограмма.
720. Интервью с А. В. Геричем (17 июля 2003, Вашингтон). Фонограмма.
721. Интервью с кап. Н. В. Ващенко (2 июля 2003, Сан-Хосе, Калифорния, США). Фонограмма.
722. Интервью с поисковиком Ю. В. Власовым (21 янв. 2012, Санкт-Петербург). Рукопись.
723. Интервью с Д. А. Левицким (24 марта 1995, Вашингтон). Рукопись; 5 с.
724. Интервью с Д. А. Левицким (16 июля 2003, Вашингтон). Рукопись; 3 с.
725. Интервью с И. Л. Новосильцовым (28–29 марта 1995, Санкт-Петербург, Флорида, США). Фонограмма и рукописная запись.

726. Интервью с В. Д. Поремским (9 сент. 1995, Санкт-Петербург, РФ). Фонограмма.
727. Интервью с Р. Н. Редлихом (5 февр. 1994, Москва, РФ). Фонограмма. Расшифровка аудиозаписи. Машинопись; 6 с.
728. Интервью с кап. Г. Н. Сперанским (7 марта 1995, Си Клифф, США). Фонограмма.
729. Интервью с Н. А. Троицким (кап. Н. А. Нарейкисом) (26 марта 1995, Санкт-Петербург, Флорида, США). Фонограмма.
730. Интервью с А. Ф. Крафтом (кап. А. Ф. Вронским) (28 марта 1995, Санкт-Петербург, Флорида, США). Фонограмма.
731. Интервью с прот. Борисом Власенко (пор. Борисом Плющовым) (11 дек. 1995, Мэйлэнд, США). Фонограмма.

Листовки:

732. «Бойцы, командиры и политработники Красной Армии!» Листовка командования Русской Освободительной Армии. 691 IV.43 [скан].
733. «Друзья командиры, красноармейцы и все, кто будет читать листовку!» Листовка 214/7 – 43. [скан]; 4 с.
734. «Ко всем служащим Красной Армии!» Листовка командования РОА 209/7-43. [скан].
735. Обращение Русского Комитета к бойцам и командирам Красной армии, ко всему русскому народу и другим народам Советского Союза. 27 дек. 1942 г., г. Смоленск [скан].
736. Открытое письмо красноармейцам и советским командирам от добровольцев Русской Освободительной Армии. Листовка 227/8 – 43. [скан].
737. Путь найден. Листовка [скан].
738. «Русский народ — равноправный член семьи свободных народов Новой Европы!» Листовка ген.-л. А. А. Власова, ген.-м. В. Ф. Малышкина. 30 янв. 1943, Смоленск [скан].
739. «С Власовым за свободную, счастливую Россию!». Листовка 199/6 – 43. [скан].
740. «Товарищи красноармейцы!» Листовка командования русских народных отрядов [скан, 1940].
741. «Что тебе известно о Смоленском обращении “Русского Комитета”?» Листовка добровольцев Русской Освободительной Армии. 692 IV.43 [скан].

Материалы по персоналиям:

742. Абрамов Ф. Ф., 1870 г. р. Карточка учета.
743. Абрамович С. Н., 1894 г. р. Карточка учета.
744. Аверкиев С. А., 1901 г. р. Карточка учета.
745. Агудов Г. И., 1912 г. р. Карточка учета.
746. Акимов Г. А., 1899 г. р. Карточка учета.
747. Акимов Г. А. 1899 г. р. Розыскная карта МГБ СССР (копия).
748. Аксаков С. С., 1899 г. р. Карточка учета.
749. Арсеньев В. В., 1915 г. р. Карточка учета.
750. Афанасьев С. И., 1901 г. р. Карточка учета.
751. Балабин Е. И., 1879 г. р. Карточка учета.
752. Барышев М. Д., 1907 г. р.
753. Бедаков И. М. Карточка учета.
754. Беккер (Хренов) Р. И., 1904 г. р. Карточка учета.

755. Бен-Чавчавадзе Г. Н., 1921 г. р. Карточка учета.
756. Березлев И. Г., 1893 г. р. Карточка учета.
757. Богатко Н. Н., 1907 г. р. Карточка учета.
758. Богданов А. И., 1896 г. р. Карточка учета.
759. Богомоллов В. А., 1918 г. р. Карточка учета.
760. Бойчевский А. В. Карточка учета.
761. Борисов И. Г., 1882? г. р. Карточка учета.
762. Брезгун П. В., 1903 г. р. Карточка учета.
763. Бугураев М. К., 1892 г. р. Карточка учета.
764. Будерацкий Г. Б. Карточка учета.
765. Будников С. В., 1921 г. р. Карточка учета.
766. Бутлеров М. А. Карточка учета.
767. Быкадоров В. И., 1923 г. р. Карточка учета.
768. Васильев Н. И., 1886 г. р. Карточка учета.
769. Ващенко Н. В., 1916 г. р. Карточка учета.
770. Вертепов В. А., 1887 г. р. Карточка учета.
771. Верховский П. М., 1912 г. р. Карточка учета.
772. Веселовский Л. В., 1890 г. р. Карточка учета.
773. Водо Ф. К., 1886 г. р. Карточка учета.
774. Воронин А. И., 1917 г. р. Карточка учета.
775. Выгран В. Н., 1889 г. р. Карточка учета.
776. Галкин А. Ф., 1919 г. р. Карточка учета.
777. Галкин (Кириллов) М. Г., 1910 г. р. Карточка учета.
778. Ганусовский Б. К., 1906 г. р. Карточка учета.
779. Гартц А. А., 1892 г. р. Карточка учета.
780. Герсдорф фон, Г. Г. Карточка учета.
781. Гижицкий Н. В. Карточка учета.
782. Гладков П. М. Карточка учета.
783. Глазенап (Глама) И. Л., 1902 г. р. Карточка учета.
784. Головкин П. В. Карточка учета.
785. Голубов А. М. Карточка учета.
786. Горгопа Н. А. Карточка учета.
787. Грабарев Е. С., 1897 г. р. Карточка учета.
788. Гречко В. М., 1908 г. р. Карточка учета.
789. Гримм И. Д., 1891 г. р. Карточка учета.
790. Гринёв Г. М., 1897 г. р. Карточка учета.
791. Гришков М. А. Карточка учета.
792. Гроздов В. А., 1893 г. р. Карточка учета.
793. Гулевич А. К., 1901 г. р. Карточка учета.
794. Гучас Н. А., 1907 г. р. Карточка учета.
795. Давыдов Н. Н., 1898 г. р. Карточка учета.
796. Дашков М. И., 1907 г. р. Карточка учета.
797. Демидов В. Ф., 1896 г. р. Карточка учета.
798. Денисенко А. А., 1892 г. р. Карточка учета.
799. Денисов В. А., 1917 г. р. Карточка учета.
800. Джалалов А. Карточка учета.
801. Джалюк П. И., 1895 г. р. Карточка учета.
802. Дмитриев Б. Ф., 1921 г. р. Карточка учета.
803. Дроздов П. Н., 1908 г. р. Карточка учета.
804. Дубовец В. И., 1920 (1919?) г. р. Карточка учета.
805. Дударев И. С., 1892 г. р. Карточка учета.
806. Дудин Л. В., 1910 г. р. Карточка учета.

807. Дьячков Ю. В. Карточка учета.
808. Егоров М. Н., 1910 г. р. Карточка учета.
809. Енгальчев Н. Н., кн., 1915 г. р. Карточка учета.
810. Еремеев А. Л., 1898 г. р.
811. Жадин И. А., 1910 г. р. Карточка учета.
812. Жуков М. С. Карточка учета.
813. Замятин Н. Д., 1903 г. р. Карточка учета.
814. Зиновьев И. Н., 1900 г. р. Карточка учета.
815. Зинкевич М. М., 1883 г. р. Карточка учета.
816. Зинченко В. П. Материалы к биографии, 2005; 1 л.
817. Зозулин В. М., 1923 г. р. Карточка учета.
818. Золотницкий С. И., 1909 г. р. Карточка учета.
819. Золотухин А. В., 1891 г. р. Карточка учета.
820. Зуев И. А., 1896 г. р. Карточка учета.
821. Зундберг П. П., 1891 г. р. Карточка учета.
822. Зяблицкий Д. И., 1906 г. р. Карточка учета.
823. Иванов С. Н. Карточка учета.
824. Кабанов К. А., 1914 г. р. Карточка учета.
825. Кабанов Н. М. Карточка учета.
826. Каверин Ю. А., 1915 г. р. Карточка учета.
827. Кадушкин П. А., 1893 г. р. Карточка учета.
828. Калинин Я. А., 1889 г. р. Карточка учета.
829. Кантемир Б. И. Карточка учета.
830. Кикодзе А. И., 1900 г. р. Карточка учета.
831. Кирей А. Ф., 1892 г. р. Карточка учета.
832. Климович Б. Е., 1905 г. р. Карточка учета.
833. Кобзов А. Н., 1907 г. р. Карточка учета.
834. Ковецкий И. П., 1889 г. р. Карточка учета.
835. Козлов Н. В., 1917 г. р. Карточка учета.
836. Колосов М. Д., 1891 г. р. Карточка учета.
837. Константинов В. П., 1908 г. р. Карточка учета.
838. Константинов Н. П., 1894 г. р. Карточка учета.
839. Копытов С. А., 1918 г. р. Материалы к биографии, 2011; 1 л.
840. Корженевский С. Е., 1870 г. р. Карточка учета.
841. Королёв Б. Д., 1908 г. р. Карточка учета.
842. Короткий П. И., 1915 г. р. Карточка учета.
843. Костенко Б. А. Карточка учета.
844. Костылёв М. Г., 1909 г. р. Карточка учета.
845. Кравченко Е. В., 1892 г. р. Карточка учета.
846. Крейтер В. В., 1889 г. р. Карточка учета.
847. Крылов К. А., 1914 г. р. Карточка учета.
848. Кубеков А. А., кн. Карточка учета.
849. Кудашев Н. В., кн., 1903 г. р. Карточка учета.
850. Кузнецов Б. М., 1892 г. р. Карточка учета.
851. Кузнецов Н. Н., 1908 г. р. Карточка учета.
852. Кузьмин Н. С., 1903 г. р. Карточка учета.
853. Кулыгин А. М., 1922 г. р. Карточка учета.
854. Кулявец Е. П., 1903 г. р. Карточка учета.
855. Кулявцев Г. В., 1920 г. р. Карточка учета.
856. Купцов И. А., 1919 г. р. Карточка учета.
857. Кусков В. В., 1898 г. р. Карточка учета.
858. Лазько Г. М., 1918 г. р. Материалы к биографии, 2011; 1 л.

859. Лампе фон, А. А., 1885 г. р.
860. Лапин Н. Ф., 1914 г. р. Карточка учета.
861. Лантух И. В., 1911 г. р. Карточка учета.
862. Латышев-Байкалов С. Н., 1905 г. р. Карточка учета.
863. Лепетюк Б. С., 1906 г. р. Карточка учета.
864. Ливенцов Н. И. Карточка учета.
865. Липинский М. М., 1891 г. р. Карточка учета.
866. Лобысевич В. А., 1896 г. р. Материалы к биографии, 2010; 3 л.
867. Лукьяненко В. И. Карточка учета.
868. Лушпаев Н. Ф., 1920 г. р. Карточка учета.
869. Максимовский Б. Н., 1885 г. р. Карточка учета.
870. Малахов А. Ф., 1922 г. р. Карточка учета.
871. Маркевич М. Г., 1880 (?) г. р. Карточка учета.
872. Матешов Г. И., 1891 г. р. Карточка учета.
873. Медынский А. И., 1890/91 г. р. Карточка учета.
874. Микеладзе В. П., 1894 г. р. Карточка учета.
875. Микишев В. Н., 1924 г. р. Карточка учета.
876. Михайлов Е. М., 1892 г. р. Карточка учета.
877. Михайловский П. М., 1903 г. р. Карточка учета.
878. Морозов И. А., 1880 г. р. Материалы к биографии, 2009–2012; 2 л.
879. Муромцев П. С., 1897 г. р. Карточка учета.
880. Назаров А. Н., 1895 г. р. Карточка учета.
881. Нарейкис (Троицкий) Н. А., 1903 г. р. Карточка учета.
882. Науменко В. Г., 1883 г. р. Карточка учета.
883. Наумов Б. А., 1903 г. р. Карточка учета.
884. Некрасов И. С., 1893 г. р. Карточка учета.
885. Нефёдов В. М., 1896 г. р. Карточка учета.
886. Низовцев А. М., 1895 г. р. Карточка учета.
887. Новиков В. Н., 1878 г. р. Карточка учета.
888. Носков М. Е., 1913 г. р. Карточка учета.
889. Носов Г. Н., 1897 г. р. Карточка учета.
890. Ольховик П. С. Карточка учета.
891. Ольховский Ю. Л., 1921 г. р. Карточка учета.
892. Осадчий П. С., 1910 г. р. Карточка учета.
893. Осокин А. В., 1900 г. р. Карточка учета.
894. Павленко С. Л., 1917 г. р. Карточка учета.
895. Панайот В. И. Карточка учета.
896. Пантелеев С. П., 1908 г. р. Карточка учета.
897. Парфёнов М. И., 1919 г. р. Материалы к биографии, 2009–2011; 4 л.
898. Пахаренко Б. Ф., 1921 г. р. Карточка учета.
899. Перепечай С. Ф., 1903 г. р. Карточка учета.
900. Пермикин Б. С., 1890 г. р. Карточка учета.
901. Песиголовец П. К., 1911 г. р. Карточка учета.
902. Петухов А. Н., 1898 г. р. Карточка учета.
903. Поваров К. Ф., 1902 г. р. Карточка учета.
904. Покатило Е. П. Карточка учета.
905. Полупанов А. А., 1892 г. р. Карточка учета.
906. Попов А. Г., 1884 г. р.
907. Попов К. И., 1903 г. р. Карточка учета.
908. Прокопенко В. Г., 1919 г. р. Карточка учета.
909. Прорвич Б. В., 1912 г. р. Карточка учета.
910. Пулевич В. М., 1878 г. р. Карточка учета.

911. Путилин А. И., 1895 (?) г. р. Материалы к биографии 2009; 1 л.
912. Пятницкий Н. В., 1892 г. р. Карточка учета.
913. Раевский Л. Н., 1892 г. р. Карточка учета.
914. Редик А. Ф., 1891 г. р. Карточка учета.
915. Рентельн фон, Э. В., 1893 г. р. Карточка учета.
916. Ресслер В. А., 1906 г. р. Карточка учета.
917. Рогальский Н. И., 1888 г. р. Карточка учета.
918. Рогойский К. Г., 1905 г. р. Карточка учета.
919. Ромашкин А. И. Карточка учета.
920. Рубцов И. И. Карточка учета.
921. Руденко И. Ф., 1900 г. р. Карточка учета.
922. Рыковской В. Ф., 1888 г. р. Карточка учета.
923. Рытиков А. Г., 1921 г. р. Карточка учета.
924. Савельев М. Ф., 1891 г. р. Карточка учета.
925. Сагайдачный П. Я., 1889 г. р. Карточка учета.
926. Сакс Г. В., 1887 г. р. Карточка учета.
927. Сакс Г. В., 1887 г. р. Материалы к биографии: *Нешкин М. С.* Справка о службе Л.-гв. п/пор. Г. В. Сакса на 1910 по материалам РГВИА (Ф. 409), 27 дек. 2006.
928. Самойлов М. С., 1914 г. р. Карточка учета.
929. Самсонов Ю. Ф. Карточка учета.
930. Сафронов В. С., 1908 г. р. Карточка учета.
931. Селедцов Н. С., 1922 г. р. Карточка учета.
932. Скачков А. В., 1916 г. р. Карточка учета.
933. Скворцов А. Г., 1903 г. р. Карточка учета.
934. Скляр В. В., 1887 г. р. Карточка учета.
935. Скобченко А. П., 1914 г. р. Карточка учета.
936. Силкин Д. А., 1889 г. р. Карточка учета.
937. Скворцов М. А., 1887 г. р. Карточка учета.
938. Смолин В. В., 1903 г. р. Карточка учета.
939. Сокол Г. М. Карточка учета.
940. Соламахин М. К., 1888 г. р. Карточка учета.
941. Старчиков Б. М., 1918 г. р. Карточка учета.
942. Стежар И. Н., 1923 г. р. Карточка учета.
943. Стрельников В. И. Карточка учета.
944. Тарасенко Г. П. Карточка учета.
945. Татаркин Г. В., 1873 г. р. Карточка учета.
946. Тафинцев И. И., 1897 г. р. Карточка учета.
947. Твардиевич В. Ф., 1910 г. р. Карточка учета.
948. Тисленков А. А., 1893 г. р. Карточка учета.
949. Тихоцкий Е. С., 1878 г. р. Карточка учета.
950. Томашевский-Чёрный М. В., 1895? г. р. Карточка учета.
951. Трушнович Я. А., 1922 г. р. Карточка учета.
952. Феофанов А. А. Карточка учета.
953. Фетисов И. Ф., 1895 г. р. Карточка учета.
954. Филатьев А. А., 1916 г. р. Карточка учета.
955. Филиппчук В. В., 1915 г. р. Карточка учета.
956. Филиппчук Н. Ф., 1917(?) г. р. Карточка учета.
957. Филипский И. Л., 1892? г. р. Карточка учета.
958. Фролов И. Д., 1906 г. р. Карточка учета.
959. Чебыкин Н. И., 1922 г. р. Карточка учета.
960. Черкесов П. К., 1905 г. р. Карточка учета.

- 961. Челищев В. В., 1906 г. р. Карточка учета.
- 962. Чикалов А. Ф., 1902 г. р. Карточка учета.
- 963. Чижевич Б. Г., 1895 г. р. Карточка учета.
- 964. Чистосердов В. Г., 1907 г. р. Карточка учета.
- 965. Чугунов (Василенко), 1922 г. р. Карточка учета.
- 966. Чурюмов А. Д., 1908 г. р. Карточка учета.
- 967. Чухнов Г. Н., 1907 г. р. Карточка учета.
- 968. Швец М. Г., 1917 г. р. Карточка учета.
- 969. Шевырёв Ф. И., 1886 г. р. Карточка учета.
- 970. Шенгелая А. М. Карточка учета.
- 971. Шер И. Д., 1919 г. р. Карточка учета.
- 972. Шереметов Н. А., 1924 г. р. Карточка учета.
- 973. Шиян И. В., 1918 г. р. Карточка учета.
- 974. Шкатов И. С., 1917 г. р. Карточка учета.
- 975. Шпаковский П. А., 1913 г. р. Карточка учета.
- 976. Шрамко Н. А., 1897 г. р. Карточка учета.
- 977. Штифанов Н. Г. Карточка учета.
- 978. Шульга В. М., 1917 г. р. Карточка учета.
- 979. Щербина Н. Г., 1922 г. р. Карточка учета.
- 980. Юрасов Н. Д., 1918 г. р. Карточка учета.
- 981. Янютин А. К., 1897 г. р. Карточка учета.
- 982. Ярославцев А. А., 1914 (1917?) г. р. Карточка учета.

Переписка с подпоручиком Б. П. Георгиевским, 1921 г. р. Письма Б. П. Георгиевского:

- 983. Письмо от 20 апр. 2004. Рукопись; 8 л.
- 984. Письмо от 20 мая 2004. Рукопись; 17 л.
- 985. Письмо от 7 июня 2004. Рукопись; 4 л.
- 986. Письмо от 7 октября 2004. Рукопись; 4 л.

Переписка с поручиком А. М. Кулыгиным, 1922 г. р.

- 987. Приговор 6 сент. 1946 ВТ ГСОВГ. Дело № 0188. Машинопись, 7 с. [копия].
- 988. Письмо пор. А. М. Кулыгина от 20 янв. 2009. Рукопись; 8 с.
- 989. Письмо от 14 янв. 2013. Рукопись; 9 л. [2 с.; 16 с.]
- 990. Письмо от 14 февр. 2014. Рукопись; 7 с.

Переписка с башенным стрелком-радиостанцией танка Т-34/76 1600-го разведдивизиона 1-й пехотной дивизии ВС КОНР В. А. Комаровым. Письма В. А. Комарова:

- 991. Письмо, б. д. [июнь 1999]. Рукопись; 6 с.
- 992. Письмо от 5 сент. 1999. Рукопись; 4 с.
- 993. *Поздняков В. В.* Автобиография. Мюнхен, 28 сент. 1954. Машинопись, 4 л. [копия].
- 994. Приложение № 1. Схема боя частей 1ой Русской Дивизии Р. О. А. [картон, тушь, карандаш]. Подлинник.

Учетно-розыскные карточки (Уч/к) МГБ СССР:

- 995. Акимов Г. А., «Глебов» 1899 г. р. (копия)

996. По агентурно-розыскному делу (аг.-р/д) № 32007 Зубакина А. А., 1900 г. р. (копия).
997. Хронологическая памятка боевой истории 2-го полка Русского Охранного Корпуса / Сост. полк. Н. В. Мамонтов. Валенсия [Венесуэла], 1958; 61 с.

Иностранные материалы:

998. Unternehmen «Graukopf». Maschinenschreiben, о. J. 13 В.
999. Verzeichnis von fremdvölkischen Verboten in der deutschen Wehrmacht // ВА-МА (документ предоставлен доктором И. Хоффманном, Бонн).

XVIII. Личный архив Позднякова В. В. (Chapell Hill, N. C.):

1000. Папка № 7. Разное. Разведка. Сводка № 930 от 4 авг. 1947. Машинопись.
1001. Агентурные сводки по эмигрантам. № 25. Н. О Пшенихине (Пшенихин?). (по заданию). Машинопись.
1002. Письмо от 26 сент. 1946 Н. — В. В. Позднякову. Рукопись; 3 с.
1003. Служебная характеристика на агента «К» — Костылев Михаил, 24 апр. 1947. Рукопись.
1004. Папка «Переписка от А до К». Письмо от 25 июля 1950 В. В. Позднякова — П. И. Фелану. Машинопись; 3 с.
1005. Письмо от 9 июля 1970 И. А. Курганова — В. В. Позднякову. Машинопись; 2 с.
1006. Советский человек, мимикрия. Машинопись [1950]; 10 с.
1007. Папка «Переписка от Л до Я». Письмо от 16 июня 1956 п/пор. В. Н. Смолинского — полк. В. В. Позднякову. Машинопись; 1 с.
1008. Папка «Переписка с нем.[ецкими] журнал.[истами]». № 44. Письмо от 2 июня 1970 барона Г. фон дер Роопа — В. В. Позднякову. Рукопись; 8 с.
1009. Резюме от 4 апр. 1971 письма С. Стеенберга (Штеенберга) [в оригинале Стинберг] — В. В. Позднякову. Машинопись; 3 с.

XIX. Центр изучения истории Белого движения (Музей В. П. Мелихова, Подольск Московской обл.):

1010. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1. Список офицеров Русского Корпуса. Машинопись; 11 с.
1011. Ф. 1. Оп. 4. Д. 12. An Stab Gertler. Anliegend wird eine Namensliste aller Weissrussen in vierfacher Ausfertigung eingereicht. Kl. St. Veit, den 8. September 1945. Maschinenschreiben; 30 Ss.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ:

Документы официальных лиц, государственных, военных, политических органов и организаций, опубликованные в специальной литературе:

1. Академическое дело 1929–1931 гг. / Сост. Б. В. Ананьич, В. М. Панеях, А. Н. Цамутали. Вып. I. СПб., 1993.
2. Арест генерала Власова. Как это было на самом деле // Совершенно секретно (Москва). 1995. № 10. С комм. Л. Е. Решина. С. 22–23.

3. Архипастырское послание митрополита Антония (Храповицкого) ко всем православным Русским людям в Подъяремной России и Зарубежье // Часовой (Париж). 1930. 15 июня. № 33. С. 29.
4. Бунин И. А. Миссия русской эмиграции // Вече (Мюнхен). 1984. № 16. С. 149–158.
5. Вермахт на советско-германском фронте. Следственные и судебные материалы из архивных уголовных дел немецких военнопленных 1944–1952 / Сост., вступ. ст. В. Г. Макарова, В. С. Христофорова. М.: «Русский путь», 2011; 880 с.
6. Вишнёв О. В. Генерал Власов в планах гитлеровских спецслужб // Новая и новейшая история (Москва). 1996. № 4. С. 131–140.
7. Власовцы в Пражском восстании: Новые документы / Вводная ст., подготовка текста и комм. К. М. Александрова // Русское прошлое (СПб.). 1998. № 8. С. 292–313.
8. «Wlassow-Aktion», или Как германское командование пыталось разложить Советскую Армию и ее тыл в 1941–1945 гг. / Публ. Л. Е. Решина // Военно-исторический журнал (Москва). 1992. № 3. С. 22–25.
9. Власовцы в Пражском восстании: новые документы. Публ., вступ. ст. и комм. К. М. Александрова // Русское прошлое (СПб.) / Историко-документальный альманах. Изд. СПбГУ и РГУ. 1998. № 8. С. 292–313.
10. Военнопленные в СССР 1939–1956 / Документы и материалы. Сост. М. М. Загорулько, С. Г. Сидоров, Т. В. Царевская. Под ред. проф. М. М. Загорулько. М.: «Логос», 2000; 1120 с.
11. Война Германии против Советского Союза 1941–1945. Документальная экспозиция / Под ред. Р. Рюрупа. Берлин: Argon-Verlag GmbH, 1992; 287 с.
12. Галкин Дм. Идеологическая Доктрина Освободительного Движения (манифест антикоммунизма). Проект // Борьба (Мюнхен). 1949. Июнь — июль. № 6–7 (тематический номер); 71 с.
13. Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и др. документы / Под общ. ред. А. Н. Яковлева. Науч. ред. В. Наумов. Сост.: В. Наумов, М. Прокуменщиков, Ю. Сигачёв, Н. Томилина, И. Шевчук. М.: Международный фонд «Демократия», 2001; 820 с.
14. Голод в СССР 1929–1934 / Сб. док. Ред. колл. В. В. Кондрашин, В. К. Виноградов, В. Б. Жиромская и др. Т. I (в 2 кн.). 1929 — июль 1932 / Сост. В. В. Кондрашин (отв. сост.), Н. Е. Глущенко, Т. М. Голышкина, Е. М. Грибанова, Г. Т. Исахан, М. М. Кудюкина, О. В. Лавинская, Ю. Г. Орлова, Т. В. Сорокина, Н. С. Тархова, В. Д. Селеменев, В. М. Хрусталёв, Т. В. Царевская-Дякина. М.: Международный фонд «Демократия», 2011; 656 с. Т. II. Июль 1932 — июль 1933. М.: Международный фонд «Демократия», 2012; 912 с.
15. ГУЛАГ (Главное управление лагерей) 1918–1956. Документы / Под общ. ред. А. Н. Яковлева. Сост. А. И. Кокурин и Н. В. Петров. Науч. ред. В. Н. Шостаковский. М.: МФД, «Материк», 2002; 888 с.
16. Двинов Б. Л. Власовское движение в свете документов (с приложением секретных документов). Нью-Йорк: б. и., 1950; 124 с.
17. Доклад о боевых действиях 32-й танковой дивизии за период с 22.6 по 14.7.41 // Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Вып. 33 / Под рук. ген.-м. т. в. П. И. Пинчука: полк. П. Г. Бойко, к. в. н. П. В. Терехов, полк. в отст. С. П. Александров и А. С. Лямцев. М.: ВНУ ГШ, Воениздат МО Союза ССР, 1957. С. 181–192.
18. Жачек П. Реакция советской государственной безопасности на возникновение КОНР. Семь документов 4-го Управления НКГБ СССР (январь — март 1945) // Пражский манифест КОНР. По материалам Международной конференции к 70-й годовщине провозглашения Пражского манифеста, которая состоялась 14–16 ноября 2014 в Праге, в Рудольфовой галерее Пражского Града / Ред.-сост. И. А. Золотарёв. Прага: «Русская традиция», 2015. С. 75–90.

19. Зимняя война 1939–1940 гг. Исследования, документы, комментарии. К 70-летию советско-финляндской войны [Текст] / В. С. Христофоров, А. Н. Сахаров, Т. Вихавайнен, Ю. Л. Дьяков и др. Отв. ред. А. Н. Сахаров, В. С. Христофоров, Т. Вихавайнен. М.: ИКЦ «Академкнига», 2009; 816 с.
20. Из донесения разведывательного отдела 9-й армии Вермахта в штаб группы армий «Центр» о положении в Варшаве и методах ведения борьбы восставшими, 10 августа 1944 // Русский архив. Великая Отечественная. Т. 3(1). СССР и Польша: 1941–1945. К истории военного союза. Документы и материалы. М.: «Терра»-«Тетра», 1994. С. 441–442.
21. История сталинского ГУЛАГА. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов. Собрание документов в семи томах. Ред. совет: Ю. Н. Афанасьев, П. Грегори, Е. Даниелсон и др. Т. I. Массовые репрессии в СССР / Отв. ред. Н. Верг, С. В. Мироненко. Отв. сост. И. А. Зюзина. М.: РОССПЭН, 2004; 728 с.
22. История сталинского ГУЛАГА. Т. III. Экономика ГУЛАГА / Отв. ред. и сост. О. В. Хлевнюк. М.: РОССПЭН, 2004; 624 с.
23. История сталинского ГУЛАГА. Т. V. Спецпереселенцы в СССР / Отв. ред. и сост. Т. В. Царевская-Дякина. М.: РОССПЭН, 2004; 824 с.
24. История сталинского ГУЛАГА. Т. VI. Восстания, бунты и забастовки заключенных / Отв. ред. и сост. В. А. Козлов. Сост. О. В. Лавинская. М.: РОССПЭН, 2004; 736 с.
25. Катусев А. Ф., Оппоков В. Г. Иуды (власовцы на службе фашизма) // Военно-исторический журнал. 1990. № 6. С. 68–81.
26. Катусев А. Ф., Оппоков В. Г. Движение, которого не было. История власовского предательства // Военно-исторический журнал. 1991. № 4. С. 18–28; № 7. С. 12–20; № 9. С. 45–51; № 12. С. 31–41.
27. Коллаборационизм в Советском Союзе 1941–1945. Справочник по фондам РГВА / Сост. А. Е. Забелин, В. И. Коротаев. М.: РОССПЭН, 2014; 166 с.
28. Коллаборационизм на территории Краснодарского края в период немецкой оккупации (1942–1943 гг.): малоизвестные страницы / Сб. док. Предисл. и авт.-сост. А. А. Черкасов. Сочи: изд. кафедры Отечественной истории СПИ СГУТиКД, 2003; 69 с.
29. Коминтерн и вторая мировая война / Сост., авт. вступ. ст. и комм. Н. С. Лебедева, М. М. Наринский. Отв. ред. К. М. Андерсон, А. О. Чубарьян. Ч. I. До 22 июня 1941. М.: «Памятники исторической мысли», 1994; 554 с.
30. Коммунистическая партия Советского Союза. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1954). Ч. I. 1898–1924. М.: Госполитиздат, 1954; 832 с.
31. Конституция (основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. М.–Кремль: Изд. ЦИК СССР на языках союзных республик, ОГИЗ, 1937; 319 с.
32. Кружис П. Хроника КОНР // С народом — за народ (Мюнхен). ОДНР в документах и воспоминаниях. Изд. ЦБ СБОНР. 1964. Дек. Тетрадь 4. С. 12–14.
33. Кудряшов С. В., Решин Л. Е. Освободители. Власов и власовцы // Родина (Москва). 1992. № 8–9. С. 84–95.
34. Ленин В. И. Доклад о деятельности Совета народных комиссаров 11(24) янв. [1918] // Полное собр. соч. Т. 35. М., 1974. С. 261–279.
35. Лишенцы: 1918–1936 / Публ. А. И. Добкина // Звенья (Москва – СПб.): Феникс, Atheneum, 1992. Вып. 2 / Ред.-сост. А. И. Добкин, А. Б. Рогинский. Ред. Н. Г. Охотин, М. Ю. Сорокина. С. 600–628.
36. Лубянка. Сталин и ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД. Январь 1922 — декабрь 1936 / Сост. В. Н. Хаустов, В. П. Наумов, Н. С. Плотникова. М.: МФД, 2003; 912 с.
37. Лубянка. Сталин и МГБ СССР. Март 1946 — март 1953 / Сост. В. Н. Хаустов, В. П. Наумов, Н. С. Плотникова. М.: МФД, «Материк», 2007; 656 с.

38. Лубянка. Сталин и НКВД–НКГБ–ГУКР «Смерш». 1939 — март 1946 / Сост. В. Н. Хаустов, В. П. Наумов, Н. С. Плотникова. М.: МФД, «Материк», 2006; 640 с.
39. Лубянка в дни битвы за Москву: Материалы органов госбезопасности СССР из ЦА ФСБ России / Сост. В. К. Виноградов, А. Т. Жадобин, В. И. Жилияев, В. В. Марковчин, Н. М. Перемышленникова, Ю. В. Сигачёв. М.: «Звонница-МГ», 2002; 480 с.
40. Материалы совещания высшего руководящего состава РККА 23–31 дек. 1940 // Русский архив. Великая Отечественная. Т. I. М.: «Терра», 1993; 408 с.
41. *Муссолини Б.* Доктрина фашизма с приложением хартии труда / Пер. с итал. В. Н. Новикова. Париж: Книгоиздательство «Возрождение» — «La Renaissance», 1938; 61 с.
42. Нарымская хроника 1930–1945. Трагедия спецпереселенцев. Документы и воспоминания / Сост. и комм. В. Н. Макшеева. Серия ИНРИ. Под общ. ред. А. И. Солженицына. М.: «Русский путь», 1997; 256 с.
43. На приеме у Сталина. Тетради (журналы) записей лиц, принятых И. В. Сталиным (1924–1953 гг.) / Науч. ред. А. А. Чернобаев. Авт.-сост. А. В. Коротков, А. Д. Чернев, А. А. Чернобаев. М.: «Новый хронограф», 2008; 784 с.
44. Новые документы к биографии генерал-майора И. Н. Кононова / Вступ. ст., публ. и комм. К. М. Александрова и О. И. Нуждина // Русское прошлое (СПб.). 2012. Кн. 12. С. 259–279.
45. Объяснение от 26 янв. 1930 П. Е. Финакова / *Тумишис М. А., Папчинский А. А.* ОГПУ и общество в период коллективизации: неизвестные страницы // Новый Часовой (СПб.). 2001. № 11–12. С. 273–274.
46. Операция «Сват с нами» / Публ. П. В. Сувилова // Служба безопасности (Москва). 1998. № 1–2. С. 55–58.
47. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне / Сост. В. П. Ямпольский, И. К. Белик, В. И. Кочанов. Т. 6. М.: Кучково поле, 2014; 541 с.
48. Откровения и признания. Нацистская верхушка о войне «третьего рейха» против СССР. Секретные речи. Дневники. Воспоминания / Пер. с нем. и сост. Г. Я. Рудой. Смоленск: «Русич», 2000; 640 с.
49. Откровения фашистских людоедов. ДСП. № 104. М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1941; 72 с.
50. Отчет информационной конференции В/политической организации САФ, состоявшейся 12 февраля 1950 г. München: Изд. Отдела Печати Вр. Главного Управления САФ, [1950]; 22 с.
51. *Ликер Г.* Застольные разговоры Гитлера / Пер. с нем. И. В. Розанова. Общ. ред., вступ. ст. и предисл. И. М. Фрадкина. Смоленск: «Русич», 1993; 496 с.
52. Пограничные войска СССР 1939 — июнь 1941 / Сб. док. и мат-лов. Сост. Е. В. Цыбульский, А. И. Чугунов, А. И. Юхт. Ред. колл. П. И. Зырянов и др. М.: «Наука», 1970; 813 с.
53. По обе стороны Карельского фронта 1941–1944 / Документы и материалы. Науч. ред. В. Г. Макуров. Сост. А. В. Климова, В. Г. Макуров. Петрозаводск: ИЯЛИ Карельского НЦ РАН, «Карелия» 1995; 636 с.
54. «Премирован коровой, водкой и табаком». Показания зондерфюрера Клауса Пельхау об обстоятельствах пленения командующего 2-й ударной армии 12 июля 1942 года / Вступительная статья, комментарии К. М. Александрова. Публикация К. М. Александрова, В. С. Ещенко // Военно-исторический архив (Москва). 2012. № 9 (153). С. 173–183.
55. Преступные цели — преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.) / Сост. Г. Ф. Заставенко, Т. А. Иллерицкая, А. М. Козочкина, И. М. Лобанихина, В. В. Морозов, Ю. Г.

- Мурин, Б. П. Тихомиров. Под общ. ред. Е. А. Болтина и Г. А. Белова. М.: «Экономика», 1985; 328 с.
56. Провал операции «Валькирия». Собственноручные показания военнопленного майора германской армии Иоахима Куна от 22 сент. 1944 // Военно-исторический журнал. 1993. № 3. С. 77–83.
 57. Протокол допроса генерал-лейтенанта Лукина Михаила Фёдоровича, командующего 19-й, 32-й, 20-й и 24-й армиями Западного фронта (октябрь 1941 г.). 14. 12. 1941 / Публ. доктора И. Хоффманна // Новый Часовой. 1994. № 2. С. 173–175.
 58. Протокол допроса обвиняемого Деспотули Владимира Михайловича от 26 сент. 1945 / Вступ. ст., публ. и комм. П. Н. Базанова // Русское прошлое. 2010. № 11. С. 134–141.
 59. Ранние идейные поиски российских солидаристов. М.: «Посев», 1992; 174 с.
 60. Решин Л. Е. «Казачи» со свастики // Родина. 1993. № 2. С. 70–79.
 61. Решин Л. Е., Степанов В. С. Судьбы генеральские... // Военно-исторический журнал. 1992. № 10. С. 24–32; № 12. С. 12–20; 1993. № 2. С. 8–16; № 3. С. 4–15; № 5. С. 28–37; № 6. С. 21–28; № 11. С. 5–9.
 62. Решин Л. Е. Охота на «Ворона» // Совершенно секретно. 1996. № 2. С. 12–14.
 63. Сборник решений Совета НТС 1946–1957. Франкфурт-на-Майне, 1958; 174 с.
 64. Смерть презренному предателю Власову, подлому шпиону и агенту людоеда Гитлера! Бывший советский генерал Власов оказался холуем и шпионом немцев // За правое дело. 1943. 4 июля. № 76.
 65. «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.) / Сб. док. Т. 6. 1928 г. / Ред. колл.: А. Н. Сахаров, Г. Н. Севостьянов, В. С. Христофоров, А. Д. Чернев (отв. ред.) и др. Сост.: Н. Е. Быстрова, Л. П. Колодникова, А. Д. Чернев и др. М.: Изд. ИРИ РАН, 2002; 795 с.
 66. «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.) / Сб. док. Т. 7. 1929 г. / Ред. колл.: В. С. Христофоров, А. Н. Сахаров, Г. Н. Севостьянов, Ю. Л. Дьяков, В. К. Виноградов и др. Сост. Ю. Л. Дьяков, Л. П. Колодникова, Т. С. Бушуева и др. М.: Изд. ИРИ РАН, 2004; 767 с.
 67. «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). Т. 8. Часть 2. 1930 г. / Ред. колл. А. Н. Сахаров, В. С. Христофоров, Г. Н. Севостьянов (отв. ред.), В. К. Виноградов и др. Сост. Н. Е. Быстрова, В. Н. Земсков, Л. П. Колодников и др. М.: Изд. ИРИ РАН, 2008; 875 с.
 68. Союз Борьбы За Освобождение Народов России. СБОНР 1947–1962. Мюнхен: «Golos Naroda», 1962; 128 с.
 69. Справка о проверке обвинений, предъявленных в 1937 году судебными и партийными органами гг. Тухачевскому, Якиру, Уборевичу и другим военным деятелям в измене Родине, терроре и военном заговоре. Н. М. Шверник — Н. С. Хрущёву, 26 июня 1964 / Публ. В. А. Лебедева // Военно-исторический архив (Москва). 1997. Вып. 1. С. 173–255; Вып. 2. С. 3–81.
 70. Сталин И. В. Вопросы ленинизма / Изд. 11. М.: ОГИЗ, 1947; 612 с.
 71. Сталин и кризис пролетарской диктатуры. Платформа «Союза марксистов-ленинцев» («группа Рютина») // Реабилитация. Политические процессы 30–50-х годов / Сб. документов и материалов / Под общ. ред. А. Н. Яковлева. Составление И. В. Курилова, Н. Н. Михайлова, В. П. Наумова. М.: Изд. Политической литературы, 1991. С. 334–443.
 72. Сталин И. В. О трех особенностях Красной Армии: речь на торжественном Пленуме Московского Совета, посвященном десятой годовщине Красной Армии 25 февр. 1928 // Сталин И. В. Сочинения. Т. 11. М., ОГИЗ, 1949. С. 21–26.
 73. Сталинградская эпопея: Материалы НКВД СССР и военной цензуры из ЦА ФСБ РФ / Сост. А. Т. Жадобин, В. В. Марковчин, Ю. В. Сигачёв. М.: «Звонница-МГ», 2000; 496 с.

74. Сталинские стройки ГУЛАГа 1930–1953. Документы / Под общ. ред. А. Н. Яковлева. Сост. А. И. Кокурин, Ю. Н. Моруков. М.: МФД, Материк, 2005; 568 с.
75. Схема национально-трудового строя / Изд. РНТС в Словакии. *Plačou kníhtlačiarne Andreja, filiálka v Prešove*, 1944; 96 с.
76. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы в пяти томах 1927–1939 / Главный ред. совет В. П. Данилов, Р. Маннинг, Л. Виола и др. Т. I. Май 1927 — Ноябрь 1929 / Ред.: В. Данилов, Р. Маннинг, Л. Виола, В. Виноградов и др. М.: РОССПЭН, 1999; 880 с.
77. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы в пяти томах 1927–1939 / Главный ред. совет В. П. Данилов и др. Т. II. Ноябрь 1929 — Декабрь 1930 / Ред. коллегия: Н. Ивницкий, В. Виноградов, Л. Виола и др. / Сост. Н. Ивницкий, М. Кудюкина, Е. Хандурина и др. М.: РОССПЭН, 2000; 927 с.
78. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы в пяти томах 1927–1939 / Главный ред. совет В. П. Данилов и др. Т. III. Конец 1930–1933 / Ред.: И. Зеленин, В. Виноградов, Л. Виола, В. Данилов, Л. Двойных и др. / Сост.: В. Данилов, И. Зеленин, В. Кондрашин и др. М.: РОССПЭН, 2001; 1008 с.
79. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы в пяти томах 1927–1939 / Главный ред. совет В. П. Данилов и др. Т. V. 1937–1939. Кн. I. 1937 / Ред.: В.П. Данилов, Р. Маннинг, В.К. Виноградов и др. / Сост.: В.П. Данилов, Р. Маннинг, Н.Г. Охотин и др. М.: РОССПЭН, 2004; 648 с.
80. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы в пяти томах 1927–1939 / Главный ред. совет В. П. Данилов и др. Т. V. 1937–1939. Кн. II. 1938–1939 / Ред.: В. Данилов, В. Виноградов, Л. Виола, А. Гетти, Л. Денисова и др. / Сост.: В. Данилов, М. Кудюкина, Р. Маннинг, Н. Охотин и др. М.: РОССПЭН, 2006; 704 с.
81. 1941 год. Документы в двух книгах. Сост.: Л. Е. Решин, Л. А. Безыменский, В. К. Виноградов, Д. Д. Воробьев, Ю. А. Горьков и др. / Под ред. В. П. Наумова. В 2 кн. М.: Международный фонд «Демократия», 1998; Кн. I: 830 с. Кн. II: 752 с.
82. Убить Сталина / Публ. В. Воздвиженского // Служба безопасности. 1993. № 3. С. 13–23.
83. «Уничтожить как можно больше русских» [Доклад от 26 мая 1944 поручика В. Балтинша] / Публ. С. В. Кудряшова // Источник (Москва). 1998. № 2. С. 74–75.
84. Шолохов и Сталин. Переписка начала 30-х годов / Публ., вступ. ст. и примеч. Ю. Г. Мурина // Вопросы истории. 1994. № 3. С. 3–25.
85. Без строку давності. (До 60-річчя «викриття» органами НКВС так званої «Військово-фашистської змови у Червоній Армії») / Публ. Кокін С. А., Пшенніков О. М. // 3 архівів ВУЧК–ГПУ–НКВД–КГБ (Київ). 1999. № 1/2. С. 171.
86. Heinrich Himmler geheimreden 1933 bis 1945 und andere Ansprachen. Herausgegeben von Bradley F. Smith und Agnes F. Peterson mit einer Einführung von Joachim C. Fest. Frankfurt/M – Berlin – Wien: Verlag Ullstein GmbH, Propyläen Verlag, 1974; 319 s.
87. Kozenn Atlas. Hergestellt im Geographischen Institut / Ed. Hölzel. Wien: Verlag Ed. Hölzel, 1945; 135 s.
88. Translation of Document 3786-PS. Stenographic transcription in the Headquarters of the Fuehrer. Discussion on the Situation of January 27, 1945. First copy of second transcription. № 24/25. Situation at noon of January 27, 1945 in Berlin // Nazi Conspiracy and Aggression. Vol. VI. Office of United States Chief of Counsel For Prosecution of Axis Criminality. Washington: US Government Printing Office, 1946. P. 655–717.
89. *Wladimirow W.* Dokumente und Material des Komitees zur Befreiung der Völker Rußlands. Berlin: Übersetzung der russischen Broschüre, 1944; 167 s.

Словари и справочные издания:

90. Авиаторы – кавалеры ордена Св. Георгия и Георгиевского оружия периода Первой мировой войны 1914–1918 годов. Биографический справочник / Сост. М. С. Нешкин, В. М. Шабанов. М.: РОССПЭН, 2006; 360 с.
91. *Алабин И. М., Судравский В. Д.* Донской генералитет в изгнании. Опыт биобиблиографического словаря / Отв. ред. С. В. Волков. Сосост. А. А. Васильев, В. В. Жуменко, К. А. Залесский, С. В. Корягин, М. Н. Марков, А. В. О कोरोков. М.: Изд. Академии военных наук РФ, 2001; 284 с.
92. *Александров Е. А.* Русские в Северной Америке / Биографический словарь. Под ред. К. М. Александрова и А. В. Терещука. Хэмден — Сан-Франциско — Санкт-Петербург: Изд. КРА и СПбГУ, 2005; 599 с.
93. *Александров К. М.* Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А. А. Власова 1944–1945 / Биографический справочник. Изд. 1: СПб.: Русско-Балтийский ИЦ «БЛИЦ», 2001; 360 с.; изд. 2, исправленное и дополненное. Под ред. А. В. Терещука. М.: «Посев», 2009; 1120 с.
94. *Андреев Е. М., Дарский Л. Е., Харькова Т. Л.* Население Советского Союза 1922–1991. М.: РАН, «Наука», 1993; 143 с.
95. *Безбородова И. В.* Военнопленные второй мировой войны: Генералы вермахта в плену. М.: РГГУ, 1998; 208 с.
96. Великая Отечественная. Комдивы / Военный биографический словарь. Под общ. ред. ген.-п. В. П. Горемыкина. Т. 3. М.: Кучково поле, 2014; 1104 с.
97. *Волков С. В.* Офицеры российской гвардии. Опыт мартиролога. М.: «Русский путь», 2002; 568 с.
98. *Волков С. В.* Офицеры армейской кавалерии. Опыт мартиролога. М.: «Русский путь», 2004; 624 с.
99. *Волков С. В.* Первые добровольцы на Юге России. М.: «Посев», 2001; 368 с.
100. *Волков С. В.* Энциклопедия Гражданской войны. Белое движение. СПб.: «Нева»; М.: «ОЛМА-Пресс», 2003, 672 с.
101. *Волков С. В., Стрелянов (Калабухов) П. Н.* Чины Русского Корпуса. Биографический справочник в фотографиях. М.: Рейтар, «Форма-Т», 2009; 528 с.
102. *Ганин А. В.* Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917–1922 гг. Справочные материалы. М.: «Русский путь», 2009; 895 с.
103. *Ганин А. В., Семёнов В. Г.* Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска 1891–1945. М.: «Русский путь», Библиотека-фонд «Русское Зарубежье», 2007; 676 с.
104. *Голдин В. И.* Военный мир Русского Зарубежья: люди и судьбы / Учебное пособие. Поморский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Архангельск: «Солти», 2007; 168 с.
105. *Гуцин Ф. А., Жебровский С. С.* Пленные генералы Российской императорской армии 1914–1917. М.: «Русский путь», 2010; 384 с.
106. *Залесский К. А.* Вермахт. Сухопутные войска и Верховное командование. М.: «Эксмо», «Яуза», 2005; 656 с.
107. *Залесский К. А.* Кто был кто во Второй мировой войне. Союзники Германии. М.: АСТ, 2003; 492 с.
108. Командный и начальствующий состав Красной Армии в 1940–1941 гг. Структура и кадры центрального аппарата НКО СССР, военных округов и общевойсковых армий. Документы и материалы / Под ред. В. Н. Кузеленкова. Сост. Н. С. Тархова (отв.), В. А. Арцыбашев, С. С. Войтиков, Д. Г. Узенков. М.; СПб.: Летний сад, 2005; 272 с.

109. Комкоры. Военный биографический словарь / Под общ. ред. ген.-полк. М. Г. Вожакина. Т. I. Командиры стрелковых, горнострелковых корпусов, Сталинградского корпуса народного ополчения. М.: Кучково поле, 2006; 671 с.
110. *Корнилов А. А.* Духовенство перемещенных лиц / Биографический словарь. Под общ. ред. О. А. Колобова. Нижний Новгород: Изд. ФМО ННГУ, 2002; 119 с.
111. Кто был кто в Великой Отечественной войне 1941–1945. Люди. События. Факты / Краткий справочник под ред. О. А. Ржешевского. М.: Республика, 1995; 416 с.
112. Лагерь советских военнопленных в Беларуси 1941–1944. Справочник / Авт.-сост. В. И. Адамушко, О. В. Бирюкова, Ю. В. Зверев, В. П. Крюк, Р. Отто, В. Д. Семенов, Н. А. Яцкевич. Мн.: НА РБ, 2004; 192 с.
113. *Ленский А. Г.* Сухопутные силы РККА в предвоенные годы / Справочник. СПб.: Б&К, 2000; 193 с.
114. *Лурье В. М.* Адмиралы и генералы Военно-морского флота СССР 1946–1960. М.: «Кучково Поле», 2007; 672 с.
115. *Махно В.* Справочник. Полный перечень объединений и соединений 3-го Рейха из граждан СССР и эмигрантов, а также из жителей Прибалтики, Западной Белоруссии и Украины / Изд. 2-е исправленное и дополненное. Севастополь: Вебер, 2009; 168 с.
116. *Мюллер-Гиллебранд Б.* Сухопутная армия Германии 1933–1945. Справочник / Пер. с нем. А. Высоковского, И. Глаголева, В. Дубовика. Под общ. ред. С. И. Дробязко. М.: «Изографус», Эксмо, 2003; 800 с.
117. Незабываемые могилы. Российское Зарубежье: некрологи 1917–1997 в шести томах / Сост. В. Н. Чуваков. Под ред. Е. В. Макаревич. Т. I. М.: РГБ, «Пашков дом», 1999; 660 с.
118. Незабываемые могилы. Т. II. М., 1999; 648 с.
119. Незабываемые могилы. Российское Зарубежье: некрологи 1917–1999 в шести томах. Т. III. М., 2001; 676 с.
120. Незабываемые могилы. Т. IV. М., 2004; 700 с.
121. Незабываемые могилы. Т. V. М., 2004; 640 с.
122. Незабываемые могилы. Российское Зарубежье: некрологи 1917–2001 в шести томах. Т. VI. Кн. 1. М., 2005; 608 с.
123. Т. VI. Кн. 2. М., 2006; 723 с.
124. Т. VI. Кн. 3. М., 2007; 704 с.
125. Общий список офицерским чинам Русской Императорской Армии. Сост. по 1 янв. 1909 г. СПб.: Военная типография (в здании Главного Штаба), 1909; 1080 с.
126. *Окороков А. В.* Русская эмиграция 1920–1990. Политические, военно-политические и воинские организации 1920–1990 гг. / Отв. ред. А. В. Попов. М.: Авуар Консалтинг, 2003; 336 с.
127. Россия и СССР в войнах XX века. Потери Вооруженных Сил. Статистическое исследование / Под общ. ред. ген.-п. Г. Ф. Кривошеева. М.: «ОЛМА-ПРЕСС», 2001; 608 с.
128. Россия 1913 год. Статистико-документальный справочник / Ред.-сост. А. М. Анфимов, А. П. Корелин. СПб.: Русско-Балтийский ИЦ «БЛИЦ», 1995; 416 с.
129. *Рутыч Н. Н.* Белый фронт генерала Юденича. Биографии чинов Северо-Западной армии. М.: «Русский путь», 2002; 504 с.
130. *Рутыч Н. Н.* Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных Сил Юга России (Материалы к истории Белого движения). М.: «Regnum» – «Российский архив», 1997; 296 с.
131. *Свердлов Ф. Д.* Советские генералы в плену. М.: Изд. фонда «Холокост», 1999; 246 с.
132. *Семёнов К. К.* Войска СС. Солдаты как все. М.: ЯУЗА, Эксмо, 2004; 384 с.

133. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР. Справочник / Сост. М. Б. Смирнов. Науч. ред. Н. Г. Охотин, А. Б. Рогинский. М.: «Звенья», 1998; 600 с.
134. *Шатов М. В.* Библиография Освободительного Движения Народов России в годы Второй мировой войны (1941–1945) / Труды Архива РОА, хранящегося в Колумбийском университете. Т. I. Нью-Йорк: All-Slavic Publishing House, Inc., 1961; 208 с.
135. *Шмаглит Р. Г.* Белое движение. 900 биографий крупнейших представителей Русского военного Зарубежья. М.: Зебра Е, 2006; 352 с.
136. *Lewenhaupt A.* Karl XII's officerare. Biografiska anteckningar. Första delen – Andra delen. Stockholm: Iduns Tryckeri A.-B., [1920–]1921. V. 1; 373 s; V. 2; 425 s.
137. *Shmelev A.* The Gering Bibliography of Russian Émigré Military Publications. N. Y.: Ross Publishing, 2007; 212 p.
138. *Литвищенко С.* Руски лекари у Србији и Црној гори. Београд: Српско лекарско друштво, 2007; 185 с.

Дневники, интервью, мемуары и мемуарно-документальные сборники, письма, сообщения о смерти:

1. *Авторханов А. Г.* Мемуары. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1983; 763 с.
2. *Айзенштат Я.* Записки секретаря военного трибунала. Лондон: ОРИ, 1991; 128 с.
3. *Альбрехт К. И.* Бандиты бригады Каминского на марше // Военно-исторический альманах Виктора Суворова. Вып. 2 / В. Суворов и др. Ред.-сост. Д. С. Хмельницкий. М.: ООО «Издательство “Добрая книга”», 2013. С. 331–340.
4. *Алдан А. Г.* Армия обреченных. Воспоминания зам. нач. штаба РОА / Под ред. М. В. Шатова. Труды Архива РОА. Т. III. Нью-Йорк: Архив РОА, 1969; 128 с.
5. *Ан. Б.* «Маленький Альказар» // Часовой (Брюссель) / Орган связи Российского Национального Движения. Под ред. В. В. Орехова. 1950. 1 сент. № 300(8). С. 26–27.
6. *Андреев Н. Е.* То, что вспоминается. Из семейных воспоминаний Николая Ефремовича Андреева (1908–1982) / Под ред. Е. Н. и Д. Г. Андреевых. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2008; 640 с.
7. *Антонов Г. И.* Вульхайде — Дабендорф // С народом — за народ. ОДНР в документах и воспоминаниях. Изд. ЦБ СБОНР. 1965. Дек. Тетрадь 5. С. 17–18.
8. [Антонов Р. Л.] Прага — Пильзен — Шлюссельбург [Запись 1946 Б. А. Яковлева] // Там же. С. 20–24.
9. *Арутюнян А. И.* Чужой (Воспоминания о войне). СПб.: Тип. Полиграфического лицея, 1995; 80 с.
10. *Архипов А. Д.* О переговорах Первой дивизии РОА // Новое русское слово. 1962. 20 мая.
11. *Баграмян И. Х.* Так начиналась война. Киев: Издательство политической литературы Украины, 1988; 448 с.
12. *Байдалаков В. М.* Да возвеличится Россия. Да гибнут наши имена... Воспоминания председателя НТС 1930–1960 гг. / Введ. и комм. А. В. Окорочкова. М.: ООО «Авуар Консалтинг», 2002; 124 с.
13. *Балабин Е. И.* Далекое и близкое, старое и новое / С предисл. В. Г. Чичерюкина-Мейнгардта. Отв. ред. В. А. Благово, С. А. Сапожников. М.: ЗАО Центрполиграф, 2009; 381 с.
14. *Беляевский В. А.* Вторая мировая война. Роль казачества в этой войне и трагедия такового 1939–1945 гг. / С предисл. В. Д. Мержеевского. Сан-Пауло: типография Бразильской Православной Епархии, 1963; 104 с.
15. *Бобков Ф. Д.* Агенты. Опыт борьбы в «Смерше» и «Пятке» / Ред. О. Селин. М.: Алгоритм, 2012; 272 с.

16. *Богатырчук Ф. П.* Мой жизненный путь к Власову и Пражскому манифесту. Сан-Франциско: «Глобус», 1978; 336 с.
17. *Бойков П. М.* На главных направлениях: боевой путь 10-й гвардейской истребительной авиационной Сталинградской Краснознаменной, ордена Суворова II степени дивизии. М.: Воениздат, 1984; 172 с.
18. *Бойчевский А. В.* Патриот — Командир — Рыцарь (светлой памяти полковника А. И. Рогожина, посвящается) // Наши Вести (Сан-Франциско) / Изд. СчРК. 1977. Март — апр. № 363/2664. С. 8–10.
19. Борьба с большевизмом — наш долг. Ответ полковника-орденоносца В. И. Мальцева на открытое письмо генерал-лейтенанта А. А. Власова // Голос Крыма (Симферополь). 1943. 4 июня. № 66. С. 2.
20. *Бурханов В. Ф.* Флот моей юности // Мы — тихоокеанцы / Сб. воспоминаний и очерков. Владивосток: Дальневосточное книжное издательство, 1977. С. 63–71.
21. *Бутков В. Н.* Русская национальная молодёжь в Болгарии // Наши Вести (Санта-Роза). 1990. № 421. С. 19–21.
22. *Бутков П. Н.* За Россию. Русские «белые» в борьбе против русских «красных», сталинского террора, нацизма и коммунизма (1917–1994). СПб.: «Экополис и культура», 2001; 416 с.
23. Быв. Офицер Императорской Армии, ныне красный командир. Письмо из Советской каторги // Часовой (Париж). 1933. 1 янв. № 94–95. С. 23–24.
24. *В., [Ветлугин Н. В.]*, п/полк. Последние дни ген. Власова (Записки участника событий) // Снайпер (Шлейсгейм) / Бюллетень округа Schleissheim. Изд. САФ. 1949. № 9. С. 7–10; № 10–11. С. 4–7.
25. *Васильчикова М. И.*, кнж. Берлинский дневник 1940–1945 / Предисл., послесл., комм. и примеч. Г. И. Васильчикова. М.: Изд. журнала «Наше наследие», ГФ «Полиграфресурсы», 1994; 320 с.
26. *В. В.* Это было так... (Встреча А. А. Власова с Геббельсом 1.3.1945 г.) // Посев (Лимбург-на-Лане). 1951. 11 марта. № 10 (249). С. 12–13.
27. *Вербицкий Г. Г.* Остарбайтеры. История россиян, насильственно вывезенных на работы в Германию во время Второй мировой войны / Под ред. К. М. Александрова, А. В. Терещука. СПб.: Изд. СПбГУ, Библиотека журнала «Новый Часовой», 2004; 240 с.
28. Верные долгу 1941–1961. Найяк — Нью-Йорк: Изд. «Объединение I полка» Русского Корпуса, 1961; 86 с.
29. *Владимиров Ю. В.* В немецком плену. Записки выжившего 1942–1945. М.: ЗАО Изд. Центрполиграф, 2010; 415 с.
30. В небе Сталинграда. Волгоград: Нижне-Волжское книжное издательство, 1983; 224 с.
31. Война и судьбы. Вторая мировая, без ретуши / Сост. Н. С. Тимофеев, С. Д. Бобров. Сб. № 2. Невинномысск, 2003; 206 с.
32. Война и судьбы. Вторая Мировая, без ретуши / Сост. Н. С. Тимофеев, С. Д. Бобров. Сб. № 3. Невинномысск, 2003; 194 с.
33. Война и судьбы. Вторая мировая, без ретуши / Сост. Н. С. Тимофеев. Сб. № 4. Невинномысск, 2003; 287 с.
34. Война и судьбы. Вторая мировая, без ретуши / Сост. Н. С. Тимофеев. Сб. № 5. Невинномысск, 2005; 260 с.
35. *Войцеховский С. Л.* Эпизоды. Лондон (Канада): «Заря», 1978; 192 с.
36. В поисках истины. Пути и судьбы второй эмиграции. Материалы к истории русской политической эмиграции. Вып. II / Сб. статей и документов. Сост. В. С. Карпов, А. В. Попов, Н. А. Троицкий. Под общ. ред. А. В. Попова. М.: Изд. РГГУ, 1997; 376 с.

37. *Гальдер Ф.* Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба сухопутных войск 1939–1942 гг. Т. 2. От запланированного вторжения в Англию до начала Восточной кампании (1. 7. 1940 – 21. 6. 1941) / Пер. с нем. И. Глаголева и Л. Киселёва, под ред. и с предисл. полк. Д. Проектора. М.: Воениздат, 1969; 328 с.
38. *Ганусовский Б. К.* 10 лет за железным занавесом 1945–1955. Записки жертвы Ялты. Выдача XV казачьего корпуса. Сан-Франциско: «Глобус», 1983; 426 с.
39. *Ганусовский Б. К.* Тринадцатая годовщина предательства // Русская жизнь. 1958. 29 мая. № 184.
40. *Гардинг Г.* Голоса из России // Парижский вестник (Париж). 1943. 3 апр. № 42. С. 4.
41. Г. Г. Александров и И. В. Лантух // Информационное сообщение Информбюро САО СБОНР. [1955] № 1(26). Машинопись. Л. 6.
42. *Гелен Р.* Война разведок. Тайные операции спецслужб Германии 1942–1971. М.: Центрполиграф, 1999; 427 с.
43. Генерал Власов в Риге. Воспоминания морского офицера. Апрель 1943 г. // Русское возрождение (Нью-Йорк — Москва — Париж). 1980. № 10. С. 96–105.
44. *Георгий*, игумен. Из воспоминаний о церковной жизни в СССР при немецкой оккупации // Вестник Института по изучению СССР. 1957. Апр. — июнь. № 2(23). С. 103–110.
45. *Горбатов А. В.* Годы и войны. 2-е изд. М.: Воениздат, 1989; 366 с.
46. *Горин Г.* [Антонов Г. И.] Вульхайде — Дабендорф // Предсъездовский листок (Мюнхен). 1956. 17 февр. С. 2.
47. *Гранитов В. В.* Интервью. Сан-Франциско, 17 марта 1995 [Публ. К. М. Александрова] // Новый Часовой. 1996. № 4. С. 242–245.
48. *Григоренко П. П.* В подполье можно встретить только крыс... Нью-Йорк: Детинец, 1981; 845 с.
49. Густав Маннергейм и белая эмиграция. История в письмах / Сост. Л. В. Власов, М. А. Власова. СПб.: Европейский Дом, 2008; 208 с.
50. *Давиденков Н. С.* Русская молодежь // Молодость (б. м.). 1943. 18 июля. № 1.
51. *Дедков И. А.* Дневник. 1953–1994 / Сост. Т. Ф. Дедковой. М.: Прогресс-Плеяда, 2005; 790 с.
52. *Делинич А. И.* Вольфсберг-373. Сан-Франциско: «Русская Жизнь», б. г.; 412 с.
53. *Деллингсхаузен фон, Э. К.* Два года с Власовым и власовцами // С народом — за народ. ОДНР в документах и воспоминаниях. 1964. Ноябрь. Тетрадь 3. С. 14–17; 1965. Дек. Тетрадь 5. С. 6–10.
54. *Дичбалис С. А.* (Дубов А.) Детство, отрочество, юность не по Льву Николаевичу Толстому. Изменники или патриоты? СПб.: Сатис, 1995; 208 с.
55. *Дичбалис С. А.* Зигзаги судьбы. Воспоминания / Под ред. А. В. Попова. М.: ИПВА, 2003; 272 с., 12 л. ил.
56. *Д. К.* [Кандауров Д. П.] Я не видел А. А. Власова // Снайпер. Бюллетень округа Шлейсгейм САФ. 1949. 2 авг. № 13. С. 4.
57. *Егоров А. В.* В приграничном сражении. Записки командира полка // Октябрь (Москва). 1973. Июнь. № 6. С. 139–187.
58. *Ельницкий Л. А.* Три круга воспоминаний. Война и плен. М.: «Аграф», 2012; 480 с.
59. *Жадан П. В.* Русская судьба. Записки члена НТС о Гражданской и Второй мировой войне. Нью-Йорк: «Посев» — США, 1989; 240 с.; 2-е изд.: М.: «Терра» — «Тетра», 1991; 240 с.
60. *Жеребов Д. К.* Интервью // Новый Часовой. 1995. № 3. С. 218–223.
61. *Жуков Г. К.* Воспоминания и размышления. В 3-х т. Изд. 11, доп. М.: «Новости», 1992; Т. I. 400 с.; Т. II. 384 с.
62. *Зензинов В. М.* Встреча с Россией. Как и чем живут в Советском Союзе. Письма в Красную армию 1939–1940. Нью-Йорк: Типография L. Rausen, 1944; 589 с.

63. *Зисман А. И.* О генерале Давиде Драгунском. Письмо в редакцию // Новое русское слово. 1960. 24 янв. № 17111/24.
64. Из записной книжки генерал-майора В. Ф. Малышкина, 1945–1946 гг. / Публ., вступ. ст. и комм. К. М. Александрова // Русское прошлое. 1996. № 6. С. 375–421.
65. Из переписки И. Н. Кононова и Б. И. Николаевского. 1948 г. Вступ. ст., подготовка текста и комм. К. М. Александрова // Русское прошлое. 2001. № 9. С. 248–270.
66. Из прошлого // Наши Вести (Нью-Йорк) / Издание Управления Союза б. чинов Русского Корпуса. 1952. 12 сент. № 15/2152. С. 9–11.
67. *Ильинский П. Д.* Три года под немецкой оккупацией в Белоруссии (Жизнь Полоцкого округа 1941–1944 гг.) // Грани (Франкфурт-на-Майне). 1956. Март — июнь. № 30. С. 85–122; № 31. 1956. Июль — сент. № 31. С. 94–127.
68. Кадетские корпуса за рубежом 1920–1945. Монреаль: Изд. Объединения Кадет Российских Зарубежных Кадетских Корпусов, б. г.; 502 с.
69. *Казанцев А. С.* Третья сила. История одной попытки. Франкфурт-на-Майне: «Посев», 1952; 375 с.
70. *Казанцев А. С.* Третья сила. Россия между нацизмом и коммунизмом. 3-е изд. М.: «Посев», 1994; 344 с.
71. Казачья трагедия (1940–1945 гг.). Воспоминания руководителя и организатора в г. Ростове и Ростовском округе казачьего Освободительного на Дону движения против большевиков. Нью-Йорк: Изд. Н. А. Быкова, 1959; 156 с.
72. *Кармазин А.* Прага в судьбоносные и роковые майские дни 1945 г. // Русская жизнь (Сан-Франциско). 1968. 23 окт. № 6653.
73. *Киселёв Александр*, прот. Облик генерала А. А. Власова (Записки военного священника). 2-е изд. Нью-Йорк: «Путь жизни», б. г.; 232 с.
74. К истории одного предательства. (Из воспоминаний Григория Лазаревича Ходакова) // Вестник ветерана (СПб.). 1999. Ноябрь.
75. *Китаев М.* Как это началось. Из воспоминаний сотрудника газеты «Заря» / Архив РОА. Вып. 2. Под ред. М. В. Шатова. Нью-Йорк: Изд. Архива РОА, 1970; 26 с.
76. *Константинов Дмитрий*, прот. Записки военного священника. 1-е изд. Канада [б. м.], 1980; 78 с.
77. *Константинов Дмитрий*, прот. Записки военного священника. 2-е изд. Комм. К. М. Александрова. СПб.: Библиотека журнала «Новый Часовой», Изд. Независимой гуманитарной академии, 1994; 81 с.
78. *Константинов Дмитрий*, прот. Через туннель XX-го столетия / Под ред. А. В. Попова, В. С. Карпова. Материалы к истории русской политической эмиграции. Вып. III. М.: ИАИ РГГУ, 1997; 592 с.
79. *Краснов-мл. Н. Н.* Незабываемое 1945–1956. Сан-Франциско: «Русская Жизнь», 1957; 352 с.
80. *Кромиади К. Г.* За землю, за волю... На путях Русской Освободительной борьбы 1941–1947 гг. Сан-Франциско: «Глобус», 1980; 298 с.
81. *Кузнецов Б. М.* В угоду Сталину. Годы 1945–1946 / I изд. Ч. I. Платтлинг, Бад Айблинг, Документы. Нью-Йорк: «Военный вестник», 1956; 126 с. Ч. II. Кемптен, Дахау, Форт Дикс, Судьба 1-й дивизии РОА. Нью-Йорк: «Военный вестник», 1957 [1958?]; 126 с.
82. *Кузнецов Б. М.* В угоду Сталину. Годы 1945–1946 / II изд. Нью-Йорк – Jordanville: Russian Orthodox Youth Committee, 1993; 362 с.
83. *Кулиш С. Г.* Пропавшие без вести. Повесть о пленных / Науч. ред. А. А. Корнилов. Нижний Новгород: ФМО, НИЛ «Русское зарубежье» ННГУ, 2003; 64 с.
84. *Кулыгин А. М.* «Мы защищали честь родины в спорах с немцами, не менее чем до этого в бою» // Посев (Москва). 2006. № 10. С. 47–48.
85. *Ламздорф Г. П.* «Мы, русские националисты, хотели использовать немцев» // Наша страна (Буэнос-Айрес). 2005. 14 мая. № 2771. С. 3–4.

86. *Лампе фон, А. А.* Пути верных / Сб. статей. Париж, 1960; 259 с.
87. *Лелюшенко Д. Д.* Москва — Сталинград — Берлин — Прага. Записки командарма / Изд. 2-е. М.: «Наука», 1973; 408 с.
88. *Лобанок В. Е.* В боях за Родину / Изд. 3-е. Минск: «Беларусь», 1964; 412 с.
89. *Луцкий И.* Море и плен. Трагедия Севастополя (1940–1945). Нью-Йорк: All Slavic Publishing House, б. г.; 166 с.
90. *Мальцев [В. И.]* Конвейер ГПУ. Б. м. [Ялта?], 1943; 47 с.
91. Материалы к истории Освободительного Движения Народов России (1941–1945). [Вып. 1]. Лондон (Канада): Изд. СБОНР, 1970; 80 с.
92. Материалы к истории Освободительного Движения Народов России (1941–1945). Вып. 2. Лондон (Канада): Изд. СБОНР, 1970; 80 с.
93. Материалы по истории Русского Освободительного Движения 1941–1945 гг. (статьи, документы, воспоминания) / Под общ. ред. А. В. Огорокова. Т. I. (Вып. 1). М.: Грааль, 1997; 416 с.; Т. II. (Вып. 2). М.: Архив РОА, 1998; 480 с.; Т. IV (Вып. 4). М.: Архив РОА, 1999; 568 с.
94. Мемуары «власовцев» / Сост. А. В. Огороков. М.: «Вече», 2011; 304 с.
95. Наследие Ариадны Владимировны Тырковой. Дневники. Письма / Сост. Н. И. Канищева. М.: РОССПЭН, 2012; 1112 с.
96. *Науменко В. Г.* Великое предательство. Выдача казаков в Лиенце и других местах (1945–1947) / Сб. материалов и документов. Т. I. Нью-Йорк: Всеславянское издательство, 1962; 288 с.; Т. II. Нью-Йорк: Всеславянское издательство, 1970; 432 с.
97. *Науменко В. Г.* Великое предательство. Казачество во Второй мировой войне / Сост. П. Н. Стрелянов (Калабухов). СПб.; М.: Издательский дом «Нева», 2003; 448 с.
98. *Неймирок А. Н.* Дороги и встречи / 2-е изд. Франкфурт-на-Майне: «Посев», 1984; 135 с.
99. *Нектарий (Чернобыль)*, архим. Воспоминания. Джорданвилль: Типография прп. Иова Почаевского, Свято-Троицкий монастырь, 2002; 80 с.
100. *Нератова Р. И.* В дни войны: Семейная хроника. СПб.: «Звезда», 1996; 336 с.
101. *Никитин Б. В.* Роковые годы. Новые показания участника / Предисл. Ю. Н. Емельянова. М.: Айрис-пресс, 2007; 384 с.
102. *Николаев А. В.* Так это было. Ливри-Гарган, 1982; 282 с.
103. *Н. Н. Н.* На фронте 1941 года и в плену (Воспоминания врача). Буэнос-Айрес: «Сеятель», 1974; 80 с.
104. *Никулин Н. Н.* Воспоминания о войне. СПб.: Изд. Государственного Эрмитажа, 2007; 244 с.
105. *Новобранец В. А.* «Я предупреждал о войне Сталина». Записки военного разведчика. М.: «Яуза», «Эксмо», 2009; 480 с.
106. *Новосильцев Н. [Новосильцов И. Л.]* Генерал А. А. Власов — Председатель Комитета Освобождения Народов России. Слово человека, которого Власов считал своим другом // Вече (Мюнхен). 1985. № 17. С. 59–74.
107. Одесса: жизнь в оккупации. 1941–1944 / Сост., отв. ред. и автор вступ. статьи О. В. Будницкий; подгот. текстов, прим. Т. Л. Ворониной; примеч. К. Р. Галева. М.: РОССПЭН, 2013; 231 с.
108. *Околович Г. С.* Жуткая ночь (17. 4. 1945) // За Россию (Франкфурт-на-Майне). 1955. Апр. № 4(172). С. 4–5.
109. *Ольшанский Б.* Мы приходим с Востока (1941–1951). Буэнос-Айрес: «Наша страна», 1954; 360 с.
110. От Зарубежья до Москвы. Народно-Трудовой Союз (НТС) в воспоминаниях и документах 1924–2014 / Сост. В. А. Сендеров. М.: НП «Посев», 2014; 384 с.
111. *Осипова Л.* Дневник коллаборантки // Грани (Франкфурт-на-Майне) / Журнал литературы, искусства, науки и общественной мысли. 1954. № 21. С. 92–131.

112. *Пабст Г.* Дневник немецкого солдата. Военные будни на Восточном фронте 1941–1943 / Пер. Л. А. Игоревского. М.: Центрполиграф, 2004; 250 с.
113. *Палий П. Н.* От серпа и молота к Андреевскому знамени / Материалы по истории Русского Освободительного Движения. Т. III (Вып. 3). Под общ. ред. А. В. Огорокова. М.: Архив РОА, 1998; 896 с.
114. *Палий П. Н.* В немецком плену. *Ващенко Н. В.* Из жизни военнопленного / Серия: Всероссийская Мемуарная Библиотека. Наше недавнее. Т. 7. Париж: YMCA-PRESS, 1987; 278 с.
115. [*Пекарский И.*]. Как это было // С народом — за народ. ОДНР в документах и воспоминаниях. 1965. Дек. Тетрадь 5. С. 24–26.
116. *Пермикин Б. С.* Генерал, рожденный войной. Из записок 1912–1959 гг. / Ред.-сост. С. Г. Зирин. М.: «Посев», 2011; 284 с.
117. *Пирожкова В. А.* Потерянное поколение. Воспоминания о детстве и юности. СПб.: «Журнал “Нева”», 1998; 222 с.
118. Письмо Б. С. Топузе председателю Комитета «За возвращение на родину» генерал-майору Н. Ф. Михайлову и редактору газеты «За возвращение на родину» И. Л. Муратову // Доброволец (Мюнхен). 1956. Февр. № 38. С. 24–25.
119. Письмо офицера 1-й дивизии РОА // Часовой. 1948. Окт. № 278. С. 9.
120. *П. Н. Б. [П. Н. Бутков]* Последние дни РОА // Наша страна. 1948. 18 сент. № 1. С. 5–6.
121. Под немцами. Воспоминания, свидетельства, документы / Историко-документальный сб. Сост. К. М. Александров. СПб.: «Скрипториум», 2011; 608 с.
122. *Поздняков В. В.* Андрей Андреевич Власов. Сиракузы: Sembrador, Buenos Aires, 1973; 488 с.
123. [*Поздняков В. В.*] Генерал-майор Фёдор Иванович Трухин // Борьба (Мюнхен). 1949 № 9–10. С. 28–32.
124. *Поздняков В. В.* Рождение РОА. Пропагандисты Вульхайде — Люкенвальде — Дабендорфа — Риги. Сиракузы: Sembrador, Buenos Aires, 1972; 260 с.
125. *Покровский Н. Г.* Дороги. Воспоминания. М.: Литературное агентство «МАГ», 2002; 336 с.
126. [*Покровский Н. Г.*] Последние дни ген. Власова. [8 июля 45 г.] // Российский демократ (Париж) / Ежемесячный журнал под ред. С. П. Мельгунова. При ближайшем участии А. В. Карташёва и И. М. Хераскова. 1948. № 1 (Сб. 15). С. 23–27.
127. *Политанский А. С.* Памяти ушедших // Корпусник (Нью-Йорк) / Ежемесячный бюллетень СчРК. 1965. March 15. № 31. Л. 1.
128. Полк. В. В. Бальцар // Под Белым крестом (Буэнос-Айрес). 1954. Ноябрь. № 6. С. 2.
129. Полковник А. М. Нестеренко // Там же. 1952. Апр. № 2. С. 17.
130. *Полчанинов Р. В.* Молодежь Русского Зарубежья. Воспоминания 1941–1951 / Ред. Б. С. Пушкарёв. М.: «Посев», 2009; 416 с.
131. *Польская Е. Б.* Это мы, Господи, пред Тобою... Невинномысск: ЗАО «Невинномысская городская типография», 1998; 504 с.
132. *Поляков И. А.* Краснов — Власов. Воспоминания. Нью-Йорк, 1959; 126 с.
133. *Попель Н. К.* Танки повернули на Запад. М.: Военное издательство МО Союза ССР, 1960; 381 с.
134. *Пришвин М. М.* Дневники 1940–1941 / Подгот. текста Я. З. Гришиной, А. В. Киселёвой, Л. А. Рязановой. Ст., комм. Я. З. Гришиной. М.: РОССПЭН, 2012; 880 с.
135. *Прянишников Б. В.* Новопоколенцы. Силвер Спринг: Multilingual Typesetting, 1986; 296 с.
136. *Пушкарёв С. Г.* Воспоминания историка 1905–1945 / Б-ка россияведения. Вып. № 3. М.: «Посев», 1999; 112 с.

137. [Ресслер В. А.] Вот что сохранилось в памяти [Запись П. Кружина] // С народом — за народ. ОДНР в документах и воспоминаниях. 1965. Дек. Тетрадь 5. С. 26–29.
138. *Рокоссовский К. К.* Солдатский долг. М.: Воениздат, 1997; 480 с.
139. *Романов Е. Р.* В борьбе за Россию. Воспоминания / Под ред. и с комм. М. В. Назарова. М.: «Голос», 1999; 320 с.
140. Русский Корпус на Балканах во время II Великой войны 1941–1945 гг. Исторический очерк и сб. воспоминаний соратников / Под ред. Д. П. Вертепова. Нью-Йорк: Изд. «Наши Вести», 1963; 416 с.
141. Русский Корпус на Балканах во время II Великой войны 1941–1945 гг. Воспоминания соратников и документы / Под общ. ред. Н. Н. Протопопова и И. Б. Иванова. СПб.: Изд. СПбГУ, 1999; 460 с.
142. *Рутченко-Рутыч Н. Н.* Среди земных тревог. Воспоминания. М.: «Русский путь», РИЦ «Собрание», 2012; 608 с.
143. *Рутыч Н.* Между двумя диктатурами // Родина. 1991. № 6–7. С. 32–33.
144. *Сабуров А. Н.* У друзей одни дороги. М.: Воениздат, 1963; 272 с.
145. *Самутин Л. А.* Я был власовцем... СПб.: «Белое и черное», 2002; 320 с.
146. «Свершилось. Пришли немцы!» Идейный коллаборационизм в СССР в период Великой Отечественной войны / Сост. и отв. ред. О. В. Будницкий; авторы вступ. ст. и прим. О. В. Будницкий, Г. С. Зеленина. М.: РОССПЭН, 2012; 325 с.
147. *Светланин Г.* Между Гитлером и Сталиным // Колокол (Гамбург). 1953. Июль — авг. № 1–2 (9–10). С. 6–7.
148. *Сердаковский Л. В.* Мой визит к генералу Власову // Наши Вести (Сан-Франциско). 1980. Апр. — июнь. № 379/2680. С. 15–16.
149. *Сидельникова-Вербицкая О. Р.* На что душа моя оглянется... М.: Схолия, 2007; 448 с.
150. Сквозь две войны, сквозь два архипелага... Воспоминания советских военнопленных и остовцев / Сост. П. М. Полян, Н. Л. Поболь. М.: РОССПЭН, 2007; 351 с.
151. Смерть полковника Чибирнова (Из дневника Капитана Марковского п. полка С. Г. Гапона о действиях Русского Корпуса) // Часовой. 1953. Март. № 328(3). С. 20.
152. *Соколов Б. Н.* В плену. СПб.: «Цитадель», 2000; 264 с.
153. *Соломоновский И. К.* Бойскауты на службе у генерала Корнилова / Подготовка текста к печ., публ., вступ. ст., комм. К. М. Александрова // Новый Часовой. 2004. № 15–16. С. 487–490.
154. [Сообщение К. С. Черкасова о смерти ген.-м. И. Н. Кононова] // Юнкер, слушай! (Шривепорт). 1967. Сент. — дек. № 1. С. 20.
155. [Сообщения о смерти майоров А. В. Зотова, Н. Н. Александрова] // Доброволец (Мюнхен). 1955. Апр. № 28. С. 24.
156. *Старицкий Н.* Первая встреча с Власовым // Борьба (Мюнхен). 1952. Сент. № 2(44). С. 26–29.
157. *Стеенберг [Штеенберг] С.* [Доклад зондерфюрера К. Пельхау]. Так был взят в плен ген. Власов / Пер. с нем. Р. Газе // С народом — за народ. ОДНР в документах и воспоминаниях. 1963. Май. Тетрадь 2. С. 16–17.
158. *Степун Ф. А.* Бывшее и несбывшееся / Послесл. Ю. И. Архипова. М.: «Прогресс-Литера»; СПб.: «Алетейя», 1995; 651 с.
159. Сто сорок бесед с Молотовым. Из дневника Ф. Чуева. М.: «ТЕРРА» — «TERRA», 1991; 623 с.
160. *Тельнов Я. А.* А. Власов на северо-западе оккупированной России // Новый журнал (Нью-Йорк). 1984. № 157. С. 268–271.

161. Тимофеев Н. С. Война и судьбы / Сост. Н. С. Тимофеев, С. Д. Бобров. Невинномысск, б. г.; 166 с.
162. Троицкий Н. А. Ты, моё столетие... М.: «Русаки», 2006; 496 с.
163. Трушинович Я. А. Русские в Югославии и Германии, 1941–1945 гг. / Публ. и комм. К. М. Александрова // Новый Часовой. 1994. № 2. С. 148–172.
164. Тхоржевский Вл. По дорогам рабства и свободы. Воспоминания офицера РОА // Урал (Екатеринбург). 1994. № 7. С. 105–240.
165. «Ты у меня одна...». Письма генерала Власова женам (1941–1942) / Публ. Н. М. Перемышленниковой // Источник. 1998. № 4(35). С. 89–117.
166. Феномен Локотской республики. Альтернатива советской власти? / Ред.-сост. Д. А. Жуков, И. И. Ковтун. М.: «Вече», 2012; 288 с.
167. Флейшман Л. С. Из истории журналистики русского зарубежья. К биографии В. М. Деспотули (по письмам его к К. Г. Кромиади) // История литературы. Поэтика. Кино. Сборник в честь Мариэтты Омаровны Чудаковой / Ред.-сост. Е. Лямина, О. Лекманов, А. Осповат. Серия: «Новые материалы и исследования по истории русской культуры». Вып. 9. М.: Новое издательство, 2012. С. 453–544.
168. Фоминых Е. И. Как был пойман предатель Власов // Известия (Москва). 1962. 7 окт. № 239 (14098). С. 2.
169. Чуйков В. И. Гвардейцы Сталинграда идут на Запад. М.: «Советская Россия», 1972; 256 с.
170. Хабарова Зоя. Дневник // Москва — Крым. Альманах. Вып. V. Крым в Великой Отечественной войне: дневники, воспоминания, исследования / Сост. А. В. Ефимов. М.: ИЦ «Москвоведение», 2003. С. 333–376.
171. Хильгер Г., Мейер А. Россия и Германия. Союзники или враги? / Пер. с англ. Л. А. Игоревского. М.: Центрполиграф, 2008; 415 с.
172. Хольмстон-Смысловский Б. А. Избранные статьи и речи. Буэнос-Айрес: Изд. Российского военно-национального освободительного движения им. Ген. А. В. Суворова, 1953; 224 с.
173. Хольмстон-Смысловский Б. А. Первая Русская национальная армия против СССР. Война и политика. М.: «Вече», 2011; 400 с.
174. Цветаев Б. Письмо моему брату. М.: «Спорт и Культура–2000», 2012; 312 с.
175. Черон Ф. Я. Немецкий плен и советское освобождение. Лугин И. А. Полглотка свободы / Серия: Всероссийская Мемуарная Библиотека. Наше недавнее. Т. 6. Париж: YMCA-PRESS, 1987; 295 с.
176. [Чины Русского Корпуса, умершие в советских тюрьмах и лагерях] // Корпусник. 1966. Aug. 15. № 48. С. 2; Там же. Nov. 15. № 51. С. 2; Там же. 1967. May 15. № 57. С. 4.
177. Чудинов М. Холщовые крыши // Наши Вести (Санта-Роза — СПб.). 1997. Июнь. № 447(2748). С. 12–14; 1997. Сент. № 448(2749). С. 14–16; 1997. Дек. № 449(2750). С. 12–14.
178. Чухнов Н. Н. В смятенные годы. Очерки нашей борьбы в годы 1941–1965. Нью-Йорк: Всеславянское Издательство, 1967; 304 с.
179. Шатов М. В. Материалы и документы ОДНР в годы 2-й мировой войны / Труды Архива РОА в Нью-Йорке. Т. II. Нью-Йорк: Всеславянское Издательство, All-Slavic Publishing House, Inc., 1966; 176 с.
180. Шелленберг В. Лабиринт. Мемуары гитлеровского разведчика / Пер. с англ. В. Седых. М.: СП «Дом Бируни», 1991; 400 с.
181. Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. В 2 т. М.: «Воениздат», 1981; 503 с.
182. Штепна К. Ф. Ежовщина. Машинопись (переплет). Б. м., б. г.; 168 с.
183. Штифанов Н. Г. Мне вспомнилось // Борьба (Лондон, Онтарио). ЦО СБОНР. 1980. Авг. — дек. № 78/79. С. 42–48.

184. *Штрик-Штрикфельдт В. К.* Против Сталина и Гитлера. Генерал Власов и Русское Освободительное Движение / Авторизированный пер. М. Рубцовой и И. Баха. Франкфурт-на-Майне: «Посев», 1975; 440 с.
185. *Эренбург И. Г.* Люди, годы, жизнь // Новый мир (Москва). 1963. № 1. С. 90–92.
186. *Якушов М. И.* Как я выкрал генерала Власова / Публ. П. А. Аптекаря // Аргументы и факты (Москва). 1996. № 19.
187. *Яремчук 2-й А. П.* Русские добровольцы в Испании 1936–1939. Сан-Франциско: «Глобус», 1983; 376 с.
188. *Bräutigam O.* So hat es sich zugetragen... Ein Leben als Soldat und Diplomat. Würzburg: Holzner Verlag, 1968; 724 Ss.
189. *Deane J.* Strange Alliance: The Story of Our Efforts at Wartime Cooperation with Russia. N. Y: Viking Press, 1947; 344 pp.
190. *Eismann H.-G.* Under Himmler's Command. The Personal ReCollections of Oberst Hans-Georg Eismann, Operations Officer, Army Group Vistula, Eastern Front 1945. Helion WWII German Military Studies. Volume 2. Translated and edited by Frederick P. Steinhardt, MS, PhD. Solihull: Helion & Company Limited, 2010; 143 pp.
191. *Gehlen R.* Der Dienst. Erinnerungen 1942–1971. Mainz – Wiesbaden: v. Hase & Koehler Verlag, [1971]; 424 Ss.
192. *The Service.* The Memoirs of General Reinhard Gehlen / Translated by David Irving. Introduction by George Bailey. New York: World Publishing, 1972. 386 pp.
193. *Herwarth Johnnie,* von with S. F. Starr. Against Two Evils. Memoirs of a Diplomat-Soldier during the Third Reich. London: Collins, 1981; 318 pp.
194. *Strik-Strikfeldt W.* Against Stalin and Hitler. Memoir of the Russian Liberation Movement 1941–45 / Tr. D. Footman. London and Basingstoke: Macmillan, 1970; 270 pp.
195. *Strik-Strikfeldt W.* Gegen Stalin und Hitler. General Wlassow und die russische Freiheitsbewegung. Mainz: v. Hase und Koehler Verlag GmbH, 1970; 288 Ss.

Печать:

1. Боец РОА (Берлин). 1944. 25 марта. № 15(48).
2. Борьба (Вена). 1945. 3 янв. № 8.
3. Борьба. 1945. 31 марта. № 32.
4. Вести дня (Таллин). 1938. 16 февр. № 38(3697).
5. Власовец (Мюнхен). 1950. Июль. № 1.
6. Воля народа (Берлин). 1944. 15 нояб. № 1.
7. Воля народа. 1944. 18 нояб. № 2.
8. Воля народа. 1944. 22 нояб. № 3/4.
9. Воля народа. 1944. 29 нояб. № 5.
10. Воля народа. 1944. 3 дек. № 6.
11. Воля народа. 1944. 6 дек. № 7.
12. Воля народа. 1945. 20 янв. №7(20).
13. Воля народа. 1945. 24 янв. №8(21).
14. Воля народа. 1945. 27 янв. №9(22).
15. Воля народа. 1945. 15 марта. № 18(31).
16. Голос Крыма (Симферополь). 1943. 18 марта. № 33.
17. Голос Крыма. 1943. 28 мая. № 63.
18. Голос Крыма. 1943. 16 июня. № 71.
19. Голос Крыма. 1943. 25 июня. № 75.
20. Голос Крыма. 1943. 27 авг. № 102.
21. Доброволец (Берлин — Дабендорф). 1943. 7 марта. № 8.

22. Доброволец (Псков). 1943. 13 июня. № 19.
23. Доброволец (Берлин — Дабендорф). 1943. 17 нояб. № 56.
24. Доброволец (Берлин — Дабендорф). 1944. 30 июля. № 61.
25. За Родину (Псков — Рига). 1943. 22 янв. № 17(112).
26. За Родину. 1943. 26–27 июня. № 146(241).
27. За Родину. 1943. 5 нояб. № 259(354).
28. За Родину. 1943. 15 нояб. № 267(362).
29. За Родину. 1943. 14 дек. № 292(387).
30. За Родину. 1944. 4–5 марта. № 50.
31. За Родину (FR № 28 264). 1945. 11 янв. № 3(17).
32. За Родину. 1945. 21 янв. № 6(20).
33. За Родину. 1945. 1 февр. № 9(23).
34. За свободу (Смоленск). 1943. 4 июля. № 25.
35. Заря (Берлин). 1943. 13 янв. № 3.
36. Заря. 1943. 12 мая. № 37.
37. Заря. 1944. 1 окт. № 79(182).
38. Известия (Москва). 1941. 23 февр.
39. Информационный листок газеты Доброволец для русских частей в Италии. 1944. 18 июля. № 79(94).
40. Казачий клич. 1945. Апр. № 15(65).
41. Казачьи ведомости. 1944. 1 марта. № 8.
42. Клич (Берлин). 1941. 28 дек. № 22.
43. Красная звезда (Москва). 1940. 6–7 июня. № 414.
44. На казачьем посту (FR № 02306). 1944. 1 апр. № 23.
45. Наши крылья (Прага II). 1945. 11 марта. № 1.
46. Наши крылья. 1945. 18 марта. № 2.
47. Наши крылья. 1945. 25 марта. № 3.
48. Наши крылья. 1945. 1 апр. № 4.
49. Новое слово (Берлин). 1944. 1 окт. № 79(669).
50. Новое слово. 1944. 4 окт. № 80(670).
51. Новый Путь (Рига). 1943. № 10(30).
52. Парижский Вестник (Париж). 1943. 31 июля. № 59.
53. Парижский Вестник. 1943. 11 сент. № 65.
54. Парижский Вестник. 1944. 4 марта. № 89.
55. Парижский Вестник. 1944. 27 мая. № 101.
56. Парижский Вестник. 1944. 22 июля. № 109.
57. Песни добровольцев. Приложение к Информационному Листку добровольческих частей (FR № 03069 FS). 1944. 15 июля. № 1.
58. Правда. 1935. 4 мая. № 121(6367).
59. Правда. 1940. 8 апр. № 98(8144).
60. Правда. 1946. 2 авг. № 182.
61. Правда. 1947. 17 янв. № 15(10406).
62. Часовой (Брюссель). 1939. 5 окт. № 244.
63. Der Angriff (Berlin). 1944. 15 Nov. № 278.
64. Morgenposten (Oslo). 1944. 16 des.
65. Völkischer Beobachter (Berlin). 1944. 15 Nov. № 311.

Документальное кино:

1. Власов. Дважды проклятый генерал. Документальный фильм. СПб., «Лентелефильм» — Берлин, «Zebra», 1995. Режиссеры И. Бетке, П. П. Сергеев. Интервью участников событий.

2. Долгая дорога из Фриули. СССР — Италия. ВГТРК. Camera di Commercio, Industria, Artigianato e Agricoltura (Udine), 1991. Режиссер А. А. Марьямов. Интервью участников событий.

Интернет:

1. ОБД «Мемориал» // <http://www.obd-memorial.ru/>
2. Список военнослужащих Советской Армии, павших при освобождении Чехословакии в 1944–45 годах или погибших в лагерях военнопленных на территории Чехословакии. Пер. с чешск. Машинопись, 47 л. // Там же. <http://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=66504333&page=1>
3. Постановление ГД ФС РФ от 02.04.2008 № 262-5 «О заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации “Памяти жертв голода 30-х годов на территории СССР”» // <http://duma.consultant.ru/page.aspx?955838>
4. ЭБД «Подвиг народа» // <http://podvignaroda.mil.ru/?#tab=navHome>

АВТОРЕФЕРАТЫ ДИССЕРТАЦИЙ:

1. *Александров К. М.* Вооруженные формирования Комитета освобождения народов России в 1944–1945 гг.: автореф. дис. канд. ист. наук: 07.00.02. СПбГУЭиФ. СПб., 2002; 24 с.
2. *Котюков К. Л.* Российская военная эмиграция в период Великой Отечественной войны на оккупированных территориях СССР и Югославии: автореф. дис. канд. ист. наук: 07.00.02. ИРИ РАН. М., 2010; 34 с.
3. *Паникар М. М.* Советские военнопленные в Норвегии в годы Второй мировой войны: автореф. дис. канд. ист. наук: 07.00.02. ПГУ. Архангельск, 2008; 34 с.
4. *Петров И. В.* Идеологические и национальные аспекты деятельности православного духовенства Балтии и Северо-Запада России (1940–1945 гг.): автореф. дис. канд. ист. наук: 07.00.02. СПбГУ. СПб., 2014; 33 с.
5. *Червякова А. А.* Власовское движение и массовое сознание в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. канд. ист. наук: 07.00.02. Рост. ГУ. Ростов-на-Дону, 2004; 26 с.
6. *Чичерюкин В. Г.* Русские эмигрантские воинские организации в 1920–40-е годы: автореф. дис. канд. ист. наук: 07.00.02. МГПУ. М., 2001; 17 с.

ДИССЕРТАЦИИ:

1. *Александров К. М.* Вооруженные формирования Комитета освобождения народов России в 1944–1945 гг.: дис. канд. ист. наук: 07.00.02. СПб., 2002; 349 л.
2. *Гогун А. С.* Украинская Повстанческая Армия: дис. канд. ист. наук: 07.00.03. СПб., 2004; 213 л. [2 л. пр.].
3. *Комаров Д. Е.* Великая Отечественная война сквозь призму Смоленщины: дис. докт. ист. наук: 07.00.02. М., 2007; 413 с. [14 л. пр.].

ЛИТЕРАТУРА:

На русском языке:

1. *Абрамян Э.* Кавказцы в Абвере. М.: «Издатель Быстров», 2006; 352 с.
2. *Авторханов А. Г.* Происхождение партократии / 2-е изд. Т. II. ЦК и Сталин. Франкфурт-на-Майне: «Посев», 1983; 534 с.
3. *Александров Г. А.* Военнопленные из республик Поволжья на службе Вермахта // Вопросы истории (Москва). 2005. № 10. С. 143–150.
4. *Александров К. М.* Армия генерала Власова 1944–1945. М.: «Яуза», «Эксмо», 2006; 576 с.
5. *Александров К. М.* Армия генерал-лейтенанта А. А. Власова 1944–1945. Материалы к истории Вооруженных Сил КОНР. СПб.: Типография СПбГУ, 2004; 256 с.
6. *Александров К. М.* Белая военная эмиграция в Европе, 1930–1945 гг. Новые документы, материалы, суждения // Зарубежная Россия 1917–1945 / Гл. ред. В. Ю. Черняев. Кн. 3. СПб.: «Лики России», 2004. С. 37–46.
7. *Александров К. М.* Белая военная эмиграция в Сербии: к истории создания 12 сентября 1941 года Отдельного Русского Корпуса // Труды II Международных исторических чтений, посвященных памяти профессора, Генерального штаба генерал-лейтенанта Николая Николаевича Головина (1875–1944). Белград, 10–14 сентября 2011 года. Создание Русского Корпуса. 70 лет. 1941–2011 / Сост. К. М. Александров, А. В. Шмелёв, О. А. Шевцов. Науч. ред. К. М. Александров. СПб., 2012. С. 82–121.
8. *Александров К. М.* Боевые действия на Одерском плацдарме «Эрленгоф» 13–14 апреля 1945 г.: последние залпы гражданской войны? // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики (Тамбов). 2011. № 4(10). Ч. 1. С. 10–16.
9. *Александров К. М.* Власовцы в пражских боях. Неизвестные страницы Пражского восстания 1945 г. // Записки Русской Академической Группы в США (Нью-Йорк). 2001–2002. Т. XXXI. Русская Прага. 1920–1945. С. 493–535.
10. *Александров К. М.* Вторая волна российской эмиграции: проблемы изучения и актуальные вопросы для дискуссии // Нансеновские чтения 2009 / Науч. ред. М. Н. Толстой. СПб.: Изд. Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга, СПб. Ин-та Истории РАН, ИКЦ «Русская эмиграция», 2010. С. 434–445.
11. *Александров К. М.* «Вторая гражданская»: К истории вооруженной борьбы крестьянства против коллективизации в 1930–1931 годах // Историк и его время. Памяти профессора В. Б. Конасова / Сб. науч. статей. Под ред. В. В. Попова. Сост. А. Л. Кузьминых. Вологда, 2010. С. 113–121.
12. *Александров К. М.* Генерал-майор Фёдор Иванович Трухин: судьба, сломанная временем // Военно-исторический архив. 2008. № 6(102). С. 157–177; № 7(103). С. 163–189; № 10(106). С. 111–129; № 11(107). С. 154–169.
13. *Александров К. М.* Генералитет и офицерские кадры власовской армии в 1943–1946 гг.: источники по персоналиям в военных архивах Российской Федерации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 12 (50). Ч. 2. С. 17–20.
14. *Александров К. М.* Генералитет и офицерские кадры войск КОНР: результаты последних исследований // Пражский манифест КОНР. По материалам Международной конференции к 70-й годовщине провозглашения Пражского манифеста, которая состоялась 14–16 ноября 2014 в Праге, в Рудольфовой галерее Пражского Града. Прага: «Русская традиция», 2015. С. 17–34.
15. *Александров К. М.* Драма военспецов // Родина (Москва). 2011. № 2. Неизвестная Красная армия 1918–1922. С. 34–38.

16. *Александров К. М.* Жизнь и судьба полковника Владимира Васильевича Позднякова, архивиста и собирателя второй волны русской эмиграции // Люди и судьбы Русского Зарубежья / Сб. ИВИ РАН и ПСТГУ. Отв. ред. А. Б. Ефимов и Е. М. Миронова М.: ИВИ РАН, 2011. С. 153–187.
17. *Александров К. М.* «...Закрыл оба глаза немецкому штабу связи». Неизвестные страницы последних месяцев войны. К истории офицерского корпуса и спецслужб войск КОНР (1944–1945 гг.) // Политическая история России: прошлое и современность. Исторические чтения. Вып. VIII. «Гороховая, 2» – 2010. СПб., 2011. С. 127–138.
18. *Александров К. М.* Из истории деятельности КОНР в Норвегии (1944–1945) // Новый исторический вестник (Москва). 2011. № 1(27). С. 64–72.
19. *Александров К. М.* Из истории насильственных репатриаций (1945–1946 гг.) // Россия и Запад / Сб. статей. Отв. ред.-сост. А. В. Терешук, С. Л. Фирсов. СПб.: Изд. СПбГУ, 1996. С. 225–251.
20. *Александров К. М.* «И не впишут буквы золоченые на граните наши имена» (Судьба генерал-майора В. Ф. Малышкина) // Трагедия Вяземского окружения как пролог битвы за Москву. Материалы международной научно-практической конференции в музее-заповеднике Хмелита Вяземского р-на Смоленской обл. 10–12 окт. 2006. Смоленск: Изд. РГНФ, 2007. С. 163–224.
21. Источники по персоналиям офицеров власовской армии в коллекциях Гуверовского архива Стэнфордского университета в США // Российский научный журнал (Рязань). 2014. 3(41). С. 58–62.
22. *Александров К. М.* Казаки-юнкера в Северной Италии в 1944–1945 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 11(49). Ч. II. С. 13–18.
23. *Александров К. М.* Казачество России в 1941–1943 гг.: неизвестные страницы истории // Новый Часовой. 1995. № 3. С. 76–95.
24. *Александров К. М.* Капитан Вильфрид Штрик-Штрикфельдт и его воспоминания // Посев (Москва). 2015. № 3 (1650). С. 32–42.
25. *Александров К. М.* К вопросу об историографии вооруженных формирований Локотского ополчения и русского самоуправления в юго-западных районах Орловской области в 1941–1943 гг. // Новый Часовой. 2010. № 19–20. С. 288–304.
26. *Александров К. М.* К истории 1-го казачьего юнкерского училища в Северной Италии в 1944–1945 годах // Русские в Италии. Итальянцы в России: взаимовлияние культур. Материалы Международной заочной научной конференции (май 2011 г.) / Отв. ред. и сост. В. Ю. Жуков. СПб.: СПбГАСУ, 2012. С. 91–107.
27. *Александров К. М.* Мифы о генерале Власове. М.: Посев, 2010; 256 с.
28. *Александров К. М.* «Не стреляйте, я — генерал Власов» (К истории пленения командующего 2-й ударной армии Волховского фронта 12 июля 1942 года) // Новгородский исторический сборник. 13 (23) / Сб. науч. тр. Сост. Э. А. Гордиенко и др. Великий Новгород: СПб ИИ РАН, 2013. С. 395–411.
29. *Александров К. М.* «Не обольщаем себя надеждами о скорой реабилитации...» Судьбы офицеров власовской армии в послевоенной эмиграции // Нансеновские чтения 2009 / Науч. ред. М. Н. Толстой. СПб.: Изд. Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга, СПб. Ин-та Истории РАН, ИКЦ «Русская эмиграция», 2010. С. 257–268.
30. *Александров К. М.* Николай Николаевич Головин: последние годы жизни // Труды III Международных исторических чтений, посвященных памяти профессора, Генерального штаба генерал-лейтенанта Н. Н. Головина (1875–1944). Санкт-Петербург, 18–20 октября 2012 года. Сб. статей и материалов / Науч. ред. К. М. Александров, С. В. Шешунова. Сост. К. М. Александров, О. А. Шевцов, А. В. Шмелёв. СПб.: «Скрипториум», 2013. С. 33–102.

31. *Александров К. М.* Новая книга о русской военной эмиграции в годы Второй мировой войны // Новый исторический вестник (Москва). 2012. № 34. С. 121–133.
32. *Александров К. М.* «Один раз я встретился с ним в частном доме...» К дискуссии о берлинских встречах генералов П. Н. Краснова и А. А. Власова // Посев. 2015. № 4 (1651). С. 42–46.
33. *Александров К. М.* Офицеры власовской армии: биографии из мифов и легенд // Клио (СПб.). Журнал для ученых. 2004. № 2(25). С. 262–265.
34. *Александров К. М.* «Планировался удар по Румынии в направлении нефтяных месторождений». Генералы и офицеры власовской армии о планах Сталина и состоянии РККА в мае — июне 1941 г. // Сверхновая правда Виктора Суворова / Сб. статей. Авт.-сост. Д. С. Хмельницкий. М.: «Яуза-Пресс», 2010. С. 166–192.
35. *Александров К. М.* По другую сторону колючей проволоки: Нацистская Германия и оккупированная Европа в 1942–1945 гг. глазами советских беженцев и офицеров власовской армии // Маленький человек и большая война в истории России. Середина XIX — середина XX в. Материалы международного коллоквиума (Санкт-Петербург, 17–20 июня 2013 г.). СПб ИИ РАН, Европейский университет в Санкт-Петербурге, Северо-Западное отделение Научного Совета РАН по истории социальных реформ, движений и революций, Голдсмитс колледж, Лондонский университет (Англия), РГНФ, Фонд Фрица Тиссена (ФРГ). СПб.: Нестор-История, 2014. С. 336–358.
36. *Александров К. М.* Послесловие к документу. Попытка источниковедческого анализа // Новый Часовой. 1994. № 2. С. 180–183.
37. *Александров К. М.* Пражское восстание 5–8 мая 1945 г.: вооруженная борьба и политика // Новый исторический вестник. 2010. № 3(25). С. 24–40.
38. *Александров К. М.* Причины и условия возникновения Локотского окружного самоуправления в юго-западных районах Орловской области осенью 1941 года // Военно-исторический архив. 2011. № 10(142). С. 52–69.
39. *Александров К. М.* Ревнитель военных званий. Эмигрантские дороги Николая Головина // Родина. 2009. № 4. С. 76–78.
40. *Александров К. М.* Репатриация советских граждан после Второй мировой войны: к истории изучения // Вестник РГГУ (Москва). 2013. № 10(111). С. 231–245.
41. *Александров К. М.* Русская военная эмиграция в 1930–1955 годах: достигнутые результаты и перспективы изучения // Нансеновские чтения 2010 / Науч. ред. М. Н. Толстой. СПб.: Изд. СПб. Ин-та Истории РАН, РОО ИКЦ «Русская эмиграция», 2012. С. 27–52.
42. *Александров К. М.* Русская гвардия в изгнании // Там же. С. 166–204.
43. *Александров К. М.* Русские солдаты Вермахта / Сб. статей и материалов. М.: «Яуза», «Эксмо», 2005; 752 с.
44. *Александров К. М.* «Свержение власти Сталина и его клики — это первая и ближайшая задача». Жизнь и трагедия генерал-майора Василия Малышкина // Военно-исторический архив. 2007. № 1(85). С. 56–81; № 2(86). С. 33–53.
45. *Александров К. М.* Судьба полковника Александра Сергеевича Перхурова: финал трагедии одной русской семьи // Трагедия Вяземского окружения как пролог битвы за Москву. Материалы II Международной научной конференции. Хмелита, 7–11 октября 2011. Хмелитский сб. Вып. 14. Вязьма: Государственный историко-культурный и природный музей-заповедник «Хмелита», 2012. С. 44–56.
46. *Александров К. М.* Судьба полковника Андрея Архипова // Русское слово (Прага). 2015. № 3. С. 38–43.
47. *Александров К. М.* Тайна Морицфельде // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта (Калининград). 2014. Вып. 12. С. 47–58.
48. *Александров К. М., Вербицкий Г. Г.* Рецензия на книгу Ф. Д. Свердлова «Советские генералы в плену» // Новый Часовой. 2002. № 13–14. С. 458–462.

49. *Андреева Е. Н.* Генерал Власов и Русское Освободительное движение / Пер. с англ. Лондон: Overseas Publications Interchange Ltd, 1990; 370 с.
50. *Андреевский Г. В.* Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху 1920–1930-е годы. М.: «Молодая гвардия», 2003; 573 [3] с.
51. *Андрусов В.* «Унтерменш» майор граф Ламздорф // Посев (Москва). 2004. № 5. С. 47–48.
52. *Андрюхин В. И.* Судьба резидента // Земля Нижегородская (Нижний Новгород). 2012. 20 апр. № 16(1113). С. 16–17.
53. *Алферьев Б. О., Крук В. М.* Походный Атаман батько фон Паннвиц / Документальная повесть. М.: «Коммерческий вестник», 1997; 192 с.
54. *Андрианов В.* Советские люди в движении Сопротивления за рубежом // Военно-исторический журнал. 1963. № 3. С. 98–103.
55. *Антилевский М.* Авиация генерала Власова // История авиации (Московская обл.). 2000. № 2. С. 31–38.
56. *Антонов Г. И.* Светлой памяти Андрея Георгиевича Алдана // Борьба (Мюнхен) / Центральный орган СБОНР. 1957. III. № 3 (48). С. 2–3.
57. *Антошин А. В.* Российские эмигранты в условиях «холодной войны» (середина 1940-х — середина 1960-х гг.). Екатеринбург: Изд. УрГУ, 2008; 659 с.
58. *Араловец Н. А.* Потери населения России и СССР в конце 20-х — 30-е годы в историографии // Население России в 1920–1950-е годы: численность, потери, миграции / Сб. научных трудов. Редколлегия: Ю. А. Поляков и др. М., 1994. С. 68–81.
59. *Арзамаскин Ю. Н.* Заложники Второй мировой войны. Репатриация советских граждан в 1944–1953 гг. М.: Приложение к газете «Станица», 2001; 144 с.
60. *Арзамаскин Ю. Н.* Международные и межсоюзнические организации по розыску и регистрации граждан Объединенных Наций // Материалы по истории Русского Освободительного Движения / Под общ. ред. А. В. Огорокова. Т. IV. М.: Архив РОА, 1999. С. 285–319.
61. *Арзамаскин Ю. Н.* Советские органы репатриации в 1944–1946 гг. // Там же. С. 258–284.
62. *Артемов В. П.* Первая дивизия // С народом — за народ (Мюнхен). ОДНР в документах и воспоминаниях. Изд. ЦБ СБОНР. 1964. Дек. Тетрадь 4. С. 15–18.
63. *Артемов В. П.* Первая дивизия РОА. Материалы к истории Освободительного движения народов России (1941–1945). Лондон (Канада): Изд. СБОНР, 1974; 182 с.
64. *Артёмов А. Н.* НТС и Освободительное движение времен войны // Посев (Франкфурт-на-Майне). 1985. № 4. С. 56–63; № 5. С. 51–60.
65. *Артёмов А. Н.* Тайна Милетия Зыкова // Посев (Москва). 1997. № 3. С. 44–48.
66. *Артёмов А. Н.* Освобождение Праги // Посев (Франкфурт-на-Майне). 1975. Май. № 5. С. 29–35.
67. *Архипов-Гордеев А. Д.* Генерал Туркул — власовец // Русская жизнь (Сан-Франциско). 1957. 28 сент. № 3953.
68. *Архипов-Гордеев А. Д.* О переговорах первой дивизии РОА // Новое русское слово (Нью-Йорк). 1962. 20 мая.
69. *Архипов-Гордеев А. Д.* Страшный юбилей // Наша страна (Буэнос-Айрес). 1962. 31 июля. № 653.
70. *Аронсон Г. Я.* Беседа с «власовцем» // Социалистический вестник (Нью-Йорк). 1947. 23 окт. № 10(601). С. 203–204.
71. *Аронсон Г. Я.* Правда о власовцах. Проблемы новой эмиграции / Сб. статей. Нью-Йорк: Rausen Bros., 1949; 96 с.
72. *Аронсон Г. Я.* Что надо знать о власовском движении // Социалистический вестник. 1948. 29 марта. № 3(606). С. 61–63.
73. *А. С.* Исчезнувшее правительство (к съезду СБОНР) // Бюллетень Архива Освободительного Движения Народов России (Нью-Йорк). 1967. Июль. № 26. С. 1–3.

74. *Ауски С. А.* Предательство и измена. Войска генерала Власова в Чехии / Под ред. А. И. Делианич и П. П. Балакшина. Пер. на рус. А. Цурикова, В. Н. Азара и Е. П. Новиковой-Петровской. Сан-Франциско: «Глобус», 1982; 402 с.
75. *Баграмян И. Х.* Героическая оборона столицы Советской Украины (к 20-летию освобождения Киева) // Военно-исторический журнал. 1963. № 10. С. 53–66.
76. *Бантышъ-Каменскій Д.* Біографіи Россійскихъ Генералиссимусовъ И Генераль-Фельдмаршаловъ, съ 48 портретами. Санктпетербургъ: Въ Типографіи Третьяго Департамента Министерства Государственныхъ Имуществъ, 1840. 1 ч. – 314 с.; 2 ч. – 268 с.; *Бантыш-Каменский Д. Н.* Российские генералиссимусы и генерал-фельдмаршалы. М.: «Эксмо», 2007; 607 с.
77. *Базанов П. Н.* Вторая волна русской эмиграции и лагеря Ди-Пи // Нансеновские чтения 2009 / Науч. ред. М. Н. Толстой. СПб.: Изд. Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга, СПб. Ин-та Истории РАН, ИКЦ «Русская эмиграция», 2010. С. 467–477.
78. *Базанов П. Н.* Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции (1917–1988 гг.) / Науч. ред. И. А. Шомракова. 1-е изд. СПб.: Изд. СПбГУ-КиИ, 2004; 432 с.; 2-е изд.: СПб., 2008; 468 с.
79. *Балашов А.* Манифест народного антикоммунизма // Борьба. 1964. Ноябрь. № 70. С. 3–5.
80. *Баранов А. В.* ОГПУ и свертывание нэпа в 1926–1927 гг. (по материалам Северного Кавказа) // Политический сыск в России: история и современность. СПб.: Изд. СПбУЭФ, 1997. С. 190–197.
81. *Бартошевич С. В.* Коллаборационизм в СССР. 1941–1945. Образы в новейшей истории и реальность // Научно-технический вестник СПбГУ ИТМО. Вестник № 36. Экономическое и гуманитарное образование в техническом ВУЗе. СПб., 2007. С. 61–65.
82. *Батшев В. С.* Власов. Франкфурт-на-Майне: «Мосты», «Литературный европеец». Т. I. 2001; 483 с.; Т. II. 2003; 616 с.; Т. III. 573 с.; Т. IV. 2004; 578 с.
83. *Бахвалов А. Л.* Генерал Власов. Предатель или герой? СПб.: Изд. СПб ВШ МВД РФ, 1994; 128 с.
84. *Бахвалов А. Л.* Последний донос. Жизнь и смерть Николая Авдеева — суперагента по имени Брагин. СПб.: ООО «Ольга», 2005; 211 с.
85. *Бахвалов А. Л.* Пути и судьбы. СПб.: «Норма», 2000; 192 с.
86. *Беглов А. Л.* В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. М.: Изд. Совет РПЦ, «Арефа», 2008; 352 с.
87. *Беддекер Г.* Горе побежденным. Беженцы III рейха. 1944–1945. М.: Эксмо, 2006; 400 с.
88. *Безыменский Л. А.* Германские генералы — с Гитлером и без него / 2-е изд. М.: «Мысль», 1964; 533 с.
89. *Бекман В.* Немцы о Русской Армии / Пер. и примеч. В. В. Чернавина. Прага, 1939.
90. *Белявский Н. С.* Белая эмиграция в Бельгии и Вторая мировая война // Нансеновские чтения 2008 / Науч. ред. М. Н. Толстой. СПб.: Изд. Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга, СПб. Ин-та Истории РАН, РОО ИКЦ «Русская эмиграция», 2009. С. 127–136.
91. *Беляев В. Н.* Россия в начале XX века. Ч. 4. Преступность и пенитенциарная система // Посев (Франкфурт-на-Майне). 1983. Ежекв. вып. II. С. 91–94.
92. *Беляевский В. А.* Вторая мировая война. Роль казачества в этой войне и трагедия такового. 1939–1945 гг. / С предисл. В. Д. Мержеевского. Сан-Пауло, 1963; 103 с.
93. *Беттелл Н.* Последняя тайна / Послесл. В. П. Некрасова. Пер. с англ. И. Голомштока. Лондон: Стенвалли Пресс, [1977]; 268 с.

94. *Бичехвост А. Ф.* История репатриации советских граждан: трудности возвращения (1944–1953 гг.) Саратов: Изд. ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2008; 536 с.
95. *Бишоп К.* Иностранцы добровольцы в войсках СС 1940–1945 / Пер. с англ. В. Феоклистовой. М.: Эксмо, 2006; 192 с.
96. Блокнот Пропагандиста Освободительного Движения Народов России. № 5–6. Янв. 1945 / Отв. ред. кап. Галкин. FR 28264 Ausbildungslager [Берлин — Дабендорф], 1945; 71 с.
97. *Бобров М.* Как это было? // Российский демократ. 1948. № 1(Сб. 15). С. 15–23.
98. *Богатырчук Ф. П.* Манифест КОНР-а как основа политической платформы ПЦРЭ // Борьба (Лондон, Онтарио). 1980. Авг. – дек. № 78–79. С. 2–5.
99. *Богатырчук Ф. П.* СБОНР в нынешней фазе борьбы с кремлевскими диктаторами // Там же. 1979. Ноябрь. № 75. С. 22–26.
100. *Богомолов В. О.* Сочинения в двух томах. Т. II. Сердца моего боль. Повести, рассказы, личный и творческий архив / Сост., подг. текста, комм. Р. А. Глушко. Ред. изд. С. В. Шевелев. М.: «Вагриус», 2008; 880 с.
101. *Болдырев В.* [Битнер В. Д.] Местные суды на Украине в годы немецкой оккупации // Вестник Института по изучению СССР (Мюнхен). 1956. Окт. – дек. № 4(21). С. 66–72.
102. *Большевизм — враг русского народа / Библиотека пропагандиста. Вып. 24.* Дабендорф: изд. Курсов пропагандистов РОА, 1944; [35 с.]
103. *Борисов (Ильин) И. В.* Оккупационная брошюра. М.: Изд. МГОУ, 2006; 88 с.
104. *Борисов (Ильин) И. В.* Оккупационный плакат. М.: Изд. МГОУ, 2006; 84 с.
105. *Бортневский В. Г.* Загадка смерти генерала Врангеля: Неизвестные страницы по истории русской эмиграции 1920-х годов / Б-ка журнала «Новый Часовой». СПб.: Изд. СПбГУ, 1996; 167 с.
106. *Бортневский В. Г.* К вопросу о позиции русской эмиграции во время Второй мировой войны // Советский Союз в первый период Великой Отечественной войны. Л.: Изд. ВПУ МВД СССР, 1990; 2-е изд.: *Бортневский В. Г.* Избранные труды / Отв. ред.-сост. А. В. Терещук. СПб.: Изд. СПбГУ, серия «Библиотека журнала “Новый Часовой”», 1999. С. 264–266.
107. *Бортневский В. Г.* Против своего Отечества // Смена (Ленинград). 1989. 27 авг.
108. *Бортневский В. Г.* Судьбу выбирают. Генерал Власов, власовцы и другие // Учительская газета (Москва). 1989. 19 сент.
109. *Брычев Н.* Воин Красной Армии в плен не сдастся! М.: Воениздат, 1941; 23 с.
110. *Буровский А. М.* Великая Гражданская война 1939–1945. М.: Яуза, Эксмо, 2009; 496 с.
111. *Бушин А. Ю.* Орден святого Георгия штабс-капитана Туркула // Военная быль (Москва). 1997. № 9(138). С. 12–14.
112. *Быков К. В.* Киевский «котел». Крупнейшее поражение Красной Армии. М.: «Яуза», «Эксмо», 2007 [2006]; 496 с.
113. *Бэйда О. И.* Французский легион на службе Гитлеру 1941–1944. М.: «Вече», 2013; 336 с.
114. *Варшавский В. С.* Незамеченное поколение. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1956; 388 с.
115. *Васильев А. Н.* В час дня, Ваше превосходительство... // Москва (Москва). 1967. № 9. С. 6–133; *Васильев А. Н.* В час дня, Ваше превосходительство... М.: «Советский писатель», 1973; 560 с.
116. *Васильев А. Н.* От документа — к книге // Вопросы литературы (Москва). 1971. № 3. С. 123–138.

117. *В. Б.*, офицер РОА. История одного молодого полка // Часовой (Брюссель) / Орган связи Российского Национального Движения. Под ред. В. В. Орехова. 1950. Март. № 295(3). С. 21–22.
118. *В. Гр.*, п/пор. Войско — не машина // Наши Вести (Нью-Йорк). 1952. 15 июля. № 11/2148. С. 1–4.
119. *Вербицкий Г. Г.* Насильственная репатриация в Кемптене, 12 августа 1945 г. // Новый Часовой. 2000. № 10. С. 386–392.
120. *Вересов Д.* Генерал: роман-хроника. М., 2014; 438 [2] с.
121. *Вертепов Д. П.* Последнее прощание [войсковой старшина Н. А. Шрамко] // Наши Вести (Нью-Йорк). 1974. 1 мая. № 335/2636. С. 14.
122. *Владимир.* На что рассчитывали власовцы? // Социалистический вестник 1948. 27 сент. № 8–9(611–612). С. 165.
123. Владимир Иванович Бранд. Патриот, революционер // Посев (Франкфурт-на-Майне). 1956. 25 марта. № 12 (515). С. 12.
124. *Власов А. А.* Новые методы боевой учебы // Новое в подготовке войск. Киев, 1940. С. 95–98.
125. Власовцы. Придет ли час оправдания? Беседа С. Зелинского с В. Бортневским // Невское время (Ленинград). 1991. 29 июня. С. 4.
126. Власть и оппозиция. Российский политический процесс XX столетия / Авт. колл. Ю. В. Аксютин, О. В. Волобуев, А. А. Данилов и др. М.: РОССПЭН, 1995; 400 с.
127. Военная присяга Красной Армии. М.: Воениздат, 1940; 32 с.
128. *Войтюк Т. В.* Трухины из усадьбы Паникарпово // Губернский дом (Кострома). 1997. № 5. С. 51–56.
129. *Волков С. В.* Русский офицерский корпус. М.: Воениздат, 1993; 368 с.
130. *Волков С. В.* Русское Освободительное Движение на весах Истории // Материалы по истории Русского Освободительного Движения 1941–1945 гг. / Под общ. ред. А. В. Окорочкова. Т. I. М.: Грааль, 1997. С. 9–16.
131. *Волков С. В.* Трагедия русского офицерства. М.: приложение к газете «Станица», 1999; 382 с.
132. *Воронин С. А.* В родных местах // Нева (Ленинград). 1959. № 9. С. 15–22.
133. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков. В 3 т. Т. II / Рук. ред. А. А. Филимонов. Минск: «Беларусь», 1984; 551 с.
134. *Восленский М. С.* Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза / Предисл. М. Джиласа. М.: МП «Октябрь», «Советская Россия», 1991; 623 с.
135. *Гаврилов Б. И.* «Долина смерти». Трагедия и подвиг 2-й ударной армии. М.: ИРИ РАН, 1999; 306 с.
136. *Гай В.* Василий Федорович Малышкин // Борьба (Мюнхен). 1948. Дек. — 1949. Янв. № 16-1. С. 30–31.
137. *Геллер М. Я., Некрич А. М.* Утопия у власти. История Советского Союза с 1917 года до наших дней. Лондон: Overseas Publications Interchange Ltd, 1986; 926 с.
138. *Гернет М. Н.* Смертная казнь. М.: Типография «Я. Данкин и Я. Хомутов», 1913; 149 с.: табл.; 45 л. ил., карт, диагр.
139. *Герус Г.* Русское Освободительное Движение и немецкий Вермахт // Борьба (Лондон, Онтарио). 1981. Май. № 80–81. С. 16–29.
140. *Гетманенко О. В., Юшко А. А.* Черная белая гвардия. О судьбе белогвардейцев-эмигрантов // Военно-исторический журнал. 1989. № 11. С. 41–48.
141. *Геуст К. Ф.* Советские военнопленные в финской армии в 1939–1940 гг. // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. Материалы Двенадцатой ежегодной международной научной конференции / Под ред. В. Н. Барышникова, П. А. Кротова. СПб.: Изд. РХГА, 2011. С. 46–59.

142. *Гёрлиц В.* Германский Генеральный штаб. История и структура. 1657–1945 / Пер. с англ. С. В. Лисогорского. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2005; 478 с.
143. *Глязов И.* Легион «Идель-Урал». Представители народов Поволжья и Приуралья под знаменами «третьего рейха». Казань: Татарское книжное издательство, 2005; 383 с.
144. *Гитлер А.* Моя борьба. Mein Kampf. Харьков: ООО «Свитовид», 2003; 704 с.
145. *Гогун А.* Сталинские коммандос. Украинские партизанские формирования. Малоизученные страницы истории. 1941–1944. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2008; 477 с.
146. *Гогун А.* Между Гитлером и Сталиным. Украинские повстанцы / Изд. 2-е, испр. и доп. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2012; 448 с.
147. *Голдин В. И.* Роковой выбор. Русское военное Зарубежье в годы Второй мировой войны. Архангельск; Мурманск: «СОЛТИ», 2005; 616 с.
148. *Головин Н. Н.* Военные усилия России в Мировой войне. Т. I. Париж: «Товарищество объединенных издателей», Les Éditeurs Réunis, 1939; 212 с.
149. *Головин Н. Н.* Ключ к победе. Посмертная статья профессора Н. Н. Головина // Парижский Вестник. 1944. 15 янв. № 82. С. 2.
150. *Головин Н. Н.* Наука о войне. О социологическом изучении войны. Париж: «Сигнал», 1938; 244 с.
151. *Гончаренко П. Ф., Шнайдер Я. Ф.* Пароль — «Прага» / Б-ка солдата и матроса. Автор. пер. с укр. И. Стишковской. М.: Воениздат, 1966; 152 с.
152. *Горчаков О. А.* От Арденн до Берлина / Роман-хроника. М.: «Советский писатель», 1988; 432 с.
153. *Гофман И.* Власов против Сталина. Трагедия Русской освободительной армии 1944–1945 гг. / Пер. с нем. В. Ф. Дизендорфа. М.: «Астрель», АСТ, 2005; 540 с.
154. *Гофман И.* Сталинская война на уничтожение. Планирование, осуществление, документы. М.: АСТ, Астрель, 2006; 359 с.
155. *Грегори П.* Политическая экономия сталинизма / Пер. с англ. И. Кузнецова, А. Макаревича. 2-е изд. М.: РОССПЭН, Фонд Б. Н. Ельцина, 2008; 400 с.
156. *Гречко Вс.* Манифест вольности и свободы // Воля Народа (Мюнхен) / Орган КОВ. 1950. 8 нояб. № 1. С. 1.
157. *Грибков И. В.* Хозяин Брянских лесов. Бронислав Каминский. Русская Освободительная Народная Армия и Локотское окружное самоуправление. Вып. 1. М.: «Московский писатель», Библиотека журнала «Эхо войны», 2008; 116 с.
158. *Грибков И. В., Жуков Д. А., Ковтун И. И.* Особый штаб «Россия». М.: «Вече», 2011; 464 с.
159. *Грибов И. Г.* Попытка описания формы К.[азачьего] Ю.[нкерского] У[чили]ща // Юнкер, слушай! (Шреверпорт). 1967. Сент. – дек. № 1. С. 7–10.
160. *Григорович Д. Ф.* Героическая страница (к 20-й годовщине обороны Киева в 1941 году) // Военно-исторический журнал. 1961. № 6. С. 15–26.
161. *Гуцин Ф. А.* Пленные генералы в Мировых войнах (на примерах генералитета РИА и РККА): опыт исторического исследования и сравнительного анализа // Труды I Международных исторических чтений, посвященных памяти профессора, Генерального штаба генерал-лейтенанта Н. Н. Головина (1875–1944). Санкт-Петербург, 27 ноября 2010 года. Исход на Юге России и начало Галлиполийской эпопеи Русской армии. 90 лет. 1920–2010 / Сост. К. М. Александров, О. А. Шевцов, А. В. Шмелёв. СПб.: Скрипториум, 2011. С. 172–181.
162. *Даллин А.* Бригада Каминского / Пер. с англ. А. Жукова, М. Кожемякина. М.: «Московский писатель», 2011; 92 с.
163. *Двинов Б. Л.* Пораженчество и власовцы. *Карпович М. М.* Комментарии // Новый журнал. 1954. Кн. XXXIX. С. 253–278.

164. *Деметр К.* Германский офицерский корпус в обществе и государстве. 1650–1945 гг. / Пер. с англ. Т. Ю. Логачёвой. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2005; 383 с.
165. *Демидов А. М.* Конец легенде о террористическом «чудо-оружии» Таврина // Политическая история России: прошлое и современность. Исторические чтения. Вып. IX. «Гороховая, 2» – 2011. СПб., 2012. С. 134–137.
166. *Денике Ю. П.* Власовское движение // Новый журнал. 1953. Кн. XXXV. С. 203–279.
167. *Джилас М.* Новый класс. Нью-Йорк: Изд-во Ф.А. Прегер, 1961; 246 с.
168. *Дирих В.* Бомбардировочная эскадра «Эдельвейс». История немецкого военно-воздушного соединения / Пер. М. В. Зефинова. М.: Центрполиграф, 2005 220, [2] с.
169. *Донсков П. Н.* Дон, Кубань и Терек во Второй мировой войне. Нью-Йорк: Изд-во им. Походного Атамана Павлова, 1960; 319 с.
170. *Дробязко С. И.* Восточные войска и Русская Освободительная Армия // Материалы по истории Русского Освободительного Движения 1941–1945 гг. / Под общ. ред. А. В. Окурокова. Т. I. М.: Грааль, 1997. С. 16–106.
171. *Дробязко С. И.* Вторая мировая война 1939–1945. Восточные добровольцы в Вермахте, полиции и СС / Науч. ред. А. И. Дерябин. М.: АСТ, 2000; 48 с.
172. *Дробязко С. И.* Вторая мировая война 1939–1945. Восточные легионы и казачьи части в Вермахте / Науч. ред. А. И. Дерябин. М.: АСТ, 1999; 48 с.
173. *Дробязко С. И.* Вторая мировая война 1939–1945. Русская Освободительная Армия / Науч. ред. А. И. Дерябин. М.: АСТ, 1999; 64 с.
174. *Дробязко С. И.* Казачьи части в составе Вермахта // Материалы по истории Русского Освободительного Движения 1941–1945 гг. / Под общ. ред. А. В. Окурокова. Т. I. М.: Грааль, 1997. С. 182–232.
175. *Дробязко С. И.* Локотской автономный округ и Русская Освободительная Народная Армия // Материалы по истории Русского Освободительного Движения / Под общ. ред. А. В. Окурокова. Т. II. М.: Архив РОА, 1998. С. 168–216.
176. *Дробязко С. И.* Местное самоуправление на оккупированных территориях РСФСР (1941–1944) // Российская государственность: опыт и перспективы изучения. Материалы межвузовской научной конференции 1–3 июня 1995. М., 1995. С. 102–104.
177. *Дробязко С. И.* Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских Вооруженных Сил 1941–1945. М.: «ЭКСМО», 2004; 608 с.
178. *Дробязко С. И.* Советские граждане в рядах Вермахта. К вопросу о численности // Великая Отечественная война в оценке молодых / Сб. статей студентов, аспирантов, молодых ученых. Под ред. Н. А. Кирсанова. М., 1997. С. 127–134.
179. *Дробязко С. И.* Эпопея генерала Смысловского // Материалы по истории Русского Освободительного Движения / Под общ. ред. А. В. Окурокова. Т. IV. М.: Архив РОА, 1999. С. 116–134.
180. *Дробязко С. И., Романько О. В., Семёнов К. К.* Иностранцы формирования Третьего рейха. М.: АСТ, Астрель, 2009; 848 с.
181. *Дрожжин С. Н.* Третий рейх и «русский вопрос». М.: «Вече», 2010; 336 с.
182. *Дугас И. А., Черон Ф. Я.* Вычеркнутые из памяти. Советские военнопленные между Гитлером и Сталиным / Серия ИНРИ. Под общ. ред. А. И. Солженицына. Париж: YMCA-Press, 1994; 436 с.
183. *Дьяков Ю. Л., Колодникова Л. П., Бушуева Т. С.* Протестное движение в СССР (1922–1931 гг.). Монархические, националистические и контрреволюционные партии и организации в СССР: их деятельность и отношения с властью (1920–1931 гг.). По документам ВЧК–ОГПУ. М.: Прометей, 2012; 332 с.
184. *Едемский А. Б.* Материалы и документы о дискуссиях в среде русской эмиграции вокруг «движения генерала А.А. Власова» в начальный период советско-

- американского противостояния 1946–1950 годов // Славяноведение (Москва). 2006. № 4. С. 66–80.
185. *Елатонцев С. Г.* Освободительное Движение Народов России (Власовское движение и его значение) // Общеказачий журнал (Фармингдейл, Нью-Джерси). 1948. Сент. № 7. С. 5–9.
186. *Елисеев В. Т.* Документы ЦАМО РФ о Вяземском окружении, потерях в Московской битве и новой концепции по истории вооруженной борьбы на советско-германском фронте в 1941–1945 гг. // Трагедия Вяземского окружения как пролог битвы за Москву. С. 255–283.
187. *Елчанинов А. Г.* Герои-офицеры в войну 1812 г. М.: изд. «Сельского Вестника» и т-ва И. Д. Сытина, 1912; 32 с.
188. *Ерёменко Д., Карпов А., Ковальшин К., Колокольчиков Д., Моргун Ю.* Немиров. Первый бой корпуса генерала Власова // Фронтальная иллюстрация (Москва). 2008. № 4; 72 с.
189. *Ерин М. Е.* Российские историки о судьбе советских военнопленных в нацистской Германии // Советские и немецкие военнопленные в годы Второй мировой войны / Сост. В. Селеменев, Ю. Зверев, К.-Д. Мюллер, А. Харитонов. Дрезден; Минск: Изд. Объединения Саксонские мемориалы в память жертв политического террора, НАРБ, 2004. С. 21–65.
190. *Ермаченков С. В., Почтарёв А. Н.* Последний поход власовской армии // Вопросы истории. 1998. № 8. С. 94–104.
191. *Ермолов И. Г.* Гражданский и военно-политический коллаборационизм в южных районах Орловской области. История Локотского автономного округа и Русской Освободительной Народной Армии. Орёл: Изд. ГОУ ВПО ОГУ, 2008; 180 с.
192. *Ермолов И. Г.* Локотская республика и бригада Каминского, или «Шумел не просто Брянский лес». Орел [Рига]: «Атмода», 1999; 52 с.
193. *Ермолов И. Г.* Они боролись за Россию. История о генерале Власове и Русской освободительной армии. М.: VEB Verlag Enzyklopädie Leipzig, 2001; 142 с.
194. *Ермолов И. Г.* Русское государство в немецком тылу. История Локотского самоуправления 1941–1943. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2009; 256 с.
195. *Ермолов И. Г.* Три года без Сталина. Оккупация: советские граждане между нацистами и большевиками 1941–1944. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2010; 384 с.
196. *Ермолов И. Г., Дробязко С. И.* Антипартизанская республика. М., 2001; 112 с.
197. *Е. Т. [Евгений Тарусский.]* Теория и практика (На докладе ген. А. И. Деникина) // Часовой (Париж). 1935. Март. № 145. С. 25–26.
198. *Жилин П. А.* Как А. Солженицын воспел предательство власовцев // Известия (Москва). 1974. 29 янв. № 24(17562). С. 5.
199. *Жиромская В. Б.* Численность населения России в 1939 г.: поиск истины // Население России в 1920–1950-е годы: численность, потери, миграции / Сб. научных трудов. Редколлегия: Ю. А. Поляков и др. М., 1994. С. 27–49.
200. *Житаренко В.* Считали предателем... // Красная звезда (Москва). 1990. 1 сент. № 201. С. 6.
201. *Жуков А. Ф., Жукова Л. Н.* К вопросу о коллаборационистах в Великой Отечественной войне // Клио (СПб.). 1997. № 2. С. 174–177.
202. *Жуков Д. А.* Власовцы и нацистская пропаганда. М., 2000; 40 с.
203. *Жуков Д. А., Ковтун И. И.* 29-я гренадерская дивизия СС «Каминский». М.: «Вече», 2009; 304 с.
204. *Жуков Д. А., Ковтун И. И.* 1-я русская бригада СС «Дружина». М.: «Вече», 2010; 368 с.

205. Жуков Д. А., Ковтун И. И. Русская вспомогательная полиция. Вып. 2. М.: Академия поэзии «Московский писатель» – Библиотека журнала «Эхо войны», 2009; 68 с.
206. Жуков Д. А., Ковтун И. И. Русские эсэсовцы в бою. Солдаты или каратели? М.: Яуза-пресс, 2009; 320 с.
207. Жукова О. Инстинкт предателя // Литературная газета (Москва). 2010. 23–29 июня. № 25(6280). С. 10.
208. Зайончковский П. А. Офицерский корпус русской армии перед Первой мировой войной // Вопросы истории. 1981. № 4. С. 21–29.
209. Зарубежные Высшие военно-научные курсы под руководством профессора, генерал-лейтенанта Н. Н. Головина. 1927–22 марта–1977. Изд. на правах рукописи. Мюнхен, 1977; 33 с.
210. Захаров В. В., Колунтаев С. А. Русская эмиграция в антисоветском, антисталинском движении (1930-е — 1945 гг.) // Материалы по истории Русского Освободительного Движения 1941–1945 гг. (статьи, документы, воспоминания) / Под общ. ред. А. В. Огорокова. Т. II (Вып. 2). М., 1998. С. 28–134.
211. Звягинцев В. Е. Трибунал для «сталинских соколов». М.: «Терра», 2008; 432 с.
212. Зданович А. А. Органы государственной безопасности и Красная армия. Деятельность органов ВЧК-ОГПУ по обеспечению безопасности РККА (1921–1934). М.: Кучково поле, Продюсерский центр «Икс-Истори», 2008; 800 с.
213. Зданович А. А. «...считать изменой Родине». Как создавался «закон об измене Родине» // Политическая история России: прошлое и современность. Исторические чтения. Вып. VII. «Гороховая, 2» – 2009 / Отв. ред. А. М. Кулегин. СПб., 2009. С. 161–172.
214. Земсков В. Н. Ведущая сила всенародной борьбы: Борьба советского рабочего класса на временно оккупированной фашистами территории СССР (1941–1944 гг.). М.: «Мысль», 1986; 271 с.
215. Земсков В. Н. Рождение «Второй эмиграции» (1944–1952) // Социологические исследования (Москва). 1991. № 4. С. 3–24.
216. Земсков В. Н. Спецпоселенцы (1930–1959 гг.) // Население России в 1920–1950-е годы: численность, потери, миграции / Сб. научных трудов. Редколлегия: Ю. А. Поляков и др. М.: Изд. ИРИ РАН, 1994. С. 145–194.
217. Зорин Н. Преступник изворачивается // Голос Родины (Москва). 1973. Март. № 27 (1703). С. 4.
218. Ибатуллин Т. Г. Война и плен. СПб.: ООО ПК Гаванский, 1999; 196 с.
219. Иванов Е. Памяти друга // Наши Вести (Нью-Йорк). 1952. 15 мая. № 7/2144. С. 8–9.
220. Иванов И. Русский народ в оккупированных областях и «власовцы» // Социалистический вестник. 1948. 30 нояб. № 11(614). С. 212–213.
221. Иванович Б. Последний Походный Атаман Казачьих Войск Генерал-Майор Тимофей Иванович Доманов (Еще о Трагедии Казачьей Силы) // Часовой. 1951. Февр. № 305(2). С. 21.
222. Ивницкий Н. А. Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х годов). М.: «Магистр», 1996; 288 с.
223. Ивницкий Н. А. Судьба раскулаченных в СССР / Отв. ред. проф. П. Соломон. М.: Собрание, 2004; 296 с.
224. Измозик В. С. Глаза и уши режима. Государственный и политический контроль за населением Советской России в 1918–1928 годах. СПб.: Изд. СПбУЭФ, 1995; 164 с.
225. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 / В 6 т. Т. II. Отражение советским народом вероломного нападения фашистской Герма-

- нии на СССР. Создание условий для коренного перелома в войне (июнь 1941 г. — ноябрь 1942 г.) / Рук. ред. и авт. колл. Н. А. Фокин. М.: Военное издательство МО Союза ССР, 1961; 682 с.
226. История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс / Под ред. комиссии ЦК ВКП(б). М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1945; 351 с.
227. История Второй мировой войны 1939–1945. В 12 т. Т. 5. Провал агрессивных планов фашистского блока. М.: Воениздат МО СССР, 1975; 512 с.
228. *Ионцев В. А., Лебедева Н. М., Назаров М. В., Огороков А. В.* Эмиграция и репатриация в России / Сост. и гл. ред. А. А. Бондарев. М.: Попечительство о нуждах российских репатриантов, 2001; 490 с.
229. *Исаев А. В.* От Дубно до Ростова. Операции советских Вооруженных Сил на Юго-западном направлении в июне — ноябре 1941. М.: АСТ, Транзиткнига, 2005; 710, [10] с.
230. К. Памятник Генералу Врангелю // Часовой (Брюссель). 1 июня 1938. № 213. С. 21.
231. *Кавтарадзе А. Г.* Военные специалисты на службе Республики Советов 1917–1920 гг. / Отв. ред. В. И. Петров. М.: «Наука», 1988; 280 с.
232. Казачий Стан. Последние дни // Часовой. 1949. Март. № 283. С. 19.
233. *Калинин А. В.* Суровое поле // Молодая гвардия (Москва). 1958. № 2. С. 9–93.
234. *Калинин К. А.* Награды для «восточных народов». СПб.: «ГезаКом», серия Библиотечка газеты «Петербургский коллекционер», 1999; 32 с.
235. *Калинин П. З.* Участие советских воинов в партизанском движении Белоруссии // Военно-исторический журнал. 1962. № 10. С. 24–40.
236. *Каров Д. [Кандауров Д. П.]* Органы самоуправления в оккупированных областях СССР в годы второй мировой войны // Вестник Института по изучению СССР. 1954. Сент. – окт. № 5(12). С. 66–78.
237. *Квицинский Ю. А.* Генерал Власов: путь предательства. М.: «Современник», 1999; 320 с.
238. *Квицинский Ю. А.* Иуды. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001; 479 с.
239. *Кен О. Н.* Мобилизационное планирование и политические решения. Конец 1920-х — середины 1930-х гг. СПб.: Изд. Европ. ун-та, 2002; 472 с.
240. *Керсновский А. А.* История Русской Армии / Послесл. И. В. Домнина. М.: Воениздат, 1999; 782 с.
241. *Клец В. К.* Коллаборационизм этнических немцев в годы Великой Отечественной войны: своеобразие формы и содержания // К 65-летию Великой Победы: взгляд из XXI века / Сб. научных трудов. Под общ. ред. Н. М. Маркдорф, А. П. Яркова. Новокузнецк: Изд. НФИ КемГУ. Новокузнецк, 2010. С. 66–94.
242. *Ковалёв Б. Н.* Коллаборационизм в России в 1941–1945 гг.: типы и формы. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2009; 372 с.
243. *Ковалёв Б. Н.* Нацистская оккупация и коллаборационизм в России 1941–1944. М.: Транзиткнига, 2004; 496 с.
244. *Ковалёв Б. Н.* Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации. М.: Молодая гвардия, 2011; 619[5] с.
245. *Ковалёв Б. Н.* Проблемы изучения истории отечественного коллаборационизма в годы Великой Отечественной войны // Исторические чтения на Лубянке 1997–2007. М.: «Кучково поле», 2008. С. 270–281.
246. *Ковалёв Б. Н., Лейкин А. Я.* Борьба советского Сопротивления с фашистской пропагандой на оккупированной территории Ленинградской области (1941–1944 гг.) // Народ и война. 50 лет Великой Победы / Отв. ред. В. А. Ежов. СПб.: ТОО «Петрополис», 1995. С. 232–247.

247. *Коваль В. С.* Правда о заговоре против Гитлера 20 июля 1944 года. Киев: Изд. АН УССР, 1960; 100 с.
248. *Козлов*, кап. Русский народ и Красная армия. [Берлин; Дабендорф]: Изд. ГУП КОНР, дек. 1944; 16 с.
249. *Колесник А. Н.* РОА — власовская армия. Судебное дело А. А. Власова. Харьков: «Простор», 1990; 80 с.
250. *Колесник А. Н.* Грехопадение? Генерал Власов и его окружение. Харьков: «Простор», 1991; 240 с.
251. Коллаборационизм и предательство во Второй мировой войне. Власов и власовщина. Материалы международного круглого стола, состоявшегося 12 ноября 2009 года в РИСИ / Под ред. В. Д. Кузнецевского. М.: РИСИ, 2010; 224 с.
252. *Конасов В. Б.* Военнопленные Второй мировой войны: международно-правовые, политические и нравственные аспекты проблемы // Уроки и проблемы изучения истории Второй мировой войны / Тезисы науч.-практич. конференции. Вологда, 15–18 февр. 1995. Вологда: Изд-во Вологодского ин-та повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров, 1995. С. 10–12.
253. *Конасов В. Б.* Судьбы немецких военнопленных в СССР: дипломатические, правовые и политические аспекты проблемы. Очерки и документы. Вологда: Изд-во Вологодского ин-та повышения квалификации педагогических кадров, 1996; 320 с.
254. *Кондрашин В. В.* Голод 1932–1933 годов в деревнях Поволжья // Вопросы истории. 1991. № 6. С. 176–181.
255. *Конквест Р.* Большой террор / Пер. с англ. Л. Владимирова. Рига: «Ракстникс», 1991; 415 с.
256. *Конквест Р.* Жатва скорби. Лондон: ОРІ, 1988; 620 с.
257. *Коняев Н. М.* Два лица генерала Власова. Жизнь, судьба, легенды. М., 2001; 464 с.
258. *Копейкин А.* Две жизни Семена Бычкова // Подъем (Воронеж). 2003. № 6. С. 152–164.
259. *Копришилова А.* Судьбы русских эмигрантов после 1945 года // Дом в изгнании. Очерки о русской эмиграции в Чехословакии 1918–1945 / Ред. М. Добушева, В. Крымова. М., 2008. С. 413–416.
260. *Коренюк Н. Л.* Трудно жить с мифами // Огонёк (Москва). 1990. № 46. С. 29–31.
261. *Корнилов А. А.* На реках австрийских. Духовенство лагерей перемещенных лиц Парш и Келлерберг (1945–1952 гг.) / Под общ. ред. О. А. Колобова. Нижний Новгород: Изд. ФМО ННГУ, 2006; 116 с.
262. *Корнилов А. А.* Преображение России. О православном возрождении на оккупированных территориях СССР (1941–1944 гг.) / Под общ. ред. О. А. Колобова. Нижний Новгород: Изд. ИФ ННГУ, 2000; 194 с.
263. *Корнилов А. А.* Русское православное духовенство в столице Третьего Рейха, 1944–1945 годы: состав, особенности служения и послевоенная судьба // Труды III Международных исторических чтений, посвященных памяти профессора, Генерального штаба генерал-лейтенанта Н. Н. Головина (1875–1944). СПб., 2013. С. 515–532.
264. *Коровин В. В.* История отечественных органов безопасности / Учебное пособие. М.: Изд. Группа НОРМА-ИНФРА, 1998; 256 с.
265. *Котюков К. Л.* Роковое разделение: русская военная эмиграция в период Великой Отечественной войны на оккупированных территориях Советского Союза и Югославии / Под ред. академика РАН Г. А. Куманёва. М.: ИПО «У Никитских ворот», 2012; 192 с.

266. Краткий перечень случаев сотрудничества частей Русского Корпуса в Сербии с сербскими национальными четниками и оказания помощи местному населению. 1945 г. // Корпусник. 1969. Jan. 15. № 77. С. 2.
267. *Кремнев С. С.* Михаил Васильевич Шатов — библиограф и издатель «второй» эмиграции // Книга. Культура. Общество / Сб. научных трудов по материалам 12-х Смирдинских чтений. Т. 154. СПб., 2002. С. 155–164.
268. *Крикунов П. Н.* Казаки между Гитлером и Сталиным. Крестовый поход против большевизма. М.: «Яуза», «Эксмо», 2005; 608 с.
269. *Кринько Е. Ф.* Коллаборационизм в СССР в годы Великой Отечественной войны и его изучение в российской историографии // Вопросы истории. 2004. № 11. С. 153–161.
270. *Крысин М. Ю.* Прибалтийский фашизм. История и современность. М.: «Вече», 2007; 576 с.
271. Кто такой генерал Кононов? // Социалистический вестник. 1948. 30 окт. № 10(613). С. 191–192.
272. *Кузьменко М. П.*, п/полк. Памяти ушедших [Полковник-марковец А. Я. Дудышкин] // Наши Вести (Нью-Йорк). 1953. 15 февр. № 25/2162. С. 8–9.
273. *Кульков Е. Н., Мягков М. Ю., Ржешевский О. А.* Война 1941–1945 / Под ред. О. А. Ржешевского. М.: Олма-пресс, 2005; 476 с.
274. *Крысин М. Ю.* Прибалтийский фашизм. История и современность. М.: «Вече», 2007; 576 с.
275. *Кузнецов Н. А.* Старший лейтенант Флота А. А. Соболев — нелегкий путь в эмиграцию // Труды II Международных исторических чтений, посвященных памяти профессора, Генерального штаба генерал-лейтенанта Николая Николаевича Головина. СПб., 2012. С. 278–286.
276. *Кузнецов Н. А., Семёнов К. К.* Судьба морского офицера Георгия Чехова // Нансеновские чтения 2009. С. 269–276.
277. *Кузьминых А. Л.* Иностранцы военнопленные Второй мировой войны на Европейском Севере СССР (1939–1949 гг.) / Изд. 2-е исправ. и доп. Науч. ред. В. Б. Конасов. Вологда: «Книжное наследие», 2005; 340 с.
278. *Кулешов А. С.* Аксаковы. История разбитых судеб / Отв. ред. проф. В. В. Журавлёв. М.: «Территория», 2009; 328 с., илл.
279. *Кьосева Ц.* Русские эмигранты из Болгарии в Русском охранном корпусе // Русская эмиграция и фашизм. Статьи и воспоминания / Отв. ред. и сост. В. Ю. Жуков. Науч. ред. В. Ю. Черняев. СПб., 2011. С. 100–114.
280. *Лайонс Е.* Загадочная армия генерала Власова / Пер. из «The American Mercury» // Посев (Лимбург-на-Лане). 1948. № 21 (104). С. 5–7.
281. *Лампе фон, А. А.* Пути верных / Сб. статей. Париж: Imprimerie de Navarre, 1960; 258 с.
282. *Ланник Л. В.* Германская военная элита периода Великой войны и революции и «русский след» в её развитии. Саратов: СГТУ, 2012; 536 с.
283. *Лапшин А.* Роковая схватка. Власов, Сталин, Аллилуева, Гитлер, Берия и другие — неизвестное. М.: Крон-пресс, 1997; 320 с.
284. *Левин Им.* Генерал Власов по ту и эту сторону фронта (воспоминания, встречи, документы) // Детектив. История. Политика / Альманах (Москва). АОЗТ «Редакция газеты “Совершенно секретно”». 1995. № 2. С. 3–128.
285. *Ленинов А. К.* Под казачьим знаменем. Эпопея Казачьего Стана под водительством Походных Атаманов Казачьих Войск С. В. Павлова и Т. И. Доманова в 1943–1945 гг. Материалы и документы. Мюнхен: Изд. Автора, КЕМА–Offsetdruck, 1970; 322 с.
286. *Лехович Д. Я.* Белые против красных. Судьба генерала Антона Деникина. М.: «Воскресенье», 1992; 368 с.

287. *Лионс Е.* [*Лайонс Е.*] Загадочная армия ген. Власова // *Борьба (Мюнхен) / Орган Союза молодежи народов России*. 1948. Март — апр. № 7–8. С. 27–33.
288. *Литвин А. М.* Казачий Стан в Беларуси (1941–1944) // *Неман (Минск)*. 1996. № 12. С. 193–221.
289. *Литвин А. М.* К вопросу о восточных воинских формированиях на Беларуси в годы Великой Отечественной войны (1941–1944) // *Старонкі ваеннай гісторыі*. Вып. 1. Навуковае выданне. Мінск, 1992. С. 163–173.
290. *Литвин А. М.* К вопросу о создании и деятельности Русской национальной народной армии в Белоруссии // *Россия в XX веке. Война 1941–1945 годов. Современные подходы / Отв. ред. А. Н. Сахаров*. М., 2005. С. 351–365.
291. *Ломагин Н. А.* Неизвестная блокада. В 2 т. СПб.; М.: Изд. Дом «Нева» – Изд. «ОЛМА-ПРЕСС», 2002; 448 с.
292. *Лопуховский Л. Н.* Вяземская катастрофа 41-го года. М.: «Яуза», «Эксмо», 2006; 640 с.
293. *Лопуховский Л. Н., Кавалерчик Б. К.* Когда мы узнаем реальную цену разгрома гитлеровской Германии? // «Умылись кровью?» Ложь и правда о потерях в Великой Отечественной войне / И. Пыхалов, Л. Лопуховский, В. Земсков, И. Ивлев, Б. Кавалерчик. М., 2012. С. 25–241.
294. *Луганский Г.* Корни Освободительного Движения 1941–45 гг. // *Наши Вести (Сан-Франциско)*. 1977. Янв. — февр. № 362/2663. С. 6–7; Март. — апр. № 363/2664. С. 4–5.
295. *Мазер В.* Адольф Гитлер. Легенда. Миф. Действительность / Пер. с нем. С. Э. Борич. Минск: ООО «Попурри», 2000; 496 с.
296. *Максудов С.* Потери населения СССР в годы коллективизации / *Послесл. И. Г. Дядькина // Звенья. Исторический альманах*. Вып. I / Ред.-сост. Н. Г. Охотин, А. Б. Рогинский. Ред. Г. В. Белкова, А. Ю. Даниэль и др. М.: Прогресс Феникс Atheneum, 1991. С. 65–112.
297. *Мальшева Е. М.* Патриотизм и коллаборационизм в годы Великой Отечественной войны // *Россия в XX веке. Война 1941–1945 годов. Современные подходы / Отв. ред. А. Н. Сахаров*. М., 2005. С. 305–338.
298. *Мамулия Г.* Грузинский легион в борьбе за свободу и независимость Грузии в годы Второй мировой войны. 1-е изд. Тбилиси: «Цодна», 2003; 188 с; 2-е изд. Тбилиси, 2007; 428 с.
299. *Маркдорф Н. М.* О казаках и казачьих формированиях Вермахта (1941–1955) // *К 65-летию Великой Победы: взгляд из XXI века / Сб. научных трудов*. Под общ. ред. Н. М. Маркдорф, А. П. Яркова. Новокузнецк: Изд. НФИ КемГУ, 2010. С. 94–111.
300. *Мартынов А. В.* По обе стороны правды. Власовское движение и отечественная коллаборация. М.: «Вече», 2014; 384 с.
301. *Мельников Д. Е.* Заговор 20 июля 1944 года в Германии. Причины и следствия / Изд. 2-е. М.: «Международные отношения», 1965; 299 с.
302. *Мельтюхов М. И.* Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу 1939–1941 гг. (Документы, факты, суждения) / 2-е изд. М.: «Вече», 2002; 544 с.
303. *Мерцалов В. С.* Последствия коллективизации сельского хозяйства в СССР // *Вестник Института по изучению СССР (Мюнхен)*. 1957. Апр. — июнь. № 2(23). С. 5–23.
304. *Мерцалов В. С.* Трагедия российского крестьянства (Анализ колхозной системы). Лимбург-на-Лане: «Посев», специальный выпуск журнала «Грани», 1948; 116 с. [2 прил.].
305. *Месснер Е. Э., Вакар С. В., Вербицкий Ф. В., Гранитов В. И., Каширин С. К., Петрашкевич А. Ф., Рожченко М. Е., Цешке В. К., Шайдицкий В. И., Эйхенбаум*

- И. А. Российские офицеры. Буэнос-Айрес: Южно-Американский Отдел Института по исследованию проблем войны и мира имени генерала проф. Н. Н. Головина, 1959; 48 с.*
306. *Минаева Н. В.* Люди русского Сопrotивления. М.: Независимое издательство «ПИК», Издательство «Academia», 2004; 300 с.
307. *Минаков С. Т.* Советская военная элита 20-х годов (состав, эволюция, социокультурные особенности и политическая роль). Орёл: «Орелиздат», 2000; 559 с.
308. *Мировые войны XX века. Кн. 3. Вторая мировая война. Исторический очерк / Науч. рук. Л. В. Поздеева, отв. ред. Е. Н. Кульков. М.: «Наука», 2005; 595 с.*
309. *Митягин С. Д.* Боевые действия под Вязьмой в январе — апреле 1942: операция или имитация // Военно-исторический архив. 1998. № 3. С. 52–170.
310. *Михеев В. И.* Из истории деятельности ОГПУ Центрального Черноземья в 1930 г. // Исторические чтения на Лубянке 1997–2007. М.: Кучково поле, 2008. С. 173–188.
311. *М. К. Трухин и Меандров // Родина (Буэнос-Айрес). La Patria / Ежемесячник власовцев в Аргентине. 1951. Авг. № 8/9. С. 4.*
312. *Млечин Л. М.* Власов и власовцы // Новое время (Москва). 1990. № 3. С. 36–40.
313. *Музалевский М. В.* Генерал двух армий Фёдор Трухин // Кавалер (Москва). Военно-исторический журнал. 2001 (б. н.). С. 65–74.
314. *Музалевский М. В.* Бургомистр Всесоюзной здравницы // Там же. № 5. С. 83–86.
315. *Музалевский М. В.* Помощник зондерфюрера // Там же. № 4. С. 82–87.
316. *Музалевский М. В.* Секретарь райкома // Там же. 2001. № 3. С. 81–85.
317. *Муратов В. В., Городецкая (Лукина) Ю. М.* Командарм Лукин. М.: Воениздат, 1990; 351 с.
318. *Мусаев В. И.* Советские граждане на службе в финской армии в годы Второй мировой войны // Новый Часовой. 2002. № 13–14. С. 91–95.
319. *Мюллер К. Д.* Немецкие военнопленные. Современное состояние исследований и будущие перспективы // Советские и немецкие военнопленные в годы Второй мировой войны. С. 293–351.
320. *Мюллер Н.* Вермахт и оккупация (1941–1944). О роли Вермахта и его руководящих органов в осуществлении оккупационного режима на советской территории / Пер. с нем. А. П. Артёмова, А. И. Долгорукова, И. И. Карабутенко, Ю. Д. Чупрова, Г. А. Шевченко. Под ред. А. Ф. Юденкова. М.: Воениздат, 1974; 387 с.
321. *Мюллер Р.-Д.* На стороне Вермахта. Иностранцы пособники Гитлера во время «крестового похода» против большевизма 1941–1945 гг. М.: РОССПЭН, 2012.
322. *Назаров М. В.* Миссия русской эмиграции / Изд. 2-е. Т. I. М.: «Родник», 1994; 416 с.
323. *Наконечный М. Ю.* Смертность заключенных в отечественной пенитенциарной системе в 1885–1915 и 1930–1953 годах: сравнение в историческом контексте // Труды II Международных исторических чтений, посвященных памяти профессора, Генерального штаба генерал-лейтенанта Николая Николаевича Головина. СПб., 2012. С. 325–344.
324. *Невежин В. А.* «Если завтра в поход...». Подготовка к войне и идеологическая пропаганда в 30-х — 40-х годах. М.: «Яуза», «Эксмо», 2007; 320 с.
325. *Некрич А. М.* 1941. 22 июня. М.: «Наука», 1965; 176 с.
326. *Никифоров Ю. А.* Лавровая петля генерал-лейтенанта А. А. Власова // Военно-исторический журнал. 2007. № 5. С. 3–7.
327. *Николаевский Б. И.* Власов и Малышкин // Родина (Буэнос-Айрес). 1951. Авг. №8/9. С. 2, 7.

328. Николаевский Б. И. О «старой» и «новой» эмиграции (Статья вторая) // Социалистический вестник. 1948. 28 февр. № 2(605). С. 31–36.
329. Николаевский Б. И. Пораженчество 1941–1945 гг. и ген. Власов (Материалы для истории) // Новый журнал. 1948. Кн. XVIII. С. 209–234; Кн. XIX. С. 211–247.
330. Никонов В. О Казачьих Делах // Часовой. 1950. Нояб. № 302(10). С. 17–18.
331. Н. Н. Истоки власовских настроений // Социалистический вестник. 1948. 30 окт. № 10(613). С. 189–190.
332. Н. Р. [Росс Н. Г.] Об отношении НТС к фашизму в 1930-е годы // Посев (Франкфурт-на-Майне). 1984. Ежекв. вып. I. С. 99–103.
333. НТС. Мысль и дело 1930–2000 / Под ред. Б. С. Пушкарёва. М.: «Посев», 2000; 128 с.
334. Нуждин О. И. Битва под Уманью: трагедия 6-й и 12-й армий (25 июля — 7 августа 1941). Екатеринбург: Изд. УрГУ, 2011; 328 с.
335. Нуждин О. И. Политические взгляды командиров Красной армии, в немецком плену, 1941–1944 годы // Труды III Международных исторических чтений, посвященных памяти профессора, Генерального штаба генерал-лейтенанта Николая Николаевича Головина (1875–1944). С. 415–424.
336. Нуждин О. И. Советские генералы в плену: моральный аспект проблемы // Труды II Международных исторических чтений, посвященных памяти профессора, Генерального штаба генерал-лейтенанта Николая Николаевича Головина (1875–1944). С. 311–324.
337. Обозный К. П. История Псковской православной миссии 1941–1944 гг. М.: Изд. Крутицкого Патриаршего Подворья, Общ-во любителей церковной истории, 2008; 608 с.
338. Оверманс Р. Другой лик войны: жизнь и гибель 6-й армии // Сталинград. Событие. Воздействие. Символ / Под ред. Ю. Фёрстера. Пер. с нем. А. Фёдорова. Науч. ред. С. Случ. М.: «Прогресс-Академия», [1994] 1995. С. 441–479.
339. О कोरोков А. В. Антисоветские воинские формирования в годы Второй мировой войны / Отв. ред. Д. Н. Филипповых. М.: Изд. Военного ун-та, 2000; 176 с.
340. О कोरोков А. В. «Дело Бушманова» или существовало ли советское подполье в школе пропагандистов РОА // Материалы по истории Русского Освободительного Движения 1941–1945 гг. / Сб. статей, документов и воспоминаний. Под общ. ред. А. В. О कोरोкова. Т. II. М.: Архив РОА, 1998. С. 262–336.
341. О कोरोков А. В. Казаки и Русское Освободительное Движение // Материалы по истории Русского Освободительного Движения 1941–1945 гг. / Под общ. ред. А. В. О कोरोкова. Т. I. М.: Грааль, 1997. С. 232–259.
342. О कोरोков А. В. Комитет Освобождения Народов России // Там же. С. 106–181.
343. О कोरोков А. В. Особый фронт. Немецкая пропаганда на Восточном фронте в годы Второй мировой войны. М.: «Русский путь», 2007; 288 с.
344. О कोरोков А. В. Учебные структуры РОА, казачьих частей и ВС КОНР // Материалы по истории Русского Освободительного Движения / Под общ. ред. А. В. О कोरोкова. Т. IV. М.: Архив РОА, 1999. С. 152–257.
345. О कोरोков А. В. Фашизм и русская эмиграция (1920–1945 гг.). М.: «Русак», [2001?] 2002; 593 с.
346. О कोरोков А. В. Центр Русского освободительного движения в Дабендорфе (1943–1945 гг.) // Нижегородский журнал международных исследований (Нижний Новгород). 1998. Зима. С. 77–97.
347. Они среди вас! / Сб. статей о предателях и изменниках Родины. Изд. Советского комитета по культурным связям с соотечественниками за рубежом. М., 1969; 64 с.

348. *Орехов В. В.* Будем правдивы // Часовой (Брюссель — Париж). 1937. Янв. № 182–183. С. 2.
349. *Орехов В. В.* Мысли белогвардейца. Финляндия и мы // Там же (Брюссель). 1940. 1 янв. № 247. С. 3.
350. *Осипов А.* Первая дивизия Р. О. А. (краткий исторический очерк) // Там же. 1948. Окт. № 278. С. 8–9; Там же. Дек. № 280. С. 18–20; Там же. 1949. Февр. № 282(2). С. 10–12; Там же. 1950. Февр. № 294(2). С. 7–9.
351. *Осокин В.* Андрей Андреевич Власов (Краткая биография). Издательство школы пропагандистов Русской Освободительной Армии, 1944; 13 с;
352. *Осокин В.* Андрей Андреевич Власов. Краткая биография с приложением Пражского манифеста / 2-е изд. Архив РОА в Нью-Йорке. Вып. I. Под ред. М. В. Шатова. Нью-Йорк: Всеславянское Издательство, 1966; 36 с.
353. *Осокина Е. А.* За фасадом «сталинского изобилия». Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации 1927–1941. М.: Росспэн, Фонд первого президента России Б. Н. Ельцина, 2008; 351 с.
354. *Офицерский корпус Русской Армии. Опыт самопознания. Российский военный сб.* Вып. 17 / Под общ. ред. И. И. Ефремова. Сост.: А. И. Каменев, И. В. Домнин, Ю. Т. Белов, А. Е. Савинкин. М.: Военный ун-т, Русский путь, 2000; 640 с.
355. *Офросимов Ю.* Власов и его окружение. Наблюдения немца // Новое русское слово. 1953. 30 июля — 1 авг.
356. *Очерки большевизмоведения / Авт.-сост. Р. Н. Редлих, Н. И. Осипов, С. А. Левицкий.* Франкфурт-на-Майне: Посев, 1956; 303 с.
357. *Очерки к истории Освободительного Движения Народов России. По книге Юргена Торвальда / Изд. СБОНР. Пер. М. В. Томашевского.* [Лондон, Канада], 1965; 130 с.
358. *Пальчиков П. А.* История генерала Власова // Новая и новейшая история. 1993. № 2. С. 123–144.
359. *Перемышленникова Н. М.* Героизм и трагедия 2-й ударной армии (по материалам и публикациям ЦА ФСБ России) // Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. Т. II. М.: «Кучково поле», 2006. С. 169–173.
360. *Перемышль Н. Т.* От Курской дуги до канадской тайги. Стихи. Эдмонтон, 1997; 30 с.
361. *Песенник добровольца. Приходи и ты к нам в полк, товарищ, Если любишь Родину, как мы.* Б. м., б. г.; 61 с.
362. *Петров Б. Н.* Кто освобождал Прагу? // Военно-исторический архив. 2001. № 4(19). С. 169–176.
363. *Петров Н. В.* Внесудебные репрессии против военнопленных немцев в 1941–1946 гг. // Проблемы военного плена: история и современность. Материалы Международной научно-практической конференции 23–25 окт. 1997 г. Вологда. Ч. 2. Вологда: Изд. Вологодского Ин-та повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров, 1997. С. 77–94.
364. *Пития Г. В.* Германский империализм в Закавказье в 1910–1918 гг. М.: «Наука», 1978; 224 с.
365. *Письма в редакцию. Аронсон Г. Я.* По поводу статей Б. И. Николаевского о Власовском движении. *Николаевский Б. И.* Ответ Г. Я. Аронсону // Новый журнал. 1949. Кн. XXI. С. 272–292.
366. *Платтлинг // Родина (Буэнос-Айрес).* 1951. Marzo De. № 6. С. 2.
367. *Пленков О. Ю.* Третий Рейх. Социализм Гитлера (Очерк истории и идеологии). СПб.: ИД «Нева», 2004; 480 с.
368. *Плеханов А. М.* ВЧК–ОГПУ: Отечественные органы государственной безопасности в период новой экономической политики. 1921–1928. М.: Кучково поле, 2006; 704 с.

369. *Плюцов Б. П.* Генерал Мальцев. История Военно-Воздушных Сил Русского Освободительного Движения в годы Второй мировой войны (1942–1945) / Под ред. и с предисл. Н. Г. Штифанова. Сан-Франциско: «Глобус», 1982; 114 с.
370. Под личиной «идейных борцов»: [беседа о генерале-предателе Власове и его сообщниках с канд. ист. наук майором А. Н. Колесником] / Беседовал А. Логинов // *Аргументы и факты* (Москва). 1989. 4–10 марта. № 9(438). С. 6–7.
371. Под оккупацией в 1941–1944 гг. Статьи и воспоминания / А. С. Гогун, И. В. Грибков, К. Л. Таратухин, Т. С. Джолли, Р. И. Матвеева-Рацевич, Р. В. Полчанинов. Библиотечка россиеведения. Вып. № 10. М.: «Посев», 2004; 112 с.
372. *Пожарская С. П.* «Голубая дивизия» на советско-германском фронте (1941–1943 гг.) // *Вопросы истории*. 1969. Авг. № 8. С. 107–126.
373. *Поздняков В. В.* А. А. Власов и 1-я дивизия под Прагой // *Новое русское слово*. 1966. 6 февр.
374. *Поздняков В. В.* Мелетий Александрович Зыков. К истории Освободительного Движения Народов России // *Новый журнал*. 1971. № 103. С. 153–168.
375. *Поздняков В. В.* О переговорах 1-й дивизии РОА с советчиками // *Новое русское слово*. 1962. 9 июня.
376. *Поздняков В. В.* Первая конференция военнопленных Красной армии, вступивших в ряды Русского Освободительного Движения // *Новый журнал*. 1972. № 106. С. 184–200.
377. *Поздняков В. В.* Последние дни // *Голос народа* (Мюнхен). 1951. 5 авг. – 21 окт. № № 25–36.
378. *Поздняков В. В.* С больной головы, да на здоровую! // *Новое русское слово*. 1962. 28 янв.
379. *Поздняков В. В.* Советская агентура в лагерях военнопленных в Германии (1941–1945) // *Новый журнал*. 1970. № 101. С. 156–171.
380. *Полчанинов Р. В.* Михаил Шатов и его указатель периодики // *Библиография* (Москва). 1994. Сент. — окт. № 5. С. 134–136.
381. *Полчанинов Р. В.* Русский книжный «бум» в Германии в 1945–1948 гг. // *Нансеновские чтения 2009* / Науч. ред. М. Н. Толстой. СПб.: Изд. Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга, СПб. Ин-та Истории РАН, ИКЦ «Русская эмиграция», 2010. С. 383–401.
382. *Полян П. М.* Депортация советских граждан в третий рейх и их репатриация в Советский Союз // *Материалы по истории Русского Освободительного Движения* / Под общ. ред. А. В. Огорокова. Т. IV. М., 1999. С. 322–409.
383. *Полян П. М.* Жертвы двух диктатур. Остарбайтеры и военнопленные в Третьем Рейхе и их репатриация. М.: «Ваш Выбор ЦИРЗ», 1996; 442 с.
384. *Полянский Н. Н.* Царские военные суды в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М.: Изд. МГУ, 1958; 240 с.
385. *Пономарёв А.* «Какая он свинья...» Ещё раз о генерале Власове // *Родина* (Москва). 2010. № 5. С. 58–62.
386. *Попов Г. Х.* Вызываю дух генерала Власова. М.: Международный ун-т в Москве, 2008; 216 с.
387. *Поремский В. Д.* Политическая миссия российской эмиграции / Доклад на расширенном редакционном совещании «Посева» 12 сентября 1954 г. [Франкфурт-на-Майне:] «Посев», 1954; 32 с.
388. *Порошин И. А., Горелов В. И.* Суворовские традиции боевой подготовки войск на примере 99-й стрелковой дивизии Киевского особого военного округа // *Воєнна історія України. Галичина та Закарпаття. Науковий збірник матеріалів Всеукраїнської наукової військово-історичної заочної конференції 5–6 червня 2014 р.* Київ: Національний військово-історичний музей України, 2014. С. 347–351.
389. *Правда о генерале Власове* / Сб. статей. СПб.: Русский остров, 2009; 224 с.

390. *Прокопович С. Н.* Народное хозяйство СССР. Т. I. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1952; 398 с.
391. *Пронин А. А.* Пути и судьбы «второй» эмиграции: историографический очерк (к 65-летию ялтинских соглашений) // Детектор правды Виктор Суворов / Сб. статей. Авт.-сост. Д. С. Хмельницкий. М.: «Яуза-Пресс», 2011. С. 205–227.
392. Против течения / Сб. Изд. Б. Л. Двинов. № 1. Нью-Йорк: Waldon Press, 1952; 96 с.
393. Против течения / Сб. Изд. Б. Л. Двинов. № 2. Нью-Йорк: Grenich Printing Corp., 1954; 96 с.
394. *Р. А.* [Абрамович Р. А.] К вопросу о «власовском движении» // Социалистический вестник. 1950. Окт. № 10(637). С. 191–192; Тезисы Загр.[аничной] делегации Р.С.Д.Р.П. Об отношении к так называемому «власовскому движению» (проект) // Там же. С. 192–193.
395. *Раманичев Н. М.* Власов и другие // Вторая мировая война. Актуальные проблемы / Отв. ред. О. А. Ржешевский. М., 1995. С. 292–312.
396. *Рапопорт В., Алексеев Ю.* Измена Родине. Очерки по истории Красной Армии. Лондон, 1989; 518 с.
397. *Рар Л. А., Оболенский В. А.* Ранние годы (1924–1948). Очерк истории Народно-Трудового Союза. М.: «Посев», 2003; 192 с.
398. *Раушинг Г.* Говорит Гитлер. Зверь из бездны / Сост. А. Егазаров. М.: «Миф», 1993; 382 с.
399. *Редлих Р. Н.* Предатель. Роман / 2-е изд. Мельбурн: «Посев», Генеральное представительство в Австралии, 1986; 263 с.
400. *Рейтлингер Дж.* Цена предательства. Сотрудничество с врагом на оккупированных территориях СССР 1941–1945 / Пер. с англ. А. С. Цыпленкова. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2011; 543 с.
401. *Решин Л. Е.* Агентурно-политические организации из военнопленных на советско-германском фронте 1941–1945 гг. // Проблемы военного плена: история и современность. Материалы международной научно-практической конференции 23–25 окт. 1997. Ч. I. Вологда, 1997. С. 85–92.
402. *Решин Л. Е.* Коллаборационисты и жертвы режима // Знамя (Москва). 1994. № 8. С. 158–179.
403. *Роговин В. З.* Сталинский неонэп. М.: «Республика», 1994; 384 с.
404. *Романько О. В.* Коричневые тени в Полесье. Белоруссия 1941–1945. М.: «Вече», 2008; 432 с.
405. *Романько О. В.* Крым. 1941–1944 гг. Оккупация и коллаборационизм / Сб. статей и материалов. Симферополь: «АнтикВА», 2005; 204 с.
406. *Романько О. В.* Легион под знаком Погони. Белорусские коллаборационистские формирования в силовых структурах нацистской Германии (1941–1945). Симферополь: «АнтикВА», 2008; 812 с.
407. *Романько О. В.* Мусульманские легионы во Второй мировой войне. М.: АСТ, Транзиткнига, 2004; 320 с.
408. *Романько О. В.* Советский легион Гитлера. Граждане СССР в рядах Вермахта и СС. М.: «Издатель Быстров», 2006; 640 с.
409. Россия в XX веке. Война 1941–1945 годов. Современные подходы / Отв. ред. А. Н. Сахаров. М.: Изд. ИРИ РАН, 2005; 567 с.
410. Русская гвардия. Стенограмма публичной лекции генерал-майора И. И. Зубкова, прочитанной 21 июня 1944 года в Доме ученых в Москве. М.: Лекционное бюро при Комитете по делам высшей школы при СНК СССР, 1944; 24 с.
411. Русская Освободительная Армия. Симферополь: издательство «Крым», 1943; 48 с.

412. Русские без Отечества. Между Россией и Сталиным. Российская эмиграция и Вторая мировая война / Авт. колл. С. И. Дробязко, Е. Н. Евсеева, Д. Н. Жданов, Л. А. Можаяева, А. В. Окороков, Я. Л. Писаревская, Д. В. Тюрин, Ю. С. Цурганов, Е. А. Широкова, А. Э. Яшлавский. Отв. ред. С. В. Карпенко. М.: Изд. РГГУ, 2004; 346 с.
413. *Рындин Вл.* РННА // Вестник СВОД (Мюнхен). 1950. № 9/10. С. 22–27.
414. *Сабенникова И. В.* Русская эмиграция во Франции перед лицом Второй мировой войны // Нансеновские чтения 2009 / Сб. статей и материалов. СПб., 2010. С. 62–75.
415. *Савченко Николай*, иерей. К вопросу о потерях населения Советского Союза в 1941–1945 годах // Труды III Международных исторических чтений, посвященных памяти профессора, Генерального штаба генерал-лейтенанта Н. Н. Головина (1875–1944). СПб., 2013. С. 381–414.
416. *Сазонов О. Н.* Граждане СССР в рядах вермахта. Актуальные вопросы истории Великой Отечественной войны // Материалы XV Всероссийской заочной научной конференции / Под ред. С. Н. Полторака. СПб.: «Нестор», 1999. С. 64–69.
417. *Саламатова М. С.* Судьбы офицеров Белых армий в Сибири в 1930-е годы // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Вторая Международная научно-практическая конференция 18–20 мая 2011. Ч. 2. СПб.: Изд. ВИМАИВиВС, 2011. С. 304–317.
418. *Самарин В. Д.* Дроздовец и власовец (Памяти А. И. Анамина) // Православная Русь (Джорданвилль). 1979. № 21. С. 10–11.
419. *Самарин В. Д.* Поручик РОА Н. С. Давиденков // Наши Вести (Сан-Франциско). 1979. Июль — сент. № 376/2677. С. 13–14.
420. *Саран А. Ю.* Аграрная политика оккупационных властей на Орловщине в 1941–1943 гг. // Краеведческие записки. Вып. 3. Орёл: «Вешние воды», 1999. С. 165–196.
421. *Саран А. Ю.* Бесславный генерал двух армий // Орловский военный вестник (Орёл). 2015. № 2. С. 87–102.
422. *Сахаров К. В.* Белая Сибирь (Внутренняя война 1918–1920 гг.). Мюнхен, 1923; 325 с.
423. Сборник произведений посвященных памяти мученически погибших героев за русское дело. Бавария, 1946; 34 с.
424. *Светлов О.* Братство Белого Креста // Борьба (Лондон, Онтарио). 1979. Ноябрь. № 75–76. С. 79–85.
425. *Семёнов Н.* Советский суд и карательная политика. Мюнхен: Изд. Ин-та по изучению истории и культуры СССР, 1952; 152 с.
426. *Семиряга М. И.* Антифашистские народные восстания: Очерки. М.: «Наука», 1965; 267 с.
427. *Семиряга М. И.* Военнопленные — изменники Родины или жертвы войны? Размышление о судьбе советских военнопленных в годы Второй мировой войны // Проблемы военного плена: история и современность. Ч. I. Вологда, 1997. С. 4–18.
428. *Семиряга М. И.* Военные, коллаборационисты и генерал Власов // Россия XX век. Другая война, 1939–1945 / Под общ. ред. Ю. Н. Афанасьева. М.: Изд. РГГУ, 1996. С. 313–339.
429. *Семиряга М. И.* Как мы управляли Германией. Политика и жизнь. М.: РОССПЭН, 1995; 400 с.
430. *Семиряга М. И.* Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М.: РОССПЭН, 2000; 863 с.
431. *Смирнов А. А.* Казачьи атаманы. СПб.; М.: Изд. дом «Нева» – «ОЛМА-ПРЕСС», 2002; 544 с.

432. *Смыслов О. С.* Власов как «монумент предательству». М.: «Вече», 2015; 352 с.
433. *Смыслов О. С.* Кто освободил Прагу в 1945 г. Загадки Пражского восстания. М.: «Вече», 2014; 288 с.
434. *Смыслов О. С.* Проклятые легионы. Изменники Родины на службе Гитлера. М.: «Вече», 2006; 512 с.
435. *Смыслов О. С.* «Пятая колонна» Гитлера. От Кутепова до Власова. М.: «Вече», 2004; 512 с.
436. Собственность на землю в России: история и современность / Под общ. ред. Д. Ф. Аяцкова. М.: РОССПЭН, 2002; 592 с.
437. Советско-финляндская война 1939–1940 / Сост. П. В. Петров, В. Н. Степанков. В 2 т. СПб.: Полигон, 2003. Т. I; Т. II: 638 с.
438. *Соколов Б. В.* Армия-призрак. Словарь коллаборационистов от «А» до «Я» // Военно-промышленный курьер (Москва). 2012. 18 апр. № 15(432). С. 10.
439. *Соколов Б. В.* Георгий Жуков. Триумфы и падения. М.: АСТ-ПРЕСС-КНИГА, 2003; 592 с.
440. *Соколов Б. В.* Красный колосс. Почему победила Красная Армия? М.: «Яуза», «Эксмо», 2007; 352 с.
441. *Соколов Б. В.* Оккупация. Правда и мифы. М.: АСТ-ПРЕСС-КНИГА, 2002; 352 с.
442. *Соколов Б. В.* Первый допрос генерала Власова. Что же сообщил немцам пленный советский военачальник // Военно-промышленный курьер. 2012. 1 авг. № 30 (447). С. 11.
443. *Соколов Б. В.* Сталин. Власть и кровь. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2004; 400 с.
444. *Солейм М. Н.* Советские военнопленные в Норвегии в 1941–1945 годах. Численность, организация и репатриация / Пер. С. А. Машкова, Е. В. Воробьёва. Науч. ред. Ю. Л. Михайлова. М.: «Весь мир», 2012; 392 с.
445. *Солженицын А. И.* Собрание сочинений в семи томах. Т. V–VII. Архипелаг ГУЛАГ 1918–1956. Опыт художественного исследования. Вермонт; Париж: YMCA-Press, 1980; Т. V. 590 с.; Т. VI. 640 с.; Т. VII. 576 с.; *Солженицын А. И.* Архипелаг ГУЛАГ. 1918–1956. Опыт художественного исследования. В 3 т. М.: Центр «Новый мир», 1990; Т. I. 432 с.; Т. II. 464 с.; Т. III. 416 с.
446. *Соловьёв А. К.* Белорусская Центральная Рада: создание, деятельность, крах / Под ред. С. М. Симонова. Минск: «Навука і тэхніка», 1995; 176 с.
447. *Солонин М. С.* Июнь 41-го. Окончательный диагноз. М.: «Яуза», «Эксмо», 2013; 576 с.
448. *Солонин М. С.* Новая хронология катастрофы 1941. М.: «Яуза», «Эксмо», 2010; 352 с.
449. *Солсбери Г. Е.* 900 дней. Блокада Ленинграда / Пер. с англ. Р. Тодд. Нью-Йорк; Эванстон; Сан-Франциско; Лондон: Harper Colophon Books, 1973; 924 с.; *Солсбери Г.* 900 дней. Блокада Ленинграда / Пер. с англ. И. Вольской. Предисл. А. Адамовича. СПб.: СПО РИК «Культура»; М.: Изд. группа «Прогресс», «Литера», 1994; 608 с.
450. Споры о «власовцах» // Социалистический вестник. 1948. 26 июня. № 6(609). С. 120.
451. Сталинизм в советской провинции: 1937–1938 гг. Массовая операция на основе приказа № 00447 / Сост. М. Юнге, Б. Бонвеч, Р. Биннер. М.: Росспэн, Германский исторический институт в Москве, 2009; 927 с.
452. *Станкерас П.* Литовские полицейские батальоны 1941–1945 годы. М.: «Вече», 2009; 304 с.
453. *Стеенберг С.* Власов / Пер. с нем. И. Сабуровой. Мельбурн: Русский дом в Мельбурне, 1974; 254 с.

454. *Стефан Дж.* Русские фашисты. Трагедия и фарс в эмиграции 1925–1945 / Пер. с англ. Л. Ю. Мотылёва. Предисл. Л. П. Делюсина М.: «Слово», 1992; 441 с.
455. *Стецовский Ю. И.* История советских репрессий. Т. I. М.: «Знак-СП», 1997; 600 с.
456. *Столыпин А. П.* На службе России. Очерки по истории НТС. Франкфурт-на-Майне: «Посев», 1986; 303 с.
457. *Стругар В.* Югославия в огне войны 1941–1945 / Пер. В. В. Зеленина. Отв. ред. В. Г. Карасёв. М.: «Наука», 1985; 344 с.
458. *Стрэчен Х.* Карл фон Клаузевиц «О войне» / Пер. с англ. О. Жуковой. М.: АСТ, Полиграфиздат, 2010; 320 [10] с.
459. *Сувениров О. Ф.* Трагедия РККА. 1937–1938. М.: Терра, 1998; 528 с.
460. Судьба военнопленных и депортированных граждан СССР. Материалы комиссии по реабилитации жертв политических репрессий / Публ. В. П. Наумова // Новая и новейшая история. 1996. № 2. С. 91–112.
461. *Сушинский Б. И.* Власов: восхождение на эшафот. М.: «Вече», 2011; 384 с.
462. *Сяков Ю. А.* Любанская наступательная операция 1942 года // Вопросы истории. 2005. № 12. С. 48–69.
463. *Таганцев Н. С.* Смертная казнь / Сб. статей. СПб.: Гос. типография, 1913; 185 с.
464. *Терещук А. В.* Проблема коллаборационизма в годы Второй мировой войны // Уроки и примеры изучения Второй мировой войны. Материалы научно-практической конференции. Вологда, 1995. С. 13–16.
465. *Тилли С.* Армия генерала Власова. Суд истории и суд людей // Дом в изгнании. С. 407–412.
466. *Тимофеев А. Ю.* Русский фактор. Вторая мировая война в Югославии. 1941–1945. М.: «Вече», 2010; 416 с.
467. *Тимофеев А. Ю.* Сербские союзники Гитлера. М.: Вече, 2011; 272 с.
468. *Тимофеев А. Ю.* Четники. Королевская армия. М.: Вече, 2012; 304 с.
469. *Тинченко Я. Ю.* Голгофа русского офицерства в СССР 1930–1931 годы. М.: Московский общественный научный фонд, 2000; 496 с.
470. *Титов Ф.* Клятвопреступники // Неотвратимое возмездие: По материалам судебных процессов над изменниками Родины, фашистскими палачами и агентами империалистических разведок / Под ред. ген.-л. юстиции С. С. Максимова и М. Е. Карышева. М.: «Воениздат», 1979. С. 180–196.
471. *Тихомиров Д.* 308-й восточный батальон // С народом — за народ. ОДНР в документах и воспоминаниях. 1963. Май. Тетрадь 2. С. 20–22.
472. *Тишков А. В.* Предатель перед советским судом // Советское Государство и Право (Москва). 1973. № 2. С. 89–98.
473. *Толстой И. Н.* Борьба за Американский Комитет: К политической предыстории Радио Свобода // Нансеновские чтения 2009 / Науч. ред. М. Н. Толстой. СПб.: Изд. Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга, СПб. Ин-та Истории РАН, ИКЦ «Русская эмиграция», 2010. Там же. С. 401–410.
474. *Толстой-Милославский Н. Д.* Жертвы Ялты / Пер. с англ. Е. С. Гессен. Ред. пер. Ю. Г. Фельштинский. Серия ИНИРИ. Под общ. ред. А. И. Солженицына. Париж: YMCA-Press, 1988; 532 с.
475. *Толчёнов М. П.* Корпус Рогожина и его покровители // Красная Звезда. 1947. 24 мая. № 120. С. 4.
476. *Томас Н.* Немецкая армия на Восточном фронте 1943–1945 / Пер. с англ. М. Б. Борисова. М.: Астрель, АСТ, 2001; 64 с.
477. *Томас Н., Эббот П.* Немецкая армия во Второй мировой войне 1939–1945 / Пер. с англ. М. Б. Борисова, Г. Г. Вершубской, А. З. Колина, Н. Д. Стиховой. М.: Астрель, АСТ, 2004; 376 с.

478. Трагедия «власовцев» // Свободное слово. Сб. 1 / Под ред. С. П. Мельгунова. Париж, 1946. С. 19.
479. Трубецкой Ю. Полковник Алексей Иванович Спиридонов // Витязь (Нюрнберг). Бюллетень Франконского округа С.А.Ф. 1949. Июнь. № 9. С. 4–5.
480. Трушинович А. Р. Ценою подвига. Франкфурт-на-Майне: «Посев», 1955; 142 с.
481. 1941 год — уроки и выводы / Авт. колл. под рук. ген.-м. В. П. Неласова. М.: Воениздат, ГШ ОВС СНГ, 1992; 183 с.
482. Уильямсон Г. СС — инструмент террора / Пер. с англ. А. В. Бушуева, И. С. Соколова. Смоленск: «Русич», 1999; 416 с.
483. Урядова А. В. Зимняя война и эмиграция // Нансеновские чтения 2009 / Науч. ред. М. Н. Толстой. СПб.: Изд. Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга, СПб. Ин-та Истории РАН, ИКЦ «Русская эмиграция», 2010. С. 41–61.
484. Федотов Г. П. Судьба и грехи России: избранные статьи по философии русской истории и культуры / Сост. В. Ф. Бойков. Т. II. СПб.: София, 1992; 348 с.
485. Фест И. К. Гитлер. Биография. / Пер. с нем. под ред. С. З. Случа и П. Ю. Рахмири. Пермь: КЦ «Алетейа», 1993. Т. 2. 480 с.; Т. 3. 544 с.
486. Филатов В. И. Власовщина. РОА: белые пятна. М.: Эксмо, Алгоритм, 2005; 448 с.
487. Финкельштейн Ю. Е. Свидетели обвинения: Тухачевский, Власов и другие... (Проклятые генералы). СПб.; Нью-Йорк: Журнал «Нева», 2001; 384 с.
488. Финкер К. Заговор 20 июля 1944 года. Дело полковника Штауффенберга / Пер. с нем. Г. Рудого. Под ред. Е. А. Гнедина. М.: «Прогресс», 1976; 392 с.
489. Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня / 2-е изд.. М.: РОССПЭН, Фонд Б. Н. Ельцина, 2008; 422 с.
490. Фуллер Дж. Кавалерийские части Германии и ее союзников во Второй мировой войне 1939–1945 / Пер. с англ. Г. Г. Вершубской. Науч. ред. А. И. Козлов. М.: Астрель, АСТ, 2003; 64 с.
491. Фрай Н. Государство фюрера. Национал-социалисты у власти: Германия, 1933–1945 / Пер. с нем. Л. Ю. Пантиной. Науч. ред. А. Ю. Ватлин. М.: Германский исторический институт в Москве, Росспэн, 2009; 255 с.
492. Френкин М. С. Русская армия и революция 1917–1918. Мюнхен: Logos GmbH, Buchdruckerei u Verlag, 1978; 749 с.
493. Френкин М. С. Трагедия крестьянских восстаний в России 1918–1921 гг. Иерусалим: «Лексикон», 1987; 251 с.
494. Фрелих С. Б. Генерал Власов. Русские и немцы между Гитлером и Сталиным / С предисл. А. Хиллгрубера. Пер. с нем. Ю. К. Мейера, при участии Д. А. Левицкого. Тёнэфли: Эрмитаж, 1990; 400 с.
495. Хавкин Б. Л. Немецкие военнопленные в СССР и советские военнопленные в Германии. Постановка проблемы, источники и литература // Проблемы военного плена: история и современность. С. 3–13.
496. Хавкин Б. Л. Под боком у фон Бока. Немецкое военное Соппротивление на Восточном фронте 1941–1944 годов // Родина (Москва). 2011. № 11. Ноябрь. С. 119–124.
497. Хантер Х. Если бы не коллективизация... Советское сельское хозяйство в годы 1928–40 / Публ. Б. С. Пушкарёва // Грани (Франкфурт-на-Майне). 1985. № 136. С. 248–253.
498. Хауссер П. Войска СС в бою / Пер. с нем. А. П. Борисовой. М.: «Издатель Быстров», 2006; 320 с.
499. Хлевнюк О. В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М.: РОССПЭН, Фонд Б. Н. Ельцина, 2010; 479 с.

500. *Хмыров (Долгорукий) Ю. П.* Страшное злодеяние // *Голос Родины* (Москва). 1972. Март. № 24 (1596). С. 4.
501. *Хоффманн Й.* История власовской армии / Пер. с нем. Е. С. Гессен. Серия ИНИРИ. Под общ. ред. А. И. Солженицына. Париж: YMCA-Press, 1990; 382 с.
502. *Худокормов А. В.* Генерал Архангельский — мужественный и достойный офицер, мудрый политик и глубокий русский патриот // *Нансеновские чтения 2008*. С. 112–126.
503. *Цурганов Ю. С.* Белоэмигранты и Вторая мировая война. Попытка реванша 1939–1945. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2010; 287 с.
504. *Цурганов Ю. С.* Неудавшийся реванш. Белая эмиграция во Второй мировой войне. М.: «Интрада», 2001; 288 с.
505. *Черкассов К. С.* Генерал Кононов (ответ перед историей за одну попытку). Т. I. Мельбурн: «Единение», 1963; 200 с.; Т. II. Мюнхен: типография И. Башкирцева, 1965; 168 с.
506. *Черушев Н. С.* Удар по своим. Красная Армия 1938–1941. М.: «Вече», 2003; 480 с.
507. 14 ноября 1944 года в Праге // *Борьба* (Мюнхен). 1948. № 15. С. 18–19.
508. *Чичерюкин-Мейнгардт В. Г.* Воинские организации Русского Зарубежья после Второй мировой войны / Науч. ред. В. Л. Телицын. М., 2008; 166 с.
509. *Чуев С. Г.* Власовцы — пасынки Третьего Рейха. М.: «ЭКСМО», 2006; 608 с.
510. *Чуев С. Г.* Проклятые солдаты. М.: «ЯУЗА», «ЭКСМО», 2004; 576 с.
511. *Шаламов В. Т.* Колымские рассказы / Сост. И. П. Сиротинская. Кн. 2. М.: «Советская Россия», 1992; 432 с.
512. *Шамбаров В. Е.* Агенты Берии в руководстве Гестапо. М.: Эксмо, Алгоритм, 2010; 496 с.
513. *Шатино Л.* Коммунистическая партия Советского Союза / Пер. с англ. В. Франк. Лондон: ORI, 1990; 933 с.
514. *Шатов М. В.* Ответ на вопросы участников Освободительного Движения // *Новое русское слово*. 1962. 4 февр.
515. *Шатов М. В.* Суд скорый и безжалостный // *Русская жизнь* (Сан-Франциско). 1973. 30 мая. № 7740.
516. *Шевяков А. А.* Репатриация советского мирного населения и военнопленных, оказавшихся в оккупационных зонах государств антигитлеровской коалиции // *Население России в 1920–1950-е годы: численность, потери, миграции / Сб. научных трудов*. М.: Изд. ИРИ РАН, 1994. С. 195–222.
517. *Шешунова С. В.* Две гражданских войны Ивана Шмелёва // *Труды I Международных исторических чтений, посвященных памяти профессора, Генерального штаба генерал-лейтенанта Н. Н. Головина (1875–1944)*. СПб., 2011. С. 160–171.
518. *Ширер У.* Взлет и падение Третьего рейха / Пер. с англ. Под ред. О. А. Ржевского. М.: Воениздат, 1991; Т. 1: 653 с. Т. 2: 528 с.
519. *Шкаренков Л. К.* Агония белой эмиграции. М.: «Мысль», 1981; 231 с.
520. *Шкаровский М. В.* Духовенство Русского Корпуса в Югославии // *Русская эмиграция и фашизм*. С. 115–139.
521. *Шкаровский М. В.* Нацистская Германия и Православная Церковь. Нацистская политика в отношении Православной Церкви и религиозное возрождение на оккупированной территории СССР. М.: Изд. Крутицкого Патриаршего Подворья, Общ-во любителей церковной истории, 2002; 528 с.
522. *Шкаровский М. В.*, священник *Илья Соловьёв*. Церковь против большевизма (Митрополит Сергей (Воскресенский) и Экзархат Московской Патриархии в Прибалтике, 1941–1944 гг.). М.: Изд. Общества любителей церковной истории, 2013; 410 с.
523. *Шнеер А.* Плен. Т. 2. Иерусалим: «Ной», 2003; 391 с.

524. *Штеенберг С.* Генерал Власов / Под ред. С. И. Дробязко. М.: Эксмо, 2005; 320 с.
525. *Штонпер С., Кукатов А. В.* Нелегальный Брянск. 1941–1943. Нелегальная деятельность различных сил в оккупированных Брянске и Орджоникидзеграде с 6 октября 1941 по 17 сентября 1943 года. Брянск: ООО «Буковица», 2014; 336 с.
526. *Штрайт К.* Они нам не товарищи. Вермахт и советские военнопленные в 1941–1945 гг. / Пер. с нем. и дополнения к комментариям И. Дьяконова. Предисл., ред. пер., допол. И. Настенко. М.: Русская панорама, 2009; 480 с.
527. *Шубарт В.* Европа и душа Востока. М.: «Русская идея», 2000; 446 с.
528. *Щеров И. П.* Коллаборационизм в Советском Союзе 1941–1944: типы и проявления в период оккупации. Смоленск: «Универсум», 2005; 432 с.
529. *Щеров И. П.* Партизаны: организация, методы и последствия борьбы (1941–1945). Смоленск: «Универсум», 2006; 456 с.
530. Эхо войны (Москва). Военно-исторический журнал. 2007. № 1; 52 с.
531. Эхо войны. 2008. № 2; 60 с.
532. Эхо войны. 2008. № 3; 56 с.
533. *Яковлев А. Н.* Крестосев. М.: Вагриус, 2000; 272 с.
534. *Яковлев Б. А.* Концентрационные лагеря СССР. Лондон (Онтарио): «Заря», 1983; 256 с.

На английском языке:

535. *Allen R. S.* Lucky Forward. The history of Patton's Third U.S. Army. N. Y.: Vanguard Press, 1947; 424 pp.
536. *Anders W.* Russian Volunteers in Hitler's Army, 1941–1945. N. Y.: Axis Europa Books, 1997; 58 p., 4 ph.
537. *Andreyev C.* Vlasov and the Russian Liberation Movement. Soviet reality and émigré theories. Cambridge University Press, 1987. 254 pp.
538. *Bethell N.* The Last Secret: Forcible Repatriation to Russia 1944–1947. London: Andre Deutsch., 1974; 224 pp.
539. *Caballero C. J., Lyles K.* Foreign volunteers of the Wehrmacht 1941–45. Hong Kong: Reed International Books Limited, 1993; 40 pp.
540. Command Decisions. In the series U. S. Army in World War II. The European Theater of Operations / Ed. by K. R. Greenfield. N. Y.: Harcourt, Brace & Co., 1959; 481 pp.
541. *Dallin A.* German Rule in Russia 1941–1945. A Study of Occupation Policies. London — N. Y.: Macmillan and Co LTD, St. Martin's Press, 1957; 695 pp.
542. *Dallin A.* The Kaminsky Brigade: A Case-Study of Soviet Disaffection // Revolution and Politics in Russia. Essays in Memory of B. I. Nicolaevsky. Indiana UP, 1972. P. 243–396.
543. *Dallin A., Mavrogordato R.* Rodionov: A Case-Study in Wartime Redefection // American Slavic and East European Review (CU). 1959. Febr. Vol. XVIII. № 1. P. 25–33.
544. *Dallin A., Mavrogordato R.* The Soviet reaction to Vlasov // World Politics (PU). 1956. Apr. № 8. P. 307–322.
545. *Davise N.* Rising'44. The battle for Warsaw. [USA]: Penguin Books, 2005; 752 pp.
546. *Dobrich M.* Belgrade's Best: The Serbian Volunteer Corps 1941–1945. N. Y.: Axis Europa Books, s. a.; 105 pp.
547. *Epstein J.* Operation Keelhaul. The Story of Forced Repatriation from 1944 to the Present. Old Greenwich, CT: Devin-Adair Pub., 1974; 255 pp.

548. *Fischer G.* General Vlasov's Official Biography // *Russian Review* (New York). 1949. October. P. 284–301.
549. *Fischer G.* New Soviet Emigration // *Ibid.* 1949. January. P. 6–19.
550. *Fischer G.* Soviet opposition to Stalin. A case study in World War II. Harvard University Press Cambridge, Mass., 1952; 230 pp.
551. *Fischer G.* Vlasov and Hitler // *Journal of Modern History* (Chicago). 1951. March. Vol. 23. № 1. P. 58–71.
552. *Huxley-Blythe P. J.* Under the St. Andrew's Cross: Russian and Cossack Volunteers in World War II 1941–1945. N. Y.: Europa Books, s. a.; 184 pp.
553. *Jurado C. C., Lyles K.* Foreign Volunteers of the Wehrmacht 1941–1945. Osprey Publishing London, 1983; 40 pp.
554. *Lewis M.* England's Sea Officers: The Story of the Naval Profession. London: George Allen & Unwin, 1939; 307 pp.
555. *Littlejohn D.* Foreign Legions of the Third Reich. San Jose: R. James Benoer Publishing, 1994. V. III: 320 p.; V. IV: 384 pp.
556. *Lyons E.* General Vlassov's Mystery Army // *The American Mercury*. 1948. Febr. B. LXVI. P. 183–191.
557. *Mulligan T. P.* The politics of chaos: The Attempts to reform Hitler's ostpolitik, autumn 1942 — spring 1943. University of Maryland, 1977; 281 pp.
558. *Mulligan T. P.* The politics of illusion and empire: German occupation policy in the Soviet Union, 1942–1943. N. Y.: Praeger, Westport, 1988; 206 pp.
559. *Munoz A. J.* For Czar and Country: A History of the Russian Guard Corps, 1941–1945. N. Y.: Axis Europa Books, 1999; 53 pp.
560. *Munoz A. J.* Hitlers Easter Legions. V. II. The Osttruppen. N. Y.: Axis Europa Books, 1997; 52 pp.
561. *Munoz A. J.* The Kaminski Brigade: A History, 1941–1945. N. Y.: Axis Europa Books, 2003; 83 pp.
562. *Munoz A. J., Romanko O. V.* Hitler's White Russians: Collaboration, Extermination and Anti-Partisan Warfare in Byelorussia, 1941–1944. N. Y.: Europa Books, 2003; 512 pp.
563. *Newland S. J.* Cossacks in the German army 1941–1945. London: Frank Cass and Company LTD, 1991; 218 pp.
564. *Reitlinger G.* The House Built on Sand. The Conflicts of German Policy in Russia 1939–1945. London: Weidenfeld and Nicolson, 1960; 460 pp.
565. *Shmelev A.* Aleksandrov, Kirill Mikhailovich. Ofiterskii korpus armii general-leitenanta A. A. Vlasova 1944–1945: biograficheskii spravochnik. 2nd ed. Moscow: Posev, 2009 // *Russian Review* (Lawrence, Kansas). 2011. Oct. V. 70. № 4. P. 711–712.
566. *Thorwald J.* The Illusion. Soviet soldiers in Hitler's armies. Translated from the German by Richard and Clara Winston. New York and London: A Helen and Kurt Wolff book, Harcourt brace Jovanovich, 1975; 342 pp.
567. *Tolstoy N.* The Victims of Yalta. London: Hodder & Stoughton, 1977; 496 pp.
568. XII Corps. Spearhead of Patton's Third Army [14 March 1945 to 9 May 1945] by Lt. Col. George Dyer. Formerly Liaison Officer and Special Assistant to the Chief of Staff Headquarters, XII US Army Corps [б. м., б. р.]; 128 pp.
569. *Zayas A. M.* The Wehrmacht war crimes bureau, 1939–1945 / With the collaboration of Walter Rabus. Foreword by Howard Levie. University of Nebraska Press, Lincoln and London, 1990; 364 pp.

На немецком языке:

570. *Dieckmann C.* Die nationalsozialistischen Konzentrationslager. B. 1–2. Göttingen: Wallstein Verlag, 1998; 1192 Ss.
571. *Dwinger E. E.* General Wlassow. Eine Tragödie unserer Zeit. Frankfurt am Main — Berlin: Otto Dikreiter Verlag, 1951; 416 Ss.
572. *Fischer G.* Der Fall Wlassow. Berlin-Dahlem: Sonderdruck aus «Der Monat», 1951; 40 Ss.
573. *Fröhlich S.* General Wlassow. Russen und Deutsche zwischen Hitler und Stalin / Bearbeitet und herausgegeben von Edel von Freier. Mit einem Vorwort von Andreas Hillgruber. Köln: Markus Verlag Köln, 1987; 404 Ss.
574. *Hoffmann J.* Deutsche und Kalmyken 1942 bis 1945. Freiburg: Verlag Rombach Freiburg 1974; 216 Ss.
575. *Hoffmann J.* Die Geschichte der Wlassow-Armee. 2., unveränderte Auflage. Freiburg im Breisgau: Rombach Verlagshaus KG, 1986; 468 Ss., XVIII b. a.
576. *Hoffmann J.* Die Ostlegionen 1941–1943. Turkotataren, Kakasier und Wolgafinner im deutschen Heer. 2. Auflage. Freiburg im Breisgau: Rombach Verlagshaus KG, 1981; 197 Ss.
577. *Hoffmann J.* Kaukasien 1942/43. Das deutsche Heer und die Orientvölker der Sowjetunion. Freiburg im Breisgau: Rombach Verlag Freiburg + Co Verlagshaus KG, 1991; 536 Ss.
578. *Hoffmann J.* Stalins Vernichtungskrieg 1941–1945. München: Verlag für Wehrwissenschaften, 1995; 336 Ss.
579. *Karner S.* Zur Auslieferung der Kosaken und Vlasov-Kämpfer an die UdSSR // *Ruggenthaler P., Iber W. M (Hg.)*. Hitlers Sklaven — Stalins «Verräter». Aspekte der Repression an Zwangsarbeitern und Kriegsgefangenen. Eine Zwischenbilanz. Unter Mitarbeit von D. Bacher. Innsbruck: Studienverlag, 2010. S. 281–287.
580. *Kern E.* General von Pannwitz und seine Kosaken. Sie kämpften für die Freiheit und starben am Westen. Oldendorf: Verlag K.W. Schütz KG, 1971; 216 Ss.
581. *Michaelis R.* Die russische Volksbefreiungsarmee «RONA» 1941–1944. Russen im Kampf gegen Stalin. Erlangen: o. V., 1992; 69 Ss.
582. *Overmans R.* Deutsche militärische Verluste im Zweiten Weltkrieg / 3. Aufl. München: R. Oldenbourg Verlag, 2004; 367 Ss.
583. *Pahl M.* Fremde Heere Ost. Hitlers militärische Feindaufklärung. Berlin: Ch. Links Verlag, 2012; 464 Ss.
584. *Schröder M.* «Denkmal Vlasov» — Zur politischen Instrumentalisierung des russischen Kollaborateurs General Vlasov im Zweiten Weltkrieg und zur Rezeptionsgeschichte nach 1945 // «Kollaboration» in Nordosteuropa. Erscheinungsformen und deutungen im 20. Jahrhundert. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2006. S. 434–442.
585. *Seidler F. W.* Avantgarde für Europa: Ausländische Freiwillige in Wehrmacht und Waffen-SS. Selent: Pour le Mérite Verlag, 2004; 414 Ss.
586. *Steenberg S.* General Wlassow. Der Führer der russischen Befreiungsarmee — Verräter oder Patriot. Berlin: Moewig Taschenbuchverlag Rastaatt, 1986; 272 Ss.
587. *Thorwald J.* Wen sie verderben wollen. Bericht des großen Verrats. Der Versuch einer Geschichte der deutschen Eroberungs- und Besatzungspolitik in der Sowjetunion. Stuttgart: Steingruben-Verlag, 1952; 606 Ss.
588. Von Oberst a. D. *Heinrich-Detloff v. Kalben* und Oberst a. D. *Konstantin Wagner*. Die Geschichte des XV. Kosaken-Kavallerie Korps [S. I.] Selbstverlag, 1987; 126 Ss.

На українском языке:

589. *Боляновський А.* Українські військові формування в Збройних Силах Німеччини (1939–1945). Львів: ЛНУ, 2003; 688 с.
590. *Косик В.* Україна і Німеччина у другій світовій війні / Пер. із франц. Р. Осадчука. Ред. О. Романів. Париж; Нью-Йорк; Львів: Наукове товариство ім. Т. Шевченка у Львові, 1993; 660 с.

На французском языке:

591. *Fischer G.* Le cas Vlassov // Bulletin de L'association D'études et D'informations Politiques Internationales (Paris). 1953. 16–31 Mai. № 89. P. 1–30.
592. *Lannoy de F.* Les Cosaques de Pannwitz 1942–1945. Château de Damigny: Heimdal, 2000; 288 pp.

На финском языке:

593. *Aleksandrov K.* Suomi ja Stalinin venäläiset vastustajat: toisen maailmansodan tuntemattomat tapaukset // Sotavangit ja internoidut Kansallisarkiston artikkelikirja / Lars Westerlund (toim.). Helsinki: Oy Nord Print Ab, 2008. S. 44–62.

На русском и хорватском языках:

594. *Samcevič A. A.* Rusi i Ukrajinci u oružanim snagama Nezavisne Države Hrvatske 1941.–1945. *Самцевич А. А.* Русские и украинцы в Вооруженных силах Независимой Державы Хорватия 1941–1945. Zagreb: Despot Infinitus, 2015; 381 s.

На чешском языке:

595. *Auský S. A.* Vojska generála Vlasova v Čechách / 2 roz. vydání. Vyšehrad: Typografie Bob Rakušan, 1996; 280 s. (I Vydání: 1980, Toronto).
596. *Auský S. A.* Козáctvo. Poslední nástup a zánik. Praha: Mladá Fronta, 2003; 253 s., 5 m.
597. *Richter K.* Osudový omyl generála Vlasova. Praha, Epoque, 2010; 472 c.
598. *Roučka Zd.* Skončeno a podepsáno. Drama Pražského povstání. Plzeň: ZR and T, 2003 (Bez čísla stránek).
599. *Jakl T.* Vojáci 1. divize ROA zapsani v pražských matrikách zemřelých // Historie a vojenství (Praha). 2014. № 2. S. 134–139.
600. *Záček P.* Prahou pod pancířem vlasovců. České květnové povstání ve fotografii. Svazek IV. Praha: Mladá fronta, 2014; 327 s.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица I. Выборочные социально-демографические сведения генералов и офицеров войск КОНР, служивших во второй половине апреля 1945 года на старших командирских должностях (от полка и до корпуса включительно)¹

	Граждане СССР, командиры РККА (в т. ч. служившие у белых)	Граждане СССР, чины Белых армий	Эмигранты (в т. ч. чины Белых армий)	Итого (в т. ч. участ- ников Белого движения)
Социальное происхождение:				
1. Из дворян	2	–	7(6)	9
2. Из казаков	–	3	13(13)	16
3. Из почетных граждан	–	1	1(1)	2
4. Из купцов	–	–	1(1)	1
5. Из «служащих»	1	–	–	1
6. Из мещан	–	–	1(1)	1
7. Из крестьян	10	–	–	10
8. Из рабочих	2	–	–	2
Итого	15(2)	4	23(22)	42(28)
Годы рождения:				
1. 1870-е	–	–	1(1)	1
2. 1880-е	–	2	6(6)	8
3. 1890-е	3	2	15(15)	20
4. 1900-е	11	–	–	11
5. 1910-е	1	–	1	2
Участники Великой войны 1914–1918	3	4	22(22)	29
Участники граж- данской войны 1917–1922	9(2)	4	22(22)	35
Репрессированы в СССР до 1943	3(+1?)	4	–	7(+1?)

Таблица II. Генералы и старшие офицеры войск КОНР, служившие в феврале — марте 1930 года в районах сплошной коллективизации и массовой высылки раскулаченных²

Фамилия, имя, отчество	Должность в I квартале 1930 года, место службы (округ)	Должность и чин в войсках КОНР в апреле 1945 года
1. Власов Андрей Андреевич	Командир батальона 26-го Ленинградского стрелкового полка 9-й Донской стрелковой дивизии. Станция Кущёвка Северо-Кавказской ж/д (СКВО).	Главкомандующий Вооруженными силами КОНР в чине генерал-лейтенанта.
2. Зверев Григорий Александрович	Врид начальника полковой школы 224-го стрелкового полка 75-й стрелковой дивизии. Округной центр Прилуки УССР (УВО).	Командир 2-й пехотной дивизии войск КОНР в чине генерал-майора.
3. Кононов Иван Никитич	Командир взвода полковой школы 27-го Быкадоровского кавалерийского полка 1-й Майкопской бригады 5-й Ставропольской им. М. Ф. Блинова кавалерийской дивизии. Ставропольский округ СКК (СКВО).	И. о. офицера связи между командиром XV казачьего кавалерийского корпуса генерал-лейтенантом Х. фон Паннвицем и генерал-лейтенантом А. А. Власовым в чине генерал-майора.
4. Ванюшин Александр Фёдорович	Временный начальник штаба 27-го Быкадоровского кавалерийского полка 1-й Майкопской бригады 5-й Ставропольской им. М. Ф. Блинова кавалерийской дивизии. Ставропольский округ СКК (СКВО).	Заместитель командующего и начальник штаба ВВС КОНР в чине полковника.
5. Койда Самуил Трофимович	Командир взвода 65-го стрелкового полка 22-й Краснодарской стрелковой дивизии. Краснодар Кубанского округа СКК (СКВО).	Командир Запасной бригады войск КОНР в чине полковника.
6. Зубакин Алексей Алексеевич	Командир для поручений 30-го артиллерийского полка 30-й Иркутской им. ВЦИК стрелковой дивизии 7-го стрелкового корпуса. Днепропетровский округ УССР (УВО).	Командир 1650-го артиллерийского полка 2-й пехотной дивизии в чине полковника.
7. Кардаков Василий Алексеевич	Командир взвода и начальник разведки 1-го Кавказского артиллерийского полка. Кутаиси ЗСФСР (ККА).	Командир сводного пехотного полка Отдельного корпуса генерал-майора А. В. Туркула в чине полковника.
8. Коровин Николай Иванович	Военный комиссар Осиповичского района Бобруйского округа БССР (БВО).	Заместитель начальника оперативного отдела центрального штаба в чине подполковника.
9. Пшеничный Георгий Андреевич	Командир взвода 27-го Быкадоровского кавалерийского полка 1-й Майкопской бригады 5-й Ставропольской им. М. Ф. Блинова кавалерийской дивизии. Ставропольский округ СКК (СКВО).	С группой постоянного персонала Дабендорфской школы РОА состоял в распоряжении командующего ВВС КОНР генерал-майора В. И. Мальцева в чине подполковника.
10. Шаповалов Михаил Михайлович	Начальник химической службы 9-й Крымской кавалерийской дивизии 2-го кавалерийского корпуса. Гайсин Винницкого округа УССР (УВО).	Командир 3-й пехотной дивизии войск КОНР в чине генерал-майора.

Таблица III. Генералы и офицеры войск КОНР, служившие в 1933 году в пораженных голодом районах СССР³

Фамилия, имя, отчество	Должность в I полугодии 1933 года, место службы (округ)	Должность и чин в войсках КОНР в апреле 1945
1. Зверев Григорий Александрович	Начальник 2-го отделения УВСП № 52 (Летичевский укрепленный район, УВО).	Командир 2-й пехотной дивизии войск КОНР в чине генерал-майора.
2. Кононов Иван Никитич	Временный ответственный секретарь партийного бюро 5-го механизированного полка 2-го кавалерийского корпуса им. Совнаркома УССР (Житомирский район, УВО).	И. о. офицера связи между командиром XV казачьего кавалерийского корпуса генерал-лейтенантом Х. фон Паннвицем и генерал-лейтенантом А. А. Власовым в чине генерал-майора.
3. Денисов Илья Данилович	Начальник штаба 85-го горнострелкового полка 28-й Краснознаменной горнострелковой дивизии (СКВО).	Начальник отдела формирования центрального штаба в чине полковника.
4. Зубакин Алексей Алексеевич	Военный руководитель Одесского государственного университета (областной центр УССР).	Командир 1650-го артиллерийского полка 2-й пехотной дивизии в чине полковника.
5. Иевлев Николай Александрович	Оперативная часть штаба 14-го стрелкового корпуса (Киев, УВО).	Преподаватель 1-й объединенной Офицерской школы Вооруженных Сил народов России в чине полковника.
6. Макеенок Артём Тихонович	Начальник штаба батальона 121-го Криворожского полка 41-й стрелковой дивизии (УВО).	Зам. начальника 1-й объединенной Офицерской школы Вооруженных Сил народов России по учебной части в чине полковника.
7. Трошин Алексей Андреевич	Помощник командира 22-й Краснодарской Краснознаменной стрелковой дивизии (СКВО).	С группой курсантов Лётценской школы пропагандистов РОА состоял в распоряжении командующего ВВС КОНР генерал-майора В. И. Мальцева в чине полковника.
8. Чёрный Федот Ефимович	Командир взвода (с марта 1933 — роты) 57-го отдельного пулеметного батальона (Рыбницкий укрепленный район, УВО).	Начальник I отделения (по подготовке личного состава) отдела боевой подготовки центрального штаба в чине полковника.
9. Вольвач Иван Моисеевич	Помощник начальника дивизионного центра 80-й им. Пролетариата Донбасса стрелковой дивизии (Артёмовск Донецкой области, УВО).	Состоял в распоряжении командующего ВВС КОНР генерал-майора В. И. Мальцева в чине подполковника.
10. Герасимчук Яков Иванович	Начальник части материально-технического обеспечения Киевской пехотной школы (УВО).	Командир 1600-го полка снабжения 1-й пехотной дивизии в чине подполковника.
11. Гисич Иосиф Васильевич	И. д. начальника штаба 102-го стрелкового полка 34-й Средне-Волжской стрелковой дивизии (ПриВО).	Офицер Главного управления пропаганды КОНР в чине подполковника.

12. Голенко Михаил Михайлович	Помощник начальника мобилизационной части штаба 80-й им. Пролетариата Донбасса стрелковой дивизии (Артёмовск Донецкой области, УВО).	Помощник начальника офицерского резерва при центральном штаба в чине подполковника.
13. Жуковский Василий Трофимович	Курсант Сумской артиллерийской школы им. М. В. Фрунзе (УВО).	Командир 1600-го артиллерийского полка 1-й пехотной дивизии в чине подполковника.
14. Кривошапов Владимир Иванович	Командир взвода оптической разведки 13-го корпусного артиллерийского полка (ПриВО).	Начальник группы пропагандистов в Италии в чине подполковника.
15. Максаков Пётр Константинович	Командир 18-го отдельного конвойного батальона (ПриВО).	Командир 5-го (запасного) пехотного полка 1-й пехотной дивизии в чине подполковника.
16. Павлов Илья Павлович	Начальник V отделения штаба 9-й Донской стрелковой дивизии (Ростов-на-Дону, СКВО).	Начальник шифровального отдела центрального штаба в чине подполковника.
17. Пшеничный Георгий Андреевич	Преподаватель окружной национальной кавалерийской школы, с марта 1933 — начальник полковой школы 89-го кавалерийского полка 10-й Майкопской кавалерийской дивизии им. КИМа (СКВО).	С группой военнослужащих постоянного персонала Дабендорфской школы РОА состоял в распоряжении командующего ВВС КОНР генерал-майора В. И. Мальцева в чине подполковника.
18. Чекалин Андрей Михайлович	Командир роты 158-го стрелкового полка (ПриВО).	Состоял в распоряжении командующего ВВС КОНР генерал-майора В. И. Мальцева в чине подполковника.
19. Выговский Евгений Николаевич	Заведующий делопроизводством 14-го конно-артиллерийского полка 14-й Коммунистического Интернационала Молодежи кавалерийской дивизии им. А. Я. Пархоменко (Новгород-Волынский Житомирской области, УВО).	Помощник начальника отделения по устройству тыла отдела материально-технического снабжения центрального штаба в чине майора.
20. Иванов Павел Павлович	Помощник начальника 2-й части штаба Коростенского укрепленного района (УВО).	Командир 1-го батальона 5-го (запасного) пехотного полка 1-й пехотной дивизии в чине майора.
21. Поляков Александр Ефимович	Врид начальника IV отделения УНР № 52 (УВО), с апреля 1933 — командир взвода школы.	Состоял в распоряжении генерал-лейтенанта А. А. Власова в чине майора.
22. Сацюк Глеб Петрович	Командир учебного взвода (с марта 1933 — стрелковой роты) 286-го Винницкого стрелкового полка 96-й Винницкой им. Яна Фабрициуса стрелковой дивизии 17-го стрелкового корпуса (Винницкая область УССР, УВО).	Начальник штаба 3-й казачьей дивизии XV казачьего кавалерийского корпуса (1945).

Таблица IV. Сравнительная численность лиц в местах лишения свободы (заключенные, трудпоселенцы, арестанты)⁴

	Россия на 1 января 1911 года	СССР на 1 января 1939 года	III Рейх на I полугодие 1939 года	Рост в СССР (по сравнению с Россией 1911 года)
Число лиц в местах лишения свободы	174 733	3 млн	≈ 30 тыс.	в 17 раз
Процент от числен- ности населения страны	0,11%	1,8%	0,04%	в 16 раз
Доля политрепрес- сированных в общей массе лиц, нахо- дившихся в местах лишения свободы	1331 (0,8%)	1,6 млн (55%)	≈ 10 тыс. (33,3%)	в 1200 раз (в 69 раз)

Таблица V. Установленные генералы и старшие офицеры войск КОНР, репрессированные в 1936–1938 годах во время службы в кадрах РККА и ВМФ СССР⁵

Фамилия, имя, отчество	Звание, должность (город, округ, флот), дата ареста	Выход	Должность и чин в войсках КОНР в апреле 1945
1. Мальшкин Василий Фёдорович	Комбриг, начальник штаба 57-го особого корпуса (ЗабВО), 9 августа 1938.	1939	Начальник Главного Организационного управления КОНР в чине генерал-майора.
2. Мальцев Виктор Иванович	Полковник ВВС РККА, начальник Туркменского управления ГВФ СССР (САВО), 11 марта 1938.	1939	Командующий ВВС КОНР в чине генерал-майора.
3. Шаповалов Михаил Михайлович	Полковник ВМФ, начальник строевой части Владивостокского флотского экипажа (ТОФ), 1 августа 1938.	1939	Командир 3-й пехотной дивизии в чине генерал-майора.
4. Евдокимов Пётр Александрович	Капитан I ранга, командир 3-го дивизиона миноносцев (КБФ), 8 августа 1938.	1940	Начальник отдела военно-учебных заведений центрального штаба в чине полковника.
5. Поздняков Владимир Васильевич	Майор, преподаватель техники средств ПХО Саратовской бронетанковой школы (ПриВО), декабрь 1937.	1939	Начальник командного отдела (кадров) центрального штаба в чине полковника.
6. Спиридонов Алексей Иванович	Военинженер II ранга, начальник 4-го факультета (кафедры неорганической химии и общей химической технологии) Военно-химической академии РККА (Москва), осень 1936.	1938	Начальник отдела по работе с военнопленными Главного управления пропаганды КОНР в чине полковника.
7. Трошин Алексей Андреевич	Полковник, помощник командира 94-й стрелковой дивизии (ЗабВО), весна 1938.	Зима 1941 / 1942	С группой курсантов Лётческой школы пропагандистов РОА состоял в распоряжении командующего ВВС КОНР генерал-майора В. И. Мальцева в чине полковника.
8. Васильев Михаил Фёдорович	Капитан, состоял в прикомандировании к Наркомату водного транспорта СССР (Москва), после апреля 1938.	1941	Начальник Управления и уполномоченный КОНР в Курляндии в чине подполковника.
9. Никифоров Михаил Борисович	Капитан, начальник строевого отдела Тамбовского Краснознаменного кавалерийского училища им. 1-й Конной армии (МВО), февраль 1938.	1939	Заместитель начальника отдела формирований центрального штаба в чине подполковника.
10. Пшеничный Георгий Андреевич	Капитан, начальник штаба 77-го кавалерийского полка 10-й Майкопской кавалерийской дивизии им. Коммунистического Интернационала Молодежи (СКВО), май 1937.	1939	С группой военнослужащих постоянного персонала Дабендорфской школы РОА состоял в распоряжении командующего ВВС КОНР генерал-майора В. И. Мальцева в чине подполковника.
11. Свобода Сергей Ильич	Военинженер II ранга, помощник начальника химической службы 96-й Винницкой им. Яна Фабрициуса стрелковой дивизии 17-го стрелкового корпуса (КВО), февраль 1938.	1939	Состоял в распоряжении начальника центрального штаба генерал-майора Ф. И. Трухина в чине майора.

Таблица VI. Основные категории и суммарная оценка прямых жертв сталинской социальной политики за период с 1930 по первое полугодие 1941 года

I. Погибшие в результате подавления антиколхозных восстаний и внесудебных репрессий (1930–1933)	не менее 10 тыс.
II. Погибшие в результате искусственного Голодомора (1933)	≈ 6,5 млн
III. Умершие спец- и трудпоселенцы (включая членов семей, погибших в побегах, жертвы административного произвола и внесудебных расстрелов)	не менее 0,8 млн
IV. Заключенные, умершие в лагерях, тюрьмах, колониях, на этапах, под следствием (включая жертвы внесудебных расстрелов и погибших в побегах)	≈ 0,5 млн
V. Расстрелянные органами ОГПУ–НКВД по обвинениям в «контрреволюционных преступлениях»	725 тыс.
ИТОГО	более 8,5 млн человек

Таблица VII. Количество советских военнослужащих, плененных к концу года (1941–1944) и в I квартале 1945 года⁶

Год	Количество
1941 (включая перебежчиков)	3 355 000 ⁷
1942	1 653 000
1943	565 000
1944	147 000
1945 (I квартал)	34 000
ИТОГО	5 754 000

Таблица VIII. Распределение по национальным группам граждан СССР (на 22 июня 1941), состоявших на военной службе противника в 1941–1945 годах (в тыс. чел.)⁸

Национальности	Количество
русские	≈ 400 (в т. ч. 80 тыс. в казачьих формированиях)
украинцы	≈ 250
народы Средней Азии	≈ 180
латыши	90
эстонцы	70
народы Поволжья	40
азербайджанцы	38,5
литовцы	37
народы Северного Кавказа	28
белорусы	≈ 20
грузины	≈ 20
крымские татары	20
советские немцы и фольксдойче	20
армяне	18
калмыки	5
ингерманландцы и соплеменники	≈ 4,5
ВСЕГО:	≈ 1,24 млн

Таблица IX. Расписание постоянного штата русского персонала Дабендорфской школы РОА⁹

Наименование должностей	Офицеров	Унтер-офицеров	Рядовых	Всего
I. Командование				
Начальник курсов	1	–	–	1
Помощник по учебной части	1	–	–	1
Помощник по строевой части	1	–	–	1
Адъютант	1	–	–	1
Ординарец	–	1	–	1
Итого:	4	1	–	5
II. Канцелярия				
Начальник канцелярии	1	–	–	1
Писарей	–	1	2	3
Итого:	1	1	2	4
III. Учебная часть				
Начальник учебной части	–	–	–	–
Заместитель и начальник методического отделения	1	–	–	1
Старшие преподаватели	2	–	–	2
Сотрудники методического отделения	2	–	–	2
Художник	1	–	–	1
Чертежник	–	1	–	1
Писарь	–	1	–	1
Итого:	6	2	–	8
IV. Батальон				
Инструктор спорта	1	–	–	1
Помощник инструктора спорта	–	1	–	1
Командиров учебных рот	5	–	–	5
Ротных заместителей по учебной части	5	–	–	5
Ротных заместителей по строевой части	5	–	–	5
Командиров взводов	20	–	–	20
Итого:	36	1	–	37
V. Взвод резерва				
Командир взвода	1	–	–	1
Итого:	1	–	–	1
VI. Хозяйственная часть				
Начальник хозчасти	1	–	–	1
Писарь	–	1	–	1
Командир хозвзвода	1	–	–	1
Фельдфебель	–	1	–	1
Писарь	–	–	1	1
Сигналист	–	–	1	1
Поваров	–	1	6	7
Сапожников	–	–	3	3
Портных	–	–	3	3

Конюх	–	–	1	1
Механик-кочегар	–	–	1	1
Солдат хозобслуги	–	2	20	22
Итого:	2	5	36	43
VII. Санитарная часть				
Начальник санчасти	1	–	–	1
Фельдшер	1	–	–	1
Санитаров	–	1	2	3
Итого:	2	1	2	5
VIII. Клуб				
Начальник клуба	1	–	–	1
Заведующий библиотекой	1	–	–	1
Библиотекарь	–	–	1	1
Художник	–	–	1	1
Солдат-уборщик	–	–	1	1
Итого:	2	–	3	5
Итого на курсах:	54	11	43	108

Таблица X. Учебные курсы Дабендорфской школы РОА¹⁰

НАЗВАНИЕ	ПРИМЕЧАНИЯ
I раздел: Германия	9 тем
1. Исторический очерк развития Германии (до Версальского мира 1919).	<i>Лекция</i>
2. История национал-социалистического движения.	<i>Лекция</i>
3. Основы национал-социализма.	<i>Лекция</i>
4. Еврейский вопрос.	<i>Лекция</i>
5. Государственное и общественное устройство Германии.	<i>Семинар</i>
6. Рабочий вопрос в Германии.	<i>Семинар</i>
7. Сельское хозяйство в Германии.	<i>Семинар</i>
8. Социальная помощь в Германии.	<i>Семинар</i>
9. Семья и воспитание молодежи в Германии.	<i>Семинар</i>
II раздел: Россия и большевизм	18 тем
10–14. Ознакомительные занятия по русской истории.	<i>Лекция</i> (в т. ч. отдельные установленные темы: Экономика царской России)
15. Идеологический гнет в СССР.	Характер, формы и виды идеологического воздействия на человека в СССР. Результаты, необходимость духовного раскрепощения. <i>Лекция</i>
16. Земельная политика советской власти.	Освобождение крестьян в 1861, столыпинская реформа, декрет о земле большевиков, характер нэпа, коллективизация и результаты, нерентабельность колхозной системы. Заработок колхозника. Сельскохозяйственное производство. «Налог на оборот». <i>Семинар</i>
17. Рабочий вопрос и стахановщина.	Диктатура партии вместо диктатуры пролетариата, уровень жизни рабочих в СССР по сравнению с рабочими в Европе, государственная эксплуатация. Покупательная способность рубля. Жилищный вопрос. Сдельщина, соцсоревнование, ударничество, стахановщина. Закрепощение трудящихся. <i>Семинар</i>
18. Советская интеллигенция и культура.	Разрушение старой русской культуры, социальный заказ. Цензура. Характер и результаты грубого материализма. <i>Семинар</i>
19. Семья, молодежь, воспитание и образование в СССР.	Беспризорность после гражданской войны, взгляды государства на брак и семью, коммунистическое воспитание. Биологическое ослабление населения народа в СССР. Успехи народного образования. Качество учебы. <i>Семинар</i>

20. Борьба власти с населением.	Начало сопротивления в 1918 и состояние перманентной гражданской войны. Методы борьбы и репрессивной политики советской власти. <i>Семинар</i>
21. Экономическая политика советской власти.	Цель индустриализации — подготовка к войне за мировую революцию. Госкапитализм. Труд заключенных в лагерях НКВД. Денежная политика. Торговля. <i>Семинар</i>
22. Внешняя политика СССР.	Внешнеполитические цели СССР. Наступательная политика большевиков и, как результат, ненужная русскому народу война за чужие ему интересы. <i>Семинар</i>
23. Еврейство в России.	<i>Семинар</i>
24. Россия — под властью большевиков.	Необходимость революции 1917 года. Приход большевиков к власти обманным путем. Обнищание населения. Диктатуры ВКП(б) и Сталин. Террор. Ложь. Коминтерн и идея мировой революции. <i>Лекция</i>
25. Англия — исторический враг России.	Соперничество Англии и России. Политика Англии в период Крымской, русско-турецкой и русско-японской войн. Позиция Англии в современной войне — ослабление борющихся держав. <i>Лекция</i>
26. Русский народ и германский народ.	Исторические связи между русскими и немцами. Эпоха Петра I. Хозяйственные и культурные русско-немецкие связи. Перспективы содружества. <i>Лекция</i>
27. СССР и Германия.	Период Веймарской республики. Разговоры о дружбе с 1939 года и подготовка СССР новой войны. Сталин и большевизм — виновник войны. <i>Лекция</i>
III раздел: Русское Освободительное Движение	1 тема
28. Основы Русского Освободительного Движения.	Большевизм и русский народ — несовместимы. Задача народа — борьба против большевизма в союзе с немецким народом. 13 пунктов Русского Комитета. Окончательная цель — создание новой России и установление социальной справедливости. Необходимость народного правового государства, в котором закон будет обязательен, как для граждан, так и для самого государства. В основе экономики — частная собственность и частная инициатива. Государство руководит экономикой. Создание РОА. <i>Лекция</i>

Таблица XI. Офицеры постоянного состава и выпускники Дабендорфской школы РОА (март 1943 — октябрь 1944) на службе в войсках и аппарате КОНР¹¹

Фамилия (псевдоним во время службы), имя, отчество	Последнее звание (чин) и должность советской (русской) военной службы	Служба (учеба) в Дабендорфской школе РОА в 1943–1944	Чин и должность в войсках (аппарате) КОНР (на апрель 1945)
1. Ананьин Алексей Петрович	Полковник, командир батальона 12-й отдельной саперной бригады (1942?)	Выпуск (январь 1944), затем состоял в резерве	Полковник, в распоряжении начальника центрального штаба
2. Антонов Георгий Ильич	Полковник, начальник отдела АБТВ штаба 10-й армии Западного фронта (1941)	Выпуск (май 1943)	Полковник, начальник отдела АБТВ центрального штаба и начальник штаба ВТВ
3. Арсеньев (Осокин) Василий Владимирович	Инженер-химик, рядовой 328-го стрелкового полка (1941)	Преподаватель, помощник командира роты по учебной части	Поручик, сотрудник секретариата А. А. Власова
4. Артемьев Вячеслав Павлович	Гв. майор, командир 46-го гв. кавалерийского полка 13-й гв. кавалерийской дивизии 33-й армии (1943)	Выпуск (июль 1944), командир роты	Подполковник, командир 2-го пехотного полка 1-й пехотной дивизии
5. Архипов Андрей Дмитриевич	Подполковник, офицер 2-го генерала Маркова пехотного полка Пехотной генерала Маркова дивизии (1920)	Строевой офицер (1943–1944), командир курсантского батальона (1944)	Подполковник (полковник?), командир 1-го пехотного полка 1-й пехотной дивизии
6. Барышев Михаил Дмитриевич	Подполковник, командир 61-го стрелкового полка 45-й стрелковой дивизии 40-й армии (1942)	Выпуск (1944)	Полковник, командир 1-го пехотного полка 2-й пехотной дивизии
7. Беглецов Николай Иванович	Старший лейтенант, помощник начальника штаба стрелкового полка 1-го Орджоникидзевого Краснознаменного пехотного училища (1942)	Выпуск (1944)	Майор, командир отдельного батальона охраны центрального штаба
8. Благовещенский Иван Алексеевич	Генерал-майор береговой службы, начальник училища ПВО ВМФ им. Фрунзе (1941)	Начальник Дабендорфской школы РОА (1943)	Генерал-майор, начальник русской колонии (русский комендант) Мариенбада
9. Богомолов Виктор Андреевич	Мл. лейтенант, 301-й стрелковый полк 48-й стрелковой дивизии (1941)	Преподаватель, помощник командира роты по учебной части	Поручик, помощник начальника шифровального отдела центрального штаба
10. Будный Алексей Петрович	Старший лейтенант, старший диспетчер управления Киевского окружного военного строительства (1941)	Выпуск (1943), командир взвода	Капитан, командир отдельного саперно-строительного батальона

11. Васильев Михаил Фёдорович	Капитан, полк ПВО (1942)	Офицер постоянного состава (март 1943)	Подполковник, уполномоченный КОНР в Курляндии
12. Ващенко Николай Владимирович	Лейтенант ВВС РККА, штурман 134-го полка скоростных бомбардировщиков (1941)	Выпуск (1944)	Поручик, начальник III отделения командного отдела центрального штаба
13. Верховский Пётр Михайлович	Военфельдшер, фельдшер 337-го стрелкового полка 238-й стрелковой дивизии (1941)	Выпуск (1944)	Подпоручик, адъютант отдела формирований центрального штаба
14. Власов Борис Васильевич	Майор, зам. начальника штаба 253-й стрелковой дивизии 6-й армии Юго-Западного фронта (1942)	Выпуск (1943), офицер постоянного состава	Майор, командир 1650-го полка снабжения 2-й пехотной дивизии
15. Вольвач Иван Моисеевич	Подполковник, начальник отдела боевой подготовки штаба 47-й армии ЧГВ Закавказского фронта (1942)	Выпуск (1944)	Подполковник, состоял в распоряжении командующего ВВС КОНР
16. Георгиевский Борис Павлович	Воентехник II ранга, мл. арттехник 36-го УОС РКК (1941)	Выпуск (1944)	Подпоручик, адъютант генерал-майора М. А. Меандрова
17. Гисич Иосиф Васильевич	Подполковник ВМФ, командир отряда морской пехоты (1943)	Выпуск (июль 1943)	Подполковник, прикомандирован к 1-й пехотной дивизии
18. Глазенап Игорь Леонидович	?	Выпуск (1944)	Майор, комендант центрального штаба
19. Григор Всеволод Степанович	Офицер роты Л.-гв. Измайловского полка в составе 1-го батальона Гв. отряда (1920)	Стрелковой офицер (1943–1944), помощник командира роты по строевой части	Майор, командир 1-го батальона 1-го пехотного полка 1-й пехотной дивизии
20. Давиденков Николай Сергеевич	Рядовой-наводчик 1-го дивизиона 90-го гауб.-артиллерийского полка 97-й стрелковой дивизии (1941)	Выпуск (май 1943), корреспондент газеты «Доброволец»	Сотник, командир 2-й батареи 1-го артиллерийского дивизиона 5-го запасного полка Отдельного казачьего корпуса
21. Дашков Михаил Иванович	Рядовой 271-й стрелковой дивизии (1942)	Преподаватель, помощник командира роты по учебной части	Капитан, старший преподаватель 1-й объединенной Офицерской школы Вооруженных Сил народов России
22. Делаковский Евгений Александрович	Гв. лейтенант, начальник штаба дивизиона 111-го гв. гауб.-артиллерийского полка (1943)	Выпуск (1944), командир взвода	Поручик, командир взвода отдельного батальона охраны центрального штаба
23. Денисов Илья Данилович	Полковник, командир 1-го стрелкового полка 2-й стрелковой дивизии ЛАНО (1941)	Выпуск (1944), начальник учебной части	Полковник, начальник отдела формирований центрального штаба

24. Джалалов Арнольд	?	Выпуск (1944), командир взвода	Подпоручик, офицер роты личной охраны А. А. Власова
25. Дьячков Юрий Васильевич	?	Выпуск (1943), командир взвода	Поручик, адъютант генерал-майора В. Ф. Малышкина
26. Егоров Михаил Васильевич	Майор, начальник отдела тыла штаба 3-го механизированного корпуса 11-й армии Северо-Западного фронта (1941)	Выпуск (июль 1943), офицер постоянного состава	Подполковник, заместитель начальника отдела пропаганды центрального штаба
27. Жуковский Василий Трофимович	Капитан, старший помощник начальника разведотдела штаба артиллерийского управления Приморской армии (1942)	Выпуск (1944), командир роты	Подполковник, командир 1600-го артиллерийского полка 1-й пехотной дивизии
28. Зайцев Александр Николаевич	Лейтенант, командир взвода 947-го стрелкового полка 268-й стрелковой дивизии (1941)	Старший преподаватель	Капитан, руководитель идеологической комиссии ГОУ КОНР
29. Залевский Михаил Николаевич	Военинженер III ранга, помощник по технической части командира 738-го истребительно-противотанкового полка (1942)	Выпуск (июль 1943), преподаватель	Майор, начальник отдела пропаганды по работе на фронте и в тылу Красной армии ГУП КОНР
30. Замятин Николай Данилович	Майор, начальник оперативного отделения штаба 6-й кавалерийской дивизии 6-го кавалерийского корпуса (1941)	Офицер постоянного состава, командир роты (1943–1944)	Майор, командир курсантского батальона 1-й объединенной Офицерской школы Вооруженных Сил народов России
31. Зверев Григорий Александрович	Гв. полковник, командир 350-й Саратовской стрелковой дивизии «Южной группы» 3-й танковой армии Воронежского фронта (1943)	Слушатель, инспектор (1943–1944)	Генерал-майор, командир 2-й пехотной дивизии
32. Зинченко Виталий Петрович	Рядовой (?)	Выпуск (1943), командир взвода	Капитан, старший преподаватель-пропагандист Запасной бригады
33. Зяблицкий Дмитрий Иванович	Капитан, командир батальона 898-го стрелкового полка 245-й стрелковой дивизии (1941)	Выпуск (1944)	Офицер 1-й пехотной дивизии

34. Кабанов Иван Андреевич (Николай Михайлович)	Военюрист III ранга, военный прокурор 125-й стрелковой дивизии (1941)	Выпуск (1943), командир взвода, помощник командира роты по строевой части	Капитан, военный прокурор 2-й пехотной дивизии
35. Казанский Павел Алексеевич	Военврач III ранга, начальник лаборатории береговой обороны Балтийского района (1941)	Выпуск (1944), врач в постоянном составе	Майор медицинской службы, врач центрального штаба
36. Калинин Яков Александрович	Интендант III ранга, штаб 3-й армии Западного фронта (1941)	Офицер постоянного состава, библиотекарь	Капитан, начальник I отделения командного отдела центрального штаба
37. Кандауров Алексей Алексеевич	Лейтенант минометной роты (1942)	Преподаватель, командир взвода	Поручик, помощник начальника шифровального отдела центрального штаба
38. Кардаков Василий Алексеевич	Подполковник, начальник артиллерии 280-й стрелковой дивизии 24-й армии (1941)	Выпуск (1944)	Подполковник, командир сводного пехотного полка Отдельного корпуса генерал-майора А. В. Туркула
39. Кобзов (Кобзев, Высоцкий) Александр Николаевич	Полковник, командир 1260-го стрелкового полка 380-й стрелковой дивизии 22-й армии (1942)	Выпуск (1944)	Полковник, командир 1-го пехотного полка Запасной бригады
40. Козлов Николай Васильевич	Капитан, начальник штаба полка 58-й стрелковой дивизии	Выпуск (1943), командир 1-го взвода 1-й офицерской роты, преподаватель (1944)	Майор, начальник штаба 2-го пехотного полка 1-й пехотной дивизии
41. Койда Самуил Трофимович	Полковник, командир 184-й стрелковой дивизии «Южной группы» Воронежского фронта (1943)	Инспектор (1943–1944)	Полковник, командир Запасной бригады
42. Копытов Сергей Александрович	Гв. лейтенант, командир роты 156-го гв. стрелкового полка 51-й гв. стрелковой дивизии (1943)	Командир взвода (1944)	Капитан, командир 3-й («кадетской») роты отдельного батальона охраны центрального штаба
43. Корбуков Владимир Денисович	Подполковник, старший помощник начальника связи штаба 2-й ударной армии Волховского фронта (1942)	Выпуск (1943), командир резервной роты, инспектор	Подполковник, начальник отдела связи центрального штаба
44. Короткий Павел Иванович	Сержант, командир отделения (1943)	Выпуск (1943), командир взвода	Поручик, инспектор по боевой подготовки отдела связи центрального штаба

45. Кривошапов Владимир Иванович	Майор, командир 126-го корпусного артиллерийского полка Западного фронта (1941)	Выпуск (1943)	Подполковник, офицер ГУП КОНР
46. Крылов Константин Аркадьевич	Мл. лейтенант, инженер, командир 3-й роты 161-го дорожно-строительного батальона 21-й армии (1942)	Преподаватель (1943–1944)	Поручик, офицер связи
47. Лазько Георгий Моисеевич	Гв. майор, командир 202-го гв. отдельного минометного дивизиона (1942)	Выпуск (1943)	Майор, командир 1-го дивизиона 1600-го артиллерийского полка 1-й пехотной дивизии
48. Лантух Иван Васильевич	Капитан, командир 50-го отдельного батальона связи 51-й стрелковой дивизии (1942)	Выпуск (март 1944), помощник командира роты по строевой части	Подполковник, командир 6-й отдельной роты связи в составе ВВС КОНР
49. Лапин Николай Фёдорович	Старший лейтенант, начальник оперативного пункта разведотдела штаба 19-й армии Западного фронта (1941)	Командир взвода, помощник командира роты по учебной части (1943, 1944)	Капитан, старший помощник начальника II отделения разведотдела центрального штаба
50. Легостаев Филипп Михайлович	Мл. лейтенант, первый помощник начальника оперативного отделения штаба 8-й стрелковой дивизии 32-й армии (1941)	Выпуск (1943), инструктор физкультуры	Майор, помощник по физической подготовке начальника I отделения отдела боевой подготовки центрального штаба
51. Ливенцов Николай Иосифович	?	Преподаватель (1943–1944)	Поручик, начальник отдела личного состава ГОУ КОНР
52. Макеенок Артем Тихонович	Подполковник, командир 381-го стрелкового полка 109-й стрелковой дивизии Приморской армии (1942)	Выпуск (1943)	Полковник, заместитель начальника 1-й объединенной Офицерской школы Вооруженных Сил народов России по учебной части
53. Махнорылов Константин Никитич	Лейтенант, командир взвода 91-го стрелкового полка 37-й Новочеркасской стрелковой дивизии (1941)	Выпуск (июль 1943), заместитель командира роты по строевой части (1943)	Поручик, командир штабной роты при штабе 2-й пехотной дивизии
54. Меандров Михаил Алексеевич	Полковник, зам. начальника штаба 6-й армии Юго-Западного фронта (1941)	Инспектор, начальник тактической подготовки (1944)	Генерал-майор, начальник 1-й объединенной Офицерской школы Вооруженных Сил народов России
55. Мелешкевич Матвей Константинович	Подполковник, начальник штаба 229-й стрелковой дивизии 64-й армии Сталинградского фронта (1942)	Выпуск (1943), командир роты	Подполковник, состоял в распоряжении Главнокомандующего

56. Москвичёв Алексей Григорьевич	Майор, зам. начальника штаба и начальник оперативного отдела 11-го кавалерийского корпуса 39-й армии (1942)	Выпуск (1943)	Полковник, начальник III отделения отдела боевой подготовки центрального штаба
57. Никифоров Михаил Борисович	Майор, начальник строевого отдела управления 61-го стрелкового корпуса 20-й армии (1941)	Преподаватель, командир роты (1943–1944)	Подполковник, зам. начальника отдела формирований центрального штаба
58. Осокин Алексей Владимирович	Военинженер III ранга, 6-я стрелковая дивизия МАНО (160-я стрелковая дивизия) (1941)	Выпуск (1943)	Капитан, инспектор Берлинского ВО по работе с военнопленными
59. Падунов Дмитрий Демьянович	Воентехник II ранга, начальник военного-технического снабжения 102-го стрелкового полка (1942)	Преподаватель, помощник командира роты по учебной части	Капитан, сотрудник ГУП КОНР
60. Панкевич Мирон Иванович	Подполковник, начальник штаба артиллерии 357-й стрелковой дивизии 39-й армии (1942)	Выпуск (1943/44?), инспектор	Подполковник, помощник начальника артиллерийского отдела центрального штаба
61. Пахаренко Борис Фёдорович	Лейтенант, командир взвода 226-го гауб.-артиллерийского полка 23-й стрелковой дивизии (1941)	Выпуск (декабрь 1943)	Переводчик артиллерийского отдела центрального штаба
62. Поздняков Владимир Васильевич	Подполковник, начальник химической службы 67-го стрелкового корпуса 21-й армии Брянского фронта (1941)	Командир 2-й (офицерской) роты (1943), помощник по строевой части начальника школы, начальник строевой части (1943–1944)	Полковник, начальник командного отдела центрального штаба
63. Покровский (Доноров) Николай Георгиевич	Военфельдшер, помощник батальонного врача 204-го стрелкового полка 10-й стрелковой Краснознаменной дивизии (1941)	Выпуск (февраль 1944), офицер санчасти	Поручик, офицер УБ КОНР
64. Похваленский Михаил Петрович	Военинженер III ранга, командир 812-го отдельного автобата (1941)	Выпуск (1944)	Капитан, начальник авторемонтной группы центрального штаба
65. Путилин Александр Иванович	Флота лейтенант, офицер 1-го Днепровского речного отряда (1920)	Офицер административно-хозяйственной службы в постоянном составе (1944)	Капитан, инспектор по квартирному довольствию отдела материально-технического снабжения центрального штаба

66. Пшеничный Георгий Андреевич	Майор, начальник штаба 518-го стрелкового полка 129-й стрелковой дивизии 34-го стрелкового корпуса (1941)	Командир 1-й (офицерской) роты (1943), командир роты, офицер постоянного состава (1943–1944)	Подполковник, начальник Дабендорфской школы пропагандистов Восточных войск Вермахта (прикомандирован)
67. Риль Рудольф Фридрихович (Кабанов Владимир Фёдорович)	Майор, начальник оперативного отделения артиллерийского управления 22-й армии Западного фронта (1941)	Выпуск (ноябрь 1943)	Полковник (?), начальник I отделения и зам. начальника оперативного отдела центрального штаба, и. о. старшего офицера связи
68. Ромашкин Анатолий Ионович (Иванович)	Лейтенант (1941)	Офицер постоянного состава, переводчик и адъютант генерал-майора Ф. И. Трухина	Поручик, личный адъютант начальника штаба войск КОНР
69. Рябцев (Александров) Георгий Петрович	Майор, командир 539-го стрелкового полка 108-й стрелковой дивизии 44-го стрелкового корпуса (1941)	Инспектор	Подполковник, командир 3-го пехотного полка 1-й пехотной дивизии
70. Садовников Николай Иванович	Майор, старший помощник начальника оперативного отдела штаба Приморской армии (1942)	Офицер постоянного состава, командир 5-й (унтер-офицерской) роты	Подполковник, начальник штаба Западной бригады
71. Самутин Леонид Александрович	Мл. лейтенант, командир транспортной роты 238-го стрелкового полка 186-й стрелковой дивизии (1941)	Офицер постоянного состава	Капитан, начальник отдела пропаганды штаба ВТВ
72. Свобода Сергей Ильич	Военинженер II ранга, начальник химической службы 218-й стрелковой дивизии 9-й армии (1941)	Выпуск (октябрь 1943), инспектор	Майор, состоял в распоряжении начальника центрального штаба
73. Севастьянов Андрей Никитич	Штабс-капитан, командир 1-й батареи 64-й артиллерийской бригады (1917)	Инспектор	Генерал-майор, начальник отдела материально-технического снабжения (обеспечения) центрального штаба
74. Селедцов Николай Степанович	Лейтенант, командир взвода связи 120-го стрелкового полка 69-й стрелковой дивизии (1942)	Выпуск (1944), командир взвода	Капитан, преподаватель 1-й объединенной Офицерской школы Вооруженных Сил народов России

75. Спиридонов Алексей Иванович	Военинженер II ранга, состоял в распоряжении командира 927-го артиллерийского полка (1941)	Выпуск (1943), офицер постоянного состава, помощник начальника курсов по учебной части и начальник учебного отдела (1943–1944), преподаватель тактики	Полковник, начальник отдела по работе с военнопленными ГУП КОНР
76. Стрельников Владимир Иванович	Старший лейтенант	Выпуск (1943), офицер постоянного состава, начальник канцелярии, член приемной и квалификационной комиссии	Майор, начальник строевой части 1-й объединенной Офицерской школы Вооруженных Сил народов России
77. Таванцов Александр Игнатьевич	Полковник, командир 266-й стрелковой дивизии 6-й армии Юго-Западного фронта (1942)	Выпуск (февраль 1944), инспектор	Полковник, зам. начальника отдела боевой подготовки центрального штаба
78. Теников Иван Иванович	Майор ВВС, в распоряжении штаба МВО (1942)	Выпуск (1944)	Майор ВВС, пропагандист, состоял в распоряжении командующего ВВС КОНР
79. Трухин Фёдор Иванович	Генерал-майор, начальник оперативного управления и зам. начальника штаба Северо-Западного фронта (1941)	Начальник учебной части (1943), начальник школы (1943–1944)	Начальник штаба, заместитель по делам Военного управления генерал-лейтенанта А. А. Власова
80. Филиппчук Николай Фомич	Лейтенант, командир взвода 95-го отдельного полка связи (1941)	Выпуск (1943), командир взвода	Поручик, начальник штаба 1600-го отдельного батальона связи 1-й пехотной дивизии
81. Хаспабов Владимир Александрович	Старший политрук, военный комиссар минометного батальона, приданного 775-му стрелковому полку 386-й стрелковой дивизии (1942)	Выпуск (1944)	Майор, начальник отдела пропаганды центрального штаба
82. Хитрово Сергей Николаевич	Интендант III ранга, помощник начальника по материальному обеспечению подвижного госпиталя № 500 (1942)	Офицер постоянного состава, командир роты (1943–1944)	Майор, состоял в распоряжении начальника ГУП КОНР
83. Хмыров (Долгорукий) Юрий Леонидович	Лейтенант ВМФ, командир роты 3-го полка морской пехоты СОР (1941)	Выпуск (май 1944)	Поручик, прикомандирован к разведотделу центрального штаба
84. Чикалов Александр Фёдорович	Батальонный комиссар, военком штаба 19-й истребительной бригады (1942)	Выпуск (1944)	Майор, начальник III отделения разведотдела центрального штаба

85. Шевчук Владимир Терентьевич	Лейтенант, командир взвода 296-го Краснознаменного стрелкового полка 13-й стрелковой дивизии (1941)	Выпуск (октябрь 1943), офицер постоянного состава, художник-оформитель	Поручик, личный адъютант и переводчик начальника оперативного отдела центрального штаба
86. Шейко Сергей Алексеевич	Старший лейтенант, помощник начальника оперативной части штаба 4-го танкового полка 2-й танковой дивизии 3-го механизированного корпуса (1941)	Выпуск (декабрь 1943)	Капитан, старший секретарь (начальник канцелярии) центрального штаба
87. Шитов (Бублик) Анатолий Николаевич	Лейтенант, зам. командира стрелковой роты	Выпуск (1943)	Поручик, командир взвода роты личной охраны А. А. Власова
88. Шишкевич Пётр Никифорович	Интендант III ранга, начальник VII отделения (по сбору и эвакуации трофейного имущества) штаба 351-й стрелковой дивизии 57-й армии (1942)	Выпуск (июль 1943), командир хозяйственной роты (1943–1944)	Майор, начальник административно-хозяйственного отдела центрального штаба
89. Штифанов Николай Григорьевич	Мл. лейтенант, состоял в распоряжении командира 181-го отдельного саперного батальона (1941)	Офицер постоянного состава, преподаватель (1943–1944)	Капитан, сотрудник ГУП КОНР
90. Яропуд Григорий Васильевич	Военинженер II ранга, начальник строительного участка УР в районе Слонима (1941)	Выпуск (июнь 1943)	Полковник, начальник инженерного отдела центрального штаба

Таблица XII. Характер задания майора Семёна Николаевича Капустина, направленного через линию фронта с легендой перебежчика 24 мая 1943 года¹²

Направления	Содержание
1. Объекты и адреса	Установка квартир А. А. Власова, В. Ф. Малышкина, членов Русского Комитета (РК), отделов РК: пропаганды, типографии, контрразведки, центральных пропагандистских курсов, а также штаба РОА, военно-учебных заведений, запасных частей РОА, вербовочных пунктов.
2. Личное посещение	РК, квартир А. А. Власова и В. Ф. Малышкина, отдела контрразведки, центральных пропагандистских курсов, штаба РОА.
3. Вербовка	Подбор резидентов из числа военнослужащих РОА с заданием по организации осведомительной сети. Особое внимание — РК, отделам пропаганды и контрразведки, центральным курсам, редакциям газет «Заря» и «Доброволец», центральному штабу, военному училищу.
4. Террор	Поиск единомышленников для подготовки «умерщвления любым способом» А. А. Власова, В. Ф. Малышкина, членов РК, представителей генералитета, офицеров контрразведки и формирования войск РОА.
5. Сбор информации	Жизнь и деятельность А. А. Власова, список членов РК, сведения о советских генералах, сотрудничавших с противником и отказавшихся от сотрудничества, организация центрального штаба РОА, структура РОА по родам войск, сведения о численности и вооружении, процент кадровых офицеров и офицеров резерва, настроения и моральное состояние, система подготовки, организация запасных частей и военно-учебных заведений, перспективы использования РОА (отдельный участок фронта или в составе Вермахта), статистика, численность, связи РК с антисоветским подпольем внутри СССР
6. Контакты со связником	Связник — лейтенант госбезопасности П. Ларионов, 1913–1918 г. р., зимой 1943 содержался в Казанской тюрьме за должностное преступление, переброшен в немецкий тыл в р-не Ярцево 25–26 апр. 1943. Встреча с Ларионовым предполагалась в отделе пропаганды РК.
7. Легализация	Добиться встречи с А. А. Власовым или В. Ф. Малышкиным и по рекомендации одного из генералов поступить на службу в отдел пропаганды РК, редакции газет «Заря» и «Доброволец»; заниматься подготовкой антисоветских публикаций, одновременно создавать агентурную сеть для выполнения вышеуказанных заданий.

8. Патриотическая пропаганда при поиске и вербовке агентов среди офицеров РОА	<p>«Немцы имеют целью не освобождение Русского народа от ига жидо-большевизма, а захват русских земель, богатств и закабаление русских людей. Стремилась они к этому с древних времен (Александр Невский, 1914 год, оккупация Украины в 1918 году). Русский народ храбрый и самостоятельный. Мы не французы и не поляки. На России немцы “наткнулись” на храброе сопротивление Русских, и, израсходовав все резервы, немцы прибегли к вербовке военнопленных, формируя РОА без государства. Мы не собирались быть владыками мира. Наша история — история спора за Босфор и Дарданеллы. Мы хотим свободного выхода в Средиземное море. Немцы оккупировали Балканские страны, хотели оккупировать Турцию. Вот почему мы подтянули свои войска к границам [в 1941]. Мы не собирались нападать на Германию. Немцы пусть живут по-своему. Хотят революцию — пусть делают, не хотят — дело не наше. Идеи РОА не идеи Русского народа. У нас пока что есть государство и армия. Наше государство по воле народа уже приступило к выполнению заветной мечты народа: открыли церкви, упразднили Коминтерн, отменили комиссаров и политотделы в армии. Война показала несостоятельность коммунистической, интернациональной идеи, союза республик в СССР. Вся тяжесть войны легла только на Русский народ. Все остальные национальности изменили. После войны ни одна из бывших советских республик не получит самостоятельности, все они будут являться областями единой, неделимой Красной Руси. После войны будет отменена Всесоюзная Коммунистическая партия большевиков с её обкомами и райкомами, и поскольку будет существовать Русская Народная Республика, то будет создана Русская Народная партия. Вместо обкомов и райкомов будут созданы отделы пропаганды и просвещения. Президентом Русской Народной Республики будет Андреев Андрей Андреевич, он не скомпрометировал себя. Колхозы пока нельзя распустить, распустим их после войны. Колхоз является полным отражением коммунистического принципа в деревне, а поэтому мы их отменим, так же как и Коминтерн. Не верьте, что возвратившихся в Россию бывших военнопленных расстреливают или сажают в тюрьмы. Издан приказ, в котором сказано: за переход из РОА на сторону России командиры подразделений награждаются медалями и орденами, все перешедшие получают отпуск на родину, первоочередное обмундирование. Мы не слабее, а крепнее. Против Русского народа вся Европа. Мы одни. Союзники нам помогают хорошо оружием, снаряжением, продовольствием. У нас будет чем с ними расплатиться. В историю Русского народа будет вписана самая красивая страница — борьба России против всей Европы, против посягательства озверелых врагов на Русские богатства. Переходите, бойцы и командиры, на землю Красной Руси. В своем собственном государстве, на своей родине мы сами исправим все свои ошибки без “помощи” озверелых захватчиков».</p>
9. Сроки задания и конечные цели	<p>Июнь — октябрь 1943. Возвращение через линию фронта в октябре. Пароль для перебежчиков «Костин». К концу октября завершить подготовку убийства А. А. Власова и В. Ф. Малышкина, создать группы офицеров РОА для восстаний в своих частях с целью перехода военнотружущих РОА с оружием на сторону войск Красной армии.</p>
10. Возвращение	<p>Получение командировки в прифронтовую зону, переход к партизанам и при их помощи — возвращение через линию фронта.</p>

**Таблица XIII. Организация командования, структура штаба
и подразделений штабного подчинения ВС КОНР
по состоянию на 15–22 апреля 1945 года¹³**

**Группа управления (личный штаб)
Главного командующего ВС КОНР**

Главного командующий войсками КОНР	<i>генерал-лейтенант А. А. Власов</i>
Личный адъютант	<i>капитан Р. Л. Антонов</i>
Личный переводчик	<i>обер-лейтенант Вермахта В. А. Ресслер</i>
В распоряжении Главного командующего	<i>генерал-майор А. А. фон Лампе, подполковник М. К. Мелешкевич, майор И. Л. Юнг</i>

**Штаб войск КОНР
и подразделения штабного подчинения**

Начальник штаба	<i>генерал-майор Ф. И. Трухин</i>
Личный адъютант	<i>поручик А. И. Ромашкин</i>
Зам. начальника штаба	<i>генерал-майор В. И. Боярский</i>
Старший секретарь и начальник канцелярии	<i>капитан С. А. Шейко</i>
Офицер для особых поручений (прикомандирован к УБ КОНР)	<i>поручик М. В. Томашевский-Чёрный</i>
Переводчик	<i>подпоручик А. А. Кубеков</i>
Врач	<i>майор П. А. Казанский</i>
Комендант	<i>майор И. Л. Глазенап (Глама-Глазенап)</i>
В распоряжении начальника штаба	<i>полковник А. П. Ананьин, майор С. И. Свобода, капитан С. Б. Фрёлх, поручик Н. А. Нарейкис, подпоручик С. С. Аксаков</i>
Должность в штабе не установлена	<i>майор Н. Д. Гончаров, капитан М. И. Котов</i>

Офицерский резерв (резервный лагерь)	<i>начальник — подполковник Г. Д. Белай</i>
Помощник начальника резерва (с правами командира отдельного батальона)	<i>подполковник М. М. Голенко</i>
Переводчик	<i>подпоручик В. Автушко</i>
Старший врач	<i>майор С. Е. Корженевский</i>
Зубной врач	<i>подпоручик Н. Супроненко</i>
Комендант	<i>поручик Ф. Лёвочкин</i>
Командир комендантского взвода	<i>подпоручик А. Рубцов</i>
Командиры рот	<i>поручик В. Поляков, подпоручик Г. Логинов</i>
Командир взвода	<i>подпоручик А. Бартедьев</i>
Начальник хозяйственной части	<i>поручик Б. М. Кузнецов</i>
Заведующий библиотекой	<i>подпоручик Г. Кузнецов</i>
В резерве	<i>майор Леонов (?), капитаны Б. Андриевский, Белов, поручик Кондрашёв и др.</i>
Отдельный батальон охраны	<i>командир — майор Н. И. Беглецов (после его гибели 17 апреля — поручик В. И. Дубовец)</i>
Помощник командира батальона	<i>поручик В. М. Шульга</i>
Командир 1-й роты (охрана учреждений КОНР, личная охрана генералов А. А. Власова, В. Ф. Мальшикина и Г. Н. Жиленкова)	<i>капитан П. В. Кауштанов</i>
Командир взвода	<i>поручик А. Н. Бублик</i>
Офицеры личной охраны А. А. Власова	<i>поручики А. И. Бабницкий, О. П. Кустов, подпоручик А. Джалалов</i>

Командир 2-й роты	<i>поручик В. И. Дубовец</i>
Командиры взводов	<i>поручик Е. А. Делаковский, подпоручики В. Быков, В. Григорчук, В. Морозюк, Новиков, Н. Полозов</i>
Командир 3-й («кадетской») роты	<i>поручик С. А. Копытов</i>
Помощник командира роты	<i>подпоручик К. Соколов</i>
Командир 1-го взвода	<i>подпоручик Ю. Л. Ольховский</i>
Командир 2-го взвода	<i>подпоручик И. Зяблик (А. Михайлов)</i>
Командир 3-го взвода	<i>подпоручик П. Воронин</i>
Командир отдельного строительного батальона	капитан А. П. Будный
Командир отдельного кавалерийского эскадрона при штабе войск КОНР	капитан Тищенко
I. Административно-хозяйственный отдел	начальник — майор П. Н. Шишкевич
Начальник общей части	<i>поручик М. Прокопенко</i>
Заведующий делопроизводством	<i>подпоручик В. Антонов</i>
Начальник продовольственного снабжения	<i>майор В. Черемисинов</i>
Командир отдельной хозяйственной роты	<i>поручик Н. А. Шарко</i>
II. Оперативный отдел	начальник — полковник А. Г. Нерянин
Адъютант и переводчик начальника отдела	<i>поручик В. Т. Шевчук</i>
Зам. начальника отдела	<i>подполковник Н. И. Коровин</i>
И. о. старшего офицера связи между Главкомандующим и штабом ВС КОНР, начальник I отделения	<i>подполковник (полковник?) В. Ф. Кабанов</i>
Начальник II отделения	<i>подполковник В. Э. Михельсон</i>
III. Разведывательный отдел	начальник — подполковник И. М. Копылов
Зам. начальника отдела	<i>майор Кузин</i>
Адъютант и начальник I отделения (общевойсковой разведки)	<i>капитан А. Ф. Вронский</i>
Начальник II отделения (агентурной разведки)	<i>капитан Б. А. Гай</i>
Старший помощник начальника II отделения	<i>капитан М. И. Турчанинов</i>
Заведующий делопроизводством	<i>поручик К. Г. Каренин</i>
Начальник III отделения (контрразведки)	<i>майор А. Ф. Чикалов</i>
И. д. старшего помощника начальника III отделения	<i>капитан С. С. Никольский</i>
Помощники начальника III отделения	<i>поручики В. Г. Кабитлеев, Я. И. Марченко (допросы), подпоручики А. Андреев, Ю. С. Ситник</i>
Сотрудник	<i>майор А. А. Тенсон</i>
Офицеры отдела	<i>майор В. И. Цонев, капитаны В. А. Денисов, Зверев, В. Ф. Твардиевич (прикомандирован к штабу 2-й пехотной дивизии), подпоручик Бирюков</i>
Прикомандированы	<i>капитаны П. Бакшанский, Л. Думбадзе, поручики Д. Г. Горшков, Д. П. Кандауров, Ю. Л. Хмыров, подпоручики Боев, А. М. Главай, В. Лобанов, С. Пронченко, А. В. Скачков</i>
Машинистка	<i>К. Г. Кудашева</i>
IV. Отдел связи	начальник — полковник В. Д. Корбуков
Инспектор по боевой подготовке	<i>поручик П. И. Короткий</i>
V. Топографический отдел	начальник — подполковник Г. С. Васильев
Помощник начальника отдела	<i>подполковник Н. Н. Любимцев</i>
VI. Шифровальный отдел	начальник — майор А. Е. Поляков
Старший помощник начальника отдела	<i>подполковник И. П. Павлов</i>
Помощники начальника отдела	<i>поручики В. А. Богомоллов, А. А. Кандауров</i>
Сотрудник отдела	<i>поручик А. К. Янютин</i>

VII. Отдел формирований	начальник — полковник И. Д. Денисов
Адъютант начальника отдела	<i>подпоручик П. М. Верховский</i>
Начальник общей части	<i>подпоручик Е. П. Покатило</i>
Переводчик	<i>подпоручик В. В. Радин</i>
Начальник I отделения	<i>капитан Г. А. Федосеев</i>
Помощник начальника I отделения	<i>капитан И. П. Ковецкий</i>
Начальник II отделения	<i>капитан В. Ф. Демидов</i>
Помощник начальника II отделения	<i>подпоручик А. Н. Леонов</i>
Начальник III отделения	<i>капитан С. Т. Козлов</i>
Помощники начальника III отделения	<i>капитан А. Д. Ермолаев, подпоручик Н. Г. Пономарёв</i>
Начальник IV отделения	<i>майор Г. Г. Свириденко</i>
VIII. Отдел боевой подготовки	начальник — генерал-майор В. Г. Ассберг
Адъютант начальника отдела	<i>поручик П. Н. Бутков</i>
Зам. начальника отдела	<i>полковник А. Н. Таванцов</i>
Начальник общей части	<i>ротмистр М. Д. Созыко</i>
Начальник I отделения (по подготовке личного состава)	<i>полковник Ф. Е. Чёрный</i>
Помощник начальника I отделения	<i>майор А. Г. Шекутин</i>
Помощник начальника I отделения по физической подготовке	<i>капитан Ф. М. Легостаев</i>
Начальник II отделения (по военным школам)	<i>полковник А. А. Денисенко</i>
Помощник начальника II отделения	<i>подпоручик И. С. Грищук</i>
Начальник III отделения (по разработке уставов и наставлений)	<i>полковник А. Г. Москвичёв</i>
IX. Командный отдел (кадров)	начальник — полковник В. В. Поздняков
Адъютант начальника отдела	<i>подпоручик Н. Н. Благонадёжный</i>
Зам. начальника отдела	<i>подполковник А. П. Демский</i>
Начальник общей части	<i>подпоручик Н. Н. Енгальчев (в командировке)</i>
Помощник начальника общей части	<i>капитан О. Л. Баумгартен</i>
Переводчики	<i>подпоручики Г. Глуцевский, А. Кузнецов</i>
Мл. переводчик	<i>подпоручик Н. Н. Нечаев</i>
Начальник I отделения (офицеры Ген. штаба)	<i>капитан Я. А. Калинин</i>
Начальник II отделения (кадры пехоты)	<i>подполковник А. П. Демский</i>
Помощники начальника II отделения	<i>поручик Н. А. Лагуто, капитан Г. И. Драгунов</i>
Начальник III отделения (кадры кавалерии)	<i>поручик Н. В. Ващенко</i>
Начальник IV отделения (кадры артиллерии)	<i>подполковник М. И. Панкевич</i>
Помощник начальника IV отделения	<i>поручик П. М. Гладков (прикомандирован к школе)</i>
Начальник V отделения (кадры бронетанковых и инженерных войск)	<i>капитан А. Г. Корнилов</i>
Помощник начальника V отделения	<i>поручик А. А. Осипов</i>
Начальник VI отделения (кадры административно-хозяйственных и санитарных служб)	<i>майор В. И. Панайот</i>
Помощник начальника VI отделения	<i>подпоручик А. М. Полтавский</i>
Сотрудник отдела	<i>капитан Тимофеев</i>
X. Отдел пропаганды и агитации	начальник — майор В. А. Хаснабов
Зам. начальника отдела	<i>подполковник М. В. Егоров</i>
Заведующий делопроизводством отдела	<i>поручик В. А. Армашевский</i>
Инспектор по пропаганде в войсках КОНР и начальник авторемонтной группы штаба	<i>капитан М. П. Похваленский</i>
Инспектор по пропаганде в Восточных войсках Вермахта	<i>капитан А. П. Собченко</i>
Руководитель ансамбля песни и пляски Певец (солист)	<i>подпоручик А. П. Костецкий поручик В. Козлов</i>
Руководитель концертного ансамбля	<i>подпоручик Н. Н. Гусс</i>
XI. Военно-юридический отдел	начальник — майор Е. И. Арбенин

Военные юристы	<i>капитаны Г. А. Акимов, И. Д. Гримм, поручик А. Г. Александров, подпоручик В. Г. Гарницкий</i>
ХII. Автобронетанковый отдел	<i>начальник — полковник Г. И. Антонов</i>
Помощник начальника отдела по ремонту и эксплуатации	<i>полковник Л. Н. Попов</i>
ХIII. Артиллерийский отдел	<i>начальник — генерал-майор М. В. Богданов</i>
Адъютант начальника отдела	<i>подпоручик А. Е. Драпаков</i>
Переводчик	<i>подпоручик Б. Ф. Пахаренко</i>
Зам. начальника отдела и инспектор по артиллерийскому вооружению	<i>полковник А. С. Перхуров</i>
Помощник начальника отдела	<i>полковник Н. А. Сергеев</i>
Инспектор по стрелковому вооружению	<i>подполковник Н. С. Шатов</i>
ХIV. Отдел материально-технического снабжения	<i>начальник — генерал-майор А. Н. Севастьянов</i>
Адъютант начальника отдела	<i>подпоручик Е. М. Стрелихеев</i>
Начальник общей части	<i>поручик И. Ф. Биндюков</i>
Переводчик	<i>поручик В. А. Мамонтов</i>
Начальник отделения по устройству тыла	<i>полковник Г. В. Сакс</i>
Адъютант начальника отделения	<i>капитан А. А. Бертельс-Меньшой</i>
Помощник начальника отделения	<i>майор Е. Н. Выговский</i>
Инспектор по продовольственно-фуражному довольствию (снабжению)	<i>майор П. Ф. Зелепугин</i>
Инспектор по квартирному довольствию	<i>капитан А. И. Путилин</i>
ХV. Инженерный отдел	<i>начальник — полковник Г. В. Яропуд</i>
Адъютанты начальника отдела	<i>поручик П. М. Могильцев, подпоручик Н. П. Смирнов</i>
Переводчик	<i>подпоручик Н. И. Постников</i>
Зам. начальника отдела	<i>полковник С. Н. Голиков</i>
Мл. помощник начальника отдела	<i>поручик И. Т. Дмитриченко</i>
ХVI. Санитарный отдел	<i>начальник — полковник В. Н. Новиков</i>
Помощник начальника отдела	<i>майор А. Р. Трушинович</i>
ХVII. Ветеринарный отдел	<i>начальник — майор А. М. Сараев</i>
Помощник начальника отдела	<i>капитан В. Н. Жуков</i>
ХVIII. Отдел военных сообщений	<i>начальник — майор Г. М. Кременецкий</i>
Адъютант начальника отдела	<i>подпоручик Е. А. Жерлицын</i>
ХIX. Финансовый отдел	<i>начальник — капитан А. Ф. Петров</i>
Контролер	<i>подпоручик Б. П. Ярошевич</i>
ХХ. Отдел учебных заведений	<i>начальник — полковник П. А. Иванов</i>
Протопресвитер войск КОНР	<i>архимандрит Серафим (Иванов)</i>
Духовник при штабе войск КОНР	<i>протоиерей Александр Киселёв</i>
Начальник немецкой группы связи	<i>майор К. Л. Оттендорф</i>

Таблица XIV. Структура и организация 1-й пехотной дивизии ВС КОНР по состоянию на 16 февраля 1945 года¹⁴

Структура	I	II	III	IV	V	VI	VII
Единица	Управление дивизии	Пехотные полки ¹	Структура пехотного полка	Структура пехотного батальона	Структура пехотной роты	Структура пехотного взвода	Организация рот ТО ² и ПТО ³
Состав частей и подразделений дивизии	Штаб, штабная рота, взвод полевой жандармерии, топографическое отделение	1-й (1601-й), 2-й (1602-й), 3-й (1603-й).	Штаб, штабная рота (взводы: саперный, конной разведки, радиостов и телефонистов; полковой ветврач, полковой интендант, ремонтная и оружейная мастерские, сапожное отделение), 2 пехотных батальона, рота ТО, рота ПТО	Штаб, взвод снабжения, 3 пехотные роты, санчасть	3 взвода, взвод тяжелых пулеметов (2 пулеметных расчета, 9 ручных пулеметов). Всего в роте примерно 135 человек	Отделение связи, 4 отделения стрелков, 4 легких пулемета. (Каждый третий стрелок имел запас «панцерфауст» и «панцершрек».)	ТО: взвод тяжелых пулеметов (4 шт.), взвод средних минометов (6 шт. 82-мм), взвод тяжелых минометов (4 шт. 120-мм). ПТО: 3 взвода: артиллерийский (3 пушки 75-мм), «панцерфауст», «панцершрек»

VIII	IX	X	XI	XII	XIII	XIV	XV
Разведывательный дивизион (1600-й)	Отдельный запасной танковый батальон	ЗПАД ⁴ (1600-й)	Артиллерийский полк (1600-й)	Отдельный саперный батальон (1600-й)	Отдельный батальон связи (1600-й)	Отдельный учебно-полевой (запасной) батальон	Полк снабжения (1600-й)
Танковая рота (7 танков Т-34/76), 2 кавалерийских эскадрона, эскадрон тяж. пулеметов	10 САУ «Егер» PzKpfw-38 (t)	Штаб, штабная рота, тяжелая рота ПТО, рота штурмового оружия (придан взвод сопровождения на БТР), зенитная батарея	Штаб, штабная батарея, тяжелый дивизион (штаб, штабная батарея, две батареи тяжелых полевых гаубиц, 12 орудий), 3 легких дивизиона⁵ (42 орудия). Дивизион: штаб, штабная батарея, 3 батареи легких полевых гаубиц)	Штаб, 3 саперные роты	Штаб, взвод снабжения, радиорота, телеграфная рота	Штаб, взвод снабжения, 5 стрелковых рот	Штаб, моторота, 2 транспортных эскадрона, взвод снабжения, рота артиллерийского и технического снабжения, ремонтный взвод, судебно-административная рота⁶, медсанбат: мед. взвод, сан. рота, вет. рота, полевая почта

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. В скобках нумерация Вермахта.
2. Тяжелого оружия.
3. Противотанковой обороны.
4. Зенитно-противотанковый артиллерийский дивизион.
5. На Одере 4-й (3-й легкий) дивизион был расформирован, и его чины пошли на пополнение третьих батальонов в пехотных полках, в которые в марте — апр. 1945 на марше зачисляли добровольцев из остарбайтеров.
6. Военная прокуратура дивизии.

**Таблица XV. Список установленных офицеров 1-й пехотной дивизии
ВС КОНР по состоянию на 15–22 апреля 1945 года¹⁵**

1-я пехотная дивизия войск КОНР 600. Infanteriedivision (Fremd, russisch)	
Командир дивизии Личный адъютант командира дивизии Офицер по особым поручениям (контрразведка) Командир взвода полевой жандармерии Командир штабной роты	<i>генерал-майор С. К. Буняченко</i> <i>поручик Семёнов</i> <i>капитан П. С. Ольховик</i> <i>поручик Дубчаков</i> <i>поручик Огурцов (?)</i>
Штаб (управление) дивизии	начальник — подполковник Н. П. Николаев
Зам. начальника штаба по оперативной работе	<i>майор Круть</i>
1-й адъютант штаба дивизии	<i>подполковник И. Ф. Руденко</i>
Дивизионный адъютант	<i>поручик Машеров</i>
Начальник оперативного отделения	<i>майор Г. А. Синуцкий</i>
Начальник строевого отделения	<i>капитан В. В. Розалион-Сошальский</i>
Начальник отделения снабжения (тыла)	<i>подполковник Я. И. Герасимчук</i>
Дивизионный интендант	<i>капитан Паламарчук</i>
Начальник артиллерийского снабжения	<i>подпоручик К. А. Чебулаев</i>
Начальник отделения связи	<i>майор Н. А. Алуферьев</i>
Начальник транспортного отделения	<i>майор Н. М. Есипенко</i>
Писарь отделения	<i>рядовой Н. А. Чикетов</i>
Зам. командира дивизии по пропаганде	<i>майор И. С. Боженко</i>
Помощник старшего пропагандиста	<i>поручик К. Архангельский</i>
Офицеры штаба:	<i>майор А. М. Коломарчик (интендантской службы), поручики П. А. Баранников, С. Г. Гусев, Б. И. Смирнов, подпоручики Т. Я. Гетманцев (ветеринарной службы), К. М. Тайсан (интендантской службы)</i>
1600-й отдельный разведывательный дивизион (russische Einzel-Aufklärungsabteilung 1600.)	командир — майор Б. А. Костенко
Начальник штаба	<i>капитан С. И. Сысоев</i>
Командир кавалерийского эскадрона	<i>капитан И. С. Чанух</i>
Командир танкового батальона	<i>капитан Ю. Ф. Самсонов</i>
Зам. командира батальона	<i>капитан П. И. Шевченко</i>
Зам. командира батальона по технической части	<i>капитан Е. М. Рудаков</i>
В части	<i>рядовой В. А. Комаров</i>
Командир 3-го эскадрона	<i>ротмистр Г. Н. Чавчавадзе</i>
Офицер интендантской службы	<i>подпоручик Н. Нестеров</i>
Офицер связи	<i>капитан А. А. Феофанов</i>
Командир взвода	<i>поручик Б. П. Хаханин</i>
Офицеры дивизиона	<i>капитаны А. А. Грошев, Н. Т. Остапенко, В. И. Соколов, поручики И. Г. Акусов, С. А. Блинов, А. Ю. Клименченко, А. К. Коваль, Н. А. Сулименко, подпоручики И. А. Волчек, А. П. Вореца, П. Д. Воронин, С. М. Воронов, А. Г. Головкин, Н. А. Гучас, Е. А. Ильин, В. М. Конивиенко, А. С. Кузоров, М. И. Новиков, А. Г. Титаренко</i>
В части	<i>рядовой А. А. Дичбалис</i>
1-й пехотный полк (russisches Grenadierregiment 1601.)	командир — подполковник (полковник) А. Д. Архипов
Начальник штаба	<i>капитан А. А. Багинский</i>
Офицер-пропагандист	<i>капитан Чириков</i>
Командир 1-го батальона	<i>майор В. С. Григор</i>
Командир 2-го батальона	<i>капитан Рега</i>
Командир роты	<i>подпоручик И. И. Старов</i>
В части	<i>капитан П. Романенко</i>

2-й пехотный полк (russisches Grenadierregiment 1602.)	командир — подполковник В. П. Артемьев
Начальник штаба Офицер-пропагандист	майор Н. В. Козлов (на излечении в госпитале) поручик С. Лешкевич
Командир штабной роты	подпоручик В. Смирнов
Командир роты тяжелого оружия	капитан П. Сарачан
Командир отдельного разведывательного взвода	поручик Солин
Командир 1-го батальона	майор М. П. Золотавин
Командир 2-го батальона	капитан Дмитриев
Офицеры полка	капитан Б. Ладанов (батальонный врач), капитан С. Ф. Парфенов; поручики К. В. Андреев, К. К. Брель, М. В. Быкадоров, Н. Н. Воробьев, И. Н. Грубский, М. И. Пасечник, К. С. Привалихин, А. К. Сорокин, П. В. Сорокин, В. С. Чернадиров, Г. М. Хохлов, Ф. Т. Цолин; подпоручики С. Т. Дронов, Г. И. Друзьякин, П. С. Замулин, П. М. Изотов, К. Н. Литвинов, М. И. Матвеев, М. С. Рогозин, П. Г. Сидорчук, В. Н. Смирнов, М. И. Тиханович, Б. Н. Тихомиров, П. С. Чугунов
Фельдфебель	П. Н. Адинёв
3-й пехотный полк (russisches Grenadierregiment 1603.)	командир — подполковник Г. П. Александров
Начальник штаба Офицер-пропагандист	майор Ф. И. Монархов подпоручик П. Бахтин
Командир 1-го батальона Зам. (помощник) командира	капитан Ю. Б. Бударацикий поручик Блинков
Командир 2-го батальона	капитан П. Н. Кучинский
Офицеры полка	капитаны П. А. Бородзич, Д. И. Зяблицкий; поручики С. А. Антоновский, Н. В. Аришев, В. П. Духно, П. Т. Ковалёв, Л. Н. Коломиец, П. А. Косяченко, А. В. Красильников, А. Т. Лазарев, П. М. Орлов, Н. В. Толмачев; подпоручики В. Л. Губин, А. Т. Зайцев, В. А. Зайцев, П. М. Кундазеров, С. И. Петрухин, А. П. Юрченко
4-й пехотный полк (russisches Grenadierregiment 1604.)	командир — полковник И. К. Сахаров
Начальник штаба	майор Г. П. Герсдорф
Командир 1-го батальона	капитан Чистяков
Командир 2-го батальона	капитан И. Ф. Гурлеский
В части	подпоручик В. Н. Азаренко-Заровский
5-й запасной пехотный полк (russisches Ersatz-Infanterieregiment 5.)	командир — подполковник П. К. Максаков
Офицер-пропагандист	поручик К. Калиновский
Командир отдельного взвода снайперов	подпоручик В. П. Тхоржевский
Командир 1-го батальона	майор П. П. Иванов
Командир 2-го батальона	поручик Смирнов
Офицеры полка	капитаны Н. Н. Рябокони, А. И. Трунов; поручики Н. Ф. Зязин, Г. Т. Нестеренко; подпоручики А. Е. Апришкин, В. Н. Битюгов, М. С. Жуков, В. В. Зарубин (санитарной службы), В. И. Иванов, М. Г. Мясницев, Д. Г. Печкуров, Н. П. Сушко
1600-й артиллерийский полк (russisches Artillerieregiment 1600.)	командир — подполковник В. Т. Жуковский
Начальник штаба Офицер-пропагандист Командир штабной батареи	капитан М. Т. Кролевецкий поручик Л. З. Проскурин капитан А. И. Олива
Командир 1-го дивизиона Командир огневой группы 7-й батареи	майор Г. М. Лазько капитан Е. Н. Шевченко
Командир 2-го дивизиона	майор П. С. Дьячков
Командир 3-го дивизиона	капитан Я. С. Кручиненко
Командир 4-го дивизиона САУ	майор В. И. Романов

Офицеры полка	<i>майор А. Ф. Губанов, капитаны М. В. Васильченко, В. В. Ведь, А. П. Красовский, В. П. Мантейфель, В. П. Никольский, поручики Л. И. Агафонов (инженерной службы), И. Вашечкин, К. А. Виноградов, М. П. Горалевич (санитарной службы), А. Я. Зацепко (санитарной службы), М. И. Грибков, А. А. Иванов, Н. С. Ильиных, Э. К. Ильстер, И. В. Коготков, А. Ш. Конджария, Н. М. Крафтилов, С. Н. Львов, А. Я. Николаев, Л. П. Оксан, А. И. Петров, М. В. Серебряков (санитарной службы), В. М. Серевятников, И. Г. Селедцов, А. П. Тарасов, В. Д. Терещенко, М. П. Шевченко, Вал. Шишковский, подпоручики Б. С. Афанасьев, Т. Н. Воробьев, Н. М. Егоров, П. Ф. Карцев, В. М. Кужелев, В. И. Кривицкий, С. В. Кумняк (инженерной службы), М. В. Курлаков, А. И. Лебедев, Е. Н. Левченко, Н. В. Лукин (ветеринарной службы), Н. В. Мухачёв, И. И. Мысоев, И. Я. Нестеров (ветеринарной службы), М. Н. Сердцев (санитарной службы), В. В. Финогенов, Ф. К. Чебышев, И. З. Якимчук, Ф. Ф. Янков, Д. Н. Ярмола</i>
1600-й полк снабжения (russisches Versorgungsregiment 1600.)	командир — подполковник Я. И. Герасимчук
И. д. помощника командира полка Офицер-пропагандист	<i>майор И. И. Погромский подпоручик В. Губин</i>
Командир 1-й (хозяйственной) роты Командир 1-го взвода	<i>майор Гусев капитан Н. В. Гижицкий</i>
Командир 2-й (автотранспортной) роты	<i>подпоручик Тертиловский</i>
Офицеры полка	<i>капитаны П. И. Трегубое, М. П. Волков (санитарной службы), поручики А. Н. Абраменко, И. Е. Батрак, А. И. Власов, И. М. Мазаник, Г. А. Маленко, Д. А. Нетсин, Л. В. Попов, С. С. Серебрянский, В. И. Степанов, подпоручики Н. А. Баринов, П. А. Белявцев, А. Ф. Болдыренко (санитарной службы), В. Г. Зайцев (санитарной службы), В. П. Ермолюк, А. П. Коновалов, И. В. Кулешов, В. В. Курятников, П. В. Ляпицкий, П. Р. Майоров, Е. Л. Мецанов, С. И. Мямлин (санитарной службы), С. А. Нельга, С. П. Розанов, Д. И. Синютин, С. С. Штурмихин (ветеринарной службы)</i>
1600-й отдельный саперный батальон (russisches Einzel-Pionierbataillon 1600.)	командир — капитан Г. П. Воскобойников
Офицеры батальона	<i>капитан К. Г. Рогойский, поручики К. П. Бадель, Д. И. Графов, М. В. Крысанов, В. В. Мартыненко, С. М. Суринович, Н. А. Фирсов, П. А. Чижов, подпоручики И. М. Афонин, А. М. Орешко, В. Х. Печкуро, А. М. Тюленев, И. С. Юрченко (санитарной службы)</i>
1600-й отдельный батальон связи (russisches Einzel-Nachrichtenbataillon 1600.)	командир — майор Н. А. Алуферьев
Начальник штаба Офицер-пропагандист	<i>поручик Н. Ф. Филиппчук поручик Б. Станкевич</i>
Офицеры батальона	<i>капитан Л. Я. Волков, поручики Н. В. Гаврилов, Д. С. Евкита (санитарной службы), А. А. Чиняков (технической службы), подпоручики В. С. Борочинкин, В. П. Нурждин, П. С. Сенченков, В. П. Тимофеев, А. М. Уколов</i>

<p align="center">1600-й отдельный зенитно-противотанковый артиллерийский дивизион (russische Einzel-Fliegerabwehr- Panzerjägerabteilung 1600.)</p>	<p><i>командир — майор Б. Д. Королёв</i></p>
<p>Офицеры дивизиона</p>	<p><i>поручики М. Т. Кошуба, Н. И. Смирнов, А. М. Сухинин, И. Я. Шульга, подпоручики С. М. Баранов, И. А. Бериченко, А. Г. Кожин, Н. А. Кныш (инженерной службы), И. З. Матиченко (инженерной службы), Г. Ф. Марков, М. С. Мышковский, Н. П. Рябушко, Н. Н. Соболев</i></p>
<p>Офицеры дивизии</p>	<p><i>подполковник М. Г. Галкин, капитан Никоноров, поручик Кузьменко, подпоручик М. Е. Носков</i></p>

**Таблица XVI. Список установленных офицеров 2-й пехотной дивизии
ВС КОНР по состоянию на 15–22 апреля 1945 года¹⁶**

2-я пехотная дивизия войск КОНР 650. Infanteriedivision (Fremd, russisch)	
Командир дивизии Личный адъютант командира дивизии Командир взвода полевой жандармерии	<i>генерал-майор Г. А. Зверев</i> <i>поручик И. Д. Шер</i> <i>поручик Бабец</i>
Штаб (управление) дивизии	начальник — полковник А. А. Фунтиков
Начальник оперативного отделения	<i>подполковник И. А. Зуев</i>
Начальник строевого отделения	<i>капитан Ф. П. Румынский</i>
И. о. начальника артиллерии	<i>полковник А. Н. Кузьмин</i>
Начальник отделения контрразведки Зам. начальника	<i>капитан В. Ф. Твардиевич</i> <i>подпоручик Либов</i>
Зам. начальника вербовочного отделения	<i>поручик М. Сальников</i>
Зам. командира дивизии по материально-техническому обеспечению	<i>полковник А. Г. Ершов</i> <i>(он же зам. начальника штаба по тылу)</i>
Дивизионный интендант	<i>капитан (майор) К. Нудный</i>
Начальник снабжения	<i>капитан Владимирский</i>
Начальник санитарной части	<i>капитан Давыдов</i>
Начальник отделения пропаганды	<i>капитан М. Евдокимов</i>
Дивизионный ветеринарный врач	<i>капитан И. И. Тафинцев</i>
Военный прокурор дивизии	<i>капитан Н. М. Кабанов</i>
Командир отдельной штабной роты	<i>поручик К. Н. Махнорылов</i>
Дивизионный священник Псаломщик	<i>иеромонах Иов (Леонтьев)</i> <i>П. М. Чернобыль</i>
Командир 1650-го отдельного разведывательного дивизиона (russische Einzel-Aufklärungsabteilung 1600.)	<i>майор М. Б. Никифоров</i> <i>(с конца апреля — начала мая 1945)</i>
Командир отдельного кавалерийского (казацкого) дивизиона	<i>подполковник И. Н. Зиновьев</i>
Начальник штаба	<i>капитан Манько</i>
1-й пехотный полк (russisches Grenadierregiment 1651.)	командир — полковник М. Д. Барышев
Начальник штаба	<i>капитан А. Соколов</i>
Командир 1-го батальона	<i>майор А. Т. Антипов</i>
Командир 2-го батальона	<i>капитан Бутенко</i>
Командир 2-го пехотного полка (russisches Grenadierregiment 1652.)	майор Алексеев
3-й пехотный полк (russisches Grenadierregiment 1653.)	командир — подполковник М. И. Головинкин
В части	<i>ефрейтор П. Г. Веремеенко</i>
1650-й артиллерийский полк (russisches Artillerieregiment 1650.)	командир — полковник А. А. Зубакин
Начальник штаба Командир дивизиона Офицер-пропагандист В полку	<i>майор А. А. Лукичёв</i> <i>майор Я. П. Агеев</i> <i>поручик А. М. Кулыгин</i> <i>поручик И. М. Кокшин</i>
Командир 1650-го отдельного зенитно-противотанкового артиллерийского дивизиона (russische Einzel-Fliegerabwehr-	майор Зборовский

Panzerjägerabteilung 1650.)	
1650-й полк снабжения (russisches Versorgungsregiment 1650.)	командир — майор Б. В. Власов
Начальник штаба	<i>майор П. Н. Дроздов</i>
Командир полевой жандармерии	<i>капитан Левицкий</i>
Командир 1-й (хозяйственной) роты	<i>капитан Васенков</i>
Командир 2-й (транспортной) роты	<i>поручик П. Кисличенко</i>
Командир 3-й (санитарной) роты	<i>капитан Давыдов</i>
Командир 4-й (боевого обеспечения) роты	<i>капитан К. Бараков</i>
1650-й отдельный строительный батальон (russisches Einzel-Baubataillon 1650.)	командир — майор С. И. Золотницкий
Начальник снабжения	<i>капитан Г. И. Азудов</i>
Командир 1650-го отдельного саперного батальона (russisches Einzel- Pionierbataillon 1650.)	майор Н. Моисеенко (Муйсеенко)
Командир 1650-го отдельного батальона связи (russisches Einzel- Nachrichtenbataillon 1650.)	поручик Кутена
Командир 1650-го учебно-запасного ба- тальона (russisches Ersatz-bataillon 1650.)	капитан Курганский
Офицеры дивизии	<i>ротмистр П. А. Шпаковский, поручик М. Е. Зуев, С. Юрпольский, подпоручики И. Бородин, П. Кухарчук, И. Кушаков, С. Панов, В. Покидько, Г. Половой, И. Семенихин</i>

**Таблица XVII. Список установленных офицеров ВТВ КОНР
по состоянию на 15–22 апреля 1945 года¹⁷**

Вспомогательные технические войска (ВТВ) КОНР (в подчинении генерал-лейтенанту А. А. Власову)	
Штаб ВТВ КОНР	<i>начальник — полковник Г. И. Антонов</i>
Зам. по технической части и начальник организационного отдела	<i>инженер-подполковник К. И. Попов</i>
Зам. начальника организационного отдела	<i>майор А. А. Оглоблин</i>
Начальник отдела кадров	<i>полковник Н. А. Шоколи</i>
Начальник инженерно-строительной части	<i>подполковник В. В. Челищев</i>
Начальник отдела боевой подготовки	<i>майор М. С. Самойлов</i>
Начальник отдела пропаганды	<i>капитан Л. А. Самутин</i>
Офицеры штаба	<i>капитаны С. С. Алексеев (в должности начальника отдела), П. А. Квоченко</i>
Подразделения	
Командир 1-го лесорубочного батальона	<i>капитан Басин</i>
Командир 1-го железнодорожного батальона	<i>капитан В. Нойман</i>
Начальник штаба	<i>капитан Фруктов</i>

**Таблица XVIII. Организация запасной бригады ВС КОНР
в первой декаде апреля 1945 года¹⁸**

Управление	Штаб (отделения: оперативное, продовольственно-фуражное, обозно-вещевое, части: финансовая и санитарная [32 чина]) — 140 солдат и офицеров, взвод полевой жандармерии (28 чинов), бригадный оркестр (взвод — 17 чинов).
Пехотный полк	Штаб, 3 пехотных батальона (батальон 396 чинов — 3 роты; каждая рота — 138 чинов, 3 взвода по 4 отделения из расчета 11 чинов на отделение), взвод конной разведки (25 чинов), батарея пушек (86 чинов, 3 пушки 75-мм Flak 18), танковая рота (2 танка «КВ»), санитарная часть (5 чинов), хозяйственная рота (65 чинов). Всего — 1,5 тыс. солдат и офицеров.
Бригадные подразделения	<i>Отдельные батальоны:</i> моторизованный (3 роты по 3 взвода из расчета по 3 отделения в каждом), гранатометчиков (270 чинов — 3 роты по 3 взвода), связи (350 чинов — 2 роты связи, радиорота: 4 взвода по 3 отделения), артиллерийско-технического снабжения , резервный офицерский (450 чинов — 3 роты по 3 взвода), выздоровливающих (324 чинов — 3 роты по 3 взвода из расчета по 3 отделения в каждом). <i>Отдельные дивизионы:</i> артиллерийский (405 чинов — 4 батареи и отдельная учебная батарея), кавалерийский (300 чинов — 3 взвода), саперный (295 чинов — 4 роты по 3 отделения), школа младших командиров (55 чинов постоянного состава; 4 роты по 3 отделения). Всего — более 5,5 тыс. солдат и офицеров.
Численность	7 тыс. солдат и офицеров

**Таблица XIX. Список установленных офицеров запасной бригады
ВС КОНР по состоянию на 15–22 апреля 1945 года¹⁹**

Запасная бригада войск КОНР Reservebrigade der ROA	
Командир бригады	<i>полковник С. Т. Койда</i>
В распоряжении командира	<i>полковник Г. Климов</i>
Зам. командира бригады по боевой подготовке	<i>полковник А. П. Скугаревский</i>
Зам. командира бригады по тылу	<i>полковник Ф. Трофимов</i>
Бригадный врач	<i>капитан медицинской службы В. Королёв</i>
Начальник штаба	<i>подполковник Н. И. Садовников</i>
Интендант	<i>А. Ф. Дубов</i>
Старший преподаватель-пропагандист	<i>поручик (капитан) В. П. Зинченко</i>
Командир 1-го пехотного полка	<i>полковник А. Н. Кобзев (Высоцкий)</i>
Командир отдельного артиллерийского дивизиона	<i>майор Балахонов</i>
Командир саперного батальона	<i>майор Полницкий (убит)</i>
Инженер	<i>капитан Г. Комков</i>
Старший механик	<i>унтер-офицер В. Чернов</i>
Офицер бригады	<i>майор Ачупов</i>

**Таблица XX. Список установленных генералов и офицеров,
служивших во внеармейских структурах КОНР
по состоянию на 15–22 апреля 1945 года²⁰**

<i>есаул Агафонов</i>	начальник канцелярии штаба УКВ при КОНР
<i>майор Ж. Акбергенов</i>	представитель Туркестанского национального комитета при КОНР
<i>капитан А. Анохин</i>	командир специального отряда по охране ценностей КОНР
<i>генерал-лейтенант Ф. Ф. Абрамов</i>	член КОНР, в распоряжении УКВ при КОНР
<i>капитан П. Бакианский</i>	начальник отдела секретной переписки УБ КОНР, прикомандирован к РО штаба ВС КОНР
<i>генерал-лейтенант Е. И. Балабин</i>	член президиума КОНР, в распоряжении УКВ при КОНР, Главноуполномоченный КОНР в Протекторате
<i>хорунжий Белозерцев</i>	личный адъютант начальника отдела кадров штаба УКВ при КОНР
<i>генерал-майор И. А. Благовещенский</i>	начальник русской колонии и представитель КОНР в Мариенбаде
<i>поручик С. Н. Болховский (до 1944 Сверчков)</i>	начальник радиоотдела ГУП КОНР
<i>майор И. Е. Борец</i>	в распоряжении начальника колонии в Мариенбаде, сотрудник УБ КОНР
<i>подполковник М. Ф. Васильев</i>	Начальник Управления и уполномоченный КОНР в Курляндии
<i>полковник В. А. Вертепов</i>	член УКВ при КОНР, зам. Атамана Войска Терского
<i>капитан Д. Д. Галкин</i>	офицер ГУП КОНР
<i>полковник И. В. Гисич</i>	офицер ГУП КОНР
<i>генерал-майор А. В. Голубинцев</i>	член УКВ при КОНР, Зам. Атаманов казачьих войск: Оренбургского, Уральского, Астраханского, Сибирского, Семиреченского, Забайкальского, Амурского и Уссурийского
<i>поручик Голубь</i>	следователь УБ КОНР
<i>хорунжий В. М. Гречко</i>	член КОНР, помощник начальника отдела кадров штаба УКВ при КОНР
<i>поручик Г. В. Гурьянов</i>	личный адъютант генерал-майора Д. Е. Закутного
<i>войсковой старшина Дмитриев</i>	начальник орготдела штаба УКВ при КОНР
<i>подпоручик Б. Ф. Дмитриев</i>	сотрудник организационно-методического отдела ГУП КОНР
<i>поручик Н. Г. Доноров</i>	личный адъютант начальника УБ КОНР
<i>майор Л. В. Дудин</i>	прикомандирован к радиоотделу ГУП КОНР
<i>поручик Ю. В. Дьячков</i>	личный адъютант генерал-майора В. Ф. Малышкина
<i>генерал-лейтенант Г. Н. Жиленков</i>	начальник ГУП КОНР
<i>капитан А. Н. Зайцев</i>	начальник идеологической комиссии ГУП КОНР
<i>генерал-майор Д. Е. Закутный</i>	начальник ГГУ КОНР
<i>майор М. Н. Залевский</i>	начальник отдела по пропаганде на фронте и в тылу Красной армии ГУП КОНР
<i>майор Иванов</i>	сотрудник УБ КОНР
<i>капитан Ю. А. Каверин</i>	личный адъютант генерал-лейтенанта Г. Н. Жи-

	ленкова
<i>подполковник М. А. Калугин</i>	1-й зам. начальника УБ КОНР
<i>войсковой старшина А. Н. Карпов</i>	начальник штаба Управления (Совета) казачьих войск при КОНР
<i>поручик Н. В. Ковальчук</i>	начальник Информационного бюро ГУП КОНР
<i>подпоручик Ковальчук</i>	начальник отделения разведки и контрразведки Управления уполномоченного КОНР в Курляндии
<i>майор Крайнов</i>	сотрудник УБ КОНР
<i>поручик О. А. Красовский</i>	личный адъютант генерал-майора И. А. Благовещенского
<i>подполковник В. И. Кривошапов</i>	офицер ГУП КОНР, начальник группы пропагандистов в Италии
<i>полковник К. Г. Кромиади</i>	личный представитель генерал-лейтенанта А. А. Власова в Фюссене, начальник канцелярии Главнокомандующего войсками и председателя президиума КОНР
<i>поручик (капитан?) К. А. Крылов</i>	офицер связи
<i>генерал-майор резерва А. А. фон Лампе</i>	член КОНР, в распоряжении председателя
<i>майор В. А. Ларионов</i>	офицер по особым поручениям УБ КОНР
<i>поручик И. И. Ливенцов</i>	начальник отдела личного состава ГОУ КОНР
<i>майор Л. Львов</i>	редактор газеты «За Родину» (Виндава)
<i>генерал-майор В. Ф. Малышкин</i>	зам. председателя президиума КОНР (по делам Комитета) и начальник ГОУ КОНР
<i>генерал-майор В. Г. Науменко</i>	член УКВ при КОНР, Атаман Войска Кубанского
<i>подпоручик В. Нечаев</i>	личный адъютант уполномоченного КОНР
<i>капитан Нешко</i>	начальник учебного пункта по подготовке мл. офицерского и унтер-офицерского состава (с правами командира батальона) Управления уполномоченного КОНР в Курляндии
<i>подпоручик В. Орехов</i>	начальник отделения финансового и материального-хозяйственного обеспечения Управления уполномоченного КОНР в Курляндии
<i>поручик В. В. Осокин</i>	офицер секретариата Главнокомандующего и председателя президиума КОНР
<i>генерал-майор Б. Н. Полозов</i>	инспектор по военной подготовке и обучению штаба УКВ при КОНР
<i>генерал-майор И. А. Поляков</i>	в распоряжении УКВ при КОНР
<i>войсковой старшина Потехин</i>	начальник резерва штаба УКВ при КОНР
<i>капитан М. Л. Пугачёв</i>	в распоряжении начальника ГОУ КОНР
<i>подполковник Г. А. Пшеничный</i>	начальник Дабендорфской школы пропагандистов Восточных войск Вермахта
<i>полковник Н. В. Пятницкий</i>	главный редактор газеты «За Родину»
<i>капитан В. А. Раевский</i>	начальник канцелярии ГУП КОНР
<i>капитан Н. М. Седяревич</i>	уполномоченный КОНР на Судетскую область
<i>полковник А. И. Семёнов</i>	адъютант штаба УКВ при КОНР
<i>капитан М. А. Смоляков</i>	начальник учебной части Дабендорфской школы пропагандистов Восточных войск Вермахта
<i>полковник А. И. Спиридонов</i>	начальник отдела по работе с военнопленными ГУП КОНР
<i>подпоручик И. Г. Сухов</i>	ординарец генерал-майора И. А. Благовещенского
<i>генерал-лейтенант Г. В. Татаркин</i>	Председатель Управления (Совета) казачьих войск при КОНР, Полевой Атаман Войска Донского

<i>поручик Твардовский</i>	следователь УБ КОНР
<i>майор (подполковник) Н. В. Тензеров</i>	начальник УБ КОНР
<i>поручик А. Г. Тулинов</i>	сотрудник УБ КОНР, руководитель разведгруппы
<i>майор В. П. Тухольников</i>	зам. начальника следственного отдела УБ КОНР, прикомандирован к штабу ВВС КОНР
<i>подпоручик Н. И. Усанов</i>	начальник личной охраны начальника ГУП КОНР
<i>хорунжий Рожков</i>	адъютант инспектора по военной подготовке и обучению штаба УКВ при КОНР
<i>поручик В. В. Филиппчук</i>	сотрудник ГУП КОНР
<i>майор С. Н. Хитрово</i>	в распоряжении начальника ГУП КОНР
<i>капитан Р. И. Хренов</i>	на излечении в госпитале по болезни
<i>войсковой старшина П. К. Черкесов</i>	начальник отдела кадров штаба УКВ при КОНР
<i>капитан Н. Г. Штифанов</i>	сотрудник ГУП КОНР
<i>капитан Н. С. Этерлей</i>	сотрудник ГУП КОНР
<i>подполковник В. А. Ясинский</i>	уполномоченный КОНР

**Таблица XXI. Организация Отдельного казачьего корпуса в Северной Италии
по состоянию на 20 апреля 1945 года**

I. Штаб корпуса		II. 1-я казачья пешая (пластунская) дивизия												Численность	
Всего: 32 офицера (из них – 3 адъютанта), 37 нижних чинов и служащих.	Штаб	Штабная сотня	Инже- нерно- техниче- ская сот- ня	Сотня связи	Конная сот- ня разведки дивизии	Конная жандарм- ская сот- ня	Сотня обозно- вещевого довольст- вия	Автобро- неотряд	2 пешие (пластунские) бригады (4 полка)				В дивизии 7050 человек в возрасте от 19 до 40 лет		
	60 чинов	160 чинов	160 чинов	160 чинов	160 чинов	160 чинов	160 чинов	2 легкие бронема- шины	1-й Донской полк	2-й Донской полк	3-й Кубанский полк	4-й Герско- Ставро- польский полк			
Структура полка	1,4 тыс. чинов	Штабная сотня	Конная сотня	Пулемет- ная ко- манда	Команда связи	Взвод жандар- мов	Мино- метный взвод	2 дивизи- она (6 сотен)	45-мм. батарея (3 пушки)	Вооружение: 72 тяжелых и 456 легких пулеметов, 768 автоматов, 4016 СВТ, 40 минометов 52- и 82-мм, 12 пушек 45 мм, 2 бронев- томобиля с двумя пулеметами					
III. 2-я казачья пешая (пластунская) дивизия										IV. Части корпусного подчинения					
Шта б диви зии	3-я сводно-казачья пешая бригада			4-я сводно-казачья пешая бри- гада			Организация казачьего отряда 4-й бригады				Атаманский конный конвойный полк; 1-й казачий конный полк; 1-е казачье юнкерское училище; отдельная учебная команда; каза- чий офицерский дивизион резерва; отдельный конный жандармский дивизион; взвод авто- матчиков охраны Походного Атамана; бата- рея корпусного штаба; почетный взвод стари- ков Георгиевских кавалеров в возрасте 65–75 лет, комендантский пластунский дивизион, казачья парашютно-десантная и разведыва- тельная школа «Атаман»				
	2 казачьих пеших (пластунских) полка			казачий запас- ной полк (2,8 тыс. чинов)	3 баталь- она станич- ной само- оборо- ны	батарея трехдюй- мовых орудий (4 пушки, 130 чи- нов)	отдель- ный каза- чий отряд в составе бригады	В отряде 610 чинов: 2 пластунские и 2 конные сотни; 6 пулеметов «Мак- сим»							
Организация пешего полка — 2 дивизи- она (6 сотен), общая численность пол- ка — 1,4 тыс. чинов. Полку придана артиллерийская батарея (4 пушки 45-мм, 90 чинов)										Численность дивизии: 7487 чинов в возрасте от 40 до 52 лет. На воору- жении: 56 тяжелых и 112 легких пу- леметов, 278 автоматов, 6420 винто- вок, 40 минометов 52- и 82-мм, 8 45- мм. пушек, 4 трехдюймовых пушки					
Органи- зация час- тей кор- пусного подчине- ния	Атаманский кон- ный конвойный полк: 5 сотен (700 чинов, в сотне – от 125 до 140 чел.), 40 пулеметов, бата- рея 45 мм (2 пушки, 45 чинов)	1-й конный полк: по 3 пластунских и конных сотни (в сотне 125 чел.), по 8 тяжелых и легких пулеметов, 4 ми- номета 52-мм., взводы: жандар- мов, связи, сапер- ный, 45-мм. полу- батарея (2 пушки, 45 чинов)	1-е каз. юнкер- ское училище: штаб, 2 сотни, инж. взвод, по- лубатарея (3 пушки 45 мм), пулеметная ко- манда (8 тяж. и 17 легк. пулемет- тов), 8 миномет- ов 52-мм, (396 юнкеров, 32 офицера и ун- тер-офицера)	Отдельная войсковая учебная команда: 3 полусотни, 3 миномета 52- и 82-мм, 10 тяжелых и легких пулеметов (240 чинов)	Казачий офицерский дивизион резерва: 2 сотни, 6 тяжелых и 8 легких пу- леметов (до 500 чи- нов)	Конный жандарм- ский дивизи- он: 2 сот- ни, 6 легких пулеметов, (360 чинов)	Взвод авто- матчиков личной ох- раны По- ходного Атамана, 2 легких пу- лемета (45 чинов)	Отдельная батарея штаба кор- пуса: 4 пушки 45-мм (90 чинов)	Взвод Георг- иевских кавалеров (36 чинов)	Пластун- ский комен- дантский дивизион: 2 сотни, 4 легких пулемета (280 чинов)	Разведшкола «Атаман» (до 120 чи- нов – препода- ватели и курсанты)				

**Таблица XXII. Список установленных генералов и офицеров
Отдельного казачьего корпуса в Северной Италии
по состоянию на 20–22 апреля 1945 года²¹**

Отдельный казачий корпус (группа) в Северной Италии Einzel-Kosakenkorps (Gruppe) in Nördliche Italien	
Командир корпуса	<i>Походный Атаман генерал-майор Т. И. Доманов</i>
1-й личный адъютант Атамана	<i>есаул Трофименков</i>
2-й личный адъютант Атамана	<i>подъесаул Решков</i>
3-й личный адъютант и переводчик Атамана	<i>подъесаул М. А. Бутлеров</i>
Командир взвода личной охраны Атамана	<i>хорунжий (сотник) Д. Плешаков</i>
Личный представитель при Казачьем Стане генерал-лейтенанта А. А. Власова	<i>полковник А. М. Бочаров</i>
Штаб (управление)	<i>начальник — генерал-майор М. К. Соламахин</i>
Комендант штаба и командир комендантского пластунского дивизиона	<i>полковник Чибиняев</i>
Командир 1-й сотни	<i>подъесаул Т. Коркишко</i>
Командир 2-й сотни	<i>хорунжий Н. Л. Руденко</i>
Командир легкой штабной батареи	<i>есаул Н. Г. Потапов</i>
Начальник оперативно-строевого отдела	<i>полковник Якуцевич</i>
Начальник административно-хозяйственного отдела	<i>войсковой старшина Г. Смычек</i>
Начальник отдела снабжения	<i>полковник Ермаков</i>
Начальник отдела интендантства	<i>полковник И. К. Попов</i>
Начальник отдела тыла	<i>полковник В. П. Хренников</i>
Инспектор строевых формирований	<i>полковник И. М. Бедаков</i>
В распоряжении офицерского резерва корпуса	<i>полковники М. Г. Маркевич, В. К. (Д. А.) Стаханов, войсковой старшина А. И. Тихоновский</i>
Соединения, части и подразделения корпусного подчинения	
1-е казачье юнкерское училище	<i>начальник — полковник А. И. Медынский</i>
Училищный адъютант	<i>подъесаул Подушкин</i>
Инспектор училища	<i>полковник Н. Н. Краснов-старший</i>
Военный врач	<i>Ханыков</i>
Преподаватель тактики	<i>войсковой старшина В. М. Нефёдов (убит 28 апр.)</i>
Командир 1-й сотни	<i>войсковой старшина П. И. Джалюк</i>
Командир 3-го взвода	<i>сотник Круглов</i>
Командир 2-й сотни	<i>полковник Б. Г. Вдовенко</i>
Командир инженерного взвода	<i>сотник Н. Н. Краснов-младший</i>
Командир взвода (полубатареи) РаК	<i>полковник Полухин (есаул Лоцинский)</i>
Командир училищной пулемётной команды	<i>сотник Гуцин</i>
При училище	<i>есаул Шувалов (командир 1-й сотни после полковника П. И. Джалюка?)</i>
Войсковая учебная команда	<i>начальник — войсковой старшина А. И. Коваленков</i>
Зам. начальника команды	<i>инженер-есаул Ю. Н. Андреев</i>
Офицерский дивизион резерва	<i>командир — полковник Е. М. Михайлов</i>
Адъютант	<i>подъесаул М. С. Щербинин</i>
Зам. командира дивизиона (?)	<i>есаул И. С. Дударев</i>
Казначей	<i>подъесаул А. А. Тисленков</i>
Командир 1-й сотни	<i>войсковой старшина Г. П. Просвирин</i>
Командир 2-й сотни	<i>войсковой старшина Г. Н. Шамшев</i>
Командир штаб-офицерского взвода	<i>полковник Илларионов</i>
Начальник пулеметной команды	<i>сотник И. Н. Дахин</i>

Отдельный конный жандармский дивизион	командир — войсковой старшина Г. А. Назыков
Адъютант дивизиона	<i>хорунжий И. Банников</i>
Командир 1-й сотни	<i>есаул Г. Дурнев</i>
Командир 2-й сотни	<i>сотник Р. А. Кандырин</i>
«Казачья автомотошкола» (разведывательно-диверсионная особая группа «Атаман»)	командир — есаул Б. И. Кантемир
Личный адъютант командира группы	<i>хорунжий Г. Турлучев</i>
Начальник хозяйственной части	<i>есаул Данилов</i>
Преподаватели:	<i>подъесаул Топка, сотники Шаманов, В. Щербина, хорунжий Чаплинский</i>
Корпусной арсенал	начальник — полковник Часовников
Помощник начальника арсенала	<i>войсковой старшина Кутырев</i>
1-я казачья пластунская дивизия	начальник — полковник Д. А. Силкин
Начальник штаба	<i>полковник Г. Т. Шорников</i>
Старший адъютант	<i>сотник А. И. Кикодзе</i>
Интендант дивизии	<i>войсковой старшина И. Р. Пузанов</i>
Командир штабной сотни	<i>подъесаул Селезнёв</i>
Командир инженерно-технической сотни	<i>войсковой старшина Ефименко</i>
Командир сотни связи	<i>есаул Зуйкин</i>
Командир сотни дивизионной разведки	<i>есаул Маринин</i>
Командир жандармской сотни	<i>есаул Чаусов</i>
Командир сотни обозно-вещевого довольствия	<i>есаул Е. Куколевсков</i>
Командир дивизионного автобронированного отряда	<i>есаул И. А. (Б. А.?) Михайленков</i>
1-я Донская пластунская бригада	командир — полковник Н. П. Воронин
Начальник штаба	<i>войсковой старшина И. Н. Астахов</i>
Старший адъютант	<i>сотник Самохвалов</i>
1-й Донской пластунский полк	командир — генерал-майор И. В. Балабин
Помощник командира полка	<i>войсковой старшина И. Е. Егоров</i>
Командир 1-й Донской легкой батареи	<i>сотник В. Н. Черячукин</i>
2-й Донской пластунский полк	командир — есаул В. Ф. Рыковской
Помощник командира полка	<i>войсковой старшина Кульгавов</i>
Командир 2-й Донской легкой батареи	<i>подъесаул А. И. Софронов</i>
2-я сводная пластунская бригада	командир — генерал-майор Е. С. Тихоцкий
Начальник штаба	<i>полковник П. О. Шурупов</i>
Старший адъютант	<i>есаул Сидоренко</i>
3-й Кубанский пластунский полк	командир — полковник П. В. Головки
Помощник командира полка	<i>войсковой старшина Н. Головки</i>
Полковой адъютант	<i>есаул Старицкий</i>
Командир 3-й Кубанской легкой батареи	<i>сотник Федюлин</i>
4-й Терско-Ставропольский пластунский полк	командир — полковник И. А. Морозов
Помощник командира полка	<i>есаул Н. Н. Мамонтов</i>
Командир 4-й Терско-Ставропольской легкой батареи	<i>сотник Егопов</i>
2-я казачья пластунская дивизия	начальник — полковник Г. П. Тарасенко
Начальник штаба	<i>полковник Макарычев</i>
Старший адъютант	<i>есаул Горпенин</i>
Интендант дивизии	<i>полковник Д. Н. Закотнов</i>
3-я сводная пластунская бригада	командир — полковник Гнейлах
Начальник штаба	<i>войсковой старшина А. К. Забазнов</i>
Старший адъютант	<i>подъесаул П. Смирнов</i>
5-й сводный пластунский полк	командир — полковник А. А. Полупанов
Помощник командира полка	<i>войсковой старшина А. И. Чекановкин</i>
Командир 5-й сводной казачьей легкой батареи	<i>подъесаул И. В. Усачёв</i>
6-й Донской пластунский полк	командир полка — полковник Ф. И. Шевырёв
Помощник командира полка	<i>войсковой старшина И. А. Запорожцев</i>
Командир 6-й Донской легкой батареи	<i>сотник Г. В. Давыдов</i>

4-я сводная пластунская бригада	<i>и. д. командира бригады — войсковой старшина В. А. Лобысевич</i>
Начальник штаба Старший адъютант В прикомандировании (командиром батареи?)	<i>войсковой старшина В. Каргалёв сотник П. Попов хорунжий Н. С. Давиденков</i>
3-й запасной пластунский полк	<i>и. д. командир полка — войсковой старшина А. Овсянников</i>
Помощник командира полка Командир 1-го Донского пластунского батальона станичной самообороны Адъютант батальона Командир 2-го Кубанского пластунского батальона станичной самообороны Адъютант батальона Командир 3-го сводного пластунского батальона станичной самообороны Адъютант батальона	<i>войсковой старшина Журавлёв есаул Поевов сотник И. Мордовиц есаул Тюкин сотник Скрипка есаул Н. И. Масленников сотник В. А. Хохлачёв</i>
Отдельный казачий отряд	<i>командир отряда — полковник Греков</i>
Адъютант отряда Командир отдельной батареи	<i>подъесаул Суржин есаул И. Сахно</i>
Атаманский отдельный конный полк	<i>командир — полковник Л. В. Васильев</i>
Помощник командира полка Командир 7-й легкой батареи	<i>войсковой старшина Н. И. Рудаков сотник И. Г. Забусов</i>
1-й отдельный казачий конный полк	<i>командир — полковник А. М. Голубов</i>
Помощник командира полка Полковой адъютант Командир конного казачьего жандармского взвода Начальник команды связи Начальник конно-саперной команды Командир 8-й легкой батареи	<i>войсковой старшина Д. Страхов подъесаул П. Головинский хорунжий Жаев сотник Закс хорунжий В. Чумаков сотник И. И. Пиноцци</i>
Офицеры корпуса (на неустановленных должностях)	<i>полковники П. А. Кадушкин, В. В. Краснушкин, В. И. Лукьяненко, Н. Н. Михайлов, А. М. Протопопов, В. В. Спяров, Н. П. Слюсарев, войсковые старшины А. Н. Пустынников, П. Д. Рудов, Б. Х. Сутулов, И. С. Чертоусов, М. Ф. Шевырёв, А. В. Шумков, есаулы Масалов, Б. А. Похлебин, Р. С. Рытиков, Семилетов, В. Талалаев, В. В. Чубуков, Н. А. Шрамко, сотники Авиллов, Алексеев, С. Гуров, В. В. Кладиев, М. И. Коцовский, Шевченко, хорунжий Н. Богаевский, (чин не установлен) И. В. Шевырёв</i>

**Таблица XXIII. Общая организация
XV казачьего кавалерийского корпуса
по состоянию на 20–22 апреля 1945 года²²**

Управление и части корпусного подчинения	штаб, конвойная сотня, разведывательный отряд, моторизованный отряд связи, отдельный батальон танков и САУ (в стадии формирования), 1-я и 2-я кавалерийские дивизии, 3-я пластунская дивизия (быв. бригада им. полк. И. Н. Кононова).
Организация дивизии (1-й и 2-й)	штаб, штабная рота, рота полевой жандармерии, отряд трубачей, взвод пропаганды, 3 конных полка, конно-артиллерийский полк (в стадии переформирования), команда связи, саперный батальон, подразделения обслуживания.
Организация 3-й дивизии	штаб, 2 штатных полка (5-й и 8-й Донские пластунские), приданный (?) 9-й (быв. 531-й) Калмыцкий полк, отдельный разведывательный дивизион, команда связи, артиллерийский дивизион, подразделения обслуживания.

Таблица XXIV. Выборочные сведения о немецких офицерах и список установленных русских (казачьих) офицеров XV казачьего кавалерийского корпуса в Хорватии по состоянию на 20–22 апреля 1945 года²³

XV казачий кавалерийский корпус в Хорватии XV. Kosakenkavalleriekorps in Kroatien	
Командир корпуса Командир личного конвоя И. о. офицера связи между командиром корпуса и генерал-лейтенантом А. А. Власовым (начальник штаба Походного Атамана всех казачьих войск)	<i>генерал-лейтенант Х. фон Паннвиц</i> <i>есаул А. В. Бойчевский</i> <i>генерал-майор И. Н. Кононов</i>
Штаб (управление) корпуса	<i>начальник —</i> <i>подполковник Г. фон Штайнсдорф</i>
Начальник отдела Ia Офицер-сотрудник Начальник отдела Ic Офицер-сотрудник Офицер связи при штабе корпуса Офицеры-пропагандисты	<i>ротмистр граф Р. фон Швайниц</i> <i>войсковой старшина (подполковник) Берзанский</i> <i>майор граф цу Эльц</i> <i>есаул А. С. Петровский</i> <i>войсковой старшина (подполковник) Пахомов</i> <i>хорунжие Середа, Сирота</i>
1-я кавалерийская дивизия	<i>командир — полковник К. Вагнер</i>
Офицер при штабе дивизии Командир дивизиона	<i>майор Г. Н. Дружкакин</i> <i>майор В. Островский</i>
2-й Сибирский полк Командир 2-го дивизиона Командир эскадрона	<i>командир — полковник фон Нолькен</i> <i>майор Чепига</i> <i>ротмистр Письменский</i>
4-й Кубанский полк Командир эскадрона	<i>командир — подполковник фон Кляйн</i> <i>(затем — полковник И. Г. Березлев)</i> <i>ротмистр И. А. Купцов</i>
2-я кавалерийская дивизия	<i>командир — полковник И. фон Шульц</i>
3-й Кубанский полк Командир эскадрона	<i>командир — подполковник Р. Леман</i> <i>майор Пахунов</i>
6-й Терский (Урало-Терский) полк Офицер связи Походный Атаман Войска Терского	<i>командир — подполковник К. цу Зальм-Хорстмар (затем — майор Г. М. Сокол)</i> <i>ротмистр (подъесаул) Карский</i> <i>полковник Н. Л. Кулаков</i>
3-я пластунская дивизия (быв. Отдельная пластунская бригада им. полковника И. Н. Кононова)	<i>командир —</i> <i>подполковник Э. В. фон Рентельн</i>
Начальник штаба Начальник отделения Ic и переводчик Командир пропагандистского взвода Офицер-пропагандист В составе дивизии	<i>майор Г. П. Сацюк</i> <i>ротмистр Б. Н. Карцев</i> <i>лейтенант Н. Н. Регер</i> <i>лейтенант Б. К. Ганусовский</i> <i>полковник А. Н. Пуговочников</i>
Отдельный разведывательный дивизион (батальон) Начальник штаба В прикомандировании (?)	<i>командир — ротмистр А. П. Бондаренко</i> <i>сотник Ю. Е. Гюнтер</i> <i>полковник Н. И. Головки</i>
5-й Донской казачий полк Командир разведывательного отделения Командир дивизиона Командир 9-й (артиллерийской) сотни	<i>командир — подполковник И. Г. Борисов</i> <i>хорунжий К. С. Лагоридов</i> <i>ротмистр Орлов (?)</i> <i>есаул Ворошилов</i>
8-й Донской пластунский полк Командир дивизиона	<i>командир — подполковник И. С. Некрасов</i> <i>майор Захаров</i>

9-й (быв. 531-й) Калмыцкий кавалерийский полк (придан дивизии?)	<i>командир — подполковник Назаров</i>
В части	<i>обер-лейтенант Р. Лялин</i>
Офицеры корпуса (на неустановленных должностях)	<i>есаул Бескровный, обер-лейтенант (сотник) Н. С. Обручев (в госпитале на излечении)</i>

**Таблица XXV. Организация 1-я Объединенной Офицерской школы
Вооруженных Сил народов России в 1944–1945 годах²⁴**

**Организация Офицерской школы (училища) ВС КОНР на I выпуске
(ноябрь 1944 — январь 1945)**

Начальник школы				
Учебная часть	Строевая часть	Хозяйственная часть	Санитарная часть	Финансовая часть
– начальник – 2 помощника	– 1-я стрелковая рота (2 взвода по 30 чинов) – 2-я стрелковая рота – пулеметная рота (2 взвода по 20 чинов) – артиллерийский взвод (2 отделения по 10 чинов) – минометный взвод (25 чинов, 2 отделения) – взвод связи (2 отделения по 15 чинов) – комендантский взвод (3 отделения по 8 чинов)	– начальник ПФС – начальник ОВС – хозяйственная рота (96 чинов)	– зубоврачебное отделение – хирургическое отделение	– начальник

Организация Офицерской школы (училища) ВС КОНР на II выпуске после объединения с Мариампольско-Конфланской школой Восточных войск Вермахта (январь — апрель 1945)

Начальник школы				
Начальник штаба школы				
Учебная часть	Строевая часть	Хозяйственная часть	Санитарная часть	Финансовая часть
<ul style="list-style-type: none"> – начальник – 2 помощника 	<ul style="list-style-type: none"> Командир батальона – 1-я стрелковая рота (120 чинов: 3 взвода по 3 отделения; по подготовке офицеров) – 2-я (стрелковая рота (120 чинов: 3 взвода по 3 отделения; по подготовке унтер-офицеров) – пулеметная рота (126 чинов: 3 взвода по 3 отделения) – артиллерийская рота (96 чинов: 3 взвода по 3 отделения) – минометная рота (82 чина, чинов, 3 взвода по 3 отделения) – рота связи (68 чинов, 3 взвода) – офицерская рота (52 чина: 2 взвода по 2 отделения; группа повышенного типа для командиров батальонов и помощников начальников полковых штабов) – музыкантский взвод (17 чинов) – комендантский взвод (3 отделения по 8 чинов), затем развернут до роты – преподавательский состав (23 чина) 	<ul style="list-style-type: none"> – начальник ПФС – начальник ОВС – хозяйственная рота (120 чинов) 	<ul style="list-style-type: none"> – зубоветеринарное отделение – хирургическое отделение 	<ul style="list-style-type: none"> – начальник

**Таблица XXVI. Список установленных офицеров 1-й Объединенной
Офицерской школы Вооруженных Сил народов России
по состоянию на 16–17 апреля 1945 года²⁵**

1-я Объединенная Офицерская школа Вооруженных Сил Народов России Offizierschule der ROA	
Начальник школы Личный адъютант начальника школы В распоряжении начальника школы	генерал-майор М. А. Меандров <i>подпоручик Б. П. Георгиевский</i> <i>поручик С. Н. Латышев-Байкалов</i>
Зам. начальника школы по строевой части Начальник строевой части Командир комендантской роты Командир взвода	<i>полковник В. Г. Киселёв</i> <i>майор В. И. Стрельников</i> <i>поручик М. И. Жилинский</i> <i>подпоручик Н. Н. Богатко (Богатько)</i>
Начальник штаба школы Шифровальщик Офицеры по особым поручениям (контрразведка) Делопроизводитель	<i>полковник Клименко</i> <i>подпоручик Ф. М. Мельников</i> <i>капитан В. Кондрашёв (прикомандирован от УБ КОНР), поручик Б. И. Прорвич</i> <i>подпоручик Б. Щербинин</i>
Командир батальона Командир 1-й роты Командир 1-го взвода Командир резервной роты	<i>майор (подполковник) Н. Д. Замятин</i> <i>капитан П. Коновалов (майор Александров?)</i> <i>поручик Д. Васькин</i> <i>полковник И. П. Шелаев</i>
Командиры взводов в батальоне Командир минометного взвода (преподаватель)	<i>поручики П. Горбунов, Я. М. Грудина, А. Озеров</i> <i>подпоручик В. Г. Прокопенко</i>
Зам. начальника школы по учебной части Помощники начальника учебной части Старший преподаватель школы Преподаватели тактики Преподаватели топографии Преподаватель инженерного дела Преподаватели Библиотекарь	<i>подполковник (полковник) А. Т. Макеенок</i> <i>майоры И. Д. Фролов, В. Г. Чистосердов</i> <i>капитан М. И. Паишков</i> <i>майор М. Г. Костылёв, капитан А. Вахе</i> <i>подполковники Н. Н. Любимцев (прикомандирован из центрального штаба), И. С. Свищов, поручик Б. С. Лепетюк</i> <i>капитан В. Аболмазов</i> <i>полковники Н. А. Иевлев, И. А. Макаров (пропал без вести при бомбежке), С. Ф. Перепечай, подполковник П. С. Осадчий, майоры А. Волин, Косарев, Е. П. Куляев, Д. Тархов, капитаны В. Мануйлов, Н. С. Селедцов, подпоручик А. Ф. Малахов</i> <i>поручик Б. Ромаскевич</i>
Зам. начальника школы по материально-техническому обеспечению (МТО) Помощник по МТО Порученец	<i>полковник А. Г. Петров</i> <i>майор Огудов</i> <i>подпоручик Терентьев</i>
Старший офицер-пропагандист Офицеры-пропагандисты	<i>поручик М. И. Даишков</i> <i>поручик (капитан?) П. Дроздов, поручики П. М. Гладков (прикомандирован из центрального штаба), И. А. Жадин</i>
Офицеры школы	<i>полковник Волков, майор Н. Д. Юрасов, капитан (майор?) К. Ф. Поваров, капитаны В. Богданович, Н. П. Константинов, поручик Б. А. Наумов</i>
Офицеры-слушатели II выпуска	<i>капитаны К. Кутьменёв, Н. Попов, П. Самсонов, поручики И. Ф. Берилло, К. Блек, К. Григорьев, А. Кириченко, И. Комлик, В. Коньков, Т. Кривоустов, В. Кривцов, А. А. Монатко, С. Пилипенко, Ю. Ткаченко, В. Фёдоров, подпоручики М. Горенко, В. С. Зиненко, В. В. Кирей, князь А. Н. Кудашев, С. И. Лабинский, М. А. Лермонтов, А. П. Малыгин, В. Морозов, Р. Р. Петров, А. М. Писарев, М. И. Рубец, В. С.</i>

<p>Курсанты II выпуска (производство в подпоручики 12 мая 1945)</p>	<p><i>Сафронов, Н. А. Шереметов</i> <i>Н. Акиров, Г. К. Амосов, Г. Н. Бабич, Г. Бебелло, Г. Брюшков, Г. Бутов, В. И. Быкадоров, Ф. Волков, И. А. Волохин, А. Ф. Галкин, Л. М. Гижицкий, Ф. Н. Гладун, Л. Глазунов, И. Григоряк, В. Грицаенко, В. Данненберг, К. Данилов, Д. Дудник, А. Дунаев, Н. Жемчужников, А. Инютин, А. Корнеев, П. Клецёв, А. Д. Климов, В. П. Константинов, В. Коробейников, И. Коростелёв, А. Кравченко, И. Крахмальный, Г. Левкович, В. В. Лукьянов, Г. В. Лукьянов, И. Лялин, Г. Б. Максимов, В. Мандрыкин, Г. Манчжурин, Г. Мартынов, Г. Д. Мистулов, Б. Михайлов, Г. Б. Мордовинкин, П. Мялов, Е. Осипов, Г. Попов, Н. Н. Протопопов, П. Пята, Н. Радченко, Б. М. Старчиков, В. Степанов, В. Студенцов, Я. А. Трушинович, Г. Тычинский, Е. Хрулёв, Д. Щербаков</i></p>
---	---

**Таблица XXVII. Соотношение офицерских чинов (званий)
по состоянию на апрель 1945 года²⁶**

Войска КОНР	Казачьи чины	Вермахт	СС
генералитет			
генерал	генерал казачьих войск	General der	SS-Obergruppenführer und General der Polizei (Waffen-SS)
генерал-лейтенант	генерал-лейтенант	Generalleutnant	SS-Gruppenführer und der Generalleutnant der Polizei (Waffen-SS)
генерал-майор	генерал-майор	Generalmajor	SS-Brigadeführer und der Generalmajor der Polizei (Waffen-SS)
штаб-офицеры			SS-Oberführer
полковник	полковник	Oberst	SS-Standartenführer
подполковник	войсковой старшина	Oberstleutnant	SS-Obersturmbannführer
майор	есаул	Major	SS-Sturmbannführer
офицеры			
капитан (ротмистр)	подъесаул	Hauptmann (Rittmeister)	SS-Hauptsturmführer
поручик	сотник	Oberleutnant	SS-Obersturmführer
подпоручик	хорунжий	Leutnant	SS-Untersturmführer

**Таблица XXVIII. Список установленных генералов войск КОНР
по состоянию на апрель 1945 года²⁷**

Персоналии	Чин, должность	Чин (звание) и должность на предыдущей службе
1. Абрамов Фёдор Фёдорович	Генерал-лейтенант (1918), член КОНР, в распоряжении УКВ при КОНР	На 1920 — Генерального штаба генерал-лейтенант, командир Донского корпуса Русской армии; на 1941 — начальник III отдела РОВС
2. Балабин Евгений Иванович	Генерал-лейтенант (1919), член президиума и Главно- уполномоченный КОНР в Протекторате, в распоряже- нии УКВ при КОНР	На 1917 — генерал-майор, командир 12-го Донского казачьего полка 11-й кавалерийской дивизии VI конного корпуса
3. Власов Андрей Андреевич	Генерал-лейтенант (1942), председатель КОНР, Глав- нокомандующий ВС КОНР	На 1942 — зам. командую- щего Волховским фронтом, командующий 2-й ударной армией
4. Жиленков Георгий Николаевич	Генерал-лейтенант (1942), член президиума КОНР, на- чальник ГУП КОНР	На 1941 — бригадный ко- миссар, член Военного Со- вета 32-й армии Западного фронта
5. Татаркин Григорий Васильевич	Генерал-лейтенант (1919), Председатель Управления (Совета) казачьих войск при КОНР, Полевой Атаман (1942) Войска Донского	На 1920 — начальник 2-й Донской конной дивизии (II формирования) Донского корпуса Русской армии
6. Штейфон Борис Александрович	Генерал-лейтенант (1943), командир Русского Корпуса	На 1941 — генерал-майор (1920), командир Русского Охранного Корпуса
7. Ассберг (Арцезо) Владимир Гаврилович	Генерал-майор (1944/45?), центральный штаб ВС КОНР, начальник отдела боевой подготовки	На 1942 — полковник (1939), зам. командующего 57-й армией ЮЗФ по танко- вым войскам
8. Балабин Илья Васильевич	Генерал-майор (1945), От- дельный казачий корпус в Северной Италии, 1-я каза- чья пластунская дивизия, 1-я Донская пластунская брига- да, командир 1-го Донского пластунского полка	На 1919 — полковник (1919), офицер 5-го Донско- го казачьего полка 2-й Дон- ской конной дивизии III Донского отдельного корпу- са
9. Бермондт (Авалов) Павел Рафаилович (Павел Михайлович)	Генерал-майор (1919), офи- цер штаба Отдельного кор- пуса (группы) генерал- майора А. В. Туркула	На 1919 — командующий Западной Добровольческой армией

10. Благовещенский Иван Алексеевич	Генерал-майор (1941), начальник русской колонии (комендант) и представитель КОНР в Мариенбаде	На 1941 — генерал-майор береговой службы, начальник училища ПВО ВМФ им. Фрунзе (Либава)
11. Богданов Михаил Васильевич	Генерал-майор (1944), центральный штаб ВС КОНР, начальник артиллерийского отдела	На 1941 — комбриг (1939), начальник артиллерии 8-го стрелкового корпуса 12-й армии Южного фронта
12. Бородин Сысой Капитонович	Генерал-майор (1921?), командир отдельного казачьего дивизиона в составе Отдельного корпуса (группы) генерал-майора А. В. Туркула	На 1921 — Генерального штаба генерал-майор, начальник штаба 2-й Донской казачьей дивизии Донского корпуса Русской армии
13. Боярский Владимир Ильич (Баерский Владимир Гелярович)	Генерал-майор (1945), член КОНР, зам. начальника центрального штаба ВС КОНР	На 1942 — полковник (1941), командир 41-й стрелковой дивизии (II формирования) 6-й армии ЮЗФ
14. Буняченко Сергей Кузьмич	Генерал-майор (1945), член КОНР, командир 1-й пехотной дивизии	На 1942 — полковник (1938), командир 59-й отдельной стрелковой бригады 9-й армии ЗФ
15. Выгран Владимир Николаевич	Генерал-майор (1920), офицер штаба Отдельного корпуса (группы) генерал-майора А. В. Туркула	На 1920 — начальник 1-й кавалерийской дивизии Русской армии
16. Голубинцев Александр Васильевич	Генерал-майор (1919), член УКВ при КОНР, зам. Атаманов 8 казачьих войск	На 1919 — командир 14-й Донской отдельной конной бригады
17. Доманов Тимофей Иванович	Генерал-майор (1944), Походный Атаман и командир Отдельного казачьего корпуса в Северной Италии	На 1920 — сотник, командир сотни Гундоровского Георгиевского полка (казначей конной сотни при штабе III корпуса)
18. Закутный Дмитрий Ефимович	Генерал-майор (1940), член президиума КОНР, начальник ГГУ КОНР	На 1941 — командир 21-го стрелкового корпуса 21-й армии Центрального фронта
19. Зверев Григорий Александрович	Генерал-майор (1945), командир 2-й пехотной дивизии	На 1943 — Гвардии полковник (1939), командир 350-й Саратовской стрелковой дивизии «Южной группы» 3-й танковой армии ВФ
20. Кононов Иван Никитич	Генерал-майор (1945), и. о. офицера связи между командиром XV казачьего кавалерийского корпуса и Главнокомандующим ВС КОНР	На 1941 — майор (1938), командир 436-го стрелкового полка 155-й стрелковой дивизии 10-й армии Западного фронта

21. Крейтер Владимир Владимирович	Генерал-майор (1920), Главноуполномоченный КОНР в области Остмарк, начальник штаба Отдельного корпуса (группы) генерал-майора А. В. Туркула	На 1920 — Генерального штаба генерал-майор, командир 2-й бригады 2-й кавалерийской дивизии (II формирования) Конного корпуса 1-й армии Русской армии
22. Лампе фон, Алексей Александрович	Генерал-майор (1923) резерва, член КОНР, в распоряжении Главнокомандующего	На 1922 — Генерального штаба полковник (1919), Военный представитель Главнокомандующего Русской армии в Германии, на 1924 — начальник II отдела РОВС, на 1938 — начальник ОРВС
23. Мальшкин Василий Фёдорович	Генерал-майор (1941), член президиума КОНР, зам. председателя КОНР по делам Комитета, начальник ГОУ КОНР	На 1941 — начальник штаба 19-й армии Западного фронта
24. Мальцев Виктор Иванович	Генерал-майор ВВС КОНР (1945), член КОНР, командующий ВВС КОНР	На 1941 — полковник ВВС РККА (1936), начальник санатория Аэрофлота в Ялте
25. Меандров Михаил Алексеевич	Генерал-майор (1945), член КОНР, начальник 1-й Объединенной Офицерской школы Вооруженных Сил народов России	На 1941 — полковник (1938), зам. начальника штаба 6-й армии Юго-Западного фронта
26. Науменко Вячеслав Григорьевич	Генерал-майор (1918), член УКВ при КОНР, Атаман Войска Кубанского (по выборам 1920)	На 1920 — Генерального штаба (1919) генерал-майор, командир Конной группы Русской армии
27. Пермикин Борис Сергеевич	Генерал-майор (1919), в распоряжении командира Отдельного корпуса (группы) генерал-майора А. В. Туркула	На 1919 — временно командующий 5-й (Ливенской) дивизией I стрелкового корпуса Северо-Западной армии
28. Полозов Борис Николаевич	Генерал-майор (1920), инспектор по военной подготовке и обучению штаба УКВ при КОНР	На 1920 — командир 2-й Донской отдельной конной бригады Своднопартизанской дивизии Русской армии
29. Попов Александр Григорьевич	Генерал-майор (1923), штаб ВВС КОНР, преподаватель роты пропаганды	На 1923 — генерал-майор Военно-судного ведомства (1922), заведующий судной частью Русской армии, на 1944 — директор I Русского Великого Князя Константина Константиновича кадетского корпуса

30. Севастьянов Андрей Никитич	Генерал-майор (1943), центральный штаб, начальник отдела материально-технического снабжения	На 1917 — штабс-капитан, командир 1-й батареи 64-й артиллерийской бригады
31. Соламахин Михаил Карпович	Генерал-майор (1937), начальник штаба Отдельного казачьего корпуса в Северной Италии	На 1922 — Генерального штаба полковник (1919), начальник походного штаба Атамана Войска Кубанского Генерального штаба генерал-майора В. Г. Науменко
32. Тихоцкий Евгений Сергеевич	Генерал-майор (1937), Отдельный казачий корпус в Северной Италии, 1-я казачья пластунская дивизия, командир 2-й сводной пластунской бригады	На 1917 — полковник, командир Кавказского жандармского эскадрона
33. Трухин Фёдор Иванович	Генерал-майор (1940), член президиума КОНР, зам. председателя КОНР по делам Военного управления, начальник центрального штаба войск КОНР	На 1941 — зам. начальника штаба и начальник оперативного управления штаба СЗФ
34. Туркул Антон Васильевич	Генерал-майор (1920), член КОНР, командир Отдельного корпуса (группы) в районе Зальцбурга (в стадии формирования)	На 1920 — начальник Стрелковой генерала Дроздовского дивизии I армейского корпуса 1-й армии Русской армии
35. Шаповалов Михаил Михайлович	Генерал-майор (1942), командир 3-й пехотной дивизии	На 1942 — полковник (1937), командир 1-го отдельного стрелкового корпуса (III формирования) 56-й армии Северо-Кавказского фронта

Таблица XXIX. Сведения об образовании генералов войск КОНР²⁸

Персоналии	Сведения об образовании
1. Абрамов Фёдор Фёдорович	Петровский Полтавский кадетский корпус (1888), Николаевское инженерное училище по I разряду (1891), Николаевская академия Генерального штаба (1898)
2. Ассберг (Арцезо) Владимир Гаврилович	Астраханская гимназия (1916), 1-е Киевское Константиновское военное училище (1916), Академические курсы старшего и высшего состава РККА по разведывательной службе (1927), Ленинградские БТ КУКС РККА (1932)
3. Балабин Евгений Иванович	Донской кадетский корпус (1898), Николаевское кавалерийское училище по I разряду (1900)
4. Балабин Илья Васильевич	Донской императора Александра III кадетский корпус, Новочеркасское казачье училище по I разряду (1911)
5. Бермондт (Авалов) Павел Рафаилович (Павел Михайлович)	Казанская музыкальная школа (1900)
6. Благовещенский Иван Алексеевич	Кинешемское духовное училище (1908), 4 класса Костромской духовной семинарии (1913), Виленское военное училище (1914), мобилизационные курсы при Военно-морской академии, права, окончивших Военно-морское училище им. М. В. Фрунзе (1928), курс тактики Ленинградской высшей военно-педагогической школы (1929), вечерний факультет Военной академии им. М. В. Фрунзе (1934)
7. Богданов Михаил Васильевич	Двухклассная сельская школа, Московское политехническое училище (1918), 2-е Петроградские советские артиллерийские курсы (1919), Лужская высшая артиллерийская школа состава РККА (1921), Московская высшая школа маскировки (1924), артиллерийские КУКС (1935)
8. Бородин Сысой Капитонович	Двухклассное станичное училище, Новочеркасская войсковая классическая мужская гимназия, Новочеркасское казачье юнкерское училище по I разряду портупей-юнкером (1904), Императорская Николаевская военная академия по I разряду (1913)
9. Боярский Владимир Ильич (Баерский Владимир Гелярович)	Экстерн за курс рабфака (1922), экономический факультет (3 курса) Тифлиского института (1926), 4-е Армавирские пехотные курсы (1923), 21-я Тифлисская пехотная школа (1924), Стрелково-тактические курсы усовершенствования состава РККА им. III Коминтерна в Москве (1925), Военная академия им. М. В. Фрунзе по I категории (1937)
10. Буняченко Сергей Кузьмич	Двухклассная сельская школа, Харьковские курсы младшего состава (1920), Киевская высшая военная школа (1923), специальный факультет Военной академии им. М. Ф. Фрунзе с оценкой «хорошо» (1936)

11. Власов Андрей Андреевич	Двухклассная сельская школа, духовное училище (1915), 2 класса Нижегородской духовной семинарии (1917), 11-я Нижегородская единая трудовая школа II ступени (1919), 1 курс агрономического факультета Нижегородского университета (1920), 24-е Нижегородские пехотные курсы (1920), экстерном курс при Владикавказской пехотной школе (1924), курс среднего комсостава пехоты Стрелково-тактических курсов усовершенствования комсостава РККА им. III Коминтерна (1929), I курс вечернего факультета Военной академии им. М. В. Фрунзе (1935)
12. Выгран Владимир Николаевич	Полоцкий кадетский корпус (1907), Елисаветградское кавалерийское училище (1910)
13. Голубинцев Александр Васильевич	Новочеркасская войсковая классическая мужская гимназия, Новочеркасское казачье юнкерское училище по II разряду (1901)
14. Доманов Тимофей Иванович	Полковая учебная команда, экзамен на вольноопределяющегося II разряда (1913), конный отдел Екатеринодарской школы прапорщиков (1917)
15. Жиленков Георгий Николаевич	Школа подростков (1924), школа ФЗУ и 1 курс вечернего комвуза (1929), Московский индустриально-инструментальный техникум (1934)
16. Закутный Дмитрий Ефимович	Церковно-приходская школа, экстерном экзамен за 5 классов реального училища (1914), курсы усовершенствования при Разведывательном управлении Штаба РККА (1924), основной факультет Военной академии им. М. В. Фрунзе по I категории (1931), курсы марксизма-ленинизма при ЦИК СССР (1934), Академия Генерального штаба (1938)
17. Зверев Григорий Александрович	Двухклассное городское училище, 44-е Екатеринославские курсы командиров пехоты (1923), экстерном экзамен за курс пехотной школы (1924), Стрелково-тактические курсы усовершенствования комсостава РККА им. III Коминтерна в Москве (1929)
18. Кононов Иван Никитич	бессистемно — станичная школа и Мариупольская гимназия (?), дивизионная школа младшего комсостава (1924), кавалерийское отделение Московской объединенной военной школы им. ВЦИК (1927), основной факультет Военной академии им. М. Ф. Фрунзе по I разряду (1938)
19. Крейтер Владимир Владимирович	Суворовский кадетский корпус вице-фельдфебелем (1907), Николаевское кавалерийское училище по I разряду (1909), 2 класса Императорской Николаевской военной академии (1914)
20. Лампе фон, Алексей Александрович	1-й кадетский корпус (1902), Николаевское инженерное училище по I разряду (1904), Императорская Николаевская военная академия по I разряду (1913)
21. Малышкин Василий Фёдорович	Трехклассная церковно-приходская школа, 7 классов Новочеркасской гимназии (1916), полковая учебная команда, Чугуевское военное училище (1917), основной факультет Военной академии им. М. В. Фрунзе с оценкой «хорошо» (1927)
22. Мальцев Виктор Иванович	Двухклассное министерское училище (1909), низшее техническое училище (1912), лесная школа (1914), экстерном землемерное училище (1915), моторный класс Гатчинской авиационной школы (1918), Егорьевская школа авиации и школа высшего пилотажа в Зарайске (1919), Ленинградские авиационные высшие курсы усовершенствования (1925), Московские курсы усовершенствования высшего начсостава (1926)

23. Меандров Михаил Алексеевич	4-я московская гимназия (1915), Алексеевское военное училище (1915)
24. Науменко Вячеслав Григорьевич	Воронежский Михайловский кадетский корпус (1901), Николаевское кавалерийское училище по I разряду (1903), 2 класса Императорской Николаевской военной академии (1914)
25. Пермикин Борис Сергеевич	Санкт-Петербургское реальное училище Карла Мая (1909), 1(2?) курс юридического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета (1914)
26. Полозов Борис Николаевич	3-я харьковская гимназия, офицерский экзамен при Новочеркасском казачьем юнкерском училище (1906)
27. Попов Александр Григорьевич	Ейское реальное училище (1903), Киевское военное училище (1905), Александровская военно-юридическая академия (1912)
28. Севастьянов Андрей Никитич	Московское коммерческое училище (1905), Императорское Московское техническое училище (не окончил?)
29. Соламахин Михаил Карпович	Майкопское техническое училище, Елисаветградское кавалерийское училище по I разряду старшим портупей-юнкером (1911), трехмесячные подготовительные курсы 2-й очереди военного времени при Николаевской военной академии (1917)
30. Татаркин Григорий Васильевич	Новочеркасская войсковая классическая мужская гимназия, Новочеркасское казачье юнкерское училище по I разряду, Николаевская академия Генерального штаба по II разряду
31. Тихоцкий Евгений Сергеевич	Ставропольское казачье юнкерское училище (1898)
32. Трухин Фёдор Иванович	Начальная школа (1906), 2-я Костромская классическая гимназия (1914), 2 курса юридического факультета Императорского Московского университета (1916), 2-я Московская школа прапорщиков (1916), основной факультет Военной академии РККА с общей оценкой «хорошо» (1925), курсы усовершенствования начсостава при Военной академии им. М. В. Фрунзе (1929), Академия Генерального штаба (1938)
33. Туркул Антон Васильевич	4 класса Одесской Ришельевской гимназии (1909), ЗВВНК в Париже (не окончил)
34. Шаповалов Михаил Михайлович	7 классов Белгородского реального училища (1915), 1-е Московские кавалерийские (пулеметные) курсы (1920), Харьковская повторная высшая школа комсостава (1922), химические КУКС РККА (1925), Московские специальные военно-химические КУКС РККА (1928), экзамен по программе военно-морского образования (1940), 1 курс Военной академии им. М. В. Фрунзе (1941)
35. Штейфон Борис Александрович	Харьковское реальное училище, Чугуевское пехотное юнкерское училище (1901), Императорская Николаевская военная академия по I разряду (1911)

Таблица XXX. Сведения о боевом и практическом опыте генералов власовской армии, служивших в войсках в апреле 1945 года²⁹

Персоналии	Великая война 1914–1918	Гражданская война 1917–1922	Вторая мировая война 1939–1945
1. В. Г. Ассберг, начальник отдела боевой подготовки центрального штаба	Подпоручик в рядах кадрового пехотного полка (год)	Адъютант кавалерийского полка (6 мес.), начальник канцелярии лазарета (4 мес.), командир отдельного лыжного батальона (5 мес. окрл.), пом. командира стрелкового полка по строевой части (3 мес.), старший адъютант управления коменданта города (2 года окрл.)	Начальник снабжения АБТВ армии (1 мес.), начальник отдела АБТВ армии (6 мес.), зам. командующего армии по тылу (3 мес.), зам. командующего армией по АБТВ (1 мес.)
2. В. Г. Баерский (В. И. Боярский), зам. начальника центрального штаба		Боец (1 год и 8 мес.), курсант (4 мес.)	Начальник штаба стрелкового корпуса (3 мес.), командир стрелковой дивизии (4 мес.)
3. И. В. Балабин, командир 1-го Донского пластунского полка	Начальник саперной команды кадрового казачьего полка и на разных должностях в части (3 года и 4 мес.)	На разных должностях в казачьем полку (не менее 3 лет)	На разных строевых должностях в Казачьем Стане (не менее 8 мес.)
4. П. Р. Бермондт (П. М. Авалов), офицер штаба корпуса (на формировании)	Адъютант командира армейского корпуса, офицер-кавалерист (3 года)	Офицер контрразведки (не менее 3 мес.), командир добровольческого отряда (6 мес.), армии (не менее 3 мес.)	Посредник в переговорах между военнополитическими лидерами (не менее 3 мес.)
5. М. В. Богданов, начальник артиллерийского отдела центрального штаба		Пом. командира (1 мес.) и командир (2 года) батареи, курсант (1 год)	Начальник артиллерии стрелкового корпуса (1,5 мес.)
6. С. К. Бородин, командир отдельного казачьего дивизиона	Командир сотни кадрового казачьего полка (5 мес.), в штабе армейского корпуса — обер-офицер для поручений (8 мес.), старший адъютант (1 год и 1 мес.), штаб-офицер для поручений (7 мес.), и. д. начальника штаба пехотной дивизии (5 мес.)	Командир повстанческих формирований (1 мес.), отдела связи штаба Войска Донского (6 мес.), начальник штабов: Донской дивизии (8 мес.), Донского корпуса (не менее 5 мес.), Войска Донского (не менее 5 мес.).	

7. С. К. Буняченко, командир 1-й пехотной дивизии		Боец (2 года окрл.), курсант (7 мес.), командир курсантского взвода (4 мес.), пом. командира курсантской роты (10 мес.)	Командир стрелковой дивизии (1,5 мес.), стрелковой бригады
8. А. А. Власов, Главнокомандующий		Командир стрелкового взвода (13 мес.), врид командира стрелковой роты (2 мес.), пом. командира стрелковой роты (5 мес.)	Командир мехкорпуса (1 мес.), командующий общевойсковой армией (7,5 мес.), зам. командующего фронтом (1 мес.)
9. В. Н. Выгран, офицер штаба корпуса (на формировании)	Обер-офицер полка армейской кавалерии (окрл. 3 года)	Штаб-офицер армейской кавалерии (не менее 10 мес.), командир полка (9 мес.), командир бригады (не менее 3 мес.), начальник кавалерийской дивизии (не менее 2 мес.)	
10. Т. И. Доманов, командир отдельного казачьего корпуса	Вахмистр в рядах казачьего полка (2 года 2 мес.), прапорщик в запасном полку (8 мес.)	На разных должностях, в т. ч. командиром казачьей сотни (не менее 8 мес.)	Командир отдельного казачьего дивизиона (3 мес.), Походный Атаман Казачьего Стана (10 мес.)
11. Г. А. Зверев, командир 2-й пехотной дивизии		Боец (8 мес.), курсант (16 мес.)	Командир стрелковой дивизии (2 мес.), зам. командира стрелковой дивизии (3 мес.)
12. И. Н. Кононов, и. о. офицера связи между командиром XV казачьего кавалерийского корпуса и Главнокомандующим ВС КОНР			Командир стрелкового полка (4,5 мес.), командир отдельного казачьего эскадрона (6 мес.), батальона (8 мес.), дивизиона и полка (2 года 2 мес.), бригады (1 мес.)
13. В. В. Крейгер, начальник штаба отдельного корпуса	Офицер в рядах казачьего кавалерийского полка (не менее года), старший адъютант штаба кавалерийской дивизии (не менее 4 мес.), старший адъютант отдела генерал-квартирмейстера штаба армии (не менее 3 мес.), начальник штаба дивизии (не менее 2 мес.)	Начальник штаба кавалерийской бригады (не менее 3 мес.), кавалерийской дивизии (не менее 1 года и 2 мес.), конного корпуса (не менее 3 мес.), командир бригады кавалерийской дивизии (не менее 2 мес.)	

14. В. И. Мальцев, командующий ВВС КОНР	Нижний чин кадрового пехотного полка (1 год)	Военный летчик-истребитель, адъютант истребительного авиаотряда и заведующий строевой командой (1 год), командир авиаотряда (2 года)	Русский руководитель авиационной группы (1 год)
15. М. А. Меандров, начальник 1-й Объединенной Офицерской школы Вооруженных Сил народов России	В рядах кадрового пехотного полка: мл. офицер учебной команды (3 мес.), врид начальника учебной команды (1 мес.), мл. офицер (1 мес.), командующий ротой (не менее 8 мес.); командир батальона пехотного запасного полка (2,5 месяца)	На специальных учебных курсах: инструктор-наблюдатель (4,5 мес.), преподаватель тактики (1 год окрл.), заведующий строевой частью (1 год и 5 мес.), преподаватель тактики военной школы ВЦИК (1 год)	Начальник оперативного отдела и зам. начальника штаба: стрелкового корпуса (1,5 мес. окрл.), общевойсковой армии (1,5 мес.)
16. Б. С. Пермикин, офицер в распоряжении генерал-майора А. В. Туркула	вольноопределяющийся армейского кавалерийского полка (4,5 мес.), командир подразделения в пластунском полку (2 мес.), оберофицер армейского кавалерийского полка (более 2 лет) и др.	командир отряда (примерно 4 мес.), полка (6,5 мес.), бригады и ударной группы (примерно 1,5 мес.), дивизии (менее недели)	
17. А. Г. Попов, штаб ВВС КОНР, преподаватель роты пропаганды	Офицер военно-юридического ведомства (Одесса, Санкт-Петербург, 3 года)	Офицер судной части Добровольческой армии, ВСЮР и Русской армии (2 года)	Директор русского кадетского корпуса в немецкой оккупации (3,5 года окрл.)
18. А. Н. Севастьянов, начальник отдела материально-технического снабжения	Офицер в кадровой артиллерийской бригаде: мл. офицер батареи (2 мес.), офицер тяжелого дивизиона (1 год и 4,5 мес.), адъютант бригады (3,5 мес.), на разных должностях в частях, включая батарейные (не менее 4 мес.), командир батареи (4 мес.)	Командир батареи (1,5 мес.) и артиллерийского дивизиона (10 мес.), начальник артиллерии стрелковой дивизии (1,5 мес.), на службе в ГАУ РККА (9 мес.), начальник артиллерийского полигона (7 мес.)	Начальник артиллерии стрелковой дивизии (1,5 мес.), начальник русско-немецкой технической школы (10 мес.), сотрудник инспектората Дабендорфской школы РОА (10 мес.)
19. М. К. Соламахин, начальник штаба отдельного казачьего корпуса	Офицер кадрового казачьего полка, на разных должностях, включая командира сотни (3 года и 3 мес.)	Командир полка (не менее 1,5 лет)	Командир сотни 1-го казачьего полка РОК (не менее 1 года и 10 мес.), начальник 1-го казачьего юнкерского училища (не менее 3,5 мес.)

20. Е. С. Тихоцкий, командир пластунской бригады 1-й казачьей дивизии отдельного казачьего корпуса	Офицер кадрового казачьего полка (в т. ч. командиром сотни), командир Кавказского жандармского эскадрона (не менее 3 мес.)	Штаб-офицер конных частей ВСЮР и Русской армии	В РОК: командир роты (не менее 6 мес.), офицер 1-го казачьего полка
21. Ф. И. Трухин, зам. Главнокомандующего, начальник центрального штаба	Мл. офицер запасного пехотного полка (не менее 4 мес.), командир роты и батальона кадрового пехотного полка (не менее 7 мес.)	Командир взвода и отделения в частях запаса (не менее 11 мес.), командир роты (7,5 мес.) и батальона (2,5 мес.) стрелкового полка, помощник командира стрелкового полка по строевой части (2 мес. окрл.), командир стрелкового полка (1,5 мес.), командир стрелкового батальона (не менее 3 мес.), командир взвода и роты пехотных командных курсов (1 год)	Зам. начальника штаба фронта и начальник оперативно-управления штаба фронта (5 суток), начальник учебной части (4,5 мес.) и Дабендорфской школы РОА (13,5 мес.)
22. А. В. Туркул, командир отдельного корпуса (в стадии формирования)	В пехотном полку: мл. унтер-офицер (1 мес.), мл. офицер (4 мес.), командующий ротой (16 мес.), командующий батальоном (1 мес.), командир штурмового батальона (3,5 мес.)	Фельдфебель офицерской роты (2,5 мес.), командир офицерской роты (не менее 2 мес.), командующий батальоном офицерского полка (9 мес.), командир офицерского полка (10 мес. окрл.), начальник стрелковой дивизии (2,5 мес.), командир сводно-стрелкового полка (более 1 года)	
23. М. М. Шаповалов, командир 3-й пехотной дивизии (в стадии формирования)	Вольноопределяющийся кадрового кавалерийского полка (не менее 2,5 лет)	Командир эскадрона повстанческого полка (8 мес.), кавалерист (2,5 мес.), курсант кавкурсов (9 мес.), командир эскадрона регулярного полка (6 мес.), врид командира полка (1 мес.), пом. командира эскадрона (3 мес.) и командир эскадрона кавкурсов комсостава (1,5 мес.)	Командир стрелковой дивизии (не менее 5 мес.), армейской подвижной группы войск (не менее 1,5 мес.), зам. командира (1 мес.) и командир отдельного стрелкового корпуса (1,5 мес.), сотрудник органов военной разведки (2 года окрл.)

24. Б. А. Штейфон, командир Русского Корпуса	И. д. штаб-офицера для поручений при штабе армейского корпуса (4,5 мес.), и. д. начальника штаба стрелковой бригады (1 мес.), пом. начальника разведотделения армейского штаба (13 мес.), штаб-офицер для поручений при корпусном штабе (6 мес.), и. д. начальника штаба пехотной дивизии (10 мес.)	И. д. начальника штаба дивизии (3 мес.), командир возрожденного кадрового пехотного полка (5 мес.), врид начальника штаба отряда и пехотной дивизии (10 мес.), русский комендант Галлиполи (11 мес.)	Командир Русского Корпуса (3 года и 7 мес.)
--	---	--	---

Таблица XXXI. Сведения об установленных наградах и отличиях генералов власовской армии³⁰

Персоналии	Награды и отличия
1. Абрамов Фёдор Фёдорович	ордена — св. Станислава II ст. (1903), св. Анны II ст. с мечами (1905), св. Владимира IV ст. с мечами и бантом (1906), св. Владимира III ст. (1911), св. Станислава I ст. (1915), мечи (1917), св. Анны I ст. (1915), мечи (1916), свт. Николая Чудотворца II ст. (1921); Золотое оружие (1906); Знак отличия 1-го Кубанского похода на Георгиевской ленте (1918)
2. Балабин Евгений Иванович	ордена — св. Анны III ст. (1909), св. Станислава II ст. (1912), св. Анны II ст. с мечами (1914), св. Владимира IV ст. с мечами и бантом (1915), св. Владимира III ст. с мечами (1916)
3. Бермондт Павел Рафаилович (князь Авалов Павел Михайлович)	Георгиевские кресты IV, III ст. (1905), II ст. (1921); орден св. Анны IV ст. с надписью «За храбрость» (к 1917)
4. Благовещенский Иван Алексеевич	Высочайшее благоволение за боевые отличия (1916); ордена — св. Станислава III ст. с мечами и бантом (1915), св. Станислава II ст. с мечами (1915), св. Анны IV ст. «За храбрость» (1915), св. Анны III ст. с мечами и бантом (1915), св. Анны II ст. с мечами (1916), Красного Знамени (1939); медаль «XX лет РККА» (1938); именное оружие; Знак отличия для «восточных народов» «За храбрость» II кл. «в бронзе» (1943?)
5. Богданов Михаил Васильевич	медаль «XX лет РККА» (1938); Крест за военные заслуги II кл. (1944?); Знаки отличия для «восточных народов»: 2 (1943–1945)
6. Бородин Сысой Капитонович	ордена — св. Станислава III ст. (1913), позднее мечи и бант, св. Анны III ст. с мечами и бантом, св. Станислава II ст. с мечами, св. Анны II ст. с мечами, св. Анны IV ст. «За храбрость», св. Владимира IV ст. с мечами и бантом (1915); Нагрудный знак в память пребывания Русской армии в военных лагерях на чужбине (1922)
7. Буняченко Сергей Кузьмич	Знак отличия Таджикской АССР (№ 25); именные часы от правительства Таджикской АССР; медаль «XX лет РККА» (1938); орден Железного креста II кл. (1944); Знаки отличия для «восточных народов» (1943–1944): «За заслуги» II кл. «в бронзе» (2), «За храбрость» I кл. «в серебре»
8. Власов Андрей Андреевич	ордена — Ленина (1941), Красного Знамени (1942); медаль «XX лет РККА» (1938); Знак отличия для «восточных народов» «За храбрость» II кл. «в бронзе» (1943); памятные часы «за отличное обучение в строевом деле» (1923); золотые именные часы от наркома обороны СССР (1940); ряд благодарностей, ценных подарков и грамот за отличную боевую подготовку подразделений и частей РККА
9. Выгран Владимир Николаевич	Георгиевское оружие (1916)
10. Доманов Тимофей Иванович	Георгиевский крест IV, III, II и I ст. (1914–1916?); ордена — Железного креста II кл. (1944), I кл. (1945), Крест за военные заслуги I кл. с мечами (1944); Знаки отличия для «восточных народов»: 7 (1943–1945)
11. Жиленков Георгий Николаевич	орден Трудового Красного Знамени (1939)

12. Закутный Дмитрий Ефимович	медаль «XX лет РККА» (1938); ценные подарки за отличия по службе в РККА: серебряные часы, портсигар и почетная грамота (1928)
13. Зверев Григорий Александрович	медаль «XX лет РККА» (1938); серебряные часы за отличия по службе (1928); Крест за военные заслуги II кл. (1945)
14. Кононов Иван Никитич	ордена — Красной Звезды (1940), Железного креста II кл. (1944), I кл. (1944), Короны короля Звонимира I кл. (хорв., 1944); медаль «Winterschlacht im Osten 1941/42» (1942); Знаки отличия для «восточных народов» (1942–1944): «За храбрость» II кл. «в бронзе» (2), в «серебре» (1), в «золоте» (2), I кл. «в серебре» (1); Штурмовой знак (1943?); знак «За борьбу с партизанами» (1944)
15. Крейтер Владимир Владимирович	орден свт. Николая Чудотворца II ст. (1920); Георгиевское оружие (1915)
16. Лампе фон, Алексей Александрович	Высочайшие благоволения за боевые отличия (трижды, 1914–1917?); ордена — св. Анны IV ст. с надписью «За храбрость» (1904), св. Станислава III ст. с мечами и бантом (1905), св. Анны III ст. с мечами и бантом (1905), св. Станислава II ст. с мечами (1906), св. Анны II ст. (1913), мечи (1914), св. Владимира IV ст. с мечами и бантом (1915); Георгиевское оружие (1915); светло-бронзовая медаль в память войны с Японией 1904–1905; Высочайше установленные нагрудные знаки Л.-гв. Семёновского полка и 1-го кадетского корпуса
17. Малышкин Василий Фёдорович	ордена — Красного Знамени (1921), «Знак Почёта» (1938); медаль «XX лет РККА» (1938); Знак отличия для «восточных народов» (1943?)
18. Мальцев Виктор Иванович	Знаки отличия для «восточных народов»: «За заслуги» II кл. «в бронзе» и «в серебре» (1943), «За храбрость» II кл. в «золоте» и I кл. в «серебре» (1944); ценный подарок — серебряный портсигар «за боевую работу на польском фронте» (1920)
19. Меандров Михаил Алексеевич	ордена — св. Анны IV ст. с надписью «За храбрость» (1917), Красной Звезды (1940); Знак отличия для «восточных народов» (1944)
20. Науменко Вячеслав Григорьевич	ордена — св. Станислава III ст. (1914), II ст. с мечами (1915), св. Анны IV ст. с надписью «За храбрость» (1915), II ст. с мечами (1917), св. Владимира IV ст. с мечами и бантом; Георгиевское оружие (1915); Знак отличия 1-го Кубанского похода на Георгиевской ленте (1918)
21. Пермикин Борис Сергеевич	Георгиевский крест IV ст. (1914), III ст. (1914), II ст. (1915); ордена — св. Владимира IV с мечами и бантом, св. Станислава II ст. с мечами, св. Станислава III ст. с мечами и бантом, св. Анны II ст. с мечами, св. Анны III ст. с мечами и бантом, св. Анны IV ст. с надписью «За храбрость» (1915–1917), св. Владимира III ст. с мечами (1919)
22. Попов Александр Григорьевич	орден св. Владимира IV ст. (на 1936)

23. Севастьянов Андрей Никитич	ордена — св. Станислава III ст. с мечами и бантом (1914), св. Анны IV ст. с надписью «За храбрость» (1914), св. Станислава II ст. с мечами (1915), св. Анны III ст. с мечами и бантом (1915), св. Анны II ст. с мечами (1916), св. Владимира IV ст. с мечами и бантом (1917), св. Георгия IV ст. (1917)
24. Соламахин Михаил Карпович	орден св. Георгия IV ст. (1917)
25. Татаркин Григорий Васильевич	ордена — св. Станислава III ст. (1906), св. Анны III ст. (1910), св. Владимира IV ст. с мечами и бантом (1917)
26. Тихоцкий Евгений Сергеевич	орден св. Георгия IV ст. (1914)
27. Трухин Фёдор Иванович	орден Красного Знамени (1924); медаль «XX лет РККА» (1938); золотые часы «за преподавательскую работу» (1934)
28. Туркул Антон Васильевич	Георгиевский крест IV (1917), III ст. (1917); ордена — св. Станислава III ст. с мечами и бантом (1915), св. Владимира IV ст. с мечами и бантом (1916), св. Анны IV ст. с надписью «За храбрость» (1916), св. Анны III ст. с мечами и бантом (1916), св. Георгия IV ст. (1917), свт. Николая Чудотворца II ст. (1920); Георгиевское оружие (1916); Серебряная медаль в память похода дроздовцев Яссы — Дон 1918 (1918); Нагрудный знак в память пребывания Русской армии в военных лагерях на чужбине (1922)
29. Шаповалов Михаил Михайлович	медаль «XX лет РККА» (1938)
30. Штейфон Борис Александрович	Высочайшее благоволение (1916); медали — светло-бронзовая в память войны с Японией 1904–1905 (1907), светло-бронзовая на Андреевской ленте в память 200-летия Полтавского боя, в память 100-летия Отечественной войны (1912), в память 300-летия Дома Романовых (1913), за труды по всеобщей мобилизации 1914 (1916); ордена — св. Анны IV ст. с надписью «За храбрость» (1904), св. Станислава III ст. с мечами и бантом (5 ноября 1904), св. Владимира IV ст. с мечами и бантом (1905), св. Станислава II ст. с мечами (1905), св. Анны III ст. с мечами и бантом (1905), св. Анны II ст. с мечами (1915), Военного креста (брит., 1916); Георгиевское оружие (1916); Знак отличия за поход с 30 января по 12 февраля 1920 от Тирасполя в Польшу (1920), Нагрудный знак в память пребывания Русской армии в военных лагерях на чужбине (1922); Крест за военные заслуги II кл. с мечами (1944)

**XXXI-I. Выборочные сведения по установленным награждениям
генералов войск КОНР**

	Граждане СССР	Эмигранты	Итого
1. Георгиевские кавалеры, в т. ч.	2 человека	11 человек	13 человек
орден св. Георгия IV ст.	1	3	4
Золотое / Георгиевское оружие (в т. ч. и награжденные орденом св. Георгия IV)		1 / 6 (1)	7 (1)
Георгиевский крест IV и III ст. (в т. ч. награжденные орденом св. Георгия IV)		1 (1)	1 (1)
Георгиевский крест IV, III, II ст.		2	2
Георгиевский крест IV, III, II, I ст.	1		1
2. Кавалеры русских орденов, в т. ч.	3 человека	12 человек	15 человек
свт. Николая Чудотворца II ст.		3	3
св. Анны I ст. с мечами		1	1
св. Станислава I ст. с мечами		1	1
св. Владимира III ст. с мечами		2	2
св. Владимира III ст.		1	1
св. Владимира IV ст. с мечами и бантом	1	9	10
св. Владимира IV ст.		1	1
св. Анны II ст. с мечами	2	7	9
св. Станислава II ст. с мечами	2	5	7
св. Станислава II ст.		2	2
св. Анны III ст. с мечами и бантом	2	5	7
св. Анны III ст.		2	2
св. Станислава III ст. с мечами и бантом	2	5	7
св. Станислава III ст.		2	2
св. Анны IV ст. с надписью «За храбрость»	3	7	10
3. Кавалеры Знака отличия 1-го Кубанского похода на Георгиевской ленте / Медали в память похода дроздовцев Яссы — Дон 1918		2 человека / 1 человек	2 человека / 1 человек

	Граждане СССР	Эмигранты	Итого
Кавалеры советских орденов, в т. ч.	7 человек		7 человек
Ленина	1		1
Красного Знамени	4		4
Красной Звезды	2		2
Трудового Красного Знамени	1		1
«Знак Почета»	1		1
Кавалеры немецких орденов, в т. ч.	5 человек	1 человек	6 человек
Железного креста I кл.	2		2
Железного креста II кл.	3		3
Кавалеры немецких Знаков отличия «для восточных народов», в т. ч.	9 человек		9 человек
одного Знака	4		4
двух Знаков	1		1
трех Знаков	1		1
четырёх Знаков	1		1
шести Знаков	1		1
семи Знаков	1		1
Кавалеры прочих иностранных орденов, в т. ч.	1 человек	1 человек	2 человека
Великобритании		1	1
НГХ (1941–1945)	1		1

Текст аттестации за период с 1939 г. по октябрь 1940 г. на Командира 99 стр.[елковой] дивизии Генерал-Майора ВЛАСОВА Андрея Андреевича³¹

Предан партии Ленина — Сталина и социалистической родине.

Прекрасно всесторонне развит, военное дело любит, много работает над собой, изучает и хорошо знает военную историю, хороший руководитель и методист, обладает высокой оперативно-тактической подготовкой.

В генерале ВЛАСОВЕ удачно сочетается высокая теоретическая подготовка с практическим опытом и умением передать подчиненным свои знания и опыт. Высокая требовательность к себе и подчиненным с постоянной заботой о подчиненных.

Он энергичен, смел в решениях, инициативен.

Хорошо знает жизнь частей, знает бойца и умело руководит воспитанием их, начиная с мелочей; любит войсковое хозяйство, его знает и учит части заниматься им.

Дивизия, которой генерал ВЛАСОВ командует с января 1940 года, под его непосредственным руководством много и упорно работала над отработкой отделения, взвода, роты, батальона и полка и добилась в этом больших успехов. Вникая во все детали отработки мелких подразделений, генерал ВЛАСОВ сделал дивизию крепкой, высоко тактически отработанной, физически закаленной и вполне боеспособной. Дисциплина в частях 99 СД на высоком уровне.

Генерал-майор ВЛАСОВ непосредственно руководит подготовкой штабов дивизии и полков. Он уделяет много внимания состоянию учета и хранению секретных и мобилизационных документов и хорошо знает технику штабной службы.

Его авторитет среди командиров и бойцов дивизии высок.

Физически здоров и к походной жизни вполне годен.

В Ы В О Д: Занимаемой должности вполне соответствует. В военное время может быть использован в должности командира корпуса.

Командир 8 стрелкового корпуса

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР СНЕГОВ (подпись)

[Печать]

«16» ноября 1940 г.

Заключение старших начальников

С аттестацией и выводами С О Г Л А С Е Н.

Обратить внимание на сбережение и уход за конским составом.

Командующий 12-й Армией
Генерал-Лейтенант
(Парусинов) (подпись)

19.11.40

СОГЛАСЕН.

Член Военного Совета 12-й Армии
Дивизионный Комиссар
(подпись) (Зеленков)

Командующий Войсками КОВО
Генерал Армии –
/ Ж У К О В /

[Печать]

Член Военного Совета КОВО
Корпусной Комиссар
/ ВАШУГИН/

Верно: Нач. Отдела Кадров КОВО

Ст. Бат. Комиссар /СЕРГЕЕВ/ (подпись)

«26» Ноября 40

Таблица XXXII. Сведения о полковниках и подполковниках РККА, а также командирах в приравненных званиях, служивших в войсках и аппарате КОНР по состоянию на апрель 1945 года³²

Фамилия, имя, отчество (полковники и равные им)	Последняя должность на военной службе в СССР	Чин и должность в войсках или аппарате КОНР на апрель 1945
1. Ананьин Алексей Петрович	Командир батальона 12-й отдельной саперной бригады (1942?)	Полковник, в распоряжении начальника центрального штаба
2. Антонов Георгий Ильич	Начальник отдела АБТВ штаба 10-й армии Западного фронта (1941)	Полковник, начальник отдела АБТВ центрального штаба и начальник штаба ВТВ
3. Арцезо Владимир Гаврилович	Зам. командующего 57-й армии ЮЗФ по танковым войскам (1942)	Генерал-майор, начальник отдел боевой подготовки центрального штаба
4. Баерский Владимир Гилярович	Командир 41-й стрелковой дивизии 6-й армии ЮЗФ (1942)	Генерал-майор, зам. начальника центрального штаба
5. Богданов Александр Исаакович	Начальник штаба 2-й авиационной дивизии (1942)	Полковник, начальник штаба 3-й пехотной дивизии
6. Буняченко Сергей Кузьмич	Командир 59-й отдельной стрелковой бригады 9-й армии ЗФ (1942)	Генерал-майор, командир 1-й пехотной дивизии
7. Ванюшин Александр Фёдорович	Командующий ВВС 20-й армии Западного фронта (1941)	Полковник, зам. командующего и начальник штаба ВВС КОНР
8. Голиков Сергей Николаевич	Начальник отдела инженерных войск штаба 33-й армии Западного фронта (1941)	Полковник, зам. начальника инженерного отдела центрального штаба
9. Денисов Илья Данилович	Командир 1-го стрелкового полка 2-й стрелковой дивизии ЛАНО (1941)	Полковник, начальник отдела формирований центрального штаба
10. Евдокимов Пётр Александрович, капитан I ранга ВМФ СССР	Командир отряда кораблей особого назначения КБФ (1941)	Полковник, начальник отдела вуз центрального штаба
11. Еремеев Александр Лонгинович	Начальник инженерной службы штаба 3-го механизированного корпуса 11-й армии СЗФ (1941)	Полковник, должностные обязанности не установлены
12. Зверев Григорий Александрович	Командир 350-й Саратовской стрелковой дивизии «Южной группы» 3-й ТА ВФ (1943)	Генерал-майор, командир 2-й пехотной дивизии
13. Иевлев Николай Александрович	Помощник начальника штаба обороны Харькова (1941)	Полковник, преподаватель 1-й объединенной Офицерской школы ВС народов России

14. Киселёв Василий Григорьевич	Начальник штаба 20-й стрелковой дивизии войск НКВД Невской оперативной группы ЛФ (1941)	Полковник, зам. начальника 1-й объединенной Офицерской школы ВС народов России
15. Кобзов Александр Николаевич	Командир 1260-го стрелкового полка 380-й стрелковой дивизии 22-й армии Калининского фронта (1942)	Полковник, командир 1-го пехотного полка Запасной бригады
16. Койда Самуил Трофимович	Командир 184-й стрелковой дивизии «Южной группы» 3-й ТА ВФ (1943)	Полковник, командир Запасной бригады
17. Кузьмин Алексей Николаевич	Начальник артиллерии 50-й танковой дивизии 13-й армии Брянского фронта (1941)	Полковник, и. о. начальника артиллерии 2-й пехотной дивизии
18. Макаров Иван Андреевич	Командир 678-го стрелкового полка 411-й стрелковой дивизии 6-й армии ЮЗФ (1942)	Полковник, преподаватель 1-й объединенной Офицерской школы ВС народов России
19. Мальцев Виктор Иванович	Начальник санатория «Аэрофлот» в Ялте (1941)	Генерал-майор, командующий ВВС КОНР
20. Меандров Михаил Алексеевич	Зам. начальника и начальник оперативного отдела штаба 6-й армии ЮЗФ (1941)	Генерал-майор, начальник 1-й Объединенной Офицерской школы ВС народов России
21. Нерянин Андрей Георгиевич	Зам. начальника и начальник оперативного отдела штаба 22-й армии Калининского фронта (1941)	Полковник, начальник оперативного отдела центрального штаба
22. Перепечай Степан Фёдорович	Командир 973-го стрелкового полка 270-й стрелковой дивизии 6-й армии ЮЗФ (1942)	Полковник, преподаватель 1-й объединенной Офицерской школы ВС народов России
23. Перхуров Александр Сергеевич	Начальник артиллерии 2-й стрелковой дивизии 32-й армии Западного фронта (1941)	Полковник, зам. начальника артиллерийского отдела центрального штаба
24. Таванцов Александр Игнатьевич	Командир 266-й стрелковой дивизии 6-й армии ЮЗФ (1942)	Полковник, зам. начальника отдела боевой подготовки центрального штаба
25. Трошин Алексей Андреевич	Зам. командира 205-й стрелковой дивизии 4-й танковой армии СТФ (1942)	Полковник, в распоряжении командующего ВВС КОНР
26. Фунтиков Алексей Афанасьевич	Начальник штаба 49-го стрелкового корпуса 7-й гвардейской армии Степного фронта (1943)	Полковник, начальник штаба 2-й пехотной дивизии

27. Чёрный Федот Ефимович	Командир 46-й стрелковой дивизии 2-й ударной армии Волховского фронта (1942)	Полковник, начальник I отделения (по подготовке личного состава) отдела боевой подготовки центрального штаба
28. Шатов Николай Степанович	Зам. начальника артиллерии 56-й отдельной армии	Подполковник, инспектор по стрелковому вооружению артиллерийского отдела центрального штаба
Фамилия, имя, отчество (подполковники)	Последняя должность на военной службе в СССР	Чин и должность в войсках или аппарате КОНР
1. Барышев Михаил Дмитриевич	Командир 61-го стрелкового полка 45-й стрелковой дивизии 40-й армии Брянского фронта (1942)	Полковник (к 1 августа 1945), командир 1-го пехотного полка 2-й пехотной дивизии
2. Васильев Георгий Сергеевич	Начальник 3-го отделения топографического отдела штаба 6-й армии ЮЗФ (1942)	Подполковник, начальник топографического отдела центрального штаба
3. Вольвач Иван Моисеевич	Начальник отдела боевой подготовки штаба 47-й армии НОР (1942)	Подполковник, ВВС КОНР, в распоряжении командующего (после 20 апреля 1945)
4. Гисич Иосиф Васильевич	Командир отряда морской пехоты ЧФ (1943)	Подполковник, 1-я пехотная дивизия, прикомандирован
5. Голенко Михаил Михайлович	Горвоенком Артёмовска Сталинской области (1941)	Подполковник, помощник начальника офицерского резерва при центральном штабе
6. Демидов Василий Фёдорович	Старший помощник начальника I отделения отдела укомплектования штаба ЧГВ (1942)	Майор (к 1 августа 1945), начальник II отделения отдела формирований центрального штаба
7. Зиновьев Иван Николаевич	Сведения не установлены	Полковник (к 1 августа 1945), командир отдельного казачьего дивизиона 2-й пехотной дивизии
8. Зубакин Алексей Алексеевич	Командир 685-го корпусного артиллерийского полка 24-й армии Резервного фронта (1941)	Полковник, командир 1650-го артиллерийского полка 2-й пехотной дивизии
9. Кардаков Василий Алексеевич	Начальник артиллерии 280-й стрелковой дивизии 24-й армии Резервного фронта (1941)	Полковник, командир сводного пехотного полка Отдельного корпуса генерал-майора А. В. Туркула
10. Корбуков Владимир Денисович	Старший помощник начальника связи штаба 2-й ударной армии Волховского фронта (1942)	Полковник, начальник отдела связи центрального штаба

11. Коцарь Максим Денисович	Начальник оперативного отдела штаба 4-го воздушно-десантного корпуса (1942)	Подполковник, командир 9-го парашютно-десантного отряда (батальона) ВВС КОНР (до середины апреля)
12. Любимцев Николай Николаевич	Командир 25-го топографического отряда штаба ЮЗФ (1942)	Подполковник, помощник начальника топографического отдела центрального штаба, преподаватель топографии в 1-й объединенной Офицерской школе ВС народов России
13. Макеенок Артем Тихонович	Командир 381-го стрелкового полка 109-й стрелковой дивизии Приморской армии (1942)	Полковник, зам. начальника 1-й объединенной Офицерской школы ВС народов России по учебной части
14. Мелешекевич Матвей Константинович	Начальник штаба 229-й стрелковой дивизии 62-й армии СТФ (1942)	Подполковник, состоял в распоряжении генерал-лейтенанта А. А. Власова
15. Павлов Илья Павлович	Начальник VIII (шифровального) отдела штаба 57-й армии ЮЗФ (1942)	Подполковник, начальник шифровального отдела центрального штаба
16. Панкевич Мирон Иванович	Начальник штаба артиллерии 357-й стрелковой дивизии 39-й армии Калининского фронта (1942)	Подполковник, начальник IV отделения (кадры артиллерии) командного отдела центрального штаба
17. Поздняков Владимир Васильевич	Начальник химической службы 67-го стрелкового корпуса 21-й армии Центрального фронта (1941)	Полковник, начальник командного отдела центрального штаба
18. Руденко Иван Федосеевич	Командир 589-го стрелкового полка 216-й стрелковой дивизии 38-й армии ЮЗФ (1941)	Подполковник, 1-й адъютант штаба 1-й пехотной дивизии
19. Скугаревский Александр Петрович	Зам. командира 529-го артиллерийского полка РГК Брянского фронта (1942)	Полковник, зам. командира Запасной бригады
20. Чекалин Андрей Михайлович	Командир 988-го стрелкового полка 230-й стрелковой дивизии 12-й армии Южного фронта (1941)	Подполковник, состоял в распоряжении командующего ВВС КОНР (после 20 апреля 1945)
21. Черкасов Пётр Константинович	Командир 799-го стрелкового полка 228-й стрелковой дивизии 24-й армии Южного фронта (1942)	Войсковой старшина, начальник отдела кадров штаба Управления (Совета) казачьих войск при КОНР

**Таблица XXXIII. Организация ВВС КОНР
по состоянию на 15–16 апреля 1945 года³³**

Командование	Командующий, личный адъютант, секретарь, офицеры охраны, канцелярия, начальник штаба, адъютант штаба (Мариенбад)
Штаб	Взвод охраны, взвод особого назначения, офицер по особым поручениям, начальник связи, отделы — общий, авиационный (технический), безопасности, кадров, пропаганды, юридический, интендантская и санитарная служба, заведующая делами, офицер для поручений, редакция газеты «Наши крылья», писари (Мариенбад)
1-й авиационный полк (1. Fliegerregiment): 5 эскадрилий	– 3-я разведывательная: 3 Фи-158 (Fi 158), Ме-262А (Me.262А) (Немецкий Брод) – 4-я транспортная: 2 Ю-52 (Ju 52/3m) (Эгер) – 5-я истребительная им. полковника А. А. Козакова: 16 Ме-109 Г-10 (Bf. 109G-10) (Немецкий Брод) – 8-я ночных бомбардировщиков: 12 Ю-88 (Ju 88) (Эгер) – 11-я штурмовая: 5 Хе-111 (He 111H) (Эгер)
Школа летчиков (Fliegerschule)	– 5-я учебно-тренировочная эскадрилья: 2 Ме-109, 2 Ю-88, 2 Фи-158, 2 У-2, Хе-111, До-17 (Do 117) (Эгер?)
9-й полк зенитной артиллерии (Flakregiment 9.)	Штаб, 3 дивизиона без зенитных орудий: тяжелый (Кутно) и два легких (Плана под Мариенбадом). Организация тяжелого дивизиона: штаб, взвод связи, 4 батареи ПВО 88-мм (24 пушки). Организация легкого дивизиона: штаб, взвод связи, одна батарея ПВО 37-мм (15 пушек), две батареи ПВО 20-мм (по 15 орудий). Всего: 80 офицеров, 2,8 тыс. унтер-офицеров и рядовых
6-я отдельная рота связи (Luftnachrichtenbetriebskompanie 6.)	Дислокация: Нойерн
Парашютно-десантный батальон (Fallschirmjägerbataillon 9.)	Штаб, взвод связи, 6 парашютно-десантных рот (1,4 тыс. человек)
Общая численность	5 тыс. человек

Таблица XXXIV. Список установленных представителей сержантского и командного состава ВВС РККА и военно-морской авиации, служивших в войсках КОНР в 1945 году³⁴

Фамилия, имя, отчество	Звание, должность в ВВС РККА	Чин, должность в ВВС КОНР
1. Антилевский Бронислав Романович	Старший лейтенант, зам. командира эскадрильи 20-го Смоленского иап 303-й иад 1-й ВА (1943)	Капитан, командир 8-й эскадрильи ночных бомбардировщиков 1-го авиаполка
2. Байдо Владимир Захарович	Капитан, зам. командира 5-й эскадрильи 7-го иап 5-й сад 23-й армии Северного фронта (1941)	Капитан, офицер личной охраны командующего
3. Бычков Семён Трофимович	Капитан, зам. командира 482-го иап 322-й иад 2-го иак 15-й ВА (1943)	Майор, командир 5-й истребительной эскадрильи им. полковника А. А. Козакова 1-го авиаполка
4. Ванюшин Александр Фёдорович	Полковник, командующий ВВС 20-й армии Западного фронта (1941)	Полковник, зам. командующего и начальник штаба ВВС КОНР
5. Ващенко Николай Владимирович	Лейтенант, штурман 134-го сбап Западного фронта (1941)	Поручик (капитан май 1945), начальник III отделения (кадры кавалерии) командного отдела центрального штаба
6. Воронин Александр Ильич	Мл. лейтенант, летчик 816-го дбап 241-й бад СЗФ (1942)	Подпоручик, офицер личной охраны командующего ВВС КОНР
7. Кузнецов Николай Николаевич	Мл. лейтенант, старший пилот 7-го гв. шап 230-й шад 4-й ВА (1943)	Поручик, пилот 5-й истребительной эскадрильи им. полковника А. А. Козакова 1-го авиаполка
8. Лушпаев Николаев Фёдорович	Лейтенант, летчик 10-го МОКРАП 1-й ВА (1944)	Поручик, пилот 8-й эскадрильи ночных бомбардировщиков 1-го авиаполка
9. Метль Августин Петрович	Капитан ВВС ЧФ, начальник штаба 45-й авиабазы ЧФ (1942)	Майор, начальник авиационного (технического) отдела штаба ВВС КОНР
10. Микишев Василий Николаевич	Лейтенант, командир корабля 334-го авиаполка дальнего действия (1944)	Подпоручик, пилот 8-й эскадрильи ночных бомбардировщиков 1-го авиаполка
11. Павленко Семён Лукич	Гвардии лейтенант, летчик 48-го гв. авиаполка дальнего действия (1943)	Подпоручик, пилот 8-й эскадрильи ночных бомбардировщиков 1-го авиаполка ВВС КОНР
12. Песиголовец Пётр Константинович	Старший лейтенант, начальник связи 175-го шап 9-го сак (1943)	Поручик, пилот 1-го авиаполка

13. Петухов Александр Николаевич	Майор, 295-й батальон 22-го РАБ ЮЗФ	Офицер ВВС КОНР
14. Рублевик Владимир Кириллович	Старший лейтенант, зам. командира эскадрильи 253-го шап (1941)	Капитан, пилот 5-й истребительной эскадрильи им. полковника А. А. Козакова 1-го авиаполка
15. Скобченко Александр Павлович	Мл. лейтенант ВВС ВМФ, пилот 5-й авиаэскадрильи 71-го авиаполка КБФ (1941)	Поручик, пилот 1-го авиаполка
16. Стежар Илья Никифорович	Лейтенант, командир звена 774-го иап 282-й иад (1944)	Поручик, пилот 1-го авиаполка
17. Теников Иван Иванович	Майор, в распоряжении Военного совета МВО (1943)	Майор, офицер-пропагандист
18. Харченко Николай Петрович	Лейтенант, летчик 2-го отдельного иап (1941)	Поручик, старший офицер по особым поручениям 6-й отдельной роты связи ВВС КОНР
19. Чебыкин Николай Иванович	Лейтенант, летчик 10-го МОКРАП 1-й ВА (1944)	Поручик, пилот 1-го авиаполка
20. Швец Михаил Герасимович	<i>Подлинное имя:</i> Родионенков Иван Герасимович, лейтенант, зам. командира 25-й эскадрильи 57-го авиаполка КБФ (1942)	Поручик, пилот 5-й истребительной эскадрильи им. полковника А. А. Козакова 1-го авиаполка
21. Шиян Иван Васильевич	Сержант, летчик 35-го сбап (1941)	Капитан, пилот 1-го авиаполка
22. Шкатов Иван Степанович	Мл. лейтенант, командир звена 296-го иап 66-й иад 4-го бак ДБА (1941)	Подпоручик, пилот 1-го авиаполка
23. Школьный Георгий Иванович	Лейтенант, командир корабля 12-й аддд (1943)	Подпоручик, личный адъютант командира 1-го авиаполка
24. Щербина Николай Григорьевич	Лейтенант, летчик 116-го гв. иап 283-й иад (1943)	Поручик, пилот 1-го авиаполка
25. Ярославцев Андрей Александрович	Лейтенант, летчик 175-го шап 291-й шад 2-й ВА ВФ (1943)	Поручик, пилот 1-го авиаполка

Таблица XXXV. Список установленных военнослужащих и гражданских служащих ВВС КОНР по состоянию на 15–16 апреля 1945 года³⁵

Военно-воздушные силы КОНР (Luftwaffe der ROA)	
Командующий Личный адъютант командующего Офицеры личной охраны командующего Личный секретарь командующего Начальник канцелярии командующего В распоряжении командующего	генерал-майор В. И. Мальцев <i>поручик Б. П. Плюцов</i> <i>капитан В. З. Байдо, поручик Ю. Резунов (Озеров),</i> <i>подпоручики А. И. Воронин, Л. Ярославцев</i> <i>А. Р. Лобан</i> <i>капитан Г. Н. Петров</i> <i>подполковники М. Д. Коцарь, майор И. И. Теников</i> <i>(пропагандист)</i>
Штаб ВВС КОНР	начальник — полковник А. Ф. Ванюшин
Адъютант штаба и личный адъютант начальника штаба	<i>капитан Н. С. Башков</i>
Командир взвода охраны	<i>поручик В. Г. Васюхно</i>
Командир взвода особого назначения Помощник командира взвода	<i>поручик Н. Фатьянов</i> <i>Б. Тарасов</i>
Начальник общего отдела и офицер по особым поручениям (контрразведка) Писарь	<i>майор Б. Е. Климович</i> <i>фельдфебель Семёнов</i>
Начальник авиационного (технического) отдела и зам. начальника штаба по технической части	<i>майор А. П. Метль</i>
Заведующая делами	<i>Т. П. Альбова</i>
Начальник связи	<i>поручик Н. Смолин</i>
Офицер для поручений	<i>капитан М. В. Тарновский</i>
Начальник отдела безопасности	<i>майор В. П. Тухольников</i>
Начальник отдела кадров Зам. начальника отдела кадров Писари	<i>капитан Науменко</i> <i>капитан А. Г. Белоносов</i> <i>фельдфебели К. Сорокин, Суворов</i>
Начальник отдела пропаганды Зам. начальника отдела Помощник начальника отдела Офицер-пропагандист Пропагандист Редакторы газеты «Наши крылья» Военный корреспондент	<i>майор А. П. Альбов</i> <i>майор Н. И. Каюков</i> <i>подпоручик С. Соколов</i> <i>капитан Чернышев</i> <i>профессор Иванов</i> <i>майор А. П. Альбов, А. И. Булдеев (А. Усов)</i> <i>поручик К. Е. Штицляй (Жюно)</i>
Начальник юридического отдела	<i>капитан Крыжановский</i>
Начальник интендантской службы	<i>поручик Г. М. Голеевский</i>
Начальник санитарной службы Врачи Санитар	<i>подполковник В. А. Левицкий</i> <i>капитаны Добашкевич, В. А. Мандрусов</i> <i>фельдфебель А. С. Мандрусов</i>
1-й авиационный полк ВВС КОНР (1. Fliegerregiment Luftwaffe der ROA)	командир — полковник Л. И. Байдак
Личный адъютант командира полка Порученец	<i>подпоручик Г. И. Школьный</i> <i>поручик Ермолов (Ермолаев)</i>
Зам. командира полка	<i>майор Г. Н. Кравец</i>
Начальник штаба	<i>майор С. К. Шебалин</i>
Офицер по особым поручениям (контрразведка)	<i>поручик А. Петров</i>
Командир роты лётно-технического резерва	<i>поручик И. Ляхов</i>
Командир роты пропаганды Офицер-пропагандист Преподаватель Пропагандист	<i>капитан Кутуков</i> <i>подпоручик Платонов</i> <i>генерал-майор А. Г. Попов</i> <i>поручик Г. Коломацкий</i>
Командир 3-й разведывательно-штурмовой эскадрильи Офицеры по особым поручениям (контрразведка)	<i>капитан Иванов</i> <i>поручик Тимченко, подпоручик Володин</i>

Командир 5-й истребительной эскадрильи им. полковника А. А. Козакова Офицер по особым поручениям (контрразведка)	<i>майор С. Т. Бычков</i> <i>подпоручик Андрашитов</i>
Командир 5-й учебно-тренировочной эскадрильи	<i>капитан М. В. Тарновский</i>
Командир 8-й эскадрильи ночных бомбардировщиков	<i>капитан Б. Р. Антилевский</i>
Школа летчиков Начальник учебной части	<i>В подчинении командиру полка</i> <i>капитан М. В. Тарновский</i>
Летный состав полка	<i>Летчики-истребители: капитан В. К. Рублевик, поручик Н. Н. Кузнецов, подпоручики А. Григорьев, Н. Рвачёв, М. Сашин; летчики: капитан И. В. Шиян, поручики Н. Клецук, И. Ляхов, П. К. Песиголовец, М. Г. Швец, Н. Г. Щербина, А. А. Ярославцев, подпоручики А. Алексеев, К. Воробьёв, П. Воронин, Н. Ф. Лушпаев, В. Н. Микишев, Недервиль, А. Овчаренко, С. Л. Павленко, В. Пискунов, П. Сердюк, А. К. Скобченко, О. Соколов, В. Строкун, Л. Цветков, Н. И. Чебыкин, И. С. Шкатов, ст. фельдфебель А. Корсин</i>
Авиатехник	<i>подпоручик П. Н. Шендрик</i>
6-я отдельная рота связи (Luftnachrichtenbetriebskompanie 6.)	<i>командир — подполковник И. В. Лантух</i>
Офицер по особым поручениям (контрразведка)	<i>поручик Н. П. Харченко</i>
9-й отдельный полк зенитной артиллерии (russisches Einzel-Flakregiment 9.)	<i>командир — полковник Р. М. Васильев</i>
Личный адъютант командира полка	<i>поручик М. А. Гришков</i>
Личный адъютант командира дивизиона	<i>подпоручик Третьяк</i>
Командиры батарей	<i>капитан Т. Нарочевский, поручик А. Лягин</i>
Начальник полковой учебной команды	<i>поручик А. Жуков</i>
В части	<i>поручик А. А. Филатьев</i>
9-й отдельный парашютно-десантный батальон (отряд) (russisches Einzel-Fallschirmjägerbataillon 9.)	<i>командир — майор А. Л. Безродный</i>
Офицер по особым поручениям (контрразведка)	<i>подпоручик И. Устюжин</i>
Командир 1-й роты	<i>капитан Г. Н. Сперанский</i>
Командир 2-й роты	<i>капитан Смирнов</i>
Командир 4-й роты	<i>капитан Тищенко</i>

Таблица XXXVI. Список установленных русских эмигрантов — генералов и офицеров войск КОНР по состоянию на апрель 1945 года (за исключением служивших в Русском Корпусе)³⁶

Фамилия, имя, отчество	Чин и должность в войсках КОНР в 1945 году	Кадеты, гардемарины, офицеры, генералы (чины)	Служба в Императорской и Белых армиях
1. Абрамов Фёдор Фёдорович	Генерал-лейтенант, член КОНР, в распоряжении УКВ при КОНР	Генерального штаба генерал-лейтенант (по Донской армии, 1918)	Офицер гвардейской казачьей артиллерии (1891) Офицер службы Генерального штаба (1898)
2. Балабин Евгений Иванович	Генерал-лейтенант, член президиума КОНР, в распоряжении УКВ при КОНР, Главноуполномоченный КОНР в Протекторате	Генерал-лейтенант (по Войску Донскому, 1919)	Лейб-казак (1900)
3. Татаркин Григорий Васильевич	Генерал-лейтенант, председатель УКВ (Совета) при КОНР	Генерал-лейтенант (по Войску Донскому, 1919)	Офицер донских частей (1896)
4. Балабин Илья Васильевич	Генерал-майор, командир 1-го Донского пластунского полка 1-й Донской пластунской бригады 1-й казачьей пластунской дивизии Отдельного казачьего корпуса в Северной Италии	Полковник (по Войску Донскому, 1919)	Офицер донских частей (1911)
5. Бермондт (Авалов) Павел Рафаилович (Павел Михайлович, князь)	Генерал-майор (по факту), штаб корпуса генерал-майора А. В. Туркула	Генерал-майор Западной Добровольческой армии (1919)	Санкт-Петербургский улан (1909)
6. Бородин Сысой Капитонович	Генерал-майор, командир отдельного казачьего дивизиона в составе Отдельного корпуса генерал-майора А. В. Туркула	Генерального штаба генерал-майор Русской армии (на 1921)	Офицер службы Генерального штаба (1913)
7. Выгран Владимир Николаевич	Генерал-майор (по факту), штаб корпуса генерал-майора А. В. Туркула	Генерал-майор Русской армии (1920)	Бугский улан (1910)
8. Голубинцев Александр Васильевич	Генерал-майор, член УКВ (Совета) при КОНР, председатель комиссии по проверке офицерского состава в запасном полку XV казачьего кавалерийского корпуса	Генерал-майор (по Войску Донскому, 1919)	Офицер донских частей (1903)

9. Крейтер Владимир Владимирович	Генерал-майор, Главноуполномоченный КОНР в области Остмарк, начальник штаба Отдельного корпуса генерал-майора А. В. Туркула	Генерального штаба генерал-майор Русской армии (1920)	Сумской гусар (1909) Офицер службы Генерального штаба (1915?)
10. Лампе фон, Алексей Александрович	Генерал-майор резерва, член КОНР	Генерального штаба генерал-майор Русской армии (1923)	Семёновец (1908) Офицер службы Генерального штаба (1913)
11. Науменко Вячеслав Григорьевич	Генерал-майор, член УКВ (Совета) при КОНР	Генерал-майор (по Войску Кубанскому, 1918), Генерального штаба генерал-майор ВСЮР (1919)	Офицер кубанских частей (1903) Офицер службы Генерального штаба (1919) Атаман Войска Кубанского (1920)
12. Пермикин Борис Сергеевич	Генерал-майор, в распоряжении генерал-майора А. В. Туркула	Генерал-майор Северо-Западной армии (1919)	Бугский улан (1914) Талабец (1918)
13. Полозов Борис Николаевич	Генерал-майор, инспектор УКВ (Совета) при КОНР	Генерал-майор Русской армии (1920)	Белорусский гусар (1913) Офицер Донской армии (1918)
14. Попов Александр Григорьевич	Генерал-майор, преподаватель роты пропаганды при штабе ВВС КОНР	Генерал-майор Русской армии (1922)	Военный юрист (1912)
15. Соламахин Михаил Карпович	Генерал-майор, начальник штаба Отдельного казачьего корпуса в Северной Италии	Полковник 1-го Хоперского Ея Императорского Высочества Вел. кнг. Анастасии Михайловны полка (1920)	Офицер кубанских частей (1911) Офицер службы Генерального штаба (1919)
16. Тихоцкий Евгений Сергеевич	Генерал-майор, командир 2-й сводной пластунской бригады 1-й казачьей пластунской дивизии Отдельного казачьего корпуса в Северной Италии	Полковник Кавказского жандармского эскадрона (1917)	Офицер кубанских частей (на 1900)
17. Туркул Антон Васильевич	Генерал-майор, командир Отдельного корпуса (группы) в районе Зальцбурга	Генерал-майор Русской армии (1920)	Дроздовец (1918)

18. Андреевский (Андриевский) Леонид Иванович	Полковник, офицерский резерв	Полковник 2-го Дроздовского стрелкового полка (1920)	Дроздовец (1920)
19. Байдак Леонид Иванович	Полковник, командир 1-го авиационного полка ВВС КОНР	Капитан 4-го авиационного им. Военного летчика полковника А. А. Козакова отряда (1920); потпуковник ВВС Королевской Югославии (1941); пуковник ВВС НГХ	Военный летчик (1917)
20. Березлев Иван Георгиевич	Полковник, офицер для поручений при штабе 4-го Кубанского полка 1-й кавалерийской дивизии XV казачьего кавалерийского корпуса	Полковник Русской армии (1920)	Офицер кубанских частей (1910)
21. Васильев Леонид Васильевич	Полковник, командир Атаманского отдельного конного полка Отдельного казачьего корпуса в Северной Италии	Подъесаул Л.-гв. Атаманского полка (1917), полковник Русской армии (1921)	Лейб-атаманец (1914)
22. Васильев Ростислав Мстиславович	Полковник, командир 9-го полка зенитной артиллерии ВВС КОНР	Л.-гв. поручик 2-й артиллерийской бригады (1920); потпуковник ВВС Королевской Югославии (1941)	Гвардейский артиллерист (1917)
23. Вертепов Владимир Алексеевич	Полковник, УКВ (Совет) при КОНР, зам. Атамана Войска Терского	Полковник 1-го Сунженско-Владикавказского ген. Слепцова полка (1920)	Офицер терских частей (1908)
24. Воронин Николай Павлович	Полковник, командир 1-й Донской пластунской бригады 1-й казачьей пластунской дивизии Отдельного казачьего корпуса в Северной Италии	Л.-гв. подъесаул Казачьего Его Величества полка (1916), полковник Русской армии (1920)	Лейб-казак (1912)
25. Денисенко Андрей Антонович	Полковник, центральный штаб, помощник начальника II отделения отдела боевой подготовки	Полковник Русской армии (1920)	Сибирский стрелок (на 1916)
26. Джалюк Павел Иванович	Полковник, командир 1-й сотни 1-го казачьего юнкерского училища в Северной Италии	Войсковой старшина Русской армии (1920)	Офицер кубанских частей (на 1920)
27. Додонов Сергей Николаевич	Полковник, офицерский резерв	Полковник 3-го Сводно-Кубанского полка (1925)	Офицер кубанских частей (на 1914)
28. Золотухин Александр Викторович	Полковник (по факту), штаб корпуса генерал-майора А. В. Туркула	Полковник Марковского конного дивизиона (на 1920)	Сумской гусар (1910) Марковец (на 1920)

29. Кирей Александр Фаддеевич	Полковник, офицерский резерв	Полковник Дроздовской артиллерийской бригады (1920)	Дроздовец (на 1920)
30. Кравченко Евгений Васильевич	Полковник, УКВ (Совет) при КОНР, начальник штаба «волчьего отряда»	Полковник Русской армии (1920)	Офицер кубанских частей (на 1914)
31. Краснов Николай Николаевич (старший)	Полковник, инспектор 1-го казачьего юнкерского училища Отдельного казачьего корпуса в Северной Италии	Генерального штаба полковник Русской армии (1920)	Офицер службы Генерального штаба (1915)
32. Кромиади Константин Григорьевич	Полковник, начальник личной канцелярии генерал-лейтенанта А. А. Власова	Полковник (подполковник?) Русской армии (1920)	Офицер стрелковых частей (1919)
33. Максимовский Борис Николаевич	Полковник, офицерский резерв	Штабс-капитан Русской армии (1920)	Военный летчик (на 1920)
34. Маркевич Михаил Генрихович	Полковник, офицерский резерв Отдельного казачьего корпуса в Северной Италии	Полковник Русской армии (1920)	Белорусский гусар (на 1909)
35. Матешов Григорий Иванович	Полковник, начальник учебной команды в частях Южной группы	Войсковой старшина Русской армии (1920)	Офицер донских частей (на 1920)
36. Медынский Александр Иванович	Полковник, начальник 1-го казачьего юнкерского училища Отдельного казачьего корпуса в Северной Италии	Полковник Русской армии (1920)	Офицер 36-й артиллерийской бригады (на 1917)
37. Михайлов Евгений Михайлович	Полковник, командир офицерского дивизиона (резерва) Отдельного казачьего корпуса в Северной Италии	Полковник Русской армии (1920)	Офицер артиллерии (на 1920)
38. Новиков Всеволод Николаевич	Полковник, центральный штаб, начальник санитарного отдела	Военный врач, приват-доцент по кафедре хирургии Новороссийского университета (1919)	Военный врач (1901)
39. Пуговочников Александр Николаевич	Полковник, в частях XV казачьего кавалерийского корпуса	Л.-гв. полковник Уланского Его Величества полка (1920)	Лейб-улан Его Величества (1905)
40. Пятницкий Николай Владимирович	Полковник, главный редактор газеты «За Родину»	Полковник Русской армии (на 1922)	Офицер пехоты (1914)
41. Редик Александр Фёдорович	Полковник, командир саперного батальона в частях Южной группы	Капитан Марковской инженерной роты (1920)	Офицер (на 1917)
42. Рогальский Иван Иванович	Полковник, офицерский резерв	Полковник Русской армии (1920)	Офицер артиллерии (на 1919)

43. Рубцов Николай Иванович	Полковник (по факту), штаб корпуса генерал-майора А. В. Туркула	Полковник 7-го кавалерийского полка (1920)	Санкт-Петербургский улан (1909)
44. Савельев Михаил Фёдорович	Полковник, офицерский резерв	Полковник Марковского пехотного полка (на 1922)	Марковец (1918)
45. Сагайдачный Пётр Яковлевич	Полковник, офицерский резерв	Полковник Марковского пехотного полка (на 1922)	Марковец (1918)
46. Сакс Георгий Владимирович	Полковник, центральный штаб, начальник отделения по устройству тыла отдела материально-технического снабжения	Л.-гв. полковник 3-й артиллерийской бригады (1920)	Гвардейский артиллерист (на 1910)
47. Сахаров Игорь Константинович	Полковник, командир 4-го пехотного (1604-го гренадерского) полка 1-й пехотной дивизии	Лейтенант Национальной армии Испании (на 1939); полковник РОА (1943)	–
48. Семёнов Михаил Александрович	Полковник (майор?), командир отдельного полка «Варяг» Отдельного корпуса генерал-майора А. В. Туркула	Л.-гв. поручик Егерского полка (1917); капитан Сводного гвардейского пехотного полка (1920); СС гауптштурмфюрер (1943)	Лейб-егерь (на 1917)
49. Силкин Дмитрий Алексеевич	Полковник, начальник 1-й казачьей пластунской дивизии Отдельного казачьего корпуса в Северной Италии	Полковник 2-го конного ген. Дроздовского полка (1920)	Офицер донских частей (1912) Дроздовец (1918)
50. Чижевич Борис Георгиевич	Полковник, офицерский резерв	Полковник Дроздовской артиллерийской бригады (1920)	Офицер-артиллерист (1914) Дроздовец (1919)
51. Шоколи Николай Александрович	Полковник, штаб ВТВ КОНР, начальник отдела кадров	Л.-гв. капитан тяжелого артиллерийского дивизиона (1916), полковник Русской армии (1920)	Гвардейский артиллерист (1908)
52. Шрамко Николай Александрович	Войсковой старшина Отдельного казачьего корпуса в Северной Италии	Подъесаул Дивизиона Л.-гв. Кубанских и Терской сотен (на 1925)	Офицер Гвардейского Дивизиона (на 1921)
53. Абрамович Сергей Николаевич	Подполковник, в частях Южной группы	Капитан 1-го танкового дивизиона (1920), подполковник Технического батальона (1925)	Танкист (1920)

54. Архипов Андрей Дмитриевич	Подполковник, командир 1-го пехотного (1601-го гренадерского) полка 1-й пехотной дивизии	Подполковник Марковского пехотного полка (на 1922)	Марковец (1919)
55. Горгопа Николай Александрович	Подполковник, командир роты в частях Южной группы	Корнет 11-го драгунского Рижского полка (1913), подполковник 2-го конного ген. Дроздовского полка (1919/20)	Рижский драгун (1913) Дроздовец (1919)
56. Нефёдов Владимир Михайлович	Войсковой старшина, преподаватель тактики и топографии 1-го казачьего юнкерского училища Отдельного казачьего корпуса в Северной Италии	Войсковой старшина донской артиллерии (на 1922)	Офицер донской артиллерии (1915)
57. Некрасов Илья Семёнович	Подполковник, командир 8-го Донского пластунского полка 3-й пластунской дивизии XV казачьего кавалерийского корпуса	Полковник Русской армии (1920), командир сотни 1-го Уманского полка	Офицер кубанских частей (на 1920)
58. Низовцев Арсений Михайлович	Подполковник, командир батальона в частях Южной группы	Подполковник Дроздовского стрелкового полка (1920)	Дроздовец (1918)
59. Рентельн фон, Эвальд Вольдемарович	Подполковник, командир 3-й пластунской дивизии XV казачьего кавалерийского корпуса	Л-гв. штабс-ротмистр Конного полка (1917), подполковник Северо-Западной армии (1919)	Конногвардеец (1913?) Северо-Западник (1918)
60. Свищов Иван Сергеевич	Подполковник, преподаватель топографии 1-й Объединенной Офицерской школы Вооруженных Сил народов России	Генерального штаба генерал-майор ВСЮР (1919)	Офицер службы Генерального штаба (1905)
61. Челищев Виктор Викторович	Подполковник, начальник инженерно-строительной части штаба ВТВ КОНР	–	–
62. Альбов Александр Павлович	Майор, начальник отдела пропаганды штаба ВВС КОНР	Л.-гв. подпоручик Измайловского полка (1920)	Измайловец (1920)
63. Герсдорф фон, Георгий Георгиевич	Майор, начальник штаба 4-го пехотного (1604-го гренадерского) полка 1-й пехотной дивизии	Вице-унтер-офицер XIII вып. 1-го РВККККК (1933)	–
64. Григор Всеволод Степанович	Майор (?), командир 1-го батальона 1-го пехотного (1601-го гренадерского) полка 1-й пехотной дивизии	Л.-гв. штабс-капитан Измайловского полка (к 1922)	Марковец (1919) Измайловец (1920)

65. Гринёв Геннадий Модестович	Майор, начальник штаба и заместитель командира отдельного полка «Варяг» Отдельного корпуса генерал-майора А. В. Туркула	Офицер 7-го гусарского Белорусского императора Александра I полка (1915); Л.-гв. есаул Казачьего полка (1920)	Белорусский гусар (1915) Лейб-казак (1918)
66. Дударев Иван Семёнович	Есаул, заместитель командира офицерского дивизиона (резерва) Отдельного казачьего корпуса в Северной Италии	Есаул Русской армии (1920)	Офицер донских частей (1920)
67. Золотавин Михаил Петрович	Майор, командир 1-го батальона 2-го пехотного (1602-го гренадерского) полка 1-й пехотной дивизии	Штабс-ротмистр 2-го конного ген. Дроздовского полка (1920)	Дроздовец (1918)
68. Иванов Сергей Никитич	Майор, начальник Братиславской разведывательной школы	Хорунжий Русской Народной армии (1920/21); СС штурмбаннфюрер (на 1944)	Офицер казачьих частей (1920/21)
69. Корженевский Сергей Евгеньевич	Майор медицинской службы, офицерский резерв, старший врач	?	?
70. Климович Борис Евгеньевич	Майор ВВС, начальник общего отдела и офицер по особым поручениям штаба ВВС КОНР	Кадет VI вып. Крымского кадетского корпуса (1926), майор ВВС Королевской Югославии (1940), бойник ВВС НГХ (на 1944)	–
71. Ларионов Виктор Александрович	Майор, офицер по особым поручениям УБ КОНР	Капитан Марковской артиллерийской бригады (1920)	Марковец (1918)
72. Мамонтов Николай Николаевич	Есаул, помощник командира 4-го Терско-Ставропольского пластунского полка 2-й сводной пластунской бригады 1-й казачьей пластунской дивизии Отдельного казачьего корпуса в Северной Италии	Офицер казачьих частей (1920)	Офицер казачьих частей (на 1920)
73. Панаиот Василий Иванович	Майор, центральный штаб, начальник VI отделения командного отдела	Подполковник 171-го пехотного Кобринского полка (на 1922)	Офицер пехоты (на 1920)

74. Путилин Александр Иванович	Майор, центральный штаб, инспектор по квартирному довольствию отдела материально-технического снабжения	Лейтенант Флота (1919)	Офицер Флота (1916)
75. Сокол Георгий Моисеевич	Майор, командир 6-го Терского полка 2-й кавалерийской дивизии XV казачьего кавалерийского корпуса	Лейтенант Вермахта (1942)	Унтер-офицер Русской армии (1920)
76. Тарновский Михаил Васильевич	Майор, офицер для поручений штаба, командир 5-й учебно-тренировочной эскадрильи 1-го авиаполка, начальник учебной части школы летчиков ВВС КОНР	Поручик РОА (1943)	–
77. Тенсон Андрей Александрович	Майор, центральный штаб, офицер контрразведки разведывательного отдела	Капитан РОА (1944)	–
78. Тисленков Александр Александрович	Есаул, казначей офицерского дивизиона (резерва) Отдельного казачьего корпуса в Северной Италии	Подъесаул Войска Донского (1919)	Офицер донских частей (1915)
79. Трушнович Александр Рудольфович	Майор медицинской службы, центральный штаб, заместитель начальника санитарного отдела	Штабс-капитан 3-го Корниловского Ударного полка (1920)	Корниловец (1917)
80. Шебалин Сергей Константинович	Майор, начальник штаба 1-го авиаполка ВВС КОНР	Полковник 4-го авиационного им. Военного летчика полковника А. А. Козакова отряда (1920); пуковник ВВС Королевской Югославии (1941)	Военный летчик (1915)
81. Юнг Игорь Леонидович	Майор, офицер УБ КОНР	(?)	–
82. Акимов Глеб Алексеевич	Капитан, центральный штаб, юрист военно-юридического отдела	Корабельный гардемарин (1920), мичман (?) Сибирской флотилии (1922)	Чин Флота (1920)
83. Афанасьев Евгений Григорьевич	Капитан, офицерский резерв	Капитан Русской армии (на 1920)	Офицер стрелковых частей (1918)
84. Бастрычев Иван Захарович	Капитан, офицерский резерв (командир взвода?)	Капитан Русской армии (1920)	Дроздовец

85. Бен-Чавчавадзе Георгий Николаевич	Ротмистр, командир 3-го эскадрона 1600-го разведывательного дивизиона 1-й пехот- ной дивизии	Ротмистр Вермахта (на 1945)	–
86. Бертельс-Меньшой Андрей Александрович	Капитан, центральный штаб, адъютант пол- ковника Г. В. Сакса и офицер связи	Корнет 12-го гусар- ского Ахтырского ген. Дениса Давыдова ны- не Вел. кнг. Ольги Александровны полка (1923)	Ахтырский гусар (1923)
87. Веселовский Лев Васильевич	Капитан, офицерский резерв	Поручик Русской армии (1920)	Офицер пехоты (1920)
88. Водо Фёдор Константинович	Капитан, офицерский резерв	Поручик 1-го гусар- ского Сумского ген. Сеславина полка (1917), ротмистр 7-го кавалерийского полка (1920)	Сумской гусар (на 1917)
89. Гримм Иван Давыдович	Капитан, центральный штаб, сотрудник военно- юридического отдела	Л-гв. капитан Павловского полка (на 1920)	Павловец (1914)
90. Колосов Михаил Дмитриевич	Капитан, в частях Южной группы (офи- церский резерв?)	Штабс-капитан Русской армии (1920)	Офицер (на 1920)
91. Константинов Николай Петрович	Капитан, офицер по- стоянного состава (старшина) 1-й Объе- диненной Офицерской школы Вооруженных сил Народов России	Штабс-капитан Русской армии (на 1920)	Офицер (на 1920)
92. Липинский Михаил Михайлович	Капитан, офицерский резерв	Капитан (?) Русской армии (1920)	Офицер (на 1920)
93. Мандрусов Вячеслав Александрович	Капитан медицинской службы, военный врач при штабе ВВС КОНР	Вице-унтер-офицер XVIII вып. 1-го РВККККК (1938)	–
94. Микеладзе Владимир Парменович	Капитан, в частях Южной группы	Поручик ВСЮР (1919)	Танкист (на 1919)
95. Муромцев Пётр Сергеевич	Капитан, в частях Южной группы	Капитан белых войск Восточного фронта (к 1922)	Офицер (на 1922)
96. Назаров Александр Николаевич	Капитан, в частях Южной группы	Капитан Русской армии (1920)	Алексеевец (на 1920)
97. Рогойский Константин Георгиевич	Капитан, офицер 1600- го отдельного сапер- ного батальона 1-й пехотной дивизии	Кадет VIII вып. Рус- ского кадетского кор- пуса в Королевстве СХС (1924); подпо- ручник инженерных войск Королевской Югославии (1929)	–

98. Сперанский Глеб Николаевич	Капитан, командир 1-й роты 9-го отдельного парашютно-десантного батальона (отряда) ВВС КОНР	Кадет XI вып. 1-го РВККККК (1931); обер-лейтенант Вермахта (1944)	–
99. Шенгелая Александр Михайлович	Капитан, офицер в частях корпуса А. В. Туркула	Корнет 3-го кавалерийского полка (?1920)	Одесский кадет (1918) Алексеев (1918) Псковский лейб-драгун (1919)
100. Афанасьев Сергей Иванович	Поручик, личный адъютант генерал-майора А. В. Туркула	Поручик 7-го кавалерийского полка (1920)	Петроградский улан (1919)
101. Большаков Николай Афанасьевич	Сотник Отдельного казачьего корпуса в Северной Италии	Сотник казачьих частей Русской армии (1920)	Казачий офицер
102. Бутков Владимир Николаевич	Поручик, командир батальона в частях Отдельного корпуса генерал-майора А. В. Туркула	Корнет по РОВС (к 1941); лейтенант Вермахта (1944/45)	–
103. Бутков Павел Николаевич	Поручик, центральный штаб, адъютант генерал-майора В. Г. Ассберга	Подпоручик по РОВС (1941)	–
104. Бутов Александр Александрович	Поручик, интендант в частях Южной группы	Капитан 1-го Дроздовского стрелкового полка (1920)	Дроздовец
105. Васильев Николай Иванович	Поручик, офицерский резерв	Капитан 124-го пехотного Воронежского полка (1917/18)	Офицер пехоты (на 1920)
106. Ганусовский Борис Казимирович	Сотник взвода пропаганды при управлении 3-го пластунской дивизии XV казачьего кавалерийского корпуса	Кадет VII вып. Крымского кадетского корпуса (1926); обер-лейтенант Вермахта (1944/45)	–
107. Гартц Александр Андреевич	Поручик, офицерский резерв	Л.-гв. штабс-капитан Егерского полка (1917?); капитан Самурского полка (1919)	Лейб-егерь (1914) Самурец (1919)
108. Грабарев (Грабаров) Евгений Сергеевич	Поручик, офицерский резерв	Корнет Русской армии (1920)	Кавалерист (на 1920)
109. Гришков Михаил Анатольевич	Поручик, адъютант командира 9-го полка зенитной артиллерии ВВС КОНР	Кадет XX вып. 1-го РВККККК (1940); лейтенант Вермахта (1944)	–

110. Егоров Михаил Николаевич	Поручик, офицерский резерв	Выпускник Донского Императора Александра III кадетского корпуса, поручник запаса Королевской армии Югославии (1940), лейтенант Вермахта (на 1944)	–
111. Зундберг Пётр Петрович	Поручик, офицерский резерв	Капитан Русской армии (1920)	Офицер (1920)
112. Кандауров Дмитрий Петрович	Поручик, центральный штаб, прикомандирован к разведотделу	Обер-лейтенант Вермахта (1945)	–
113. Кикодзе Арчил Иосифович	Сотник, старший адъютант штаба 1-й казачьей пластунской дивизии Отдельного казачьего корпуса в Северной Италии	Поручик 3-го кавалерийского полка (1920)	Кадет-одессит (1918) Псковский лейб-драгун (1920)
114. Краснов-младший Николай Николаевич	Сотник, командир инженерного взвода 1-го казачьего юнкерского училища Отдельного казачьего корпуса в Северной Италии	Подпоручник Королевской армии Югославии (к 1941)	–
115. Кудашев Николай Всеволодович, князь	Поручик, командир взвода в частях Южной группы	Кадет II вып. Крымского кадетского корпуса (1921); корнет 12-го гусарского Ахтырского ген. Дениса Давыдова ныне Вел. кнг. Ольги Александровны полка (1923)	Вольноопределяющийся (1919) Кадет-крымец (1920) Ахтырский гусар (1923)
116. Кузнецов Борис Михайлович	Поручик, офицерский резерв, начальник хозяйственной части	Подполковник Русской армии (1920)	Офицер 52-й артиллерийской бригады (1912)
117. Латышев-Байкалов Сергей Николаевич	Поручик, офицер связи, в распоряжении генерал-майора М. А. Меандрова	–	–
118. Михайловский Павел Михайлович	Поручик, офицер в частях Южной группы	Кадет II вып. Русского кадетского корпуса в Королевстве СХС (1921); корнет Русской армии (на 1923)	Кадет-киевец (1919) Кавалерист (на 1923)

119. Обручев Николай Сергеевич	Сотник, офицер 2-го Сибирского (6-го Терского) казачьего полка XV казачьего кавалерийского корпуса	Обер-лейтенант Вермахта (1944)	Чин Донской конной артиллерии (1919)
120. Ресслер Виктор Адольфович	Поручик, переводчик генерал-лейтенанта А. А. Власова	Обер-лейтенант Вермахта (1944)	–
121. Рытиков Анатолий Григорьевич	Поручик, отдельный полк «Варяг», адъютант 2-го батальона	Лейтенант Вермахта или СС унтерштурмфюрер (на 1944)	–
122. Скворцов Александр Гаврилович	Поручик, отдельный полк «Варяг», начальник полкового обоза	Л.-гв. корнет 2-го гвардейского Сводно-кавалерийского полка (1919); лейтенант Вермахта или СС унтерштурмфюрер (на 1944)	Гвардейский кавалерист (1918?)
123. Томашевский-Чёрный Михаил Викентьевич	Поручик, центральный штаб, офицер для особых поручений (прикомандирован от УБ КОНР)	Капитан бронепоезда «Генерал Алексеев» (1920)	Офицер пехоты (1915)
124. Фетисов Иван Фролович	Поручик, офицерский резерв	Сотник Русской армии (1920)	Офицер казачьих частей (на 1920)
125. Филатьев Александр Александрович	Поручик 9-го полка зенитной артиллерии ВС КОНР	Вице-унтер-офицер XV вып. 1-го РВККККК (1935), подпоручник артиллерии Королевской Югославии (1938), надпоручник ВС НГХ (на 1944)	–
126. Азаренко-Заровский Владимир Николаевич	Подпоручик 4-го пехотного (1604-го гренадерского) полка 1-й пехотной дивизии	Кадет XXIV вып. 1-го РВККККК (1944)	–
127. Аксаков Сергей Сергеевич	Подпоручик, центральный штаб, офицер связи	Мичман Флота (1920)	Офицер Флота (1920)
128. Богатко Николай Николаевич	Подпоручик, 1-я Объединенная Офицерская школа Вооруженных Сил народов России, командир взвода комендантской роты	Подпоручик ВС КОНР (1944/45)	–
129. Боженков Илья Тимофеевич	Подпоручик, офицерский резерв (командир взвода?)	Сотник Кубанского ген. Алексеева военного училища (1920)	Офицер военно-учебных заведений (на 1920)

130. Брезгун Павел Романович	Подпоручик, штаб корпуса генерал-майора А. В. Туркула	Корнет Русской армии (на 1923)	Кадет-одессит (1919–1920) Псковский лейб-драгун (на 1923)
131. Быкадоров Владимир Исаакиевич	Подпоручик, откомандирован из офицерской школы для выполнения особого задания вместе с кап. Н. Ф. Лапиным	Курсант II вып. 1-й Объединенной Офицерской школы Вооруженных Сил народов России (с досрочным производством)	–
132. Гранитов Евгений Владимирович	Подпоручик медицинской службы, врач в частях Южной группы	Лейтенант Вермахта (1942)	
133. Гулевич Александр Константинович	Подпоручик, офицерский резерв	Вице-унтер-офицер II вып. Русского кадетского корпуса в Королевстве СХС (1921); корнет Русской армии (на 1923)	Кадет-одессит (1919) Кавалерист (на 1923)
134. Давыдов Николай Николаевич	Подпоручик, в частях Южной группы	Корнет Русской армии (1920)	Ахтырский гусар (на 1920)
135. Дмитриев Борис Фёдорович	Подпоручик, сотрудник оргметодического отдела ГУП КОНР	–	–
136. Енгальчев Николай Николаевич, князь	Подпоручик, адъютант полковника А. М. Бочарова	–	–
137. Зозулин Владимир Михайлович	Подпоручик, офицерский резерв	Лейтенант Вермахта (1943)	–
138. Кубеков Александр Александрович, князь	Подпоручик, центральный штаб, переводчик, адъютант генерал-майора В. И. Боярского	–	–
139. Носов Георгий Николаевич	Подпоручик, писарь штаба батальона в частях Южной группы	Корнет Русской армии (на 1923)	Чин Белой армии
140. Ольховский Юрий Львович	Подпоручик, батальон охраны центрального штаба, командир 1-го взвода 3-й роты	Кадет XXI вып. 1-го РВККККК (1941); лейтенант Вермахта (1944)	–
141. Покатило Евгений Петрович	Подпоручик, центральный штаб, начальник общей части отдела формирований	–	–
142. Чухнов Георгий Николаевич	Подпоручик, отдельный полк «Варяг», командир 3-го взвода 3-й роты 1-го батальона	Кадет IX вып. Крымского кадетского корпуса (1928); лейтенант Вермахта (СС унтерштурмфюрер 1945)	–

**Таблица XXXVII. Список установленных генералов и офицеров войск
КОНР, служивших в 1942–1943 годах в частях советской Гвардии³⁷**

Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Звание	Должность	Чин и должность в войсках КОНР (апрель 1945)
1. Зверев Григорий Александрович	1900	Гвардии полковник	Командир 350-й Саратовской стрелковой дивизии «Южной группы» 3-й танковой армии (1943)	Генерал-майор, командир 2-й пехотной дивизии
2. Фунтиков Алексей Афанасьевич	1902	Гвардии полковник	Начальник штаба 49-го стрелкового корпуса 7-й гв. армии (1943)	Полковник, начальник штаба 2-й пехотной дивизии
3. Артемьев Вячеслав Павлович	1903	Гвардии майор	Командир 46-го гв. кавалерийского полка 13-й гв. кавалерийской дивизии 33-й армии (1943)	Подполковник, командир 2-го пехотного (1602-го) полка 1-й пехотной дивизии
4. Кулявец Еремей Павлович	1903	Гвардии майор	Заместитель по тылу командира 9-й гв. Краснознаменной Кубанской казачьей кавалерийской дивизии (1942)	Подполковник, преподаватель 1-й Объединенной Офицерской школы Вооруженных Сил народов России
5. Лазько Георгий Моисеевич	1918	Гвардии майор	Командир 202-го отдельного гв. минометного дивизиона (1942)	Майор, командир 1-го дивизиона 1600-го артиллерийского полка 1-й пехотной дивизии
6. Сацук Глеб Петрович	1906	Гвардии майор	Начальник штаба 51-й стрелковой Перекопской дивизии 9-й армии (1942)	Майор, начальник штаба 3-й казачьей дивизии XV казачьего кавалерийского корпуса
7. Антонов Ростислав Львович	1920	Гвардии капитан	Командир реактивного дивизиона 5-го гв. минометного полка (1942) (<i>переребечик</i>)	Капитан, личный адъютант генерал-лейтенанта А. А. Власова
8. Демьянов Григорий Иванович	1910	Гвардии капитан	Командир пулеметной роты 184-го гв. стрелкового полка 62-й гв. стрелковой дивизии 37-й армии (1943)	Капитан, офицерский резерв
9. Кузьмин Николай Степанович	1903	Гвардии капитан	56-й гв. стрелковый полк 19-й гв. стрелковой дивизии 2-й ударной армии (1942)	Капитан, офицерский резерв
10. Морозов Борис Алексеевич	1912	Гвардии старший лейтенант	Командир стрелковой роты в частях 69-й гв. стрелковой дивизии 21-го гв. стрелкового корпуса 4-й гв. армии (1943) (<i>переребечик</i>)	Капитан, начальник II отделения (агентурной разведки) разведывательного отдела центрального штаба

11. Делаковский Евгений Александрович	1923	Гвардии лейтенант	Начальник штаба дивизиона 111-го гв. гаубичного артиллерийского полка РГК (1943)	Поручик, командир взвода 1-й роты отдельного батальона охраны центрального штаба
12. Копытов Сергей Александрович	1918	Гвардии лейтенант	Командир роты 156-го гв. стрелкового полка 51-й гв. ордена Ленина Краснознаменной стрелковой дивизии 6-й гв. армии (1943)	Капитан, командир 3-й («кадетской») роты отдельного батальона охраны центрального штаба
13. Павленко Семён Лукич	1917	Гвардии лейтенант ВВС РККА	Командир экипажа 48-го гв. авиационного полка дальней разведки Главного командования Красной армии (1943)	Подпоручик, пилот 8-й эскадрильи ночных бомбардировщиков 1-го авиационного полка ВВС КОНР
14. Шульга Виктор Мартынович	1917	Гвардии лейтенант	Командир роты 155-го гв. стрелкового полка 52-й гв. стрелковой дивизии 6-й гв. армии (1943)	Поручик, помощник командира отдельного батальона охраны центрального штаба

**Таблица XXXVIII. Список установленных генералов и офицеров
Отдельного корпуса генерал-майора А. В. Туркула
по состоянию на 25–30 апреля 1945 года³⁸**

Отдельный корпус войск КОНР в районе Зальцбурга (Einzel-Korps der ROA in Salzburg) (в стадии формирования)	
Командир корпуса	<i>генерал-майор А. В. Туркул</i>
Личный адъютант командира корпуса	<i>поручик С. И. Афанасьев</i>
Начальник штаба и Главноуполномоченный КОНР в области Остмарк	<i>генерал-майор В. В. Крейтер</i>
В распоряжении командира корпуса	<i>генерал-майор Б. С. Пермикин</i>
Офицеры при штабе корпуса	<i>генерал-майоры П. Р. Бермондт (П. М. Авалов), В. Н. Выгран, полковники А. В. Золотухин, И. И. Рубцов, подпоручик (корнет) П. Р. Брезгун, подпоручик А. С. Политанский</i>
Сводный пехотный полк	<i>командир — полковник В. А. Кардаков</i>
Командир батальона	<i>поручик (затем капитан) В. Н. Бутков</i>
Отдельный полк	<i>командир — полковник Кржижановский</i>
Отдельный полк РОА «Варяг» в Словении (Einzel-Sonderregiment «Waräger» der ROA in Slowenien)	<i>командир — полковник М. А. Семёнов</i>
Штаб (Любляна)	<i>начальник и заместитель командира — майор Г. М. Гринёв</i>
Адъютант штаба полка Помощник адъютанта Переводчик Офицер связи с сербскими добровольческими и ка- зачьими частями ВС КОНР	<i>поручик (подпоручик?) Л. Кубик подпоручик Сушков Н. Федотова А. И. Делианич</i>
Командир караульной роты и комендантского взвода Командир 1-го взвода Командир 2-го взвода Командир 3-го взвода	<i>подпоручик М. Д. Коровников подпоручик Саенко подпоручик Волков подпоручик Петренко</i>
Начальник разведки	<i>подпоручик Челтамбаев</i>
Полковой врач Зубной врач	<i>поручик А. Б. Корхов поручик Русецкий</i>
Начальник полкового обоза	<i>поручик А. Г. Скворцов</i>
Начальник хозяйственной части Зам. начальника хозяйственной части	<i>поручик А. Капуста подпоручик Вирт</i>
Офицер-цальмайстер Заведующий оружием	<i>капитан Малина подпоручик Нелюбов</i>
Машинистка	<i>Л. Русецкая</i>
1-й батальон	<i>командир — майор А. Орлов</i>
Адъютант	<i>подпоручик Ю. Григорьев</i>
Командир 1-й роты Командир 1-го взвода Командир 2-го взвода Командир 3-го взвода	<i>поручик М. Кашин подпоручик А. Сумарёв подпоручик А. Груничев подпоручик Волков (?)</i>
Командир 2-й роты Командир 1-го взвода Командир 2-го взвода Командир 3-го взвода	<i>поручик А. Щетинин подпоручик Дуланаки подпоручик Кулиш подпоручик Виноградов</i>
Командир 3-й роты Командир 1-го взвода Командир 2-го взвода Командир 3-го взвода	<i>поручик М. Коченгин подпоручик Савич подпоручик Пересвет-Крылов подпоручик Г. Н. Чухнов</i>

2-й батальон	командир — майор Остерман
Адъютант	поручик А. Г. Рытиков
Командир 4-й роты Командир 1-го взвода Командир 2-го взвода Командир 3-го взвода	подпоручик Малюта подпоручик Борченко подпоручик Н. Скворцов
Командир 5-й роты Командир 1-го взвода Командир 2-го взвода Командир 3-го взвода	подпоручик Янушевский подпоручик Самсонов подпоручик Кулешов
Командир 6-й роты Командир 1-го взвода Командир 2-го взвода Командир 3-го взвода	подпоручик Якубовский подпоручик Дорман подпоручик Бочаров подпоручик Чернов
3-й батальон	командир — ?
Командир 7-й роты Командир 1-го взвода Командир 2-го взвода Командир 3-го взвода	подпоручик Болотов подпоручик Крамер подпоручик Семенцов
Командир 8-й роты Командир 1-го взвода Командир 2-го взвода Командир 3-го взвода	подпоручик Хмара-Борцевский подпоручик Гаврилов подпоручик Чаплинский подпоручик Яновский
Командир 9-й роты Командир 1-го взвода Командир 2-го взвода Командир 3-го взвода	капитан Любимов подпоручик Шентелай подпоручик Юрченко подпоручик Величко
Командир минометной роты Зам. командира роты Командир 1-й батареи Командир 2-й батареи Командир 3-й батареи	майор А. Д. Шилёнок подпоручик (поручик) Кобзев подпоручик Хмельницкий подпоручик Попов подпоручик Ильин
Командир отдельного взвода РаК	подпоручик Плеско
Командир отдельного саперного взвода	подпоручик (поручик?) С. В. Будников
Офицеры полка	есаул Майборода, капитан Лавров, подпоручики А. Бехтеев, В. Протасов
Отдельный казачий дивизион (прикомандирован к полку «Варяг»)	командир — генерал-майор С. К. Бородин
Офицеры дивизиона	есаулы М. Г. Земцов, Беспалов, хорунжий Середенко

**Таблица XXXIX. Список установленных генералов и офицеров
Русского Корпуса по состоянию на 20–22 апреля 1945 года³⁹**

Русский Корпус в Боснии и Хорватии (Russisches Korps in Bosniak und Kroatien) (в подчинении де-юре генерал-майору А. В. Туркулу)	
Командир корпуса	<i>генерал-лейтенант Б. А. Штейфон</i>
Начальник штаба связи Вермахта и заместитель командира корпуса	<i>полковник Х. Шредер</i>
Штаб (управление) Корпуса	
Начальник оперативного отделения	<i>майор Эммер</i>
Начальник отделения снабжения	<i>капитан Б. М. Иордан</i>
Начальник разведывательного отделения	<i>капитан В. В. Бальцар</i>
И. д. начальника отделения адъютантуры	<i>майор М. В. Голубев</i>
И. д. начальника строевого отделения унтер-офицерского и рядового состава	<i>обер-лейтенант Д. П. Ковалевский</i>
Начальник связи	<i>обер-лейтенант М. П. Кузьменко</i>
Начальник транспорта	<i>капитан Н. Р. Зельтман (в командировке?)</i>
В штабе Корпуса	<i>капитан П. А. Четыркин, обер-лейтенанты Н. В. Карнов, С. И. Ламзаки, А. А. Раевский, Б. К. Сементовский, лейтенанты граф Н. Н. Волькенштейн, Н. А. Иванов, В. М. Лосев</i>
Корпусной врач и начальник лазарета	<i>доктор В. Е. Плешаков</i>
Корпусной ветеринар	<i>доктор В. В. Истомина</i>
Корпусной священник	<i>игумен Никон (Рклицкий)</i>
Командир отдельного батальона «Белград»	<i>капитан В. М. Пулевич</i>
Командир запасной роты	<i>обер-лейтенант К. Ф. Гавликовский</i>
Командир караульной роты	<i>капитан Е. Л. Янковский</i>
Командир отдельной роты связи	<i>обер-лейтенант М. П. Кузьменко</i>
1-й казачий генерал-майора В. Э. Зборовского полка	<i>командир — подполковник (войсковой старшина по ВС КОНР) В. И. Морозов</i>
Полковой адъютант	<i>капитан (подъесаул) Э. Э. Шляхтин</i>
Офицер для поручений	<i>обер-лейтенант (сотник) К. П. Николаев</i>
Начальник транспорта	<i>лейтенант (хорунжий) А. А. Кабанов</i>
Начальник обоза	<i>обер-лейтенант (сотник) Г. И. Гульга (ранен 5 апр.)</i>
Ветеринарный врач	<i>штаб-ветеринар Д. А. Лепешинский</i>
В распоряжении командира	<i>лейтенант (хорунжий) С. А. Заботкин</i>
Офицер связи Вермахта	<i>майор Ф. Винат</i>
Помощник офицера связи	<i>капитан Ф. Гдавиц</i>
Полковой священник	<i>протоиерей Григорий Баранников</i>
Командир отдельного саперного взвода	<i>обер-лейтенант (сотник) Н. А. Петровский</i>
Командир отдельного артиллерийского взвода	<i>обер-лейтенант (сотник) М. К. Бугураев</i>
Прикомандирован	<i>обер-лейтенант В. Я. Крамаров</i>
1-й батальон	
Адъютант	<i>обер-лейтенант (сотник) К. Ф. Зерщиков</i>
Батальонный врач	<i>штаб-врач Л. С. Мокиевский-Зубок</i>
Заведующий хозяйством	<i>обер-цальмайстер Г. Стазич</i>
Офицер связи Вермахта	<i>капитан О. Пфайль</i>
Командир сотни тяжелого оружия	<i>обер-лейтенант (сотник) И. Г. Звездин</i>
Мл. офицер	<i>обер-лейтенант (сотник) Л. Н. Киреев</i>
Командир 1-й сотни	<i>капитан (подъесаул) П. В. Луговской</i>
Офицеры	<i>обер-лейтенанты (сотники) кн. М. Л. Голицын, В. М. Черняев (ранен 5 апр.)</i>
Командир 2-й сотни	<i>капитан (подъесаул) К. П. Дубина</i>
Командир 3-й сотни	<i>капитан (подъесаул) В. И. Третьяков</i>
Мл. офицеры	<i>лейтенанты (хорунжие) И. П. Быковец, В. И. Старицкий, М. Г. Тураев</i>
2-й батальон	
Адъютант	<i>командир — майор (есаул) М. А. Скворцов</i>
Офицер связи Вермахта	<i>лейтенант (хорунжий) В. А. Леонов</i>
	<i>обер-лейтенант Г. Юнглас</i>

Командир сотни тяжелого оружия	<i>обер-лейтенант (сотник) Л. Н. Киреев</i>
Батальонный священник	<i>о. Василий Воскобойников</i>
Командир 5-й сотни Офицеры	<i>обер-лейтенант (сотник) Н. Н. Тропин капитан (подъесаул) Н. А. Хохлачев (после ранения), обер-лейтенант (сотник) С. К. Поляков, лейтенанты (хорунжие) В. Т. Лаврухин, А. Н. Попов</i>
Мл. офицеры	
Мл. офицеры 6-й сотни	<i>лейтенанты (хорунжие) И. К. Антонов, Н. И. Симоненко, И. А. Малахов</i>
Командир 7-й сотни Мл. офицер	<i>обер-лейтенант (сотник) Н. И. Ушинкин лейтенант (хорунжий) А. Г. Бойко</i>
В части	<i>обер-лейтенант (сотник) Б. К. Станкевич, лейтенант (хорунжий) Н. К. Дубина</i>
2-й горноегерский полк (по причине больших потерь сведен в батальон, состоял в подчинении командира 1-го полка)	командир — капитан Н. В. Мамонтов (ранен, остался в строю)
Священники	<i>о. Владимир Могилев, о. Владимир Ульяновцев</i>
Командир 9-й роты Офицер Мл. офицер	<i>капитан А. М. Нестеренко обер-лейтенант Е. Н. Киленин лейтенант Г. Г. Черниченко</i>
Офицер 10-й роты	<i>лейтенант А. Н. Полянский (после контузии)</i>
В части	<i>капитаны Н. А. Саборский, Д. И. Самылов, лейтенанты С. А. Белоконь, П. В. Коваль</i>
3-й горноегерский полк (по причине больших потерь сведен в батальон, состоял в подчинении командира 5-го полка)	командир — подполковник А. Н. Черепов
В подразделении	<i>лейтенант И. А. Коллюбакин (?)</i>
Командир 3-й роты	<i>капитан С. Н. Флегинский</i>
4-й горноегерский полк	командир — майор А. А. Эйхгольц
Полковой адъютант	<i>капитан А. М. Аквилонов</i>
Командир прогивотанкового взвода	<i>лейтенант В. И. Георгиевский</i>
Командир конного взвода	<i>обер-лейтенант С. П. Попов</i>
Командир артиллерийского взвода	<i>обер-лейтенант В. В. Егоров</i>
Командир саперного взвода	<i>лейтенант Е. С. Головка</i>
Полковой священник	<i>иеромонах Викторин (Лябах) о. Никодим Нагаев (?)</i>
В части	<i>обер-лейтенанты И. А. Гуссак-Железняк, В. Э. Здзярский, лейтенанты князь Я. А. Амилохвари, Н. А. Генрици (после ранения), И. Л. Калугин, А. Д. Мартьянов, Л. В. Сообнев, В. М. Угрюмов, М. В. Циклауров</i>
1-й батальон	командир — майор Е. А. Шель
Личный адъютант командира батальона	<i>обер-лейтенант В. В. Гранитов</i>
Батальонный врач	<i>доктор В. И. Алфёров</i>
Командир 1-й роты Мл. офицер	<i>лейтенант И. П. Дмитриевский лейтенант А. П. Рышков</i>
Командир 2-й роты Офицер Мл. офицер	<i>обер-лейтенант К. В. де Бодэ обер-лейтенант В. С. Фишер лейтенант граф Н. А. Коновницын</i>
Командир 3-й роты Офицер	<i>лейтенант Ю. Д. Драценко обер-лейтенант А. И. Дончук</i>
2-й батальон	командир — майор Н. Н. Попов-Кокотин
В подразделении	<i>капитан Н. Д. Чернолуцкий, обер-лейтенант В. Г. Данилов, лейтенант В. А. Вишневский</i>
Командир 5-й роты Мл. офицер	<i>обер-лейтенант В. А. Орлин лейтенант В. С. Павленко</i>
Командир 6-й роты Офицер Мл. офицер	<i>капитан И. В. Роговской капитан А. Г. Невзоров лейтенант П. А. Соловьёв</i>
Командир 7-й роты Мл. офицер	<i>капитан М. А. Левандовский (дважды ранен) лейтенант Д. П. Гаузен</i>
3-й батальон	командующий — капитан Е. И. Христофоров
Личный адъютант командира батальона	<i>обер-лейтенант В. Н. Гурчин</i>
Командир 9-й роты Офицеры	<i>обер-лейтенант Ф. В. Гумбин обер-лейтенанты М. Н. Плонский, И. Ф. Рубец, лейтенант В. Н. Чечелев</i>

Офицеры 10-й роты	<i>обер-лейтенанты А. Д. Михайлов, М. И. Тихонравов, лейтенант Г. Н. Залёткин</i>
Офицеры 11-й роты	<i>обер-лейтенанты А. В. Кубаркин, Д. С. Франк</i>
5-й горноегерский («Железный») полк	командир — полковник А. И. Рогожин
Полковой адъютант	<i>капитан Е. Л. Ивановский</i>
Полковой врач Ветеринар В части	<i>доктор Ф. И. Бандурко лейтенант К. Ф. Синькевич капитан А. Я. Дудышкин, обер-лейтенанты Е. Д. Лукин, Н. В. Попов, лейтенанты В. И. Варченко, В. М. Диакровский (командир взвода), В. И. Кисель, В. Е. Корж, А. И. Кудинов</i>
1-й батальон	командир — капитан Ф. Э. Бредов
Командующий 1-й ротой Мл. офицеры	<i>лейтенант О. Г. Кравченко лейтенанты М. М. Березин, П. Г. Гаттенбергер, Г. Ф. Зипунников (после ранения), Г. В. Шеффер</i>
Командир 2-й роты Мл. офицеры	<i>лейтенант В. И. Сахаровский лейтенанты А. А. Пустовойтенко, Н. П. Самсонов</i>
Командующий 3-й ротой Мл. офицеры	<i>обер-лейтенант М. Е. Бондаренко лейтенанты Л. П. Беззабава (после ранения), Н. Е. Ходов, Б. В. Шеффер</i>
Командующий 4-й ротой В подразделении Командир артиллерийского взвода	<i>капитан М. С. Марсанов капитан Н. Н. Мурзин лейтенант В. В. Гурский</i>
2-й батальон	командир — капитан А. А. Мирошниченко
В подразделении Командир тяжелого взвода	<i>лейтенант А. А. Навроцкий лейтенант Н. В. Аксаков</i>
Командующий 5-й ротой Офицеры	<i>лейтенант Д. А. Сарин капитан Б. Н. Шатилов, лейтенант Н. В. Захаров</i>
Командующий 6-й ротой Мл. офицеры	<i>лейтенант А. А. Бодрухин лейтенанты В. М. Дорман, князь И. М. Дурасов-Долгорукий</i>
Командующий 7-й ротой Мл. офицер	<i>лейтенант А. А. Пивоваров лейтенант В. Н. Зеленухин</i>
Командующий 8-й ротой Командир взвода	<i>обер-лейтенант М. Т. Гордеев-Зарецкий лейтенант В. П. Калабушкин</i>
В подразделении	<i>обер-лейтенант М. Л. Сакварелидзе лейтенант Б. Л. Гоголев</i>
Офицеры с неустановленными должностными обязанностями	<i>майор Е. В. Иванов (ранен). капитаны: В. И. Гетц, Н. Заборский, Г. К. Котляр, Е. Б. Плотников, А. А. Фартухов (после тяжелого ранения), С. К. Фрейберг (зондерфюрер), Д. В. Шатилов, К. И. Щербачков, П. Щетинкин; обер-лейтенанты: Д. П. Вертепов (после контузии), П. К. Голофаев, Ф. В. Гунбин, В. А. Маркин, И. Л. Рыбников, Б. В. Рябухин, Е. Г. Секачёв, Н. М. Якубовский; лейтенанты: А. М. Афонский, В. А. Генрици (5-го полка, после ранения), В. И. Гранитов, В. В. Гурский, С. Д. Дриневиц, П. Г. Зальцман, А. М. Иодчин, Д. И. Камбулин, Н. Коровяков, Н. В. Лабинский, Е. И. Лашин, М. Малюта, П. И. Миронович, П. П. Левоненко, П. Левченко, Б. Нелюбов, Н. В. Николаев, Рубашкин, Б. Сенкевич, Н. И. Симоненко, Н. Н. Флерин, М. В. Цыклауров, Н. Цымбал, В. А. Черепов, Н. А. Цимбал, В. А. Эммануэль, А. Ячинин.</i>
Эвакуированы к 20 апреля 1945 года по болезни и ранению	<i>Майоры Н. В. Галушкин (5-го полка, по тяжелому ранению), Л. Н. Трескин (5-го полка, по тяжелому ранению); капитаны А. М. Лекторский, В. В. Соляник-Красса; обер-лейтенанты М. Н. Друецкий, В. Ф. Зуземиль, П. Д. Иванов, И. В. Лабинский, К. Л. Мозонов, А. А. Обатуров, А. Ф. Патронов, Е. К. Смола-Смоленко, Б. И. Ткачёв (5-го полка, по тяжелому ранению), С. И. Шорников-Бабак (4-го полка); лейтенанты: Б. Е. Акаловский, Л. А. Белозубов (после третьего ранения), Бертье де ла Гард (5-го полка), К. А. Галалаев (капельмейстер), Н. Н. Гоженко (5-го полка), В. Л. Гребнев (5-го полка, дважды ранен под Бусовачей), Д. А. Гусаковский (3-го полка), С. С. Донченко (4-го полка), О. В. Ергин (5-го полка), С. П. Коптев (3-го полка), В. Э. Кох (4-го полка), М. Н. Малинников (2-го полка), Ю. А. Мариюшкин (5-го полка), В. Т. Монастырский (1-го полка), С. А. Мошин (4-го полка), А. А. Навроцкий (4-го полка),</i>

	<i>Е. М. Рубанистый (2-го полка), И. В. Рычков (2-го полка), Ю. В. Сербин (батальона «Белград»), Н. Г. Симолич, В. И. Ситковский (5-го полка, дважды ранен), Б. А. Сомов (1-го полка, ранен 5 апр.), В. Э. Шеффер (5-го полка)</i>
В командировках к 20 апреля 1945 года	<i>полковники Б. В. Гонтарев (3-го полка), Б. А. Мержанов (2-го полка); майоры А. А. Ендржеевский, В. Н. Ставрович; капитаны С. А. Жуков, Б. А. Залесский, А. В. Смердов; лейтенанты Л. Б. Казанцев (2-го полка), В. М. Кобылянский (3-го полка)</i>
Командированы к 20 апреля 1945 года в другие части ВС КОНР*	<i>капитаны (4-го полка) К. Н. Антонов, А. Ф. Бочевский (2-го полка), обер-лейтенанты (1-го полка, сотник) Л. Г. Белофастов (в 1-ю Офицерскую школу или 9-й полк ПВО), М. М. Георгиевич (штаба Корпуса), Р. Н. Ротинов (4-го полка), Н. И. Сужк (4-го полка), Г. Г. Яблоков-Ханзорян (3-го полка), Н. М. Якубовский, лейтенанты В. В. Бублик (5-го полка), Н. П. Бялковский, А. Морзунов, А. Ф. Петрашевич (5-го полка), М. И. Пирадов (3-го полка), Л. И. Попов (штаба Корпуса), Н. Ф. Шемчук-Залецинский (4-го полка)</i>

В том числе офицеры-корпусники — офицеры частей русской Гвардии и службы Генерального штаба**

Действительный чин германской службы, фамилия, имя, отчество	Офицеры русской Гвардии (год входа в часть или пребывания)
1. Полковник (1944) Рогожин Анатолий Иванович	Л.-гв. сотник Терского дивизиона Собственного ЕИВ Конвоя (1915) Полковник Кубанского гвардейского дивизиона на 1937
2. Майор (1941) Голубев Михаил Васильевич	Л.-гв. капитан Измайловского полка на 1922
3. Майор (1944) Скворцов Михаил Алексеевич	Л.-гв. подьесаул Собственного ЕИВ Конвоя (1910) Генерал-майор на 1922
4. Майор (1944) Эйхгольц Александр Александрович	Офицер 1-го Сводно-гвардейского кавалерийского полка ВСЮР (на 1919) Полковник на 1922
5. Капитан (1944) Бредов Фёдор Эмильевич	Л.-гв. подполковник Финляндского полка (1903) Генерал-майор с 1922
6. Капитан (1944) Дубина Кузьма Прохорович	Войсковой старшина на 1925, штаб-офицер Гвардейского Кубанского дивизиона
7. Капитан (1942) Зельтман Николай Рейнгольдович	Офицер в прикомандировании Л.-гв. к Измайловскому полку Подполковник на 1920

* Офицеры не указанные в списках других частей войск КОНР.

** Кроме перечисленных офицеров Генерального штаба русской службы, Н. А. Хохлачев и С. П. Попов окончили младший класс подготовительных курсов 1-й очереди военного времени при Императорской Николаевской военной академии (1916). В межвоенный период в Королевской Югославии курсы Генерального штаба в Белграде окончили Ф. Е. Головкин, М. В. Голубев, С. А. Заботкин, Д. П. Ковалевский, К. Н. Николаев, М. И. Тихонравов, Е. А. Шелль.

8. Капитан (1942) Мамонтов Николай Владимирович	Л.-гв. полковник 1-й артбригады (1914?)
9. Капитан (1942) Иордан Борис Михайлович	Офицер Л.-гв. Уланского Его Величества полка (на 1914) Полковник на 1921
10. Капитан (1944) Луговской Павел Васильевич	Подъесаул Гвардейского Кубанского дивизиона (на 1931)
11. Капитан (1944) Мурзин Николай Николаевич	Л.-гв. полковник 3-й артиллерийской бри- гады и Тяжелого мортирного дивизиона (1908)
12. Капитан (на 1945) Смердов Александр Владимирович	Л.-гв. корнет Гродненского гусарского полка (на 1917) Штабс-ротмистр с 1919
13. Капитан (1944) Флегинский Сергей Николаевич	Л.-гв. подпоручик Гренадерского полка (на 1925)
14. Капитан (1944?) Христофоров Евгений Ильич	Л.-гв. полковник Павловского полка (1899)
15. Капитан (1945?) Шатилов Борис Николаевич	Полковник Л.-гв. 1-й артбригады (1912)
16. Капитан (1943) Щербаков Константин Иосифович	Войсковой старшина с 1920 Гвардейского Кубанского дивизиона (на 1925)
17. Обер-лейтенант (1944) Бондаренко Михаил Елеазарович	Сотник Гвардейского Кубанского дивизиона (на 1925)
18. Обер-лейтенант (1944) Вертепов Дмитрий Петрович	Офицер Гвардейского Кубанского дивизиона (на 1925)
19. Обер-лейтенант (1944) князь Голицын Мстислав Львович	Сотник Гвардейского Кубанского дивизиона (на 1939)
20. Обер-лейтенант (1944) Гулыга Георгий Иванович	Офицер Собственного ЕИВ Конвоя (1908) Полковник на 1925
21. Обер-лейтенант (1944?) Гурчин Валериан Николаевич	Л.-гв. поручик Измайловского полка (1916) Капитан на 1920
22. Обер-лейтенант (1941) Зерщиков Константин Фёдорович	Сотник Собственного ЕИВ Конвоя Командир Гвардейского Кубанского диви- зиона в 1924–1937 в чине полковника
23. Обер-лейтенант (на 1945) Попов Николай Викторович	Л.-гв. полковник Конно-гренадерского полка (1907)
24. Обер-лейтенант (1942) Рубец Иван Филиппович	Л.-гв. штабс-ротмистр Кирасирского Ея Величества полка (1911) Полковник на 1921
25. Обер-лейтенант (на 1945) Станкевич Борис Константинович	Л.-гв. капитан Волынского полка (1914) Подполковник на 1925
26. Обер-лейтенант (1945) Черняев Виктор Михайлович	Хорунжий в прикомандировании к Гвар- дейскому Кубанскому дивизиону (на 1925)

27. Лейтенант (?) Аксаков Николай Владимирович	Офицер Л.-гв. Егерского полка (на 1917) Полковник на 1925
28. Лейтенант Генрици Владимир Александрович	Л.-гв. корнет Драгунского полка (1917)
29. Лейтенант (1944) Дмитриевский Иван Петрович	Л.-гв. подпоручик в кадрах 2-го мортирного артдивизиона (1922)
30. Лейтенант (1944?) Навроцкий Анатолий Абрамович	Л.-гв. подпоручик в кадрах Семёновского полка (на 1925)
31. Лейтенант (1945?) Колюбакин Иван Алексеевич	Л.-гв. штабс-капитан Волынского полка (на 1917) Подполковник на 1925
32. Лейтенант (1944) граф Коновницын Николай Алексеевич	Офицер Л.-гв. Драгунского полка (1916)
33. Лейтенант (1944) Ситковский Вадим Иосифович	Корнет в прикомандировании к эскадрону Л.-гв. Кавалергардского Ея Величества Го- сударыни Императрицы Марии Фёдоровны полка (1920)
34. Лейтенант (1941) Янковский Евгений Львович	Л.-гв. полковник Кексгольмского полка (1907)

Действительный чин службы в Корпусе, фамилия, имя, отчество	Чин русской службы (производство), год причисления к Генеральному штабу
1. Генерал-лейтенант (1943) Штейфон Борис Александрович	Генерал-майор (1920) 1913
2. Полковник (1941) Гонтарев Борис Викторович	Генерал-майор (1924, по КИАФ) 1911
3. Полковник (1942) Мержанов Борис Анатольевич	Полковник (1920?) 1915
4. Майор (1944?) Ставрович Владимир Николаевич	Полковник (1920) 1917
5. Капитан (1943) Жуков Сергей Александрович	Полковник (на 1920) 1917
6. Капитан (1942) Пулевич Вениамин Михайлович	Генерал-майор (1917) 1904
7. Капитан (на 1944) Бальцар Владимир Вячеславович	Полковник (на 1920) 1917
8. Капитан (1944) Бредов Фёдор Эмильевич	Генерал-майор (1922) 1909
9. Капитан (1942) Иордан Борис Михайлович	Полковник (на 1920) 1915
10. Капитан (1944) Шляхтин Эраст Эрастович	Полковник (1917/18) 1915
11. Обер-лейтенант (1944) Ивановский Евгений Леонидович	Полковник (1917) 1919

Таблица XL. Установленные бывшие «военспецы» РККА в генералитете и офицерских кадрах войск КОНР по состоянию на апрель 1945 года⁴⁰

Фамилия, имя, отчество	Год производства в офицеры, учебное заведение	Год и чин последнего производства русской службы	Годы службы в РККА (ВМФ)	Звание и должность на 1941–1942	Чин и должность в войсках КОНР на апрель 1945
1. Перхуров Александр Сергеевич	1900 Константиновское артиллерийское училище	1916 Подполковник 4-й артиллерийской бригады	1919 (моб.) 1935 1941 (моб.)	Полковник, начальник артиллерии 2-й сд 32-й армии Западного фронта (1941)	Полковник, зам. начальника артиллерийского отдела центрального штаба
2. Голиков Сергей Николаевич	1914 Николаевское инженерное училище	1917 Капитан 19-го инженерного полка	1918 (моб.) 1941	Полковник, начальник отдела инженерных войск штаба 33-й армии Западного фронта (1941)	Полковник, зам. начальника инженерного отдела центрального штаба
3. Ананьин Алексей Петрович	1915 2-я Московская школа подготовки прапорщиков пехоты	1917 Штабс-капитан 138-го пехотного Болховского полка	1918 (добр.) 1922 1941 (моб.) 1942(?)	Полковник, командир батальона 12-й отдельной саперной бригады (1942?)	Полковник, в распоряжении начальника центрального штаба
4. Благовещенский Иван Алексеевич	1914 Виленское военное училище	1917 Штабс-капитан 663-го пехотного Язловецкого полка	1918 (добр.) 1941	Генерал-майор береговой службы, начальник училища ПВО ВМФ им. Фрунзе в Либаве (1941)	Генерал-майор, начальник русской колонии (комендант) и представитель КОНР в Мариенбаде
5. Меандров Михаил Алексеевич	1915 Алексеевское военное училище	1917 Штабс-капитан 192-го пехотного Рымникского полка	1918 (моб.) 1941	Полковник, зам. начальника и начальник оперативного отдела штаба 6-й армии ЮЗФ (1941)	Генерал-майор, начальник 1-й Объединенной Офицерской школы ВС народов России
6. Севастьянов Андрей Никитич	1913 прапорщик запаса	1917 Штабс-капитан 64-й артиллерийской бригады	1918 (моб.) 1922 1941 (добр.)	На аттестации, начальник артиллерии 266-й сд 21-й армии ЮЗФ (1941)	Генерал-майор, центральный штаб, начальник отдела материально-технического снабжения

7. Голенко Михаил Михайлович	1916 Петергофская школа подготовки прапорщиков пехоты	1917 Поручик пехоты	1919 (моб.) 1941	Подполковник, горвоенком Артёмовска Сталинской области (1941)	Подполковник, центральный штаб, помощ- ник начальника офицерского резерва
8. Евдокимов Пётр Александрович	1914 Морской корпус	1914 Мичман Балтийского флотского экипажа	1918 (моб.) 1941	Капитан I ран- га, командир отряда кораб- лей особого назначения КБФ (1941)	Полковник, центральный штаб, началь- ник отдела вуз
9. Ершов Александр Григорьевич	1916 2-я Иркутская школа подготовки прапорщиков пехоты	1917 Поручик 254-го пехотного Николаевского полка	1918 (добр.) 1924 1932 1941	Майор, на- чальник отде- ления тыла штаба 24-й сд 21-го ск 13-й армии Запад- ного фронта (1941)	Полковник, зам. по тылу начальника штаба 2-й пе- хотной диви- зии
10. Залевский Михаил Николаевич	1915 Николаевское кавалерийское училище	1916 Поручик 15-го уланского Татарского полка	1918 (моб.) 1921 1939 (моб.) 1941 (моб.) 1942	Военинженер III ранга, по- мощник по технической части коман- дира 738-го ИПТАП 57-й армии СТФ (1942)	Майор, на- чальник отдела пропаганды по работе на фронте и в ты- лу Красной ар- мии ГУП КОНР
11. Калугин Михаил Алексеевич	1915 4-я Московская школа подготовки прапорщиков пехоты	1917 Поручик 4-го пулеметного полка	1918 (добр.) 1922 1940 1941	Капитан, слу- жил в 760-м мсп 208 мд 13-го мк 10-й армии Запад- ного фронта (1941)	Подполковник, 1-й зам. начальника УБ КОНР
12. Трошин Алексей Андреевич	1915 Псковская школа подготовки прапорщиков пехоты	1917 Поручик 537-го пехотного Лихвинского полка	1918 (моб.) 1938 1942	Полковник, зам. коман- дира 205-й сд 4-й ТА СТФ (1942)	Полковник, в распоряжении командующего ВВС КОНР
13. Арцезо (Ассберг) Владимир Гаврилович	1916 1-е Киевское Константиновское военное училище	1917 Подпоручик 156-го пехотного Елисаветполь- ского Ген. кн. Цицианова полка	1919 (моб.) 1942	Полковник, зам. коман- дующего 57-й армией ЮЗФ по танковым войскам (1942)	Генерал-майор, центральный штаб, началь- ник отдела боевой подго- товки

14. Васильев Георгий Сергеевич	1917 Петроградское военно- топографическое училище	1917 Подпоручик Корпуса военных топографов	1918 (добр.) 1942	Подполковник, начальник 3-го отделения топографическо- го отдела штаба 6-й армии ЮЗФ (1942)	Подполковник, центральный штаб, начальник топографического отдела
15. Демидов Василий Филиппович	1916 Московская школа подготовки прапорщиков пехоты	1917 Подпоручик 128-го пехотного Староосколь- ского полка	1918 (моб.) 1924 1939 (моб.) 1940 1941 (моб.) 1942	Подполковник, старший помощник на- чальника I от- деления отдела укомплектования штаба ЧГВ (1942)	Капитан, цент- ральный штаб, начальник II отделения от- дела формиро- ваний; майор (к 1 августа 1945)
16. Иевлев Николай Александрович	1916? Казанское военное училище	1917 Подпоручик 61-го пехотного Владимирского полка	1918 (добр.) 1941	Полковник, помощник на- чальника штаба обороны Харькова (1941)	Полковник, преподаватель 1-й Объединенной Офи- церской школы ВС народов России
17. Михельсон Вячеслав Эдуардович	1914 Николаевское инженерное училище	1917 Подпоручик инженерных войск	1919 (моб.) 1941	Майор, на- чальник материально- эксплуатаци- онного отдела управления 13- й отдельной ж/д бригады войск ВОСО (1941)	Подполковник, центральный штаб, началь- ник II отделе- ния оператив- ного отдела
18. Калинин Яков Александрович	1916 1-я школа подготовки прапорщиков пехоты ЮЗФ (Житомир)	1916 Прапорщик 16-го пехотного Ладожского полка	1919 (по парт. моб.) 1926 1941 (моб.)	Интендант III ранга, служил в штабе 3-й армии Западного фронта (1941)	Капитан, цент- ральный штаб, начальник I отделения командного отдела
19. Киселёв Василий Григорьевич	1917 3-я Петергофская школа подготовки прапорщиков пехоты	1917 Прапорщик 9-го эксплуатацион- ного батальона	1918 (добр.) 1941	Полковник, начальник штаба 20-й сд войск НКВД Невской опера- тивной группы ЛФ (1941)	Полковник, зам. начальни- ка 1-й Объединенной Офи- церской школы ВС народов России

20. Максаков Пётр Константинович	1917 Произведен в полку после 14 месяцев службы	1917 Прапорщик 153-го пехотного Бакинского Е. И. В. Вел. Кн. Сергея Михайловича полка	1918 (добр.) 1941	Майор, преподаватель тактики Высших стрелково-тактических КУКС пехоты «Выстрел» (1939)	Подполковник, командир 5-го (запасного) пехотного полка 1-й пехотной дивизии
21. Малышкин Василий Фёдорович	1917 Чугуевское военное училище	1917 Прапорщик 252-го запасного пехотного полка	1918 (добр.) 1938 1939 1941	Генерал-майор, начальник штаба 19-й армии Западного фронта (1941)	Генерал-майор, КОНР: член президиума, зам. председателя по делам Комитета, начальник ГОУ
22. Трухин Фёдор Иванович	1916 2-я Московская школа подготовки прапорщиков пехоты	1916 Прапорщик 181-го пехотного Остроленского полка	1918 (моб.) 1941	Генерал-майор, зам. начальника штаба и начальник оперативного управления штаба СЗФ (1941)	Генерал-майор, КОНР: член президиума зам. председателя по делам Военного управления; начальник центрального штаба войск КОНР
23. Зелепугин Пётр Фёдорович	1916 Александровское военное училище	1917 Обер-офицер 323-го пехотного Юрьевецкого полка	1918 (добр.) 1923 1941 (моб.) 1942	Майор, дивизионный интендант 181-й сд 62-й армии СТФ (1942)	Майор, центральный штаб, инспектор по продовольственному снабжению отдела материально-технического снабжения
24. Скугаревский Александр Петрович	1915 артиллерийское училище	1917 Обер-офицер артиллерии	1918 (моб.) 1926 1937 1942	Подполковник, зам. командира 529-го ап РГК (1942)	Полковник, зам. командира запасной бригады

**Таблица ХLI. Сведения об установленных наградах офицеров,
служивших в войсках КОНР по состоянию на апрель 1945 года⁴¹**

Чин, фамилия, имя, отчество, часть	Страна проживания в 1941	Награды русские	Награды советские	Награды немецкие / прочие	Итого
Полковники					
1. Ананьин Алексей Петрович, штаб армии	СССР	орден св. Станислава III ст. с мечами и бантом (1916)	золотые часы (1919)		2 (1+1+0)
2. Андреевский Леонид Иванович, офицерский резерв	Болгария	орден св. Георгия IV ст. (1917)			1
3. Антонов Георгий Ильич, штабы армии и ВТВ	СССР		медаль «XX лет РККА» (1938)		1
4. Байдак Леонид Иванович, 1-й авиаполк ВВС	Югославия	ордена — св. Георгия IV ст. (1919), свт. Николая Чудотворца II ст. (1921)		ордена — югосл.: Белого орла V ст. (1926), IV ст. (1927); Юго- славской коро- ны V кл. (1932); чехосл.: Белого льва IV кл. (1931); хорв.: знак «Пилот» ВВС НГХ (до 1945?)	7 (2+0+ 0/5)
5. Бочаров Алексей Матвеевич, Казачий Стан	СССР			ордена — Крест за военные за- слуги II кл. с мечами, Желез- ного креста II кл.; Штурмовой знак; 3 Знака отличия для «восточных народов» (до марта 1945)	6 (0+0+6)
6. Ванюшин Александр Фёдорович, штаб ВВС	СССР		ордена — Крас- ной Звезды (1938), Красного Знамени (1941); медаль «XX лет РККА» (1938); часы «Честному воину РККА от ВЦИК» (1921)		4 (0+4+0)

7. Голиков Сергей Николаевич, армейский штаб	СССР	ордена — св. Анны IV ст. с надписью «За храбрость» (1915), св. Анны III ст. с мечами и бантом (1915), св. Станислава III ст. с мечами и бантом (1915), св. Станислава II ст. с мечами (1916)	медаль «XX лет РККА» (1938)		5 (4+1+0)
8. Денисенко Андрей Антонович, армейский штаб	Польша	Георгиевское оружие (на 1922)			1
9. Денисов Илья Данилович, армейский штаб	СССР		медаль «XX лет РККА» (1938)		1
10. Евдокимов Пётр Александрович, армейский штаб	СССР		орден Ленина (1937)		1
11. Иевлев Николай Александрович, офицерская школа	СССР		медаль «XX лет РККА» (1938)		1
12. Кадушкин Пётр Алексеевич, корпус ген. Т. И. Доманова	Югославия	орден св. Георгия IV ст. (1918); Знак отличия 1-го Кубанского похода на Георгиевской ленте (1918/19?)			2 (2+0+0)
13. Киселёв Василий Григорьевич, офицерская школа	СССР		медаль «XX лет РККА» (1938)	2 Знака отличия для «восточных народов» (1944–1945)	3 (0+1+2)
14. Койда Самуил Трофимович, запасная бригада	СССР		орден Красного Знамени (1943); медаль «XX лет РККА» (1938)		2 (0+2+0)
15. Кромиади Константин Григорьевич, канцелярия ген. А. А. Власова	Германия	орден св. Георгия IV ст. (1918); Георгиевский крест IV ст. (1918)			2 (2+0+0)
16. Кузьмин Алексей Николаевич, штаб 2-й пд	СССР		медаль «XX лет РККА» (1938)		1

17. Кулаков Николай Лазаревич, 6-й Терский казачий полк 2-й кд XV ккк	СССР	Георгиевские кресты: IV ст. (1914), III ст. (1915), II ст. (1915), I ст. (1916); ордена — св. Анны IV ст. с надписью «За храбрость» (1916); св. Станислава III ст. с мечами и бантом (1916), св. Анны III ст. с мечами и бантом (1917); медали — «За усердие» на Станиславской ленте (1912), Георгиевская IV ст. «За храбрость» (1915)			9 (9+0+0)
18. Макаров Иван Андреевич, офицерская школа	СССР		орден Красного Знамени (1942)		1
19. MakeeHok Apmem TuxoHOBHч	СССР		медаль «XX лет РККА» (1938)		1
20. HepяHHH Aндрей Георгиевич, армейский штаб	СССР		медаль «XX лет РККА» (1938)		1
21. Пeрeпeчaй Cтeпaн Фёдорович, офицерская школа	СССР		орден Красного Знамени (1942)		1
22. Пepxypов Aлeкcaндр CepгeeBич, армейский штаб	СССР	ордена — св. Станислава III ст. с мечами и бантом (1915), св. Анны III ст. с мечами и бантом (1915), св. Анны IV ст. с надписью «За храбрость» (1916)			3 (3+0+0)
23. Pедик Aлeкcaндр Фёдорович, саперный батальон в частях Южной группы	Югославия	Нагрудный знак в память пребывания Русской армии в военных лагерях на чужбине (1922?)			1

24. Рогожин Анатолий Иванович, 5-й полк РК	Югославия	ордена — св. Станислава III ст. с мечами и бантом (1914), св. Анны IV ст. с надписью «За храбрость» (1915), св. Анны III ст. с мечами и бантом (1915), св. Станислава II ст. с мечами (1915), св. Владимира IV ст. с мечами и бантом (1916?); заправки с изображением Государственного герба (1915); Нагрудный знак в память пребывания Русской армии в военных лагерях на чужбине (1922?)		ордена Железного креста II (1944) и I (1945) кл.	9 (7+0+2)
25. Рубцов Иван Иванович, штаб корпуса ген. А. В. Туркула	Югославия (?)	Нагрудный знак в память пребывания Русской армии в военных лагерях на чужбине (1922?)			1
26. Савельев Михаил Фёдорович, в частях Южной группы	Югославия	Знак отличия 1-го Кубанского похода на Георгиевской ленте (1918/19?)			1
27. Сагайдачный Пётр Яковлевич, в частях Южной группы	Югославия	Георгиевское оружие (1915); орден свт. Николая Чудотворца II ст. (1921)			2 (2+0+0)
28. Сакс Георгий Владимирович, армейский штаб	Франция	Георгиевское оружие (1916)			1
29. Сахаров Игорь Константинович, 4-й пп 1-й пд	Германия			орден Железного креста II кл. (1945); Штурмовой знак (1945) / исп. (до 1941) — ордена: Звезда военных заслуг, Сан-Херменегильдо, Крест военных заслуг; 2 медали Пожертвовшему кровью	7 (0+0+2/5)

30. Семёнов Михаил Александрович, полк «Варяг»	Югославия	ордена — св. Станислава III ст. с мечами и бан- том, св. Анны IV ст. с надписью «За храбрость» (1916– 1917)		ордена — Железного кре- ста II (1944) и I (1945) кл., Крест за воен- ные заслуги II кл. с мечами (?); 3 Знака отличия для «восточных народов» (1944–1944?) / югосл.: орден св. Саввы IV ст. (?)	9 (2+0+ 6/1)
31. Силкин Дмитрий Алексеевич, 1-я плд корпуса ген. Т. И. Доманова	Франция	Нагрудный знак в память пребывания Русской армии в военных лагерях на чужбине (1922?)			1
32. Таванцов Александр Игнатьевич, армейский штаб	СССР		орден Красного Знамени (1941); медаль «XX лет РККА» (1938)		2 (0+2+0)
33. Трошин Алексей Андреевич, при штабе ВВС	СССР		орден Красного Знамени (1923)		1
34. Фунтиков Алексей Афанасьевич, 2-я пд	СССР		ордена — Крас- ной Звезды (1942), 2 Крас- ного Знамени (1943)		3 (0+3+0)
35. Чижевич Борис Георгиевич, в частях Южной группы	Югославия	Нагрудный знак в память пребывания Русской армии в военных лагерях на чужбине (1922)			1 (1+0+0)
36. Шоколи Николай Александрович, ВТВ КОНР	Югославия	ордена — св. Стани- слава III ст. (1912), св. Анны III ст. с мечами и бантом (1914), св. Стани- слава II ст. с мечами (1914), св. Влади- мира IV ст. с меча- ми и бантом (1915), св. Анны IV ст. с надписью «За храб- рость» (1915), св. Анны II ст. с меча- ми (1916); Знак от- личия 1-го Кубан- ского похода на Георгиевской ленте (1918)			7 (7+0+0)

Подполковники					
37. Абрамович Сергей Николаевич, Южная группа	Югославия	орден свт. Николая Чудотворца II ст. (1920)			1
38. Артемьев Вячеслав Павлович, 2-й пп 1-й пд	СССР		орден Красного Знамени (1943, посмертно) медаль «XX лет РККА» (1938)	Знак отличия для «восточных народов» «За заслуги» II кл. «в серебре» (1945)	3 (0+2+1)
39. Архипов Андрей Дмитриевич, 1-й пп 1-й пд	Франция	ордена — св. Станислава III ст. с мечами и бантом (1915), св. Анны IV ст. с надписью «За храбрость» (1915); Нагрудный знак в память пребывания Русской армии в военных лагерях на чужбине (1922)		2 Знака отличия для «восточных народов» (1944–1945)	5 (3+0+2)
40. Борисов Иван Григорьевич, 5-й Дкп 3-й плд XV ккк, войсковой старшина	СССР			ордена Железного креста II и I кл. (на 1945)	2 (0+0+2)
41. Васильев Михаил Фёдорович, УУ КОНР в Курляндии	СССР			Знаки отличия для «восточных народов» «За храбрость»: II кл. — «в бронзе» (1943), «в серебре» (1944); I кл. «в серебре» (1945)	3 (0+0+3)
42. Гисич Иосиф Валентинович, ГУП КОНР	СССР		медаль «XX лет РККА» (1938)		1
43. Головинкин Михаил Иванович, 3-й пп 2-й пд	СССР			3 Знака отличия для «восточных народов» (на 1945)	3 (0+0+3)
44. Демский Арсений Петрович, армейский штаб	СССР			3 Знака отличия для «восточных народов» (на 1945)	3 (0+0+3)
45. Жуковский Василий Трофимович, 1600-й ап 1-й пд	СССР			Знаки отличия для «восточных народов» «За заслуги» II кл.: «в бронзе» (1944), «в серебре» (1945)	2 (0+0+2)

46. Калугин Михаил Алексеевич, УБ КОНР	СССР	орден св. Анны IV ст. с надписью «За храбрость» (1916); Георгиевская медаль IV ст. «За храбрость» (1914)	ценный подарок (1920)		3 (2+1+0)
47. Коровин Николай Иванович, армейский штаб	СССР		медаль «XX лет РККА» (1938); именные серебряные часы		2 (0+2+0)
48. Коцарь Максим Денисович, ВВС	СССР		ордена — Красной Звезды (1942); Красного Знамени (1943, в плену); медаль «За отвагу» (1941); именные серебряные часы от РВС СССР «за парашютную работу» (1931)		4 (0+4+0)
49. Кулявец Еремей Павлович, офицерская школа	СССР		орден Красной Звезды (1942)		1
50. Любимцев Николай Николаевич, армейский штаб	СССР		Медаль «За боевые заслуги» (1942)		1
51. Мелешкевич Матвей Константинович, в распоряжении ген. А. А. Власова	СССР		ордена — 2 Красной Звезды (1940, 1941); медаль «XX лет РККА» (1938)		3 (0+3+0)
52. Михельсон Вячеслав Эдуардович, армейский штаб	СССР		медаль «XX лет РККА» (1938)		1
53. Морозов Василий Иванович, 1-й полк РК	Болгария	орден свт. Николая Чудотворца II ст. (1920)		орден Железного креста II кл. (1945?), Знак отличия для «восточных народов» (1943), хорв. орден (на 1945, не установлен)	4 (1+0+2/1)
54. Никифоров Михаил Борисович, армейский штаб	СССР		медаль «XX лет РККА» (1938)		1

55. Николаев Николай Петрович, штаб 1-й пд	СССР		орден Красного Знамени (1941); премия 200 руб. (1941)	орден — Крест за военные за- слуги II кл. с мечами (1945), Знаки отличия для «восточных народов» «За храбрость»: II кл. «в бронзе» (1943), II кл. «в серебре» (1943), I кл. «в сереб- ре» (1945), именные часы (1945)	7 (0+2+5)
56. Пшеничный Георгий Андреевич, при ВВС	СССР		серебряные часы РВС СССР «за проведение опе- раций» (1927)		1
57. Рентельн фон, Эвальд Вольдемарович, 3-я плд XV ккк	Германия	орден св. Станислава II ст. с мечами (1919)			1
58. Свищов Иван Сергеевич, офицерская школа	Югославия	ордена — св. Станислава III ст. (1907), св. Анны III ст. (1910), св. Станислава II ст. (1913)			3 (3+0+0)
59. Черепов Александр Николаевич, сводный батальон 3-го полка РК	Югославия	орден св. Георгия IV ст. (1916); Геор- гиевское оружие (1916); Знак отли- чия 1-го Кубанского похода на Георгиев- ской ленте (1918)			3 (3+0+0)
60. Шатов Николай Степанович, армейский штаб	СССР		медаль «XX лет РККА» (1938); золотые часы (1938)		2 (0+2+0)
61. Шрамко Николай Александрович, войсковой старшина, корпус ген. Т. И. Доманова	Югославия	Знак отличия 1-го Кубанского похода на Георгиевской ленте (1918)			1

Майоры					
62. Альбов Александр Павлович, штаб ВВС	Югославия	Георгиевские кресты IV ст. (1920) III ст. (1920)			2 (2+0+0)
63. Бычков Семён Трофимович, 1-й авиаполк ВВС	СССР		ордена — Ленина (1943), 2 Красного Знамени (1942, 1943); медаль «Золотая Звезда Героя Советского Союза» (1943)	Знак отличия для «восточных народов»(1944), Знак отличия для «восточных народов» «За храбрость» II кл. «в бронзе» (1945?)	6 (0+4+2)
64. Выговский Евгений Николаевич, армейский штаб	СССР		медаль «XX лет РККА» (1938)		1
65. Григор Всеволод Степанович	Франция	Знак отличия 1-го Кубанского похода на Георгиевской ленте (1918/19?); Нагрудный знак в память пребывания Русской армии в военных лагерях на чужбине (1922)			2 (2+0+0)
66. Дубина Кузьма Прохорович, есаул, 1-й полк РК	Югославия	Знак отличия 1-го Кубанского похода на Георгиевской ленте (1918/19?); Нагрудный знак в память пребывания Русской армии в военных лагерях на чужбине (1922?)			2 (2+0+0)
67. Залевский Михаил Николаевич, ГУП КОНР	СССР	орден св. Анны IV ст. с надписью «За храбрость» (1915); Знак для «потешного» (1909/10?)			2 (2+0+0)
68. Иванов Павел Павлович, 5-й пп 1-й пд	СССР		медаль «XX лет РККА» (1938)		1
69. Ларионов Виктор Александрович, УБ КОНР	Германия	Знак отличия 1-го Кубанского похода на Георгиевской ленте (1918)			1
70. Легостаев Филипп Михайлович, армейский штаб	СССР			венес. орден «За трудовые заслуги» I кл. (1977)	1
71. Луговской Павел Васильевич, 1-й полк РК	Югославия	Знак отличия 1-го Кубанского похода на Георгиевской ленте (1918/19?)			1

72. Рыковской Владимир Фёдорович, есаул, 2-й Дплп 1-й Дплбр 1-й кплд корпуса ген. Т. И. Доманова	СССР	Георгиевский крест IV ст. (1914/15?)			1
73. Сацюк Глеб Петрович, штаб 3-й плд XV ккк	СССР		орден Красной Звезды (1941)	Крест за воен- ные заслуги II кл. с мечами (1944)	2 (0+1+1)
74. Скворцов Михаил Алексеевич, 1-й полк РК	Югославия	Георгиевское ору- жие (1916); орден св. Владимира IV ст. с мечами и бан- том (на 1917); Знак отличия 1-го Кубан- ского похода на Георгиевской ленте (1918/19?)			3 (3+0+0)
75. Тарновский Михаил Васильевич, ВВС	Чехия (Протекторат)			Знаки отличия для «восточных народов» «За храбрость» II кл. «в бронзе» и «в серебре» (1944); Сереб- ряный знак «За борьбу с парти- занами» (1944)	3 (0+0+3)
76. Тисленков Александр Александрович, есаул, офицерский дивизион корпуса ген. Т. И. Доманова	Франция	Георгиевские кре- сты IV и III ст. (1915); ордена — св. Анны IV ст. с надписью «За храб- рость» (1915), св. Владимира IV ст. с мечами и бантом (1916)			4 (4+0+0)
77. Трушнович Александр Рудольфович, армейский штаб	Югославия	орден св. Анны III ст. с мечами и бан- том (1916/17?)		сербск. орден Белого орла с мечами (1916/17?)	2 (1+0+1)
78. Фролов Иван Денисович, офицерская школа	СССР			ордена Желез- ного креста II и I кл. (1944)	2 (0+0+2)

79. Шебалин Сергей Константинович, 1-й авиаполк ВВС	Югославия	ордена — св. Анны IV ст. с надписью «За храбрость» (1915), св. Владимира IV ст. с мечами и бантом (1915), св. Георгия IV ст. (1915), св. Анны III ст. с мечами и бантом (1916), свт. Николая Чудотворца II ст. (1920); Георгиевское оружие (1917); Нагрудный знак в память пребывания Русской армии в военных лагерях на чужбине (1922?)		югосл. орден Белого орла I ст. (1925)	8 (7+0+1)
80. Шелль Евгений Густавович-Адольфович, 4-й полк РК	Югославия	Георгиевское оружие (1916)			1
81. Эйхгольц Александр Александрович, 4-й полк РК	Югославия			орден Железного креста II кл. (1945)	1
Капитаны					
82. Антилевский Бронислав Романович, 1-й авиаполк ВВС	СССР		ордена — Ленина (1940), Красного Знамени (1943); медаль «Золотая Звезда Героя Советского Союза» (1940)	2 Знака отличия для «восточных народов»(1944–1945); именные часы (1944?)	6 (0+3+3)
83. Антонов Ростислав Львович, адъютант ген. А. А. Власова	СССР			Знак отличия для «восточных народов» «За заслуги» II кл. «в бронзе» (1943)	1
84. Афанасьев Евгений Григорьевич, офицерский резерв	Чехия (Протекторат)	Знак отличия 1-го Кубанского похода на Георгиевской ленте (1918)			1
85. Байдо Владимир Захарович, офицер личной охраны ген. В. И. Мальцева	СССР		ордена — Красного Знамени, Красной Звезды (до 1941)		2 (0+2+0)

86. Бен-Чавчавадзе Георгий Николаевич, ротмистр, 1600-й рд 1-й пд	Германия			орден Железнодорожного креста II кл., Знак отличия для «восточных народов» «За храбрость» II кл. «в серебре» (на 1944), медаль «Winterschlacht im Osten 1941/42» (1942)	3 (0+0+3)
87. Бертельс-Меньшой Андрей Александрович, армейский штаб	Югославия	Георгиевская медаль IV ст. «За храбрость» (1919)			1 (1+0+0)
88. Бредов Фёдор Эмильевич, 5-й полк РК	Болгария	орден св. Станислава III ст. (1912)			1 (1+0+0)
89. Каштанов Пётр Васильевич, офицер личной охраны ген. А. А. Власова	СССР			3 Знака отличия для «восточных народов» (на 1945)	3 (0+0+3)
90. Кулявцев Геннадий Васильевич, в частях Южной группы	СССР		Медаль «За отвагу» (1940); орден Красного Знамени (1943)		2 (0+2+0)
91. Купцов Иван Алексеевич, 4-й Кубанский казачий полк 1-й кд XV ккк	СССР			ордена Железного креста II и I кл. (на 1945)	2 (0+0+2)
92. Кучинский Пётр Николаевич, 3-й пп 1-й пп	СССР		орден Отечественной войны I ст. (1945)		1
93. Лапин Николай Фёдорович, армейский штаб	СССР		орден Отечественной войны II ст. (1985)		1
94. Левандовский Михаил Александрович, 4-й полк РК	Югославия	Нагрудный знак в память пребывания Русской армии в военных лагерях на чужбине (1922?)			1
95. Мирошниченко Александр Александрович, 5-й полк РК	Болгария	Нагрудный знак в память пребывания Русской армии в военных лагерях на чужбине (1922?)			1

96. Нестеренко Александр Михайлович, сводный батальон 2-го полка РК	Югославия	Георгиевское оружие (1917); Нагрудный знак в память пребывания Русской армии в военных лагерях на чужбине (1922?)			2 (2+0+0)
97. Пантелеев Сергей Павлович, офицерский резерв	СССР		Медаль «За боевые заслуги» (1942)		1
98. Похваленский Михаил Петрович, армейский штаб	СССР		Почетная грамота ЦИК Туркменской ССР (1931)		1
99. Пулевич Вениамин, Михайлович, отдельный батальон «Белград», РК	Югославия	ордена — св. Станислава III ст. (1906), св. Анны III ст. (1908), св. Станислава II ст. (1911), св. Анны II ст. (1913), св. Владимира IV ст. с мечами и бантом (1915), св. Владимира III ст. с мечами (1915)			6 (6+0+0)
100. Созыко Михаил Дмитриевич, ротмистр, армейский штаб	Германия (?)	орден св. Станислава III ст. с мечами и бантом (1919)			1
101. Третьяков Владимир Иванович, (подъесаул), 1-й полк РК	Югославия (?)	Знак отличия 1-го Кубанского похода на Георгиевской ленте (1918); Нагрудный знак в память пребывания Русской армии в военных лагерях на чужбине (1922?)			2 (2+0+0)
102. Филипский Иван Лукич, в частях Южной группы	Болгария	Знак отличия 1-го Кубанского похода на Георгиевской ленте (1918); Нагрудный знак в память пребывания Русской армии в военных лагерях на чужбине (1922?)			2 (2+0+0)
103. Христофоров Евгений Ильич, 4-й полк РК	Болгария	Знак отличия 1-го Кубанского похода на Георгиевской ленте (1918); Нагрудный знак в память пребывания Русской армии в военных лагерях на чужбине (1922?)			2 (2+0+0)

104. Шенгеляя Александр Михайлович, корпус ген. А. В. Туркула	Югославия	Георгиевский крест 4-й ст. (на 1920); Знак отличия 1-го Кубанского похода на Георгиевской ленте (1918)			2 (2+0+0)
Поручики					
105. Афанасьев Сергей Иванович, корпус ген. А. В. Туркула	Югославия	Георгиевский крест IV ст. (1919/20?); Нагрудный знак в память пребывания Русской армии в военных лагерях на чужбине (1922?)			2 (2+0+0)
106. Бабницкий Алексей Иванович, офицер личной охраны ген. А. А. Власова	СССР		Медаль «За отвагу» (1940)	орден Железного креста II кл. (1945)	2 (0+1+1)
107. Васюхно Василий Григорьевич штаб ВВС	СССР		Медаль «За отвагу» (1940)		1
108. Ганусовский Борис Казимирович, обер-лейтенант (сотник), штаб 3-й плд XV ккк	Югославия			орден — Крест за военные заслуги II кл. с мечами (на 1945)	1
109. Гранитов Владимир Владимирович, обер-лейтенант, 4-й полк РК	Югославия			ордена — Крест за военные заслуги II кл. с мечами (на 1945), 2 Железного креста II кл. (1944); Знаки отличия для «восточных народов» «За храбрость»: II кл. «в серебре» (на 1945), I кл. «в серебре» (на 1945); Знак за ранение (1944?)	6 (0+0+6)
110. Гумбин Фёдор Васильевич, обер-лейтенант, 4-й полк РК	Югославия (?)	орден свт. Николая Чудотворца II ст. (1920)			1
111. Зуев Михаил Евсеевич, штаб 2-й пд	СССР			3 Знака отличия для «восточных народов» «За заслуги» II кл.: 2 «в бронзе» (1943–1944), «в серебре» (1944)	3 (0+0+3)

112. Кандауров Дмитрий Петрович, армейский штаб	Германия			орден — Крест за военные заслуги II кл. с мечами (1945); Знак за ранение (1944)	2 (0+0+2)
113. Кикодзе Арчил Иосифович, сотник, штаб 1-й плд корпуса ген. Т. И. Доманова	Болгария (?)	Георгиевский крест IV ст. (1919/20?); Знак отличия 1-го Кубанского похода на Георгиевской ленте (1918); Нагрудный знак в память пребывания Русской армии в военных лагерях на чужбине (1922?)			3 (3+0+0)
114. Ковалевский Дмитрий Петрович, обер-лейтенант, штаб РК	Югославия	Нагрудный знак в память пребывания Русской армии в военных лагерях на чужбине (1922?)			1
115. Лушпаев Николай Фёдорович, 1-й авиаполк ВВС	СССР		ордена — Красного Знамени (1943), Отечественной войны II ст. (1944)		2 (0+2+0)
116. Николаев Константин Николаевич, обер-лейтенант (сотник), 1-й полк РК	Югославия	Знак отличия 1-го Кубанского похода на Георгиевской ленте (1918)			1
117. Обручев Николай Сергеевич, обер-лейтенант (сотник), XV ккк	Польша (Генерал-губернаторство)			орден — Крест за военные заслуги II кл. с мечами (1944); Знаки отличия для «восточных народов» — «За заслуги» II кл. «в бронзе» (1943), «За храбрость» II кл.: «в бронзе» (1944) и «в серебре» (1944); Знак за ранение (1945)	5 (0+0+5)
118. Попов Сергей Петрович, 4-й полк РК	Югославия	орден свт. Николая Чудотворца II ст. (1921); Нагрудный знак в память пребывания Русской армии в военных лагерях на чужбине (1922?)			2 (2+0+0)

119. Филатьев Александр Александрович, ВВС, 9-й полк ПВО	Югославия			ордена — Железного креста II кл., хорв. Железного трилистника IV кл. (1942–1943); медаль «Winterschlacht im Osten 1941/42» (1942); Знак «За ранение»	4 (0+0+3/1)
120. Щербина Николай Григорьевич, 1-й авиаполк ВВС	СССР		орден Красной Звезды (1943)		1
121. Ярославцев Андрей Александрович, 1-й авиаполк ВВС	СССР		ордена — Красной Звезды (1943), Отечественной войны II ст. (1985)		2 (0+2+0)
Подпоручики					
122. Азаренко-Заровский Владимир Николаевич, 4-й пп 1-й пд	Югославия			орден Железного креста II кл. (1945)	1
123. Бугураев Максим Константинович, лейтенант (хорунжий), 1-й полк РК	Болгария	орден св. Владимира IV ст. с мечами и бантом (на 1917); Нагрудный знак в память пребывания Русской армии в военных лагерях на чужбине (1922?)		орден Железного креста II кл. (1944/45?); хорв. Короны Короля Звонимира (на 1945)	4 (2+0+1/1)
124. Будников Сергей Васильевич, полк «Варяг»	СССР			орден Железного креста II кл. (на 1945)	1
125. Дмитриевский Иван Петрович, 4-й полк РК	Югославия	Нагрудный знак в память пребывания Русской армии в военных лагерях на чужбине (1922?)			1
126. Навроцкий Анатолий Авраамович, лейтенант, 4-й полк РК	Югославия	Нагрудный знак в память пребывания Русской армии в военных лагерях на чужбине (1922?)			1
127. Павленко Семён Лукич, 1-й авиаполк ВВС	СССР		медаль «За боевые заслуги» (1943); орден Отечественной войны II ст. (1985)		2 (0+2+0)
128. Сарин Дмтрий Александрович, 5-й полк РК	Югославия	Крест «За Степной поход» (1918)			1

129. Симоненко Николай Иванович, лейтенант (хорунжий), 1-й полк РК	Югославия	Знак отличия 1-го Кубанского похода на Георгиевской ленте (1918/19?)			1
130. Старицкий Владимир Иванович, лейтенант (хорунжий)	Югославия	Георгиевское оружие (1916)			1
131. Чебыкин Николай Иванович, 1-й авиаполк ВВС	СССР		ордена — Славы III ст. (1944), Отечест- венной войны II ст. (1985)		2 (0+2+0)
132. Чурюмов Александр Дмитриевич, офицерский резерв	СССР		орден Отечест- венной войны II ст. (1985)		1
133. Школьный Георгий Иванович, 1-й авиаполк ВВС	СССР		ордена — Красной Звезды (1943), Отечест- венной войны II ст. (1943)	Знак отличия для «восточных народов» (1945)	3 (0+2+1)
ИТОГО	Граждан СССР 67	22	78	47/1	148
	Эмигрантов 66	108	–	40/16	164
		130	78	87/17	312

**XLI-I. Выборочные сведения по установленным награждениям
офицеров войск КОНР**

	Граждане СССР	Эмигранты	Итого
1. Георгиевские кавалеры, в т. ч.	3 человека	19 человек	22 человека
орден св. Георгия IV ст. (в т. ч. награжденные и Георгиевским крестом IV ст.)		6 (1)	6 (1)
Георгиевское оружие (в т. ч. награжденные и орденом св. Георгия IV)		9 (2)	9 (2)
Георгиевский крест IV	1	4	5
Георгиевский крест IV и III ст.		2	2
Георгиевский крест IV, III, II, I ст. (в т. ч. награжденные и Георгиевской медалью IV)	1 (1)		1 (1)
Георгиевская медаль IV ст. «За храбрость»	2	1	3
2. Кавалеры других русских орденов, в т. ч.	6 человек	20 человек	26 человек
св. Николая Чудотворца II ст.		7	7
св. Владимира III ст. с мечами		1	1
св. Владимира IV ст. с мечами и бантом		7	7
св. Анны II ст. с мечами		1	1
св. Анны II ст.		1	1
св. Станислава II ст. с мечами	1	3	4
св. Станислава II ст.		2	2
св. Анны III ст. с мечами и бантом	3	4	7
св. Анны III ст.		2	2
св. Станислава III ст. с мечами и бантом	4	4	8
св. Станислава III ст.		4	4
св. Анны IV ст. с надписью «За храбрость»	5	6	11
3. Кавалеры Знака отличия 1-го Кубанского похода на Георгиевской ленте / Креста «За Степной поход»		18 человек / 1 человек	18 человек / 1 человек

	Граждане СССР	Эмигранты	Итого
4. Кавалеры медали «Золотая Звезда» Героя Советского Союза	2 человека		2 человека
5. Кавалеры советских орденов (включая впервые награжденных в СССР в июне 1945 и в апреле 1985), в т. ч.	26 человек (4)		26 человек (4)
Ленина	3		3
Красного Знамени (в том числе дважды)	15 (2)		15 (2)
Красной Звезды (в том числе дважды)	10 (1)		10 (1)
Отечественной войны I ст. (июнь 1945)	1		1
Отечественной войны II ст. (в т. ч. в 1985)	7 (5)		7 (5)
Славы III ст.	1		1
6. Кавалеры медали «За отвагу»	4 человека		4 человека
7. Кавалеры немецких орденов, в т. ч.	8 человек	13 человек	21 человек
Железного креста I кл.	3	2	5
Железного креста II кл. (в т. ч. дважды)	6	10 (1)	16 (1)
8. Кавалеры немецких Знаков отличия для «восточных народов», в т. ч.	14 человек	7 человек	21 человек
одного Знака	3	2	5
двух Знаков	4	3	7
трех Знаков	7	2	9
9. Кавалеры прочих иностранных орденов, в т. ч.	1 человек	8 человек	9 человек
Венесуэлы (1977)	1		1
Испании (до 1941)		1	1
Королевства Сербия		1	1
Королевства СХС и Югославия (до 1941)		3	3
НГХ (1941–1945)		3	3
Чехословакии (до 1939)		1	1

**XLI-II. Выборочные сведения по установленным награждениям
генералов и офицеров войск КОНР (см. таблицы XXXI-I и XLI-I)**

	Граждане СССР	Эмигранты	Итого
1. Георгиевские кавалеры, в т. ч.	5 человек	30 человек	35 человек
орден св. Георгия IV ст. (в т. ч. награжденные и Георгиевским крестом IV / IV и III / Георгиевским оружием)	1	9 (1 / 1 / 3)	10
Золотое / Георгиевское оружие		1 / 15	16
Георгиевский крест IV	1	4	5
Георгиевский крест IV и III ст.		3	3
Георгиевский крест IV, III, II ст.		2	2
Георгиевский крест IV, III, II, I ст. (в т. ч. награжденные и Георгиевской медалью IV)	2 (1)		2
Георгиевская медаль IV ст. «За храбрость»	2	1	3
2. Кавалеры других русских орденов, в т. ч.	9 человек	32 человека	41 человек
св. Николая Чудотворца II ст.		10	10
св. Анны I ст. с мечами		1	1
св. Станислава I ст. с мечами		1	1
св. Владимира III ст. с мечами		3	3
св. Владимира III ст.		1	1
св. Владимира IV ст. с мечами и бантом	1	16	17
св. Владимира IV ст.		1	1
св. Анны II ст. с мечами	2	8	10
св. Анны II ст.		1	1
св. Станислава II ст. с мечами	3	8	11
св. Станислава II ст.		4	4
св. Анны III ст. с мечами и бантом	5	9	14
св. Анны III ст.		4	4
св. Станислава III ст. с мечами и бантом	6	9	15
св. Станислава III ст.		6	6
св. Анны IV ст. с надписью «За храбрость»	8	13	21

	Граждане СССР	Эмигранты	Итого
3. Кавалеры Знака отличия 1-го Кубанского похода на Георгиевской ленте / Креста «За Степной поход» / Медали в память похода дроздовцев Яссы — Дон 1918		20 человек / 1 человек / 1 человек	22 человека
4. Кавалеры медали «Золотая Звезда» Героя Советского Союза	2 человека		2 человека
5. Кавалеры советских орденов (включая впервые награжденных в СССР в июне 1945 и в апреле 1985), в т. ч.	33 человека (4)		33 человека (4)
Ленина	4		4
Красного Знамени (в том числе дважды)	19 (2)		19 (2)
Красной Звезды (в том числе дважды)	12 (1)		12 (1)
Трудового Красного Знамени	1		1
«Знак Почёта»	1		1
Отечественной войны I ст. (июнь 1945)	1		1
Отечественной войны II ст. (в т. ч. в 1985)	7 (5)		7 (5)
Славы III ст.	1		1
6. Кавалеры медали «За отвагу»	4 человека		4 человека
7. Кавалеры немецких орденов, в т. ч.	13 человек	14 человек	27 человек
Железного креста I кл.	5	2	7
Железного креста II кл. (в т. ч. дважды)	9	10 (1)	19 (1)
8. Кавалеры немецких Знаков отличия для «восточных народов», в т. ч.	23 человека	7 человек	30 человек
одного Знака	7	2	9
двух Знаков	5	3	8
трех Знаков	8	2	10
четырёх Знаков	1		1
шести Знаков	1		1
семи Знаков	1		1

	Граждане СССР	Эмигранты	Итого
9. Кавалеры прочих иностранных орденов, в т. ч.	2 человека	9 человек	11 человек
Великобритании (1916)		1	1
Венесуэлы (1977)	1		1
Испании (до 1941)		1	1
Королевства Сербия		1	1
Королевства СХС и Югославия (до 1941)		3	3
НГХ (1941–1945)	1	3	4
Чехословакии (до 1939)		1 (в т. ч. и кавалер орденов Королевской Югославии)	1 (в т. ч. и кавалер орденов Королевской Югославии)

Таблица XLII. Результаты обработки персональных данных по выборке 185 генералов и офицеров войск КОНР⁴²

XLII-1. Гражданство

Граждане СССР на 22 июня 1941 года	148
В том числе участников Великой войны	36 (1?)
Чинов Белых армий	8
Эмигранты на 22 июня 1941 года	37
В том числе участников Великой войны	19
Чинов Белых армий	24
Детей чинов Белых армий	10
Детей штатских лиц	2

XLII-2. Основные возрастные группы по состоянию на 14 ноября 1944 года

до 25 лет (включительно)	15
26–35 лет	40
36–45 лет	74
46–55 лет	43
от 56 лет и старше	13

XLII-3. Национальность

русские (великороссы)	144
украинцы (малороссы)	20 (1?)
белорусы	9
евреи	3
немцы	3
греки	1
поляки	1
словенцы	2
татары	1
чуваши	1

XLII-4. Сословно-социальное происхождение

	Граждане СССР, не принадлежавшие к комначсоставу 22 июня 1941	Граждане СССР, принадлежавшие к комначсоставу 22 июня 1941, на службе // в запасе	Эмигранты и их дети («первая» волна)
Из потомственных дворян	1	5 // 5	16 (??)
Потомственных почетных граждан — детей личных дворян (в т. ч. офицеров) (в т. ч. выслуживших в армии личное дворянство)	1(?) (1?)	4 (3) (1)	4 (2) (1)
Детей личных почетных граждан (в т. ч. выслуживших в армии личное дворянство)		// 1 (1)	
Из лиц духовного звания (в т. ч. выслуживших в армии личное дворянство)	1	2 // 1 (2)	1
Из купцов (в т. ч. выслуживших в армии дворянство: личное // потомственное)		3 // 1 (// 1)	1 (1 //)
Из казаков	3	5 (??)	3
Из мещан (в т. ч. выслуживших в армии потомственное почетное гражданство / личное дворянство)	2 (??) (/ 1)	4 (1 /)	1
Из крестьян (в т. ч. выслуживших в армии потомственное почетное гражданство / потомственное дворянство)	3	58(??) // 4 (11 /)	1 (/ 1)
Детей рабочих	4	13 // 3	
Детей служащих (в т. ч. выслуживших в армии потомственное почетное гражданство)	3	12 // 4 (2)	3
Не установлено		4 // 1	7

XLII–5. Место рождения

Место рождения	Количество
Санкт-Петербург / Петроград	10 (1?) / 3
Пригороды Санкт-Петербурга и Петрограда, города-спутники	6
Москва	6
Московская губерния	2
Киев	3
Киевская губерния	7
города губернские	20
города уездные / окружные / градоначальства	19 (1?) / 8 / 1 / 1(?)
Великороссия: западные, центральные, южные и восточные губернии	32
Великороссия: губернии русского Севера	6
железнодорожные станции	3
Области казачьих войск (без окружных городов)	17 (1?) В т. ч. Донского 8 (1?) Кубанского 4 Терского 3 Забайкальского 1 Оренбургского 1
Поволжье	7
Урал и Приуралье	2
Дальний Восток	1
Малороссия	11
Белоруссия	8
Привисляньские губернии (без уездных городов)	1
Национальные окраины (без окружных городов)	1
В эмиграции (после 1920)	1
Австро-Венгерская империя (Словения)	1
Маньчжурия	1
Не установлено	7

XLII–6. Семейное положение по состоянию на 14 ноября 1944 года

Брачное состояние	Граждане СССР (семья по последнему браку, оставшаяся в Союзе)	Эмигранты	Граждане СССР (вывезли семью на Запад)
Родители / жена	16 / 57	3 / 4	3 (жену) 1 (отца и жену)
Жена и ребенок (дети)	36 (18)	11 (2)	
Родители и ребенок (с матерью в разводе)	1		
Внебрачные дети		1	
Родителей, жены и детей не имели	3	1	
Не установлено	31	17	

XLII–7. Партийность (для граждан СССР)*

Членов КП	54
В т. ч. принимавших активное участие в партийной работе, состоявших секретарями партийных организаций и партийных органов, членами партбюро, райкомов и горкомов ВКП(б), сотрудниками территориальных и республиканских партийных органов	14
Имевших взыскания по политическим мотивам	1
Имевших взыскания по другим мотивам	6
Исключенных из КП до пленения и ставших беспартийными	6
Исключавшихся (выбывших) из КП, но восстановленных до пленения	8
Кандидатов в члены КП	12 (1?)
Членов ВЛКСМ	16
В т. ч. исключенных по политическим мотивам и ставших беспартийными до пленения	1
Выбывших по возрасту и ставших беспартийными до пленения	5
Выбывших по неустановленным причинам и ставших беспартийными до пленения	1
Беспартийных	62 (3?)
Положение не установлено	4

* При одновременном членстве в рядах РКСМ / КСМУ / ВЛКСМ и КП, включая кандидатов, учитывается только членство (пребывание кандидатом) в КП.

XLII–8. Членство в антибольшевистских воинских и общественно-политических организациях, включая период послевоенной эмиграции (всего учтены 80 человек *)		
	Граждане СССР	Эмигранты «первой» волны
Организации довоенные		
Русский Обще-Воинский Союз		15 (1?)
Корпус Императорских Армии и Флота		1
Национальный Союз Русской Молодежи (НСРМ) — Национально-Трудовой Союз — Народно-Трудовой Союз	20 (2?)	8
Русский фашистский союз		1
Испанская Фаланга		1
Русский Национальный Союз участников войны		1
Организации военного времени		
Российская народно-трудовая партия	14	
Боевой союз русских националистов	3	
Политический центр борьбы с большевизмом	4	
Национал-социалистическая трудовая партия России	1	
Комитет освобождения народов России	17	2
Организации послевоенные		
Союз чинов Русского Корпуса		4
Союз молодежи народов России — Союз борьбы за освобождение народов России	14	4
Общество жертв коммунизма	1	
Антикоммунистический центр Освободительного движения народов России	8	2
Союз Андреевского Флага	10	4
Всеказачье антикоммунистическое объединение	1	
Союз воинов Освободительного движения	7	2
Российское национальное объединение	1	

* С учетом членства одного лица в двух и более организациях.

Союз Зарубежного российского воинства	2	2
Комитет объединенных владовцев	5	3
Координационный центр антибольшевистской борьбы	2	
Союз бывших политзаключенных	1	
Монархические организации		2
Центральное объединение послевоенных (политических) эмигрантов		1
Российский союз беспартийных антикоммунистов	1	
Конгресс Русских Американцев	1	

XLII–9. Выслуга граждан СССР в Российской армии (флоте) и в Белых армиях в 1914–1920 годах (по последнему чину)

	Российские армия и флот до декабря 1917	Белые армии
Рядовой	2	1
Юнкер	1	
Вольноопределяющийся	2	1
Ефрейтор		1
Младший унтер-офицер	1	
Старший унтер-офицер	2	
Фельдшер		1
Прапорщик	6	
Подпоручик	5	
Поручик (мичман, сотник) / сотник	6 (1, 1) –	– 1
Штабс-капитан (подьесаул)	4 (1)	
Капитан / капитан (есаул)	1	1 (2)
Подполковник	1	
Обер-офицерский чин не установлен	2	
Всего чинов в т. ч. офицеров Великой войны, из них после 1917 – офицеров Белых армий: 4 (капитан, 2 есаула, сотник) – «военспецов»: 24 (подполковник, капитан, 4 штабс-капитана, 5 поручиков и мичман, 5 подпоручиков, 5 прапорщиков, 2 неустановленных обер-офицера)	36 (28)	8

XLII–10. Участники гражданской войны 1917–1922 годов

В рядах РККА / РККФ (в т. ч. и в органах ВЧК)	55 / 1 (2)
В рядах Белых армий	26
Граждане СССР, послужившие на двух сторонах	5 (1?)
Эмигранты, послужившие на двух сторонах	1
Всего	88

**XLII–11. Эмигранты «первой» волны — генералы и офицеры Белых армий
(по последнему чину на 1923)**

Подпоручик / корнет / хорунжий	1 / 1 / 1
Поручик / мичман	1 / 1
Штабс-капитан / штабс-ротмистр	2 (1?) / 1
Капитан	4
Подполковник	1
Полковник	7 (1?)
Генерал-майор	5
Всего	25
В т. ч. Л.-гв. Генерального штаба	9 4

XLII–12. Граждане СССР неблагонадежные по политическим причинам

Репрессированные штатские лица (до 1940) В т. ч. офицеры Белых армий (из них один сексот НКВД)	8 3
Не подвергавшиеся репрессиям, в т. ч.: Штатские лица, имевшие репрессированных родственников	2
Офицеры Белых армий, скрывавшиеся в подполье от преследований	1
Представители начсостава армии / флота В т. ч. репрессированные в 1936–1940 Репрессированные в 1941 Судимые в 1941–1942	27 (1?) / 5 10 / 2 1 4 / 2
Не подвергавшиеся репрессиям, в т. ч.: Находившиеся в оперативной разработке и имевшие репрессированных родственников	1
Не находившиеся в оперативной разработке, но имевшие репрессированных родственников	8 (1?) / 1
Чины Белых армиях в 1917–1922 (в т. ч. 1 имел раскулаченных родителей)	3
Всего	43 (1?)

XLII–13. Граждане СССР — представители командного состава армии, флота, органов госбезопасности и прочие

Командный состав (в т. ч. Гвардии)	117 (1?) (8)
Военно-технический состав	11
Военно-хозяйственный и административный состав	5
Политический состав	3
Военно-медицинский состав	2
Всего	138 (1?)
В т. ч. кадровые (в т. ч. освобожденные после 22 июня 1941 из лагерей НКВД и направленные на фронт)	101 (1?) (2)
Призванные из запаса (в т. ч. с 19 августа 1939 по 21 июня 1941) (с 22 июня 1941)	9 15
Состояли в запасе, но не были призваны	1
Аттестованные или окончившие военно- учебные заведения с присвоением воинско- го звания после 22 июня 1941 (в т. ч. аттестованные после освобождения из лагеря)	8 (1)
Неустановленные обстоятельства призыва и аттестации после 22 июня 1941 (звание по последнему документу)	3
Находившиеся на аттестации к моменту пленения	1

Прочие	10
В т. ч. переведены во время войны из НКВД в армейские кадры с присвоением коман- дирского звания	1
Состояли в кадрах НКВД (особисты)	1
Младший начсостав ВМФ СССР	1
Рядовой состав РККА	2
Штатские (в т. ч. освобожденные из лагеря НКВД на- кануне войны / после начала войны)	5 (1/1)

XLII–14. Классификация граждан СССР по советским званиям*

Не состояли на военной службе (штатские)	5	5
Рядовые	2	2
Старшина I статьи ВМФ СССР	1	1
На аттестации звания комначсостава РККА	1	1
Младший лейтенант	3	3
Лейтенант / воентехник II ранга / техник-интендант II ранга / военфельдшер	22 (1?)	18 (1?) / 2 / 1 / 1
Старший лейтенант	9	9
Капитан / старший политрук / военинженер III ранга / интен- дант III ранга / военврач III ранга	22 (1?)	13 (1?) / 1 / 4 / 3 / 1
Майор / батальонный комиссар / военинженер II ранга / интен- дант II ранга / старший лейте- нант госбезопасности	32	24 / 1 / 5 / 1 / 1
Подполковник	19	19
Полковник / капитан I ранга	24	23 / 1
Комбриг / бригадный комиссар	2	1 / 1
Генерал-майор	5	5
Генерал-лейтенант	1	1
Всего по выборке	148	148

* Соответствие званий на 1941 приводится по: Приложение № 2 // Командный и начальствующий состав Красной Армии в 1940–1941 гг. Структура и кадры центрального аппарата НКО СССР, военных округов и общевойсковых армий. Документы и материалы / Под ред. В. Н. Кузнецова. Сост. Н. С. Тархова (отв.), В. А. Арцыбашев, С. С. Войтиков, Д. Г. Узенков. М.; СПб., 2005. С. 227–229.

**XLII–15. Классификация граждан СССР по родам войск и
специализации советской военной службы**

Не состояли на службе (штатские), в т. ч. имели гражданские специальности	5
инженер-химик	1
филолог (военный переводчик)	1
Пехота	57 (1?)
Артиллерия	23 (1?)
ВВС / ВДВ	11 / 2
Саперы и военные инженеры	10
Тыл	8
ВМФ / ВВС ВМФ	5 / 1
Связисты	5
Танкисты / автомобильные войска	3 / 1
Кавалерия	3
Политработники	3
Военные химики	3
Военные топографы	2
Военные врачи	2 (в т. ч. 1 в ВМФ)
ПВО	1
Железнодорожные войска	1
НКВД (особисты)	1
Не установлены	1
Всего по выборке	148

**XLII-16. Классификация граждан СССР по занимаемым должностям
на советской военной службе**

Командующий армией	1
Командующие родами войск армейского звена / заместители	1 / 2
Член Военного Совета армии	1
Командиры стрелковых корпусов	2
Начальник рода войск корпусного звена	1
Командиры стрелковых дивизий / заместители	5 / 1
Командир отряда кораблей	1
Командиры стрелковых бригад	1
Начальники артиллерии дивизий, в том числе стрелковых танковых	4 3 1
Начальники химической службы стрелково-го корпуса / стрелковой дивизии	1 / 1
Командиры полков / заместители, в том числе стрелковых артиллерийских кавалерийских авиационных	13 / 3 10 2 / 2 1 0 / 1
Начальник штабов / заместители (помощники), в том числе фронтов армий корпусов дивизий полков дивизионов обороны городов аэродромов артиллерии стрелковых дивизий	10 / 5 (2) 0 / 1 1 / 2 1 / 1 3 / 1 1 / (2) 1 1 1 1
Представители комначсостава, служившие в штабах (управлениях), в том числе фронтов (групп войск) армий родов войск армий корпусов дивизий бригад полков	28 1 разведчик, 1 топограф (1 прочий) 3 оперативных работника, 1 разведчик, 1 работник отдела боевой подготовки, 1 работник отдела АБТВ, 2 работника тыла, 1 инженер, 1 связист, 1 шифровальщик, 1 топограф (1 оперативный работник), 1 разведчик 1 оперативный работник, 2 работника тыла, 1 прочий 1 оперативный работник, 3 тыловика, 1 прочий 1 прочий 1 оперативный работник
Начальник училища	1

Командиры подразделений / заместители, в том числе батальонов (отдельных батальонов) эскадрилий дивизионов батарей рот взводов авиазвеньев	25 (?) 4 (3) 0 / 2 2 1 (?) 3 9 (1?) 1
Командир отряда морской пехоты	1 (?)
Комиссар минометного батальона	1
Начальник Особого отдела НКВД дивизии	1
Начальник санитарной службы полка	1
Штурман авиационного полка	1
Командир воздушного корабля АДД	1
На других должностях	14
Должностные обязанности не установлены	13
Не занимали должностей (в т. ч. штатские)	6 (5)
Всего по выборке	148

XLII-17. Образование генералов и офицеров войск КОНР (по 12 мая 1945)

	Граждане СССР	Эмигранты
Церковно-приходские, начальные земские и сельские школы, городские и духовные училища	44	2
2 кл. высшеначального училища	3	
Низшее техническое трехгодичное училище	1	
6 кл. городского училища	1	
7 кл. училища	1	
Единая трудовая школа: полный / неполный курс	2 / 2	
Семинарии: 3 кл. / 4 кл.	1 / 1	
Школы / семинарии учительские	1 / 2	
Школы торговые / ФЗУ	1 / 1	
Гимназии очно: 4 кл. / 6 кл. / полный курс	2 / 4 / 10	9 / 1
Гимназии экстернат: 5 кл.	1	
Реальные училища и средние технические учебные заведения: полный курс / не окончили	19 / 2	2
Технологическое училище	1	
Высшее инженерно-строительное училище	1	
Коммерческое училище	1	
Средняя школа: 5 / 7 / 8 / 9 / 10 кл.	1 / 10 / 2 / 6 / 4	
Курс средней школы	13	3
Средняя школа 10 кл. экстернат	1	
Педучилища (педтехникумы)	1 (1)	
Политехникум / сельхозтехникум	1 / 1	
Дивизионные партшколы	2	
Школа младших командиров	3	
Военно-фельдшерская школа	1	
Аэроклубы мирного времени	1	1
Парижская школа авиации и авиастроения		1
Военно-фехтовальная / Кавалерийская школа		1 / 1
Спортшкола		1
Кадетские корпуса в России / в Югославии (в т. ч. неоконченный курс)	4 (1)	8 / 5
Пажеский корпус		1
Морской корпус	1	1
Московское техническое училище (неполный курс)	1	
Александровский лицей (выпуск 1917)		1
Университеты: полный / неполный курс	5 / 1	5 / 3
Рабфак ВУЗ / Высшие кооперативные курсы	3 / 1	
Институты: полный / неполный курс	21 / 3	1 / 1
Команда одногодичников с экзаменом на командирское звание	3	
Школа мл. специалистов погранвойск НКВД	1	
Курсы комсостава / военно-училищные курсы РОВС	18 (1?)	0 / 2
Повторные курсы при военных школах	1	
Курсы военных комиссаров и политруков	3	
Совпартшколы	2	

Военно-политические школы	1	
Высшие военно-методические курсы Всевобуча	1	
КУКС / специальные курсы в Вермахте	11	0 / 1
Военно-химические КУКС	1	
Спецкоманда по контрразведывательной работе	1	
Курсы высшего начсостава РККА при Военной академии им. М. В. Фрунзе	1	
Курсы усовершенствования высшего начсостава РККА	1	
Курсы летчиков-наблюдателей мирного времени при авиационном училище	1	
Ленинградские авиационные высшие курсы усовершенствования	1	
Ленинградские курсы моторизации	1	
Курсы инструкторов парашютного дела (ЛенВО)	1	
Ленинградские бронетанковые курсы (до 1935)	1	
Академические курсы старшего и высшего состава РККА по разведслужбе	1	
Курсы при Разведуправлении Штаба РККА	1	
Школа подхорунжих	1	
Школа подготовки прапорщиков пехоты военного времени	10	
Офицерские штурманские классы	1	
Офицерские пулеметные курсы	1	
Военные училища и высшие военные школы военного времени (в т. ч. в России до 1918)	12 (7)	8 (5)
Военно-учебные заведения военного времени (неполный курс)		1
Высшая офицерская стрелковая школа	1	
Военные училища и военные школы мирного времени (в т. ч. зарубежные)	47 (в т. ч. 2 до сентября 1914)	9 (1)
Курсы при военных училищах 1914–1917	1	
Курсы при военных школах мирного времени	1	
Курсы при Академии наук		1
Курсы при Военной академии им. М. В. Фрунзе	1	
Военная школа мирного времени: экстерн	2	
Военная школа им. ВЦИК	2	
Московская высшая военно-педагогическая школа (МВВПШ)	1	
Курсы по тактике при МВВПШ	1	
Московская высшая военно-химическая школа	1	
Права окончивших училище в мирное время	1	
Авиационные школы до 1918		2
Авиационные военные школы РККВФ (в т. ч. высшего пилотажа)	6 (1)	
Высшие курсы «Выстрел»	11	
Сборы / спецкурсы при курсах «Выстрел»	1 / 1	
Разведшколы Абвера	1	
Курсы пропагандистов в Вульхайде	10	
Курсы в Вустрау и Циттенхорсте по подготовке администрации для учреждений Востока	4	

Подготовительные курсы РОА в Луккенвальде	1	
Краткосрочные офицерские курсы при Гвардейской бригаде РОА		1
Школа РОА в Дабендорфе (в т. ч. лица, не имевшие военного образования)	38 (1)	
1-я Объединенная Офицерская школа Вооруженных Сил народов России		1
Зарубежные Высшие военно-научные курсы генерала Н. Н. Головина: полный / неполный курс		2 / 3
Курсы Генерального штаба Королевской армии Югославии		1
Королевская военная академия Югославии		1
Михайловская артиллерийская академия		1
Военно-воздушная академия РККА им. Н. Е. Жуковского	1	
Военно-инженерная академия РККА: полный (в т. ч. по I разряду) / неполный курс	2 (1) / 1	
Военно-медицинская академия	1	1
Военно-техническая академия им. Ф. Э. Дзержинского	1	
Военная академия им. М. В. Фрунзе (в т. ч. по I категории / вечерний факультет / заочно)	19 (9 / 1 / 2)	
Военная академия им. М. В. Фрунзе: неполный курс	1	
Академия Генерального штаба (в т. ч. по I разряду)	4 (1)	4 (4)
Сведения об образовании не установлены	9	2

XLII-18. Плен и обстоятельства перехода граждан СССР на сторону противника

Обстоятельства перехода на сторону противника		Из них сохраняли в плену лояльность СССР	
Перебежчики / дезертиры 1941	3 / 1		
Перебежчики 1942	10 (3?)		
Перебежчики 1943	1		
Взяты в плен в 1941	75	До 3 месяцев 4–6 месяцев 7 месяцев – год Год и мес. – 1,5 года Год и 6 мес. – 2 года До двух с пол. лет До трех лет и более Вели подпольную работу в пользу СССР	7 19 14 (2?) 10 (1?) 9 (2?) 7 8 1
Взяты в плен в январе – июне 1942	20 (2?)	До 3 месяцев 4–6 месяцев 7 месяцев – 1 год Год и мес. – 1,5 года Год и 6 мес. – 2 года До двух с пол. лет Более двух с пол. лет Сведений нет	7 (1?) 2 6 1(?) 1 1 1 1
Взяты в плен в июле – декабре 1942	22 (2?)	До трех месяцев 4–6 месяцев 7 месяцев – 1 год Год и мес. – 1,5 года Год и 6 мес. – 2 года Более двух лет	4 (1?) 5 4 2 (1?) 2 5
Взяты в плен в январе – июне 1943	4 (1?)	До 3 месяцев 4–6 месяцев 7 месяцев – 1 год	1(?) 2 1
Взяты в плен в июле – декабре 1943	7	До 3 месяцев 4–6 месяцев До 1,5 лет	4 2 1
Обстоятельства пленения не установлены	1		
В плену не были, оставшись в оккупации	4		
Всего по выборке	148		

XLII–19. Положение до перехода на службу в войска / аппарат КОНР

	Граждане СССР	Эмигранты
Служили в Восточных войсках Вермахта, в том числе в РОА (пропагандисты) РАГ	64 57 (25) 7	4 3 (1) 1
Служили в Дабендорфской школе РОА и её структурах (резерв, инспекториат и пр.)	37	2
Направлены в ВС КОНР после окончания Дабендорфской школы РОА	3	
Служили в личной охране / Главной квартире А. А. Власова в Далеме	5 / 3	1
Служили в органах немецкой разведки: армейской / СД (VI)	3 / 2	3 / 1
Служили в казачьих формированиях	7	3
Служили в Русском Корпусе (в т. ч. переведены в штаб и другие части войск КОНР)		7 (4)
Служили в органах немецкой пропаганды / госпиталях	4	1 / 2
Служили в Вооруженных Силах Германии, в том числе в войсках СС в Люфтваффе в Вермахте	4 2 2 –	2 1 – 1
Служили в ВВС Хорватии		1
Служили в организации Тодт	1	
Учащиеся средних учебных заведений, в том числе гимназии кадетского корпуса		2 1 1
Находились в лагерях военнопленных	13 (3?)	
Руководили русскими воинскими организациями или активно участвовали в их деятельности		3
Частные лица	1	5
Положение не установлено	1	
Всего по выборке	148	37

XLII–20. Чины генералов и офицеров войск КОНР

Чины	Граждане СССР	Эмигранты
I. Подпоручик,	3	3
в том числе понизили чин (звание), по сравнению с последним	–	1
повысили чин (звание)	–	2
II. Поручик / сотник,	15 / 1	3 / 1
понизили чин (звание)	–	1
повысили чин (звание)	16	1
III. Капитан,	20	5
в том числе из офицеров Белых армий, состоявших в 1941 на советской военной службе	1	–
понизили чин (звание)	4	–
повысили чин (звание)	13	5
IV. Майор / есаул,	25 / 1	9 (1?)
в том числе из рядовых	1	–
в том числе из штатских с высшим образованием, не состоявших в 1941 на советской военной службе	1	–
в том числе из офицеров Белых армий, не состоявших в 1941 на советской военной службе	1	–
понизили чин (звание)	–	1
повысили чин (звание)	18	6 (1?)
повысил чин, но разжалован до предыдущего (майора)	1	–
V. Подполковник / войсковой старшина,	32 / 1	2
в том числе из штатских с высшим образованием, не состоявших в 1941 на советской военной службе	1	–
понизили чин (звание)	1	1
приняты с понижением, но выслужили старый чин (звание)	–	1
повысили чин (звание)	22	–

VI. Полковник, в том числе из офицеров Белых армий, не состоявших в 1941 на советской военной службе	33 (2?) 1	10 –
повысили чин (звание)	16	2
VII. Генерал-майор, в том числе из офицеров Белых армий, не состоявших в 1941 на советской военной службе	15 1	3 –
повысили чин	10	–
VIII. Генерал-лейтенант, в том числе из политработников запаса РККА	2 1	1 –
повысил чин	1	–
Всего по выборке	148	37

XLII-21. Должности генералов и офицеров в войсках и аппарате КОНР

	Граждане СССР	Эмигранты
Главкомандующий	1	
Заместитель Главкомандующего и начальника штаба войск КОНР	1	
Заместитель начальника штаба войск КОНР	1	
Командующие родами войск	1	
Командиры корпусов	1	3 (с учетом смены в должности)
Командиры (заместители) дивизий / бригад	3 / 1 / (1)	
Командиры полков / отдельных полков	11	4 / 1
Командиры отдельных батальонов, дивизионов, рот и других подразделений	6 / 1 / 1	1
Начальники (заместители) отделов центрального штаба войск КОНР	17 (4)	1 (1)
Офицеры отделов центрального штаба войск КОНР (в т. ч. прикомандированные) / офицеры, состоявшие и служившие при штабе	19 (1) / 3	4 (1)
Начальники разведшкол	1	
Начальники штабов родов войск (заместители) / дивизий / бригад	1 (1) / 3 / 1	
Начальники родов войск дивизий	1	
Начальник офицерской школы / заместитель / заместитель по материально-технической части	1 / 1 / 1	
Начальники штабов полков	2	1
Начальники отделов подчиненных штабов / заместители (в т. ч. офицерского резерва)	2 / 1 (1)	2
Офицеры служб подчиненных штабов		1
Офицеры отделений штабов дивизий: тыла / строевого	1 / 1	
Личные адъютанты	6	1
Адъютанты подразделений	1	1
Командиры батальонов, эскадрилий, эскадронов, бата-	1 / 2 / 1 / 0 / 0	3 / 0 / 0 / 0 / 1

рей, рот		
Офицеры связи / контрразведки	2 / 1	1
Офицеры для поручений / офицеры-пропагандисты	0 / 2	1
Офицеры боевых частей и подразделений / командиры взводов	0 / 2	2
Состояли в распоряжении командования / прикоман- дированные к формирова- ниям / личные представите- ли / уполномоченные КОНР	8 / 2 / 1 / 1	
Офицеры личной охраны генералов войск КОНР (в т. ч. А. А. Власова)	4 (3)	
Коменданты войск КОНР в населенных пунктах	1	
Начальники управлений / офицеры аппарата КОНР / прикомандированные	3 / 8 / 1	0 / 3
Преподаватели / строевые офицеры офицерской школы	3 / 1	1
Начальники групп пропа- гандистов	1	
Пилот-инструктор ВВС	2	
Состояли в резерве	1	1
В госпитале по ранению	1	1
Выпускники офицерской школы производства 12 мая 1945		1
Должностные обязанности не установлены	2	1
Всего по выборке	148	37

Таблица XLIII. Установленные довоенные связи офицеров войск КОНР по совместной службе в РККА⁴³

Офицеры ВС КОНР	2-я Кавказская сд Краснознаменной Кавказской армии (июль – октябрь 1927)	Центральный штаб войск КОНР (январь – апрель 1945)
В. Г. Арцезо	Помощник начальника оперативной части штаба сд	Начальник отдела боевой подготовки
М. В. Богданов	Помощник начальника штаба ап	Начальник артиллерийского отдела

Офицеры ВС КОНР	191-й сп 164-й сд, БВО (декабрь 1930 – февраль 1932)	191-й сп 164-й сд, БВО (март – апрель 1932)	Ленинградские БТ КУКС РККА (июль – октябрь 1932)	Центральный штаб войск КОНР (январь – апрель 1945)
В. Г. Арцезо			Командир-руководитель тактики	Начальник отдела боевой подготовки
Г. И. Антонов	Командир батальона	Командир батальона	Слушатель	Начальник отдела АБТВ
А. П. Демский	Командир роты	Помощник командира батальона		Начальник II отделения командного отдела

Офицеры ВС КОНР	Полковая школа 111-го сп 37-й Ново- черкасской сд, БВО (1931)	80-й сп 27-й Омской сд (ноябрь 1932 – март 1933)	Центральный штаб войск КОНР (февраль – апрель 1945)
В. Г. Баерский	Начальник школы	Врид командира	Заместитель начальника штаба
М. И. Панкевич		Помощник командира полковой батареи	Начальник IV отделения командного отдела
А. А. Фунтиков	Командир взвода		Начальник штаба 2-й пд

Офицеры ВС КОНР	8-й ск 26-й армии, КОВО (1940 – январь 1941)	Командование и Центральный штаб войск КОНР (январь – апрель 1945)
М. В. Богданов	Начальник артиллерии	Начальник артиллерийского отдела центрального штаба
А. А. Власов	Командир 99-й сд	Главкомандующий

Офицеры ВС КОНР	26-й Ленинградский сп 9-й Донской сд, СКВО (май 1925 – ноябрь 1928)	26-й Ленин- градский сп 9-й Донской сд, СКВО (1930)	Войска КОНР (апрель 1945)
А. А. Трошин	Командир	Командир	Заместитель начальника школы пропагандистов
А. А. Власов	Командир роты, начальник полковой школы	Врид начальника штаба полка	Главкомандующий ВС КОНР

Офицеры ВС КОНР	КУКС «Выстрел» (декабрь 1928 – апрель 1929)	2-я ударная армия Волховского фронта (апрель – июнь 1942)	Войска КОНР (апрель 1945)
А. А. Власов	Слушатель курса среднего комсостава пехоты	Командующий	Главкомандующий ВС КОНР
М. К. Мелешкевич	Слушатель курса среднего комсостава пехоты		В распоряжении А. А. Власова
И. В. Гисич	Слушатель курса среднего комсостава пехоты		Офицер ГУП КОНР
Ф. Е. Чёрный		командир 46-й сд	Начальник I от- деления отдела БП центрального штаба
В. Д. Корбуков		старший помощ- ник начальника связи армии	Начальник отдела связи централь- ного штаба

Офицеры ВС КОНР	27-й Быкадоровский кп 5-й Ставропольской им. М. Ф. Блинова кд, СКВО (ноябрь 1929 – декабрь 1930)	27-й Быкадо- ровский кп 5-й Ставро- польской им. М. Ф. Бли- нова кд, СКВО (декабрь 1930 – апрель 1931)	Войска КОНР (январь – март 1945)
А. Ф. Ванюшин	временный начальник штаба	временный начальник штаба	Начальник штаба ВВС КОНР
И. Н. Кононов	командир взвода полковой школы	командир взвода полковой школы	Командир отдельной пластунской бригады XV казачьего корпуса (в стадии подчинения ВС КОНР)
Г. А. Пшеничный	командир взвода	помощник командира эскадрона	Начальник Дабен- дорфской школы РОА (Восточных войск)

Офицеры ВС КОНР	80-я сд, УВО (май – ноябрь 1931)	80-я сд, УВО (декабрь 1932 – август 1933)	Одесское пехот- ное училище, ХВО февраль 1936 – июль 1937	Войска КОНР (апрель 1945)
И. М. Вольвач	Командир роты	Помощник начальника диви- зионного центра	Руководитель тактики	В распоряжении командования ВВС КОНР
А. Т. Макеенок			Руководитель тактики и вре- менный коман- дир роты	Зам. начальника 1-й объединен- ной Офицерской школы по учеб- ной части
М. М. Голенко	Командир батальона	Помощник на- чальника мобили- зационной части штаба		Помощник начальника офицерского резерва

Офицеры ВС КОНР	Объединенная военная (пехотная) школа переподготовки начсостава им. В. И. Ленина (ЛенВО) (март – май 1932)	Объединенная военная (пехотная) школа переподготовки начсостава им. В. И. Ленина (ЛенВО) (май – декабрь 1932)	Войска КОНР (апрель 1945)
М. И. Головинкин	Курсант	Курсант	Командир 3-го пп 2-й пд
А. А. Власов	Преподаватель тактики	Помощник начальника учебной части	Главкомандующий ВС КОНР

Офицеры ВС КОНР	Штаб 14-го ск (Киев, УВО) июнь 1931 – март 1932	Войска и аппарат КОНР (апрель 1945)
Я. И. Герасимчук	Начальник административно-хозяйственного отдела	Командир полка снабжения 1-й пд
Д. Е. Закутный	Начальник I (оперативной) части	Начальник ГГУ КОНР

Офицеры ВС КОНР	Академия Генерального штаба РККА (1936–1938)	Германия (январь – февраль 1945)
Д. Е. Закутный	Слушатель	Начальник ГГУ КОНР
Ф. И. Трухин	Слушатель	Начальник штаба ВС КОНР

Офицеры ВС КОНР	7-я Черниговская сд (УВО) (сентябрь 1927 – январь 1931)	7-я Черниговская сд (КОВО) (январь 1939 – январь 1940)	Войска КОНР (апрель 1945)
Г. А. Зверев		Помощник командира	Командир 2-й пд
П. П. Иванов	Помощник командира роты 19-го сп (1927 – 1929) Командир роты 20-го сп (с 1929)	Помощник командира 20-го сп	Командир запасного батальона 1-й пд
Ф. И. Трухин	Начальник штаба		Начальник центрального штаба

Офицеры ВС КОНР	96-я Винницкая сд, КВО (октябрь 1937–февраль 1938)	266-я сд 6-й армии ЮЗФ (6–28 мая 1942)	Войска КОНР (апрель 1945)
Г. П. Сацюк	Начальник штаба батальона 286-го сп	Начальник штаба	Начальник штаба 3-й ккд XV ккк
С. И. Свобода	Штаб химической службы		В распоряжении центрального штаба
А. И. Таванцов		Командир	Зам. начальника отдела БП центрального штаба

Таблица XLIV. Список командиров подразделений Русского Корпуса, убитых и умерших от ран зимой 1945 года⁴⁴

Фамилия, имя, отчество	Чин и должность зимой 1945	Краткие сведения о довоенной русской службе	Обстоятельства смерти
1. Ткаченко Иосиф Александрович	Лейтенант, командующий 3-й сотней 1-го батальона 1-го полка	На 1925 — есаул 2-го Сводно-Кубанского полка	17 января убит в бою у Шумари под Брчко
2. Таргони Георгий Константинович	Лейтенант, командир взвода 10-й роты 3-го батальона 5-го полка	Кадет II вып. (1921) Русского кадетского корпуса в Королевстве СХС	26 января умер от ранений, полученных в бою под Бусовачей
3. Измайлов Александр Николаевич	Лейтенант, командир взвода 2-й роты 1-го батальона 4-го полка		17 февраля убит в бою под Травником
4. Кудрявцев Леонид Дмитриевич	Лейтенант, командир взвода 3-й роты 1-го батальона 5-го полка	На 1925 — подпоручик Корниловского Ударного полка	18 февраля убит в бою в селе Бучичи под Травником
5. Кондратьев Иван Михайлович	Капитан, командир 5-й роты 2-го батальона 5-го полка	В 1920 — полковник 2-го Корниловского Ударного полка; с 1938 — командир Корниловского Ударного полка	21 февраля смертельно ранен в бою у высоты Хум под Травником
6. Зинкевич Михаил Михайлович	Подполковник, командир 3-го батальона 5-го полка	Генерального штаба генерал-майор (1920), с 1921 — командир Алексеевского пехотного полка	23 февраля умер от тяжелых осколочных ранений, полученных в бою под Бусовачей
7. Чибирнов Тихон Михайлович	Обер-лейтенант, командир 11-й роты 3-го батальона 5-го полка	На 1920 — подполковник, командир батальона 3-го Марковского полка	24 февраля умер от тяжелых осколочных ранений, полученных накануне в бою под Бусовачей
8. Ветер Андрей Иванович	Лейтенант, командующий 2-й ротой 1-го батальона 5-го полка		24 февраля умер от ранений, полученных в бою под Бусовачей
9. Назимов Николай Владимирович	Лейтенант, начальник учебной команды 5-го полка	На 1941 — юнкер роты допризывной подготовки при IV отделе РОВС	24 февраля убит в бою под Бусовачей
10. Трубицын Георгий Михайлович	Лейтенант, командир взвода 10-й роты 3-го батальона 5-го полка		24 февраля на поле боя под Бусовачей будучи раненым застрелился, чтобы не попасть в плен

Таблица XLV. Список установленных офицеров 1-й пехотной дивизии войск КОНР, избежавших экстрадиции в 1945–1947 годах и оказавшихся в эмиграции⁴⁵

Чин, фамилия, имя, отчество	Гражданство	Должность
1. Полковник Сахаров Игорь Константинович	Эмигрант из Германии	Командир 4-го пехотного (1604-го гренадерского) полка
2. Подполковник Артемьев Вячеслав Павлович	СССР	Командир 2-го пехотного (1602-го гренадерского) полка
3. Подполковник (в эмиграции полковник) Архипов Андрей Дмитриевич	Эмигрант из Франции	Командир 1-го пехотного (1601-го гренадерского) полка
4. Подполковник Галкин Михаил Гаврилович	СССР	Офицер противотанковой артиллерии
5. Майор Герсдорф фон, Георгий Георгиевич	Эмигрант из Югославии	Начальник штаба 4-го пехотного (1604-го гренадерского) полка
6. Майор Козлов (в эмиграции Гроссер) Николай Васильевич	СССР	Начальник штаба 2-го пехотного (1602-го гренадерского) полка, после 13 апреля 1945 — в госпитале на излечении
7. Майор Костенко Борис А.	СССР	Командир 1600-го разведывательного дивизиона
8. Ротмистр Бен-Чавчавадзе Георгий Николаевич	До 1938 проживал в СССР, эмигрант из Германии	Командир 3-го эскадрона 1600-го разведывательного дивизиона
9. Ротмистр Шпаковский Павел Аркадьевич	Эмигрант из Германии	Офицер 1600-го разведывательного дивизиона (в феврале 1945 отчислен, затем во 2-й дивизии)
10. Капитан Будерацкий Георгий (Юрий) Б.	СССР	Командир 1-го батальона 3-го пехотного (1603-го гренадерского) полка
11. Капитан Гижицкий Николай Владимирович	СССР	Командир взвода 1-й (хозяйственной) роты 1600-го полка снабжения
12. Капитан Феофанов Алексей Александрович	Бывший гражданин СССР, эмигрант из Эстонии и Германии	Офицер связи 1600-го разведывательного дивизиона
13. Поручик Гучас Николай Александрович	СССР	Офицер 1600-го разведывательного дивизиона

14. Поручик Нарейкис (капитан производства генерал-майора М. А. Меандрова, в эмиграции Яковлев, Троицкий) Николай Александрович	СССР	Заместитель командира дивизии по пропаганде (после 11 апреля 1945 — в распоряжении начальника штаба ВС КОНР)
15. Подпоручик Азаренко-Заровский (Азар) Владимир Николаевич	Эмигрант из Югославии	Офицер 4-го пехотного (1604-го гренадерского) полка
16. Подпоручик Носков Максим (Михаил Егорович)	СССР	Офицер в частях дивизии
17. Подпоручик Чугунов (в эмиграции Василенко) Павел Сергеевич	СССР	Начальник снабжения 2-го пехотного (1602-го гренадерского) полка

Таблица XLVI. Контингенты военнопленных войск КОНР в оккупационных зонах западных союзников по состоянию на 24–25 мая 1945 года⁴⁶

	Местоположение	Состав (численность)
Американская зона	Бад-Кройцнах, Рейнланд-Пфальц	Пленные 1-го авиаполка, 9-го отдельного полка зенитной артиллерии, 9-го парашютно-десантного отряда ВВС КОНР (200 чел.)
Американская зона	Нирштайн, Рейнланд-Пфальц	Пленные наземных частей и подразделений ВВС КОНР (3 тыс. чел.)
Американская зона	Регенсбург, Бавария	Пленные наземных частей и подразделений ВВС КОНР (1,6 тыс. чел.)
Американская зона	Бишофсхофен, Зальцбург	Пленные группы генерал-майора С. К. Бородина (1292 чел.)
Американская зона	район Кладен — Фримбург, Чехия	Пленные общевойсковой группы генерал-майора М. А. Меандрова (7 тыс. чел.)
Итого в американской зоне	5 контингентов	примерно 13 тыс. человек
Британская зона	Клайн-Санкт-Файт, район Клагенфурта	Пленные группы полковника А. И. Рогожина: чины Русского Корпуса и нестроевой части полка «Варяг» (не менее 4,5 тыс. человек)
Британская зона	Форли, Эмилия-Романья	Пленные строевой части полка «Варяг» (не менее 1 тыс. чел.)
Британская зона	Альтхофен — Клайн-Санкт-Пауль — Фельдкирхен, район Клагенфурта	Пленные XV казачьего кавалерийского корпуса (без учета немецких военнослужащих) (до 20 тыс. чел.)
Британская зона	Обердраубург — Лиенц	Пленные Отдельного казачьего корпуса генерал-майора Т. И. Доманова, включая резерв генерал-лейтенанта А. Г. Шкуро (около 22 тыс. чел.)
Итого в британской зоне	4 контингента	примерно 47 тыс. человек
Итого в англо-американских зонах	9 контингентов	примерно 60 тыс. человек

Таблица XLVII. Судьбы генералов войск КОНР⁴⁷

Судьба	Статистика	Персоналии
I. Умершие до окончания войны при невыясненных обстоятельствах (самоубийство?)	1	Б. А. Штейфон
II. Убиты во внесудебном порядке (граждане СССР)	2	В. И. Боярский (В. Г. Баерский), М. М. Шаповалов
III. Повешены по решениям И. В. Сталина и членов Политбюро ЦК ВКП(б) (граждане СССР)	11	А. А. Власов, Г. Н. Жиленков, И. А. Благовещенский, С. К. Буняченко, Т. И. Доманов, Д. Е. Закутный, Г. А. Зверев, В. И. Мальцев, В. Ф. Малышкин, М. А. Меандров, Ф. И. Трухин
IV. Расстреляны по приговорам Военной коллегии Верховного суда СССР	3	В. Г. Ассберг (Арцезо), М. В. Богданов, А. Н. Севастьянов
V. Осуждены и погибли в лагерях СССР (старые эмигранты — участники Белого движения)	2	И. В. Балабин, Е. С. Тихоцкий
VI. Осужден, отбыл срок и умер в СССР (старый эмигрант — участник Белого движения)	1	М. К. Соламахин
VII. Умер в эмиграции (граждане СССР)	1	И. Н. Кононов
VIII. Умерли в эмиграции (старые эмигранты — участники Белого движения)	14	Ф. Ф. Абрамов, Г. В. Татаркин, Е. И. Балабин, П. Р. Бермондт (П. М. Авалов), С. К. Бородин, В. Н. Выгран, А. В. Голубинцев, В. В. Крейтер, А. А. фон Лампе, В. Г. Науменко, Б. С. Пермикин, Б. Н. Полозов, А. Г. Попов, А. В. Туркул
Итого	35 (в т. ч. погибли 16 граждан СССР и 2 эмигранта, участника Белого движения)	

Таблица XLVIII. Список установленных штаб-офицеров и офицеров войск КОНР, осужденных к расстрелу⁴⁸

Чин, фамилия, имя, отчество, должность (на апрель 1945)	Чин (звание), должность на предыдущей службе	Дата приговора, судебная инстанция
1. Полковник Ананьин Алексей Петрович, состоял в распоряжении начальника штаба ВС КОНР	На 1942 — полковник РККА, командир батальона 12-й отдельной саперной бригады	31 декабря 1949, ВТ ЛенВО
2. Капитан ВВС КОНР Антилевский Бронислав Романович, командир 8-й эскадрильи ночных бомбардировщиков 1-го авиаполка	На 1943 — старший лейтенант ВВС РККА, зам. командира эскадрильи 20-го Смоленского иап 303-й иад 1-й ВА, Герой Советского Союза	25 июля 1946, ВТ МВО
3. Полковник Барышев Михаил Дмитриевич, командир 1-го пехотного полка 2-й пехотной дивизии	На 1942 — подполковник РККА, командир 61-го стрелкового полка 45-й стрелковой дивизии 40-й армии	15 августа 1946, ВТ ГСОВГ
4. Майор ВВС КОНР Безродный Алексей Лаврентьевич, командир 9-го отдельного парашютно-десантного батальона (отряда)	На 1942 — капитан ВДВ РККА, бригадный инженер 214-й воздушно-десантной бригады 4-го воздушно-десантного корпуса	27 июня 1946, ВТ ТуркВО
5. Майор ВВС КОНР Бычков Семён Трофимович, командир 5-й истребительной эскадрильи им. полковника А. А. Козакова 1-го авиаполка	На 1943 — капитан ВВС РККА, зам. командира 482-го иап 322-й иад 2-го иак 15-й ВА, Герой Советского Союза	24 августа 1946, ВТ МВО
6. Подполковник Вольвач Иван Моисеевич, состоял в распоряжении командующего ВВС КОНР	На 1942 — подполковник РККА, начальник отдела боевой подготовки штаба 47-й армии ЦГВ Закавказского фронта	11 декабря 1945, ВТ МВО
7. Подполковник Гисич Иосиф Васильевич, прикомандирован к 1-й пехотной дивизии	На 1943 — подполковник ВМФ, командир отряда морской пехоты	6 июня 1945, ВТ 13-й армии (19 июня определением ВТ ЦГВ заменен на 10 лет ИТЛ)
8. Полковник Головкин Павел Васильевич, командир 3-го Кубанского пластунского полка 2-й сводной пластунской бригады 1-й казачьей пластунской дивизии Отдельного казачьего корпуса	На 1919 — есаул 1-го Таманского полка 3-й Кубанской казачьей дивизии II Кубанского корпуса Добровольческой армии ВСЮР	1945 (?)

9. Капитан Демидов Василий Филиппович, начальник II отделения отдела формирования штаба ВС КОНР	На 1942 — подполковник РККА, старший помощник начальника I отделения отдела укомплектования штаба ЧГВ	1946, ВТ ГСОВГ
10. Поручик Жадин Игорь Алексеевич, пропагандист 1-й объединенной Офицерской школы ВС народов России	На 1942 — старший лейтенант РККА, командир роты 130-го дорожно-эксплуатационного батальона	6 сентября 1946, ВТ ГСОВГ
11. Подполковник Жуковский Василий Трофимович, командир 1600-го артиллерийского полка 1-й пехотной дивизии	На 1942 — капитан РККА, старший помощник начальника разведотдела штаба артиллерийского управления Приморской армии	1945, Военная коллегия Верховного суда СССР
12. Полковник Иевлев Николай Александрович, преподаватель 1-й объединенной Офицерской школы ВС народов России	На 1941 — полковник РККА, помощник начальника штаба обороны Харькова	20 апреля 1946, ВТ ГСОВГ
13. Полковник Кардаков Василий Алексеевич, командир сводного пехотного полка Отдельного корпуса генерал-майора А. В. Туркула	На 1941 — подполковник РККА, начальник артиллерии 280-й стрелковой дивизии 24-й армии Резервного фронта	23 июля 1947, Военная коллегия Верховного суда СССР
14. Поручик Ковальчук Николай Васильевич, начальник Информбюро ГУП КОНР, соавтор Пражского манифеста	На 1942 — корреспондент газеты «Отвага» 2-й ударной армии Волховского фронта	10 октября 1945, ВТ ГСОВГ
15. Капитан Ковецкий Иннокентий Петрович, помощник начальника I отделения отдела формирования штаба ВС КОНР	Капитан РККА, должность не установлена	1945, ВТ 5-й ударной армии
16. Полковник Корбуков Владимир Денисович, начальник отдела связи штаба ВС КОНР	На 1942 — подполковник РККА, старший помощник начальника связи штаба 2-й ударной армии Волховского фронта	23 июля 1946, Политбюро ЦК ВКП(б)
17. Подполковник Коцарь Максим Денисович, состоял в распоряжении командующего ВВС КОНР	На 1942 — подполковник ВДВ РККА, начальник оперативного отдела штаба 4-го воздушно-десантного корпуса	1945 (?)

18. Полковник Кулаков Николай Лазаревич, Походный Атаман Войска Терского	На 1920 — есаул 1-го Волгского полка 1-й Терской казачьей дивизии III Кубанского корпуса Добровольческой армии ВСЮР, Георгиевский кавалер	31 декабря 1945, ВТ гарнизона Вены
19. Подполковник Любимцев Николай Николаевич, помощник начальника топографического отдела центрального штаба, преподаватель топографии в 1-й объединенной Офицерской школе ВС народов России	На 1942 — подполковник РККА, командир 25-го топографического отряда штаба Юго-Западного фронта	(?) ВТ ГСОВГ
20. Подполковник Николаев Николай Петрович, начальник штаба 1-й пехотной дивизии	На 1941 — капитан РККА, старший помощник начальника I отделения оперативного отдела штаба 12-й армии Юго-Западного фронта	24 ноября 1945, Военная коллегия Верховного суда СССР
21. Капитан Ольховик Павел Сергеевич, офицер по особым поручениям в штабе 1-й пехотной дивизии	На 1941 — старшина ВМФ, должность не установлена	1945 (?)
22. Полковник Перхуров Александр Сергеевич, заместитель начальника и инспектор по вооружению артиллерийского отдела штаба ВС КОНР	На 1941 — полковник РККА, начальник артиллерии 2-й стрелковой дивизии 32-й армии Западного фронта	7 мая 1946, ВТ ГСОВГ
23. Майор Поваров Константин Фёдорович, майор, командир роты 1-й объединенной Офицерской школы ВС народов России	На 1942 — старший лейтенант госбезопасности, начальник контрразведывательного отделения 8-й армии Волховского фронта	31 марта 1946 (?)
24. Капитан Похваленский Михаил Петрович, начальник авторемонтной группы штаба ВС КОНР	На 1941 — военинженер III ранга РККА, командир 812-го отдельного автобатальона	(?) ВТ ГСОВГ (в 1948 определением Военной коллегии Верховного суда СССР заменен на 25 лет ИТЛ)
25. Полковник (?) Риль Рудольф Фридрихович (в ВС КОНР — Кабанов Владимир Фёдорович), начальник I отделения и заместитель начальника оперативного отдела штаба ВС КОНР, и. о. старшего офицера связи	На 1941 — майор РККА, начальник оперативного отделения артиллерийского управления 22-й армии Западного фронта	31 декабря 1945, ВТ МВО

26. Капитан Рогойский Константин Георгиевич, офицер 1600-го отдельного саперного батальона 1-й пехотной дивизии	На 1924 — выпускник Русского кадетского корпуса в Сараево в Королевстве СХС, на 1941 — военный инженер Королевской армии Югославии	24 марта 1951, ВТ в/ч 28990
27. Капитан Самсонов [Абрамов?] Юрий (Георгий) Ф., командир танкового батальона 1600-го отдельного разведдивизиона 1-й пехотной дивизии	?	1950 (?)
28. Майор Свобода Сергей Ильич, состоял в распоряжении начальника центрального штаба войск КОНР	На 1941 — военинженер II ранга РККА, начальник химической службы 218-й стрелковой дивизии 9-й армии Южного фронта	13 ноября 1945, ВТ КВО
29. Подпоручик Смолин Владимир Викторович, пропагандист 1650-го отдельного саперного батальона 2-й пехотной дивизии	На 1941 — боец РККА, рядовой 1006-го стрелкового полка 266-й стрелковой дивизии 66-го стрелкового корпуса 21-й армии Брянского фронта	6 сентября 1946, ВТ ГСОВГ
30. Майор ВВС КОНР Тарновский Михаил Васильевич, офицер для поручений штаба ВВС КОНР, командир 5-й учебно-тренировочной эскадрильи 1-го авиаполка, начальник учебной части школы летчиков ВВС КОНР	На 1935 — летчик-инструктор Пльзенского аэроклуба; на 1944 — капитан РОА, командир 1-й восточной эскадрильи VI воздушного флота	26 декабря 1945, ВТ ГСОВГ (в 1999 Главной Военной прокуратурой РФ признан жертвой политических репрессий и посмертно реабилитирован)
31. Есаул Тисленков Александр Александрович, казначей офицерского дивизиона Отдельного казачьего корпуса	На 1920 — подьесаул, офицер для поручений и казначей Военно-санитарного управления Войска Донского	26 декабря 1948, ВТ ЗСВО (заменен на 25 лет ИТЛ)
32. Майор Фролов Иван Денисович, помощник начальника учебной части и преподаватель 1-й объединенной Офицерской школы ВС народов России	На 1941 — майор РККА, начальник штаба 187-го стрелкового полка 72-й стрелковой дивизии; на 1944 — СС ваффен-штурмбаннфюрер, начальник отдела Ia штаба 29-й ваффен-гренадерской дивизии СС (русской № 1)	31 декабря 1946, Военная коллегия Верховного суда СССР

33. Майор Хаспабов Владимир Александрович, начальник отдела агитации и пропаганды центрального штаба войск КОНР	На 1942 — старший политрук РККА, военный комиссар минометного батальона, приданного 775-му стрелковому полку 386-й стрелковой дивизии Приморской армии Северо-Кавказского фронта	1946 (?)
34. Подполковник Шатов Николай Степанович, инспектор (по стрелковому вооружению) артиллерийского отдела центрального штаба войск КОНР	На 1941 — полковник РККА, заместитель начальника артиллерии 56-й отдельной армии	23 июля 1946, Политбюро ЦК ВКП(б)

¹ Таблица I составлена по: Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 409. Оп. 1. Послужной список (П/с) 358-579 Сахарова К. В., 1881 г. р.

Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО) РФ. XI отдел: Картотека учета офицерского состава (КУОС). Послужные карты (П/к): Артемьева В. П., 1903 г. р., Барышева М. Д., 1907 г. р., Буныченко С. К., 1902 г. р., Власова Б. В., 1906 г. р., Герасимчука Я. И., 1902 г. р., Головинкина М. И., 1908 г. р., Жуковского В. Т., 1914 г. р., Зверева Г. А., 1900 г. р., Зубакина А. А., 1900 г. р., Кардакова В. А., 1903 г. р., Койды С. Т., 1901 г. р., Максакова П. К., 1898 г. р., Рябцева Г. П., 1897 г. р., Шаповалова М. М., 1898 г. р.

Архив Музея русской культуры (АМРК) в Сан-Франциско. Папка «Генерал Туркул». Послужной список (П/с) полк. 1-го Офицерского стрелкового Ген. Дроздовского полка А. В. Туркула. Сост. 31 окт. 1919 г.; Папка «Полковник Архипов». Личные документы.

Hoover Institution Archives, Stanford University (HIA). Golovin N. N. Collection. Box 18. Folder Институт изучения современных проблем войны и мира. Члены Общества изучения проблем Мировой войны и ее последствий. С. 1; Ibid. Holy Trinity Seminary Manuscript Collection. Collection I. A. Poliakov. Reel 27. Folder 29. Рыковская Е. И. Письмо от 20 нояб. 1958 Е. И. Рыковской — И. А. Полякову.

Личный архив Александрова (ЛАА) К. М. Harvard Project on the Soviet Social System. Schedule A, Vol. 11, Case 136. P. 5, 10 [«Гарвардский проект». Дело № 136. Интервью с В. П. Артемьевым, 24–26 нояб. 1950. Л. 5, 10]; Морозов И. А., 1880 г. р. Материалы к биографии; Лобысевич В. А., 1896 г. р. Материалы к биографии, 2010. Карточки учета: Голубов А. М.; Кобзов А. Н., 1907 г. р.; Полупанов А. А., 1892 г. р.; Шевырëв Ф. И., 1886 г. р.

Алабин И. М., Судравский В. Д. Донской генералитет в изгнании. Опыт биобиблиографического словаря / Отв. ред. С. В. Волков. Сосост. А. А. Васильев, В. В. Жуменко, К. А. Залесский, С. В. Корягин, М. Н. Марков, А. В. Окороков. М., 2001. С. 30, 49, 55, 77–78; *Александров К. М.* Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А. А. Власова 1944–1945. Биографический справочник / 2-е изд. М., 2009. С. 181–182, 250, 707–708, 897–901; *Волков С. В.* Офицеры российской гвардии. Опыт мартиролога. М., 2002. С. 406, 437; *Волков С. В.* Энциклопедия Гражданской войны. Белое движение. СПб.; М., 2003. С. 520; *Волков С. В., Стрелянов (Калабухов) П. Н.* Чины Русского Корпуса. Биографический справочник в фотографиях. М., 2009. С. 70, 293, 429, 496; *Ленинов А. К.* Под казачьим знаменем. Эпопея Казачьего Стана под водительством Походных Атаманов Казачьих Войск С. В. Павлова и Т. И. Доманова в 1943–1945 гг. Материалы и документы. Мюнхен, 1970. С. 25, 134–135, 318.

² Списки генералов и офицеров войск КОНР, публикуемые в настоящих приложениях, неполные и требуют дополнений в результате изучения новых источников по персоналиям и личному составу. Таблица II составлена по: ЦАМО РФ. XI отдел: КУОС. П/к: Ванюшина А. Ф., 1900 г. р., Власова А. А., 1901 г. р., Зверева Г. А., 1900 г. р., Зубакина А. А., 1900 г. р., Кардакова В. А., 1903 г. р., Койды С. Т., 1901 г. р., Кононова И. Н., 1906 г. р., Коровина Н. И., 1901 г. р., Пшеничного Г. А., 1903 г. р.

Александров К. М. Офицерский корпус. С. 701–702; *Hoffmann J.* Die Geschichte der Wlassow-Armee / 2., unveränderte Auflage. Freiburg im Breisgau, 1986. S. 18, 34, 74, 78, 109, 182.

³ Таблица III составлена по: Протокол допроса от 16 марта 1946 М. А. Меандрова // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 20. Л. 226–240.

ЦАМО РФ. XI отдел: КУОС. П/к Вольвача И. М., 1901 г. р., Выговского Е. Н., 1900 г. р., Герасимчука Я. И., 1902 г. р., Голенко М. М., 1891 г. р., Денисова И. Д., 1901 г. р., Жуковского В. Т., 1914 г. р., Зверева Г. А., 1900 г. р., Зубакина А. А., 1900 г. р., Иванова П. П., 1903 г. р., Иевлева Н. А., 1897 г. р., Кононова И. Н., 1906 г. р., Кривошапова В. И., 1907 г. р., Макеенка А. Т., 1901 г. р., Максакова П. К., 1898 г. р., Павлова И. П., 1899 г. р., Полякова А. Е., 1906 г. р., Пшеничного Г. А., 1903 г. р., Сацюка Г. П., 1906 г. р., Трошина А. А., 1892 г. р., Чекалина А. М., 1903 г. р., Чёрного Ф. Е., 1903 г. р.

ЛАА. Учетная карточка МГБ СССР по агентурно-розыскному делу (Уч/к МГБ СССР по аг.-р/д) № 32007 Зубакина А. А., 1900 г. р. (копия).

Документы и фотографии. Список офицеров корпуса, которые служили с фон Паннвицем // *Алферьев Б. О., Крук В. М.* Походный Атаман батько фон Паннвиц. М., 1997. С. 148; *Александров К. М.* Офицерский корпус... С. 341–343, 454–455, 449–450, 458–459, 520–521, 798, 864–865; *Hoffmann J.* Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 18, 34–35, 38, 65, 74, 182.

⁴ Не учитываются ссыльные в Российской империи и СССР. Таблица IV составлена по следующим источникам. Численность лиц в местах лишения свободы (заключенные и арестанты, далее з/к) в Российской империи по состоянию на 1 янв. 1911, включая осужденных за государственные преступления, указывается по: *Беляев В. Н.* Россия в начале XX века. Ч. 4. Преступность и пенитенциарная система // Посев (Франкфурт-на-Майне). 1983. Ежекв. вып. II. С. 92. Численность населения Российской империи на 1 янв. 1911 (157,5 млн. без Финляндии) указывается по: Таблица 2а. Расчет численности населения России (без Финляндии) за 1897–1914 гг. // Россия 1913 год. Статистико-документальный справочник / Ред.-сост. А. М. Анфимов, А. П. Корелин. СПб., 1995. С. 17.

Численность населения СССР на 1939 (168,8 млн) указывается по: *Андреев Е. М., Дарский Л. Е., Харьков Т. Л.* Население Советского Союза 1922–1991. М., 1993. С. 37. Численность з/к, включая трудпоселенцев, в СССР на 1 янв. 1939 указывается по: док. № 92. Справка о составе заключенных, содержавшихся в ИТЛ НКВД на 1 янв. 1939 // ГУ-ЛАГ (Главное управление лагерей) 1918–1956. Документы / Под общ. ред. А. Н. Яковлева. Сост. А. И. Кокурин и Н. В. Петров. Науч. ред. В. Н. Шостаковский. М., 2002. С. 416, 418; док. № 93. Справка о численности и составе заключенных тюрем и колоний ОМЗ ГУЛАГа на 1 янв. 1939 // Там же. С. 419; *Земсков В. Н.* Спецпоселенцы (1930–1959 гг.). Таблица 2. Динамика движения спецпереселенцев («трудпоселенцев») «кулацкая ссылка» // Население России в 1920–1950-е годы: численность, потери, миграции / Сб. науч. тр. Редколлегия: Ю. А. Поляков и др. М., 1994. С. 150.

Численность з/к в Германии (на 1939, округленно за счет з/к в тюрьмах) указана по: *Dieckmann C.* Die nationalsozialistischen Konzentrationslager. Göttingen, 1998. В. 1. S. 28–29. За указание на настоящий труд благодарю И. Р. Петрова (Мюнхен). Численность населения Рейха на I полугодие 1939 (округленно 80 млн) определена по: *Фест И. К.* Гитлер. Биография. Т. 3 / Пер. с нем. под ред. С. З. Случа и П. Ю. Рахшмира. Пермь, 1993. С. 154.

⁵ Таблица V составлена по: Следственные материалы по делу В. Ф. Мальшкина, 1896 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 12. Л. 6.

ЦАМО РФ. XI отдел: КУОС. П/к Мальцева В. И., 1895 г. р., Никифорова М. Б., 1901 г. р., Позднякова В. В., 1902 г. р., Пшеничного Г. А., 1903 г. р., Свободы С. И., 1907 г. р., Спиридонова А. И., 1899 г. р., Трошина А. А., 1892 г. р., Шаповалова М. М., 1898 г. р.

Columbia University Libraries, Rare book and Manuscript Library, Bakhmeteff Archive (BAR). Vasiliev M. F. Collection. *Васильев М. Ф.* Воспоминания. Рукопись. Л. 13–14, 23, 27–28.

ЛАА. Выписки из л/д и п/к М. М. Шаповалова, 1898 г. р. (2006–2007, по материалам фондов РГА ВМФ); *Н. (Лурье В. М.)* Справка о службе П. А. Евдокимова (по материалам фондов РГА ВМФ).

Александров К. М. Офицерский корпус... С. 245, 247, 392–393, 655–656, 604, 683, 700–701, 753, 777, 798, 870, 873.

⁶ Таблица VII составлена по: *Dallin A.* German rule in Russia 1941–1945. A Study of Occupation Policies. London — N. Y., 1957. P. 427.

⁷ В эту цифру по состоянию на конец дек. 1941 не включаются две категории: 318 760 военнопленных («украинцев» и др.), официально освобожденных в период с 25 июля по 13 нояб. 1941 (см.: *Hoffmann J.* Stalins Vernichtungskrieg 1941–1945. München, 1995. S. 89), а также около 200 тыс. убитых после пленения. Поэтому А. Д. Даллин называл первую цифру советских военнопленных в кампанию 1941 в 3,8 млн чел. (см.: *Dallin A.* German rule in Russia. P. 409).

⁸ Ингерманландцы и соплеменники служили преимущественно на стороне войск Финляндии. За отсутствием сведений здесь не учтены советские молдаване, поступившие добровольцами или мобилизованные в 1941–1944 в Королевскую армию Румынии. Таблица VIII составлена по:

НИА. Collection A. Dallin. Box 6. Folder 6-5. *Акбер И.* Азербайджанские легионы в борьбе за независимость во 2-й мировой войне. Машинопись. ФРГ, 1951. Л. 10–11.

Абрамян Э. Кавказцы в Абвере. М., 2006. С. 320; *Габлиани Г.* Отчет о Кавказских добровольческих соединениях в германском Вермахте. Берлин, 26 марта 1945 // *Мамулия Г.* Грузинский легион в борьбе за свободу и независимость Грузии в годы Второй мировой войны / 2-е изд. Тбилиси, 2007. С. 354–355; *Гилязов И.* Легион «Идель-Урал». Представители народов Поволжья и Приуралья под знаменами «третьего рейха». Казань, 2005. С. 147–150; Док. № 210. Сведения о служивших в 3-м национальном батальоне финской армии добровольцах из родственных финнам народов. Не ранее нояб. 1942 // По обе стороны Карельского фронта 1941–1944 / Док. и мат. Науч. ред. В. Г. Макуров. Сост. А. В. Климова, В. Г. Макуров. Петрозаводск, 1995. С. 290; *Дробязко С. И.* Вторая мировая война 1939–1945. Восточные легионы и казачьи части в Вермахте / Науч. ред. А. И. Дерябин. М., 1999. С. 4; *Дугас И. А., Черон Ф. Я.* Вычеркнутые из памяти. Советские военнопленные между Гитлером и Сталиным. Париж, 1994. С. 304–305; *Клец В. К.* Коллаборационизм этнических немцев в годы Великой Отечественной войны: своеобразие формы и содержания // К 65-летию Великой Победы: взгляд из XXI века / Сб. науч. тр. Под общ. ред. Н. М. Маркдорф, А. П. Яркова. Новокузнецк, 2010. С. 71–73, 76; *Крикунов П. Н.* Казаки между Гитлером и Сталиным. Крестовый поход против большевизма. М., 2005. С. 12; *Крысин М. Ю.* Прибалтийский фашизм. История и современность. М., 2007. С. 361, 412; *Ленинов А. К.* Под казачьим знаменем. С. 100; *Мусаев В. И.* Советские граждане на службе в финской армии в годы Второй мировой войны // Новый Часовой (СПб.). 2002. № 13–14. С. 93–94; *Романько О. В.* Коричневые тени в Полесье. Белоруссия 1941–1945. М., 2008. С. 286–287; *Романько О. В.* Мусульманские легионы во Второй мировой войне. М., 2004. С. 260; *Станкерас П.* Литовские полицейские батальоны 1941–1945 гг. М., 2009. С. 225; *Щеров И. П.* Коллаборационизм в Советском Союзе 1941–1944: типы и проявления в период оккупации. Смоленск, 2005. С. 170, 172; *Боляновський А.* Українські військові формування в Збройних Силах Німеччини (1939–1945). Львів, 2003. С. 531; *Dallin A.* German rule in Russia. P. 536, 658; *Hoffmann J.* Deutsche und Kalmyken 1942 bis 1945. Freiburg im Breisgau, 1974. S. 136; *Hoffmann J.* Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 91; *Hoffmann J.* Kaukasien 1942/43. Das deutsche Heer und die Orientvölker der Sowjetunion. Freiburg im Breisgau, 1991. S. 46–47, 56. Изучение настоящей проблемы и уточнение статистических данных по отдельным национальным группам продолжается.

⁹ Таблица IX составлена по: Штатный расчет курсов, см.: *Пшеничный Г. А.* Дабендорф // *Поздняков В. В.* Рождение РОА. Пропагандисты Вульхайде — Люкенвальде — Дабендорфа — Риги. Сиракузы, 1972. С. 61–63. При составлении таблицы исправлена ошибка п/полк. Г. А. Пшеничного по расчетам численности рядового состава.

¹⁰ Таблица X составлена по: *Большевизм — враг русского народа / Библиотека пропагандиста*. Вып. 24. Дабендорф, 1944. С. 7–9, 11–16, 17–19, 23–25, 33–34; *Поздняков В. В.* Курсы пропагандистов РОА в Дабендорфе // *Поздняков В. В.* Рождение РОА. С. 104–109; *Andreyev S.* Vlasov and the Russian Liberation Movement. Soviet reality and émigré theories. СUP, 1987. P. 153–154. Вопрос о содержании учебных курсов нуждается в дальнейшем изучении.

¹¹ Избранный персональный список, который нуждается в дальнейшем пополнении. В список не включались известные автору офицеры, чьи имена, отчества, звания (чины) и должностные обязанности установлены не полностью (по состоянию на июнь 2013). Таблица XI составлена по:

Bundesarchiv-Militärarchiv (BA-MA). Militärgeschichtliche Sammlungen (MSg.) 149/6. Именной список личного состава штаба ВС КОНР по состоянию на 22 февр. 1945; Приказ ВС КОНР № 032-К от 8 марта 1945; Дополнительный список личного состава штаба ВС КОНР на 23 февраля 1945. Bl. 51–58.

ЛАА. Карточки учета: Арсеньев В. В., 1915 г. р.; Богомолов В. А., 1918 г. р.; Ващенко Н. В., 1916 г. р.; Верховский П. М., 1912 г. р.; Глазенап (Глама) И. Л., 1902 г. р.; Джалалов А.; Дьячков Ю. В., Замятин Н. Д., 1903 г. р.; Зяблицкий Д. И., 1906 г. р.; Кабанов Н. М.; Калинин Я. А., 1889 г. р.; Кобзов А. Н., 1907 г. р.; Козлов Н. В., 1917 г. р.; Короткий П. И., 1915 г. р.; Крылов К. А., 1914 г. р.; Лантух И. В., 1911 г. р.; Ливенцов Н. И.; Нарейкис (Троицкий) Н. А., 1903 г. р.; Осокин А. В., 1900 г. р.; Пахаренко Б. Ф., 1921 г. р.; Ромашкин А. И.; Селедцов Н. С., 1922 г. р.; Чикалов А. Ф., 1902 г. р.; Штифанов Н. Г.

Материалы к биографии: Копытов С. А., 1918 г. р.; Лазько Г. М., 1918 г. р.; Путилин А. И., 1895(?) г. р.

Александров К. М. Офицерский корпус... С. 133–134, 139–140, 156–157, 186–189, 215–216, 245–247, 329, 331–332, 335–336, 343–344, 362–366, 379, 394–395, 412–413, 415–417, 432–433, 437–440, 469, 474–475, 484–487, 511–512, 521, 556–557, 564–565, 576–577, 615, 618, 620, 622, 633–634, 643–644, 655–656, 669, 672–673, 680–683, 689–690, 700–701, 704–705, 723, 726–727, 730, 732–733, 752–753, 755, 757, 776–777, 781–782, 790–791, 802, 807, 810, 852, 856–857, 860–861, 886–888, 891, 920–921.

¹² Таблица XII составлена по: National Library of Scotland (NLS). John and Ljubica Erickson Collection. Extract from T-175; Reel 66: National Archives of the United States. Records of the Reich leader of the SS and chief of the German police [35 mm microfilm]. National Archives microcopy. FHO (III f). № 23/43. H. Qu., den 22. Juli 1943. Übersetzung Gesamtergebnis der Vernehmung des Spions Semjon Nikolajewitsche Kapustin. Bl. 141–145. Источник предоставлен А. В. Юрасовским.

¹³ Таблица XIII составлена по: Протокол допроса от 30 янв. 1946 Ф. И. Трухина, 1896 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 2. Л. 169–170.

BA-MA. MSg. 149/6. Именной список личного состава штаба ВС КОНР по состоянию на 22 февр. 1945. Машинопись. Bl. 51–55; Приказ ВС-м КОНР № 032-К от 8 марта 1945. Машинопись. Bl. 56; Дополнительный список личного состава штаба ВС КОНРа на 23 февр. 1945. Bl. 57–58. Машинопись; MSg. 149/48. Л.-гв. Павловского полка капитан Гримм И. Д. Bl. 64.

BAR. Shatoff M. V. Collection. Box 16. Folder 3-47. Список 7-й строительной роты на 1 авг. 1945 г. (по алфавиту). Рукопись. Л. 3; Список Резерва 7-й Строительной Роты на 1 авг. 1945 г. (по алфавиту). Машинопись. Л. 1; Список 9-й строительной роты лагерь Ганнакер на 1 авг. 1945 г. (по алфавиту). Машинопись. Л. 2(об.)–3; Список офицерского резерва при 9-й строительной роте на 1 авг. 1945 г. Рукопись. Л. 1(об.).

НИА. Nikolaevsky V. I. Collection. Box 280. Folder 280-5. *Каров [Кандауров Д. П.]*. Русские на службе в немецкой разведке и контрразведке. Машинопись. Л. 239–240.

ЛАА. Карточки учета: Аксаков С. С., 1899 г. р.; Дубовец В. И., 1920 (1919) г. р.; Скачков А. В., 1916 г. р.; Твардиевич В. Ф., 1910 г. р.; Шульга В. М., 1917 г. р.; Янютин А. К., 1897 г. р.; Книжка военнослужащего РОА. Soldbuch № 4305. Кап. Котов Михаил Иванович, 1905 г. р. [скан].

Hoffmann J. Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 32–38.

¹⁴ Таблица XIV составлена по: ВА-МА. MSg. 149/6. *Архинов А. Д.* Воспоминания командира 1-го полка 1-й дивизии ВС КОНР [1959]. Вл. 84–85.

Артемьев В. П. Первая дивизия РОА. Материалы к истории Освободительного движения народов России (1941–1945). Лондон (Канада), 1974. С. 33–34; Из журнала боевых действий 33-й армии 1-го Белорусского фронта: *Дробязко С. И.* Восточные войска и Русская Освободительная Армия // Материалы по истории Русского Освободительного Движения 1941–1945 гг. (статьи, документы, воспоминания) / Под общ. ред. А. В. Окорокова. Т. I (Вып. 1). М., 1997. С. 105–106; Состав первой пехотной дивизии РОА // *Поздняков В. В.* Андрей Андреевич Власов. Сиракузы, 1973. С. 336–339; *Hoffmann J.* Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 65–66.

¹⁵ Таблица XV составлена по: Протокол допроса от 23 июня 1945 С. К. Буныченко, 1902 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 25. Л. 23–30; ЛАА. *Александров К. М.* Список генеральским и офицерским чинам Вооруженных Сил КОНР (1944–1945); 269 л. [именная база данных].

Окороков А. В. Антисоветские воинские формирования в годы Второй мировой войны / Отв. ред. Д. Н. Филипповых. М., 2000. С. 148–156; *Auský S. A.* Vojska generála Vlasova v Čechách / 2 roz. vydání. Vyšehrad, 1996. S. 235–236; *Hoffmann J.* Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 60, 65.

¹⁶ Таблица XVI составлена по: Материалы допросов Г. А. Зверева, 1900 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 26. Л. 9–55 и др.

ВАР. Shatoff M. V. Collection. Box 16. Folder 3-47. Именной список резерва строительных рот лагеря Ганакер по состоянию на 1.8.[1945]. Рукопись (карандаш). Л. 1; Список 5-й Строительной роты лагеря «Ганакер» на 1.8.1945 г. (по алфавиту). Машинопись. Л. 2.

ЛАА. Карточки учета: Агудов Г. И., 1912 г. р.; Дроздов П. Н., 1908 г. р.; Зиновьев И. Н., 1900 г. р.; Золотницкий С. И., 1909 г. р.; Зуев И. А., 1896 г. р.; Кабанов Н. М.; Кулыгин А. М., 1922 г. р.; Тафинцев И. И., 1897 г. р.; Шер И. Д., 1919 г. р.

Александров К. М. Офицерский корпус. С. 186–187, 329, 353, 397, 450, 533, 569, 615, 656, 720; *Окороков А. В.* Антисоветские воинские формирования. С. 157–158; *Hoffmann J.* Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 74.

¹⁷ Таблица XVII составлена по: ВА-МА. MSg. 149/29. Учетная карточка члена САФ. Квоченко П. А., 1907 г. р. Вл. 46; MSg. 149/56. Письмо от 5 марта 1971 инж.-п/полк. К. И. Попова — полк. В. В. Позднякову. Вл. 207–207(Rück.).

ВАР. ROVS NA Collection. Box 8. Folder Correspondence «А-К to Kuznetsov-1». Письмо от 5 апр. 1958 кап. С. С. Алексеева — п/полк. Б. М. Кузнецову. Машинопись.

ЛАА. Карточка учета: Самойлов М. С., 1914 г. р.

Александров К. М. Офицерский корпус... С. 140, 733, 895; Коллаборационизм в Советском Союзе 1941–1945. Справочник по фондам РГВА / Сост. А. Е. Забелин, В. И. Коротчаев. М., 2014. С. 33.

¹⁸ Таблица XVIII составлена по: ВА-МА. MSg. 149/6. Организация запасной бригады (схема).

¹⁹ Таблица XIX составлена по: Ibid. *Койда С. Т.* Запасная бригада. Май 1946. Машинопись. Вл. 66–70; Ibid. MSg. 149/29. Учетная карточка члена САФ. Комков Г., 1914 г. р. Вл. 38.

BAR. Shatoff M. V. Collection. Box 16. Folder 3-47. Список 10-й строительной роты лагеря Ганакер на 1.8.[19]45 года. Рукопись (карандаш). Л. 6; Список офицерского резерва при 9-й строительной роте на 1 авг. 1945 г. Рукопись (карандаш). Л. 2.

ЛАА. Карточки учета: Зинченко В. П. Материалы к биографии, 2005; Кобзов А. Н., 1907 г. р.

Александров К. М. Офицерский корпус. С. 486, 727.

²⁰ Таблица XX составлена по: ВА-МА. MSg. 149/2. Письмо Е. Петровой (Ивановой) — полк. В. В. Позднякову (б. д.). Bl. 70–72; Ibid. MSg. 149/6. Список сотрудников УКВ по сост. на 22 февр. [19]45. Вх. 9. Bl. 50.

BAR. Vasiliev M. F. Collection. *Васильев М. Ф.* Воспоминания. Folder V. Л. 222–227.

ЛАА. *Александров К. М.* Список генеральским и офицерским чинам Вооруженных Сил КОНР (1944–1945).

Александров К. М. Офицерский корпус... С. 993–995.

²¹ Таблица XXII составлена по: ВА-МА. MSg. 149/7. «Казачий Стан» ген. Доманова. Bl. 65; НИА. Holy Trinity Seminary Manuscript Collection. Poliakov I. A. Collection. Reel 32. Box 21. Folder 14. *Тисленков А. А.* Список военнопленных, изолированных, осужденных, интернированных и сосланных в Сибирь донских казаков, которых я встречал в течение одиннадцати лет моего пребывания в двадцати семи лагерях Восточной и Западной Сибири, где я отбывал двадцатипятилетний срок «наказания», которым Военный трибунал Западных Сибирских войск в Кемерово заменил мне смертную казнь, вынесенную мне по статьям 58-4 и 58-6 тем же трибуналом под председательством капитана Кутнера (жид), 30 IX 1948 года, с полным изолированием от внешнего мира без права переписки. 25 мая 1956, Алжир, Северная Африка. Рукопись (без нумерации страниц).

Ленинов А. К. Под казачьим знаменем. С. 101–106.

²² Таблица XXIII составлена по: ВА-МА. MSg. 149/6. Перечень частей и соединений, способных усилить ВС КОНР. Bl. 62–62(Rück.). Уточнения требует состав 3-й дивизии. В дивизию входили следующие части и отдельные подразделения: отдельный разведбатальон (разведдивизион) ротм. Бондаренко, 7-й пластунский полк п/полк. И. Г. Борисова, 8-й пластунский полк п/полк. Некрасова и 9-й (быв. 531-й Калмыцкий) п/полк. Назарова. По одним источникам, 9-й полк входил в состав дивизии, по др. — был ей только придан, а по третьим — не входил в состав ни одного корпусного соединения, а действовал при XV ккк как отдельная часть. Вопрос остается открытым. Начальник оперативного отдела штаба ВС КОНР полк. А. Г. Нерянин приводил сведения о др. организации бригады (дивизии): 5-й и 8-й Донские пластунские полки, разведдивизион. 7-й пластунский полк Борисова и был в 1943–1944 5-м Дкп, которым командовал И. Н. Кононов. Не исключено, что полку Борисова в марте — апр. 1945 вернули старый номер и историческое название. Разведбатальон ротмистра Бондаренко Нерянин называет разведдивизионом. Отчасти это верно, так как разведдивизион был сформирован на основе бывшего I конного дивизиона 5-го Дкп.

Hoffmann J. Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 90; *Kern E.* General von Pannwitz und seine Kosaken. Sie kämpften für die Freiheit und starben am Westen. Oldendorf, 1971. S. 203–204.

²³ Таблица XXIV составлена по: НИА. Globus Publishers Collection. Box 4. *Черкассов К. С.* Генерал Кононов. Т. III. Рукопись. Предисловие автора. Машинопись. Л. 4.

ЛАА. Карточки учета: Бойчевский А. В.; Купцов И. А., 1919 г. р.

Александров К. М. Офицерский корпус... С. 498–499, 509, 536, 698, 747; Документы и фотографии. Список офицеров корпуса, которые служили с фон Паннвицем // *Алферьев Б. О., Крук В. М.* Походный Атаман... С. 147–150; *Толстой-Милославский Н. Д.* Жертвы Ялты / Пер. с англ. Е. С. Гессен. Ред. пер. Ю. Г. Фельштинский. Серия ИНРИ. Под общ. ред. А. И. Солженицына. Париж, 1988. С. 247–248, 255–256, 259, 265–266; *Kern E.* General von Pannwitz... S. 203–204.

²⁴ Таблица XXV составлена по: ВА-МА. MSg. 149/6. *Койда С. Т.* Офицерская школа РОА. Мюнхен, 1946. Машинопись. Вл. 131–132.

²⁵ Таблица XXVI составлена по: Протокол допроса от 28 февр. 1946 М. А. Меандрова, 1894 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР Н-18766. Т. 20. Л. 93–132; Протокол допроса от 16 марта 1946 М. А. Меандрова, 1894 г. р. // Там же. Л. 162–186; Там же (материалы дела). Л. 226–254.

ВАР. Shatoff M. V. Collection. Box 16. Folder 3-47. Список Личного состава 2-й стр.[оительной] роты. Рукопись. С. 7; Список эмигрантов, проживавших в Югославии. Машинопись. Л. 1–2; Список 7-й строительной роты на 1 авг. 1945 г. (по алфавиту). Рукопись. Л. 1–8; Список Резерва 7-й Строительной Роты на 1 авг. 1945 г. (по алфавиту). Машинопись. Л. 1–3; Список 10-й строительной роты лагеря Ганакер на 1.8.[19]45 года. Рукопись. Л. 1–3; Именной список резерва строительных рот лагеря Ганакер по состоянию на 1.8.[1945]. Рукопись. Л. 1; [Именной список чинов, без заголовка]. Рукопись. Л. 1; Список офицерского резерва при 9-й строительной роте на 1 авг. 1945 г. Рукопись. Л. 1(об.).

ЛАА. Карточки учета: Богатко Н. Н., 1907 г. р.; Галкин А. Ф., 1919 г. р.; Гладков П. М.; Дашков М. И., 1907 г. р.; Жадин И. А., 1910 г. р.; Замятин Н. Д., 1903 г. р.; Кулявец Е. П., 1903 г. р.; Латышев-Байкалов С. Н., 1905 г. р.; Лепетюк Б. С., 1906 г. р.; Малахов А. Ф., 1922 г. р.; Наумов Б. А., 1903 г. р.; Осадчий П. С., 1910 г. р.; Перепечай С. Ф., 1903 г. р.; Поваров К. Ф., 1902 г. р.; Прокопенко В. Г., 1919 г. р.; Прорвич Б. В., 1912 г. р.; Сафронов В. С., 1908 г. р.; Селедцов Н. С., 1922 г. р.; Старчиков Б. М., 1918 г. р.; Стрельников В. И.; Трушнович Я. А., 1922 г. р.; Фролов И. Д., 1906 г. р.; Юрасов Н. Д., 1918 г. р.

Александров К. М. Офицерский корпус... С. 412, 459, 573, 577, 678, 750, 889.

²⁶ Таблица XXVII составлена по: *Балабин Е. И.* Далекое и близкое, старое и новое / С предисл. В. Г. Чичерюкина-Мейнгардта. Отв. ред. В. А. Благово, С. А. Сапожников. М., 2009. С. 330; *Бишоп К.* Иностранные добровольцы в войсках СС 1940–1945 / Пер. с англ. В. Феоклистовой. М., 2006. С. 187; *Крикунов П. Н.* Казаки между Гитлером и Сталиным. С. 585; *Русская Освободительная Армия.* Симферополь, 1943. С. 37–38; *Томас Н., Эббот П.* Немецкая армия во Второй мировой войне 1939–1945 / Пер. с англ. М. Б. Борисова, Г. Г. Вершубской, А. З. Колина, Н. Д. Стиховой. М., 2004. С. 48; *Hoffmann J.* Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. XVIII. В войсках КОНР никто не получил чин полного генерала (генерала войск). Г. Гиммлер предлагал А. А. Власову чин генерал-полковника — следующий чин за чином полного генерала, но Власов отказался.

²⁷ Таблица XXVIII составлена по: ЛАА. *Афанасьев С. И.* Воспоминания адъютанта ген. А. В. Туркула [из коллекции мемориала «Донские казаки в борьбе с большевиками»]. Печать, 2012. Л. 4–5; Карточки учета: Выгран В. Н., 1889 г. р.; Крейтер В. В., 1889 г. р.; Лампе фон, А. А., 1885 г. р.; Попов А. Г., 1884 г. р.; Татаркин Г. В., 1873 г. р.; Тихоцкий Е. С., 1878 г. р.

Алабин И. М., Судравский В. Д. Донской генералитет... С. 10–12, 42, 62–63, 78, 178–179, 228–229; *Александров К. М.* К истории 1-го казачьего юнкерского училища в Северной Италии в 1944–1945 годах // *Русские в Италии. Итальянцы в России: взаимовлияние культур.* Материалы Международной заочной научной конференции (май 2011 г.) / Отв. ред. и сост. В. Ю. Жуков. СПб., 2012. С. 105–106; *Александров К. М.* Офицерский корпус... С. 163, 171, 175, 197, 199, 203, 205, 207–209, 219, 221, 381, 385, 399, 403, 422, 424, 437–438, 440, 492, 498–499, 542–543, 545, 548, 585, 590, 598–599, 604, 618, 622, 755, 757, 802, 810, 834–835, 841, 871–873; *Балабин Е. И.* Далекое и близкое... С. 134, 143–144, 161, 204, 206; *Волков С. В.* Энциклопедия Гражданской войны. С. 47, 112, 117, 401, 435, 438; *Пермикин Б. С.* Генерал, рожденный войной. Из записок 1912–1959 гг. / Ред.-сост. С. Г. Зирин. М., 2011. С. 19–20, 26–27; *Рутыч Н. Н.* Белый фронт генерала Юденича. Биографии чинов Северо-Западной армии. М., 2002. С. 298–305; *Рутыч Н. Н.* Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных Сил Юга России (Материалы к истории Белого движения). М., 1997. С. 73–74, 169.

В таблицу не включены кадровые офицеры Русской Императорской армии, участники Белого движения и генерал-майоры русской службы, которые зимой 1945 года де-юре перешли в войска КОНР в составе Русского Корпуса, произведенные в годы войны в офицерские чины Вермахта (кап. В. И. Ангилеев, В. Ф. Белогорцев, кап. Ф. Э. Бредов, об.-л. М. М. Георгиевич, полк. Б. В. Гонтарев (ген.-м. по КИАФ), майор Е. В. Иванов, п/полк. В. И. Морозов, об.-л. Н. В. Попов, кап. В. М. Пулевич, майор М. А. Скворцов, хорунжий В. И. Старицкий, п/полк. А. Н. Черепов) или были приняты во власовскую армию с понижением в чине (п/полк. И. С. Свищов). Не включен чин Русского Корпуса М. В. Зозулин (ген.-м. в эмиграции после 1920?). Не включены штаб-офицеры Отдельного казачьего корпуса производства в генерал-майоры 15 мая 1945 приказом начальника ГУКВ ген. от кав. П. Н. Краснова (И. М. Бедаков, Л. В. Васильев, Н. П. Воронин, П. В. Головкин, А. М. Голубов, В. И. Лукьяненко, Д. А. Силкин, В. В. Скляр, Г. П. Тарасенко).

²⁸ Таблица XXIX составлена по: ЛАА. Карточки учета: Выгран В. Н., 1889 г. р.; Попов А. Г., 1884 г. р.; Тихоцкий Е. С., 1878 г. р.; *Алабин И. М., Судравский В. Д.* Донской генералитет... С. 10, 27, 30, 62, 78, 177, 228; Справочные и редакторские материалы работы над биографическим словарем Е. А. Александрова «Русские в Северной Америке» (СПб., 2003–2004): Бермондт П. Р. (кн. Авалов П. М.).

Александров К. М. К истории 1-го казачьего юнкерского училища в Северной Италии в 1944–1945 годах. С. 105; *Александров К. М.* Офицерский корпус... С. 162–163, 196–197, 202–203, 206–207, 218, 254–255, 381, 399, 420–422, 435–436, 491–492, 540–541, 582–583, 598, 616, 622, 755, 800–802, 832, 869–870, 897–898; *Балабин Е. И.* Далекое и близкое... С. 30, 134, 143–144, 161, 204, 206; *Ганин А. В.* Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917–1922 гг. Справочные материалы. М., 2009. С. 148, 175, 255, 289, 345, 354, 502; *Пермикин Б. С.* Генерал, рожденный войной... С. 5–6; С. 19–20, 26–27; *Рутыч Н. Н.* Биографический справочник. С. 73, 128, 168.

²⁹ Таблица XXX составлена на основании источников и справочных материалов, перечисленных в примечаниях к таблицам XXVIII–XXIX. В колонке «Вторая мировая война 1939–1945» учтены сведения об участии в советско-финляндской войне 1939/40 В. Г. Ассберга, И. Н. Кононова и М. А. Меандрова. Кроме того, Б. С. Пермикин участвовал добровольцем в I Балканской войне 1912–1913 (9 месяцев), С. К. Буныченко — в военном конфликте на оз. Хасан (2 недели, 1938), А. А. Власов служил в качестве советника при оперативном управлении армии Китайской республики в 1938–1939 (14,5 мес.). П. Р. Бермондт (кн. П. М. Авалов) и Б. А. Штейфон участвовали в русско-японской войне 1904–1905: Бермондт — добровольцем в рядах казачьего полка (не менее 6 мес.), Штейфон — ротным офицером, пом. заведующего и заведующим полковой конно-охотничьей команды (13 мес., не считая командировки в Россию). Авторы-составители биографического словаря «Комдивы» сообщают, что Г. А. Зверев участвовал в советско-финляндской войне 1939/40 в должности начальника штаба 2-й сд «Финской народной армии» (см.: Великая Отечественная. Комдивы / Военный биографический словарь. Под общ. ред. ген.-п. В. П. Горемыкина. Т. 3. М., 2014. С. 1043). Однако в известных нам учетных документах Г. А. Зверев за период службы в РККА нет отметок об участии в советско-финляндской войне, поэтому вопрос остается открытым.

³⁰ Перечень неполный. Таблица XXXI составлена по: ЛАА. Карточки учета: Абрамов Ф. Ф., 1870 г. р.; Балабин Е. И., 1879 г. р.; Науменко В. Г., 1883 г. р.; Татаркин Г. В., 1873 г. р.; Тихоцкий Е. С., 1878 г. р.; Письмо от 23 окт. 2009 Е. Петрова; Справочные и редакторские материалы работы над биографическим словарем Е. А. Александрова «Русские в Северной Америке» (СПб., 2003–2004): Бермондт П. Р. (кн. Авалов П. М.).

Алабин И. М., Судравский В. Д. Донской генералитет... С. 10, 78; *Александров К. М.* Офицерский корпус... С. 199, 205, 209, 227, 293, 388, 406, 425, 441, 500, 550, 593, 608, 627, 759, 814, 844, 874, 910; *Волков С. В.* Офицеры армейской кавалерии. Опыт мартиролога. М., 2004. С. 129; *Волков С. В., Стрелянов (Калабухов) П. Н.* Чины Русского Корпуса.

С. 218, 407, 429; Кадетские корпуса за рубежом 1920–1945. Монреаль, б. г. С. 327; *Пермикин Б. С.* Генерал, рожденный войной... С. 8–9, 12; Приложение 3. Список кавалеров ордена святителя Николая Чудотворца // *Лампе фон, А. А.* Пути верных / Сб. статей. Париж, 1960. С. 136–137, 139.

³¹ НИА. Volkogonov Dmitry Papers. Container 6. Reel 4. Машинопись в заполненном аттестационном бланке.

³² В списке учтено абсолютное большинство персоналий данной категории, но считать его полным преждевременно. Таблица XXXII составлена по: BAR. Shatoff M. V. Collection. Box 16. Folder 3-47. Именной список резерва строительных рот лагеря Ганакер по состоянию на 1.8.[1945]. Рукопись (карандаш). Л. 1.

ЛАА. Карточки учета: Богданов А. И., 1896 г. р.; Еремеев А. Л., 1898 г. р.; Зиновьев И. Н., 1900 г. р.; Кобзов А. Н., 1907 г. р.; Перепечай С. Ф., 1903 г. р.; Черкесов П. К., 1905 г. р.

Александров К. М. Офицерский корпус... С. 133–134, 140–141, 163, 171, 175, 186–187, 219, 221, 240–241, 243, 331, 347, 349–350, 371–372, 379, 392–393, 438, 440, 450, 459, 475, 481–482, 484, 486, 517, 533, 571, 573, 576–577, 599, 604, 618, 622, 633–634, 646–647, 667–668, 672–673, 675–676, 680, 683, 718–719, 773–774, 781–782, 797–798, 853–854, 864–868, 878–879.

³³ Таблица XXXIII составлена по: Протокол допроса от 3 сент. 1945 Тарновского М. В., 1907 г. р. // Служба Регистрации архивных фондов (СРАФ) УФСБ РФ по Санкт-Петербургу (СПб.) и Ленинградской обл. (ЛО). Архивно-следственное дело (АСД) № 89804. Л. 20(об.)–21; *Александров К. М.* Армия генерала Власова 1944–1945. М., 2006. С. 168–178; *Александров К. М.* Вооруженные формирования Комитета освобождения народов России в 1944–1945 гг.: дис. канд. ист. наук: 07.00.02 / СПб., 2002. С. 124–134; *Hoffmann J.* Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 116–119.

³⁴ Список неполный. Кандидатуры под сомнением в таблицу не включались. Таблица XXXIV составлена по: Протокол допроса от 3 сент. 1945 Тарновского М. В., 1907 г. р. // СРАФ УФСБ РФ по СПб. и ЛО. АСД № 89804. Л. 23–24.

ЛАА. Карточки учета: Ващенко Н. В., 1916 г. р.; Воронин А. И., 1917 г. р.; Кузнецов Н. Н., 1908 г. р.; Лушпаев Н. Ф., 1920 г. р.; Микишев В. Н., 1924 г. р.; Песиголовец П. К., 1911 г. р.; Петухов А. Н., 1898 г. р.; Скобченко А. П., 1914 г. р.; Стежар И. Н., 1923 г. р.; Чебыкин Н. И., 1922 г. р.; Швец М. Г., 1917 г. р.; Шиян И. В., 1918 г. р.; Шкатов И. С., 1917 г. р.; Щербина Н. Г., 1922 г. р.; Ярославцев А. А., 1914 г. р.

Александров К. М. Офицерский корпус... С. 135–137, 184–185, 232–234, 240–241, 636–637, 663–664, 716–717, 790–791, 893; *Hoffmann J.* Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 111. В таблице отсутствуют полк. В. И. Мальцев и Гв. п/полк. Б. А. Пивенштейн. В отношении В. И. Мальцева остается неясным вопрос о том, состоял ли он в кадрах ВВС по состоянию на нояб. 1941. В 1944 Пивенштейн сотрудничал с Мальцевым и избежал насильственной репатриации, оказавшись после 1945 в эмиграции (в Западной Германии, с 1951 в США). Однако у нас нет достоверных сведений о службе Пивенштейна в ВВС КОНР в 1945. В таблицу также не включались сведения о летчиках ВВС КОНР, если не удавалось установить их звание и должность в СССР.

³⁵ Таблица XXXV составлена по: *Александров К. М.* Офицерский корпус... С. 979–980 (публикуется с уточнениями). Кроме того, в февр. — марте 1945 в Дрездене формировался 12-й строительный полк телеграфной и воздушной связи РОА, который должен был быть подчинен командованию ВВС КОНР, но он так и не передислоцировался в Мариенбад. Судьба этой части требует дополнительных исследований.

³⁶ Список неполный, персоналии включались по принципу полноты систематизированных сведений. Учитываются чины Русского Корпуса, которые в 1945 были переведены в другие части и подразделения войск КОНР. В список не включались курсанты 1-й Объединенной Офицерской школы Вооруженных Сил народов России производства 12

мая 1945 (кроме В. И. Быкадорова, произведенного в подпоручики в апреле), а также лица, чьи офицерские производства вызывают сомнения и вопросы (есаул А. В. Бойчевский и др.). Таблица XXXVI составлена по: VAR. Shatoff M. V. Collection. Box 16. Folder 3-47. Список Личного состава 2-й стр.[оительной] роты. Рукопись. С. 2; Список чинов резерва при II Строительной роте лагеря Ганакер на 1.8.1945. Рукопись; Список 7-й строительной роты на 1 авг. 1945 г. (по алфавиту). Рукопись (чернила). Л. 3; Список Резерва 7-й Строительной Роты на 1 авг. 1945 г. (по алфавиту). Машинопись. Л. 1–3; Список 10-й строительной роты лагеря Ганакер на 1.8.[19]45 года. Рукопись. Л. 1, 4; Список офицерского резерва при 9-й строительной роте на 1 авг. 1945 г. Рукопись. Л. 1–1(об.); Список 5-й Строительной роты лагеря «Ганакер» на 1.8.1945 г. (по алфавиту). Машинопись. Л. 2.

НИА. Holy Trinity Seminary Manuscript Collection. Poliakov I. A. collection. Reel 32. Box 21. Folder 14. *Тисленков А. А.* Список военнопленных...

ЛАА. *Афанасьев С. И.* Воспоминания адъютанта ген. А. В. Туркула [из коллекции мемориала «Донские казаки в борьбе с большевиками»]. Печать, 2012. Л. 4–5; *Дробязко С. И.* Справки на И. Г. Березлева, П. В. Головки, И. С. Некрасова, А. А. Овсянникова, Г. М. Сокола (с дополнениями С. Ю. Василенко). Печать, 19 мая 2015; Карточки учета: Абрамов Ф. Ф., 1870 г. р.; Абрамович С. Н., 1894 г. р.; Аверкиев С. А., 1901 г. р.; Акимов Г. А., 1899 г. р.; Афанасьев С. И., 1901 г. р.; Балабин Е. И., 1879 г. р.; Бен-Чавчавадзе Г. Н., 1921 г. р.; Березлев И. Г., 1893 г. р.; Богатко Н. Н., 1907 г. р.; Брезгун П. Р., 1903 г. р.; Быкадоров В. И., 1923 г. р.; Васильев Н. И., 1886 г. р.; Вертепов В. А., 1887 г. р.; Веселовский Л. В., 1890 г. р.; Водо Ф. К., 1886 г. р.; Ганусовский Б. К., 1906 г. р.; Гартц А. А., 1892 г. р.; Герсдорф фон, Г. Г.; Горгопа Н. А.; Грабарев Е. С., 1897 г. р.; Гримм И. Д., 1891 г. р.; Гринёв Г. М., 1897 г. р.; Гришков М. А.; Гроздов В. А., 1893 г. р.; Гулевич А. К., 1901 г. р.; Денисенко А. А., 1892 г. р.; Джалюк П. И., 1895 г. р.; Дмитриев Б. Ф., 1921 г. р.; Дударев И. С., 1892 г. р.; Егоров М. Н., 1910 г. р.; Енгальчев Н. Н., кн., 1915 г. р.; Зозулин В. М., 1923 г. р.; Золотухин А. В., 1891 г. р.; Зундберг П. П., 1894 г. р.; Иванов С. Н.; Кикодзе А. И., 1900 г. р.; Кирей А. Ф., 1892 г. р.; Климович Б. Е., 1905 г. р.; Колосов М. Д., 1891 г. р.; Константинов Н. П., 1894 г. р.; Корженевский С. Е., 1870 г. р.; Кравченко Е. В., 1892 г. р.; Крейтер В. В., 1889 г. р.; Кубеков А. А., кн.; Кудашев Н. В., кн., 1903 г. р.; Кузнецов Б. М., 1892 г. р.; Латышев-Байкалов С. Н., 1905 г. р.; Липинский М. М., 1891 г. р.; Максимовский Б. Н., 1885 г. р.; Маркевич М. Г., 1880 (?) г. р.; Матешов Г. И., 1891 г. р.; Медынский А. И., 1890/91 г. р.; Микеладзе В. П., 1894 г. р.; Михайлов Е. М., 1892 г. р.; Михайловский П. М., 1903 г. р.; Муромцев П. С., 1897 г. р.; Назаров А. Н., 1895 г. р.; Науменко В. Г., 1883 г. р.; Некрасов И. С., 1893 г. р.; Нефёдов В. М., 1896 г. р.; Низовцев А. М., 1895 г. р.; Новиков В. Н., 1878 г. р.; Ольховский Ю. Л., 1921 г. р.; Панаиот В. И.; Пермикин Б. С., 1890 г. р.; Покатило Е. П.; Попов А. Г., 1884 г. р.; Пятницкий Н. В., 1892 г. р.; Редик А. Ф., 1891 г. р.; Рентельн фон, Э. В., 1893 г. р.; Ресслер В. А., 1906 г. р.; Рогальский Н. И., 1888 г. р.; Рогойский К. Г., 1905 г. р.; Рубцов И. И.; Рытиков А. Г., 1921 г. р.; Савельев М. Ф., 1891 г. р.; Сагайдачный П. Я., 1889 г. р.; Сакс Г. В., 1887 г. р.; Скворцов А. Г., 1903 г. р.; Сокол Г. М.; Соламахин М. К., 1888 г. р.; Тихоцкий Е. С., 1878 г. р.; Томашевский-Чёрный М. В., 1895? г. р.; Фетисов И. Ф., 1895 г. р.; Филатьев А. А., 1916 г. р.; Челищев В. В., 1906 г. р.; Чижевич Б. Г., 1895 г. р.; Чухнов Г. Н., 1907 г. р.; Шенгелая А. М.; Путилин А. И., 1895? г. р. Материалы к биографии; Розыскная карта МГБ: Акимов Г. А., 1899 г. р. (копия); *Самцевич А. А.* [Русские эмигранты на службе в ВС НГХ]. Печать, 2014. Л. 82–83, 111–113.

Алабин И. М., Судравский В. Д. Донской генералитет... С. 27–28, 30, 49–50, 55, 62–63, 178–179, 212–213, 228–229; *Александров К. М.* Офицерский корпус... С. 129–131, 156–157, 181–182, 194–195, 207–208, 230, 250–251, 362–363, 446–447, 471–472, 524, 527, 542, 548, 560–562, 614, 662, 696–698, 738–741, 749–750, 761–762, 775, 785–787, 793, 827, 829, 834, 841, 882–884, 894–895, 919, 989–990; *Бутков П. Н.* За Россию. Русские «белые» в борьбе против русских «красных», сталинского террора, нацизма и коммунизма (1917–

1994). СПб., 2001. С. 39–40, 148; *Волков С. В.* Первые добровольцы на Юге России. М., 2001. С. 218; *Волков С. В., Стрелянов (Калабухов) П. Н.* Чины Русского Корпуса. С. 35, 125, 429, 491; *Ганин А. В.* Корпус офицеров... С. 254–255, 289.

³⁷ Установленные 18 офицеров частей русской Гвардии, в том числе 6 казаков, бывшие по состоянию на апр. 1945 генералами и офицерами войск КОНР (за исключением чинов Русского Корпуса), указаны в таблице XXXVI: Ф. Ф. Абрамов, Е. И. Балабин, А. А. фон Лампе, Л. В. Васильев, Р. М. Васильев, Н. П. Воронин, А. Н. Пуговочников, Г. В. Сакс, М. А. Семёнов, Н. А. Шоколи, Н. А. Шрамко, Э. В. фон Рентельн, А. П. Альбов, В. С. Григор, Г. М. Гринёв, И. Д. Гримм, А. А. Гартц и А. Г. Скворцов. Таблица XXXVII составлена по: Протоколы допросов от 3 и 8 сент. 1945 Тарновского М. В., 1907 г. р. // СРАФ УФСБ РФ по СПб и ЛО. АСД № 89804. Л. 23, 34–35.

ЦАМО РФ. XI отдел: КУОС. П/к: Антонова Р. Л., 1920 г. р., Артемьева В. П., 1903 г. р., Делаковского Е. А., 1923 г. р., Зверева Г. А., 1900 г. р., Морозова Б. А., 1912 г. р., Павленко С. Л., 1917 г. р., Сацюка Г. П., 1906 г. р., Фунтикова А. А., 1902 г. р.

VAR. Shatoff M. V. Collection. Box 16. Folder 3-47. Список 7-й строительной роты на 1 авг. 1945 г. (по алфавиту). Рукопись (чернила). Л. 4.

ЛАА. Карточки учета: Кузьмин Н. С., 1903 г. р.; Кулявец Е. П., 1903 г. р.; Шульга В. М., 1917 г. р.; Материалы к биографиям (2011): Копытов С. А., 1918 г. р., Лазько Г. М.

Александров К. М. Офицерский корпус... С. 143–155, 370, 435–444, 639–642, 663–666, 745–749, 852–855, 967, 972; Документы и фотографии. Список офицеров корпуса, которые служили с фон Паннвицем // *Алферьев Б. О., Крук В. М.* Походный Атаман... С. 148; *Плющов Б. П.* Генерал Мальцев. История Военно-Воздушных Сил Русского Освободительного Движения в годы Второй Мировой Войны (1942–1945) / Под ред. и с предисл. Н. Г. Штифанова. Сан-Франциско, 1982. С. 22–23;

Hoffmann J. Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 65, 74, 102, 111, 223.

³⁸ Таблица XXXVIII составлена по: ВА-МА. MSg. 149/3. Выписки из дневника ген.-м. Бородин С. К. Вл. 146–148(Rück.).

Александров К. М. Офицерский корпус... С. 981–983; *Огороков А. В.* Антисоветские воинские формирования. С. 55–57; *Цветяев Б.* Письмо моему брату. М., 2012. С. 185, 194, 200, 222.

³⁹ Список неполный. В настоящем расписании для корпусников преимущественно указаны действительные чины немецкой службы (по Вермахту, в русском произношении) на 15–22 апр. 1945. Для военнотружущих 1-го полка дополнительно указаны соответствующие казачьи чины войск КОНР. До окончания войны переаттестация (по ВС КОНР) не состоялась, а старые русские чины (производства до 1941) не имели служебного значения. Чины немецкой службы не указаны в тех случаях, где их не удалось достоверно установить на указанные даты. Таблица XXXIX составлена по: Центр изучения истории Белого движения. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1. Список офицеров Русского Корпуса; Там же. Д. 12. An Stab Gertler. Anliegend wird eine Namensliste aller Weissrussen in vierfacher Ausfertigung eingereicht. Kl. St. Veit, den 8 Sept. 1945; ЛАА. Хронологическая памятка боевой истории 2-го полка Русского Охранного Корпуса / Сост. полк. Н. В. Мамонтов. Валенсия [Венесуэла], 1958. С. 52.

Александров К. М. Офицерский корпус... С. 707–712, 898–901, 983–986; *Александров К. М.* Русская гвардия в изгнании // Нансеновские чтения 2010 / Науч. ред. М. Н. Толстой. СПб., 2012. С. 180–181, 188, 191, 194; *Волков С. В.* Офицеры российской гвардии. С. 31, 74, 78, 95, 124, 136, 138, 153, 155, 168, 177, 199–200, 212, 241, 243, 289, 301, 331–332, 386, 396, 419, 442–443, 445, 448, 458, 500–501, 511, 527, 547, 549, 561; *Волков С. В., Стрелянов (Калабухов) П. Н.* Чины Русского Корпуса. С. 54, 58, 100, 114, 124, 131, 150, 157–158, 173, 251, 265, 267, 299, 399, 442, 448, 459, 483, 496–497, 501, Верные долгу 1941–1961. Найяк – Нью-Йорк, 1961. С. 55–56; *Ганин А. В.* Корпус офицеров... С. 160, 176, 199, 222, 231, 233, 281, 314, 380, 528, 743.

⁴⁰ Список неполный. Вопрос о возможной кратковременной службе Т. И. Доманова в 1918 в РККА остается открытым, поэтому он не внесен в настоящий список установленных «военспецов». Таблица XL составлена по: *Александров К. М.* Офицерский корпус... С. 133–134, 162–163, 196–199, 346–350, 371–372, 392–393, 396–397, 431–433, 445–446, 458–459, 461–466, 480–482, 579–585, 590, 616–622, 637–638, 674–677, 755–757, 773–774, 797–798, 800–802, 810.

⁴¹ Список награжденных и перечень наград неполный (о наградах генералов ВС КОНР см. таблицу XXXI). Не включались награды, сведения о которых остаются под вопросом. Таблица XLI составлена по: BAR. Shatoff M. V. Collection. Box 16. Folder 3–47. Список 7-й строительной роты на 1 авг. 1945 г. (по алфавиту). Рукопись. Л. 8; Список Резерва 7-й Строительной Роты на 1 авг. 1945 г. (по алфавиту). Машинопись. Л. 1, 3; Список 10-й строительной роты лагеря Ганакер на 1.8.[19]45 года. Рукопись. Л. 1; Список 9-й строительной роты лагерь Ганнакер на 1 авг. 1945 г. (по алфавиту). Машинопись. Л. 4; Список офицерского резерва при 9-й строительной роте на 1 авг. 1945 г. Рукопись. Л. 1; Список 5-й Строительной роты лагеря «Ганакер» на 1.8.1945 г. (по алфавиту). Машинопись. Л. 2.

НИА. Iudenich N. N. Collection. Box 16. Folder 10. Д. 98 по описи Н. Н. Головина Архива Северо-Западного фронта. Л. 147, 292; Holy Trinity Seminary Manuscript Collection. Abdank-Kossovskii V. K. Papers. Poliakov I. A. Collection. Reel 27. Folder 29. Рыковская Е. И. Письмо от 20 нояб. 1958 Е. И. Рыковской — И. А. Полякову. Рукопись. С. 1–2; Reel 32. Box 21. Folder 14. *Тисленков А. А.* Список военнопленных...

ЛАА. *Афанасьев С. И.* Воспоминания адъютанта ген. А. В. Туркула [из коллекции мемориала «Донские казаки в борьбе с большевиками»]. Печать, 2012. Л. 4–5; Карточки учета: Афанасьев С. И., 1901 г. р.; Бен-Чавчавадзе Г. Н., 1921 г. р.; Борисов И. Г., 1882? г. р.; Будников С. В., 1921 г. р.; Бугураев М. К., 1892 г. р.; Ганусовский Б. К., 1906 г. р.; Денисенко А. А., 1892 г. р.; Кадушкин П. А., 1893 г. р.; Кикодзе А. И., 1900 г. р.; Кулявец Е. П., 1903 г. р.; Кулявцев Г. В., 1920 г. р.; Купцов И. А., 1919 г. р.; Лапин Н. Ф., 1914 г. р.; Лушпаев Н. Ф., 1920 г. р.; Павленко С. Л., 1917 г. р.; Пантелеев С. П., 1908 г. р.; Перепечай С. Ф., 1903 г. р.; Редик А. Ф., 1891 г. р.; Савельев М. Ф., 1891 г. р.; Сагайдачный П. Я., 1889 г. р.; Сакс Г. В., 1887 г. р.; Силкин Д. А., 1889 г. р.; Скворцов М. А., 1887 г. р.; Филипский И. Л., 1892? г. р.; Фролов И. Д., 1906 г. р.; Чебыкин Н. И., 1922 г. р.; Чурюмов А. Д., 1908 г. р.; Шенгелая А. М.; Щербина Н. Г., 1922 г. р.; Ярославцев А. А., 1914 (1917?) г. р.; Письмо от 24 июля 2011 А. С. Кручинина (Москва); 3 с (с приложением документа); *Самцевич А. А.* [Русские эмигранты на службе в ВС НГХ]. Печать, 2014. Л. 82, 104, 108–109.

Александров К. М. Офицерский корпус... С. 130, 132, 134, 137, 141, 146, 152, 159, 168, 350, (скорее всего в исходных данных ошибка и речь идет о награждении орденом Железного креста II кл.), 185, 213, 235, 241, 248, 253, 353, 358, 363, 374, 414, 434, 456, 467, 472, 478, 482, 487, 515, 518, 529, 533, 537, 539, 563, 568, 571, 573, 577, 635, 638, 645, 656, 660, 662, 676, 695, 701, 714, 743, 747, 751, 763, 783, 789, 799, 830, 854, 880, 884, 893, 896; *Волков С. В., Стрелянов (Калабухов) П. Н.* Чины Русского Корпуса. С. 22, 124, 194, 251, 283, 299, 307, 311, 386, 399, 409–410, 413, 447, 459, 466, 471, 473, 483; *Волков С. В.* Офицеры армейской кавалерии. С. 455; Русский Корпус на Балканах во время II Великой войны 1941–1945 гг. Исторический очерк и сб. воспоминаний соратников / Под ред. Д. П. Вертепова. Нью-Йорк, 1963. С. 278, 285; Под немцами. Воспоминания, свидетельства, документы / Историко-документальный сб. Сост. К. М. Александров. СПб., 2011. С. 121; Приложение 3. Список кавалеров ордена святителя Николая Чудотворца. Приложение 6. Список (второй) кавалеров ордена святителя Николая Чудотворца // *Лампе фон, А. А.* Пути верных. С. 136–137, 139, 145–146.

⁴² Таблицы раздела XLII составлены по: РГАСПИ. Р/бл. п/б. нового образца № 3583732. Источник предоставлен Г. Р. Рамазашвили (Москва).

BAR. Duving L. N. Collection. *Дувинг Л. Н.* Великая скорбь. Дневниковые записи. Folder 1–3; Popov K. I. General Manuscript's Collection. *Попов К. И.* Семейные традиции в образовании и самообразовании. Машинопись. Май 1973, Буэнос-Айрес. Л. 1–5; ROVS NA Collection. Box 8. Folder «Correspondence – A-K – to Kuznetsov-1». Folder «Correspondence Tomashevskii-Chernyi, M. V. to Kuznetsov V. M. (1)». *Кузнецов Б. М.* Светлой памяти Михаила Викентьевича Томашевского (д-р Томашевский-Черный). Машинопись; Письмо от 7 февр. 1967 пор. М. В. Томашевского-Чёрного — п/полк. Б. М. Кузнецову. Машинопись; Folder «Correspondence Tomashevskii-Chernyi, M. V. to Kuznetsov V. M. (2)». Письмо от 20 февр. 1961 пор. М. В. Томашевского-Чёрного — А. И. Делианич. Машинопись (копия); Письмо от 3 марта 1957 пор. М. В. Томашевского-Чёрного — п/полк. Б. М. Кузнецову. Рукопись; Письмо от 31 мая 1957 пор. М. В. Томашевского-Чёрного — п/полк. Б. М. Кузнецову. Машинопись.

НИА. Nikolaevsky V. I. collection. Box 478. Folder 6. Reel 363. Письмо Л. В. Дудина — Б. И. Николаевскому [1948]. Машинопись. Л. 2–3; Письмо от 1 мая 1948 Л. В. Дудина — Б. И. Николаевскому. Машинопись. Л. 2–3; Holy Trinity Seminary Manuscript Collection. Abdank-Kossovskii V. K. Papers. Poliakov I. A. Collection. Reel 27. Folder 29. Рыковская Е. И. Письмо от 20 нояб. 1958 Е. И. Рыковской — И. А. Полякову. Рукопись. С. 1–2.

ЛАА. Интервью с кап. Н. В. Ващенко (2 июля 2003, Сан-Хосе, Калифорния, США). Фонограмма; Интервью с Н. А. Троицким (майором Н. А. Нарейкисом) (26 марта 1995, Санкт-Петербург, Флорида, США). Фонограмма; Карточки учета: Аксаков С. С., 1899 г. р.; Будников С. В., 1921 г. р.; Ващенко Н. В., 1916 г. р.; Дроздов П. Н., 1908 г. р.; Дудин Л. В., 1910 г. р.; Нарейкис (Троицкий) Н. А., 1903 г. р.; Новиков В. Н., 1878 г. р.; Раевский Л. Н., 1892 г. р.; Рогойский К. Г., 1905 г. р.; Сакс Г. В., 1887 г. р.; Томашевский-Чёрный М. В., 1895? г. р.; Трушнович Я. А., 1922 г. р.; Переписка с пор. А. М. Кулыгиным, 1922 г. р.; Сакс Г. В., 1887 г. р. Материалы к биографии: *Нешкин М. С.* Справка о службе Л.-гв. п/пор. Г. В. Сакса на 1910 по материалам РГВИА (Ф. 409), 27 дек. 2006.

Александров К. М. Офицерский корпус... С. 923–949 (с исправлениями, уточнениями и дополнениями по состоянию на июль 2014); *Кулешов А. С.* Аксаковы. История разбитых судеб / Отв. ред. проф. В. В. Журавлёв. М., 2009. С. 193–223; *Палий П. Н.* В немецком плену. *Ващенко Н. В.* Из жизни военнопленного / Серия: ВМБ. Наше недавнее. Т. 7. Париж, 1987. С. 7–11, 52, 226, 245–251, 256–275; Кадетские корпуса за рубежом 1920–1945. С. 477, 495; Под немцами. С. 321–322; *Троицкий Н. А.* Ты, моё столетие... М., 2006. С. 8–81, 154–164; 182–184, 199–207, 248–293; *Трушнович Я. А.* Русские в Югославии и Германии, 1941–1945 гг. / Публ. и комм. К. М. Александрова // Новый Часовой. 1994. № 2. С. 148–172; *Цветаев Б.* Письмо моему брату. С. 12–43, 136–137; *Литвињенко С.* Руски лекари у Србији и Црној гори. Београд, 2007. С. 146–147, 167–191.

Интернет-базы: ОБД «Мемориал», Подвиг народа.

⁴³ Таблицы раздела XLIII составлены по: ЦАМО РФ. XI отдел: КУОС. П/к: Антонова Г. И., 1898 г. р.; Арцезо В. Г., 1898 г. р.; Баерского В. Г., 1901 г. р.; Богданова М. В., 1897 г. р.; Ванюшина А. Ф., 1900 г. р.; Власова А. А., 1901 г. р.; Вольвача И. М., 1901 г. р.; Герасимчук Я. И., 1902 г. р.; Голенко М. М., 1891 г. р.; Головинкина М. И., 1908 г. р.; Демского А. П., 1902 г. р.; Закутного Д. Е., 1897 г. р.; Зверева Г. А., 1900 г. р.; Иванова П. П., 1903 г. р.; Кононова И. Н., 1906 г. р.; Корбукова В. Д., 1900 г. р.; Макеенка А. Т., 1901 г. р.; Мелешкевича М. К., 1902 г. р.; Панкевича М. И., 1905 г. р.; Пшеничного Г. А., 1903 г. р.; Сацюка Г. П., 1906 г. р.; Свободы С. И., 1907 г. р.; Таванцева А. И., 1899 г. р.; Трошина А. А., 1892 г. р.; Трухина Ф. И., 1896 г. р.; Фунтикова А. А., 1902 г. р.; Чёрного Ф. Е., 1903 г. р.

ЛАА. П/полк. И. В. Гисич. Биографические материалы. Документы предоставлены А. В. Рогачем (Вилейка).

⁴⁴ Таблица XLIV составлена по: ЛАА. Карточка учета: Зинкевич М. М., 1883 г. р.

Русский Корпус на Балканах во время II Великой войны 1941–1945 гг. С. 281, 285, 286–287, 293–294, 310–312, 320, 402–403; *Волков С. В., Стрелянов (Калабухов) П. Н.* Чины Русского Корпуса. С. 225, 430, 436, 471; Кадетские корпуса за рубежом 1920–1945. С. 476.

⁴⁵ Таблица XLV составлена по: ЛАА. Карточки учета: Бен-Чавчавадзе Г. Н., 1921 г. р.; Будерацкий Г. Б.; Галкин (Кириллов) М. Г., 1910 г. р.; Герсдорф фон, Г. Г.; Гижицкий Н. В.; Гучас Н. А., 1907 г. р.; Козлов Н. В., 1917 г. р.; Костенко Б. А.; Нарейкис Н. А., 1903 г. р.; Носков М. Е., 1913 г. р.; Феофанов А. А.; Чугунов (Василенко) П. С., 1922 г. р.; Шпаковский П. А., 1913 г. р.

Александров К. М. Офицерский корпус... С. 130, 152, 158, 743; *Чавчавадзе Г. Н.* О Русском Освободительном Движении // Материалы по истории Русского Освободительного Движения / Под общ. ред. А. В. Огорокова. Т. II. М., 1998. С. 401.

⁴⁶ Таблица XLVI составлена по: ВА-МА. MSg. 149/3. Выписки из дневника ген.-м. Бородина С. К. Bl. 149(Rück.)–150.

Алдан А. Г. Армия обреченных. Нью-Йорк, 1969. С. 74; *Александров К. М.* Армия генерала Власова. С. 428–429; *Александров К. М.* Офицерский корпус... С. 235, 763, 787; *Бетелл Н.* Последняя тайна / Послесл. В. П. Некрасова. Пер. с англ. И. Голомштока. Лондон, [1977]. С. 94; *Ленинов А. К.* Под казачьим знаменем. С. 224, 233–234; Русский Корпус на Балканах во время II Великой войны 1941–1945 гг. С. 375, 380–381, 404; *Hoffmann J.* Die Geschichte der Wlassow-Armee. S. 125–126.

⁴⁷ Таблица XLVII составлена по: ЛАА. Карточки учета: Попов А. Г., 1884 г. р.; Тихоцкий Е. С., 1878 г. р.; Соламахин М. К., 1888 г. р.

Алабин И. М., Судравский В. Д. Донской генералитет... С. 12, 27–29, 31, 44, 64, 179, 229; *Александров К. М.* Генералитет и офицерские кадры войск КОНР: результаты последних исследований // Международная конференция, посвященная 70-летию Пражского манифеста. Прага, 14–15 ноября 2014. Прага, 2015. С. 25–26; *Александров К. М.* Офицерский корпус... С. 164, 175, 199, 205, 226, 293, 406, 425, 441, 500, 550, 593, 608, 627, 759, 814, 843, 874, 910; *Волков С. В.* Энциклопедия Гражданской войны. С. 47, 117, 275, 355, 422; *Волков С. В., Стрелянов (Калабухов) П. Н.* Чины Русского Корпуса. С. 407.

⁴⁸ Таблица XLVIII составлена по: ЛАА. Карточки учета: Головкин П. В.; Жадин И. А., 1910 г. р.; Ковальчук Н. В., 1906 г. р.; Ковецкий И. П., 1889 г. р.; Ольховик П. С.; Поваров К. Ф., 1902 г. р.; Рогойский К. Г., 1905 г. р.; Самсонов Ю. Ф.; Смолин В. В., 1903 г. р.; Тисленков А. А., 1893 г. р.; Фролов И. Д., 1906 г. р.; ЛАА. *Василенко С. Ю.* Кулаков Н. Л., 1880 г. р. Справка по материалам Центра изучения истории Белого движения (Музея В. П. Мелихова). Подольск, 2015. Машинопись [скан]. Л. 2.

Александров К. М. Офицерский корпус... С. 134, 137, 187, 191, 235, 332, 344, 372, 414, 459, 475, 513, 518, 536, 571, 660, 676, 695, 705, 754, 788, 857, 880.